

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

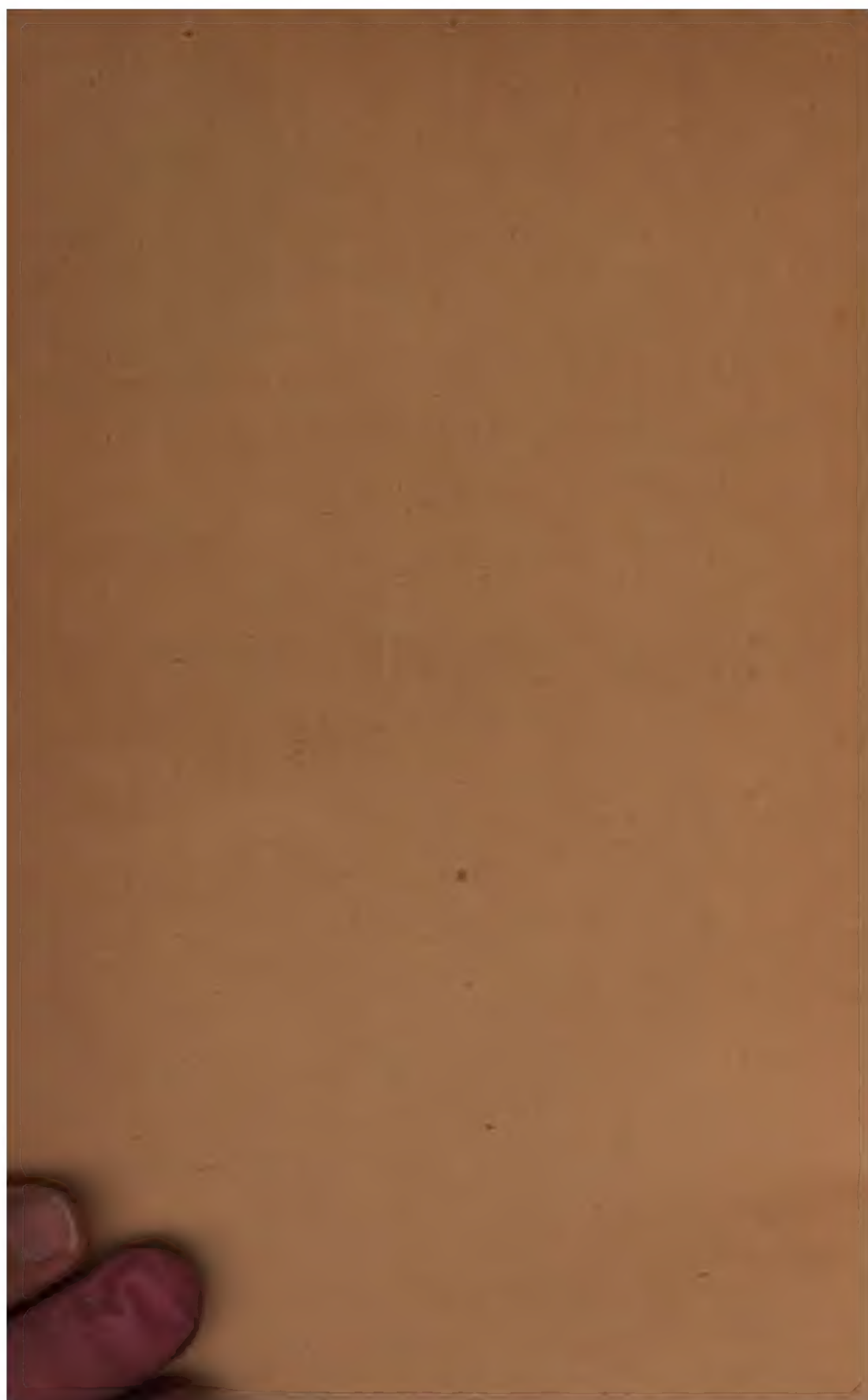
Acquired through the
HOOVER INSTITUTION

*The Nicolas A. de Basily
Memorial Collection*

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Слюзь — Софія Палеологъ.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
{ И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

Типографія Акц. Общ. «Издательское Дѣло», Брокгаузъ-Ефронъ.
1900.

AE55
E6
V. 30
Pt. 2
C. 2

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ө. Ө. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

С. А. Венгерова	отдѣлъ исторіи литературы.
Проф. А. И. Воейкова	„ географіи.
Проф. Н. И. Карѣва	„ исторіи.
Академика А. О. Новалевскаго)	„ біологическихъ наукъ.
Проф. В. Т. Шавякова)	
Проф. Д. И. Менделѣва	„ химико-технической и фабрично- заводской.
Э. Л. Радлова	„ философіи.
Проф. А. В. Совѣтова	„ сельскохозяйственной.
Проф. Н. Ө. Соловьева	„ музыки.
А. И. Сомова	„ изящныхъ искусствъ.
Академика И. И. Янжула	„ политической экономіи и фи- нансовъ.

**Наиболѣе значительныя по объему оригиналы статьи 60-го полутома
„Энциклопедическаго Словаря“.**

- Слюна—проф. И. Тархановъ.
 Слюнные железы (съ 2 табл.)—проф. В. Шимкевичъ и проф. А. Догель.
 Смазочные материалы (съ рис. въ текстѣ)—П. Чельцовъ, А.
 Смертная казнь—М. Губскій и проф. В. Кузьминъ-Караваевъ.
 Смертность—проф. Ф. Эрисманъ.
 Смерть—проф. В. Шимкевичъ и Р. Минцловъ.
 Смерчи—Г. Любославскій.
 Смиль (Адамъ)—М. Туганъ-Барановскій.
 Смоленская губернія (съ картой)—Ф. Шперкъ.
 Смолы и бальзамы—А. Гинзбергъ, А.
 Смута—проф. К.-К.
 Смутное время—Г. Лучинскій.
 Смѣси изоморфныя—Е. Биронъ.
 Снабженіе городовъ водою (съ 2 табл.)—А. Таненбаумъ.
 Снаряды артиллерійскіе (съ табл.)—А. Нилусъ.
 Снѣгъ (съ 2 табл.)—Г. Любославскій.
 Собаки (съ 3 табл.)—Д. Педашенко и С. Б.
 Собираніе животныхъ—А. Яценко.
 Соборы церковныя—проф. М. Горчаковъ.
 Собственность—Р. Минцловъ.
 Собственность поземельная—проф. И. Миклашевскій.
 Соики (съ рис. въ текстѣ)—М. Римскій-Корсаковъ.
 Соискупность преступныхъ дѣланій—проф. К.-К.
 Современное римское право—проф. В. Нечаевъ.
 Сожиганіе мусора (съ рис. въ текстѣ)—проф. Ф. Эрисманъ.
 Сожиганіе труповъ (съ рис. въ текстѣ и табл.)—Магнусъ Блаубергъ.
 Созвѣздія—В. Серафимовъ.
 Союжты—Д. Лячковъ.
 Сократъ—Э. Радловъ.
 Совершенное производство—Г. Вербловскій и проф. А. Лыкошинъ.
 Сохъ виноградный—Магнусъ Блаубергъ.
 Сохлогубъ (Влад. Александр.)—С. Венгеровъ.
 Солнечная радіація (съ рис. въ текстѣ)—Г. Любославскій.
 Солменная система—В. Серафимовъ.
 Солнечники (съ табл.)—проф. В. Шевяковъ.
 Солнце (съ 2 табл.)—В. Серафимовъ.
 Солнце (мнеол., этногр.)—проф. Н. Сумцовъ.
 Соловецкій монастырь—Н. Л.
 Солонь (Влад. Сергѣевъ)—К. Арсенъевъ и Э. Радловъ.
 » (Сергій Михайл.)—проф. Е. Шмурло.
 Солома (сельскохозяй.)—проф. А. Совѣтовъ.
 » (издѣлія, съ рис. въ текстѣ)—А. Прессъ.
 Солонцы—прив.-доц. П. Отоцкий.
 Солонь—Д. К.
 Соль (хим.)—С. Вуколовъ, А.
 Соль поваренная (техн., съ табл.)—С. Вуколовъ, А.
 » » (мед.)—пр.-доц. К. Каменскій.
 » » (эконом.)—С. Гуляшамбаровъ.
 » » (этногр.)—проф. Н. Сумцовъ.
 Солиной налогъ—проф. И. Озеровъ.
 Сома (инд. мнеол.)—проф. С. Буличъ.
 Соннетъ—А. Горнфельдъ.
 Сонъ—проф. И. Тархановъ.
 Сопротивленіе среды (съ 2 табл. и рис. въ текстѣ)—проф. Д. Бобылевъ и Н. Смирновъ.
 Сопротивленіе матеріаловъ (съ табл. и рис. въ текстѣ)—В. Лермантовъ.
 Сорбонна—Е. Тарле.
 Сословія—Н. Лазаревскій.
 Сословная монархія—Е. Тарле.
 Сословные представители—проф. А. Лыкошинъ.
 Сосна—академикъ С. Коржинскій и проф. В. Добровлянскій.
 Составы Фавье (съ рис. въ текстѣ)—И. Чельцовъ, А.
 Сосудодвигательные нервы—проф. И. Тархановъ.
 Сосущія инфузоріи (съ табл.)—проф. В. Шевяковъ.
 Сосѣдское право—проф. В. Нечаевъ.
 Соучастіе—проф. К.-К.
 Софистика—Н. Обнорскій.

Въ Энциклопедическомъ Словарѣ употребляются, кромѣ мѣръ русскихъ, также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія—къ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.

Для перевода русскихъ мѣръ въ англійскія и обратно—англійскихъ въ русскія—см. томъ XX, ст. Мѣры, стр. 826 и 327.

Списокъ гг. сотрудниковъ „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“

И ИХЪ ИНИЦІАЛОВЪ.

- Агафоновъ, В. К.
 Аделунгъ, Н.
 Алексѣевъ, М. Т., врачъ [А.].
 Аничковъ, Е. В., прив.-доц.
 Анучинъ, Д. Н., проф. [Д. А.].
 Арсеньевъ, К. К.
 Архангельскій, А. С., проф.
 Багалъй, Д. П., проф. [Д. Б—й].
 Баринъ, С. М.
 Барсовъ, Н. П., проф. [Н. Б—с].
 Бартольдъ, В., прив.-доц.
 Ватишковъ, О. Д., прив.-доц.
 Баронъ, Е.
 Безобразовъ, С. В. [С. Б.].
 Билубергъ, М. Б.
 Бобылевъ, Д. К., проф. [Д. Б.].
 Бобынинъ, В. В., пр.-доц. [В. Б.].
 Бодуэнъ де Куртене, Н., проф.
 Боргманъ, И. И., проф.
 Бородинъ, Н. А. [Н. Б—т].
 Борозинъ, А. К., пр.-д. [А. Б.].
 Боцановскій, В. О. [В. Б.].
 Брандтъ, Б. Ф. [Б. Б—т].
 Браунъ, О. А., прив.-доц.
 Брейтманъ, М. Я.
 Брунъ, М. И. [М. Б.].
 Бузесулъ, В., проф. [В. Б—т].
 Буйинскій, Н. А. [Н. А. Б.].
 Буличъ, С. К., проф. [С. Б—ч].
 Бурдаковъ, В. Я.
 Бузовскій, Гр. А.
 Вагнеръ, В. Л., проф.
 Вагнеръ, Ю. Н., проф. [Ю. В.].
 Вальденбергъ, В. Э.
 Вальтеръ, Н. Г.
 Василенко, Н. Пр. [Н. В.].
 Василевскій, М. [М. В—т].
 Ватсонъ, М. В. [М. В.].
 Вейнбергъ, Л. В. [Л. В.].
 Вейнбергъ, П. И.
 Величко, К. И., проф. [К. В—о].
 Венгеровъ, З. А. [З. В.].
 Венгеровъ, С. [С. В.].
 Вербловскій, Г. Л.
 Вернеръ, К. А. [К. В.].
 Веселовскій, Ал-дръ Н., акад.
 Веселовскій, Алексѣй Н., проф.
 Веселовскій, К. С., акад.
 Веселовскій, Н. И., пр. [Н. В.].
 Веселовскій, Ю. А. [Ю. В.].
 Вишнякъ, Р. Ю., проф. [Р. В.].
 Владимировъ, П. В., проф.
 Воловоловъ, В. В. [В. В—с].
 Волюдинъ, А.
 Войковъ, А. И., проф. [А. В.].
 Волгертъ, Э. А., прив.-доц.
 Ворожейкинъ, Ф. Ю.
 Вороновъ, А. П. [А. И. В.].
 Воронцовъ, В. П.
 Вучковъ, С. П. [С. В.].
 Гайдуковъ, Н. М.
 Ганешинъ, С. А., проф. [С. Г.].
 Ганзель, П. Г. [П. Г—з].
 Гарднеръ, В. И. [Е. Г.].
 Гезехусъ, Н. А., проф. [Н. Г.].
 Геппенеръ, Р. О.
 Герценштейнъ, М. Я.
 Гершунъ, А. Л. [А. Г.].
 Герье, В. И., проф. [В. Г.].
 Гессенъ, Ва. М., прив.-доц.
 Гинзбергъ, А. С.
 Головицковъ, К. Д. [К. Д. Г.].
 Голубевъ, В. О.
 Горбозъ, А. И. [А. И. Г.].
 Горнфельдъ, А. Г. [А. Г.].
 Городецкий, Б. М.
 Горчаковъ, М. И., проф.
 Грабаръ, В. Э., прив.-доцентъ [В. Г.].
 Григоровичъ, А. А. [А. А. Г.].
 Гриневская, И. А.
 Гротъ, К. Я., проф.
 Губскій, М. Ф.
 Гуляшамбаровъ, С. О. [С. Г.].
 Давидлеговъ, А.
 Давидовъ, Н. [Н. Я. Д.].
 Добролюбовъ, В., пр. [В. Д.].
 Доброхотовъ, А.
 Догель, А., проф.
 Дьяконовъ, М. Н., проф. [М. Д.].
 Егоровъ, Н. Г., проф. [Н. Е.].
 Елевкинъ, А.
 Ждановъ, А. М., проф. [А. Ж.].
 Житенный, И. П. [И. Ж.].
 Жуковичъ, П. И., прив.-доц.
 Звягинцевъ, Е. А. [Е. З.].
 Земитченскій, П. А., проф.
 Зигель, О.
 Ивановскій, А. О., пр. [А. О. И.].
 Изановъ, И. И.
 Износковъ, П. А. [И. И.].
 Исаченко, В. Л.
 Иоддосъ, Г. Б.
 Калугинъ, И.
 Камаровскій, гр., Л. А., проф.
 Каменскій, Д., д-ръ [Д. К.].
 Каратыгинъ, Е. [Е. К.].
 Каринскій, Д. [Д. К.].
 Карышевъ, Н. А., проф.
 Картевъ, Н. И., проф. [Н. К.].
 Кауфманъ, А. А.
 Кауфманъ, П. И., проф.
 Кавалинскій, Е. А. [Е. К.].
 Казеветтеръ, А.
 Кирилловъ, Л. А.
 Кириничиковъ, А. И., проф.
 Кюссъ, Г. А. [Г. К.].
 Книповичъ, Н. М.
 Ковалевскій, Ва. Ив. [В. К.].
 Колотовъ, С. С.
 Колубовскій, Я. Н.
 Коннъ, А. О.
 Коноваловъ, Д. П., проф.
 Коноповъ, А. А. [А. К.].
 Конский, П. А. [П. К—й].
 Кошманъ, М. В., докторъ.
 Корженскій, С. И., академикъ.
 Красноперовъ, Ив. А.
 Красускій, К. [К. К.].
 Кроненбергъ, А. И.
 Круглый, А. О. [А. О. К.].
 Крупскій, А. К., проф. [А. К.].
 Круссеръ, В. П.
 Крыловъ, Викторъ Ал.
 Крыжскій, А. Е. [А. Е. К.].
 Кудрявскій, Д. [Д. К.].
 Кузминъ-Караваевъ, В. Д., проф. [К.-А.].
 Кузнецовъ, В. Н.
 Лазаревскій, А. М. [Л.].
 Лазаревскій, Н. Н.
 Ламинскій, В. В.
 Ламанскій, В. И., акад.
 Ланге, П., проф.
 Ланговой, Н. П., проф.
 Лапинъ, Н. И.
 Латкинъ, Н. В. [Н. Л.].
 Лагунинъ, С. М. [С. Л.].
 Лебединскій, В. К.
 Левинсонъ-Лессингъ, Ю. Ф. проф.
 Левитскій, В. Ф., проф.
 Лермантовъ, В. В., прив.-доц. [В. Л.].
 Лесевичъ, В. В.
 Лидовъ, А. П., проф. [А. Л. Л.].
 Лилловскій, А. Л. [А. Л—й].
 Лисовскій, Н. М. [Н. Л.].
 Личковъ, Л.
 Ловягинъ, А. М. [А. М. Л.].
 Ловягинъ, Р. М. [Р. Л—т].
 Луцкинь, А. П., проф. [А. Л.].
 Лучинскій, Г.
 Лучинскій, П. В., проф. [И. Л.].
 Лыкошинъ, А. С.
 Любовичъ, Н., проф. [Н. Л—т].
 Любославскій, Г. А.
 Лященко, А. И. [А. Л—ко].
 Маловъ, А., проф. [А. М—в].
 Мамонтовъ, В. В.
 Марголинъ, М. М.

- Марковъ, А. К.
 Марръ, Н. Я., пр.-доц. [Н. М.].
 Масальскій, кн. В. И. [В. М.].
 Мелюжанскій, В.
 Менделѣевъ, Д. И., проф. [А.].
 Мензбиръ, М. И., проф.
 Миклашевскій, А. Н., проф.
 Миклашевскій, Ив. Н., проф. [Н. Н. М.].
 Миллеръ, В. О., проф. [Вс. М.].
 Милуковъ, П., проф. [П. М.].
 Миндловъ, Р. Р.
 Мионовъ, А.
 Митинскій, А.
 Мищенко, О. Г., проф. [О. М.].
 Модестовъ, В. И., проф.
 Мочанъ, Г. А.
 Мурашкинцевъ, А. А. [А. М.].
 Муромцевъ, С. А., проф. [С. М.].
 Мусселиусъ, В. Р.
 Надсонъ, Г. А., проф. [Г. Н.].
 Нахимовъ, С.
 Неволлинъ, П. Ив.
 Нечаевъ, В. М., проф. [В. Н.].
 Никольскій, А. М. [А. Н.].
 Нилусъ, А. А.
 Оновскій, Н. [Н. О.].
 Озеровъ, Ив. Х.
 Ореусъ, И. И., ген.-лейт. [И. О.].
 Орловъ, С.
 Оршанскій, И. Г., проф.
 Осиповъ, Н. О.
 Островскій, В. М. [В. О.—и].
 Отоцкий, П., пр.-доц. [П. От.].
 Палибинъ, Н.
 Педашенко, Д. Д. [Д. П.—о.].
 Перетцъ, В. Н., пр.-д. [В. П.].
 Петровскій, А.
 Петрушевскій, О. О., проф. [О. П.].
 Пискорскій, В. [В. П.—и].
 Позднѣевъ, А. М., пр. [А. П.].
 Позднѣевъ, Д. М., прив.-доц.
 Покровскій, А. И., прив.-доц.
 Покровскій, В. Ив.
 Половинкинъ, Ир. Н. [Ир. П.].
 Полферовъ, Я. Я.
 Погѣновъ, В. К. [В. П.].
 Потанинъ, Г. Н. [Г. П.].
 Прессъ, А. А. [А. Пр.].
 Придиакъ, А. М.
 Придиакъ, Е. М.
 Пыпинъ, А. Н., акад.
 Радловъ, Э. Л. [Э. Р.].
 Раушъ-ф. Трубенбергъ, П. А.
 Рейнгольдъ, А. А. [А. Р.].
 Римскій-Корсаковъ, М. Н.
 Рихтеръ, Д. И. [Д. Р.].
 Розенбахъ, П., пр.-доц. [П. Р.].
 Романовъ, Н. Н.
 Ростовцевъ, М.
 Ростовцевъ, С. И., пр. [С. Р.].
 Рубцовъ, П. П. [П. П. Р.].
 Рудаковъ, В. Е. [В. Р.—о.].
 Руммель, В. В. [В. Р.].
 Русовъ, А. Л.
 Свиричевскій, А. Р., проф.
 Селивановъ, А. О. [А. О. С.].
 Селивановъ, Д. О., прив.-доц.
 Серафимовъ, В. В. [В. С.].
 Скалонъ, В. Ю. [С. К.].
 Случевскій, Вл. К. [В. С.—и].
 Смирновъ, Н. А.
 Соболевъ, М. Н., проф.
 Савѣтовъ, А. В., проф.
 Созоновъ, С. И.
 Солнцевъ, В. О.
 Соловьевъ, Н. О. пр. [Н. С.].
 Сомовъ, А. И. [А. С.—о.].
 Сомовъ, А. А. [А. А. С.—о.].
 Спасовичъ, В. Д.
 Сперанскій, Н.
 Срезневскій, Вс. И.
 Степовичъ, А. И., прив.-доц.
 Стороженко, Н. И., проф.
 Струве, П. В. [С.].
 Сумцовъ, Н. О., пр. [Н. С.—о.].
 Тавиздаровъ, Н. Ив., проф.
 Тавровъ, В. [В. Т.].
 Таненбаумъ, А. С., инж. [А. Т.].
 Тарле, Е. В., прив.-доц.
 Тархановъ, И. Р., пр. [И. Т.].
 Тимофѣевъ, А.
 Тихвинскій, М. М.
 Тищенко, В. Е.
 Тривусъ, М. Д. [М. Т.].
 Трубенкой, кн. Е. Г., проф.
 Трубецкой, кн. С. Г., проф.
 Тураевъ, В., прив.-доц. [В. Т.].
 Туганъ-Варановскій, М. И.
 Тупиновъ, Н. М.
 Тутковский, П. Т. [П. Т.].
 Уманскій, А. М. [Ум.].
 Успенскій, О. П., проф.
 Фаворскій, А. Е., прив.-доц.
 Фидлеръ, О. О.
 Филипповъ, Н. [Н. Ф.].
 Фортунатовъ, Ал. О. [А. Ф.—о.].
 Франкфуртъ, С. Л.
 Хардинъ, Д. [Д. Х.].
 Хизановъ, А. С., доц.
 Харизоменовъ, С. А.
 Хлопинъ, Г., проф.
 Холодковский, Н. А., проф.
 Храмовичъ, К. [К. Х.].
 Цагарели, А., проф. [А. Ц.].
 Церетели, Г. [Г. Ц.].
 Челпановъ, Е.
 Чельдовъ, И. М.
 Чельцовъ, П. [П. Ч.].
 Чешихинъ, Вс. Е. [Вс. Ч.].
 Чупровъ, А. А.
 Чупровъ, А. И., проф.
 Шахматовъ, А., акад.
 Шевяковъ, В., проф. [В. Ш.].
 Шейнманъ, П., проф.
 Шелелевичъ, Л., проф.
 Шмигевичъ, В. М., проф. [В. М. Ш.].
 Ширяевъ, С. О. [С. Ш.].
 Шлезингеръ, О.
 Шмурло, Е.
 Шпидлеръ, I. В. [I. Ш.].
 Шокальскій, Ю. М. [Ю. Ш.].
 Шперкъ, Ф. Ф., д-ръ [Ф. Ш.].
 Штейнъ, В. [В. Ш.].
 Шуляченко, А. Р., проф.
 Щеголевъ, П. Е.
 Щенкинъ, Е., пр.-доц. [Е. Ш.].
 Щепотевъ, С. А.
 Эрисманъ, О. О., проф.
 Якимовичъ, А. А. [А. Я.].
 Яковенко, В. И.
 Яжугъ, Е. Н.
 Яжугъ, И. И., акад.
 Яновская, С.
 Яновскій, А. Е. [А. Я.].
 Яновскій, Ф.
 Ячевскій, А. А.
 Яценко, А.

Слозь (Рене-Франсуа де Слозе) — бельгийский математик (1622 — 85). В возрасте 16 лет поступил в лувенский университет, по окончании курса отправился для продолжения занятий в Рим, где и получал степень доктора прав. Из науки, которыми занимался С., кроме юридической, надо отметить особенно математику. Напечатаны: «*Mesolabium seu duae mediae proportionales inter duas per circulum et ellipsim vel hyperbolam definitis modis exhibitaе etc.*» (Люттих, 1659). Написанный в стиле древних, она является, однако же, вполне достижимым новым временем, как по разнообразию средств для решения рассматриваемого вопроса, так и по произведению духа обобщения. С. скоро заметил, что этот вопрос зависит от задачи, известной в то время под именем *problemaе solidorum* и соответствующей в алгебре решению уравнений третьей степени. С. показывает как все вопросы этой общей задачи могут быть решены с помощью круга и множества конических сечений. Книга С. сразу поставила автора в число выдающихся геометров эпохи. В 1668 г. вышло второе издание значительно дополненное (Люттих). В прибавленной части книги «*De analysi*» автор дает окончательную обработку своим уже указанным обобщениям, представившим в сущности дополнение и усовершенствование предложенного Декартом построения уравнения 3-й и 4-й степеней помощью круга и параболы. Во втором прибавлении к книге даны важные теоретические исследования точек пересечения некоторых кривых, размышления автора по предмету квадратуры и определения центров тяжести спиралей и других кривых, теоремы о наибольших и наименьших величинах, рассмотрены ряд вопросов о центрах тяжести. С. вел обширную ученую переписку с Паскалем, Гюйгенсом, Олденбургом, Валлисом и друг. Этому пути было отведено своею известностью важнейшее из произведений С. в области математики — открытый им общий метод построения касательных к алгебраическим кривым, благодаря которому автор занял одно из первых мест в ряду предшественников создания дифференциального исчисления. Первым свидением о своем открытии С. сообщил в письме к Паскалю от 28 июня 1658 г., а окончательное его изложение дал в двух письмах, напечатанных в «*Philosophical Transactions*» под заглавием: «*A short and easy method of drawing tangents to all geometrical curves*» (т. VII, 1672) и «*Demonstration of the same*» (т. VIII, 1673). Интересная работа С. по изучению кривой, которой он впервые дал название циклоиды, также сводилась известным по его письмам к Паскалю. Прикладной математикой С., по мнению, завладела немного. Пока известно только данное им решение задачи Апполония о кривых зеркалах, составляющее предмет письма, напечатанного в «*Philosophical Transactions*» под заглавием: «*On the optic angle of Athazep*» (1673). Его биографию см. в «*Correspondance de René-François de Sluse*», изданной М. С. Le Paige'ом («*Bullettino di*

bibliografia e di storia delle scienze matematiche e fisiche», изд. В. Boncompagni, т. XVII, стр. 427—554 и 603—726). В. В. Воблины.

Слюнтеръ (К. Ф.) — проф. зоологии в амстердамском ун-в., род. 1854 г. в Амстердаме, посещал реальную школу и университет. Работал в Гейдельберге под руководством Пагенштехера и Регенбаума, а потом в Лейдене, где и получил степень доктора в 1884 г. Предпринял путешествие на Новую Землю. Шницберген, Ян Магелъ и собрал богатый зоологический материал; затемъ отправился, в качестве учителя гимназии, в Батавию, в Яву, где устроил маленькую зоологическую лабораторию. С 1890 г. состоял деканомъ, а с 1898 г. профессоромъ амстердамского университета. Работы его касаются фаунистического и анатомического описания иглокожих, гефирей, асцид, ракообразных и моллюсковъ индйской фауны; онъ исследовал также вопросъ объ образовании коралловыхъ рифовъ. Изъ обработанных асцид из путешествия Сомова в Гвинее и Молукки, асцид и гефирей в путешествии Вебера в Южную Африку; гефирей, собранных приплемъ Монаксимъ, и асцид изъ экспедиции Шаупсланда в Австралию. В. М. Ш.

Слюна — первая жидкость, с которой встречаются пищевые вещества при поступлении в полость рта; эта жидкость смешанная, составленная изъ выделений трехъ пар слюнныхъ железъ — околоушной, подчелюстной и подязычной и слизистыхъ железъ полости рта. Микроскопъ открываетъ въ ней тлмы группы отслоившихся эпителиальныхъ клетокъ, слизистыя тлща и зернышки и слюнные тлща — в сущности были кровяныя тлща, споры тайнобрачныхъ растений и различные микроорганизмы, находящие притомъ в полости рта. С. иметъ слабощелочную реакцию, содержитъ всего около 0,5% твердыхъ веществъ съ колебаніемъ уд. втса отъ 1,002 до 1,006, причемъ около половины состоятъ изъ органическихъ, другая же изъ различныхъ солей. Главными органическими составными частями являются муцинъ, немного блка и специальный ферментъ — пталинъ, превращающій крахмалъ въ виноградный сахаръ. Среди солей, обычныхъ для лимфы и крови, встртается также и роднистый калий. Специальныя составныя части С. вырабатываются слюноотдтительными клетками слюнныхъ железъ и С. представляетъ ихъ истоящій секретъ для отдтленіе. Смачиваніе пищи и облегченіе ея разжевыванія съ образованіемъ пищевого кома или болуса и составляютъ главное назначеніе С. у большинства животныхъ. У человека же и некоторыхъ животныхъ она, благодаря пталину, т. е. амилалитическому ферменту, превращаетъ еще крахмалъ пищи сперва въ декстрины, а затмъ и въ виноградный сахаръ. Значеніе этого превращенія сразу становится понятнымъ, если вспомнить, что это химическое дтвствіе превращаетъ такое коллоидальное тлзо какъ крахмалъ, совсмъ почти неспособное къ диффузии и къ всасыванію, въ кристаллоидъ — въ виноградный сахаръ, очень легко диффундирующій сквозь животныя порепон-

ки и слѣд. легко всасываемый изъ пищеварительнаго канала въ кровь и лимфу. Только размеры этого превращенія не могутъ быть большими въ виду краткости пребыванія пищи въ полости рта. Въ желудкѣ же, послѣ проглатыванія пищи, это дѣйствіе птіалина на крахмалъ хотя и продолжается, но не можетъ идти энергично въ виду кислой реакціи желудочнаго сока, замедляющей этого рода провращеніе. Такое ограниченіе дѣйствія птіалина слюны не вредитъ, однако, организму, такъ какъ въ отдѣленіи поджелудочной железы, вливающимся въ двѣнадцатиперстную кишку, имѣется еще болѣе сильный ферментъ для перевариванія крахмала, переходящій въ сахаръ не только вареный, но даже и сырой крахмалъ (см. Поджелудочная или панкреатическая железа). Ни на жиры, ни на бѣлки С. химически не дѣйствуетъ и можетъ лишь, какъ слегка щелочная жидкость, растворять въ извѣстной степени мыла, въкорые щелочные бѣлки и минеральныя соли. Превращеніе крахмала въ сахаръ подъ вліаніемъ птіалина есть въ сущности процессъ гидраціи, т. е. подъ вліаніемъ этого фермента крахмалъ соединяется съ нѣсколькими частицами воды и затѣмъ превращается въ виноградный сахаръ, относящійся къ крахмалу, какъ гидратъ къ ангидриду. Формула этого превращенія слѣд.: $3C_6H_{10}O_5 + 3H_2O = C_6H_{12}O_6 + 2(C_6H_{11}O_5) + 2H_2O = 8C_6H_{11}O_5$. Птіалинъ, подобно остальнымъ ферментамъ, совершаетъ это превращеніе, участвуя въ процессѣ въ самыхъ малыхъ дозахъ и почти не затрачиваясь на эту химическую работу. Обстоятельство это имѣетъ огромное значеніе въ экономіи организма, сберегая его силы на фабрикацію дѣятельныхъ пищеварительныхъ веществъ; являясь въ видѣ ферментовъ, эти переваривающіе вещества приготавливаются отдѣлительными клетками въ самыхъ ничтожныхъ количествахъ. Объ общихъ свойствахъ ферментовъ — организованныхъ и неорганизованныхъ см. слово Ферментъ. Мушкетъ или слюна С., слѣдя частицы разжеванной пищи, способствуетъ образованію подлежащаго проглатыванію пищевого кома и, смазывая его снаружи, придаетъ ему скользкость, необходимую для легкаго проглатыванія и передвиженія по глоткѣ въ пищеводу. Изученіе въ отдѣльности секретовъ различныхъ слюнныхъ железъ путемъ собиранія ихъ черезъ постоянныя или временныя фистулы показало, что у человѣка, свиньи, крысы способностью превращать крахмалъ въ сахаръ обладаетъ С. околоушная и подчелюстная железы, но послѣдняя оказывается въ этомъ отношеніи болѣе дѣятельными. У кролика дѣятельной оказывается только околоушная железа С. кошки болѣе дѣятельна, чѣмъ собакъ, и замѣчательно, что С. такихъ травоядныхъ животныхъ какъ лошади, овцы оказываются слабо дѣйствующей на крахмалъ.

У новорожденныхъ животныхъ и у младенцевъ въ первые недѣли жизни С. отдѣляется въ очень скудномъ количествѣ, вслѣдствіе чего ротъ бываетъ у нихъ сухъ и обильное отдѣленіе С. наступаетъ у младенцевъ только спустя два мѣсяца послѣ рожденія. Птіалинъ

съ перваго же дня жизни находится только въ отдѣленіи околоушной железы: въ соотѣ же подчелюстной железе онъ появляется на третьемъ мѣсяцѣ послѣ рожденія. Эти факты рядомъ имѣетъ съ тѣмъ, что и въ панкреатической железе въ первые мѣсяцы жизни ферментъ, превращающій крахмалъ въ сахаръ, почти совершенно отсутствуетъ, ясно указывая, почему питаніе младенцевъ мучнистыми, крахмалистыми веществами является нецѣлесообразнымъ и вреднымъ. Кромѣ того, известно, что при пораженіи у младенцевъ полости рта пѣсневными грибами, извѣстному подъ назв. молочницы, С. ихъ утрачивается совершенно способность превращать крахмалъ въ сахаръ. Что касается самаго процесса отдѣленія С. у разнѣхъ животныхъ и человека, то онъ находится подъ ближайшимъ заведеніемъ нервной системы. Опытъ будничной жизни уже указываетъ, что слюноотдѣленіе находится въ ближайшемъ соотношеніи съ міромъ психическихъ явленій: съ представленіями и душевными движеніями. У голоднаго человѣка представленіе о вкушеніи блюда заставляють течъ С.; видъ стна или мяса вымываютъ у голодной лошади и собаки сильное слюноотеченіе. За то съ другой стороны чувство страха, безпокойства, задерживая слюноотдѣленіе, заставляють высмывать ротъ; вотъ причина, почему публичные чтецы, ораторы, знаменующіеся и т. д. такъ часто прибѣгаютъ къ стакану воды.

Для подчелюстной железы доказано, что раздраженіе одной вѣточки лицевого нерва вызываетъ обильное отдѣленіе жидкой С.; раздраженіе симпатическаго нерва, направляющагося къ железе — отдѣленіе хотя и необильное, но за то густой, богатой органическими составными частями С.; и въ томъ, и другомъ случаѣ акты эти не рефлекторнаго характера. Вліаніе этихъ слюноотдѣлительныхъ нервовъ слѣд. непосредственное — на элементы самой железы. Между этими нервами слѣдуетъ различать такіе, которые вліють прямо на превращеніе протоплазмы слюноотдѣлительныхъ клетокъ въ растворимыя органическія составныя части С. (такъ названныя Гейденгайпомъ *трофическіе* нервы железы), и другіе, управляющіе потокомъ жидкости, содержащей соевыя части, проникающимъ изъ лимфатическихъ пространствъ около слюнныхъ пузырьковъ черезъ клетки ихъ въ полость протока железы и уносящимъ на своемъ пути органическія вещества железистыхъ клетокъ (нервы специально *секреторные* или *отдѣлительные*). Симпатическіе нервы по большей части играютъ въ процессахъ слюноотдѣленія роль *трофическихъ*, а церебральные нервы — роль секреторныхъ нервовъ. При дѣятельномъ состояніи слюнныхъ железъ приливъ къ нимъ крови увеличивается, и температура ихъ повышается. Но усиленное слюноотдѣленіе не есть результатъ одновременнаго усиленнаго прилива къ нимъ крови, такъ какъ въ животныхъ, отравленныхъ слабыми дозами атропина, раздраженіе напр. барабанной струны вызываетъ обычное расширеніе сосудовъ подчелюстной железы съ усиленнымъ приливомъ къ нимъ крови, но безъ малѣйшаго слюноотдѣленія. Очевидно,

что С. не есть простой фильтрат крови, а секрет, обильный активной деятельностью слюноотделительных клеток; и в пользу этой мысли, кроме вышеприведенных явлений иннервации их, можно привести след.: 1) давление, под которым находится С. в выводном протоке подчелюстной железы, при раздражении барабанной струны выше артериального давления крови и, следовательно, если бы в основе процесса лежали бы процессы фильтрации, то не плазма крови должна была бы поступать в существо железы, а наоборот—С. в кровь. 2) Температура желез при деятельности ее поднимается на 1° Ц. и больше температуры крови и указывает на деятельные химические процессы, совершающиеся в ней при слюноотделении. 3) Картина ртзких микроскопических изменений протоплазмы железистых клеток с превращением их из бланковых в слизистые ясно указывает на активную работу железистых элементов при слюноотделении. При кокоб. т. е. в периоды, свободные от ражевания и проглатывания пищи, С. выделяется в самых ничтожных количествах и поддерживает вместе с отделением слизистых желез полости рта известную степень в нем влажности. Побуждением к усиленному выделению С. является поступление вкушной пищи в полость рта и акт жевания, служащие раздражителями вкусовых и чувствующих нервов полости рта, языка и нёба (т. е. ветвей тройничного и языкоглоточного нервов). Это раздражение рефлекторно передается по этим чувствующим нервам в слюноотделительный центр в продолговатом мозгу и отсюда переходит на центробежные слюноотделительные волокна черепных и симпатических нервов, побуждающие железы к усиленной работе. Патологическое выделение С. наступает после перерывки есть подолжик к слюнным железам нервов. Эта «паралитическая» С. получается также и при перерывке только барабанной струны и при отравлении кураре, но весь вопрос о паралитической С. является по сие время очень темным. С. не представляет, однако, продукта, необходимого для жизни. Можно удалить у собак все три пары слюнных желез и он продолжает жить без заметных перемен в питании и жить неопределенное время. Очевидно, слизистые железы полости рта начинают функционировать при этом усиленно для поддержания влажности в полости рта.

Слюнные (Николай Васильевич) — врач, род. в 1850 г. Воспитывался в богородской духовной семинарии. В 1876 г. поступил в медико-хирургическую академию, где и кончил курс в 1882 г. Много путешествовал по России, занимаясь изучением народных лекарств и описанием лекарственных вод в специальных медицинских журналах. Собирает коллекции по время плаванья (антропологическая и зоологическая) и занимался исследованием котикового вопроса.

В. М. Ш.

Слюнные железы—под этим именем разумеются весьма разнообразные же-

лезистые придатки ротовой полости и глотки. Так у червей в глотку открываются разнообразныя одноклеточныя железы, носящія название С., глоточных и септалных. Тогда онъ имѣетъ своеобразную функцію: такъ секретъ С. железъ пиявки препятствуетъ свертыванію крови и слѣд. затыканію ранки, черезъ которую пиявка сосетъ жертву. У моллюсковъ (кроме пластинчатожоберныхъ) имѣются одна или двѣ пары многоклеточныхъ С. железъ, иногда достигающихъ весьма значительной величины. У многихъ моллюсковъ, нападающихъ на животныхъ, защищенныхъ известковымъ скелетомъ, а именно у *Dolium*, *Cassia*, *Tritonium*, *Murex* и др., слюна содержитъ отъ 2.18—до 4.25% свободной сѣрной кислоты, помогающей растворенію известковаго скелета жертвы. У ракообразныхъ (кроме рѣчнago рака) и паукообразныхъ С. железы отсутствуютъ и замѣняются железами, лежащими на околоротовыхъ частяхъ и представляющими видоизмѣненія кожныхъ железъ. Хорошо развитыя мышковидныя или гроздевидныя С. железы имѣются у наѣсковыхъ и открываются обыкновенно непарными протоками на нижней губѣ, на гипофарингеѣ и во рту около рта. Придильныя железы или септалныя личинокъ наѣсковыхъ, служащія для приденія кокона, тоже открываются непарными отверстіями около рта и представляютъ длинныя многократно извитыя мѣшки. Наименованіе С. железъ можетъ быть дано съ полнымъ правомъ железами, открывающимся въ ротовую полость наземныхъ позвоночныхъ, при чемъ далеко не все онѣ отдѣляютъ входящее въ составъ слюны ферменты, а многія являются просто слизистыми. Вообще у позвоночныхъ мы встрѣчаемъ слѣдующія С. железы: 1) межчелюстная или верхнечелюстная железа (*Gl. intermaxillaris*), единственная железа у амфибій, залегающая въ носовой перегородкѣ; 2) въроятно, ей соотвѣтствуютъ группы железъ на нёбѣ у гадювъ и птицъ или нёбныя железы (*Gl. palatinae*); 3) язычныя железы (*Gl. lingualis*), открывающіяся на концѣ языка у гадювъ. Можетъ быть, группа слизистыхъ железъ при корнѣ языка млекопитающихъ соотвѣтствуетъ этимъ железамъ; 4) подъязычныя железы (*Gl. sublingualis*), открывающіяся многими протоками по бокамъ языка у гадювъ, птицъ и млекопитающихъ (см. Подъязычная железа). У мексиканской ящерицы *Holoderma horridus* подъязычная железа наливается съ каждой стороны 4-мя протоками, прободаящими нижнечелюстныя кости и открывающимися около бороздчатыхъ зубовъ, и играетъ роль ядовитой железы; 5) верхнегубныя (*Gl. labiales*) железы, залегающія подъ верхней губой съ каждой стороны у нѣкоторыхъ гадювъ; 6) по мнѣнію многихъ, ядовитыя железы змій являются лишь частями этихъ губныхъ железъ, но, по положенію, онѣ въ тоже время соотвѣтствуютъ железамъ, открывающимся въ углы рта у птицъ и околоушнымъ (см.) железамъ (*Gl. parotides*) млекопитающихъ; 7) подчелюстныя железы (см.; *Gl. submaxillares*) у птицъ и у млекопитающихъ, лежащія между ветвями нижней челюсти. У птицъ двѣ пары этихъ же-

лезь, из коней передней, может быть, соответствовать названным железам. С. железы особенно сильно развиты у травоядных форм, слабо развиты у всех полных изохонтичных, а у китообразных — отсутствуют. Их нет также и у рыб.

В. М. Ш.

К С. железам (gl. Salivales) относятся три пары желез: *околоушная железа, подчелюстная и подязычная*, из которых первая располагается снаружи, а последняя внутри полости рта. *Околоушная железа (glandula parotis)* принадлежит к самым большим из С. желез и имеет форму неправильного конуса, основание которого обращено наружу, а верхушка — внутрь и простирается до шиловидного отростка височной кости. Она располагается спереди и под наружным слуховым проходом и занимает собою углубление, ограниченное сзади соединительным отростком, а спереди — задним краем суставного отростка нижней челюсти с лежащей на нем жевательной мышцей (musc. masseter). Толстый выводной проток железы — *Стенозный проток (ductus Stenonianus)* — выходит из переднего ее края, направляется вперед и открывается небольшим отверстием в полость рта, в области первого верхнего коренного зуба. *Подчелюстная железа (glandula submaxillaris)* представляется в виде образования кругловатой формы, величиною с грецкий орех, и лежит в так назыв. подчелюстной ямке (fossa submaxillaris). От нее отходит довольно толстый выводной проток — *Вартонов проток (ductus Whartonianus)*, который помещается на дне полости рта и открывается небольшим отверстием на верхушке особенного парного сосочка, находящегося вблизи узелки языка. *Подязычная железа (gland. sublingualis)* является одною из самых маленьких С. желез. Она имеет форму сдавленного с боков овойда и лежит на дне полости рта, непосредственно под ее слизистой оболочкой. Выводные протоки этой железы частью собираются в одну трубку — *Вартонов проток (duct. Bartholinianus)*, открывающуюся вместе с выподнич. протоком подчелюстной железы, частью же идут отдельно, в количестве 8—12, и под названием ductus Rivini открываются по всей длине дна ротовой полости. *Микроскопическое строение слюнных желез.* Все слюнные железы принадлежат к сложным ветвистым трубчатым железам и раздвоятся на *блочные (серозные)* и *слизистые* железы; некоторые из желез вырабатывают секрет смешанного характера и носят название *смешанных желез* (см. Серозные и слизистые железы). Во всех, вообще, С. железах различаем главную, самую толстую трубку — *выводной проток железы*, которая постепенно делится на целую систему более мелких выводных трубок (табл. I, фиг. 1); эти последние вновь подвержены многократному делению, образуя так назыв. *С. трубки* (табл. I, фиг. 1 и 2), которые распадаются на множество еще более тонких трубочек, известных под названием *актинозных трубочек* (табл. I, фиг. 1, 2 и 3). Наконец, ветвистые трубки постепенно ветвятся и обра-

зуются делениями и оканчивающиеся слабо коническими *трубками* (табл. I, фиг. 1, 2, 3 и 4). Обыкновенно снаружи каждая С. железа окружена тонкою оболочкой из соединительной ткани, от которой отходят внутрь органа множество различной толщины перегородок; последние разбивают железу на известное количество отделов — *долей (lobi)*. От означенных перегородок, в свою очередь, отходят более тонкие перегородки, раздвигаящие железистые доли на большее или меньшее количество мелких отделов или *долек (lobuli)*. В соединительнотканых прослойках помещаются выводные трубки, кровеносные и лимфатические сосуды и нервы железы. Каждая отдельная железистая трубка имеет свою собственную створку, которая состоит из тонкой, безструктурной соединительнотканной пленочки, так назыв. *собственной оболочки*, и выстилающего ее изнутри одного слоя особенных *эпителиальных (железистых) клеток*. К наружной и верхней части собственной оболочки концевых трубочек прилегают плоские, звездчатые клетки соединительной ткани, образующие кругом означенных трубок род *клеточной сортировки*. Собственная оболочка трубок, по мере перехода их в систему выводных трубок, постепенно утолщается и в самой толстой, выносящей секрет, трубке состоит из пучков соединительнотканых фибрилл, сгибательных волокон, клеток соединительной ткани и даже гладких мышечных волокон, которые идут в продольном направлении. Эпителиальные клетки, выстилающие собственную оболочку отделных систем железистых трубок, образующих одну какую-либо железу, имеют различную форму и строение и играют различную роль в деятельности железы. Но главное и самое существенное различие между блочными и слизистыми С. железами заключается в характере эпителиальных клеток, выстилающих собственную оболочку концевых трубок. Что касается эпителия отделных систем трубок, то он в каждой отдельной системе всех С. желез имеет почти одинаковое строение. *Толстые выводные протоки* желез в том месте, где они открываются в полость рта, покрыты многослойным мостовидным эпителием, который затем переходит в двурядный цилиндрический эпителий. По мере деления выводных трубок эпителий из двурядного становится однорядным, а клетки цилиндрическими, а затем, в мелких выводных трубах, место его заступают низкий цилиндрический эпителий. В С. трубках (табл. I, фиг. 2), которые сильнее развиты в околоушной и гораздо слабее в подязычной железах, эпителиальные клетки имеют коническую форму. Все эпителиальные клетки С. трубок характеризуются тем, что протоплазма наружного их отдела состоит из довольно толстых палочек с заключенными в них желтыми зернышками, которые обыкновенно располагаются рядами (табл. I, фиг. 2). Обращенный в просвет канала отдел клеток, в отличие от наружного их от-

Въ табл. СЛЮННЫЯ ЖЕЛЕЗЫ.

Фиг. 1) Схема строения слюнных железъ; а—выводныя трубки (протоки); б—слюнные трубки; с—вставочныя трубки; д—концевыя (секреторныя) трубки.

Фиг. 2) Разрѣзъ бѣлковой слюнной железы (gl. parotis) собаки, окрашенный гематоксилиномъ М. Гейденгайна. а—слюнная трубка съ палочковымъ эпителиемъ (въ поперечномъ разрѣзѣ); б—вставочная трубка; с—каналъ, ограниченный клетками эпителия встав. трубокъ; д—концевая трубка съ клетками железистаго эпителия, наполненными зернышками. Увелич. въ 450 разъ.

Фиг. 3) Часть разрѣза изъ околоушной (gl. parotis) железы человека; а—бѣловыя железистыя клетки; б—секреторныя капилляры; с—вставочная трубка; д—каналъ встав. трубки. Увелич. въ 1000 разъ.

Фиг. 4) Часть разрѣза изъ подчелюстной железы (gl. submaxillaris) собаки; а—слизистыя клетки; б—полукуніе Диегалуца, состоящее изъ бѣловыхъ желез. клетокъ; въ послѣднихъ видны секреторныя капилляры и вакуоли (с) секрета. Увелич. въ 1000 разъ.

Фиг. 5) Часть разрѣза изъ подчелюстной железы собаки, сосуды которой были пополнены окрашеною массою; а—артеріальныя вѣточки, переходящія въ капилляры, которые оплетаютъ железистыя трубки; б—слюнная трубка съ оплетающею ее сѣтью капилляровъ. Увелич. въ 100 разъ.

Фиг. 6) Часть разрѣза изъ околоушной железы собаки; а—железистыя концевыя трубки; б—нервная вѣточка, распадающаяся на тонкія ниточки, которыя оплетаютъ трубки и проникаютъ въ промежутки между клетками. Увелич. въ 250 разъ.

фиг. 1.

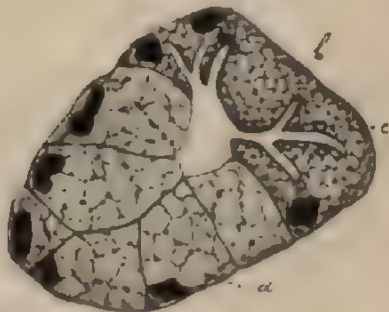
фиг. 2.

фиг. 3.

фиг. 4.

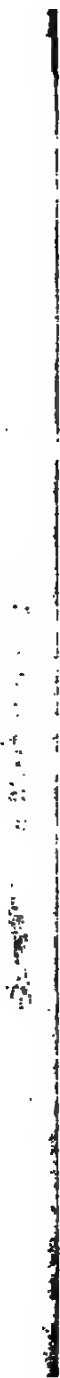

фиг. 5.

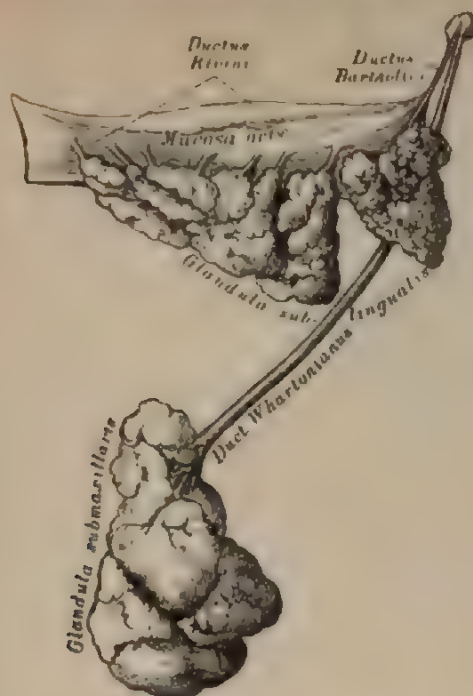

фиг. 6.

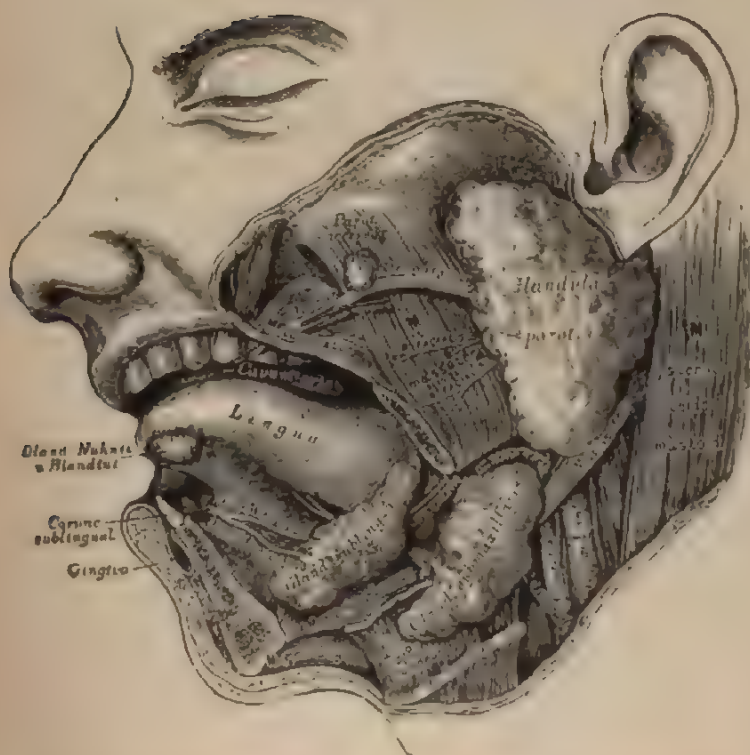

СЛЮННЫЕ ЖЕЛЕЗЫ. II.

Фиг. 2

Фиг. 1.

Фиг. 1 и 2. Слюнные железы (glandulae salivales) человека. 1) околоушная железа (Glandula parotidea), 2) подчелюстная железа (Glandula submandibularis) и 3) подязычная железа (Glandula sublingualis).

дла, кажется однородным или слегка зернистым. Почти на границе между обоими отдами помещается круглое или овальное клеточное ядро. *Вставочная трубка* (табл. I, фиг. 1, 2 и 3) является в виде длинных (в околоушной жез.) или коротких (в подчелюстной жез.) постепенно делящихся трубок, выстланных кубическими или плоскими клетками с довольно большими ядрами. В слизистых железах значительная часть рёзок отличается от клеток концевых трубок, между тем как в слюнных железах они незаметно переходят в железистые клетки последних. Что касается *концевых* (секреторных) *трубок*, то выстилающий их железистый эпителий, по своему строению, резко отличается в слюнных и слизистых железах. *Клетки*, покрывающие собственную оболочку концевых трубок *слюнных желез* (табл. I, фиг. 2 и 3), имеют коническую или подирическую форму и заключают в себя довольно большое круглое ядро. Внутри клеток залегает множество мелких, сильно преломляющих свет зернышек. Вещество протоплазмы, расположенное между зернышками, кажется однородным и слабо преломляющим свет. Внутри железистых клеток помещаются весьма тонкие трубочки, так называемые *секреторные капилляры* (табл. I, фиг. 2 и 3). Секреторные капилляры открываются частью на боковые, частью же на внутреннюю, обращенную в просвет трубочки, поверхности железистых клеток. *Клетки*, выстилающие концевые трубки *слизистых желез*, имеют округленно-коническую форму (табл. I, фиг. 4), кажется в живом состоянии слабо преломляющим свет, резко отграничиваются друг от друга и прилегают своим широким основанием к собственной оболочке трубок. Ядра клеток представляют более или менее сплюснутыми. В слабо преломляющей свет протоплазме каждой клетки находится множество еще слабее преломляющих лучи свет мелких зернышек. Кроме того, внутри клеток есть секреторные капилляры, присутствием которых, между прочим, характеризуются слюнные железистые клетки. Во время успешной работы железы, только что описанный вид клеток меняется: зернышки постепенно превращаются в капельки секрета (слизи), вследствие чего каждая клетка кажется сплюснутой, митиди пронизанной нитями протоплазмы, а ядро становится круглым и лежит почти в средине клетки. В конце концов переполненный секретом клетка лопается со стороны обращенной к каналу трубочки и секрет ее изливается в просвет. Кроме описанных клеток, в состав концевых трубок входят еще комплексы особых клеток, расположенные кругом слюнных концевых трубок (между слизистыми клетками и собственной оболочкой трубок), которые они покрывают на подобие шапочки (табл. I, фиг. 4). На разрывах концевых трубок означенные комплексы клеток имеют вид полулуний или серпов и были впервые описаны Джамалуди. Клетки полулуний по своему строению ничем не отличаются от

клеток слюнных желез; они функционируют совершенно независимо от слизистых клеток, при чем секрет их сперва поступает в систему секреторных капилляров, а оттуда уже уносится в канал концевых трубок. В тех С. железах, которые причисляют к смешанным железам, имеются системы концевых трубок: выстланных исключительно клетками, вырабатывающими слюнный секрет, и системы трубок с клетками, характерными для слизистых желез. *Кровеносные сосуды* (табл. I, фиг. 5). Все С. железы обильно снабжаются кровью, которая приносится к ним мелкими артериальными веточками, происходящими от ветвей наружной сонной артерии. Проникая в железу, каждая артериальная веточка распадается на более тонкие веточки, которые идут вместе с выводными трубками по соединительнотканному прослойкам желез. На этом пути они постепенно делятся, при чем некоторые из веточек направляются к выводным трубкам и к соединительнотканному прослойкам желез, где они распадаются на капилляры. Все остальные веточки вступают в железистые дольки и переходят здесь в капилляры, которые густо сеть оплетают С., вставочные и концевые трубки. Из капилляров слагаются вены, сопровождающие артериальные веточки. *Лимфатические сосуды* С. железы пока изучены еще очень мало. Известно лишь, что концевые трубки окружены лимфатическими пространствами, которые сообщаются с лимфатическими сосудами, сопровождающими кровеносные сосуды. *Нервы* (табл. I, фиг. 6) С. железы иннервируются главным образом от симпатического нерва, но кроме того к ним идут веточки от личного нерва, а равно от поверхностного височного нерва и др. В каждой железе нервные стволы идут вместе с сосудами и на своем пути отдаются веточками к ним и к выводным трубкам. Постепенно делясь, нервные стволы вступают в железистые дольки, где они распадаются на множество тонких веточек, которые оплетают сосуды С., вставочные и концевые трубки. От образующего ими сплетения отходят тонкие извилистые ниточки, которые проникают между железистыми клетками и постепенно делясь, оплетают их в виде густой сети. Первые зачатки желез находятся уже у 2-месячного зародыша, при чем подчелюстная железа закладывается раньше других желез (на 6-ой неделе). *А. Слюнотечение* (Salivatio а. ptyalismus) — признается в тех случаях, когда слюны выделяется в ротовую полость так много, что большие не в состоянии перевести ее плотательными движениями в желудок. В течение одного часа выделяется в среднем слюны 15—25 куб. см., точное же количество 720—1200 куб. см. Наблюдается С. при различных родах болезненных состояний, сопровождающихся раздражением чувствительных нервов. С., как результат рефлекса, бывает у беременных, истеричных, страдающих невралгиями в области ветвей

травматичного нерва, при глистах в кишечнике, при удущении, при ртутном воспалении рта. При отравлениях пироксалином, мускаринном, фистогинином и никотином также наблюдается С.; нередко бывает оно у слабоумных, при бульбарном паразите, в последнем случае может длиться месяцами на одном уровне. Отделение слюны может возрастать в 6—8 раз против нормы. Лечение этого состояния должно быть строго причинным.

А.

Слюсарский (Антонъ Михайловичъ) — зоологъ, род. въ 1849 г.; перемѣнивъ нѣсколько учебныхъ заведеній, онъ въ 1862 г. поступилъ въ варшавскую главную школу на физико-математическій факультетъ, гдѣ и кончилъ курсъ въ 1867 г., со степенью магистра естественныхъ наукъ. Занимался подъ руководствомъ проф. Вржесневскаго, изучая зоологию и гистологию. Послѣ преобразования варшавской главной школы въ университетъ, онъ поступилъ на службу и утвержденъ лаборантомъ при кафедрѣ сравнительной анатоміи въ 1869—86. Въ 1876 г. по выдержаніи испытанія и представленіи диссертациі, С. утвержденъ въ степени кандидата естественныхъ наукъ. Съ 1878—85 г. С. былъ преподавателемъ въ нѣсколькихъ учебныхъ заведеніяхъ. Главнѣйшія работы: рядъ статей 1) по фаунѣ моллюсковъ, 2) по фаунѣ многоножекъ, 3) объ ископаемыхъ животныхъ Царства Польскаго.

В. М. III.

Смаасенъ (Willem Smaasen, 1820—1856) — доцентъ математики въ Кемпентъ (Голланд.). Авторъ сочиненія о распредѣленіи гальваническаго тока («Pogg. Ann.», LXIX, LXXXII) и нѣкоторыхъ сочиненій по математикѣ.

Смогиль (Ефимъ) — стихотворецъ начала XIX в. Началъ рядъ стихотвореній въ «Новостяхъ русской литературы» за 1803 и 1805 гг. и въ «Минервѣ» 1806 г.

Смазка (стар.) — недорогіе цвѣтные камни или стекла съ цвѣтной подкладкой (фольгой), употреблялись вмѣсто драгоценныхъ камней для украшенія пиалъ, «мшутуковъ» и др.

Смазочные материалы (франц. graisse; англ. grease, smear, unguent; нѣм. Schmiermittel) — представляютъ вещества различнаго происхожденія и состава, при обыкновенной т-рѣ находящіеся въ жидкомъ, твердомъ и промежуточномъ между ними состояніи и предназначенныя для устранения тренія между соприкасающимися поверхностями (металлическими, деревянными и всякими иными) разнообразныхъ частей машинъ. С. матер. плотно пристають (Adhäsion) къ соприкасающимся поверхностямъ, вслѣдствіе чего послѣднія являютъ какъ-бы отдѣльными другъ отъ друга тонкими слоями смазки, и чѣмъ плотнѣе послѣдняя прилипаетъ къ скользящей поверхности, тѣмъ лучше она раздѣляетъ трущихся поверхности; съ другой стороны, уменьшеніе тренія зависитъ отъ вязкости (Cohäsion) С. материала: чѣмъ болѣе подвижны частицы послѣдняго, другими словами, чѣмъ меньше внутреннее треніе ихъ между собой, тѣмъ болѣе происходитъ уменьшеніе общаго тренія (С. материалы и частей ма-

шинъ). Въ силу этихъ двухъ зависимостей лучшимъ С. материаломъ можно признать такой, который обладаетъ наименьшей липкостью и наименьшей вязкостью; но расходъ С. материала опредѣляется степенью его вязкости: чѣмъ послѣдняя меньше, тѣмъ болѣе смазки выжимаютъ трущіеся поверхности и тѣмъ болѣе увеличивается расходъ С. материала и обратно. На этомъ основаніи выборъ С. материала опредѣляется выгодой отъ меньшаго расхода сравнительно съ неудобствами болѣе значительнаго внутренняго тренія. Вообще при выборѣ С. материаловъ руководствуются: 1) *давленіемъ скользящихъ поверхностей другъ на друга*: чѣмъ оно сильнѣе, тѣмъ болѣе вязкостью долженъ обладать С. материалъ; 2) *быстротой движенія трущихся поверхностей*: чѣмъ она значительнѣе, тѣмъ меньшей вязкостью должны обладать С. материалы, чтобы внутреннее треніе ихъ было возможно незначительнѣе, при чемъ всегда нужно имѣть въ виду увеличеніе или сокращеніе ихъ расхода; 3) *температурой трущихся поверхностей*: чѣмъ она выше, тѣмъ болѣе вязкостью и вязкостью должны обладать С. материалы, ибо при отсутствіи упомянутыхъ свойствъ они будутъ легко выжиматься и стекать съ смазанныхъ поверхностей, слѣдствіемъ чего будетъ болѣе или менѣе быстрая порча и сдѣланіе машинъ; 4) *температурой испаренія и горѣнія С. материаловъ*: при температурахъ, близкихъ къ этимъ точкамъ, начинаютъ испаряться составныя части смазки, вслѣдствіе чего липкость будетъ значительно уменьшаться; это условіе имѣетъ большое значеніе при выборѣ минеральныхъ маселъ, а для растительныхъ и животныхъ жировъ особаго значенія не имѣетъ, такъ какъ ихъ температуры испаренія и горѣнія сравнительно постоянны.

Для полученія С. материаловъ употребляютъ различныя вещества, изъ которыхъ назовемъ слѣдующія важнѣйшія:

1) *Жиры животнаго происхожденія*: а) *сало*, *баранье* и *свиное сало* вслѣдствіе значительной твердости и малой кислотности представляютъ хорошую смазку для цилиндровъ; б) *костяное масло*, получаемое изъ костей бычачьихъ и овечьихъ ногъ и костяного мозга, вслѣдствіе незначительной склонности къ прогорканію, сравнительно со всѣми животными и растительными маслами, и большой липкости считается лучшей смазкой, почему ценится очень дорого и употребляется для смазки дорогихъ приборовъ и машинъ; в) *спермацетъ* (см.) и *спермацетовое масло* (см.) — вслѣдствіе слабой кислотности (содержитъ ок. 50% необмыливаемыхъ веществъ) употребляются для смазки дорогихъ машинъ; г) *ворвань*, изъ которой лучше считается норвежская китовая ворвань, по свойствамъ приближающаяся къ спермацетовому маслу, такъ какъ содержитъ около 40% необмыливаемыхъ веществъ; остальные сорта ворвани употребляются только въ смѣси съ другими маслами, такъ какъ изстигаются на холоду и довольно легко высыхаютъ.

2) *Жиры растительнаго происхожденія*: а) *оливковое* и *сурьинное* масла представляютъ

наиболее распространенные С. материалы по причине своих хороших смазоч. свойств: б) *кумжунное, клончатниковое и касторовое* масла употребляются, обыкновенно, как удешевляющие примеси к оливному маслу; при этом касторовое масло, обладая большою липкостью и свойствами сравнительно быстро высыхать, не растворяется в минеральных маслах; в) в практик же довольно часто приходится повышать липкость и вязкость последних прибавлением масла с хорошо выраженными этими двумя свойствами; с этой целью в последнее время начали готовить в Англия так назыв. *растео-*

В следующей таблицѣ даны сравнительныя характеристики различных С. материалов:

Названія.	Уд. вѣсъ при 15° Ц.	Темпера- тура вспышки по Ц. °C.	Вязкость (вода при 20° Ц. = 1).				
			20°.	50°.	100°.	150°.	
Масла из Животн. жиры.	Сапо	0,887 / 0,953	265	—	5,19	2,50	1,78
	Костяное масло	0,914 / 0,917	306	11,68	4,44	1,92	—
	Спермадетовое масло.	0,875 / 0,881	253	—	2,52	—	—
	Китовая норвежская ворвань	0,880	253	—	2,60	—	—
	Тилленъ ворвань . . .	0,922	240	8,07	3,50	1,76	—
	Оливковое масло . . .	0,916 / 0,920	205	10,30	3,78	—	1,80
	Сурьинное масло . . .	0,913 / 0,917	263 / 305	2,08 / 11,88	4,0 / 4,98	1,78 / 2,03	1,31 / 1,38
	Касторовое масло . . .	0,980 / 0,970	275	—	16,44 / 19,28	8,01 / 2,79	—
	Тяжелое	1,118	130	—	2,0	—	—
	Антраценовое	1,088	94	—	1,34	—	—
Масла из Растител. жиры.	Темное машин. масло из Ганновера	0,912 / 0,928	166 / 168	—	2,84 / 16,48	—	—
	Веретенное масло . . .	0,885	110	—	1,61	—	—
	Темн. машин. масло . .	1,924	152	—	4,35	—	—
	Вазелиновыя масла . .	0,866 / 0,895	123 / 158	2,46 / 8,15	1,67	—	—
	Смѣшанное масло . . .	0,882	98	—	1,09	—	—
	Веретенное масло . . .	0,900	126	—	1,30	—	—
	Веретенное	0,904	148	—	3,4	—	—
	Машинное	0,914	165	—	4,8	—	—
	Цилиндровое	0,932	182	—	7,2	—	—
	Смѣшанное	0,870 / 0,890	160 / 180	8,0 / 5,0	—	—	—
Минеральныя масла.	Веретенное	0,900 / 0,908	165 / 200	—	3,0 / 3,5	—	—
	Машинное свѣтлое . . .	0,910 / 0,920	200 / 215	—	3,5 / 4,5	—	—
	Машинное темное . . .	0,880 / 0,899	190 / 210	—	5,0 / 9,0	—	—
	Цилиндровое	0,885 / 0,910	240 / 300	—	22,0	2,5 / 5,5	—
	Смѣшанное	0,865 / 0,889	110 / 180	—	1,0 / 2,0	—	—
	Веретенное	0,898 / 0,900	160 / 170	—	2,3 / 3,0	—	—
	Машинное свѣтлое . . .	0,900 / 0,912	160 / 210	—	3,5 / 9,5	—	—
	Машинное темное . . .	0,906 / 0,920	135 / 190	—	6,0 / 15,0	—	—
	Нормальное машинное масло	0,906 / 0,908	180 / 200	—	5,6 / 6,5	1,4 / 2,0	—
	Цилиндровое	0,910 / 0,922	206 / 270	—	10,2 / 19,8	2,0 / 6,0	—
Росси́я	Вискозныя бр. Нобель.	0,9388	291	—	—	5,48	—

*) Температура вспышки определялась въ открытомъ фарфоровомъ тиглѣ.

рыны *рыбьего масла*, для чего хлопчатниковоe и сурьминоe масло нагреваются при доступе воздуха (*Blown oil, soluble или oxidised oil*), послѣ чего они смѣшиваются съ минеральными маслами; в) *кокосовое и пальмовое масло* (сало) большею частью въ видѣ смѣсей съ другими С. материалами; г) *смоли* (асфальтъ, каучукъ) и растительные и минеральные воски (пчелиный, карнаубскій, церезинъ и др.) употребляются, какъ подмѣси къ другимъ С. материаламъ для повышенія темп. плавленія, что часто дѣлается при изготовленіи вагонныхъ мазей.

3) *Минеральныя сала и масла*. Примѣромъ первыхъ можетъ служить нефтяное сало и смѣси жидкихъ минеральныхъ маселъ съ различными известковыми или магнезійными мылами (сало «Тавота», «Прогрессъ» и др.). 6) *Минеральныя масла* по смазочнымъ свойствамъ бываютъ крайне различны: минеральныя масла, получаемыя изъ каменно-угольной смолы, изъ бурыхъ углей, изъ смолистыхъ сланцевъ и др., отличаются невысокими смазочными качествами, часто содержатъ кислоты, имѣютъ низкую темп. вспышки и сильно измѣняются на холоду; минеральныя масла изъ русской или американской нефти отличаются высокой доброкачественностью, при чемъ русскія минеральныя масла не измѣняются на холоду, американскія же при охлажденіи выделяютъ парафинъ по причинѣ значительнаго его содержанія; по назначенію тѣ и другія масла бываютъ *смазочными, веретенными, машинными и цилиндровыми*, при чемъ машинныя русскія масла превосходятъ по вязкости американскія, а цилиндровыя—уступаютъ послѣднимъ; русскія масла имѣютъ почти прозрачно-синеватый отливъ, а американскія—мутно-зеленоватый.

4) *Различныя твердыя и жидкія вещества*: а) *сода и щелочи* въ видѣ водныхъ растворовъ для полученія смазочныхъ эмульсій; б) *свиный зѣръ* въ видѣ мыла—для вагонныхъ мазей; в) *талинъ*, употребляемый для смазки деревянныхъ частей машинъ, для набивки салышковъ и пр.; г) *графитъ*, употребляемый обыкновенно въ смѣси съ жирами и маслами, идетъ въ подшипники смазочной коробки, на смазку деревянныхъ машинъ и пр.; д) *сѣра*—въ видѣ сѣрнаго цвѣта употребляется для смазки тугихъ подшипниковъ, которые послѣ сѣры перестаютъ грѣться, вѣроятно, вследствие быстро наступающаго смазыванія хрупкихъ сѣрнистыхъ соединений, образующихся на трущихся поверхностяхъ; часто она входитъ, какъ составная часть, въ вагонную мазь, гдѣ, по мнѣнію изобрѣтателей, играетъ роль предохранителя отъ загоранія вагонныхъ осей, что практикуется за границей; въ Россіи употребленіе сѣры въ вагонныхъ мазяхъ запрещено.

Всѣ С. материалы предъ употребленіемъ въ дѣло должно подвергать различнымъ физическимъ и химическимъ испытаніямъ, чтобы убѣдиться въ пригодности ихъ для даннаго назначенія. Къ статьямъ Остатки нефтяные и Масла жирныя считаемъ нужнымъ прибавить слѣдующее. Степень пригодности животныхъ и растительныхъ жировъ и минеральныхъ

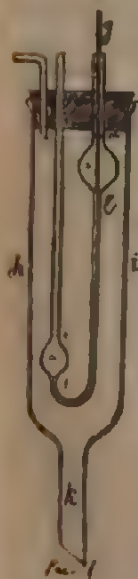
маселъ для смазки обуславливаются: а) отсутствіемъ свободныхъ органическихъ или минеральныхъ кислотъ, могущихъ разѣдать металлъ, б) неизмѣняемостью на воздухѣ при храненіи или во время работы и в) вязкостью.

а) Качественно присутствіе свободныхъ кислотъ открывается окрашиваніемъ въ зеленый цвѣтъ жира или масла послѣ прибавленія къ нимъ порошковой окиси мѣди или мѣдной окислины. Количественно кислотность не сильно окрашенныхъ жировъ и маселъ опредѣляется раствореніемъ 5—10 грм. испытуемаго вещества въ нейтральномъ спирто-эфиірѣ (2 об. спирта 1 об. эфира) и послѣдующимъ титрованіемъ $\frac{1}{10}$ -нормальной спиртовой щелочью въ присутствіи фенолфталеина; расчетъ производится для простоты въ животныхъ и растительныхъ жирахъ на олеиновую кислоту, а въ минеральныхъ маслахъ—на сѣрный ангидридъ. При опредѣленіи кислотности въ темно-окрашенныхъ маслахъ (минеральныхъ и смѣсахъ ихъ съ растительными) 19—20 грм. вещества сильно взбалтываютъ съ 50 куб. см. абсолютнаго спирта, даютъ отстояться, берутъ пипеткой половину спиртовой вытяжки, титруютъ щелочью и результатъ умножаютъ на 2; при опредѣленіи нефтяныхъ кислотъ въ минеральныхъ маслахъ навѣску вещества лучше всего обрабатывать спиртовымъ $\frac{1}{10}$ -норм. ѣдкимъ кали при нагреваніи съ обратно поставленнымъ холодильникомъ, какъ это рекомендуется при нахожденіи чиселъ Кетстѣрфера. Кислотность смазки способствуетъ быстрому изнашиванію металлическихъ частей машинъ; чтобы установить соотношеніе между кислотностью масла и разѣдаемостью металла, Камерономъ были произведены слѣдующіе опыты: въ 4 взвѣшенныхъ латунныхъ коробки съ плоскимъ дномъ, въ 40 куб. см. каждое, наливался тонкій слой масла, которое затѣмъ въ теченіе 3 дней подвергалось дѣйствію воздуха при обыкновенной температурѣ; по истеченіи этого срока, при чемъ масло болѣе или менѣе окрасилось въ зеленый цвѣтъ, коробки промывались эфиромъ и снова взвѣшивались; при этомъ оказалось: 1) коробка съ масломъ въ 0,8° кислотности вѣсила на 0,003 грм. менѣе, 2) съ масломъ въ 4,6°—на 0,220 грм., 3) съ масломъ въ 7,8°—на 0,360 грм., 4) съ масломъ въ 8,8°—на 0,400 грм. менѣе своего первоначальнаго вѣса, откуда видно, что раствореніе металла идетъ пропорціонально увеличенію кислотности. Для нагреваемыхъ частей машинъ наибольшая допустимая кислотность не должна превышать 5—7,5% (считая на олеиновую кислоту), для ненагреваемыхъ частей—не выше 12%.

б) *Неизмѣняемость* маселъ на воздухѣ опредѣляется, по предложенію Ливапа, слѣдующимъ образомъ: на взвѣшенное довольно большое часовое стекло помѣщаютъ 1 гр. порошковаго металлическаго свинца и прибавляютъ изъ пипетки по каплямъ 0,6—0,7 грм. испытуемаго масла такимъ образомъ, чтобы каждая капля не соприкасаясь съ сосѣдней; стекло оставляютъ въ свѣтлой комнатѣ при умѣренной температурѣ до тѣхъ поръ, пока вѣсъ не сдѣлается постояннымъ; при этомъ

оказалось, что высыхающие масла (зипиное, конопляное и др.) достигают предельного поглощения кислорода через 18—48 часов, а сурьменное и оливоковое — через 7 суток, при чем первая увеличилась в весе на 6—14,3%, а вторая — на 1,7—2,9%; окисление смазанных металлических поверхностей в дальнейшем ведет к образованию пленок на трущихся поверхностях, поэтому нежелательность употребления для смазки высыхающих и смолистых масел, получаемых из канифоли и часто подмешиваемых к минеральным маслам. Об эти приемы открываются определением iodного числа по Хьюбу.

в) *Вязкость* определяется всегда для профильтрованного и высушенного жира или масла, так как присутствие незначительных количеств воды или посторонних твердых или мягких частичек (волокон, пыли, крупинок и т. д.) сильно изменяет результаты, ибо принцип устройства всех вискозиметров основан на вытекании данной жидкости через *capite* или менее узкую трубку. Кроме упомянутого в ст. Остатки нефтяные прибор Энглера, который пользуется самым широким распространением по простоте обращения с ним, хотя имеет крупный недостаток, так как в нем нельзя достаточно хорошо перемишивать испытуемое масло, вследствие чего последнее вытекает, не имея одинаковой температуры во всей своей массе, существуют и др. приборы для той же цели: Ламанского, Мартенса, Энглера и Кюнкера и др., но все они требуют больше или менее значительного количества масла для сдвигания опыта (не менее 240 куб. см.). Если в распоряжении исследователя находится очень немного материала, то для определения вязкости можно рекомендовать прибор А. И. Степанова (см. «Основы теории ламп», А. И. Степанова, СПб., 1898), предложившего свой прибор собственно для относительного определения внутреннего трения осветительных масел. Прибор Степанова (рис. 1), представляющий

являющийся видоизменением прибора Оствальда, состоит из двух стеклянных шариков *a* и *b* (при чем *b* имеет емкость около 3—4 куб. см. и несколько больше *a*), верхняя часть которых переходит в довольно широкую трубку (4—5 мм diam.), а нижняя — соединена капилляром *f*; при опыте вливают жидкость помощью воронки с оттянутым концом в шарик *b*, при чем осторожным поднятием и опусканием стеклянной палочки *g* с заостренным и призматическим концом доводят нижний уровень до *f* и по каплям приливают испытуемую жидкость так,

чтобы при комнатной температуре объем ее помещался между чертами *d* и *e*, напозволенный прибор помещают или в эллипсоид *А*, соединенный с колбой, где кипит жидкость при желаемой температуре, или ставят в большой стакан с водою, которую нагревают до известной температуры, но достигая которой поднимают штифт *g* и по секундомеру отсчитывают время, в течение которого испытуемая жидкость протечет от метки *f* до метки *e*. Прибор Степанова имеет еще то преимущество, что позволяет определять внутреннее трение любой жидкости, не требуя ни правильности трубки в смысле ее размера и сечения, ни поддержания постоянного и определенного давления и вообще никаких сложных устройств, как то имеют место в приборах Пуазейля, Петрова, Трубе и др. В самом деле, зная время истечения воды из прибора и внутреннее трение ее при температурных опытах (что можно найти в таблицах Ландольта и др.), мы можем определять внутреннее трение испытуемой жидкости по времени ее истечения из формулы $Z = \frac{t d}{t' d'}$, где

Z — внутреннее трение, t — время истечения в d — уд. вѣс. испытуемой жидкости, а t' и d' буквы со значком — соответственные вели-

чины для воды; определив величину $\frac{t}{t' d'}$, мы получим константу прибора, умножив которую на уд. вѣс. и время истечения испытуемой жидкости — определим внутреннее трение этой последней (постоянное изменение давления вытекающей жидкости не будет иметь значения, так как вода и данная жидкость будут находиться в этом смысле в одинаковых условиях и так как в приборе Степанова линем *d* вѣс. с относительным определением внутреннего трения). Что касается определения *вязкости* в приборе Степанова, то величину ее можно легко перевести на вязкость по всякому другому прибору (Энглера или Ламанского), зная время истечения, по Степанову, испытуемого масла и какого либо другого, вязкость которого предварительно была установлена в этом приборе.

Для определения *липкости* пока не существует никаких приборов, а практика показала, что липкость большей части растительных и животных жиров гораздо значительнее, чем таковая для минеральных масел, при чем в первых она не зависит от вязкости, а в последних (минеральных) больше вязкий масла обладают и большей липкостью. При выборе специальных *С.* материалов обыкновенно комбинируют эти два свойства их, употребляя смеси растительных и животных жиров с минеральными маслами. Основными исходными материалами являются минеральные масла, в которых подмешиваются различные количества более дорогих растительных и животных жиров, кои в чистом виде употребляются только в исключительных случаях.

1) *Веретенные масла*. Веретена в приливном производстве вследствие большого числа

оборотов для сбережения механической силы требуют от смазки липкости и небольшой вязкости для уменьшения внутреннего трения, каковыми условиям удовлетворяют жидкие минеральные масла (веретенные) с примесью растительных или животных масел.

2) *Машинные С. масла* получили название от своего назначения — смазывать все части паровых машин, кроме цилиндров и золотниковых коробок; ими же смазываются бензиновые, керосиновые и пневматические двигатели, локомобили, турбины, динамо-машин и пр.; для смазки всех этих машин употребляется обыкновенно минеральное масло с вязкостью 6—9 при 50° Ц. (Энгель), к которому в зависимости от числа оборотов прибавляются для липкости растительные или животные жиры; упорные подшипники лучше всего смазывать чистым оливковым или сурьмяным маслом. Если передаточные подшипники или машины имеют малое число оборотов и давление их трущихся поверхностей невелико, то употребляют минеральное масло вязкости 5,8—6,5 при 50° Ц.; если давление велико, а число оборотов не превышает нескольких сотен (напр. в подшипниках точильных камней, в напфах кривошипа больших паровых машин и т. д.), то выбирают более вязкие минеральные масла (8,5—12,0 при 50° Ц.) или увеличивают липкость прибавкою растительных масел; если давление очень велико и одновременно требуется твердость хода машин (на судах), то рекомендуется употребление исключительно смесанных растительных или животных жиров. а) Минеральное масло для *ледяных машин* имеет вязкость 2,0 при 50° Ц., при чем должно не изменяться на холоду. б) Минеральное масло для *шестовых машин* и *гелосислов* выбирается из веретенных сортов или употребляется смесь минерального масла с растительными и животными жирами. в) Масло для *часов* должно обладать большою липкостью, совершенно неизменяемостью на холоду и на воздухе, быть свободным от кислот, не должно высыхать, спускаться и испаряться, чему вполне удовлетворяет костяное масло (к которому иногда примешивают очищенное белое минеральное масло). г) Смазка для *гидравлических аппаратов*, с целью защиты металла и набивки поршней, готовится из эмульсии масла с каким либо жиром. д) Масло для *буровых работ* должно обладать значительной липкостью, почему лучшим материалом для этой цели служит растительное масло (сурьмяное).

3) *Цилиндровые масла*, употребляемые для смазки паровых цилиндров и золотников, должны обладать большою вязкостью (13—22 при 50° Ц.), значительною липкостью, — почему хорошим материалом считается животное сало, — отсутствием кислот (особенно серной, могущей остаться после очистительных процессов), отсутствием твердых посторонних частиц и обладать, по возможности, высокой температурой вспышки (не ниже 200° Ц.); все эти условия удовлетво-

ряют обыкновенно густым минеральным цилиндрическим маслам.

4) С целью наибольшей экономии в расходе С. материала в последнее время начали готовить так называемые *С. жиры* для различных частей машин. Получаются они главным образом растворением известковых (иногда магнезиальных) или свинцовых мыл в минеральных маслах различной густоты, при чем заботятся прежде всего о возможности больше повысить темп. плавл., которая большею частью лежит не ниже 75° Ц. Чаще всего для приготовления мыла употребляется гашеная известь, олений или жирное масло (сурьмяное, касторовое или оливковое), при чем мыло уваривается до консистенции тягучей лепешки, остающейся плотной при относительно высокой температуре; заботятся, чтобы не оставалось заметного количества воды, иначе мыло будет плохо растворяться в минеральном масле, которое при температуре не выше 100° Ц. прибавляется малыми порциями для лучшего размешивания и последующего растворения мыла; при употреблении для варки мыла олеина — С. жир получается более вязким, чем при употреблении сала или какого-либо другого твердого растительного жира. Хорошо приготовленным *С. жиром* не должно выделять минерального масла даже при очень продолжительном хранении, не должно высыхать с поверхности и образовывать чешуйки; воды в таком жире содержится 4—6 %, известкового мыла 25—30 %, остальное минеральное масло. Такие густые жиры с большою выгодой применяются при смазке передаточных приводов, качающихся частей машин, промежуточных шайб и других частей машин, смазка которых производится сверху или снизу, одним словом, употребляется там, где давление трущихся поверхностей и число оборотов не велико. а) Смазка для *требенчатых колес* готовится из графита или талька, смешанных с различными жирами, смолами, парафином и перезином (тесный жир); мягкие сорта получают прибавлением к твердым известкового мыла, смоляного или иного масла. б) Смазка для *кранов*. Для высокой температуры употребляется смесь различных веществ с высокой температурой плавления, для чего растворяют в расплавленном каучуке церезин, парафин и пр., после чего прибавляют тальк или графит; для низких температур готовят раствор каучука в различных маслах (растительных или минеральных); краны для кислот и щелочей требуют отсутствия в смазке обмыливающих составных частей. в) *Жиры для набивки поршневого салника и стержней* для предохранения от порчи набивочного материала готовится из твердого жира (сала), воска и масла с примесью талька, дабы, по возможности, дольше держаться в набивке и, по возможности, медленнее вытекать из нее. г) *Вальцевые жиры* для *горячих вальцов* на железодобывательных заводах должны обладать высокой температурой плавления (около 100° Ц.), для чего употребляются растворы на-

тронныхъ мылъ изъ жировъ съ наименьшей температурой плавленія (кокосовое или пальмовое масло) въ очень густыхъ минеральныхъ массахъ (вазелиновые брикеты). д) *Вазелиныя мази* представляютъ такое разнообразіе состава, что, по недостатку мѣста, возможно перечислять только тѣ типы ихъ, о которыхъ уже упоминалось въ этой статьѣ; при этомъ нужно сказать, что всѣ онѣ имѣютъ цѣлью возможный малый расходъ смазочнаго матеріала, хотя по дѣйстви въ заграничные патенты едва-ли не уступаютъ употребляемымъ въ Россіи съ этой цѣлью густымъ нефтянымъ остаткамъ. 1) *Мазь съ сѣрой*: 2 ч. сала, 2 ч. ворвани и 1 ч. мелко истолченной сѣры; сначала плавятъ сало, куда прибавляютъ затѣмъ ворвань и сѣру, все время тщательно перемѣшивая, пока масса не застынетъ. 2) *Мазь съ мыломъ и пальмовымъ масломъ* (Белый): пальмоваго масла 210 ч., мыла 85 ч., соды 15 ч., воды 700 ч.; въ расплавленномъ пальмовомъ маслѣ растворяютъ мыло и взбалтываютъ смѣсь съ растворомъ соды. 3) *Мазь съ каучукомъ и свинцовыми соединеніями*: пальмоваго масла 20 ч., ворвани 100 ч., каучука 2, свинцоваго глета и сахара по 2 ч., при чемъ сначала нагреваютъ до 200° ворвань, растворяютъ въ ней каучукъ и подъ конецъ прибавляютъ глетъ и пальмовое масло, все время перемѣшивая до остыванія. 4) *Мазь съ графитомъ*: говяжьяго сала 36 ч., свиного сала 9 ч., пальмоваго масла 9 ч. и графита 2 ч. Всѣ эти рецепты для различныхъ временъ года имѣютъ немного различный составъ, причемъ для лѣтнаго употребленія мази готовятся болѣе трудно-плавкими, а для зимняго—обратно; для весны и осени употребляютъ промежуточныя пропорціи. Желаящимъ ближе ознакомиться съ различными патентами на изготовленіе вагонныхъ маселъ рекомендуемъ «Die Fabrication der Schmiermittel etc.» von Richard Brunner. е) *Колесныя мази*: для деревянныхъ осей и втулокъ употребляется обыкновенно древесный деготь, получаемый при смолокурении, а для металлическихъ—нефтяное сало въ чистомъ видѣ или сѣмшанное съ галькомъ или другими С. матеріалами, въ зависимости отъ назначенія повозки или экипажа. Вообще, при выборѣ С. матеріала для какого либо спеціальнаго назначенія пришли къ выводу, что для каждой работы съ данной машиной, — принимая во вниманіе давленіе другъ на друга соприкасающихся поверхностей, величину нагрузки и скорость вращенія, — существуетъ наилучшій типъ смазки, установивъ который, должно всякій разъ подгонять имѣющіеся въ распоряженіи С. матеріалы. Ср. «Schmiermittel etc.» v. Kunkler—Grossman. Н. М. Челомѣй. Д.

Смазочный шпелъ — см. Смазочные матеріалы.

Смайльсъ (Samuel Smiles)—извѣстный англійскій писатель (1816—†), род. въ Шотландіи; практиковалъ въ качествѣ хирурга въ Лидсѣ, потомъ редактировалъ газету «Leeds Times» и былъ секретаремъ желѣзнодорожныхъ обществъ. Составилъ себѣ имя популярно-моральными сочиненіями, имѣвшими близкую связь съ его практической дѣятельностью.

Онъ рѣдко поучаетъ, отличенными разсужденіями; свои мысли онъ доказываетъ примѣрами изъ жизни и изъ біографій выдающихся дѣятелей. Почти все, что имъ написано, переведено на многие европейскія языки. Главные его труды: «Physical education, or the nature of children» (1837); «Railway property, its conditions and prospects» (1849); прекрасная біографія «Life of George Stephenson» (1857), выдержавшая множество изданій; «Self-help» (1860); «Workmen's earnings, strikes and wages» (1861); «Lives of engineers, with an account of their works» (1862, новое изд. 1874); «Industrial biography: iron-workers and tool-makers» (1863); «Lives of Boulton and Watt» (1866); «The Huguenots: their settlements in England and Ireland» (1867, 4 изд. 1876); «Character, a Companion volume to self-help» (1871); «The Huguenots in France, after the revocation of the edict of Nantes» (1874, 3 изд. 1877); «Thrift» (1875); «Scotch Naturalists» (1876); «George Moore, merchant and philanthropist» (1878); «Life of Robert Dirk, baker of Thurso, geologist and botanist» (1878); «Duty, with illustrations of courage, patience and endurance» (1880); «James Nasmyth, engineer» (1883); «Men of invention and industry» (1884); «Life and labour», характеристика (1887); «Publisher and his friends» (1891); жизнь книгопродавца Джона Мупрея; «Jasmin, barber, poet, philanthropist» (1891). На рус. яз. изъ соч. С. переведены: «Самодѣятельность» (СПб., 1867, 7 изд. 1881; есть еще два другіе перевода); «Бережливость» (4 изд.); «Характеръ» (СПб., 1872; 4 изд. 1889); «Біографіи промышленныхъ дѣятелей» (СПб., 1872); «Герои труда. Исторія четырехъ англійскихъ работниковъ» (СПб., 1870); «Путешествіе мальчика вокругъ свѣта» (СПб., 1873; 3 изд. 1888); «Вѣчный труженикъ» (3 изд., СПб., 1877); «Долгъ» (СПб., 1888); «Умъ и энергія» (СПб., 1890) и др.

Синьтъ или Шмальта—см. Кобальтовая синь, Краски минеральныя и Мозаика.

Синь-Стоцкій—профессоръ малорусскаго языка и литературы въ черновицкомъ университетѣ въ Буковинѣ; род. въ Галиціи въ 1859 г. Всѣхъ печатныхъ трудовъ его 19; одни написаны по-німецки, другіе (большая часть)—по-малорусски. Работы небольшія, болѣею частью по грамматикѣ. Списки сочиненій и біографію см. въ «Хроникѣ наукъ. товар. имени Шевченка» (1900, I, 71—72).

Сианоло—музыкальный терминъ, требующій ускореннаго, бѣснаго исполненія.

Смарагдовая зелень—искусственный органическій пигментъ, относящійся къ группѣ розанлиновыхъ пигментовъ.

Смарагдовъ (Василій Александровичъ, † 1864)—духовный писатель, магистръ богословія свб. дух. академіи; былъ священникомъ въ СПб. Пользовался извѣстностью какъ проповѣдникъ. Его сочиненія: «Страданія и прославленіе Спасителя—сводъ евангельскихъ сказаній» (1861), «Пособіе къ чтенію и слушанію слова Божія» (съ картинной земл. Общественной и путешествія ап. Павла, 1864). «Вѣстны о надеждѣ, на молитву Господню и на девять евангельскихъ блаженствъ» (1854),

«Католическія бесѣды о любви и 10 заповѣдяхъ» (1860).

Смаргадоу (Сергій Николаевичъ, ум. въ 1871 г.) — писатель, воспитанникъ дерптскаго унив., преподаватель исторіи и географіи въ разныхъ слѣд. учебныхъ заведеніяхъ, адъюнктъ-профессоръ Александровскаго лицея. Составилъ «Руководство къ познанію древней исторіи для среднихъ учебныхъ заведеній» (СПб., 1840, 6-е изд. 1862), «Руководство къ познанію средней исторіи» (СПб., 1841, 5-е изд. 1856), «Руководство къ познанію новой исторіи» (СПб., 1844, 3 изд. 1864), «Краткое изчертаніе всеобщей исторіи для первоначальныхъ училищъ» (СПб., 1845, 6-е изд. 1855), «Руководство къ всеобщей исторіи для женскихъ учебныхъ заведеній» (СПб., 1849—53) и др.

Смаргдъ — святыя православной церкви: 1) одинъ изъ сорока севастианскихъ мучениковъ (см.); память 9 марта; 2) св. мученикъ, пострадалъ при Максиміанѣ и Галеріи, около 306 г. Память 7 іюня.

Смаргдъ (въ мірѣ Александръ Крыжаконичъ, † 1863 г.) — архіепископъ рязанскій и заравельскій. Былъ близокъ съ Иннокентіемъ Борисовичемъ, архіеп. керасонскимъ, и велѣлъ имъ обильную переписку (называютъ И. И. Барсовымъ въ «Рязанскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ»); см. также письма его къ И. О. Глазкову (1834 — 35 гг.) въ «Русскомъ Архивѣ» 1891 г. Въ тѣхъ и другихъ есть любопытныя историческія детали.

Смаргдъ — см. Драгоценные камни (XI, 91).

Смардонскій или **Смордонскій** сѣрнистый источникъ — Ковенской губ., Поневѣжскаго у., въ 56 вер. отъ уѣздн. города, у поселка Смардонъ. Воды не устроены. Климатъ морской. Сезонъ въ іюнь и іюль: болѣе принимаютъ сѣрныя ванны въ крестьянскихъ избахъ.

Смартъ (Христофоръ Smart) — англійскій поэтъ (1722 — 1770), авторъ пѣсокотныхъ религиозныхъ одъ, другъ Гаррика и Джонсона, который написалъ его біографію.

Смедерено (сербск. Смедерево, турецк. Сермедоръ, мадярск. Szendren, латинск. Smedonia, въ древности Aureus Mons, позднѣ Smedris) — крѣпость въ Сербіи, на р. Дунаѣ и Београдѣ (Београдъ), западномъ рукавѣ Моравы, въ 45 км. на ЮВ отъ Београда. Жит. (1895) около 7000; они занимаются земледѣліемъ и торговлей; особенно много вывозится хлѣба и овиней. 2 церкви, гимназія. Послѣ паденія сербской независимости С. служило нѣкоторое время резиденціей сербскихъ правителей; памятники этого времени остались хорошо еще сохранившися треугольная крѣпость, построенная (какъ думаютъ нѣкоторые — на древне-римскомъ фундаментѣ) деспотомъ Юріемъ Бранковичемъ въ 1430 г. Въ 1439, 1459 и 1650 г. она была осаждаема и переходила въ руки турокъ, у которыхъ въ 1717 г. отбилъ ее принцъ Евгений. Въ 1737 г. турки снова овладѣли ею и только въ 1867 г. крѣпость окончательно досталась сербамъ. Въ 1411 г. подл. С. турки одержали побѣду надъ венграми.

Смещенскій (Михаилъ Николаевичъ, род. въ 1870 г.) — писатель; образованіе получилъ въ Моск. дух. акад. Крѣпъ магистерской диссертациі: «Братія Лихуды» (СПб., 1899), написалъ: «Значеніе Лихуды въ исторіи церковнаго просвѣщенія и церковной жизни» («Богослов. Вѣстникъ», 1899, кн. 11), «Христіанскій аскетизмъ и ложныя сужденія о немъ» («Церк. Вѣдомости», 1899, № 3), «Привославіе въ Гродненскомъ краѣ» (ib., 1900, № 8), «Вопросъ объ исправленіи славянскаго перевода Библии во второй половинѣ XVII в.» (ib., 1900, № 28), «въ царствованіе имп. Петра I» (ib., 1900, № 29), «въ царствованіе имп. Елизаветы Петровны» (ib., 1900, № 30) и др.

Смѣжные углы (Angles adjacentes) — такіе, которые имѣютъ общую вершину и общую сторону. Прямомушенно подл. этимъ именемъ подразумѣваются такіе С. углы, которыхъ остальныя двѣ стороны лежатъ по противоположнымъ направленіямъ одной прямой, проведенной черезъ вершину.

Смера (Иванъ) — вымышленный врачъ кн. Владимира, родомъ половецъ. Владимиръ, когда былъ еще язычникомъ, а именно въ 980 г., отправилъ его, будто-бы, въ Константинополь, и далѣе, для изслѣдованія вѣры христіанской. Послѣ долгаго и труднаго странствія С. достигъ Александріи, принялъ тамъ христіанство и оттуда въ 990 г. прислалъ письмо къ Владимиру, къ которому самъ уже не возвратился. Карамзинъ, послѣ разсказа о крещеніи Владимира, не преминулъ упомянуть и объ этомъ письмѣ. Передавъ содержаніе его, онъ цитуетъ рукописное сочиненіе Шарлеманя: «Ueber eine dunkle Stelle in der Russischen Geschichte», въ которомъ высказано предположеніе, что если письмо С. подлинно, то тѣ египетскіе богословы или христіане, которыхъ такъ хвалитъ Владимиру С., могли быть извѣстные сектанты наикликане, изгнанные изъ византійской имперіи и нашедшіе убѣжище въ Египтѣ. Подлинность письма допускалась и прот. Петромъ Алексѣевичемъ, извѣстнымъ катихизаторомъ Моск. университета, потомъ академикомъ. На самомъ дѣлѣ о подлинности письма не можетъ быть и рѣчи, какъ замѣтилъ еще Карамзинъ. Указавъ въ немъ приложеніе подлога, притомъ неслѣдуетъ, онъ замечаетъ: «не будемъ глуше глухыхъ повѣждъ, хотѣвшихъ обманывать насъ подобными вымыслами. Авторъ письма, знающій о Владимірѣ изъ Дитмара, Митовскаго, Кромера, хотѣлъ побороть грековъ: вотъ источникъ вымысла!» («Исторія Госуд. Россійскаго», т. I, прил. 417). По изслѣдованію проф. Ив. Малишевскаго, авторомъ письма былъ Кошма (Андрей) Колышневскій, бѣлорусскій или витебскій, сначала дьяконъ въ правосл. церкви, потомъ единомышленникъ ееродосіанъ-антитринитаріевъ, по ихъ уполномочію въ 1563—64 г. явившійся для проповѣди въ Витебскъ. Около 1567 г. онъ оказался въ Перемышльской и Сандомирской областяхъ, гдѣ, вѣроятно, пытался проповѣдывать сектантское ученіе среди сосѣднихъ русскихъ. Потерпѣвъ неудачу, онъ закончилъ свою карьеру простымъ слугою пана Собака. По направленію онъ принадлежалъ къ партіи крайнихъ или полужидовствующихъ антитри-

нитарию. Письмо написано (въ 1567 г.) на западно-русскомъ языкѣ и предназначено для глѣхъ русскимъ областей, гдѣ проповѣдывали Андрей. Тогда же письмо это было переведено на польскій языкъ. Покладкою для подлога служило лѣтописное сказаніе о посольствѣ Владимира для испытанія вѣры, послѣдствиемъ котораго было предпочтеніе греческой вѣры всѣмъ другимъ. Какъ сектанты изъ русскихъ и, безъ сомнѣнія, челоѣкъ книжный, Козьма-Андрей сочинилъ свою приставку къ лѣтописному сказанію съ цѣлью подорвать основную мысль его и направить свою выдумку противъ той греческой вѣры, которую, по сказанію, единогласно восхваляли послы Владимира. Онъ даетъ сочиненному имъ послу имя и прозваніе — Иванъ или Иванецъ Смерды Половецъ, врачъ и риторъ князя. Имя Ивана взято какъ самое ходячее между русскими, а уменьшительное *Иванецъ* обнаруживаетъ какъ-бы подражаніе уменьшительнымъ именамъ, какими подписывались даже бояре съ своихъ отпискахъ въ царямъ русскимъ. *Половецъ* — взято, конечно, отъ половецъ, хотя и безъ справки о времени появленія ихъ въ лѣтописи. Фамилія *Смерды* идетъ къ этому слову, какъ лицу инородческаго происхожденія, но вмѣстѣ съ тѣмъ какъ-бы отъывается жидовствомъ, сочувствіе которому естественно въ авторѣ письма, какъ антихристіанскій изъ полужидовствующихъ. Профессей врачъ и риторъ дается намекъ на предпочтительную предъ другими разумность этого посла. Минное письмо С. сохранило для антихристіанскихъ писателей значеніе *нашильника*. Открывая антихристіанствъ въ X в., оно поподвало пробѣль, какой чувствовали антихристіанскіе писатели въ исторіи своей секты на пространствахъ цѣлыхъ вѣковъ, отъ времени Арія и Никейскаго собора до половины XVI в. Аналогія, какую они находили между собственной участію и участіемъ антихристіанствъ X в., служила имъ оправданіемъ въ глазахъ своихъ и чужихъ. Нападки и жалобы письма на грековъ и ихъ послѣдователей переносились въ сознаніи польскихъ антихристіанствъ, на римскую церковь. Будучи издѣлемъ антихристіанствъ изъ русскихъ, письмо С. найдено было болѣе пригоднымъ для интересовъ секты въ рукахъ польскихъ антихристіанствъ, и потому имъ сбережено и издано. Въ 1677 г. Венедиктъ Вишоватый перевелъ письмо съ польскаго языка на латинскій. Въ латинскомъ переводѣ Вишоватаго надать письмо С. Христофоръ Сандъ (1614—1680), итмелъ изъ Кемпгеберга, одинъ изъ послѣдователей и писателей содиніанской или антихристіанской секты, въ прибавленіи къ своему сочиненію: «Nucleus historiae ecclesiasticae» (1668 и 1676). См. проф. Ив. Мазышевскій, «Подложное письмо Половецъ Ивана Смерды къ вел. князю Владимиру св.» (Кіевъ, 1876).

Смердъ — греческое имя брата персидскаго царя Камбиза; персидскія надписи называютъ его Барди. С. былъ тайно убитъ по приказанію Камбиза передъ началомъ похода въ Египетъ, такъ какъ царь нѣдѣлъ во снѣ, что онъ будетъ свергнуть съ престола

Смердисомъ. Продолжительнымъ отсутствіемъ Камбиза воспользовался въ 522 г. магъ, по имени Гаумата, который выдалъ себя за С. Бардию и овладѣлъ престоломъ (см. Лжемердъ, XVII, 626).

Смердъ (стар.). — Въ нашихъ древнихъ памятникахъ слово С. употребляется въ двухъ смыслахъ — болѣе тѣсномъ и болѣе широкомъ; въ первомъ оно означаетъ пахари, сельскаго рабочаго, а во второмъ — все свободное сельское населеніе и даже иногда все населеніе въ противоположность князю, отчего въ «Русской Правдѣ» однажды оно замѣнено словомъ «иной», т. е. всякій другой челоѣкъ кромѣ князя. Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ С. соответствуетъ греческому *δούλος* — частный челоѣкъ, простолюдинъ. По «Русской Правдѣ» я по лѣтописнымъ извѣстіямъ, С. называются продажею не иначе какъ съ согласія или по приказу князя или другой подлежащей власти, имѣютъ недвижимую собственность, несутъ повинности въ пользу государства и съ этою цѣлью образуютъ податными единицы, платятъ дань князю, несутъ оружіе и входятъ въ составъ воиска. Главное занятіе ихъ — земледѣліе. За обиду, нанесенную С., взыскивалось 3 гривны («Русская Правда», академич. списокъ, ст. 31); за убійство С., по предположенію проф. Сергѣевича, платили 40 гривенъ. Изъ одного мѣста Ипатьской лѣтописи (подъ 1240 г.) видно, что С. могли подниматься до высшихъ слоевъ и даже до званія боярина; по крайней мѣрѣ галицкіе бояре, по лѣтописи, происходили «отъ племени смерды». По почину Лешкова, въ нашей историко-юридической литературѣ довольно долго принимали С. за особый классъ, состоявшій въ нѣкоторомъ ближайшемъ отношеніи къ князю (проф. Никольскій, проф. Цитовичъ, проф. Някятскій, проф. В. О. Ключевскій, который утверждаетъ, что С. — государственныя крестьянныя, жившія на княжеской, государственной землѣ). Ср. В. И. Сергѣевичъ, «Русскія юридическія древности» (т. I, СПб., 1890).

В. Р.—вз.

Смертная казнь (Poena capitalis, Todesstrafe, peine de mort, capital punishment, pena di morte) — тяжчайшее наказаніе, состоящее въ насильственномъ лишеніи жизни. Отъ убійства С. казнь отличается тѣмъ, что она совершается не по произвольному усмотрѣнію частнаго лица, а по велѣнію общегосударственной власти, т. е. на основаніи приговора, постановленнаго носителями этой власти или же особо учрежденными для того органами ея (народоправителями, народными собраниями, священниками, судьями). По понятіямъ новѣйшаго времени, объектомъ С. казни можетъ быть только преступникъ, т. е. челоѣкъ, воблеченный въ преступномъ дѣяніи; но у большинства древнихъ и въ особенности у средневѣковыхъ народовъ животныя считались также отвѣственными за свои дѣйствія и подвергались, наравнѣ съ людьми, слѣдствію, суду и С. казни. Такъ напр., въ 1474 г., въ Швейцаріи обвинили приговорили къ смерти и сожгли на кострѣ пѣтуха, за козловство. Исполненіе С. казни въ настоящее время поручается специально назначаемымъ

для того лицам, так называемым палачам; но в древности эту обязанность принимали на себя первосвященники (понтифексы максимусы в Риме), царя азиатских монархий, римские консулы и трибуны, а у евреев — царские отроки, военные сановники, обвинители и свидетели, родственники убитого иногда вообще народ. Точно также и в средневековой Европе С. казни совершало само общество, на лиц своих представителей, а иногда один из судей или родственников убитого или убийцы. По политическим делам Иванъ Грозный нередко поручал приведение в исполнение смертных приговоров своим приближенным (князь Черкасский, Малюта-Скуратовъ, князь М. Темрюковичъ). При Петре Великом князь Ромодановский, кн. Голицынъ, Меньшиковъ не гнушались рубить головы бунтарямъ-стрѣльцамъ, да и самъ царь собственноручно казнилъ въ Преображенскомъ пятерыхъ стрѣльцовъ. Еще долго послѣ Петра въ Россіи сохранялся обычай приглашать или брать наемъ на помощь палачу кого-либо изъ публики, пока, наконецъ, въ 1768 г. повелѣно было назначать для совершения казни тяжкихъ преступниковъ. Способы С. казни весьма многочисленны и разнообразны. По степени ихъ жестокости, различаютъ простую С. казнь отъ квалифицированной, т. е. отягченной. Въ настоящее время законодательство цивилизованныхъ народовъ допускаетъ исключительно одну простую С. казнь, которая въ большинстве государствъ совершается либо чрезъ отсѣченіе головы посредствомъ топора, меча, пилотины (Германія, Франція), либо чрезъ повѣшеніе на висѣлицѣ (Россія, Англія, Австрія, Сѣв.-Американскіе Шт.). Въ Испаніи сохранялся обычай казнить преступниковъ чрезъ удавленіе (гаротта); Сербія ввела у себя разстрѣліаніе. Последнее наказаніе примѣняется, впрочемъ, и во всей Европѣ во всѣхъ случаяхъ, когда смертные приговоры постановляются военными судами и на основаніи военныхъ уставовъ. Стремясь сдѣлать С. казнь менѣе мучительною и по возможности моментальною, правительства и некоторыхъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ допускали за последнее время производствъ казни посредствомъ сильнаго электрическаго тока, но опыты эти не увѣнчались успѣхомъ. Изъ числа квалифицированныхъ С. казней во всѣ времена и почти во всѣхъ народахъ наиболее распространено было сожженіе. Этотъ способъ казни повсемѣстно былъ, гречамъ и римлянамъ, а въ средневековой Европѣ считался специальнымъ наказаніемъ за всѣ тѣ преступленія, которые подсудны были духовнымъ судамъ. Особенною жестокостію отличались колесованіе, четвертованіе, кипяченіе въ маслѣ, въ водѣ, въ винѣ, иногда на медленномъ огнѣ. Излюбленное греками и римлянами по своей мучительной продолжительности распятіе или повѣшеніе на крестѣ было отвергнуто всѣми христіанскими народами по благочестивому воспоминанію о преступной смерти Христа Спасителя. Но менѣе жестоко распространенное и по настоящее время на азиатскомъ Востокѣ сажаніе на колъ, такъ какъ смерть казнимому наступитъ иногда лишь по истеченіи цѣлыхъ сутокъ и болѣе. Всѣхъ видовъ С. казни итъ возможности перечислить: человеческая фантазія съ особою изобрѣтательностью измышляла способы комбинирования различныхъ казней и отягченія ихъ новыми истязаніями. Такъ, въ 1610 г. передъ четвертованіемъ Равальяка (убійцы короля Генриха IV) ему жгали правую руку сѣрымъ огнемъ, рвали въ разныхъ мѣстахъ щипцами тѣло, заливали въ раны расплавленный свинецъ, горючее масло, сѣру и т. п. Въ 1757 г., когда Даміенъ сдѣлалъ покушеніе на жизнь Людовика XV, судьи, прежде чѣмъ опредѣлить преступнику родъ смерти, повсемѣстно собирали свидѣній о томъ, какія изъ практиковавшихся въ то время во Франціи пытки считались самыми жестокими. Въ Россіи Уложеніе 1649 г. санкціонировало три вида квалифицированной С. казни: сожженіе, заливте горла расплавленнымъ металломъ и закопаніе живого въ землю; но кромѣ того, какъ до царя Алексѣя Михайловича, такъ и послѣ него были также въ употребленіи колесованіе, четвертованіе и сажаніе на колъ. Долѣе всего у насъ продолжалось засѣченіе до смерти катушкой или шнуротами. По новѣйшимъ законодательствамъ, смертная казнь обыкновенно соединяется съ лишеніемъ чести, а въ Россіи — съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія. Въ средніе вѣка, для вящаго опозоренія, осужденныхъ вѣшали вмѣстѣ съ двумя собаками или волками, передъ казнью водили по улицамъ въ шутовскомъ нарядѣ или верхомъ на ослѣ, подпергаи за шеею отъ руки палача, выставляли у позорнаго столба съ наложеніемъ желѣзнаго ошейника (sacra et pilori). Какъ въ древности, такъ и въ средніе вѣка С. казнь совершалась всенародно, въ центрѣ города, на лобномъ мѣстѣ. Для привлеченія зрителей рассылали глашатаевъ и трубачей или же звонили въ колокола, какъ это практиковалось въ Испаніи во времена инквизиціи и въ Россіи въ царствованіе Ивана Грознаго. Вообще казнь считалась народнымъ торжествомъ; какъ отдача преступниковъ на растерзаніе дикимъ звѣрямъ въ азиатскомъ Римѣ, такъ и сожженіе еретиковъ въ католической Испаніи назначались въ опредѣленные дни, для ознаменованія радостныхъ государственныхъ событий. Публичность С. казни продолжалась почти до послѣдняго времени: еврейскіе законодатели медленно проникались убѣжденіемъ въ вредномъ влияніи публичныхъ казней на народные нравы. Сначала была отменена лишь торжественная обстановка, окружавшая эшафотъ, и для исполненія казни стали назначать наиболее глухіе мѣста и по возможности ранне часы дня, затѣмъ въ самое послѣднее время, въ большей части европейскихъ государствъ изданы законы, по которымъ С. казнь подлежитъ исполненію внутри тюремной ограды. Во Франціи, Греціи и Испаніи С. казнь и понынѣ совершается публично. Въ Россіи съ 1881 г. С. казнь исполняется въ предѣлахъ тюремной ограды, а если это невозможно — въ другомъ, указанномъ губернаторомъ мѣстѣ, удовлетворяющемъ условію непубличности. При исполненіи С. при-

пастъ иногда лишь по истеченіи цѣлыхъ сутокъ и болѣе. Всѣхъ видовъ С. казни итъ возможности перечислить: человеческая фантазія съ особою изобрѣтательностью измышляла способы комбинирования различныхъ казней и отягченія ихъ новыми истязаніями. Такъ, въ 1610 г. передъ четвертованіемъ Равальяка (убійцы короля Генриха IV) ему жгали правую руку сѣрымъ огнемъ, рвали въ разныхъ мѣстахъ щипцами тѣло, заливали въ раны расплавленный свинецъ, горючее масло, сѣру и т. п. Въ 1757 г., когда Даміенъ сдѣлалъ покушеніе на жизнь Людовика XV, судьи, прежде чѣмъ опредѣлить преступнику родъ смерти, повсемѣстно собирали свидѣній о томъ, какія изъ практиковавшихся въ то время во Франціи пытки считались самыми жестокими. Въ Россіи Уложеніе 1649 г. санкціонировало три вида квалифицированной С. казни: сожженіе, заливте горла расплавленнымъ металломъ и закопаніе живого въ землю; но кромѣ того, какъ до царя Алексѣя Михайловича, такъ и послѣ него были также въ употребленіи колесованіе, четвертованіе и сажаніе на колъ. Долѣе всего у насъ продолжалось засѣченіе до смерти катушкой или шнуротами. По новѣйшимъ законодательствамъ, смертная казнь обыкновенно соединяется съ лишеніемъ чести, а въ Россіи — съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія. Въ средніе вѣка, для вящаго опозоренія, осужденныхъ вѣшали вмѣстѣ съ двумя собаками или волками, передъ казнью водили по улицамъ въ шутовскомъ нарядѣ или верхомъ на ослѣ, подпергаи за шеею отъ руки палача, выставляли у позорнаго столба съ наложеніемъ желѣзнаго ошейника (sacra et pilori). Какъ въ древности, такъ и въ средніе вѣка С. казнь совершалась всенародно, въ центрѣ города, на лобномъ мѣстѣ. Для привлеченія зрителей рассылали глашатаевъ и трубачей или же звонили въ колокола, какъ это практиковалось въ Испаніи во времена инквизиціи и въ Россіи въ царствованіе Ивана Грознаго. Вообще казнь считалась народнымъ торжествомъ; какъ отдача преступниковъ на растерзаніе дикимъ звѣрямъ въ азиатскомъ Римѣ, такъ и сожженіе еретиковъ въ католической Испаніи назначались въ опредѣленные дни, для ознаменованія радостныхъ государственныхъ событий. Публичность С. казни продолжалась почти до послѣдняго времени: еврейскіе законодатели медленно проникались убѣжденіемъ въ вредномъ влияніи публичныхъ казней на народные нравы. Сначала была отменена лишь торжественная обстановка, окружавшая эшафотъ, и для исполненія казни стали назначать наиболее глухіе мѣста и по возможности ранне часы дня, затѣмъ въ самое послѣднее время, въ большей части европейскихъ государствъ изданы законы, по которымъ С. казнь подлежитъ исполненію внутри тюремной ограды. Во Франціи, Греціи и Испаніи С. казнь и понынѣ совершается публично. Въ Россіи съ 1881 г. С. казнь исполняется въ предѣлахъ тюремной ограды, а если это невозможно — въ другомъ, указанномъ губернаторомъ мѣстѣ, удовлетворяющемъ условію непубличности. При исполненіи С. при-

говора по нашему закону должны находиться: либо прокурорского надзора, начальник местной полиции, секретарь суда, врач, а в тюрьме — и ее смотритель. Кроме того разрешается присутствовать защитнику и десяти людям, по приглашению городского управления. Перед казнью прочитывается приговор, а о совершении ее составляется протокол. В праздничные и воскресные дни С. казнь не может быть назначена. В случае болезни осужденных, приведение приговора в исполнение отлагается до их выздоровления, а для женщин беременных — до истечения 40 дней после родов.

В зачаточной форме С. казнь существовала в виде кровной мести (см. Месть, XIX, 151). Впоследствии, когда сложилась и окрепла общегосударственная власть, право частных мести кровью за кровь всецело перешло в руки правительственных органов, и таким образом с течением времени в сознании народного выработалось и укрепились понятие о правѣ государства наказывать смертию нарушителей личных или имущественных прав граждан. Будучи зачатком мести, С. казнь в течение многих вѣков и почти вплоть до XIX столѣтія имѣла скорѣе характер жестокого мщенія, чѣм справедливаго воздаянія, и поражала виновных какъ въ тяжчайшихъ преступленіяхъ, такъ и въ незначительныхъ поступкахъ. По уголовному кодексу императора Феодосія, помимо другихъ видовъ С. казни, отсѣченіе головы опредѣлялось, какъ специальное наказаніе, въ 80 случаяхъ. Въ Германіи, по уложенію Карла V-го (Каролина), къ числу 44 преступленій, находившихся подъ угрозою смертной казни, наряду съ убійствомъ были отнесены кража свыше 5 дукатовъ, простая третья кража на любую сумму, мошенничество и т. под. Почти такое же жестокостію отличалось прусское земское уложеніе 1794 г. Во Франціи, передъ революціей, насчитывалось 115 преступленій, за которыя законъ грозилъ смертію. Это наказаніе называлось, между прочимъ, за растрату сборщиковъ податей болѣе 3000 ливровъ, за приготовленіе къ убійству, за вѣкторіе подлоги, за начатіе книгъ безъ надлежащаго разрѣшенія, за кражу со взломомъ въ домахъ, за дуэль, за небрежное веденіе корабельнаго журнала и т. д. Въ Англіи, въ количествѣ случаевъ, когда призывалась С. казнь, было еще больше, даже въ началѣ XIX столѣтія по закону подлежали наказанію смертію виновные въ хѣсной порубкѣ, въ злонамеренномъ звуличеніи животныхъ, въ кражѣ на сумму не менѣе сорока шиллинговъ, въ злостномъ банкротствѣ. Въ уложеніи царя Алексѣя Михайловича С. казнью угрожалось въ 60 случаяхъ, а въ воинскомъ уставѣ Петра Великаго — въ 200-хъ артикулахъ, за тѣмъ, между прочимъ, незначительные проступки, какъ куреніе и продажа табаку (улож. 1649 г.) или же медленность въ почтовой гоньбѣ и порубка заповѣднаго дуба (законы Петра). Съ особою жестокостію средневѣковая Европа преслѣдовала преступленія противъ государства, религіи и нравственности, къ числу которыхъ отнесены были и дѣянія, ничего

общаго съ названными правонарушеніями не имѣющія. Такъ, напр., въ Англіи при Генрихѣ VIII карались смертію, какъ оскорбленіе величества, обрѣзываніе монеты и поджогъ дома съ цѣлью кражи, а по законамъ французскимъ — ношеніе оружія не на службѣ, отказъ платить налоги, оскорбленіе судьи при исполненіи имъ обязанностей службы и т. д. Преобладающее значеніе, котораго достигла духовная власть въ средніе вѣка, отразилось въ чрезвычайномъ увеличеніи наравляемыхъ смертію преступленій противъ религіи. Сюда были отнесены: богохульство, оскорбленіе святыхъ, прерваніе богослуженія, ересь, вѣротестунничество, святотатство, колдовство и даже жеприсыга. Тѣмъ же преобладаеніемъ духовенства объясняется, почему въ средніе вѣка почти не было такихъ преступленій противъ нравственности, которыя бы не назывались смертію. Наравѣ съ изнасилвателями смертной казни подлежали кровосмѣшители, прелюбодѣи, педерасты, проститутки, сводни и т. д. При такихъ условіяхъ число казенныхъ достигало въ средніе вѣка и въ XVII-мъ стол. ужасающія размѣры. Самыми кровавыми были казни альбигойцевъ, еретиковъ, испанскихъ мавровъ и евреевъ, французскихъ и нидерландскихъ протестантовъ. 16-го февраля 1568 г. инквизиція осудила на смерть всѣхъ жителей Нидерландовъ, за исключеніемъ поименно указанныхъ, а на основаніи этого приговора казнено было 25000 человекъ. Въ тѣхъ-же Нидерландахъ суды Карла V-го казнили около ста тысячъ еретиковъ. Громадно было также число казенныхъ за волшебство, колдовство и чорную магію, въ особенности въ Германіи. Два суда, бамбергскій и цейльскій, съ 1625 по 1630 г. казнили за колдовство 900 чел.; епископъ бамбергскій въ теченіе десяти лѣтъ сжегъ 600 чел., епископъ юрбургскій въ то же время — 900 чел.; въ графствѣ Нейсе съ 1640 по 1651 г. погибло на кострѣ около 1000 чел. Известный германскій криминалистъ Карпцовъ, по собственному заявленію, въ теченіе своей судейской практики подписать по религіознымъ и инымъ дѣламъ до 20000 С. приговоровъ. Въ XVI ст. въ Англіи названо было при Генрихѣ VIII 72000, при Елизаветѣ — свыше 89000 чел. Въ Россіи, при Алексѣѣ Михайловичѣ, за поддѣлку монеты подверглись смертной казни 7000 чел.

Начало продолжающихся и понынѣ протестовъ и борьбы противъ смертной казни должно быть отнесено къ первымъ вѣкамъ христіанства. Блаж. Августинъ и Тертуліанъ въ сочиненіяхъ своихъ энергично возставали противъ С. казни, доказывая ея несправедливость и нецѣлесообразность. Во времена Феодосія Великаго христіанскіе монахи нерѣдко силою освобождали осужденныхъ на смерть преступниковъ. Заглашенная въ средніе вѣка мысль о несовѣстности С. казни съ духомъ христіанства нашла въ XVI вѣкѣ убѣжденнаго сторонника въ религіозномъ мыслителѣ Солинѣ, благодаря проповѣдямъ котораго въ Швейцаріи, Германіи и Польшѣ образовалась секта, не признававшая за го-

сударством права карать преступления С. казнью. В Англии, в XVII стол., также явились религиозные секты, которые отвергали С. казнь. Основатель штата Пенсильвания, квакер Вильям Пенн, в 1681 г., в изданных для основанной им колонии законах, сохранил С. казнь только за преднамеренное убийство. Умственное движение, охватившее в XVIII в. Зап. Европу, способствовало дальнейшему развитию пропаганды, направленной против С. казни. Уже Монтескье и некоторые другие мыслители того времени возставали против жестокостей средневекового судопроизводства, но прочное начало научной разработки вопроса о С. казни положено было появившимся в 1764 г. известным сочинением Беккариа: «*Dei delitti e delle pene*». Будучи противником смертной казни, которую он допускал только в вид исключения во времена революции и анархии, Беккариа по справедливости считается родоначальником богатой литературы этого вопроса, над разработкой которого — по исчислению Генеэ — с 1764 по 1869 г. потрудилось 519 авторов, из числа которых 331 высказался против смертной казни, а 188 — за ее сохранение. Хотя за последнее тридцатилетие ряды противников С. казни еще более усилились и сторонники ее в настоящее время находятся в меньшинстве, тем не менее этот вопрос не может считаться окончательно разрешенным в науке. К числу выдающихся противников С. казни принадлежат: в Германии — Миттермайер, Гертнер, Кестлинг, Бернер, Гольцштерф, Шварц; во Франции — Бельги — Люка, Беранже, Гизо, Эли, Гаус, Ниппелас, Ортолиан; в Англии — Вулдрих, Даймонд; в Италии — Манчини, Каррара, Элзери, Кановико; в Швеции — Озвекронз; в России — Кистакоский, Неклюдов, Спасович, Таганцев, Фойницкий. В рядах сторонников С. казни оказываются: в Германии — Гейб, Гольшпер, Аббег, Кант, Гегель; во Франции — Рюсс, Тиссо, Жюли, Требилен; в Англии — Дж. Ст. Милль; в России — Баршев, Лохвицкий; в Италии — Ломброзо, Гарофало. Как вражескую мифу, допускают С. казнь Лист — в Германии, Тард — во Франции. Спорный вопрос о допустимости С. казни не получил до сих пор окончательного разрешения и на почве практической. Начиная с конца XVIII в., во всех цивилизованных странах наблюдается постоянное и систематическое ограничение области применения С. казни. Общее смягчение европейских правовых, вызванное просветительной деятельностью философов-гуманистов, оказало благотворное влияние на практику уголовного судопроизводства, которые, еще задолго до отмены кровавых средневековых законов, сначала ограничили, путем анализа и логического толкования, круг так называемых религиозных преступлений, а затем совершенно перестали приписывать С. казнь за преступления против нравственности и против собственности, а также за иные мелкие преступления. Хотя в Испании жестокие средневековые законы и инквизиция, сожигавшая в XV стол. не менее 2000 еретиков и колдунов ежегодно,

просуществовали до начала XIX в., но уже в течение всей второй половины XVIII в. за религиозные преступления возведено было на костер всего только 14 чел., а с 1783 г. в заседаниях испанских судов не значится больше ни одной подобной казни. Одновременно с этим в Англии, где за воровство на сумку не менее 40 шиллингов по закону все еще полагалась С. казнь, приспичные никогда не отбывали краденое свыше 39 шилл. и таким образом фактически отбывали С. казнь за простую кражу. Точно также и в Германии большей частью судов оставалось без исполнения законов, определявших С. казнь за более значительные кражи. Что касается законодательства, то оно только медленно и не всегда безвозвратно поддавалось общему течению, благоприятствовавшему отмене С. казни. Сначала абolicionистское движение, казалось, охватило большинство европейских правительств: в Пруссии в 1791 г. было приготовлено к обнародованию составленное в новом духе уложение, а в Тоскане и в Австрии С. казнь была даже совершенно отменена (в первой — в 1786 г., во второй — в 1788 г.). Вскоре, однако, под влиянием наступившей реакции С. казнь снова была введена, в Тоскане — в 1790 г., в Австрии — в 1795 г. По той же причине в Пруссии либеральный проект 1791 г. был заменен грозным земским уложением 1794 г., допускавшим С. казнь в 41 случае. Французский кодекс 1810 г. назначал ее за 36 разных преступлений. Жестокие средневековые законы Англии оставались почти без изменений до 30-х гг. XIX в. и смягчались только оправдательными приговорами присяжных, да частыми случаями помилования. Однако, не смотря на всю силу реакции, ей весьма скоро пришлось уступить давлению враждебного С. казни общественного мифа. Резкий поворот в этом отношении замечается в 1848 г., когда в западно-европейских государствах была окончательно отменена С. казнь за политические преступления. В Германии франкфуртский сейм провозгласил даже полную отмену смертной казни, как одно из основных прав (Grundrechte) немецкого народа; но фактически эта отмена продолжалась, и то весьма недолго, только в Ольденбурге, Ангальте, Бремене и королевстве Саксонском. В 1870 году в северо-германский рейхстаг внесен был союзным правительством проект нового германского уголовного уложения, коим предполагалось сохранить С. казнь за тяжчайшие виды преступлений. При втором чтении С. казнь была отвергнута значительным большинством голосов, но, по настоянию Бисмарка, проект был принят, в конце концов, в правительственной редакции, и с 1871 г. С. казнь была введена на всей территории северо-германского союза, а с 1 января 1872 г. — и во всей Германской империи. По германскому уложению смертная казнь определяется за преднамеренное убийство (Mord), за посягательство на жизнь императора или главы одного из немецких государств и за преступное обра-

щенье съ взрывчатыми составами, поль скоро отъ того кому-либо причивится смерть. Въ Англіи, начиная съ 1840 г., постоянно вносились въ парламентъ и отвергались ямы были о полной отміны С. казни, имѣвшіе, однако, послѣдствіемъ постепенное ограниченіе круга преступленій, влекущихъ за собой С. казнь. Въ настоящее время въ Англіи С. казнь полагается: за посягательство на особу королевы и членовъ царствующаго дома; за бунтъ съ насиліемъ; за «murder», т. е. преднамеренное убійство; за морской разбой и поджогъ доковъ и арсеналовъ. Во Франціи, въ 1848 г., С. казнь отмінена за всѣ политическія преступленія; тѣмъ не менѣе, послѣ побѣдъ версальскихъ войскъ надъ коммунарами, послѣдніе въ большомъ числѣ приговаривались къ разстрѣлянію. По дѣйствующимъ французскимъ законамъ, С. казнь назначается не только за тяжкіе виды убійства, но и за другія преступленія, окончившіяся смертю потерпѣвшаго (напр. изувѣченіе) или грозившія опасностью жизни (истязаніе, поджогъ и т. п.), а по законамъ 1893 и 1894 гг. — за производеніе преступныхъ взрывовъ и за выдачу иностранному правительству особо важныхъ государственныхъ бумагъ. По венгерскому узаконенію 1880 г., смертная казнь полагается только въ двухъ случаяхъ: за преднамеренное убійство и за покушеніе на жизнь короля. Въ Швейцаріи конституція 1874 г. совершенно отмінила С. казнь на всей территоріи союза, но 28-го марта 1879 года былъ изданъ новый законъ, по которому смертная казнь осталась безусловно отміненной только за политическія преступленія, отдѣльнымъ же кантонамъ предоставлялось право возстановить смертную казнь за общія преступленія. Пока изъ 22 кантоновъ этихъ правомъ пользовались Швицъ, Ури, Унтервальденъ, Аппенцель, Цугъ, Ст.-Галленъ, Люцернъ, Валлисъ и Цюрихъ. Въ большинствѣ Северо-Американскихъ Штатовъ до сихъ поръ сохранялась С. казнь, которая отмінена только въ Мичиганѣ—въ 1847 г., въ Роді-Эйлендѣ—въ 1852 г., въ Висконсинѣ—въ 1854 г. и въ Монтъ—въ 1876 г. Совершенно отмінена С. казнь по законодательствамъ Колумбіи (1863), Венецуэлъ (1864), Румыніи (1864), Португаліи (1867), Мексики (1855), Голландіи (1870), Костарики (1880) и Италіи (1890). Въ Россіи С. казнь была отмінена указами императрицы Елизаветы Петровны 1753 и 1754 гг. для всѣхъ вообще дѣлъ, но при Екатеринѣ II и снова введена за государственныя преступленія (Мировичъ казнень отсѣченіемъ голою, Пугачевъ — четвертованіемъ, убійцы архіепископа Аларосія—повѣшеніемъ), а также за вѣдомыя нарушенія карантинныхъ правилъ во время чумы. По Своду Законовъ 1832 г. С. казнь назначалась за преступленія противъ черныхъ двухъ пунктовъ, преступленія карантинныя и воинскія преступленія во время похода. Въ настоящее время, по Улож. о наказаніяхъ, С. казнь, въ соединеніи съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, назначается точно также только за преступленія государственныя и карантинныя; въ военное время, кромѣ того, по воинскому уставу, караются

С. казнью безъ лишенія правъ такіа преступленія противъ обязанностей службы, которыя не сопряжены съ постыдными или корыстными намереніями. Хотя, такіе образы, въ Россіи С. казнь за общія преступленія отмінена была по закону въ 50-хъ годахъ XVIII вѣка, тѣмъ не менѣе въ дѣйствительности наказаніе это применялось вплоть до второй половины XIX стол., такъ какъ «нещадное» наказаніе кнутомъ, запрещенное лишь указомъ 1808 г., а также практиковавшееся еще долго послѣ того назначеніе плетей въ громадномъ количествѣ или шпиритеновъ въ нѣсколькихъ тысячахъ ударовъ, равносильно было застѣченію до смерти. Всѣмъ этимъ скрытымъ камнямъ былъ положенъ предѣлъ законами 17 апрѣля 1863, 8 мая и 28 октября 1871 гг., отмінившими плети и шпиритены. Однако, и послѣ этихъ законоположеній виновные въ общихъ преступленіяхъ иногда подвергались С. казни, такъ какъ дѣла о нихъ перѣдко передавались на разрѣшеніе военнаго суда, по законамъ военнаго времени. Въ настоящее время, въ силу положенія 1881 г. о чрезвычайной и усиленной охранѣ, ген.-губернаторомъ и министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено право по своему усмотрѣнію передавать дѣла общія подсудности въ военные суды, для сужденія по законамъ военнаго времени. Выработанный недавно проектъ новаго уголовного узаконенія, отвергая въ принципѣ С. казнь, допускаетъ ее, однако, за тяжчайшія государственныя преступленія.

Доводы, приводимые противниками и сторонниками смертной казни, касаются главнымъ образомъ вопросовъ справедливости и дѣлесообразности этого наказанія, и въ общихъ чертахъ сводятся къ слѣдующимъ соображеніямъ: 1) по мнѣнію Беккариа и его послѣдователей, человекъ, вступающій въ договорныя отношенія съ обществомъ, не уступаетъ ему права на свою жизнь, да и не могъ уступить его, такъ какъ жизнь есть благо, дарованное отъ Бога, и прекращеніе ея зависитъ отъ воли Творца, а не отъ усмотрѣнія самого человека или государства.—Это возраженіе, однако, относится въ равной мѣрѣ и къ другимъ наказаніямъ, поражающимъ дарованнымъ Богомъ, а не государствомъ благо (напр. лишеніе свободы). Сама теорія договорнаго основанія государства въ настоящее время всѣмъ отвергнута. 2) Прямое С. казни противорѣчитъ понятію справедливости, требующей, чтобы съ разнообразіемъ отгѣнками виновности, существующимъ даже и между учинившими одно и тоже тяжчайшее преступленіе лицами, точно соразмѣрилась тяжесть наказанія — а этого не допускаетъ С. казнь, по своей недѣлимости и неуравновѣженности. На это и некоторые мыслители (Кантъ, Гегель и др.) возражаютъ, что принципъ «кровь за кровь и смерть за смерть» составляетъ основное условіе справедливаго возмездія. 3) С. казнь, по мнѣнію ея противниковъ, равно несправедлива какъ по отношенію къ кающимся преступникамъ, такъ и по отношенію къ тѣмъ, которые отвергаютъ примиреніе съ Богомъ и людьми. Лишая жизни первыхъ, государство безъ всякой пользы для себя и совершенно

безопасно отнимать у них возможность искупить свою вину; подвергая казни подсудимых, оно ставится в прямое противоречие учению Христа, требующего не смерти, а исправления грешника. Защитники С. казни возражают на это, что уверенность в неизбежности С. казни производит спасительный перелом в души преступника и таким образом больше всего способствует примирению его с Богом. 4) По вопросу о том, оказывают ли С. казни устрашающее и предупредительное влияние, противники и сторонники ее, ссылаясь нередко на одни и те же статистические данные, высказывают противоречивые мнения. Одни утверждают, что отмена смертной казни, смятая нравы, имеет в результате уменьшение числа преступлений; другие утверждают, что увеличение преступности в некоторых странах связано не от частого применения смертной казни, а, наоборот, больше частое применение этого наказания вызывается увеличением числа преступлений. Указывая на то, что благодаря приему людьми оптимизма в души преступника преобладает не страх наказания, а надежда на безнаказанность, противники С. казни не признают за ней устрашающего воздействия, сторонники же ее утверждают, что угроза смертью налагает не меньшую узду на преступный вожделенный, чем угроза другим наказанием. 5) Оба враждующие лагеря согласны в том, что арбитры С. казни действуют развращающими и ожесточающими образом на народный нрав; но, по мнению сторонников С. казни, с тех пор, как отменена публичность ее исполнения, не может быть и речи о привнесении ею вреда. 6) Один из существующих доводов, приводимых в доказательство необходимости отмены С. казни, заключается в ее неоправданности и невозможности. Даже самое совершенное судопроизводство не устраняет вполне возможности роковых судебных ошибок; по теории вѣроятностей, при рѣшении угол. дѣл по большинству голосов нельзя предвидеть, чтобы в течение долгого времени не было осужден хотя один невинный. С другой стороны, указывается на то, что неоправданность, существующая и др. наказаниям (роги, лишение свободы) и что ошибки с смертельными исходами встречаются гораздо чаще в хирургической практикѣ — практикѣ, которой, однако, никто не возмещает — чем в практикѣ судов. 7) Не подлежит сомнѣнію, что образованные классы народонаселения питают явное отвращение къ С. казни; но сторонники ее, полагая, что отвращение это вызывается не насильственной смертью сама по себѣ, а жестокостью и неэстетичностью исполнения казни. Къ тому же, по мнѣнію некоторых социологов, враждебность, проявляемая присяжными и публикой по отношению къ С. казни, вовсе не есть проявление совокупной народной воли, а должна быть объяснена дезорганизацией современного общества, в котором до того омрачено сознание ответственности и виновности, что оно, оправдывая почти всѣх преступников, совершив-

шихъ убійство или жесток. т. е. признавая право С. казни за частными лицами, темъ не менѣе не признаетъ того же права за государствомъ. Совершенно особое положеніе въ ряду сторонниковъ С. казни занимаетъ школа криминалистов-антропологовъ, во главе которыхъ стоитъ Ломброзо, Ферри и Гарофало. Исходною точкою для нихъ служатъ Дарвиновскій законъ эволюціи и естественнаго отбора. Подобно тому, какъ въ животномъ царствѣ физически слабыя и уродливыя особи обречены на гибель, въ человѣческомъ обществѣ дальнѣйшее развитіе его сопряжено съ гибелью аномальныхъ элементовъ. Отрицая случайность и произвольность преступныхъ дѣний, криминалисты-антропологи признаютъ существованіе «прирожденныхъ преступниковъ», отличительную черту которыхъ составляетъ полное отсутствіе или недостаточное развитіе чувства состраданія или же честности. Такое нравственное уродство не слѣдуетъ, однако, отождествлять съ психическою болѣзью (нравственное помѣшательство, moral insanity Моделя), такъ какъ даже сильнѣйшее отклоненіе отъ выработавшагося въ видахъ нравственнаго типа само по себѣ еще не исключаетъ правильной дѣятельности психическихъ функций. Если нельзя признати психически болѣзными дикарь-людоеда, убивающаго своего отца съ цѣлью утолить голодъ, то нѣтъ основанія считать безумными преступника, совершающаго убійство съ цѣлью ограбленія. Степени отклоненія отъ нормальнаго нравственнаго типа могутъ быть весьма разнообразны, но самыя крайнія изъ нихъ составляютъ полное отсутствіе чувства состраданія и милосердія. Такой вырождавшійся до первобытнаго вѣроподобнаго состоянія преступникъ не можетъ возбуждать къ себѣ симпатіи въ другихъ людяхъ и, чуждый чувству милосердія, не вправе требовать его отъ общества. Лишенный, по своей природѣ, способности приспособленія (adaptation) и ассимиляціи съ окружающею его средою, человѣкъ-звѣрь составляетъ постоянную угрозу для общества въ двоякомъ отношеніи. Съ одной стороны, вѣроятность совершенія имъ новыхъ кровавыхъ преступленій, подрывая чувство личной безопасности, нарушаетъ мирное теченіе общественной жизни; съ другой стороны — и въ этомъ заключается главная опасность — преступникъ-аномалия, передаваясь въ силу закона наследственности отъ родителей къ дѣтямъ или покаянію въ поколѣніе, угрожаетъ постепеннымъ вырожденіемъ человѣческаго рода. Государство, въ качествѣ охранителя интересовъ и безопасности общества, обязано принять мѣры къ предупрежденію этого зла какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ — а единственное средство къ тому заключается, какъ полагаютъ криминалисты-антропологи, въ полномъ истребленіи человѣка-звѣря, т. е. въ лишеніи жизни посредствомъ С. казни всѣхъ тѣхъ преступниковъ, которые совершенно лишены чувства милосердія и состраданія. Въ подтвержденіе этого положенія Ломброзо и Гарофало прибѣгаютъ къ тому ряду культурно-историческихъ ссылокъ, утверждая,

между прочим, что массовые казни в XVI, XVII и XVIII стол. были спасительны для человечества, так как способствовали улучшению и очищению европейских народов. Опираясь на эти доводы, Гарофало требует безусловно С. казни для всех убийц, действовавших из эгоистических побуждений (корысть, похоть, наслаждение, хвастовство и т. д.), независимо от того, совершенно ли преступление с обдуманным заранее намерением или нет; доведено ли оно до окончания или же произошло только в вид покушения. Главнейшие возражения против теории криминалистов-антропологов заключаются в следующем: 1) если С. казни не есть справедливое воздаяние за преступление, а мера охраны общества, то ее следует распространять и на сумасшедших. 2) Законы эволюции, влияющие силу в животном царстве и на низших ступенях человеческой культуры, теряют свое действие в более усовершенствованных организациях. 3) Для ограждения себя от преступности и для воспрепятствования передачи преступных черт из поколения современное общество не нуждается более в С. казни, так как оно для этого имеет иные средства. Ср. Кистяковский, «О смертной казни» (2 изд., 1896); Таганцев, «Лекция по русск. уголовному праву» (т. IV); Olivecrona, «Poine de mort» (перев. с шведского, 1893); Lombroso, «Il nome delinquente» (1878); Garofalo, «Criminologie» (перев. с итальянского, 1888); Tarde, «Philosophie pénale» (1890); Беккариа, «О преступлениях и наказаниях» (1878); Mittelmaier, «Die Todesstrafe nach den Ergebnissen der wissenschaftlichen Forschungen».

Михаил Губский.

Смертная казнь по военно-уголовным законам. В военно-уголовных правах мысль о необходимости и возможности отмены С. казни далеко не получила общего и единодушного признания. Большинство криминалистов обходит обыкновенно эту сторону вопроса молчанием; другие прямо утверждают, что сохранение С. казни в военно-уголовных законах оправдывается особенностями военного времени. «Когда нарушается обычное течение правосудия и меры уголовного отодвигаются на второй план» (как говорили составители проекта уголовного уложения в объяснениях изд. 1885 г.). Утверждение это, однако, покоится на смутном понятии жизни и С. казни, как наказания. Особенности военного времени, точнее—времена военных действий, несомненно оправдывают лишение жизни начальником обратившегося в бегство подчиненного, ибо это верно может быть единственным средством предотвратить панику и бегство всего отряда. Разным образом, они безспорно обуславливают непроступность деяния часового, убивающего пробирающегося через шлюзов. Но оправдать С. казнь как наказание, т. е. как карательную меру, применяемую судом в тот момент, когда трусь и шпион уже безраздельно, они очевидно не могут. Особенности военного времени нарушают обычное течение правосудия в смысле рас-

ширения военной подсудности, измѣнения процессуальных форм, видоизмѣнения условий вѣнченія (какъ въ приведенныхъ примѣрахъ), пожалуй даже въ смыслъ усиленія строгости наказаній и т. п., по въ нихъ нельзя подыскать оснований для сохраненія С. казни, разъ отвергается это наказаніе вообще.—Въ исторіи военно-уголовнаго права С. казнь играла ту же роль, какъ и въ исторіи уголовнаго права общаго. Изъ памятниковъ русскаго законодательства ни одинъ не знаетъ столь широкаго ея примѣненія, какъ воинскіе артикулы Петра Великаго, первоначально долженствовавшие служить специальнымъ кодексомъ для военно-служащихъ. Военно-уголовный уставъ 1809 г., сдѣлавъ своду закону уголовныхъ, опредѣляя С. казнь въ мирное время лишь за преступленія государственныя и за нарушенія карантинныхъ правилъ; но въ скрытомъ видѣ она продолжала существовать и въ мирное время вплоть до указа 17 апрѣля 1863 г., когда были отменены шпигеруны (см.). Въ современные западные военно-уголовные кодексы допускаютъ С. казнь въ военное время; въ мирное время она назначается или въ тѣхъ странахъ, гдѣ она примѣняется къ общимъ преступнымъ дѣяніямъ. Нашъ действующій воинскій уставъ о наказанияхъ назначаетъ С. казнь въ мирное время только въ ст. 119 (составляющей перепечатку ст. 241¹ уложения), за насилие противъ караула или часовыхъ, охраняющихъ священную особу Государя Императора и членовъ Императ. дома. Въ военное время она положена за самыя разнообразныя нарушенія обязанностей службы во время военныхъ дѣйствій (военная измѣна, оставленіе поста въ бою, потеря знамени, бѣгство съ поля сраженія и т. п.), за нѣкоторые воинскіе преступныя дѣянія, въ мирное время облагаемыя иными наказаниями (насилие надъ начальникомъ, возстаніе, сопротивленіе, умышленное доущеніе къ побѣгу пѣлаго или арестанта и др.), а равно за умышленное убійство, изнасилованіе, разбой, грабежъ и умышленное зажигательство или потопленіе чужого имущества (ст. 279). Не смотря на такую строго ограничительную постановку вопроса въ воинск. уст. о наказ., на практикѣ военными судами весьма часто примѣняется С. казнь и въ мирное время за такія преступныя дѣянія, которыя ни въ уложении, ни въ уставѣ этимъ наказаніемъ не обложены. Въ отношеніи военнослужащихъ это обуславливается правиломъ ст. 91 воинск. уст., на основаніи которой «въ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда преступленіе совершено хотя и въ мирное время, но по особенной важности обстоятельствъ, коими оно сопровождалось, представляется необходимымъ, для охраненія воинской дисциплины, судить виновныхъ по всей строгости военно-уголовныхъ законовъ, они подвергаются, по распоряженію главнаго начальника военнаго округа, суду съ примѣненіемъ наказаній, опредѣленныхъ для военнаго времени»; въ отношеніи гражданъ вообще—правилами положенія объ усиленной и чрезвычайной охранѣ (Св. Зак. т. XIV, уст. о предуп. и пресѣч. прест., прилож. къ ст. 1), гдѣ предусматрива (ст. 18, 26 и 31)

передача известной категории дел на рассмотрение военного суда, с тем, чтобы лица, виновные в вооруженном сопротивлении властям или нападении на чиновников и пленных и на войск вообще должностных лиц, при исполнении ими обязанностей службы, или же возмездные похищения или сопровождались убийством или покушением на убийство, нанесением ран, увечий, тяжких побоев, разбоем, грабежом или поджогом, а равно законы 13 сентября 1893 г. (собр. узак., ст. 1267), обложивший С. казнью «за видъ временной мѣры, прежде до искоренения разбойничества въ Кавказскомъ краѣ и Ставропольской губ., разбой, убийство, грабежъ съ насильемъ, поджогъ жилыхъ строеній, возстаніе и вооруженное сопротивленіе властямъ, при условіи совершения этихъ дѣланій туземцами краѣ, безъ различія національности, есели и неповѣднія». Особенность С. казни по воинскому уставу о наказаніяхъ, сравнительно съ уголовнымъ, заключается въ томъ, что уставу известны два рода этого наказанія: съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и безъ лишенія правъ. С. казнъ безъ лишенія всѣхъ правъ состоянія введенъ въ наше законодательство составителями воинск. устава 1868 г., по примѣру прусскаго и другихъ германскихъ военно-уголовныхъ кодексовъ того времени, въ томъ вниманіи, что военно-служаше могутъ быть подвергаемы С. казни за такіе чисто воинскіе преступныя дѣянія, которыя «для поддержания достоинства службы и законовъ военной дисциплины, требуютъ вышатаго и примѣрнаго наказанія», но «не сомнѣваютъ сами по себѣ ничего позорнаго, свидѣтельствующаго о безнравственности и преступной развращенности человека» (сборникъ законовъ, работъ, стр. 182 и 183). Институтъ С. казни безъ лишенія правъ получаетъ важное практическое значеніе при смягченіи наказанія, такъ какъ переходъ, въ такихъ случаяхъ, въ категорію обязательнаго вѣдущей за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, невозможенъ. Принятіе его вызвало установленіе своеобразнаго уголовного наказанія — заточенія въ крѣпости (см.). Этотъ родъ С. казни «допускается — говоритъ ст. 13 — исключительно въ военное время и при томъ за такіе преступленія противъ обязанностей службы, которыя хотя и влекутъ за собой въ военное время С. казнъ, однако не сопряжены съ корыстными или другими постыдными побужденіями». Видовъ С. казни тоже два: повѣшеніе и разстрѣланіе. С. казнъ безъ лишенія правъ совершается всегда че-

резъ разстрѣланіе. Назначеніе повѣшенія или разстрѣланія при приговорѣ къ С. казни съ лишеніемъ правъ, если видъ казни не опредѣленъ самимъ закономъ, предоставляется усмотрѣнію суда. До закона 7 января 1882 г. уставъ различалъ еще С. казнъ съ позорнымъ лишеніемъ воинской чести и безъ такого лишенія и присоединялъ лишеніе чести къ повѣшенію обязательно, а къ разстрѣланію — по усмотрѣнію суда. Въ виду существованія въ воинскомъ уставѣ общихъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, дающихъ суду право повышать наказанія не только въ мѣрѣ, но и до двухъ степеней (ст. 78), въ практикѣ военныхъ судовъ неоднократно возникалъ вопросъ о правѣ суда назначать С. казнъ въ порядкѣ повѣшенія на одну степень ссылокъ въ категоріи работы безъ срока. При дѣйствіи перваго изданія устава (1868 г.) примого отвѣта на этотъ вопросъ законъ не давалъ, но нынѣ въ ст. 84 категорично опредѣлено, что при повѣшеніи наказанія «судъ не можетъ переходить отъ ссылки въ каторжную работу къ смертной казни».

А.-К.

Смертность.—Съ общегосударственной точки зрѣнія весьма важно имѣть по возможности точныя свѣдѣнія о движеніи народонаселенія вообще и, въ частности, о количествѣ смертныхъ случаевъ, происходящихъ въ странѣ въ теченіе известнаго промежутка времени. Сопоставленіе абсолютнаго количества умершихъ въ единицу времени (годъ) съ числомъ родившихся въ тотъ же промежутокъ времени даетъ понятіе объ естественномъ приростѣ (или убыли) народонаселенія; кромѣ того, абсолютныя цифры смертныхъ случаевъ по годамъ, по мѣсяцамъ, по возрастамъ, по полу, по семейному и общественному положенію, по занятіямъ и т. д. служатъ основой для выясненія различныхъ коэффициентовъ С. (см. ниже), которыми характеризуется санитарное состояніе какъ всего государства, такъ и отдѣльныхъ группъ народонаселенія.

Регистрація смертныхъ случаевъ. Самый первобытный и до сравнительно недавняго времени самый распространенный способъ регистраціи умершихъ (а равно и родившихся и брачующихся), это—церковныя записи, такъ назыв. «метрика», служившія прежде пошлюду единственными источниками, изъ котораго можно было черпать свѣдѣнія о движеніи народонаселенія. Но мѣрѣ того, какъ не только наука, для своихъ теоретическихъ соображеній, но и правительствъ и общественныя управленія, въ практическихъ видахъ, стали нуждаться въ такихъ свѣдѣніяхъ по движенію народонаселенія, которыя не отличаются духовенствомъ въ историческихъ книгахъ, почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ вмѣсто церковныхъ записей, или наряду съ ними, вводилась регистрація смертныхъ случаевъ гражданскими учрежденіями («Standesämter»). Такой порядокъ регистраціи, напр., былъ введенъ Наполеоновскимъ законодательствомъ во Франціи, Бельгіи и въ зарейнской Германіи; онъ существуетъ также въ Австріи, Италіи, Швейцаріи, Англіи, тогда какъ въ Пруссіи и въ Швеціи метрика до сихъ поръ ведется духовенствомъ. Въ Россіи веде-

ние метрических записей всецело лежит на обязанности духовенства, при чем район церковного прихода служит низшей регистрационной единицей. На основании метрических записей священники ежегодно составляют, по особым формулярам, таблицы умерших, которые затем отправляются в местные статистические комитеты, где производится разработка материалов по всей губернии. В новейшее время, во избежание присущих этой системе недостатков (неполнота и неточность сведений), в некоторых губерниях (Тульская, Тверская, Новгородская, Херсонская, Московская и др.), параллельно с метрическими книгами, введена *карточная система* записей смертей, рождений и браков, которая дает возможность по получению более полных и всесторонних данных и в то же время освобождает духовенство от всякой разработки материала, т. е. от составления таблиц. Относительно умерших в метриках, кроме имени, отчества и фамилии, указывается пол, возраст, день погребения и ближайшая причина смерти. Последние отметки, вследствие отсутствия у духовенства достаточной компетентности для определения причины смерти, нельзя, конечно, придавать никакого значения в научном отношении; но общее число умерших мужского и женского пола по возрастам и по временам года, по крайней мере по отношению к православному населению, можно, хотя бы с приблизительной точностью, узнать из метрических данных. Регистрация умерших среди раскольников, не признающих церковных обрядов, ведется у нас полицией, и эти сведения не отличаются достоверностью. В нескольких больших городах империи (Петербург, Москва, Одесса, Варшава, Киев и др.), независимо от церковных записей, ведутся еще другие списки умерших, при участии врачей и полиции; это — так назыв. «медицинские» или «полицейские» свидетельства, без которых хоронить покойников не позволено. Относительно содержания карточек, т. е. количества и рода вопросов пунктов, не существует единообразия; каждый из названных городов имеет свой особый тип этих свидетельств. Свидетельство выдается врачом, пользовавшимся покойника, или полицейским врачом; отметки, за исключением причины смерти, делаются полицейскими чиновниками (Москва) или домовладельцами и управляющими домов (Варшава), или родственниками покойника (Одесса, Петербург); сведения о болезни, причинившей смерть, заносятся медиками, лечившими умершего, или, если последний не пользовался медицинской помощью — полицейскими врачами. За границей карточная система применяется к статистике С. почти во всех больших городах. И там, не смотря на старания международных статистических конгрессов, многих медицинских обществ и отдельных ученых, не существует еще единообразного типа карточек, но повсюду приняты следующие вопросы пункты: имя и фамилия, пол, возраст, занятие, улица и дом, где жил покой-

ник, день смерти и причина ее. Кроме того на большинстве карточек находятся еще вопросы о вероисповедании, семейном положении, законности или незаконности рождения, cause смерти и продолжительности болезни. В некоторых местах прибавлены еще вопросы о продолжительности пребывания умершего в данной местности, о местоположении дома, в котором он жил (топография местности: выходит ли дом на улицу или на двор), о числе комнат в квартире и о числе живущих в ней, об экономическом положении покойника, о способе кормления (если умерший — грудной ребенок) и о том, пользовался ли он врачебной помощью.

Абсолютное число смертных случаев в одной и той же стране подвергается, по отдельным годам, более или менее заметным колебаниям, зависящим, с одной стороны, от появления и степени развития эпидемических заразных болезней, с другой — от влияния разнообразных естественных факторов (температура, влажность, атмосферные осадки, ветры и проч.), обуславливающих характер погоды. Последними факторами, повидимому, определяются отчасти и те колебания в абсолютном числе смертных случаев, которые наблюдаются по временам года. По прежним наблюдениям (Виллерме, Кетле и др.), конец зимы и весенние месяцы считались наиболее опасными для здоровья. Это мнение было основано частью на статистических данных, показавших, что максимум смертных случаев, во многих европейских государствах, действительно падает на январь, февраль или март, а минимум — на летние месяцы, частью на той априористической мысли, что теплота должна благоприятствовать физическому процветанию человеческого организма, а холод и резкие переходы температуры должны усилить С. Последствия, однако, оказались, что отношения между количеством смертей и температурой воздуха не так просты и непосредственны и что вообще влияние температуры и климатических условий (по крайней мере в пределах европейского континента) значительно уступает влиянию других факторов, связанных с экономическим положением, с культурным развитием населения и с местными обычаями. Продолжительные статистические наблюдения показали, что максимум С. не везде падает на весенние месяцы: местами наибольшее число смертных случаев приходится на конец лета; нередко бываюи два максимума С., из которых один падает на весну, другой на июль или август, при чем иногда весенний, иногда летний максимум играет первенствующую роль (последний род общей С. наблюдается преимущественно в теплых странах, первый — в холодных). В нижеследующей таблице (см. «Movimento della popolazione di alcuni Stati d'Europa e d'America etc.» в «Bulletin de l'Institut international de Statistique», т. XI, Рим, 1897, и «Statistik des Deutschen Reiches», 44 т. N. F.) выражены произведенные на 12000 смертных случаев в год, при чем месяцам приняты в 31 день.

Распределение смертных случаев по мѣсяцамъ (безъ мертворожденныхъ).

Страны.	Периодъ.	Янв.	Февр.	Мартъ.	Апр.	Май.	Июн.	Июль.	Авг.	Сент.	Октяб.	Нояб.	Дец.
Швеція	1889—93	1342	1192	1141	1098	1051	914	847	776	771	810	936	1122
Норвегія	1886—90	1124	1120	1142	1082	1043	956	930	845	820	887	976	1075
Данія	1885—89	1076	1132	1143	1112	1099	1016	960	884	855	849	896	978
Финляндія	1888—92	1263	1209	1132	1025	989	905	849	830	812	874	991	1121
Шотландія	1889—93	1189	1093	1097	1049	990	942	886	844	843	868	1031	1163
Франція	1886—90	1170	1148	1145	1060	978	914	888	922	937	921	910	1013
Германія	1872—80	1017	1080	1099	1058	1015	942	949	1030	997	915	926	977
Зап. Австрія	1871—80	1062	1130	1164	1145	1079	952	892	911	891	877	925	981
Галич. и Буков.	1871—80	1162	1238	1184	1064	884	736	797	1079	947	870	972	1077
Пруссія	1889—93	1165	1039	1044	995	965	935	980	1014	941	898	950	1074
Саксонія	1889—93	1032	940	967	970	1015	1006	1129	1197	1019	912	879	934
Италія	1889—93	1201	1261	1106	971	842	834	978	1028	953	883	919	1024
Испанія	1863—70	953	894	884	859	822	935	1163	1230	1179	1097	1011	962
Греція	1871—80	1063	1013	913	906	869	976	1042	1015	1034	1031	1061	1077
Евр. Россія	1884—85—89	1103	1062	1062	990	880	996	1252	1148	813	781	949	965

Въ общемъ, въ сѣверной и зап. Европѣ наибольшее число смертныхъ случаевъ падаетъ на вторую половину зимы (январь—мартъ); въ апрѣлѣ С. уменьшается и лѣтніе и осенніе мѣсяцы представляютъ продолжительный минимумъ С. Въ центральной Европѣ этотъ минимумъ хвостами прерывается замѣтнымъ подъемомъ С., падающимъ на августъ (отчасти и на июль), а въ южныхъ государствахъ лѣтній максимумъ С. становится иногда преобладающимъ. Въ восточной Европѣ замѣчается тотъ же характеръ въ ходѣ общей С. по временамъ года, какъ и на югѣ; въ Европейской Россіи максимумъ С. рѣшительно падаетъ на июль и на августъ; а второй, менѣйшій максимумъ приходится здѣсь на конецъ зимы. Ниже мы увидимъ, что въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ замѣчается лѣтній подъемъ С., онъ обуславливается главнымъ образомъ большою С. новорожденныхъ въ это время года. Этотъ же факторъ является и причиной того, что въ большихъ европейскихъ городахъ ходъ общей С., по временамъ года, нерѣдко уподобляется типу, характерному для южной и для вост. Европы (большой подъемъ въ лѣтнее время).

Абсолютныя цифры смертныхъ случаевъ приобретаютъ известное значеніе съ точки зрѣнія популяціонистики и общественной гігіены, если сравнить ихъ съ абсолютными же количествами родившихся и опредѣлить такимъ образомъ *естественный приростъ* населенія. Въ слѣдующей таблицѣ эти данныя приведены для большинства европейскихъ государствъ за 1893 и 1894 гг. (цифры представляютъ среднюю величину изъ двухъ годовъ):

Абсолютныя количества родившихся и умершихъ въ среднемъ за годъ (1893—94), безъ мертворожденныхъ.

	Родившихся.	Умершихъ.	Естеств. приростъ.
Италія	1114615	776542	338073
Франція	870030	841573	28457
Англія и Валлисъ	902430	534392	368038
Германская имп.	1853460	1196265	657185

	Родившихся.	Умершихъ.	Естеств. приростъ.
Австрія	912409	671443	240966
Венгрія	688285	551068	137217
Швейцарія	84480	61472	23008
Бельгія	182264	121871	61093
Голландія	156863	89171	67692
Швеція	181569	80296	51333
Норвегія	61184	33635	27549
Данія	68415	40902	27513
Испанія (91—92)	641552	560119	81433
Евр. Россія (безъ Ц. Польскаго)	4410138	3185215	1224923

Во всѣхъ странахъ число смертей болѣе или менѣе значительно уступаетъ числу рожденій; ежегодный перевѣсъ родившихся надъ умершими во всей Европѣ превышаетъ 3%, милл. душъ, изъ которыхъ почти 2 милл. приходится на Россію и Германію. Поразительно ничтожнымъ представляется естественный приростъ во Франціи, въ которой число рожденій въ годъ превышаетъ число смертныхъ случаевъ всего на 28500, тогда какъ въ Германіи, превосходящей Францію, по численности населенія, не болѣе какъ въ 1 $\frac{1}{2}$ раза, естественный приростъ достигаетъ ежегодно слишкомъ 650000 душъ; даже въ маленькой Швейцаріи ежегодный перевѣсъ родившихся надъ умершими оказывается почти столь же значительнымъ, какъ во Франціи. Анализъ этого явленія представляетъ большой интересъ съ точки зрѣнія какъ демографіи, такъ и социальной политики.

Общій коэффициентъ С. Для всесторонней и сравнительной оцѣнки С. необходимо опредѣлить *относительную* величину ея, т. е. отношеніе между абсолютнымъ числомъ смертныхъ случаевъ за известный промежутокъ времени (обыкновенно — за годъ) и количествомъ того народонаселенія, изъ котораго выбыли умершіе. Это отношеніе есть ничто иное, какъ вѣроятность умереть въ теченіе года. Оно называется «силой», «интенсивностью» или «коэффициентомъ» С. Для опредѣленія его необходимо имѣть по возможности точныя свѣдѣнія о среднемъ составѣ населенія за

данный промежуток времени, а равно и о числе смертных случаев среди этого населения. Всею проще и точнее коэф. С. определяется в таком случае, если население остается *стационарным*, т. е. если в течение года в данном месте столько же человек умирает, сколько родилось, и если число посторонних лиц, въезжающих, равняется числу выехавших из него. Но стационарное состояние населения на самом деле встречается лишь в виде исключения; обыкновенно же замечается *постоянное* движение народонаселения, т. е. последнее постоянно увеличивается, частью вследствие перевеса родившихся над умершими, частью под влиянием иммиграции. Иногда, вследствие особенно неблагоприятных условий, места происхождения обратный процесс — население *вымирает*. Так как все народонаселение переписывается различными государственными лишь через каждые 5 или 10 лет, то обыкновенно статистика не располагает точной цифрой населения, к которой можно было бы отнести число смертей, а приходится пользоваться теми данными о численности населения, которые основываются, с одной стороны, на результатах последней переписи, а с другой — на расчете текущей статистики, постоянно контролирующей прирост населения (рождения, иммиграционное движение) и убыль его (смерти, эмиграция). Достигаемая этим точность, при хорошей организации текущей статистики, практических соображений достаточно. Если обозначить коэф. С. через J , число смертных случаев (в год, месяц, неделю) через D и количество жителей через P , то мы получим: $J = \frac{D}{P}$; и если из населения в 100000 чел. в течение года умирает 2500, то коэф. С. будет $= \frac{2500}{100000} = \frac{25}{10000}$, т. е. на каждую тысячу живущих умирает 25 чел. В прежние время силу С. часто выражали обыкновенной дробью, показывавшей, на какое число живущих приходится 1 смертный случай (в нашем примере эта дробь была бы $= \frac{1}{40}$). С теоретической точки зрения коэффициент С. следовало бы выводить не из отношения количества смертных случаев к численности населения, а из отношения смертей к *прожитому населением во течение года (месяца, недели и т. д.) времени*, так как умершие вытекают из строя населения в течение всего года и, следовательно, могут числиться в состав его лишь за то время, которое в действительности ими было прожито; но на практике, по крайней мере для всего населения той или другой территории, приходится выражать прожитое время произведением из продолжительности данного промежутка времени (напр. годы) и численности населения *в середине того времени* или *половиной суммы жителей в начале и в конце его (года)*.

Ниже мы увидим, что на общий коэффициент С. имеет большое влияние возрастной

состав населения и что этим значительно уменьшается значение этого коэффициента, как показателя санитарного состояния. Для устранения этого фактора, некоторыми статистиками (Koch, Odie, Kerosi и др.) было предложено основывать вычисление прожитого населением времени не на действительном возрастном составе его, а на так наз. «нормальном» составе (Standardbevolgerung), каковым был принят состав международного статистического института (в Берне, 1895) возрастной состав населения в Швеции. Вычисленный таким образом общий коэф. С. называется «исправленным». При оценке его необходимо иметь в виду, с одной стороны, что, кроме возрастного состава населения, величину коэф. С. определяют еще и другие факторы, которые при этом способ исправления не принимаются во внимание, а с другой — что результаты получается различный смотря по тому, какой именно возрастной состав населения принимается за норму; наконец, и самая численность той или другой возрастной группы может иметь влияние на С. ед. В следующих таблицах приведены общие коэф. С. европейских государств, в восходящем по С. порядку, за 1884—93 г., а наряду с ними общие же коэф. рождаемости (за 1887—91 гг.) и коэффициенты естественного прироста.

	На 1000 жит. приходится		
	Умерших.	Родившихся.	Коэф. ест. прироста.
Норвегия . . .	16,91	30,6	+13,69
Швеция . . .	17,14	28,4	11,26
Ирландия . . .	18,11	22,8	4,69
Дания . . .	18,84	31,3	12,46
Шотландия . . .	19,18	31,1	11,92
Англия и Уэльс . . .	19,18	31,3	12,12
Бельгия . . .	20,45	29,3	8,85
Нидерланды . . .	20,66	33,4	12,74
Финляндия . . .	20,78	34,1	13,32
Болгария . . .	21,44	—	—
Швейцария . . .	21,45	27,7	6,25
Греция . . .	21,60	—	—
Франция . . .	22,40	28,0	0,60
Португалия . . .	24,58	34,8 (1886/90)	10,21
Германия . . .	24,59	36,5	11,91
Италия . . .	26,88	37,6	10,72
Сербия . . .	27,30	44,4	17,10
Австрия . . .	28,75	38,0	10,25
Румыния . . .	30,04	42,7 (1887/91)	12,66
Испания . . .	31,92	36,3 (1887/88)	4,38
Венгрия . . .	32,36	42,8	10,44
Европ. Россия . . .	33,53	48,5 (1876/80)	14,97

Колебания в коэффициентах С. по отдельным государствам весьма значительны. Если разделить страны по этим коэффициентам, на 3 главных группы: 1) со С. ниже 20 на 1000 жителей, 2) со С. между 20 и 30 на 1000 и 3) со С. превышающей 30 на 1000, то окажется, что в первой группе, с наименьшей С., относятся только Скандинавские государства и Великобритания, а последнюю группу, с наибольшей С., составляют, кроме Испании, государства вост. и юго-вост. Европы — Венгрия, Румыния и Россия. В России коэффициент общей С.

вдвое больше, чѣмъ въ Норвегii и почти въ 1½ раза больше, чѣмъ въ Германii; если-бы въ Россii сила С. была такая, какъ въ Норвегii, то ежегодное число смертныхъ случаевъ уменьшилось-бы на 2 сдѣшкомъ милліона; если-бы Россія, по коэфф. С., равнилась Германii, то число ежегодныхъ смертей понизилось-бы почти на 1½ милл. Значительная разница въ коэф. общей С. замѣчается и въ предѣлахъ одной и той же страны, по отдѣльнымъ территориальнымъ единицамъ. Въ Европ. Россii наиболѣе сильной С. отличаются центральныя и восточныя губернии, наименьшей — южныя, западныя и сѣверныя; по губерніямъ С. колеблется между 40,0 на 1000 живущихъ (Пермская губ.) и 20,5 (Курляндская губ.). Въ Пруссii, по отдѣльнымъ округамъ, замѣчаются колебанія С. отъ 14,75 на 1000 до 30,70.

Отношеніе между смертностью и рождаемостью. Не подлежитъ сомнѣнію, что между С. и рождаемостью существуетъ известная связь. Въ странахъ съ значительной С. болѣею частью замѣчается и большая рождаемость, низкіе же коэфф. С. обыкновенно совпадаютъ съ низкими же коэффicientомъ рождаемости. Въ тѣхъ европейскихъ странахъ (см. вышеприведенную таблицу), гдѣ на 1000 живущихъ приходится менѣе 20 смертныхъ случаевъ въ годъ, рождаемость колеблется между 22,8 и 31,3 и въ среднемъ равняется 29,2 на 1000; въ странахъ со С. въ 20—30 коэффicientомъ рождаемости колеблется между 23 и 44,4 и въ среднемъ достигаетъ 32,7 на 1000; въ странахъ, гдѣ С. превышаетъ 30 на 1000, колебанія въ коэфф. рождаемости происходятъ между 36,3 и 48,5 и средній коэфф. ея равняется 45,0 на 1000^{*)}. На основаніи этой параллели многіе статистики и врачи (Ваппеусъ, Энгель, Эйхвальдъ) пришли къ заключенію, что сила С. существенно обусловливается рождаемостью, т. е., тамъ, гдѣ относительное число рожденій велико, этимъ самымъ, по необходимости, увеличивается и коэфф. С., и наоборотъ. Это мнѣніе основывается на томъ несомнѣнномъ фактѣ, что С. среди новорожденныхъ, въ общемъ, значительно выше чѣмъ среди другихъ возрастныхъ группъ (исключая старческихъ возрастовъ). Слѣдовательно, если въ населеніи какой-либо страны сильно представлено первый дѣтскій возрастъ, то это обстоятельство будетъ вліять въ смыслъ повышенія общаго коэфф. С. Однако, выводимое отсюда заключеніе, что высокій коэфф. рождаемости есть причина высокаго коэфф. С., или что низкій коэфф. рождаемости влечетъ за собою низкій коэфф. С., представляется, по мнѣнію многихъ (англійскіе статистики, Берткевичъ, Г. фонъ Майръ), не только чрезвычайно ошибочнымъ, но и совершенно неосновательнымъ. Видъ населенія, въ которомъ годовое число рожденій сравнительно велико или даже возрастаетъ, содержитъ непропорціонально много лицъ въ дѣтскомъ, юношескомъ и среднемъ возрастахъ, отличающихся низкими коэфф. смертности; группы же старче-

скихъ возрастовъ, живущихъ сравнительно высокою С., оказываются въ такомъ населеніи въ меншей пропорціи, и оба эти фактора дѣйствуютъ въ смыслѣ пониженія общаго коэффicientа С. Такимъ образомъ мы имѣемъ два противоположныхъ вліянія, которыя или взаимно уравниваютъ другъ друга, или одно изъ нихъ беретъ перевѣсъ надъ другимъ. Каковъ будетъ результатъ въ каждомъ данномъ случаѣ, этого я рѣшительно сказать не могу. Известное соотношеніе существуетъ и между рождаемостью и С. новорожденныхъ. Это видно изъ слѣдующей таблицы, въ которой европейскія страны приведены въ возрастающемъ порядкѣ коэффicientовъ рождаемости, съ указаніемъ соответствующихъ коэффicientовъ С. дѣтей на первомъ году жизни.

	Коэфф. живорожденныхъ (1897—91)	На 100 живорожденныхъ умираетъ въ первый годъ жизни
Ирландія	22,8	9,6
Франція	23,0	16,7
Швейцарія	27,7	16,4
Швеція	28,4	10,7
Бельгія	29,3	16,3
Норвегія	30,8	9,5
Шотландія	31,1	12,2
Данія	31,3	13,4
Англія и Валія	31,3	14,6
Нидерланды	33,4	17,5
Вюртембергъ	33,9	26,1
Баварія	35,9	27,9
Пруссія	37,2	20,8
Италія	37,6	19,0
Австрія	38,0	24,0
Саксонія	41,8	28,3
Венгрія	42,8	27,1
Европ. Россія	48,6	26,1

Въ общемъ, какъ видно, существуетъ известный параллелизмъ между коэффicientами рождаемости и С. новорожденныхъ, въ томъ смыслѣ, что наименьшая С. новорожденныхъ встрѣчается въ странахъ съ умеренными коэффicientомъ рождаемости, а наибольшая — тамъ, гдѣ относительное число рожденій очень велико. Весьма вѣроятно, что, съ одной стороны, значительная убыль среди новорожденныхъ даетъ поводъ къ усиленному дѣтороженію, а съ другой — что быстро слѣдующія одно за другимъ поколѣнія не обладаютъ надлежащей силой сопротивленія неблагоприятнымъ условіямъ той обстановки, въ которой они рождаются. Какъ-бы то ни было, многочисленные отклоненія отъ вышеупомянутого взаимнаго отношенія между коэффicientами рождаемости и С. новорожденныхъ показываютъ, что общаго вліянія рождаемости и С. и составляетъ только одинъ изъ факторовъ, опредѣляющихъ число рожденій и смертей, часто затушевываемый разнообразными естественными и социальными условіями (климатъ, уходъ, питаніе и т. д.). Можно, повидимому, предположить, что болѣе высокая рождаемость способна совершенно устранить тотъ вредъ, который наноситъ населенію высокая С., если только средній естественный приростъ

^{*)} Средніе коэфф. рождаемости выведены вдвое изъ абсолютныхъ цифръ населенія и рожденій.

удерживается на известной высоте: но подобный, чисто математический взгляд на движение народонаселения едва ли может считаться правильным. Быстрая смена поколений, даже при весьма значительном естественном приросте, не служит хорошим признаком ни в санитарном, ни в экономическом отношении. Ранняя смерть не только взрослых членов общества, но и детей причиняет странт непоправимый экономический ущерб и должна считаться одним из величайших бедствий, так как вследствие быстрой смены поколений безвозвратно теряются весь запас труда, заботы и материальных средств, которые общество приложило к своим слишком рано погибшим членам.

Возрастные коэффициенты С. Общий коэффициент С. дает лишь первую основу для оценки санитарного состояния народонаселения. Овз служить, так сказать, только для ориентировки, и сравнение различных стран по общим коэффициентам С. само по себе не дает нам права делать окончательные выводы о положении в них общественного здоровья. Один и тот же общий смертный коэффициент при различных условиях может иметь совершенно различное значение; с другой стороны, более или менее значительное различие в общем коэффициенте С. по отдельным странам не позволяет еще вывести заключения о соответственной разнице в санитарном состоянии населения этих стран. Поэтому необходимо подвергнуть общий коэффициент С. дальнейшему анализу, разложить его на его составные части. И в этом отношении дифференцировка умерших по возрастам представляется самой существенной, так как из всех моментов, влияющих на С., возрастной состав населения играет первенствующую роль, а зависимость С. от возраста имеет характер закономерности. В прежние время по необходимости ограничивались распределением смертных случаев по возрастам и выделением того процента, который из общего числа умерших падает на отдельные возрасты или возрастным группам. Но отрицая известного значения за таким распределением умерших, так как оно, до известной степени, служит для характеристики самого населения, мы все же должны сказать, что оно не является выражением той степени опасности, которая угрожает тому или другому возрасту (вероятности смерти); так напр., между умершими всегда находится сравнительно небольшой процент стариков, тогда как в действительности вероятность умереть в старческом возрасте весьма значительна. Точно также и средний возраст умерших, определяемый делением общего количества проживших ими во известный период времени на число умерших, сам по себе не является точным мерилом жизнеспособности населения, так как он находится в непо-

средственной зависимости от возрастного состава населения: он будет сравнительно низок при высокой рождаемости, и наоборот, хотя бы и в том и другом случае относительная смертность новорожденных была одинакова. Вообще, если между умершими оказывается большой процент новорожденных, то откуда нельзя, без дальнейшего анализа, вывести заключение, что средняя продолжительность жизни данного населения коротка.—и если в состав умерших включается много стариков, то этим еще не доказывается, что данное население обладает особенной жизнеспособностью; эти выводы нуждаются в подтверждении путем сравнения числа умерших с количеством рождений и с возрастным составом живущих.

Для более точного анализа С. и для более глубокого понимания обуславливающих ту или другую степень ее факторов, необходимо располагать коэффициентами возрастной С., которые получают делением числа умерших по отдельным возрастам на среднее для данного промежутка времени число живущих соответственного возраста. Для врача-гигиениста знакомясь с этими коэффициентами весьма важно, потому что оно открывает ему пути к изучению причин ненормальной С. и служить указанием для принятия тех или других общественно-санитарных мер. За единицу возраста принимается год; только для первого детского возраста (до одного года) необходимо более мелкое деление. Германская статистика ведет запись возраста умерших в первую половину первого месяца по дням, за вторую половину первого месяца по дням, а потом помесячно. В общих таблицах возрастной смертности коэффициенты приводятся обыкновенно до пяти лет по годам, а затем по пятилетиям; но первоначальная обработка должна быть произведена непременно по отдельным годам. В метрических книгах (здесь равно и на карточках, при народноисчислениях) должны быть записаны год, месяц и число рождения или смерти, а не возраст умершего: в последнем случае в показаниях возраста лишь живущих (переписи населения) и умерших (смертные списки) наблюдаются крупные ошибки, зависящие от того, что возраст охотнее всего показывается в круглых числах, т. е. в числах кратных 5-и, при чем в результате получается численное преобладание возрастных групп, начинающихся и заключающихся собой каждое из пятилетий: 20—25, 25—30, 30—35 и т. д. Это обстоятельство весьма ярко выступает наружу в графическом изображении распределения умерших по возрастам, если в метриках отбрасывается возраст при смерти (по показаниям родственников и пр.), а не год, месяц и число рождения. Цифры следующей таблицы показывают число смертей, в течение года, по отдельным возрастным группам, в отношении к 1000 живущих в каждой группе.

Таблица возрастных коэффициентов С. (1872—80).

Возрасты.	Германиа.	Австрія.	Швейцарія.	Италія.	Франція.	Велико-Британія.	Швеція.	Россія (1881—80).
0—1 г. . . .	294	315	238	284	210	166	152	273,5
1—2 » . . .	70	84	41	169	29	63	41	87,4
2—5 » . . .	25	39	15	42	19	19	20	54,0 (мжч.)
5—10 » . . .	8,7	13,7	6,3	12,5	6,7	6,6	8,3	15,8
10—15 » . . .	4,1	6,3	4,0	6,2	4,3	3,9	4,4	8,2
15—20 » . . .	5,1	7,1	5,8	6,9	6,0	5,6	4,6	9,3
20—25 » . . .	7,5	9,8	8,0	9,8	8,4	7,3	6,2	12,5
25—30 » . . .	8,8	10,7	9,4	9,9	9,8	8,3	7,0	15,2
30—35 » . . .	10,0	11,7	10,7	10,4	9,8	9,9	7,6	17,5
35—40 » . . .	11,8	13,8	11,8	11,9	10,1	11,6	8,5	22,4
40—45 » . . .	13,4	15,4	13,0	13,2	11,4	13,1	20,0	29,2
45—50 » . . .	15,9	18,6	16,0	15,5	13,0	15,6	11,2	34,8
50—55 » . . .	21	25	21	20	17	19	15	41,6
55—60 » . . .	29	34	28	27	22	27	19	74,2 (?)
60—65 » . . .	41	46	43	40	33	35	29	42,8
65—70 » . . .	63	64	65	63	50	55	41	57,4
70—75 » . . .	94	106	104	98	80	77	68	80,6
75—80 » . . .	145	151	145	134	122	120	105	123,9
80 и больше . .	284	260	235	210	201	121	199	203 (мжч.).

Въ этихъ цифрахъ выражается непреложный законъ возрастной С.—высокая С. среди новорожденных; затѣмъ быстро уменьшаются коэффициенты С. въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастѣ, при чемъ минимумъ С. повсюду падаетъ на возрастъ 10—15 лѣтъ; съ слѣдующаго пятилѣтія замѣчается медленное повышение коэффициентовъ С., которые приблизительно съ 60-лѣтняго возраста увеличиваются быстро и среди стариковъ достигаютъ того же уровня, какъ и у новорожденных. Такимъ образомъ графическое изображеніе возрастной С. представляетъ кривую, оба конца которой болѣе или менѣе круто загнуты кверху, тогда какъ середина ея сильно опускается и на значительномъ протяженіи приближается къ нулевой линіи. По отдѣльнымъ странамъ существуетъ большая разница въ высотѣ коэффициентовъ возрастной С. Она особенно замѣтна у новорожденных, среди которыхъ въ Швецію и Великобританію умираетъ лишь 152—166 на 1000, тогда какъ Россія, Германія, Австрія теряютъ приблизительно двойное количество дѣтей на первомъ году жизни; но она обнаруживается и въ самомъ благопріятномъ въ отношеніи С., юношескомъ возрастѣ, въ которомъ вѣроятность умереть въ Австріи, Италиі и Россіи въ 1½—2 раза больше, чѣмъ въ остальныхъ, приведенныхъ въ таблицѣ государствахъ. Начиная съ 20 лѣтъ, коэффициенты болѣе выравниваются, хотя и въ теченіе всего производительнаго возраста между отдѣльными странами представляются большія различія; на ряду съ поразительно низкими коэффициентами въ Швецію мы находимъ, по тѣмъ же возрастнымъ группамъ, весьма высокіе коэффициенты въ Россіи. Очевидно, что въ государствахъ съ высокимъ коэффициентомъ общей С. достигаютъ значительныхъ размѣровъ и возрастные коэффициенты, при чемъ, однако, въ нѣкоторыхъ странахъ въ усиленной С. участвуетъ преимущественно только первый дѣтскій возрастъ, тогда

какъ въ другихъ она захватываетъ почти всѣ возрастные группы.

Таблицы D. или переживания. Вопросъ о возрастной С. тѣсно связанъ съ порядкомъ *вымирания* населенія, выражающимся въ таблицахъ С. или переживания. Полная таблица С. показываетъ для каждаго возраста i слѣдующія величины: 1) ту часть извѣстнаго количества новорожденных K_0 , которая переживаетъ возрастъ i (K_i); 2) число смертныхъ случаевъ среди того же количества новорожденных въ возрастѣ отъ i до $i+1$ лѣтъ ($D_i = K_i - K_{i+1}$); 3) вѣроятность умереть въ возрастѣ i лѣтъ раньше достиженія возраста $i+1$ л. ($W_i = \frac{D_i}{K_i}$); 4) противоположную вѣроятность, т. е. вѣроятность для находящагося въ возрастѣ i лѣтъ достигнуть возраста $i+1$ л. ($1 - W_i = \frac{K_{i+1}}{K_i}$); 5) время, прожитое всѣми лицами, находящимися въ возрастѣ отъ i до $i+1$ лѣтъ (V_i); коэффициентъ С., получаемый дѣленіемъ числа умершихъ въ возрастѣ отъ i до $i+1$ л. на прожитое въ этомъ же возрастѣ время ($C_i = \frac{D_i}{V_i}$); 7) дальнѣйшую среднюю продолжительность жизни и 8) вѣроятную продолжительность жизни (Бортковичъ). Имѣя въ своемъ распоряженіи рядъ K_0, K_1, K_2 и т. д., можно легко вычислить для каждаго возраста величины, приведенныя подъ номерами 2, 3 и 4; точное же опредѣленіе величины V_i (а, слѣдовательно, и C_i) на основаніи этихъ данныхъ невозможно, такъ какъ величина V_i зависитъ отъ порядка слѣдованія смертныхъ случаевъ D_i въ предѣлахъ возраста отъ i до $i+1$, а этого нельзя узнать изъ ряда величинъ K ; если-бы всѣ смертные случаи

D_i падали на начало годового периода от i до $i+1$, то имело бы место уравнение $V_i = K_{i+1}$; наоборот, если бы все смертные случаи произошли в конце этого возрастного периода, то мы получили бы $V_i = K_i$. Таким образом действительная величина V_i будет находиться между предельными величинами K_{i+1} и K_i , а потому приближенная величина V_i будет $= \frac{1}{2} (K_i + K_{i+1})$, при чем эта формула была бы точной лишь тогда, если бы все смертные случаи равно распределялись по всему возрастному периоду от i до $i+1$ л. Все же упомянутая формула применима ко всем возрастам, кроме возраста от 0 до 1 года; здесь, для вычисления прожитого времени, требуются сведения о переживающих по отдельным месяцам. Обыкновенно под таблицей смертности или переживания подразумевают только ряд цифр, показывающий, в каком порядке умирает известное число лиц, одновременно родившихся (сверстников), т. е. сколько из них ежегодно умирает и сколько остается в живых. Продолжим, что из 1000 детей, родившихся в 1890 г., в том же году умерло 200 чел., в 1891 г. — 100 чел., в 1892 г. — 80 чел., в 1893 г. — 65 чел. и в 1894 г. — 55 чел.; в этом случае мы получим следующую таблицу смертности:

Возраст.	Ум. ш.	Остаток в живых.	В о о б щ е	
			Ум. ш.	Остаток в живых.
0	—	1000	—	$a+b+c+d+e+ \dots$
1-й г.	200	800	a	$b+c+d+e+ \dots$
2-й »	100	700	b	$c+d+e+ \dots$
3-й »	80	620	c	$d+e+ \dots$
4-й »	65	555	d	$e+ \dots$
5-й »	55	500	e	$0+ \dots$

Подобными таблицами весьма отчетливо характеризуются общий ход С. тех стран, к которым он относится, а потому издавна все ученые, занимавшиеся вопросом о движении народонаселения, придавали им большое значение и изыскивали средства к наиболее совершенному их составлению. Первая попытка к составлению таблицы смертности была сделана в средние XVII стол. английским Гразингом, на основании доведенного ограниченного материала, взятого из метрики г. Лондона. В 1691 г. была опубликована усовершенствованная таблица С. англ. статистиком Галлесом, который, для составления ее, пользовался списками умерших из г. Бреслави. С тех пор много замечательных статистиков и математиков (Quetelet, Farr, Becker, Knorr, Zeuner, Lexis и др.) занимались этим вопросом, и в настоящее время мы располагаем таблицами С. почти по всем европ. государствам. По способу Галлея, общее количество умерших в течение одного года принимается равным первоначальному числу родившихся в год и дается исходной точкой для дальнейшего вычисления. Прежде всего смертные случаи распределяются по отдельным возрастам и все

полученные таким образом величины приводятся к 1000 (или 10000) одновременно родившихся; таким образом определяется порядок вымирания последующих. Для вычисления переживающих по отдельным возрастам производится последовательная вычитания: умерших на первом году жизни из общей суммы родившихся (1000 или 10000), умерших на втором году — из полученного от первого года остатка, умерших на третьем году — из переживших второй год и т. д. Продолжая этот способ вычисления по всем возрастам, мы получим полную таблицу С. и переживаний. Если, для примера, допустить, что из общего числа умерших, приведенных к 10000 одновременно родившихся, умерших на первом году жизни было 3500, на втором — 1500, на третьем — 600, на четвертом — 400 и т. д., то начало таблицы получится следующий вид:

Из 10000 одновременно (в течение одного и того же года) родившихся

	Умирает.	Остаток в живых.
1-й год.	3500	6500
2-й »	1500	5000
3-й »	600	4400
4-й »	400	4000

Недостатки Галлеевского способа заключаются в том, что в основании его лежат предположение о стационарном состоянии населения, т. е. о том, что среди данного населения ежегодно умирает столько же людей, сколько родится, и что численность его не меняется под влиянием каких-либо миграционных движений. На самом деле эти условия могут встречаться лишь в исключительных случаях. Тот же упрек может быть сделан и так назыв. прямому или непосредственному способу вычисления таблицы С., который впервые был применен в широких размерах Германом, при составлении таблицы С. для Баварии. Он заключается в том, что порядок вымирания целого поколения людей, одновременно (т. е. в течение одного и того же года) родившихся, проследивается вплоть до смерти последнего представителя всего контингента. При этом каждый год умершие в том возрасте, который стоит на очереди, вычитаются из количества оставшихся. Этот способ для стационарного населения, можно было бы назвать до некоторой степени идеальным; но слабая сторона его, помимо чрезвычайной продолжительности наблюдения, состоит в том, что всякие миграционные движения должны влиять на результаты вычисления в неблагоприятном смысле: каждый смертный случай между поселившимися в город сверстниками наблюдаемого поколения будет естественно причисляться к числу умерших из того контингента людей, порядок вымирания которых подлежит наблюдению, а таким образом явятся лишние умершие; наоборот, лица, вышедшие из города или страны и умирающие на стороне, не попадут в запись об умерших. Другое условие, уменьшающее точность этого способа, заключается

въ томъ, что въ теченіи весьма продолжительнаго періода наблюденія условія С. вообще, или для отдѣльныхъ возрастныхъ группъ, могутъ измѣняться въ томъ или другомъ направленіи, такъ что результаты послѣдовательныхъ (по годамъ) наблюденій не могутъ быть непосредственно сравниваемы между собой; таблица же С., по мнѣнію большинства статистиковъ, должна служить выраженіемъ условій С. въ извѣстный ограниченный періодъ времени — а это возможно только въ такомъ случаѣ, если, *вместо отношеній умершихъ къ родившимся, вывести, повозрастно, отношеніе умершихъ къ живущимъ*. Непосредственный методъ Германа годится только для младшихъ возрастовъ, на составъ которыхъ миграціонныя движенія оказываютъ незначительное вліяніе.

Въ настоящее время наиболѣе употребительнымъ методомъ вычисленія таблицъ С. является слѣдующій *косвенный* способъ, основанный на данныхъ о С. контингента людей, *родившихся въ разныя времена, но достигшихъ различныхъ возрастовъ одновременно*, т. е. людей, которыхъ можно назвать «современниками» (одновременно живущими). Здѣсь число родившихся вовсе не принимается во вниманіе, а достаточно имѣть статистическія данныя: 1) о возрастномъ составѣ живущихъ въ концѣ подлежащаго наблюденію періода и 2) о возрастномъ составѣ умершихъ въ теченіе періода наблюденія (одного и того же календарнаго года). Прежде всего количество умершихъ каждаго возраста прибавляется къ числу живущихъ даннаго возраста, такъ какъ общая сумма тѣхъ и другихъ составляетъ то количество лицъ, изъ котораго вышли умершіе (оно принимается за 1000 или 10000); затѣмъ, повозрастно, выводится отношеніе умершихъ къ общимъ суммамъ умершихъ и живущихъ. Положимъ, что среди населенія какой-либо опредѣленной территоріи (городъ, страна), въ концѣ года, число всѣхъ лицъ, имѣющихъ менѣе 1 года отъ роду, равняется 7000, число же умершихъ въ теченіе года на первомъ году жизни простирается до 3000 чел. Умершіе, слѣдовательно, вышли изъ общаго количества

$7000 + 3000 = 10000$ чел., и мы можемъ сказать, что первый годъ жизни, изъ 10000 одновременно родившихся, переживаютъ 7000 чел. Если, затѣмъ, число лицъ 2-лѣтняго возраста оказалось равнымъ 6500 чел., а умершихъ этого возраста, въ теченіе года, было 1000, то, производя по этимъ даннымъ расчетъ на 7000, оставшихся отъ перваго года, получимъ, что изъ нихъ, на второмъ году жизни, умерло 933 и на третій годъ осталось въ живыхъ 6067. Далѣе, если число лицъ 3-лѣтняго возраста оказалось равнымъ 6000, а умершихъ этого возраста, въ теченіе года, было 500, то, производя по этимъ даннымъ расчетъ на оставшихся отъ втораго года 6067 чел., мы узнаемъ, что изъ нихъ въ теченіе третьяго года умерло 467 чел., а осталось въ живыхъ, на четвертый годъ, 5600 чел. Продолжая такимъ же способомъ вычисленіе по всѣмъ возрастамъ, можно очень легко и просто получить таблицу С. и переживанія для данной мѣстности. Въ интересахъ достовѣрности получаемыхъ результатовъ, необходимо основывать расчетъ на данныхъ не одного только года, а нѣсколькихъ лѣтъ, потому что одинъ какой-либо годъ можетъ представлять, въ отношеніи С. вообще или С. отдѣльныхъ возрастовъ въ особенности, исключительно благоприятные или неблагоприятные результаты. Наименьшей точностью, при этомъ способѣ вычисленія таблицы С., обладаютъ величины, относящіяся до первыхъ дѣтскихъ возрастовъ, потому что при народосчисленіяхъ по отношенію къ возрастному составу этихъ лицъ получаются наименѣе достовѣрные данныя. Поэтому рекомендуется пользоваться, въ отношеніи этихъ возрастовъ (до 5-ти или до 10-ти лѣтъ), *времьнымъ* способомъ вычисленія таблицы С.; это тѣмъ болѣе возможно, что въ этихъ возрастныхъ группахъ миграціонныя движенія не играютъ обыкновенно существенной роли. Цифры слѣдующей таблицы показываютъ, сколько лицъ, изъ 1000 одновременно родившихся, доживаютъ до послѣдовательныхъ возрастовъ. Данныя этой таблицы относятся преимущественно къ 80-мъ годамъ настоящаго столѣтія.

Сокращенная таблица переживанія.

Возрастъ.	Евр. Россія.	Германія.	Швейцарія.	Франція.	Англія.	Швеція.	Италія.
0 . . .	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000
1 . . .	673	747	798	802	841	859	786
2 . . .	595	699	767	—	790	824	701
3 . . .	553	676	752	—	764	803	664
4 . . .	527	660	740	—	747	787	643
5 . . .	507	649	731	716	734	775	627
10 . . .	468	621	707	694	709	743	590
20 . . .	437	593	676	660	680	711	558
30 . . .	400	545	622	602	630	661	512
40 . . .	357	488	557	544	563	606	467
50 . . .	297	412	475	477	477	537	406
60 . . .	213	311	362	383	365	440	321
70 . . .	111	178	208	246	222	294	196
80 . . .	34	50	60	86	77	109	62
90 . . .	6	3	4	10	8	9	5
100 . . .	0,6	0,02	—	0,9	0,08	0,02	0,02

Типическій ходъ вымиранія поколѣній повсюду одинъ и тотъ же; но въ частностяхъ, такая разниа, обусловленная, главнымъ образомъ, неодинаковой С. первыхъ дѣтскихъ воз-

растовъ вообще и новорожденных въ особенности: уже первый годъ жизни въ Россіи переживаютъ только 673 изъ 1000 одновременно родившихся, тогда какъ во Франціи, Англіи и Швеции число оставшихся на второй годъ колеблется между 800 и 860; пятый годъ жизни переживаетъ въ Россіи только половина, а въ Англіи и Швеции—три четверти; 50-лѣтняго возраста достигаетъ въ Россіи не болѣе 300 изъ 1000, тогда какъ въ Швейцаріи, Франціи, Англіи и Швеции до него доживаетъ приблизительно половина; даже въ 70 лѣтъ, въ только что названныхъ странахъ, остается еще около $\frac{1}{4}$ части всѣхъ одновременно родившихся, въ Россіи—же немногимъ болѣе $\frac{1}{10}$ части. Италия и Германія, въ таблицахъ переживанія, занимаютъ среднее положеніе; условія для достиженія долголѣтія въ нихъ значительно лучше, чѣмъ въ Россіи, но не столь благоприятны, какъ во Франціи, Англіи и Швеции.

Въ полныхъ таблицахъ С., кромѣ приведенныхъ данныхъ, находятся еще свѣдѣнія о *вероятности умереть* (*Sterbenswahrscheinlichkeit*), *вероятной продолжительности жизни* и *средней продолжительности жизни*. Определеніе «вероятности смерти» основано на отношеніи между *средней* численностью населенія (между начальнымъ и конечнымъ пунктомъ из-

вѣстнаго періода времени, напр. года) и количествомъ умершихъ (въ теченіе этого періода). Такъ какъ въ этомъ случаѣ уморіе во вторую половину года числится еще въ составѣ населенія, то для вычисленія соответствующаго коэффициента количество умершихъ дѣлится на среднее число населенія + половина умершихъ

по формулѣ $W = \frac{D}{K + \frac{D}{2}}$, при чемъ W выра-

жаетъ общій коэффициентъ вероятности смерти, D —число смертныхъ случаевъ въ теченіе года, и K —среднюю численность населенія. Коэффициенты вероятности смерти служатъ болѣе вѣрнымъ мѣриломъ угрожающей населенію опасности, чѣмъ простые смертные коэффициенты; они вѣсколько ниже послѣднихъ, и разниа между обоими коэффициентами особенно замѣтна въ дѣтскомъ и старческомъ возрастахъ, такъ какъ, въ дѣтскомъ и старческомъ возрастахъ, такъ какъ, въ этихъ возрастныхъ группахъ, здѣсь средняя численность населенія болѣе уклоняется отъ численнаго состава населенія въ концѣ года, чѣмъ въ остальныхъ возрастахъ. Слѣдующая таблица содержитъ въ сокращенномъ видѣ, полную таблицу С., со включеніемъ только что упомянутыхъ величинъ, для Германіи за 1870—1881 г.

Полная таблица смертности для Германіи.

Возрастъ	Порядокъ вымиранія				Вероятность смерти.		Вероятность жизни.			
	Изъ 100000 живорожденныхъ.				Изъ 100 лицъ, дожившихъ до извѣстнаго возраста, умираетъ въ теченіи слѣдующаго возраста.		Для пережившихъ послѣдовательные возрасты.			
	Дожило до послѣдовательнаго возраста (таблица переживанія).		Умерло въ послѣдовательномъ возрастѣ (таблица смертности).				Вероятная продолжительность жизни.		Средняя продолжительность жизни.	
	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.
0	100000	100000	25373	21740	25,27	21,74	38,1	42,5	35,58	38,45
1	74727	78260	4851	4050	6,49	6,36	53,2	56,3	46,52	48,06
2	69876	73280	2319	2388	8,82	8,26	54,6	57,7	48,72	50,30
3	67567	70892	1560	1597	2,31	2,25	54,6	57,7	49,38	50,98
4	65997	69295	1126	1169	1,71	1,69	54,4	57,4	49,58	51,14
5	64871	68126	843	877	1,30	1,29	53,9	56,8	49,39	51,01
10	62089	65287	289	311	0,47	0,48	50,1	52,9	46,51	48,18
15	60892	63878	235	269	0,39	0,42	45,6	48,4	42,38	44,15
20	59287	62324	444	383	0,75	0,61	41,2	44,0	38,45	40,19
25	56892	60174	452	494	0,85	0,82	37,2	39,7	34,96	36,53
30	54454	57566	505	556	0,93	0,97	33,2	35,6	31,41	33,07
35	51815	54685	571	607	1,10	1,11	29,2	31,6	27,88	29,58
40	48775	51576	665	630	1,36	1,22	25,3	27,6	24,46	26,32
45	45272	48481	761	611	1,68	1,26	21,6	23,5	21,16	22,84
50	41228	45245	885	724	2,15	1,60	18,0	19,6	17,98	19,29
55	36544	41218	1020	804	2,79	2,17	14,6	15,8	14,96	15,88
60	31124	36293	1189	1192	3,82	3,29	11,5	12,3	12,11	12,71
65	24802	29703	1369	1486	5,52	5,01	8,8	9,3	9,55	9,96
70	17750	21901	1440	1636	8,11	7,47	6,5	6,7	7,34	7,60
75	10743	13677	1289	1587	12,00	11,60	4,7	4,8	5,51	5,66
80	5035	6570	879	1106	17,45	16,83	3,3	3,4	4,10	4,22
85	1880	2232	399	527	24,36	23,64	2,4	2,5	3,06	3,14
90	330	471	105	148	31,90	31,38	1,4	1,8	2,34	2,37
95	38	56	15	22	40,22	39,91	1,4	1,4	1,80	1,81
100	2,0	3,0	1,0	1,6	51,93	51,80	1,0	0,9	1,36	1,24

Попытки найти удобное выражение для продолжительности жизни (или ожидаемой продолжительности ея) привели къ опредѣленію «*мужской*» и «*средней*» продолжительности жизни. Обѣ эти величины выводятся изъ таблицы С. и переживанія. «Вѣроятной» продолжительностью жизни называется тотъ возрастъ, до котораго доживаетъ половина всѣхъ одновременно родившихся или всѣхъ вообще находящихся въ одномъ и томъ же возрастѣ лицъ. «Средней» продолжительностью жизни называется то количество лѣтъ, которое, въ среднемъ выводѣ, еще можетъ рассчитывать прожить человѣкъ того или другого возраста; она получается опредѣленіемъ того общаго количества лѣтъ, которое, по таблицѣ переживанія, извѣстное число новорожденныхъ или находящихся въ томъ или другомъ возрастѣ лицъ еще можетъ прожить, и дѣленіемъ суммы этихъ лѣтъ на число лицъ данной группы. Какъ вѣроятная, такъ и средняя продолжительность жизни въ значительной степени зависятъ отъ величины дѣтской С., а потому при сравненіи, въ этомъ отношеніи, различныхъ территоріальныхъ единицъ получаются большія разницы, въ зависимости отъ коэффициентовъ С. среди новорожденныхъ. На этомъ основаніи, для полученія болѣе соответствующихъ дѣйствительности результатовъ, за исходную точку для опредѣленія вѣроятной и средней продолжительности жизни принимають не моментъ рожденія, а 5-лѣтній возрастъ.

С. мужского и женскаго пола. Абсолютная цифра смертей между мужчинами и женщинами тѣсно связана съ наличнымъ количествомъ представителей того и другого пола среди населенія и съ численнымъ отношеніемъ половъ среди родившихся. Въ общемъ рождается болѣе мальчиковъ, чѣмъ дѣвочекъ (въ европейскихъ государствахъ на каждую 1000 дѣвочекъ приходится 1050—1060 мальчиковъ); тѣмъ не менѣе въ народонаселеніи, какъ показываютъ народныя переписи, преобладаетъ женскій полъ. Для опредѣленія степени опасности, угрожающей жизни мужчинъ и женщинъ, могутъ служить только коэффициенты С., какъ общій, такъ и повозрастные. Слѣдующая таблица даетъ коэфф. мужской и женской С., по нѣкоторымъ европейскимъ государствамъ, за 1890—94 гг.

Общіе коэффициенты мужской и женской С.

	Мужчины.	Женщины.	Если коэф. мужской С. выразить черезъ 100, то коэф. женской С. будетъ:
Ирландія	18,4	18,5	100,6
Италія	26,2	25,6	98
Шотландія	19,6	18,7	95
Венгрія	33,7	32,2	96
Данія	19,7	18,3	93
Франція	23,6	21,6	92
Нидерланды	20,8	19,2	92
Швеція	17,8	16,7	91
Норвегія	18,3	16,5	91
Швейцарія	21,3	19,5	91
Германія	25,0	22,5	90
Бельгія	21,9	19,8	90

Австрія	29,8	26,8	90
Англія и Валлісъ	20,6	17,8	89

Въ общемъ, мужская С. превышаетъ женскую, по цѣлымъ странамъ, на 2—10%; въ болѣе мелкихъ территоріальныхъ единицахъ разница между С. обоихъ половъ бываетъ и больше, но законообразность вышеуказаннаго отношенія сказывается и на небольшихъ цифрахъ, и при кратковременныхъ наблюденіяхъ. Однако, сравненіе мужской и женской С. по возрастамъ показываетъ, что не всѣ возрасты одинаково благоприятны для лицъ женскаго пола. Слѣдующая таблица содержитъ коэф. С. мужчинъ и женщинъ въ Англіи и Валлісѣ за 1881—90 гг.

Возрастные группы.	Коэф. мужской смертности.	Коэф. женской смертности.	Проценты, на которые эквивалентны коэф. С. или выше (+) или ниже (—)
0—5	61,69	51,99	—15,7
5—10	5,34	5,25	—1,7
10—15	2,94	3,09	+ 5,1
15—20	4,30	4,40	+ 2,3
20—25	5,71	5,51	—3,5
25—35	7,73	7,34	—5,0
35—45	12,35	10,55	—14,6
45—55	19,28	15,04	—22,0
55—65	34,66	28,40	—18,1
65—75	70,17	60,08	—14,4
болѣе 75 л.	162,18	147,32	—9,2

Въ возрастѣ отъ 10—20 л., то есть въ періодъ быстрого физическаго развитія, С. лицъ женскаго пола превышаетъ мужскую, въ остальныхъ же возрастахъ она меньше послѣдней. Впрочемъ, во многихъ странахъ (Россія, восточная Австрія, Италія и др.) женская С. превосходитъ мужскую во весь періодъ усилеиной половой дѣятельности женщинъ (дѣтороденіе) или по крайней мѣрѣ до 30—35-ти лѣтняго возраста.

Дѣтская С. въ тѣсномъ смыслѣ обнимаетъ только С. новорожденныхъ, въ болѣе широкомъ смыслѣ—С. всего перваго дѣтскаго возраста (отъ рожденія до 5-ти лѣтъ). Новорожденные (безъ мертворожденныхъ) составляютъ, при благоприятныхъ условіяхъ, приблизительно $\frac{1}{4}$ всѣхъ умершихъ, въ большинствѣ же европейскихъ государствъ—отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$, а мѣстами даже больше. Умершіе въ возрастѣ отъ 0 до 5 лѣтъ составляютъ, при благоприятныхъ условіяхъ, прибл. 30% всѣхъ смертныхъ случаевъ, а въ большинствѣ культурныхъ странъ—отъ 40 до 50% и больше. Отсюда становится понятнымъ вліяніе дѣтской С. на общій смертный коэффициентъ. Настоящими мѣриломъ дѣтской С. служатъ возрастные коэффициенты ея, получаемые непосредственнымъ сравненіемъ количества умершихъ съ родившимися или съ пережившими тотъ или другой дѣтскій возрастъ. Слѣдующая таблица, данныя которой относятся къ 1884—93 гг., показываетъ, сколько смертныхъ случаевъ въ годъ приходится на 1000 живорожденныхъ или пережившихъ 2-й, 3-й и 4-й годъ жизни.

Таблица детской С. отъ рождения до 5 лѣтъ.

СТРАННЫ	1-й годъ	2-й годъ	3-й годъ	4-й годъ	5-й годъ
Саксонія	282,8	62,7	—	—	—
Баварія	279,0	58,4	27,2	18,3	13,3
Европ. Россія	267,9	101,0	59,5	38,7	28,2
Вюртембергъ	261,4	46,7	23,9	18,6	15,2
Австрія	249,1	77,3	41,9	28,4	22,0
Пруссія	207,9	61,4	28,6	19,3	13,9
Италія	191,7	126,6	88,7	43,9	27,6
Италія	190,4	95,4	46,6	27,7	19,1
Румынія	169,3	64,0	42,5	30,2	26,8
Нидерланды	175,0	52,4	22,2	14,1	10,1
Франція	167,1	49,3	25,4	16,9	13,2
Швейцарія	163,7	31,5	14,2	10,7	8,0
Бельгія	162,9	51,1	24,8	15,7	11,2
Финляндія	149,1	59,5	34,9	24,0	18,2
Англія и Валлісъ	146,4	53,3	21,8	14,1	10,1
Данія	134,2	32,1	17,8	15,1	11,8
Шотландія	122,8	51,5	23,6	14,7	10,4
Швеція	107,1	32,1	21,4	14,6	11,5
Ирландія	96,3	36,4	18,3	11,7	8,6
Норвегія	95,1	34,5	20,7	16,8	13,6

Итакъ, разница въ порядкѣ вымиранія дѣтей въ различныхъ странахъ очень значительна: для новорожденныхъ коэффициенты колеблются между 95,1 (Норвегія) и 282,8 (Саксонія), для пережившихъ 1-й годъ—между 32,1 (Данія и Швеція) и 126,6 (Испанія), для пережившихъ 2-й годъ—между 14,2 (Швейцарія) и 88,7 (Испанія), для оставшихся съ 3-го года—между 10,7 (Швейцарія) и 38,7 (Европ. Россія), и для пережившихъ 4-й годъ—между 8,0 (Швейцарія) и 28,2 (Европ. Россія). Въ некоторыхъ странахъ (Баварія, Вюртембергъ, Пруссія) смертный коэффициентъ среди новорожденныхъ оказывается очень высокимъ, тогда какъ послѣдующіе возрасты представляютъ довольно благоприятныя условія С.; въ другихъ (Европ. Россія, Испанія) не только первый, но и послѣдующіе годы жизни обнаруживаютъ большіе смертные коэффициенты. Наименьшей смертностью, по всѣмъ годамъ перваго дѣтскаго возраста, отличаются скандинавскія страны и сѣв.-зап. уголы Европы. Если вывести коэффициенты С. для отдѣльныхъ мѣсяцевъ перваго года, то оказывается, что наибольшую опасность для новорожденного представляетъ первый мѣсяцъ и что затѣмъ С. по теченію, и притомъ довольно быстро, уменьшается: въ Баваріи изъ 1000 живорожденныхъ умираетъ въ 1-й же мѣсяцъ 139, изъ 1000 пережившихъ первый мѣсяцъ умираетъ въ теченіе 2-го и 3-го мѣсяца 40,5, изъ 1000 пережившихъ первую четверть года умираетъ во вторую четверть 22,7, а изъ 1000 пережившихъ первую половину года умираетъ во вторую половину 13. При распредѣленіи умершихъ новорожденныхъ по днямъ и неделямъ перваго мѣсяца оказывается, что С. перваго дня значительно превышаетъ С. послѣдующихъ дней, и что на первой недѣлѣ умираетъ въ 1^ю разѣ больше, чѣмъ на второй, и въ 2 разѣ больше, чѣмъ на третьей. Въ Буда-Пештѣ изъ 1000 живорожденныхъ умираетъ:

въ 1-й день	13,0
» 2-й »	5,7
» 3-й »	3,5
» 4-й »	3,2
» 5-й »	3,4
» 6-й »	3,1
» 7-й »	2,6
всего на 1-й недѣлѣ	34,5
» 2-й »	26,3
» 3-й »	17,1
» 4-й »	14,4

Иногда, впрочемъ, опасность для жизни новорожденного въ теченіе второй половины перваго мѣсяца увеличивается (условія питания см. ниже). Большія колебанія С. новорожденныхъ представляются *по временамъ года*. По прежнимъ статистическимъ даннымъ (Валзерме, Ломбаръ, Кеттлѣ и др.) максимумъ С. на первомъ году жизни падаетъ на зимніе и весенніе мѣсяцы, а минимумъ—на лѣто и на осень. Но дальнѣйшія изслѣдованія показали, что С. дѣтей въ лѣтнее время, во многихъ странахъ, равняется зимней и весенней или даже превосходитъ ее; почти повсюду въ большихъ городахъ, а также и въ некоторыхъ государствахъ, максимумъ дѣтской С. падаетъ на лѣто, въ особенности на конецъ его; въ этихъ случаяхъ другой, небольшой максимумъ приходится иногда на одинъ изъ зимнихъ или весеннихъ мѣсяцевъ. Слѣдующія таблица показываетъ распредѣленіе смертныхъ случаевъ среди новорожденныхъ по отдѣльнымъ мѣсяцамъ, при чемъ среднее число смертныхъ случаевъ въ мѣсяцъ принято за 1000.

С. новорожденныхъ по мѣсяцамъ.

	Некоторые число госу- дарствъ	Италія	Бер- линъ	Мюнх., губ.
Январь	918	1113	716	910
Февраль	1022	1147	668	982
Мартъ	1064	1090	685	997
Апрѣль	1015	883	724	980
Май	977	782	817	997
Іюнь	1023	869	1837	1227
Іюль	1038	1193	2081	1504
Августъ	1214	1163	1392	1514
Сентябрь	1070	972	1055	809
Октябрь	926	883	752	674
Ноябрь	870	930	610	664
Декабрь	866	978	642	684

Въ общемъ, слѣдовательно, июль и августъ—наиболѣе опасные мѣсяцы для новорожденныхъ, а болѣе благоприятнымъ временемъ года для нихъ является осень. Такое же распредѣленіе С. по мѣсяцамъ наблюдается, во многихъ мѣстахъ, и для дѣтей въ возрастѣ отъ 1 до 2 лѣтъ, и даже до 5 лѣтъ (въ особенности въ большихъ городахъ), хотя въ этихъ возрастныхъ группахъ обыкновенно осенній максимумъ С. болѣе или менѣе значительно увеличивается и иногда даже становится преобладающимъ. Непосредственной причиной связи между чрезвычайной С. новорожденныхъ въ лѣтнее время и рождаемостью не существуетъ, такъ какъ максимумъ дѣтской С. по времени, не совпадаетъ съ максимумомъ дѣтороженій. Въ Зап. Европѣ до-

возрастамъ, значительно больше, чѣмъ въ селеніяхъ; даже небольшіе города представляютъ менѣе благоприятныя условія, чѣмъ селенія. Правда, города, въ особенности крупныя, привлекаютъ много такихъ элементовъ, которые сами по себѣ увеличиваютъ городскую С. и смерти которыхъ, строго говоря, не можетъ быть поставлена на счетъ городской жизни. Въ этомъ направленіи дѣйствуютъ, напр., городскія больницы, въ которыхъ умираетъ большое число людей, не принадлежащихъ къ городскому населенію; поэтому многие города, придавая значеніе своей санитарной репутаціи ради привлеченія путешественниковъ, такіе смертные случаи систематически исключаютъ изъ своихъ смертныхъ списковъ и устраняютъ ихъ при опредѣленіи коэффициента С. Довольно рѣзко влияние такихъ стороннихъ элементовъ сказывается въ небольшихъ университетскихъ городахъ, клиники которыхъ вызываютъ значительный притокъ больныхъ, не принадлежащихъ къ мѣстному населенію: въ Гиттингенѣ, напр., съ 1881 по 1890 г. общая С. постоянного мѣстнаго населенія опредѣляется въ 18,25 на 1000, со включеніемъ же сторонняго элемента — въ 25,22⁰⁰; для Франкена соответствующія величины — 20,33 и 30,54⁰⁰, для Фрейбурга — 19,06 и 23,82⁰⁰, для Гейдельберга — 18,73 и 24,16⁰⁰. Благодаря систематическому проведенію общественно-санитарныхъ мѣропріятій (въ допрыводы, канализации, улучшеніе жилищныхъ условій и т. д.), С. въ большихъ городахъ, въ теченіе послѣднихъ двухъ десятилѣтій, значительно понижалась. Такъ напр., въ Берлинѣ общій коэффициентъ С. въ 60-хъ и 70-хъ годахъ равнялся 30⁰⁰, и больше, а въ настоящее время она не превышаетъ 20⁰⁰ и нѣрѣдко опускается еще ниже; въ Мюнхенѣ, дѣти 25—30 тому назадъ, С. колебалась между 30 и 40⁰⁰, въ настоящее же время она не превышаетъ 25—28⁰⁰; въ Вѣнѣ С. спустилась съ 30⁰⁰ до 21—

23⁰⁰, въ Буда-Пештѣ — съ 40 до 25, въ Петербургѣ — съ 35⁰⁰ до 28—30⁰⁰, въ Москвѣ — съ 30 до 29⁰⁰. Въ настоящее время сравненіе общаго коэффициента С. въ разныхъ странахъ съ одной стороны и въ большихъ городахъ — съ другой, говорить въ пользу городовъ: въ 1897 г. для Пруссіи общій коэффициентъ С. опредѣлился въ 22,5⁰⁰, для Берлина — въ 17,9⁰⁰; въ Австріи С. была — 26,8, въ Вѣнѣ — 21,3⁰⁰; въ Венгріи общій коэффициентъ С. равнялся 28,8⁰⁰; въ Буда-Пештѣ — 24,3⁰⁰; въ Россіи общая С. опредѣляется въ 33⁰⁰, въ Москвѣ и Петербургѣ — въ 29⁰⁰. Впрочемъ, въ различныхъ мѣстностяхъ одной и той же страны отношеніе между городской и сельской С. можетъ быть очень различное; нѣрѣдко города обнаруживаютъ меньшую С., чѣмъ тѣ губерніи или округа, въ которыхъ они расположены. Это явленіе находится въ связи съ бѣдностью и безпомощностью сельского населенія, передъ которымъ стѣсняются благоприятныя въ санитарномъ отношеніи стороны сельской жизни. Оно часто встрѣчается въ Россіи и въ Восточной Пруссіи, гдѣ въ особенности дѣтская С. именно въ селеніяхъ чрезвычайно велика; города въ западныхъ провинціяхъ Пруссіи обнаруживаютъ меньшую С. среди новорожденныхъ, чѣмъ селенія въ восточныхъ провинціяхъ, хотя въ общемъ по всей Пруссіи дѣтская С. въ городахъ больше, чѣмъ въ селеніяхъ.

Вліяніе семейнаго положенія на С. пока изучено недостаточно; имѣющіеся по отдельнымъ странамъ матеріалы мало пригодны для общаго сопоставленія и заключеній. За неимѣніемъ соответственныхъ таблицъ С. приходится довольствоваться коэффициентами С. семейныхъ и несемейныхъ людей по большимъ возрастнымъ группамъ. Въ главныхъ германскихъ государствахъ на 1000 живущихъ даннаго возраста, пола и семейнаго положенія, въ 1870—80 гг., приходилось умершихъ:

Возрастные группы	МУЖЧИНЫ			ЖЕНЩИНЫ		
	Неженатыхъ.	Женатыхъ.	Вдовцовъ и разведен.	Незамуж.	Замуж.	Вдовъ и разведен.
15—20 . . .	4,9	—	—	4,5	7,4	—
20—30 . . .	18,4	6,7	17,8	5,9	8,8	11,7
30—40 . . .	15,8	9,0	22,8	10,0	10,1	11,4
40—50 . . .	26,5	14,2	29,9	15,4	11,4	13,4
50—60 . . .	42	24	41	27	19	23
60—70 . . .	71	45	67	53	41	49
70—80 . . .	138	96	129	119	97	109
свыше 80 . . .	263	202	260	257	171	227

Итакъ, изъ мужчинъ въ наиболѣе благоприятныхъ условіяхъ находятся, по всѣмъ возрастнымъ группамъ, женатые; затѣмъ идутъ пожилые въ возрастѣ 30—50 лѣтъ и, наконецъ, вдовцы и разведенные старшихъ возрастовъ; наибольшая С. встрѣчается среди неженатыхъ въ возрастѣ 50—80 лѣтъ. Среди женщинъ разлнція въ С. отдельныхъ группъ менѣе значительна: замужняя женщина въ періодъ дѣтскаго (до 40-лѣтняго возраста) подвергается большей опасности, чѣмъ незамужняя, съ сорока же лѣтъ С. между дѣвками значительно больше, чѣмъ между замужними женщинами; вдовы, по всѣмъ возрастамъ, умираютъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ замуж-

нія, но въ меньшемъ, чѣмъ оставшіеся въ дѣвкахъ. Приблизительно такіе же результаты получаются и по другимъ государствамъ: нѣздѣ оказывается, что бракъ, въ общемъ, удлиняетъ жизнь мужчинъ и что С. среди замужнихъ женщинъ, въ особенности въ старшихъ возрастахъ, меньше чѣмъ среди дѣвицъ и вдовъ; жизнь вдовствующихъ женщинъ находится въ меньшей опасности, чѣмъ жизнь вдовствующихъ мужчинъ. Противъ удлиняющаго жизни влияния брака высказался Спенсеръ, выставившій на первый планъ значеніе подбора; но противъ этой теоріи говорить сравнительно большая С. среди вдовствующихъ обоего пола. Вліяніе профессиональных занятій на С. не

легко поддается статистическому анализу на том основании, что трудно и часто невозможно изолировать его от влияния других факторов в обстановке человека, увеличивающих или уменьшающих угрожающую его жизни опасность. Люди, принадлежащие к одной и той же профессии, в одной и той же стране, могут находиться в весьма различных жизненных условиях, смотря по тому, как оплачивается их труд и какими средствами к жизни они располагают. Кроме того, имеющийся статистический материал лишь в исключительных случаях дает возможность определить возрастные коэффициенты С. по тем или другим профессиям, так что приходится ограничиваться сравнением различных профессий *по среднему возрасту умерших*. На этом основании нельзя придавать большого значения работам в этой области Каспера, Ломбарда, Невилля, Гирта и др.; они имеют только условную цену и дают лишь приблизительные указания относительно того, куда главным образом должны быть направлены дальнейшие исследования по этому предмету. Больше ценными являются коэфф. С. по возрастным группам и таблицы С. отдельных профессий, составленные некоторыми англ. статистиками на основании материала, заимствованного из книг различных обществ вспомоществования и страхования на случай болезни и смерти, хотя и здесь полученные результаты не являются истинным выражением опасности, угрожающей человеку в зависимости от его профессиональных занятий, так как подобны общества или кассы при приеме членов производят подбор, исключаящий поступление лиц пожилых или одержимых известными болезнями. В новейшее время английским статистиком Ogilby были определены коэффициенты С. по 44 профессиям, для лиц, находящихся в возрасте 25—65 лет. Широкие пределы этой возрастной группы несколько умаляют значение составленной Ogilby таблицы и делают ее непригодной для более подробного анализа влияния отдельных профессий. Таблица Ogilby при-

Въ возрастъ 20—29 л.	3,6 (архитектора)	до 17,8 (наборщики).
» » 30—39 »	5,2 (архитектора)	» 23,7 (наборщики).
» » 40—49 »	5,8 (учителя, директора)	» 28,8 (маляры, стекольщики).
» » 50—59 »	11,4 (лазовники)	» 42,0 (маляры, стекольщики).

Въ каждой возрастной группѣ наибольшая С. превышаетъ наименьшую въ 4—5 разъ. Westergaard сравнивалъ, по английскимъ источникамъ, действительную С. отдельныхъ профессій съ той, которой можно было бы ожидать судя по общему коэф. С. мужскаго населенія. Оказалось, что всего больше действительное число смертей уступаетъ ожидаемому у адвокатовъ (—61%), лавочниковъ (—32%) и священниковъ (—29%), а въ наименѣе благоприятныхъ условияхъ находятся: рабочіе на стеклянныхъ заводахъ, маляры и стекольщики, шляпочники, игольщики, моряки и рабочіе на гончарныхъ заводахъ, у которыхъ действительное число смертей на 20—40% превышаетъ ожидаемое ихъ количество. Въ общемъ рабочіе различныхъ катего-

водится здѣсь въ сокращенномъ видѣ; она показываетъ какъ коэф. С. (по расчету на 1000 живущихъ данной профессіи), такъ и относительную С., при чемъ коэф. С. священниковъ принять за 100:

Профессія.	Коэф. С.	Относит. С.
Священники	8,6	100
Садовники, землевлад.	9,3—10,8	108—126
Лавочники	11,9	189
Плотники	12,7	148
Адвокаты	13,0	152
Рабоч. на шелковыхъ фабрикахъ	13,1	152
Машиностроители	13,4	155
Рабоч. въ угольн. коп.	13,8	160
Сапожники	14,3	166
Мельники, пекари	14,8	172
Столяры, обойщики	14,9	178
Каменщики, камнетесы	15,0	174
Кузнецы	15,1	175
Жел.-дор. рабоч., землекопы	15,9	185
Рабоч. на сукон. и шерстопряд. фабр.	16,0	186
Портные	16,3	189
Шляпочники	16,5	191
Наборщики	16,6	193
Рабоч. на бумагопряд. и ткацк. фабр.	16,8	196
Врачи	17,4	202
Мясники	18,1	211
Рабоч. на стеклян. зав.	18,4	214
Маляры, стекольщики и т. п.	18,6	216
Шлиф. жел. издѣлій	19,7	229
Цинковары	21,1	245
Трактирщики	23,5	274
Рабоч. на гончарныхъ заводахъ	27,0	318
Служаш. въ рестор. и гостиницахъ	34,1	397

По таблицѣ С., составленной Бертильономъ для различныхъ профессій во Франціи, по возрастнымъ группамъ, коэф. С. колеблется:

до 17,8 (наборщики).
» 23,7 (наборщики).
» 28,8 (маляры, стекольщики).
» 42,0 (маляры, стекольщики).

риѣ обнаруживаютъ большую С., чѣмъ лица, матеріально болѣе обеспеченныя; но среди тѣхъ профессій, у которыхъ действительная С. превышаетъ ожидаемую, находятся врачи, учителя и т. п., такъ что все же именно характеръ занятій играетъ немаловажную роль въ порядкѣ вымирания различныхъ профессій.

Вліяніе *экономическаго положенія*—большей или меньшей зажиточности—на С. во многихъ отношеніяхъ сливается съ вліяніемъ профессиональных занятій, чѣмъ значительно затруднено статистическое изслѣдованіе значенія, которое имѣетъ каждый изъ этихъ факторовъ въ отдельности. Кроме того, понятіе о зажиточности представляется весьма условнымъ и распределеніе населенія на опредѣленные категоріи по степени зажиточ-

ности едва ли возможно. Наконец, у многих людей экономически хорошо поставленных, существуют такие традиционные взгляды и жизненные привычки, которые, предположительно влияя на здоровье, ставят их по С. на одином уровне с недостаточными классами населения. При анализе экономического положения авторы пользуются или суммой уплачиваемых налогов, или квартирной платой, или населенностью квартир, или числом людей, пользующихся обществом, благотворительностью и т. п. Группировка населения на подобные категории и сравнение их коэф. С. дает, конечно, лишь весьма общее представление о влиянии экономических условий на С. Еще в начале настоящего столетия Вилдерме нашел, что в различных участках гор. Парижа С. населения увеличивается параллельно повышению процента людей, не платящих квартирного налога. По исследованиям Шатонена, смертные коэф. в высших слоях общества, по всем возрастам, значительно меньше, чем среди бедняков. Касперс, Кирэзи, Ансэль и др. констатировали, что привилегированные сословия пользуются сравнительно большей продолжительностью жизни. Особенно сильно степень экономической обезнеченности отражается на С. новорожденных (Рекс, Конрад, Кирэзи). Кирэзи на материалах

собранных в Буда-Пеште, показал, что 5-летний ребенок, выросший в хорошей обстановке, может рассчитывать прожить на 10 лет больше, чем дети бедных родителей. Рекс, сопоставляя силу детской С. в Брауншвейге с величиной той части дохода родителей, которая подлежит обложению, т. е. превышает изветный свободный от налога минимум, получил следующие данные:

Коэф. дохода, подлежащего обн. жено.	На 1000 новорожденных умирает в 5-лет. возраста
0 — 75 марок	413
75 — 100 „	344
100 — 150 „	330
150 — 200 „	272
200 — 250 „	241
больше 250 „	230

Влияние жилищных условий (степень опрятности, густота населения) как на детскую (Финкедльбург, Гейтель и др.), так и на общую С. (Альбу, Кирэзи), не подлежит сомнению. В домах, построенных Либодом (см.), С. по всем возрастным группам, заметно ниже, чем в Лондоне вообще. В Лейпциге наблюдается следующая зависимость коэф. С. от густоты населения:

Учим сь средней густотой населения

Въ 0 — 1 чел. въ кажд. комнатѣ	
> 1 — 1,5 „ „ „ „	„
> 1,5 — 2 „ „ „ „	„
> 2 — 2,5 „ „ „ „	„
> 2,5 — 3 „ „ „ „	„
больше 3 „ „ „ „	„

Месяц 1 года	На 1000 живущих умирает ежегодно	Больше 5 лет.	Всѣ возрасты.
110	10	11	
250	11	18	
260	11	20	
310	14	26	
330	13	27	
420	18	34	

Причины смерти. Сь точки зрѣнія общественной гигиены знакомство сь сравнительным значением различных причин смерти представляется весьма важным, потому что оно дает возможность направить санитарныя мероприятия именно туда, гдѣ они всего больше необходимы. Только правильная регистрация причинъ смерти позволяет различать между С. отъ такъ называемых «неизбѣжныхъ» причинъ, кроющихся въ самомъ устройствѣ человеческого организма, и С. отъ «устранимыхъ», т. е., доступныхъ санитарнымъ мѣрамъ, болезней. Этому значенію причинъ смерти совершенно не соответствуетъ современная организация ихъ регистрации, остающаяся желать весьма многого. Подъ «причиной смерти», въ medico-статистическомъ смысле, понимается та болезнь, которая въ данномъ случаѣ привела къ смерти, а не тѣ явленія, которыя, составляя, такъ сказать, послѣдній фазисъ болезни или присоединяясь къ ней случайно, непосредственно вступаютъ за собой смертельный исходъ: заболѣвшій брюшнымъ тифомъ можетъ умереть отъ перитонита, отъ осложнения сердечной дѣятельности, отъ воспаления легкихъ и т. д., но тѣмъ не менѣе какъ причина смерти долженъ быть зарегистрированъ брюшной тифъ. Наиболѣе точную отѣтку о причинѣ смерти можетъ ставить лѣжившій покойника врачъ, и то не вѣдько лишь на основаніи произведеннаго вскры-

тія. Такая идеальная постановка дѣла пока немислима не только въ Россіи, но и въ другихъ, болѣе культурныхъ странахъ: даже въ городахъ далеко не всѣ заболѣвшіе могутъ пользоваться медицинской помощью. Поэтому приходится или отказываться отъ всеобщей регистраціи причинъ смерти, или поручить ее, кромѣ врачей, еще и другимъ органамъ или специальнымъ агентамъ. Въ Россіи причины смерти, за исключеніемъ некоторыхъ крупныхъ городовъ, заносятся въ метрическія книги священниками по показаніямъ родныхъ покойника или по личному усмотрѣнію. Въ Пруссіи, также за исключеніемъ большихъ городовъ, причины смерти регистрируются на основаніи словесныхъ показаній тѣхъ лицъ, которыя, по закону, обязаны заявлять о покойникахъ; въ Баваріи установленъ обязательный осмотръ каждаго покойника (obligatorische Leichenschau) врачомъ или, за неимѣніемъ врача, цирюльникомъ, причѣмъ въ свѣдѣтельство о смерти заносится цѣлый рядъ данныхъ, позволяющихъ узнать, при какихъ условияхъ жилъ и умеръ покойникъ; подобная организация существуетъ и во многихъ другихъ небольшихъ нѣмецкихъ государствахъ. Въ Парижѣ и другихъ французскихъ городахъ, а также въ Буда-Пештѣ, органами, констатирующими смерть и причину ея, являются врачи или даже обязательно доктора медицины. Въ Англіи лѣжившіе врачи обязаны выдавать

свидѣтельства о смерти, съ указаніемъ ея причины; при отсутствіи врача регистрирующій органъ довольствуется показаніемъ того лица, которое заявляетъ о смертномъ случаѣ (родственники покойника, лицо, ухаживавшее за нимъ, домовладѣлец и пр.); въ 1894 г. въ Англіи 91,2%, всѣхъ свидѣтельствъ о смерти были подписаны врачами, 6,3% были удостовѣрены судомъ, и только по 2,5% не было представлено свидѣтельствъ; если медицинское удостовѣреніе центральной инстанціей считается недостаточно яснымъ и подробнымъ, то недостающія свѣдѣнія требуются письменно. Для разработки статистическаго матеріала по причинамъ смерти составлены особыя *номенклатуры*, въ которыхъ причины смерти сгруппированы по извѣстнымъ отдѣламъ. До сихъ поръ, однако, не существуетъ однообразной, рационально составленной номенклатуры, которая была бы принята всѣми культурными странами или по крайней мѣрѣ большинствомъ ихъ; поэтому статистическія свѣдѣнія о причинахъ смерти въ различныхъ государствахъ большею частью не могутъ быть сравниваемы между собой. Въ *англійской* номенклатурѣ, составленной Фарромъ, болѣзни распределены отчасти по анатомическому моменту (т. е. по органамъ), отчасти же на основаніи устарѣлыхъ теперь взглядовъ на этиологию. *Женевская* номенклатура, составленная д'Эспиномъ, покоится главнымъ образомъ на симптоматологіи и на остромъ или хроническомъ теченіи болѣзни. Въ Пруссіи пользуются классификаціей причинъ смерти, предложенной Вирховымъ и распадающейся на 8 главныхъ отдѣловъ: 1) инфекціонныя болѣзни, 2) зоонозы, 3) отравленія, 4) паразитарныя болѣзни, 5) смерть отъ вѣшнихъ вліяній, насильственная смерть, 6) разстройства развитія и питанія, 7) болѣзни органовъ (кожи и мышцъ, костей и сочлененій, сосудистой системы, органовъ дыханія, органовъ пищеваренія, мочеполовыхъ органовъ, женскихъ половыхъ органовъ, нервной системы и органовъ чувствъ), 8) неопредѣленныя болѣзни. Большое сходство съ классификаціей Вирхова имѣетъ номенклатура московск. земства, принятая многими другими земствами. Германскимъ санитарнымъ вѣдомствомъ выработана номенклатура, въ которую вошли преимущественно только причины смерти, имѣющія общественно-санитарное значеніе (инфекціонныя болѣзни). Въ новѣйшее время VII съѣздомъ общ. русск. врачей въ память Н. И. Пирогова принята номенклатура болѣзней, основанная на томъ же принципѣ, какъ и классификація Вирхова и номенклатура московск. земства; главные отдѣлы ея слѣдующіе:

- I. Болѣзни паразитарныя.
 1. Растительные паразиты.
 - a. Болѣзни эпидемическія.
 - b. » не-эпидемическія.
 2. Животные паразиты.
- II. Болѣзни вѣшнихъ вліяній и ядовъ.
 1. Травмы.
 2. Лишеніе воздуха.

3. Термическія, электрическія и химическія вліянія.

4. Отравленія.

III. Новообразования.

IV. Общія разстройства питанія.

V. Пороки развитія.

IV. Мѣстныя болѣзни.

1. Бол. нервной системы; 2) бол. кровеносной, лимфатической системы и селезенки; 3) бол. органовъ обонянія и дыханія; 4) бол. органовъ пищеваренія; 5) бол. мочевыхъ органовъ; 6) бол. мужскихъ половыхъ орг.; 7) бол. женскихъ половыхъ орг.; 8) бол. орг. зрѣнія; 9) бол. орг. слуха; 10) бол. костей, суставовъ и мускуловъ; 11) бол. кожи и подкожной кѣтчатки.

Сила С. отъ той или другой болѣзни выражается или въ *процентахъ общей С.*, т. е. опредѣляется, какая часть всѣхъ вообще умершихъ приходится на данную болѣзнь, — или въ *частныхъ коэф. С.*, при чемъ опредѣляется, сколько изъ 1000 (или 10000 и т. д.) одновременно живущихъ умираетъ отъ данной болѣзни или группы заболѣваній. Съ общественно-гигиенической точки зрѣнія интересъ сосредоточивается на сравнительно немногихъ формахъ заболѣванія и на нѣкоторыхъ группахъ болѣзней, которыя особенно важны или потому, что онѣ поглощаютъ огромное количество человеческихъ жизней, или потому, что С. отъ нихъ завѣдомо уменьшается подъ вліяніемъ цѣлесообразныхъ санитарныхъ мѣропріятій (заразныя болѣзни, со включеніемъ туберкулеза и эпидемическихъ дѣтскихъ поносовъ). Съ юридической и этической точки зрѣнія особый интересъ представляютъ случаи убійства, самоубійства, а равно и смерти отъ несчастныхъ случаевъ. Нѣкоторое понятіе о сравнительной частотѣ отдѣльныхъ причинъ смерти могутъ дать слѣдующія цифры, взятые изъ русской статистики С. за 1897 годъ.

	Изъ 100 умершихъ.	Изъ 10000 живущихъ.
1. Врожденная слабость.	6,54	13,83
2. Истощеніе новорожденныхъ (дѣтское худосочіе)	2,21	4,68
3. Отъ родовъ	0,55	1,16
4. Старческая дряхлость.	10,68	22,60
5. Оспа	0,00	0,00
6. Скарлатина	0,80	1,70
7. Корь и краснуха	1,00	2,11
8. Дифтеритъ и крупъ	2,94	6,22
9. Коклюшъ	2,22	4,69
10. Тифъ	0,63	1,83
11. Дизентерія	0,14	0,29
12. Эпидемическій поносъ (cholera nostras)	3,93	8,81
13. Острый желудочно-киш. катарръ дѣтей	3,44	7,29
14. Острый суставной ревматизмъ	0,23	0,48
15. Скрофулозъ и англ. болѣзнь	0,49	1,03

	На 100 умерших.	На 1000 живущих.
16. Туберкулез	10,31	21,81
17. Рак	2,68	5,68
18. Водянка	1,83	3,88
19. Удар	4,66	9,86
20. Катарр легких	3,00	6,34
21. Воспаление легких и плевры	7,17	15,18
22. Дрuida легочных забо- леланий	2,12	4,49
23. Болелания сердца	1,91	4,04
24. » мозга	2,35	4,98
25. » почек	1,20	2,53
26. Судороги (родимички)	14,39	30,45
27. Самоубийство	0,95	2,01
28. Убийство	0,08	0,16
29. Несчастные случаи	1,84	3,90
30. Проч. причины смерти	9,71	20,56

На заразные болелания падает 25,64%, вселх смертных случаев; новорожденные, умершие от детского худосочия и родимички, представляющие, болшею частью, послелствия плохого питания детей, составляют 16,6%, вселх умерших; на долю заболеланий дыхательных органов приходится слизкомъ 12%; от удара умирает 4,60%, на убийства, самоубийства и несчастные случаи падает почти 3%, вселх умерших; лишь 10,7% умирает от старческой дряхлости, т. е. такъ сеззати, нормальной смертию. Въ Англии, по даннымъ 1881 — 90 гг., приблизительно 20% вселх умерших умирает от заразных болеланий (включая туберкулез); приблизительно столько же приходится на болелания дыхательных органов (исключая чахотку), почти 14% на болелания нервной системы и мозга, 8% на бол. сосудистой системы, 6% на бол. пищеварительных органов и 3,5% на насильственную смерть.

Въ Шв., съ 1887 по 1894 г., смертные случаи, по отдельнымъ группамъ болеланий, распределились сллдующимъ образомъ:

	На 100 вселх умерших.	На 10000 жителей.
Болелания инфекционные (и чужезадные)	37,6	99,7
Болелания питания	11,7	21,0
Новообразования	3,4	9,4
Болелания мозга и нервной системы	10,9	26,8
Болелания органовъ крово- обращения	4,9	13,0
Болелания легких и дыхат. путей	11,6	30,6
Болелания органовъ пищева- рения	14,3	37,6
Болелания мочевыхъ орга- новъ	2,4	6,4
Болелания женск. половыхъ органовъ	0,2	0,5
Болелания костей и кожи	0,5	1,5
Несчастные случаи, убий- ство, самоубийство	2,1	5,5
Прочие случаи	0,3	0,9

Въ Москв., за 12-лелтний периодъ 1878—89 г., умершие распределились по 8 группамъ при-

чины смерти сллдующимъ образомъ (въ про-
центахъ): заразные болелания 16,2% (безъ ту-
беркулеза); бол. орг. дыхания 26,8; бол. орг.
пищеварения 18,8; бол. нервной системы 6,1;
бол. конституциональные 4,0; бол. кровообра-
щивой и лимфатической системы 3,4; истончение
и орг. пороки 16,7; прочия причины 8,0%. Такъ
какъ на туберкулезъ приходится 14,8%, вселх
умерших, то въ общей сложности на зараз-
ные болелания падаетъ 31%. Вообще заразные
болелания, какъ видно, играютъ выдающуюся
роль среди причинъ смерти; на нихъ долю
приходится даже въ Западной Европ. 20—
25%, вселх смертныхъ случаев, а въ России
30—40%. Именно эта группа болеланий меньше
всего уступаетъ чисто лечебнымъ средствамъ;
центр тяжести въ борьб. съ ними заклю-
чается обществено-санитарныхъ меропри-
ятий, которыми скорее всего можно надл-
яться достигнуть уменьшения общаго коэф-
фициента С.

Частота отдельныхъ причинъ смерти въ
значительной степени находится въ зависи-
мости отъ возраста, какъ видно изъ сллду-
ющихъ данныхъ, взятыхъ изъ английскихъ ис-
точниковъ (по Вестергарду).

Возрастъ.	Нефаз. болелания (кроме ча- хотки).	Чахотка	Бол. мозга	Бол. сер- дца и со- судовъ.
0—5 лелт.	26,2	1,3	19,1	0,5
5—10 »	45,2	5,3	11,3	2,9
10—15 »	27,1	13,6	9,6	5,7
15—20 »	17,3	23,3	6,3	5,0
20—65 »	7,2	26,0	11,3	10,9
65—75 »	4,4	3,0	16,4	13,8
75—85 »	3,6	0,5	13,4	8,8

Заразные болелания составляютъ наиболел час-
тую причину смерти въ детскомъ возраст. (преимущественно отъ 5 до 10 л.), чахотка—
въ возраст. 15—65 л., болелания мозга въ
возраст. 0—5 л. (родимички) и у стариковъ
(удар). Болелания сердца и сосудов—въ стар-
ческой возраст. Приблизительно такая же
картина получается и при распределении при-
чинъ смерти по возрастамъ въ Пруссии и въ
другихъ европейскихъ государствахъ. На пер-
вомъ году жизни дети умираютъ преимуще-
ственно отъ болеланий пищеварительнаго тракта
(эпидемич. поносъ) и послелствий нерациональ-
наго питания; у детей старше 1-го года при-
чиной смерти чаще являются болелания дыха-
тельныхъ органовъ, а у детей отъ 2 до 5
летъ—корь, скарлатина и дифтерия. Зам.е-
тная разница обнаруживается въ частот. от-
дельныхъ причинъ смерти по странамъ, влро-
ятно въ зависимости отъ культурнаго развити-
я, социальныхъ условий и организации санитар-
ныхъ учреждений. Въ 1887—93 гг. на 100000
жителей отъ оспы умерло: въ Германии 0—0,3,
въ Англии 1,7, въ Швейцарии 0,7, въ Голлан-
дии 0,9, въ Италии 29,3, въ Бельгии 21,8, въ
Австрии 41,5, въ Хорватии 81,7, отъ дифтерита
и крупа въ Англии умерло 30,7, въ Швейца-
рии 38,5, въ Бельгии 36,6, въ Пруссии 248,0,
въ Венгрии 215,0, въ Хорватии 252,7; С. отъ

туберкулеза, по отдельным европейским странам, колеблется между 156,8 (Англия) и 373,4 (Австрия) на 100000 жителей; сильный тифъ рѣдко встрѣчается въ Западной Европѣ, тогда какъ въ Россіи онъ является одной изъ сравн. частыхъ причинъ смерти.

Весьма ясно обнаруживается характеръ С. отъ профессиональных занятій. Лучшимъ примѣромъ можетъ служить связь смертей отъ чахотки съ родомъ занятій, при чемъ главную роль играетъ качество воздуха. По даннымъ Ogle, С. отъ чахотки находится въ прямой зависимости отъ степени чистоты воздуха, въ которомъ производится работа:

	Отъ чахотки и друг. болезней дыхател. орг. умираетъ.
I. Людей, работ. на свѣжемъ воздухѣ.	Рыболововъ . . . 100 Фермеровъ . . . 102 Садовниковъ . . . 117 Землед. рабочихъ . 141
II. Людей, работ. въ замкнут. простр.	въ мелочн. лавкахъ 143 » сукон. » 217
III. Людей, работ. въ испорченномъ воздухѣ . . .	Портныхъ . . . 238 Наборщиковъ . . . 317

По Ольдендорфу въ Золингенѣ, въ 1875 г., отъ чахотки умерло: точильщиковъ 23,8 изъ 1000 живущихъ, другихъ рабочихъ на заводахъ желѣзныхъ издѣлій 13,5, изъ остального мужского населенія соответственныхъ возрастовъ 9,0‰. Число умершихъ отъ различныхъ причинъ смерти распределяется неодинаково по временамъ года: отъ легочной чахотки и острыхъ воспаленій дыхательныхъ органовъ умираютъ болѣе всего въ мартѣ и апрѣлѣ, такъ что на весну приходится приблизительно одна треть всѣхъ смертныхъ случаевъ отъ чахотки. Эпидемическій желудочно-кишечный катарръ дѣтей свирѣпствуетъ болѣе всего лѣтомъ, въ іюлѣ и августѣ. Эпидеміи брюшного тифа наблюдаются болѣею частью осенью и зимой, рѣже лѣтомъ. Дифтеритъ обыкновенно сильнѣе всего развивается осенью и въ началѣ зимы, ослабѣваетъ къ веснѣ и почти совсѣмъ прекращается лѣтомъ. Такое вліяніе времени года на характеръ С. объясняется, съ одной стороны, воздѣйствіемъ климатическихъ факторовъ на организмъ человека, а съ другой—большой возможностью распространенія заразныхъ болѣзней при замкнутости жилыхъ помѣщеній въ зимнее время.

Уменьшеніе С. и зависимость ея отъ санитарныхъ мѣропріятій. Статистика послѣднихъ десятилѣтій показываетъ, что смертныя коэфф. обнаруживаютъ склонность къ пониженію. Въ Швеціи въ прошломъ столѣтіи изъ 1000 новорожденныхъ умирало на первомъ году жизни не менѣе 200, а въ настоящее время умираетъ лишь 100—120. Въ Пруссіи общій коэфф. С., съ 1830 по 1880 г., колебался между 24,6 и 30,8, въ теченіе же 2-хъ послѣднихъ десятилѣтій—лишь между 23,3 и 24,2, при чемъ въ этомъ пониженіи коэфф. С. принимали болѣе или менѣе значительное участіе всѣ возрастные груп-

пы, кромѣ новорожден. и стариковъ; С. отъ оспы и снпного тифа почти совершенно исчезла изъ стат. таблицъ; С. отъ брюшного тифа и отъ скарлатины замѣтно уменьшилась; отъ туберкулеза еще до 1886 г. ежегодно умирало 30 и болѣе на 10000 живущихъ, въ настоящее же время С. отъ туберкулеза спустилась до 24—25. По расчету Крузе, въ настоящее время въ Пруссіи ежегодно умираетъ на 70000 чел. меньше, чѣмъ умирало-бы въ томъ случаѣ, если бы С. съ 1875 г. осталась неподвижной. Въ Англіи въ теченіе послѣднихъ 50 лѣтъ коэффиціенты С. уменьшились по всѣмъ возрастамъ, до 45 лѣтъ; промежутокъ времени отъ 1881 по 1890 г. обнаруживаетъ небывало низкіе коэф. С. Въ общемъ, пониженіе смертнаго коэф. касается преимущественно нѣкоторыхъ (но всѣхъ) заразныхъ болѣзней, и потому можно безошибочно предположить, что мы имъ обязаны успѣхамъ гигиенической науки и санитарной практики, а равно и улучшенію въ жизненной обстановкѣ значительной части населенія.

Въ заключеніе приводимъ *возрастные коэфф. С. въ Берлинѣ за 5-лѣтніе періоды съ 1871 по 1890 г.*

Возрастъ.	1871.	1875.	1880.	1885.	1890.
0—1 . . .	590,0	481,1	444,2	321,4	321,1
0—5 . . .	188,9	174,3	139,2	117,4	107,3
5—10 . . .	12,8	14,0	12,2	9,2	6,9
10—15 . . .	4,6	4,4	3,9	3,2	2,6
15—20 . . .	7,7	5,6	5,0	4,0	3,5
20—25 . . .	10,0	7,9	6,6	5,4	4,9
25—30 . . .	12,4	9,2	8,7	7,5	6,3
30—35 . . .	17,7	11,5	10,8	10,8	7,8
35—40 . . .	20,3	13,9	12,2	12,2	10,5
40—45 . . .	26,4	15,2	14,5	14,0	12,3
45—50 . . .	26,1	19,5	16,4	16,1	14,8
50—55 . . .	38,5	23,5	21,3	19,7	18,4
55—60 . . .	44,9	27,6	27,1	26,6	25,1
60—65 . . .	55,3	41,3	38,1	36,6	34,2
65—70 . . .	67,6	55,6	52,4	49,5	47,1
70—75 . . .	94,4	85,1	70,4	72,3	72,0

Литература. Oesterlen, «Handbuch der medicin. Statistik» (1874); Georg Mayr, «Die Gesetzmässigkeit im Gesellschaftsleben» (1877); Haushofer, «Lehr- und Handbuch der Statistik» (1882); Westergaard, «Die Lehre von der Mortalität und Morbilität» (1881); Эрисманъ, «Курсъ гигиены» (1887); v. Bortkewitsch, «Sterblichkeit und Sterblichkeitstafeln» («Handwörterbuch d. Staatswissenschaften», 1894, I. Supplementband, 1895; тамъ же нѣются литер. указанія); Lexis, «Bevölkerungswesen» («Handwörterbuch d. Staatswissenschaften»); v. Mayr, «Statistik und Gesellschaftslehre» (1897; много литер. указаній по всѣмъ вопросамъ); Rümelin (v. Scheel), «Die Bevölkerungslehre» («Handbuch d. polit. Oekonomie» Schönberg'a, 1896); L. Bodio, «Movimento della popolazione in alcuni stati d'Europa e d'America» («Bulletin de l'Institut international de Statistique», 1897); Rahts, «Die Ursachen der Sterbefälle im Deutschen Reich» («Med. Stat. Mitteil. a. d. K. Gesundheitsamte», 1896); Bertillon, «De la morbidité et de la mortalité par professions» («Transact. of the VII Intern. Congr. of Hyg. and Demography», 1892); Roth, «Allgem. Gewer-

bezug. u. Fabrikgesetzgebung» («Handbuch d. Hygiene», изд. Weyl, 1897; Oldendorff, «Einfluss d. Wohnung auf dem Gesundheit» (там же, IV). Энки, «Опыт обработки статистич. данных о С. в Россіи» (1888); Эдхемалд, «Къ вопросу объ уменьшеніи С. въ Россіи» (1887); Смоленскій, «О регистраціи рождаемости, брачности и С. и т. д.» (1884); Барткевичъ, «С. и долговѣчность мужскаго православнаго населенія Европ. Россіи» («Прил. къ LXIII тому Зап. Имп. Акад. Наукъ», № 8, 1890); Осиповъ, Поповъ и Куркинъ, «Ревскіе Земская Медицина» (1899); Kruse, «Ueber den Einfluss d. städtischen Lebens auf d. Volksgesundheit» (1898); Weyl, «Die Einwirkung hygien. Werke auf d. Gesundheit d. Städte» (1893); Kruse, «Die Verminderung d. Sterblichkeit in den letzten Jahrzehnten» («Zeitschr. f. Hyg. u. Infektionskrankheiten», 1897); Prinzing, «Die Vergleichbarkeit der Sterblichkeitsziffern verschiedener Zeiträume» («Zeitschr. f. Hyg.», 1899); «Труды Совѣщанія Общ. рус. врачей въ память Н. И. Пирогова по санитар. и санит. попр.» («Прил. къ Журн. общ. русск. врачей и т. д.» за 1900 г.); «С. населенія гор. Москвы 1872—89 г.» (М., 1891); «Статистическій Ежегодникъ С.-Петербурга за 1894 г.» (1897). Ф. Эрзмани.

Смертность животных хотя и понизилась въ послѣднее время, благодаря улучшеніямъ въ области ветеринарно-санитарной и зоогигиенической, но все же даетъ значительный процентъ. Особенно это замѣтно въ отношеніи къ Россіи. Ежегодно въ послѣдней наблюдается отъ 30 до 40 различныхъ повально-заразительныхъ болѣзней, которыми заболѣваетъ 0,10—0,50% наличнаго количества животныхъ. Убыль достигаетъ 0,10—0,15% по отношенію всего наличнаго количества животныхъ; наибольшая С. приходится на Европейскую Россію—около 70%, всего болѣе отъ названныхъ болѣзней, затѣмъ слѣдуетъ Кавказъ (15—18%) и Азиатская Россія (12—15%). По роду животныхъ, С. распределяется такъ:

Изъ общаго числа заболѣвшихъ

	Евр. Россія.	Азиатская	Кавказъ
	%	%	%
Лошадей . . .	30—35	60—65	30—34
К. рои. скота . .	5—8	15—22	20—25
Овцы . . .	20—25	20—25	12—15
Свиней . . .	60—68	25—30	—
Верблюдовъ . .	1—3	15—50	—

Изъ наличнаго количества животныхъ

	%	%	%
Лошадей . . .	0,05—0,06	0,04—0,05	0,01—0,02
Кр. р. скота . .	0,04—0,05	0,25—0,28	0,10—0,80
Овцы . . .	0,08—0,04	—	—
Свиней . . .	0,60—0,70	—	—

Колебанія смертности весьма различны въ разныхъ губерніяхъ, даже смежныхъ; такъ, напр., С. среди рабочихъ лошадей Херсонской губерніи достигаетъ 11,64%, Екатеринославской 6,8%, Московской—9,3% и т. д. Главная причина, увеличивающая С.—скудное

питаніе, при усвоенной утилизаціи силъ животнаго. Наибольшая С. выпадаетъ на поздніе зимніе и первые весенніе мѣсяцы, когда наступаетъ самый тяжелый періодъ для крестьянскаго скота—истощеніе кормовыхъ запасовъ и усиленная полевая работа. Въ некоторыхъ хозяйствахъ, гдѣ система содержанія животныхъ *тебеневочная*, т. е. послѣдній круглый годъ пастуется на подножномъ кормѣ, процентъ С. достигаетъ въ неблагоприятные годы громадныхъ размѣровъ, до 25—30% наличнаго числа животныхъ. Особенно много гибнетъ скота въ Кавказскихъ степяхъ отъ гололощины, буряновъ и истощенія. Съ постепеннымъ совершенствованиемъ условий содержанія и ветеринарно-санитарной дѣятельности С. животныхъ неуклонно понижается. С. отъ отдельныхъ эпизоотій см. въ соответствующихъ статьяхъ: Рожа свиней, Саль, Сибирская язва, Ящуръ, Понзальное воспаленіе легкихъ и т. д. Я. П.

Смерть—можетъ быть разсматриваема какъ прекращеніе жизнедѣтельности организма и какъ прекращеніе жизнедѣтельности клетокъ, его составляющихъ, и наконецъ, какъ исчезновеніе изъ современной фауны цѣлаго вида. Такимъ образомъ мы должны отличать С. индивидуальную, С. тканей организма и С. вида. С. индивидуальная есть прекращеніе функций, общихъ для всего организма, но отдѣльные элементы его могутъ еще сохранять жизнедѣтельность долгое время. Такъ, бѣлая кровяная клетка обнаруживаетъ въ извѣстныхъ условіяхъ способность къ амѣбозному движенію весьма долгое время спустя послѣ удаленія изъ нѣя организма. Рѣшители мерцательнаго эпителия, выстилаяющаго дыхательныя пути дышащихъ животнымъ позвоночныхъ и служащихъ для удаленія мелкихъ постороннихъ тѣлъ (пыли), попавшихъ туда, продолжаютъ свои движенія иногда нѣсколько дней послѣ того какъ сердце перестало биться. Вырѣзанныя мышцы, сердце—особенно у животныхъ съ непостоянной температурой крови, сохраняютъ сократимость нѣль организма, при извѣстныхъ условіяхъ, весьма долгое время и т. п. С. вида, или вымирание его, наступаетъ или въ видѣ неблагопріятныхъ условій, или въ видѣ победы другихъ видовъ въ борьбѣ за существованіе. Измѣненіе климатическихъ условій, напр. наступленіе ледниковаго періода, играло весьма важную роль. Примѣромъ потребления одного вида другимъ можетъ служить потребление первобытнымъ человекомъ мамонта, волосатого носорога, жившихъ въ умеренномъ и даже холодномъ климатѣ, а равно и многихъ другихъ гигантскихъ животныхъ. Обладаютъ ли каждый видъ возрастными измѣненіями, т. е. проходить-ли онъ фазы молодости, зрѣлаго возраста и неизбежной старости—какъ думаютъ некоторые, неясно. Но мы знаемъ, что одни виды являются, такъ сказать, конечными, и вымираютъ, не оставивъ генеалогическаго потомства; другіе, въ мѣрѣ измѣненія условій, лишь видоизмѣняются и даютъ начало новымъ видамъ. Первые виды названы—неадаптивными. Какъ С. *отъ вида* и клетки, можетъ быть естественная *смерть*

ствие старения, и искусственная, вследствие внешних воздействий, инфекций и т. п. причин. Говоря о С., как общем явлении, мы будем иметь в виду С. естественную. У одноклеточных животных С. индивида и С. клетки—его составляющей, явления не только одновременны, но и тождественны. Одноклеточные организмы размножаются делением и собственно на одна существенная часть их не погибает естественной С., если дело идет нормальным порядком. Однако, и здесь, некоторые части организма, напр. раковинки, часть ядра (макронуклеус; см. Простейшие), стебельки у стебельчатых инфузорий могут не принимать участия в образовании нового поколения, но части эти не являются существенными и важными. Однако, в колонии простейших Volvox, как при половом, так и при бесполом размножении, лишь некоторое число клеток дает начало будущему поколению, а прочие клетки погибают. Первые клетки являются половыми (в широком смысле слова), вторые—клетками тела или соматическими. Также и у всех многоклеточных: соматические клетки погибают, а половые дают начало будущим поколениям. Таким образом соматические клетки предназначены для С., а половые—для дальнейшей жизни. Многие думают, что половые клетки для дальнейшего развития нуждаются в обновляющем действии оплодотворения, если не в каждом поколении, то через известное число поколений. Между одноклеточными лишь немногие организмы, напр. бактерии, размножаются бесконечно делением, а большинство также нуждается в обновляющем действии конъюгации, без которой они вырождаются и гибнут (см. подробно ст. Долговичность). С этой точки зрения, основанной на наблюдениях Бючли (Bütschli), Мопа (Mauras) и др., С. соматических клеток есть неизбежное следствие их неспособности к обновлению путем конъюгации. Вейсманн (Weismann) думает, что С. вовсе не есть неизбежное следствие самых жизненных явлений и постоянного размножения клеток, а процесс, выработавшийся вследствие приспособления в интересах вида: если бы С. не уносила ослабленные и больные организмы, то вид превратился бы в совокупность калек и уродов, что, конечно, отразилось бы на его успехах в борьбе за существование. На причины, которые препятствуют обновлению соматических клеток путем конъюгации, смотрят различно и специализации соматических клеток придают наибольшее значение. Существуют и другие воззрения на причины неспособности соматических клеток к обновлению: Бючли допускает присутствие в половых клетках особого фермента, обуславливающего их способность к дальнейшей жизнедеятельности, и исчезновение этого фермента в клетках соматических. По Сабатье, соматически специализированные клетки теряют способность уподоблять себя окружающим их веществам и создавать новые количества протоплазмы, тогда как половые клетки сохраняют эту способ-

ность, называемую Сабатье аморсной. Но в конце концов все эти предположения мало объясняют сущность процесса и часто являются лишь перифразами одно другого. Новый взгляд на старение и его следствие—С. высказал Мечников. По его мнению, ближайшей причиной этого процесса являются два довольно сходных явления: во-первых, разрастание соединительной ткани в ущерб более деятельным тканям, играющим большую важную роль в организме; во-вторых, атрофия органов, а именно наиболее деятельных их частей, сопровождающаяся поглощением этих частей при помощи фагоцитов. Вообще соединительная ткань и белые кровяные клетки являются наиболее стойкими частями организма и по мере ослабления прочих, менее стойких, но более важных для отправления организма, частей—берут перевес над последними. Интересно при этом отметить, что при борьбе с различными болезнями главную роль играют многоядерные лейкоциты, а при атрофии органов—зернистые лейкоциты, которые могут сами видоизменяться, по мнению некоторых, в клетки соединительной ткани, а также и фагоциты иного происхождения. Так, при атрофии мышечной ткани участки саркоплазмы с ядрами, заключенные в мышечных волокнах, получают самостоятельность и подают прочие части волокон. У низших позвоночных при атрофии яичек в яичниках роль фагоцитов берут на себя окружающие их фолликулярные клетки. При атрофии частей нервной системы происходит усиленное разрастание опорной ткани (невроглия). Впрочем, в последнем случае, по наблюдениям Пюня (Püny), лейкоциты и соединительная ткань также играют важную роль, а при атрофии в яичниках высших позвоночных (по наблюдениям Отрошкевича), в том числе и у человека, также происходит разрастание соединительной ткани в ущерб яичевым фолликулам. Атрофия органов происходит отнюдь не вследствие ухудшенного питания. Многие органы начинают атрофироваться в весьма раннем возрасте, когда организм полон сил, как напр. грудная или зобная железа человека, атрофия которой начинается со 2-го года. Яички в яичниках атрофируются в течение всей жизни. Из 36000 яичек, находящихся в яичнике 18-летней женщины, по численности Гейле, только $\frac{1}{200}$ выйдет в матку, а прочие атрофируются вместе с их фолликулами на месте. Органы, по Мечникову, защищаются от фагоцитов выделением некоторых веществ, отталкивающих эти фагоциты. С прекращением этого выделения органы подаются фагоцитами, хотя бы они и продолжали жить. Мы не можем покуда противодействовать прекращению защитных выделений, но, может быть, применив метод лечения вытяжками, будем в состоянии обуздать фагоциты. Тогда органы, хотя и ослабленные, будут жить долгие и старость удлинится, что даст возможность развиваться «инстинкту С.». К концу дня человеку хочется спать и к концу жизни должно

прятки, если не желаете смерти, то примиритесь с ней. Если этого не происходит, то потому, что люди умирают раньше, чѣмъ слѣдуетъ, когда инстинктъ С. не успѣетъ развиваться. Такова мысль Мечникова. Несомѣнно, что во многихъ случаяхъ, напр. при склерозѣ сосудовъ, соединительная ткань, дѣйствительно, разрастается, а въ почкахъ и печени въ ущербъ дѣятельнымъ железистымъ частямъ, а равно несомѣнно участие фагоцитовъ при атрофii многихъ органовъ. Но можно думать, что оба эти явленія въ сущности вторичны и обуславливаются ослабленіемъ дѣятельныхъ частей организма, кою причину мы точно не знаемъ. Затѣмъ, перерождение тканей начинается и идетъ часто независимо отъ дѣятельности фагоцитовъ. Такъ, при старческомъ измѣненіи кожи и легкаго перерожденію (коллоидному) подвергаются эластическія волокна соединительной ткани, и вообще соединительно-тканниый слой кожи тоньше у стариковъ, чѣмъ у молодыхъ. Перерождение обыкновенно, съ отложеніемъ известнаго жира — общее явленіе въ старости, а фагоцитозъ явленіе сопровождающее. Отчасти указываетъ на это и то обстоятельство, что органы, производящіе лейкоциты, какъ селезенка и лимфатическіе узлы, въ старости не увеличиваются, какъ-бы слѣдовало ожидать при возрастающей роли лейкоцитовъ въ этомъ возрастѣ, а уменьшаются и атрофируются подобно прочимъ органамъ. Затѣмъ, если бы и удалось намъ обуздать и усмирить фагоциты, то является вопросъ, не отразилось-ли бы вреднымъ образомъ на организмъ накопленіе тѣхъ продуктовъ перерождения, которые подаются фагоцитами при нормальномъ ходѣ дѣла? Такимъ образомъ, если мы можемъ приблизительно опредѣлить причины С. въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, то причины С. какъ общаго явленія остаются покуда неразгаданными. Ср. Bütschli, «Gedanken über Leben und Tod» («Zool. Anz.», 1882); Maupas, вѣ «Arch. de Zool. expérimentale» (1888 и 1889); Weismann, «Ueber d. Dauer des Lebens» (Leipz., 1882); его же, «Ueber Leben und Tod» (Leipz., 1884); Саватье, «Жизни и С.» (перев. съ франц., 1885). Мечниковъ даетъ резюме своихъ взглядовъ въ «Année Biologique» (за 1897, 1899); Шимкенитчъ, «Старческое вырожденіе низшихъ животныхъ и С. высшихъ» («Вѣстн. Естествозн.», 1898).

В. Шимкенитчъ.

Смерть (въ экономическомъ отношеніи). — Кетла доказывалъ, что человекъ до достиженія 12—16-лѣтняго возраста живетъ на счетъ общества и какъ-сы въ долгъ, подлежащій погашенію, по мѣрѣ возможности, послѣ прихода въ совершенный возрастъ. Стало бытъ, если человекъ не достигаетъ этого возраста, общество терпитъ явный убытокъ. Убытокъ этотъ Кетла опредѣлялъ по самому умѣренному расчету, а именно на основаніи расходовъ на содержаніе ребенка отъ рожденія до 12—16 лѣтъ, произведенныхъ въ нидерландскихъ воспитательныхъ домахъ. Расходы эти въ 1821 г. исчислялись въ среднемъ въ 1100 фр. на каждого прирѣзываемаго. Откидывая изъ нихъ еще 100 фр., получаемъ расходъ въ 1000 фр., который, по

мнѣнію Кетла, не преувеличенъ даже для Франціи. Во Франціи въ тѣ времена ежегодно рождалось 960 тыс. дѣтей; изъ нихъ $\frac{1}{10}$ умирало до достиженія полезнаго возраста. Общественный расходъ, или обусловленный (не принимая въ расчетъ посвященнаго имъ времени), выражается, значитъ, въ огромной суммѣ 482 милл. фр. Это ведетъ, между прочимъ, къ убѣжденію, что благодѣяніе каждой страны заключается не столько въ умноженіи, сколько въ сохраненіи индивидовъ, ее населяющихъ. Смертность дѣтей стоитъ въ тѣсной связи съ степенью обезпеченности ихъ родителей (см. выше, Смертность). Значительная смертность дѣтей въ низшихъ рабочихъ классахъ населенія зависитъ: А) отъ физическихъ причинъ: 1) недостаточное питаніе въ качественномъ и количественномъ отношеніи; 2) недостатокъ теплой одежды; 3) отсутствіе или замедленіе медицинской помощи при заблѣваніяхъ; 4) переполненное и неаэрированное жилище; б) недостаточный уходъ родителей за дѣтьми, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда мать работаетъ внѣ дома, и Б) отъ нравственныхъ причинъ: 1) общественное положеніе незаконнорожденныхъ; 2) дѣти являются бременемъ для семьи или рассматриваются какъ бремя ихъ родителями; 3) родители имѣютъ прямой денежный интересъ въ смерти своихъ дѣтей (Professor Wagner, «American charities»; Bliss, «The Encyclopedia of social reform», Нью-Йорк. 1897, стр. 468, 469). Почти всѣ эти причины обусловлены крайнею бѣдностью рабочаго сословія, а бѣдность — недостаточностью заработной платы для существованія семьи (см. Семья, XXIX, 494). Общество терпитъ громадные убытки отъ смертности дѣтей рабочихъ только потому, что оно весьма мало заботится объ обезпеченіи жизни самихъ рабочихъ, а въ некоторыхъ странахъ даже прямо препятствуетъ рабочимъ заниматься этимъ дѣломъ. Въ силу такого положенія вещей и опасностей, сопряженныхъ съ ихъ занятіями, рабочіе, перешедшіе 16-ти лѣтній возрастъ, также умираютъ, въ среднемъ, гораздо раньше времени. Исчисляя стоимость работоспособныхъ эмигрантовъ для опредѣленія прибыли странъ, принимающихъ ихъ, и убытка странъ, ихъ отпускающихъ, Фаррѣ опредѣлялъ цѣнность 20-ти лѣтняго мужчины въ 5901 фр., Энгель — въ 5044 фр., другіе — въ 6557 фр. Въ Массачусетсѣ предприниматели уплачиваютъ семьямъ убытокъ на работѣ труженниковъ отъ 2500 до 25000 фр., независимо отъ возраста убитаго (E. Levasseur, «L'ouvrier américain», Парижъ, 1898, т. 1-ый, стр. 150); тѣ же почти суммы, а именно 2000—24000 фр., уплачивались въ тѣхъ относительно рѣдкихъ случаяхъ, когда французскіе суды, до закона 9 апрѣля 1898 г., признавали предпринимателей ответственными въ С. рабочаго (Louisat, «Traité sur le risque professionnel», Парижъ, 1899, стр. 29). Въ общей смертности рабочихъ санитарныя условія труда играютъ такую значительную роль, что въ самыхъ кровопролитныхъ сраженіяхъ погибаетъ меньше людей, чѣмъ въ тѣхъ или иныхъ отрасляхъ промышленности (см. Россія, XXVII, 217 и 218; Ландышевскій, «О смертности населенія

С.-Петербурга въ зависимости отъ рода занятій», СПб., 1898). У насъ довольно распространено мнѣніе, что при усиленной дѣтской смертности остаются въ живыхъ самые сильные индивидуумы, которые впоследствии обнаруживаютъ большую выносливость и даютъ меньшій коэффициентъ смертей, чѣмъ лица, оставшіяся въ живыхъ послѣ малой дѣтской смертности. Но мнѣніе это опровергнуто; наглядно доказано, что смертность въ Россіи выше, чѣмъ на Западѣ, не только въ дѣтскихъ возрастахъ, но и почти во всѣхъ остальныхъ. «Неудовлетворительныя санитарныя условія, а особенно недостаточное питаніе народныхъ массъ въ Россіи простираются не только на дѣтскій, но и на всѣ возрасты, и эти неудовлетворительныя санитарныя условія въ дѣтствѣ имѣютъ влияние и на самый сильный организмъ, такъ что, если бы средняго россиянина, плохо вскормленнаго въ дѣтствѣ, впоследствии поставить въ лучшія условія, напр., въ положеніе англичанина или француза, то и тогда останется вопросъ нерѣшеннымъ, будетъ ли онъ настолько же долговѣчнымъ, какъ только что упомянутыя народности» (Бессеръ и Баллодъ, «Смертность, возрастной составъ и долговѣчность православнаго населенія обоего пола въ Россіи», СПб., «Зап. Им. Акд. Наукъ», 1897, стр. 58 и 59). Если опредѣлить дѣйствительную производительную стоимость 20-ти лѣтняго работоспособнаго мужчины въ Россіи лишь въ 2000 фр., то и при такой низкой оцѣнкѣ убытки, причиняемые всей странѣ тѣмъ, что рабочіе не доживаютъ и до половины средней нормальной жизни (17—44), громадны. Въ Индіи съ 1876 по 1898 г. погибло 430 тысячъ чело­вѣкъ отъ людвнтыхъ змѣй и 67584 чело­вѣкъ отъ тигровъ и другихъ хищниковъ, а всего 497584 чело­вѣка («Deutsche Rundschau für Geographie und Statistik», 1899, стр. 284). Полъ и возрастъ этихъ жертвъ неизвѣстны, а потому среднюю минимальную стоимость ихъ жизни возможно опредѣлить лишь приблизительно въ 500 фр.; но и эта умѣренная оцѣнка даетъ цифру убытковъ почти въ 250 милл. фр. *Р. Мининковъ.*

Смерть минмалъ—такое состояніе, которое на первый взглядъ ничѣмъ не отличается отъ С., но гдѣ жизнь еще продолжается, другими словами, гдѣ отравленіе организма выражено слабо, незамѣтно для обыкновеннаго наблюденія. Такое состояніе рѣзкаго ослабленія или угнетенія жизненныхъ отравленій организма чаще всего наблюдается при различныхъ видахъ асфиксіи (при задушеніи, повѣшеніи, удушеніи вредными газами, утопленіи, замерзаніи), а также у нервныхъ и истеричныхъ особъ, особенно послѣ продолжительныхъ, истощающихъ болѣзней, тяжелыхъ родовъ и у новорожденныхъ дѣтей, можетъ длиться нѣкоторое, болѣе или менѣе продолжительное время — иногда до 48 час. и болѣе, въ теченіе котораго возможно еще соответственными мѣрами возбудить организмъ къ жизни. Такъ какъ установленіе факта минмала или истиннаго прекращенія жизни представляется зачастую въ высшей степени затруднительнымъ, въ виду того, что самые вѣрные при-

знаки С. (трупное окоченѣніе и трупное разложеніе) появляются иногда довольно поздно, необходимо поэтому во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ невозможно обнаружить вполнѣ вѣрныхъ признаковъ С., допустить существованіе хотя бы самыхъ ничтожныхъ проблесковъ жизни, а, слѣдовательно, наличность минмалой смерти, и сосредоточить всѣ старанія на оживленіи. Отсюда ясно, до какой степени важно знать тѣ признаки, по которымъ можно еще заподозрить минмалую смерть, а также всѣ тѣ средства, которыя должны быть примѣнены для оживленія минмоумершихъ. Минмалую С. можно предполагать при слѣдующихъ обстоятельствахъ: 1) при отсутствіи несомнѣнныхъ признаковъ С. — трупнаго окоченѣнія, трупныхъ пятенъ, мутности роговицы, размягченія и податливости глазного яблока, гнилостнаго запаха; 2) при нахожденіи на тѣлѣ пятенъ, имѣющихъ пную окраску и иное расположеніе, нежели трупныя пятна; такъ, при отравленіи окисью углерода и цианистымъ калиемъ наблюдаются пятна свѣтло вишневаго цвѣта, при замерзаніи кирпично-краснаго цвѣта, у утопленниковъ трупныя пятна появляются раньше на головѣ, шеѣ и верхней части груди и бываютъ сначала сѣраго, потомъ буро-краснаго и, наконецъ, зеленаго цвѣта; 3) если тѣло на ощупь оказывается еще теплымъ и измѣреніе температуры въ прямой кишкѣ показываетъ еще 28—30° С.; 4) если при выслушиваніи сердца и легкихъ нельзя съ полною увѣренностью констатировать отсутствіе звуковъ и шумовъ. Кромѣ того, съ цѣлью убѣдиться, существуетъ ли истинная или минмалая С., пользуются еще слѣдующими болѣе надежными приемами: 1) *прижатіемъ кожи*: растопленный сургучъ, накатанный на кожу, вызываетъ у минмоумершаго образованіе стойкихъ пузырей, наполненныхъ серозной жидкостью, послѣ срѣзыванія которыхъ остается ярко-красная поверхность; напротивъ, на трупѣ получается лишь незначительное приподнятіе поверхностнаго слоя кожи, которое тотчасъ же лопается, оставляя послѣ себя блѣдую поверхность; 2) *перетягиваніемъ крѣпкой ниткой какого нибудь члена тѣла* — предплечія, голени, лучше всего пальца: у минмоумершаго соответственная часть сильно опухаетъ и принимаетъ красновато-синюю окраску; послѣ перерѣзки нитки остается блѣлая борозда, которая затѣмъ становится рѣзко красной, у мертваго напротивъ не наступаетъ никакого измѣненія въ цвѣтѣ и объемѣ даже въ теченіе 10 час., обозначающая же ниткой борозда остается блѣдною; 3) *фарадизаціей* (электризаціей) *различныхъ минимъ*: у минмоумершаго наступаютъ сокращенія, тогда какъ на трупѣ уже черезъ три часа послѣ дѣйствительнаго наступившей С. даже самые сильные токи не вызываютъ никакихъ сокращеній; 4) *просвѣчиваніемъ кисти рукъ или ушной раковины*: если жизнь еще не угасла, то пальцы или ушная раковина, поставленные передъ пламенемъ свѣчи, будутъ просвѣчивать розовымъ цвѣтомъ, особенно по краямъ; при наступленіи же С. такого просвѣчиванія не замѣчается. Убѣдившись въ отсутствіи С., немедленно приступаютъ къ

оживлению мнимоумершего. Для этого прежде всего стараются узнать причину, вызвавшую предположительно С., аккуратно осматривают все тело, ищут, нет ли повреждений на го-лову, широкую часть по рту или глотку, или канальи либо пилоты, запахи, могущие ха-рактеризовать отраву, осматривают одежду, помещение, где произошло обморожение, и за-тем, не теряя времени на исследование об-мершего, стараются быстро и рѣшительно привести его въ чувство—возстановить дыха-ние и возбудить дѣятельность сердца. Съ этой цѣлью прежде всего стараются устранить причины, поддерживавшія состояние мнимой С.—выносятся обмершего на свѣжій воздух или повертывают лицомъ къ открытымъ ок-намъ и дверямъ, разстегиваютъ или раз-рѣзаютъ платье, сорочку, галстукъ, поясъ, кор-сетъ, подвязка и т. п., очищаютъ носъ, ротъ и глотку отъ слизи, слюны и инородныхъ тѣлъ (земли, песка, ила пр.). Затѣмъ уже присту-паютъ къ возбужденію дѣятельной и сердеч-ной дѣятельности путемъ рефлекторнаго раз-драженія кожи и слизистыхъ оболочекъ, для чего широкимъ и подложечную область обмер-шего раздражаютъ холодной водою, тщательно растираютъ тѣло флапеллю, щетками, теплыми полотняными, разными спиртами, обкладываютъ тѣло тряпками, горячими приварками, компрессами, раздражаютъ слизистую оболочку носа бородою пера, соломинною или раз-личными шотландскими средствами, какъ то: напатырными спиртомъ, крапичнымъ уксусомъ, эфиромъ, о-де-колономъ и пр. Въ случаяхъ же, когда означенными способами не удается возстановить дыхание, переходятъ къ наибо-лее могущественному средству—искусствен-ному дыханію. См. Дыханіе искусственное (XI, 310).

Смерть подсудимаго.—Въ древно-сти и въ средіе вѣка какъ имущественная, такъ и личная наказанія примѣнялись не только къ живымъ, но и къ умершимъ; лич-ные—въ символической формѣ (дашпапо те-пеллае римскаго права, исполненіе пригово-ра надъ тѣломъ, имущественныя—въ формѣ конфискаціи оставалось послѣ умер-шаго имущество. Каноническое право со-здало еще особое наказаніе для умершихъ—лишеніе ихъ христіанскаго погребенія. Въ эти вѣры, однако, являются наказаніями не са-мого виновнаго, ибо умершаго наказывать не-льзя, а его наслѣдниковъ, семьи и близкихъ. Поэтому современное уголовное право, ис-ходя изъ принципа строгой индивидуальности наказанія, ихъ безусловно отвергаетъ и при-знаетъ С. виновнаго одною изъ основныхъ причинъ, при наличности которыхъ наказа-ніе отбывается. Въ дѣйствующемъ русскомъ правѣ это начало выражено въ ст. 156 уло-женія: «За С. осужденнаго приговоръ о нака-заніи его самъ собою стѣсняется». Въ отноше-ніи самоубійы, лишившія себя жизни съ на-мѣреніемъ и не въ безуміи, законъ дѣлаетъ, однако, изъятіе: ст. 1472 улож. глаголетъ, что оставленные имъ духовныя завѣщанія при-знаются не дѣйствительными и что они ин-теруются христіанскаго погребенія. Отбѣна наказанія за С. виновнаго полностью распро-

страняется на возмещенія денежныя, «наза-гажныя въ наказаніе по суду», какъ говорить вторая часть 156 ст.; но гражданскія послѣд-ствія правонарушенія смертью совершившаго его не погашаются и если о вознагражденія за вредъ и убытки обращаются на имущество умершаго. Правила ст. 156 проекта уголов-наго уложенія не повторяютъ, такъ какъ С. виновнаго имѣетъ по преимуществу процес-суальное значеніе. Уставъ угол. суд. (ст. 16) опредѣляетъ, что за С. обвиняемаго судебное преслѣдованіе, въ отношенія къ уголовной отвѣтственности его, не можетъ быть возбуж-дено, а начатое подлежитъ прекращенію. Если С. обвиняемаго послѣдова за нечестія въ уголовномъ порядкѣ иска о вознагражденія, то искъ этотъ можетъ быть представленъ къ его наслѣдникамъ не иначе, какъ въ порядкѣ гражданскаго суда (ст. 18), начатые же въ су-дахъ уголовныхъ иски о вознагражденія раз-рѣшаются тѣми же судами (ст. 17). С. непра-вильно осужденнаго не исключаетъ возмоз-ности возобновленія о немъ дѣла; въ такомъ случаѣ на судъ ходатайствуютъ заинтересов., из-бранный его родственниками или назначенный отъ суда (ст. 939). Семейству умершаго дол-жнаго лица, которое по преступленію дол-жности подведено было подъ Всемилоу-вѣнскій манифестъ или дѣло о которомъ было прекращено вѣдѣніе его С., предоста-вляется право просить о возобновленіи дѣла, для возобновленія, въ случаѣ оправдатель-наго приговора, права на пенсію (ст. 1117—1123). К. А.

Смерть политическая—наказаніе, состоящее въ полномъ лишеніи правъ, изъ него образовалось съ теченіемъ времени ли-шеніе всѣхъ правъ состоянія (XVII, 872). Политическая С. впервые была введена въ Россіи Петромъ I. измѣнивъ смертную казнь при преступленіяхъ политическихъ; такъ, со-общникамъ бунтовщика Федора Шакловитаго вмѣсто смертной казни было учинено слѣ-дующее наказаніе: головы ихъ были положены на плаху, а затѣмъ имъ было объявлено, что они отъ смертной казни освобождены, ихъ были жестоко кнутомъ и по отрѣзаніи языка они были сосланы на вѣчное житіе въ сибирскіе города. «Сказываніе смерти», положивъ голо-ву на плаху, съ послѣдующимъ наказаніемъ кнутомъ и осылкой, называется въ дру-гихъ указахъ Петра не только за политиче-скія преступленія, но и за ложный доносъ, за изытки, за наученіе лжеислѣдствію, за насильное раставіе малолѣтней дѣвки и т. д. Политической С. также наказывались: при-казчики, умышленно и безъ вѣдома помѣщи-ковъ утаившіе души въ ревнцію (указъ 1723 г.); лица, дерзнувшія въ судебномъ мѣстѣ на ино-го либо рукою (указъ 1724 г.); умышленные на-рушители государственныхъ правъ и служеб-ной должности (1724). Весьма близко къ политиче-ской С. стояло именованіе новосемью уста-вомъ 1716 г. «стѣлованіе» (ср. Вѣдъ закона, VI, 693). Болѣе точное опредѣленіе получила политическая смерть при императорѣ Ели-саветѣ Петровнѣ, когда была отбѣнена на-туральная смертная казнь: въ указѣ 1753 г. объяснено, что политической С. должно имено-

вать то, ежели положено что будет на плаху, возведенъ на висѣлицу, а потомъ наказанъ будетъ съ вырываніемъ поздравей или хотя и безъ всякаго наказанія подвергнется такою вѣчной ссылкѣ. Еще ранѣе, указами 1744 и 1746 гг., повелѣно было судебнымъ мѣстамъ обо всѣхъ осужденныхъ къ политической С. представлять выписки сенату и ожидать для исполненія приговоровъ его утвержденія. Указами 1751 г. предписывалось ссылатъ преступленныя въ Рогервикъ и употреблять ихъ въ тяжѣйшія работы на казенныхъ заводахъ; лица женскаго пола ссылались въ Сибирь. Наказаніе за поровство и разбой кнутомъ съ вырваніемъ поздравей и ссылкою не почиталось не за политическую смерть и приводилось въ исполненіе безъ разрѣшенія сената. Указомъ 1806 г. прекращена была присылка въ сенатъ изъ губерній экстратомъ о преступникахъ не изъ дворянъ, присужденныхъ къ политической С. Политическая С. была удержана въ Свѣдѣ Законѣ уголовномъ изд. 1832 и 1842 гг., въ видѣ замѣны смертной казни для преступленій государственныя, и сохранилась донынѣ въ Уложеніи о наказаніяхъ: по ст. 71, «смертная казнь, по особому Высочайшему соизволенію, въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣняется позвѣдомомъ осужденнаго преступника на ашафотъ, при чемъ, если онъ принадлежалъ къ дворянскому сословію, надъ нимъ перекладывается шага; снъ казнь знаменуетъ политическую С., и за оную всегда слѣдуетъ ссылка въ каторжную работу безъ срока или на опредѣленное время». Ср. Гражданская смерть (IX, 501).

Смерть Авраама—апокрифъ, находящійся въ тѣсной связи со второй частью «Откровенія Авраама». Заглавіе составляетъ только началу и концу памятника; большая же часть представляетъ собою рассказъ о вознесеніи Авраама на небо. По повелѣнію Божіему архангелъ Михаилъ является въ образѣ путника въ домъ Авраама возбѣдить ему наступленіе смерти. Радужно принятый ничемъ не подозрѣвающимъ хозяиномъ, архангелъ не рѣшается объявить ему печальную вѣсть и проситъ Бога послать Аврааму память смертную, чтобы тотъ самъ догадался о наступленіи кончины. Воли Божіи, дѣйствительно, открывается Аврааму посредствомъ сна, который видитъ Исаакъ (съ главы его снято находившееся на ней одеяло). До смерти Авраамъ не желалъ видѣть воли Божіи, и архангелъ вознесъ его на небо. Прежде всего онъ увидѣлъ двое воротъ: широкія, черезъ которыхъ люди идутъ на пагубу, и узкія, ведущія въ жизнь. Между ними сидитъ Адамъ, плачущій при видѣ идущихъ черезъ широкія врата и смѣющихся при видѣ идущихъ черезъ узкія. Плакать ему приходится въ семь разъ больше, чѣмъ смѣяться. Затѣмъ Авраамъ имѣетъ съ архангеломъ отпразднество на судное мѣсто, гдѣ Авель совершаетъ судъ, а Еnochъ по книгамъ отыскиваетъ грѣхъ, которымъ ведетъ записъ. Далѣе Авраамъ самъ произноситъ приговоръ грѣшникамъ, еще живущимъ на землѣ, и при этомъ высказываетъ такую суро-

вость, что Богъ, до конца жизни ожидающій отъ людей покаянія, возить архангелу возвратитъ Авраама на землѣ. Далѣе идетъ, по видимому, вставочный короткий рассказъ о смерти Сарры, о женитбѣ Исаака и о второй женитбѣ Авраама. Въ концѣ апокрифа рассказывается о смерти Авраама. Смерть является ему украшенною великою красотою, но, по желанію Авраама, показывается ему и въ своемъ настоящемъ видѣ, со многими головами изъ змѣй, изъ ножей, изъ огня. О погребеніи Авраама рассказывается согласно съ Библией. Апокрифъ этотъ существуетъ въ нѣсколькихъ русскихъ и южно-славянскихъ спискахъ. Въ числѣ проназвѣній, которыя Н. С. Тихомировъ предполагаетъ помѣстить въ III томѣ «Памятниковъ отреченной русской литературы», онъ былъ въ спискѣ XIII в., но напечатанный въ I томѣ того же изданія текстъ восходитъ лишь къ XVI вѣку. Греческій текстъ отличается значительно въ подробностяхъ. По даннымъ имени можно сказать, что переводъ сдѣланъ на славянскомъ языкѣ, въ глубокой древности. Весь памятникъ проникнутъ чрезвычайнымъ уваженіемъ къ Аврааму. Это объясняется тѣмъ, что первоисточникъ апокрифа былъ несомненно еврейскій, хотя въ сохранившихся еврейскихъ легендахъ объ Авраамѣ подобнаго значенія нѣтъ. Ср. Порфирьевъ, «Апокрифическія сказанія о восточнѣйшихъ лицахъ и событіяхъ» (Казань, 1872; Соболевскій, «Древне-русская переводная литература» (литограф. лекція).

И. У.

Смерчь.—Подъ названіемъ смерчей (также—трюмъ или торнадо) извѣстны особыя роды вихрей, наблюдаемыхъ въ теплое время года въ нижнихъ слояхъ атмосферы и отличающихся особыми разрушительными дѣйствіями. С. образуются въ присутствіи особыхъ теплыхъ и низкихъ облаковъ, по своему внѣшнему виду очень сходныхъ съ грозными тучами. На нижнемъ краѣ такого облака наблюдаются обыкновенно опускающіеся внизъ хоботобразные выступы или придатки, вихреобразно крутящиеся сильными вѣтрами. Предъ возникновеніемъ смерчи или трюмъ одинъ изъ такихъ придатковъ начинаетъ удлиняться и вытягивается книзу. Если такое облако проходитъ надъ моремъ или другими водами, поверхность воды подъ такимъ удлиняющимся придаткомъ начинаетъ волноваться, море какъ бы приходитъ въ кипѣніе, уровень воды здѣсь поднимается и въ поднимавшей водѣ наблюдается вихреобразное движеніе; столбъ воды растетъ вверхъ и, наконецъ, соединяется съ опускающимся изъ облака выступомъ въ одно цѣлое. Образовавшийся такимъ образомъ смерчь представляетъ собою какъ-бы двѣ туманныя, слѣпшіяся своими узкими концами воронки, обращенныя отверстиями одна—вверхъ, другая—внизъ. Смерчь на сушѣ по внѣшнему виду не отличается отъ образовавшихся на морѣ; только нижняя его часть въ такомъ случаѣ состоитъ изъ поднятой вихремъ на большую высоту почвы, пыли и различныхъ мелкихъ предметовъ, встрѣчаемыхъ на пути вихря. Поступательное движеніе такого вихря сравнительно

медленно; ось слѣдуетъ всегда за облакомъ, изъ котораго образовался. Размѣры вихря зависятъ отъ того, гдѣ смерчъ образовался; на морѣ С. имѣютъ обыкновенно диаметръ нижней части не болѣе нѣсколькихъ метровъ, на сушѣ же они достигаютъ диаметра въ 100—200 м. и даже болѣе. Кромѣ, сравнительно, медленнаго поступательнаго движенія, С. еще обнаруживаютъ гораздо болѣе сильное, вихревое, вращательное движеніе массы воздуха вокругъ оси вихря. Движеніе это,—также, какъ и въ вихряхъ, болѣе крупныхъ по своимъ размѣрамъ,—циклонахъ, совершается въ сѣв. полушаріи обратно часовой стрѣлкѣ, въ южномъ—наоборотъ, хотя изрѣдка наблюдаются и исключенія изъ этого правила. Скорости такого вихревого движенія вообще очень велики; иногда вблизи центра вихря онѣ достигаютъ 40—50 м. въ секунду, а нѣкоторые наблюденія въ Америкѣ дали скорости свыше 100 м. въ секунду. По мѣрѣ удаленія отъ центра вихря скорости вращательнаго движенія быстро убываютъ. Разрушительныя дѣйствія, вызываемыя такими огромными скоростями движенія воздуха около центра вихря, наблюдаются обыкновенно въ сравнительно неширокой полосѣ, на сушѣ не превосходящей 100—200 м. На морѣ С. не сопровождаются, по большей части, ни дождемъ, ни электрическими явленіями: на сушѣ иногда наблюдается вмѣстѣ со смерчемъ и то, и другое. Наблюденія метеорологическихъ станцій, снабженныхъ самонипущими приборами, дали возможность констатировать, что прохожденіе смерча черезъ мѣсто наблюденія сопровождается весьма быстрымъ паденіемъ барометра, который затѣмъ не менѣе быстро снова повышается до прежней высоты; все колебаніе барометра длится вѣскольکو секундъ. Колебаніе барометра можетъ достигать весьма значительной величины: такъ 15 іюня 1897 г. въ Анверѣ (Asnières), близъ Парижа, при прохожденіи смерча, барометръ, въ нѣсколько секундъ упалъ на 9,5 мм. и затѣмъ также быстро вернулся къ прежней высотѣ; но, такъ какъ черезъ Анверъ прошелъ не центръ вихря, то есть основаніе думать, что дѣйствительное колебаніе барометра въ центрѣ вихря было еще болѣе. Ни на температуру, ни на влажность воздуха, судя по записямъ самонипущихъ приборовъ, С. не оказывали замѣтнаго дѣйствія. На сушѣ обыкновенно С. наклонены вертикально впередъ по направленію движенія. С. сопровождаются шумомъ, напоминающимъ грохотъ желѣзнодорожнаго поѣзда или гремящей глыбки съ камнями по плаской поверхности. Вырванные съ корнемъ и разломанныя въ щепы деревья, сорванныя крыши, разрушенныя дома — обычное слѣдствіе прохожденія смерча. Нерѣдко наблюдаются явленія переноса весьма тяжелыхъ предметовъ на довольно значительныя разстоянія, при томъ иногда безъ разрушенія. Такъ, однимъ смерчемъ въ Соедин. Штатахъ жилой домъ оказался сорваннымъ съ фундамента и перенесеннымъ на разстояніе 100 м.; въ другомъ случаѣ повозка, вѣсомъ въ 1600 килотр., поднята въ воздухъ и черезъ изгородь, высотой въ 1,8 м., перенесена безъ поврежденія на

18 м. разстояніи. Наблюдались также случаи переноса людей, безъ вреда для нихъ, на значительныя разстоянія. Явленія разрушенія или срыванія крышъ легко могутъ быть еще объяснены силой вѣтра или очень быстрымъ уменьшеніемъ давленія: явленія же поднятія на воздухъ и переноса тяжелыхъ предметовъ и людей до сихъ поръ вполнѣ объяснены быть не могутъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что вихри эти — явленіе мѣстное, наблюдаемое на ограниченномъ пространствѣ, — обыкновенно на окраинахъ болѣе крупныхъ вихрей, — циклоновъ или барометрическихъ минимумовъ (см. Погода, XXIV, 22; также Бури, V, 31). Такъ какъ образованіе подобныхъ вихрей идетъ сверху внизъ и постепенно распространяется до земной поверхности, то—вѣроятно все, что причиною возникновенія С. является встрѣча двухъ воздушныхъ потоковъ, обладающихъ различными скоростями. Въ этомъ случаѣ,—особенно, если встрѣча происходитъ подъ очень острыми углами, — всегда возможно возникновеніе вихревого движенія; особенно легко образуется вихрь тамъ, гдѣ отдѣляющійся отъ одного потока пологий или струи вѣзжаются въ другой. Разъ зародившись, такой вихрь или вихревой вихрь *) можетъ развиться далѣе и легко дойти до земной поверхности; условія, при которыхъ наблюдаются С., будутъ только способствовать развитію вихря. Въ самомъ дѣлѣ, образованіе облаковъ, подобныхъ тѣмъ, изъ которыхъ развиваются С., — облаковъ грозовыхъ,—есть слѣдствіе возникновенія весьма сильнаго восходящаго потока очень теплаго и влажнаго воздуха. Ниже такого облака мы найдемъ такимъ образомъ всегда очень теплый и влажный воздухъ. Въ самомъ облакѣ, слѣдствіе быстрого поднятія и расширенія,—а слѣдовательно, и ненормально быстрого охлажденія воздуха, условія равновѣсія воздушныхъ массъ могутъ быть очень неустойчивыми и способствовать образованію всякихъ воздушныхъ потоковъ. Если на нижней границѣ такого облака образуется вихревое движеніе, то уже и при слабомъ вихревомъ движеніи развивающіяся центробѣжныя силы создадутъ разряженіе воздуха близъ центра вихря. Это уменьшеніе давленія, въ свою очередь, поведетъ къ конденсаціи паровъ, близкихъ къ точкѣ насыщенія ниже облака. Этимъ процессомъ еще болѣе будетъ уменьшено давленіе, и вихрь еще болѣе усилится. Разрастаясь постепенно въ вертикальномъ направленіи и поднимая теплый и влажный воздухъ изъ болѣе низкихъ слоевъ вѣтра, вихрь будетъ быстро этотъ поднимаемый воздухъ приближать къ точкѣ насыщенія; паръ, перейдя точку росы, будетъ выдѣляться въ капельно-жидкомъ состояніи. Отсюда — тотъ туманный видъ, который всегда имѣетъ смерчъ издали; отсюда же и тѣ потоки тумана, которые изливаются всегда въ моментъ разложенія или распада смерча. Частицы воздуха, совершающаго вращательное движеніе описываютъ спиральныя траекторіи, постепенно приближаясь къ оси вихря. По мѣрѣ приближенія къ

*) Совершенно аналогичнымъ тѣмъ вихремъ, которые образуются у водоемовъ, являются смерчи на водѣ.

вихря, скорости движения воздушных частиц должны очень быстро возрастать, так как чем ближе массы воздуха подходят к оси вихря, тем меньше становится сечение последнего, а следовательно и тем больше массы воздуха должны в единицу времени пройти чрез каждую единицу поверхности сечения вихря. Если принять еще во внимание те огромные величины барометрического градиента, какие наблюдаются при С. (на 100—200 м. разстояние изменение барометра доходит до 15—20 мм. *), то становятся понятными при этих условиях необычайная скорость втра в С. Наконец, в быстром возрастании вертикальной слагающей движения воздушных масс по мѣрѣ приближения къ оси вихря лежит, может быть, причина тех трудно объяснимых действий С., о которых была рѣчь выше. Опыты и наблюдения Вейера и Феттина, которым удалось искусственно воспроизвести въ малых размѣрах образование С., подтверждают приведенные взгляды на происхождение этих вихрей.

Отъ рассмотренных С. надо отличать *песчаные С.*, наблюдаемые въ пустынях (Египетъ, Сахара); въ отлчіе отъ предыдущих, послѣдніе называются иногда тепловыми С. Сходные по вышнему своему виду съ настоящими С., песчаные С. пустынь ни по размѣрамъ, ни по происхожденію, ни по строенію и дѣйствіямъ ничего общаго съ первыми не имѣютъ. Возникающая подъ вліяніемъ мѣстнаго накаиванія песчаной поверхности солнечными лучами, песчаные С. представляютъ собою настоящій барометрическій минимумъ въ миниатюрѣ. Уменьшеніе давленія воздуха подъ вліяніемъ нагреванія, вызывающее притокъ воздуха съ боковъ къ нагрѣтому мѣсту, подъ вліяніемъ вращенія земли, а еще болѣе—неполной симметріи такого восходящаго потока, образуетъ вихрь, постепенно разрастающійся и иногда, при благоприятныхъ условіяхъ, принимающій довольно внушительные размѣры. Увлекаемые вихревымъ движеніемъ, массы песка поднимаются восходящимъ движеніемъ въ центрѣ вихря на воздухъ и такимъ образомъ создается песчаный столбъ, представляющій подобіе смерча. Въ Египтѣ наблюдались такіе песча-

ные С. до 500 и даже до 1000 м. высотой при діаметрѣ до 2—3 м. При втрѣ С. эти могутъ перемѣщаться увлекаемые общимъ движеніемъ воздуха. Продержавшись нѣкоторое время (иногда—до 2 часовъ), такой вихрь постепенно ослабѣваетъ и разсыпается. См. Angot, «Traité élémentaire de météorologie» (П. 1899); Sprung, «Lehrb. d. Meteorologie» (Гамб., 1885); Лачиновъ, «Основы метеорологій и климатологій» (СПб., 1895). Г. Любославскій.

Сметана.—Молоко при оставаніи въ продолженіе нѣсколькихъ дней въ прохладномъ помѣщеніи или, въ болѣе короткое время, въ тепломъ мѣстѣ, подвергается скисанію, раздѣляясь на два болѣе или менѣе рѣзко разграниченныхъ слоя: верхній—*сметану* и нижній, богатый казеиномъ (второгомъ) слой—сыворотку (простоквашу). Происходящій при этомъ въ молокѣ процессъ сводится къ жизнедѣятельности *bact. lactis acidi*, превращающей молочный сахаръ въ угольную и молочную кислоту: послѣдняя же, переводя находящуюся въ соединеніи съ казеиномъ среднюю фосфорнокислоту въ известъ въ кислоту соль, освобождаетъ казеинъ, который и выпадаетъ изъ раствора. Лучшая С. готовится изъ добытыхъ центрифугированіемъ молока сливокъ, которыя оставляютъ на нѣкоторое время для скисанія. Въ настоящее время въ датскихъ хозяйствахъ въ большомъ ходу приготовленіе С., а изъ нея и масла, помощью прививки къ молоку разводовъ бактерій молочно-кислаго броженія (Storch, Weigman'n). Послѣднія имѣются въ продажѣ въ жидкомъ видѣ или въ порошкообразномъ состояніи. Прививая разводы въ стерилизованное молоко, можно получить продуктъ, совершенно свободный отъ инфекціонныхъ началъ. Молоко, остававшееся при низкой температурѣ, даетъ болѣе жирную С., чѣмъ при оставаніи въ тепломъ мѣстѣ, такъ какъ въ первомъ случаѣ для скисанія требуется сравнительно болѣе времени, почему жировые шарики молока успѣваютъ въ значительномъ болѣе количествѣ подняться въ верхніе слои. На составъ С. вліяетъ въ значительной степени болѣе или менѣе тщательное отдѣленіе ея отъ нижележащаго, богатаго вторгомъ, слоя сыворотки.

		Воды %	Жира. %	Бѣлковъ %	Молоч. кислоты %	Золы, %
Наибольшее	Московская сметана	81,89	32,78	8,06	1,37	0,7
Наименьшее		62,62	8,31	2,37	0,68	0,406
Среднее		72,74	18,8	5,11	0,89	0,584
Наибольшее	С.-Петербургская сметана	66,01	47,12	5,47	1,03	1,12
Наименьшее		44,26	24,54	2,23	0,53	0,58
Среднее		57,21	35,06	3,91	0,7	0,71

Наиболѣе распространенный видъ *фальсифицированной С.* является подмѣшиваніе къ ней болѣе дешевыхъ продуктовъ: вторга и простокваши. Въ продажѣ нерѣдко встрѣчается попорченная, долго сохранявшаяся С., обладающая, по причинѣ разложенія части жира въ жирные кислоты, неприятнымъ кисло-горькимъ

вкусомъ. Изъ слѣдующей таблицы, въ которой приводится составъ петербургской (Пиперъ) и московской С. (Лялинъ), видно, что послѣдняя вдвое бѣднѣе жиромъ и богаче водой и бѣлковыми веществами, въ сравненіи съ петербургской, отличающейся отъ нея также и болѣею кислотностью. Малое содержаніе въ московской С. жира, рядомъ съ чрезмѣрно большимъ количествомъ бѣлковъ, говоритъ за фальсификацію этого продукта вторгомъ. Исслѣдованіе С. (опредѣленіе количества воды, жи-

* Въ смерчѣ, прошедшемъ чрезъ Анзеръ, барометръ упалъ на 9,5 мм. и затѣмъ снова поднялся до прежней высоты; слѣд. полное его колебаніе было при прохожденіи смерча 19 мм.

ра, бѣловъ и пр.) производится по способамъ, изложеннымъ въ статьѣ Сущенное молоко. Для опредѣленія подлинна твораго весьма пригодна слѣдующая качественная проба: намазываютъ С. тонкимъ слоемъ на стекло и рассматриваютъ при проходящемъ свѣтѣ при наклонности твораго видны мелкія крупинки среди совершенно однороднаго слоя, образуемого сметаной. Ср. Фейдманъ, «Молочное дѣло» (перев. проф. Придорогина, Москва, 1900); Пинеръ, «Исследование сметаны, твораго и простоквашы» (дисс., СПб., 1889); Л. Лилинъ, «Сметана» (III год. отч. моск. город. санит. станціи подъ редак. проф. О. О. Эрншмана).

М. Бокимъ.

Сметана (Фридрихъ) — чешскій композиторъ (1824—1884). Робертъ Шуманъ и его жена, а впоследствии Листъ имѣли большое влияние на музыкальное развитие С. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ онъ получилъ мѣсто перваго капельмейстера въ нацѣональномъ театрѣ въ Прагѣ. Съ этимъ театромъ связана композиторская карьера С., писавшаго оперы на чешскіе тексты; меньшее значеніе имѣютъ его камерныя симфоническія произведенія. Наиб. его оперы наибольшую извѣстность получили въ 1866 г., въ Петербургѣ — въ 1870 г., и «Давидъ» — въ Прагѣ въ 1868 г., въ Петербургѣ въ 1900 г. Чехи считаютъ С. своимъ, наиболѣе крупнымъ и замѣчательнымъ народнымъ композиторомъ.

Сметусъ (Іоаннъ Смитъ фанъ деръ Кеттенъ) — голланд. антикварій XVII в. († въ 1651 г.), авторъ трудовъ: «Thesaurus antiquarius» (1658) и «Antiquitates Norwimagentes» (1673).

Сметевъ (Фил.-Карлъ-Іоаннъ-Виллемъ Smets) — нѣмецкій поэтъ (1796—1848), остзейскій уроженецъ, сынъ знаменитой артистки Софій Шредеръ. Сочиненія его: «Poetische Fragmente» (1808), трагедія «Blutbraut» (1808), «Hieroglyphen für Herz und Geist» (1812), «Gedichte» (1814), «Kurze Gedichte der Päpste» (1829), «Neue Gedichte» (1831), «Sämmtliche Gedichte» (1840, нов. собр., 1847). Биографія С. написана Іос. Мюллермейстеромъ (Ахенъ, 1877).

Сметъ (Жозефъ-Жанъ de Smet, 1794—?) бельгійскій писатель, священникъ, иезуитъ, профессоръ семинаріи. Главныя его труды: «Histoire de Belgique» (1822); «Coup d'oeil sur l'histoire ecclésiastique pendant les premières années du XIX. S.» (1836), «Recueil des chroniques de Flandre» (1841), «Examen critique de plusieurs monuments historiques» (1842), «Mémoire sur la guerre de Zelande» (1845), «Mission de l'Oregon et voyage aux montagnes Rocheuses» (1848), «Institutions oratoires» (1849), «Recueil de mémoires et de notes historiques» (1864—65).

Сми — англійскій хирургъ (1818—77); занимался медицинскою практикой и преподаваніемъ медицины въ одной изъ лондонскихъ школъ. Научныя работы С. сгруппировались главнымъ образомъ около изученія электрическаго тока и отношеній послѣдняго къ жизни организмовъ; мысли по этому поводу изложены въ его сочиненіи «Elements of Electr. Biology». Онъ же устроилъ гальваническій элементъ

(элементъ С.). Съ 1841 г. онъ состоялъ членомъ лондонскаго королевскаго общества.

Смигольскій (Марціанъ Smigielski, 1562—1618) — польскій богословъ, иезуитъ, преподаватель въ иезуитскихъ коллежкахъ. Безпрестанно ведя борьбу съ социализмомъ, С. издалъ рядъ полемическихъ сочиненій, въ свое время цѣлѣвшихъ весьма высоко въ католическомъ лагерѣ. Большую извѣстность пользовался также его «Logica» (Польше, 1618). Послѣ смерти его издано «Przestrzugi do sumienia nalezące od jednego młodszeńca ojczyzny wydane» (1822).

Смидтъ (Генрихъ Smidt, 1798—1867) — нѣм. писатель; состоя на морской службѣ, совершилъ обширныя путешествія во всѣ части свѣта и своими наблюденіями воспользовался какъ матеріаломъ для многочисленныхъ сочиненій, которыя, соединяя истину съ вымысломъ, представляютъ собою занимательное чтеніе. Лучшимъ его романамъ считается «Michael de Ruter» (Берл. 1846; 2 изд. 1863). Написалъ еще: «Seemannsagen und Schiffermärchen» (2 изд., Б., 1849), «Seegeschichten und Marinebilder» (1855), «Oeverniet-Novellen» (3 изд., 1882), драмы: «Kaufmann und Seefahrer» (1844), «Die Frau Schwiagemutter» (1850), «Bruder Kain» (1852) и др.

Смидтъ (Іоаннъ Smidt, 1773—1857) — германскій государственный дѣятель. Какъ членъ бременскаго магистрата, оказалъ громадное влияние на государственное и коммерческое развитіе ганзейскихъ городовъ: послѣ сраженія при Лейпцигѣ, отстоялъ ихъ самостоятельность и добился присоединенія ихъ къ нѣмецкому союзу. На сеймѣ во Франкфуртѣ на Майнѣ С. выступалъ противъ политики Меттерниха. Способствовалъ установленію свободнаго судоходства по Везеру. Основаніемъ бременской гавани (1827) далъ сильный толчекъ торговлѣ Бремена, въ томъ же направленіи дѣйствовалъ путемъ заключенія торговыхъ трактатовъ, организацией консульской службы и т. п. Съ 1821 г., въ качествѣ бургомистра, С. стоялъ во главѣ управленія въ Бременѣ до самой смерти, за исключеніемъ періода съ 1849 по 1852 г. Къ столѣтнію дня его рожденія напечатаны были его рѣчи («Patriotische Mahnungen und Rückblicke», Бременъ, 1873) и его биографія (тамъ же, 1873).

Смилацины (Smilacaceae) — семейство однодольныхъ растений, извѣстное болѣе подъ именемъ ландышевыхъ (Convallariaceae) или спаржевыхъ (Asparagusaceae).

Смилилъ (Σμῖλος) — древне-греческій палеотелъ и зодій, родомъ изъ Эллы, жившій въ VI в. до Р. Хр. и трудившійся на о-вѣ Самосѣ. Имъ были исполнены деревянная статуя Геры для самосскаго храма этой богини и двѣнадцать сидищихъ на тронахъ Горъ, на основаніи крѣсти и золота для олимпійскаго Герееона. Выходя съ Θεοδωρὸς и Ρεκὼς, онъ соорудилъ лежнесскій лабиринтъ. А. С.—

Смиловичи — ист. Минской губ., Мусловскаго у., въ 27 вер. отъ глѣды. Гор., при р. Волжѣ. Жит. 720; правосл. и катол. арх. синагога и мечеть. Торговый и промышленный пунктъ (суконн. фабрика).

Смѣль изъ *Пардубицъ*, по прозванію *Фляшка* (Jan Směl Flaska z Pardubic a z Kuchynborka)—первый по времени изъ чешскихъ поэтовъ, имя котораго дошло до насъ. Родился въ первой половинѣ XIV в.; происходя изъ знатнаго рода, жилъ въ молодости при дворѣ своего родственника, архіепа пражскаго; получилъ степень бакалавра въ пражскомъ университетѣ и былъ друженъ съ королемъ-чехомъ, впоследствии королемъ Венгеславомъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ они поссорились изъ-за феодальнаго имѣнія, которое король хотѣлъ у него отобрать, и Фляшка присоединился къ пражскаго королю Лигѣ. Во время смуты, въ 1402 или 1403 г., онъ былъ убитъ. Онъ былъ однимъ изъ влиятельныхъ чешскихъ пановъ; его хвалили за мудрость и опытность въ дѣлахъ. Взгляды его были феодальные, но онъ снискалъ образованностью и патристическимъ чувствомъ. С. былъ искусный писатель, начитанный и въ классической, и въ современной ему литературѣ. Ему приписывалось много сочиненій эллистическо-правовучительнаго содержания, но поистинѣ историкъ чешской литературы признавать принадлежащими ему только два стихотворныхъ произведенія: «Псалмъ свѣтъ» и «Свѣтъ отца сыну». Первое («Nova Rada») представляло собой длинное правовученіе, вложенное въ формѣ и съ приемомъ животнаго зноса. Полагаютъ, что С. написалъ это произведеніе для молодого короля Венгеслава, вступившаго на престолъ въ 1378 г.; явные зѣвры и птицы, можетъ быть, изображали въ некоторыхъ извѣстныхъ изъ того времени. Другое произведеніе С.—«Rada o smyslu» —любимыю какъ изображение бытія и нравовъ чешскаго панства. Старый отецъ, желанный, чтобы смѣль его былъ истиннымъ рыцаремъ, учить его быть кѣрымъ своему селу, обидѣть честь и проч. С. занимался также собираніемъ чешскихъ пословицъ и составилъ изъ нихъ небольшую, но интересный сборникъ, свидѣтельствующій о его пониманіи народности; чешские историки съ удовольствіемъ отмѣчаютъ это извѣщеніе, когда, напр., даже у именина первый сборникъ пословицъ явился лишь въ концѣ XVI в. В. К.

Smilando—музыкальный терминъ, требующій постепеннаго звуковаго ослабленія.

Смилеръ (Σμύλκος)—эпитетъ бога Аполлона. На сѣверо-западѣ малой Азіи (въ Троядѣ) Аполлонъ-С. былъ охранителемъ хлѣбныхъ законовъ отъ мышей и всего, что вредитъ познанию, самое названіе С. производятъ отъ слова σμύλος, что означало у критянъ мышь. Въ связи съ этимъ мышь была атрибутомъ вѣщаго бога Аполлона, откуда и названіе его [σμύλκος] (иначе животное). По имени Аполлона-С. была названа одна изъ мѣсяцевъ (Σμύλαιος); кромѣ того упоминаютъ о родоскомъ праздникѣ Сминой. Ср. Grevhaan, «Apollon Smylaeus» (Praga, 1862).

Смирновъ (Александръ Филипповичъ)—извѣстный книгопродавецъ и издатель (1795—1857). На 13-мъ году поступилъ мальчикомъ въ книжную торговлю Ширина; въ 1817 г. перешелъ къ петербургскому книготорговцу Планишикову, который вексѣмъ долбилъ ему денежное вѣхъ своихъ дѣлъ. Въ 1826 г. Пла-

вишиковъ умеръ и книжный магазинъ его, вмѣстѣ съ библиотекой и типографіей, перешелъ къ С.; онъ расширялъ торговлю, перенесъ изъ Гостиного двора къ Свѣтому мосту, а потомъ и на Невскій просп. Въ это время у С. были завязаны уже знакомства со многими писателями и новеллы его были отирадированы въ присутствіи Жуковскаго, Пушкина, Крылова и др.; поэтому же случились изданы сборники «Новоселье» (1833). Въ 1834 г. С. основалъ «Библию для Чтенія», которая, благодаря щедрости издателя, во вѣдѣнаго средства, положила начало такъ называемымъ «столетнимъ» журналамъ. Одновременно С. издавалъ сочиненія большинства современныхъ писателей, а въ концѣ 40-хъ годовъ предпринялъ «Полное собр. соч. русскихъ авторовъ», начиная съ Ломоносова, Тредняковскаго и т. д. Изданія С. сначала шли хорошо, но затѣмъ дѣла его подматывались. Главною причиною этого была необычайная щедрость С.: такъ, Пушкину онъ платилъ за каждую строку стиховъ по «червонцу», а за стихотвореніе «Гусаръ», напечатанное въ «Библии» для Чтенія 1834 г., уплатилъ 1200 р. Вексѣрство С. и добротность его при отпускѣ книжнаго товара довели его, въ концѣ концовъ, до вѣдѣннаго разоренія: не видя на поддержку со стороны правительства, разрѣшившаго ему устройство лоттерей для разгравиванія книгъ, С. смѣлъ объявить несостоятельнымъ должникомъ. Послѣ его смерти петербургскими книгопродавцами были изданы «Сборникъ литературныхъ статей», посвященныхъ русскими писателями его памяти. Кромѣ «Библии для Чтенія», С. издавалъ «Смѣль Отецъ», съ 1838 г., подъ редакціею Полевого и Греча. Большую цѣнность имѣетъ составленная Анастасовичемъ «Роспись российскихъ книгъ для чтенія изъ библиотекъ А. Смирнова» (1828—32).

Сморчанскій (Василій Демидовичъ, род. въ 1830 г.)—писатель, протекеръ въ Псковѣ; образованіе получилъ въ псковской духовной семинаріи. Труды С.: «Историко-статистическій сборникъ свѣдѣній о Псковской епархіи» (Островъ, 1893) и «Житіе св. преподобно-мученика Анастасія Римлянина» (Псковъ, 1891). Въ память 700-лѣтняго юбилея обрѣтенія мощей св. благовѣрнаго князя Гавріила-Всесвозда Псковскаго (1193—1893) С. написалъ статью, напечатанную въ сборникѣ псковскаго археологическаго общества (1894).

Смирительный домъ—одна изъ формъ лишенія свободы, долго существовавшая въ русскомъ правѣ. Еще Петръ Величъ регламентъ главному магистрату опредѣлялъ учредить С. дома для «содержанія въ постоянной работѣ людей непотребнаго и невосдержнаго житія». Въ 1775 г. было повторено предписаніе объ учрежденіи С. домовъ въ вѣдомствѣ приказовъ общественнаго призрѣнія. Но исполненіе этихъ предписаній шло туго. Къ тому же указомъ 13 сентября 1797 г. предписано было, въ виду потребности въ рабочихъ рукахъ для правительственныхъ сооружений, отпразднать осужденныхъ въ заключенію въ рабочіе п. С. дома съ крѣпостнымъ строеніемъ, откозъ куда способнѣе, т. е. самое существо-

ваніе С. домовъ какъ-бы ураздилось. Составители узаконенія о наказ. 1845 г., стремясь къ трудноосуществимому на практикѣ согласованію характера наказанія не только съ тяжестью, но и съ характеромъ преступнаго дѣянія, также ввели въ свою карательную систему С. дома, какъ наказаніе для лицъ всѣхъ сословій, поставленное между высшими исправительными (ссылка на житье, арест. роты, рабочий домъ) и тюрьмой. По узаконенію изд. 1866 г., двѣ высшія степени заключенія въ С. домѣ (отъ 8 мѣс. до 2 лѣтъ) сопровождались потерей нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ; двѣ низшія (отъ 2 до 8 мѣс.) не сопровождались правопришестіями. Въ случаѣ вѣнчанія С. домовъ, наказаніе подлежало замѣнѣ: для изыятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній—заключеніемъ въ тюрьму на тѣ же сроки, а для неизыятыхъ—наказанію розгами отъ 40 до 80 ударовъ. Въ особенной частѣ С. домъ назначался, напр., за нарушение обязанностей дѣтей относительно родителей, за нанесеніе тѣлесныхъ поврежденій и т. п. Заключенные въ С. домахъ дѣлились на испытующихъ и исправляющихся; обѣ категоріи имѣли право на полученіе, при освобожденіи, $\frac{1}{2}$ своего заработка; арестантами второй категоріи предоставлялась часть заработанныхъ денегъ тратить на себя и во время заключенія. Закономъ 29 июня 1884 г. заключеніе въ С. дома отменено; взамѣнъ двухъ высшихъ степеней положено заключеніе въ тюрьму на тѣ же сроки и съ тѣми же правопришестіями. См. Рабочіе дома. Л. К.

Смеркъ (Smirke)—три англ. художника. 1) **Робертъ С.** (1752—1845), рисовальщикъ и живописецъ, вначалѣ занимался расписываніемъ каретъ и гербовъ, а потомъ учился въ лондонской акад. художествъ и сталъ съ 1786 г. являться на ея выставкахъ съ жанровыми картинками, вскорѣ получившими юмористическій отбѣнокъ. Изъ нихъ особенный успѣхъ въ публикѣ имѣли «Нарциссъ», «Леди (Арбинъ)» (изъ Мильтона), «Скупецъ» и «Донъ-Кихотъ и Санчо-Панса». За послѣднюю, С., въ 1793 г. былъ принятъ въ члены академіи. Въпослѣдствіи онъ посвящалъ себя почти исключительно иллюстрированію произведеній—драмъ Шекспира, сочиненій Томсона, Донъ-Кихота, Жиль-Власа. Тысячи одной ночи и ар., а также изготавилъ рядъ весьма удачныхъ рисунковъ на сюжеты изъ Библіи и англійской исторіи. Картины С. слабы по краскамъ; но этотъ недостатокъ яскупается у него прекрасно разыгранною свѣто-тѣнью, хорошими рисункомъ, обдуманностью композиціи, точною характеристикою изображенныхъ лицъ и ихъ выразительностію. Юморъ этого художника никогда не переходилъ за границы жизненнаго и перфекто соединялся съ большою гримасою. 2) **Сэръ Робертъ С.** (1780—1867), сынъ предыдущаго, архитекторъ, ученикъ Дж. Соана и лондон. академіи. Въ 1801—1805 гг. посѣтилъ Голландію, Францію, Италію, Грецію и Германію. Важнѣйшія изъ его построекъ — замокъ Lowther Castle, сооруженный для лорда Лондону, королевскій монетный дворъ (1807—11), Ковентгарденскій театр (1809), главный почтамтъ (1823—29), британ-

скій музей (1823—47), медицинская колегія въ Трафальгарскомъ сиверѣ, нѣсколько другихъ зданій въ Лондонѣ и судебныя палаты въ Глoucester, Герфордъ и Пертъ. Онъ строилъ преимущественно въ іоническомъ стилѣ, солидно, съ стремленіемъ къ величавости, но однообразно и тяжело, порою очень скупись на орнаментацию. Въ готическомъ стилѣ возведена имъ бібліотека Темплъ и реставрированъ іоркскій соборъ. Съ 1811 г. онъ былъ членомъ лонд. акад. Зн. **Сидней С.** (1799—1877), братъ предыдущаго, также архитекторъ, получивъ образованіе въ Мюнхенѣ, и, обладая болѣе находчивою, въ сравненіи съ саромъ Робертомъ С., фантазією, надѣлалъ Лондонъ многими постройками, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны — клубъ консервативной партіи парламента Пель-Мель (1836), клубъ Junior University, новое зданіе академіи, Savoy Chapel, аркады ботаническаго сада и нѣк. др. Былъ членомъ и профессоромъ лондонской академіи художествъ.

Смирна (Smirna, тур. Ismir) — главный городъ турецкаго вилайета Андия, самый важный торговый пунктъ Леванта, на западномъ берегу Малой Азіи, въ глубинѣ вдаващагося почти на 70 км. въ материкъ и окруженнаго горами Смирнскаго залива, образующаго бухту Эгейскаго моря. Городъ раскинулся амфитеатромъ на крутой и безлѣсной горѣ Пага, на вершинѣ которой возвышается развалины стариннаго укрѣпленія (ведущаго свое начало съ древнѣйшихъ временъ и восстановленнаго-было во времена генуэзскаго владычества). Р. Гедисъ-чай (древній Гермъ), прозявшая своими наносами отрѣзать заливъ отъ моря, въ 1886 г. направлена въ открытое море. Городъ распадается на двѣ главныя части: франкскій или верхній городъ и нижній или турецкій; между ними ютится со своими жалкими постройками еврейскій кварталъ. Франкскій кварталъ отличается чистотою и благоустройствомъ, турецкій — азиатскою запущенностію. Самое красивое во всемъ городѣ мѣсто — портовая набережная (Магма), украшенная изысканными домами недавняго происхожденія, кафе и отелями. Къ ней примыкаютъ, насупротивъ внутренней гавани, складочныя магазины и амбаровъ и таможня, оживленный базаръ, служащій средоточіемъ мѣстовой торговли европейскими и азиатскими товарами. Въ С. имѣютъ пребываніе турецкій генералъ-губернаторъ, греческій, армянскій и католическій архіепископы, турецкая и французская торговыя палаты. Незначительныя, плохо поддерживаемыя укрѣпленія; много мечетей (болѣе 40), 13 православныхъ црк., 5 католич., 3 протест. и 3 армянскія церкви, 5 синагогъ, нѣсколько христіанскихъ монастырей. Основаніе дворянскими пансіонъ и училище для дѣвочекъ; греческая, армянская, вѣмекіи, французскія и англійскія училища для мальчиковъ, въ томъ числѣ одно, основанное иезуитскою пропагандой, другое — австрійскими михитаристами. Особенною популярностію пользуется «санатедичъ школа» греческаго ученатаго общества, обладающая небольшою бібліотекою и небольшою музейю смирнскихъ и вообще

малоазиатских древностей. Много больших, богатых домов, домов призраков, спартанских домов. Промышленность в С. до последнего времени ограничивалась шелковыми, шерстяными и хлопчатобумажными мануфактурными изделиями, да предметами гончарного и кожевенного производства; только недавно открылось несколько машиностроительных и чугуноплавильных заводов, паровая мельница и паровая лесопилка. Остальные местные изделия составляют предметы кустарного производства. Знаменитые смирские ковры изготовляются не в самом городе, а внутри страны, по деревням и небольшим городкам, из местной овечьей шерсти и шерсти. С. принадлежит в этом деле лишь окраска материалов (растительными красками и кошенилью). Главными потребителями являются Северная Америка, Англия и Франция. Гораздо больше значения имеют для С. торговля. С. — единственная благоустроенная гавань в Малой Азии — служит конечным пунктом широко раскинувшегося караванного движения и железно-дорожных линий Английской и С.-Каспийской. Вывозятся преимущественно чернильный орешек, кожые фрукты (виноград и виноградные ягоды), имень, ковры, шерсть, хлопчатая бумага, лаврица, губки, полевой боб, оливковое масло, табак, шкуры, янтарь; ввозятся мануфактурные товары и ткани, строевой лес, шерстяные изделия, кофе, кожи, молочные товары, сахар, хлопчатобумажные ткани, железо, масло коровье и маргарин, каменный уголь, сунда, рис, керосин, сода, стеклянные изделия, игрушки. Общая стоимость вывоза (г. обр. в Великобританию, затем Соединенные Штаты Северной Америки, Австро-Венгрия, Франция, Нидерланды) достигала в 1893 г. 74,9 милл. мар., в 1894 г. — 66,3 милл. марок, стоимость ввоза (особенно из Великобритании, Франции, Австро-Венгрии, Турции, России) в 1893 г. — 47,8, в 1894 г. — 55,5 милл. мар. В Смирнскую гавань вошло в 1894 г. коммерческих судов: 1758 пароходов, с грузом в 1707275 тонн, и 634 парусных, с грузом в 78099 тонн, и вышло 1756 пароходов, с 1536053 тонн груза, и 625 парусных, с 76882 тоннами груза. За последнее время стало возрастать движение русских и греческих коммерческих судов. Правильные рейсы поддерживают Messageries Maritimes, австрийский Lloyd, Navigazione deltapale, русские, греческие и турецкие пароходные общества. Телеграф, почта (содержимал не только турецкий правительством, но и правительствами России, Франции, Австро-Венгрии, Германии и Англии), много базаров, магазинов, караван-сарая и т. п.; отделения оттоманского банка и лондонского кредита. Население С. представляет пеструю смесь племен, народностей и исповеданий. Общая цифра его в 1890 г. определялась в 210000 чел.; из этого числа 107000 чел. считались греками, 52000 христианами (без определения народностей), 23000 еврейств, 12000 армяны, 6500 итальянцами, 2500 французами, 2200 австрийцами, 1500 англичанами (преимущественно с Малаты) и т. д.

История. Древнегреческий торговый и торговый город С. лежал первоначально на северном берегу залива. Он был основан жителями около X стол. до Р. Хр.; раньше 688 г. присоединился к ионийскому союзу, в 580 г. (или 630?) был разрушен лидийским царем Алиаттом. Около 300 лет местность эта представляла из себя пустынную равнину. Еще и теперь на месте древней С. видны остатки старинного укрепления (по всей изрешитности древнего акрополя) и так наз. «могила Тантала» — большая пирамида из камня (Tantalos), поднимавшаяся конусообразно на фундаменте из форм прута, в 33 метра по диаметру у основания; внутри — четырехугольный могильный склеп. Только по смерти Александра Македонского Антигон основал новую С., в 20 стадиях на ЮЗ от старого города; постройку города закончил Лизимах, значительно украсивший и укривший его. Скоро С., благодаря хорошей гавани, сделалась средоточием малоазиатской торговли и в римское время была одним из богатейших и роскошнейших городов Малой Азии, славившимся, между прочим, и своими риториками. Пострадавший сильно при взятии Далабеллы, город в 178—180 гг. подвержен разрушительным землетрясениям, но Марк Аврелий снова отстроил его, и С. скоро опять достигла цветущего состояния. Христианство в С. нашло прочную точку опоры, хотя еп. Поликарп и принял здесь мученическую кончину. В 1092 г. С. захватил турецкий морской разбойник Цахас, но византийцы возвратили ее себе в 1097 г. С. в 1344 г. С. надолго подпадает под власть родосцев (ионитов) и в 1422 г. папского наместника. В декабре 1492 г. Тимурлань взял и разрушил С. после 14-дневной осады; но и на этот раз она возстала из руин. Небольшие землетрясения (последнее в 1880 г.), пожары (1840, 1845 гг.) и чума не могли повредить городу на больше или меньше продолжительное время. В древности С. была одним из городов, считавших себя родиной Гомера (Ср. Rongon, «Le commerce francais en Orient» (Paris, 1892); его же, «Smyrne, situation économique et commerciale» (там же, 1889); Georgiades, «Smyrne et l'Asie Mineure au point de vue économique etc.» (там же, 1885); Scherzer, «Smyrna» (Вена, 1873; 2 изд. на французском языке, Лион, 1884); Mylonas, «De Smyrnaeorum rebus gestis» (1866); Lane, «Smyrnaeorum res gestae antiquitates» (1851).

Смирна (Ева-Александра Васильевна, рожд. кн. Виземская, ввучка Даниила Яковлевича Земского, современника и сподвижника Петра Вел. Род. в 1771 г., под старость поселилась в Ново-Делиином монастыре в СПб.; здесь писала мемуары, отрывки которых напечатаны в «Русск. Старина» (1883 г.); † после 1850 г.

Смирнова (Александра Осиповна, урожд. Россет, 1810—1882) — писательница; воспитывалась в спб. екатерининском институте, была любимой фрейлейн императрицы Марии Федоровны и Александры Федоровны.

Вышла замужъ за Н. М. Смирнова, бывшаго казаческимъ, потомъ суб. губернаторомъ. Постоянно вращаясь въ литературныхъ кружкахъ, приобрѣла дружбу многихъ нашихъ литературныхъ корреспондентовъ: Пушкина, Жуковского, Гоголя (часть «Переписки съ друзьями» адресована ей), Лермонтова, Вяземскаго, Хомякова, Плетнева, Аксаковыхъ и др. При жизни С. напечатала: «Воспоминанія о Жуковскомъ и Пушкинѣ» («Русск. Арх.», 1871) и «Изъ записокъ знатной дамы: 1845 г.» (тамъ же, 1882). После ея смерти во многихъ журналахъ («Рус. Арх.», «Русск. Стар.», «Сѣв. Вѣстн.») печатались ея обширные переписки, а также «Записки» («Сѣв. Вѣстн.», 1883—95), вышедшія потомъ отдѣльнымъ изданіемъ (СПб., 1895—97). Записки, относящіяся къ 1826—45 гг., обратили на себя вниманіе разсказами о Пушкинѣ, Лермонтовѣ, императорѣ Николаѣ I, вел. кн. Михаилѣ Павловичѣ и др. лицахъ. Въ эти лица ведутъ между собою довольно безсвязные разговоры, черезъ которые красноречиво проходитъ стремленіе выставить въ лучшемъ свѣтѣ автора записокъ и показать русскому обществу «настоющихъ» императора Николая I и Пушкина. Записки переполнены анахронизмами и мало достоверными фактами. Поэтическому, при изданіи «Записокъ» имѣлись какіе-то письменные матеріалы самой С., но они были подвергнуты сильной переработкѣ (по всей вѣроятности — дочерью С., Ольгой, умершей въ 1890-хъ гг.).

Смирнова (Анна) — поэтесса. Издавала «Собраніе различныхъ стихотвореній» (СПб., 1857).

Смирнова (Софія Ивановна) — талантливая писательница. Род. въ 1852 г.; замужемъ за известнымъ актеромъ Н. Ф. Сазоновымъ. Начала писать очень рано. Уже въ 1871 г. напечатала въ «Отечеств. Запискахъ» романъ «Огнень» (отд. изд. СПб., 1875) и въ «Семейн. Библиотекѣ», 1890), за которыми быстро послѣдовали тамъ же напечатанные романы «Сынъ земли» (1872, отд. СПб., 1875), «Попечитель учебнаго округа» (1873, отд. СПб., 1874; романъ подуисторическаго характера, дѣйствие въ 20-хъ гг.), «Сила характера» (1876, отд. СПб., 1876) и «У пристани» (1879, отд. СПб., 1880). Затѣмъ С. почти перестала писать беллетристическія произведенія и въ теченіе 20 лѣтъ напечатала только нѣсколько разсказовъ въ «Нов. Времени» и «Сѣв. Вѣстникѣ» — «Химера», «Въ огонь и въ воду», «Личное оскорбленіе», «Сынъ солдата», «Петербургская прислуга» и др.; они собраны въ книгѣ «Повѣсти и разсказы» (СПб., 1897). Для сцены С. написала пьесы «Сосѣдки» (поставл. 1877 г.), «Мурзайкинъ» (1898) и «Девятый валъ» (1899), изъ которыхъ послѣдняя имѣла успѣхъ. Изрѣдка С. помѣщается въ «Новомъ Времени» фельетоны общественнаго характера или поощрительные изложенія новыхъ книгъ. По таланту, блестящій остроумецъ и чисто-художескому складу ума. С. занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду нашихъ женщинъ-писательницъ; но большія ожиданія, которыя возбудили ея первые произведенія, не оправдались. Когда, очень молодой дѣвушкой, С. писала свои

первые романы, у нея были опредѣленные стремленія и порывы, и хотя эти стремленія были довольно низины и не шли дальше обычныхъ тогда порывовъ къ разумной дѣятельности для женщины, но она была согрѣта увлеченіемъ молодости, согонекъъ ихъ передавала читателю. По мѣрѣ того, какъ увлеченія стыли, у писательницы точно исчезло опредѣленное отношеніе къ жизни, наблюдательность ушла въ мелочи и, наконецъ, угасло самое желаніе дѣлится своимъ впечатлѣніемъ отъ жизни. Фельетоны С. часто обращали на себя вниманіе литературностию, остроуміемъ, умѣемъ не банально подойти къ предмету, но и въ нихъ нѣтъ опредѣленнаго отношенія къ вещамъ, и они больше скользятъ по душѣ читателя, чѣмъ задерживаютъ ее.

С. Венерова.

Смирновскій (Петръ Владиміровичъ) — педагогъ, род. въ 1846 г., окончилъ курсъ историко-филолог. факультета свб. унив.; преподаватель суб. 2-й гимназии. Авторъ популярнаго учебника: «Пособіе при изученіи русс. языка и словесности» (СПб., 1876 и 85), «Наша рѣчь» (СПб., 1877), «Теорія словесности» (СПб., 1883), «Курсъ систематич. диктанта для средн. учебн. заведеній» (СПб., 1881 и позже), «Учебникъ русской грамматики» (СПб., 1884 и позже), «Русская хрестоматія» (три части, СПб. 1886 и позже), «Исторія русской литературы девятнадцатаго вѣка» (СПб., 1899) и др. Большая часть перечисленныхъ учебниковъ выдержала по нѣскольку изданій.

Смирновскій (Платонъ) — писатель. Отдѣльно издавалъ: «Повѣсти и разсказы» (СПб., 1838) и «На всякое время въ добрый часъ» (СПб., 1855).

Смирновъ (Александръ Алексѣевичъ, род. 1839 г.) — духовный писатель, протоиерей; образованіе получилъ въ Моск. дух. акад. Главные труды С.: «Объ ессеехъ въ отношеніи къ христіанству» («Прибавл. къ творен. св. отцевъ», 1871; магист. диссерт.), «Блаженный Иеронимъ Стридонскій, какъ историкъ и половецъ» («Правосл. Обзоръ», 1871, июль и июль), «Св. Игнатій Богоносецъ, епископъ антиохійскій и семь его посланій» (ib., 1881, февраль и мартъ), «Дѣтство, отрочество, юность, годы ученія и учительства въ Троицкой лаврской семинаріи митроп. Филарета» (М., 1893), «Петербургскій періодъ жизни митроп. Филарета» (М., 1894), «Филаретъ, архіепископъ тверскій, ярославскій и московскій, 1819—1826» (М., 1896).

Смирновъ (Александръ Алексѣевичъ), — (1864—1898), журналистъ; образованіе получилъ на юридическ. факультетѣ петерб. университета. Въ 90-хъ гг. заведывалъ редакціей «Русской Жизни», гдѣ напечатала немало статей.

Смирновъ (Александръ Васильевичъ) — духовный писатель, протоиерей, воспитаникъ казанской дух. академіи, профессоръ богословія въ казанскомъ университетѣ. Труды С.: «Книга Еноха» (магист. диссертация, вып. I, Казань, 1888), «Наторная проповѣдь Иисуса Христа» (вып. I, Вольскъ, 1888), «Христіанскій педагогъ Янъ Амозъ Коменскій» (ib.,

1892), «Отношение евангельскаго нравоучения къ закону Моисееву и къ учению книжниковъ и фарисеевъ по истинной проповѣди Иисуса Христа» (ib., 1894), «Современные идеалы воспитанія» (ib., 1896), «Мессіанскія ожиданія въ вѣрованія людей около времени Иисуса Христа» (Казань, 1899; сочинено на степень доктора богословія).

Смирновъ (Александръ Васильевичъ) — врачъ, библиографъ. Род. въ 1854 г.; учился на медицинскомъ факультетѣ варшавскаго и московскаго унив., былъ земскимъ врачомъ, потомъ губернскимъ санитарнымъ врачомъ во Владимирѣ. Напечаталъ рядъ статей и брошюръ по санитарнымъ вопросамъ, принималъ дѣятельное участіе въ изданіи «Владимирскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», составилъ словарь «Уроженцы и дѣтели Владимирской губ.» (1896—98, 3 вып.).

Смирновъ (Александръ Васильевичъ) — известный оперный пѣвode-баритонъ, род. въ 1870 г. Покинувъ военную службу, занялся у И. П. Приишниковъ и въ 1897 г. дебютировалъ въ Маринскомъ театрѣ въ партіяхъ Волфаграма въ «Тангейзерѣ» и Валентина въ «Фаустѣ»; затѣмъ выступалъ въ «Травнатѣ», «Манонъ», «Евгени Онегинѣ», «Аидѣ», «Африканкѣ», «Кордони», «Пиковой дамѣ», «Паяцахъ» и пр., получая неизмѣннымъ успѣхомъ. Въ мѣѣ 1900 г. гастролировалъ съ большимъ успѣхомъ на пражской національной сценѣ. Н. С.

Смирновъ (Алс. Еф.) — гистологъ. Род. 1859 г., учился въ нѣсколькихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ 1879 г. поступилъ въ московскій университетъ на медицинскій факультетъ, потомъ перешелъ въ казанскій университетъ, гдѣ и кончилъ курсъ въ 1884 г. Въ 1889 г. сдалъ экзаменъ на степень доктора медицины. Главнѣйшія изъ его работъ: «Ueber die Zellen der Descemet'schen Haut bei Vögeln» («Internationale Monatsschrift für Anatomie und Physiologie»), «Die Struktur der Nervenzellen im Sympathicus der Amphibien» («Archiv für mikroskopische Anatomie»).

В. М. Ш.

Смирновъ (Александръ Ивановичъ) — историкъ литературы, род. въ 1842 г. Образование получилъ въ кievской духовной академіи и въ новороссійскомъ унив. После защиты въ 1879 г. магистерской диссертации подзагла: «О Словѣ о Полюкѣ Игоревѣ», назначенъ былъ въ 1880 г. профессоромъ исторіи русской литературы въ варшавск. унив. Состоитъ редакторомъ-издателемъ «Русскаго Филологическаго Вѣстника». Напечаталъ рядъ статей по исторіи русской литературы и русскому языку въ «Журн. Мин. Нар. Просвѣд., въ «Филологическихъ Запискахъ», «Варшав. Унив. Извѣстіяхъ» и др. изданіяхъ.

Смирновъ (Андрей Петровичъ, 1843—1896) — писатель, воспитанникъ московской духовной академіи, профессоръ по кафедрѣ библейской исторіи. Кроме магистерской диссертации: «Святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всей Россіи» (М., 1874), С. напечаталъ въ духовныхъ журналахъ много статей по библейской и церковной исторіи и археологіи, то научнаго, то попу-

лярно-публицистическаго характера. Перечень ихъ см. въ ст. И. К. «Двадцатипятилѣтне учено-литературное дѣятельности профессора А. П. Лебедева и А. П. С., 1870—1895» («Богословскія Вѣстники», 1895, ноябрь). Изъ 1896 г. С. написалъ: «Сроки скрѣби и памяти объ умершемъ» («Богосл. Вѣстникъ», январь). См. Ив. Корсунскій, «Профессоръ А. П. С.» («Богосл. Вѣстникъ», 1897, январь).

Смирновъ (Аполлонтъ Ивановичъ) — писатель, ординарный профессоръ казанскаго университета по кафедрѣ философіи; состоялъ деканомъ историко-филологическаго факультета. Важнѣйшія его сочиненія: «Философія Беркли» (1877), «Исторія англ. этики» (т. I, Каз., 1880), «Эстетика какъ наука о прекрасномъ въ природѣ и искусствѣ» (Казань, 1894), «Эстетическое значеніе формы въ произведеніяхъ природы и искусства» (Казань, 1894). С. держится направленія англ. эмпирической психологіи. Онъ считаетъ задачей общей теоріи эстетикѣ изученіе того, что такое красота и что такое чувство красоты, какіе предметы, факты, отношенія признаются красивыми и какіе физиологическіе и психологическіе процессы въ насъ самихъ соотноствуются этимъ вещамъ или вызываются ими. Эстетическая чувства представляютъ собой особый классъ эмоций (удовольствій и страданій), которые должны подчиняться общимъ законамъ удовольствій и страданій. Эстетически прекрасное (или чувство прекраснаго съ его объективной стороны) есть то, что доставляетъ намъ наибольшее количество пріятныхъ возбужденій при наименьшемъ количествѣ возбужденій непріятныхъ въ процессахъ периферическихъ органовъ нервной системы, прямо не связанныхъ съ органическими функциями. Надавая эстетическую теорію музыки, С. указываетъ, что въ дѣйствіе на насъ музыки входитъ съ одной стороны чисто физиологическій элементъ — возбужденіе нервной системы, а черезъ нее и мускулатуры и сосудистой, а съ другой — психологическій элементъ, который распадается на рядъ моментовъ какъ чисто чувственнаго характера, такъ и умственнаго (единство среди разнообразій и т. п.) и особенно эмоциональнаго; въ послѣдній входятъ чувства удовлетвореннаго ожиданія (мелодіи и ритма), контраста, новизны и неожиданности, а также и всѣ тѣ возмущенія и настроенія, которые переживали наши зоологическіе предки въ моменты особенно страстнаго или возбужденія и которые ассоциировались у нихъ съ музыкой, а нами получены путемъ послѣдственной передачи, послѣднимъ С. объясняетъ смутность, неопредѣленность, невыразимость чувствъ, возбуждаемыхъ въ насъ музыкой.

Смирновъ (Василій Дмитріевичъ) — ориенталистъ; род. въ 1846 г., окончилъ курсъ въ слоб. университетѣ по факультету восточныхъ языковъ. Избралъ своей специальностью османскій языкъ. С. въ 1873 г. защитилъ диссертацию на степень магистра: «Кочубей Гомерическій и другіе османскіе писатели XVII вѣка о причинахъ упадка Турціи» и былъ избранъ штатнымъ доцентомъ слоб. унив. по кафедрѣ турецко-татарской словесности.

Въ 1875 г. совершилъ первую поездку въ Турцію для практическихъ наблюдений надъ живою османскою рѣчью и для ознакомленія съ литературными сокровищами турецкихъ библиотекъ въ Константинополѣ. Подобныя ученныя экскурсіи повторялись имъ неоднократно. Защитилъ, въ 1887 г., диссертацию на степень доктора: «Крымское ханство подъ верховенствомъ Османской Порты до начала XVIII вѣка», назначенъ ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ тур.-тат. словесности. Написалъ еще: «Турецкая цивилизація» («Вѣстникъ Европы», 1876), «Официальная Турція въ лицахъ» (ib., 1878), «По вопросу о школьномъ образованіи инородцевъ-мусульманъ» («Журн. Мин. Нар. Просвѣд., ч. ССХХII, отд. 3»), «Эпизодъ изъ восточной политики Пруссіи» («Рус. Вѣстн.», 1882), «Археологическая экскурсія въ Крымъ лѣтомъ 1886 г.» («Зап. Вост. Отд. Имп. Рус. Археол. Общ.», повал. сер. т. I), «Образцы произведенія османской литературы» (СПб., 1891), «Очеркъ исторіи османской литературы» (СПб., 1892; въ «Всеобщей исторіи литературы», составл. подъ ред. В. Ф. Корша и А. И. Кирпичникова, т. IV), «Мусульманскія печатныя изданія въ Россіи» («Записк. Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. Общества», т. III, V, VIII) и др. Издавъ «Описание турецкихъ рукописей коллекціи учебнаго отд. восточныхъ языковъ при мин. иностр. дѣлъ» («Collections Scientifiques de l'Institut des langues Orientales, т. VIII: Manuscrits Turcs»).

Смирновъ (Василій Сергѣевичъ, 1858—1890)—историческій живописецъ. Въ 1875 г. поступилъ въ ученики московскаго училища живописи, ваянія и зодчества, гдѣ его главнымъ руководителемъ былъ В. Перовъ. Отсюда, въ 1879 г., перешелъ въ академію художествъ. Въ 1883 г., за картину «Князь Михаилъ Черниговскій въ Орду», получилъ золотую медаль съ правомъ на поездку на казенный счетъ за границу. Посѣтивъ главные художественные центры Европы, поселился въ Римѣ и здѣсь изучалъ искусство античное, византийское и итальянскаго возрожденія. За присланную изъ Рима въ 1889 г. картину «Смерть Перона» академія присудила ему званіе академика. Изъ прочихъ работъ С. наиболѣе достойно вниманія «Торжество Поповъ надъ Октавіею».

Смирновъ (Григорій)—стихотворецъ начала XIX в., сотрудникъ «Журнала для милыхъ» 1804 г.

Смирновъ (Дмитрій Александровичъ)—писатель (1819—1866); образование получилъ въ моск. унив. Привелъ въ порядокъ матеріалы для біографіи Грѣбодова (дальняго его родственника), часть которыхъ была напечатана въ «Русск. Словѣ» 1852 г. («Черновая тетрадь Грѣбодова») и въ «Вѣстѣхъ Любит. Русск. Слов.» 1868 г. (біографія). Въ 1860-хъ гг. С. служилъ мировымъ посредникомъ; къ этому времени относятся его «Отрывки изъ записокъ мирового посредника», напечатанные подъ псевд. *Владиміръ Нарѣнскій* въ «Эпохѣ», въ 1864 — 65 г. Кроме того С. помѣстилъ въ «Русск. Вѣстѣ» повѣсти: «Жизнь и смерть Ооми Федоровича».

Смирновъ (Дмитрій Дмитріевичъ, род. въ 1855 г.)—писатель. Находясь на 2 курсѣ спб. академіи, постриженъ былъ въ монашество, рукоположенъ въ священника и два года былъ миссіонеромъ въ Японіи. Въ 1892 г. добровольно сложилъ съ себя монашество и священство. Кроме перевода многихъ церковныхъ писаній съ славянскаго яз. на японскій, С. напечаталъ: «Руководство къ изученію японскаго языка» (СПб., 1890), «Городъ Ооцу въ Японіи» («Нива», 1891, № 20), «Къ празднику Пасхи» («Странникъ», 1896 в 1897, мартъ и апрѣль), «Іозинъ Матвѣевичъ Внуковъ многоблѣзненный и его блаженная кончина» (СПб., 1900) и др.

Смирновъ (Евгеній Александровичъ)—статистикъ. Род. въ 1859 г., окончилъ курсъ въ казанскомъ университетѣ кандидатомъ математики. Въ 1888—92 гг. вмѣстѣ съ Астыревскимъ и Личковымъ изслѣдовалъ Иркутскую и Енисейскую губерніи, при чемъ ими былъ примѣненъ методъ земскихъ статистическихъ работъ («Мат. по изслѣдованію земнопользованія и хозяйствен. быта сельскаго населенія Иркутской и Енисейской губ.», М., 1890). Съ 1894 г. С. состоитъ на службѣ мин. зем. и гос. имущ. и не разъ былъ командированъ въ Сибирь по переселенческимъ дѣламъ и по промежуточному устройству сибирскаго населенія.

Смирновъ (Евгеній Константиновичъ, род. въ 1845 г.)—духовный писатель, протоіерей, настоятель императорской посольской церкви въ Лондонѣ. Образование получилъ въ спб. духовной академіи. Въ «Христіанскомъ Читаніи» 1870 и 1871 годовъ печатались его «Письма изъ Америки» (онъ состоялъ тогда псаломщикомъ въ Нью-Йоркѣ). Въ «Странникѣ» 1876—1877 гг. С. велъ «Заграничную хронику» и въ 1877 г. напечаталъ сочиненіе «Богословское ученіе славянофиловъ». Въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1883 и 1884 гг. С. напечаталъ большое изслѣдованіе «Религіозная жизнь въ Сѣверной Америкѣ». Въ «Русскомъ Обзорѣннѣ» Смирновъ помѣстилъ цѣлый рядъ статей: «Отрадная вѣсть съ Запада», «Еще одна отрадная вѣсть съ Запада», «Англо-русское литературное общество», «Лекція о митрополитѣ Филаретѣ», «По поводу одной книги», «Церковный конгрессъ въ Норичѣ», «Церковный конгрессъ въ Шрусбери» и т. д. Въ «Русской Школѣ» за 1890 г. С. напечаталъ: «Открытіе въ Лондонѣ школы для изученія современнаго Востока», въ «Церковныхъ Вѣдѣностяхъ» 1892 г. — «Православны-ли старокаатолицизмъ», въ «Вѣрѣ и Разумѣ» за 1893 г. — «Православны-ли intercommunion, предлагаемый намъ старокаатоликами?» (отд. 1894). Статья С.: «Döllinger, Newman and Nicanor» («Newbery House Magazine», 1891, № 4) была рекомендована церковнымъ лондонскимъ журналомъ «Guardian» особому вниманію англиканскихъ богослововъ. Въ 1896 г. С. издалъ въ Лондонѣ «The Offices for the Reception into the Orthodox Eastern Church of Non-orthodox Christians», съ обширными введеніями.

Смирновъ (Евграфъ Ивановичъ)—писатель, род. въ 1842 г., учился въ спб. духовной

академи; состоять директоромъ полошской учительской семинарии. Главный литературный трудъ его — «Исторія Христіанской Церкви», удостоенная въ 1873 г. полной Макарьевской преміи (1 изд. 1872, послѣднее 1900).

Смирновъ (Иванъ Николаевичъ) — современный этнографъ, ординарный профессоръ казанскаго университета по кафедрѣ всеобщей исторіи. Важнѣйшее его сочиненіе: «Восточныя финны, историко-этнографическія очерки. Т. I. Приволжская или Булгарская группа. Ч. I. Черемисы, ч. II. Мордва. Т. II. Прикамская или Пермская группа. Ч. I. Вятки, ч. II. Пермь» (печатались въ «Трудахъ казанскаго общества исторіи, археологіи и этнографіи»; удостоено Уваровской преміи въ 1896 г.). Это сочиненіе С. основано какъ на изученіи печатнаго матеріала о финнахъ, такъ и на непосредственныхъ наблюденіяхъ автора: онъ предпринялъ экспедицію для собранія лингвистич. и мнѣсологич. матеріала, а также для изслѣдованія исторіи финновъ по архивамъ нижегородской и тамбовской архивныхъ комиссій. С. излагаетъ постепенный ходъ разселенія отдѣльных народностей припозжекихъ финновъ, даетъ картину первоначальной ихъ культуры и вліянія на нихъ русскихъ, а также современной ихъ духовной и религіозной жизни, семьи, общины, религіознаго ихъ міросозерцанія и т. д.; между прочимъ, С. связываетъ почитаніе божества Черемисовъ «керемета» съ культами умершихъ. Этотъ трудъ С., заключающій въ себѣ подробное научное изслѣдованіе финскихъ народностей сѣвнго Поволжья и Прикамья, является важнѣйшимъ историко-этнографическимъ трудомъ въ этой области за послѣдніе годы. Кромѣ того, С. написалъ: «Этнографія на казанской научно-промышленной выставкѣ» (Казань, 1890), «Юбилей Императорскаго московскаго археологическаго общества въ VIII археологическомъ съѣздѣ» (Каз., 1890), «Задачи и значеніе мѣстной этнографіи» (Каз., 1891), «Воспоминанія объ эпохѣ кавказскаго въ народной поэзіи вотяковъ» (въ «Извѣстіяхъ VIII археологическаго съѣзда», М., 1890), «Босермяне Вятской губ.» (ibid.), и рядъ статей въ «Этнографическомъ Обзорѣ».

Смирновъ (Іоаннъ Ксенофоновичъ, род. въ 1846 г.) — духовный писатель, протоиерей, воспитавшійся свб. дух. акад., ректоръ рязанской дух. семинаріи. Труды С. малые пророки: «Осипъ и Іосифъ» (Рязань, 1874), «Амось и Авдѣй» (ib., 1874), «Пророкъ Іона» (М., 1877), «Пророкъ Михей» (ib., 1877), «Пророкъ Наумъ» (ib., 1877), «Пророкъ Аввакумъ» (ib., 1877), «Пророкъ Софронія» (ib., 1877), «Пророки Аггей, Захарія и Малахія» («Рязанскіе Епарх. Извѣстія», 1872 и отд.), «Св. пророкъ Давидъ» (Рязань, 1879).

Смирновъ (Викентій Ивановичъ) — педагогъ, род. въ 1827 г.; образование получилъ въ главномъ педагогическомъ институтѣ; былъ директоромъ 2-ой свб. гимназіи. Его «Учебная книга географіи» выдержала нѣсколько десятковъ изданій.

Смирновъ (Михаилъ Павловичъ, 1877) — историкъ; образование получалъ въ историко-

филологическомъ отдѣленіи педагогическаго института. Получилъ степень магистра за сочиненіе: «Судьбы Черной и Галицкой Руси», которое въ свое время представило одинъ изъ первыхъ трудовъ по русской областной исторіи вообще и галицкой въ особенности. Въ 1861 г. С. прочелъ въ актѣ Рязанскаго лицея рѣчь: «Споръ между Литвою и Польшою о правахъ на Волынь и Подолье», напечатан. въ приложеніи къ отчету лицея. Позже былъ назначенъ профессоромъ русской исторіи въ новороссійскомъ ун-в. Въ 1868 г. получилъ степень доктора за изслѣдованіе: «Ягелло Яковъ Владиславъ и первое соединеніе Литвы съ Польшою».

Смирновъ (Моисей) — переводчикъ; въ «Академич. Изв.» 1780 г. напечаталъ «Письмо изъ сочиненія Жанъ-Жака Руссо о самопроизвольной смерти», «Отвѣтъ на письмо изъ соч. Жанъ-Жака Руссо» и «Разсужденія объ Александрѣ Великомъ, изъ Плутарха».

Смирновъ (Петръ Алексѣевичъ) — духовный писатель, воспитавшійся и магистръ московской духовной академіи, протоиерей, предѣлатель учебнаго комитета при св. Синодѣ. Состоялъ редакторомъ «Церк. Вѣдом.». Надалъ рядъ хорошо составленныхъ учебниковъ по предметамъ средняго курса Закона Божья («Изложеніе Вѣры» и «Существенныя черты христіанскаго правоученія» — дополнител. курсъ въ катихизисъ въ видѣ краткаго общедоступнаго богословія и др.). Въ 1896—98 гг. вышло полное собраніе его сочиненій (теоретическія богословскія разсужденія, слова, рѣчи, статьи о школьныхъ вопросахъ и т. п.).

Смирновъ (Петръ Семеновичъ, род. 1861 г.) — писатель; образованіе получилъ въ свб. дух. акад., въ которой состоитъ доцентомъ по кафедрѣ исторіи и объясненія русскаго раскола. Въ 1891—94 гг. С. состоялъ редакторомъ журнала «Миссионерскій Сборникъ», издаваемого въ Рязани. Труды С.: «Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII в.» (СПб., 1898; магист. диссерт.), «Исторія русскаго раскола старообрядства» (Рязань, 1893, 2 изд. СПб., 1895), «Происхожденіе самостребанія въ русскомъ расколѣ» (СПб., 1895), «Изъ исторіи полемики съ расколомъ» («Правосл. Обзорѣ», 1899, май-іюн.), «Историческій очеркъ единоутробн.» («Вѣра и Разумъ», 1893, № 12), «Споры въ расколѣ по обрядовымъ вопросамъ въ XVII в.» («Братское Слово», 1898, т. 1), «Взглядъ раскола на переживаемое время въ XVII в.» («Христ. Чтеніе», 1897), «Споры въ расколѣ по догматическимъ вопросамъ въ XVII в.» (ib., 1897, июль), «Первые годы жизни раскола въ церкви» (ib., 1898, кн. 3—6), «Важность изученія внутренней жизни раскола» (ib., 1899, январь).

Смирновъ (Семенъ Алексѣевичъ, 1777—1847) — писатель, проф. московскаго ун-в. и московской дух. акад.; окончилъ курсъ въ московск. ун-в. Его труды: «Начальныя основанія государственнаго хозяйства или науки о народномъ богатствѣ», 3 издѣнія (первое съ вѣм., М., 1805—1806), «О договорахъ или вообще о контрактахъ; статьи изъ российскихъ гражданскихъ законовъ, въ систематическомъ

порядокъ приведенный по методу римскаго права» (М., 1821; книга эта была въ свое время однимъ изъ лучшихъ руководствъ для студентовъ), «Речь о началѣ и происхожденіи российскихъ законовъ, духъ ихъ и постепенномъ совершенствованіи» (М., 1832), «Легчайшій способъ къ познанію российскихъ употребительныхъ законовъ, съ приложеніемъ таблицы о присутственныхъ мѣстахъ» (М., 1821).

В. Р.—ст.

Смирновъ (Сергій Ивановичъ, род. въ 1870 г.)—писатель и д. доцента московской духовной акад. (по кафедрѣ русской церковной исторіи), гдѣ онъ и учился. Труды С.: «Значеніе Печерскаго монастыря въ начальной исторіи русской церкви и общества» (Сергійевъ Посадъ, 1896), «Преподобный Сергій Радонешскій в Троицкая лавра его времени» (М., 1898), «Древне-русскій духовникъ» (Сергійевъ Посадъ, 1899), «Водокрыя» (материалы для исторіи крещенскихъ обрядовъ въ древней Руси, «Богословскій Вѣстникъ», 1900, январь), «Праздникъ Пасхи въ древней Руси» («Церковныя Вѣдомости», 1900, №№ 15—16).

Смирновъ (Сергій Константиновичъ, 1818—1889) — духовный писатель, протоиерей, воспитанникъ московской дух. акад., въ которой былъ инспекторомъ, потомъ ректоромъ; состоялъ председателемъ комитета по изданію «Твореній св. Отцовъ». Диссертация С. магистерская — «Предъизображеніе Господа нашего Иисуса Христа и первый Его въ Ветхомъ Заветѣ» (М., 1852), докторская — «Филологическія замѣчанія о языкѣ новозавѣтномъ въ сличеніи съ классическимъ при чтеніи посланія апостола Павла къ Ефессянамъ» (М., 1873). Къ области богословія относится изслѣдованіе его о св. Іустинѣ («Душепол. Чтеніе», 1888, №№ 6 и 7), въ области филологіи — «Константиѣ Экономѣ и сочиненіе его о сродствѣ славяно-русскаго языка съ еллинскимъ» («Годичный актъ въ московской дух. академіи», М., 1873), «Терминологія отцовъ церкви въ ученіи о Богѣ» (М., 1885), «Особенности греческаго языка новозавѣтнаго» («Прибавл. къ Твор. св. Отцовъ», 1886). Больше всего С. потрудился въ области русской церковной и гражданской исторіи. Самые капитальные сочиненія С. по этой части: «Исторія Московской славяно-греко-латинской академіи» (М., 1855), «Историческая записка о московской духовной академіи по случаю празднованія ея 50-лѣтія» (М., 1864), «Исторія Троицкой лаврской семинаріи» (М., 1867) и «Исторія московской духовной академіи до ея преобразования, 1811—1870» (М., 1879). См. «Протоиерей С. К. С.» («Церковныя Вѣдомости», 1889, № 9); Ив. Корсунскій, «Протоиерей С. К. С.» (М., 1889).

Смирновъ (Яковъ Васильевичъ, 1806—1868) — педагогъ, воспитанникъ московскаго университета, преподаватель московск. гимназіи. Составилъ: «De Phaedri vita et scriptis dissertatio» (М., 1840), «Phaedri fabulatum Aesopiarum libri V» (М., 1840), «Руководство къ переносамъ съ русскаго на латинскій» (М., 1846), «P. Ovidii Nasonis Metamorphoseon fabulae selectae, in usum juvenum rossicae» (М., 1850), «Пространное руко-

водство къ изученію латинскаго яз. для высшихъ классовъ гимназій» (4-е изд., 1868) и др.

В. Р.—ст.

Смирновъ (Федоръ Антоновичъ) — воспитанникъ казанской духовной академіи, инспекторъ татарскаго отдѣленія при казанскаго учительской семинаріи въ г. Гори (Тифлисскаго губ.); написалъ: «Зависимость мнимо-божественныхъ откровеній Корана отъ обстоятельствъ жизни Мухаммеда» (Казань, 1893), «Мухаммедъ въ фактахъ жизни и въ словахъ Корана» (Каз., 1891), «Магометъ. Пособіе по изученію Ислама» (Владикавказъ, 1891), «Высокопраздничные дни» (семи-сторическихъ бесѣдъ, Тифлисъ, 1898).

Смирновъ-Платоновъ (Григорій Петровичъ, 1825—95) — протоиерей, духовный писатель и общественный дѣятель, сынъ московскаго священника, воспитывался въ московской дух. академіи. Магистерская его диссертация: «О литургіи преждеосвященныхъ даровъ» (М., 1850). Онъ былъ, вмѣстѣ съ Н. А. Сергіевскимъ и П. А. Преображенскимъ, однимъ изъ главныхъ дѣятелей по изданію «Православнаго Обзорія»; помѣстилъ въ немъ статьи: «Религіозный вопросъ», «О каноническихъ книгахъ Ветхаго Завета», «О книгѣ Товитъ», «О книгѣ Іудеевъ», «Материалы для внутренней исторіи русской церкви», «Книги для народа», «О русскомъ переводѣ книги Іисуса сына Сирахова», «Религіозное состояніе народовъ, остающихся въ христіанствѣ» и др. Кромѣ того, С. печаталъ свои статьи въ «Радости Христіанина», «Богословскомъ Вѣстникѣ», «Русскомъ Вѣстникѣ» (нѣсколько историческихъ замѣтокъ) и «Моск. Церк. Вѣдом.». Плодомъ его законодательской дѣятельности является книжка «Опытъ изложенія Закона Божія по нормальной программѣ на испытаніе зрѣлости» (М., 1893). Проповѣди свои С. печаталъ въ «Правосл. Обзоріи», «Моск. Церк. Вѣдом.» и отдѣльно. Съ восьмидесятихъ годовъ С.-Платоновъ отдается съ увлеченіемъ дѣлу общественной благотворительности, устраиваетъ ясли, издаетъ журналъ «Дѣтская Помощь», программу котораго постепенно расширяется, пишетъ для него немало статей, участвуетъ въ коммиссіи по вопросу объ общественномъ призрѣніи, состоявшей подъ предѣлительствомъ Я. К. Грота; организуетъ публичные богословскія чтенія для образованныхъ слушателей. См. свѣд. Ѳ. Преображенскій, «Протоиерей С.-Платоновъ» («Вѣра и Церковь», 1899, февраль); «Памяти протоиерея Г. П. С.-Платонова» («Московскія Церковныя Вѣдомости», 1898, №№ 9 и 10).

Смирное платье — такъ въ старину у насъ называли траурное платье, которому были приписаны цвѣта черныя, гвоздичный, вишневый, коричневый, багровый.

Смиссенъ (баронъ фонъ Smissen) — белг. генералъ, род. въ 1823 г.; сопровождалъ императора Максимилиана въ Мексикѣ, позже командовалъ войсками въ Брисселѣ и въ 1886 г. усмиривъ бунтъ рабочихъ близъ Шарлеруа. Изъ соч.: «Le service personnel et la loi militaire» (1887) С. высказался за введеніе въ Бельгію всеобщей воинской повинности.

Смитсонъ (Джемсъ Smithson)—основатель *Смитсоновскаго института*, незаконно-рожденный сынъ герцога Нортумбландскаго; образование получилъ въ Оксфордѣ; позже занимался химическими работами на континентѣ. Умеръ въ 1829 г., оставивъ все свое имущество (ок. 120 тыс. фунт. стерл.) своему племяннику Гунтерфорду, а въ случаѣ бездѣтной его смерти—правительству Сѣв.-Амер. Соед. Шт. для основанія ученаго учрежденія. Когда въ 1835 г. Гунтерфордъ умеръ, не оставивъ наследника, англійское казначейство стало оспаривать завѣщаніе С., но проиграло процессъ. Въ 1846 г., по постановленію конгресса С.-Ам. Соед. Шт., основанъ институтъ С. (Smithsonian Institution for the increase and diffusion of knowledge), въ Вашингтонѣ, для содѣйствія научнымъ работамъ по этнографіи, астрономіи, земному магнетизму. Институтъ печатаетъ научные труды въ своихъ изданіяхъ: «Smithsonian Contributions to knowledge» (26 т., 1848—92), «Annual Report» (48 т., 1846—93) и «Miscellaneous Collections» (34 т., 1862—93) и обихиваетъ предметы археологическихъ, естественно научныхъ и друг. коллекцій, въ послѣднемъ отношеніи институтъ С. сдѣлался центромъ для ученыхъ учрежденій всего земного шара. При содѣйствіи института основано нѣсколько музеевъ, изъ коихъ особенно замѣчательны «Department of antiquities» (собраніе американ. древностей) и «National Museum» (этнографическій музей). При С. институтѣ состоитъ Bureau of ethnology, для изученія древностей индійскихъ племенъ Сѣв. Америки. Ср. Rhee, «The Smithsonian Institution» (1879); его же, «S. and his bequest» (1880). Ученые труды С. издалъ Rhee, подъ загл. «Scientific writings» (1879).

Смитъ-Саундъ (Smith's Sound)—бухта въ сѣв. части Баффинава залива въ Сѣв. Америкѣ, изслѣдована экспедиціей правительства Соединенныхъ Штатовъ подъ начальствомъ д-ра Кларка, въ 1854 г., и конечный пунктъ его опредѣленъ на сѣв.-востокъ залива на 175 км. въ длину.

Смитъ (Адамъ Smith)—знаменитый экономистъ и философъ (1723—1790). Родился въ шотландскомъ городѣ Киркальди. Отецъ его, мелкій таможенный чиновникъ, умеръ до рожденія сына. Мать дала Смиту тщательное воспитаніе и имѣла на него огромное нравственное вліяніе. Въ 1737 г. С. поступилъ студентомъ въ Глазговскій университетъ, затѣмъ перешелъ въ Оксфордскій, гдѣ занимался преимущественно философіей. Отказавшись отъ своего первоначальнаго плана—подготовки къ духовному званію,—онъ вернулся изъ Шотландіи для преподаванія философій. Въ 1748—50 гг. онъ читалъ лекціи по риторикѣ и эстетикѣ въ Эдинбургѣ, вѣдъ университета, гдѣ эти предметы по преподавались. Въ 1751 г. С. былъ выбранъ профессоромъ логики въ Глазговскій университетъ и вскорѣ затѣмъ получилъ въ томъ же университетѣ кафедру нравственной философій. Въ 1759 г. имъ былъ выпущенъ его первый крупный трудъ: «Theory of moral sentiments». Въ 1764 г. С. оставилъ профессору и отправился въ качествѣ настав-

ника молодого герцога Векклъ во Францію, гдѣ пробылъ болѣе двухъ лѣтъ, сначала въ Тулузѣ и на югѣ Франціи, потомъ въ Парижѣ, гдѣ познакомился съ многими выдающимися представителями французской науки и литературы, въ томъ числѣ съ физиократами Кена, Тюрго и др. По возвращеніи на родину поселился въ Киркальди, гдѣ въ полномъ уединеніи, живя съ матерью и кузавой, работалъ въ теченіе 7 лѣтъ надъ своимъ великимъ трудомъ, «Inquiry into the nature and causes of the wealth of nations» («О богатствѣ народовъ»). Въ 1773 г. С. переселился въ Лондонъ и въ концѣ 1775 г. приступилъ къ печатанію своей главной работы, которая и вышла въ свѣтъ въ мартѣ 1776 г. Въ 1778 г. онъ получилъ назначеніе на должность члена таможеннаго совѣта Шотландіи, его постояннымъ мѣстожительствомъ сдѣлался Эдинбургъ, гдѣ онъ и умеръ. За три года до смерти С. былъ выбранъ ректоромъ Глазговскаго университета.

С. отнюдь не принадлежалъ къ числу божьихъ натуры; отличительной чертой его характера были мягкость и уступчивость, доходившая до нѣкоторой болзливости: въ этомъ какъ бы сказывалось женское вліяніе, подъ которымъ онъ выросъ. О разсѣянности С. сохранилось множество анекдотовъ. Его склонность къ уединенію и тихой, замкнутой жизни (при большой неохотѣ поддерживать письменныя сношенія) вызвала сѣтованія его немногочисленныхъ друзей, въ особенности самаго близкаго изъ нихъ, знаменитаго философа Д. Юма. Юмъ, человекъ совершенно иного душевнаго склада, оказалъ, повидимому, могущественное вліяніе на выработку мировоззрѣнія С. Въ ихъ дружескомъ союзѣ Юмъ несомнѣнно игралъ первенствующую роль. С. не обладалъ значительнымъ нравственнымъ мужествомъ, что обнаружилось, между прочимъ, въ его отношеніи къ себѣ, послѣ смерти Юма, изданіе нѣкоторыхъ сочиненій послѣдняго, имѣвшихъ антирелигіозный характеръ. Недостатокъ нравственнаго мужества не остался безъ вліянія и на научно-философскія воззрѣнія С.; этимъ объясняется неутвержденность С. относительно осуществимости его собственныхъ любимыхъ идей, его наклонность къ компромиссамъ. Тѣмъ не менѣе С. былъ благодарной натурой; полный энтузіазма къ истинѣ и высокимъ свойствамъ человеческой души, онъ вполне раздѣлялъ лучшія стремленія своего времени, какова великой французской революціи. Важнѣйшей работой С., по ея историческому значенію, было его «Богатство народовъ»; но правдивый оптика этого труда невозможна безъ разсмотрѣнія болѣе ранняго сочиненія С.: «Теорія нравственныхъ чувствъ». «Богатство народовъ» составляетъ только одну изъ составныхъ частей общественно-философской системы Смита, обнимающей всю область теоретическаго общественнаго вѣдѣнія, какъ оно понималось XVIII-мъ в. С. былъ профессоромъ «нравственной философій»; этимъ именемъ называлась въ шотландскихъ унив. своеобразная научно-философская дисциплина, разбиравшаяся на четыре части—естественную теологію, этику, естественное право и позитивку, куда входила и прикладная экономика. Лекціи С. обив-

нами всё эти 4 предмета, при чём естественная теология, мало его интересовавшая, излагалась им весьма кратко. «Теория нрав. чувств» представляет собой переработку его курса по этике, а «Богатство народов» возникло из его курса политики и прикладной экономки. По мнению Бокля, оба эти труда, дополняя друг друга, исходят из противоположного представления о человеческой душе: из «Теории нравственн. чувств» С. предполагает основным мотивом человеческой деятельности чувство симпатии, между тем как в «Богатстве народов» он кладёт в основание всех своих построений противоположное начало эгоизма. Бокль признаёт это кажущееся противоречие блестящим и остроумным методологическим приёмом С., понимавшего значение обоих основных мотивов человеческой деятельности, но, по методологическим соображениям, отвлекаясь при анализе нравственности — от эгоизма, а при анализе хозяйства — от чувства симпатии. Однако, Гасбахъ весьма убедительно доказал полную несостоятельность мифа Бокля. В действительности, как в «Богатстве народов», так и в «Теории нравств. чувств», С. исходит из одного и того же представления о нравственной природе человека и отнюдь не пользуется тем искусственным приёмом абстрагирования, который вызывает похвалы Бокля.

Всякая этическая система — говорит С. в своей «Теории нравств. чувств» — должна дать определённый ответ на два вопроса: 1) что именно мы называем нравственным и безнравственным, в чём состоит нравственность (критерий нравственности) и 2) как складываются наши нравственные суждения, каковы свойства нашего духа действуют при этом (источники нравственных суждений, происхождение нравственности). Ответ С. на оба эти вопроса сводится к следующему. Для того, чтобы признать данный образ действий нравственным, необходимо знать мотивы, его вызвавшие. Если к этим мотивам я отношусь с сочувствием, симпатией — иными словами, если чувства, побуждавшие человека к данным действиям, такого рода, что представление о них вызывает подобные же чувства во мне самом, — то я признаю их заслуживающими нравственного одобрения. В основании нравственной квалификации лежит, следовательно, способность человека к сочувствию, к воспроизведению в своей душе, при посредстве воображения, чувств и ощущений других людей. Но в силу чего одни чувства вызывают наше одобрение, а другие порицание? В силу свойственного людям стремления к возмездью. Действия одного рода вызывают со стороны заинтересованных лиц чувство благодарности, действия другого рода — чувство мести. Так как мы невольно воспроизводим в своей душе чувства заинтересованных лиц, то действия первого рода одобряются нами, второго — порицаются. Таким образом критерием нравственности С. признаёт сочувствие или несочувствие незаинтересованных лиц к подлежащим нравственной оценке чувствам и

поступкам людей, а источники нравственных суждений он видит в нашей способности воспроизводить, при посредстве воображения, чувства других людей. Сочувствие, о котором говорит С., отнюдь не следует смешивать (как это делает Бокль) с благожелательством, любовью к ближним, готовностью жертвовать личными интересами ради интересов других людей. Наоборот, во многих местах своего труда С. высказывает глубокое убеждение, что чувство безкорыстной любви к ближним не только играет совершенно ничтожную роль в жизни людей вообще, но даже и в качестве стимула нравственного поведения отступает на задний план перед другими, более могущественными мотивами. «Не истинное чувство гуманности, не слабая искра благожелательства, которую природа заронила в нашу душу, даёт нам возможность побивать сильнейшие стремления себялюбия: более могучая сила, более мощные побудительные мотивы действуют в подобных случаях. Этой силой являются разум, наша совесть, наш собственный зритель в нашей душе, человек внутри нас, великий судья и ценитель нашего поведения. Если я хочу причинить зло другому человеку, то этот судья возмущается своей гордостью, способный заглушить сильнейшую страсть, и говорит мне, что я являюсь такой же человеческой личностью, как и другие, что я не лучше другого и что безстыдное и слепое себялюбие вызовет против меня возмездие, негодование и презрение со стороны других». Итак, гордость совести является для С. важнейшей нравственной силой. Но каким образом развивается в человеке совесть? Под влиянием того же сочувствия. Человек оценивает в нравственном отношении поступки других людей; он привыкает относиться к чужим поступкам, как беспристрастный судья — и этот судья невольно начинает судить и свой собственный образ действий. Такой суд возможен лишь благодаря тому, что, путем воображения, мы воспроизводим чувства и ощущения, вызываемые нашими действиями в других людях. С. отнюдь не считает безнравственными чисто-эгоистическими побуждения; безнравственными они становятся лишь тогда, когда переходят должную границу. Стремление к превосходству над другими людьми, к побед над соперниками, к улучшению своего социального положения признается С. заслуживающим познания сочувствия и одобрения, если только это стремление не приводит к причинению вреда другим людям. Этическая система С. построена на признании эгоистических побуждений главным двигателем человеческого поведения. Но вместе с тем С. решительно отрицает утилитарное обоснование этики: чувства и поступки признаются нами нравственными и безнравственными вовсе не в силу их полезности или предности для общества или для нас, а лишь в силу непосредственного и непронзвольного сочувствия, которое они в нас возбуждают. Если нравственный образ действий оказывается

всегда полезным для общества, то причина этого совпадения заключается в мудрости Правильной, созданного человека таким, что, следуя голосу нашей совести, мы имеем столько содействовать наибольшему счастью всего общества. Здесь выступает связь этики С. с его общими философскими мировоззрениями, проникнутыми религиозным оптимизмом. Все душевные способности, которые заложены в нас природой — иначе говоря, Провидением — по своему существу должны быть хороши и служить на благо человеку. Позднее и гармоническое развитие этих способностей одобряется нашими нравственными чувствами и ведет к общему благополучию. «Теория нравственных чувств» — одна из самых замечательных работ по этике XVIII в. Явилась продолжением главных образов, Шейфера, Гетчинсона и Има, С. разработал новую этическую систему, представляющую собой крупный шаг вперед сравнительно с системами предшественников. Среди современников «Теория нравств. чувств» имела огромный успех и поддерживала при жизни С. большие надежды, что «Богатство народов». Этой последней работой С., по распространенному мнению, создал новую науку — политическую экономию. Мнение это, как будет указано ниже, весьма преувеличено. Но как бы ни цинично заслуги С. в истории политической экономии, одно не подлежит спору: никто, ни до, ни после С., не играл в истории этой науки такой роли, как автор «Богатства народов». «Богатство народов» представляет собой обширный трактат из 5 книг, заключающий в себя очерк теоретической экономии (I—II книги), историю экономических учений в связи с общей хозяйственной историей Европы после падения Римской империи (III—IV книги) и финансовую науку, в связи с историей управления (V книга). Изложение С. не отличается систематичностью: теоретические рассуждения прерываются обширными отступлениями статистического и исторического характера. Теория политической экономии та по перешита в изложении С. с требованиями экономической политики; то и другое составляет у него одно неразрывное целое. Основной идеей теоретической части «Богатства народов» можно считать положение, что главным источником и фактором богатства является труд человека — иначе говоря, сам человек. С этой идеей читатели встретятся на первых же страницах трактата Смита, в знаменитой главе «О разделении труда». Развитие труда, по мнению С., — величайший двигатель экономического прогресса. Как на условии, позволяющее предельно возможному разделению труда, Смит указывает на обширность рынка, и этим позволяет все учение из простого эмпирического обобщения, высказывавшегося еще греческими философами, на ступень научного анализа. В учении о циничности С. также выдвигает на первый план человеческий труд, признавая труд всеобщим мерилом истинной циничности. Но, как указал Рикар-

до, Смит смешивает при этом два совершенно различных понятия — труд, затрачиваемый на производство данного продукта, и труд, приобретаемый в обмен на этот продукт. Поэтому учение о циничности С. весьма сбивчиво и неопределенно. Вслед за трудом наилучшим мерилом циничности С. признает хлеб; драгоценные металлы, в его глазах — худшее мерило циничности. В учении о распределении С. обнаруживает такую же двойственность, как и в теории циничности: иногда он говорит о прибыли, как о прибавке к первоначальной циничности продукта, определяющей сл трудом; иногда же он рассматривает заработную плату, прибыль и ренту как доли, на которые распадается циничность продукта. В учении о заработной плате С. отмечает благоприятное влияние на производительность труда высокой заработной платы и указывает на совпадение интересов рабочих классов с интересами всего общества: чем быстрее растет народное богатство, тем выше заработная плата. Совершенно обратное действие роста общественного благосостояния оказывает на прибыль, которая всего ниже в самых богатых странах. Земельный доход или рента тем выше, чем богаче страна. Таким образом, интересы рабочих и землевладельцев по необходимости совпадают с общими интересами, а интересы капиталистов противоположны им. Выдающееся место в системе С. занимает учение о капитале, под которым С. разуметь долю созданных трудом запасов, предназначенную не для собственного потребления владельца, а для дальнейшего производства. Весь общественный продукт распадается, по С., на две части: одна идет на возмещение затраченного на производство капитала, другая поступает в распоряжение непродовольственных классов общества — собственников земли и капитала и непродовольственных рабочих, труд которых не создает новых циничностей (чиновники, солдаты, ученые, художники и пр.). Та часть общественного продукта, которая обращается на возмещение капитала, поступает в распоряжение производительных рабочих. Распадение общества на производительные и непродовольственные классы определяется распадом общественного продукта на капитал и чистый доход, в виде прибыли и ренты. От этого соотношения, иначе говоря — от соотношения между непродовольственным потреблением и накоплением капитала, — зависит рост народного богатства. Доказывая несущественность торгового баланса, С. настаивает на первостепенной важности в общественной экономике баланса между потреблением и накоплением. В области экономической политики С. является энергичным защитником хозяйственной свободы и врагом всякого рода опеки государства над деятельностью частных лиц. Именно этой своей стороной «Богатство народов» и оказало свое безграничное практическое действие. Для огромного большинства читателей С. был прежде всего борцом за экономическую свободу. Значение С.

как теоретика далеко отступает на задний план перед его значением как проводника новых начал экономической политики, быстро вошедших в жизнь и ставших, в некоторых частях, неотъемлемым достоянием нашего времени. Критика С. направляется, главным образом, против системы меркантилизма, но всё же ей принадлежат. Теоретическое основание меркантилизма — мысль об исключительной важности в народном хозяйстве денег — признается С. безусловно ложной. Деньги — такой же товар, как и всё другое. Поэтому стремление меркантилистов к обеспечению выигранного торгового баланса совершенно несостоятельно. Наибольшая сумма богатства может быть достигнута предоставлением каждому полной свободы покупать и продавать по своему усмотрению. К торговле всей страны вполне применимо правило, которым руководствуется каждый купец: покупать на самом дешёвом рынке и продавать на самом дорогом. Поэтому всякий повелевающий посылки, удорожающий товары, равно как и вывозные премии, искусственно поощряющие один отрасль промышленности в ущерб другим, вредны для общества. Не менее вредны всякие стеснения свободы передвижения и приложения труда и капитала внутри страны. Каждый должен быть свободным в выборе занятия и места жительства. Цеховые привилегии, законы об осёдлости, стеснявшие передвижение рабочих, законы об ученичестве, всякие монополии должны быть отменены. Витетъ съ тѣмъ, однако, С. обнаруживает большую уступчивость в практическом применении своих общих требований экономической свободы. Так, он признаёт возможность навигационных актов Кромвеля, обеспечивающих, по его мнению, морское существование Англии; в одном мѣстѣ «Бог. народ.» онъ выражаетъ мнѣніе, что полная свобода торговли также неосуществима, какъ и любая утопія. С. признаётъ также необходимость хозяйственныхъ предпріятій со стороны государства въ томъ случаѣ, когда эти предпріятія по своимъ размѣрамъ превышаютъ силы и средства частныхъ лицъ. Вообще практическая политика С. проникнута духомъ компромисса, что не мало содействовало ея быстрому успѣху. Относительно метода С. велось и ведется много споровъ. Несомненно, что большинство теоретическихъ выводовъ С. облечено въ дедуктивную форму, причѣмъ его основной посылкой является тезисъ о человѣческомъ эгоизмѣ. Послѣ сказаннаго выше ясно, что посылку эту никакъ нельзя признавать условнымъ методологическимъ допущеніемъ со стороны С. И въ «Теоріи нравственныхъ чувствъ», и въ «Бог. нар.» С. исходитъ изъ одного и того же пониманія человѣческой природы, признаваемой въ своей основѣ глубоко эгоистичною. Въ области хозяйственной жизни эта эгоистическая основа челоѣческой души выступать съ особенной силой, и потому С. имѣлъ полное право построить свою хозяйственную систему на этой посылкѣ. Но, кромѣ посылки

эгоизма, С. исходитъ и изъ другого, болѣе шаткаго тезиса: согласно своему общему философско-теологическому міросозерцанію, онъ предполагаетъ некоторую предустановленную гармонию въ свободной игрѣ челоѣческихъ интересовъ, долженствующей привести къ общему благополучію. Возможно болѣе высокая свобода въ проявленіи всѣхъ силъ и способностей челоѣвка должна повести, по мнѣнію С., къ наибольшему благу всего общества, потому что такого воля Творца. Эта произвольная посылка лежитъ въ основаніи болѣе части разсужденій С. въ области экономической политики и значительно уменьшаетъ ихъ убѣдительную силу. Съ другой стороны нельзя отрицать, что индукція — наблюденіе и обобщеніе фактовъ современной и исторической жизни — играетъ весьма видную роль во многихъ отдѣлахъ «Бог. нар.». С. не былъ «исторической голловой»; онъ былъ слишкомъ проникнутъ рационализмомъ XVIII в., чтобы обладать историческимъ чутьемъ, пониманіемъ стихійнаго процесса органической эволюціи общества. Историческія изслѣдованія С., занимающая значительную часть «Бог. нар.», не смотря на все остроуміе многихъ отдѣльных его выводовъ, построены, въ большинствѣ случаевъ, по заранѣе готовой схемѣ, для доказательства или иллюстраціи тѣхъ или иныхъ априорныхъ положеній автора. Но все это нисколько не колеблетъ того факта, что многие выводы С. являются болѣе или менее удачными обобщеніемъ явленій окружающей его хозяйственной жизни. Такъ, значительное ученіе С. о выгодахъ раздѣленія труда несомнѣнно возникло изъ наблюденій надъ крупнымъ производствомъ въ мануфактураль, усиленное распространеніе которыхъ было характернымъ фактомъ промышленной эволюціи Англии въ эпоху С. Ученіе о причинахъ различія заработной платы въ разныхъ отрасляхъ труда также могло явиться только результатомъ непосредственнаго наблюденія. Ученіе о рентѣ — о продуктахъ, дающихъ и не дающихъ ренту — представляетъ собою неудачную попытку обобщенія фактовъ различія ренты въ зависимости отъ различія способовъ пользованія землею. Вообще безпристрастное изученіе «Богатства народовъ» приводитъ къ заключенію, что система С. не укладывается ни въ одинъ изъ методологическихъ шаблоновъ, подъ которые ее желаютъ подвести. С. одинаково пользуется какъ дедукціей, такъ и индукціей, подкрѣпляя свои априорныя положенія данными опыта и восполняя свои обобщенія дедуктивными построениями. Что касается до роли С. въ исторіи экономической науки, то по этому вопросу устанавливается все болѣе и болѣе согласіе. Первоначальное отношеніе къ С. — неограниченное поклоненіе или столь же неограниченное отрицаніе — смѣнилось теперь болѣе спокойной и безпристрастной оцѣнкой его историческаго значенія. Безъ сомнѣнія, несправедливо мнѣніе, будто С. создалъ экономическую науку. Во всѣхъ важнѣйшихъ частяхъ своей системы С. имѣлъ предшественниковъ; нѣкоторые изъ нихъ даже превосходили его по силѣ мысли. Въ новѣйшее время Гасбахъ (а

изведение. «Thorndale», а в 1862 г. — «Gravenhurst»; во втором издании помещена биография автора, написанная его женой. Кроме того он написал «Discourse on the Ethics of the School of Paley», «Essays on Knowing and Feeling» и драму «Athelwold» (1842).

Смит (Вильям-Генри Smith, 1825 — 1891) — англ. госуд. деятель. На парламентских выборах 1868 г. ему удалось, как кандидату консервативной партии, занять верхнюю палату. Дл. Стюарту Миллю. В первом кабинете Дизраэли С. был первым лордом административного. В 1885 г. принял портфель военного министра в кабинете Салисбери, а в 1886 г. отказался первым лордом казначейства по предложению консерваторов в нижней палате. Ср. H. Maxwell, «Life and times of the Right Hon. William Henry S.» (Лонд., 1893).

Смит (Вильям Робертсони Smith, 1846 — 94) — англ. ориенталист. Был профессором еврейского языка в Free Church College в Абердине. Некоторые статьи его в Епископальном Вестнике, написанные в духе научной критики ветхозаветных вопросов, вызвали против него в 1875 г. церковный процесс, и в 1881 г. он был принужден отказаться от профессорства. В 1879—80 г. он посетил внутреннюю Аравию и написал о ней ряд статей в «Scotsman». В 1883 г. он был назначен проф. арабского языка в кембриджской унив. Главные его труды: «The old Testament in the Jewish Church» (Эдинб., 1881, 2 изд. 1892), «The Prophets of Israel and their place in history» (ib., 1882, 2 изд. 1895), «Kinship and marriage in early Arabia» (Кемб., 1886), «Lectures on the religion of the Semites. First series: fundamental institutions» (Эдинб., 1889, 2 изд. Л., 1894).

Смит (сэр Вильям Сидней Smith, 1764 — 1840) — брат адмирала. В 1783 г. поступил на шведскую службу и отличился в сражении 9 июля 1790 г. против русского флота. При объявлении англо-французской войны поселился в Тулоне, где стоял англ. флот, и когда англичане покинули Тулон, передал огню док, неартиллерийские корабли и арсенал. В 1796—98 гг. был в плену у французов. В 1798 г. вместе с своим братом **Джеймсом Спенсером С.**, бывшим британским посланником в Константинополе, склонил Порту к союзу с Англией, с целью изгнать французов из Египта, захватив стоявший на якоре у сирийских берегов французский флот, спалил С.-Жан д'Акр артиллерией и британскими офицерами и принудил Бонапарта снять осаду. В 1830 г. был назначен главнокомандующим англ. морскими силами. Ср. Barrow, «Life and correspondence of Sir William Sidney S.» (Л., 1847).

Смит (Генри-Джон Стефенс) — английский математик. (1826—1883). С 1861 г. профессор кавказской кафедры геометрии в оxfordском университете, член лондонского королевского общества и многих других ученых обществ. Плодотворная научно-литературная деятельность С. от-

крылась в 1852 г. с появлением в свет его мемуаров: «On some geom. constructions» (VII) и «Methods at present in use in pure geom.» (Oxford, «Ashmol Soc Trans», II). Значительными по объему и по важности в печати произведений С. были: «Reports on the theory of numbers» («Brit. Assoc. Rep», 1859—63), «Focal propert. of homogr. fig.» («Proceedings of the London Mathematical Society», II, 1869), «On the higher singularities of plane curves» (там же, VI, 1876; стр. 153—182), «On the singularities of the modular equations and curves» (там же, IX, 1878; стр. 242—272), «Quelques problèmes cubiques et bi-quadratiques» («Annali di matem.» III, 1870), «Syst. of lin. indetermin. equat. and congruences» («Philosophical Transactions», CLI, 1861), «Orders and genera of term. quadratic forms» (там же, CLVII) (1867; 43 стр.), «Orders and genera of quadratic forms contain more than 4 indetermin.» (London, Roy. Soc. Proc., XLII, XVI, 1864 и 1867, 20 стр.), «Complex binary quadratic forms» (там же, XIII), «De fractionibus quibusdam continuis» (Cremona e Boltrani, Collection math., 1881). Особое внимание возбуждал речь, произнесенная С. при вступлении в должность председателя лондонского математического общества и изданная под заглавием: «On the present state of some branches of pure mathematics». В ней автор дал обзор работ по отдельным отраслям математики за последние годы. Главное внимание он обратил на теорию чисел. Он вошел в большие сравнительно подробности по предметам теорий форм, сравнений и комплексных чисел, а также отчасти и по поводу работ о числах простых чисел и о непрерывных дробях. Краткая биография С.: P. Mansion, «Notice sur la vie et les travaux de H. J. S. Smith» («Revue des questions scientifiques», XI, III, 1896, стр. 219—227). В. В. Вольфганг.

Смит (Генрих Smitt или Smidt, 1799 — 1867) — немецкий писатель, автор многочисленных морских рассказов, за которые его называли «мичманом Мариэттом»; из них наиболее: «Michael de Ruter» (1846), «Seemannssagen und Schiffsmärchen» (1849), «Seegeschichten und Marinebilder» (1886), «Derbunt-Novellen» (1857).

Смит (Генрих Вейтер) — датский историк, род. в последнее пятилетие XV в. в Мальме; образование получал в ростокском и дейницком унив. В 1520 г. вышел первое сочинение его: «Hortulus Synonymum». В 1524 г. С. занимался в Виттенберге исправлением перевода Нового Завета на датский язык. В 1537 г. он переехал в Мальме катехизиса, врач, книги, регистр, видение в Библию и латинско-датский словарь («Libellus vocum latinorum, cum interpretatione danielica»). В январе 1555 г. С. упоминает о составленной им хронике, повествующей о деятельности недавних людей от сотворения мира и до сего дня. Из этой энциклопедии сохранились два отрывка, обнимающие историю Дании от Свена до 1561 г. Некоторые места Смитовой хроники до сих пор остаются важными и единственными

источником, напр. все, что касается осады Копенгагена в 1807 г. Отрывки хроники С. изд. Ридомом в 1 томѣ «*Monumenta istoriae Daniacae*».

Г. Ф.

Смитъ (Гольдвинъ Smith) — англ. историкъ и политическій дѣятель, род. в 1823 г.; былъ профессоромъ новой исторіи въ оксфордскомъ унив. Во время сѣв.-американской междоусобной войны С. выступилъ энергичнымъ защитникомъ сѣв. штатовъ и въ 1868 г. занялъ катедру англійской исторіи во вновь учрежденномъ унив. въ Итанѣ (штатъ Нью-Йоркъ). Въ 1871 г. С. переселился въ Канаду и живетъ въ Торонто. Изъ многочисленныхъ трудовъ его наиболее извѣстны: «*Irish history and Irish character*» (1861, новое изд. 1885), «*Lectures on modern history*» (1861), «*Empire, a series of letters*» (1863), «*Relations between England and America*» (1869), «*Three English statesmen: Pym, Cromwell and Pitt*» (1867, 2-е изд. 1882), «*Lectures on the study of history*» (2-е изд. 1865), «*History of England down to the Reformation*», «*Political destiny of Canada*» (1879), «*Lectures and essays*» (1881), «*The conduct of England to Ireland*» (1882), «*Canada and the Canadian question*» (1891), «*History of the United States*» (1893), «*Essays on questions of the day*» (1893).

Смитъ (Горациусъ Smith) — англійскій писатель (1779—1849), по профессіи биржевой маклеръ; имѣлъ успѣхъ, какъ посядователь Валтера Скотта въ области историческаго романа. Соч. его: «*Brombley House*», «*Tor Hill*», «*Zillah*», «*Walter Colyton*», «*Reuben Arpley*», «*Jane Lomax*», «*The moneyed man*», «*Adam Brown*», «*Arthur Arundel*», «*Lore, a tale of Venice*» и др. отличаются легкостью и увлекательностью изложенія, но лишены оригинальности. Лучшимъ его произведеніемъ считается «*Address to the mimic*». Главнымъ образомъ его литературная извѣстность основана на составленныхъ имъ выѣстѣ съ братомъ его Джемсомъ (см.) «*Rejected addresses*».

Смитъ (Джемсъ Smith) — англійскій поэтъ (1773—1839). Онъ прославился неистощимымъ остроуміемъ и каламбурами. Его первые юмористическія стихотворенія появились въ «*Pic-Nic Newpaper*» и въ «*London Review*». Въ 1812 г. онъ издалъ со своимъ братомъ Горациемъ (см. выше) «*Rejected addresses*» — рядъ удачныхъ пародій на Байрона, Валтера Скотта, Вордсворта, Соути. «*Rej. addr.*» выдержали 16 изданій. Подобный же сборникъ появился въ 1813 г. подъ заглавіемъ: «*Notace in London*». Посмертное изданіе его сочиненій, съ биографіей, написанной его братомъ Горациемъ, появилось въ 1841 г.

Смитъ (Джемсъ-Эдвардъ Smith) — извѣстный англійскій врачъ и ботаникъ (1759—1828). Онъ основалъ выѣстѣ съ Банксомъ и нѣк. др. Линнеевское общество въ Лондонѣ и купилъ гербарій Линнея выѣстѣ съ его библіотекой, манускриптами и другими коллекціями. Извѣстенъ также многими сочиненіями по систематической ботаникѣ, въ особенности по флорѣ Великобританіи. Главныя сочиненія его: «*English botany, or coloured figures of British plants*» (Лондонъ, 1798—1814, 36 т.

съ 2592 табл.), «*Flora Britannica*» (1800—1804, 3 т.), «*The English flora*» (Лонд., 5 т., 1824—36).

Смитъ (Джорджъ Smith, 1836—76) — англ. археологъ. Результаты своихъ изслѣдованій и раскопокъ въ Ниневіи и Месопотаміи онъ изложилъ въ сочиненіяхъ «*The phonetic values of cuneiform characters*» (1871), «*The chronology of Sennacherib*», «*Assurbanipal, king of Assyria*» (1871), «*Notes on the early history of Assyria*» (1872), «*The Chaldean account of Genesis*» (1876, много изд. и перевод.), «*The assyrian eponym code*» (1875), «*Assyrian discoveries*» (1875), «*Assyria from the earliest times to the fall of Nineve*» (1875). Поездъ его смерти изданъ: «*The history of Babylonia*» (1877) и «*History of Sennacherib*» (1878).

Смитъ (Джонъ Smith) — голланд. скрипачъ, родился въ 1862 г., состоитъ профессоромъ въ гентской консерваторіи (въ Бельгіи). За послѣдніе годы выступаетъ дѣломъ въ Павловскѣ. Игра С. отличается выдающеюся техникою, чистотою и пѣвучестью тона.

Смитъ (Реджинальдъ-Босворъ Smith) — англ. историкъ. Написалъ: «*Mohammed and Mohammedanism*» (1875), «*Carthage and the Carthaginians*» (1878), «*Rome and Carthage*» (1880) и др.

Смитъ (Robert Payne Smith, 1818—95) — англійскій ориенталистъ, званіемъ сирійскаго языка, былъ помощникомъ бібліотекаря въ бодленской бібліотекѣ, издалъ прекрасный каталогъ ея сирійскихъ и мадейскихъ рукописей (1864). Наиболее значительный трудъ его — сирійско-англійскій лексиконъ «*Thesaurus syriacus*» (Оксфордъ, 1860—95). Ему принадлежатъ еще сочиненія: «*Daril: An exposition of the historical portion*» (Лонд., 1886). Былъ прот. богословія въ оксфордскомъ университетѣ.

Смитъ (Сидней Smith, 1771—1845) — англ. сатирикъ и политическій писатель, богословъ по образованію; выѣстѣ съ Джеffreемъ и Брюсомъ основалъ въ 1802 г. журналъ «*Edinburgh Review*». Убѣжденный вѣстѣ С. въ своихъ сочиненіяхъ дѣятельно боролся за эмансипацію католиковъ, за избирательную реформу и за всѣ либеральныя стремленія своей партіи. Его «*Letters on the subject of the catholics, to my brother Abraham who lives in the country, by Peter Plymley*» (21 изд. 1838) — мастерское произведеніе, имѣвшее большое влияние. Маклей называлъ С. величайшимъ мастеромъ осмѣянія поэтъ Свифта. Лекція С. по моральной философіи появилась въ печати подъ заглавіемъ «*Elementary sketches of moral philosophy*» (Л., 1850, 1866). Полное собраніе сочиненій С. выдержало много изданій (напр. 1853, 1869). Биографія С. составили дочь его леди Holland (Лонд., 1855; новое изд. 1874) и Stuart J. Reid (тамъ же, 1884).

Смитъ (Смэйсъ, Charles Prizzi Smith, 1819—1900) — астрономъ. Въ 1835 г. поступилъ ассистентомъ въ обсерваторію на мысѣ Доброй Надежды. Въ 1845 назначенъ профессоромъ и королевскимъ астрономомъ въ Единбургѣ. Его наблюденія меридианнымъ кругомъ и др. инструментами напечатаны въ анналахъ

этой обсерватории. Предпринималъ несколько ученыхъ экспедицій: въ Норвегію для наблюденія затмения солнца, на Тенерифъ для изученія условий горныхъ обсерваторій. Подробные отчеты напечатаны въ видѣ отдѣльныхъ книгъ. Въ 1859 г. путешествовалъ по Россіи: пѣдалъ «Three Cities in Russia» (Петербургъ, Москва, Новгородъ) въ 2-хъ томахъ. Затѣмъ С. провелъ нѣсколько лѣтъ въ Египтѣ, увлекался различными изслѣдованіями надъ устройствомъ по рентировкой большихъ пирамидъ. Мистическое толкованіе этихъ памятниковъ, изложенное имъ въ монографіяхъ — «Our inheritance in the Great Pyramid», «Life and work in the great Pyramid», «On the antiquity of intellectual Man» (1864—68), служило причиною разрыва со многими учеными и даже выхода С. изъ состава лондонскаго королевскаго общества (1874). Затѣмъ онъ посвятилъ себя спектральнымъ изслѣдованіямъ и написалъ цѣлый рядъ цѣнныхъ мемуаровъ. Известна также работа С. по измѣренію лучистой теплоты луны. Въ 1886 г. С. вышелъ въ отставку, поселился въ Слова въ Йоркширѣ, гдѣ и умеръ. Его отецъ, адмиралъ *Вильямъ-Генри С.* (1788—1865) извѣстенъ какъ авторъ многихъ популярныхъ книгъ по астрономіи. Наиболее цѣнна: «A cycle of celestial objects» (2 т., 1844).

Смитъ (Cooper, Birket-Smith) — датскій историкъ, род. въ 1836 г. Главные его труды: «Leonora Christina paa Maribakloster» (1872), «Leonora Christina Grevinde Ulfeldts Historie» (1879), «De tre sidste danske Skuespile» (1873), «Grevens og Friherrens komedie» (1874), «Danske Skuespil og Fugle vise» (1876).

Смитъ (Томасъ Smyth) — англійскій посолъ въ Россію въ 1604—5 г. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ тогдашнихъ торговыхъ предпріятіяхъ англичанъ и состоялъ членомъ, а потомъ и президентомъ двухъ большихъ торговыхъ компаній — левантинскихъ купцовъ и выѣздившей изъ нея остиндской; послѣ своего путешествія въ Россію онъ былъ назначенъ консуломъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, биргидской компаніи. Пользовался довѣріемъ короля Іакова I, не смотря на то, что не разъ былъ уличаемъ въ злоупотребленія общественными суммами. Онъ былъ отправленъ съ посольствомъ въ Москву къ царю Борису послѣ смерти королевы Елизаветы; ему было поручено домогаться новаго подтвержденія нѣкихъ торговыхъ правъ и преимуществъ англичанъ въ Россіи и, въ особенности, права ѣздить черезъ Россію въ Персію, Индію и Китай. Разсказъ объ этомъ посольствѣ составляетъ содержаніе сочиненія, изданнаго въ Лондонѣ, въ англійскомъ языкѣ, въ 1605 г. (2-е изд., 1607). Хотя разсказъ ведется въ первомъ лицѣ, тѣмъ не менѣе, какъ видно изъ краткаго предисловія къ «Путешествію», въ составленіи его посланникъ не участвовалъ и написано оно лицомъ, совсѣмъ не входившимъ въ составъ посольской свиты; авторъ пользовался при составленіи своей книги письменными замѣтками нѣкоторыхъ участниковъ въ посольствѣ. Кто былъ дѣйствительнымъ авторомъ «Путешествія» — неизвѣстно; по нѣкоторымъ даннымъ можно считать авторомъ второсте-

пеннаго англійскаго драматурга Джорджа Вилькинса. То обстоятельство, что сочиненіе появилось непосредственно вслѣдъ за возвращеніемъ посла изъ Россіи, служить до нѣкоторой степени ручательствомъ въ достоверности содержащихся въ немъ свѣдѣній. Значеніе «Путешествія» С., какъ историческаго источника, не велико, сообщаемыя въ немъ фактическія данныя болѣею частью извѣстны изъ другихъ источниковъ; но въ немъ довольно живо отражается настроеніе тогдашняго русскаго общества. Изъ него видно, напримѣръ, насколько сильно была распространена въ то время вѣра въ происхожденіе Лжедмитрія отъ Грознаго. Въ этомъ отношеніи дѣлобитно цѣлкомъ приводимое авторомъ предсмертное письмо царевича Олedora Борисовича Годунова къ Лжедмитрію, несомнѣнно апокрифическое. «Путешествіемъ» С., какъ историч. источникомъ, пользовались и Карамзинъ, и Костомаровъ. Устряловъ въ сборникѣ, посвященномъ специально времени Лжедмитрія («Сказанія современниковъ о Димитріѣ Самозванцѣ», СПб., 1859 г.), вовсе не упоминаетъ о С. «Путешествіе Томаса С.» перев. на русскій языкъ И. М. Боддаковичемъ (СПб., 1893 г.) и снабжено введениемъ, въ которомъ переводчикъ сообщаетъ краткую біографію С. и догадки относительно автора «Путешествія». Къ переводу приложены: одно письмо С. къ Лжедмитрію, два къ князю Леонарду Ивановичу Власову и одно письмо (первое напечатанное) къ Лжедмитрію Джона Мерика, агента, завѣдывавшаго дѣлами компаніи англійскихъ купцовъ въ Москвѣ.

Смитъ (Шарлотта Tugner, въ замужествѣ Smith, 1749—1846) — англійская романистка и поэтесса. Написала въ 1789—1798 гг. болѣе десяти романовъ («Emmeline», «Desmond», «Marchmont» и др.), нѣмалыхъ успѣхъ, «Sonnets» (1784), поэму «Beachy head» и др.

Смитъ (Федоръ Ивановичъ, 1788—1863) — военный историкъ; получилъ высшее образованіе въ кильскомъ университетѣ; въ 1815 г. поступилъ въ русскія войска и вмѣстѣ съ ними прибылъ въ Парижъ, гдѣ занялъ должность директора канцеляріи русскаго команданта, гр. Ностица. По возвращеніи нашихъ войскъ въ отечество, С. перешелъ въ гражданскую службу и сталъ заниматься военно-историческими трудами; въ 1830 г. онъ назначенъ былъ состоять при главной квартирѣ армии, отправленной въ Польшу, и исполнялъ должность редактора свѣдѣній о дѣйствіяхъ русск. войскъ, для заграничныхъ газетъ. Описаніе польской войны было закончено имъ лишь въ 1848 г. Изъ другихъ сочиненій его извѣстны: «Суворовъ и паденіе Польши», «Отзывы военачальниковъ о польской войнѣ», «Занески лифляндца съ 1790 по 1815 г.», «Материалы для описанія военныхъ дѣйствій 1812 г.», «Инкерманское сраженіе 24 окт. 1854 г.», «Какимъ образомъ была возбуждена послѣдняя Восточная война?» (1863 г.).

Смичовъ (Smichov) — предмѣстіе Праги чешской, къ Ю отъ Малостранской ея части (Mala Strana — Kleinsseite), на лѣвомъ берегу р. Влтавы, черезъ которую построенъ каменный мостъ Палацкаго, ведущій въ Прагу.

32646 жит. (въ 1890 г.), преимущественно чехов; имеемъ только 3241 чел. Церковь св. Вацлава, «исоводы земли Чешской», построенная въ 1880—85 гг. Бархатусомъ въ стилъ ранняго Возрожденія: ратуша, вѣм. гимназія, чешск. реальная гимназія, ботаническій садъ пражскаго университета, villa князей Кинскихъ съ прекраснымъ садомъ. Городъ благоустроенный (есть даже электрическое освѣщеніе) и промышленный. Большой машино- и вагоностроительный заводъ (2550 рабочихъ), ситцевобитная мануфактура (1200 рабочихъ), бумагопридѣлка, фабрика предметовъ металлическаго устройства, паровая мельница съ паровой хлѣбопеканей, большой пивоваренный заводъ, шоколадно-кондитерская фабрика и т. д. Три желѣзнодорожныя вокзала.

Смоковница—см. Фиговое дерево.

Смоли дамасская—получается изъ распространеннаго въ Остѣиндіи, на Молуккѣ и островахъ, на Борнео, Явѣ и Суматрѣ хвойнаго *Damara orientalis*, изъ ствола и вѣтвей котораго произвольно вытекаетъ въ большихъ количествахъ вѣжій прозрачный сокъ, застывающій черезъ нѣсколько дней въ смоковидныя прозрачныя капли. Иногда для получения большихъ количествъ С. дамасской дѣлаютъ надрѣзы въ корѣ. С. эта имѣетъ примѣненіе для приготовления лаковъ весьма цѣнныхъ по своей прозрачности и устойчивости.

Смоландъ (*Småland*)—область въ южной Швеціи, прилегающая на В. къ Балтійскому морю, 34079 кв. км. (изъ нихъ 8,6% воды); 56000 жит., изъ которыхъ 57000 чел. живутъ въ городахъ. Южная часть—плоская возвышенность. Отъ сѣверной части идетъ горный хребтъ до южнаго конца оз. Веттеръ. Страна, особенно въ сѣв. части, довольно богата желѣзной рудой и болотными желѣзными рудами также и въ мѣдѣ. Горнозаводская дѣятельность—главное занятіе жителей. Свое названіе С. (т. е. медная страна или земля) область получила еще въ старину, или отъ того, что распалась на медныя гражданскія общины, или отъ того, что годная для обработки почва встречается въ ней лишь клочками, разсѣянными среди массъ неплодородной и неводоудерживающей земли.

Смолевка—названіе, относящееся къ различнымъ жукамъ изъ семейства долгоносики (*Cuculiidae*): 1) къ видамъ рода *Nyctolabus* (*Nyctolabus* *abietis*, называемый древникомъ, еловымъ [см.], болыиимъ основныиъ еловикомъ или еловой смолевкой, и другіе виды) и 2) къ видамъ рода *Pissodes*, который по наружному виду напоминаетъ родъ *Nyctolabus*, вслѣдствіе чего представители обоихъ родовъ и смѣшаваясь часто въ обществѣ вѣтра и паваніяхъ являются перепутанными. Родъ *Pissodes* принадлежитъ къ подроду *Pissodini*—семейства долгоносики (тогда какъ р. *Nyctolabus* относится къ подроду *Nyctolini*); онъ характеризуется прямымъ довольно длиннымъ хоботкомъ, въ торѣ не сглаживается и не складывается подъ грудъ,—усиками, прикрѣпленными по срединѣ хоботка, не зазубренными безлами и круглыми, возвышенными шитками. Личинки С. являются очень опасными врага-

ми хвойныхъ лѣсовъ. Точечная С. или малый сосновый еловикъ (*Pissodes piceatus*) красновато-бурого цвѣта съ 2-мя поперечными желтоватыми полосками на надкрыльяхъ, 6—8 мм. длиною. Взрослое насекомое не приноситъ значительнаго вреда, такъ какъ жуки только облаживаютъ молодые побѣги сосенъ, не затѣвая личинки С. наносить сильный вредъ, въ особенности молодымъ соснамъ въ питомникахъ. Взрослыя деревья также могутъ пострадать отъ С. и даже погибнуть. Самки откладываютъ яйца въ кору дерева и развивающіяся личинки выгрызаютъ продольные или звѣздообразно расходящіяся ходы; окупленные личинки происходятъ въ такъ называемой колыбелькѣ, т. е. углубленіи, образующемъ въ заболони; жуки выходятъ изъ куколки, прогрызая особое летное отверстіе и вылетаютъ наружу. Въ теченіе года нормально бываетъ одно поколѣніе, однако, въ особенно благоприятныя годы успѣваютъ развиваться 2 или 3 поколѣнія. Мѣры борьбы, принимаемыя противъ С., заключаются въ удаленіи пораженныхъ или сосенъ или выжиданіи допыхъ деревьевъ (см. Лубобѣды). Другіе близкіе къ описанному виду С. ведутъ сходный образъ жизни и вредятъ соснамъ, елямъ и пихтамъ. М. Р.-А.

Смолевка (*Silene*)—родъ растений изъ сем. гвоздичныхъ (*Caryophyllaceae*). Сюда относится травянистыя однолѣтнія или многолѣтнія растенія съ супротивными листьями, безъ прилистниковъ. Лѣтцы, расположенныя поодиночкѣ или въ пазухахъ, состоятъ изъ сростнолистной, болыиую частью трубчатой чашечки и пяти зубчиковъ, зазавучившей въ себѣ длинныя ноготки отъ пятичлѣбныхъ лепестковъ. Отгибъ лепестковъ пѣльиный или лопастный. Тычинки 10. Завязь верхняя, у основаніи 3—5-гнѣзда, кверху одностѣбная. Столбикъ три. Плодъ—коробочка, раскрывающаяся 6-ю зубчиками. Сѣмена бурчатыя, закручивающіяся внутри себя впередъ и изогнутыя дугообразно зародышъ. Этотъ родъ заключаетъ въ себѣ до 300 видовъ, которые особенно многочисленны въ области Средиземнаго моря, но отдѣльные виды доходятъ съ одной стороны до арктической области, съ другой до Абиссиніи, горъ Камеруна и Мексики. Въ Европейской Россіи растутъ дико около 40 видовъ С., изъ которыхъ наиболѣе обыкновенны *Silene inflata* или *халоника* съ вздутой чашечкой, *Silene nutans* и др. На Кавказѣ считается ихъ около 70 видовъ. Практическаго значенія виды С. почти не имѣютъ, нѣкоторые изъ нихъ разводятся въ садахъ, какъ интродуція растенія.

Смолевковья (*Sileneae*)—одни считаютъ за особое семейство, другіе лишь за отдѣлъ сем. гвоздичныхъ (*Caryophyllaceae*). Къ С. относятся главнымъ образомъ травянистыя растенія, рѣже полукустарники, съ супротивными листьями. Чашечка сростнолистная, 5-зубчатая, лепестковъ 5, тычинокъ 10; завязь одностѣбная или у основаніи 2—5-гнѣзда съ центральными сѣмязосемями. Столбикъ 2—5. Плодъ—коробочка или нѣрѣдка ягода. Сѣмена съ блѣды, окруженными дугообразно или колѣнообразно согнутымъ зародышомъ. Сюда принадлежатъ болѣе 700 видовъ, распространенныхъ главнымъ образомъ въ

Европѣ, Азіи и сѣверной Африкѣ. Они распространяются въ 18 родовъ, изъ которыхъ самыя крупныя: смолевка (*Silene*) до 300 видовъ, гвоздика (*Dianthus*) до 230, *Gypsophila* болѣе 50 и *Melandryum* 50—60 видовъ.

Смолевые каналы—болѣе или менѣе узкія, удлинённые полости, содержащія смолу, развиты въ тѣлѣ (стебляхъ, корняхъ, листьяхъ) нѣкоторыхъ растений, преимущественно хвойныхъ. Они болѣею частью шизогеннаго происхожденія, т. е. представляютъ расширенныя межклеточныя полости, рѣже шизогенномезогеннаго или мезогеннаго происхожденія, т. е. образуются путемъ разъединенія клеточекъ и одновременно растворенія нѣкоторыхъ изъ нихъ, или лишь путемъ растворенія клеточекъ (напр. у *Thuja*, въ старыхъ стволахъ сосны, у *Soraisaga*). При шизогенномъ образованіи смолевого канала, одинъ рядъ С. клеточекъ органа дѣлится сначала двумя продольными перекрещивающимися клеточными перегородками на четыре ряда; въ срединѣ ряда клеточки вскорѣ расходятся одна отъ другой; здѣсь появляется полость, гдѣ начинаетъ скопляться смола, такъ что каналъ въ это время представляетъ очень узкую щель, ограниченную четырьмя рядами клеточекъ; щель потомъ расширяется, ограничивающія ее клеточки, расходясь далѣе, дѣлятся радіальными перегородками (а иногда и тѣсноклеточными тангенціальными), представляя потомъ выступающій слой, такъ называемый эпителий смоляного хода. Клеточки эти остаются живыми; оболочка у нихъ тонкая; содержимое мезокзернистое; онѣ то и даютъ начало смолѣ. Способъ образованія смолы съ достовѣрностью неизвѣстенъ. По мнѣнію однихъ изслѣдователей, смола образуется внутри эпителиальныхъ клеточекъ и потомъ просачивается черезъ ихъ оболочку въ полость канала; по мнѣнію другихъ, смола представляетъ видоизмѣненіе ослизняющагося слоя оболочки эпителиальныхъ клеточекъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ (въ хвояхъ сосны) смолеводный каналъ бываетъ окруженъ еще влагаліищемъ изъ механическихъ клеточекъ. У *Pinus excelsa* клеточки влагаліища тангенціально сплюснуты и оболочки ихъ слабо утолщены. У *Pinus sembra* онѣ не сплюснуты, но сильно утолщены и вытянуты въ длину; онѣ въ 6—8 разъ длиннѣе своего поперечника; у *Pinus strobus*, *Laricio*, *silvestris* клеточки влагаліища вытянуты, концы ихъ заострены, а оболочки сильно утолщены. С. каналы иногда (въ хвояхъ) проходятъ (въ числѣ двухъ или нѣсколькихъ) вдоль органа и слѣпо оканчиваются, а иногда (въ стеблѣ) вѣтвятся, взаимно соединяясь одинъ съ другимъ въ вѣтку.

С. Р.

Смолевые желёзы—образуются тѣмъ же путемъ, какъ и С. каналы, но онѣ не вытянуты въ длину, а представляютъ болѣе короткія, овальныя или круглыя полости. Онѣ развиты въ паренхимѣ *Lysimachia*, *Myrsine*, *Ardisia*. У нѣкоторыхъ хвойныхъ, особенно у ели, сосны, группа клеточекъ, оставаясь паренхимною, черезъ нѣкоторое время осмоляется; иногда подобнымъ образомъ осмоляется паренхима цѣлымъ кольцомъ въ стволѣ.

Смоленская губернія—находится въ центральной полосѣ Россіи и составляетъ переходъ отъ великорусскихъ къ белорусскимъ губерніямъ. Граничитъ съ С и СВ—Тверской губ., съ В—Московской и Калужской, съ ЮВ—Орловской, съ Ю—Черниговской, съ З—Могилевской, съ СЗ—Витебской и Псковской; лежитъ между 53°5' и 56°36' с. ш. и между 30°9' и 35°35' в. д. Наибольшее протяженіе губ. съ С на Ю 340 в., съ В на З—280 в. *Площадь губ.*, по вычисленію Стрѣльбицкаго, составляетъ 49212 кв. в. (по генеральному межеванію 46746 кв. в.), въ томъ числѣ подъ рѣками и озерами 56956 дес. и подъ болотами 303752 дес. Составляя часть средне-русской возвышенности, направляющейся съ СЗ губ. отъ Валдайской или Алаунской плоской возвышенности на Ю въ губ. Орловскую и Могилевскую. С. губ. занимаетъ южн. и вост. ее склоны, а потому и наиболѣе возвышенная часть губ. находится въ сѣв. уѣздахъ—Бѣльскомъ и Сычевскомъ, гдѣ у истоковъ рр. Осуги и Лучесы высоты доходятъ до 1015 фут. надъ ур. моря, между тѣмъ какъ наиболѣе низкія мѣстности лежатъ на Ю губ. въ уѣз. Краснинскомъ, Рославльскомъ и Ельнинскомъ, и высота ихъ достигаетъ только 756 фут. у Заболотья, 735 фут. у Толбины и 707 фут. у Хотысна. Вост. часть губ. представляетъ равнинный, безлѣсный характеръ, а западная—пересѣчена въ разныхъ направленіяхъ волнообразными плоскими цѣпями холмовъ, сопровождающихъ теченіе рѣкъ и образующихъ мѣстами крутые склоны въ ихъ долины; эти цѣпи холмовъ служатъ также водораздѣломъ притоковъ Двины и Днѣпра и отдѣляютъ на Ю притоки послѣднего отъ притоковъ Оки, Десны и Сожи, а на С—отъ притоковъ Волги; на В онѣ, идя отъ Гжатска къ Юхнову, составляютъ окрину Московской котловины. Весь Бѣльскій у., съ прилегающими къ нему частями Порѣчскаго и Духовщинскаго уѣздовъ, углубленъ въ срединѣ, вслѣдствіе чего воды, не имѣя свободнаго стока, образовали здѣсь громадныхъ размѣровъ болота и много озеръ. Черты рельефа С. губ. обусловлены главнымъ образомъ наносными дѣйствіемъ ледниковаго періода, отложившимъ неравномерно переносимый имъ матеріалъ, и размывомъ водъ—вотъ почему иногда мѣста, сѣвернѣе лежащія, имѣютъ меньшую высоту, чѣмъ мѣста, лежащія южнѣе; такъ—г. Вазма лежитъ на высотѣ 833 фут., а г. Рославль—857 фут. и Челуты, въ Ельнинскомъ у.—880 фут. *Геологическія изслѣдованія* показали, что въ С. губ. распространены только осадочныя породы; никакихъ отложеній моложе каменноугольныхъ и древнѣе девонскихъ и послѣтретичныхъ (ледниковыхъ) нѣтъ, и встрѣчающіяся въ губерніи формации: каменноугольная (горный известнякъ), мѣловая и третичная, прикрыты болѣе или менѣе новыми наносами. Линія, идущая отъ гор. Бѣлаго и Дорогобужа на Ю къ р. Деснѣ, дѣлитъ С. губ. на двѣ разнородныя полосы: образованія, лежащія къ В, входятъ въ составъ юго-зап. крыла среднерусскаго каменноугольнаго бассейна, поверхностныя породы покоятся здѣсь на отложеніяхъ известняка и глинъ верхняго

отдела каменноугольных отложений. Область эта занята различными пластами угленосных глин и известняков (последние богаты скамеечными). Покрыта ледниковыми осадками, между которыми не наблюдается никакой переходной формации. Отложения ледниковые представляют немалую моренную гряду с эрратическими глинами. У истоков Дитры обнаружены непосредственно на морской гряде, — древняя озерная и торфяная образования с остатками флоры болоте укреплённого пояса (граба), с вымиршими растениями (Вражана). В юж. части губ. замечается болоте разнообразия в строении почвы и отложения ледниковой системы являются преобладающими: они идут из Витебской губ., через С. в Орловскую и Могилевскую, представляя глубоководные отложения — глинистые и доломитовидными известняками с редкими прослойками песчаников и глин. Эти известняки из вост. части губ. скрываются под отложениями каменноугольной системы, а в юго-зап. части губ. покрываются осадками вышних — мезозойских отложений, прикрытых третичными отложениями и наносами. В зап. части губ. встречается и третичная формация, состоящая из пластов желтистой глины, мергеля и известняков; в верхнем ярусе послетретичных образований, среди песков, наблюдаются залежи весьма добротных — сланцевых глин. В древних наносах, состоящих из суглинка, или супеси, или кварцеваного песка, встречаются в редких количествах кости животных. Моренные или ледниковые отложения здесь также сильно развиты, и эрратические камни достигают огромных размеров. Мало развитая формация вышних аллювиальных наносов, состоящая из береговых р. из болотистых руд желтистой окиси, или из отложений известняков глина, наиболее встречается в у. Рославльском, Поречском и Духовицком. Глиняные образования распространены преимущественно в сев.-зап. части губ., в у. Вяземском и Поречском. Кроме того в юго-зап. части Рославльского у. на границе Орловской и смежных губ., встречается известная формация, в которой преобладают пласты мела и лежащие на пластах пески с фосфоритами. Из минеральных ископаемых главным богатством составляют фосфориты, которые с 1885 г. добываются в дер. Сельце и в сел. Вяземском Рославльского у. (до 6000 пуд.) и в дер. Старый Коченный добываются мела для стекольных заводов. При сел. Монастырь в Мартинков Дорогобужском у. находится известная глина белого и синего цвета, чистые сорта глины, годные для изготовления кирпича, находятся в Навинском у. по течению рр. Вазуны, Речки и Истры и в Вяземском у. по течению рр. Дыма, Вязь, Крапивинский у. близ дер. Покровское, под торфяным м. лежит пласт — глина, толщиной в 1 саж., давший при отжигании около 90% чистой красной Вяземской Угря, в дачах дер. Кривень и Вяземские находятся пласты каменного угля, толщиной от 6 до 10 вершков. Окаменелые животные производятся в Вяземском у. в Смоленск и у с. Городища, Вяземского у. Встречающиеся в губ. из известия науки ледникового периода служат для измерения времени для фундаментов в домах, для тумб при прогулках и т. д. В окрестностях г. Смоленска и в Рославльском у. имеются известняковые туфы; во многих местах губ. встречаются торфяные образования, в особенности много торфа в у. Вяземском и Поречском, где пласты его достигают до 2-х и 3-х арш. и тянутся на протяжении 20 и более версты. Наиболее распространенная в губ. почва состоит из суглинка на СЗ, песчаной на ЮВ, между ними идет широкая полоса супеся; подпочва состоит из суглинка, глины, песка, мергеля; в последнем случае почва отличается большим плодородием, как назр. в Краснинском и отчасти в Смоленском, Духовицком и Дорогобужском у. К менте распространенных почвах относятся: каменистая. Подзол покрывается обыкновенно на малом протяжении. Чисто глинистая почва встречается редко на вершинах холмов. Среди пахотных угодий попадаются заросли, весьма значительных размеров, а также и небольшие долины с наносной почвой, богатой органическими частями. С губернии обильно произрастают, превращаясь в бассейны Вяземскому, Черноморскому и Каспийскому. В ее пределах, в холмистой местности, среди трав и болот, среди дремучих лесов краснотелы, беруть начало истоки Волги, Дитры и Западной Двины. Глиняный водный артерия губернии составляет Дитра с своими притоками; она берет начало в сев.-зап. части губ., в Вяземском у., в одном из наиболее возвышенных пунктов — из болот, лежащих на высоте 830 фут. над ур. моря, у дер. Казево. При чрезвычайно извилистой течении Дитра направляется с С на Ю, от Дорогобужа круто поворачиваясь на СЗ, затем, приняв болоте зап. направление, р. доходит к Смоленску, делает крутую извилину к Ю. В верховьях берет Дитра извилистую и болотистую, затем, становясь постепенно возвышеннее, обрывается матами круто к ложу реки и переставши оврагами и ложками. Долина реки с 200 саж. расширяется матами до 2 вер.; падение р. в пределах С. губ. до 3,1 фт. на версту. Характеристической чертой Дитры служит чрезвычайная неравномерность его глубины, давшая с 15 фт. на 2 или 1', фт.; кроме этого — масса валунов в русло реки. Дина известная течению Дитры в пределах С. губ. болоте 400 вер. и на этом протяжении она судорожно только от г. Дорогобужа и до короткое возвышенное плато. Дитра принимает с прав. стороны Истрю, Солну, Вязь, Волгу (130 вер. с притоком Сошней, Вязь и Царевички), Истру, Ерошенку, Станю, Ошманку, Хмелю (50 вер.), Истру, Сельцево, Вязь (50 вер.), Ошму (50 вер.), Уху (50 вер.), Устру (50 вер.), Вязь, Дыму и Мору, служащую границей с Могилевской губ. Из истоков прит. Дитры берет начало в С. губ. заставляют внимание Солы (140 в. течет с

ленки и у с. Городища, Вяземского у. Встречающиеся в губ. из известия науки ледникового периода служат для измерения времени для фундаментов в домах, для тумб при прогулках и т. д. В окрестностях г. Смоленска и в Рославльском у. имеются известняковые туфы; во многих местах губ. встречаются торфяные образования, в особенности много торфа в у. Вяземском и Поречском, где пласты его достигают до 2-х и 3-х арш. и тянутся на протяжении 20 и более версты. Наиболее распространенная в губ. почва состоит из суглинка на СЗ, песчаной на ЮВ, между ними идет широкая полоса супеся; подпочва состоит из суглинка, глины, песка, мергеля; в последнем случае почва отличается большим плодородием, как назр. в Краснинском и отчасти в Смоленском, Духовицком и Дорогобужском у. К менте распространенных почвах относятся: каменистая. Подзол покрывается обыкновенно на малом протяжении. Чисто глинистая почва встречается редко на вершинах холмов. Среди пахотных угодий попадаются заросли, весьма значительных размеров, а также и небольшие долины с наносной почвой, богатой органическими частями. С губернии обильно произрастают, превращаясь в бассейны Вяземскому, Черноморскому и Каспийскому. В ее пределах, в холмистой местности, среди трав и болот, среди дремучих лесов краснотелы, беруть начало истоки Волги, Дитры и Западной Двины. Глиняный водный артерия губернии составляет Дитра с своими притоками; она берет начало в сев.-зап. части губ., в Вяземском у., в одном из наиболее возвышенных пунктов — из болот, лежащих на высоте 830 фут. над ур. моря, у дер. Казево. При чрезвычайно извилистой течении Дитра направляется с С на Ю, от Дорогобужа круто поворачиваясь на СЗ, затем, приняв болоте зап. направление, р. доходит к Смоленску, делает крутую извилину к Ю. В верховьях берет Дитра извилистую и болотистую, затем, становясь постепенно возвышеннее, обрывается матами круто к ложу реки и переставши оврагами и ложками. Долина реки с 200 саж. расширяется матами до 2 вер.; падение р. в пределах С. губ. до 3,1 фт. на версту. Характеристической чертой Дитры служит чрезвычайная неравномерность его глубины, давшая с 15 фт. на 2 или 1', фт.; кроме этого — масса валунов в русло реки. Дина известная течению Дитры в пределах С. губ. болоте 400 вер. и на этом протяжении она судорожно только от г. Дорогобужа и до короткое возвышенное плато. Дитра принимает с прав. стороны Истрю, Солну, Вязь, Волгу (130 вер. с притоком Сошней, Вязь и Царевички), Истру, Ерошенку, Станю, Ошманку, Хмелю (50 вер.), Истру, Сельцево, Вязь (50 вер.), Ошму (50 вер.), Уху (50 вер.), Устру (50 вер.), Вязь, Дыму и Мору, служащую границей с Могилевской губ. Из истоков прит. Дитры берет начало в С. губ. заставляют внимание Солы (140 в. течет с

С. губ. и принимает рр. Вехру, Вепрянку, Хмару, Остерь и Жерновку) и Десна (150 в. съ прит.—Деснякомъ, Ипутью, Стравой и При-смарой). Воды Зап.-Двинской системы играют наибольшую роль въ С. губ. по сплаву грузовъ и лѣса. Зап. Двина входитъ изъ Тверской губ. въ сѣв.-зап. часть Бѣльскаго у. и, пройдя 50 в. по С. губ., служить мѣстами границей съ Псковской губ., гдѣ ея притоки: а) Велеса (75 в.) съ Утицей и Туросной; б) Межа (130 в.) съ Березой (87 в.), Лучесой (73 в.). Обшій (125 в. съ славной р. Бѣлой съ прит. Ужой), Нача (55 в.), Лба, Чичать, Олыта, Чернушка, Тросна и др. в) Каспля, при дл. въ 91 в., принимаетъ Жересню, Гобзу и Половню, вытекающую изъ оз. Плай. Къ Волжской системѣ относятся прав. ея притоки, берущіе начало въ сѣв. и вост. части С. губ. и играющіе въ экономическомъ бытѣ населенія наибольшую роль. На С. губерніи беретъ начало р. Молодой Тудъ, на В.—р. Вазуза, первый значительный притокъ Волги, течетъ въ предѣлахъ С. губ. 92 в. и принимаетъ: Лукшу, Кочию (съ Сужью), Городнянку, Гжать (105 в.), Лосмину и Осугу. Р. Гжать (105 в.) принимаетъ рр. Ягру, Мал. Гжать, Тростянку, Язу и Вязочку. Притоки р. Оки: р. Москва (38 в.) беретъ начало въ Гжатскомъ у. и въ половодье служитъ для сплава лѣса въ г. Москву. Р. Угра (210 в.), изъ ея многочисленныхъ притоковъ Ворона, Сигоса, Ресса, Волоста, Песочная, Жижжала и Борь; на р. Угрѣ имѣется много мельницъ. *Минеральные источники* находятся: сѣрные ключи близъ дер. Ясеновой, въ 2-хъ верстахъ отъ г. Смоленска, у дер. Быковой, Дорогобужскаго у., и дер. Зимицы, Духовщинскаго у., а ключъ въ сел. Дугинѣ, Сычевскаго у.; содержатъ водную окись желѣза. Въ Ельнинскомъ у., у истоковъ р. Остра, находятся 3 естественные колодца. С. губ. богата озерами; большая часть этихъ озеръ усиливаетъ своими водами притоки Зап. Двины. Эти озера, соединяясь между собой, образуютъ на С и СЗ губерніи обширную водную сѣть, заключающую въ себя до 12 озеръ, въ томъ числѣ наибольшія: Щучье (12 вер. длины, и до 1½ шир.), Касплинское (7 вер. дл. 3 вер. шир.); изъ 7 оз. Духовщинскаго у.—оз. Шесно (8 в. дл.), а Соснинское (6 в.) и др. Изъ озеръ—Свадецкое, Порѣчскаго у., теплое, на глубинѣ 20 фт., имѣетъ температуру въ 17° и 18°, а озеро Бездонное, въ Бѣльскомъ у.—холодное, на той же глубинѣ; его температура отъ 9° до 5°, при одинаковой температурѣ поверхности воды въ обоихъ озерахъ. *Болота* С. губ., носящія названіе «мховъ» или «яреча», представляютъ трясинны, поросшія мхомъ, толщиной въ нѣскольکو саж.; мѣста непроходимыя и опасныя носятъ мѣстное названіе «нѣтры», «твани»; среди послѣднихъ попадаются бездонныя пропасти. называемыя «виреями» (окнами). Кочковатые болотистыя мѣста, на которыхъ слой мха не очень толстъ, лѣтомъ просыхающія и поросшія мѣшаннымъ дровянымъ лѣсомъ, зовутся «пушами». Болота занимаютъ всю сѣв.-зап. часть Бѣльскаго уѣзда и отсюда тянутся непрерывной полосой въ Порѣчскій у. между рр. Тростною, Мглайкою и Межой.

Такъ называемыя *Пилецкіе мхи* занимаютъ ок. 200 кв. вер. Въ Бѣльскомъ у. подъ болотами 150000 дес. и суходольныя мѣста являются какъ-бы островами. *О климатѣ* С. губ. можно судить только по 10-ти лѣтнимъ наблюденіямъ въ г. Смоленскѣ, по которымъ средняя годовая температура 4,7°; по мѣсяцамъ (нов. ст.) и временамъ года, начиная съ декабря мѣсяца, распределяется такъ: —7,7°; —10,0°; —8,1° (зимы —8,6°); —3,1°, 4,7°, 14,0° (весны 5,2°); 16,7°, 18,8°, 16,9° (лѣта 17,5°); 10,7°, 5,8°, —2,0° (осени 4,8°). Наибольшая жара доходитъ до 31,6°, а самый сильный холодъ до —33,5°. Число морозныхъ дней 107—136. Снѣжный покровъ устанавливается обыкновенно въ десятыхъ числахъ ноября и держится до десятыхъ чиселъ апрѣля, а въ лѣсахъ до второй половины апрѣля (стар. ст.); оттепели во время зимы нерѣдки, рѣдкая зима обходится безъ дождя. Рѣка покрывается льдомъ во 2-й позов. ноября, вскрывается въ послѣднихъ числахъ марта или въ началѣ апрѣля, среднее число дней свободныхъ отъ льда 214. Среднее годовое количество осадковъ 639 мм., наибольшее число осадковъ выпадаетъ въ лѣтніе мѣсяцы (въ юлѣ 90 мм.), наибольшее количество выпавшаго въ сутки дождя 66 мм. Годовое число дней съ дождемъ—102, со снегомъ—97; рѣдкій годъ обходится безъ градобитій, грозы часты, среднимъ числомъ 18,5. Средняя годовая облачность 6,7, наибольшая въ ноябрѣ 8,5, наименьшая въ маѣ 4,5, ясной погоды 36 дней, а пасмурной 149. Среднее годовое давленіе воздуха 742,4 мм., наибольшее 768,2 мм. и наименьшее 708,3; преобладающее направленіе вѣтровъ—зап. и юго-зап. (166—163), рѣже бывають вѣтры сѣв. (46) и южн. (40). Вообще климатъ С. губ. отличается большимъ непостоянствомъ погоды; сѣв.-зап. части губ. должны отличаться еще большею влажностью и болѣе низкой температурой, такъ какъ онѣ лежатъ выше, и въ мѣстности болѣе обласенной и покрытой болотами и озерами. *Растительность.* Господствующія въ С. губ. лѣсныя насажденія—хвойныя: ели, въ сѣшенія съ сосной и березой, или съ ольхой и осиною, составляютъ большую часть лѣсовъ уу. Порѣчскаго, Ельнинскаго и бассейна рѣки Десны, являющихся преимущественно еловою областью. Сосна преобладаетъ въ лѣсахъ по прав. берегу р. Хмары, а также въ сѣв.-зап. углу уу. Смоленскаго, Духовщинскаго и Дорогобужскаго, откуда идетъ на С. занимая большую часть Бѣльскаго у. Чистыя березовыя насажденія встрѣчаются въ бассейнѣ р. Березы. Дубовые лѣса являются рѣже въ уу. Смоленскомъ, Рославльскомъ и Краснинскомъ, гдѣ растутъ также кленъ, липа, вязъ, ясень, рябина, черемуха, а изъ кустарниковъ въ этихъ лѣсахъ встрѣчаются орѣшникъ, боярышникъ, жимолость и др. Толстоствольный строевой лѣсъ имѣется лишь въ уу. Бѣльскомъ, Порѣчскомъ и Рославльскомъ, и то болѣе въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ лѣсного сбыта. По богатству лѣса С. губ. относится къ лѣсистымъ: по даннымъ 1896 г. въ ней считалось 1237975 дес. подъ лѣсами, или 24% общаго количества земли. Какъ быстро истребляется лѣсъ въ губ., видно изъ того, что при геоло-

ральномъ мѣшеваніи въ 1776—78 гг. было подъ лѣсами 2503535 дес., т. е. половина площади всей губернии; въ 1847—49 гг. при топографической съемкѣ подъ лѣсами насчитывалось еще до 2000000 дес. Особенно малолѣсна сѣв.-вост. часть губ., уу.—Гжатскій, гдѣ лѣсъ составляетъ 21% общей площади у., а Сычевскій—только 13%; наиболѣе облѣсены Порѣчскій у., гдѣ лѣса занимаютъ 35% а Бѣльскій—32% площади у. Частнымъ владѣльцамъ принадлежатъ 899727 дес. лѣса, крестьянамъ—227350 дес., казѣ—110898,5 дес. Изъ *карства животныхъ* въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ водятся: медвѣди, волки, лисы, выдры, бѣлки, зайцы, барсуки, ежи, кроты... Въ многочисленныхъ озерахъ и рѣкахъ добываются: лещи, лини, окуней, судаковъ, шугъ, карасей, налимовъ, сомовъ, мироновъ, язей, нѣрѣдка лососей и мелкую рыбу. *Населеніе*. С. губ. дѣлится на 12 уѣздовъ: Смоленскій, Бѣльскій, Вяземскій, Гжатскій, Дорогобужскій, Духовнинскій, Ельнинскій, Краснинскій, Порѣчскій, Рославльскій, Сычевскій и Юхновскій, въ которыхъ числятся 241 волость, 4130 сельскихъ обществъ и болѣе 14000 населенныхъ мѣстъ; между послѣдними всего 8 слободъ и до 560 селъ, а то все небольшія деревни, хутора, фольварки и т. д., на 1 селеніе приходится всего 97 жит., на 3,4 кв. вер.—одно селеніе. Въ губ. 13 монастырей, 1 община, 763 порки и 291 часовня, входящихъ въ составъ 627 приходовъ. Жит. по переписи 1897 г. 1551065 (742170 мѣч и 808895 жнщ.), въ томъ числѣ въ городахъ 121388 (64940 мѣч. и 56443 жнщ.) и по свѣдѣніямъ 1898 г.—1671001 (860236 мѣч. и 810765 жнщ.), въ томъ числѣ: дворянъ пот. 0,55%, личныхъ 0,46%, духовенства правосл. 0,60%, гражданъ потом. и личнхъ 0,32%, купцовъ 0,28%, мѣщанъ 4,95%, цеховыхъ ремесленн. 0,22%, крестьянъ 78,24%, регулярныхъ войскъ 0,73%, записанныхъ нижнихъ съ семьями 3,15%, отставныхъ нижнихъ чиновъ 3,15%, не принадлежащихъ къ означеннымъ разрядамъ 0,48%, умершихъ по паспортамъ на заработки 6,66%. Правосл. 97,58%, раскольниковъ 1,47%, католиковъ 0,35%, лютер. 0,14%, евреевъ 0,46%; магометанъ всего 142 человека. Раскольники живутъ преимущественно въ уу. Сычевскомъ (14751) и Гжатскомъ (10052); изъ нихъ присяжныхъ священство числится 18887, признающихъ бракъ 8501 и не признающихъ его 810 чел. Часть дворянъ С. губ. водворена здѣсь поѣздными королемъ, съ цѣлью имѣть преданное населеніе; при окончательномъ присоединеніи С. вран къ Россіи, съ тою же цѣлью, поселено было здѣсь 350 боярскихъ дѣтей, при чемъ каждому пожаловано по 15 крестьянскихъ дворовъ. Въ послѣднее время замѣтенъ приливъ ипороднаго населенія въ особенности евреевъ въ губ. гор. и латышей въ уѣздахъ; но въ общемъ выселеніе, хотя и незначительно, преобладало надъ иммиграціей. Городское населеніе составляетъ 7,7%, сельское—92,3% всего населенія; изъ уѣздныхъ городовъ наиболѣе населенные Рославль (17518) и Вязьма (15776), наименѣе населенные—Юхновъ (2253) и Ельня (2439). Въ городахъ преобладаетъ мужское населеніе, въ дерев-

няхъ—женское; на 100 мѣч. въ городахъ приходится 86,9, въ деревняхъ—111,1 жнщ. На 1 кв. вер. приходится, въ среднемъ, 31,6 чел.; наиболѣе густо населены Смоленскій уѣздъ, съ 51,5 жит. на 1 кв. в., на что влияетъ значительное населеніе губ. города, даже слѣдуютъ уу. Краснинскій—42,9, Сычевскій—40,1; наименѣе населены Порѣчскій (26,3) и въ особенности Бѣльскій (17,2 чел.). На одно жилье приходится 5,4 чел. Естественный приростъ населенія, по выводамъ за послѣдніе 20 лѣтъ, составляетъ 1,71%, при рождаемости въ 5,49% и смертности 3,78%. Изъ уѣздовъ наибольшій приростъ населенія, въ 2,57%, даетъ Порѣчскій; въ Гжатскомъ, въ послѣдніе годы, замѣтна даже убыль населенія на 0,04%. Наибольшая смертность падаетъ на годы 1846 и 1855. По даннымъ военной повинности за 18 лѣтъ, средний ростъ мужского населенія С. губ. равенъ 163,9 см. Пропитъ непринятыхъ въ военную службу значительнъ; по недостатку роста и разнымъ болѣзнями не принято 18,6%, получило отсрочку по невозможности 33,5%. Въ этнографическомъ отношеніи С. губ. представляетъ двѣ неравныя части: вост., меньшую, въ которую входятъ уу. Гжатскій, Сычевскій, Юхновскій, почти весь Вяземскій и большая часть Бѣльскаго—населена великороссами, составляющими 42,3% всего населенія губ.; зап. часть губ., заключающая въ себѣ остальные уу., населена бѣлоруссами, которые составляютъ 46,7% населенія; остальное 11,0%—смѣшанное населеніе. *Земельные* остаются одно изъ главныхъ занятій сельского населенія С. губ.; но тогдашняя почва, съ глинистой подпочвой, требуетъ снѣговаго удобренія. Система хозяйства, за весьма небольшими исключеніями: трехпольная; въ болѣе облѣсненныхъ уѣздахъ встрѣчается полевный или лѣдный способъ обработки земли, въ многоземельныхъ—переложная система, а у частныхъ земле-владѣльцевъ, при травобіеніи, бывають и болѣе сложныя сѣвообороты. Въ 1887 г. изъ 4824325 дес. частнымъ лицамъ принадлежало 2657103 дес., сельскимъ обществамъ—1975581 дес., казѣ—120270 дес., разнымъ учрежденіямъ и городамъ—68371 дес. Пахатной земли—1505143 дес. (29,3%), луговъ и выгоновъ—1009846 (19,8), лѣса 1863163 (36,3), неудобной земли—446175 (8,7), подъ болотами, озерами и т. п.—5,9%. Изъ пахатной земли подъ посѣвами было 888854 дес. (59,0%), подъ паромъ—456511 (30,3), подъ сѣнокосами и пр.—159776 (10,7). Пользованіе землей у крестьянъ почти исключительно общинное, только около 4% всехъ крестьянскихъ земель находится въ подворномъ пользованіи. Въ среднемъ выводъ на семью въ 6 душъ приходилось по 9,4 дес., при колебаніи отъ 6,2 дес. въ Рославльскомъ у. до 18,3 дес. въ Порѣчскомъ. Средняя величина душевого надела удобной земли для бывшихъ госуд. крестьянъ 5,7 дес., для бывш. помѣщичьихъ—4 дес. Въ уу. Краснинскомъ, Духовнинскомъ, Юхновскомъ, Гжатскомъ, Сычевскомъ и Порѣчскомъ крестьянское землевлѣдніе преобладаетъ надъ частнымъ. Вообще замѣтно, что изъ года въ годъ крестьяне увеличиваютъ свои земли на счетъ дворян-

ской собственности, но пока частное землевладѣніе является въ С. губ. преобладающимъ и составляетъ 55,9%, а крестьянское (надѣльное)—41,2%; первое наиболѣе развито въ уу. Бѣльскомъ и Рославльскомъ. Количество земель, сдаваемыхъ въ аренду, достигаетъ 321563 дес. или 11,3% всей владѣльческой собственности; аренда наиболѣе развита въ уу. Сычевскомъ, Вяземскомъ и Смоленскомъ, а наименѣе—въ уу. Бѣльскомъ и Ельнинскомъ. Зерновой хлѣбъ играетъ главную роль въ посѣвѣ; рожь занимаетъ около половины всей засѣваемой площади, а именно 437144 дес. или 49,2%; наиболѣе сѣется она въ вост. уу.—Гжатскомъ (52,4%) и въ Юхновскомъ (51,8%). За рожью слѣдуетъ овесъ, занимающій 249220 дес. или 28,8%; онъ сѣется наиболѣе въ сѣв.-зап. уѣздахъ, Бѣльскомъ и Порѣчскомъ (болѣе 35%). Пшеницей засѣяно всего 3909 дес. или 0,4%. Посѣвы гречихи не особенно велики—34143 дес. или 3,8%; всего болѣе сѣютъ ее въ уу. Рославльскомъ (13,5%) и Краснинскомъ (7,1%); почти не сѣютъ въ уу. Бѣльскомъ и Сычевскомъ. Посѣвы ячменя въ послѣдніе годы сокращаются; нынѣ засѣваютъ 63364 дес. или 7,1%, всего болѣе въ уу. Смоленскомъ и Рославльскомъ. Посѣвы картофеля распространены довольно равномерно по всей уу., занимая 30337 дес. или 3,5%. Стручковыхъ растений сѣютъ мало, всего 7782 дес. или 0,9%; просо сѣется въ небольшомъ количествѣ только въ Рославльскомъ у., до 200 дес. *Ленъ и конопля* разводятся повсемѣстно и занимаютъ около 6%, посѣвной площади; посѣвы льна съ каждымъ годомъ увеличиваются на счетъ другихъ яровыхъ хлѣбовъ; льномъ засѣвалось до 45000 дес.; разводится онъ съ промышленною цѣлью, особенно въ уу. Вяземскомъ и Сычевскомъ. Въ с. Тесовѣ, Сычевскаго у., имѣлась льноводная станція для ознакомленія населенія съ лучшими способами обработки льняного волокна. Конопля разводится наиболѣе въ уу. Рославльскомъ и Ельнинскомъ; во всей губ. ею засѣяно до 7782 дес.; сѣмя ее и пенька составляютъ одинъ изъ немаловажныхъ предметовъ торговли; главный пунктъ ея закупки—Дорогобужъ, откуда она направляется въ Ригу и Ржевъ. Количество посѣва главныхъ сортовъ хлѣба, въ 1898 г., было слѣдующее: ржи 676347 четв., овса 725326, ячменя 74420, пшеницы 4510, гречихи 31777, друг. яров. хлѣбовъ 81884, картофеля 270346 четв. Урожай хлѣба часто неудовлетворительный и не обезпечиваетъ продовольствія населенія; хлѣба нерѣдко страдаютъ отъ градобитій, вымочекъ, выморозковъ и т. д. За послѣдніе 18 лѣтъ средній урожай хлѣбовъ по С. губ. слѣдующій: пшеницы самъ 4,2, ржи—3,4, овса—2,9, ячменя—3,4, гречихи—2,6, остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ—3,3. Для развитія сельскаго хозяйства открыто въ Смоленскѣ сельско-хоз. общество, нѣмѣющее складъ земледѣльч. орудій и машинъ, которыхъ въ 1896 г. продано изъ склада на 48768 р. Соха начинаетъ вытѣсняться плугомъ, изготовляемымъ кустарями и мало уступающимъ фабричному. Въ запасныхъ хлѣбныхъ магазинахъ къ 1 янв. 1899 г. состояло въ четвертяхъ: озимаго хлѣба 162280 и ярового 171349; въ ссудахъ и недонкахъ

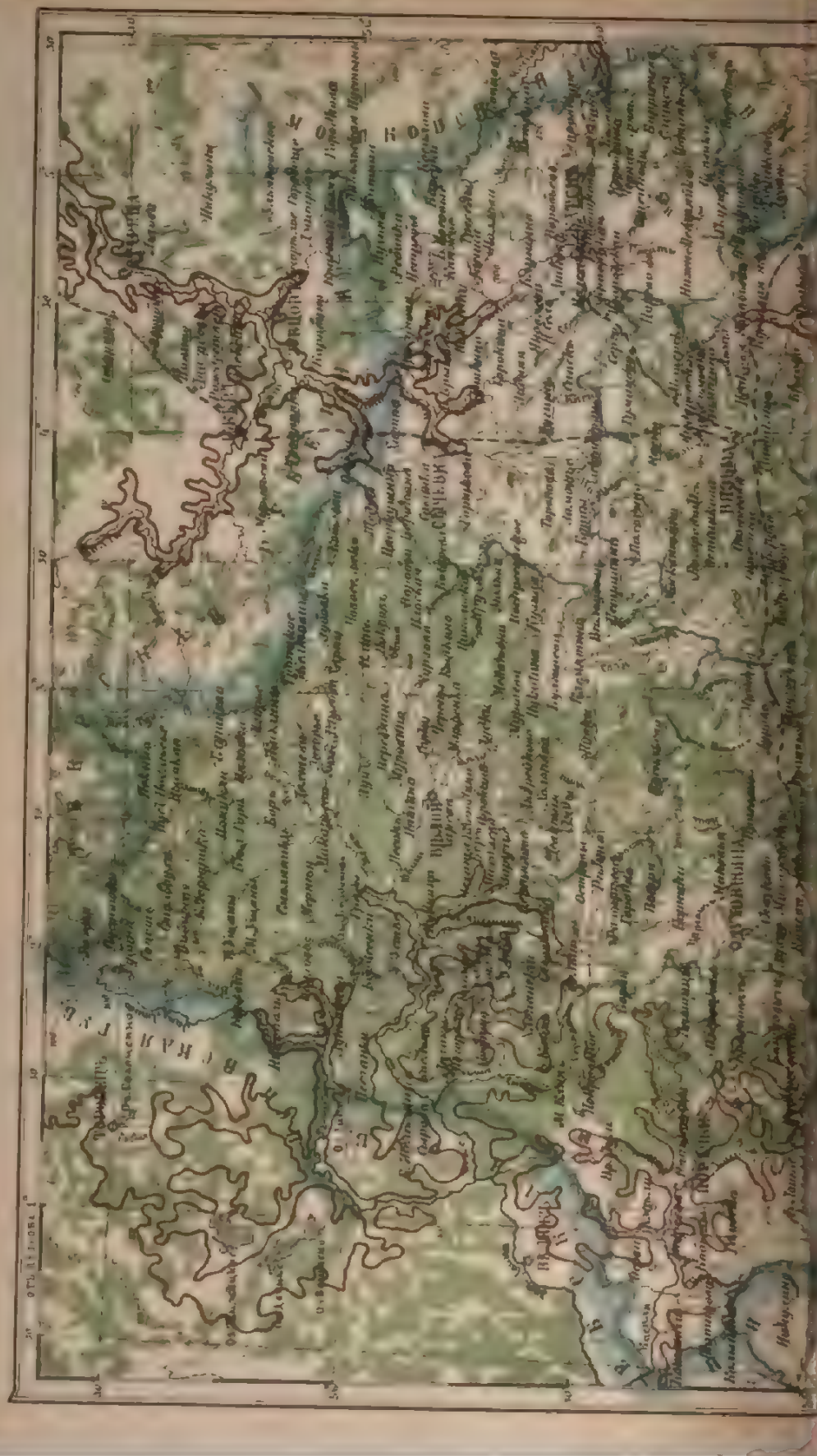
озимаго 170163 и ярового 21037; кромѣ того денежнаго сбора, установленнаго вѣсто смѣлки хлѣба въ магазинахъ, имѣлось 433301 руб. и % съ капитала 89615 руб. На денежной повинности состоятъ часть сельскихъ обществъ уу. Смоленскаго, Вяземскаго, Гжатскаго, Сычевскаго и Юхновскаго. Кромѣ того имѣется продовольственный капиталъ 8 мѣщанскихъ обществъ въ 26088 р. и губернский продовольственный капиталъ въ 122502 руб. *Огородничество* не составляетъ самостоятельнаго промысла, но довольно сильно развито въ подгородныхъ селахъ: капуста и огурки сбываются даже въ Москву. Въ огородахъ разводится и табакъ, на 148 плантаціяхъ, занимающихъ до 6 1/2 дес. въ уу. Рославльскомъ, Духовишскомъ и Порѣчскомъ. *Садничество* въ упадкѣ; наиболѣе оно развито въ г. Вязьмѣ и въ юго-зап. полосѣ губ., близъ границы Могилевской губ. Разводить преимущественно яблоки, отличающіяся хорошими качествами, рѣже—груши, сливы и вишни; ягодъ всюду довольно. Яблоки пѣютъ сбытъ въ Москву. Въ пригородныхъ селахъ близъ Вязьмы продажа яблонныхъ деревьевъ составляетъ особый промыселъ. При Петрѣ Вел. изъ помѣщичьихъ садовъ С. губ. высылались въ Ригу сѣмена группъ и дуб. *Пчеловодство* развито незначительно, между тѣмъ какъ въ прежнее время бортное пчеловодство играло въ С. губ. выдающуюся роль и гг. Вязьма, Дорогобужъ и Рославль вели значительную торговлю воскомъ и медомъ. Для распространенія среди крестьянъ познаній сельскому хозяйству открыто нѣсколько сельско-хоз. школъ. *Рыболовство* развито наиболѣе въ Порѣчскомъ у., изобилующемъ озерами; жители с. Каспи—извѣстные рыболовы. *Скотоводство*, за небольшими исключеніями, въ плохомъ состояніи: крестьянскій скотъ—малорослый и слабосильный; у частныхъ землевладѣльцевъ разводится рогатый скотъ, симентальской и альгауской породы. Въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ открыты школы маслосвѣя, сыроваренія и скотоводства; сбытъ молочныхъ скотовъ и сыровъ производится преимущественно въ Москву. Обиліе сѣнокозовъ и пастбищъ можетъ служить къ развитію скотоводства; подъ одними заливными лугами числится 88962 дес.; сѣна накашивается до 50 милл. пд. Луга и выгоны достигаютъ наибольшаго размѣровъ въ уу. Бѣльскомъ (29,6%), Гжатскомъ и въ вост. части Вяземскаго (25,1%); здѣсь же наиболѣе сѣютъ и кормовыя травы. Овцеводство, по причинѣ лѣсистости и болотистаго характера мѣстности, мало развито (тонкорунныхъ овецъ всего 250 гол.). Въ гор. Смоленскѣ заводская конюшня; частныхъ конскихъ заводовъ 104. Всего въ С. губ. въ 1898 г. было лошадей 438018, рог. скота 564844 гол., овецъ 629252, козъ 5004, свиней 242919. Часто повторяющіеся падежи отъ сибирской язвы превращаютъ нерѣдко крестьянъ въ разрядъ безлошадныхъ; такихъ дворовъ числится 11%. На каждый дворъ приходится по 2,9 лошади и по 3,8 коровы. *Отхожіе промыслы*. С. губ. принадлежитъ къ числу губерній съ наиболѣе выраженнымъ отхожимъ промысломъ. Въ 1898 г. выдано паспортовъ годовыхъ и полу-

годовых 84715 мужск. (въ томъ числѣ 77265 крестьянск.) и 26459 женск. (въ томъ числѣ 27272 крестьянск.) уходящихъ на заработки составляютъ 9,8% мужского и 3,2% женскаго населенія губ. Особенно развиты отхожіе промыслы въ восточной части губ.: въ Гжатскомъ уѣздѣ выдано 20727 мужск. (27,2%) и 7989 женск. (12,0%) паспортовъ. Всего меньше уходятъ крестьяне изъ Бѣльскаго у. — 1186 мужч. (1,9%) и 239 женщ. (0,4%) и изъ Порѣчскаго — 741 мужч. (1,2%) и 190 женщ. (0,3%). Занятія уходящихъ на заработки, какъ и мѣста отхода, разнообразны: всего больше уходящихъ на фабрики и заводы, затѣмъ слѣдуютъ поступающіе въ услуженіе, главнымъ образомъ въ С.П.б. и Москву. Плотики изъ уу. Дорогобужскаго, Гжатскаго и Вяземскаго отправляются въ ближайшія губ.; каменники и каменотесы Порѣчскаго у. и извѣстные всюду грабери, землемеры и колодезники Юхновскаго у. нанимаются мѣстными подрядчиками, отправляющими ихъ нередко въ отдаленныя мѣстности Россіи. Рубка дѣла, сплавъ его, заготовленіе гонта, драпки для крышъ и тѣла, постройка судовъ для сплава въ Ригу, сплавъ мѣловъ съ дѣломъ въ предѣлахъ губ. занимаютъ ежегодно немало рукъ въ уу. Бѣльскомъ и Порѣчскомъ. Въ этихъ же уѣздахъ, а также въ Духовщинскомъ и Рославльскомъ, гонятъ смолу, жгутъ уголь. Трепанье пенки распространено около гг. Рослава и Краснаго. Зимній извозъ доставляетъ немалый заработокъ некоторымъ водостаямъ. Кустарные промыслы въ С. губ. мало развиты, хотя земство оказываетъ кустарямъ поддержку, ассигнуя деньги на оптовую закупку желѣза, устройство образцовыхъ кузницъ и пр. Въ 1888 г. числилось кустарей 5670 чел., всего болѣе въ Вяземскомъ у. — 1117 чел. Самое обширное производство — бондарное, 710 чел.; затѣмъ идутъ изготовленіе телегъ и саней — 606, кузнечное — 599, козосное — 561, валальное и шерсточечальное — 387, оличное — 382, столярное — 299 и др. Для ознакомленія кустарей съ усовершенствованными орудіями и приемами обработки матеріала устроены практическая школа пряденія и тканья и гончарная мастерская. Хорошими спросомъ пользуются сельско-хоз. орудія работы кустарей гжатскихъ и сичевскихъ. Рынкомъ сбыта кустарныхъ изделий служатъ базары и сельскія ярмарки. Населенію Гжатскаго и отчасти Сичевскаго уу. занимается пріемомъ на воспитаніе питомцевъ мужск. воспитательнаго дома; по среднему 10-лѣтнему выводу, ежегодно поступаетъ къ крестьянамъ по 854 питомца, для надзора за которыми учреждены 4 округа и для дѣтей открыты 3 школы. *Фабрично-заводская промышленность* мало развита; хотя заводовъ и много, изъ большаго ихъ часть незначительна. Въ 1898 г. въ С. губ. работало 1762 фабр. и зав., при 13230 рабоч., и произв. на сумму 13901799 р. По числу занятыхъ рукъ и по суммѣ производства выдѣляется одна только бумагопрядильная и ткацкая фабр. въ с. Ярцевѣ, Духовщинскаго у., которая, при 4190 рабоч., выработала матеріала на 2776243 руб. Въ Вяземскомъ у. преобладаетъ сичевное и кожевенное произ-

водство; въ Рославльскомъ у. — стекляннее, хрустальное и льсопильное; въ Бѣльскомъ у. — кирпичное, дестирное и льсопильное. Изъ остальныхъ уѣздовъ фабр. и заводовъ или очень мало, или, при большомъ количествѣ (въ Дорогобужскомъ и Порѣчскомъ уу.), они незначительны. По суммѣ производства среди промышленныхъ заведеній второе мѣсто занимаютъ маслобойные заводы: ихъ 244, съ 798 рабоч. и суммой производства на 3149290 р.; изъ нихъ 10 большихъ, а остальные мелкие, сельско-хозяйственнаго типа. Льсопиленъ 43, съ 1161 рабоч. и производствомъ на 1528195 р. Винокуренныхъ зав. 41, съ 459 рабоч. и производствомъ на 985525 р. Льнообдѣлочныхъ и хлопкобумажныхъ 28, рабоч. 408, производство 709000 р.; кафельныхъ и изразцовыхъ 10, рабоч. 75, производство 483000 р.; стекляннихъ 5, рабоч. 762, произв. 480000 р.; пивоваренъ и медоваренъ 8, рабоч. 177, производство 385500 руб.; сыроваренныхъ 102, рабоч. 267, производство 276330 р.; кожевенныхъ 84, рабоч. 299, производство 244292 р.; свичевыхъ 3, рабоч. 621, производство 238000 р.; хрустальныхъ 2, рабоч. 179, производство 225000 р.; мукомольныхъ 613, рабоч. 655, производство 233352 р.; кирпичныхъ 159, рабоч. 603, производство 183455 р.; древесно-картонный 1, раб. 49, производство 100000 р. Остальныхъ заводовъ, съ производствомъ менѣе чѣмъ на 100000 р., было: салотопенныхъ 7, мыловаренныхъ 7, свѣчно-восковыхъ 9, клееныхъ 3, воскобойныхъ 1, круподерокъ 128, солодовенъ 4, паточныхъ 5, припичныхъ 11, табачныхъ 3, дестирныхъ 76, оберточно-бумажныхъ 1, канатныхъ и веревочныхъ 17, рогожныхъ 3, шерст. чесалокъ 163, спиртоочистительный 1, мукой перегонки дерева 1, ректификаціонный 1, конько-трепальныхъ 2, столярно-паркетный 1, токарный 1, слесарный 1, вышивальна 1, известковыхъ 10, красящихъ 46, чулочно-нитный 1, сичевыхъ 2, фосфоритной муки 2, сельско-хозяйственныхъ орудій 3, жишачныхъ 3, дѣвично-бабиничный 1, деревянаго масла 1, барачное заведеніе 1. Фабрично-заводская промышленность, хотя и медленно, но развивается: въ 1880 г. въ С. губ. действовали 954 зав. и фабрики, при 6629 рабоч., съ произв. на 4227708 р.; за 18 лѣтъ число зав. и фабр. увеличилось на 809, число рабочихъ — на 6602 чел., сумма производства — на 9674291 руб. Въ особенности развиваются и улучшаются сыроварни, которыхъ всего больше въ восточ. уѣздахъ губ. Главные предметы отпускиной торговли: дѣло, ленъ, пенька, молочные скоты, кожи, изделия некоторыхъ фабрикъ и заводовъ, хлопчатобумажная пряжа, стекло, хрусталь, кафель, фосфориты, слани, фосфориты. Предметы привоза: хлѣбъ, крупа, разные мануфактурные, бакалейные, колоніальные товары и проч. По отпускиной торговлѣ С. губ. тяготеетъ къ Ригѣ, а по привозной — къ Москвѣ, Ордѣ и Варшавѣ. Годовые обороты по всѣмъ родамъ торговли въ 1891 г. выразились въ суммѣ 40380172 руб. Ярмарокъ до 200, но онѣ незначительны и носятъ болѣею частью характеръ мѣстныхъ торжковъ, служящихъ, главнымъ образомъ, для

сбыта сельско-хозяйственных произведений. Даже на болѣе значительныя ярмарки (напр. въ г. Юхновѣ) привозъ не превышаетъ 40000 р. Привозъ на всѣ ярмарки по губ., безъ гор. С., показанъ въ 1898 г. въ суммѣ 879625 р., а продажа—544847 р. По своему счастливому положенію у истоковъ трехъ главныхъ рѣкъ, ведущихъ къ морямъ Балтійскому, Черному и Каспійскому, С. область искони служила путемъ торговаго движенія, на что указываютъ обиліе находимыхъ разнаго рода денежныхъ знаковъ, начиная съ IX вѣка; изрѣдка попадаются греческія монеты IV и VI в., ольвийскія II в. и даже римскія времена Р. до Хр. Всѣ эти находки хранятся въ мѣстномъ археологическомъ музеѣ. Лѣтописи также указываютъ на торговое значеніе С. края: по сказанію лѣтописца Нестора, С. земля на великомъ пути изъ Варягъ въ Греки. Съ 1210 г. встрѣчаются торговые договоры С. князей съ Ригой; въ 1228 г. заключенъ извѣстный договоръ—«Смоленская торговая правда»—Мстиславомъ Давидовичемъ съ рижскими, голландскими и др. купцами (Ганзой), неоднократно подтверждавшійся С. князьями. 22 сент. 1697 г. заключенъ былъ договоръ въ Кенигсбергѣ, по которому бренденбургскіе подданные могли свободно прѣизмать въ Смоленскъ для торговли. Въ литовскій періодъ С. торговля достигла наиболѣе цвѣтущаго состоянія; но борьба Москвы съ Литвой, а затѣмъ съ Польшей изъ-за обладанія Смоленскомъ убila его торговлю, которая, не смотря на наступившее съ 1686 г. продолжительное мирное время, не могла возстановиться въ прежнихъ размѣрахъ. Вслѣдствіе паденія Польши и присоединенія къ Россіи Прибалтійскаго края границы для вышней торговли отодвинулись и она перешла въ другіе пункты; устройство новыхъ портовъ, проложеніе новыхъ шоссе, постройка жел. дор., соединеніе рѣкъ каналами, открывъ торговому движенію болѣе удобные или кратчайшіе пути, еще болѣе отвлекло грузы отъ С. губ.; много повліяло въ томъ же смѣслѣ бѣдственныя 1812-ый годъ. С. край былъ, главнымъ образомъ, посредникомъ въ передачѣ грузовъ, ибо отъ себя онъ могъ доставлять только немного сырья. Въ послѣднее время прорѣзавшія губернію въ трехъ направленіяхъ желѣзныя дороги сильно сократили доставку грузовъ сплавомъ и совершенно почти убila извозный промыселъ, игравшій видную роль въ экономіи мѣстнаго населенія. Въ 1799 г. отправлено было въ Рижскій портъ изъ г. Порѣчья на 169 стругахъ и 10 шкунахъ груза на 3711963 руб., изъ г. Бѣлаго на 153 стругахъ и 22 шкунахъ на 1165276 руб., изъ Гжатской пристани въ С.-Петербургъ на 40 судахъ на 219412 р., а всего на 5099652 р. По десятилѣтней сложности (съ 1848 по 1857 г.) среднее число ежегодно отправлявшихся судовъ съ Бѣльской пристани доходило до 369, съ грузомъ на 2484000 руб., съ Порѣчской — до 142, съ грузомъ на 1782000 р.; для склада привозимыхъ товаровъ на берегу Каспия имѣлось 150 амбаровъ. Въ 1892 г. съ обѣихъ пристаней отправлено грузовъ всего только на 950000 р. Сплавъ и доставка товаровъ по

рр. Гжати и Вазузѣ почти совсѣмъ прекратились, между тѣмъ какъ при Петрѣ Великомъ, оторвавшемъ этотъ водный путь, число пристаней на обѣихъ рѣкахъ доходило до 60, а число отходящихъ судовъ—до 1200; еще въ 1850-хъ гг. отправлялось ежегодно съ 12 пристаней на р. Гжати до 160, а съ пристаней на р. Вазузѣ — до 60 барокъ. Пути сообщенія водные очень развиты въ С. губ., но сплавъ по нимъ производится только въ половодье; главнымъ образомъ сплавляютъ лѣсъ и дрова, какъ въ предѣлахъ губ., такъ и въ Москву, Рязь, Калугу, Брянскъ и др. полутыя мѣста. Въ 1898 г. въ предѣлахъ губ. сплавлено было до 12676 плотовъ. Черезъ С. губ. проходятъ слѣдующія шоссе: Витебско-Орловская—164 версты, Смолен.-Соловьевская (до с. Соловьевъ-Перевозъ)—41 в., Московско-Варшавская (пересѣкающая уу. Юхновскій, Ельнинскій и Рославльскій)—86 в. Для содержанія въ порядкѣ какъ шоссе, такъ и почтовыхъ, транспортныхъ и другихъ дорогъ, перевозовъ, мостовъ и проч., губ. земство тратитъ ежегодно до 26970 руб. С. губ. прорѣзываютъ слѣдующія желѣзныя дороги: Моск.-Брестская (по уу. Смоленскому, Духовщинскому, Дорогобужскому, Вяземскому, Сычевскому и Гжатскому), Рязь-Орловск. (по уу. Порѣчскому, Смоленскому, Ельнинскому и Рославльскому), Сызрано-Вяз. и Новоторж. (по уу. Юхновскому, Вяземскому и Сычевскому), Данковско-Смогл. (по уу. Ельнинскому и Смоленскому) и Моск.-Виндав. (по сѣв. части Бѣльскаго у.). Народное образованіе. Въ 1899 г. въ С. губ. учебныхъ заведеній было 1492, учащихся 78739, въ томъ числѣ дѣвочекъ 15403; въ 3-хъ муж. гимназіяхъ 917, 2-хъ жен. 725, 1 мужской прогимназіи 189, 8 жен. прогимн. 1485, 1 реальномъ учил. 347, 1 дух. семинаріи 310, 4 дух. учил. 524, 1 учител. семинаріи 73, 1 епарх. жен. учил. 303, 18 город. учил. 2464, 4-хъ город. жен. 488, 4 приход. 513, 11 начальныхъ город. учил. 1477, 2 дѣт. пріютахъ 98, 1-мъ учил. слѣпыхъ 27, 26 сел. 2-хъ классовъ учил. мин. нар. просв. 3938, 33 однокл. 2664, 393 начальныхъ сел. учил. 29048, 3 учил. Имп. моск. воспит. дома 181, 6 сел.-хоз. уч. 113, 1 прк.-учит. школъ 263, 12 второ- и двухклассн. церк.-прих. школ. 1466, 253 одноклассныхъ 13569, 680 shk.-грамоты 17103, 19 частныхъ школъ 319 и 9 евр. школахъ 138. Дѣтей школьнаго возраста (7—14 л.) въ губ. 223355; изъ нихъ не посѣщало школъ до 169147. Число неграмотныхъ въ губ. еще очень велико; изъ числа принятыхъ въ военную службу въ 1898 г., неграмотные составляли 58,5%. Число учащихся = 4,7%, всего населенія; дѣвочки составляютъ только 1/4 часть учащихся. Расходы на начальное народное образованіе достигли въ 1898 г. 575485 р.; расходы земства составляютъ болѣе 1/4 части этой суммы. Народное здравіе. Въ 1898 г. въ С. губ. числились 61 больница, съ 1228 кроват., во всѣхъ больницахъ призрѣвалось до 20037 чел.; аптекъ 22, врачей 149 (въ томъ числѣ женщинъ врачей 8), фельдшеровъ 147, фельдшерницъ 36, повивальныхъ бабокъ 81, ветеринаровъ 15 и ветеринарныхъ фельдшеровъ 15, дантистовъ 18, мас-

КАРТА СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

СОСТАВИТЕЛЬ Ю.М. ПОДКОЛЫСНИЙ.

Масштаб 1:476 000
и т м с ч п л в

Условные знаки.

ГОР. Губернский **Смоленск** о. **Смоленск**.

Железные дороги и станции. Дорожные
приостановки. Проведены с 1880 г. (Пут.).

Признаны выше 80 с.
выше 80 с. Лес.

сажистовъ 4. Число лицъ, обращающихся за медицинскою помощью—571315. Земствомъ и городами издержано на медицинскую часть 265962 р., что составляетъ 26,1% всѣхъ расходовъ (за 1897 г.). Всѣ уѣзды раздѣлены на 51 медицинск. земск. участокъ, въ которыхъ находились 24 больницы съ 251 койкой, 26 амбулаторій, 31 фельдшерскій пунктъ. Врачей земскихъ 57, фельдшеровъ 32, фельдшеровъ 64, акушеровъ 22, провизоровъ 2, аптекарскихъ помощниковъ 3, ветеринаровъ 4, ветеринарныхъ учениковъ 11. Крестьянскихъ богатырей въ уѣздахъ 13 (на 414 чел.), первоначально приходящихъ городскихъ—11. Повинности дежурныя. Окладныхъ сборовъ къ поступленію въ 1898 г. слѣдовало 1933889 р., въ томъ числѣ недоимокъ 189544 руб. Мірскіе сборы (въ 1894 г.) достигли 1089273 р.; главный мірской расходъ (35,4%)—на содержаніе волостной и сельской администраціи. Земскіе сборы по сѣмѣ на 1867 г. составляли всего 281865 руб. Въ течение тридцати лѣтъ земство расходовало ежегодно:

изъ нихъ израсходовано:

	на народное образованіе.	на народное управленіе.
Въ 1 десятил. 390432 р.	3,1%	10,8%
» 2 » 639925 »	7,1	21,4
» 3 » 905162 »	10,2	25,4
» 1899 году 1463335 »	13,6	24,8

Въ 1897 г. по добровольному страхованію число страхователей достигло 6079, число застрахованныхъ зданий—84780, въ суммѣ 9755000 р., собрано премій 100000 р., вознагражденія за убытки при пожарахъ выдано 113741 р. (въ 1898 г.—62282 р.). По обязательному страхов. выдано вознагражденій въ 1897 г. 542970 р., въ 1898 г.—331247 руб. Число пожаровъ въ С. губ., по среднему выводу за 18 лѣтъ, ежегодно бываетъ до 672, съ убыткомъ на 1216889 р. Городскіе доходы по всей губ. въ 1898 г. показаны въ 503640 р., расходы—въ 489590 р. За послѣдніе 18 лѣтъ они удвоились. Главные расходы: содержаніе городскихъ управленій 13,4%, на учебныя заведенія 10,1%, на полицію 7,4%, на пожарную часть 7,1%, на врачебную 1,3%.

Исторія. По присоединеніи С. области къ Россіи въ 1654 г., область эта обращена была въ воеводство, въ которое вошли уѣзды: Смоленскій, Дорогобужскій, Вѣзскій, Краснинскій, Рославльскій, Вяземскій, Ельнинскій и Порѣчскій. Города Гжатскъ, Сычевка, Духовщина и Юхновъ возникли уже послѣ присоединенія С. области. Въ 1708 г. образована С. губ., въ составъ которой входили части нынѣшн. губ. Калужской, Тверской и Тульской. Въ 1719 г. С. губ. упразднена, а изъ одной ея части образована С. провинція, Рязанской губ., въ 1726 г. переименованная въ губернію. Въ 1776 г. учреждено С. наместничество; въ 1796 г. С. наместничество переименовано въ губ., съ 9 уѣздами, управляемую генералъ-губернаторомъ; города Красный, Ельня и Духовщина съ 1797 г. оставлены были за штатомъ, но въ 1802 г. они вновь восстановлены и съ этого времени С.

губ. болѣе не измѣнялась въ своемъ административномъ составѣ. Послѣ 1812 г. генералъ-губернаторы жили не въ разоренномъ Смоленскѣ, а въ Калугѣ, а съ образованіемъ въ 1824 г. генералъ-губернаторства Витебскаго, Смоленскаго и Могилевскаго—въ Витебскѣ. Въ 1855 г. генералъ-губернаторство упразднено. Въ отечественную войну 1812 г. изъ 12 уѣздовъ не пострадалъ одинъ только Вѣзскій; менѣе другихъ разорены были уѣз. Порѣчскій и Рославльскій. Сумма потери движимаго имущества и строеній простиралась до 74 милл. руб. Кромѣ того С. губ. выставила ополченіе въ 12447 ратниковъ, пожертвовала деньгами 9824000 руб. и доставила для арміи изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ хлѣба 91712 четв. и овса 16322 четв. Въ 1813 г. учреждена была особая коммиссія для пособія разореннымъ жителямъ, которая выдала населенію для продовольствія и обмѣненія полей 3981408 руб.; частныхъ пожертвованій поступило до 243470 руб. Несмотря на эту поддержку, населеніе С. губ. долгое время не могло оправиться отъ разоренія 12-го года. Кромѣ городовъ, въ историческомъ отношеніи памятныхъ слѣдующіе мѣстности: Новый-Дворъ, въ 5 верстахъ отъ С., гдѣ 4 и 5 августа 1812 г., во время взятія Смоленска французами, находился Наполеонъ; дер. Монторова и с. Вязюково Дорогобужскаго у.; с. Соловьевъ-Перевозъ Духовщинскаго у., на берегу р. Двѣпра, гдѣ происходили сраженія при наступленіи и при отступленіи французской арміи; с. Ляхово, въ 47 в. отъ Смоленска, гдѣ 20 октября 1812 г. бригада Ожеро положила оружіе предъ русскими войсками; р. Вехрошь, протекавшая вблизи Дорогобужа, при которой произошла 14 июля 1500 г. битва литовцевъ съ русскими, кончившаяся пораженіемъ литовцевъ и нѣтъ въ плѣвъ ихъ предводителя, гетмана князя К. И. Острожскаго; с. Зарубежье, Вяземскаго у., въ 40 в. отъ города, составившее, по договору съ Польшей 13 июня 1634 г., границу съ Московскимъ царствомъ; городокъ Каспля, съ древнихъ временъ служившій складочнымъ мѣстомъ для Смоленска по торговлѣ съ Ригой; дер. Андрусова, Краснинскаго у., гдѣ въ 1667 г. заключенъ мирный договоръ съ Польшей. Въ историко-археологическомъ отношеніи Смоленская губ. представляетъ немало замѣчательныхъ мѣстностей. Въ 12 в. отъ С. лежатъ извѣстныя Гитдвовскіе курганы; въ 20 в. отъ города, начиная отъ дер. Яново, тянется рядъ кургановъ мимо сс. Вѣлоручья, Долгомостья, Цанскаго и Николаевскаго; здѣсь при обработкѣ земли находили бердыши, колья, мечи и т. д. Село Волоцкое, Дорогобужскаго у., и лежащія вблизи дер. Березовское, Плѣшивцево, Чамъ, Курганы, Старосельское и др., богаты городищами и курганами, при разрытіи которыхъ находили браслеты, кольца и проч. У дер. Песочина, Вяземскаго у., Пензено — Дорогобужскаго, Кравозуки—Духовщинскаго, Ракитно — Смоленскаго найдены монеты русскихъ XVI и XVII вв., германскія и польскія XVII в.; въ дер. Степаново, Порѣчскаго у.—русскія, польскія и арабскія и оружіе; въ г. Смоленскѣ—

богемскія монеты и серебряные слитки XIV в.; въ д. Высочерть въ озерѣ—черепа съ круглыми въ нихъ отверстіями и т. д.

Литература. «Живописная Россія» (1882, т. III, ч. II); «Бѣлорусское Полѣсье» («Изв. Геологич. Комитета», 1888 и 1893 гг.); «Сельско-хозяйственные и статистическія свѣдѣнія и т. д.» (изд. деп. земледѣлія и сельской промышленности, 1892 г.); С. А. Короленко, «Статистика Росс. Имп.» (т. XXII, вып. XI); «Смоленская губ.» (изд. центр. стат. комитета, 1893, вып. XLII); «Военно-стат. описание Смоленской, Калужской и Тульской губ.» (1893); «Кустарные промыслы» (изд. минист. землед. и госуд. имущ., 1897); Тилло, «Труды экспедиціи для изслѣд. источниковъ главнѣйшихъ рѣкъ Россіи»; Жбанковъ, «Санитарное изслѣд. фабрикъ и заводовъ С. губ.» (вып. II, 1894—96); его же, «О движеніи населенія въ С. губ.» (1893); его же, «Нѣкоторыя данныя о народномъ образованіи и т. д. въ С. губ. въ 1895—96»; его же, «Отхожіе промыслы С. губ.» (1896); «Отчеты о состояніи и дѣятельности братства преп. Авраамія съ 1886 г.»; «Справочныя книжки С. губ.» на 1899 и 1900 гг.; Ф. Шперкъ, «Климатъ Смоленска»; его же, «Краткій историческій очеркъ народнаго образованія въ С. губ.» *Ф. Шперкъ.*

Смоленская женская община—при с. Старыхъ Костычахъ, Сѣмбирской губ., Сызранскаго у.; учреждена въ 1883 г.

Смоленская земля и С. княжество.—Въ X в. С. земля, населенная кривичами, занимала пространство большее, чѣмъ нынѣшняя губернія; на СЗ она охватывала все среднее теченіе р. Москвы, и даже то мѣсто, гдѣ теперь стоитъ г. Москва, входило въ ея составъ. Наибольше предѣлы С. земли имѣла въ XII—XIII вв., когда она на С начиналась отъ южн. берега оз. Седигера, на Ю послѣднимъ ея городомъ была Зара, на р. Ипути, на В границею были р. Псма (притокъ Протвы) и р. Пахра, на З—г. Жидичи, на р. Чернейкѣ. Съ XIV в. это обширное пространство стало урѣзываться и къ началу XV уменьшилось до предѣловъ нынѣшней Смоленской губ. Сначала С. земля находилась въ зависимости отъ кievскаго князя, ставившаго тамъ своихъ посадниковъ. Первое ясное указаніе на обособленіе ея, какъ отдѣльной политической единицы, относится къ 1054 г., когда Ярославъ I постановилъ тамъ княземъ своего сына Вячеслава. Черезъ три года онъ умеръ, и старшіе его братья по общему соглашенію отдали С. землю въ удѣлъ младшему Игорю; но и послѣдній пробылъ здѣсь всего три года, послѣ чего братья его раздѣлили С. удѣлъ на три части. Въ 1073 г. имъ овладѣлъ одинъ Всеволодъ Ярославичъ и отдалъ въ удѣлъ сыну своему Владиміру Мономаху, посадившему потомъ здѣсь своихъ сыновей Мстислава и Изяслава. Въ 1095 г. Смоленскомъ овладѣваетъ Давидъ Святославичъ, но черезъ два года городъ переходитъ къ Святославу Владиміровичу, послѣ котораго князизъ въ Смоленскѣ его братъ Вячеславъ (съ 1113 до 1116 г.). Съ 1116 г. до смерти Владиміра Мономаха тамъ сидѣли его посадники. Къ концу XI и началу XII в. относятся рядъ неудачныхъ попытокъ полоцкихъ

князей присоединить С. землю къ своимъ владѣніямъ. Три года спустя послѣ смерти Владиміра Мономаха на смоленскій столъ вступаетъ внукъ его *Ростиславъ Мстиславичъ* (1128), положившій основаніе политической отдѣльности С. земли и поставившій ея на высшую степень политическаго могущества. Ему, между прочимъ, С. княжество обязано весьма важнымъ документомъ—уставной грамотой смоленской епископіи (1151 г.), которую онъ учредилъ въ 1137 г. Когда Ростиславъ занялъ Кіевъ, въ Смоленскѣ княжилъ съ перерывами *Романъ Ростиславичъ* (1161—80). При его живни С. княжество оставалось сильнымъ и важнымъ въ политическомъ отношеніи, но съ его смертію оно раздробилось на нѣсколько мелкихъ удѣловъ. Въ 1180—1197 г. въ Смоленскѣ княжилъ *Давидъ Ростиславичъ*, послѣ него *Мстиславъ-Борисъ Романовичъ* (до 1214 г.), которому принадлежит первая попытка оформитъ взаимныя отношенія смолянъ и лѣмцевъ, *Владиміръ-Дмитрій Рюриковичъ* (до 1219 г.) и *Мстиславъ-Бедоръ Давидовичъ* (до 1230 г.), во время княженія котораго относится дѣятельность Ральфа изъ Касселя и Тумапа Михайловича изъ Смоленска, выработавшихъ Смоленскую Торговую Правду (1229 г.). При названныхъ князьяхъ С. земля, не смотря на споры и борьбу князей за великокняжескій С. столъ, играло выдающуюся политическую роль, приобрѣло сильное вліяніе на Новгородъ и Полоцкъ и значительно расширило свою западную торговлю. Въ 1230 г. Смоленскъ постигъ голодъ и затѣлъ моръ, постребившій въ немъ 23900 человекъ; послѣ этого начались набѣги литовскихъ князей, изъ которыхъ одинъ занялъ Смоленскъ и пробылъ тамъ нѣсколько времени; наконецъ, послѣ двухлѣтней борьбы, вокняжизся *Святославъ Мстиславичъ* (до 1238 г.). Уже при немъ и особенно при его преемникахъ, *Всеволодъ Мстиславичъ*, *Ростиславъ Мстиславичъ*, *Глебъ Ростиславичъ* и *Михаилъ Ростиславичъ* († 1279), начинается паденіе С. княжества: прекращается связь съ Кіевомъ, утрачивается вліяніе на Полоцкъ и Новгородъ. Въ 1274 г. С. княжество впервые подчиняется татарскому хану (въ 1238 г. татарское нашествіе его миновало, а прибывшія подъ Смоленскъ въ 1242 г. татарскія войска были отбиты). До 1297 г. княжилъ *Бедоръ Ростиславичъ*, до 1313 г.—*Александръ Глебовичъ*, который, желая поддержать старыя отношенія между смолянами и лѣмцами, написалъ въ Ригу письмо, подтверждавшее старую Смоленскую Торговую Правду; при немъ происходило наибольшее дробленіе на удѣлы и борьба за нихъ. Съ *Ивана Александровича* начинается замѣтное вліяніе на смоленскія дѣла великихъ князей литовскихъ; *Святославъ Игатовичъ* былъ однимъ изъ самыхъ энергичныхъ князей; все время его княженія прошло въ непрестанной борьбѣ то съ Москвой, то съ Литвой; онъ и его сынъ употребляли геройскія усилія, чтобы спасти самостоятельность Смоленскаго княжества, но безуспѣшно: они погибли въ сраженіи подъ Мстиславлемъ. Въ 1386 г. великій князь литовскій Витовтъ посадилъ смол. княземъ *Юрія Святославича*,

но, недовольный его самостоятельностью, замышлял его в 1392 г. *Гильгам Святославичем*. В 1395 г. Витовт «дестію» захватил весь С. князей, разогнал их и в Смоленск посадил своих наместников. В 1401 г. недовольные смоленяне, при помощи рязанского князя, убили литовских наместников и посадили на С. столъ Юрія Святославича. В томъ же году осенью Витовт осадил Смоленск, но взяв его только в 1404 г. отразивъ весное сполненіе смолянъ съ Рязанью. Тогда-то окончательно пала независимость С. княжества, ставшаго владѣніемъ литовцевъ. — См. Довнар-Запольскій, «Очеркъ исторіи Кривичской и Друтичской земель до конца XII в.» (Кіевъ, 1891); С. Писаревъ, «Смоленскъ и его исторія. Книжеская мѣстность и храмъ князей въ Смоленскѣ» (Смоленскъ, 1894); его же, «Прошлое и настоящее г. Смоленска» (Смоленскъ, 1899); П. Голубовскій, «Исторія Смоленской земли до начала XV в.» (Кіевъ, 1895). В. Р.—ст.

Смоленская икона Богородицы — по преданію, написана св. евангелистомъ Лукою. О древности этой иконы въ Россіи сказанія различны: одни говорятъ, что она была благословеніемъ на путь въ Россію царевны Анны, супруги св. князя Владимира; другіе утверждаютъ, что императоръ греческій Константинъ Порфирородный, выданъ дочь свою, царевну Анну, въ 1046 г., за черниговскаго князя Всеволода Ярославича, благословилъ ее этою иконою. По этой причинѣ икона и названа Одигитрія — путеводительница. По преданію она досталась сыну Всеволода, Владимиру Мономаху, который перенесъ ее въ Смоленскъ и поставилъ въ храмъ, посвященный имъ въ 1101 г. Съ этого времени икона называется С. Въ 1398 г. Витовтъ благословилъ ею дочь свою Софію, супругу вел. князя Василия Дмитриевича, бывшую въ Смоленскѣ для свиданія съ отцомъ. Софія перенесла ее изъ Смоленска въ Москву и поставила въ Благовѣщенскомъ соборѣ. Въ 1456 г., въ княженіе вел. князя Василия Васильевича Темнаго, смоленскій епископъ Мисаилъ и многие почтеннѣйшіе граждане, прибывшіе отъ польскаго короля Казимира въ Москву къ вел. князю, просили его воззрѣть на икону въ Смоленскѣ. Вел. князь исполнилъ ихъ просьбу, повелѣвъ снять съ иконы списокъ, для поставленія его на мѣстѣ ея. Съ икону сопровождали съ крестнымъ ходомъ за двѣ версты отъ города, до бывшаго тогда въ предмѣстѣ Москвы Савина монастыря. На этомъ мѣстѣ, въ 1524 г., при вел. князѣ Василии Ивановичѣ, построенъ Новодѣвичій монастырь, въ память взятія Смоленска и присоединенія его къ русскаго державѣ. Въ этомъ м-рѣ въ 1525 г. поставили икону, списанную съ С. Одигитрии, и 28 июля назначили празднованіе явленію С. аконы Божіей Матери съ крестнымъ ходомъ, который и донынѣ управляетъ въ Новодѣвичій м-рѣ. Въ 1666 г. смоленскій архіеп. Варсонофій по царскому указу возвѣзъ въ Москву двѣ С. чудотворныя иконы Одигитрии для подновленія потемнѣвшей отъ времени явленіемъ. Изъ этихъ иконъ одна (древнѣйшая) стоитъ понынѣ въ смолен-

скомъ Успенскомъ соборѣ (въ 1812 г. она была временно препровождена въ Ярославль). Другая икона, написанная въ 1602 г., находится въ церкви надъ дѣтировскими воротами. Въ 1812 г., при оставленіи нашими войсками Смоленска, она была взята артиллерійскою ротою и съ того времени оставалась при полкахъ 3-й пѣхотной дивизіи (А. П. Ермолова). Наканунѣ Бородинской битвы икону носили по лагерю; по одержаніи каждой побѣды надъ непріятелемъ предъ нею приносились благодарственные молебствія. Когда Смоленскъ былъ очищенъ отъ враговъ, икона, по волѣ князя М. И. Кутузова, возвращена была въ Смоленскъ и поставлена на прежнемъ мѣстѣ. Съ того времени установлено 5 ноября ежегодно праздновать изгнаніе враговъ изъ отечества помощію и заступленіемъ Пресв. Богородицы См. архіеп. черниг. Филарета, «Житія святыхъ, чтимыхъ правосл. церковію» (юль, 28 число; СПб., 1892); прот. Г. С. Дебольскій, «Дни богослуженія православной католической восточной церкви» (т. I, СПб., 1882); С. Спессорева, «Земная жизнь Пресв. Богородицы и описаніе святыхъ чудотворныхъ ея иконъ» (СПб., 1891).

Смоленский (Перець Моисеевичъ) — еврейскій писатель (1842—1885). Получивъ талмудическое образованіе, С. 15 лѣтъ отъ роду покинулъ шкловскій мѣстечекъ и долго странствовалъ, преимущественно пешкомъ, то поступая пѣвчимъ въ синагогальный хоръ, то исполняя обязанности помощника кантора, учителя и т. п. Въ 1862 г. С. посѣлъ въ Одессу, здѣсь продолжалъ свое самообразованіе и выступалъ на литературное поприще въ газетѣ «Гамельтъ» (критич. статьи, повѣсти). Въ 1868 г. С. переселился въ Вѣну и сталъ издавать ежемѣсячный журналъ «Гашпахаръ» (Заря), въ которомъ значительная часть статей написана самимъ С. Онъ велъ страстную борьбу противъ темныхъ сторонъ еврейской жизни и отстаивалъ еврейскую національную самостоятельность, а въ концѣ жизни — явное национально-политическое возрожденіе еврейскаго народа. Его «Гатое» («Блуждающій по жизненнымъ путямъ»), нося отчасти автобіографическій характеръ, даетъ яркія картины еврейской жизни черты осѣдлости. Съ 1873 г. С. издавалъ ежедневную газету «Гамельтъ». Онъ былъ творцомъ современной еврейской публицистики и критики; его вліяніе на еврейскую молодежь очень велико и въ наше время.

Смоленскій (Владиславъ Smolenski) — современный польскій историкъ, род. въ 1851 г., окончилъ курсъ въ варшавскомъ университетѣ по юридическому факультету, на лѣ стихотворенія. Историческіе его труды отличаются широтою взгляда, тщательностью обработки и фактической полнотой. Таковы: «Stan i sprawa Żydów polskich w XVIII w.» (1876), «Mazowiecka szlachta w poddaństwie proboszczów polskich» (1878), «Drobną szlachta w Królestwie Polskim» (1879), «Sw. Stanisław w świetle najnowszej krytyki historycznej» (1878), «Pyrriz de Varille» (1880), «Szlachta w świetle własnych opinij» (1880), «Szlachta w świetle opinij XVIII w.» (1881), «Wzrost w Życiu społeczeństwa polskiego w epoce jezuic-

kiej» (1888). «Książka Książdowska» (1885), «Szkoly historyczne w Polsce» (1886), «Wale-gan Kalinka» (1887), «Kazimierz Sarcobowski» (1889), «Przewodni smyslowy w Polsce wieku XVIII» (1891), «Ostatni rok sejmiku wielkiego» (1896; продолжение монографии кс. В. Казин-ки о четырехдлѣтнем сейме).

Смоленский (Константинъ)—греч. гене-ралъ и политическій дѣятель, род. въ 1842 г., сынъ бывшаго военнаго министра Леонида С. ния, какъ онъ тогда назывался. Смоленска (старшій братъ Константина С., Николай, так-же былъ военнымъ министромъ въ 1895—97 гг.). Константинъ С. учился въ военномъ учи-лищѣ въ Брюсселѣ. Съ 1864 г. состоялъ на службѣ въ греческой артиллеріи; въ 1869 г. принималъ участіе въ критскомъ возстаніи. Въ 1897 г., во время войны Греціи съ Турціей, С. командовалъ 3-й бригадой и выдѣлился сво-ими храбростью, мужествомъ, распорити-тельностью, вообще военными способностями; въ особенности онъ отличился при Велестино. Онъ приобрѣлъ чрезвычайную популярность, кото-рая дала ему возможность претендовать на крупную политическую роль. Въ сент. 1897 г., когда пало министерство Ралли, С. сдѣлался военнымъ министромъ въ кабинетѣ Замияса, но не оправдалъ всѣхъ возлагавшихся на него надеждъ и довольно быстро потерялъ свое вліяніе, что объясняется, притомъ, не только его произволомъ въ назначеніяхъ и смѣще-ніяхъ, но и его неясными поведеніемъ по отношенію къ королю и наследнику пре-стола. Послѣдній въ офиціальномъ отчетѣ о войнѣ выразилъ порицаніе генералу С., по-нявъ котораго будто-бы была проиграна битва при Домонетѣ. Въ ноябрѣ 1898 г., при час-тичномъ министерскомъ кризисѣ, С. потерялъ свой портфель. Въ февралѣ 1899 г. онъ баз-догировался въ палату депутатовъ, но не былъ избранъ, послѣ чего вышелъ въ отставку.

В. В.—а.

Смоленскій (Станиславъ Smoleński, 1853—91)—лѣкарь-гидропатъ, авторъ слѣдую-щихъ изслѣдованій по медицинѣ: «Dowiad-czenia nad działaniem chlorku potasowego» (1879), «Hydroterapia a suchoty płucne» (1881), «Inhalacja rozpruconych płynów jako sposób w prowadzenia leków do niższej płucnej» (1880), «Trzy przypadki następstw ograniczonego przewlecznego zapalenia otrzewny i tkanki podłzecznej» (1880), «Hydroterapia» (1884).

Смоленскій (Степанъ Васильевичъ)—наѣтный анатомъ православнаго церковнаго пѣнія. Будучи преподавателемъ въ казанской учительской вюродческой семинаріи, С. из-сѣдывалъ такъ называемую соловещую би-блиотечку, находящуюся при казанской духов-ной академіи. Подробное описаніе старин-ныхъ пѣвческихъ рукописей этой библиотечки С. помѣстилъ въ 1887 г. въ «Православномъ Соборѣ». Въ томъ же году онъ напеча-талъ курсъ хорошаго пѣнія. Въ 1888 г. онъ издалъ азбуку наменнаго пѣнія Александра Мещерякова при этомъ крупную си-стему и переводъ крюковъ на линейныя ноты. Это изданіе продвигаетъ свѣтъ на церковную музыку, начиная съ XII вѣка. Крімъ того, С. издалъ описаніе стариннаго знаменнаго

пѣнія, принадлежащаго Воскресенскому монастырю (1887), и «Главнѣйшія пѣснопѣнія Божественной литургіи, молебнаго пѣнія, па-нихиды и всеобщаго бѣнія»—переложеніе для мужского хора, помѣщенное въ прило-женіи къ «Церковнымъ Вѣдомостямъ». Въ настоящее время С. состоитъ директоромъ московскаго синодальнаго училища церковнаго пѣнія. Н. С.

Смоленскій 8-й драгунскій имп. Але-ксандра III полкъ—сформированъ въ 1703 г., подъ названіемъ «Рославскій драгунскій полкъ»; наименованіе С. получилъ въ 1705 г. Боевыя отличія: знаки на шапки за перси-скую войну 1826—27 гг. и турецкую войну 1828—29 гг.

Смоленскій 25-й пѣхотный полкъ—сформированъ въ 1700 г., подъ названіемъ «Пѣхотный Илья Вальса»; наименованіе С. полу-чилъ въ 1708 г. Боевыя отличія: 1) георгиев-ское полковое знамя за швейцарскій походъ 1799 г. и за переправу черезъ Дунай въ 1804 г.; 2) походъ за военныя отличія въ итальянскую кампанію 1799 г.; 3) серебряныя трубы за покореніе Варны въ 1828 г.

Смоленскій Вѣстникъ—газета об-щественно-литературная, издается въ Смо-ленскѣ съ 1878 г.; срокъ выхода сперва 2 раза, затѣмъ 3, теперь 6 разъ въ недѣлю. Издатели-редакторы—И. В. Хотыковский, Н. В. Елизинъ, В. В. Гузенчикъ; въ началѣ 90-хъ годовъ издателемъ былъ Л. А. Черевинъ, ре-дакторомъ Н. П. Лесинъ; въ настоящее время изданіе принадлежитъ Ю. П. Азачевской и редактируется В. В. Гузенчикомъ.

Смоленскій Сирочинскій Ли-стокъ—выходилъ въ Смоленскѣ два раза въ недѣлю въ 1875 г.; издатель-редакторъ Х. Цинкъ.

Смоленскія Губернскія Вѣдомо-сти—выходятъ въ Смоленскѣ съ 1838 г., еже-недѣльно.

Смоленскія Епархіальныя Вѣ-домости—выходятъ въ Смоленскѣ съ 1860 г. два раза въ мѣсяцъ; вѣдущій редакторъ С. Сперанскій.

Смоленское—с. Томской губ. Бѣлгород-ск. уѣзда, при впадении рч. Поперечной въ Песчаную. Жителей 3030. Населеніе С. состоитъ изъ крестьянъ отъ прилива переселенцевъ изъ Россіи. 2 церкви, 2-хъ кл. училище и перс-прих. школа, почтово-телегр. отдѣленіе, бан-нина съ амбулаторіей. Ежедневно два бина-ра Ярмарка (14—24 ноябръ) съ оборотомъ до 100 тыс. руб. Спичечная фбр., 6 кожевенныхъ зав., 4 водян. мельницы, 2 салотопни, 2 во-скобойни, 18 маслобоенъ, 4 кирпичныхъ за-водъ, 2 общественныхъ питейныхъ заведеній, оптовый винный складъ; много торговыхъ за-водъ и кузницъ. Жители, кромѣ земледѣлія и скотоводства, занимаются шерстяными промыслами, выдѣлкой деревянныхъ и гор-шечныхъ издѣлій.

Смоленскъ—губ. гор., въ 114 с. назв. ур. моря, на пересѣченіи 3-хъ жѣл. дорогъ Моск.-Врест., Рито-Орлов. и Данков.-Смол. и на обоихъ берегахъ Дѣбры, измѣющаго шир. ок. 60 саж. шир. и 3—6 фут. глуб. Берега р. соединены въ 1897 г. каменнымъ мостомъ,

выше которого находится старый деревянный мостъ. Главная часть гор. лежит на 4-х холмахъ, раздѣленныхъ 6 глубокими оврагами, изъ которыхъ текутъ 3 ручья. Въ этой части города, богатой садами, находится присутственные мѣста и учебныя заведенія; она обнесена каменной стѣной разрушенной, съ башнями, стѣной. Окраины города носятъ названіе слободъ (Офицерской, Солдатской, Рачевской, Свирской). Въ Задвѣпровской части находятся сѣ. жел. дор., тюремный замокъ, военный лазаретъ и земская больница. Нѣсколько артезианскихъ колодезевъ, глуб. отъ 34—35 саж. С. принадлежитъ 5167 дес. земли, изъ которыхъ 1032 дес. занимаетъ собственно городъ. 2448 дес. находится подъ выгонами, а остальными 1687 дес. — подъ лѣсными дачами. 10 площадей, 139 улицъ, 2028 деревянныхъ и 633 каменныхъ зданій, въ томъ числѣ 203 кам. и 213 дер. магазиновъ и лавокъ; 16 гостиницъ и трактировъ. Православныхъ церквей 32, монастырей 3, рим.-катол. прк. 1, лютер. 1, часовенъ 6, еврейскихъ молельнъ 2. Жителей по переписи 1897 г. 46599 (26589 м. и 20360 ж.), а въ 1899 г. 56389, въ томъ числѣ: пот. дворянъ 4,9%, личныхъ 8,0%, духовенства 1,9%, почта, гражданъ и купцовъ 5,2%, мѣщанъ 26,3%, крестьянъ 25,3%, регулярныхъ войскъ 13,9%, запасн. ниж. чиновъ 8,8%, отставн. ниж. чиновъ 3,7%, проч. сословія 2,0%. Правосл. 84,6%, катол. 5,7%, пот. 1,5%, евр. 8,1%, магомет. и раскольниковъ 0,1%. Въ послѣдніе годы замѣчается значительный ростъ города: такъ, въ 1895 г. дано было разрѣшеній на постройку новыхъ зданій 126, а въ 1896 г. — 223; въ особенности замѣтно увеличеніе еврейскаго населенія, котораго въ 1896 г. было 4651 чел. Изъ историческихъ памятниковъ заслуживаетъ вниманія городская стѣна (1596—1600 гг.). Первоначально она имѣла 9 воротъ и 29 башенъ, съ устроенными въ три яруса бойницами; на верху стѣны, имѣвшей до 24½ саж. шир., по обѣ стороны возвышались каменные зубцы, на которыхъ укрѣждена была жѣлѣзная кровля, такъ что стѣна представляла широкую галлерею, въ которую входъ былъ изъ каждой башни; до 1812 г. по крѣпостной стѣнѣ совершались крестные ходы. Дл. стѣны 5 пер. 80 саж., выш. 7 саж. Въ настоящее время отъ этого сооруженія, носившаго названіе «дорогого ожерелья Россіи», уцѣлѣло 17 башенъ и 3 воротъ. Двѣпровскій съ надворными церквами, въ которой помѣщается чудотворная икона Смоленской Божіей Матери. Мелюховскій, также съ церквами, и Никольскій. Изъ Иверской башни, вѣрванной въ 1812 г. и возобновленной въ 1815 г., устроена церковь; изъ остальныхъ уцѣлѣвшихъ башенъ въ нѣкоторыхъ хранятся архивы. Въ соствѣ ершнстыхъ укрѣпленій входили огромныя земляныя валы, сохранившіеся мѣстами по настоящее время. Въ воспоминаніе войны 1812 г. воздвигнуты въ 1841 г. памятники. За Мелюховскими воротами памятникъ подполковнику П. Энгельгарду, поставленный въ 1886 г. на мѣстѣ, гдѣ онъ былъ разстрѣлянъ французами. Памятникъ композитору М. И.

Глинкѣ открытъ въ 1885 г. Изъ православн. храмовъ замѣчательны: Успенскій соборъ, оконченный въ 1772 г., на мѣстѣ древняго каменнаго собора, построеннаго въ 1101 г. и взорванаго во время войны въ 1611 г. (въ соборѣ много церковныхъ древностей); Св. Петра и Павла (1146 г.), Ивана Богослова (1180 г.), Св. Архангела Михаила или Свирская (1191—1194 гг.). Учебныя заведенія въ 1898 г. было 33, съ 4379 учаш. (2480 м. и 1899 дѣв.); духовная семинарія, съ образоват. при ней школой (310 уч.), духовное учил. (163), мужская гимназія (524), женская гимназія (418), Александровское реальное учил. (374), епарх. жен. учил. (303), ремесленное (109), 2 городскихъ (516), двухклассное жен. начальное учил. (204), 4 начальныхъ город. для об. пола (337 мал. и 276 дѣв.), одно начальное город. для дѣв. (252), дѣтскій приютъ (71 дѣв.), 11 частныхъ учил. для об. пола (70 мал. и 52 дѣв.), 5 евр. хедеротъ (94), училище для слѣпыхъ (27), воскресная жен. шк. (305). На народное образованіе городъ тратитъ 22732 руб. (1897 г.) и земство 7940 р. 3 библиотеки: город. публичная, задвѣпровская и частная; кромѣ того библиотеки при разныхъ учебныхъ заведеніяхъ и собраніяхъ. 2 книжн. лавки. Истор.-археол. музей (осн. въ 1888 г.) содержитъ немало интересныхъ предметовъ древности, преимущественно мѣстныхъ находокъ. Церковно-археологическій комитетъ. До 20 разныхъ благотворительныхъ обществъ и учреждений, благотворительное общество содержитъ бесплатную лѣчебницу и домъ трудолюбія для нищенствующихъ (1888); въ вѣдѣніи Краснаго Креста находится «Община сестеръ милосердія (12 лицъ), а съ 1898 г. устроена амбулаторія, съ больницей на 8 кроватей; общество для вспоможенія вѣдѣнію учащемуся юности; общество помощи учащимся въ свѣдѣніяхъ жен. учил.; братство пресв. Авраамія, заботящееся о церк.-прих. школахъ и шк. грамоты; общ. исправительныхъ приютовъ, устроенное въ 1894 г. колонію для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ; общ. спасенія на водахъ, имѣющее на Двѣпрѣ спасательную станцію; общ. миссионерское и палестинское; общ. военно-пожарное; общ. сельск. хоз., имѣющее склады земледѣльческихъ орудій и машинъ; попечительство о народной трезвости, открытое въ 1897 г.; бесплатныя ночлежные дома на 75 чел. Въ 1898 г. выстроены народный домъ (театръ), въ 1899 г. открыта чайная, съ читальней; общ. попеченія о дѣтихъ открыло дѣтскій садъ (Пушкинскій) и ясли. Общ. въ вспоможеніи учащимъ и учащимъ въ учебн. зап. С. губ.; С. отд. попечительства о слѣпыхъ; С. губ. попечительство о дѣтихъ приютахъ. Городское общ. взаимнаго отъ огня страхованія имѣетъ капиталъ въ 300000 руб.; на страхъ взято 978 имуществъ, на сумму въ 4317500 р. Общ. потребителей. С. отдѣленіе имп. редс. общества садоводства устраиваетъ выставки и имѣетъ свои питомники и цѣпочный наливной на Блонѣ. Вспомогательное общ. купеческихъ приказчиковъ; общ. врачей, содержащее бесплатную лѣчебницу; общ. охотниковъ конного бѣга; литературно-драматич. общ. Клубовъ

4. Городские сады: Вонь—в центре города, Лопатинский сад (ресторан, летний театр, лачма на пруду каток), Эрмитаж, сь летним театром. Смоленская комиссия голубоводства содержит голубиную станцию. Метеорологич. станция 2-го разряда. Водопровод. Телефон. Периодич. издания — «Смол. Вѣстн.», «Губ. Вѣд.» и «Епарх. Вѣд.». 5 типографий. 1 хромолитография. 40 врачей, 27 фельдшеров. 7 фельдшеринь. 12 повив. бабок. 6 аптек. 6 аптек. магаз. 8 больниц сь 1-4 кроват. 2 частныя лечебницы по женск. больницам. Земская губ. больница, сь отдѣл. для умалишенных, для подкидышей, для малолѣтних бродяг, родово-помощительныя и мужской богадельней (на 12 чел.). Содержание губ. больницы сь ея отдѣл. обощено въ 1895 г. въ 189728 руб. 3 богадельни: женская (10), мѣщанская (20) и для престарѣлыхъ вдовъ и сиротъ дух. звания (30 приват.). Торговля и промышленность слабо развиты. Въ 1898 г. лицъ занимающихся ремеслами было 3681, въ томъ числѣ 804 мастера, 1567 подмастерьевъ и 1260 учениковъ; изъ 7 цеховъ наиболѣе — портняжный — содержитъ 1248 ремеслен., бѣлично-маларный сложный 702, сапожный 431, кузнечный 400, столярный 368, печной 287, серебряный 200. Извозчиковъ легковыхъ 715 (лѣтнихъ 288) и домовыхъ 223 (лѣтнихъ 141). Ярмарокъ 2, обѣ незначительны; еженедѣльные базары. По Днѣпру пришло въ С. 1088 илововъ; сь 2-хъ городскихъ пристаней отправлено груза 51210 пд. Сумма годовыхъ оборотовъ по торговымъ предприятиямъ равняется 61, мил. руб., а промышленнымъ — 520000 руб. (1892 г.). По ж.-д. дор. въ 1897 г. отправлено изъ С. грузовъ 2195 тыс. пд., пришло 3853 тыс. пд. Отд. госуд. банка, дворян. и крестьянскаго помѣл. банка, город. банкъ Пестрикова и Ланна, общ. вз. кред. отдѣл. моск. междунар. торг. сб.-тѣл. зѣм. и 3 банкирскія конторы. Въ городѣ и его окрестностяхъ въ 1898 г. было 40 фабрикъ и заводовъ, сь 1061 рабоч. и производствомъ на 1461680 руб. Изъ нихъ по суммѣ производства первое мѣсто занимаютъ 2 парово-кафельные зав. (63 рабоч., производ. на 480000 руб.), 2 пиво- и медоваренныя зав. (138 рабоч., на 340000 руб.) и 6 кожевенн. (45 рабоч., на 100000 руб.). Городскіе доходы въ 1898 г. 233891 руб., расходы 221745 р., остатокъ отъ прежнихъ лѣтъ 47983 руб. Ростъ городскихъ доходовъ по пятилѣтіямъ, въ среднемъ: въ 1880 — 84 п. 105351 руб., въ 1885 — 89 гг. 141100 руб., въ 1890 — 1894 гг. 220000 р.; главные расходы — на содержание город. управления 27128 руб., на учебныя заведенія 22732, на благотворительность 3500, на пожарную часть 14211, на содержание полиціи 15732 руб. Изъ окрестностей С. достойны вниманія: Шеннъ валъ — земляная насыпь, откуда Шеннъ въ 1682 г., а въ 1812 г. Наполеонъ промѣли городскія стѣны; слѣды укрѣпленія, воздвигнутаго Шеннъ при осадѣ и носящаго названіе Шеннъ Острога; гора, носившая въ древности названіе «Мокоденкой», гдѣ въ 1682 г. находился укрѣпленный лагерь Шенна. На противоположн., правомъ берегу рѣки, на горѣ, омы-

ваемой р. Пискарихой, находился въ 1654 г. укрѣпленный лагерь царя Алексѣя Михайловича. Въ 5 вер. отъ С. по Московской дорогѣ находится Валутина гора; здѣсь, въ 1812 г., происходилъ 10-часовой бой съ французами. для прикрытія отступленія нашей арміи.

Исторія. С. принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ Россіи. Современникъ Новгород. Пскова, Киева, онъ былъ главнымъ городомъ Кривичей и игралъ выдающуюся роль въ русской исторіи: въ теченіе многихъ столѣтій подъ его стѣнами происходили кровавыя столкновенія Литвы и Польши съ Москвою. Аскольдъ и Диръ, спустившись въ Кіевъ по Днѣпру, не рѣшились, по преданію, занять С., вслѣдствіе его многолюдства. Въ 882 г. Олегъ безъ сопротивленія подчинилъ городъ малолѣтнему Игорю, оставивъ здѣсь наместника съ дружиной. По смерти великаго князя Ярослава I С. достался въ 1054 г. князю Вячеславу и съ этого времени образуетъ особое Смоленское княжество (см.). Въ 1395 г. великій князь литовскій Витовтъ хитростью завладѣлъ городомъ и посадилъ своихъ наместниковъ; но смоляне, недовольные управленіемъ литовцевъ, вызвали въ 1401 г. изъ Рязани князя Юрія. Въ 1404 году Витовтъ вновь явился подъ стѣнами С. и овладѣлъ городомъ 24 іюня. Съ этого времени С. составлялъ въ теченіе 110 лѣтъ владѣніе Литвы. Витовтъ даровалъ городу магдебургское право, свободу вѣроисповѣданія и разныя льготы; это была пора мирнаго развитія города. Въ 1440 г. часть горожанъ, недовольная наместникомъ Саконичемъ, возстала и избрала себѣ княземъ Андрея Дорогобужскаго, а за отказомъ его — Юрія Мстиславскаго; но вел. кн. литовскій Казиміръ осенью 1441 г. подступилъ къ городу, Юрій бѣжалъ и литовцы выжгли третью часть С. Въ 1501 году Іоаннъ III тщетно пытался овладѣть С. Послѣ трехъ походовъ и троекратной осады (въ 1513 и 1514 гг.) С. взятъ былъ 1 августа 1514 г. русскими войсками и находился подъ властью московскихъ царей 96 лѣтъ. Съ цѣлью возвратить городъ литовцы безуспѣшно ходили подъ С. въ 1535, 1564 и 1579 гг.; походы ихъ оканчивались только разореніемъ городскихъ предмѣстій. 16 сентября 1610 г. подъ стѣнами С. явилось польское войско Сигизмунда III; осада города продолжалась 20 іюня, и только вслѣдствіе нахлѣвъ полякамъ удалось сдѣлать проломъ въ стѣнѣ и ворваться въ городъ (3 іюня 1611 г.). Часть гражданъ заперлась въ соборѣ, который былъ взорванъ, при чемъ погибло болѣе 3000 человекъ. С. присоединенъ былъ къ Польшѣ, владѣвшей имъ съ 1611 по 1654 г. Въ 1613 — 1615 гг. стояли подъ С. русскія войска, но взять города не могли; по Деулинскому перемирію 1618 г. онъ остался за Польшею. Въ 1632 г. московское войско, подъ начальствомъ М. В. Шенна, осаждало С.; осада продолжалась болѣе года и городъ готовъ былъ сдаться, но появленіе польск. короля Владислава, 28 авг. 1633 г., помѣнило ходъ дѣла и Шеннъ, окруженный свѣжими и болѣе значительными силами, вынужденъ былъ 1 февраля 1634 г. положить оружіе. Въ 1651 г. поляки, боясь

смерть, выселили изъ крѣпости всѣхъ православныхъ. 3 окт. 1654 г. С. посѣлъ двухмѣсячной осады, взятъ былъ царемъ Азексьемъ Михайловичемъ. По Андрусовскому договору (1667) онъ уступленъ былъ на 13 $\frac{1}{2}$ дѣтъ Россіи, а въ 1686 г. присоединенъ къ ней навсегда, при чемъ отиѣнено было Маттебургское право, введены русскіе порядки и Смоленская область обращена въ воеводство. Съ утратой своего значенія, какъ пограничнаго и международнаго пункта, С., не смотря на наступившее продолжительное мирное время, остался малонаселеннымъ и незначительнымъ городомъ: въ 1600 г. въ городѣ числилось до 80000 жителей и до 8000 домовъ, кромѣ находящихся въ крѣпости, не уступившей, будто бы, въ населенности городу — а въ 1780 г. въ С. было всего 11491 д. об. пола, при 2875 постройкахъ. При Петрѣ Вел. въ 1700 г., на правомъ берегу Днѣпра, противъ Фроловскихъ городскихъ воротъ, устроенъ былъ земляной крѣпостецъ, отъ котораго остались едва замѣтные слѣды. Во все время своего существованія С., помимо военныхъ невзгодъ, неоднократно подвергался разнаго рода бѣдствіямъ: въ 1194, 1308, 1340, 1415 и 1722 гг. онъ погоралъ, въ 1230, 1308, 1352, 1364 и 1415 гг. страдалъ отъ моровой язвы, въ 1222, 1436, 1601, 1733—34, 1766 и 1802 гг. — отъ голода, въ 1230 и 1801 гг. — отъ землетрясеній. Всего больше онъ потерялъ въ 1812 г., когда уничтожено было огнемъ 45 каменныхъ и 1565 дерев. домовъ, 69 каменн. и 248 дерев. лавокъ; убытки были нечисленны въ 6549644 руб. Изъ 12 холерныхъ эпидемій наиболѣе сильна была холера 1848 г., отъ которой въ городѣ умерло 2423 чел.

Литература. Никитинъ, «Исторія г. Смоленска» (1847); С. П. Писаревъ, «Памятная книжка г. Смоленска» (1898); Н. Сперанскій, «Очерки исторіи Смоленской семинаріи и г. д.» (1892); Д. Н. Жсанковъ, «Краткія очерки положенія общественнаго призрѣнія въ Смоленской губ.» (1895); историческое и географическое описаніе гор. С. въ «Памятной книжкѣ Смоленской губ. на 1898 г.». Остальную литературу — см. Смоленская губ. и Смоленская земля.

Ф. Шеркъ.

Въ русской военной исторіи С. приобрѣлъ особую извѣстность по кровопролитному сраженію во время Отечественной войны 1812 г. 3 августа городъ былъ занятъ корпусомъ ген. Раевского и дивизіей ген. Невѣровскаго, подл. прикрытіемъ которыхъ должно было совершиться (на лѣв. берегу Днѣпра) соединеніе обѣихъ главнѣйш. армій, отступавшихъ передъ Наполеономъ (ср. Отечественная война). Вечеромъ того же дня передъ С. показались передовыя части франц. войскъ; 4-го числа неприятельская армія продолжала свое сосредоточеніе, и дѣло ограничилось канонадой и небольшими стычками. Между тѣмъ русскій главнокомандующій, рѣшая дальнѣйшее отступленіе, возложилъ временною обороною С. на корпусъ Дохтурова, дивизію Коновницына и 6-й егерскій полкъ (въ общемъ — не болѣе 20 тыс., а съ прибывшими потомъ подкрѣпленіями — 30 тыс.). Къ утру 5 авг. франц. армія (140 тыс.) сосредоточилась у С. и охватила

его широкой дугой. Бой завязался въ 3 час., но до 3 час. полудни ограничивался канонадой и перестрѣлкой; затѣмъ неприятельскія войска двинулись на штурмъ, подготовленный огнемъ 150 орудій. Дохтуровъ, продержавшись 2 часа въ предместьяхъ, отступилъ за городскую стѣну. Въ исходѣ 5-го часа полудни неприятель предпріялъ рѣшительную атаку, ворвался въ Малаховскія ворота, но былъ отброшенъ подосланными подкрѣпленіями. Наполеонъ, прекративъ атаки, выдвинувъ 100 орудій, которыя громили городъ въ теченіе всего вечера, но наши войска продолжали стойко держаться въ обѣдѣ плахеномъ С. Возобновленный въ 7 ч. вечера штурмъ былъ тоже отбитъ; въ 10 час. канонада смолкла. Стойкость защитниковъ дала возможность арміи кн. Багратіона вытѣнуться на Московскую дорогу; Наполеонъ, потерявъ до 12 тыс. чел., не достигъ никакихъ положительныхъ результатовъ (наша потеря: 6—7 тыс.). Ночью рус. войска, по приказанію главнокомандующаго, отступили изъ города, уничтоживъ за собою мосты на Днѣпрѣ.

Н. О.

Смоленскій уѣздъ лежитъ въ зап. части губерніи; занимаетъ площадь въ 2824,2 кв. вер. С. у. представляетъ переходъ отъ восточной мѣстности къ болѣе низменной части губерніи, лежащей къ Ю. Холмы, перестѣкая площадь у. въ разныхъ направленныхъ, придають мѣстности гористый видъ, особенно на правой сторонѣ Днѣпра, гдѣ высшія точки достигаютъ 980 фт. выс. По геологическому своему строенію у. принадлежитъ къ девонской системѣ, въ основаніи которой лежатъ песчаники, а на немъ слои въ нѣсколько саженъ залегаютъ известняки, съ прослойками мергеля и глины разныхъ цвѣтовъ и качествъ. Вблизи г. Смоленска суглинистая почва покрыта мѣстами известковыми, округленной формы, валунами. Встрѣчающіеся разнцые камни достигаютъ громадныхъ размѣровъ: вблизи с. Волярова одинъ изъ такихъ камней доставилъ матеріалъ для колонны и мѣстности сельской церкви и остатки отъ него употреблены были еще на другія постройки. Почва у. состоитъ б. ч. изъ суглинка, мѣстами по Днѣпру встрѣчается песокъ. Главная рѣка — Днѣпръ, который, войдя въ сѣв.-вост. часть у. и сдѣлавъ къ Ю значительный изгибъ, направляется затѣмъ съ В на З, по самой почти срединѣ у. По своему мелководію рѣка служитъ только песной для сплава плотовъ. Притоки Днѣпра въ у. незначительны и на нихъ устроены мельницы; наиболѣе значительный изъ нихъ р. Хмость служитъ, въ продолженіи 30 в., границей съ Духовицкимъ у., и только нижнюю часть своего течения принадлежитъ С. у.; кромѣ того Б. и М. Волосы. Р. Сожа беретъ начало пер. въ 12 отъ лѣв. берега Днѣпра и, пройдя вер. 60 по С. у., уходитъ въ Красинскій у. Озеръ немного, и тѣ небольшие; наибольшее, Купринское, имѣетъ 5 в. дл. и до 1 в. шир., обильно рыбой; изъ этого оз. на Ю вытекаетъ прав. прит. Днѣпра, р. Катинь, а на С. р. Згера. Болотъ немного, они невелики и лежатъ б. ч. при берегахъ рѣкъ. Вблизи д. Исаковой имѣется сильный источникъ. Лучшаго качества лѣса сохрани-

4. Городскіе сады: Блонье—въ центрѣ города, Лапатынскій садъ (ресторанъ, лѣтній театр, зимой на пруду катокъ), Эрмитажъ, съ лѣтнимъ театромъ. Смоленская комиссія голубоводства содержитъ голубиную станцію. Метеорологич. станція 2-го разряда. Водоприводъ. Телефонъ. Периодич. изданія — «Смол. Вѣстн.», «Губ. Вѣд.» и «Епарх. Вѣд.». 5 топографій, 1 хромофотографія. 40 врачей, 27 фельдшеровъ, 7 фельдшерницъ, 12 повив. бабокъ, 6 аптекъ, 6 аптек. магаз., 8 больницъ съ 484 кроват., 2 частныя лѣчебницы по женск. болѣзнямъ. Земская губ. больница, съ отдѣл. для умалишенныхъ, для подкидышей, для малолѣтнихъ бродягъ, родовспомогательнымъ и мужской богадѣльней (на 12 чел.). Содержаніе губ. больницы съ ея отдѣл. обошлось въ 1898 г. въ 189728 руб. 3 богадѣльни: женская (40), мѣщанская (20) и для престарѣлыхъ вдовъ и сиротъ дух. званія (30 призрѣв.). Торговля и промышленность слабо развиты. Въ 1898 г. лицъ занимающихся ремеслами, было 3631, въ томъ числѣ 804 мастера, 1567 подмастерьевъ и 1260 учениковъ; изъ 7 цеховъ наибольшій—портняжный—содержитъ 1243 ремеслен., булочно-маларный сложный 702, сапожный 431, кузнечный 400, столярный 368, печной 287, серебряный 200. Извозниковъ легковыхъ 715 (лѣтнихъ 288) и ломовыхъ 223 (лѣтнихъ 141). Ярмарокъ 2, обѣ незначительны; еженедѣльные базары. По Днѣпру прибыло въ С. 1088 плотовъ; съ 2-хъ городскихъ пристаней отправлено груза 51210 пд. Сумма годовыхъ оборотовъ по торговымъ предприятиямъ равняется 6½ милл. руб., а промышленнымъ—520000 руб. (1892 г.). По жез. дор. въ 1897 г. отправлено изъ С. грузовъ 2195 тыс. пд., прибыло 3853 тыс. пд. Отд. госуд. банка, дворян. и крестьянскаго позем. банка, город. банкъ Пестрикова и Ляпина, общ. вз. кред., отдѣл. моск. междунар. торг., спб.-твл. зем. и 3 банкирскія конторы. Въ городѣ и его окрестностяхъ въ 1898 г. было 40 фабрикъ и заводовъ, съ 1081 рабоч. и производствомъ на 1461680 руб. Изъ нихъ по суммѣ производства первое мѣсто занимаютъ 2 изразцово-кафельные зав. (63 рабоч., производ. на 480000 руб.), 2 пиво- и медоваренные зав. (138 рабоч., на 340000 руб.) и 6 кожевни. (45 рабоч., на 100000 руб.). Городскіе доходы въ 1898 г. 233891 руб., расходы 221745 р., остатокъ отъ прежнихъ лѣтъ 47993 руб. Ростъ городскихъ доходовъ по пятилѣтіямъ, въ среднемъ: въ 1880—84 гг. 105351 руб., въ 1885—89 гг. 141100 руб., въ 1890—1894 гг. 220000 р.; главные расходы—на содержаніе город. управленія 27128 руб., на учебныя заведенія 22732, на благотворительность 3500, на пожарную часть 14211, на содержаніе полиціи 15732 руб. Изъ окрестностей С. достойны вниманія: Шенинъ валъ—земляная насыпь, откуда Шенинъ въ 1632 г., а въ 1812 г. Наполеонъ громилъ городскія стѣны; слѣды укрѣпленія, воздвигнутаго Шенинъ при осадѣ и носящаго названіе Шенинъ Острогъ; гора, носившая въ древности названіе «Молодецкой», гдѣ въ 1632 г. находился укрѣпленный лагерь Шенина. На противоположномъ, правомъ берегу рѣки, на горѣ, омы-

ваемой р. Пискарихой, находился въ 1654 г. укрѣпленный лагерь царя Алексія Михайловича. Въ 5 вер. отъ С., по Московской дорогѣ, находится Вазутина гора; здѣсь, въ 1812 г., происходилъ 10-часовой бой съ французами. для прикрытія отступленія нашей арміи.

Исторія. С. принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ Россіи. Современникъ Новгорода, Пскова, Кіева, онъ былъ главнымъ городомъ Кривичей и игралъ выдающуюся роль въ русской исторіи: въ теченіе многихъ столѣтій подъ его стѣнами происходили кровавыя столкновенія Литвы и Польши съ Москвою. Аскольдъ и Диръ, спускаясь въ Кіевъ по Днѣпру, не рѣшились, по преданію, занять С., вслѣдствіе его многолюдства. Въ 882 г. Олегъ безъ сопротивленія подчинилъ городъ малолѣтнему Игорю, оставивъ здѣсь намѣстника съ дружиной. По смерти великаго князя Ярослава I С. достался въ 1054 г. князю Вячеславу и съ этого времени образуется особое Смоленское княжество (см.). Въ 1395 г. великій князь литовскій Витовтъ хитростью завладѣлъ городомъ и посадилъ своихъ намѣстниковъ; но смоляне, недовольные управленіемъ литовцевъ, вызвали въ 1401 г. изъ Рязани князя Юрія. Въ 1404 году Витовтъ вновь явился подъ стѣнами С. и овладѣлъ городомъ 24 июня. Съ этого времени С. составлялъ въ теченіе 110 лѣтъ владѣніе Литвы. Витовтъ даровалъ городу магдебургское право, свободу вѣроисповѣданія и разныя льготы; это была пора мирнаго развитія города. Въ 1440 г. часть горожанъ, недовольная намѣстникомъ Саковичемъ, возстала и избрала себя княземъ Андрея Дорогобужскаго, а за отказомъ его—Юрія Мстиславскаго; но вел. кн. литовскій Казиміръ осенью 1441 г. подступилъ къ городу, Юрій бѣжалъ и литовцы взяли третью часть С. Въ 1501 году Іоаннъ III тщетно пытался овладѣть С. Послѣ трехъ походовъ и трехкратной осады (въ 1513 и 1514 гг.) С. взять былъ 1 августа 1514 г. русскими войсками и находился подъ властью московскихъ царей 96 лѣтъ. Съ цѣлью возвратить городъ литовцы безуспѣшно ходили подъ С. въ 1535, 1564 и 1579 гг.; походы ихъ оканчивались только разореніемъ городскихъ предмѣстій. 16 сентября 1610 г. подъ стѣнами С. явилось польское войско Сигизмунда III; осада города продолжалась 20 мѣсяцевъ, и только вслѣдствіе измѣны полякамъ удалось сдѣлать проломъ въ стѣнѣ и ворваться въ городъ (8 июня 1611 г.). Часть гражданъ заперлась въ соборѣ, который былъ взорванъ, при чемъ погибло болѣе 3000 человекъ. С. присоединенъ былъ къ Польшѣ, владѣвшей имъ съ 1611 по 1654 г. Въ 1613—1615 гг. стояли подъ С. русскія войска, но взять города не могли; по Деулинскому перемирію 1618 г. онъ остался за Польшей. Въ 1632 г. московское войско, подъ начальствомъ М. В. Шенина, осадило С.: осада продолжалась болѣе года и городъ готовъ былъ сдаться, но появленіе польск. короля Владислава, 28 авг. 1633 г., измѣнило ходъ дѣла и Шенинъ, окруженный свѣжими и болѣе значительными силами, вынужденъ былъ 1 февраля 1634 г. положить оружіе. Въ 1651 г. поляки, боясь

снуть, выселивъ изъ крѣпости всѣхъ православныхъ. 3 окт. 1654 г. С. послѣ двухмѣсячной осады, взятъ былъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. По Андрусовскому договору (1667) онъ уступленъ былъ на 13½ лѣтъ Россіи, а въ 1686 г. присоединенъ къ ней навсегда, при чемъ отнято было Магдебургское право, введены русскіе порядки и Смоленская область обращена въ воеводство. Съ утратой своего значенія, какъ пограничнаго и международнаго пункта, С., не смотря на наступившее продолжительное мирное время, остался малонаселеннымъ и незначительнымъ городомъ. въ 1600 г. въ городѣ числилось до 8000 жителей и до 8000 домовъ, кромѣ находившихся въ крѣпости, не уступавшей, будто бы, въ населенности городу—а въ 1780 г. въ С. было всего 11491 д. об. полз. при 2875 постройкахъ. При Петрѣ Вел. въ 1706 г., на правомъ берегу Дѣсиры, противъ Фроловскихъ городскихъ воротъ, устроенъ былъ земляной кренверкъ, отъ котораго остались едва замѣтные слѣды. Во все время своего существованія С., помимо военныхъ неслучайно, неоднократно подвергался разнаго рода бѣдствіямъ: въ 1194, 1308, 1340, 1415 и 1722 гг. онъ погоралъ, въ 1230, 1808, 1852, 1864 и 1415 гг. страдалъ отъ моровой язвы, въ 1222, 1436, 1601, 1733—34, 1766 и 1802 гг.—отъ голода, въ 1230 и 1801 гг.—отъ землетрясеній. Всего больше онъ потерялъ въ 1812 г., когда уничтожено было огнемъ 45 каменныхъ и 1565 дерев. домовъ, 69 каменн. и 248 дерев. лавокъ; убиты были численны въ 6599504 руб. Изъ 12 холерныхъ эпидемій наиболѣе сильна была холера 1848 г., отъ которой въ городѣ умерло 2423 чел.

Литература. Пилипъ, «Исторія г. Смоленска» (1847); С. П. Писаревъ, «Памятная книжка г. Смоленска» (1898); И. Сперинскій, «Очерки исторіи Смоленской семинаріи и т. д.» (1892); Д. Н. Жбанковъ, «Краткія очерки положенія общественнаго призванія въ Смоленской губ.» (1895); историческое и географическое описаніе гор. С. въ «Памятной книжкѣ Смоленской губ. на 1898 г.». Остальную литературу—см. Смоленская губ. и Смоленская земля.

Ф. Шоръ.

Въ русской военной исторіи С. приобрѣлъ особую извѣстность по кровопролитному сраженію во время Отечественной войны 1812 г. 3 августа городъ былъ занятъ корпусомъ ген. Раевского и дивизіей ген. Неиѣровскаго, подъ прикрытіемъ которыхъ должно было совершиться (на лѣв. берегу Дѣсиры) соединеніе обѣихъ нашихъ армій, отступавшихъ передъ Наполеономъ (пер. Отечественная война). Вечеромъ того же дня передъ С. показались передовыя части франц. войскъ; 4-го числа неприятельская армія продолжала свое сосредоточеніе, и дѣло ограничилось канонадой и небольшими стычками. Между тѣмъ русскій главнокомандующій, рѣшивъ дальнѣйшее отступленіе, возложилъ временную оборону С. на корпусъ Дохтурова, дивизію Коновальца и 6-й егерскій полкъ (въ общемъ—не болѣе 20 тыс., а съ прибывшими потомъ подкрѣпленіями—30 тыс.). Къ утру 5 авг. франц. армія (140 тыс.) сосредоточилась у С. и охватила

его широкой дугой. Бой завязался въ 8 час., но до 8 час. пополудни ограничивался канонадой и перестрѣлкой; затѣмъ неприятельскія войска двинулись изъ штурма, подготовленный огнемъ 150 орудій. Дохтуровъ, продержавшись 2 часа въ предмѣстьяхъ, отступилъ за городскую стѣну. Въ исходѣ 5-го часа пополудни неприятель предпринялъ рѣшительную атаку, порвался въ Малаховскія ворота, но былъ отброшенъ подоспѣвшими подкрѣпленіями. Наполеонъ, прекративъ атаки, выдвинулъ 100 орудій, которыя громилъ городъ въ теченіе всего вечера, но наши войска продолжали стойко держаться въ обитомъ пламенемъ С. Возобновившись въ 7 ч. вечера штурмъ былъ тоже отбитъ; въ 10 час. канонада смолкла. Стойкость защитниковъ дала возможность арміи кн. Багратиона вытѣнуться на Московскую дорогу; Наполеонъ, потерявъ до 12 тыс. чел., не достигъ никакихъ положительныхъ результатовъ (наша потеря: 6—7 тыс.). Ночью рус. войска, по приказанію главнокомандующаго, отступили изъ города, уничтоживъ за собою мосты на Дѣсирѣ.

И. О.

Смоленскій уѣздъ дѣлится въ зап. части губерніи; занимаетъ площадь въ 2824,2 кв. вер. С. у. представляетъ переходъ отъ восточной мѣстности къ болѣе западной части губерніи, лежащей къ Ю. Холмы, пересѣкая площадь у. въ разныхъ направленіяхъ, придають мѣстности гористый видъ, особенно на правой сторонѣ Дѣсиры, гдѣ наивысшая точка достигаетъ 980 фт. выс. По геологическому своему строенію у. принадлежитъ къ денюпской системѣ, въ основаніи которой лежатъ песчаники, а на немъ слоями въ нѣсколько саженъ залегаютъ известняки, съ прослойками мергеля и глинъ разныхъ цвѣтовъ и качествъ. Близъ г. Смоленска суглинистая почва покрыта мѣстами известковыми, округленной формы, пазунами. Встрѣчающіеся эвритические камни достигаютъ громадныхъ размѣровъ, вблизи с. Волырова одинъ изъ такихъ камней доставилъ матеріалъ для колонны и звѣзды сельской церкви и остатки отъ него употреблены были еще на другія постройки. Почва у. состоитъ б. ч. изъ суглинки, мѣстами по Дѣсирѣ встрѣчается песокъ. Главная рѣка—Дѣсира, который, пойдя въ стѣ вост. части у. и сдѣлавъ къ Ю. значительный изгибъ, направляется затѣмъ съ В. на З. по самой почти срединѣ у. По своему мѣловидію рѣка служитъ только весной для сплава плотовъ. Притоки Дѣсиры въ у. незначительны и изъ нихъ устроены мельницы, наиболѣе значительный изъ нихъ, р. Хмость суживается на протяженіи 30 в., границей съ Духовицкимъ у. и только нижнею частью своего теченія принадлежитъ С. у.; кромѣ того Б. и М. Волосы. Р. Сожъ беретъ начало вер. въ 12 отъ лѣв. берега Дѣсиры и, пройдя вер. 60 по С. у., уходитъ въ Краснинскій у. Озеръ немного, и тѣ невелики; наибольшее, Купринское, имѣетъ 5 в. дл. и до 1 в. шир., обильно рыбоб; изъ этого оз. на Ю. вытекаетъ прав. прит. Дѣсиры, р. Катинъ, а на С. р. Зюра. Болотъ немного, они невелики и лежатъ б. ч. при берегахъ рѣкъ. Близъ д. Ясеноей нѣтъся сѣрный источникъ. Лучшаго качества лѣса сохрани-

лись вдали от города, въ сѣв. части у. подлѣсами числятся 51865 дес. или 17% всей площади у. У крестьянскихъ обществъ 186а, въ 176 дачахъ, 13767 дес., а у частныхъ лицъ, въ 331 дачѣ — 38159 дес. Селеній въ у. 983; изъ нихъ 38 селъ, а остальные — деревни и мелкие поселки. Церквей 47 (изъ нихъ 28 дерев., 1 часовъ 5. По переписи 1897 г. жит. въ у. (безъ города) 98709, а по свѣдѣніямъ 1894 г. — 107282 (54390 мжч. и 52892 жнщ.), въ томъ числѣ дворянъ пот. 0,74%, личн. 0,22%, духовенства правосл. 0,48%, мѣшанъ 1,20%, крестьянъ бывш. госуд. 21,02%, собствен. 65,82%, безземельныхъ 2,31%, запасн. нижнихъ чиновъ 4,94%, отставн. нижнихъ чиновъ 2,15%, и лицъ не принадлежащихъ къ означеннымъ разрядамъ 1,04%. Православн. 99,18%, католи. 0,59%, лютер. 0,04%, евреевъ 0,19%. На 1 кв. в. приходится 38 жит. Населеніе С. у. состоитъ главнымъ образомъ изъ бѣлорусовъ (до 90%). Изъ 277129 дес. крестьянскіе надѣлы составляли 107429 дес. (38,8%), частная собственность — 160673 дес. (58,1%), казенная земли — 2014 дес. (0,7%), разн. учрежденій и общ. — 7049 дес. (2,5%). Пахатныхъ земель значилось 87490 дес., сѣнокоса и пастбищъ 61071 дес.; изъ пахатной земли подлѣсами было 27169 дес., подлѣ озимью 26005 дес., подлѣ яровыми хлѣбами 25730 дес., подлѣ картофелемъ 1425 дес., зыномъ 1038 дес., ковошья 159 дес., кормовыми травами 622 дес. Количество отдаваемой въ аренду земли — 27951 дес. Изъ хлѣбовъ сѣять наиболѣе рожь и овесъ, которые, въ урожайные годы, идутъ и на продажу; съ промышленною цѣлью разводятъ ленъ и коноплю, но посѣвы ихъ въ у. довольно ограничены. С. у. относится къ болѣе урожайнымъ; средній урожай за 15 лѣтъ: пшеницы 4,3, ржи 4,1, овса 3,2, ячменя 4,8, гречихи 2,7, остальн. яров. хлѣбовъ 4,1. Въ запасныхъ хлѣбныхъ магазинахъ числилось озимого хлѣба 5431 четв. и ярового 1541 четв.; кромѣ того часть сельскихъ обществъ уѣзда состоитъ на денежной повинности. Луговъ въ С. уѣздѣ 40261 дес.; сѣна накапывающаго до 3935000 пд.; заливныхъ луговъ 9936 дес. Лошадей въ у. 27742, рогат. скота 39012 гол., овецъ 43101, козъ 52, свиней 15167. Огородничество, садоводство, пчеловодство мало развиты; нѣкогда значительное садоводство поддерживалось только въ нѣкоторыхъ помѣщикахъ имѣніяхъ; промышленность кустарная почти отсутствуетъ. Ярмарокъ значительныхъ нѣтъ, но бываетъ до 9 торговыхъ, имѣющихъ ярмарочный характеръ, съ привозомъ на продажу желѣзныхъ издѣлій, хлѣба въ зернѣ, льна, глиняной посуды, зыма, дегтя, пригономъ скота и т. д. на сумму до 26000 р.; наиболѣе значительный торгъ — въ с. Ляховѣ, гдѣ привозитъ не превышаетъ 50 т. р. (ихолій промыселъ значительно слабо развитъ, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ; въ 1896 г. наспиртовъ выдано муж. до 2890, жен. до 1055; женскій отходъ совершается преимущественно въ губ. городъ. Заводевалъ промышленность ничтожна: въ 1898 г. въ у. было 36 завод., съ 138 рабоч. и производствомъ на 129000 р.; въ томъ числѣ 1 сазотопенный зав., 1 сѣчно-восковой, 8 сыро-

варенъ, 1 кожевенный, 5 круподерокъ, 1 маслосбойный, 4 винокурни, 1 льнопрядилья, 13 кирпичныхъ, 1 дерев. масла. Торговыхъ предприятий 599, промышленныхъ предприятий 60. По свѣдѣ 1899 г. расходы уѣзда, земства и числены изъ 307375 руб.; изъ этой суммы на народное здравіе назначено 70824 р. (38,3%), на народное образование 24416 руб. (11,7%). Мирские расходы простирались до 60000 руб. Школъ 114, въ томъ числѣ начальн. школъ мин. нар. просв. одно- и двухклассныхъ 9, съ 875 учащимися, начальныхъ сел. (земскихъ) 53, съ 2956 учащ., прк.-прих. и шк. грамоты 37, съ 913 учащ., и 2 частныхъ школъ, 4 читальни, 3 богадѣльни, изъ которыхъ одна, въ с. Стабѣ (на 50 чел.), содержимая крестьянами и 2 церк.-прих. на 26 призрѣа, 5 врачебныхъ участковъ; въ каждомъ имѣется врачъ. Больницъ въ у. нѣтъ, такъ какъ больницы, по близости г. Смоленска, отсылаются въ губ. земск. больницы, 5 врачей (изъ нихъ два врача-женщины), 6 фельдшеровъ, 3 фельдшерши-акушерки, 1 акушерка, 1 ветеринар. фельдшеръ.

Фр. Шперъ.

Смоленщина — такъ называется въ народѣ мѣстность между р. Ангарою и низовьями р. Иркутъ, Иркутской губ. и окр., центръ которой составляетъ с. Смоленскъ, съ ближайшими къ нему селеніями. По развитію промышленности С. занимаетъ первое мѣсто въ губернии: 38% ея взрослыхъ работниковъ занимаютъ промышленн. — 38%, преимущественно лѣснымъ, а 18% — звѣроловствомъ, рыболовствомъ, охотой, сборомъ кедров. орѣховъ, обжиганіемъ известки, извозомъ, судостроеніемъ и кузнечествомъ.

Н. Л.

Смолина. — Названіе С. иногда смѣшивается съ смоленск., но чаще оно применяется для обозначенія одного очень обыкновеннаго растенія изъ сем. смолиновыхъ, именно *Viscaria vulgaris* Roel. (*Lycium viscaria* L.). Стебли его, выходящіе изъ многолѣтняго корневища, $\frac{1}{2}$ —1 арш. вышины и отличаются клейкостью подлѣ узлами, такъ что мелкія наѣдающія, разпознающа по нимъ, прилипаютъ и погибаютъ. Цвѣты ярко-красные, собраны въ видѣ кисти на концѣ стебля. Строеніе ихъ такое же, какъ у смоловки, но столбики 5, и вырѣзокъ открывается цвѣтъ лѣвными. Этотъ видъ растетъ по холмамъ и на сухихъ лугахъ по средней и сѣверной Европѣ до западной Сибири. Встрѣчается также и на Кавказѣ.

С. К.

Смолина (Станиславъ Smolka, род. въ 1850 г.) — польскій историкъ, сынъ Франца С.; проф. всеобщей исторіи въ краковскомъ университетѣ и секретарь краковской академіи наукъ. Главные его труды: «*Węryk Władysław*» (Львовъ, 1872), «*Die Polnische Annalen*» (1874), «*Początki feudalizmu*» (Львовъ, 1874), «*Archiwum w. ks. poznanskiem i Prastech*» (1875), «*Ferdinands des Ersten Bemühungen um die Krone von Ungarn*» (Віена, 1878), «*Mieszko Stary i jego wiek*» (1881).

Смолина (Францъ Smolka) — австрійскій политическій дѣятель (1810—99), родомъ полякъ изъ Галиціи, занимался въ Лембергѣ адвокатурою. Онъ примкнулъ къ тайному об-

шеству Молодан Польши; когда это стало известным, онъ былъ арестованъ, судимъ за государственную измену и приговоренъ къ смертной казни, но помилованъ. Въ 1848 г. С. примкнулъ къ польскому движению въ Галиции, занявъ мѣсто въ рядахъ болѣе умѣренныхъ его сторонниковъ. Въ юнѣ 1848 г. онъ избранъ членомъ учредительнаго сейма, въ которомъ скоро занялъ мѣсто президента и сохранилъ его какъ въ Вѣнѣ, такъ и въ Кремьери, до распушенія сейма въ мартѣ 1849 г. Во время узничьихъ безпорядковъ 6 окт. 1848 г. С. пытался защититъ отъ толпы военнаго министра Латура, но неудачно (XVII, 387). После распушенія сейма С. вернулся въ Лембергъ, гдѣ вновь посвятилъ себя адвокатурѣ. Въ 1861—62 гг. былъ членомъ вѣсикского сейма и галицийскаго ландтага, гдѣ отстаивалъ федералистическія стремленія поляковъ и чеховъ и боролся съ централистическими стремлениями правительства. Въ 1862 г., неадекватно болѣзнь, сложилъ съ себя депутатскія полномочія; въ 1863 г. покушался на свою жизнь, но былъ спасенъ; въ 1867 г. вновь избранъ въ сеймъ и ландтагъ и въ обоихъ занялъ мѣсто въ рядахъ наиболѣе видныхъ вождей польскаго клуба. Какъ въ качествѣ депутата, такъ и въ качествѣ публициста, онъ горячо проводилъ мысль о вредномъ влияніи раздѣла Польши на судьбы не только польскаго народа, но и Австріи и вообще цивилизаціи; объединеніе Польши и федералистическая организація Австріи, расчлененной на 4 національныя группы—такова, по его мнѣнію, должна быть главная цѣль всѣхъ разумныхъ австрійскихъ политиковъ. Свою правдивость къ Россіи С. проявилъ въ особенности во время славянскаго движенія и войны 1877—78 гг. Съ 1879 г. С. былъ вице-президентомъ, съ 1881 по 1893 г.—президентомъ палаты депутатовъ. Въ 1888 г., въ качествѣ президента австрійской делегаціи, онъ не могъ отказаться отъ произнесенія рѣчи въ память императора Фридриха III, но въ эту рѣчь онъ вставилъ возмущавшее нѣмецкихъ патриотовъ замѣчаніе, что Фридрихъ III своимъ преждевременномъ смертію испортилъ, быть можетъ, грѣхъ своихъ предшественниковъ по отношенію къ польскому народу. Въ 1893 г., издѣваясь старости и усилившейся глухоты, С. сложилъ съ себя депутатскія полномочія и былъ назначенъ членомъ палаты господъ, но оставался съ тѣхъ поръ въ сторонѣ отъ политической дѣятельности. См. Widmann, «Franz Smolka» (Вѣнн, 1887). В. В.—ст.

Смольтъ (Тобіасъ Джорджъ Smollet)—извѣстный англійскій романистъ (1721—1771). Получилъ медицинское образованіе въ Глазго. Въ 1741 г. совершилъ, въ качествѣ морскаго врача, путешествіе въ Восточную Индію. Вернувшись, писалъ рядъ приключеній, въ Англію въ 1746 г., С. выступилъ на литературное поприще съ стихотвореніемъ «Tears of Scotland», въ которомъ онъ остро чувствуетъ жестокости королевскихъ войскъ въ Горной Шотландіи, послѣ битвы при Куллоденѣ. Наибольшей извѣстностью пользовались его романы: «Roderick Random», «Peregrine Pickle», «Ferdinand Count Fathom», «Sir Launcelot Greaves», «The Expe-

dition of Humphrey Clinker». Романы С. представляютъ живую картину нравовъ англійскаго общества при первыхъ двухъ Георгіяхъ. Уступая въ глубинѣ и тонкости психологическаго анализа своему старшему современнику, Филдингу, С. обнаруживаетъ большую силу въ смѣлой передачѣ отрицательныхъ сторонъ современной ему англійской жизни. С., какъ убежденный торъ, первый вводитъ въ область романа изображеніе политическихъ тенденцій англійскаго общества. Отпечатокъ кружнаго таланта носятъ его мастерскія описанія морской жизни. Соч. С. неоднократно издавались (1797, съ «Memoirs of J. Smollet», 1840, 1871, 1872, 1890 и др.). См. Налпау, «Life of T. G. S.» (Л., 1887).

Смолюччи—мѣст. Минской губ., Борисовскаго у., въ 36 в. отъ у. г., при р. Плисѣ. Съ XVI в. принадлежитъ кн. Радзивилламъ. Жит. 600. Правосл. прил. лавки.

Смола.—Почти во всѣхъ растеніяхъ въ особенныхъ такъ наз. смоляныхъ ходахъ, отчасти въ млечномъ соку, содержатся особыя жидкія, нерастворимыя въ водѣ, растворимыя въ алкоголь, эфирѣ и бензинѣ, жидкости, которыя при соприкосновеніи съ воздухомъ тверднѣютъ, образуя смолу; въ нашемъ климатѣ особенно богаты С. хвойныя, болѣе извѣстныя, въ которыхъ содержатъ С. въ корѣ, нѣкоторые же, какъ напр. лиственница, содержатъ ихъ и въ древесинѣ. Въ особенности богаты С. нѣкоторые тропическія растенія. При пораненіи, а иногда и безъ вѣншаго воздѣйствія, содержащее смоляныхъ ходовъ вытекаетъ, и можетъ быть собрано; въ болѣе извѣстныхъ же случаяхъ для добытій С. дѣлаются спеціальныя надрѣзы. По своему составу и свойствамъ, С. различныхъ растеній сильно отличаются другъ отъ друга, точно также по способу образованія въ растеніи. Нѣкоторыя С. образуются въ самомъ клеточномъ содержимомъ, нѣкоторыя же являются, по мнѣнію ботаниковъ, продуктомъ превращенія крахмала и клеточныхъ стѣнокъ; по мнѣнію нѣкоторыхъ химиковъ, С. являются продуктомъ окисленія эфирныхъ маселъ при ихъ выступленіи изъ растенія; превращеніе это, однако, должно протекать черезъ нѣсколько стадій. По общему мнѣнію, С. являются продуктомъ метаболизма, но мнѣніемъ дальнѣйшаго значенія для питанія растеній; въ согласіи съ этимъ найдено наблюденіе, что добытіе С. изъ деревьевъ только слабо отзывается на приростъ древесной массы. Вредное вліяніе добытій С. проявляется въ томъ, что послѣдствіемъ его является болѣе быстрое распространеніе грибовъ болѣе и менѣе устойчивыя противъ вѣтра, снѣга и т. д. Въ выдѣленіи С. сдѣланы, повидимому, видѣть приспособленіе для прекращенія доступа воздуха къ пораненнымъ мѣстамъ.

Смола и бальзамы.

Содержаніе. Общее понятіе о С. — Классификація. — Вѣншій видъ и свойства. — Химическій составъ. — Анализъ. — Описание С.

Общее понятіе о смолахъ.—Подъ именемъ С. собраны въ общій отдѣлъ своеобразныя, обладающіе нѣкоторыми общими свойствами продукты выдѣленія многихъ растеній; обра-

зуются они в растениях в качестве либо нормальных физиологических, либо, нередко, патологических продуктов. Не представляя собой ни чистого однородного химического продукта, ни смесей подобных друг другу соединений, как оно имеет место, напр., в классификации жиров. С., однако, по видимому, еще надолго удержат за собой в химической технологии, товароведении, фармакогнозии и т. п. значение классического названия, благодаря подобию происхождения и весьма многих характерных свойств, сближающих их с отдельными представителями. С. вообще являются чаще в виде аморфных масс, реже кристаллических, иногда жидких, нередко обладают липкостью, при нагревании сплавляются, почти все горят коптящим пламенем, почти или совсем нерастворимы в воде, в большинстве случаев легко растворимы в спирте, эфире, сероуглероде, хлороформе и т. д., не оставляют на бумаге, в противоположность жирам и жирным маслам, никакого характерного пятна, не прогорают, обмываются и представляют смеси разнообразных безвкусных или окрашенных, пахучих или не обладающих никаким запахом веществ. По элементарному химическому составу чистые С. богаты углеродом и водородом, бедны кислородом, не содержат азота и лишь весьма редко заключают малые количества серы.

Классификация С. Из числа главнейших составных частей естественных С. прежде всего укажем на довольно нередко встречающуюся в них камедь; такая С. можно выделять в особую группу *камедь-смола* (*Gummi-resinae*). Второй существенной составной частью смол является эфирное масло; если оно примешано к камедь-смолам, то такая С. известна под именем *масло-камедь-смола* (*Gummi-resinae oleosae*); если же камедь отсутствует, а имеется лишь смесь масла и смолы, то их называют *масло-смолами* (*Oleo-resinae*), более же жидкие из них называются *балзамами* (*Balsamum* *). Далее, если имеется чистая С., т. е. смесь сложных, в большинстве случаев еще недостаточно изученных спиртов, эфиров, кислот и пр., то по характеру кислот, заключающихся в С., их удобнее всего разделять на *собственные С.* (*Resinae*), не обладающие запахом, и *С. с ароматическими кислотами* (*Resinae cum acidis aromaticis*), обладающие приятным запахом от присутствия в них пахучих бензойной, коричной кислоты и пр.; и в этой группе представители более жидкой консистенции известны под именем *балзамов*. Таким образом все С. в настоящее время можно распределить в след. 5 групп **):

I. Камедь-смолы: 1) гуммигут, 2) лактукарий, 3) эуфорбий.

*) Такая *масло-смола*, получаемая от кожных деревьев, более известна под именем терпентина. Во Франции под именем *балзамов* понимают только такие приятно пахучие продукты, которые заключают в своем составе пахучие бензойную, коричную кислоты и т. п.

**) В прежнее время С. разделяли на твердые смолы, жидкие, уруги, получаемые и пр.: вышедшая систематика уже почти совсем оставлена.

II. Масло-камедь-смолы: 1) аммониака, 2) асафетида, 3) бделлий, 4) гальбан, 5) ладан (Olibanum), 6) мирра, 7) опопанакс, 8) сагапен.

III. Масло-смолы и балзамы: 1) анжис, 2) гурьюн-балзам, 3) копайский балзам, 4) копат, 5) мастика, 6) мекка балзам, 7) сандарак, 8) сосновая смола или живица, 9) тапсия, 10) терпентин обыкновенный, 11) терпентин венецианский, 12) терпентин хиосский, 13) канадский балзам, 14) элени.

IV. Собственные смолы: 1) бакаутовая или гваяковая смола, 2) даммара, 3) канифоль, 4) смола яланы, скаммоний, турнетова смола, подофиллин, 5) шеллак, 6) янтарь.

V. Смолы и балзамы с ароматическими кислотами: 1) акридонная смола, 2) драконовая смола или драконова кровь, 3) росный ладан, 4) стиракс, 5) перуанский балзам, 6) толутанский балзам.

Внешний вид и свойства. С. представляют большое разнообразие в зависимости от консистенции и способа получения; твердые С. в большинстве случаев представляют либо засохшие капельки (слезки), либо стержни или клубнеподобные куски и пр.; нередко твердые С. являются в продаже в форме палочек, цилиндров или пластинок и пр. Густые и жидкие С. являются либо в форме пластических масс, способных иногда даже разбиться на куски под ударами молотка, а вместе с тем при спокойном лежании постепенно оплывающих поверхность, на которой лежат (черная С., бургундская С. и др.), либо в виде более или менее густых безвкусных, желтых или бурых жидкостей (балзамы). Поверхность кусков твердых смол является довольно характерной для разных сортов и зависит как от съезжания при высыхании, так и от последующего равномерного выветривания или иного изменения поверхности слоя; благодаря этому, получается иногда характерная равномерная сбитая бугристость (напр. копат), получившая даже особое название «гусиной шкурки». При разламывании более крупных кусков, иногда и с поверхности, заметны характерные для многих С. включения более светлых кусков, величиною с миндаль, заключенных в однородную более темную массу; такие светлые включения носят название «миндальных» и большое количество их повышает достоинство С. При рассмотрении С. под микроскопом незаметно в них никакого морфологического строения и в них лишь случаи, когда какая-нибудь из составных частей С. выделяется в кристаллическом виде, заметны кристаллы, особенно при рассмотрении в поляризованном свете; также точно видна под микроскопом неоднородность, напр., камедь-смола и пр. *Цвет* С. бывает разнообразный, для многих С. характерный; так, напр., желто-оранжевый — для гуммигута, красный — для драконовой С., белый — для сямского росного ладана, черный для некоторых видов канифоли и пр., в большинстве же случаев он желтый до бурокоричневого; некоторые С. совсем безвкусны. *Хрупкость и цвет черты.*

имѣющие въ некоторомъ значеніи въ опредѣленіи С., узнать, царапая кусокъ С. ногтемъ; болѣе хрупкія даютъ край черты зазубренный, мѣнѣе хрупкія—ровную линію; цѣлыя черты въ большинствѣ случаевъ, даже у окрашенныхъ смолъ, бѣлый, рѣже окрашенный (драконовая, акаровидная С.). *Плотность* С. и бальзамовъ близка къ плотности воды и лишь камедо-смолы значительно тяжелѣе ея. Весьма характерно для многихъ С., такъ назыв., молекулярное движеніе; если С. тщательно растереть съ водой, то подъ микроскопомъ видно у нѣкоторыхъ С. весьма энергичное движеніе отдѣльных мелкихъ зернышекъ, у другихъ мѣнѣе энергичное; гуммигутъ даетъ наиболѣе рѣзкое движеніе. *Запахъ и вкусъ* для многихъ С. характеренъ (асафетта, гальбанъ, росный ладанъ и др.); нерѣдко даже разные сорта того же рода С. замѣтно различаются по запаху. *Растворимость* С., являясь смѣсью разнообразныхъ составныхъ частей, далеко не одинаково растворяются въ разныхъ растворителяхъ и нерѣдко лишь частью, не растворяясь въсплывъ; нерѣдко растворимостью или нерастворимостью составныхъ частей С. въ разныхъ растворителяхъ пользуются для изслѣдованія и изученія С., разбивая ихъ на отдѣльныя фракціи, представляющія собой мѣнѣе сложныя смѣси и отмѣчаемыя названіями α -, β -, γ -, δ -С. и т. д. Въ большинствѣ случаевъ С. относительно легко растворяются въ спиртѣ, эфирѣ, сѣроуглеродѣ, скипидарѣ, бензолѣ, нефтяномъ эфирѣ, кипящемъ льняномъ маслѣ и др.; камедо-смолы въ перечисленныхъ жидкостяхъ не растворяются въсплывъ, такъ какъ камеди въ нихъ нерастворимы, растворяются же они въсплывъ въ недавно примѣняемомъ растворителѣ—60%-номъ водномъ растворѣ хлоралгидрата.

Химическій составъ С. давно уже служилъ предметомъ многочисленныхъ изслѣдованій, но лишь трудами Глазиевца, и особенно въ послѣднее время Чирха и его учениковъ, а также Дитериха, Бамбергера и др. удалось пролить нѣкоторый свѣтъ въ эту тему и съ большими трудами подающимъ изученію области. Въ настоящее время, согласно системѣ Чирха, главнѣйшими составными частями С. считаются слѣд. классы соединений: а) *смоляные сложные эфиры* (резины) и продукты ихъ распада; б) *смоляные спирты* (резинолы—спирты безвѣтные, не воспроизводящіе реакцій дубильныхъ веществъ, и резинотаннолы—спирты окрашенные, воспроизводящіе реакціи дуб. вѣщ.); в) *смоляныя кислоты* (резиноловыя кислоты) или яныя; д) *индифферентныя тѣла* (резены). Сравнительно весьма рѣдко встрѣчаются въ С. представители всѣхъ перечисленныхъ классовъ; чаще же С. являются, по преимуществу, сложными смолами (резиновыя С.), резиноловыми кислотными С. или же резиновыми смолами. Если С. обладаютъ запахомъ, то онъ обуславливается либо эфирными частями, либо алдегидами или жидкими эфирами коричной кислоты, въ члѣтахъ которыхъ чаще всего встрѣчается коричный эфиръ фенилпропионоваго спирта. *Резины*, т. е. эфиры, образованные или резиноловыми кислотами (см. ниже), или же кислотами аро-

матическаго ряда *), являются бензойная, янтарная, бензилуксусная, салициловая, коричная, р-кумаровая, феруловая; умбоаинферонъ. *Резинолы*—спирты, образующіе съ перечисленными выше кислотами эфиры, являются въ сравнительно ограниченномъ числѣ, именно: въ янтарѣ, стираксѣ, росномъ ладанѣ, опопанаксѣ и въ элени; въ гораздо большемъ количествѣ известны *резинотаннолы*, названія которыхъ образованы, подобно резиноламъ, приставкой названія С., изъ которой они выдѣлены, напр. сукциново-резинолъ (сукцинилъ-янтаръ), галлово-резинотаннолъ (галлбанъ) и т. п.; изучены эти резинолы и резинотаннолы еще крайне неполно, и пока лишь можно сказать, что большинство изъ нихъ принадлежитъ, вѣроятно, къ производнымъ бензола или къ соединениямъ, близкимъ къ таковымъ, такъ какъ при окисленіи многихъ изъ нихъ азотной кислотой образуется пикриновая кислота (тринитрофенолъ) или стифниновая (тринитрорезорцинъ), въ нѣкоторыхъ же случаяхъ образуется камфорная и камфороновая кислоты. *Резиноловыя кислоты* представляютъ также точно еще не изученныя соединения и пока лишь известно, что онѣ принадлежатъ къ классу оксикислотъ; въ нихъ удалось пока констатировать присутствіе лишь одного гидроксильнаго, тогда какъ карбоксильная заключается въ нѣкоторыхъ кисл. по одному, въ другихъ же—по два. Для резиноловыхъ кислотъ весьма характерна ихъ сравнительная прочность по отношенію къ сплавленію съ щелочью, каки, равно какъ то, что при сплавленіи съ каки абетиновой (находится въ канифоль) и сукцинабетиновой (въ янтарѣ) кислотъ образуется кислота янтарная. При окисленіи резиноловыхъ кислотъ азотной кислотой нѣкоторыя подвергаются нитрованію и окисленію, такъ напр., трихилозовая (наход. въ копалѣ) и сандараксовая кислоты образуютъ пикриновую кислоту и щавелевую; другія же, какъ, напр., абетиновая только окисляются, образуя изохлороновую, трихилозовую и теребиновую кислоты. *Резины* представляютъ соединения, труднѣе всего поддающіяся изслѣдованію; ихъ прочность, индифферентное отношеніе къ большинству реактивовъ дѣлаютъ невозможнымъ до сихъ поръ опредѣлять, къ какому классу соединений сдѣдуетъ ихъ причислять; они не спирты, не эфиры, не кислоты или алдегиды и пр.; повидимому, къ тому же, они принадлежатъ къ производнымъ бензола. Ихъ прочность, быть можетъ, дѣлаетъ ихъ наиболее ценными составными частями техническихъ С., такъ какъ практическое примѣненіе такихъ основано именно на относительной прочности смоляной (лакированной) поверхности. Такимъ образомъ С. представляютъ либо смѣси резинъ, резиноловыхъ, резинотанноловыхъ и резиноловыхъ, въ большинствѣ случаевъ съ преобладаніемъ одной изъ составныхъ частей, либо смѣси, въ которыхъ имѣются только, напр., резиноловыя кислоты или рѣже, смѣси, ихъ съ какими нибудь иными составными частями. Есть, однако, еще рядъ С., которые сдѣдуетъ

* Изъ кислотъ жирнаго ряда янтарная наведена въ видѣ эфира въ янтарѣ, алдегидная С. Насонъ и Соонъ—въ шеллакѣ.

причислить къ классу глюкозидовъ, такъ какъ въ нихъ связаны, напр., резиноловыя кислоты съ какимъ нибудь сахаристымъ веществомъ (С. ялапны, скамоній и др.).

Анализъ смолъ. Благодаря лишь работамъ послѣдняго времени, удалось выработать методы анализа, основанные на вполне рациональныхъ началахъ, и въ общихъ чертахъ весьма близко напоминающие методы исследования жировъ и жирныхъ маселъ. Подобно тому, какъ при жиряхъ анализъ ихъ сводится къ опредѣленію, такъ назыв. жировыхъ константъ (чи-

селъ обмыливанія, кислотнаго числа, зейриго, іоднаго и пр.), такъ же точно и по отношенію къ С., благодаря трудамъ Шмидта, Кремеля, Бекурца, Дитериха, Вайсбергера и др., удалось выработать методы опредѣленія смоляныхъ константъ, т. е. кислотныхъ чиселъ, зейрихскихъ чиселъ, чиселъ обмыливанія и металлическихъ чиселъ. Не останавливаясь на подробностяхъ исполненія этихъ опредѣленій, которыя можно найти въ соответственныхъ руководствах *), приведемъ лишь таблицу главнѣйшихъ смоляныхъ константъ.

	Названіе смолы.	Кислотное число.	Зейрихское число.	Число обмыливанія.	Металлическое число.
1	Гумингутъ	69—79	105,00—110,60*	121,80—133,00	—
2	Лактукарий (германскій)	—	154,0—252,0	166,6—318,6	—
3	Лактукарий (англійскій)	—	50,4—68,6	75,6—78,4	—
4	Эуфорбій	13,4—25,0	71,4—78,4*	82,6—91,0	—
5	Аммоніакъ	150,0—200,0	99,4—155,40*	145,60—162,40	8,6—9,0
6	Асафетидъ	68,0—77,5	121,80—184,00	82,2—129,00	6,9—11,9
7	Бделіій (африканскій)	9,78—20,81	69,38—96,39	82,79—110,95	—
8	Бделіій (индійскій)	35,69—37,19	46,75—48,46	82,44—85,65	—
9	Гальбанъ	73,5—114,2	107,8—122,5*	116,2—135,8	—
10	Ладонъ	30,80—35,00	110,0—170,0	140,0—230,0	5,3—6,4
11	Мирра (мужская)	25,48	204,12	229,6	13,2—18,6
12	Мирра (женская)	20,06	125,54	145,6	—
13	Опопанакъ	10,46—30,92	81,92—125,01	96,20—152,82	—
14	Сагапенъ	18,96—14,81	81,29—39,87	45,25—54,18	—
15	Анвиме (вестиндскій)	45,36—47,20	102,39—113,93	149,59—159,29	—
16	Анвиме (остиндскій)	29,69—30,64	29,77—38,67	59,46—69,31	—
17	Гурьюнъ-бальзамъ	5,0—10,98	1,0—16,87	10,0—26,35	0
18	Копайскій (Мараканбо)	75,0—85,0	3,0—6,0	80,0—90,0	0
19	бальзамъ (Пара)	40,0—60,0	2,0—8,0(18,0?)	30,0—60,0(70,0)	—
20	Копаль (занзибарскій)	60,0—65,0	—	—	0
21	Мастика	44,8—53,2	—	—	0—1,9
22	Мекка-бальзамъ	89,84—61,37	81,9—101,1	140,94—144,08	—
23	Сандаракъ	90—160	—	—	0 (?)
24	Сосновая смола	149,80—159,13	12,08—27,40	163,23—179,94	—
25	Таисія (французская)	—	—	336,3—384,5	—
26	Обыкновенный терпентинъ	107,67—115,88	4,14—20,39	115,51—133,65	—
27	Венеціанскій терпентинъ	66,93—68,85	46,27—54,94	114,56—127,71	0
28	Канадскій бальзамъ	84,00—86,80	4,54—9,83	89,43—95,76	0
29	Хиосскій терпентинъ	47,18—48,53	19,13—21,47	66,26—70,0	—
30	Элеми мягкій (Маянгла)	17,81—24,48	6,03—25,84	25,20—49,98	—
31	Гваяковая (бакаут.) смола	89,60—97,50	—	—	73,8—84,0
32	Дамшара	20—30	—	—	0
33	Канифоль	145—185	—	—	0
34	Смола ялапны	26,58—28,72	—	284,04—258,32	0
35	Шеллакъ	60,0—65,1	148,2—151,6	211,6—213,3	—
36	Янтарь	15,4—34,4	71,4—91,1	86,8—124,5	—
37	Акаришная С. (желтая)	132—133	87,0—92,0	220—225	26,4—34,73
38	Драконовая С. (пальмовая)	—	79,80—119,0*	86,80—173,20	—
39	Драконовая С. (Сохотора)	—	81,20—87,40*	92,40—95,40	—
40	Росный ладонъ (Сіамъ)	140—170	50—75	220—240	28,5—43,4
41	Росный ладонъ (Суматра)	100—130	65—125	180—230	13—25,5
42	Старакъ	55—75	35—75	100—140	3,6—4,5
43	Перуанскій бальзамъ	60—80	180—200	240—270	16,7—22,6
44	Толутанскій бальзамъ	114,80—158,60	31,20—40,50	155,30—187,40	41,6—46,8

При сопоставленіи чиселъ таблицы съ числами для жировъ и жирныхъ маселъ сразу бросаются въ глаза болѣе широкія границы колебаній для каждой изъ константъ; это находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что С. получаютъ въ большинствѣ случаевъ въ разныхъ мѣстахъ далеко не усовершенствованными и

разнообразными способами; кромѣ того, на измѣненія въ составѣ многихъ С. оказываетъ вліяніе и продолжительность храненія ихъ.

I. Камедь-смолы—Gummi-resinae.

*) Напр., К. Dieterich, „Analyse der Harze etc.“ (Берлинъ, 1900).

1) *Гуммигут*, *Gummi-resina Gutt* (см.).

2) *Лактукарий*, *Lactucarium*, получается из видов салата *Lactuca virosa* L., *Lact. scariola* L., *Lact. sativa* L. и др. в виде густого, белого млечного сока при надрезывании цветущего стебля растения. Общее количество добываемого лактукария очень невелико (его добывают между прочим и в России в Полтавской губ., около Лубен). Выступивший белый сок собирают в чашки, где он скоро свертывается; массу разламывают на куски и высушивают на солнце. Русский же лактукарий, по вынуту из горшка, предварительно сильно отжимают от водянистых частей сока и мягкую массу скатывают в палочки толщиной в палец. Одно растение дает средним числом 2,5—5 гр. лактукария. Лактукарий представляет твердую, плотную, бурю, однообразную хрупкую массу в неправильных кусках (английский) или в виде кружочков 1—1,5 см. в диам. (русский). Состав: 1) лактукаин или лактуцерин $C_{24}H_{40}O_4(C_8H_{12}O)_2$ (?), бесцветный эфир спирта лактуцероза $C_{24}H_{40}O_4(OH)_2$ (45—50%), кристаллическое, безвкусное тело, растворимое в горячем спирте, эфире, хлороформе, жирных и эфирных маслах; не растворяется в воде, не имеет ни запаха, ни вкуса. 2) Лактуковая кислота (немного), светложелтое кристаллическое тело, горькое, легко растворимое в воде и спирте. 3) Лактуковикрин $C_{24}H_{40}O_2$ (немного), аморфное, бурого цвета вещество, горького вкуса, растворимо в воде и спирте, слабо кислой реакции. 4) Лактуцин $C_{11}H_{14}O_4$, до 0,3%; белое кристаллическое вещество горького вкуса, растворимое в горячей воде и спирте, нейтральной реакции. 5) Каучук (3%), аспарагин, камедь, белок, маннит (2%), минер. веш. до 10%, свободная щавелевая кислота (1%) и пр. При 100° Ц. слегка размягчается, но не плавится. Вкус очень горький; запах сильный, наркотический, слегка напоминающий запах опиума. Употребление в медицине — см. Лактукарий.

3) *Эуфорбий*, *Euphorbium*, добывается в больших количествах в Марокко из кактусообразного молочая *Euphorbia resinifera*. Перед созреванием плодов в сентябре на зеленых млечных верхушках стебля делаять вдоль его ребер продольные поверхностные надрезы, вытекающий густой белый сок засыхает тут же по краям на шипах и члениках. Сбор эуфорбии производится всегда с большим осторожеством, так как дышать его чрезвычайно вредно влияет на глаза и дыхательные органы, вызывая сильные покраснения и воспаление глаз. Эуфорбий представляет неправильные куски от конопляного зерна до ореха, характерной, округлой или конической формы, с каналом внутри, серо-желтого цвета, непрозрачные, хрупкие, покрытые с поверхности пылью от трения кусков между собой; запаха не имеют; при нагревании сильно размягчаются, подсыхают и расширяются при этом слабый запах, похожий на запах простого ладана; вкус жгучий, острый, долго отзывающийся в зубах; в спирте растворяется его около 40—

60%. Содержит: 1) смолы до 41%; 2) эуфорбон $C_{24}H_{40}O_4$, до 34%; вещество безвкусное, кристаллизующееся в бесцветных иглах, без запаха, средней реакции, плавится при 67—68° Ц., легко растворится в эфире, бензине, хлороформе и горячем спирте, нерастворимо в воде и холодном спирте; 3) камедь, крахмал, до 14%; каучук, 1%; 4) яблочная кислота, до 1,5%; 5) минеральными веществами, до 10%. Употребляется в медицине и ветеринарной практике.

II. *Масло-камедь-смолы* — *Gummi-resinae oleosae* — представляют довольно плотные непрозрачные массы, с сильным запахом, остро-горького вкуса, кислой реакции, нерастворимы в воде ни в спирте, ни в воде. При зажигании сгорают, оставляя обильное количество пористого угля.

1) *Аммониака*, *Ammoniacum* (о добывании его и проч. см. I, 657). Содержит: 1) камедь, 18—28%, только отчасти растворимую в воде; сахар (?) до 4%; 2) C_{47} —70%, растворимую в спирте, эфире, хлороформе и пр. и состоящую из: а) светлобурой, аморфной массы кислотного характера, представляющей главным образом резинотаннолоксалициновый эфир, $HO.C_6H_4.CO.O.C_6H_4.O$, и б) индифферентной, аморфной массы; 3) эфирное масло, 0,3—6,6%, темно-желтого цвета, характерного запаха, уд. в. 0,89, кип. главным образом между 250° и 290° Ц.; при 155—170° Ц. перегоняется ничтожное количество; эфир, в противоположность асфетиде, не содержит; 4) минеральные и др. посторонние вещества, 0,5—18%. При сухой перегонке аммониака, в отличие от гальбана и асфетиды, не дает уксусилферона, и, параллельно с этим, растворы его не дают с водой или спиртовыми аммиаком флуоресценции.

2) *Асфетиды*, *Asa foetida*, добывается из видов растений *Ferula* (*Scorodiosma* L., *Narthex* Boissier., *Alhacea* B. и др.) из сем. зонтичных (*Umbelliferae*), растущих в Туркестане, Персии и Афганистане, и представляющих высушенный на воздухе млечный сок, вытекающий из надрезов его корня. Большие мясистые корни дают до 1 кило асфетиды, мелкие только до 100 гр. Асфетиды представляет непрозрачную, неоднородную, плотную, вязкую смолистую массу, состоящую из слитых между собой блявчатых, членичатых зерен. Масса эта, молочно-белая с восковым блеском, снаружи окрашена (на различную глубину) в бурый цвет. Чем кусок меньше и чем он старше, тем меньше остается белой асфетиды: белые зерна, при доступе воздуха, скоро розовеют и, переходя постепенно в красный, фиолетовый цвет, принимают в конце концов красное бурое окрашивание. Чем больше имеется неизмененных белых зерен, тем асфетиды лучше (*Asa foetida amygdaloides*). Асфетиды в тепле размягчается, на холоду хрупка, противного чесночного запаха и острогорького вкуса, растворима в спирте и в воде только отчасти, при растирании с водой дает белую эмульсию. В спирте растворяется до 73%; раствор кислой реакции. В

ацетонѣ, эфирѣ, хлороформѣ, растворима отчасти, въ нефтяномъ эфирѣ, бензолѣ и сѣроуглеродѣ совсѣмъ не растворима. Составъ ея: 1) камеди и камедеподобнаго вещества 12—50%; 2) бѣлой аморфной смолы кислой реакціи, безъ запаха, легко растворимой въ спиртѣ, на воздухѣ бурѣющей до 70%; при обработкѣ эфиромъ С. растворяется въ немъ не вполне; большая (до 62%), растворимая часть представляетъ асарезинотаннолоферузовый эфиръ, меньшая нерастворимая — свободный асарезинотаннолъ $C_{24}H_{40}O_4.OH$; 3) эфирнаго масла, 3—6.7%; оно представляетъ смѣсь нѣсколькихъ сѣрныхъ соединений ($C_8H_8S_2$, $C_{11}H_{16}S_2$), кислороднаго соединения ($C_{10}H_{16}O$) и терпена ($C_{10}H_{16}$), вѣроятно, пинена, желтаго или бурога цвѣта, провинцательнаго неприятнаго чесночнаго запаха, свойственнаго асафетидѣ, уд. в. 0.98. При перегонкѣ подъ обыкновеннымъ давлениемъ разлагается, выделяя сѣроводородъ; 4) ферулевой кислоты (см.) $C_8H_7.OH.OCH_3.CH:CHCO.OH(1.2.4)$ (метилэвой эфиръ кофейной кислоты), 1.28%; 5) ванилина до 0.06%; 6) минер. вѣщ. въ зернахъ — до 1%, въ дурныхъ сортахъ 10—60%. Употребляется асафетида на Востока, какъ цѣнная пряность, въ послѣднее время ее стали примѣнять и въ изысканной французской кухнѣ; въ техникѣ примѣняется при производствѣ нѣкоторыхъ замазокъ, наибольшее же значеніе она имѣетъ въ медицинѣ.

3) *Bdellium*, *Bdellium*, получается изъ растенія *Balsamodendron africanum*, растущаго въ Сенегамбіи, и изъ *Bals. Mukul (indicum)*, растущаго въ Индіи. Африканскій бделлій представляетъ засохшій свободновытекшій сокъ упомянутаго кустарничкаго растенія и имѣетъ видъ неправильныхъ, въ 2—3 см. кусковъ отъ желтоватаго до бурокараснаго цвѣта; куски упруги, обладаютъ жирнымъ блескомъ, въ теплѣ размягчаются и становятся пластичными. Запахъ пріятный, вкусъ бальзамный, горькій; при жеваніи пристаеетъ къ зубамъ. Индійскій бделлій, получается путемъ надрѣзыванія коры соотвѣстнаго растенія и представляетъ червотачье куски, нерѣдко покрытые землемъ и заключающіе иные примѣси; въ изломѣ поверхность матовая, вкусъ горькій и острый, напоминающій терпентинъ. При растираніи съ водою бделлій образуетъ грязноватую эмульсію, растворяясь въ водѣ лишь отчасти; также точно не растворяется вполне ни въ спиртѣ, ни въ эфирѣ и пр. Составъ, африканскаго (?) бделлія слѣд.: 1) С. 59.2—70%; 2) камеди 25—40%; 3) эфирнаго масла 1.2%, и болѣе; 4) количество минер. вѣщ. и пр. непостоянно. Употребляется какъ примѣсь къ миррѣ, при куреніяхъ и пр.

4) *Гальбана*, *Galbanum*, добывается изъ видовъ *Ferula Galbaniflua*, *Ferula Schair* и др. (сем. *Umbelliferae*), растущихъ дико въ большомъ количествѣ на западѣ и сѣверѣ Персіи и частью (*Ferula Schair*) по Сырѣ-Дарьѣ, около форта Перовскаго. Въ торговлѣ встрѣчаются два вида гальбана — левантскій и персидскій. Сокъ, выступающій изъ растенія, вначалѣ бѣлый, какъ молоко, но подъ вліяніемъ свѣта и воздуха густѣетъ, бурѣетъ и превращается въ плотные, твердые, непрозрачные

куски, въ которые вкраплены зерна бѣлыя, какъ воскъ, со временемъ превращающіеся въ буровато-желтыя и зеленовато-бурыя съ восковымъ блескомъ. Чѣмъ гальбанъ свѣжѣе, тѣмъ онъ мягче, вязче, старѣй — хрупче *). Гальбанъ имѣетъ сильный бальзамическій запахъ и горьковато-жгучій вкусъ. Въ спиртѣ растворяется его 60—80%; при растираніи съ водою даетъ бѣлую эмульсію, въ которой въ растворѣ содержится до 25% гальбана; реакція кислая; плавится трудно и не вполне **). Составъ слѣдующій: 1) камедь, 17—22%, растворимая въ водѣ; 2) С. 60—70%, свѣтло-бурая, аморфная, мягкая масса, обладающая кислотнымъ характеромъ, растворимая въ спиртѣ, сѣроуглеродѣ, нерастворимая въ бензинѣ, представляетъ гальбарезинотанноловый эфиръ умбеллиферона $C_{12}H_{16}O_2.O.C_8H_8O$; при нагреваніи съ разведенной сѣрной кислотой образуетъ до 20% свободного умбеллиферона; 3) эфирное масло, 6—20%, желтоватаго цв., съ запахомъ, свойственнымъ гальбану, кип. при 170°—300° Ц., уд. в. 0.91—0.94; сост. изъ терпена $C_{10}H_{16}$, праваго пинена, и преимущественно сесквитерпена $C_{20}H_{32}$ (кадицена), заключаетъ еще, повидимому, небольшое количество валерианоборнизоваго эфирна; 4) умбеллиферонъ, $HO.C_8H_7.CH:CHCOO(1.2.4)$ (р-оксикумаринъ), свободный около 0.8% и связаный въ С. (до 20%); имѣ, вѣроятно, обуславливается флуоресценція водныхъ растворовъ гальбана; 5) мин. вѣщ. въ зернахъ, 1.4%, въ обыкновенномъ сортѣ гораздо больше; постороннихъ примѣсей до 10%. Употребляется гальбанъ для изготовленія нѣкоторыхъ замазокъ (напр., такъ назыв. алмазная замазка, *Diamantkitt*), въ медицинѣ — для пластырей.

5) *Ладанъ*, *Olibanum*, представляетъ высушенный сокъ многихъ растеній сем. *Burseraceae* (*Boswellia Carterii*, *B. serrata* и др.), растущихъ въ восточной Африкѣ, въ землѣ Сомали, и проч. Въ февралѣ или началѣ дѣлаютъ на деревѣ надрѣзы, изъ которыхъ смола непрерывно вытекаетъ довольно продолжительное время, покрывая собой весь стволъ дерева, пока наконецъ рана не затянется высыхающимъ сокомъ. Тогда собираютъ засохшую С. съ дерева и съ земли. Попадающій въ Европу товаръ здѣсь тщательно отбираютъ, раздѣляя на два сорта: отборный ладанъ — *Olibanum electum* и обыкновенный — *Olibanum in sortis*. Отборный ладанъ представляетъ круглые или продолговатые куски, подобные каплямъ, свѣтло-желтые или розоватые, съ восковымъ блескомъ; сверху они обыкновенно покрыты пылью отъ тряпки, другъ о друга, обладаютъ пріятнымъ бальзамнымъ запахомъ и бальзамнымъ же горькимъ, острымъ вкусомъ; при растираніи обращается въ порошокъ бѣлаго цвѣта. Простой

*) Очень хорошій, довольно жидкій (20% эфирнаго масла) гальбанъ привозится иногда изъ Закаспійской области черезъ Астрахань и Оренбургъ на Нижегородскую ярмарку.

**) При сухой перегонкѣ гальбана получается особое голубое масло, кипящее при 269° Ц., въ смѣси съ умбеллиферономъ (0.80%), часть котораго выкристаллизовывается уже въ шейкѣ реторты; снѣжная часть масла, вѣроятно, тождественна съ азучиномъ — синей составной частью ромашковаго масла.

сорты представляют менее чистые, более крупные и темные куски. Ладан нерастворим в воде, ни в спирте, ни в эфире и пр.; при растирании с водой образует эмульсию, при нагрывании размягчается, не плавясь и распространяя при этом сильный приятный, бальзамический запах, при дальнейшем нагрывании загорается и горит сильно коптящим пламенем. Составы: 1) камедь, около 30%; 2) С. — 56%; она представляет смесь свободной бисфениловой кислоты $C_{22}H_{30}O_4$ и связанной с олигосахарозой $(C_{12}H_{22}O_{11})_n$; 3) эфирное масло, около 8% — смесь нескольких терпенов, кипища при 160—170°С.; 4) горький принцип, минер. и пр. — количество непостоянно. Употребляется ладан, главным образом, при религиозных обрядах и в медицине при изготовлении некоторых пластырей, зубных паст, элексира, курительных свечек, бумажек и пр.

5) *Мирра*, *Myrtha*, получается с дерева *Balsamodendron Myrtha* Nees. (сем. Burseraceae), растущего в Аравии, и с *Balsamea egyptiaca* (2), растущего на СВ Африки, в Сомали. Мирра свободно вытекает из коры дерева, и когда подсохнет, ее собирают и отарапливают, главным образом, в Бомбей; отсюда уже после сортировки она попадает в Европу под именем *Hirabol-Myrtha* (арабский) и *Bisabol-Myrtha* (африканский). *Hirabol-Myrtha* имеет вид отбеленных кусков с орехово-волнистой или спонгиозной массой желто-розового цвета; излом с жирным блеском, перовый; при растирании с водой дает белую эмульсию, не растворяется в воде, ни в спирте, ни в других растворителях; запах сильный, вкус горький, долго не исчезающий, царапающий; этот сорт мирры, наиболее часто встречающийся, называют «мужской миррой». *Bisabol-Myrtha* отличается от первой лишь большей мягкостью, менее сильным запахом и вкусом; ее называют «женской миррой»; в европейской торговле она встречается сравнительно редко. Составные части: 1) камедь, 52—59%; 2) С., 21,5—31,4%; часть С. растворима в эфире, часть в спирте и часть в стронтуголе; первая две части состоят из смеси спирта $C_{22}H_{30}O_4(OH)_2$ и двух резиноидовых двусосновых кислот $C_{22}H_{30}O_4$ и $C_{24}H_{32}O_4$; последний часть представляет резину; 3) эфирное масло, 7—8% — смесь терпенов и кислородных соединений; 4) горький вещ. 1,5%; 5) мин. вещ. и пр. до 15%. Употребляется мирра преимущественно в медицине (см. Мирра) и в религиозных обрядах. Из мирры весьма редко принимают также худшие сорта оствидской мирры, псевдомирры, Селалы и пр.

7) *Опониакс* — *Opopanax*. Производящее растение *Balsamodendron Katal Knuth* (сем. Burseraceae) и *Chionopium Opopanax Koeb* (сем. Umbelliferae). По указанию одних авторов, почти весь торговый продукт получается от первого растения (что более вероятно), по указанию других — от второго. Производящее растение произрастает в Греции, Малой Азии, Италии, на юге Франции и пр.

При надрезывании верхней части корня и нижней части стебля вытекает сок, который собирают по высыхании. С. представляет большие, желтобурые куски, заключающие нередко более светлые участки, а иногда и совсем белый мбста. Запах ее своеобразный, приятный, слегка напоминает мускус или мирру; встречается сорта с необыкновенно приятным запахом, приправленные в парфюмерном производстве (духи, называемые *опониакс* не имеют, впрочем, ничего общего со С. *опониакс*, а готовятся из эфирного масла растения *Balsamodendron Katal*). С. не растворяется в воде, ни в спирте, ни в эфире и пр. Вкус горький. Составные части: 1) камедь, 33—70%; 2) С., 19—51,8%; состоит она из панахеренов, панахерезиноидов $C_{24}H_{30}O_4$ и спирта хиронола $C_{22}H_{30}O$ и пр.; 3) эфирное масло, до 6,5—10%; приятного запаха; 4) горький вещ., минер. и пр.

8) *Сатанел*, *Sagarop*. Производящее растение не установлено с достоверностью; С. имеет вид желто- или зеленовато-бурых кусков или угловатых, просвечивающихся, белых или красноватых зерен с несильным вкусом и запахом. Содержит: 1) камедь, 23,3%; 2) С., 56,8%; состоит из свободного умбеллиферона (0,11—0,15%), связанного умбеллиферона (15,7%) и умбеллиферонасагаропиноидов $C_{24}H_{30}O_4$ и $C_{26}H_{32}O_4$ (10%); 3) эфирное масло, 1,8%, содержащее сфру; 4) минер. вещ., воды и пр. до 11%. Употребляется иногда в медицине вместо асафетиды, теперь же С. в торговле встречается довольно редко.

III. *Масло-С.* — *Оleo gesmiae* представляют обыкновенно жидкости, шitta и густоты меда, жгучего вкуса, с сильным запахом, кислой реакции; зажженные горят сильно коптящим пламенем; на воздухе со временем засыхают в твердую, хрупкую массу, частью вследствие улетучивания эфирного масла, частью вследствие окисления его в С. Продукты эти почти нерастворимы в воде, легко в спирте, эфире, хлороформе, жирных и эфирных маслах. В состав их, как уже было указано, входит эфирное масло и С. (обыкновенно кислота), и чем больше первого, тем он жиже, и наоборот. Масло-С., как было указано, нередко почти называют *бальзамом*, а добываемый из различных видов хвойных растений известным под именем терпентинов.

1) *Аниге*, *Resina-Anime*. Происхождение этой С. до сих пор не установлено и это осложняется еще тем, что мин. пр. С., как эластичный и вязкий др., по виду и свойствам стоящий близко к аниге, продается нередко под ее именем; далее, напр., в Америке под именем «аниге» продаются также сорта копала, пбк. торговые дома Франции под тем же именем продают мадагаскарский копал и т. д. Ошибочно, часто повторяемое указание на происхождение аниге от растения *Humenea Soubaril* объясняется тем, что многие сорта курбариевой С., вообще известной под названием «американского копала», в Англии продают, как указ-

зано выше, под именем «аниме». Повидимому, С. аниме, как и элеме, с которыми она больше всего схожа, происходит от различных видов *Icica* (сем. *Burseraceae*), произрастающих в Вест- и Остиндиях. По виду в настоящем аниме различают два сорта. а) *Вестиндский* аниме, представляет покрытые белой пылью хрупкие куски желтоватого цвета в изломе, приятного запаха, напоминая элеме, отдающие — ладонь; при жевании размягчается подобно мастике; в горячем спирте растворяется вполн, образуя раствор кислой реакции, в холодном, равно как и в нефтяном эфире, растворяется лишь отчасти. б) *Остиндский* аниме представляет массы, состоящие из отдельных небольших кусочков неправильной формы, иногда желторозового цвета, чаще же более светлых, чем предыдущий сорт; размягчается труднее, чем вестиндский, и по запаху напоминает укроп. В остальном сходен с первым. Составные части: 1) С., растворимая в холодном спирте, до 54,3%; 2) С., растворимая лишь в горячем спирте, до 42,8%; 3) эфирное масло, до 24%; 4) минер. веш. 0,05 — 0,11%. Употребляется аниме в лаковом и сургучном производствах, вместе с другими С.

2) *Гурьюн-бальзам*, *Balsamum Dipterocarpi* (*Bals. Copaivae indicum*, В. *Gurjunae*), получается в больших количествах из многочисленных видов деревьев *Dipterocarpi*, растущих на ЮВ Азии (Цейлон, Ява, Индия и пр.). В европ. торговле появился весьма недавно. Для получения его, как при копайском бальзаме, деревья пробуривают и вытекающий бальзам собирают; нередко для усиления процесса выделения вблизи пораженного дерева разводят костры. Одно большое дерево способно дать в течение года из одного лишь надреза до 180 литр. продукта. Гурьюн-бальзам представляет более или менее подвижную жидкость, проявляющую характерную для него дихроичность (отличие от копайского бальзама, к которому он нередко подмешивается): в проходящем свете красноватобурый, в отраженном — зеленоватый; вообще он почти всегда мутный и темный; уд. в. 0,947—0,964; по вкусу больше горек, чем копайский бальзам; растворяется легко в эфире, хлороформе, эфирных маслах, почти не растворяется в абсол. спирте (характерное отличие от копайского бальзама); сильно вращает плоскость поляризации: для эфирного масла бальзама $[\alpha]_D = -35^\circ$ до -130° ; по составу близок к копайскому бальзаму. Содержит: 1) С., 30—60%, состоящей, повидимому, из резенов и небольшого количества резиновых кислот; 2) эфирного масла, 40—60%, кип. при 225—256° С. и представляющего почти чистый сосквитерпен $C_{15}H_{24}$. Употребляется преимущественно в лаковом производстве и вообще с техническими целями; весьма часто примешивается к копайскому бальзаму и, благодаря весьма слабому запаху, ко многим эфирным маслам, но часто легко может быть открыт благодаря дихроичности, сильному вращению плоскости поляризации, трудной растворимости

в спирте и путем определения смолистых констант.

3) *Копайский бальзам*, *Balsamum Copaivae*, получается из различных видов *Copaifera* (см. Копайфера, где сказано и о добывании его). Большие деревья в состоянии доставлять до 48 литр. бальзама зараз, но обыкновенно около 5. Молодые или впервые надрубляемые деревья дают вообще более светлый и более жидкий продукт, чем старья. Лучшие сорта получаются из Южной Америки, худшие — из Вестиндии. Под именами *Balsamum Copaivae Bahia*, *Para* и *Magasibo* и др. в торговле находится несколько отличающихся друг от друга сортов копайского бальзама. Будучи близко сходными по химическому составу, они различаются %ным содержанием эфирного масла. Самый употребительный у нас бразильский копайский бальзам (пара, бахия, маранхам), более жидкий и светлый, чем велецкая (маранхамбо), получаемый от *Cop. officinalis*. Копайский бальзам представляет прозрачную или слегка мутноватую, сильно преломляющую свет жидкость, консистенции жирного масла, по цвету разных отблывков от светло- до желто-коричневого, уд. в. 0,94—0,99. Запах его неприятный, бальзамический; вкус горький, раздражающий, долго царапающий в зеве; реакция кислая. На воздухе бальзам густеет; в воде не растворяется, совершенно растворим в спирте, эфире, хлороформе, бензине и сирнистом углевод. Копайский бальзам, по причине его дороговизны, подмешивают нередко жирными маслами, скипидаром, особенно же часто гурьюн-бальзамом. Составные части: 1) эфирное масло — в пара-бальзаме 30—90%, в маранхамбо — ок. 40%; количество его обуславливает большую или меньшую густоту бальзама; оно кипит между 250—275° С. (*), уд. веса 0,90—0,91; отклоняет плоскость поляризации влево; состоит главным образом из сосквитерпена $C_{15}H_{24}$, карофиллена; 2) С., 10—70%; прозрачная, желтоватая, плотная, хрупкая аморфная масса, легко растворимая в спирте, эфирных маслах и пр., кислотного характера; в состав ее входят многие резиновые кислоты, в том числе кристаллическая копайская кислота $C_{20}H_{30}O_2$; в пара-бальзаме найдена оксикопайская $C_{20}H_{28}O_2$, в маранхамбо — метакопайская $C_{22}H_{34}O_2$; 3) горькое вещество в незначительном количестве, растворимое в воде. Так как цена копайского бальзама высока, то к нему нередко подмешивают разные дешевые примеси. Употребляется копайский бальзам в больших количествах для приготовления лаков, нолитур, сургуча. в бумажном производстве и пр. и в медицине.

4) *Копаль*, *Copal*. Под этим именем в продажу пускается масса различных С. как получаемых непосредственно из растений, так и выкапываемых из земли, подобно

*) Благодаря высокой точке кипения этого масла, не трудно открыть подмесь скипидара в копайском бальзаме: при перегонке с водой такого бальзама, в первых порциях перегоняется скипидар (187—190°); узнать его легко по характерному запаху.

янтарю, в большинстве случаев неизвестного происхождения, который вообще тверды, плавятся при высокой температуре и по виду нередко напоминают янтарь. Более мягкие сорта, как уже было указано, на английских рынках часто называют «аниме». Таким образом, «копаль» не представляет названия какой-нибудь определенной С., а является сборным именем и происхождению даже по для всех главнейших его сортов установлено с достоверностью; последнее обуславливается не только иногда непреодолимой трудностью проследить добывание С., но также и тем, что нередко, где копаль является ископаемым, в окрестности советам исчезли деревья, произведшие эту С. Повидимому, большинство его сортов происходит из разных видов *Trachylobium*, *Huterea* и др. (сем. *Caesalpiniaceae*, *Dipterocarpaceae* и др.), произрастающих или произраставших в Африке, Америке, Остии и пр. В торговле различают сорта его, в большинстве случаев по месту происхождения. Из свойств копалов характерной является темн. плавн.; для главнейших сортов она следующая:

Сорта копала	Темп. плавл. в узком	Темп. плавл. в широк. тр.
Восточно-африканские:		
Занзибарский аркадий	158	340—360
» (Сбакззи)	139	100
Западно-африканские:		
Камерунский	96	110
Ангольский (тверд.)	125	—
Южно-американский:		
Курбарильский	77	115
Остийский:		
Манильский	108	120
Австралийский:		
Каури-копаль	111	115—140

Из других характерных свойств можно указать на растворимость в хлоралгидрате, которая дает возможность иногда быстро и легко определить происхождение сорта; так, копалы, получаемые из растений сем. *Сопиле* (манильский, каури-копаль), растворяются в спирте, тогда как многие из сем. *Caesalpiniaceae* (занзибарский) и все из сем. *Dipterocarpaceae* — нерастворимы. По запаху и вкусу отдельные сорта также отличаются друг от друга. а) *Восточно-африканские сорта*. Эти сорта по преимуществу выкапываются из земли, иногда встречаются большими залежами. Куски копала находят уже на глубине 3 фт. Ежегодно из Занзибара вывозится до 1000000 кгр. копала. Выкопанная С. не поступает сразу в торговлю, а прежде еще подвергается в европейских или американских портах мытью, шелушению и др. операциям, чтобы очистить его поверхность; очистка нередко бывает и химического характера; так, часто после шелушения, частки щетками и обыкновенного мытья, его еще мыют в растворе поташа или йодной щелочи; при этом обыкновенно происходит и сортировка кусков по величине. Происхождение занзибарского копала в последнее время удалось установить с

достоверностью, так как с одной стороны были найдены деревья вида *Trachylobium mossambicense* Kloitzsch, дающие С., весьма близкую к ископаемому копалу и введенную англичанами в торговлю под именем древесного копала (*Ваишесорал*, *Soral from the tree*), с другой — в кусках ископаемого копала посчастливилось (Kirk, в 1876 г.) найти включенными остатки листьев, почки и цветков, соответствующих именно такому *Trachylobium*. На Мадагаскаре, напр., вдоль берега встречаются деревья, дающие С. схожую с копалом, но деревья эти, повидимому, под влиянием измывавшегося климата, невеликая и вообще, мелькая, гибнут; около них обыкновенно на глубине 0,5—1 м. уже находят залежи копала, образовавшегося, повидимому, путем разрушения когда-то громадных деревьев, богатых С. Различают три сорта восточно-африканского копала: 1) *занзибарский*, самый сорт, на котором, между прочим, часто удается наблюдать наиболее характерно выраженную «гусиную шкурку»; сорт этот, в свою очередь, подразделяется на: а) светлый ископаемый копаль (*Sandagusi Soral*), куски до 5 стм. длины, светло-желтого, реже розового цвета, наиболее твердый, высокопластичный и наиболее пластичный; б) неспелый ископаемый копаль (*Chakazzi Soral*), или так наз. занзибарский копаль без «гусиной шкурки»; плавится легче и меньше трескается, чем первый; в) древесный копаль (*Ваишесорал*), иначе шаровидный белый занзибарский копаль, наименее ценный, мягкий, светлый, не ископаемый сорт. 2) *Мозамбикский копаль* стоит во всех отношениях близко к занзибарскому, только несколько менее тверд, нежели хороший занзибарский; принадлежит к хорошим сортам. 3) *Мадагаскарский копаль* в кусках до 10 стм. длины. Производящее растение не установлено. Сорт недурной, стоит близко к мозамбикскому. 4) *Западно-африканские сорта*. В зап. Африке по берегу залежи копала более значительны, чем в восточной, и тянутся на протяжении более 700 миль между 8° с. ш. и до 14° ю. шир. В поверхностном слое мергеля, песку и пр. копал находят уже на глубине 10 фт. Главнейшие сорта: *сиерра-леонский*, *габонский*, *конгоский*, *ангольский*, *бенгуальский* и *конго*. Лучшие сорта — ангольский и бенгуальский, однако, значительно уступают занзибарскому, хотя в Европу ввозится их больше, именно, около 3000000 кгр. Величина кусков для разных сортов неодинакова. Происхождение не установлено, хотя предполагается от дерева *Guibourtia corallifera*. в) *Южно-американские сорта*. Эти сорта получают от растущих деревьев вида *Huterea Coubae* и др., еще ближе не установленных *), надрубиванием коры, корней и пр. Из них числа наиболее часто встречается в продаже сорт, называемый курбарильским копалом, а на английских рынках нередко «аниме». По виду

* Встречавшиеся нередко указания на виды *Trachylobium*, *Ischa* и *Conara* ныне признаются ошибочными.

это—клубневидные куски до 10 см. в поперечник, цвѣта желтого до темнозеленого, по хрупкости и твердости уступают перечисленным выше; запах неприятный, клеоподобный, вкус горькій. При жеваніи С. размягчается и, въ отличіе отъ хорошихъ сортовъ копала, пристаѣтъ къ зубамъ. г) *Ост-индскіе сорта* получаютъ отъ деревьевъ, растущихъ на о-вахъ Зондскихъ, Филиппинскихъ и Молуккскихъ. Обыкновенно всѣ сорта носятъ одно общее названіе манильскаго копала и получаютъ, какъ въ новѣйшее время указывалъ Визнеръ, отъ *Dammara orientalis*, а не отъ ошибочно приводимаго иными авторами *Vateria indica*. Изъ числа мягкихъ и полумягкихъ копаловъ ни одинъ сортъ не употребляется въ такомъ большомъ количествѣ, какъ манильскій, что частью объясняется болѣе низкой цѣной его. По величинѣ куски этого копала бывають самые разнообразныя—до глыбъ въ 40 кгр.; обыкновенно же онъ являетъ въ видѣ мелкихъ кусковъ. Цвѣтъ весьма разнообразный, янтарножелтый, молочнобѣлый, бурый, сѣрый и пр.; запахъ пріятный, бальзамный; вкусъ пріятный; при жеваніи пристаѣтъ къ зубамъ. д) *Австралійскіе сорта*. Въ послѣднее время въ Европу привозятся громадные количества этихъ сортовъ, добываемыхъ въ Новой Зеландіи, Новой Каледоніи и пр. отъ дерева *Dammar australis*. Часть С. добывается отъ живыхъ растений, часть же выкапывается изъ земли, гдѣ встрѣчается хвѣстамъ нерѣдко въ большихъ количествахъ глыбами въ 30—40 кгр.; вывозятся преимущественно ископаемый товаръ, тогда какъ мягкій, получаемый изъ деревьевъ, употребляется туземнымъ населеніемъ для жеванія. Въ торговлѣ онъ извѣстенъ подъ именемъ каури-копала и по виду и прочимъ свойствамъ близокъ къ остальнымъ сортамъ копала. По твердости перечисленные сорта могутъ быть расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: занзибарскій, мозамбикскій, сіерра-леонскій, гапонскій, анголскій, бенгуальскій, каурикопалъ, манильскій, курбарилскій. Растворяются копала въ разныхъ растворителяхъ не одинаково, въ большинствѣ случаевъ въ этиловомъ спиртѣ не сразу—при стояніи; въ холодномъ эфирѣ растворяется только часть С., въ горячемъ—вся; въ смѣси спирта съ эфиромъ растворяется на холоду; такіе растворители какъ хлороформъ, ацетонъ, бензолъ, метиловый спиртъ безъ нагреванія растворяютъ очень мало. Въ химическомъ отношеніи изученъ подробно только занзибарскій копалъ; въ немъ найдены: 1) С., до 90%; состоитъ она главнымъ образомъ изъ трихилоловой кислоты $C_{24}H_{40}O_4(OH) \cdot (COOH)_2$ (до 80%), изотрихилоловой (4%), α - и β -копаларезеновъ $C_{24}H_{40}O_4$ и $C_{22}H_{38}O_4$ (мѣстѣ 6%); 2) эфирное масло, около 3%; 3) минер. вѣщ., 0,12%; 4) горькое вещество и посторонній примѣсъ до 0,5%. Употребляется копалъ въ громадныхъ количествахъ въ технику, являясь главнымъ сырымъ матеріаломъ при изготовленіи сургучей, разныхъ смолъ, высокихъ сортовъ лаковъ и т. п.; растворенный въ хлороформѣ или бензолѣ употребляется въ фотографіи; большіе прозрачныя однородные куски

занзибарскаго копала употребляются, подобно янтарию, токарями и рѣзчиками и пр.

5) *Мастика*, *Mastiche*, *Mastix*, вытекаетъ изъ надрѣзовъ ствола и вѣтвей небольшого, до 5 м., дерева *Pistacia Lentiscus* L. (сем. *Apocynaceae*). Собирается и цѣнится только С. съ культивируемыхъ мужскихъ широколистныхъ особей на о-вѣ Хиосѣ. Въ юнѣ на корѣ ствола дерева или вѣтвей дѣлають очень много продольныхъ или крестообразныхъ небольшихъ надрѣзовъ, изъ которыхъ тотчасъ же выступаетъ прозрачная С., тутъ же вскорѣ засыхающая въ небольшія круглыя капельки или спадающая на землю, на ровню уложенныя каменные плиты (чтобы упавшія капли С. не запачкались и не испортились). Черезъ 2—3 недѣли мастика достаточно подсохла и тогда собирають ее въ коробки, выстланныя чистой бумагой. Мастика, собранная съ молодыхъ вѣтвей, прозрачнѣе, безцвѣтнѣе и цѣнится выше, чѣмъ собранная съ каменныхъ плитъ, подобранная же съ земли между плитами представляетъ самый худшій сортъ. Одно дерево можетъ дать около 4—5 кгр. С., въ годъ же всего собирается до 125000 кгр. По виду С. представляетъ продолговатыя или круглыя зерна, отъ 0,5 до 2 см. длины, безцвѣтныя, желтоватыя или зеленоватыя, слабого бальзамнаго запаха и слабогорьковатаго вкуса. При жеваніи мастика легко размягчается и пристаѣтъ къ зубамъ (отличіе отъ сандарака), въ водѣ нерастворима, въ холодномъ спиртѣ растворяется только частью, въ горячемъ спиртѣ, эфирѣ, хлороформѣ и эфирныхъ маслахъ растворима вполне; уд. в. 1,04—1,07; плавится выше 100° Ц. Составныя части: 1) С., до 98%; состоитъ изъ мастиковой кислоты $C_{20}H_{30}O_4$ (80—90%) и мастицина $C_{20}H_{30}O$ (10—18%); 2) эфирное масло, около 2%; состоитъ главнымъ образомъ изъ праваго линалена; 3) горьк. вѣщ. и пр.—слѣды. Употребляется мастика при изготовленіи сургуча, лаковъ, мастикъ и пр.; въ зубоохранительной практикѣ въ качествѣ пломбы, при изготовленіи эликсировъ и пр.; на Востокѣ служитъ для приготовления некоторыхъ спартныхъ напитковъ (*Mastiki, Raki*).

6) *Мекка-бальзамъ*, *Balsamum de Mecca*, получается изъ *Balsamodendron gileadense* Kth. (сем. *Burseraceae*), растущаго по берегу Аравіи. При подрѣзываніи молодыхъ вѣтвей и цвѣтоножекъ вытекаетъ С., которая вся употребляется на мѣстѣ, къ намъ же попадаетъ продуктъ, получаемый вывариваніемъ вѣтвей съ водой. Послѣдній продуктъ густой консистенціи, мутный, красно-бурого цвѣта, запаха, напоминающаго терпентинъ и лимонъ, и слабогорькаго вкуса. Потребляемый на мѣстѣ продуктъ свѣтложелтаго цвѣта, обладаетъ пріятнымъ бальзамнымъ, смѣшаннымъ съ лимоннымъ, запахомъ и пріятнымъ, согревающимъ вкусомъ; всѣ сорта вначалѣ жидки, со временемъ густѣють. Составныя части: 1) С., 82%; часть ея (70%) растворима въ спиртѣ; повидимому, С. не заключаетъ эфировъ, а представляетъ смѣсь смоланыхъ кислотъ, резинотаниоловъ и резеновъ; 2) эфирное масло (10%) состоитъ изъ терпеновъ; 3) горькій экстрактъ, 4%; 4) минер. вѣщ. и проч., 1%.

Употребляется иногда в парфюмерном производстве, когда-то применялся в медицине, теперь рже.

7) *Сандарак*, Res. Sandaraca, получается из надрезов коры дерева *Callitris quadrivalvis* (сем. Coniferae), растущего в сѣв.-зап. Африкѣ, преимущественно в Алжирѣ. В последнее время С. привозится частью также из Австралии, Вестиндии и итк. др. мѣст. Сандаракъ представляет небольшие округлыя зерна въ 0,5—1,5 см. въ поперечникѣ, иногда продолговатыя до 3,5 см. длины. Лучшій отборный сортъ—въ видѣ прозрачныхъ слезокъ свѣтложелтаго цвѣта, обыкновенные сорта—желтаго, иногда съ розоватобурнымъ оттенкомъ. Поверхности кусковъ почти всегда какъ-бы покрыта бѣлой пылью. По твердости сандаракъ превышаетъ мастику, подходя близко къ каури-копалу. Уд. вѣсѣ 1,5—1,9. Сравнительно легко обрабатывается въ порошокъ, напр. при жеваніи, не размягчаясь и не образуя пластической массы (отличіе отъ мастики, съ которой довольно схожѣ по виду); обладаетъ слабымъ ароматнымъ запахомъ и горькимъ вкусомъ. Составная часть: 1) С., 95%; состоитъ главнымъ образомъ изъ двухъ кислотъ: сандараколовой $C_{24}H_{36}O_4 \cdot COOH$ (85%) и капитроловою $C_{24}H_{36}O_4 \cdot (OH) \cdot COOH$ (10%); выдѣлена еще одна кристаллическая кислота, ближе не изученная; 2) эфирное масло, до 2,5%; 3) горьк. и минер. вѣщ., до 0,5%. Употребляется сандаракъ въ немаломъ количествѣ въ лаковомъ производствѣ, когда нужно увеличитъ твердость и блескъ лака, въ производствѣ зачистокъ (водяная замазка), въ фотографіи при ретушированіи и пр.

8) *Сосновая смола*, Resina Pinі — см. Живична и Терпентинъ.

9) *Таписъ*, Res. Thapsia, представляетъ составную часть млечнаго сока растения *Thapsia daguziana* L. (сем. Umbelliferae), растущаго въ сѣв. Африкѣ и южн. Европѣ. Сокъ содержитъ С., эфирное масло, камедь и др. составныя части, для полученія же торговаго препарата снимаютъ съ корня растенія кору, вымываютъ ее горячей водой, сушатъ и затѣмъ извлекаютъ кипящимъ 90%-мъ спиртомъ; остатки послѣ отгонки спирта (сырую тапсию) очищаютъ разными способами, напр. извлекаютъ изъ него чистую С. съроуглеродомъ или бензолемъ. Очищенная С. представляетъ медоподобную или ложкую массу желтаго цвѣта, слабого запаха, остраго вкуса. Изъ чистой С. выдѣлены слѣд. составныя части: 1) С., растворимая въ спиртѣ, и въ эфирѣ; 2) С., растворимая въ спиртѣ, но не растворимая въ эфирѣ; 3) особое, кристаллическое вещество, плавящееся при 37° Ц. и обуславливающее собой нирывное свойство С.; 4) кислоты: наприлован, пинадеріановая, антеликовая, двуосновная таписевая кислота $C_{24}H_{36}O_4(COOH)_2$ и др.; 5) эфирное масло, заключающее въ себѣ терпенъ, кинафенъ при 180° Ц., камфенъ и пр.; 6) фитостеринъ, изохолестеринъ, эуфорбонъ (повидимому, постеронина примѣсь другихъ подмѣшаваемыхъ С., какъ-то эуфорбій и пр.), жиръ и пр. Употребляется въ медицинѣ.

10—12) *Терпентинъ*: обыкновенный, генуэзскій, лосский—см. Терпентинъ.

13) *Канадскій балзамъ*—см. Терпентинъ и Канадскій балзамъ.

14) *Элеми*, Resina Elemi. Это названіе является, подобно копалу, сборнымъ для многихъ С., получаемыхъ отъ *Icica Icicaria*, *Amuris Plumieri*, *Salapitum commane* и ит. др. (сем. Burseraceae), растущихъ на Филиппинскихъ о-вахъ, въ Средней и Южной Америкѣ, Ост- и Вестиндіи, Африкѣ и пр. Нѣрѣдко подъ тѣмъ же именемъ продаются и др. С. не установленнаго и подчасъ самаго различнаго происхожденія. Главнѣйшіе сорта элеми, въ зависимости отъ ихъ консистенціи, находящейся въ связи съ количествомъ эфирнаго масла, дѣлятся на мягкіе и твердые, по происхожденію же ихъ подраздѣляютъ на: 1) *манильскій* элеми, получаемый съ Филиппинскихъ о-вовъ; хорошій его сортъ мягокъ или представляетъ тягучую массу, легко липнущ., мутный, желтоватый или зеленоватый; часть С. въ немъ находится въ кристаллическомъ видѣ; при долгомъ лежаніи твердѣетъ и тогда извѣстенъ подъ именемъ твердаго сорта, который цѣнится дешевле перваго. Запахъ ароматный, напоминаетъ апельсины, укропъ и частью скипидаръ, вкусъ пріятный, слегка горьковатый. 2) *Американскій* элеми, наиболѣе распространенный сортъ, получаемый съ Юкатана и Вестиндскихъ о-вовъ; прежде встрѣчался и въ видѣ мягкаго, теперь—только твердый. 3) Остальные сорта, какъ-то: ріо-элеми, бразильскій, африканскій, остиндскій и др. встрѣчаются только въ твердомъ видѣ. Твердые сорта обыкновенно произрастаютъ кристаллами, которые, однако, не всегда видны подъ микроскопомъ, такъ какъ лучепреломленіе ихъ и окружающей ихъ жидкой среды одинаково; прибавленіемъ спирта, либо рассмотриваніемъ С. въ поляризованномъ свѣтѣ легко сдѣлать кристаллы замѣтными. Твердость этихъ сортовъ незначительна; всѣ они пластичны и способны скоблиться ножомъ. При 80° Ц. С. начинаютъ сплавляться и при 120° Ц. вполне разжижаются; въ хлороформѣ растворима легко, въ спиртѣ лишь при встряхиваніи. Составъ элеми слѣдующій: 1) смола кристаллическая, до 25%; состоитъ изъ двухъ спиртовъ, производныхъ тритерпеновъ: α - и β -амирина $C_{30}H_{48} \cdot OH$; 2) С. аморфная; 60—70%, обладаетъ кислотнымъ характеромъ; 3) эфирное масло, около 10%; въ мягкомъ манильскомъ элеми до 30%; состоитъ изъ праваго фелландрена, дипентена ($1/3$ часть) и, повидимому, политерпеновъ; 4) два кристаллическихъ тѣла: кислота элеми $C_{24}H_{36}O_4$ и бріонидинъ $C_{24}H_{36}O_4$; небольшія количества; 5) горькія вѣщ. и пр. Употребляется элеми въ сургучномъ и лаковомъ производствѣхъ, особенно при изготовленіи спиртовыхъ лаковъ, когда нужно имъ придать большую упругость; въ последнее время применяютъ часто при печатаніи въ литографіяхъ. Въ медицинѣ употребляется въ зубокачественной практикѣ.

IV. *Смола собственно*, Resinae, при обычныхъ темп. или на холоду тверды, хрупки, въ теплѣ размягчаются или плавятся, не перегоняются безъ разложенія, при сухой перегонкѣ даютъ жидкія, такъ наз. смоляныя масла, въ чистомъ состояніи безцвѣтны или окрашены, безъ за-

паху и вкуса, нерастворимы в воде, но растворимы в спирте, эфире и эфирных маслах; горят сильно коптящим пламенем и по химическому составу представляют самую разнообразную вещества, но чаще всего — кислоты, глюкозиды, продукты уплотнения алдегидов и пр.

1) *Бакаутовая* или *маньяковая* *C. Res. Guajac.* Производящее растение — *Guajacum officinale* (сем. *Zygophyllaceae*), дерево, растущее в Вестиндии и Южной Америке. С. заключается в количестве до 25%, только в центральных частях древесины, которая резко отличается темным цветом от окружающих их слоев. Главная масса С. добывается на о-ве Гаити; произвольно вытекающая С. встречается весьма мало; получают же ее искусственно, удалив поверхностную часть ствола; но чаще всего куски дерева и ветвей, выверленные по длине, нагревают на огне и вытекающую С. скатывают либо в форму коббас, либо прямо собирают в сосуды; резко добывают С. вывариванием измельченного дерева с соленой водой, причем С. собирается на поверхности жидкости, где и охлаждается. В торговле известны два сорта: в чернях и в кусках; первый сорт, представляя собранный, естественно выходящийся продукт, встречается весьма редко; второй сорт, представляющий продукт выщелачивания или вываривания, известен больше. Оба сорта, кроме вида, мало чем отличаются друг от друга. По виду С. представляет упругие красно-бурые или буроватые, просвечивающие по краям, куски с слегка зеленоватым оттенком; последний усиливается при лежании С. на свету и проявляется особенно заметно при выставлении на свет порошка и; под влиянием разных окислителей порошок С. окисливается в голубой цвет. С. имеет аморфный вид, хотя заключает в себя кристаллы гваяковой кислоты. Уд. вѣс 1,22, запах слабый, но характерный, вкус царапающий; при жевании С. размягчается, но не особенно сильно приставает к зубам; около 95° Ц. сплавляется, разный отчасти запах розного лада. Состав: 1) смоло-гваяковая кислота, $C_{20}H_{16}(OCH_2)_2(OH)_2$, 11,15% — блестящая пластинка, плав. при 88° Ц.; 2) гваяковая кислота, $C_{20}H_{16}O_2(OH)_2$, 50% — белый аморфный порошок; 3) гваяциновая к-та, $C_{20}H_{16}O_4(OH)_2$, 11,75% — желтобурный порошок; 4) гваяколь, 0,7% (см.); 5) красящее вещество желтого цвета, $C_{20}H_{16}O_2$, около 0,7%; 6) минер. вѣщ. и пр. Употребляется бакаутовая С. нередко в медицине, весьма же часто в виде спиртового раствора (*Tinctura Guajaci*), как реантив на присутствие окисляющих веществ, даже таких слабых, как гемоглобин, следов озона, перекиси водорода, окисляющих ферментов и пр.

2) *Даммара*, *Res. Dammar.* И это название, подобно копалу, асаи и др., является сборным для сходных С. разного происхождения, добываемых на Филиппинских, Зондских и Молуккских о-вах и в Остиндии. Происхождение настоящей даммары ныне еще не ясно. Указание на *Dammara orientalis* не

отвѣчает действительности (см. Манильский копал). Можно лишь утверждать, что растения, дающие сорта даммары, принадлежат к сем. *Burseraceae*, *Dipterocarpaceae* и т.п. др. Хорошая даммара, известная под именем Остиндской (суматрской), представляет куски или зерна в 0,5—4,0 см. в поперечник, либо сталактитоподобные массы, вѣсом до 0,5 кг. Даммара или бесцветна, или желтовата, вообще же прозрачна; она мягче, чем, напр., копал, чистка и пр., но тверже канифоли. Старые куски почти без запаха, больше свежие, особенно при потирании, проявляют слабый приятный балламинный запах, при жевании распадаются на белые, пристающий к зубам порошок. Уд. вѣс 1,04—1,123(?); при 95° Ц. С. размягчается, при 100° Ц. расплавляется и при 150° Ц. состоит жидка и прозрачна. Кроме описанного сорта, имеется в продаже австралийская (новозеландская) даммара, которая есть не что иное, как каури-копал, равно как под именем «белой даммары» продается манильский копал. Состав: 1) дампроновая кислота $C_{20}H_{16}O_2(COOH)_2$, 23%; 2) даммарезин $C_{20}H_{16}O$, растворимый в спирте (40%), и даммарезин $C_{20}H_{16}O$, нераствор. в спирте, но раст. в хлороформе (22,5%); 3) горьк. вѣщ. и эфирное масло — вѣсѣт 0,5%; 4) вода, 2,5%; 5) минер. вѣщ. и посторонния примѣс. 11,5%. Употребляется даммара в весьма больших количествах в сургучном и лаковом производстве.

3) *Канифоль*, *Colophonium* — см. Живина и Терпентинь.

4) *А. аляски*, *Res. Jalapa.* получается из растения *Irosha rufa* Haude (сем. *Convolvulaceae*), растущего в Мексике. С. заключается в клубневидном корневом растении в количестве около 10—22%; для получения ее — корень сначала извлекают холодной водой, после чего С. извлекается спиртом и, по удалении его, получается в чистом виде. Если спиртовый раствор был обезвещен углем, то получается С. желтоватая, почти белая, если же нет, то бурая; запах ее характерный; С. хрупкая, размягчается в тепле, не раствор. в воде, легко в спирте, не плавя в эфире. По составу она представляет смесь глюкозидов: конвольвулина $C_{20}H_{16}O_4$ и яланина (оризабина) $C_{20}H_{16}O_4$. Употребляется в медицине. К яланину С. по происхождению, составу, действию на организм и применению весьма близко стоят: а) *Скаммоний*, *Scammonium*, получаемый из корня растения *Convolvulus Scammonia*, растущего в южнорусских степях, в Греции, Малой Азии и пр., так же, как и С. аляски, представляет хрупкие куски бурого цвета, царапающего вкуса. Главной составной частью является яланин (оризабин). б) *Турпентова* С., *Res. Turpethi*, получаемая из корня растения *Turpethum* извлекается спиртом, по виду напоминает описанную выше, только в торговле имеется выкатанная из палочки и по составу сходна со скаммонием, так как заключает яланин. в) *Подорофилит*, *Podophyllum*, получается в количестве 2,5—4%, извлечением спиртом корня растения *Pod-*

phyllum peltatum (сем. Berberideae), растущего в Америкѣ. Подофиллинъ представляет аморфную массу желтоватаго цвѣта, легко измѣлчашуюся; запахъ слабый своеобразный; вкусъ горькій, непріятный; не растворимъ въ водѣ, легко въ спиртѣ, не вполне въ эфирѣ. Действующимъ началомъ является подофиллотокенинъ $C_{20}H_{34}O_8(ONH_2)_2 \cdot 2H_2O$.

б) *Шеллакъ* (шерлакъ), *Resina Lacca*. Процессъ образования этой, весьма употребительной въ практикѣ, С. далеко еще не выясненъ съ достаточной полнотой, но наиболѣе вѣроятнымъ надо признать патологическое происхождение ея изъ растений: *Croton lacciferus* (сем. Euphorbiaceae), *Ficus religiosa* и др. (сем. Utricaceae), *Butea frondosa* и др. (сем. Papilionaceae), многихъ представителей сем. Anacardiaceae и пр., растущихъ на Цейлонѣ, Антильскихъ островахъ въ Сiamѣ и вообще восточной Индіи, послѣдствіе укуса ихъ молодыхъ побѣтовъ оплодотворенною самою червеца, насекомого изъ сем. полужесткокрылыхъ — *Coccus Lacca* Kerr, чѣмъ вызывается обильное выдѣленіе С., облекающей и увелчающей съ собой настькомыхъ и засыхающей на нижнихъ болахъ старыхъ вѣтвяхъ. Такимъ образомъ С. образуется въ деревѣ при участіи настькомыхъ, тѣло которыхъ, однако, повидимому, принимаетъ участіе и въ образованіи многихъ составныхъ частей С., такъ какъ напр. восковыя, глянцовыя, красящія и еще нѣк. др. вещества шеллака слѣдуетъ считать животнаго происхожденія. Выдѣленіе С. длится съ января по мартъ. Черезъ годъ, по выходѣ изъ С. молодыхъ настькомыхъ, ее собираютъ обыкновенно уже съ февраля, при чемъ ее либо отрываютъ кусками съ вѣтвей, получая такъ наз. въ торговлѣ сортъ *Lacca in granis* — шеллакъ въ зернахъ (*Körnslack*), либо обламываютъ цѣлкомъ вѣтви, покрытыя С., получая тогда сортъ *Lacca in bacillis* — палочный шеллакъ (*Stöckslack*—*Stangenlack*). Въ прежнее время изъ собранной С. (гуммилакка) добывали красящее вещество (см. Лакъ-дѣй). Нынѣ же ее сразу перерабатываютъ на чистый шеллакъ, т. е. перетапливаютъ и отцѣживаютъ отъ постороннихъ и трудноплавленныхъ примѣсей: съ этой цѣлью въ Индіи палочный шеллакъ измелчашаютъ, кладутъ въ узкіе мѣшки и нагреваютъ при темп. въ 140°C ; при этомъ шеллакъ сплавляется и вытекаетъ изъ мѣшковъ либо на подложенные особые листы, на которыхъ онъ и застываетъ при охлажденіи въ сплошныя массы, либо, что нынѣ дѣлается чаще, даютъ С. стекать на металлическіе листы, въ послѣднемъ случаѣ получается тонкій, изъ нѣсколькихъ мм. слой, который по охлажденіи разбиваютъ на мелкія пластинки. Такия пластинки прозрачны, свѣтло или темно-бураго цвѣта, плав. около 140°C , уд. вѣс. 1,133; твердость ихъ между гипсомъ и каменной солью; по сравненію съ другими С. онъ довольно упругъ, безъ запаха и почти безъ вкуса. Наибольшія количества доставляются изъ Сіама, Аннама и мѣстностей около р. Ганга; лучшіе сорта идутъ изъ Бенгаліи и съ береговъ р. Иранадди. Составъ: 1) воск, ок. 6,0%; состоитъ наполовину изъ свободныхъ цериловаго и мелессиноваго спиртовъ, наполовину же связанныхъ съ кислотами пальмитиновой, олеиновой, церотиновой, мелессиновой и др., въ томъ числѣ, повидимому, въ значительномъ количествѣ и съ абиетиновой кислотой; 2) С., около 74,5%; часть ея, около 48,5%, нерастворима въ эфирѣ и состоитъ изъ резинотанниловаго зеира алейритиновой кислоты (жирнаго ряда, см. выше Химическій составъ С.) $C_{11}H_{19}O_2 \cdot COOH$; часть С., растворимая въ эфирѣ (26%), представляетъ смѣсь резина съ жирными кислотами, посподобнымъ веществомъ, эритролактинномъ $C_{12}H_{23}O_5 \cdot H_2O$ (золотисто-желтыя кристаллы) и пр.; 3) красящее вещество, около 6,5%, представляетъ лаккановую кислоту $C_{11}H_{13}O_5$, краснотуръ кристаллическій порошокъ; 4) постороннія примѣси, вода и пр. до 13%. Употребляется шеллакъ для изготовленія спиртовыхъ лаковъ, особенно много для политуры, часто при изготовленіи сургуча, замазокъ и пр.; далѣе въ шпильномъ, кастровомъ и т. п. производствахъ; при аппретурѣ тканей и пр.; весьма охотно применяется при склеиваніи металловъ въ ювелирномъ мастерствѣ и т. д.

б) *Янтарь*, *Res. Succini*, ископаемый С., образовавшійся въ разныя, нынѣ угасшія, нѣдѣхъ хвойныхъ деревьевъ, главнымъ образомъ *Pinates succinifer* Geopfert (сем. Abietaceae), изъ нѣкогда бывшаго жидкимъ терпентина этихъ деревьевъ и затѣмъ подвергшагося измѣненіямъ подъ вліяніемъ времени, давленія, высокой температуры и пр. Находится онъ въ землѣ или выбрасывается моремъ, главнымъ образомъ, по берегамъ свѣвост. Пруссіи, преимущественно между гор. Мемельемъ и Данциномъ (янтарный берегъ), а также и въ нашихъ Прибалтійскихъ губ.; встрѣчается нѣрѣдко въ Англіи, Франціи, Испаніи, въ Галиціи, Польшѣ (около Остроленки), найденъ въ Сибири, Сѣв. Америкѣ и Австраліи. Добываютъ его, либо вымывавъ куски сѣтями изъ воды, либо промывая песокъ, извлекаемый при помощи землечерпательныхъ машинъ, либо горнозаводскими путями и пр. Въ одной лишь Пруссіи ежегодно добывается около 200000 итр. янтара. Отдѣльные виды его извѣстны въ торговлѣ подъ названіями: сукцинитъ (собственно янтарь), глесситъ, ставтенитъ, беккеритъ, геданитъ, алинитъ и др. *Сукцинитъ* по виду представляетъ округлыя массы, иногда плоскія, весьма разнообразной величины *), отъ свѣтложелтаго до темнаго цвѣта, часто просвѣчивающіе, иногда совсѣмъ непрозрачные, нѣрѣдко неравномѣрно слоистые съ прожилками много цвѣта, твердые, хрупкіе, легко ломкіе, въ горячемъ маслѣ, труднѣе въ кипящей водѣ, поддается сгибанію; при темп. въ $250^\circ - 300^\circ\text{C}$ сплавляется; уд. вѣс. 1,065—1,077; не обладаетъ ни вкусомъ, ни запахомъ, проявляя, однако, при нагреваніи пріятно-ароматическій запахъ; растворяется въ малыхъ количествахъ въ спиртѣ, жирныхъ и эфирныхъ маслахъ, кипящее льняное масло лишь разжижаетъ его; предварительно сплавленный

*) Наибольшій найденный до сихъ поръ кусокъ янтара около 10 итр.

растворяется в сероуглероде и бензоле; при натирании шерстью весьма сильно электризуется. В кусках янтаря весьма нередко встречаются включения угасших или выветрившихся растений и насекомых, иногда встречаются включения летучих жидкостей, которые, однако, вследствие ничтожных их количеств, не могли быть до сих пор изучены. Другие виды янтаря, в общем повторяя свойства сукцината, отчасти характеризуются следующими признаками: а) *эссент* обыкновенно бѣлого цвѣта и непрозраченъ; б) *сантинити*, называемый также черной С., кроме цвѣта, отличается еще тѣмъ, что весьма хрупокъ и легко ломается; в) *бекерит*, темнаго цвѣта, непрозраченъ и относительно упругъ; г) *исаити*, желтобѣлаго цвѣта, прозраченъ, легко трескается и плав. при 140—180° Ц.; д) *аллиити* бѣложелтаго цвѣта, иногда розоватыя, в общемъ близки къ сукцинату. Составная часть: 1) янтарно-сукцино-резинозавый эфиръ, ок. 70% (сукцино-резинозавый — $C_{12}H_{16}O_4$), нерастворимая в спирте часть С.; 2) борниловый эфиръ сукциндиэтиновой кислоты, ок. 2%; 3) сукцидиэтинозавый кислота свободная $C_{10}H_{16}O_4$, ок. 28%; кислота эта при сработке спиртовой фидой медленно распадается на двухатомный спирт — сукцидиэтиолъ $C_{10}H_{18}O_2$, и на сукцино-сиглининовую кислоту $C_{10}H_{16}O_4$; при окислении сукцидиэтиновой кислоты образуется упомянутый выше сукцино-резинозавый эфиръ янтарной кислоты; 4) мин. веш. слѣды. Сукцинитъ, кроме того, заключаетъ въ себѣ производимый эфиръ; въ геланиитъ при тѣхъ же самыхъ составныхъ частяхъ эфиръ отсутствуетъ; въ эссентъ, повидимому, в общемъ, при тѣхъ же составныхъ частяхъ, борнеолъ замѣненъ спиртомъ, близкимъ къ карбеполу; въ аллиитъ не найдено ни янтарной кислоты, ни борнеола, равно какъ заключающаяся въ немъ смолистая кислота не тождественна съ сукцидиэтиновой; эфиръ содержится. Употребляется всѣ виды янтаря, главнымъ образомъ, для вытѣиванія изъ нихъ различныхъ украшений и пр. Куски и отбросы при вытѣивании частью расходуются въ заводскомъ производствѣ, въ медицинѣ, частью же подвергаются сухой перегонкѣ, при чемъ получается жидкое эфирное янтарное масло, *Oleum Succini*, принимаемое иногда въ медицинѣ, и янтарная канифоль, принимаемая въ лаковомъ и сургучномъ производствахъ; кроме того, большія количества янтаря идутъ на добыванье изъ него янтарной кислоты (см.).

V. С. съ кислотами ароматическаго ряда, *Resinae cum acidis aromaticis* суть твердыя полуалкиды или жидкія тѣла, добываемыя нѣрѣдко весьма сложнымъ путемъ изъ коры различныхъ деревьевъ. Онѣ нерастворимы въ водѣ, хорошо растворяются въ спирте; въ эфирѣ, сероуглеродѣ, бензолѣ или нефтяномъ эфирѣ растворяются невообщемъ; состоятъ изъ С. съѣдиненныхъ со сложными эфирами, спиртами, кислотами и алдегидами ароматическаго ряда, которыми и обуславливаются ихъ свойства, въ большинствѣ случаевъ, весьма приятнымъ запахомъ, при перегонкѣ съ водою не даютъ эфирнаго масла. При соприкосновеніи съ

огнемъ нѣкоторые загораются и горятъ легко, друія — труднѣе.

1) *Акароидная С.* *Res. Acaroides*, *Res. Xanthorrhoeae*. Подъ этимъ именемъ известна С., сама собою вытекающая изъ коры дерева *Xanthorrhoea australis*, *X. quadrangulata*, *X. Drummondii* и др. (сем. *Asphodelaceae*), растущихъ въ Австраліи, въ Новой Зеландіи, равно какъ *Xanth. hastilis*, растущаго въ Тасманіи. Изъ первыхъ получается, такъ наз., красная акароидная С., изъ послѣднейго — желтая. Красная С. представляеть небольшие, изъ 2—4 стм., краснобурые куски, покрытые пылью, растворима въ спирте и пр. Желтая С. отличается прозрачнымъ желтымъ цвѣтомъ, приятнымъ бензиновымъ и коричнымъ запахомъ и болѣе однородной структурой. По составу С. эти также нѣсколько отличаются; такъ, въ красной С. найдены: 1) С., до 85%, состоящ. преимущественно изъ кумаровоэритрирезино-таннозавого эфира; 2) паракумаровая кислота $C_9H_8O_3$, въ свободномъ состояніи, 1%; 3) бензойная кислот., слѣды. Не найдено коричневой кислоты. Въ желтой С. найдены: 1) С., ок. 95%, состоящая изъ эфировъ кезитрезино-таннозавой $C_{10}H_{14}O_6$ и сукцидиэтинозавой $C_{10}H_{16}O_4$ кислотъ паракумаровой и коричневой; 2) паракумаровая кислот., въ свободномъ состояніи, 4%; 3) коричневая кислот., въ свободн. состояніи, 0,5%; 4) коричневый эфиръ феилпропилового спирта, 0,34%, жидкость, иногда назыв. эфирнымъ масломъ С.; 5) стиранинъ, ванилинъ и пр. — слѣды. О примѣненіяхъ акароидной С. — см. I, 273.

2) *Драконовая С.* (драконова кровь), *Res. Draconis*, *R. Sanguinis Draconis*. Производящее растение: *Daemonorops Draco Blume* (сем. *Palmae*), растущее на юго-вост. Азій, преимущественно на о-вѣ Суматрѣ; *Dracaena Cambari B.* (сем. *Dracaenae*) — на о-вѣ Сокотрѣ, *Pterocarpus (Croton) Draco Schlecht* въ Вестиндіи, *Dracaena Draco L.* на Канарскихъ о-вахъ и др. Въ европейской торговлѣ встрѣчается, главнымъ образомъ, остиндская пальмовая драконова С., сокоторская и рѣже вестиндская. Добываютъ ее изъ Остиндскихъ образцовъ, что прежде всего собираютъ С. свободно вытекающую на плодахъ драконовой пальмы; послѣдніе покрыты многими рядами (до 15) чешуйчатыхъ реберъ, между которыми С. и выдѣляется; этотъ лучший сортъ нафѣтень подъ названіемъ драконовой крови изъ зернахъ, *Sanguis Draconis in granis*. Для получения слѣдующаго сорта оставшіеся плоды нагрѣваютъ на паровой банѣ и при этомъ выдѣляется много С., которую либо охлаждаютъ въ видѣ плитокъ до 50 стм. длины, 15 стм. ширины и 8 стм. толщины, либо выкатываютъ въ видѣ палочекъ около 20 стм. длины и въ 1—2 стм. толщины, нѣболѣе часто встрѣчаемая форма — *sanguis Draconis in bacillis*. Остатокъ плодовъ послѣ получения этого сорта еще подвергаютъ нагрѣванію, прессованію и получаютъ третій, худшій сортъ С., обыкновенно неправильной формы и не тщательно очищаемый отъ чешуекъ и пр. частей плодовъ, а также нѣрѣдко заключающій и постороннія примѣси, какъ джамару и др. Въ эти сорта, получаемые изъ *Daemonorops Draco*, пальматыхъ, въ отличіе отъ драконовой С. много

происхождения, пальмовой браконовой смолой. По виду драконовой С. представляет темную массу, в изломе блестящую, красного цвета, при измельчении дающую светло-красный порошок. При трении куском С. более твердой и шероховатой поверхности на последней остается красная черта, по яркости которой определяется доброкачественность С.; запаха у С. почти нет, вкус едва сладковатый. В спирте и эфире пальмовая С. почти сполна растворима, некоторая же лишь отчасти. Составные части (пальмовая С.) след.: 1) С., растворимая в эфире, 50,86%; состоит она из бензоин-дракорезинотанинового эфира $C_{21}H_{20}O_5$, $C_{21}H_{20}O_5$, $C_{21}H_{20}O_5$, $C_{21}H_{20}O_5$ и β -окси-коричного (?) эфира $C_{21}H_{20}O_5$, $C_{21}H_{20}O_5$, $C_{21}H_{20}O_5$; 2) дракорезин, $C_{21}H_{20}O_5$, 13,58%; 3) драко-алонин $C_{21}H_{20}O_5$, 2,57%; 4) флорафен, 0,03%; 5) С., нерастворимая в эфире, 0,33%; 6) минер. веш. 8,3%; растительный и др. примесей 18,4%. Употребляется драконовая С. в производстве цветных лаков (см. также Драконовая кровь, XI, 97).

3) *Росный ладан*, Benzoi, получается из надрезов коры растущего на о-вах Суматра, Ява и Бирнео, а также в Сиами вечнозеленого дерева *Styrax Benzoin* (сем. *Styracaceae*). В виду его большой ценности и значительного потребления для курений и медицинских целей, он добывается теперь не только из дикорастущих деревьев, но и из разводимых на Суматре и Яве большими плантациями. Для получения С. — на коре молодого дерева на 8-м году листовой осенью, т. е. в апреле и мае, когда листья увяли, делают надрезы, из которых сок начинает вытекать первые 3—4 года бледный, густой сок, застывающий по прошествии 6—8 недель в белые куски, составляющие лучший сорт росного ладана, Benzoi albidus. При продолжительном добывании выступающая при надрезывании С. становится с каждым годом бурее и менее пахучей, количество ее тоже уменьшается и на 20-м году дерево вовсе перестает давать С.; тогда его срубают. Достоин внимания то, что ни дерево, ни кора в нормальном состоянии не заключают в себя ни С., ни ходовый или индустриальный для нас и последний появляется лишь при ранении коры; таким образом, росный ладан есть патологический продукт жизнедеятельности растений. Каждое дерево (вначале) дает ежегодно около килограмма С., все же количество, привозимое через Сингапур, не превышает 250000 кгт. в год. На Сиами для добывания С. кору сильно обжигают каким-либо тупым орудием, вследствие чего С. вытекает из поврежденной коры не на наружную ее поверхность, а скопится внутри, в пространстве между отставшей корой и древесной стеной. Сиами-ский росный ладан добывается в количестве около 25000 кгт. ежегодно. В торговле имеется несколько видов росного ладана: сиами-ский, суматранский, палебангский, пенангский и др.; палебангский, пелоронский сорта, обладает более слабым запахом, но богат бензойной кислотой, почему и употре-

бляется, главным образом, для добывания последней. Сиами-ский росный ладан (в срезках) представляет светлые желтовато-розовые плоские куски от 1 до 5 см. длиной, при 3—8 мм. толщины, очень хрупкие, чрезвычайно приятного, особенно при нагревании, вильяного запаха (характерно для сиами-ского ладана); без вкуса. При 75—90° Ц. плавится, образуя прозрачную, бесцветную жидкость, из которой, при повышении температуры, выделяются белые душистые пары розоватой кислоты. Суматранский росный ладан, Benzoi Sumatra, представляет похожую на мрамор серебристую, хрупкую, блестящую массу, в которую вкраплены молочные зерна, на подобие миндалин. Чем больше в массе этих «миндалин», тем выше ценится такой ладан. Точка плавления Benzoi Sumatra несколько выше 95° Ц. Этот сорт также обладает прекрасным запахом, отличным, однако, от сиами-ского; он ценится ниже последнего. Кипящая вода извлекает из росного ладана только розоватую и коричневую кислоты, не растворяя С.; спирт и водный щелочи растворяют все, оставив нетронутыми только посторонние примеси; эфир растворяет часть С. Спиртовой раствор кислоты реакции; вкус смолистый, балзамический. В кусках суматранского ладана можно иногда заметить прекрасные кристаллы бензойной кислоты, образовавшиеся в промежутках между «миндалинами». При перегонке с водой, Benzoi не дает эфирного масла; на воздухе горит ярким пламенем. Состав: 1) бензойная кислота, 12—25%; 2) коричневая кислота (см.) до 11% (в некоторых сортах Benzoi коричневой кислоты совсем не содержат); 3) бензиловый эфир коричневой кислоты (циннаменил), немного; 4) коричневый эфир коричневой кислоты (стирацил), немного; 5) стирол, от следов до 5%; 6) напентин, около 1%; 7) С., до 80%; она представляет эфир коричневой кислоты и бензорезинола $C_{21}H_{20}O_5$ и резинотанинола $C_{21}H_{20}O_5$; эфиры эти составляют главную массу росного ладана, при чем эфиры резинотанинола в 5—6 раз больше, чем эфиры бензорезинола; в сиами-ском ладане резинотанинол и бензорезинол имеются в том же отношении, но в виде эфиров не коричневой, а бензойной кислоты $C_{21}H_{20}O_5$, $C_{21}H_{20}O_5$ и $C_{21}H_{20}O_5$, $C_{21}H_{20}O_5$; 8) минер. и посторонние веш. немного. Встречаются сорта Benzoi, которые содержат только бензойную кислоту и ее производные, другие только коричневую, третьи, наконец, ту и другую вместе. Употребляется росный ладан, благодаря своему приятному запаху, весьма нередко в медицине и в парфюмерии*; спиртовой раствор его, дающий с водой молочнок-белую жидкость, известен под именем «белого молока» и употребляется, сильно разведенный водой, для умывания рук и лица. Гораздо важнее употребление для по-

* При религиозных обрядах употребляется в больших количествах для курения не росный ладан, а ладан обжигают, так как росный ладан, разжигая, выделяет пары бензойной кислоты, это прикуривание должно ограничиваться весьма небольшими дозами.

лучения из него волгонков бензойной кислоты.

4) *Стиракс*, *Styrax* (*Storax*, *Bals. Styracis*), получается из растения *Liquidambar orientalis* Miller (сем. Hamamelidaceae), растущего почти исключительно в юго-зап. части Малой Азии и на сев. Сирии. В корь этого дерева стиракс образуется в качестве продукта регрессивного метаморфоза паренхимы коры. Для добывания его в июль и июль срывают с дерева кору, измельчают ее и вываривают с водой, после чего отжимают ее от жидкости в тряпках из конского волоса. С. же, собравшуюся в водѣ, по возможности, прессуют для освобождения от последних и получают густую массу, пускают в продажу под названием жидкого стиракса, *Styrax liquidus* *. Иногда такой продукт высушивают досуха и получают сухой стиракс в зернах, либо нередко к нему примешивают измельченную лавровую кору, оставшуюся после добывания стиракса, и пускают в продажу под именем простого стиракса. Наиболее известен и употребителен жидкий стиракс. По виду он представляет весьма густую, вытягивающуюся в нити массу, непрозрачную, с красным или зеленовато-бурым цветом, приятного ванильного запаха и жидкого приятного вкуса; при нагревании легко превращается в темную прозрачную жидкость; тяжелее воды; спирт, эфир, хлороформ и сероуглерод растворяют его почти без остатка, эфирные масла и нефтяной эфир не растворяют вполне. Составная часть: 1) С., растворимая в эфире, до 36%; представляет эфир коричной кислоты и стореинола C_8H_8 . СН : $CH_3CO.O.C_8H_7$; 2) стирин (эфир коричной кислоты и коричной кислоты), в смеси с незначительными количествами коричнофенилпропионового эфира и коричноэтилового эфира, до 25%; 3) коричная кислота свободная, до 23%; 4) стореинол свободный C_8H_8 ; количества непостоянны, в зависимости от продолжительности нагревания с водой при добывании стиракса; 5) стирол и ванилин, до 2%; 6) вода, до 14%; иногда и больше по сторон. примес., до 2,5%. Употребляется стиракс, благодаря приятному запаху, в парфюмерии, больше всего, однако, в медицине, вместо дорогого перуанского балзана.

5) *Перуанский балзам*, *Balsamum Peruvianum* (*Balsamum indicum pictum*). Производящее растение *Tolmifera Perteira* Baillon (сем. Leguminosae—Papilionaceae). Деревья эти растут дико на западном берегу Центральной Америки, в республике Сан-Сальвадор, известном под названием «балзамного берега». Способ его добывания весьма своеобразен: в конце ноября и декабря, после дождей, обозначивают кору дерева каким-нибудь тупым орудием с четырех проти-

вуположенных сторон в виде длинных полос, оставляя неповрежденным промежуток коры для обозначивания ее в следующем году. Обозначенная кора висит длинными досками и выделяет очень небольшое количество пахучей безвкусной С., которую, однако, в виду незначительности выделения, не собирают. Чтобы ускорить образование балзана, через 5—6 дней после обозначивания, кору обжигают факелами, и она, по простетившейся после этого, оттапливается сама собой. В это время из ствола дерева начинается обильное выделение темного балзана. Обозначенная кора имеет особенный запах, который выжимают в себя выступающую жидкую С. Когда тринки достаточно напитались, их зажимают помыми, а из пропитанных выжимают балзам, сами же тринки кладут в горшок с водой и кипятят, часто помешивая, чтобы удалить из них весь балзам. Сливают воду с опустившегося на дно балзана, последний смешивают с выжатой и дают отстояться; сливают осадок, его еще раз нагревают часа 2—3, пока он не перестанет плавиться, и затем разливают в четыреугольные желѣзные посуды для отправки за границу. Впрочем, такой дополнительной обработкой обуславливается его различие в уд. вѣст и состав. Балзам собирают с дерева, ежедневно в течение тридцати, до мая месяца; в апрѣль же иногда обжигают еще раз. На следующий год кора дерева обжигается на новом месте. Деревья дают балзам в продолжение 40 лет и более, при условии 5—6-дневного отдыха, после 2-х летней добычи. Одно дерево может дать средним числом до 2,5 кг. балзана в год. В 1881 г. было ввезено в Европу до 29000 кг. балзана. Перуанский балзам представляет густую, темнокоричневую жидкость, с виду похожую на патоку, в тонких слоях совершенно прозрачную, нелипкую, чрезвычайно приятного запаха, похожего обыкновенно на запах ванили и розового лада. Вкус горьковатый, острый; уд. в. 1,135—1,160. На воздухе балзам не засыхает и может стоять много лет, не изгибаясь и не давая осадка, при 280° Ц. он кипит и при этом разлагается, при перегонке с водой не дает эфирного масла; сам по себе загорается очень трудно, но при помощи фитиля горит ярким пламенем. Реакция балзана кислая; балзам растворяется легко в аборд. спирте, хлороформе, уксусной кислоте и в равном объеме эфира; при прибавлении большого количества последнего выпадает С. Нефтяной эфир растворяет до 60% балзана, образуя почти безвкусный раствор и оставляя черную, густую С. в осадке. 3 части балзана с 1 ч. сернистого углерода дают прозрачную смесь; при прибавлении сернистого углерода, до 9 ч., выделяется до 38% черной бурой, смолистой, хрупкой массы без запаха и вкуса, легко растворимой в спирте и в других жидкостях. Перуанский балзам почти не растворяется в воде, очень мало — в жирных и эфирных маслах, но в нем

* Оставшаяся после вываривания коры нередко употребляют на Востоке в прическах и прическах под именем «Христова-Дерева» для курения вместе с ладаном при богослужениях. Порошок или куски коры известны в торговле под именем *Styrax salicina*, который тоже нередко употребляется для курения: к нему часто примешивают жидкий стиракс.

растворяется до 5—15% жирных масел. Составные части: 1) жидкая, съ приятным запахом, застывающая при 20° Ц. смесь (до 60%) эфиров бензойной и коричной кислот и весьма небольших количеств эфира жидкого спирта приятного медового запаха, называемого перилеом $C_{15}H_{22}O$; 2) бензойная кислота, немного; 3) коричная кислота, иногда до 6—8%; обе кислоты переходят в воду при кипячении бальзама с водою; 4) ванилин, ок. 0,05%; 5) $C_{11}H_{20}$ —30%; черная, хрупкая, аморфная масса или порошок съ весьма слабым запахом, легко растворимая в спирте, хлороформе, ацетоне, эфире, щелочах и пр., трудно въ обыкн. и нефтяном эфирах, представляет трудно омыляемый эфир бензойной и коричной кислот съ перуэзвотанолом $C_{11}H_{20}O$. Употребляется пер. балз., благодаря своему приятному запаху, въ больших количествах, въ парфюмерном производстве; имъ нередко замѣняютъ ваниль въ болѣе дешевыхъ сортахъ шоколада и пр. Немалое примѣненіе находятъ онъ и въ медицине, при многихъ кожныхъ болѣзняхъ, чесоткѣ и пр.

6) **Толутанскій бальзамъ**, Balsamum tolutanicum. Производителемъ растеніе Toluifera balsamum Miller (сем. Leguminosae—Papilionaceae), высокое, до 23 м., дерево, растущее въ Венесуэлѣ, Новой Гренадѣ, Эквадорѣ и Бразиліи. Толутанскій бальзамъ добывается слѣдующимъ образомъ: на стволахъ дерева дѣлаютъ до 20 парныхъ надрѣзовъ, сходящихся внизу подъ острымъ угломъ въ видѣ буквы V; внизу, т. е. въ вершинѣ угла такого надрѣза помѣщается небольшая пустая тыква, въ которую стекаетъ выступавшій изъ надрѣза, образовавшійся подъ вліяніемъ раненія, полужидкій бальзамъ. Когда бальзамъ перестаетъ вытекать, на корѣ, нѣсколько выше, дѣлаютъ опять такіе надрѣзы и т. д. Собранный бальзамъ сливаютъ въ продолговатые мѣшки изъ необдѣланныхъ кожъ, для вывоза же за границу его переплавляютъ въ жестяные ящики. Въ 1890 г. было вывезено до 39000 кгр. Толутанскій бальзамъ въ совершенно свѣжемъ состояніи свѣтложелтаго цвѣта, прозраченъ и имѣетъ консистенцію простого терпентина, но при храненіи, подъ вліяніемъ воздуха и другихъ условий, уплотняется, темнѣетъ, мутнѣетъ и, наконецъ, по прошествіи довольно долгаго времени, переходитъ въ хрупкую, просвѣчивающую, пронизанную кристаллами массу. Обыкновенно онъ плотенъ, вязокъ, но не прилипаетъ къ пальцамъ, мутенъ, хотя въ тонкихъ слоиъ просвѣчивается, краснотраого цвѣта, имѣетъ весьма приятный запахъ, напоминающій запахъ розоваго лада и ванили, и приятн., не горькій смолистый вкусъ. Удѣл. вѣсъ бальзама 1,2; при 60—65° Ц. онъ плавится; при жеваніи размягчается, на холоду становится хрупкимъ и легко превращается въ порошокъ; легко растворяется въ крепкомъ алкоголѣ, хлороформѣ и ѣдкомъ кали, неважно—въ эфирѣ и очень мало—въ эфирныхъ маслахъ; вовсе нерастворимъ въ нефтяномъ эфирѣ; въ строуглеродѣ растворяется только ок. 20%, его, чѣмъ легче можетъ быть открыта подѣлать капилолы, легко раствори-

мой въ строуглеродѣ. Реакція кислая. При перегонкѣ сухого бальзама съ поднимимъ паромъ получается въ перегонѣ 1,5—3% эфирного масла. Составная часть: 1) С. 75—80%, состоятъ главнымъ образомъ изъ эфира коричной кислоты, въ меньшемъ количествѣ бензойной, съ толурезвотаноломъ $C_{11}H_{20}O$ ($C_{11}H_{20}O$, $H_{11}O$, OH); 2) жидкая смесь бензиловыхъ эфировъ коричной и бензойной кислотъ, до 7,5%; количество первого значительно преобладаетъ; 3) бензойная и коричная кислоты, 12—15% (вторая значительно преобладаетъ); 4) ванилинъ, ок. 0,05%; 5) толуолъ, безцвѣтный углеводородъ, 1,5—3%; вѣроятно, одинъ изъ терпеновъ (фелландренъ?) $C_{15}H_{24}$, кипящій при 160—170° Ц.; въ свѣжемъ бальзамѣ, вытекающемъ изъ дерева, толена находится гораздо больше, чѣмъ и обуславливается болѣе жидкое состояніе свѣжаго бальзама; легко окисляется на воздухѣ, толень постепенно превращается въ С. и кислоты. При сухой перегонкѣ толутанскій бальзамъ въ числѣ прочихъ продуктовъ образуетъ толуолъ. Употребляется толутанскій бальзамъ главнымъ образомъ, въ парфюмеріи, рѣже въ медицине, въ особенности для обновленія пилюль.

Д. Гукеръ. Д.

Смоляный монастырь—см. Воскресенскіе монастыри.

Смолянинъ — дворянскій родъ, происходившій, по преданію, отъ боярина и воеводы *Владимира Семеновича Заблицкаго*, бѣжавшаго въ 1563 г. въ Литву отъ преслѣдованій Іоанна Грознаго и получившаго отъ короля польскаго имѣніе Смоляны. Сынъ его Савва вернулся на родину. Дѣти Андрея, Савва и Кузьма, записаны въ 1638 г. въ числѣ дѣтей боярскихъ по Старорязанскому стану. Изъ представителей С. Павелъ Андреевичъ и Николай Дмитриевичъ С. отличились въ 1812 г.; Константинъ Николаевичъ С. († 1872)—авторъ «Исторіи Одессы» (Одесса, 1852). Родъ С. записанъ въ род. кн. губ. Екатеринославской, Костромской и Рязанской.

Смоляны—ист. Могилевской губ., Оршанскаго у., при р. Дерновкѣ. Здѣсь жила нѣкоторое время королева Бона, замокъ которой разрушенъ былъ въ 1708 г. русскими; остатки его видны до сихъ поръ. Жит. 2479; правосл. церкви 4, костель 1, синагога 1, нѣсколько евр. молитв. школъ. Училище, почт.-тѣлф. отд.

Смоляпское болото—въ Нѣжинскомъ уѣздѣ. Черниговской губ., расположено между р. Десною и ея прит. Остроми. Площадъ до 80 кв. вер. Стокъ воды имѣетъ съ одной стороны на Ю подъ гор. Нѣжиною въ р. Остеръ, а съ другой—посредствомъ ручья Смолянки на СЗ—въ р. Десну у с. Ладники, Черниговскаго у. Промѣръ воды даль абсол. выс. отъ 361 до 381,5 фт. надъ урон. моря. За послѣдніе годы окраины этого болота длительно осушаются и обращаются въ прекрасные покосы.

Смоляръ (Лин-Эрнестъ, 1817—86)—популярнѣйшій изъ всѣхъ представителей жуличкаго возрожденія. Сынъ селскаго учителя, С., еще ученикомъ будишанской (бауценской) гимназіи, началъ пропагандировать среди своихъ товарищей—земляковъ лужицкій

занять, который они забывали для немецкого; наконец онъ проводилъ въ странствовании по лужицкому краю (Душани), изучилъ народный бытъ, обычаи и старину, первый узналъ до какихъ мѣстъ идутъ сербскія поселенія, и означилъ на картѣ ихъ границу. Въ 1842 г. С., вмѣстѣ съ Гауптомъ, секретаремъ згорбальскаго ученаго общества, издавъ сборникъ верхне-и ниже-лужицкихъ народныхъ пѣсней, въ чемъ помогать имъ также И. Н. Срезневскій. Это издание, одно изъ лучшихъ въ славянской литературѣ, и вызвалъ славянскія связи лужицкихъ патриотовъ привлекли къ лужицкимъ сербамъ вниманіе другихъ славянъ, и мѣсто ихъ въ славянскомъ возрожденіи было признано. С. обратился теперь къ другой задачѣ — распространенію національнаго сознанія въ самой народной массѣ: нужно было дать ей чтеніе и указать пути къ образованію. Онъ составлялъ лужицкую грамматику и словарь, издавалъ журналы и газеты, писалъ популярныя и по-нѣмецки статьи историческія, географическія и политическія въ защиту своей народности, много переводилъ и проч. Возрожденіе сербо-лужицкой народности не обошлось безъ нападеній со стороны нѣмецкихъ ревнителѣй, и С., какъ главному представителю движенія, пришлось особенно испытать ихъ вражду. Однимъ изъ поводовъ къ ней было участіе С. на московскомъ съѣздѣ славянскихъ гостей.

Сморговъ — мѣст. Виленской губ., Ошмянскаго у., при Либ.-Роменск. жел. дор., между рр. Геринтой и Океной. Здѣсь долгое время была школа для обученія медвѣдей, которую отсюда вывозились въ Итал. Европу. Школу эту основалъ кн. Радзивиллы; она была извѣстна подъ именемъ «сморговской академіи». Жит. 10200. 2 правосл. церкви. 1 католич. 2 синагоги и 14 евр. молитв. домовъ. 2 училища, 2 богадѣльни, 2 больницы. 44 кожевенныхъ зав., винокуренныхъ 2, пивныхъ 2, махорочно-табачныхъ 2, газовыхъ водъ 3, мыльныхъ 1. Лавокъ 175, 2 сахарныхъ и 2 чайныхъ склада, ежедневныя базары. Почт.-телегр. контора, пожарное общ. А. 6. С.

Сморганіе — сидится къ сильному, при закрытомъ ртѣ, выдыхательному акту, направляющему выгоняемую струю воздуха черезъ носъ наружу. Давленіемъ этой струи выводится постороннія вещества, попавшія въ носъ, шелестящія его слизистую оболочку и вызывающія и безъ того акты чиханія или же катарральные продукты — слизистую мокроту и т. д., образуемую при насморкѣ, гриппахъ и т. д. Для усиленія акта С. передъ выдохомъ дѣлается глубокий вдохъ и для усиленія напряженія выдыхаемой черезъ носъ струи иногда слегка прижимаются пальцами, держащими платокъ или безъ послѣдняго, какъ это практикуется въ простомъ народѣ.

Сморгодина (Ribes) — родъ растений изъ сем. камнеломковыхъ (Saxifragaceae), отличающійся слѣдующими признаками: кустарникъ съ очередными, большими, частью дланевидно-лопастными листьями. Цвѣты расположены въ кистяхъ. Цвѣточное ложе волнистое, просвѣсшее съ завязью и переходящее по краямъ въ 5, обыкновенно зеленоватыхъ ча-

шестниковъ. Лепестковъ также 5, свободныхъ. Тычинокъ столько же. Завязь одиночная, многосѣмянная. Столбика 2. Плоды — ягоды. Сюда относятся до 50 видовъ, распространяемыхъ въ Европѣ, Ази и Сѣв. Америкѣ, при чемъ нѣкоторые спускаются къ Ю. по Андамъ до Магелланова пролива. Въ равнинѣ Европ. Россіи дико растутъ 3 вида, на Кавказѣ 6, большее число ихъ растетъ въ Сибири, особенно восточной. Наибольше извѣстны виды С.: черная С. (Ribes nigrum) и красная (R. rubrum), которыя обѣ дико растутъ въ сѣв. Европѣ и въ Сибири. Отличіе между ними, кромѣ цвѣта ягоды, заключается еще въ томъ, что у черной С. листья и ягоды чрезвычайно душисты отъ эфирнаго масла, заключающагося въ особыхъ железахъ, покрывающихъ особенно густо нижнюю поверхность листьевъ. Изъ сока черной С. (по-франц. Cassis) дѣлаютъ также разные сиропы и ликеры. Въ большинствѣ случаевъ разводятся крыжовники (Ribes Grossularia), которые также принадлежатъ къ роду С. Отъ него извѣстно нѣсколько сотъ сортовъ, возманихъ въ культурѣ. Отъ многихъ другихъ видовъ С. ягоды также употребляются въ пищу, но въ небольшомъ количествѣ и собираются онѣ съ дикихъ экземпляровъ. Нѣкоторые же виды какъ Ribes aureum, floridum и sanguineum разводятся въ садахъ ради своихъ пѣтелъ.

С. Коржинскій

Сорта С. — отъ Ribes rubrum получены многочисленныя разновидности съ красными, розоватыми, бѣлыми и полосатыми ягодами. Именовъ главнѣйшіе. А. Красные сорта. 1) обыкновенная садовая а grappe rouge (красная голландская), не особенно крупноплодная, особенно пригодная для приготавленія вина. 2) Rozlogne — съ крупными ягодами. 3) Брускован — огромный кустъ при большой плодовитости, вкусъ кисловатый. 4) Вишневая — съ маленькой кистью и небольшою плодовитостью. 5) Imperiale rouge — изъ новыхъ сортовъ, съ крупными кистями и ягодами и высокими кустомъ. 6) Безъмянные — съ кистями средней величины. 7) Кларисъ сладкая, съ ягодами слегка кисловатыми. 8) Prince Albert — плодородный сортъ съ ягодами отличнаго вкуса. 9) Ruby castle — высоко плодородная съ кисловатыми ягодами. 10) Rose v. Harlem (иначе — кавказская) — крупная ягода, большой кустъ. 11) Скороплодная, la hative — ягоды поспѣваютъ раньше другихъ сортовъ, ягоды средней величины, отличнаго вкуса. 12) Versailles — ягоды крупныя, кисловатыя, при высокой плодородности. 13) Грушевидная — съ крупными явцевидными ягодами. 14) Выстающая — съ очень крупными шаровидными ягодами пріятнаго вкуса, ягоды держатся въ совершенно спѣломъ видѣ до опаденія листьевъ. — В. Розовые сорта: 1) голландскій розовый — съ длинными кистями и небольшими ягодами хорошаго вкуса. 2) Champagne — съ короткими кистями и крупными кисловатыми ягодами. — С. Бѣлые сорта: 1) бѣлая вишневая — съ большими кистями и крупными ягодами. 2) Blanche transparente — громадн. плодородности при средней величинѣ

ягоды. 3) *Impériale jaune* — чрезвычайной плодovitости, при крупных кистях и ягодах. 4) *Perle blanche* — желтоватые ягоды отличного качества. — D. Полосатые сорта: *Gloire des Sablois* — ягоды бледно-розового цвета с красноватыми полосками. 2) Полосатая жемчужная (*Perle strie*) — с длинной кистью и ягодами бледными с красными полосками. Черной С. (*Ribes nigrum* L.) известны следующие разновидности: 1) *Bong up black* — английского происхождения крупноплодный сорт. 2) *Oudens black current* — сходный с предыдущим. 3) Неаполитанская, *Cassis de Naples* — превосходный сорт. 4) Русская крупноплодная огородная — выносливое растение, но с ягодами средней величины. 5) *Victoria* — с мелкими ягодами. 6) Желтоплодная — ягоды, наиболее пригодны для наливки. 7) Бордоволистная — с крупными ягодами и глубокорозовыми листьями. 8) Пестролистная — с мелкими ягодами и крупными, исчерченными белыми полосками, листьями — декоративное растение (Р. Шредер).

Почва и месторасположение. — Наилучшей почвой для С. считается черноземный суглинок, но удается С. и на других почвах: ковыль, дерн, так и плотный, лишь бы почва была плодородна и влажна: для создания первого условия дерн и малоплодородная почва хорошо удобрять через 2—3 года и, кроме того, в течение лета поливать жидкими удобрениями; чтобы сохранить влажность в почве в сухой местности следует высаживать С. не на грядках, а в канавках (красная и белая С. легче переносят сухость почвы, чем черная). Одновременно с удобрением, производить глубокую обработку почвы на 10—12 вершков; между растениями же земля разрыхляется каждый год. Некоторые советуют на лето поверхность грядки покрывать слоем навоза. Что же касается местоположения, то необходимо сажать кусты С. на открытом, освещенном солнцем месте. С той же целью расстояние между кустами должно быть не менее 1½ арш., чтобы они не затеняли друг друга, иначе получаются мелкие и шухлятые ягоды.

Размножение. — С., как и крыжовник (см.), размножают 1) черенками, 2) отводкой ветвей (см. ст. Плодоводство и Прививка); черенки обыкновенно срывают осенью, по опадении листьев, с сильных кустов, под самым глазком, затем складывают их на зиму в погребе и весной высаживают, как только оттаит земля, в теньстом месте. В теплом климате черенки сажают и осенью. Размножение травянистыми отводками производят в июле, предварительно надрав кору. Посадка С. производится лучше всего в августе в грядки или канавы, наполненные смесью земли с навозом. После посадки, если погода сухая, производится 2 раза в неделю поливка, не менее 1 ведра на куст. Поверхность почвы покрывается навозом и слоем соломы. Обрезка (весной) состоит в укорочении молодых ветвей на 5—6 глазков и удалении старых ветвей. Каждый куст должен иметь

самое большое 10—15 ветвей различных возрастов. Старые ветви надо удалить, потому что самые крупные ягоды получают на 3—5 летних ветвях. Остатки старых ветвей можно лишь из штамба. Обыкновенно С. разводят в виде куста, посредством обрезки молодых растений на уровне 4 вершков, но иногда красную С. (по отходу по черную), ради внешнего вида, выгоняют в подштамбовой или штамбовой форме (первая имеет ствол до ¾ арш. высоты, вторая — до 1½, арш.). Последние формы выносятся прививкой (кондуировкой) на американской желтой С. (*Ribes americanum Pursh*) или, в редких случаях, на черной С. В северных губерниях часто выводят штамбы выше 16 вершков. Кроме употребления ягод С. непосредственно в пищу, из них готовят варенье, компот, желе, пастилы, мармелад, сиропы и смородиновое вино (см. Ягодное вино). — См. «Русский огород и плодовый сад» Р. Шредера, «Ягодные растения», изд. Э. Иммера и С.; «Ягодные кустарники» Е. Аверкиевой; «Смородина» П. В. Ростовцева; «Смородина» Э. Регеля; «Приготовление консервов» Л. А. Черноголозова и А. П. Онуфриича.

Смородиновый — см. Смородина.

Смородиновое (Большая Слобода) — с. Фатежского у., Курской губ., в 25 в. от уезд. гор., на прав. берегу р. Смородины. Местобойня, крупорушка, шерстобитня. Школа. Жит. 5956.

Смородиновка — древнее (по устному преданию) название р. Москвы. Татищев, объясняя название г. Москвы (см. его «Опис. Росс.» в «Коммент. Академии», т. VIII, стр. 400), говорит: «Москва non a fluvio (sunt enim fluvii vetus nomen Smorodina), sed a veteri monasterio Moskei nomen habuit». См. Н. М. Карамзин, «Ист. Рос. Росс.», т. II, примеч. 301.

Смородиновые (*Ribesaceae*) — прежде принимались за особое семейство, в настоящее же время их присоединяют, как особое колено, к сем. камнеломковых (*Saxifragaceae*). От остальных камнеломковых С. отличаются одностильной чашечкой, 5-ю (очень редко 4) тычинками и плодом — ягодой. Сюда относятся один только род: смородина (*Ribes*). С. А.

Смородский (Александр Павлович, род. в 1860 г.) — писатель; окончил курсы в сб. историко-физиологическом институте. Главные его труды: «Десять лет в жизни минской гимназии, 1875—1885 гг.» (Минск, 1885), «Пространство и города Минской губ.» (Минск, 1888), «По поводу 50-летия возведения унатов с православного церковью» (Минск, 1889), «Осушение Полесья» (Минск, 1889), «Кустарные промыслы в Минской губ.» (Минск, 1890), «Минский театр в его прошлом» (Минск, 1891), «Летопись города Минска» (Минск, 1891 в 1892), «Статистика Минской губ.» (Минск, 1892); «География Минской губернии» (с картой, Минск, 1894).

Smorzando или *Smorzendo* — музыкальный термин, требующий исполнения замедленного, при котором звук постепенно ослабляется до крайней степени

Сморчок (*Morchella*) — шляпочные грибы из отдела сумчатых (*Ascomycetaceae*) семейства строчковых (*Helvellaceae*). Плодоносцы на вертикальной ножке в виде боффо или мейте правильной колокольчатой или конической шляпки, сросшейся краями с ножкой. Верхняя поверхность шляпки вся покрыта продольными и поперечными ребрами и составляет такъ называемый гимениальный слой (см.), состоящий из вертикально расположенных цилиндрических сумок (см.), содержащих по 8 одноклеточных, безцветных, эллипсоидальных спор. Между сумками находятся многочисленные интервидные паразиты. Этот род грибов содержит несколько десятков видов плохого разграничения, так что критическая их обработка очень желательна. Все они встречаются главным образом в умеренном поясе, ранней весной, тотчас после растаяния снега и в дождь, на песчаной или легкой почве. Все виды С. съедобны и доставляют хороший, хотя не особенно удобоваримый пищу. Необходимо только пользоваться молодыми грибами и избегать старых, подвергающихся разложению, так как у этих последних, при разложении, образуются различные ядовитые вещества, как известно, в высшей степени ядовитые качества. До приготовления их в пищу С. съедает постоянно тщательно обмывать в воде, для удаления песчаных крупинок, легко пристающих к слизистой шляпке, и наскоки. Самые обыкновенные виды С.: *M. esculenta* (С. съдобный), с округлой шляпкой в 3—6 см. в диаметре, желтоватого или буроватого цвета, *M. conica* (С. конический), с конической шляпкой.

Смортичный (Мелетий) — см. Мелетий.

Смортич — мест. Подольской губ., Калуж. Подольска у., на р. Смортич, в 30 вер. от г. Кал.-Подольска. Жителей 3149. 2 православ. церковь, католич., синагога, водяная мельница. Упоминается уже в удельный период и было разорено Батыем в половинѣ XIII в. Во время литовского владычества управление С. было предоставлено кн. Корбатевичам, помещикам Олгерда, которые укрепили С. и сдвинули его своей резиденцией. В период междоусобиц после смерти Олгерда С. перешел в руки то Литвы, то Польши, за которую, наконец, закрепили в 1432 г. В 1518 г., по причине частых набегов татар, укрепления С. были возобновлены. В начале XVIII стол. С. перешел во владение гр. Потемкина. В 1808 г. признан зашт. город, а в 1837 г. переименован в мѣстечко.

Смортич — р. Подольской губ., лѣв. прит. Днѣстра. Берет начало при с. Ракошицах, Прокуровскаго у., из болот на водораздѣлѣ Днѣстра и Южн. Буга, выисотѣ ок. 165 саж., окрешает уу. Прокуровскій и Каменец-Подольскій, впадает в Днѣстръ у с. Устья, на выс. ок. 130 саж.; общее падение рѣки 35 саж. (при дл. течения 143 вер.) или 1.8 фт. на 1 вер. Общее направление сперва на З. далѣе (от с. Астаховки) на Ю. Течение мѣстами (от мѣст. Смортича) весьма быстрое, глуб. незначительна, болѣею частью

меньше 1 саж. От верховья до с. Выселовки (на дорогѣ из мѣст. Фельштина в Тарноруду) берега С. плоски и низменны, от с. Выселовки р. вѣтвится в почву и берега ее высоки и круты до впадения в р. Днѣстръ. По течению своему С. прорѣзываетъ последовательно лесъ, неогенныя отложения (известняки и мергели сарматскаго и средиземноморскаго яруса), близ мѣст. в сѣверных отложениях (песчанки, плотные мрамороподобные известняки и глинистые сланцы, богатыя окаменѣлостями). Длина С. не широка, мѣстами глубиной болѣе 300 фт.; в ней много каменоломен известняка и водяных мельниц. С. питается из значит. степени подземными водами, вытекающими в видъ ключей на мѣлу и на сѣверных известняках. Кроме обыкновенныхъ рыбъ, в С. водятся (по Кесслеру) марен (*Varia puvialis* Agass.) и прежде водилась ручьевая форель (*Salar Ausonii* Val.). По течению С. много поселений: мѣст. Фельштина (2829 жит.), Кузьмино (1628), Грудекъ (3257), Кушанъ (1210), Смортич (см.), Чернь (1078), Зашковцы (1108) и гор. Каменец-Подольскъ (34483). И. Т.

Смортъ инспекторскій (воен.) — см. Инспекторскій смортъ (XIII, 229).

Смортъ стрелецкій (воен.) — производится старшими военно-начальствующими лицами съ целью повѣрки успѣшности и правильности ведения занятий въ подразделенных частях. По общему правилу, осматриваются части въ отношеніи тѣхъ только отдѣловъ обученія, которые уже преданы: выѣздъ съ тѣмъ должно быть наблюдаемо, чтобы С. не нарушал систематическій ходъ занятий. Къ отдѣльнымъ видамъ С. относятся, напр., С. молодымъ солдатамъ, производимымъ весной, передъ постановкой ихъ въ строй, ротные (эскадронные), батальонные и полковые С., производимые лѣтомъ, въ концѣ ротныхъ, батальонныхъ и полковыхъ занятий. Корпусные командиры и командующіе войсками въ военныхъ округахъ периодически С. не производятъ; они повѣряютъ правильность хода и обученія въ частяхъ при посѣщеніи ихъ во время производства занятий или при С. младшихъ начальниковъ. С. стрельбы производится начальниками дивизій по окончаніи всего курса стрельбы; въ особо памятныхъ частяхъ производится С. стрельбъ, сверхъ того, лицами, командрующими по Высочайшему повелѣнію. Стрельные С. въ Высочайшемъ присутствіи называются обыкновенно парадами. См. планъ распределения годовыхъ занятий и инструкціи для ведения занятий въ пѣхотѣ, кавалеріи и артиллеріи.

Смртъ (санскр. *smṛti* — вспоминаніе, память, преданіе) — въ индійской философско-богословской терминологіи обозначеніе священнаго преданія, въ отлѣченіи отъ *шруты* (см.) — непосредственнаго откровенія. Въ широкомъ значеніи слова С. обнимаетъ собой ведангу, сутры, поэмы Ригьягу и Махьягарату, пураны, дхармашастры (въ особенности произведенія Ману, Яджнявалкы и другихъ законодателей), а также ниташастры или этические трактаты, въ отлѣченіи отъ

ведь, полученных путем непосредственного откровения. Въ бо́льшем узкомъ значении слова С. называются индйскіе юридическіе кодексы или дхармашастры. Законы Ману (II. 10) даютъ такое опредѣленіе С.: «подъ *шруті* разумится веда, а подъ С.—установленія законовъ».

С. Б.—ч.

Смарты (санскр. smṛti — «относящийся къ смерти», см.) — эпитетъ, прилагаемый индусами обыкновенно къ некоторымъ изъ *сму* (см.), наставленія которыхъ происходятъ къ божественному вдохновенію (*смути*), сохраненію или преданію. Это имя носить также одна изъ брахманскихъ сектъ, члены которой являются послѣдователями реформатора Шанкара-ачарьи, сохранившими, будто-бы, въ чистотѣ божественное *смути*. Брахманы С. обыкновенно причисляются къ шиваитамъ (см.), но въ действительности являются свободомыслящими почитателями Шивы и Вишну въ почти одинаковой степени. Основанія ихъ вѣрованій могутъ быть найдены въ Магадхаратѣ и Рамаятѣ, не признаваемыхъ учениками Басава (основателя секты лингитовъ). Брахманы С. считаютъ Брахму и Вишну произвелами Шивы, а этого послѣдняго — высшимъ или всеобъемлющимъ духомъ, Пара-брахмой. На лбу они изображаютъ сандальнымъ порошкомъ знакъ изъ трехъ горизонтальныхъ линій (иногда одной), въ серединѣ которыхъ находится круглое красноватое или черноватое пятно.

С. Б.—ч.

Смуровъ (Федоръ Флѣпловичъ) — поэтъ-самозвѣкъ, крестьянинъ графа Мамонова, Ярославской губ., Рыбинскаго у. Еще въ молодости, выучившись кой-какъ грамотѣ, онъ сталъ добывать, гдѣ только могъ, книжки для чтенія, и затѣмъ и самъ слалъ разные рассказы и басенки. Въ 1854 г. вышла отдѣльной книжкой его стихотворенія.

Смута (юрид.) — этимъ терминомъ объединены въ проектѣ уголовного уложенія (1895 г.) постановленія о тѣхъ государственныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, которыми, какъ не разрушающіи и не пытающіися разрушить самаго бытія государства, не соответствующіе признакамъ мятежа и измѣны, но все же непосредственно нарушающіе внутреннюю или внѣшнюю государственную безопасность и тѣмъ отличаются отъ случаевъ противодѣйствія власти, создающихъ лишь препятствія для правительственной дѣятельности (объявл. т. II, стр. 129 и 180). Дѣнія этой группы крайне разнообразны и по составу, и по тяжести. Кодексъ германскаго типа (французскій, бельгійскій) выдвигаютъ моменты дѣйствительнаго нарушенія нормальнаго хода общественной и государственной жизни, кодексъ германскаго типа — моментъ некоррктности власти. Въ частности къ С., по проекту, относятся: 1) *участіе въ преступныхъ скопищахъ*. Уложеніе о наказаніяхъ 1845 г. не заключало въ себѣ специальныхъ постановленій о скопищахъ, пропавшихъ государственной безопасности, почему дѣнія эти подводились на практикѣ или подъ возстаніе, или подъ сопротивленіе, а когда виновными сопротивленію оказано не было — подъ ст. 33 уст. о наказ., предусматривающую нарушеніе обще-

ственной тишины и спокойствія. Крайняя недостаточность этихъ общихъ постановленій обнаружилась съ полною ясностью во время такъ называемыхъ еврейскихъ безпорядковъ, возникшихъ въ началѣ восьмидесятихъ годовъ на югѣ Россіи. Посему въ 1891 г. въ уложеніе включена была ст. 269¹, грозившая ссылкой на житье или отдачей въ исправительныя зрѣланскія отдѣленія виновнымъ «въ участіи въ публичномъ скопищѣ, учинившемъ соединенными силами насиліе надъ личностью, похищеніе или поврежденіе чужого имущества, или вторженіе въ чужое жилище, или покушеніе на сѣ преступленія, вслѣдствіе побужденій, происшедшихъ изъ вражды религіозной, племенной или сословной, или изъ экономическихъ отношеній»; если же скопище оказало соединенными силами насильственное противодѣйствіе вооруженной силѣ, призванной для его разсѣянія, то наказаніе повышается до 5 лѣтъ каторжныхъ работъ. На этихъ же началахъ построены постановленія о скопищахъ и въ проектѣ, съ тѣмъ, впрочемъ, основнымъ отличіемъ, что участіе въ скопищѣ, учинившемъ насиліе надъ личностью, похищеніе или поврежденіе чужого имущества и вторженіе въ чужое жилище, или оказавшемъ сопротивленіе или принужденіе, составляетъ по проекту квалифицированную форму дѣнія, на-ряду съ которой предусматривается публичное скопище само по себѣ, независимо отъ мотивовъ и послѣдствій (наказ. — арестъ, а когда для разсѣянна была призвана вооруженная сила — тюрьма).

2) *Участіе въ противозаконномъ сообществѣ*. Въ отличіе отъ скопища, т. е. простого скопления массы, толпы, случайно соединившейся въ общемъ дѣйствіи, сообщество предполагаетъ извѣстную предварительную организацію и бо́льшую или меньшую постоянную связь между нѣсколькими лицами. Преступность сообщества опредѣляется или его цѣлью и существомъ дѣятельности, или неподчиненіемъ власти, не давшей разрѣшенія на его образованіе. Code pénal швейцарскій, главнымъ образомъ, съ послѣдней, формально-полицейской точки зрѣнія. Германское право различаетъ два вида уголовно-наказуемыхъ сообществъ: преступныя лишь по формѣ и преступныя по преслѣдуемой ими цѣли. Русское законодательство, въ свѣдѣ законовъ уголовныхъ, ограничивалось мало опредѣленными постановленіями о преступныхъ сообществахъ. Законъ говорилъ о составленіи общества, товарищества, братства или иныхъ подобныхъ собраній безъ вѣдома полиціи, за что полагалось наказаніе спо и тѣрѣ вины, и особо о сообществахъ, имѣющихъ какую-либо вредную для государства цѣль, участіе въ коихъ наказывалось какъ государственное преступленіе. Первоначальныя правила уложенія 1845 г. двукратно подверглись измѣненіямъ: по закону 27 марта 1867 г. и по закону 4 іюня 1874 г. Ст. 116 устава о предуп. и прѣсѣщеніи преступленій говоритъ: «запрещается вѣдомъ и каждому заводить и вчинять въ городѣ общество, товарищество, братство или иное подобное собраніе безъ вѣдома или согласія правительствъ». Затѣмъ ст. 118 перечисляетъ,

каким сообществом признаются противоправными: все таковы общества, с какою-бы целью они ни были учреждены; все преступные вредные или сборища, собрания, сходбища, товарищества, кружки, артели и проч.; все те общества, которые уклонятся от цели их учреждений, или станут прикрывать благовидными действиями такое направление, которое в каком-либо отношении вредно для государственного благоустройства или общественной нравственности; все те, которые воспрещены обнаруженным положением комитета министров. Действующее уложение о наказ. различает: а) принадлежность к сообществу, имеющему целью противодействие распоряжениям правительства, или возбуждение неповиновения установленным властям, или разрушение основ общественной жизни — религии, семейного союза и собственности, или возбуждение вражды между слоями и классами населения, или же между хозяевами и рабочими, а равно возбуждение к устройству стачек (1 ч. ст. 319); наказание — заключение в крѣпость от 8 мѣс. до 4 лѣт. или ссылка на житье в Сибирь; б) принадлежность к сообществу, которое, преслѣдуя те же цели, приняло особую мѣру къ сокрытію отъ правительства своего существованія или къ тайному расширенію круга своихъ дѣйствій (2 ч. ст. 319); наказ. те же, но они могутъ быть увеличены на одну или двѣ степени; в) принадлежность к сообществу, также преслѣдующему те же цели, когда оно или его участники возбуждали къ насильственнымъ дѣйствіямъ или побуждали другихъ къ содѣянію насильственными же мѣрами (3 ч. ст. 319); наказ. — ссылка на поселение или въ каторжную работу на время отъ 4 до 6 лѣт.; г) принадлежность к сообществу, которое хотя не имѣетъ ни одной изъ вышеперечисленныхъ цѣлей, но по особому распоряженію правительства воспрещено (ст. 319); наказ. — арестъ, тюрьма или крѣпость до 1 г. и 4 мѣс.; д) принадлежность к сообществу, которое, не преслѣдуя перечисленныхъ цѣлей, употребляетъ какия-либо средства для сокрытія своего существованія, устройства или цѣли, или для сохраненія въ тайнѣ своихъ собраній и т. п. (ст. 320); наказ. — арестъ, тюрьма или крѣпость до 8 мѣс. Такимъ образомъ, размѣръ ответственности поставленъ въ зависимость, прежде всего, отъ цѣли, преслѣдуемой сообществомъ, затѣмъ отъ средствъ дѣйствій (насиліе), далѣе отъ способовъ сокрытія дѣятельности и, наконецъ, отъ наличия особаго воспрещенія правительства. Сложность этихъ правилъ еще усиливается особыми постановленіями о покушеніи (ст. 322), недонесеніи и укрывательствѣ (ст. 323). На основаніи 324 ст., наказаніе за принадлежность къ какому-бы то ни было роду противоправныхъ сообществъ влечетъ за собою, по окончаніи срока заключенія, отдачу подъ полицейскій надзоръ на время отъ одного года до 5 лѣт. Тому, кто до обнаруженія преступленія или противоправныхъ дѣйствій того общества, къ которому онъ принадлежитъ, раскаялся въ своихъ заблуж-

деніяхъ, донести о томъ правительству, прощае чѣмъ общество будетъ открыто, наказаніе можетъ быть снисжено до двухъ степеней или вовсе не быть назначено, съ отпущеніемъ лишь подъ надзоромъ полиции въ продолженіи одного года (ст. 324). Проектъ уголовного уложенія, въ общемъ, только упорядочиваетъ систему действующаго права. Сообщества, преступныя по цѣли, просятъ сводить къ двумъ типамъ: а) преслѣдующія цѣли социального переворота и б) имѣющія въ виду подготовку къ измѣненію политическаго строя, но не дѣлающія никакихъ попытокъ къ испроверженію существующаго государственнаго порядка, ибо въ такомъ случаѣ дѣяніе составляетъ заговоръ къ мятежу. Въ отношеніи наказуемости дѣленіе это значенія не имѣетъ. Исправительнымъ домогъ или заточеніемъ обложено участіе въ сообществѣ, поставившемъ цѣлю своей дѣятельности: возбужденіе къ неповиновенію или противодействию закону или законнымъ постановленіямъ или расхищенію власти; возбужденіе вражды между отдѣльными частями или классами населенія, между сословіями, между хозяевами и рабочими; возбужденіе къ устройству или продолженію наказуемыхъ стачекъ между рабочими. Подъ угрозою каторги или поселенія поставлено участіе въ сообществѣ, имѣющемъ цѣлю: возбужденіе къ неповиновенію верховной власти; насильственное разрушеніе общественнаго строя, уничтоженіе преступленій посредствомъ насиія. Участіе въ сообществѣ, не преслѣдующемъ противоправной цѣли, наказуется (заточеніе не свыше одного года) лишь тогда, когда сообщество, заглавно для виновнаго, было воспрещено особымъ распоряженіемъ правительства. Подобно действующему праву, проектъ допускаетъ заимствованіе изъ французскаго законодательства смягченія участія и даже полное освобожденіе отъ наказанія участника противоправнаго сообщества, донесшаго о немъ прежде обнаруженія его существованія. 3) *Нарушеніе власти и возбужденіе къ противозаконному закону и законнымъ постановленіямъ власти и къ учиненію преступныхъ дѣяній.* Возбужденіе къ совершенію преступныхъ дѣяній есть подстрекательство; но подстрекательство необходимо предполагаетъ, чтобы виновный возбуждалъ къ совершенію конкретно опредѣленнаго дѣянія; кромѣ того, оно наказуемо лишь при успѣвѣ совершенія, вслѣдствіе подговора, преступнаго дѣянія. Въ данномъ случаѣ создается изъ подстрекательства самостоятельное преступное дѣяніе, при чемъ для состава его не требуется, чтобы виновный возбуждалъ къ совершенію конкретного преступленія, а достаточно одного проповѣдыванія идей, могущихъ повлечь за собою преступныя дѣятельности. Такое возбужденіе представляетъ существенную опасность тогда, когда оно дѣйствуетъ на массу, толпу. Отсюда основной ограничительный признакъ — публичность. Кодексъ, впрочемъ, распространяетъ правила о наказуемомъ возбужденіи и на случаи непубличнаго распространенія возбуждающихъ къ совершенію преступныхъ дѣяній учений и

суждений среди рабочих, войска и т. п. Поричание власти приравнивается къ возбуждению, поскольку оно содѣйствуетъ ему. Наибольше полно разработаны истинный вопросъ въ германскомъ правѣ, которое разлѣчаетъ возбужденіе непосредственное (къ мятежу, къ неповиновенію законамъ, къ преступленію вообще, къ неповиновенію въ войскахъ и возбужденіе вражды между сословіями) и посредственное (злоупотребленіе церковной проповѣдью и распространеніе слуховъ, колеблющихъ государственную безопасность). Во Франціи (законъ 18 мая 1881 г.) считается преступнымъ лишь прямое возбужденіе, если оно выразилось рѣчами, криками или угрозами, произнесенными въ публичныхъ мѣстахъ, равно сочиненіями, объявленіями или печатными произведеніями, пущенными въ продажу или выставленными публично. Постановленіе русскаго законодательства о возбужденіи власти и порицанія власти разбросаны по самымъ различнымъ частямъ уложенія о наказаніяхъ, до крайности дробны и нерѣдко противорѣчивы. По средствамъ возбужденія различаются распространеніе возмутительныхъ сочиненій, произнесеніе возмутительныхъ рѣчей и распусканіе ложныхъ слуховъ, по дѣлу — возбужденіе неуваженія къ верховной власти или къ управленію государствомъ (ст. 245), возбужденіе къ бунту или явному неповиновенію (ст. 251 и 252), возбужденіе къ противодѣйствію или сопротивленію властямъ (ст. 274), возбужденіе вражды между частями населенія или между сословіями. Наказанія, говоря вообще, суровы. Возбужденіе путемъ составленія и распространенія сочиненій и произнесенія рѣчей карается ссылкой въ каторжные работы, составленіе возмутительныхъ сочиненій, т. е. приготовленіе къ преступленію — высшими степенями заключенія въ крѣпости. Даже мѣтніе у себя такихъ сочиненій преступно (арестъ до 3 мѣсяцевъ). Проектъ уголовного уложенія, сводя въ систему постановленія дѣйствующаго права, наказуемыми способами «оказанія дерзостнаго неуваженія верховной власти» или порицанія установленнаго образа правленія или порядка наслѣдствія престола почитаетъ произнесение или чтение, публично, рѣчи или сочиненія, а равно распространеніе или публичное выставленіе сочиненія или изображенія; наказаніе — поселеніе. Возбужденіе тѣми же способами къ неповиновенію верховной власти, къ мятежу или измѣнѣ и къ насильственному разрушенію существующаго общественнаго строя влечетъ, по проекту, поселеніе, а если виновный возбуждалъ дѣйствовать способомъ, опаснымъ для жизни многихъ лицъ, или послѣдствіемъ возбужденія было учиненіе преступленія — каторгу до 8 лѣтъ. За возбужденіе къ неповиновенію или противодѣйствію закону или законному постановленію или распоряженію власти и за возбужденіе къ учиненію преступленія (въ техническомъ смыслѣ, т. е. дѣяніе, влекущее за собой смертную казнь, каторгу или поселеніе) назначается исправительный домъ. Непубличное распространеніе ученій и суждений (соціально-революционная пропаганда) влечетъ за собою по-

селеніе, а если возбуждающія ученія или сужденія распространяются среди сельскаго населенія, рабочихъ или войска, или духовныхъ лицъ среди своихъ единовѣрцевъ — каторгу. 4) *Публичное изглаженіе преступленія или проступка*. Ст. 1035 дѣйств. улож., между прочимъ, упоминаетъ объ «одобреніи» или «оправданіи» воспрещенныхъ законами дѣйствій, полагая за это дѣланіе денежное взысканіе, арестъ или тюрьму. Проектъ, справедливо признавая такую терминологию совершенно неудовлетворительною, такъ какъ по буквѣ ст. 1035 должнъ быть подвергнутъ ответственности всякій зачитавшій подсудимаго, на комъ лежитъ обязанность публично приводить доводы, оправдывающіе дѣяніе его клиента, — замѣняетъ слова «одобреніе» и «оправданіе» словомъ «восхваленіе». Наказ. по проекту — арестъ. 5) *Самозванство* — выдача себя за члена императорскаго дома или за лицо, дѣйствующее по особому уполномочію Государя Императора, наказуется по проекту исправительнымъ домомъ, а если дѣяніе вызвало угрожающее общественной безопасности возненіе народа или виновный выдавалъ себя за царствующаго императора — то каторгой. Дѣйств. уложеніе (ст. 1415) за самозванство, «безъ всякаго злоумышленія противъ Государя, престола или государства, а токмо изъ видовъ корысти или иныхъ подобныхъ», опредѣляетъ ссылку въ каторжные работы отъ 4 до 6 лѣтъ. 6) *Распространеніе ложныхъ слуховъ*. Такими случаемъ ст. 932 дѣйств. улож. признаетъ случаи, смѣщающіе политическую злоредную дѣлу или явно оскорбительно для верховнаго правительства». Проектъ принялъ ограничительное перечневое опредѣленіе и предусматриваетъ за вѣдомо ложные слухи объ измѣненіи образа правленія или порядка наслѣдствія престола, или о кончинѣ императора или иззѣдника, или о ихъ отреченіи. Наказ., по проекту, какъ за самозванство. 7) *С. опасная*. Вся современныя кодексы предусматриваютъ посягательства, учиненныя своими подданными или иностранцами, противъ иностранныхъ державъ — но предусматриваютъ ихъ во имя интересовъ не иностранной державы, а своей. Отсюда вытекаетъ основное условіе — взаимность уголовной охраны. Главные типы дѣяній этого рода: а) посягательства на бытіе иностраннаго государства. Въ дѣйствующемъ уложеніи ст. 260, введенная въ 1858 г. въслѣдствіе договора взаимности, заключеннаго съ Австріей, и соответствующая второй части § 66 австрійскаго уложенія, ставитъ вопросъ широко, дѣлая ссылку на ст. 241, 242, 243, 249, 250 и даже 253, посвященную государственной измѣнѣ. Наказ. — ссылка на житье или на поселеніе въ Сибирь. Проектъ ограничиваетъ объемъ дѣянія покушеніемъ на насильственное низверженіе правительства дружественнаго Россіи государства или на насильственное измѣненіе существующаго въ немъ образа правленія; наказ. — заточеніе. Какъ въ дѣйств. улож., такъ и въ проектѣ, прямо сказано: «буде въ семъ отношеніи существуетъ взаимность». б) Оскорбленіе иностраннаго государства. Сюда относится, по проекту, «надручество надъ

публично выставленным государственным гербом или иным державным знаком дружественного России государства; наказ — арест. Дведа, улож. содержит только постановление об оскорблении дипломатических представителей дружественных держав (ст. 261), что отнесено проектом в главу об обидях. в) Нарушение нейтралитета. В действующем праве в отношении наказуемости нарушения нейтралитета существует пробел. Проект его дополняет, назначая заточение на одного года за нарушение правил о нейтралитете, «в установленном порядке обязательных».

А. К.

Смутное время. Определение С. времени и его причин. — Конец XVI и начало XVII вв. ознаменованы в русской истории смутой. Начавшаяся сверху, она быстро спустилась вниз, захватила всё слои московского общества и поставила государство на край гибели. Смута продолжалась сличком четверть века — со смерти Ивана Грозного до избрания на царство Михаила Фёдоровича (1604 — 1613). Продолжительность и интенсивность смуты ясно говорят о том, что она явилась не явлением и не случаем, что корни её таились глубоко в государственном организме. Но в то же время С. время поразило свою неопределённостью, неопределимостью. Это — не политическая революция, так как оно началось не во имя нового политического идеала и не привело к нему, хотя нельзя отрицать существования политических мотивов в смуте; это — не социальный переворот, так как опять-таки смута возникла не из социального движения, хотя в дальнейшем развитии с нею связаны стремления некоторых слоёв общества к социальной перемене. «Наша смута — это брожение большого государственного организма, стремившегося выйти из тьмы противоречий, к которым привёл его предшествовавший ход истории и который не могли быть разрешены мирным, обычным путем». Вся прежняя гипотеза о происхождении смуты, не смотря на то, что в каждой из них таится доля истины, приходится оставлять, как не разъясняющую вполне задачу. Главных противоречий, которыми вызвана С. время, было два. Первое из них было политическое, которое можно определить словами проф. Ключевского: «московский государь, которого ход истории вел к демократическому полновластию, должен был действовать посредством очень аристократической администрации: обе эти силы, выросшие вместе благодаря государственному объединению Руси и вместе работавшие над ней, прониклись взаимным недоверием и враждой. Второе противоречие можно назвать социальным: московское правительство вынуждено было напрягать все свои силы для лучшего устройства высшей обороны государства и под давлением этих внешних потребностей приносить в жертву интересы промышленного и земледельческого классов, труд которых служил основанием народного хозяйства, интересам служивых земледельцев, последствиями чего явилось массовое бегство тяглого населения из цен-

тров на окраины, усилившееся с расширением государственной территории, годной для земледелия. Первое противоречие явилось результатом собиравшейся удёлой Москвой. Присоединение удёлов не носило характера насильственной, истребительной войны. Московское правительство оставляло удёлы на управлении прежнего его князя и довольствовалось тем, что последний признавал власть московского государя, становился его слугой. Власть московского государя, по выражению Ключевского, становилась не на чьих удёлах, а над ними; «новый государственный порядок явился новым строем отношений и учреждений, который должен был поверх действовавшего прежде, не разрушая его, а только возлагая на него новые обязанности, указывая ему новые задачи». Новые княжеское боярство, отбросив старинные боярство московское, заняло первая места по степени своего родословного старшинства, приняв только очень немногих из московских бояр в свою среду на равных с собою правах. Таким образом вокруг московского государя образовался замкнутый круг князей-бояр, которые стали портить его администрацию, его главным советом в управлении страной. Власть прежде правили государством по отдельности и по частям, а теперь стали править всей землёй, занимая положение по старшинству своей породы. Московское правительство признало за ними это право, поддерживало даже его, способствовало его развитию в форме местничества, и тем самым впадало в вышеуказанное противоречие. Власть московских государей возникла на почве вотчинного права. Великий московский князь был вотчинником своего удёла; всё жители его территории были его «холодами». Весь предшествовавший ход истории вел к развитию этого взгляда на территорию и население. Признание прав боярства великий князь изложил своим старинным традициям, которыми в действительности не мог заменить других. Первый пошёл это противоречие Иоанн Грозный. Московские бояре были сильны главным образом своими земельными родовыми владениями. Иоанн Грозный задумал произвести полную мобилизацию боярского земновладения, отняв у бояр их наследственные родовые удёльные гнёзда, предоставить им взаимно друг друга земли, чтобы порвать их связь с землёй, лишить их прежнего значения. Боярство было разбито, на смену его выдвинулся нижний придворный слой. Простые боярские роды, как Годуновы и Захарьины, захватили первенство при дворе. Уцелевшие остатки боярства озабочены и готовились к смуте. С другой стороны, XVI в. была эпохой внешних войн, окончившихся приобретением громадных пространств на востоке, юго-востоке и на западе. Для завоевания их и для закрепления новых приобретений требовалось громадное количество военных сил, которых правительство набирало отовсюду, в трудных случаях по брезгуя услугами холопов. Служилый класс в Московском государстве по-

лучала, в вид жалованья, землю в поместье — а земля без рабочих рук не имела никакой ценности. Земля, далеко отстоявшая от границ военной обороны, тоже не имела значения, так как служилый человек с нею не мог служить. Поэтому правительство вынуждено было передать в служилые руки громадное пространство земель в центральной и южной частях государства. Дворянские и черные крестьянские волости теряли свою самостоятельность и переходили под управление служилых людей. Прежнее деление на волости неминуемо должно было разрушаться при мелком испомещении. Процесс «окняжения» земель обостряется вышеуказанной мобилизацией земель, явившейся результатом гоночей против боярства. Массовая высылка разорили хозяйство служилых людей, но еще больше разорили тягловцев. Начинается массовое переселение крестьянства на окраины. В то же время крестьянству открывается для переселения громадная площадь за-окского чернозема. Само правительство, заботясь об укреплении вновь приобретенных границ, поддерживает переселение на окраины. В результате, к концу царствования Грозного, выселение принимает характер общего бегства, усиливаемого недородами, эпидемиями, татарскими набегами. Большая часть служилых земель остается «впусть»: наступает резкий экономический кризис. Крестьяне потеряли право самостоятельного землеустройства, с испомещением на их землях служилых людей; посадское население оказалось вытесненным из южных посадов и городов, занятых военной силой: прежние торговые места принимают характер военно-административных поселений. Посадский люд бегит. В этот экономический кризис идет борьба за рабочие руки. Выигрывают более сильные — бояре и церковь. Страдательными элементами остается служилый класс и еще больше крестьянский элемент, который не только потерял право на свободное землепользование, но, при помощи кабальной записи, ссуды и вновь возникшего института старожильства (см.), начинает терять и свободу личную, приближаться к крепостному. В этой борьбе вырастает вражда между отдельными классами — между крупными владельцами-боярами и церковью, с одной стороны, и служилым классом — с другой. Тяжелое население таит ненависть к угнетающим его сословиям и, раздражаясь против государственной испомещенной, готово к открытому восстанию; оно бегит к казакам, которые уже давно отделили свои интересы от интересов государства. Один только север, где земля сохранилась в руках черных волостей, остается спокойным во время наступавшей государственной «разрухи».

Смута. В развитии смуты в Московском государстве исследователи различают обыкновенно три периода: династический, во время которого происходит борьба за московский престол между различными претендентами (до 1606 г.); социальный — время классовой борьбы в Московском государ-

стве, осложненной вмешательством в русские дела иностранных государств (до июля 1610 г.); национальный — борьба с иноземными элементами и выбор национального государя (до 21 февраля 1613 г.).

I период. Со смертью Грозного (18 марта 1584 г.) сразу открылось поле для смуты. Не было власти, которая могла бы остановить, сдержать надвигавшееся бедствие. Наследник Иоанн IV, Феодор Иванович, был неспособен к делам правления; паревич Дмитрий был еще в младенческих годах. Правление должно было перейти в руки бояр. На спешу выдвигались боярство второстепенное — Юрьевы, Годуновы, — но сохранились еще остатки и князей-бояр (кн. Мстиславский, Шуйские, Воротыньские и др.). Вокруг Дмитрия царевича собрались Никитин, родственники его по матери, и Бельский. Сейчас же по воцарении Феодора Ивановича Дмитрия царевича отослали в Углич, по всей вероятности опасаясь возможности смуты. Во главе правления стоял Н. Р. Юрьев, но он скоро умер. Между Годуновыми и остальными произошло столкновение. Сначала пострадали Мстиславский, Воротыньские, Головины, потом и Шуйские. Дворянская смута привела Годунова к регентству, к которому он стремился. Соперников у него после падения Шуйских не было. Когда в Москву пришла весть о смерти паревича Дмитрия, по городу пошли слухи, что Дмитрий убит по приказанию Годунова. Слухи эти были запущены прежде всего некоторыми иностранцами, а затем попали и в сказания, составленные значительно позже события. Большинство историков подтвердило сказания и мнение об убийстве Дмитрия Годуновым стало общепринятым. Но в последнее время этот взгляд значительно подорван и вряд ли найдется кто-нибудь из современных историков, который бы решительно склонился на сторону сказаний. Во всяком случае роль, выпавшая на долю Годунова, была очень трудна: надо было умиротворить землю, надо было бороться с указанным выше кризисом. Не подлежит спору, что Борису удалось хоть на время облегчить тяжелое положение страны: об этом говорят все современные писатели, согласившись, что «московские люди начали от скорби бытия утешаться и тихо и безмятежно жить» и т. д. Но, конечно, Годунов не мог разрешить тех противоречий, к которым привел Россию весь ход предшествующей истории. Он не мог и не желал явиться уполномоченным заглаживать политический кризис: это было не в его интересах. Иностранцы и русские писатели отмечают, что в этом отношении Годунов явился продолжателем политики Грозного. В экономическом кризисе Годунов стал на сторону служилого класса, который, как это обнаружилось в дальнейшем развитии смуты, был одним из самых многочисленных и сильных в Московском государстве. Вообще положение тягловцев и угнетенного люда при Годунове было тяжелое. Годунов хотел опереться на средний класс общества — служилый люд и по-

спасения. Действительно, ему удалось при их помощи подняться, но не удалось удержаться. В 1594 г. умерла царица Феодора, дочь Феодора. Сам царь был недалек от смерти. Быть указаний, что еще в 1593 г. московские бояре и раздумывали о кандидатах на Московский престол и намечали даже австрийского эрцгерцога Максимилиана. Это указание очень ценное, так как рисует изображение боярства. В 1598 г. скончался Федор, не назначив наследника. Все государство признало власть вдовы его Ирины, но она отказалась от престола и постриглась. Открылось междоусобице. Было 4 кандидата на престол: О. Н. Романов, Годунов, кн. О. И. Мстиславский и Б. Я. Бельский. Шуйские занимали в это время приниженное положение и не могли явиться кандидатами. Самым серьезным претендентом, по мнению Сафья, был Романов, самым дерзким — Бельский. Между претендентами шла ожесточенная борьба. В феврале 1598 г. был созван собор. По своему составу и характеру он ничем не отличался от других бывших соборов и никакой подсказки со стороны Годунова подозревать нельзя: наоборот, по составу своему собор был скорее неблагоприятен для Бориса, так как главной опорой Годунова — простых служивых дворян — на нем было мало, а лучше и полнее всего была представлена Москва, т. е. т. с. аристократического дворянства московского, которое не особенно благоволило к Годунову. На соборе, однако, царем был избран Борис; но уже вскоре после избрания Бориса заиграл интригу. Из донесения польского посла Сафья видно, что большая часть московских бояр и князей, с О. Н. Романовым и Бельским во главе, задумали посадить на престол Симеона Бекбулатовича (см.). Таким объясняется, почему в «подкрестной записке» данной боярами после вничья Годунова на царство, говорится, что «сы им не хотеть на царство Симеона. Первые три года царствования Годунова бояре были спокойно, но с 1601 г. пошли неудачи. Наступил страшный голод, который продолжался до 1604 г. и во время которого погибло много народу. Масса голодного населения разбрелась по дорогам и стала грабить. Стали ходить слухи, что царевич Дмитрий жив. Все историки согласны в том, что в появлении самозванца главная роль принадлежала московскому боярству. Может быть, в связи с появлением слухов о самозванце стоял опала, постигшая сначала Бельского, а затем и Романовых, из которых наибольшей популярностью пользовался Федор Никитич. В 1601 г. они все были отправлены в ссылку, Федор Никитич был пострижен под именем Филарета. Вместе с Романовыми были сосланы их родственники: кн. Черкасские, Ситские, Шестуновы, Карповы, Ртищевы. Вслед за ссылкой Романовых стали свирепствовать опалы и казни. Годунов, очевидно, искал нитей заговора, но ничего не находил. А между тем озлобление против него усиливалось. Старое боярство (бояре-князья) по-прежнему управля-

лось от говетий Грозного и становилось во правдебный отношении к царю по-родовому. Когда самозванец (см. Лжедмитрий I) перешел через Днѣпр, настроение Славянской Украины и вообще юга как всегда было благоприятствовало его изобретениям. Вышеуказанный экономический кризис согнал на рубежи Московского государства толпы беглецов: их возили и вволю записывали в государственную службу: они должны были покориться, но сохранили глухое раздражение, тем более, что их угнетали службой и десятинной пашней на государство. Вокруг стояли бродячие шапки казаков, которые постоянно пополнялись выходцами из центра и служивыми беглецами. Наконец, трехлетний голод, как раз перед появлением самозванца в русских пределах, накопил много «забывающихся гадостей», которые всюду бродили и с которыми приходилось вести настоящую войну. Таким образом, горючий материал был готов. Набранный из беглецов служивый люд, да отчасти и боярские дети Украинской полем, признали самозванца. После смерти Бориса бояре-князья в Москве стали против Годуновых и последние погибли. Самозванец с торжеством направился к Москве. В Туль его встретил пятый московский боярин — князь Василий, Дмитрий и Иван Шуйские, кн. Мстиславский, кн. Порогоский. Тут же в Туль самозванец показал боярам, что им с ним не жить: он их принял очень грубо, «наказывал и лаялся», а во всем давал предпочтение казакам и прочей мелкой братье. Самозванец не понял своего положения, не понял роли боярства, и оно сейчас же стало действовать против него. 20 июня самозванец прибыл в Москву, а уже 30 июня состоялся суд над Шуйскими. Таким образом, не прошло и 10 дней, как Шуйские подняли уже борьбу против самозванца. На этот раз они потерпели, но скоро у них нашлись союзники. Первым примкнуло к боярам духовенство, а за ним последовали и торговый класс. Подготовка восстания началась в конце 1605 г. и тянулась полгода. 17 мая 1606 г. до 200 бояр и дворян ворвались в Кремль, и самозванец был убит. Теперь во главе правления очутился старый боярский партия, которая и выбрала в царя В. Шуйского. «Бояре-княжеская реакция в Москве» (выражение С. О. Платонова), овладев политическим положением, возвела на царство своего родовитого вожак. Избрание на престол В. Шуйского произошло без согласия всей земли. Братья Шуйские, В. В. Голицыны с братьями, кн. С. Курские и И. М. Воронинский, сговорившись между собой, пригласили князя Василия Шуйского на любовное место и оттуда провозгласили царем. Естественно было ожидать, что народ будет против «выкрикнутого» царя и что против него окажется и второстепенное боярство (Романовы, Напие, Бельский, М. Г. Сафьяков и др.), которое по-прежнему стало оправдываться от опалы Бориса.

II период смуты. После своего избрания на престол Василий Шуйский счел необходи-

даннымъ разъяснить народу, почему избранъ онъ, а не кто другой. Мотивируетъ онъ причину своего избрания происхождениемъ отъ Рюрика; другими словами, выставилъ тотъ принципъ, что старшинство «породы» даетъ право на старшинство власти. Это — принципъ старинного боярства (см. Мѣстничества). Возстановили старыя боярскія традиции, Шуйскій долженъ былъ формально подтвердить права боярства и по возможности обезначить ихъ. Онъ это и сдѣлалъ въ своей крестообразной записи, несомнѣнно имѣющей характеръ ограниченія царской власти. Царь призналъ, что онъ не можетъ казнить своихъ холоповъ, т. е. отказался отъ того принципа, который такъ рѣзко выставилъ Грозный и потомъ принцъ Годуновъ. Запись удовлетворила князей-бояръ, да и то не всѣхъ, но она не могла удовлетворить второстепенное боярство, мелкій служилый людъ и массу населения. Смута продолжалась. Василий Шуйскій немедленно разошелъ приверженцевъ Лжедмитрія — Бѣльскихъ, Сазыкиныхъ и др. — по разнымъ городамъ: съ Романовыми, Пагнами и прочими представителями второстепеннаго боярства онъ хотѣлъ ладить, но тутъ произошло нѣсколько тяжелыхъ событий, которые указываютъ на то, что это ему не удалось. Филарета, который былъ возведенъ самозванцемъ въ санъ митрополита, В. Шуйскій думалъ было возвести на патриаршій столъ, но обстоятельства помешали ему, что на Филарета и Романовыхъ возлагалось было много. Не удалось ему сломать и олигархическій кружокъ князей-бояръ: онъ частью развалился, частью становился въ враждебныя отношенія къ царю. Шуйскій помышлялъ вѣнчаться на царство, но дождавшись даже патриарха: его дѣйствительно новгородскій митрополитъ Исидоръ, безъ обычной пышности. Чтобы разбить слухи, что царевичъ Дмитрий живъ, Шуйскій придумалъ торжественное перенесение въ Москву мощей царевича, причисленного церковью къ лику святыхъ; прибавилъ онъ и къ официальной дубинчатости. Но все было противъ него: въ Москвѣ разбрасывались подметныя письма о томъ, что Дмитрий живъ и скоро вернется, и Москва возмущалась. 25 мая Шуйскому пришлось уже успокаивать чернь, которую поднималъ противъ него, какъ тогда говорили, П. Н. Шереметевъ. На южныхъ окраинахъ государства разгорался пожаръ. Лишь только тамъ стало вѣдомо о событіяхъ 17 мая, какъ поднялась Сѣверская земля, а за нею за-окская, украинная и рязанскія мѣста; движеніе перешло на Выку, Пермь, захватило и Астрахань. Вознеше вслихнуло также въ повгородскихъ, ижевскихъ и тверскихъ мѣстахъ. Это движеніе, обильнее такое громадное пространство, носило по разнымъ мѣстамъ разный характеръ, преслѣдовало разныя цѣли, но несомнѣнно, что оно было опасно для В. Шуйскаго. Въ Сѣверской землѣ движеніе носило социальный характеръ и было направлено противъ бояръ. Центромъ движенія сдѣлался дѣдъ Пугивъ, а во главѣ движенія стали кн. Григ. Петр. Шаховской и его «большой поеводъ» Болотниковъ. Движеніе, поднятое Шаховскими и Болотниковыми, совершенно от-

личалось отъ прежняго: прежде боролись за поправку правъ Дмитрія, въ который вѣрили, теперь — за новый общественный идеалъ. Имя Дмитрія было только предлогомъ. Болотниковъ призывалъ къ себѣ народъ, подавая надежду на социальныя перемены. Подлиннаго текста его воззваній не сохранилось, но содержание ихъ указано въ грамотѣ патриарха Гермогена. Воззванія Болотникова, говоритъ Гермогенъ, внушаютъ черни «всякия злыя дѣла на убіеніе и грабежи», «велятъ боярскимъ холопамъ побивати своихъ бояръ, и жевы ихъ и вочяны, и похѣсты имъ сузити; и плынымъ и безмысликамъ ворами велятъ гостей и всѣхъ торговыхъ людей побивати и животы ихъ грабити; и прививати ихъ воровъ къ себѣ и хотѣть имъ давати боярство и воеводство и околичество и дѣячество». Въ сѣверной полосѣ городовъ украинныхъ и рязанскихъ поднялось служилое дворянство, которое не хотѣло мириться съ боярскимъ правительствомъ Шуйскаго. Во главѣ рязанскаго ополченія стали Григорій Сунбузовъ и братья Ляпуновы, Проконій и Захаръ, а тульское ополченіе двинулось подъ начальствомъ боярскаго сына Истома Пашкова. Между тѣмъ Болотниковъ разбилъ царскихъ воеводъ и двинулся къ Москвѣ. По дорогѣ онъ соединился съ дворянскими ополченіями, вмѣстѣ съ ними подошелъ къ Москвѣ и остановился въ селѣ Коломенскомъ. Положеніе Шуйскаго стало крайне опаснымъ. Почти половина государства поднялась противъ него, мятежныя силы осаждали Москву, а у него не было войскъ не только для усмиренія мятежа, но даже для защиты Москвы. Къ тому же мятежники отрѣзали доступъ хлѣба, и въ Москвѣ обнаружилась голодъ. Среди осаждавшихъ обнаружилась, однако, разныя дворянство съ одной стороны, холопы, бѣглецы крестьяне — съ другой могли мирно жить только до тѣхъ поръ, пока не узнали нафронтъ другъ друга. Какъ только дворянство познакомились съ цѣлями Болотникова и его арміи, оно немедленно отшатнулось отъ нихъ. Сунбузовъ и Ляпуновы, хотя и не иезавѣстель были установившіеся въ Москвѣ порядки, предпочтя Шуйскаго и являясь къ нему съ повинной. За ними стали переходить и другіе дворяне. Тогда же подошло на помощь ополченіе изъ нѣкоторыхъ городовъ, и Шуйскій былъ спасенъ. Болотниковъ убивалъ сначала въ Серпуховѣ, затѣмъ въ Калугѣ, изъ которой перемѣлъ въ Тулу, гдѣ засѣлъ вмѣстѣ съ казачьимъ самозванцемъ Лжонетромъ. Этотъ новый самозванецъ появился среди терскихъ казаковъ и выдавалъ себя за сына царя Федора, въ дѣйствительности никогда не существовавшего. Появленіе его относится еще ко времени перваго Лжедмитрія. Къ Болотникову пришелъ Шаховской; они рѣшили запереться здѣсь и отсиживаться отъ Шуйскаго. Численности ихъ войска превышала 30000 чел. Весною 1607 г. царь Василий рѣшилъ энергично дѣйствовать противъ мятежниковъ; но военная кампанія была неудачна. Наконецъ, дѣломъ, съ огромнымъ войскомъ онъ лично пошелъ на Тулу и осадилъ ее, усмиряя по дорогѣ возставшіе города и уничтожая мятежниковъ: цѣ-

Сморчок (*Morchella*) — шляпочные грибы из отдела сумчатых (*Ascomycetes*) семейства строчковых (*Helvellaceae*). Плодоносец на вертикальной ножке в видѣ болѣе или менѣе правильной колокольчатой или конической шляпки, сросшейся краями съ ножкой. Верхняя поверхность шляпки вся покрыта продольными и поперечными ребрами и составляет такъ называемый гимениальный слой (см.), состоящий изъ вертикально расположенныхъ цилиндрическихъ сумок (см.), содержащихъ по 8 одноклеточныхъ, безъцветныхъ, эллипсоидальныхъ споръ. Между сумками находится многочисленныя нитевидныя паразиты. Этотъ родъ грибовъ содержитъ нѣсколько десятковъ видовъ плохого разграниченности, такъ что критическая ихъ обработка очень затруднена. Всѣ они встрѣчаются главнымъ образомъ въ умеренномъ поясѣ, ранней весной, тотчасъ послѣ растаянія снѣга въ лѣсахъ, на песчаной или болотистой почвѣ. Всѣ виды *C.* съдобны и доставляютъ хорошую, хотя не особенно удобоваримую пищу. Необходимо только пользоваться молодыми грибами и избѣгать старыхъ, подвергшихся разложению, такъ какъ у этихъ последнихъ, при разложеніи, образуются различные ядовитыя вещества, какъ известно, въ высшей степени ядовитыя качества. До изобретения ихъ въ пищу *C.* съдѣдуетъ постоянно тщательно обмывать въ водѣ, для удаленія посочныхъ крупинокъ, легко прилипающихъ къ складкамъ шляпки, и наскокшихъ. Самые обыкновенные виды *C.*: *M. esculenta* (*C.* съдобный), съ округлой шляпкой изъ 3—6 стм. въ диаметрѣ, желтоватаго или буроватаго цвѣта, *M. conica* (*C.* коническій), съ конической шляпкой.

Сморчковый (Мелетий) — см. Мелетій.

Сморчичъ мѣст. Подольской губ., Кам.-Подольскаго у., на р. Сморчичѣ, въ 30 вер. отъ г. Кам.-Подольска. Жителей 3149. 2 правосл. церкви, католич., синагога, водяныя мельницы. Упомянется уже въ удѣльный періодъ и было разорено Батыемъ въ половинѣ XIII в. Во время литовскаго владычества управление *C.* было предоставлено кн. Корiatовичамъ, племянникамъ Ольгерда, которые укрѣпили *C.* и сдѣлали его своей резиденціей. Въ періодъ междоусобицъ послѣ смерти Ольгерда *C.* переходилъ въ руки то Литвы, то Польши, за которую, наконецъ, закрѣпленъ въ 1432 г. Въ 1518 г., по причинѣ частыхъ набѣговъ татаръ, укрѣпленія *C.* были возобновлены. Въ началѣ XVIII стол. *C.* перешелъ во владѣніе гр. Потockихъ. Въ 1808 г. признанъ зашт. городъ, а въ 1837 г. переименованъ въ мѣстечко.

Сморчичъ — р. Подольской губ., лѣв. прит. Днѣстра. Беретъ начало при с. Равковцахъ, Прокурорскаго у., изъ болотъ на водораздѣлѣ Днѣстра и Южн. Буга, на высотѣ ок. 165 саж., орешаетъ уу. Прокурорскій и Каменецъ-Подольскій, впадаетъ въ Днѣстръ у с. Устья, на выс. ок. 130 саж.; общее паденіе рѣки 35 саж. (при дл. теченія 143 вер.) или 1,8 фт. на 1 вер. Общее направленіе ея сперва на З. далѣе (отъ с. Астанковны) на Ю. Теченіе мѣстами (отъ мѣст. Сморчича) весьма быстрое, глуб. незначительна, болѣею частью

менѣе 1 саж. Отъ верховья до с. Высаровки (на дорогѣ изъ мѣст. Фельштина въ Гурноруду) берега *C.* плоски и низменны, отъ с. Высаровки р. артыляется въ почву и берега ея высоки и круты до впаденія въ р. Днѣстръ. По теченію своему *C.* прорѣзываетъ послѣдовательно лесъ, неогеновыя отложения (известняки и мергеля сарматскаго и средиземноморскаго ярусовъ), близъ мѣст. и силурійскія отложения (песчаники, плотные мрамороподобные известняки и глинистыя сланцы, богатые окаменѣлостями). Длина *C.* не широка, мѣстами глубиною болѣе 300 фт.; въ ней много каменоломенъ известняка и водяныхъ мельницъ. *C.* питается въ значит. степени подземными водами, вытекающими въ видѣ ключей на мѣлу и на силурійскихъ известнякахъ. Кромѣ обыкновенныхъ рыбъ, въ *C.* водятся (по Кесслеру) марена (*Varbus Puvialis Adass.*) и прежде водилась ручьевая форель (*Salat Ausonii Val.*). По теченію *C.* много поселеній: мѣст. Фельштина (2829 жит.), Кузьмино (1628), Грудецъ (3257), Купинъ (1210), Сморчичъ (см.), Чернь (1078), Зашковцы (1108) и гор. Каменецъ-Подольскъ (31483). И. Т.

Смотръ инспекторскій (воен.) — см. Инспекторскій смотръ (XIII, 229).

Смотры строевые (воен.) — производятся старшими военно-начальствующими лицами съ цѣлью повѣрки успѣшности и правильности веденія занятій въ подѣломствѣнных частяхъ. По общему правилу, осматриваются части въ отношеніи тѣхъ только отдѣловъ обученія, которые уже пройдены; вмѣстѣ съ тѣмъ должно быть наблюдаемо, чтобы *C.* не нарушался систематическій ходъ занятій. Къ отдѣльнымъ видамъ *C.* относятся, напр., *C.* молодыхъ солдатъ, производимые весной, передъ постановкой ихъ въ строй, ротные (эскадронные), батальонные и полковые *C.*, производимые лѣтомъ, въ концѣ ротныхъ, батальонныхъ и полковыхъ занятій. Корпусные командиры и командующіе войсками въ военныхъ округахъ периодическихъ *C.* не производятъ; они повѣряютъ правильность хода и обученія въ частяхъ при посѣщеніи ихъ во время производства занятій или при *C.* младшихъ начальниковъ. *C.* стрѣльбы производятся начальниками дивизій по окончаніи всего курса стрѣльбы; въ особѣ назначаемыхъ частяхъ производятся *C.* стрѣльбы, сверхъ того, лицами, командруемыми по Высочайшему повелѣнію. Строевые *C.* въ Высочайшемъ присутствіи называются обыкновенно парадами. См. планъ распределенія годовыхъ занятій и инструкція для веденія занятій въ пѣхотѣ, кавалеріи и артиллеріи.

Смрти (санскр. *smṛti* — воспоминаваніе, памятіе, преданіе) — въ индійской философско-богословской терминологіи обозначеніе священнаго преданія, въ отличіе отъ *шрuti* (см.) — непосредственнаго *откровенія*. Въ широкомъ значеніи слова *C.* обнимаетъ собой ведангу, сутры, поэмы Рамаяну и Махабхарату, пураны, дхармашастры (въ особенности произведенія Ману, Яджурвалкы и другихъ авторитетныхъ законодателей), а также нитиастры или атическіе трактаты, въ отличіе отъ

какие сообщества признаются противозаконными: все тайные общества, с каким-бы целью они ни были учреждены; все преследующая вредную цель сборища, собрания, сходбища, товарищества, дружины, артели и проч.; все те общества, которые уклонятся от цели их учреждения, или станут прикрывать благовидными действиями такое направление, которое в каком-либо отношении вредно для государственного благоустройства или общественной нравственности; все те, которые воспрещены обнародованным положением комитета министров. Действующее уголовное о наказ. различает: а) принадлежность к сообществу, имющему целью противодействие распоряжениям правительства, или возбуждение неповиновения установленным властям, или разрушение основ общественной жизни — религии, семейного союза и собственности, или возбуждение вражды между сословиями и вообще между отдельными частями и классами населения, или же между хозяевами и рабочими, а равно возбуждение к устройству стачек (1 ч. ст. 318); наказание — заключение в крѣпости от 8 мѣс. до 4 лѣт. или ссылка на житье в Сибирь; б) принадлежность к сообществу, которое, преследуя ту же цель, приняло особые мѣры к сокрытию от правительства своего существования или к тайному распространению своих действий (2 ч. ст. 318); наказ. также, но они могут быть увеличены на одну или две степени; в) принадлежность к сообществу, также преследующему ту же цель, когда оно или его участники возбуждали к насильственным действиям или побуждали других к содействию насильственными же мѣрами (3 ч. ст. 318); наказ. — ссылка на поселение или на каторжные работы на время от 4 до 6 лѣт.; г) принадлежность к сообществу, которое хотя не имело ни одной из вышеперечисленных целей, но по особому распоряжению правительства воспрещено (ст. 319); наказ. — арест, тюрьма или крѣпость до 1 г. и 4 мѣс.; д) принадлежность к сообществу, которое, не преследуя перечисленных целей, употребляет какие-либо средства для сокрытия своего существования, устройства или цели, или для сохранения в тайне своих собраний и т. п. (ст. 320); наказ. — арест, тюрьма или крѣпость до 8 мѣс. Таким образом, разбѣр ответственности поставлен в зависимости, прежде всего, от цели, преследуемой сообществом, затѣм от средств действия (насилие), затѣм от способов сокрытия деятельности и, наконец, от наличия особого воспрещенія правительства. Сложность этих правил еще увеличивается особыми постановленіями о покушеніи (ст. 322), недонесеніи и укрывательствѣ (ст. 323). На основаніи 324 ст., наказание за принадлежность к какому-бы то ни было роду противозаконныхъ сообществъ взыскать за собою, по окончаніи срока заключенія, отдачу подъ полицейскій надзоръ на время от одного года до 5 лѣт. Тому, кто до обнаруженія преступленія или противозаконныхъ действий того общества, къ которому онъ принадлежитъ, раскаялся въ своихъ заблуж-

деніяхъ, донесеть о томъ правительству, прежде чѣмъ общество будетъ открыто, наказаніе можетъ быть снижено до двухъ степеней или вовсе не быть назначено, съ оставленіемъ лишь подъ надзоромъ полиціи въ продолженіи одного года (ст. 321). Проектъ уголовного уложенія, въ общемъ, только упорядочиваетъ систему дѣйствующаго права. Сообщества, преступныя по цели, проектъ сводитъ къ двумъ типамъ: а) преследующія цель социального переборота и б) имѣющія въ виду подготовку къ измѣненію политическаго строя, но не дѣлающія активныя попытки къ изспроверженію существующаго государственнаго порядка, ибо въ такомъ случаѣ дѣяніе составляетъ заговоръ къ мятежу. Въ отношеніи наказуемости дѣленіе это значенія не имѣетъ. Исправительнымъ домомъ или заточеніемъ обложено участіе въ сообществахъ, поставившемъ целью своей дѣятельности: возбужденіе къ неповиновенію или противодействию закону или законнымъ постановленіямъ или распоряженіямъ власти; возбужденіе вражды между отдельными частями или классами населенія, между сословіями, между хозяевами и рабочими; возбужденіе къ устройству или продолженію наказуемыхъ стачекъ между рабочими. Подъ угрозой каторги или поселенія поставлено участіе въ сообществѣ, имѣющемъ целью: возбужденіе къ неповиновенію верховной власти; насильственное разрушеніе общественнаго строя; учиненіе преступленій посредствомъ взрыва. Участіе въ сообществѣ, не преследующемъ противозаконной цели, не преследующемъ противозаконной цели, наказывается (заточеніе не выше одного года) лишь тѣмъ, когда сообщество, являемо для виновнаго, было воспрещено особымъ распоряженіемъ правительства. Подобно дѣйствующему праву, проектъ допускаетъ замѣшанное изъ французскаго законодательства смягченіе участія и даже полное освобожденіе отъ наказанія участника противозаконнаго сообщества, донесшаго о немъ прежде обнаруженія его существованія. 3) *Пориканіе власти и возбужденіе къ противодѣйствію закону и законнымъ постановленіямъ власти и къ учиненію преступныхъ дѣланій.* Возбужденіе къ совершенію преступныхъ дѣланій есть подстрекательство; но подстрекательство необходимо предполагаетъ, чтобы виновный возбуждалъ къ совершенію конкретнаго опредѣленнаго дѣланія; противъ того, оно наказуемо лишь при условіи совершенія, вслѣдствіе подговора, преступнаго дѣланія. Въ данномъ случаѣ создается изъ подстрекательства самостоятельное преступное дѣланіе, при чемъ для состава его не требуется, чтобы виновный возбуждалъ къ совершенію конкретнаго преступленія, а достаточно одного призывающаго идей, могущихъ повлечь за собою преступную дѣятельность. Такое возбужденіе представляетъ общественную опасность тогда, когда оно дѣйствуетъ на массу, толпу. Отсюда основной ограничительный признакъ — публичность. Кодексы, впрочемъ, распространяютъ правила о наказуемомъ возбужденіи и на случаи непубличнаго распространенія возбуждающихъ къ совершенію преступныхъ дѣланій учений и

суждений среди рабочих, войска и т. п. По-
рицание власти приравнивается къ возбужде-
нию, поскольку оно содѣйствует ему. Наво-
дѣ можно разработать настоящий вопросъ въ
германскомъ правѣ, которое различаетъ воз-
бужденіе непосредственное (къ мятежу, къ
неповиновенію законамъ, къ преступленію во-
обще, къ неповиновенію въ войскахъ и воз-
бужденіе вражды между сословіями) и по-
средственное (злоупотребленіе церковной про-
повѣдью и распространеніе слуховъ, колеблю-
щихъ государственную безопасность). Во
Франціи (законъ 18 мая 1881 г.) считается
преступнымъ лишь прямое возбужденіе, если
оно выразилось рѣчами, криками или угроза-
ми, произнесенными въ публичныхъ мѣстахъ,
равно сочиненіями, объявленіями или печат-
ными произведеніями, пущенными въ про-
дажу или выставленными публично. Постановле-
ніе русскаго законодательства о возбужденіи
массъ и порицаніи власти разбросаны по са-
мымъ различнымъ частямъ уложенія о наказа-
ніяхъ, до крайности дробны и нерѣдко про-
тиворѣчны. По средствамъ возбужденія раз-
личаются распространеніе возмутительныхъ
сочиненій, произнесеніе возмутительныхъ рѣ-
чей и распускание ложныхъ слуховъ, но цѣли—
возбужденіе неуваженія къ верховной власти
или къ управленію государствомъ (ст. 245),
возбужденіе къ бунту или явному неповино-
венію (ст. 251 и 252), возбужденіе къ проти-
водѣйствію или сопротивленію властямъ (ст.
274), возбужденіе вражды между частіями на-
селенія или между сословіями. Наказанія, го-
воря вообще, суровы. Возбужденіе путемъ со-
ставленія и распространенія сочиненій и про-
изнесенія рѣчей карается ссылкой въ ка-
торжную работу, составленіе возмутитель-
ныхъ сочиненій, т. е. приготовленіе къ пре-
ступленію—вышшими степенями заключенія
въ крѣпости. Даже мѣны у себя такихъ со-
чиненій преступно (арестъ до 3 мѣсяцевъ).
Проектъ уголовного уложенія, сводя въ си-
стему постановленія дѣйствующаго права, на-
казуемыми способами «оказанія дерзостнаго
неуваженія верховной власти» или порица-
нія установленнаго образа правленія или по-
рядка наследія престола почитаетъ произне-
сеніе или чтеніе, публично, рѣчи или сочи-
ненія, а равно распространеніе или публич-
ное выставленіе сочиненія или изображенія;
наказаніе—поселеніе. Возбужденіе тѣми же
способами къ неповиновенію верховной вла-
сти къ мятежу или взмѣнѣ и къ насильствен-
ному разрушенію существующаго обществен-
наго строя влечетъ, по проекту, поселеніе, а
если виновный возбуждалъ дѣйствовать спо-
собомъ, опаснымъ для жизни многихъ лицъ,
или послѣдствіемъ возбужденія было учине-
ніе преступленія—каторгу до 8 лѣтъ. За воз-
бужденіе къ неповиновенію или противодѣ-
йствію закону или законному постановленію
или распоряженію власти и за возбужденіе къ
учиненію преступленія (въ техническомъ смы-
слѣ, т. е. дѣянія, влекущаго за собой смертную
казнь, каторгу или поселеніе) назначается
исправительный домъ. Непубличное распро-
страненіе учений и суждений (соціально-рево-
люціонная пропаганда) влечетъ за собою по-

селеніе, а если возбуждающія ученія или
сужденія распространяются среди сельскаго
населенія, рабочихъ или войска, или духов-
нымъ лицомъ среди своихъ единовѣрцевъ—
каторгу. 4) *Публичное оскверненіе преступленія
или проступка*. Ст. 1035 дѣйств. улож., между
прочимъ, упоминаетъ объ «одобреніи» или
«оправданіи» воспрощенныхъ законами дѣя-
ствій, платя за это дѣяніе денежное взы-
сканіе, арестъ или тюрьму. Проектъ, спра-
ведливо признавая такую терминологию со-
вершенно неудовлетворительной, такъ какъ
по буквѣ ст. 1035 долженъ быть подвергнутъ
отвѣтственности всякій защитникъ подсуди-
маго, на комъ лежать обязанность публично
приводить доводъ, оправдывающіе дѣяніе его
клиента,—замѣняетъ слова «одобреніе» и
«оправданіе» словомъ «восхваленіе». Наказ.
по проекту—арестъ. 5) *Самозванство*—вы-
дача себя за члена императорскаго дома или
за лицо, дѣйствующее по особому уполномо-
ченію Государя Императора, наказывался по
проекту исправительнымъ домомъ, а если
дѣяніе вызвало угрожающее общественной
безопасности возненіе народа или виновный
выдавалъ себя за царствующаго императора
—то каторгой. Дѣйств. уложеніе (ст. 1415) за
самозванство, «безъ всякаго злоумышленія
противъ Государя, престола или государства,
а токмо изъ видовъ корысти или иныхъ по-
добныхъ», опредѣляетъ ссылку въ каторжную
работу отъ 4 до 6 лѣтъ. 6) *Распространеніе
оредныхъ слуховъ*. Такими слухами ст. 932
дѣйств. улож. признаетъ слухи, смѣшавшіе по-
литическую злоредную цѣль или явно оскор-
бительные для верховнаго правительства». Проектъ
принялъ ограничительное перечисле-
ніе опредѣленіе и предусматриваетъ за вѣдомо-
ложные слухи объ измѣненіи образа правле-
нія или порядка наследія престола, или о
кончавъ императора или насильствѣ, или о
ихъ отреченіи. Наказ., по проекту, какъ за
самозванство. 7) *С. оскверненія*. Всѣ современные
кодексы предусматриваютъ посягательства,
учищенные своими подданными или иностран-
цами, противъ иностранныхъ державъ—по
предусматриваютъ ихъ во имя интересовъ не
иностранной державы, а своей. Отсюда выте-
каетъ основное условіе—взаимность уголовной
охраны. Главные типы дѣяній этого рода: а)
посягательства на бытіе иностраннаго государ-
ства. Въ дѣйствующемъ уложеніи ст. 260, вве-
сенная въ 1858 г., вслѣдствіе договора взаим-
ности, заключеннаго съ Австріей, и соотвѣ-
ствующая второй части § 66 австрійскаго уло-
женія, ставитъ вопросъ широко. Дѣлая ссыл-
ку на ст. 241, 242, 243, 249, 250 и даже 253,
посвященную государственной памѣти. На-
каз.—ссылка на житье или на поселеніе въ
Сибирь. Проектъ ограничиваетъ объемъ дѣя-
нія покушеніемъ на насильственное низвер-
женіе правительства дружественнаго Россіи
государства или на насильственное памѣне-
ніе существующаго въ немъ образа правле-
нія; наказ.—заточеніе. Какъ въ дѣйств. улож.,
такъ и въ проектѣ, прямо сказано: «буде въ
семъ отношеніи существуетъ взаимность». б)
Оскорбленіе иностраннаго государства. Сюда
относится, по проекту, «надругательство надъ

публично выставленным государственным гербом или иным державным знаком дружественного России государства; наказ. — арест. Действ. улож. содержать только постановление об оскорблении дипломатических представителей дружественных держав (ст. 261), что отнесено проектом в главу об обидях. в) Нарушение нейтралитета. В действующем праве в отношении наказуемости нарушения нейтралитета существует пробел. Проект его восполняет, назначая заточение до одного года за нарушение правил о нейтралитете, «въ установленномъ порядкѣ обнаруженныхъ».

К. К.

Смутное время. *Определение С. времени и его причины.* — Конец XVI и начало XVII вв. ознаменованы в русской истории смутой. Начавшаяся сверху, она быстро спустилась вниз, захватила всё слоёв московского общества и поставила государство на край гибели. Смута продолжалась сорок лет — четверть века — со смерти Иоанна Грозного до избрания на царство Михаила Фёдоровича (1564 — 1613). Продолжительность и интенсивность смуты ясно говорят о том, что она явилась не извѣст и не случайно, что корни её таинственны въ государственномъ организмѣ. По въ то же время С. время парализует своим неясностью, неопредѣленностью. Это — не политическая революция, такъ какъ оно началось не по имя новаго политическаго идеала и не привело къ нему, хотя нельзя отрицать существованія политическихъ мотивовъ въ смутѣ; это — не социальный переворотъ, такъ какъ опять-таки смута возникла не изъ социального движѣнія, хотя въ дальнѣйшемъ развитіи съ нею сплелись стремленія некоторыхъ слоёвъ общества къ социальной перемѣнѣ. «Наша смута — это броженіе большого государственнаго организма, стремившагося выйти изъ тѣхъ противорѣчій, къ которымъ привелъ его предшествовавшій ходъ исторіи и которыя не могли быть разрешены мирнымъ, обычнымъ путемъ». Въ прежнія гипотезы о происхожденіи смуты, не смотря на то, что въ каждой изъ нихъ таится доля истины, приходится оставить, какъ не разрѣшающія ясной задачи. Главныхъ противорѣчій, которыя вызвали С. время, было два. Первое изъ нихъ было политическое, которое можно опредѣлять словами проф. Ключевскаго: «московскій государь, котораго ходъ исторіи велъ къ демократическому полновластию, долженъ былъ дѣйствовать посредствомъ очень аристократической администраціи»; оба эти силы, выросшія вмѣстѣ благодаря государственному объединенію Руси и вмѣстѣ работавшія надъ нею, прониклись взаимнымъ недоверіемъ и враждой. Второе противорѣчіе можно назвать социальнымъ: московское правительство вынуждено было напрягать всѣ свои силы для лучшаго устройства военной обороны государства и «подъ давленіемъ этихъ военныхъ потребностей приносить въ жертву интересы промышленнаго и земледѣльческаго классовъ, трудъ которыхъ служилъ основаніемъ народнаго хозяйства, интересамъ служилыхъ земле-владѣльцевъ», послѣдствіемъ чего явилось массовое бѣгство тяглого населенія изъ цен-

тровъ на окраины, усилившееся съ расширеніемъ государственной территоріи, годной для земледѣлія. Первое противорѣчіе явилось результатомъ собиранія удѣловъ Москвою. Присоединеніе удѣловъ не носило характера насильственной, истребительной войны. Московское правительство оставляло удѣлы въ управленіи прежняго его князя и довольствовало тѣмъ, что послѣдній признавалъ власть московскаго государя, становился его слугою. Власть московскаго государя, по выраженію Ключевскаго, становилась не на мѣсто удѣльныхъ князей, а надъ ними; «новый государственный порядокъ являлся новымъ строемъ отношеній и учреждений, который ложился поверхъ дѣйствовавшего прежде, не разрушая его, а только возлагал на него новыя обязанности, указывая ему новыя задачи». Новое княжеское боярство, отбѣснивъ старинное боярство московское, заняло первыя мѣста по степени своего родового старшинства, принявъ только очень немногихъ изъ московскихъ бояръ въ свою среду на равныхъ съ собою правахъ. Такимъ образомъ вокругъ московскаго государя образовался замкнутый кругъ князей-бояръ, которые стали вершиной его администраціи, его главнымъ соратникомъ въ управленіи страной. Власть прежде правили государствомъ по одиночкѣ и по частямъ, а теперь стали править всею землею, занимая положеніе по старшинству своей породы. Московское правительство признало за ними это право, поддерживало даже его, способствовало его развитію въ формѣ истиннаго общества, и тѣмъ самымъ впадало въ вышеуказанное противорѣчіе. Власть московскихъ государей возникла изъ почвъ вотчиннаго права. Великій московскій князь былъ вотчинникомъ своего удѣла; всѣ жители его территоріи были его «холопями». Весь предшествовавшій ходъ исторіи велъ къ развитію этого взгляда на территорію и населеніе. Признаніемъ правъ боярства великій князь замѣнилъ своимъ стариннымъ традициямъ, которыхъ въ дѣйствительности не могъ замѣнить другими. Первый пошатъ это противорѣчіе — Иоаннъ Грозный. Московскіе бояре были сильны главнымъ образомъ своими земельными родовыми владѣніями. Иоаннъ Грозный задумалъ произвести полную мобилизацию боярскаго землевладѣнія, отнявъ у бояръ ихъ наслѣдственные родовыя удѣльные гнѣзды, предоставивъ имъ замѣнить другія земли, чтобы порвать ихъ связь съ землею, лишить ихъ прежняго значенія. Боярство было разбито: на сѣмю его выдвинулся нижній придворный слой. Простые боярскіе роды, какъ Годуновы и Захарьины, захватили первенство при дворѣ. Уцѣлѣвшіе остатки боярства озлоблялись и готовились къ смутѣ. Съ другой стороны, XVI в. былъ эпохой вѣнскихъ войнъ, окончившихся пріобрѣтеніемъ громадныхъ пространствъ на востокъ, юго-востокъ и на западъ. Для завоеванія ихъ и для закрѣпленія новыхъ пріобрѣтеній потребовалось громадное количество военныхъ силъ, которыя правительство набирало отовсюду, въ трудныхъ случаяхъ не брезгуя услугами холоповъ. Служилый классъ въ Московскомъ государствѣ по-

лучше, в виде жалованья, землю в поместье — а земля без рабочих рук не имела никакой ценности. Земля, далеко отстоявшая от границ военной обороны, тоже не имела значения, так как служилый человек с ней не мог служить. Поэтому правительство вынуждено было передать в служилые руки громадное пространство земель в центральной и южной частях государства. Дворцовые и черные крестьянские волости теряли свою самостоятельность и переходили под управление служилых людей. Прежнее деление на волости неминуемо должно было разрушиться при медком испомещении. Процесс «окнижения» земель обостряется вышеуказанной мобилизацией земель, вышедшей результатом гоений против боярства. Массовые выселения разорили хозяйство служилых людей, но еще больше разорили тягловых. Начинается массовое переселение крестьянства на окраины. В то же время крестьянству открывается для переселения громадная площадь за-окского чернозема. Само правительство, заботясь об укреплении вновь приобретенных границ, поддерживает переселение на окраины. В результате, к концу царствования Грозного, выселение принимает характер общего бегства, усиливаемого недородами, эпидемиями, татарскими набегами. Большая часть служилых земель остается «за душой»; наступает рбкий экономический кризис. Крестьяне потеряли право самостоятельного землевладения, с испомещением из них земель служилых людей; посадское население оказалось вытесненным из южных посадов и городов, занятым всею сносно: прежняя торговая мста приобретает характер военно-административных поселений. Посадский люд бжт. В этот экономический кризис идет борьба за рабочие руки. Выигрывают более сильные — бояре и церковники. Страдательными элементами остается служилый класс и еще больше крестьянский элемент, который не только потерял право на свободное землепользование, но, при помощи кабальной записи, суд и вновь возникшего института старожилов (см.), начинает терять и свободу личную, приближаться к крепостному. В этой борьбе вырастает вражда между отдельными классами — между крупными владельцами-боярами и церковью, с одной стороны, и служилым классом — с другой. Тяжелое население тавит ненависть к угнетающим его сословиям и, раздражаясь против государственных испомещений, готово к открытому восстанию, оно бжт к казакам, которые уже давно отделили свои интересы от интересов государства. Один только ствер, тд земля сохранилась в руках черных волостей, остается спокойным во время аступающей государственной сразухи».

Смута. В развитии смуты в Московском государстве исследователи различают обыкновенно три периода: династический, во время которого происходит борьба за московский престол между различными претендентами (до 19 мая 1606 г.); социальный — время массовой борьбы в Московском государ-

стве, осложненной вмешательством в русские дела иностранных государств (до июля 1610 г.); национальный — борьба с иноземными элементами и выбор национального государя (до 21 февраля 1613 г.).

I период. Со смертью Грозного (18 марта 1584 г.) сразу открылось поприще для смуты. Не было власти, которая могла бы остановить, сдержать надвигающееся бедствие. Наследник Иоанн IV, Феодор Иванович, был неспособен к делам правления; царевич Дмитрий был еще в младенческих годах. Правление должно было пасть в руки бояръ. На спеху выдвигалось боярство второстепенное — Юрьевы, Годуновы, — но сохранились еще остатки и князей-бояръ (кн. Мстиславский, Шуйские, Воротыньские и др.). Вокруг Дмитрия царевича собрались Нагие, родственники его по матери, и Вязьский. Сейчас же по попарении Феодора Ивановича Дмитрия царевича отослали в Углич, по всей вероятности опасаясь возможности смуты. Во главе правления стоял Н. Р. Юрьев, но он скоро умер. Между Годуновым и остальными произошло столкновение. Сначала пострадали Мстиславский, Воротыньские, Головины, потом и Шуйские. Дворцовая смута привела Годунова к регентству, к которому он стремился. Соперников у него почти не было. Когда в Москву пришла весть о смерти царевича Дмитрия, по городу пошли слухи, что Дмитрий убит по приказанию Годунова. Слухи эти были запущены прежде всего некоторыми иностранцами, а затем попали и в скандины, составившие значительно позже события. Большинство историков поварили сказаниям и мнение об убийстве Дмитрия Годуновым стало общепринятым. Но в последнее время этот взгляд значительно подорван и вряд ли найдется кто нибудь из современных историков, который бы решительно склонился на сторону сказаний. Во всяком случае роль, выпавшая на долю Годунова, была очень трудна: надо было умиротворить землю, надо было бороться с указанным выше кризисом. Не подлежить спору, что Борису удалось хоть на время облегчить тяжелое положение страны: об этом говорят все современные писатели, согласно указывая, что «московские люди начали от скорби быкиши утешаться и тихо и безмятежно жить» и т. д. Но, конечно, Годунов не мог разрешить этих противоречий, к которым привел Россию весь ход предшествовавшей истории. Он не мог и не желал явиться успокоителем знати в политическом кризисе: это было не в его интересах. Иностранцы и русские писатели отбывают, что в этом отношении Годунов явился продолжателем политики Грозного. В экономическом кризисе Годунов стал на сторону служилого класса, который, как это обнаружилось при дальнейшем развитии смуты, был одним из самых многочисленных и сильных в Московском государстве. Вообще положение тягловых и гулящего люда при Годунове было тяжелое. Годунов хотел опереться на средний класс общества — служилый люд и по-

одежи. Действительно, ему удалось при лях помочь подняться, но не удалось удержаться. В 1594 г. умерла царевна Феодосия, дочь Феодора. Сам царь был недалеко от смерти. Есть указания, что еще в 1593 г. московские бояре могли разсуждали о кандидатах на Московский престол и намечали даже австрийского эрцгерцога Максимилиана. Это указание очень ценное, так как рисует настроение боярства. В 1598 г. скончался Феодор, не назначив наследника. Все государство признало власть вдовы его Ирины, но она отказалась от престола и постриглась. Открылось междоусобице. Было 4 кандидата на престол: О. Н. Романовъ, Годуновъ, кн. О. Н. Мстиславский и Б. Я. Бѣльскій. Шуйские заняли в это время пониженное положение и не могли явиться кандидатами. Самым серьезным претендентом, по мнению Савити, был Романовъ, самым дерзким — Бѣльскій. Между претендентами шла оживленная борьба. В феврале 1598 г. был созван соборъ. По своему составу и характеру он ничуть не отличался от других бывших соборов и никакой подтасовки со стороны Годунова подозревать нельзя; наоборот, по составу своему соборъ был скорее неблагоприятен для Бориса, так как главной опоры Годунова — простых служивых дворян — на нем было мало, а лучше и больше всего была представлена Москва, т. е. те слои аристократического дворянства московского, которые не особенно благоволили к Годунову. На соборъ, однако, царемъ былъ избранъ Борис; но уже вскоре послѣ избрания бояре затѣяли интригу. Изъ донесенія польскаго посла Савити видно, что большая часть московскихъ бояръ и князей, съ О. Н. Романовымъ и Бѣльскимъ во главѣ, задумали посадить на престолъ Симеона Бекбулатовича (см.). Якимъ объясняется, почему въ «подкрестной записи», данной боярами послѣ вѣнчания Годунова на царство, говорится, чтобы имъ не хотѣть на царство Симеона. Первые три года царствования Годунова прошли спокойно, но съ 1601 г. пошли неудачи. Наступилъ страшный голодъ, который продолжался до 1604 г. и во время котораго погибло много народа. Масса голоднаго населенія разбрелась по дорогамъ и стала грабить. Слыли ходять слухи, что царевичъ Дмитрій живъ. Всѣ историч. согласны въ томъ, что въ появленіи самозванца главная роль принадлежала московскому боярству. Можетъ быть, въ связи съ появленіемъ слуховъ о самозванцѣ стоитъ опала, постигшая сначала Бѣльскаго, а затѣмъ и Романовыхъ, изъ которыхъ наибольшій популярностью пользовался Феодоръ Никитичъ. Въ 1601 г. онъ всѣмъ былъ отправленъ въ ссылку, Феодоръ Никитичъ былъ постриженъ подъ именемъ Филарета. Вместе съ Романовыми были сосланы ихъ родственники: кн. Черкасские, Ситские, Шеестуновы, Карповы, Рѣшны. Всѣмъ за ссылкой Романовыхъ стали свѣдѣствовать опалы и казни. Годуновъ очевидно искалъ нитей заговора, но ничего не находилъ. А между тѣмъ злобленіе противъ него усиливало. Старое боярство (бояре-князья) по-прежнему управля-

лось отъ гоненій Грознаго и становилось во враждебныя отношенія къ царю по-родовитому. Когда самозванецъ (см. Измѣлмтрий I) перешелъ черезъ Днѣпръ, настроеніе Сѣверо-восточной Украины и вообще юга какъ нельзя болѣе благопріятствовало его намѣреніямъ. Вышеуказанный экономическій кризисъ согналъ на рубежи Московскаго государства толпы бѣглецовъ; ихъ ловили и невольно записывали въ государеву службу; они должны были покориться, но сохранили глухое раздраженіе, тѣмъ болѣе, что ихъ угнетали службою и десятинной данью на государство. Вокругъ стояли бродячія шайки казаковъ, который постоянно пополнялись выходцами изъ центра и служивыми бѣглецами. Наконецъ, трехлѣтній голодъ, какъ разъ передъ появленіемъ самозванца въ русскія ардіи, накопилъ много «злѣдѣйствующихъ гадюкъ», которые всюду бродили и съ которыми приходилось вести настоящую войну. Такимъ образомъ, горючій матеріалъ былъ готовъ. Избранный изъ бѣглецовъ служивый людъ, да отчасти и боярскіе дѣти Украинской полемы, признали самозванца. Послѣ смерти Бориса бояре-князья въ Москвѣ стали противъ Годуновыхъ и послѣдніе погибли. Самозванецъ съ торжествомъ направился къ Москвѣ. Въ Тулѣ его встрѣтилъ пѣтъ московскаго боярства — князья Василій, Дмитрій и Иванъ Шуйскіе, кн. Мстиславскій, кн. Воротынский. Тутъ же въ Тулѣ самозванецъ показалъ боярамъ, что имъ съ нимъ не жить: онъ ихъ принялъ очень грубо, «наказываше и заиме», и во всемъ давалъ предпочтеніе казакамъ и прочей мелкой братѣ. Самозванецъ не понималъ своего положенія, не понималъ роли боярства, и оно сейчасъ же стало дѣйствовать противъ него. 20 іюня самозванецъ прѣхалъ въ Москву, а уже 30 іюня состоялся судъ надъ Шуйскими. Такимъ образомъ, не прошло и 10 дней, какъ Шуйскіе подняли уже борьбу противъ самозванца. На этотъ разъ они потерпѣли, но скоро у нихъ нашлись союзники. Первымъ приклядо къ боярѣмъ духовенство, а за нимъ послѣдовали и торговый классъ. Подготовка возстанія началась въ концѣ 1605 г. и тянулась полгода. 17 мая 1606 г. до 200 бояръ и дворянъ ворвались въ Кремль, и самозванецъ былъ убитъ. Теперь во главѣ правленія очутилась старая боярская партія, которая и выбрала въ царя В. Шуйскаго. «Боярско-княжеская реакція въ Москвѣ» (выраженіе С. О. Платонова), овладѣвъ политическимъ положеніемъ, возведъ на царство своего родовитѣйшаго вожака. Избраніе на престолъ В. Шуйскаго произошло безъ совѣта всей земли. Братья Шуйскіе, В. В. Голыцынъ съ братьями, Ив. С. Куркинъ и И. М. Воротынский, сговорились между собой, привели князя Василя Шуйскаго на добное мѣсто и оттуда провозгласили царемъ. Естественно было ожидать, что народъ будетъ противъ «выкрикнутаго» царя и что противъ него окажется и историческое боярство (Романовы, Напѣ, Бѣльскій, М. Г. Салтыковъ и др.), которое по-прежнему стало оправдываться отъ опалы Бориса.

II періодъ смуты. Послѣ своего избранія на престолъ Василя Шуйскаго сейчасъ необхо-

личиямъ разъяснить народу, почему избранъ онъ, а не кто другой. Мотивируетъ онъ причину своего избранія происхождениемъ отъ Рюрика; другими словами, выставляя тотъ принципъ, что старшинство «породы» даетъ право на старшинство власти. Это—принципъ стариннаго боярства (см. Мѣстничество). Возстановляя старія боярскія традиции, Шуйскій долженъ былъ формально подтвердить права боярства и по возможности обезпечить ихъ. Овъ это и сдѣлалъ въ своей крестоцѣлительной записи, несомненно имѣющей характеръ ограничения царской власти. Царь признавалъ, что онъ не можетъ казнить своихъ холоповъ, т. е. отказался отъ того принципа, который такъ рѣзко выставилъ Грозный и потомъ приложилъ Годуновъ. Запись удовлетворила князей-бояръ, да и то не всѣхъ, но она не могла удовлетворить второстепенное боярство, мелкій служилый людъ и массу населения. Смута продолжалась. Вислый Шуйскій немедленно разослалъ приверженцевъ Лжедмитрія—Вильскаго, Салтыкова и др.—по разнымъ городамъ, съ Романовыми. Нагими и проники представляли второстепеннаго боярства онъ хотѣлъ задеть, но тутъ произошло нѣсколько темныхъ событий, которые указываютъ на то, что это ему не удалось. Филарета, который былъ возведенъ самозванцемъ въ санъ митрополита. В. Шуйскій думалъ было возвести на патриаршій столъ, но обстоятельство помешало ему, что на Филарета и Романовыхъ возложился было нелѣпъ. Не удалось ему сплотить и олигархическій кружокъ князей-бояръ: онъ частью распадался, частью становился на враждебныя отношенія къ царю. Шуйскій попытка вѣнчаться на царство, не дожидаясь даже патриарха: его вѣнчалъ новгородскій митрополитъ Писидоръ, безъ обычной пышности. Чтобы разсѣять слухи, что царевичъ Дмитрій живъ, Шуйскій придумалъ торжественное перенесеніе въ Москву мощей царевича, причисленнаго перловью къ лику святыхъ; прибавилъ онъ и къ официальной публицистикѣ. Но все было противъ него: по Москвѣ разбрасывались подметныя письма о томъ, что Дмитрій живъ и скоро вернется, и Москва возмущалась. 25 мая Шуйскому пришлось уже успокаивать чернь, которую поднималъ противъ него, какъ тогда говорили, П. Н. Шереметевъ. На южныхъ окраинахъ государства разгорался пожаръ. Лишь только тамъ стало вѣдомо о событияхъ 17 мая, какъ поднялась Сѣверская земля, а за нею за-окская, украинская и рязанскія мѣста; движеніе перешло на Вятку, Пермь, захватило и Астрахань. Возникли волненья также въ поволжскихъ, поволжскихъ и тверскихъ мѣстахъ. Это движеніе, обнимающее такое громадное пространство, носило по разнымъ мѣстамъ разный характеръ, преслѣдовало разныя цѣли, но несомненно, что оно было опасно для В. Шуйскаго. Въ Сѣверской землѣ движеніе носило социальный характеръ и было направлено противъ бояръ. Центромъ движенія сдѣлался здѣсь Игуменъ, а во главѣ движенія стали кн. Григ. Петр. Шаховской и его «большой воевода» Болотниковъ. Движеніе, поднятое Шаховскимъ и Болотниковымъ, совершенно от-

личалось отъ прежняго: прежде боролись за пошранныя права Дмитрія, въ который вѣрѣли, теперь—за новый общественный идеалъ, имя Дмитрія было только предлогомъ. Болотниковъ прызывалъ къ себѣ народъ, подавая надежду на социальные перемены. Подлиннаго текста его воззваній не сохранилось, но содержаніе ихъ указано въ грамотѣ патриарха Гермогена. Воззванія Болотникова, говоритъ Гермогенъ, внушаютъ черни «всякия злыя дѣла на убійство и грабежи», «велятъ боярскимъ холопамъ побивати своихъ бояръ, а жены ихъ и воччины, и помѣстья имъ сугати; и шнымаи и безымыннымаи ворамъ вѣдати гостей и всѣхъ торговыхъ людей побивати и животы ихъ грабити; и призываютъ ихъ воровъ къ себѣ и хотять имъ дати боярство и воеводство и околичество и дичество». Въ сѣверной полосѣ городовъ украинскихъ и рязанскихъ поднялось служилое дворянство, которое не хотѣло мириться съ боярскимъ правительствомъ Шуйскаго. Во главѣ рязанскаго ополченія стояли Григорій Сунбуловъ и братья Ляпуновы, Прокопій и Захаръ, а тульское ополченіе двинулось подъ начальствомъ боярскаго сына Истома Пашкова. Между тѣмъ Болотниковъ разбилъ царскихъ воеводъ и двинулся къ Москвѣ. По дорогѣ онъ соединился съ дворянскими ополченіями, вѣдѣть съ ними подошелъ къ Москвѣ и остановился въ селѣ Коломенскомъ. Положеніе Шуйскаго стало крайне опаснымъ. Почти половина государства подвизалась противъ него, мятежныя силы осаждали Москву, а у него не было войскъ, не только для усмиренія мятежа, но даже для защиты Москвы. Къ тому же мятежники отрѣзали доступъ хлѣба, и въ Москвѣ обнаружился голодъ. Среди осаждавшихъ обнаружился, однако, разрывъ: дворянство съ одной стороны, холопы, отбѣглые крестьяне—съ другой могли мирно жить только до тѣхъ поръ, пока не узнали нахѣреній другъ друга. Какъ только дворянство познакомилось съ цѣлями Болотникова и его вѣрны, оно немедленно отшатнулось отъ нихъ. Сунбуловъ и Ляпуновы, хотя имъ и ненавистенъ былъ установившійся въ Москвѣ порядокъ, предпочли Шуйскаго и явились къ нему съ повинной. За ними стали переходить и другіе дворяне. Тогда же подошло на помощь ополченіе изъ нѣкоторыхъ городовъ, и Шуйскій былъ спасенъ. Болотниковъ убѣжалъ сначала въ Серпуховъ, затѣмъ въ Калугу, изъ которой перешелъ въ Тулу, гдѣ захватилъ мѣстъ съ казачьими самозванцемъ Лжепетромъ. Этотъ новый самозванецъ появился среди терскихъ казаковъ и выдавалъ себя за сына царя Федора, въ дѣйствительности никогда не существовавшего. Появленіе его относится еще ко времени перваго Лжедмитрія. Къ Болотникову пришелъ Шаховской; они рѣшили запереться здѣсь и отсиживаться отъ Шуйскаго. Численность ихъ войска превышала 3000 чел. Весною 1607 г. царь Василій рѣшилъ энергично дѣйствовать противъ мятежниковъ; но весенняя кампанія была неудачна. Наконецъ, лѣтомъ, съ огромнымъ войскомъ онъ лично пошелъ на Тулу и осадилъ ее, усмиряя по дорогѣ возставшіе города и уничтожая мятежниковъ: нѣ-

лыми тысячами сажали «пальминыхъ въ воду», т. е. по-просту топили. Треть государственной территории была отдана войскамъ на грабежъ и разорение. Осада Тулы затонула; ее удалось взять только тогда, когда придумали стрелять на р. Уфѣ плотину и затопить городъ. Шаховского сослали на Кубенское оз., Болотникова въ Каргополь, гдѣ и утопили, Лжепетра повѣсили. Шуйскій торжествовалъ, но ненадолго. Въѣсто того, чтобы идти усмирять сѣверные города, гдѣ мятежъ не прекращался, онъ распустилъ войска и вернулся въ Москву праздновать победу. Отъ вниманія Шуйскаго не ускользнула социальная подкладка движенія Болотникова. Это доказываетъ тѣмъ, что онъ рядомъ поставленный задумалъ укрѣпить на мѣстѣ и подвергнуть надзору тотъ общественный слой, который обнаружилъ недовольство своимъ положеніемъ и стремился измѣнить его. Надеясь подобнымъ постановленіемъ Шуйскій призналъ существованіе смуты, но, стремясь побѣдить ее одной репрессіей, обнаружилъ непониманіе действительнаго положенія вещей. Къ августу 1607 г., когда В. Шуйскій сидѣлъ подѣ Тулой, появился въ Стародубѣ Сѣверскомъ второй Лжедмитрій, котораго народъ очень мѣтко окрестилъ Воротъ. Стародубцы устроили въ него я стала помогать ему. Скоро вокругъ него составилась сборная дружина изъ поляковъ, казачества и всякихъ проходивцевъ. Это не была земская дружина, которая собралась вокругъ Лжедмитрія I: это была просто шайка «воровъ», которая не имѣла въ царское происхожденіе новаго самозванца и шла за нимъ въ надеждѣ на добычу. Воротъ разбилъ царское войско и остановился близъ Москвы въ селѣ Тушинѣ, гдѣ и основалъ свой укрѣпленный станъ. Отовсюду къ нему стекались люди, жаждавшие легкой наживы. Особенно усилили Вора приходы Ливонскаго и Ина Свѣтлы. Положеніе Шуйскаго было тяжкое. Югъ не могъ ему помочь; собственныхъ силъ у него не было. Оставалась надежда на сѣверъ, сравнительно болѣе спокойный и мало пострадавшій отъ смуты. Съ другой стороны, и Воротъ не могъ взять Москву. Оба соперника были слабы и не могли одолѣть другъ друга. Народъ развращался и забывалъ о долгахъ и чести, сдѣла поочередно то одному, то другому. Въ 1608 г. В. Шуйскій послалъ своего племянника Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго (см.) за помощью къ ливонцамъ. Русскіе уступили Швещамъ городъ Карелу съ провинціей, отказались отъ вдовъ на Ливонію и обязались вѣчнымъ союзомъ противъ Польши, за что и получили вспомогательный отрядъ въ 6 тыс. чел. Скопинъ двинулся изъ Новгорода къ Москвѣ, очищая по пути сѣверо-западъ отъ тушинцевъ. Изъ Астрахани шелъ Переметевъ, подавляя мятежъ по Волгѣ. Въ Александровской стѣбодѣ они соединились и пошли къ Москвѣ. Къ этому времени Тушинѣ перестало существовать. Случилось это такими образомъ: когда Сигизмундъ узналъ о союзѣ Россіи со Швещей, онъ обвинилъ ее въ изменѣ и осадилъ Смоленскъ. Въ Тушинѣ были посланы послы къ тамошнимъ полякамъ отрядомъ съ требованіемъ

присоединенія къ королю. Среди поляковъ начался расколъ: одни повиновались приказу короля, другіе—нѣтъ. Положеніе Вора и прежде было трудное: съ нимъ никто не церемонился, его оскорбляли, чѣть не били; теперь оно стало невыносимо. Воротъ рѣшился оставить Тушинѣ и бѣжалъ въ Калугу. Вокругъ Вора во время его стоянки въ Тушинѣ собрался дворъ изъ московскихъ людей, которые не хотѣли служить Шуйскому. Среди нихъ были представители очень высокаго слоя московской знати, но знати дворцовой—митрополитъ Филаретъ (Романовъ), кн. Трубецкіе, Салтыковы, Годуновы и др.; были и люди не знатные, которые стремились выслужиться, получить вѣсть и значеніе въ государствѣ—Молчановъ, Ив. Грамотный, Федька Андроновъ и пр. Сигизмундъ предлагалъ имъ отдаться подѣ власть короля. Филаретъ и тушинскіе болѣе отвѣчали, что избраніе царя не дѣло ихъ однихъ, что они ничего не могутъ сдѣлать безъ совѣта земли. Въѣсть съ тѣмъ они вошли между собой и поляками въ соглашеніе не пристраивать къ В. Шуйскому и не желать царя изъ «иныхъ бояръ московскихъ никого», и завели переговоры съ Сигизмундомъ о томъ, чтобы онъ прислалъ на московское царство своего сына Владислава. Отъ русскихъ тушинцевъ было отправлено посольство, во главѣ котораго сталъ Салтыковъ, кн. Рубецъ-Масальскій, Пашечевъ, Хворостинъ, Вельяминовъ—все болѣе дворяне—и нѣсколько человекъ низкаго происхожденія. 4 февр. 1610 г. они заключили съ Сигизмундомъ договоръ, выяснявшій стремленія «довольно посредственной знати и выслужившихся дѣльцовъ». Главнѣйшіе его пункты свѣд.: 1) Владиславъ вѣнчается на царство православнымъ патриархомъ; 2) православіе должно быть почитаемо по прежнему; 3) имущество и права всѣхъ чиновъ остаются неприкосновенными; 4) судъ совершается по старинѣ; законодательную власть Владиславъ раздѣляетъ съ боярами и земскими соборами; 5) казнь можетъ быть совершена только по суду и съ вѣдома бояръ; имущество бывшихъ виновнаго не должно подвергаться конфискаціямъ; 6) подати собираются по старинѣ; назначеніе новыхъ дѣлается съ согласія бояръ; 7) крестьянскій переходъ запрещается; 8) людей высшихъ чиновъ Владиславъ обязанъ не понижать невинно, а меньшихъ долженъ повышать по заслугамъ; выѣздъ въ другія страны для науки разрешается; 9) холопы остаются въ прежнемъ положеніи. Анализируя этотъ договоръ, мы находимъ: 1) что онъ національный и строго консервативный. 2) что онъ защищаетъ болѣе всего интересы служилого сословія, и 3) что онъ неслучайно вводитъ нѣкоторые новшества; особенно характерны въ этомъ отношеніи пункты 5, 6 и 8. Между тѣмъ Скопинъ—Шуйскій съ торжествомъ 12 марта 1610 г. вошелъ въ освобожденную Москву. Москва встрѣтила съ великой радостью привѣтствуя 24 лѣтняго героя. Ливонцы и Шуйскій, надѣясь, что дни испытаний кончатся. Но во время этихъ ливонцевъ Скопинъ внезапно умеръ. Пошелъ слухъ, что его отравили. Есть извѣстіе, что Лягуновъ

предложил Скопину «ссадить» Василия Шуйского и самому занять престол, но Скопин отверг это предложение. После того, как об этом узнал царь, он охладил к Скопину. Во всяком случае смерть Скопина разрушила связь Шуйского с народом. Над войском стал воеводой брат царя, Дмитрий, совершенно бездарная личность. Он двинулся на освобождение Смоленска, но у деревни Клушина был позорно разбит польским гетманом Жолквским. Жолквский давно воспользовался победой: он быстро пошел к Москве, по дороге овладевая русскими городами и приводя их к присяге Владиславу. К Москве же послышались из Казани и Вороты. Когда в Москве узнали об исходе сражения при Клушине, поднялся смутный восторг во всех людях — подвизались на царя. Приближение Жолквского и Ворот ускорило катастрофу. В свержении с престола Шуйского главную роль сыграла на долю служилого класса, во главе которого агитировал Задар Ляпунов. Немалое участие принимала в этом и дворцовая знать, в том числе Филарет Никитич. После нескольких неудачных попыток, противники Шуйского обратились к Серпуховским воротам, обильным себя советом всей земли и «ссадил» царя.

III период смуты. Москва очутилась без правительства, а между тем оно ей было нужно теперь больше, чем когда либо: с двух сторон ее теснили враги. Все сознавали это, но не знали, на ком остановиться. Ляпунов и рязанские служилые люди хотели поставить царем кн. В. Голицына; Филарет, Салтыковы и прочие тушинцы ищут других излюбленных; высшая знать, во главе которой стоял Ф. Н. Мстиславский и Н. С. Куракин, решила подождать. Правление было передано в руки боярской думы, состоявшей из 7 членов. «Седмочисленные бояре» не сумели взять власть в свои руки. Они сдвинули попытку собрать земский собор, но она не удалась. Боязь Ворот, на сторону которого становилась чернь, заставила их выехать в Москву Жолквского, но он вошел только тогда, когда Москва согласилась на избрание Владислава. 27 августа Москва прислала Владиславу. Если избрание Владислава и не было совершенно обычным путем, на настоявшем земском соборе, то тем не менее бояре не решились на этот шаг одни, а собрали представителей от разных слоев государства и образовали нечто в роде земского собора, который признал за советом всей земли. После долгих переговоров обеими сторонами был принят прежний договор, с некоторыми изменениями: 1) Владислав должен был принять православие; 2) вычеркнуть был пункт о свободном выезде за границу для науки и 3) уничтожена была статья о повышении мелких людей. В этих изменениях видно влияние духовенства и боярства. Договор об избрании Владислава был отправлен к Сигизмунду с великим посольством, состоявшим почти из 1000 лиц: сюда входили представители почти всех сословий. Очень вероятно, что в посольство

вошла большая часть членов «совета всей земли», избравшего Владислава. Во главе посольства стояли митр. Филарет и кн. В. П. Голицын. Посольство не имело успеха: Сигизмунд сам хотел ехать на московский престол. Когда Жолквский появился, что избрание Сигизмунда непоколебимо, он оставил Москву, понимая, что русские не примирятся с этим. Сигизмунд медлил, старался заставить послов, но они не отступали от договора. Тогда он прибегнул к подкупу некоторых членов, что ему и удалось: они уехали из-под Смоленска подготавливать почву для избрания Сигизмунда, но оставшиеся были непоколебимы. В то же время в Москве «седмочисленные бояре» потеряли всякое значение: власть перешла в руки полков и новообразовавшегося правительственного кружка, избиравшего русскому делу и предавшегося Сигизмунду. Этот кружок состоял из Ив. Мих. Салтыкова, кн. Ю. Д. Хворостинина, Н. Д. Вельяминова, М. А. Молчанова, Грамотина, Оедки Андропова и кн. др. Таким образом первая попытка московских людей возродить власть кончилась полной неудачей: вместо равноправия унии с Польшей, Русь рисковала попасть в полное подчинение отнюдь. Неудавшаяся попытка навсегда положила конец политическому значению бояр и боярской думы. Как только русские поняли, что ошиблись в выборе Владислава, как только увидели, что Сигизмунд не снимает осады Смоленска и обманывает их, национальное и религиозное чувство начало пробуждаться. В конце октября 1610 г. послы из-под Смоленска прислали грамоту об угрожающем обороте дела; в самой Москве патриоты в подметных письмах раскрывали народу истину. Все взоры обратились на патриарха Гермогена: он понимал свою задачу, но не сразу мог взяться за ее исполнение. После штурма Смоленска 21 ноября произошло первое серьезное столкновение Гермогена с Салтыковыми, который пытался склонить патриарха на сторону Сигизмунда; но Гермоген еще не решался призвать народ на открытую борьбу с поляками. Смерть Ворот и распад посольства заставили его «попелтвати на кровь дерзнути» — и во второй половине декабря он начал разсылать по городам грамоты. Это было открыто, и Гермоген поплатился заточением. Призыв его, однако, был услышан. Первым поднялся из Рязанской земли Прокопий Ляпунов. Он стал собирать войско на поляков и в январе 1611 г. двинулся к Москве. К Ляпунову шли земские дружины со всех сторон; даже тушинское казачество пошло на выручку Москвы, под начальством кн. Д. Т. Трубецкого и Заруцкого. Полки, после битвы с жителями Москвы и подошедшими земскими дружинами, заперлись в Кремль и Китай-город. Положение польского отряда (около 3000 чел.) было опасное, тем более, что в записках у него было мало. Сигизмунд не мог ему помочь, он сам был не в силах покончить со Смоленском. Ополчение земских и казацких соединилось и обложило

Кремль, но между ними сразу пошла рознь. Трях не менее рать обвинила себя советом: земля и стала править государством, так как не было другого правительства. Возмущение усиливающейся рознь между землями и казачеством решено было в июне 1611 г. составить общее постановление. Приговор представителей казачества и служилых людей, которые составляли главное ядро земского войска, очень обширен: они должны были устроить не только войско, но и государство. Высшая власть должна принадлежать всему войску, которое именует себя «всем землем»; воеводы — только исполнительные органы этого совета, сохраняющего за собой право их смещения, если они будут плохо вести дела. Судь принадлежать воеводам, но казнить они могут только с одобрения «совета всей земли», иначе им грозит смерть. Затем очень точно и подробно урегулированы дела поместных. Все пожалования бояр и Сигизмунда объявлены не имющими значения. Казаки «старые» могут получать поместья и становиться такими образом, в ряды служилых людей. Далее идут постановления о возвращении беглых холопов, которые именovali себя казаками (новые казаки), прежних из господам; в значительной степени стеснилось спорование казаков. Наконец, было учреждено приказное управление по московскому образцу. Из этого приговора ясно, что собравшаяся под Москву рать считала себя представительством всей земли и что на совет главную роль принадлежала земским служилым людям, а не казакам. Этот приговор характерен еще и тем, что свидетельствует о значении, которое по-прежнему приобретал служилый класс. Но преобладание служилых людей было непродолжительно; казаки не могли быть солидарны с ними. Дело кончилось убийством Липунова и бегством земщины. Надежды русских на ополчение не оправдались. Москва осталась в руках поляков, Смоленск к этому времени был взят Сигизмундом. Повторюсь — шведам; вокруг Москвы расположились казаки, которые грабили пародь, безчинствовали и готовили новую смуту, провозгласив сына Марини, жившей в связи с Заруцкими, русским царем. Государство, по видимому, гибло; но поднялось народное движение на северо-востоке Руси. На этот раз оно отделилось от казачества и стало действовать самостоятельно. Гермоген своими грамотами вызвал одушевление в сердца русских. Центром движения стал Нижний. Во главе хозяйственной организации были поставлены Минин, а власть над войском вручена была им Пожарскому. В марте 1612 г. ополчение двинулось к Ярославлю, чтобы занять этот важный пункт, где скрещивалось много дорог и куда направлялись казаки, вставшие открыто в враждебные отношения к новому ополчению. Ярославль был занят; ополчение простояло здесь три месяца, потому что надо было «строить» не только войско, но и землю; Пожарский хотел собрать собор для выбора царя, но последнее не удалось. Около

20 августа 1612 г. ополчение из Ярославля двинулось под Москву. 22 октября был взят Китай-город, а через несколько дней сданы и Кремль. По взятии Москвы, грамотою от 15 ноября, Пожарский созвал представителей от городов, по 10 человек, для выбора царя. Сигизмунд вдумал было идти на Москву, но у него не хватило сил взять Волок, и он ушел обратно. В январе 1613 г. съехались выборные. Собор был один из самых многочисленных и наиболее полных: на нем были представители даже черных волостей, чего не бывало прежде. Выставлено было четыре кандидаты: В. И. Шуйский, Воротынский, Грушецкий и М. О. Романов. Современники обвиняли Пожарского, что и он сильно агитировал в свою пользу, но правда ли это можно допустить. Во всяком случае выборы были очень бурные. Сохранилось предание, что Филарет требовал ограничительных условий для нового царя и указывал на М. О. Романова, как на самого подходящего кандидата. Выбран был действительно Михаил Федорович, а несомненно ему были предложены те ограничительные условия, о которых писал Филарет: «предоставить полный ход правосудию по старым законам; стран; никого не судить и не осуждать высочайшею властью; без собора не вводить никаких новых законов; не отягчать поданных новыми налогами и не принимать самозавластных решений в ратных и земских делах». Избрание состоялось 7 февр., но официальное объявление было отложено до 21-го, чтобы за это время выждать, как примет народ нового царя. С избранием царя кончилась смута, так как теперь была власть, которую признавали все и на которую можно было бы опереться. Но последствия смуты продолжались долго: ими, можно сказать, наполнен весь XVII в.

Литература Общие труды: Ключевский, «Воярская дума»; Платонов, «Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI и XVII вв.»; Миллюков, «Очерки по истории рус. культуры»; Костомаров, «С. время»; Бестужев-Рюмин, «Обзор событий С. времени» («Ж. М. Н. Пр.», 1887); Бутурлин, «История смутного времени». Для выяснения характера политического кризиса: Дьяконов, «Власть московских государей»; И. Жданов, «Русский былевой эпос»; Миллюков, «Главная тенденция русской истор. мысли». Экономический кризис объясняют: Дьяконов, «Очерки по истории сельского хозяйства Московского государства»; Ключевский, «Происхождение крепостного права»; Миллюков, «Кресты» (в настоящем Словаре) и «Очерки по истории рус. культуры»; Платов, Сильванский, «Земельничество-патронат» («Записки Имп. Рус. Арх. Общ.», т. IX) и «Люди кабатные и доплатные». Для характеристики Бориса Годунова главное значение имеют современные ему сказания: о них см. Платонов, «Древне-русские сказания и повести о С. времени». Личность первого самозванца породила обширную литературу; главные сочинения: Костомаров, «Кто был первый Лжедмитрий?»; Щепкин, «Wer war Pseudodemet-

rus 1» («Archiv für slavische Philologie»); Итиничевъ: «Кто былъ первый Лжедмитрій?» («Нов. Унив. Извѣстия», 1866 г.); Pierling: «Rome et Démétrius»; Вицынъ: «Правда о Лжедмитріѣ». Для времени Шуйскаго самое большое значеніе имѣютъ записки и дописки иностранцевъ—Маржерета Руссова, Жолквскаго, Яна Сапги и др. См. еще Margschok, «Historia wojny Moskiewskiej»; Kogutowicz, «Zycia Sapiehow»; «Изборники» Потова; Форстенъ: «Политика Швеции въ С. арміи», въ «Ж. М. Н. Пр.», 1889, 2 кн.; Иконниковъ, «Кв. М. В. Скопинъ-Шуйскій». Для послѣднего періода большое значеніе имѣютъ Гривиния грамоты («Акты Эксп.», т. II) и соч. Забѣлина, «Мининъ и Пожарскій». Оби избирательно соборы 1613 г. см. Ключевскій, «Составъ представительства на земскихъ соборахъ»; Латкинъ, «Земскіе соборы»; записки Феккеродта въ кн. «Russland unter Peter dem Grossen» (Лнд., 1872). Подробнѣе указана литература въ «Примѣчаніяхъ» къ книгѣ С. Ө. Платонова: «Очерки по исторіи смуты въ Московскомъ государствѣ XVI—XVII вв.».

Г. Лукинскій.

Смущинъ—см. Скорняжное дѣло.

Смычковъ (Петръ Михайловичъ, 1827—1891)—астрономъ-геодезистъ. Съ 1841 г. состоялъ на службѣ по военно-топографическому дѣлу. Послѣ производства въ офицеры (1852) занимался при Пулковской обсерваторіи (1853—1855). Затѣмъ принималъ дѣятельное участіе въ различныхъ астрономическихъ экспедиціяхъ для опредѣленія долготъ Архангельска (1857), Астрахани и другихъ поволжскихъ городовъ (1855), а также многихъ мѣстностей Киргизіи (1856), Новгородской и Петербургской (1859) губерній; производилъ наблюденія надъ качаніемъ маятника, во многихъ пунктахъ большого русскаго градуснаго измѣренія. Въ 1861 назначенъ адъюнктомъ Пулковской обсерваторіи. Еще съ 1858 г. С. лично было преподаваніе практической астрономіи и геодезіи офицерамъ, прибывавшимъ въ Пулково для завершенія геодезическаго образованія. Многие выдающіеся русскіе геодезисты были учениками С. Въ 1866 г. С. назначенъ директоромъ Виленской обсерваторіи. Здѣсь онъ занимался фотографіей солнечныхъ пятенъ съ фотометрическими наблюденіями. Послѣ пожара и упраздненія обсерваторіи (1877) С. вышелъ въ отставку, поселился въ Вильнѣ, гдѣ и умеръ. Заслуженнѣйшій извѣстностью пользуется его обширная монографія: «Репозитивъ кругъ, хронометры, хронометрическая экспедиція 1859 г.» (1863); затѣмъ его сравненіе различныхъ методовъ опредѣленія долготъ помощью телеграфа (1865); наконецъ, подробные отчеты различныхъ экспедицій.

В. С.

Смычекъ—два ошейника, соединенные короткою цѣпью, котормъ, обыкновенно, дѣлаются изъ трехъ звеньевъ: среднее изъ нихъ—круглое кольцо, а боковыя—овальныя и спернутыя по переднѣмъ барашкомъ. Смыкающая цѣпь дѣлается по ролу гончихъ собаки: сомкнутыя гончи должны идти близко рядомъ, почти бокомъ о бока, но не тѣснить другъ друга. Смыкають гончихъ попарно для того, чтобы было

легче справляться съ ними при переходахъ, чтобы до известной степени препятствовать ихъ произволу. Гончи при первыхъ охотахъ приучаются ходить сомкнутыми безъ своры: сомкнутая стая (см.) идетъ за дѣлжающимъ, а отбившіеся смычки *) называются выжлятиками, при возгласѣ «пъ стаю!» Ружейныхъ гончихъ водить обыкновенно на сворѣ.

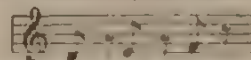
Смычекъ—родъ деревяннаго лучика (древко), между концами котораго натянутъ конскій волосъ. С. служитъ для игры на смычковыхъ струнныхъ инструментахъ. Наиболѣе художественно выработаннымъ С. изготовляютъ для скрипки, альты и виолончели. Меньшій размѣръ принадлежитъ скрипичному С. Контрабасовый С. сравнительно съ большимъ корпусомъ инструмента, не длиннѣе, такъ какъ, вслѣдствіе сильнаго напряженія при игрѣ, древко не могло-бы выдержать напора, да и вообще С. былъ-бы слишкомъ тяжелъ. Главное достоинство С.—легкость и въкоротка эластичность. Конскій волосъ С. натирается передъ игрою канифолью. Способъ веденія С. или штриха называются тоже С. Движеніе С. внизъ обозначается скобкой: (рѣже) и, вверхъ—угломъ (рѣже). Игра С. у подставки обозначается словами *sull ponticello*, у грифа—*sull tast*. Въ рядѣ нотъ безъ связи (лиги) надъ или подъ каждой нотой не помѣщаются новыя С., т. е. для каждой ноты мѣняютъ его направленіе. При игрѣ разными С. существуютъ два способа его веденія: *Detaché*, при которомъ ноты берутся цѣлыми С. безъ промежутка между нотами (плавно), и *Martelé*, при которомъ послѣ каждой С. происходитъ небольшой перерывъ: напр. четверть, взятая такимъ способомъ, звучитъ какъ осыпанная, послѣ которой идетъ пауза осяной. *Detaché* обозначается черточкой подъ каждой нотой (—), *Martelé*—точкой (•).

Detaché

Martelé

Martelé звучитъ такъ:

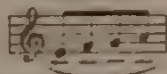

Въ медленномъ темпѣ при этихъ смычкахъ каждая нота исполняется цѣлымъ смычкомъ, въ болѣе быстромъ—только его частью, смотря по быстротѣ движенія: въ очень быстромъ движеніи каждая нота исполняется осью частью С. или одной шестнадцатой. Въ такомъ темпѣ *Martelé* называется *spiccato* или легкое *Martelé*, которое обозначается или точками, или прямыми запятыми (*). Ноты безъ вышеприведенныхъ знаковъ исполняются новыми смычками, безъ особенныхъ примѣговъ. Исполненіе нѣсколькихъ нотъ однимъ С. называется *legato*; надъ такими нотами ставятъ дугу или лигу (—). Ноты исполняются связно, безъ перерыва между ними. Чѣмъ меньше перемѣнитъ С. въ фразѣ, тѣмъ исполненіе мягче.

*) Двѣ сомкнутыя гончихъ называются смычкомъ. Вообще, меньшее тѣмъ 18 количество гончихъ (не составляющее стаи) считается смычками, тогда какъ 2 собаки въ одинъ смычекъ.

чѣтъ больше—тѣмъ рѣзче. При *legit* и *veduto* С. только въ одну сторону встрѣчается исполненіе нотъ съ перерывами между каждой двумя нотами; оно бываетъ двойного рода: *Portamento* и *Staccato*. Въ *Portamento* при *legit* присоединяются къ каждой нотѣ знаки *Martelé* (—). Рядъ нотъ исполняется точками С. съ очень малыми перерывами послѣ каждой ноты.

Portamento

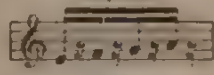

Въ *Staccato* при *legit* присоединяются къ каждой нотѣ знаки *Martelé* (·): рядъ нотъ исполняется точками С. съ значительными перерывами послѣ каждой ноты.

Staccato

Звучитъ

При скоромъ движеніи *Portamento* превращается въ *Staccato*. Вышеизложенные способы пользования С. применяются на всѣхъ оркестровыхъ смычковыхъ инструментахъ.

Н. Соловьевъ.

Смычные согласные (лат. *plosivae*, нѣм. *Verchlusslaute*) — согласные, образующіеся при полномъ сжатіи или затворѣ (лат. *plasio*, нѣм. *Verschluss*) органовъ рѣчи, дѣлающемъ истечение воздуха или легкихъ невозможнымъ. Пока дается подобное препятствіе, наступаетъ пауза, отсутствіе какого-либо звука. Если это препятствіе разрушается мгновенно (при извѣстномъ заранее подготовленномъ ослабленіи мускуловъ, дѣйствовавшихъ при сжатіи), благодаря толчку сжатого за нимъ воздуха, то при этомъ, отъ прорыва воздуха въ образовавшееся весьма узкое отверстіе (очень быстро вслѣдъ за тѣмъ увеличивающееся), возникаютъ мгновенные шумы, лежащіе въ основѣ такъ называемыхъ *взрывныхъ* согласныхъ (лат. *explosivae*, нѣм. *Explosiv-, Sprenglaute*). Если же разрѣшеніе подобнаго препятствія происходитъ безъ такого «взрыва» (*explosio*), то образующіеся при этомъ согласные шумъ получаютъ названіе С. согласныхъ (*plisivae*, *implosivae*). Такъ, согласные *п, б* въ *папа, баба*—взрывные, а въ *Тропка, обманъ*—смычные. Точно также *д* и *т* въ *домъ и такъ*—взрывные, въ *одна, потихи, подѣтъ, тѣм* и т. д.—С. Смычные.

С. Б.—ч.

Смѣлаевъ (Дмитрій Дмитриевичъ, 1828—1893)—извѣстный мѣстный дѣлатель и изслѣдователь, историкъ Пермскаго края. По окончаніи курса въ пермской гимназіи С. занимался торговыми дѣлами, но потомъ обратился къ изученію мѣстной исторіи и принималъ горячее участіе въ устройствѣ публичныхъ чтеній и воскресныхъ школъ, въ основаніи женской гимназіи и т. д. Съ 1870 до 1879 г. онъ былъ председателемъ губернской земской управы: выдвинувъ на первый планъ вопросъ народнаго образованія, медицины и улучшенія экономическаго быта населенія, основалъ «Сборникъ Пермскаго Земства», ко-

торого онъ издавалъ 34 выпуска. Позже редактировалъ неофициальную часть «Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостей». Главнѣйшіе труды С.: «Пермскій Сборникъ» (М., 1858 и 1860); «Источники и пособия для изученія Перм. края» (Пермь, 1876); «Записка къ проекту Пермско-Уральской желѣзной дороги» (СПб., 1870); «На пути къ Сибири» (Пермь, 1878); «Сибирь и Палестина» (Пермь, 1877); «Мертвое море и несчастный Пенталоль по повѣстнымъ изслѣдованіямъ» (Пермь, 1881); «Сборникъ статей о Пермской губерніи» (Пермь, 1891); «Лжеучитель Менделѣвъ» («Вѣстникъ, изд. археологическимъ институтомъ», 1886, кн. V); «Писательница Е. А. Словцова-Камская» («Историческій Вѣстникъ», 1881, № 5); «Къ исторіи судоходства въ Зауральѣ» («Пермскія Губернскія Вѣдомости», 1877, № 79 и 80); «Библиографическія свѣдѣнія о разныхъ изданіяхъ, касающихся Пермской губерніи» (ib., 1882, №№ 9—43, и 1883, № 5); «Матеріалы для исторіи Пермской губерніи и города Перми» (ib., 1883, №№ 1—3); «Сибирскій трактъ и дороги Западной Европы» (ib., 1886, № 5 и 6); «Указатель статей о Пермской губ.» (Пермь, 1885). См. III томъ «Пермскаго Края» (Пермь, 1895); «Пермскія Губернскія Вѣдомости» за 1893 г., № 100 и 101, и VI выпускъ «Сборника матеріаловъ для ознакомленія съ Пермскою губ.» (Пермь, 1894).

В. Р.—ч.

Смѣла—ист. Киевской губ., Черкаскаго у., въ 25 вер. отъ г. Черкасы, между рр. Тисыминомъ, Серебрянкой и болотомъ Прыднскимъ (см. XIII, 313). Время основанія С. неплѣтено; мѣстечкомъ она считалась уже при польскомъ кор. Казиміръ. Въ XVIII стол., послѣ присоединенія края къ Польшѣ, С. перешла во владѣніе кн. Любомірскаго (см. XVIII, 217), которые построили здѣсь деревянный замокъ, окупавшійся вѣдомъ и обнесенный частоколомъ. Въ 1768 г. на С. напали гайдамаки, овладѣли ею и перебили шляхту и евреевъ. Кн. Ксаверій Любомірскій передалъ С. кн. Потемкинъ-Таврическому, отъ котораго въ 1793 г. она перешла по извѣстному къ гр. А. Н. Самойлову; въ то же время С. отдана утѣдн. городомъ, но черезъ годъ присутствіемъ мѣста вновь переведены въ г. Черкасы. Впоследствии С. перешла во владѣніе гр. Бобринскаго, которыми принадлежать и въ настоящее время. Два значительныхъ древнихъ городища; вблизи 44 кургана, отчасти изслѣдованныхъ въ 1879—1883 гг. гр. Бобринскимъ; они принадлежатъ частью каменному вѣку, частью бронзовому (сенокосаго типа). Въ окрестностяхъ въ разное время найдено много предметовъ каменнаго и послѣдующихъ вѣковъ. 15195 жителей (не считая заводскихъ рабочихъ). 3 православныхъ церкви, 1 католич., 1 прот., часовня, на родное училище, синагога, 3 при-прах. школы, почт.-телегр. контора, 4 больницы, 2 аптеки, много лавокъ, нѣсколько водяныхъ мельницъ; 2 большихъ ярмарки въ году, еженедѣльные базары; обороты обѣихъ ярмарокъ достигаютъ свыше 85000 р. въ годъ. По своему торгово-промышленному значенію С. превосходитъ многие города: кромѣ ремесленныхъ и кустар-

ныхъ мастерскихъ, здѣсь 18 крупныхъ заводскихъ предпріятій, занимающихъ (въ 1898 г.) 1130 ч. рабочихъ обоего пола съ производствомъ на 1136840 руб. Свеклосахарный зав. имѣлъ 575 раб. и выработалъ сахарнаго песку 197000 пд., на сумму 492485 руб.; рафинадный зав.—375 раб., рафинада 104795 пд., на 287835 руб.; паров. мельница съ 24 рабоч. и производ. на 293545 руб.; мясоваренный заводъ съ 9 раб. и производ. на 22280 руб.; кожевенный зав. съ 12 раб. и производ. на 25163 руб.; льсопильный зав.; 2 заведенія искусств. минер. водъ; каретная и экипажная мастерская, зав. мыловаренный, свѣчной, чугуно-литейный, механический, 4 дубильныхъ и друг. Въ С. къ Фастовской жел. дор. примыкаютъ Уманскія вѣтви Юго-зап. желѣзныхъ дорогъ.

И. Т.

Основная задача образцово поставленнаго сельскаго хозяйства Смѣловской экономіи—производство свекловичны; сѣвооборотъ въ-сволокно, изъ нихъ наиболѣе типичный—паръ, озимая пшеница, паръ, бураки, яровое, паръ, бураки, овесъ съ эспарпетомъ, два года эспарпетъ, оз. пшеница, бураки и овесъ. Въ среднемъ, сахарная свекла занимаетъ 10, озимый хлѣбъ—19, яровой—14, паръ—25% всей полевой земли; остальная часть подъ травой. Подъ сѣвную свеклу и бураки примѣняются искусственные удобрения: суперфосфаты, костяная мука и чилийская селитра (кроме того $\frac{1}{2}$ пара удобряются дефекационной грязью), что, въ связи съ отличной обработкой почвы, обезпечиваетъ урожай свекловичны до 120—150 берк. съ дес. Стоимость удобрения на дес.—3 р. 60 к., а общій расходъ на дес. пахатной земли—59 р. 80 к. Валовой доходъ полеводства свыше 450 тыс. р. При смѣшанной (для селекціи свеклы и разныхъ хлѣбовъ) селекціонной станціи имѣются отдѣльные участки для веденія сѣмяннаго хозяйства и опытные поля и производятся метеорологическія наблюденія. Лѣса 8820 дес. (грабъ, липа и дубъ). Правильное лѣсное хозяйство съ 60-лѣтнимъ оборотомъ рубки. Съ 5-тихъ годовъ организованы искусственные посадки хвойныхъ деревьевъ, а съ 80-тыхъ—и дуба, съ отличнымъ успѣхомъ. Заготовка лѣсныхъ матеріаловъ хозяйственная. Специальная ихъ обработка состоитъ въ выдѣлкѣ ободьевъ, спиловъ и обручей.

Смѣлов—мст. Полтавской губ., Роменскаго уѣзда, въ 25 верстахъ отъ уѣзднаго города, при р. Бышнѣ. Известно съ XVI в. Въ 1709 г. было сожжено шведами. 5 церквей православныхъ, синица, 5 ирмарокъ. Жителей 7672. Тканье простого сукна и холста, шитье тулуповъ, которые развозятъ по армаркамъ.

Смѣловскій (Иванъ Андреевичъ, 1762—1808)—первый представитель каведры частной патологіи и терапіи при медико-хирургической академіи. Поступилъ въ бывшую слб. медико-хирургическую школу 1788 г., которой куретъ окончилъ лѣкаремъ. Съ 1797 г. состоялъ адъюнкты-профессоромъ патологіи и терапіи и клиникъ при слб. медико-хир. школѣ, а въ 1799 г. назначенъ непр. должность профессора патологіи и терапіи и клиникъ при ме-

дико-хир. академіи, въ 1801 г. произведенъ въ экстраординарные профессора, а въ слѣдующемъ году—признанъ ординарнымъ профессоромъ. Въ концѣ 1805 г., при назначеніи профессоромъ частной патологіи и клиникъ П. Франка, С. перемѣщенъ на каведру гігіены и фзіологіи съ общей патологіей. Переволъ: Грегоріи, «Особенная фзіологія и всеобщая патологія» (СПб., 1809).

Смѣловскій (Пимоней Андреевичъ, 1772—1815)—академикъ, профессоръ фармаціи слб. медико-хирургической академіи; воспитывался въ харьковской семинаріи, по окончаніи курса которой поступилъ въ слб. медико-хирургическую школу. Съ утвержденіемъ штатовъ профессоровъ и адъюнктовъ въ вновь открытой академіи въ 1799 г., С. былъ назначенъ адъюнкты-профессоромъ ботаники и химіи. Въ 1809 г. С. командированъ въ Тверскую губ. для испытанія открытыхъ тамъ минеральныхъ водъ. Въ томъ же году конференція академіи поднесла С. степень доктора медицины и хирургіи. Въ 1808 г. С. назначенъ профессоромъ фармаціи. Напечаталъ: «Линней. Філософія ботаники» (перев. съ лат., СПб., 1800), «Вредъ отъ растений въ тѣни находящихся» («Прибавл. къ Технич. Журн.», часть II, 1806), «Краткое разсмотрѣніе Линнеевой системы» (СПб., 1808), «Тризморфъ. Аптекарьское искусство» (перев. съ нѣм., 1812), «Наставленіе о собираніи, приготовленіи и сбереженіи барыньныхъ или шпанскихъ мухъ съ показаніемъ тѣхъ позуденныхъ губерній, въ коихъ онѣ преимущественно водятся» («Прибавл. къ Технич. Журн.», 1810, часть III), «Жабрынкъ, маслянистое растеніе» («Тр. Вольно-эконом. Общ.», т. 62), «Систематическое исчисленіе растений, находящихся въ саду Имп. Академіи Наукъ» (СПб., 1811) и нѣк. др.

Смѣла (воен.)—команда или дѣло, привѣдшія или идущія для замѣны другой команды или дѣла, исполняющихъ какия-либо срочныя обязанности. С. карауловъ и часовыхъ—совокупность обрядовъ при сдачѣ и пріемѣ карауловъ и постовъ.

Смѣла поколѣній или **чередующееся размноженіе**—см. Размноженіе.

Смѣси изоморфныя.—Если растворъ, содержащій два или нѣсколько изоморфныхъ между собою веществъ, подвергается кристаллизаци, то образующіеся при этомъ кристаллы, будучи вполнѣ однородными, содержатъ одновременно всѣ изоморфныя вещества, бывшіе въ растворѣ. Количества веществъ, входящихъ въ составъ кристалловъ, находятся между собою въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ и не зависятъ отъ частичныхъ или атомныхъ вѣсовъ. Такие кристаллы называются С. изоморфными. Составъ отличаетъ эти кристаллы отъ химическихъ соединений, гдѣ вещества входятъ въ количествахъ стехіометрическихъ, т. е. кратныхъ или частичныхъ или атомныхъ вѣсамъ. Полная однородность—другое необходимое свойство С. изоморфныхъ—отличаетъ ихъ отъ механическихъ С. Нѣкоторые ученые считаютъ С. изоморфныя химическими соединеніями неопредѣленнаго состава.

Митчерлих, открывший изоморфизм, указал, что изоморфны вещества, будучи сходными по их химическому составу, имеют следующие свойства: 1) подобие кристаллической формы, 2) способность вызывать кристаллизацию одного изоморфного вещества кристаллом другого, т. е. правильное нарастание кристаллов одного вещества на кристалл другого, и 3) наиболее важное и характерное — способность образовывать с изоморфным. Некоторые исследователи, как Копп, а в последнее время Реттерс, принимают даже, что сущность изоморфизма именно и состоит в образовании с изоморфных и что нет необходимости, чтобы были в наличии другие свойства. Относительно подобия кристаллической формы указывается, что с одной стороны известно много случаев сходства, иногда очень близкого (разницы величин соответствующих углов не превышают нескольких минут), ничего общего с изоморфизмом не имеющего (моростропия, изогонизм); с другой стороны имеется много случаев изодиморфизма, где, благодаря нестойкости одной из форм для другого вещества, обнаруживается изоморфизм между веществами, обычными формами которых очень далеки друг от друга. Наконец, невозможно определить границу, где кончается, обуславливающее изоморфизм, подобие кристаллических форм, так как у всех изоморфных между собою веществ (кроме, конечно, кристаллизующихся в правильной системе) наблюдаются большие или меньшие расхождения в величинах соответствующих углов кристаллов, доходившие иногда до нескольких градусов; например, соль KH_2AsO_4 имеет угол пирамиды в $86^\circ 34'$, а изоморфная ей $(\text{NH}_4)_2\text{H}_2\text{AsO}_4$ — $90^\circ 41'$. Воздействие этого некоторые исследователи, напр. Реттерс, считают достаточным сходство в общем виде кристаллов, не обращая внимания на величину отдельных кристаллографических элементов. Способность вызывать кристаллизацию кристаллом одного вещества в растворе другого — несомненно есть свойство изоморфных веществ (напр. нарастание одних квасцов на кристаллах других). Но обратное заключение, именно, что вещества, способные правильно нарастать друг на друга, изоморфны, является довольно сомнительным, так как известны случаи нарастания веществ, совершенно различных друг от друга по химическому составу. Такая, напр., нарастания, с постоянной, определенной ориентировкой одних кристаллов на других, образуют: циркон (ZrSiO_3) и ксенотим $\text{Y}_2\text{P}_2\text{O}_7$; желтый блеск Fe_2O_3 с рутилом TiO_2 , с магнитным железняком Fe_3O_4 или с железным квасцовым $\text{Fe}_2(\text{SO}_4)_3$; плавик Al_2SiO_5 со ставролитом $\text{H}_2(\text{Fe}, \text{Mg})\text{Al}_2\text{Si}_2\text{O}_{10}$. Сюда же можно отнести случаи, описанные Вакернштейном: кристаллы бората $\text{Mg}^{10}\text{B}_4\text{Si}_2\text{PO}_{10}$ вызывают кристаллизацию квасцов, азотнокислый спинель нарастает с образованием параллельных плоскостей на кристаллы квасцов, описанный в растворе первой соли: Франкегейм указывает, что азотнокислый натр кристаллизуется из своего раство-

ров на ромбоэдрах кальцита, при чем изоскости ромбоэдров NaNO_3 располагаются параллельно плоскостям кальцита. Там же имеются некоторые кристаллографы считают это свойство критерием для признания изоморфизма между данными веществами. Между прочим, Оствальд считает таким критерием способность вызывать кристаллизацию в пересыщенном растворе одного вещества кристаллом другого. Образование с изоморфных, будучи наиболее важным свойством изоморфных веществ, вместе с тем служит и наиболее надежным средством для определения — имеется ли в данном случае изоморфизм или нет. В некоторых же случаях изодиморфизма, когда одно из веществ измененной дамой кристаллической формы кристаллического вещества крайне нестойко и существование его возможно только при наличии большого количества другого изоморфа — только образованием с. и можно доказать изоморфизм.

Геометрические свойства кристаллов с. изучались мало и закономерностей для зависимости величин углов и осей от состава здесь еще не найдено. Из имеющихся немногочисленных фактов можно указать на следующие. В группах ромбоэдрических угасивших осей кальцита, доломита, магнезита и цинка осей симметрических шпатов по величине промежуточные между осями простых, как это видно из прилагаемой таблицы:

Известковый шпат CaCO_3	a : c = 1:0,8543
Доломит $(\text{Ca}, \text{Mg})\text{CO}_3$	a : c = 1:0,8322
Магнезит MgCO_3	a : c = 1:0,8025
Меллитит $(\text{Mg}, \text{Fe})\text{CO}_3$	a : c = 1:0,8129
Железный шпат FeCO_3	a : c = 1:0,8171
Железосинкковый шпат $(\text{Fe}, \text{Zn})\text{CO}_3$	a : c = 1:0,8170
Цинковый шпат ZnCO_3	a : c = 1:0,8062

Но возможно, что этот случай не относится к с. изоморфизму. Именно Реттерс, основываясь на исследовании угасивших осей кальцита, доломита, и магнезита, а также на указании Чермака, что у кальцита форма гемиморфическая, а у доломита — тетраэдрическая, приходит к заключению, что нормальный доломит, состав $\text{CaMg}^{10}\text{O}_6$, не-с., а двойная соль; остальные же доломиты — изодиморфны с тем же кальцитом с небольшими количествами MgCO_3 и магнезита с небольшими количествами CaCO_3 . Если этот вывод окажется правильным и для других шпатов, то это будет случай моростропия, а не изоморфизма. Гроф изследовал с. хлоридной и марганцевой солей. Полученные им результаты, как это видно из нижеследующей таблицы для отношения осей кристаллов, указывают на отсутствие зависимости величин кристаллографических элементов от химического состава.

KClO_4	KMnO_4	a : b : c
100%	0%	0,7819 : 1 : 0,6396
99,7	0,3	0,7712 : 1 : 0,6299
90,4	9,6	0,7797 : 1 : 0,6408
82,8	17,2	0,7889 : 1 : 0,6398
0	100	0,7974 : 1 : 0,6492

Къ такимъ же результатамъ привели измѣренія известъ содержащихъ цеолитовъ, сдѣланныя Ардрунъ.

Физическія свойства С. изучены хорошо и для нихъ, повидимому, найденъ общій законъ зависимости отъ состава. Этотъ законъ можетъ быть сформулированъ такъ: физическія свойства С. аддитивны, т. е. представляютъ собою сумму соответственныхъ величинъ свойствъ компонентовъ смѣси. Иначе говоря, удѣльные вѣса, коэффициенты преломленія и т. п. С. равны вычисленнымъ по правилу смѣшенія изъ величинъ удѣльных вѣсовъ, коэффициентовъ преломленія веществъ, входящихъ въ составъ смѣси. Малларъ установилъ этотъ законъ на основаніи изслѣдованій оптическихъ свойствъ С. Ретгерсъ распространилъ его на удѣльные вѣса. До настоящаго времени нѣтъ фактовъ, противорѣчащихъ этому закону, и можно предполагать, что всѣ физическія свойства С. подчиняются ему. Результатомъ аддитивности физическыхъ свойствъ является то, что для ряда смѣсей, образованныхъ двумя изоморфными веществами, зависимость между величинами физическыхъ свойствъ ихъ и химическыхъ составовъ можетъ быть выражена уравненіемъ кривой перваго, втораго или высшаго порядка, коэффициенты котораго суть функции величинъ физическыхъ свойствъ двухъ взятыхъ веществъ.

Зависимость удѣльных вѣсовъ С. изоморфныхъ отъ ихъ состава выражается различно, въ зависимости отъ способа расчета: взявъ удѣльные вѣса и составъ въ процентахъ по объему или удѣльные объемы и составъ въ вѣсовыхъ процентахъ, зависимость между ними выразится прямой линіей, а если изъять удѣльные вѣса и выразить составъ въ процентахъ по вѣсу или числомъ частей одного или другого компонента на 100 частей смѣси, то получится гиперболы. Ретгерсъ доказалъ аддитивность опредѣленія удѣльных вѣсовъ (по способу вычитанія) С. солей: K_2SO_4 и $(NH_4)_2SO_4$, $KAl_2SO_4 \cdot 12H_2O$ и $TiAl_2SO_4 \cdot 12H_2O$, $K_2SO_4 \cdot MgSO_4 \cdot 6H_2O$ и $(NH_4)_2SO_4 \cdot MgSO_4 \cdot 6H_2O$, $(NH_4)_2SO_4 \cdot MgSO_4 \cdot 6H_2O$ и $(NH_4)_2SO_4 \cdot FeSO_4 \cdot 6H_2O$. Въ изоморфныхъ комбинаціяхъ, напр. ромбической $MgSO_4 \cdot 7H_2O$ и моноклиновой $FeSO_4 \cdot 7H_2O$ явилось возможнымъ, основываясь на аддитивности, вычислить актрополизированнѣе уд. в. нестойкихъ формъ: моноклиновой $MgSO_4 \cdot 7H_2O$ и ромбической $FeSO_4 \cdot 7H_2O$. Укажу, что аддитивность удѣльных вѣсовъ С. указываетъ, что онѣ образуются изъ своихъ компонентовъ безъ сжатія и безъ расширенія.

Цвѣтъ кристалловъ С., напротивъ, тоже свойство аддитивное. Хотя количественныхъ опредѣленій здѣсь еще нѣтъ, но качественно, путемъ получения смѣшанныхъ кристалловъ различной степени окраски, Ретгерсъ изслѣдовалъ изоморфизмъ щелочныхъ солей въ ряду хлорной, йодной, марганцевой, а также въ ряду сѣрной, селеновой, хромовой, марганцовой, вольфрамовой и молибденовой кислотъ.

Дюфе, изучал С. солей $NiSO_4 \cdot 7H_2O$ и $MgSO_4 \cdot 7H_2O$, $MgSO_4 \cdot 7H_2O$ и $ZnSO_4 \cdot 7H_2O$, нашелъ, что коэффициенты преломленія С.

равны вычисленнымъ по правилу смѣшенія изъ величинъ коэффициентовъ преломленія компонентовъ. Если обозначить черезъ p и p' число молекулъ одной и другой соли въ С., черезъ n и n' ихъ коэффициенты преломленія,

то коэффициентъ преломленія $C. N = \frac{np + n'p'}{p + p'}$.

Фоке нашелъ то-же для смѣсей стронціево-кислотъ стронція и свинца; но его изслѣдованія смѣсей калиевыхъ и таллиевыхъ квасцовъ, а также смѣсей стронціево-хромовой кислоты магнія, указавшее на отсутствіе зависимости величинъ коэффициентовъ преломленія отъ химическаго состава, заставило его отрицать возможность распространения закона Дюфе на всѣ С. После этого Соре показалъ, что наблюденіе Фоке надъ квасцами нейтральными примѣнима вышеуказаннымъ закономъ, такъ-же и къ смѣсямъ калиевыхъ квасцовъ съ аммоніевыми; а Дюфе указалъ, что невозможно получить настолько однородные кристаллы С. $MgSO_4$ и $MgCrO_4$, чтобы опредѣленіе ихъ коэффициентовъ преломленія могло имѣть какое либо значеніе. Бодендеръ подтвердилъ данныя Фоке относительно стронціево-кислотъ стронція и свинца. Положеніе и уголъ оптическихъ осей въ кристаллахъ С. изучались на цѣломъ рядѣ примѣровъ Сенармонъ, Вырубовымъ, Тонсое. Работы эти показали, что уголъ и положеніе осей непрерывно мѣняются по мѣрѣ того, какъ въ одной соли примѣшиваются все болѣешия количества другой, но пропорциональности между величинами угловъ осей, напримѣръ, и химическимъ составомъ С. не наблюдается. Такіе же результаты получилъ Шустеръ, изслѣдуя углы угасанія лучей въ илакоклазахъ, С. альбита и анортита. Малларъ, разработавъ математическую теорію преломленія свѣта въ С., показалъ, что эти факты не только не противорѣчатъ аддитивности оптическихъ свойствъ С., а, наоборотъ, подтверждаютъ ее. Дѣло въ томъ, что простая зависимость величинъ коэффициентовъ преломленія кристалловъ С. отъ химическаго состава ихъ, выражающаяся уравненіемъ первой степени, ведетъ къ болѣе сложнымъ отношеніямъ между другими оптическими свойствами и составомъ. Такъ, для величины угла между оптическими осями V , являющейся довольно сложной функцией всѣхъ трехъ коэффициентовъ преломленія α , β и γ двусековыхъ кристалловъ, име-

но функцией вида: $\cos V = \sqrt{\frac{1 - \frac{1}{\beta^2}}{1 - \frac{1}{\alpha^2}}}$

не можетъ уже быть простой пропорциональности съ химическимъ составомъ, какъ это наблюдается для каждаго изъ коэффициентовъ преломленія въ отдельности. Положивъ въ основу законъ Дюфе, Малларъ вывелъ кривыя, выражающія зависимость между величинами угловъ оптическихъ осей, а также угловъ угасанія лучей и химическимъ составомъ С. Результаты его вычисленій для смѣсей, изслѣдованныхъ Вырубовымъ и Шустеромъ, совпали вполне съ экспериментальными

данными этих исследователей. Необходимо остановиться здесь на встречающейся иногда оптической аномалии кристаллов правильной системы, видимому, связанной с образованием С. Уже Брюстер (Brewster) указал несколько случаев, когда т.б.а. кристаллизующихся в правильной системе, обнаруживали двойное преломление. Био, Марбах, Франкенгейм, Реуш, Клейн, Бенц-Зауде (Ben Zauder), а в особенности Малларь, Клокке и Браунс занимались исследованием этой аномалии и показали, что такие вещества крайне многочисленны. Франкенгейм первый предположил, что эта аномалия обусловлена примесями. Клокке и Браунс доказали, что все кристаллы с такой аномалией представляют из себя не что иное, как С. изоморфны. Так, в группах квасцов, наилучше в этом отношении изученной, изотропны в чистом виде вещества, но при увеличении количества изоморфной примеси, становится все сильнее и сильнее двойкопреломляющими. Например, аммонийноалюминиевые квасцы, содержащие 1% калийноалюминиевых, были еще изотропны; при содержании 5% двойное преломление можно было обнаруживать с помощью тонкой пластинки; при 10% двойное преломление было видно без вспомогательных средств; при 50% кристаллы между скрещенными николями обнаруживали б.б.ый цвет высшего порядка. В других случаях уже ничтожное количество изоморфной примеси обнаруживается настолько сильным двойным преломлением, что получить изотропное вещество представляется некоторым трудом. По этой причине Клокке не мог получить изотропных кристаллов азотнокислого свинца $PbNO_3$; получить таковые удалось Браунсу. Доказавшему, что двойное преломление было обусловлено примесью $BaNO_3$. Получающиеся в этих случаях кристаллы преломляют двойно во всех направлениях. Что касается причины такой аномалии, то относительно ее было высказано несколько гипотез. Био предполагал ее в пластинчатом строении кристаллов; Малларь считает эти кристаллы полисинтетическими, состоящими из сросшихся между собой двойнопреломляющих кристаллов систем низшей симметрии. Наконеш, Марбах, Клокке, Браунс и др. объясняют эту аномалию существованием внутренних натяжений в кристаллах. В пользу последнего взгляда говорит самопроизвольное растрескивание некоторых С. квасцов, как только кристаллы достигнут некоторой величины, и то, что двойное преломление этих кристаллов может быть уничтожено внешним давлением. Но вопрос о том, чем обусловлено внутреннее натяжение, остается открытым.

Химический состав С., будучи всегда независящим от стехиометрических отношений образующих С. веществ, зависит от степени изоморфизма между ними. Только при высшей степени изоморфизма, при полной аналогии химической и кристаллографической, два вещества способны образовать полный ряд С. изоморфных, состав кото-

рых изменяется от 100% одного компонента до 100% другого. Но такие случаи встречаются, сравнительно, редко и гораздо многочисленнее случаев, когда способности образовывать С. изоморфныя бывает ограничена: получаются С. изоморфныя, содержащие избыток одного компонента, и С. изоморфныя, содержащие избыток другого; промежуточные С. изоморфных не образуются, подобно тому, как две жидкости ограниченной растворимости дают лишь растворы с преобладанием в состав их или одной, или другой. По более или менее ограниченной способности образовывать С. можно составить следующий ряд (Петерс):

1) Истинный изоморфизм с полным рядом С. изоморфных. Примеры: $MgSO_4 \cdot 7H_2O$ и $ZnSO_4 \cdot 7H_2O$, смешивающиеся во всех отношениях. 2) Истинный изоморфизм с большим или меньшим пробелом в ряду С. Небольшие отклонения кристаллографической формы или частичная обменно обуславливают ограниченную смешиваемость солей: KH_2PO_4 и $(NH_4)_2H_2PO_4$, $BaCl_2 \cdot 2H_2O$ и $SrCl_2 \cdot 2H_2O$. 3) Изодиморфизм с небольшим пробелом в ряду С. изоморфных. Стойкая форма одного компонента образует С. изоморфныя с нестойкой формой другого и наоборот. Например: стойкая ромбическая $MgSO_4 \cdot 7H_2O$ образует с нестойкой ромбической $FeSO_4 \cdot 7H_2O$ С., содержащая до 18,8%, $FeSO_4 \cdot 7H_2O$; а стойкая моноклиноморфная $FeSO_4 \cdot 7H_2O$ — с нестойкой моноклиноморфной $MgSO_4 \cdot 7H_2O$ С. до 54,1%. $MgSO_4 \cdot 7H_2O$. Нестойкие формы, относящиеся к этому случаю, часто можно получить в свободном состоянии. Так, моноклиноморфная $MgSO_4 \cdot 7H_2O$ была получена искусственно, а ромбическая $FeSO_4 \cdot 7H_2O$ найдена в природе в виде минерала таурнезита. 4) Изодиморфизм с сильно ограниченной способностью образовывать С. Получающиеся в этих случаях С. изоморфны содержат иногда такие незначительные количества одного из компонентов, что обнаруживать его приходится микрохимическими реакциями. Пробел в ряду С. изоморфных бывает больше 99%. Нестойкие формы существуют только в С. изоморфных. Сюда, например, относятся некоторые соли калия и натрия: KNO_3 и $NaNO_3$, $KClO_3$ и $NaClO_3$. 5) Изодиморфизм с незначительной смешиваемостью и с образованием двойной соли. Эти случаи очень многочисленны и их часто смешивают с истинным изоморфизмом, благодаря сходству формы двойной соли с формой одного из компонентов (моротропия), принимая двойная соли за С., между тем как они отличаются от последних отсутствием аддитивности физических свойств. Примеры: KNO_3 и $AgNO_3$, K_2SO_4 и Na_2SO_4 , $CaCO_3$ и $MgCO_3$ (в виде шпатов). Каждый из этих пяти случаев может быть изображен очень наглядно графически, если отложить на оси абсцисс химический состав С., а ординатами выразить величины какого-нибудь физического свойства, зависимость между величинами которого и составом С. прямая, например, удельного веса, коэффи-

цента преломления. На прилагаемыхъ схемахъ, соответствующихъ по номерамъ вышеуказаннымъ случаямъ, точки въ кружкахъ со-

Фиг. 1.

Фиг. 2.

ответствуютъ определеннымъ химическимъ соединениямъ, сплошныя линии — существующимъ С., пунктирные линии служатъ для ин-

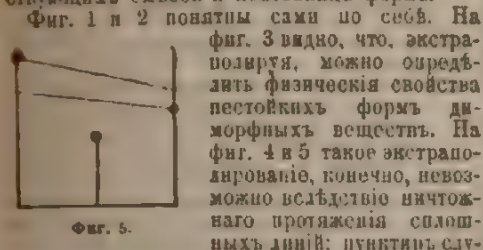

Фиг. 3.

Фиг. 4.

тер- и экстраполированныя въ области несуществующихъ смѣсей и нестойкихъ формъ.

Фиг. 5.

тутъ лишь указание того, что имѣющіеся отрывки принадлежатъ разнымъ рядамъ, соответственно диморфизму веществъ. Въ фиг. 5 средняя точка въ кружкѣ принадлежитъ двойной соли.

Е. Виромъ.

Смѣтный судъ — такъ назывался въ московской Русь судъ для лицъ разной подданности; онъ состоялъ изъ судей обѣихъ сторонъ и происходилъ, вѣроятно, только въ томъ случаѣ, когда тяжущіеся хотя и принадлежали къ разнымъ вѣдомствамъ, но были жителями одной и той же области (киевства); если они принадлежали къ разнымъ областямъ, то искъ начинался въ Москвѣ, въ одномъ изъ приказовъ. По мнѣнію Дмиріева («Исторія судебныхъ инстанцій»), главная цѣль С. суда состояла въ раздѣленіи между двумя судьями присуда, т. е. судебныхъ пошлинъ. Проф. Давыдовъ, напротивъ, находитъ, что цѣль С. суда состояла въ обезпеченіи рѣшенія дѣлъ принадлежавшихъ судьямъ («Источники права и судъ въ древней Россіи»).

Смѣсь — сатирическій журналъ, выходившій еженедѣльно (по всей вѣроятности въ С.-Петербургѣ) съ апрѣля по декабрь 1769 г. Написана большая часть переводными статьями изъ французскихъ книгъ и журналовъ. Печатались и оригинальныя статьи, въ которыхъ много мѣста уделялось писателямъ

того времени и полемика съ другими сатирическими журналами. См. Неустровъ, «Историч. розысканія» (144—147); статья В. О. Солищева, въ «Библиографѣ» (1893).

Смѣты — см. Финансовыя смѣты.

Смѣхъ — есть сложный актъ, состоящій изъ модифицированныхъ дыхательныхъ движеній въ связи съ определенной мимикой. Что касается первыхъ, то при С. послѣ выдыханій слѣдуетъ не одинъ, а цѣлый рядъ продолжающихся иногда долго короткихъ спазматическихъ выдыханій при открытой голосовой щели; если голосовыя связки приносятся при этомъ въ колебательныя движенія, то получается громкій, звонкій С. — хохотъ; если же связки остаются въ покой, то С. бываетъ тихимъ, беззвучнымъ. Что касается мимики при С., то она обуславливается сокращеніемъ определенныхъ группъ лицевыхъ мышцъ, придающихъ лицу известное выраженіе, свойственное смѣющемуся человеку. Есть много общаго въ измѣненіяхъ дыханія и мимики при С. и плачѣ или рыданіяхъ, вследствие чего эти состоянія съ внешней стороны могутъ быть смѣшаны между собой, и у дѣтей эти состоянія даже легко переходить другъ въ друга. С. съ хохотомъ исключительно присущъ человеку; одинъ только С. — и то только слѣды его — наблюдаются у некоторыхъ обезьянъ и въ очень рѣдкихъ случаяхъ намеки на него встрѣчаются у собакъ.

И. Т.

Смѣшанные браки — такъ называются браки, заключаемые между лицами разныхъ исповѣданій католическихъ, такъ и новобранныхъ. Католическая церковь долго запрещала католикамъ брать съ лицами иныхъ христіанскихъ исповѣданій, что вызывало постоянныя пререканія между духовной и свѣтской властью и послужило однимъ изъ главныхъ поводовъ къ установленію гражданского брака (IX, 504). Хотя при заключеніи вестфальскаго мира (1648 г.) было постановлено, что ни католич., ни лютеранская церковь не должны предъявлять требованій, стѣсняющихъ свободу совѣсти, однако и послѣ того католическая церковь разрывала С. браки католиками лишь подъ условіемъ, чтобы другая сторона обязалась принять католичество. Въ 1741 г. папа Бенедиктъ XIV предписалъ, чтобы при С. бракахъ католиковъ съ протестантами католическіе священники ограничивались безмолвнымъ присутствіемъ (assistentia passiva), безъ благословенія. Въ настоящее время смѣшанные браки допускаются свободно во всѣхъ западно-европейскихъ странахъ, хотя часто возникаютъ затрудненія (преимущественно въ католическихъ государствахъ) относительно религіознаго воспитанія рожденныхъ отъ этихъ браковъ дѣтей. Объ условіяхъ, при которыхъ разрѣшаются С. браки въ Россіи, см. Бракъ (IV, 570). Въ Финляндіи при С. бракахъ вѣнчаніе происходитъ въ церквяхъ обѣихъ исповѣданій. Въ губерніяхъ Сѣверо-западнаго и Юго-западнаго края С. браки между лицами не-православнаго исповѣданія совершаются священникомъ той церкви, къ которой принадлежитъ невеста. Если римско-католическая церковь не со-

гласится благословить брака, то вѣнчаніе можетъ быть произведено свещенникомъ другого исповѣданія. Дѣти, рожденные отъ такихъ браковъ, должны быть крещены: сыновы — въ отцовской, а дочери — въ той вѣрѣ, которую исповѣдуетъ мать, если о томъ иначе не будетъ постановлено въ брачныхъ договорахъ.

Смѣшанные суды, составившіеся изъ судовъ военныхъ и гражданскихъ — были введены въ Россіи императоромъ должностію полковника 26 июня 1724 г.: ему предоставлено было полковникамъ право судить мѣстныхъ обывателей по жалобамъ на нихъ военнослужащихъ, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы въ судѣ участвовали двое мѣстныхъ дворянъ (при обвиненіи дворянина) или земскій комиссаръ (при обвиненіи крестьянина); дѣла о болѣе тяжкихъ уголовныхъ преступленияхъ мѣстныхъ жителей противъ военнослужащихъ разсматривались магистратами и надзорными судами, при участіи двухъ офицеровъ въ качествѣ депутатовъ; наоборотъ, въ случаѣ сужденія военнослужащихъ за причиненіе обидъ мѣстнымъ жителямъ, для присутствія при разсмотрѣніи дѣла назначались два депутата отъ земства. При Екатеринѣ I С. суды были упразднены, а при Екатеринѣ II возстановлены (1764) и для разсмотрѣнія дѣлъ о преступленияхъ лишь, не принадлежащихъ къ военному ведомству, существовали въ Россіи до военносудебной реформы 1867 г. Во Франціи, въ эпоху великой революціи, всѣ дѣла военнослужащихъ некоторое время разсматривались С. судами: чтобы придать арміи вполнѣ революціонный характеръ и слить ее съ народомъ, конвентъ установилъ закономъ 8 плювіоза II года (22 янв. 1794 г.), что всѣ военные суды должны состояться на половину изъ военнослужащихъ, на половину или лишь гражданскихъ. Такие С. суды просуществовали недолго и, съ усиленіемъ въ арміи значенія генераловъ, гражданскій элементъ закономъ 2 доплонит. дня III года (18 сент. 1795 г.) былъ исключенъ изъ состава военныхъ судовъ. **А. С. Л.**

Смѣшанные языки — см. Заимствованные языки.

Смѣшанныя колоніи — колоніи животныхъ, содержащія какъ самцовъ, такъ и самокъ.

Смѣшанныя ткани — такъ называютъ ткани, изготовленные изъ нѣсколькихъ различныхъ материаловъ, напр. бумажной основы и шерстяного утка и т. п., а также напр. двухъ основъ разнаго матеріала. Называются С. ткани обыкновенно по болѣе цѣнному матеріалу, съ прибавкою слова: «полу», напр. полушерстяковыя, полушерстяныя и т. д. Цѣль приготовленія С. тканей заключается въ удешевленіи ихъ прибавкою болѣе дешеваго матеріала, сохранивъ въ то же время нѣжнѣе достоинства, присущія матеріалу болѣе дорогому. Поэтому избирается такой родъ переплетенія, при которомъ болѣе цѣнный и красивый матеріалъ выступаетъ на лицевую поверхность ткани. Иногда цѣлью примѣся

ности ткани, напр. бумажная или джутовая основы при шерстяныхъ уткахъ.

Смѣшанное правило — такъ называется правило, посредствомъ котораго рѣшаются задачи: 1) по цѣнамъ и количествамъ смѣшиваемыхъ веществъ опредѣлить цѣну смѣси и 2) опредѣлить количество смѣшиваемыхъ веществъ данной стоимости, если известна цѣна и количество смѣси. Предполагимъ, что имѣются два вещества, всѣхъ которыхъ опредѣляется фунтами, а цѣны рублями.

Задача 1-го рода имѣетъ видъ: смѣшано a_1 фунтовъ перваго вещества по p_1 рублей за фунтъ и a_2 фунтовъ втораго вещества по p_2 рублей. Требуется узнать, что стоитъ фунтъ смѣси.

$$\text{Отвѣтъ: } a_1 p_1 + a_2 p_2 \text{ руб.} \\ a_1 + a_2$$

Задача втораго рода имѣетъ видъ: имѣются два вещества. Фунтъ перваго стоитъ p_1 рублей, а фунтъ втораго p_2 руб. Требуется узнать, сколько фунтовъ каждаго изъ веществъ надо взять, чтобы получить A фунтовъ смѣси по m рублей.

$$\text{Отвѣтъ: } \frac{(m - p_2)A}{p_1 - p_2} \text{ фунт. 1-го вѣщ. и} \\ \frac{(p_1 - m)A}{p_1 - p_2} \text{ „ 2-го „}$$

Снабженіе согласенныхъ — см. Патализация.

Снабженіе городовъ водою. — Древнѣйшій способъ получения запасовъ воды заключался въ устройствѣ цистернъ и колодезевъ. Въ зап. Азіи и сѣв. Африкѣ встрѣчаются остатки весьма древнихъ водосмоновъ, искусственныхъ выстилищъ для храненія воды, а также колодези, которые существовали задолго до нашей эры и которыми пользуются и нынѣ. Напримѣръ, колодези, шириною въ 3 или 4 м., въ которыхъ собираются почвенныя воды въ долинѣ Нила, выкопаны были въ ту же эпоху, въ которой начертаны были древнѣйшіе іероглифы. Олимподоръ уже упоминаетъ о колодезяхъ, которыми извѣщенъ былъ египетскій оазисъ. Глубина ихъ была до 200 м. и болѣе; въ послѣднія десятилѣтія много изъ нихъ расчищено, такъ что ими теперь пользуются. Не менѣе замѣчательны столь же древніе буровые колодези въ юго-зап. Китаѣ. Искусство проведенія воды изъ мѣста ея добычи къ удаленнымъ пунктамъ потребленія примѣнялось римлянами многократно въ Малой Азіи и Египтѣ. Поднявъ въ VI в. до Р. Хр. построили въ г. Самостъ ключевой водопроводъ, въ составъ котораго входилъ туннель, протяженіемъ болѣе 1000 м. Отъ грековъ идея сооруженія водопроводовъ перешла къ римлянамъ, которые создали образцовыя постройки этого рода. Первый водопроводъ для снабженія римской столицы, Appia Claudia, открытъ былъ за 313 лѣтъ до Р. Хр. Той же цѣли служили Anio Vetus (273), Aqua Marcia (141) и нѣкоторыя другія подобныя сооружения, которыя почти всѣ переживали большія долины помощью акведуковъ. Отъ этихъ водопроводовъ патались водохранили-

ша, термы и пруды (piscinae). Четыре из них (Aequa Vergine, Aequa Marcia, Aequa Felice и Aequa Paola) еще теперь служат для водоснабжения Рима. Остатки обширных сооружений, строившихся римлянами для С. водой городов в покоренных провинциях, сохранились между прочим, у Арла, Авиньона, Аркебля, Константинополя, Люна, Майнца, Нима и Трира. Некоторые из них теперь реставрированы и утилизируются (Болонья, Мец, Сеговия, Севилья, Спалато). В средние века большинство этих сооружений были запущены и развалились. Потребности городов удовлетворялись из колодезь, вырытых внутри городских стен, и только во второй половине XIX стол. в городах стали строиться водопроводы, доставляющие воду обывателям самых верхних этажей. К удобствам современной техники принадлежат также возможность очищать большие количества воды помощью фильтров. Потребность в воде зависит от привычек, степени благосостояния жителей города и других условий. По наблюдениям надо существующими водопроводами, расход воды при употреблении водопроводов выражается следующими средними цифрами: для питья, варки пищи, умывания и мытья посуды, на голову населения, в сутки 20—30 литров; тоже для стирки белья и проч. 10—15 литр.; для промывки водопроводов 7—10 литр.; на каждую ванну 350 литр., на каждый душ 20—30 литр.; для поливки садов, тротуаров, дворов и улиц, на кв. м., 1,5 литр.; для водопоя и мытья лошади или крупного скота (но считая чистки конюшен и сараев) 50 литр.; в бойнях, на убой одного животного, в среднем, 350 литр.; для ручной пожарной трубы, на минуту действия, 300—400 литр.; для паровой пожарной трубы, на минуту действия, 1000 литр.; пожарный орган должен давать в минуту 400—600 литр.

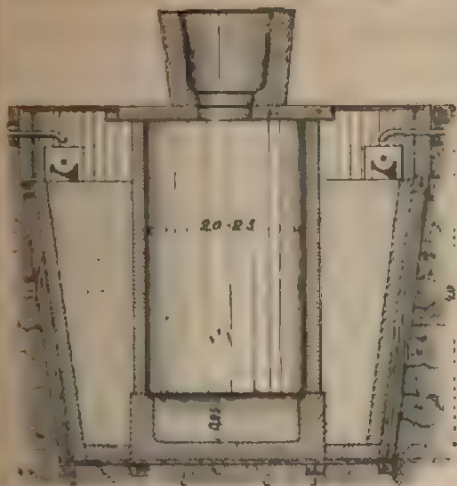
Среднее суточное потребление в течение года составляет, смотря по обстоятельствам, от 55 до 135 литр. на голову населения, и для общих расчетов должно быть принято в 100 литр. Если расход воды не контролируется водомерами, то он может возрасти до двойного размера. Максимальное в течение дня потребление превосходит в $1\frac{1}{2}$ раза среднее суточное (в жаркие дни, в период рождественских праздников и т. д.) и следовательно составляет около 150 литр., а наибольшее в течение суток часовое потребление принимается в $\frac{1}{10}$ суточного потребления, следовательно 10 литр. В английских городах потребляется воды в среднем столько же, сколько указано нормы, в американских значительно больше (втрое и еще больше). При проектировании водоснабжения необходимо еще принять во внимание рост города, от 2,25 до 3% в год. При расчете водопроводов, для которых приходится проложить сеть труб и воздвигать машинный устроения, обыкновенно принимается во внимание прирост населения за период не более 40 лет, так как в противном случае значительные расходы на

амортизацию капитала и проценты на него могут привести к убыткам, если развитие города почему-либо уклонится от предположений. Приведенные данные о потреблении воды относятся к водоснабжению напорными водопроводами (при подъеме воды машинами) и предполагают известную степень культурности жителей. Если вода должна развозиться, потребление ее значительно меньше, около 10—15 литр. на человека в день. При меньших требованиях населения и неудобствах водоснабжения потребление иногда ниже и этого предель. От хорошей питьевой воды требуется темп. 9—12° Ц., чистота и прозрачность, отсутствие запаха и жесткость может быть допущена до 25—30° (см. Вода). Слишком мягкая вода способствует ржавлению водопроводных труб. Если приток воды содержит еще углекислоту, то она действует на свинцовые трубы и может вызывать отравление свинцом. При таких условиях для ветвей водопровода внутри домов могут быть употреблены лишь свинцовые трубы, изнутри луженные. В местностях, страдающих отсутствием грунтовых вод или где колодезь затруднительно устраивать в скалистом грунте, или где воды, собираемые в естественных водоемах или из недр земли, отличаются неудовлетворительными качествами (напр. у морских берегов, где вода колодезь обладает горькосолеными свойствами), собираются дождевые воды в искусственных цистернах. В домовые цистерны обыкновенно собирается вода с крыши, причем этим способом удается получить от 60 до 80% выпадающей влаги, так что напр. с площади в 100 кв. м. при слое дождя в 50 см. в год можно накопить от 30 до 40 куб. метров. При этом полезно пропускать накапливаемую в цистернах воду через слой песка, для очистки ее и охлаждения. На фиг. 1 и 2 табл. Водоснабжение 1 изображено в разрезе и части плана вид цистерны, употреблявшейся в Венеции до устройства в этом городе водоснабжения. Это был колодезь, глубиной 4 метр., устроенный внутри резервуара, наполненного песком и обделанного дубовыми брусками (или каменной кладкой), с забивкою этой обделки снаружи, для полной плотности, срезом галны. Вода изливалась по трубам в песок и через нижний срез притекала во внутренний колодезь, откуда вычерпывалась ведрами или насосом. От времени до времени очищали цистерну, наполняя ее свежим песком. Большие цистерны, в которых собирается вода с более обширных скалистых поверхностей, перекрываются сводами и слоем земли. Во многих местностях такие цистерны выстраиваются в естественной скале, при чем в них собираются не только дождевые воды, но также вода ключей, образующихся в дождливое время. Количество воды, доставляемое ключами, обыкновенно колеблется по временам года, и минимальный приток иногда бывает до 10—20% среднего, а средний приток составляет 30—50%, максимального. Так как наименьший при-

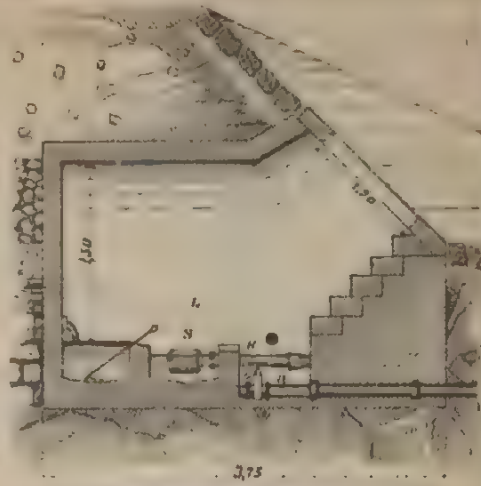
ды к ключам приходится обыкновенно жаркие дтние мѣсны, когда потребление увеличивается, и притомъ самые обильные могутъ засыхать въ извѣстные периоды для водоснабжения большихъ городовъ рѣдко бываютъ достаточны и приходится прибѣгать къ дополнительному С. почвенною водою (Парижъ, Вѣна, Франкфуртъ-на-Майнѣ). Ключи выходятъ на дневную поверхность или на склонахъ возвышенностей, или поднимаются снизу, скопясь въ углубленіи почвы. Для защиты ихъ отъ мороза и загрязнения водою, просачивающеюся съ поверхности, ключи обдѣлываются или капируются на глубинѣ не менѣе 1,5—2 м., деревянными срубамъ, каменнымъ или бетоннымъ фундаментами, удерживающими увлекаемый вѣтеромъ съ водою песокъ. На фиг. 3 и 4 представлены каменный палатъ ключа, причемъ *С* обозначаетъ барабаны съ мѣскими отверстиями для процеживания воды, *И*—спускная труба для излишка воды при подъемѣ уровня ключа, *СЗ*—задвижка для регулировки выпуска, *И*—отводная или приемная труба. *Л* обозначаетъ трубу, по которой стекаютъ поверхностныя воды, скопясьшія въ верхнихъ слояхъ крутомъ напѣвной камеры. Грунтовые или почвенныя воды выѣютъ одинаково происхожденіе съ ключами. Они происходятъ отъ дождевой воды, которая просачивается черезъ шель изъ поверхности или въ пористыхъ слояхъ почвы и при встрѣчѣ водонепроницаемаго слоя течетъ поверхъ его, подъ влияніемъ силъ тяжести или подъ напоромъ. Въ мѣстахъ, гдѣ водонепроницаемый слой выходитъ на дневную поверхность, подземный потокъ поднимается въ видѣ ключей или выдаетъ въ открытыя водотоки, питающіе ручьи и рѣки. Грунтовая вода добывается при помощи колодезь или перехватывается водосборными шлюзами, а также дренажными реками. Водосборы для извлеченія грунтовой воды применяются съ успѣхомъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ могучій подземный потокъ въ насыщенномъ водою слое. Амстердамъ, Гаага, Лейденъ и нѣкоторые другіе голландскіе города питаются грунтовой водою, извлекаемою помощью сборныхъ колодезь изъ песчаныхъ дюнъ. Помощью обыкновенныхъ колодезь вода для домашняго потребленія добывается изъ верхнихъ водоносныхъ слоевъ, съ небольшою сравнительно глубиной. Деревянные срубы, которыми у насъ еще преимущественно обдѣлываются колодезь, негигиеничны, такъ какъ дерево подвержено гниенію и въ присутствіи влаги въ немъ развиваются микроорганизмы. Лучшее обдѣлывать ихъ шактою изъ камня, кирпичной кладки или цементнаго бетона. Обдѣлка доводится до глубины 1—1,5 м. отъ самаго низкаго уровня воды. Вода черпается изъ колодезя помощью ведеръ на журавлѣ (очень) или воротѣ, или же при помощи насоса, устанавливаемого на крышѣ колодезя. Для подъема воды на высоту до 12 м. можно пользоваться обыкновенными всасывающими насосами, состоящими изъ насосной трубы или стакана и всасывающаго поршня съ клапаномъ, опущеннаго на большую или меньшую

глубину. Такъ какъ грунтовая вода, добываемая изъ верхнихъ слоевъ, обдѣлывается мѣсты часто имѣетъ дурныя качества (вода съ глубины менѣе 3—4 метровъ всегда подорительна), то предпочтенію заслуживаютъ простыя трубчатые колодезь, съ внутреннимъ диаметромъ отъ 5 до 7,5 саж. (фиг. 5), которые, благодаря заостренію на нижнемъ концѣ, легко могутъ быть забиваемы на большую глубину; при меньшей величинѣ открытой поверхности, вода въ нихъ не застываетъ, сохраняя свою свѣжесть. Колодезь, назначаемые служить источникомъ болѣе обширнаго водоснабженія, предварительно изслѣдуются для опредѣленія того количества воды, которое можно изъ нихъ добыть. Для этого намѣрятся ширина и глубина подземнаго потока, а также его паденіе. Отсутствие уклона показываетъ существованіе подпочвеннаго бассейна съ малымъ притокомъ, вследствие чего онъ легко можетъ быть истощенъ при усиленномъ откачиваніи колодезя. Для такого изслѣдованія роютъ пробныя колодезь въ разныхъ мѣстахъ изучаемой площади, связываютъ горизонты воды въ нихъ нивелировкой и наблюдаютъ измѣненіе этихъ горизонтовъ, а также горизонтовъ существующихъ старыхъ колодезь, въ разные періоды и при усиленномъ откачиваніи воды. Колодезь, закладываемые для извлеченія воды изъ подпочвеннаго слоя, состоящаго изъ крупнозернистаго матеріала, устраиваются изъ кирпичной кладки съ открытыми швами, или изъ фасонныхъ кирпичей, снабженныхъ отверстиями. Въ основаніи закладывается деревянное или желѣзное кольцо, связываемое съ кладкою якорями изъ круглаго желѣза. Для укрѣпленія колодезной обдѣлки при значительной глубинѣ колодезя закладываются черезъ каждые 2—3 м. промежуточные кольца изъ полосоваго желѣза, связываемыя съ упомянутыми якорями. Для опусканія сруба ниже уровня грунтовыхъ водъ иногда пользуются перемычками, но болѣею частью это дѣлается по способу опусканія колодезь, при усиленномъ водоотливѣ и подкапываніи грунта по мѣрѣ опусканія колодезя. При песчаномъ грунтѣ прибѣгаютъ къ буренію съ одновременнымъ нагруженіемъ сруба резками и т. д. Такъ какъ скорость притока воды при постоянномъ расходѣ обратно пропорціональна площади колодезя, то размѣры колодезя должны быть выбраны такимъ образомъ, чтобы онъ не зарывался пескомъ, увлекаемымъ вѣтеромъ съ водою при быстромъ ея притоки. Для возможности увеличенія допускаемой скорости притока воды черезъ дно, последнее покрывается слоемъ фильтрующаго матеріала изъ нѣсколькихъ рядовъ водонепроницающихъ веществъ, помѣщая болѣе крупный (напр. крупный гравій, щебень) сверху. Такимъ же слоемъ можно обложить проникаемыя стѣны колодезя, располагая матеріалъ такимъ образомъ, чтобы внутри (ближе къ обдѣлкѣ колодезя) были болѣе крупныя фильтрующія вещества, а мелкозернистыя снаружи. Имятъ деревянные срубовъ и кирпичныхъ обдѣлокъ, въ которыхъ мѣстностяхъ употребляются грунтовыя кольца (tubbings), изъ которыхъ нѣ

ВОДОСНАБЖЕНИЕ. I.

1. Цистерна из старой Колодези

3. Каптаж источника в скалистой породе (Ровесльфинголь). Вертикальный разрез

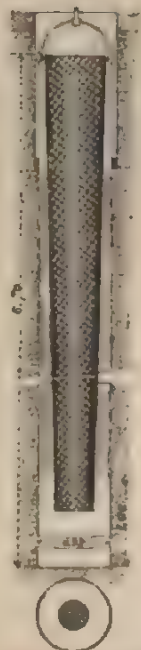
2. План углуб. фиг. 1.

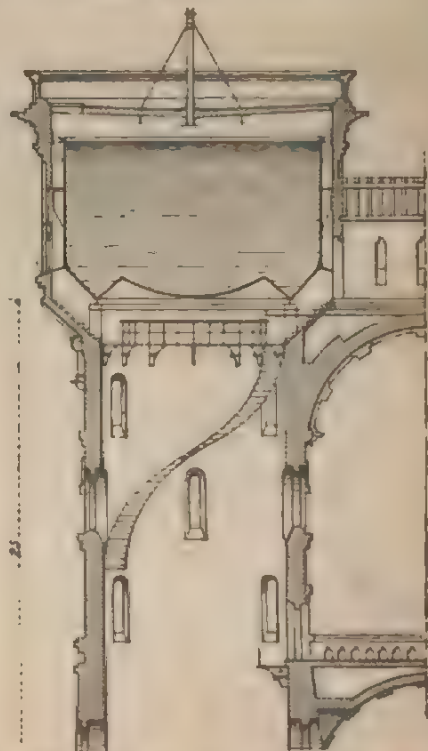
4. План к фиг. 3.

5. Нортонский колодезь.

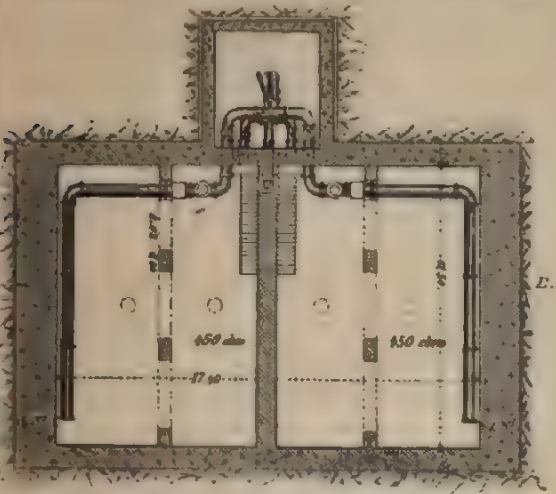

6. Ветанов фильтр

7. Водонапорная башня с металлическим баком на 500 куб. м. (Дитенголь)

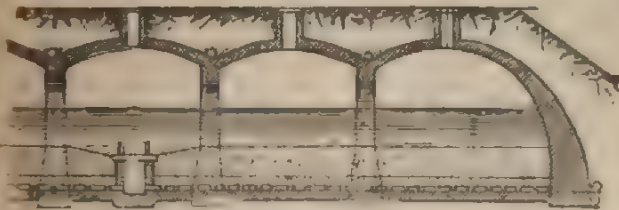
ВОДОСНАБЖЕНИЕ. II.

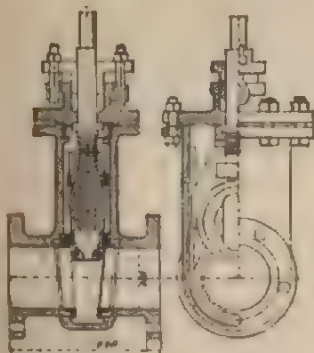
1. Ветонный резервуаръ на 90 куб. м. (Миндаль). Иланъ.

2. Разрѣзъ по АВ на фиг. 1.

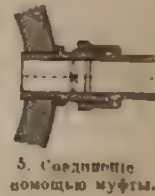
3. Фильтръ подъ сводами. Разрѣзъ.

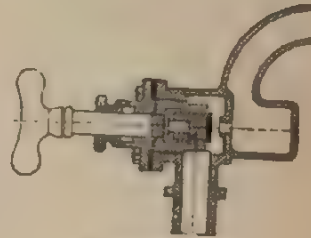
4. Задвижка.

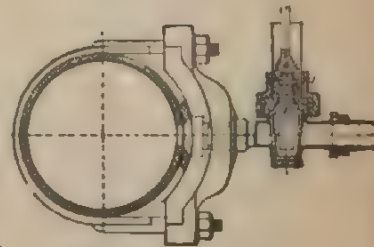
5. Винтовой край.

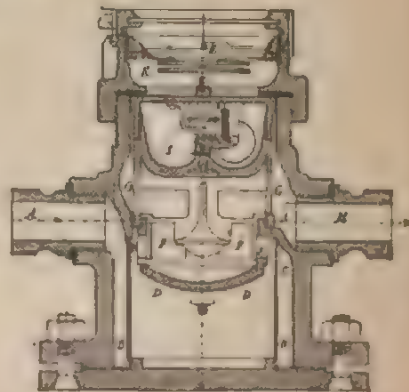
6. Соединение помощью муфты.

7. Край Тайлора.

8. Соединение помощью сѣделки. Затворный край.

9. Водомѣръ Сименса.

снабжено рѣзномъ. Если подъ мягкимъ верхнимъ наноснымъ слоемъ расположенъ водоносный слой песчаный, или съ примѣсмью не слишкомъ крупнаго гравія, то целесообразно пользоваться для добычя воды трубчатыми колодцами. Для этого сначала опускается желѣзная обсадная труба, а затѣмъ внутри ея устанавливается собственно колодезная труба. После этого наружную трубу извлекаютъ обратно, обнажая всасывающую часть колодезной трубы. Последняя состоитъ изъ металлической сѣтки или рѣшетки, черезъ которую процеживается вода. Накапливающийся въ рѣшеткѣ песокъ периодически извлекается помощью бура или ложки на длинномъ шестѣ. Сѣтка можетъ быть замѣнена слоемъ болѣе или менѣе крупнозернистаго песка, который опускается помощью особыхъ желѣзныхъ цилиндровъ и облегаетъ нижній конецъ заборной трубы, снабженной соответственными отверстиями для прохода воды. При водоносности слоевъ, состоящихъ изъ смеси крупныхъ и мелкихъ зеренъ, фильтрующий слой образуется самъ собою, а именно мелкій песокъ проходитъ во внутр. сѣтку и складывается на днѣ колодца, откуда онъ отъ времени до времени извлекается, а крупныя частицы располагаются снаружи и черезъ нихъ вода процеживается. Чтобы песокъ, проникающій черезъ наружную сѣтку, не попалъ въ насосъ, употребляется часто вторая сѣтка, болѣе мелкая, которая по мѣрѣ надобности вынимается для очистки колодца отъ накопившагося песка. Малые трубчатые колодцы, наз. также абиссинскими, американскими или портопоями (по им. англійскаго инженера Нортонъ), могутъ быть забиваемы въ грунтъ, какъ снап (до глубины около 6 м.; фиг. 5) или завиваются. Въ послѣднемъ случаѣ нижній конецъ трубы снабжается винтовымъ накопчикомъ. Они употребляются въ качествѣ домашнихъ колодцевъ, при извѣдываніи водоносности почвы для цѣлей водоснабженія, для временнаго получения воды. Въ Бруклинѣ такіе колодцы примѣняютъ съ успѣхомъ для получения большихъ количествъ воды при постоянномъ водоснабженіи (двѣ группы трубчатыхъ колодцевъ по 100 штукъ, диаметромъ въ 50 мм.). При большой глубинѣ водоноснаго слоя пробѣгаютъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ напластованія грунта обшариваютъ успѣхъ, къ рытью артезіанскихъ колодцевъ (см.), которые въ послѣдніе годы у насъ примѣнены удачно къ водоснабженію нѣкоторыхъ населенныхъ мѣстъ и желѣзнодорожныхъ станцій (Полтвскія ж. д. и въ югѣ России). Вода, добываемая изъ нижнихъ слоевъ, обыкновенно менѣе прохладна и чаще содержитъ твердыя примѣси, чѣмъ вода изъ верхнихъ слоевъ почвы. Для водоснабженія большихъ городовъ не всегда есть возможность пользоваться ключами, колодцами или артезіанскою водою. Тогда воду приходится брать изъ поверхностныхъ водоемистиницъ: рѣкъ, озеръ и искусственныхъ прудовъ. Эти воды всегда болѣе или менѣе загрязнены органическими примѣсями и наносами. Поэтому ими слѣдуетъ пользоваться лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда добывать воду въ достаточномъ количествѣ изъ почвы не

представляется возможнымъ, при чемъ необходимо до употребленія воды для питья и приготовления пищи подвергать ее очисткѣ помощью фильтровъ. При водоснабженіи городовъ изъ рѣкъ слѣдуетъ всегда брать воду выше города, гдѣ она не загрязнена еще отбросами и нечистотами, спускаемыми по городскимъ водостокамъ. Заборная труба должна быть расположена ниже самаго низкаго горизонта воды въ рѣкѣ, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ она защищена отъ ледохода и отъ поврежденія проходящими судами. Обыкновенно устье трубы окружается рѣшеткою, удерживающею посторонніе предметы, и закладывается булыжнымъ камнемъ и щебнемъ, слой котораго служитъ фильтромъ для болѣе крупныхъ примѣсей. Слой этотъ слѣдуетъ по временамъ возобновлять. Рѣчною водою снабжаются наиболѣе крупныя города: Лондонъ (изъ Темзы), Петербургъ (изъ Невы), Гамбургъ (изъ Эльбы), Варшава (изъ Вислы). Рѣчная вода отличается мягкостью (малое содержаніе извести) и, при очисткѣ фильтрами, весьма пригодна для домашняго хозяйства и промышленности. Въ качествѣ питьевой воды ей недостаётъ надлежащей свѣжести, которая не можетъ быть сообщена ей при самой лучшей очисткѣ. При водоснабженіи изъ озеръ водоприемная труба должна быть расположена ниже глубины замерзанія. Затѣмъ вода близъ мелкихъ береговъ лѣтомъ весьма нагревается и содержитъ растительныя примѣси, такъ что слѣдуетъ помѣстить водоприемникъ на значительномъ разстояніи отъ берега и на достаточной глубинѣ отъ самаго низкаго горизонта, но во всякомъ случаѣ на высотѣ не менѣе 1 м. надъ дномъ. Обыкновенно труба располагается на днѣ и оканчивается вертикальнымъ коленомъ, заложенымъ въ ящикъ со многими отверстиями. Иногда труба кончится на свайномъ ростверкѣ. Особенно замѣчательны водоприемники Чикагскаго водопровода, питаемаго изъ оз. Мичиганъ. Онъ состоитъ изъ заложенаго посреди озера, вдали отъ берега, каменнаго колодца съ отверстиями для прохода воды. Отъ него ведутъ внизъ чугунная шахта, отверстиемъ 3,5 м., примыкающая къ туннелю, проведенному подъ дномъ озера на глубинѣ 20 м. По этому туннелю, длиною около 3 км., вода притекаетъ къ установленному близъ берега водоподъемному зданію. Кроме Чикаго, водою изъ озеръ снабжаются еще, между прочимъ, слѣдующіе большіе города: Берлинъ (изъ Мюгелскаго и Тегельскаго озеръ), Цюрихъ (изъ Цюрихскаго оз.), Женева и Лозанна (изъ Женевскаго оз.), Глазгоу (изъ оз. Лох-Катринъ и Бениазартъ), Кливелендъ (изъ оз. Эри), Манчестеръ (изъ оз. Тирлемеръ). За недостаткомъ озеръ источниками водоснабженія служатъ искусственные пруды и водохранилища, которые образуются загражденіемъ, помощью плотинъ, истока глубокой долины, имѣющей достаточно высокіе берега. Вододержательныя плотины этого рода строились уже въ древности, особенно въ Индіи. Въ настоящее время въ разныхъ мѣстностяхъ имѣются тысячи подобныхъ искусственныхъ водохранилищъ, которыя строятся преимущественно для агрикультурныхъ цѣлей. Для водо-

снабжения городов водохранилища применяются преимущественно в Англии, вследствие благоприятных для этого местных условий в графствах Йоркском, Ланкастерском и Дерби. В Америке водоснабжение по этому способу, называемому иногда английским, также распространено (Нью-Йорк, Альбани, Балтимор), равно как в Индии и Австралии. В Испании, где искусственные пруды строились несколько столетий тому назад для орошения, теперь они применяются для питания некоторых городских водопроводов (Мадрид); во Франции по этому способу устроено водоснабжение С.-Этьенна, в Германии—Кенигсберга, Ремпейда и Хемница, в Бельгии—Вербье. У нас это средство предлагалось для водоснабжения степных селений и применено в некоторых местах в юго-восточных губерниях, хотя пока еще в ограниченных размерах, лишь для накопления воды, без передачи по трубам. Вода озера и искусственных водохранилищ обыкновенно отличается мягкостью и прозрачностью, но для употребления в питье требуется предварительной очистки помощью фильтров. Если вода может забираться с большой глубины, то избегается слишком сильный нагрев ее летом, который делает ее для питья неудобною. Морская вода также может быть употреблена в питье после дистилляции. Опреснителями пользуются на морских судах. Некоторые приморские города принуждены были прибегнуть к этому способу получения годной для питья воды (у нас Баку). Опреснители применяются у нас для очистки воды, питающей паровозные котлы на некоторых железнодорожных станциях (Красноводск и др., опреснители совет. инженера Ягва). После перегонки морская вода получается совершенно чистою, но излишне мягкою, и чтобы сделать ее годною для питья, ее необходимо насытить воздухом или углекислотою. Весьма редко водоснабжение может быть устроено таким образом, чтобы вода подавалась к месту потребления самотеком. Обыкновенно же для значительной части снабжаемого города или для всего города (при речном водоснабжении) приходится поднимать воду машинами и потом пустить ее под напором в трубы домашнего водоснабжения. Нужен запасный бассейн, в котором скопится вода в часы наименьшего потребления и откуда она заместит при окончании разбора. Требуемая вместимость этого бассейна J зависит от рода потребления и продолжительности притока. Напр. при непрерывной работе машин или при непрерывном водоснабжении, когда вода также притекает непрерывно, и обыкновенных условиях расхода воды жителями города (максимальное потребление в час $6-7\%$ дневной и минимальное ночью $1-1,5\%$ от суточного расхода Q) вместимость бассейна должна быть $\frac{1}{4}$ суточного расхода Q . В другое время Q увеличивается и достигает полуторной величины среднего суточного расхода Q . Запасный бассейн должен поэтому вмещать $1,5 \cdot \frac{1}{4} = 37\%$ или немногим меньше трети среднего суточного расхода

да Q . Если же насосная станция работает не непрерывно круглые сутки, а например лишь 12 часов в сутки, то запасной бассейн должен быть больше, приблизительно вмещать половину суточного потребления, считая по среднему суточному расходу в течение года. Полезно, на случай пожара, даже в небольших городах, иметь запасной бассейн вместимостью не менее $100-150$ куб. м. Если вода притекает к запасному бассейну по длинным трубопроводам, то является опасность повреждения их, и для предотвращения перерыва в водоснабжении на время производства необходимых исправлений полезно увеличить вместимость запасного бассейна примерно до суточного расхода. Открытые бассейны для чистой водоснабжения непригодны. Если по условиям местности бассейн может быть устроен без искусственного основания, то рациональнее всего построить его из кирпичной кладки или бетона (одновременное употребление обоих материалов для кладки стенок и покрытия бассейна не может быть рекомендовано). Бассейн покрывается сводом, который для защиты от мороза засыпается слоем земли, толщиной $0,6-0,8$ м., прикрывающим также боковые стены в той части их, которая возвышается над почвою. Так как и при самой чистой воде со временем отлагаются на дне осадки, а стены покрываются водорослями, то бассейн устраивают таким образом, чтобы его можно было по временам чистить и для этого выпускать воду. Полезно поэтому бассейн сделать двукратным, при чем, когда чистится одна половина, другая продолжает действовать. Для непроницаемости пола и стены бассейна покрываются слоем цемента, а снаружи бассейна под земляничным слоем укладывается утрамбованный слой глины. Иногда для этой цели употребляется асфальт. Пол бассейна делается толщиной $0,3-0,4$ м. При слабом грунте устраивается фундамент, иногда в вид обратных арок. Глубина зависит от количества принимаемой бассейном воды и делается от 2 до 5 м. При двух отделенных бассейнах отношение ширины камер к длине лучше всего принять в $3:4$. Стены должны быть такой толщины, чтобы могли безопасно выдержать давление грунта и воды и распор свода. Для этого полезно продолжать свод, опуская его пяти до основания стенок (фиг. 2 и 3 таб. II). Доступ воздуха нежелателен, так как при его посредстве в воду попадают зародыши органических образований, которая в ней размножается. Если желательно проветривать бассейн, то для этого можно пользоваться профильтрованным воздухом. Точно также нежелательно проникновение света, который способствует размножению водорослей. Труба, через которую вода притекает к бассейну, распознается таким образом, чтобы устье ее не приходилось против отверстия, через которое вода вытекает, для избегания застоя ее в бассейне. Кроме того принадлежности бассейна составляют: труба для спуска излишней воды, труба для полного опорожнения каждого отде-

ления бассейна и показатель уровня. Для возможности наблюдения уровня воды с дальних расстояний употребляются ныне электрические приборы. В бассейнах значительных размеров задвижки, помощью которых регулируется впуск и выпуск воды из бассейна, располагаются в особых камерах, доступных для осмотра без приостановки действия бассейна. Бассейны, которые должны значительно возвышаться над мѣстностью, устраиваются преимущественно въ видѣ металлических резервуаровъ. При значительномъ возвышеніи уровня воды надъ мѣстностью получается такъ назыв. водонапорная башня, состоящая изъ цилиндрическаго бака, установленнаго наверху каменной или металлической башни. Дно бассейна дѣлается тогда изогнутымъ, сферическимъ, или сложной формы, изъ сферической и конической частей, для лучшаго распредѣленія давления на основаніи (фиг. 1, табл. I). Баки водонапорныхъ башенъ рѣдко устраиваются двукамерными; обыкновенно же для очистки ихъ пользуются промежуткомъ времени, когда расходъ воды уменьшается (ночью), и горючие производятъ ее возможно скорѣе, или устанавливаютъ два отдѣльных бака. При большой площади снабжаемой водою мѣстности и безъ того рѣдко требуется имѣть нѣсколько башенъ, которыя служатъ для питанія разныхъ частей города, но въ случаѣ надобности могутъ одна другую замѣщать. Подъемъ воды производится насосами, приводимыми въ дѣйствіе паровыми или газовыми машинами, рѣже водяною силою и лишь въ исключительныхъ случаяхъ вѣтровыми двигателями. Для обезпеченія непрерывности водоснабженія, необходимо имѣть запасныя машины, такъ что въ простѣйшемъ случаѣ (исключая весьма малыхъ устройствъ) водоподъемная станція состоитъ изъ двухъ машинъ, изъ которыхъ каждая въ отдаленности въ состояніи дать требуемую силу для накачиванія воды въ размѣръ средней потребности. Если высоту подъема воды въ м. обозначимъ черезъ H , наибольшее потребное количество воды въ литрахъ въ секунду черезъ Q , то необходимое число лошадиныхъ силъ машинъ выражается формулою

$$N = \frac{QH\varphi}{15},$$

гдѣ φ коэффициентъ, зависящій отъ конструкціи машинъ и насосовъ и зависящійся отъ 1,2 до 1,5. Высота всасыванія должна быть не болѣе 6 м., при чемъ всасывающія приспособленія и задвижки должны быть по возможности доступны для осмотра. Предпочтается непосредственная передача движенія отъ машинъ къ насосамъ; но это не всегда возможно, напримѣръ, при подъемѣ воды съ большой глубины и т. д. Если вода должна быть проведена только въ дома, то достаточно имѣть для этого напоръ, превышающій на 10 метровъ высоту пола самыхъ верхнихъ этажей. Для большихъ городовъ напоръ этотъ долженъ поэтому быть около 30 м., въ городахъ средней величины и малыхъ 20—25 м. Этотъ напоръ долженъ оставаться въ періодъ наибольшаго разбора воды. Но онъ недостаточенъ, если уличными гидрантами необходимо

пользоваться въ случаѣ пожаровъ. Для этого требуется напоръ, превышающій наибольшую высоту домовъ, по крайней мѣрѣ, на 10 м. Въ Сѣверной Америкѣ это принято за правило и въ тамошнихъ городахъ напоръ рѣдко дѣлается меньше 50 м. Кроме того, на случай пожара можно увеличить напоръ усиленною работою машинъ. Въ европейскихъ городахъ большую часть довольствуются напоромъ, потребнымъ для возможности подачи воды въ верхніе этажи домовъ. При значительномъ напорѣ можно пользоваться водою для приведенія въ дѣйствіе домовыхъ подъемниковъ и другихъ машинъ (въ Лондонѣ и Бирмингемѣ для этой цѣли устроены особыя центральныя станціи, изъ которыхъ отпускается по распределительной сѣти вода подъ давлениемъ въ 500 м.), но при этомъ затрудняется обезпеченіе непроницаемости краевъ и клапановъ. Городская распределительная сѣть рассчитывается для пропуска достаточнаго количества воды въ общемъ по 10 литр. на голову населенія въ сутки. Кроме того, для уличныхъ гидрантовъ принимаютъ въ расчетъ выпускъ черезъ каждый кранъ около 25 куб. м. въ часъ безъ уменьшенія давленія ниже того предѣла, который необходимъ для подачи воды во всѣ этажи домовъ. Для каждой части города и каждой улицы вычисляется потребное количество воды и соотвѣственно этому проектируется сѣть трубъ. Для избѣжанія застоя воды и нарушения водоснабженія, конечныя вѣтви сѣти по возможности взаимно сообщаются. Если расходъ воды трубою въ куб. метръ въ секунду обозначимъ черезъ q , длину ея въ метрахъ черезъ l и черезъ h потерю напора въ метрахъ, то диаметръ трубъ въ метрахъ выражается приблизительно формулою:

$$d = 0,3 \sqrt[3]{\frac{ql}{h}}.$$

При подъемѣ воды машинами можно по желанію увеличивать h , и тогда можно брать меньшія q , т. е. сѣть обойдется дешевле, а машины и работа ихъ дороже. Приблизительно общая стоимость получается наименьшею при $h:l$ около 1:200. Концевыя, самыя малыя трубы получаютъ диаметръ 0,1 м. (4 дм.). Тогда онѣ при скорости 1 м. пропускаютъ 7,85 литр. воды въ секунду. Въ верхнихъ части города вода проводится по болѣе широкимъ трубамъ, чѣмъ въ нижнихъ, гдѣ зачасъ давленія болѣе. При разнообразной топографіи города, а также въ городахъ, раскинутыхъ на большомъ пространствѣ, раздѣляютъ сѣть на нѣсколько поясовъ или частей, устраивая въ каждой части самостоятельную сѣть или особую водонапорную башню. Для возможности производить ремонтъ безъ приостановки дѣйствія всей сѣти, въ мѣстахъ, гдѣ боковыя вѣтви отдѣляются отъ магистральной трубы, устанавливаются задвижки (фиг. 4 табл. II). Кроме того задвижки располагаются въ разныхъ частяхъ сѣти для отдѣленія участков протяженіемъ отъ 1000 до 1500 м. Въ возвышенныхъ пунктахъ сѣти устанавливаются вантузы, для выпуска воздуха, накопившагося въ трубахъ. Вантузы могутъ быть замѣнены гидравлическими колоннами (гидранты, по-

жарные краны). Такие колонны устанавливаются также на расстояниях от 60 до 120 м., а также ниже задвижки в пунктах раздѣла отстойной (для выпуска воздуха при наполнении вѣтви). Для опорожнения сѣти, въ наиболее пониженных точкахъ ея устанавливаются краны или задвижки для спуска воды. Въ соответственныхъ пунктахъ магистралей и второстепенныхъ водопроводовъ располагаются колодцы, дающіе возможность пропускать по трубамъ металлические скребки и щетки для прочистки водопровода. Введеніе въ сѣть водоснабженія различныхъ подразборныхъ колодцевъ теперь прѣдвѣдѣляется рѣже, такъ какъ главное вниманіе обращается на включеніе въ систему водоснабженія по возможности всѣхъ домовъ города. Изъ прочихъ принадлежностей водопроводовъ слѣдуетъ упомянуть объ участковыхъ водоизмѣрѣхъ, помощью которыхъ измѣряется и автоматически записывается количество потребляемой воды въ цѣломъ участкѣ. Для защиты отъ мороза и нагрѣва, а также въ предупрежденіе поврежденія трубъ при сжатіи сѣти отъ движения тяжелыхъ телъ въ трубѣ подъ уровнемъ воды располагаются на глубинѣ не менѣе 1,5 м. Домовыя трубы соединяются съ распределительными помощью винтовыхъ насадокъ (фиг. 5 табл. I) или натяжныхъ хомутовъ (фиг. 8 табл. II). Во многихъ городахъ вода отпускается потребителю подъ контролемъ водоизмѣрѣ. На фиг. 9 изображенъ водоизмѣрѣ сист. Самерса. Черезъ трубу *A* вода вступаетъ сначала въ пространство *B*, гдѣ складываются твердые осадки (которые время отъ времени могутъ быть удалены, для чего необходимо отвинтить нижнюю крышку). Затѣмъ черезъ сѣтку *C* вода течетъ по наклоннымъ каналамъ *E* коробки *D*, ударяя въ лопатки колеса *F*, число оборотовъ котораго опредѣляется счетчикомъ *JK*, и можетъ быть прочтено на находящемся подъ стекломъ циферблатѣ *L*. Пройдя черезъ водоизмѣрѣ, вода черезъ отверстие *S* вступаетъ въ домовую трубу *H*. Разница между действительнымъ количествомъ протекающей воды и показаніемъ водоизмѣра особенно значительна въ малыхъ приборахъ и при расходѣ около литра въ минуту рѣдко бываетъ ниже 10%. Въ домахъ вода распределяется помощью желѣзныхъ или свинцовыхъ трубъ. Последнія обходятся нѣсколько дороже, но за то не подвержены ржавчинѣ, легко гнутся, соединеніе ихъ проще. Для устраненія вреднаго дѣйствія свинца на воду трубы внутри покрываются слоемъ олова. Для домовыхъ выпусковъ пользуются обыкновенно кранами съ винтовыми затворами, которые закрываются медленно, бездѣйствіе чего устраняется удары воды (фиг. 6 табл. I). На фиг. 7 табл. II изображенъ кранъ Тайлора съ автоматическимъ затворомъ; при бездѣйствіи крана вода вступаетъ черезъ щель въ верхнюю часть стакана и, нажимая на поршень *K*, закрываетъ своимъ давлениемъ каналъ.

Число городовъ, имѣющихъ правильное водоснабженіе въ Россіи, не велико въ сравненіи съ Западною Европою, но въ послѣдніе годы все-же во многихъ уѣздныхъ городахъ устроены водопроводы. Наиболее старинный

изъ русскихъ водопроводовъ, московскій, былъ строится въ 1779 г., по проекту инженера-генерала Бауера, для доставленія воды изъ Мытищенскихъ ключей самотокомъ. Всѣ эти устройства закончены были въ 1805 г. Но изъ 330000 ведеръ воды, которыя получала галлерей въ Мытищахъ, до города доходило только 40000 ведеръ. Затѣмъ въ періодъ съ 1826 по 1835 г. Екатерининскій водопроводъ былъ перестроенъ по проекту инженера Яниша. Въ 1850—52 г. была сдѣлана попытка увеличить водоснабженіе Москвы (давняе тогда 300000 ведеръ въ сутки) устройствомъ, по проекту нинг-генер. Максимова, водоподъемныхъ зданій, для полученія воды изъ р. Москвы, при Бабьемъ городкѣ и при Красномъ Холмѣ. Съ 1853 по 1868 г., по проекту инженера барона Дельвига, былъ перестроенъ Мытищенскій водопроводъ, съ замѣною Екатерининской кирпичной галлерей, на участкѣ отъ Мытищъ до с. Алексѣевского, чугуннымъ водоводомъ, съ устройствомъ въ Мытищахъ машиннаго зданія съ приемнымъ и напорнымъ резервуарами и съ постановкою въ Сухаревой башнѣ второго резервуара. Количество доставляемой воды при этомъ увеличено было до 500000 ведеръ въ сутки. Въ послѣднее тридцатилѣтіе устроены были, въ дополненіе къ Мытищенскому водоснабженію, четыре слѣдующіе водопровода: Ходынский, Преображенскій, Андреевскій и Артезианскій. Къ новымъ работамъ было приступлено въ 1890 г. вновь устроенное для первой очереди водоснабженія изъ Мытищенскихъ источниковъ, въ количествѣ 1½ милл. вед. въ сутки, заключающееся въ рядѣ водосборныхъ колодцевъ Бруклинской системы, заложенныхъ въ Мытищахъ, близъ берега р. Яузы, которые соединяются при посредствѣ общей всасывающей трубы съ насосами, установленными въ устроенномъ при водосборахъ машинномъ зданіи. Отъ этого зданія проложенъ водоводъ до промежуточной водоподъемной станціи, устроенной близъ с. Алексѣевского, рядомъ съ водочасной стараго водопровода. Притягивающая къ Алексѣевской водоподъемной станціи вода поступаетъ сначала въ подземный запасной резервуаръ, вмѣстимостью въ 300000 вед., а изъ послѣдняго, при посредствѣ машинъ, помѣщенныхъ въ новомъ водоподъемномъ зданіи Алексѣевской станціи, вода нагнетается въ дальнѣйшую часть водопровода отъ этой станціи до города. Въ концѣ водовода, у Крестовской заставы, построены два водонапорныя башни. Общій объемъ резервуаровъ, помѣщенныхъ въ верхнемъ этажѣ каждой башни, 300000 вед., представляетъ запасъ воды, достаточный для удовлетворенія усиленнаго ея расхода въ часы дня, когда потребленіе воды изъ городской сѣти превышаетъ равномерный притокъ ея по водоводу. При проектированіи московской городской сѣти приняты въ основаніе нижеслѣдующія условія: а) способность сѣти пропускать въ теченіе 9 часовъ наибольшаго разбора изъ ней воды половину всего суточного потребленія; б) притокъ воды къ пожарнымъ кранамъ, размѣщеннымъ въ среднемъ въ разстояніи 50 саж. одинъ отъ другаго, въ количествѣ достаточномъ для одновременнаго

дѣствіи группы изъ четырехъ ближайшихъ къ мѣсту пожара крановъ, при расхождении каждаго изъ нихъ до 50 вед. въ минуту; в) одновременное дѣствіе для тушенія пожара трехъ высказанныхъ группъ пожарныхъ крановъ, и г) свободный напоръ въ трубахъ во всѣхъ пунктахъ водопроводной сѣти не менѣе 10 саж.—Петербургъ, окруженный развѣтвленіями р. Невы и прорѣзанный внутри тысячами канализац. дозго время могъ довольствоваться безъ искусственнаго водоснабженія и къ работамъ по устройству водоснабженія приступлено было лишь въ 1859 г. Водопроводъ даятъ такъ назыв. 9 незарѣчныхъ частей города, въ предѣлахъ между Большою Невой и Обводнымъ каналомъ, построенный тогда частнымъ акціонернымъ обществомъ, оказался неудачнымъ, вслѣдствіе чего въ началѣ 60-хъ гг. выяснилась необходимость его перестроить, а затѣмъ, съ постепеннымъ ростомъ населенія города и развитиемъ потребности, водопроводныя устройства всецѣлостно улучшались и расширялись. Зарѣчныя части города, Васильевскій о-въ, Петербургскій и Выборгскій стор., снабжаются водою отдѣльными водопроводами съ отдѣльными машинными зданіями и отдѣльными сѣтями трубъ, устроенными англійскою акціонерною компаніею въ 1874—75 гг. Такимъ образомъ съ 1896 г. Петербургъ снабжается водою изъ р. Невы помощью отдѣльныхъ четырехъ водопроводовъ, съ 4 отдѣльными водоподъемными станціями: 1) центральная станція находится на Шпалерной улицѣ, противъ Таврическаго дворца; 2) станція для водоснабженія Васильевского о-ва на 23 линіи этого острова; 3) для Петербургской стороны—у Самсоніевскаго моста и 4) для Выборгской стороны—на Арсенальной улицѣ. Съ 1898 г. приступлено къ устройству фильтровъ. Въ 1891 г. водоснабженіе 9 незарѣчныхъ частей перешло въ распоряженіе города, а затѣмъ, по выкупѣ зарѣчныхъ водопроводовъ, съ 1893 года все водоснабженіе гор. Петербурга оказалось сосредоточеннымъ въ рукахъ городского управленія. Въ настоящее время Петерб. городскими водопроводами доставляется болѣе 20 мил. вед. воды въ сутки, что при населеніи около милліона составляетъ болѣе 20 вед. въ сутки на человѣка. Вода до выпуска въ городскую сѣть пропускается черезъ песочные фильтры. Тѣмъ не менѣе въ послѣднее время произведены изысканія для С. Петербурга водою изъ источниковъ возвышеннаго плато, простирающагося не въ далекомъ разстояніи отъ южнаго берега Финскаго зал. Независимо отъ этого, существуетъ предположеніе о проведеніи воды къ Петербургу непосредственно изъ Ладожскаго оз., минуя р. Неву, вода которой нѣкоторыми признается не имѣть доброкачественной вслѣдствіе загрязненія ея расположенными по берегамъ заводами и фабриками. Одесса до 40-хъ годовъ питалась прѣсною водою изъ колодезь, принадлежавшихъ городу или частнымъ лицамъ. Въ 1873 г. началъ дѣйствовать водопроводъ, устроенный частнымъ предпринимателемъ (Вильгельмъ Швабенъ и Джонъ Моръ), при чемъ вода берется изъ р. Днѣстра, на

разстояніи 40 вер. отъ города. Изъ водоприемника вода черезъ осадочные бетонные резервуары поступаетъ въ каменную галлерею, длиною 625 саж., съ поперечнымъ сѣченіемъ 45 × 5 фт., съ одушниками и входными колодцами для ея очистки. Галлерея расположена съ уклономъ въ $\frac{1}{1000}$ въ земляной дамбѣ, возвышающейся на 3 фт. надъ самыми высокими водами въ рѣкѣ. Галлерея заканчивается круглымъ колодеземъ, расположеннымъ у самаго водоподъемнаго зданія, изъ котораго вода накачивается на высоту 26 фт. въ отстойные бассейны. Затѣмъ вода, проходя еще черезъ два осадочныхъ бассейна, поступаетъ въ фильтры, изъ которыхъ она выпускается въ подземный резервуаръ чистой воды, емкостью до 20000 ведеръ. Помощью системы насосныхъ станцій и напорныхъ бабшвъ вода доставляется въ городскую сѣть. Въ 1897 г. одесское городское общественное управленіе выкупило водопроводъ и, въ виду развивающагося потребненія воды, приступило къ расширенію и улучшенію водоснабженія по проекту инженера Планта. Все переустройство рассчитано на С. города въ будущемъ 8 милліонами ведеръ воды суточного потребленія, но съ тѣмъ, чтобы въ настоящее время выполнить лишь часть переустройства, отвѣчающую потребностямъ города, а затѣмъ постепенно заканчивать все проектированное сооруженіе, сообразуясь съ дальнѣйшими потребностями и средствами города.

Кромѣ названныхъ городовъ въ настоящее время пользуются проведенною водою города: Киевъ—изъ Днѣпра, 500000 ведеръ; Харьковъ—изъ ключей, 200000 ведеръ; Тверь—изъ Волги, Ярославль—тоже, Нижний Новгородъ—изъ р. Оки и ключей вѣстей; Казань—изъ ключей, Сызрань—тоже, Симбирскъ—изъ р. Свияги, Самара—изъ колодезь на берегу Волги, Саратовъ—изъ Волги, Царицынъ—тоже, Астрахань—тоже, Баку—перегнанной морской водою, Тифлисъ, Пятигорскъ, Ессентуки, Оздоевъ—все четыре изъ ключей, Херсонъ—изъ Днѣпра, Елизаветградъ—изъ ключей, Гродно—изъ р. Нѣмана, Двинскъ—изъ р. Западн. Двины, Бѣлостоки, Витебскъ—изъ подл. почвы, Калуга, Смоленскъ, Царское Село—все три изъ ключей, Могилевъ—изъ Днѣпра, Варшава—изъ р. Вислы, Плонскъ—тоже, Орелъ—изъ подл. почвы, Рига—изъ Зап. Двины, Курскъ—изъ Сейма, Тула, Воронежъ—оба изъ подл. почвы, Ростовъ на Дону и Новочеркасскъ—оба изъ ключей, Владиміръ—изъ р. Клязьмы, Тамбовъ—изъ ключей в рѣкѣ, Вязьма, Кшишевъ—оба изъ ключей, Ревель—озерною водою, Псковъ—рѣчною, Новгородъ—изъ р. Волхова, Екатеринодаръ—изъ р. Кубани, Екатеринбургъ—изъ р. Днѣпра.

Литература. Кромѣ устарѣлыхъ сочиненій Дельвина и Штукенберга, —В. Е. Тимоненъ «Материалы къ курсу водоснабженія» — въ «Сборникѣ Института Инженеровъ Путей Сообщенія»; И. П. Борзовъ «Водоснабженіе желѣзнодорожныхъ станцій» (СПб. 1899); «Труды Водопроводныхъ Слѣздовъ» (3 вып., Москва, 1895—1899); Lueder, «Die Wasserversorgung der Städte» (Дармшт., 1890—98); Bechmann, «Distribution d'eau» (Париж);

Number, «Water-supply of cities and towns» (Лонд. 1876). В цитируемых сочинениях, а равно в соответствующих выпусках «Handbuch der Ingenieurwissenschaften» и «Handbuch der Architektur» можно найти более подробные списки источников по городскому и домовому водоснабжению.

А. Таненбаум.

Свагость — с. Рыльского у., Курской губ., в 35 в. отъ уѣзда, гор., на прав. берегу р. того же имени. Крупорудн., маслосовни, 2 школы (мужск. и женск.). Жит. 3277.

Снайдерс (Snyders, по-латыни Sartorius) — голландский гуманист XVI в. (ум. в 1570 г.). Его труды: переводы изъ пророковъ (1568), «Grammatica latina», «Centuria syntaxis» (1530), «Adagiolum chilades tres» (1570), «Silvula vocabulorum» (1563).

Снайерс (Патер. Snajers, 1592 — 1667) — фламандск. живописец, ученик Себ. Ванкса. Работал сперва в Антверпенѣ, а потомъ, съ 1628 г., в Брюсселѣ. Писалъ портреты, исторические сюжеты, ландшафты, преимущественно же сцены сражений и охоты, въ которыхъ главную роль играла пейзажная часть. Картины этого художника отличаются сильными, свѣтлыми колоритомъ и широкими, виртуозными исполненіемъ, напоминающимъ нѣсколько кисти Рубенса. Особенно богатыми дрезденская, мадридская, вѣнская и берлинская галереи.

Снана (санскр. Snānat — купаніе) — обрядъ купанья у древнихъ индусовъ, заканчивавшій первую жизненную стадію или «ашраму» и дѣлавшій молодому индусу право на почетный титулъ *снатика* (см.), послѣ чего онъ могъ жениться, завести свое хозяйство и вступить во вторую жизненную стадію. Ученикъ или *брахмачарий*, окончившій изученіе, велъ въ домъ своего учителя-брахмана и возвращавшійся къ себѣ домой, предварительно долженъ былъ совершить этотъ обрядъ, о которомъ говорить въ индійскіе источники. Обрядъ совершался во время первыхъ двухъ фазъ луны и связанъ былъ съ предварительной церемоніей стрижки волосъ и ногтей (продисциплиналось и чистеніе зубовъ). Отрѣзанные ногти и волосы зарывались дружественной особой въ коровьею стойлѣ. Затѣмъ совершалось жертвоприношеніе богамъ Агни, Вая, Сурья и др. и душамъ предковъ или «питу» (pitṛ-), послѣ чего ученикъ приступалъ къ самому обряду купанья, описываемому различно. По однимъ источникамъ, онъ совершался въ коровьемъ стойлѣ, по другимъ — на открытомъ воздухѣ, въ такъ называемомъ *тирtha* (tirtha — бродъ, мѣсто выгрузки и приставанія судовъ), при чемъ посохъ, поясъ, шкура и занавѣска, т. е. атрибуты ученика, бросались въ воду. Съ особенной подробностью описываются принадлежавшіе туалета, одна за другою возлагавшіеся на выкупавшагося при чтеніи соответствующихъ изреченій. Совершивъ церемонію, *снатика* проводилъ день въ одиночествѣ и молчаніи до появленія звѣздъ; затѣмъ онъ шелъ на С и на В и, читая изреченія, оказывалъ почтенье странамъ свѣта, звѣздамъ и лунѣ, а затѣмъ, переговоривъ съ другомъ, отправлялся

куда хотѣлъ. Свое путешествіе домой *снатика* долженъ былъ начать отъ стада коровъ или отъ деревъ съ плодами. Садясь на колесницу, коны или слона и сходя съ нихъ по прибытіи домой, онъ долженъ былъ читать наветныя изреченія. Литературу см. Снатана. С. В.—ч.

Снарядъ. — Огнестрѣльнымъ или болѣе широкимъ сварядомъ называлась у насъ въ XVI вѣкѣ вся артиллерія; пороховъ тогда назывался «свѣземъ», лафетъ — «склодомъ» или «станкомъ», артиллерійскія войска — «туромъ». Хозяйственной частью С. заведывалъ «пушкарскій приказъ», въ которомъ заведѣвалъ бояре и думные дѣятели. Материальной частью снарядовъ и артиллерійскими «пушкарями» заведывалъ «пушкарскій голова», его помощникъ или «подручникъ» и штабъ. Въ помощь пушкарямъ назначался корпусъ рабочихъ — «податныхъ прыгъ». Въ мирное время тѣ и другіе помѣщались въ «пушкарскихъ слободахъ».

Снаряды артиллерійскіе. — Первыми С. въ периодъ металлическихъ машинъ были камни, всѣхъ которыхъ доходило до 200 фн., деревянные бруссы, заостренные и окованные желѣзомъ, лучки бруссы, связанные или скованные между собою, стрѣлы съ металлическимъ наконечниками, копыя и бросаемыя арбалетами каменные пули. Съ изобрѣтеніемъ греческаго огня и зажигательныхъ составовъ появились *зажигательные* С., употреблявшіеся не только для поджиганія строеній и судовъ, но и для обжиганія военновъ. Ручными сифонами, насосами и спринцовками бросали *огневою жидкостью*; обматывали стрѣлы паклею, пропитанною зажигательными составами; бросали также бамбуковые трюты, набитыя мякотью; стеклянные шары, привязанные къ древкамъ, «бартабы» и глиняные кувшины, наполненные «огненнымъ составомъ» и положенные нацѣло *ручными гранатами*. Въ XIV в. у мавровъ появляются каменные, желѣзные ядра, потомъ свинцовыя и мѣдныя, рядомъ съ ними употреблялись и прежнія стрѣлы и каменные ядра. Въ XV в. начинается отливка ядеръ изъ чугуна, а съ изобрѣтеніемъ мортиръ появляются картечи, состоявшія изъ камней, пулъ, обломковъ цѣпей и пр., укладывавшихся въ мѣшки и корзины или просто высыпавшихся въ каналъ, наполняемый до дульного сѣзза. Въ то же время появляются свѣтящіеся ядра съ желѣзнымъ сердечникомъ. Въ XVI в. изобрѣтены разрывные С. (гранаты и бомбы *), употребляемые которыхъ начинается лишь въ XVII в. Первыми были «ручныя гранаты», съ зажигательными составами. Первые гранаты для стрѣлъ въ орудій или имѣли видъ «фонарей» (изъ желѣзныхъ листовъ или полосъ) съ зажигательнымъ составомъ, или состояли изъ двухъ мѣдныхъ полушарій, наполнявшихся горючими веществами (при разрывѣ изъ «выходило много дыму и срада»). Въ XVII в. становятся известными шаровыя чугунныя

*) Бомбы первоначально назывались: 1) серпами, обматываемы паклею пропитанною зажигательнымъ составомъ; 2) сосуди на двухколесныхъ возкахъ; этими сосудами жгли противниковъ.

гранаты съ трубками для стрѣльбы изъ мортиръ (трубки закидывались въ каналъ орудія передъ выстрѣломъ, откуда и выраженіе: «стрѣльба съ (подымнымъ огнемъ»). Въ этомъ же мѣстѣ упоминается о *гранатахъ, начиненныхъ порохомъ и пулями*, которыя кладутъ начало *картечнымъ гранатамъ*. Первые картечные гранаты были предложены въ Швейцаріи Навманомъ (1800 г.). Въ началѣ этого вѣка (1803) англичанинъ Шраннелъ изобрѣтаетъ особыя картечныя гранаты свачала съ ударнымъ, а потомъ съ дистанціонною трубкою и кладетъ начало новому С.: *шраннелъ* (диафрагменная), которая распространяется повсюду только въ половинѣ XIX стол. и теперь составляетъ главнѣйшій артиллерійскій С.

Для извѣстныхъ гладкихъ орудій употреблялись слѣдующіе С.: *сплошныя сферическія чугунныя ядра* для пушекъ (фиг. 1—3). При стрѣльбѣ по деревяннымъ постройкамъ и судамъ ядра выпускались раскаленными до-красна на жаровняхъ (каленные ядра); въ каналъ орудія они отдѣлялись отъ заряда мокрими пыжами. *Гранаты* пустотѣлые сферическіе С. (всѣмъ меньше 1 пуда) и *бомбы* (всѣмъ больше пуда) для единороговъ, гаубицъ и мортиръ, а также и для нѣкоторыхъ пушекъ. У всѣхъ гранатъ и бомбъ внутренняя пустота была шаровая концентричная съ поверхностью; толщина стѣны около $\frac{1}{2}$ кал. Вся граната и бомба составляли $\frac{2}{3}$ вся сплюснутыя ядра, одинаковаго калибра. Бомбы вкладывались въ каналъ *трубками* впередъ; чтобы удерживать ихъ въ такомъ положеніи къ бомбамъ прикрѣплялись деревянные поддоны-*шпиги* изъ веревочные вѣтки. Заготовка трубки закидывалась галуши порохового заряда при выстрѣлѣ. *Картечныя гранаты* имѣлись только для гладкихъ полевыхъ орудій: это были гранаты, начиненныя пулями вмѣстѣ съ порохомъ и снабженныя свинцовыми трубками. *Картечь* подраздѣлялась на: 1) *настильную* (для мортиръ) и 2) *прицѣльную* (для пушекъ и мортиръ). Последняя подраздѣлялась еще на: а) дальнюю съ тяжелыми пулями и б) ближнюю (съ легкими пулями). По материалу, наполнявшему картечь, она называлась: свинцовою, чугунною, желѣзною, шпиковою (пули), каменною (камни) и гранатною (3 фп. гранаты). *Настильная картечь* состояла изъ жестяной или желѣзной оболочки съ желѣзными или чугунными поддонами и съ жестяною или желѣзною крышкою. На крышкѣ укрѣплялось ушко для носки картечи. У насъ осталась теперь настильная картечь только для единороговъ $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{2}$ и 1 пудовыхъ и для 2 и 5 пд. мортиръ. Дальность стрѣльбы около 200 саж. изъ единороговъ и до 100—изъ мортиръ. *Настильная картечь*: а) *чугунная* имѣла одинаковое устройство съ настильною, но безъ крышки. Дальность стрѣльбы до 80 саж.; б) *гранатная* была устроена какъ и настильная чугунная; внутри были уложены кругами 3 фп. ручныя гранаты, обращенныя очками внутрь картечи; ряды гранатъ раздѣлялись деревянными кругами. Дальность стрѣльбы гранатною картечью ок. 120—150 саж.; в) *каменная*—состояла изъ полусферическаго деревяннаго поддона и плетеной цилиндрической корзинки, наполня-

вшейся камнями и осколками. Дальность стрѣльбы до 60 саж. *Защитительныя* С. 1) *Бранджурели*—чугунныя пустотѣлыя бомбы (2, 3 и 5 пд.), набитыя зажигательнымъ составомъ (микотъ, селитра, сѣра, сало, воскъ, антимоній, терпентинъ и шерсть). 2) *Защитительныя гранаты*—обыкновенныя гранаты, снаряженные порохомъ и зажигательными кусками въ видѣ цилиндриковъ изъ бранджурельнаго состава (горятъ даже въ водѣ). *Свѣтлиція ядра*: 1) *Саксонскія ядра*—состоявшія изъ спрессованнаго въ шары порошка бѣлаго бенгальскаго огня (селитра, сѣра и антимоній); ядра эти разбивались при выстрѣлѣ и были вскорѣ отбѣнены. 2) *Шаровыя свѣтлиція ядра*—состоявшія изъ шара тѣстообразнаго состава бенгальскаго огня (больше сѣры), покрытаго двумя желѣзными чешуйками, стяннутыми между собою проволокою. 3) *Ядра нем. Рейнтала* (фиг. 12), состоявшія изъ чугуннаго *каркаса* (два картечныхъ поддона, соединенные между собою стойками), въ который вкладывался мѣшокъ, туго напознанный составомъ свѣтящихся ядеръ. Свѣтлиція С. стрѣляютъ и теперь на дистанціи до 300 саж. *Ручныя гранаты*. До самаго послѣдняго времени у насъ въ крѣпостной артиллеріи употреблялись еще 3 фп. ручныя сферическія гранаты, которыя снабжались трубками съ особымъ тѣлочнымъ приспособленіемъ. Петли тѣрки закрывались за крючекъ особаго кожанаго браслета, который надѣвался на руку. При бросаніи гранаты рукою тѣрка обрывалась, воспламеняя составъ трубки, и граната, пролетѣвъ небольшое пространство (шаговъ 20—30), разрывалась. Такія гранаты предназначались для обороны перковъ при штурмѣ. Частіе преждевременныя разрывы такихъ гранатъ, причинявшие поражение бросающимъ ихъ, ничтожное поражение, наносимое ими непріятелю, и введеніе автоматическихъ пулеметовъ и скорострѣльныхъ пушекъ для отраженія штурма, заставили отказаться теперь отъ употребленія ручныхъ гранатъ.

Такъ какъ *вращеніе* выстрѣленныхъ С. во время полета вызываетъ ихъ отклоненіе въ сторону и такъ какъ сферическіе снаряды при выстрѣлѣ получали крайне разнообразное вращеніе, то и мѣлось ихъ вращеніе крайне неудовлетворительно. Для увеличенія правильности ихъ полета пытались сообщить имъ однообразное вращеніе съ опредѣленною скоростью въ опредѣленномъ направленіи; для этой цѣли устраивали въ орудіяхъ эксцентрическія камеры для зарядовъ, чтобы пороховые газы дѣйствовали больше на одну (нижнюю) половину С., чѣмъ на другую; употребляли *режанирующіе* С. съ эксцентрическою пустотою и укладывали ихъ въ орудія такъ, чтобы центръ ихъ тяжести находился выше центра фигуры; наконецъ (по предложенію извѣстнаго графа С. Роберто), пытались устроить орудія съ кривымъ каналомъ, изогнутымъ книзу; орудія эти стрѣляли «сплюснутыми» С. Въдѣствие тренія о верхнюю стѣнку канала нижняя часть С. приобретала болѣеую скорость, чѣмъ верхняя. Хотя всѣ эти приемы отчасти достигали своей цѣли и кромѣ того имѣли послѣдствіемъ увеличеніе отло-

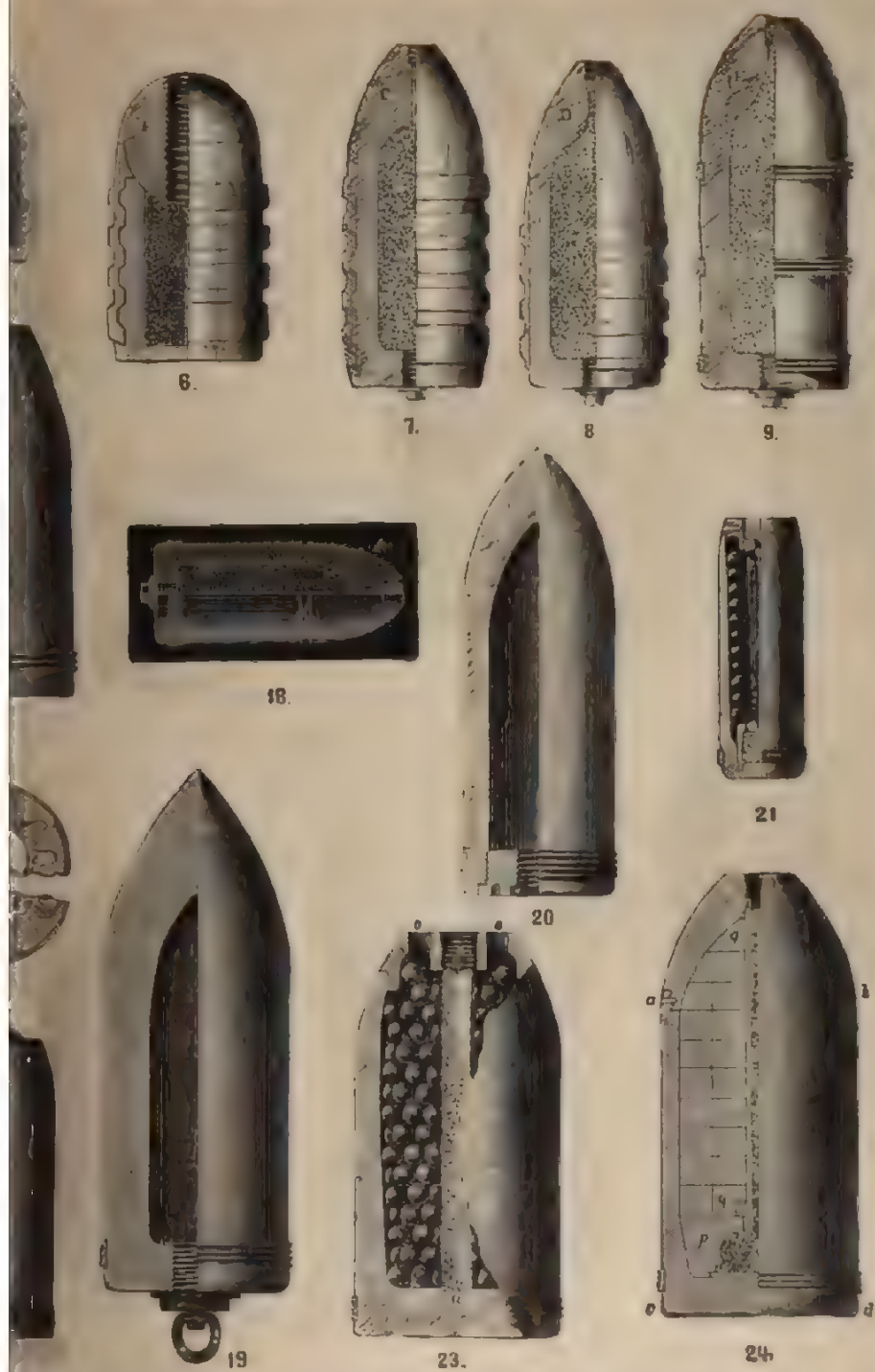
гости траекторіи и дальности полета, тѣмъ же менѣе мѣткость сферическихъ С. продолжала оставаться неудовлетворительною. Продолговатымъ С. нельзя было стрѣлять изъ гладкихъ орудій, такъ какъ дѣйствіемъ сопротивления воздуха они переворачивались, кувыркались и летѣли крайне неправильно. Лучшимъ средствомъ оказалось сообщеніе продолговатымъ С. быстрого вращенія около ихъ оси фигуры: какъ вращающійся волчокъ стоитъ на остриѣ, не падая, такъ вращающійся С. летитъ головою впередъ, не кувыркаясь. Продолговатые С., вращаемые дѣйствіемъ наръзныхъ орудій были предложены впервые итальянскимъ артиллеристомъ Каналли (1845). Съ принятіемъ продолговатыхъ С. получились еще слѣдующія выгоды: сила сопротивления воздуха на нихъ и потеря ихъ скорости на полѣтѣ меньше, потому что при одинаковомъ калибрѣ, т. е. при одинаковой площади поперечнаго сѣченія, вѣсъ продолговатыхъ С. почти въ 3 раза больше, чѣмъ сферическихъ, а сопротивление воздуха дѣйствуетъ всегда тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше площадь и меньше вѣсъ. Кромѣ того, головная часть продолговатыхъ С. можетъ быть лучше приспособлена къ раздвиганію частицъ воздуха; опыты показываютъ, что сопротивление его уменьшается по мѣрѣ удлинненія и степени заостренія головной части С. (какъ у судна въ водѣ, у топора въ деревѣ). Продолговатые С. имѣютъ большую внутреннюю пустоту, большіе разрывной зарядъ, обладаютъ большою глубиною прониканія въ твердую среду и большимъ разрушительнымъ дѣйствіемъ; они допускаютъ употребленіе головныхъ и донныхъ трубокъ (см.), такъ какъ летятъ и падаютъ обыкновенно правильно, головою впередъ. Но продолговатые С. требуютъ большихъ зарядовъ, болѣе прочныхъ орудій, болѣе разрушительно дѣйствуютъ на зафеты; они требуютъ хорошаго центрованія (см.), т. е. точнаго совмѣщенія ихъ оси фигуры съ осью канала, иначе С. могутъ перекашиваться при смѣщеніи, заклиниваться, разбиваться въ каналѣ или разрывать орудіе, сдвигать ведущія части и получать неправильный полетъ; усложняютъ конструкцию матеріальной части. Однимъ изъ побочныхъ слѣдствій вращенія продолговатыхъ снарядовъ около ихъ оси фигуры является небольшое, но постоянное отклоненіе оси фигуры С. отъ плоскости стрѣлы въ сторону вращенія: вслѣдствіе этого одинъ бокъ С. претерпѣваетъ большее сопротивление воздуха, чѣмъ другой, что вызываетъ отклоненіе самаго С. всегда въ одну и ту же сторону—сторону вращенія; это отклоненіе называется *дериваціею*. Если С. вращаются вправо, то деривація происходитъ вправо и деривація получается всегда правильно, то ее легко изучитъ и принять во вниманіе отклоненіемъ цѣлика, т. е. направленіемъ канала орудія въ противоположную дериваціи сторону; вслѣдствіе этого деривація нисколько не вредитъ мѣткости.

Для наръзныхъ орудій, заряжавшихся съ дула, употреблялись только продолговатые раз-

рывные С., т. е. гранаты и бомбы; на поверхности ихъ располагались 2 ряда готовыхъ цинковыхъ выступовъ, которыми С. и вводились въ наръзы съ дула. На длинныхъ фугасныхъ С. для 6 дм. наръзныхъ, заряжавшихся съ дула мортиры, кромѣ двухъ рядовъ *седущихъ выступовъ* (по 6 въ ряду) имѣлись еще въ промежуткѣ два ряда *центрующихъ выступовъ*, которые упирались въ стѣнки канала и препятствовали колебанію С. въ каналѣ, т. е. способствовали лучшему ихъ *центрированію*. Вѣсъ продолговатыхъ С. съ готовыми выступами въ 2 $\frac{1}{2}$ раза превышалъ соответственныя вѣса сферическихъ С. Разрывные заряды составляли отъ $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{15}$ вѣса С. Вѣсъ С. изготовлялись изъ обыкновеннаго чугуна. Для облегченія и ускоренія заряжанія какъ между готовыми выступами и наръзами, такъ и между поверхностью С. и поверхностью канала должны были быть большіе зазоры; черезъ эти зазоры прорывались пороховые газы, отчего: 1) уменьшалось полезное дѣйствіе пороховыхъ газовъ, 2) увеличивалось разнообразіе условий движенія С. въ каналѣ, т. е. уменьшалась мѣткость, и 3) образовывались быстрые выгорания каналовъ. Поэтому наръзные съ дула заряжаемыя орудія имѣли болѣе неудобствъ. С. обр. 1867 г. — С. наръзныхъ заряжающихся съ казны орудій обр. 1867 г. были и имѣются до сихъ поръ двухъ родовъ: 1) съ толстою и 2) тонкою свинцовою оболочкою. Теперь къ этимъ орудіямъ полагаются еще снаряды съ тремя ведущими мѣдными поясами и С. съ однимъ ведущимъ мѣднымъ поясомъ и центрующимъ головнымъ утолщеніемъ. С. изготовлялись изъ обыкновеннаго закаленного чугуна и стали. Толстая свинцовая оболочка имѣетъ слѣдующіе недостатки: 1) большіе вѣсы оболочекъ представляютъ *мертвый грузъ* ($\frac{1}{4}$ вѣса снаряда), безполезный для ударнаго дѣйствія снаряда (оболочки срывались при прониканіи С. въ препятствіе). 2) Для образованія желобковъ на тѣлѣ С. необходимы *толстые стѣнки*, при которыхъ уменьшаются: объемъ внутренней пустоты и вѣсъ разрывного заряда. 3) Между оболочкою и корпусомъ С. могли оставаться пустоты и зазоры, въ которыхъ образовалась ржавчина, накопленіе которой вслѣдствіе оболочку, такъ что С. не входили въ камору, и 4) при незначительныхъ порохавъ въ оболочкѣ (трещины, пустоты) она срывалась наръзами и С. не получали правильнаго вращенія. *Тонкая стѣнковая оболочка* (принятая въ 1869 г.) припаивалась цинкомъ къ цилиндрическому гладкому корпусу С. и составляла значительно меньшій мертвый грузъ ($\frac{1}{15}$); припой устраняетъ возможность развитія ржавчины; стѣнки С. могутъ быть болѣе тонкими; объемъ внутренней пустоты увеличивается; оболочка держится крѣпче и не срывается наръзами. Свинцовая оболочка вообще не допускаетъ употребленія зарядовъ, сообщившихъ начальную скорость болѣе 1300 фт. ск., иначе ведущія свинцовыя части срываются и С. не получаютъ правильнаго вращенія; онѣ не допускаютъ также употребленія наръзки прогрессивной крутизны. Поэтому онѣ и замѣнены теперь мѣдными

1. Ферическая граната. 2. Сферич. бомба. 3. Сферич. картежная граната. 4. Фугасная бомба для нарезной винт. оруд. 5. Бомба сь тонкой стѣнкой. оруд. 6. Бомба обр. 1867 г. сь медными венцами. 7. Картежная гран. сверху дѣткой снизу — батарейной колющей гранаты. 8. Фугасная перфорант. бомба для 6 ин. оруд. 9. Бомба обр. 1861 г. 10. Бомба обр. 1861 г. 11. Бомба обр. 1861 г. 12. Бомба обр. 1861 г. 13. Бомба обр. 1861 г. 14. Бомба обр. 1861 г. 15. Бомба обр. 1861 г. 16. Бомба обр. 1861 г. 17. Бомба обр. 1861 г.

6. Обыкновенная граната 12м того же орудія. 7. Шаровая. 8. Граната съ толкателем. 9. Граната съ толкателем. 10. Граната съ толкателем. 11. Граната съ толкателем. 12. Граната съ толкателем. 13. Граната съ толкателем. 14. Граната съ толкателем. 15. Граната съ толкателем. 16. Граната съ толкателем. 17. Граната съ толкателем. 18. Граната съ толкателем. 19. Граната съ толкателем. 20. Граната съ толкателем. 21. Граната съ толкателем. 22. Граната съ толкателем. 23. Граната съ толкателем. 24. Граната съ толкателем.

попсами. Обыкновенныя гранаты и бомбы обр. 1867 г. (фиг. 9) назначались для дѣйствія по живымъ дѣламъ (осколками) и по дѣламъ небольшой прочности (землянымъ постройкамъ, деревяннымъ частямъ судовъ и проч.) Длина этихъ С. отъ 2—2½, калибръ; форма головной части овальная съ небольшимъ (около 1 калибра) радиусомъ закругления. Толщина стѣнъ въ бомбахъ съ толстою свинцовою оболочкою около ¼ кал., а въ бомбахъ съ тонкою оболочкою около ⅓ кал. Гранаты снабжались только головнымъ очкомъ для трубки; бомбы же имѣли и донское очко для удобства отливки. Вѣса С. были приблизительно въ 3 раза больше номинальнаго вѣса (напр. 24 фн. бомба вѣсила около 70 фн.). Бомбы 6, 8, 9 и 11 дм. пушекъ вѣсили соответственно: 80, 200, 300 и 550 фн. Разрывные заряды около ⅓ доли вѣса С. Бомбы закаленную чугуна и стальныя, называемыя бронебойными, имѣли длину около 2½ кал.; головную часть стрѣлчатой формы съ остроконечною вершиною безъ очка; толщина стѣнъ больше, чѣмъ у обыкновенныхъ бомбъ (ок. ¼ кал.) для увеличенія прочности С. и большаго обезпеченія отъ разбитія при ударѣ. Бомбы обр. 1867 г. больше вновь не изготовлялись, но еще существовали на службѣ. Фугасныя бомбы (ф. 4) для дѣйствія по землянымъ насипамъ имѣли лишь 6 дм. орудія. Бомбы эти были съ тонкою свинцовою оболочкою, имѣли длину ок. 3 кал. и толщину стѣнъ ок. ¼ кал., послѣдствіе этого вѣсъ разрывнаго заряда достигалъ ⅓ вѣса С. Для удобства отливки и снаряженія бомбы снабжались двумя очками; они снаряжались артиллерійскимъ порохомъ. Шарохи. Шарохами (ф. 6) назывались употреблявшіяся въ 70-хъ гг. въ полевой артиллеріи (4 фн. и 9 фн.) чугуныя гранаты (обыкновенныя или картечныя), головная часть которыхъ имѣла форму шара (нынѣ не употребляются). Картечныя гранаты (ф. 10) раздѣлялись на ударныя (съ ударными трубками) и дистанціонныя (съ дистанціонными трубками). Въ горныхъ и полевыхъ картечныхъ гранатахъ пули псыпались вмѣстѣ съ порохомъ; въ 12 и 24 фн. картечныхъ гранатахъ пули помещались отдѣльно вокругъ центральной трубки (камеры), которая заполнялась порохомъ, также какъ и верхняя часть сварядной пустоты. Пули (ружейныя, свинцовыя, діам. 6 лин.) заливались сѣрою. Для 4 и 9 фн. пушекъ въ концы ихъ службы были приняты также диафрагменныя шрапнели съ тѣсною головкою. Диафрагма (перегородка, отдѣляющая разрывной зарядъ пороха отъ пули) помѣщалась въ коническую форму внутренней пустоты при отливкѣ корпуса шрапнели; она прижималась къ уступамъ казоры у дна С. центральной трубкой. Пули (свинцовыя 5 лин.) заливались сѣрою. Въ 4 фн. шрапнеляхъ помѣщалось 150, въ 9 фн.—300 пулъ. Оболочка тонкая свинцовая. Для 24 фн. и 12 фн. пушекъ были также приняты шрапнели съ центральной казмой, тѣсною головкою и донковымъ винтомъ. Оболочка тонкая свинцовая. Эти шрапнели употребляются еще и теперь для мѣдныхъ орудій. Картечи. Оболочка картечей для полевыхъ и горныхъ орудій обр. 1867 г. дѣ-

лалась изъ листового цинка; края склеивались мѣдными заклепками. Деревянный, покрытый жесткими кружками, поддонъ соединялся съ оболочкою загнувшими ея зубами и желобкомъ, который могъ служить также для привязыванія заряднаго картюза (для одновременной досылки картечи съ зарядомъ—ускореніе стрѣльбы). Пули изъ сплава свинца (4 части) и сурьмы (1 ч.) вѣсомъ отъ 17 зол. до 32 зол. заливались сѣрою. Крышка жесткая соединялась съ оболочкою также загнувшими зубами. Поясочки служили для остановки картечи при досылкѣ ея въ камеру. Къ орудіямъ обр. 1867 г. чугуныя и стальныя приняты теперь также: 1) С. съ однимъ ведущимъ цилиндрическимъ мѣднымъ поясомъ и центрующимъ головнымъ утолщеніемъ и 2) С. съ несколькими ведущими мѣдными поясами, замѣняющими свинцовую оболочку. Въ С. съ центрующимъ утолщеніемъ задній ведущій поясъ (а не передній, какъ раньше) упирается въ скату эквентрической камеры, а центрующее утолщеніе продвигается въ нарезную часть канала, вслѣдствіе этого увеличивается зарядная камера, вѣсъ заряда и начальная скорость.

Роды 6. орудій обр. 77 года и понынѣшнѣ. Обыкновенныя гранаты и бомбы; гранаты обыкновеннаго чугуна (ф. 17) для полевыхъ горныхъ орудій и 57 мм. скорострѣльныхъ пушекъ дѣлаются двустѣнными, внутреннія стѣнки ихъ образуются отдѣльно положенными одно на другое кольцами съ зубами по наружности; столбъ колецъ заливается чугуномъ, который составляетъ наружный слой и придаетъ С. требуемую форму. Такія гранаты называются кольцевыми (ф. 13). При разрывѣ онѣ разламываются на большее число болѣе правильныхъ осколковъ требуемаго вѣса. Обыкновенныя бомбы имѣютъ тоже назначеніе, что и въ орудіяхъ обр. 1867 г. Брѣзентовыя или пробитыя С.—толстостѣнные чугуныя, начиненные сильнодѣйствующими взрывчатыми веществами (нитроксилиномъ или мелинитомъ), разбивающими ихъ на большое число мелкихъ осколковъ. С. эти пока нигдѣ еще не приняты ни у насъ, ни за границею. Бронебойныя С. (фиг. 19 и 20) имѣютъ назначеніе, соответствующее ихъ названію; онѣ дѣлаются теперь лишь изъ лучшихъ сортовъ закаленной хромистой стали. Ими стрѣляютъ только длинными пушками кал. 6 дм. и выше; скорострѣльными береговыми пушками и 9 и 11 дм. береговыми мортирами. Эти С. предполагаются снаряжать дробящими веществами. Фугасныя С. (ф. 14—16) назначаются для дѣйствія по большимъ землянымъ насипамъ, бетоннымъ и каменнымъ постройкамъ, по разубамъ судовъ и отчасти: по орудіямъ установамъ и живымъ дѣламъ. Фугасныя бомбы, удовлетворяющія послѣднему назначенію, имѣютъ особое устройство: головки ихъ толстыя чугуныя, на внутренней своей поверхности покрыты сѣткою желобковъ, способствующихъ разрыву ихъ на большое число осколковъ (такъ наз. бомбы съ рифленными головками). Вообще же фугасныя С. дѣлаются очень длинными, тонкостѣнными, изъ лучшаго сорта стали и начиняются или порохомъ или дроб-

несколько (2 или 3) кольцевых желобков, параллельных между собою и имеющих в сечении форму трапеции. Ширина ведущих поясов сначала делалась в 0,1 калибра, но в настоящее время ширина поясков увеличена до 0,15 кал., так что они приблизительно равны ширине заднего ската каморы. Такое усиление поясков значительно увеличивает длину и прочность ведущих выступов и повлекло за собою лишь незначительное уменьшение начальной скорости С. и повышение начального давления пороховых газов на стенки канала. В горных и полевых С. оставлены пояса прежней ширины в 0,1 кал. Ведущие пояса С. малого кал. (горных, полевых, 37 мм.) и всех С. обр. 67 г. имеют цилиндрическую форму и этих только отличаются от вышеописанных. В С. малого кал. ведущие пояса делаются цилиндрическими, для увеличения прочности выступов. В С. обр. 1867 г. большого калибра — в виду отсутствия конического ската по нижней половине эксцентрической каморы. Метные ведущие пояса отстоят от два С. на расстоянии приблизительно равном ширине пояса. Точные размеры ведущих поясов и взаимное расположение их на С. имеют значительное влияние на меткость стрельбы не только в смысле достаточной прочности ведущих выступов, но еще и в смысле образования дымки С. при заряджании.

Центрирующая часть назначается для более точного совмещения: 1) оси фигуры С. с осью канала орудия во время совмещения и 2) оси вращения С. с его осью фигуры — для уменьшения колебаний последней — при движении С. вдоль канала, т. е. для лучшего центрования С. При точном центровании центр тяжести С. движется по оси канала, а не по спиральной линии. Центрирующая часть устраивается или также в виде метных поясов, пропущенных в кольцевые желобки, заточиваемые на головной части С. или в виде цилиндрического утолщения, образуемого металлом С. при его отливке. Преимуществом центрирующих метных поясков: они лучше центруют С. и совершенно устраняют колебание их оси фигуры при движении вдоль канала, так как наибольший наружный диаметр центрирующих поясов, имеющих обыкновенно слегка закругленную форму, делается несколько (хотя и очень немногим) больше калибра, так что на них слегка отпечатываются сады от нагнанных по всей окружности. Недостатки центр. поясов: они ослабляют головную часть С. своим желобком, заточивание которого бывает крой того очень затруднительно в закаленных стальных С., металл которых с большим трудом поддается резцу. Недостатки эти особенно чувствительны в тонкостенных стальных С. (фугасных бомбах, гранатах) и в бронзовых С., головная часть которых должна иметь наибольшую возможную прочность. Кроме того, центрирующий пояс должен быть расположен в строго определенном расстоянии от ведущего, иначе, при упоре центрирующего пояса в передний скат, ведущий пояс не упрется

в задний скат снарядной каморы и между ними образуется зазор; или, наоборот, ведущий пояс упрется в задний скат раньше, чем центрирующий упрется в передний, и тогда ось фигуры С. примет несколько наклонное положение. Центрирующий утолщения не обладают этими недостатками, изготовление их проще и удобнее, за то: они больше и усиливают канал и хуже центруют С., так как наружный диаметр их должен быть меньше калибра. Опыт показывает, однако же, что эти недостатки не отзываются сколько-нибудь заметным образом ни на меткости С. ни на продолжительности службы орудия, поэтому все вновь изготовляемые гранаты и бомбы все же образуются по всем чугунным и стальным орудиям снабжаются теперь центрирующим утолщением (кроме прашпелей), с цилиндрической поверхностью, диаметр которой приблизительно на 2—3 точки меньше калибра и которая является неметным образом с цилиндрической и головной частью С. Ширина центрирующего утолщения приблизительно равна 0,15 калибра, т. е. ширине ведущего пояса.

Обтюрирующая часть. Для лучшего устранения прорыва газов между снарядом и стенками канала и лучшего предохранения орудия от выгораний, которые образуются скорее всего у ската сваридной каморы неокрапавают срок службы орудия, ухудшая их меткость и ослабляя их прочность, С. снабжаются иногда особыми обтюрирующими коническими метными кольцами, которые надеваются на заточенную донышковую часть С. позати ведущего пояса и закрываются головками винтов, ввинченных в дно С. Кольца эти могут вращаться вокруг С. и поэтому не участвуют в сообщении ему вращательного движения. На заднем срезе конических обтюрирующих колец имеется кольцевой желобок конического же сечения. При выстреле газы устремляются в этот желобок, раздают его стенки и расправляют кольцо, которое прижимается к стенкам канала, закрывает круговой зазор, препятствуя прорыву газов. Таких колец снабжены у нас только тяжелые С. 11 и 13¹/₂ дм. пушек обр. 87 года длиной 35 кал., стреляющих большими зарядами ($1\frac{1}{2}$) бураго призматического пороха. При бездымном порохе, как показывает опыт, опасная для орудия выгорания не образуются так скоро, как при обыкновенном; поэтому в новейших С. (6 и 10 дм. пушек длиной 45 кал.) обтюрирующих колец нет. Все гранаты и бомбы обр. 77 г. имеют цилиндрическую (см.) форму, с удлиненной головной частью, которая, как показывает опыт, представляет наибольшую для уменьшения действия сопротивления воздуха и для облегчения проникания в различные препятствия. Длина бомб и гранат обыкновенно чужда находится в зависимости от крутизны нарезки орудия.

При крутизне нареки пушек и	Длина С. обр. чужда:
45 кал.	2 ¹ / ₄
30 "	3 ¹ / ₄
25 "	4
	39°

Длина стальных бронебойных бомб не может быть велика, потому что бомбы легче разорвались бы при ударе о броню, особенно при косвенном попадании в нее и не успевали бы проявиться на требуемую глубину до разрыва. Длина бронебойных бомб не бывает больше 2³/₄ — 3 кал. Длина фугасных и проксениловых и мозинитовых бомб, которыми предназначены для действия по земляным постройкам, не по броневым палубам, может быть тем больше, чем круче нарезка. Падубойные бомбы не могут быть такими же длинными, как предназначен по той же причине, что и бронебойные С; первая, впрочем, могут быть несколько длиннее последних, так как им приходится действовать по менее прочной бронь палубы (не толще 2—4 дм.), поэтому длина фугасных бомб уменьшается следующим образом:

Крутизна нарезки.	Длина фугасных бомб в кал.	Длина падубойных бомб.
15 кал. у пушек и 35 у мортир . . .	2 ³ / ₄	не имеют.
25 кал. у пушек . . .	3 ¹ / ₂	
20 кал. у пушек и 15 кал. у мортир . . .	4 ¹ / ₂	3

Бомбы в 4¹/₂ кал. могут быть приняты лишь из мортир и из таким пушкам (длина 8 дм.), которые стреляют малыми осязательными зарядами, иначе при малой толщине стенок они могли бы деформироваться в канале. Длина головной части у всех перечисленных выше С. делается около 1¹/₂ кал. Радиус закругления головной части около 1¹/₂ кал. (у фугасных бомб длиной 4¹/₂ кал. — 2,5 кал.). Дно гранаты и бомб делается плоским со слегка закругленными краями. В дн С. крупного и среднего калибра (начиная от 6 дм.) делается очко для облегчения изготовления С. В дн вырезается донный винт, который в С. 9 дм. калибра и выше снабжается кольцом для большего удобства обращения с тяжелыми С. *Особенности С. и шрапнелей* короче обыкновенных С. (примерно на 1/2 калибра), для того, чтобы в первом снаряжении тяжелых чугунных сегментами или свинцовыми пулями, немного отличаясь от веса гранаты и бомб, снаряженных порохом. Радиус закругления головной части сегментных С. и шрапнелей делается тоже меньше (около 1 кал.) для увеличения объема внутренней пустоты цилиндрической части и для поминения большого количества сегментов и пуль, так что головка без трубки имеет почти полушарную форму. Головка горных шрапнелей почти плоская. *Шрапнельные и картечные пули.* Пули шрапнели, разрываясь на воздух вблизи цели, попадают в последнюю прямым полетом и на ricochetирование их нельзя рассчитывать особенно при больших углах падения. Напротив, пули картежи, разрываясь всегда недалеко от дула орудия и выходящей обыкновенно при малом угле возвышения, поражают цели обыкновенно после ricochetирования. Поэтому от шрапнельных пуль

требуется твердость, достаточная лишь для того, чтобы они не деформировались при выстреле и были способны выводить из строя людей и лошадей. Картежные же пули должны быть способными, крой того, сохранить свою сферическую, удобную для ricochetирования форму и при ударе о твердую почву. Твердый свинец (4 части свинца и 1 сурьмы), оказывавшийся достаточно прочным для шрапнельных пуль и выгодный в том отношении, что, благодаря его большей плотности, пули требуемого вѣса могут иметь меньший диаметр и поминаться в данном объеме в большем количестве, не годится для картежных пуль, которые делаются из цинка, обладающего меньшим удельным вѣсом, но большим твердостью. Пули из твердых материалов (каприн, чугуны, как для гладких орудий) не употребляются, потому что они могли бы порти нарезку. Так как при одинаковых скорости движения и вѣс пробивное действие пуль тем меньше, чем больше их диаметр, то картежные пули должны иметь не только больший диаметр, но и больший вѣс, чем шрапнельные пули. Необходимость большого вѣса картежных пуль вызывается еще тем, что они быстро теряют свою скорость при ricochetировании, тогда как скорость шрапнельных пуль теряется в воздухе значительно медленнее. Для того, чтобы вывести зениты из строя, считается достаточным, если пули вѣсом в 2,5 сол. будут иметь при ударе скорость около 600 фт. сек. Чем меньше эта скорость, тем должны быть больше вѣс пули. Поэтому пули наших шрапнелей разных калибров имеют разный диаметр. Наименьший диаметр имеют пули шрапнелей плевых пушек, стреляющих всегда полным боевым зарядом. Этого требует также малый объем внутренней пустоты этих шрапнелей. Пули шрапнелей 6 дм. осадных и крепостных орудий имеют больший диаметр, так как они стреляют уменьшенными зарядами и шрапнели имеют значительно больший внутренний объем. Тем же пулями снаряжаются и шрапнели 6-дм. полковых мортир. Наконец, пули 8-дм. мортирных шрапнелей имеют наибольший диаметр (начальная скорость мортирных С. мала; объем велик).

Особенности С. для скорострельных пушек. Ведущая часть в виду огромных начальных скоростей С. длинных скорострельных пушек *, доходящих до 2700 фт. сек. и больших давлений в канале, ведущими частями их сварада приходится придавать особую прочность, поэтому ширина их делается от 1/2 кал. (у 6-дм. пушек) до 1/21 кал. (у 57-мм. береговой). Необходимость особенно широких полостей у 57-мм. пушек вызывается еще невозможностью делать глубокие желоба из тонких стенок малых С. Ведущие пояски распознаются значительно дальше от дула снаряда на величину от 1/2 до 1 калибра

* А также в 10-дм. береговой пушке длиной 45 кал. С. который по своему устройству приближается к С. 6-дм. скорострельной береговой пушке

и больше, для того, чтобы С. глубже уходила и более прочно держалась в тилзах. Пояска С. 6-дм. скорострельной пушки для большей прочности воздушных выступов теперь делается сплошными — без желобков (связки канала при бездымном порохе не требуются). Все С. скорострельных пушек, не исключая прапнелей, имеют центрирующие утолщения; прапнели этих орудий достаточно длинны, чтобы можно было расположить утолщение в плоскости центра удара. Длина С. обыкновенного чугуна доходит до 4 кал., а стальных до 3 и $3\frac{1}{2}$ кал. (у 57-мм. пушек). Длина прапнели 10 3 кал.; 6-дм. сегментной (боян) — $2\frac{1}{2}$ кал. Длина головной части делается также несколько больше от $1\frac{1}{2}$ — 2 кал. Радиус закругления головной части от 2 кал. у 6-дм. пушек до 6 кал. у 57 мм. — для лучшего преодоления сопротивления воздуха. Пути 57-мм. прапнели пересылаются утолщенным порошком и только верхний ряд имеет строк. Пути делают также из перчатого свинца и имеют двух диаметров для более удобной их усадки в сравнительно небольшой внутренней полости маленьких С. 57-мм. картечь длиной $4\frac{1}{2}$ кал. состоит из затупившей оболочки и трех внутренних острых железных С. Морской артиллерии и иностранной очень мало отличаются от вышеописанных, кроме прапнелей.

Спаряжение С. Подены гранаты, все прапнели и сегментные бомбы спаряжаются метко-прицельными сердцами обыкновенного пороха, ружейного или артиллерийского. Бомбы обыкновенного чугуна спаряжаются или: 1) крупинозернистыми графитованным порошком или 2) смесями этого пороха с графитованным, железным или стальным порошком, бурным или же, наоборот, 3) ружейным бездымным порошком; последний, благодаря отсутствию дыма при разрыве, более удобен для С. береговой артиллерии. Крупинозернистый порошок графитован для уменьшения наклонности его к вырыву вследствие соударения между собой и с металлом С. перед разрывом заряда при ударе. В длинных бомбах (дально, например, 11 и 15-дм. бомбы, длиной 4 кал.), благодаря значительной величине стога разрывного заряда, большой начальной скорости и большому давлению в канале орудия, даже графитованный порошок вырывается иногда при сжатии С. поэтому часть внутренней полости таких С. приходится оставлять открытой. Старая броневой бомбы имела вогнутого чугуна снарядом теперь для лучшего их действия ружейным бездымным порошком. Стальными броневыми бомбы пушечными или не спаряются вовсе, или спаряются дробными выривчатыми веществами. Величина их разрывного заряда около $\frac{1}{2}$. Морская броневая бомбы, предназначенная для действия по тонким броням, сталь и потому не разрывающаяся при ударе — при ударе — спаряется артиллерийским порошком и снабжается дальноударной грушею для того, чтобы не ослабить головной части. Фугасная бомба пороховая спаряется графитованным крупинозернистым порошком; остальные: ле-

кальные, пламенные, протексильные или металлические. Они снабжаются ударными трубками, пороховые головными, протексильные и металлические головными для действия по наземным и донным — по надобности судов. Все разрывного заряда доходить до $\frac{1}{4}$ веса С. в пороховых и до $\frac{1}{6}$ в протексильных С. длиной $4\frac{1}{2}$ кал.

Д. Иллус.

Спаряжение (воен.) — совокупность предметов, которые должны иметь при себе в бою и в походе каждый солдат. Однообразное С. войск по родам оружия установлено в России при Петре Великом; ранее поместная войска выходила на службу с собственными самыми разнообразными С. стрельцы и пехота городовая и иноземного строя получали от казны только оружие. Иные казаки тоже выдаются лишь оружие, а все остальные предметы С. они заготавливают сами, но обязательно установленных образцов. Предметы солдатского С. в современном смысле суть: ручное оружие; носильная одежда, обувь и обувь; запас патронов, продовольствия и одежды; шпательный инструмент; патежные принадлежности; принадлежности походной кухни. Многие предметы для несения содержания одежды, оружия и пр.: ящики или ранцы. Вопрос о С. солдат имеет крайне важное значение, но лучшее его разрешение на практике весьма трудно, так как, с одной стороны, работа С. увеличивает степень общечеловечности солдата и в бою, и во время отдыха, а с другой — каждый лишний предмет увеличивает ношу. Поэтому должно, что весь вес С. не должен превышать 1 пд. 30 фн. или, в крайности, 2 пудов. С. должно достигнуть большей полноты С., без уменьшения солдатского ношею выше нормы, за счет продовольствия заменять консервами, одеждой, обувью и т. п. стараться строить из легких военных материалов, и т. д. Особенно важно говорить в этом отношении уменьшение калибра ружья, ибо при меньшем калибре уменьшаются как весь ствол ружья, так и весь патрон, что дает возможность увеличивать число их. В России весь С. пехотника, при 150 патронах патронов и запасе продовольствия на 2 $\frac{1}{2}$ дня, равен 72 фунтам (когда войска были вооружены ружьями Вертана, при том же весь С. пехотника состоял из патронов было 84), в Германии — 77 фн. (патроны 150 запасе продовольствия на 3 дня), во Франции — 70 ф. (112 патр., запасе прод. на 2 дня), в Австрии — 54 фн. (100 патр., прод. на 4 дня). Кроме всего С., существенное значение имеет и то, как это носить и приносить.

К. Б.

Спаряжение (амуниции) конское. — Конская амуниция называется все предметы: седла, войска и других материалов, снаряжение для запряжки животных и помощи или удержания их в нем езды. В зависимости от назначения, амуниция разделяется на упряжную, верховую и войсковую — строевую, выездную или верховую и боевую. Амуниция делится из кожи сыромятной, галанцевой и юфти. **Упряжная амуниция.** В упряжной, для запряжки запряженных, запряженных

ишников и инструментальной повозки, амуниции состоят главным образом из хомуты и попоны. (Синонимом хомуту служат хомутина с ободком и клещами. Узды-недоузки назначаются как для управления лошадью посредством поподеви, так и для прикрывания ее на коновязи или в конюшней особыми ремнями, чумбуром (на последнем случае от узды отстегиваются попоны и удила). К колымаги удила пристегиваются для ремешных поподеи, к концу же подбородника—чумбур. Ремни узды недоузка соединяются один с другими кожаными гайками и желтыми пряжками. Кроме упомянутых поподеи, для подручных лошадей полагаются еще особые притяжные поподеи, отчасти для более быстрого сбора этих лошадей, отчасти—для более легкого управления ими. Нагрудники полагаются только у коренных лошадей, для пристегивания напильника. Напильники назначаются для соединения коренных лошадей с дышлом и служат для осканивания передка. Нагрудные ремни полагаются к подручным упрямым лошадям, для устранения закливания постромок при крутых заездах. Потники накладываются на лошадей и состоят из белого покровного войлока, накрытого черной кофтой с напильниками на ней карманами для подков.

Горная (вьючная) амуниция. Узды-недоузки и хомуты—такие же, как для упряжных лошадей. В горной артиллерии хомуты полагаются лишь к лошадям с колесными выюками (коренным). Шлеи и потники двухобразны: 1) к выюкам под тѣло орудия и 2) ко всем остальным выюкам. Подружки: а) двойная (передняя и задняя)—полагаются к выюкам лобовой части лафета и тѣловому, б) двойная—ко всем остальным сѣздам, для прикрывания к лошадям сѣдла и потника; в) помечная—для прикрывания котеса, ящиков со снарядами, ящик передка и заднего ящика конно-горной артиллерии. Шора полагаются только к выюку лобовой части лафета, для пристегивания постромок. К шорѣ пришиваются два нагрудных ремня, с пряжками и гайками, и подручный. Шора надвигается на грудь лошади. Нагрудник полагается к выюкам тѣловому, хоботовой части лафета и заднего ящика, для заднего ящика, для удержания сѣдла от сползания назад. Троповый ремеш, только к тѣловому выюку—для прикрывания орудия к сѣдлу.

Амуниция строевой лошади. Один образцы для строевых лошадей кавалерии и конной артиллерии; другой—для строевых лошадей пѣхоты, сѣдой артиллерии и остальных родов орудий. Амуниция первого образца состоит из сѣдла бѣлой кожи, вальтрана (кому полагается и поголовья) Оловянные недоузки с чумбуром, мундштучное луговое с тренозем, мундштучное и тренозное поподеи, мундштук с щипочкой и тренозное удило. Мундштучное луговое составляют: луговое и щипочный мундштучный ремни, веревосе, а также колымаги пряжки и пѣвки к этим ремням. Мундштучные поподеи состоят каждая из длинного ремня и пришитого к не-

му короткого с пряжкой и гайками; короткими ремнями поподеи пристегиваются к колымаге мундштука. Тренозные поподеи—два сшитые между собою ремня с пришитыми к ним короткими ремнями и пряжками с гайками; короткими ремнями поподеи пристегиваются к колымаге тренозного удила. Мундштук: мундштучное удило, два прищепленных к нему щипы и щипочка с щипочкой; все эти части—из полированного железа. При парадной формѣ и на смотрѣх чумбур не полагается—Вьюки пришиваются по лошади: их полагается 2: передний, из саквы с овсом, кобур, шинели и конюшного каца, и задний—из двух переметных сум, попоны с треном, лугового недр и котелка. В переметных сумы укладываются следующие предметы: *въ правую*—фуражный аркан, щетка (платная или смазанная, или для амуниции), рубаха: холщовый брюки, шара свинца, холщевые портянки, сѣки для сѣна, конюшенный недоузок, два подковы, 16 подковных гвоздей и скребниши; *въ лѣвую*—саква с тремя футлами сухарей. Повязка для раненых. Санны: с кровом (61—80 золот.), с соломой (1¹/₂ фунта), с чаем и сахаром (9 зол.). Мѣшечки с ружейными принадлежностями, подтепце, кусок мыла и мѣшечек со шейными принадлежностями и грелкой нута с ремнем, терба, конская щетка. Попона с попономом на нее треном, скатывается и кладется за заднюю луку, под нее помещается сложенное втрое луговое недро и прикрывается к сѣдлу тремя задними вьючными ремнями. К сѣдлу прикрывается также малая попола (Линемана) и малый кавказский топор. Лошата или малый кавказский топор прикрывается вьючными ремнями (брюшными и пивными) к переднему вьюку сѣдла, с правой его стороны, поверх шинели. В мирное время, при обыкновенной формѣ, передний и задний вьюки составляются так же, как и въ военное время, но въ переметных сумы укладываются также вещи солдатского обихода, которые окажутся необходимыми поместить по усмотрѣнию начальства. На смотрѣх и парадах передний вьюк составляется скатанная шинель, задний—переметный сумы, набитый соломой, и попола без котелка.

Конское С. для генералов и офицеров кавалерии, конной артиллерии и числящихся в этих частях. Весь убор—из бѣлой выдубленной кожи, кромѣ подпруг, ремней въ пристругамъ, чумбур и подвижных ремней, изготовляемых из бѣлой сыромяти. Оловянные того же образца, что и для нижних чиновъ, с некоторыми измѣненіями. Вьюки въ военное время полагается 2: передний и задний. Передний составляют кобуры и пазлы (валы). Кобуры прикрываются подобно тому, какъ при сѣздах нижних чиновъ. Задний вьюк составляют переметный сумы, саква с овсом и попола с треном. В мирное время, при обыкновенной формѣ, во время передвижений вьюки составляются так же, какъ въ военное время, кромѣ санны с овсом. На смотрѣх и парадах не полагается кобур, а саквы, по

на передний выкок притрачивается скатанное пальто, а сзади переметными сумы и попоны ст. трюком. На манерах и для практических выходов в мирное время выки подлагаете в полном составе, как в военное время. Генерал-адъютанты, генералы свиты Его Величества и фангель-адъютанты при свитской формѣ имеют в мирное время, при обыкновенной формѣ, казатрап и пальто, как при парадной формѣ.

Амуниция и снаряжение подполковника лошадей в артиллерии — Амуниция этих лошадей составляет сѣдло (см.), хомуты с принадлежностями к нему, узды-недоудки и шлеи. Шлеи издогового состоят из свернутой шинели, суконного чемодана и передней кобурѣ. При походной формѣ, в сумки кобурѣ помещаются, в *кравцо* — суконный карманчик с принадлежностью для содержания в исправности кошей издогового, кусок сала в холстѣ, шетин для пальца, суконная ковская, серебряная, *из амуниции* — рубашка, холщевый портянки; попутные: сапки сухарики, крупиная и соевая (суточные). Шинель, с башлыком, притрачивается к передней локти сѣдла выжатыми ремнями. Фуральный аркан, трюк попоновый и 2 торбы помещаются на шинель. Сапка с сухарями кладется на переднюю лунку, концами в кобурѣ и принашивается сиромянными ремнями, имѣет с шинелью. Попоны (подсѣдельные и подручные лошадей) складываются на сѣдлѣ одна на другую так, что закрывают передний выкок. Задний выкок составляет котелок, в который укладываются рубашка, шинель, рубашка гимнастическая (китель в конной батарее), папелуки, сапоги, портянки, суконные или шерстяные чулки, перчатки, мешочки для шерстяных шаровары, подплатники, нашинки. — Сапки с сѣдловой дачей сѣла намотываются серединой на заднюю лунку. Сѣли с сѣдловой дачей сѣла притрачиваются к задней аркѣ, как и сапки с овсом. В конных батареях, в заднюю выкок притрачивается медный котелок. При походной формѣ для парадов, смотров и учений, сѣдланье производится так же, как и при походной формѣ в военное время, но без сапок с овсом, а чемоданъ заменяется сотовой.

Конная амуниция (путь). Эту амуницию в полевых батареях, вѣвших и конных, а также в конно-горных составляют узды и коленные построики и желѣзные конная вага; в батареях горной артиллерии — узды, конные построики.

Конская амуниция обоза полевых батарей — конная: одна — для артиллерийского обоза, другая — для интендантского; послѣдняя называется и для обоза въѣх остальных родов оружий. — Амуниция для артиллерийского обоза тяжеловѣсна с остальной упряжной амуницией, кроме построиков, и состоит из сумы, шлеи, узды-недоудки, нашинки, папелуки, построиков и полей. Амуниция интендантского обоза состоит из тѣх же предметов, как и артиллерийского обоза, но она иной конструкции.

Снасти рыболовныя. Подъ этимъ общимъ названіемъ разумеютъ какъ въ гор-

голахъ, такъ и у рыбаковъ всякія промысловыя рыболовныя орудія, какъ то: невода и сѣти всякаго рода, крючки, жорды, мережи, ванды, крылевы и т. п. Описание и рис. отдѣльных родовъ орудій даны см. в ст. Рыболовство. Производство рыболовныхъ С. составляетъ предметъ обширной промышленности какъ кустарной, такъ и фабричной. Большая часть прижи и пропизовъ изъ нея (т. е. связанныхъ въ формѣ сѣтчатого полотна частей), употребляемыхъ въ русскомъ рыбномъ промыслѣ, изготовляется кустарями, главнымъ образомъ Нижегородской губ. и обывается оптомъ на Нижегородской ярмаркѣ. Сѣти издѣли этихъ кустарей страдаютъ большими несовершенствами какъ въ отношеніи качества самой прижи, неровной, часто представляющей сѣть дѣльныхъ волоконъ сѣ конопляными, такъ и въ вязкѣ, узлы которой завязаны: обычно недостаточно крѣпко, что обуславливаетъ ихъ перемѣщение («переходы»), весьма важное неудобство въ рыболовныхъ снастяхъ. Кромѣ того нерѣдко эти приязы, продаваемые на вѣсъ, держатся въ сырочѣ мѣстѣ и прижа подвергается порчѣ, дѣлаясь непрочной. Все это имѣетъ обусловило впаденіе за послѣднее десятиліе въ русскомъ рыбномъ промыслѣ сѣтей машиннаго приотделенія, заграничной работы. Интересно въ данномъ случаѣ тотъ фактъ, что русскій конопель ведется за границу, тамъ изъ него вырабатывается прижа (машиннымъ путемъ), изъ прижи выдѣлается полотно сѣтей (тоже на машинахъ, заимизвающихся зарѣзъ до 500 узловъ); эти сѣти не смотря на пошлину 70 коп. золотомъ съ пуда, вывозъ ввозитъ въ Россію и съ успѣхомъ конкурируютъ съ кустарными издѣліями, нѣсколько болѣе дешевыми, но въ сущности очень плохими и служащими вдвое меньше. Для невода идутъ сѣти главнымъ образомъ конопляныя, для ставныхъ сѣтей — дѣльныя. Интересно, что дѣльная прижа готовится въ Россіи машиннымъ путемъ, а конопляная нѣтъ, поэтому сѣти ставныя приготавливаются преимущественно изъ дѣльной прижи машинной работы. Кромѣ нѣтъ изъ заграничныхъ проникли въ Россію, а по Черному и Азовскому морямъ уже преобладаютъ сѣти изъ хлопчатобумажной прижи (сѣтъ), отчасти изъ джутовой (желтыя). Обширныя фабрики сѣтей имѣются въ Голштиніи (Пшугахъ) — одна изъ самыхъ крупныхъ, если не крупнейшая въ мірѣ, она издѣлія вывозятся въ Россію; въ Даніи (Копенгагенъ), во Франціи, Швейцаріи и Сѣв. Американскихъ Штатахъ (Плочестеръ). Въ Россіи имѣется единственная фабрика въ Ригѣ, но настолько незначительная, что не удовлетворяетъ даже мѣстное (окрестности) потребленіе. Крѣпкія рыболовныя, употребляемыя въ громадномъ количествѣ на Каспійскомъ и Азовскомъ моряхъ, готовятся въ Россіи также исключительно кустарнымъ путемъ и поставщиками или вывозятся тѣ же нижегородцы. При всѣхъ своихъ недостаткахъ (грубая отдѣлка) они обладаютъ единственнымъ всецѣльнымъ достоинствомъ — относительной дешевизной, зависящей отъ дешевизны зиняго труда русскаго человѣка, доводящагося въ глухихъ углахъ кустар-

пословицахъ и поговоркахъ» (М., 1831—1834), «Русские простонародные праздники и суеверные обряды» (М., 1837—1839), «Дубочные картины» (М., 1844 и 1861; до Ровинского единственный трудъ въ этой области), «Русские народные пословицы и притчи» (М., 1848), «Новый сборникъ русскихъ пословицъ» (М., 1857), «Русская старина въ памятникахъ церковного и гражданского зодчества» (М., 1848—1854 гг., 2-е изд. 1851—57 г., изданы съ Мартыновымъ), «Памятники древняго художества въ Россіи» (Москва, 1860), «Памятники московской древности» (М., 1842—45 г.), «Москва. Подробное историческое и археологическое описаніе города» (М., 1846, т. I). Кроме того, С. составилъ историко-археологическое описаніе почти всѣхъ московскихъ и подмосковныхъ монастырей и церкви, нѣсколько биографій (архим. Августина, митр. Платона и др.), сотрудничалъ по изданію «Древностей Россійскаго Государства» (ему принадлежатъ томы I, IV и V изданий), издалъ первый томъ «Словаря русскихъ писателей» митр. Евгения, «Обзоръ кормчей» барона Розенкампфа (М., 1829) и «Древнее сказаніе о побѣдѣ Дмитрія Иоанновича Донскаго» (М., 1829 г.) и, наконецъ быть главнымъ дѣятелемъ по возстановленію Румяновскихъ палатъ въ Москвѣ. После его смерти Г. Ивановичъ издалъ первый томъ «Древн. С.», подъ заглавіемъ: «Старина русской земли» (Москва, 1871); тамъ же и его «Воспоминанія». Снегиревъ первый поставилъ на научную почву изученіе русскихъ пословицъ, первый обратился къ изслѣдованію дубочныхъ картинъ и собранію старыхъ о русскихъ простонародныхъ праздникахъ и суеверныхъ обрядахъ и болѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ потрудился надъ изученіемъ памятниковъ стариннаго русскаго зодчества, особенно московскихъ и подмосковныхъ. — Ср. Шенниковъ, «Биографическій словарь профессоровъ и преподавателей Московскаго университета» (М., 1855); А. Ивановъ-Кий, «Изв. Митр. С.», очеркъ (СПб., 1871); А. И. Пыляевъ, «Исторія русской этнографіи» (т. I и II, СПб., 1891). В. Р.—а.

Снегиревъ (Махавитъ Матѣевичъ, умеръ въ 1820 г.) — писатель, окончивъ курсъ въ московскомъ унив. и тамъ же былъ профессоромъ, сначала по кафедрѣ логики и нравственной философіи, потомъ по кафедрѣ естественнаго, политическаго и нравственнаго права. Помнилъ статей въ изданіяхъ Багидова, изданаго «Распространеніе Цивилизаціи» и «Почтенное изображеніе кощества». С. составилъ «Словъ о пользѣ нравственнаго просвѣщенія» (напечат. въ пражѣ) и къ биографіи Н. М. С. изданной Г. Ивановичемъ и «Руководство къ церковной исторіи»; много переводилъ отъ французскаго въ немецкаго. См. Шенниковъ, «Словарь профессоровъ и преподавателей Московскаго университета» (М., 1855 г.).

Снелль (Snellius) — гол. въ королевствѣ Нидерландскаго, въ пров. Фрисландіи, близъ города Лееде же имени. Производно отъ нидерландскихъ названій, медальоны, кирпичные заборы, террасы холмовъ, скотск. медальоны и т. п.; жорданованіе; жит (1659) 11469.

Снейдеръ (Франсъ Snijders, 1879—1857) — фламандск. живописецъ животныхъ и подражаніемъ природы, ученикъ М. Брюгеля Младшаго и Г. ванъ-Балена, подпортился впоследствии влиянію Рубенса. Въ 1602 г. былъ принятъ членомъ въ антирденскую гильдію св. Луки, вскоре затѣмъ отправился въ Италію и, позиратившись оттуда въ Аят-перпенъ, до конца своей жизни усердно трудился въ этомъ городѣ. Вначалѣ писалъ плоды, овощи, разную живность и прочие кухонные припасы, но потомъ расширилъ кругъ своихъ задачъ изображеніемъ сценъ «хоты и борьбы между животными». Человѣческія фигуры въ его большихъ картинахъ нерѣдко писали Я. Бокторетъ, Рубенъ и ученики этого послѣдняго; изобразотъ, С. часто помогалъ Рубенсу, и появля въ его произведеніяхъ фрукты и цвѣты. Главныя достоинства работъ С. — свѣжій, сильный, блестящій колоритъ, широкій, свободный пріемъ кисти, точный рисунокъ и красивая группировка изображенныхъ предметовъ; въ сценахъ съ животными, художникъ удивительно-мастерски передавалъ не только внѣшность послѣднихъ, но и внутреннюю жизнь, ихъ характеръ, страсти и движенія. Картины С. многочисленны и встрѣчаются во всѣхъ значительныхъ европейскихъ галереяхъ. Въ Имв. Эрмитажѣ ихъ имѣется 13; между ними особенно замѣчательны четыре огромныя полотна, изображающія сцены торговли фруктами, овощами, дичью и рыбою (съ фигурами, писанными Бокторетомъ, №№ 1312, 1313, 1315 и 1320), «Свѣтлая драка» (1321) и «Птичій концертъ» (1324).

А. С.—а.

Снеллартъ (Фердинандъ-Августъ) — фламандскій писатель (1809—1870), одинъ изъ выдающихся собирателей разнороднаго нарѣчій. Основана въ 1836 г. общество «De taal is d' aansch het volk» (языкъ — это вещь народа), въ организующей тогда же первую петицію о правахъ фламанд. языка. Его «Schets eener geschiedenis der nederlandsche letterkunde» (1849, много изд.) — до сихъ поръ самый популярный обзоръ исторіи нидерландск. литературы, а «Vijftiende Eeuw» (1851—1857) — лучшее пособие по этому предмету. Онъ написалъ еще множество мелкихъ статей, стихотвореній и издалъ много древнихъ памятниковъ фламандской литературы.

Снелль (Snellius) (фам. Рамъ) отецъ — Рудольфа — и сынъ — Виллебрордъ — — голландскіе математики. С. Рудольфъ (1540—1613). Въ возрастѣ 15 лѣтъ, далъ усовершенствованія въ наукахъ, отправился въ путешествие, продолжавшееся 16 лѣтъ. Онъ продолжалъ изучать лекціи въ университетахъ Лены, Виттеберга, Гейдельберга, Марбурга, Пизы, Флоренціи. Въ 1577 г. возвратился въ отечество, и въ 1581 г. избранъ проф. математики въ лейденскомъ университетѣ. Въ философіи и математикѣ Рудольфъ С. былъ послѣдователемъ француза Петра Рамуса (с. м.), такъ это можно видѣть изъ сѣхъ его сочиненій: «Commentarii in Diophantum Petri Ramo», «Ethica meth. sive Ramo scripta», «Snellii Ramae Philosophiae Syntagma», «Explicationes in Arithmetica Ramo

ния (Lugd. Bat. 1596). «Praelectiones in geometriam P. Rami» (таже же). Кромѣ этихъ сочиненій Рудольфъ С. принадлежали еще: «Tractatus de Praxi Logica»; «Commentarii in arithmet. Phil. Melanchthonis de anima libellum»; «Annotationes in ethicam physicam sphaericam Cornelii Valeii» (Lugd. Bat., 1596). «Rationes physicae». «Commentarius in Rhetoricam Andromachi Tarenti» (таже же, 1617). — С. Виллебрордъ (1580—1626). — Въ пятилѣтнемъ возрастѣ уже читалъ публичныя лекціи объ Азмагестѣ Птолемея, а 4-мя годами ранѣе напечаталъ свое первое сочиненіе «In sphaeram Valerii praelectiones» (Franq., 1596). Въ томъ-же 1600 г., по призыву отца, отправился въ заграничное путешествие, продолжавшееся до 1613 г. и доставившее ему много важныхъ ученыхъ знакомствъ, напирѣтъ съ Тихо Браге и Кеплеромъ въ Прагѣ, съ Меттаномъ и др. Профессорская дѣятельность Виллеброрда С. въ лейденскомъ университетѣ началась въ 1613 г. Вторымъ сочиненіемъ Виллеброрда С. было «Неро-перо Астрономъ изъ персидскаго Астронома resuscitata Geometria» (Lugodini, 1607). За нимъ черезъ годъ слѣдовало «Appollonius Batavius, seu Expositio Appollonii Pergaei Pro Aferensius Torat: Geometria» (Lug. dmi, 1608). Въ этомъ сочиненіи авторъ дѣлалъ смущающую попытку восстановить названный въ заглавіи утраченный трудъ Аполлонія объ опредѣленномъ сѣченіи. Въ своихъ математическихъ лекціяхъ Виллебрордъ С. какъ его отецъ, былъ последователемъ Петра Рамуса, какъ это можно видѣть изъ изданыхъ имъ сочиненій. «Petri Rami Arithmetica commentarius. W. S.» (Antv., 1613) и «Petri Rami. Meetkonst in XXVII boecken vervalt Wi het Zayn in't Neerduyts overgheset by Dick Hondriesz Houtman. Overzien, verrijckt en verklaert door D. W. S.» (Амстердамъ, 1622). Виллебрордъ С. написалъ по призыву нидерландской и сферической тригонометрии: «Cyclometricus De circuli dimensione» (Lugdun Batavorum, 1621), «Canon triangulorum. hoc est sinuum, tangentium et secantium Tabulae, ad usumque tabulæ 100000000» (тамъ же, 1626), «Trigonae triangulorum sinuosa Libri quatuor» (тамъ же, 1627). Въ первомъ названныхъ сочиненіяхъ особенно замѣчательными являются употребленіе и выводъ формулы

$$x = \frac{3 \sin x}{2 + \cos x}, \text{ обыкновенно приписываемой}$$

Виллеброрду С., хотя въ действительности издѣлкой ранѣе его Николаемъ Кузанскимъ, чего самъ Виллебрордъ С., впрочемъ, не зналъ. Въ третьемъ сочиненіи заслуживаетъ вниманія оригинальнымъ способомъ доказательства теоремы о пропорциональности сторонъ треугольника синусамъ противоположныхъ угловъ, данный Виллебрордомъ С. Но особенно важнымъ является въ этомъ сочиненіи употребленіе полярнаго сферическаго треугольника, связаннаго съ даннымъ сферическимъ треугольникомъ тѣмъ, что углы одного дополняютъ противоположные имъ стороны другого до 180°. Въ тѣсной связи съ тригонометріей его работа по геометрии: «Eratosthenes Batavius.

De terrae ambitus vera quantitate» (Lugd. Bat., 1617). Она опредѣляетъ, помощью изобрѣтеннаго имъ въ 1615 г. способа триангуляціи, дугу меридіана изъ 1°11'30" между Альмаартъ и Борнеумъ отъ Зонны. Это измѣреніе, оконченное въ 1617 г., дало для длины градуса меридіана величину въ 55100 туазовъ. Несмотря на некоторые ошибки, замѣченныхъ позднѣе самими авторомъ, оно, однако-же, не было точнымъ. По нѣмъ измѣренію Мухенбреккъ нашелъ для той-же длины 57083 туаза. Въ тѣсной связи съ триангуляціей, Виллебрордъ С. впервые постановилъ и рѣшилъ задачу, несправедливо названную потомствомъ во имя ученаго, лишшаго въ слѣдующемъ столѣтіи. *Потенотовою* (см.). Способъ триангуляціи Виллеброрда С., не смотря на свою важность, распространился очень медленно. Онъ наблюдалъ комету 1618 г., которой посвятилъ сочиненіе «Descriptio cometae, qui anno 1618 mense Novembri princip. effulsit» (Lugd. Bat., 1619). Онъ издалъ имѣвшая цѣлю составленіе звѣзднаго каталога наблюденія географическаго ландграфъ Виллельма IV и находившихся при его дворѣ астрономовъ, подъ заглавіемъ «Coeli et siderum in eo circumstantium observationes Hassiacae, Tychoonis Brahe observationes Bohemicae, Joan. Regiomontani et Bern. Walteri observationes portuensis». (Lugd. Bat., 1618). Наконецъ, онъ много занимался въ употреблѣніи при лейденскомъ тѣмъ астрономической обсерваторіи, пользовавшейся которою ему, однако, не признали. Виллебрордъ С. занимался еще математикой, по которой составилъ учебники: «Tijtuz Batavius sive Hystodromice, de paviu curvis et re navali» (Lugd. Bat., 1621). Въ этой книгѣ онъ впервые сталъ употреблять для винтовой кривой названіе локсодрома. Въ физикѣ важною заслугой Виллеброрда С. было открытіе закона преломленія свѣта, выраженное въ формѣ: отношеніе косекансовъ угловъ паденія и преломленія всегда имѣетъ для однихъ и тѣхъ-же срединъ одну и ту же величину. Вѣсма вѣроятно, что оно было имѣетно Декарту, выразившему законъ преломленія свѣта отношеніемъ синусовъ. Биографію Виллеброрда С. см. P. van Geer, «Notie sur la vie et les travaux de Willebrord Snellius» («Archives Néerlandaises d. sc. exactes», XVIII, 1883, Haarlem, стр. 453—468). В. В. Лобачевскій.

Снелъманиъ (Юганъ-Вильгельмъ Snellmann) — финляндскій поэтъ и ученый (1806—1881), былъ (съ 1856 г.) профессоромъ геологическаго университета. Главныя его труды: «Filosofisk Elementarkurs» (1837—1842; популярныя очерки философскихъ дисциплинъ), «Om det akademiske studiet» (1840), «Versuch einer speculativen Entwicklung der Idee der Persönlichkeit», разсказы «Det gar an» (1840), «Tysa gifternal, taffel i Terburgsmåner» (1842) и путевыя очерки «Tyskland» (1842).

Снессорени (Софья) — писательница для дѣтей, переводчица. Отдѣльно напечатаны: «Народныя сказки, собранныя братьями Гриммъ», перев. съ нѣм. (СПб., 1870 и 1885), «Русская странница Дарюшка», разск. (СПб.,

1886), «СПб. Воскресенский первоклассный женский монастырь» (СПб., 1887), «Земная жизнь» пресв. Богородицы (СПб., 1892) и др.

Сингренский (Александр Васильевич) — скульптор, род. в СПб., в 1840 г., двенадцать лет от роду поступил в ученики спб. ларинской гимназии, но в 1858 г. перешел в академию художеств. Занимался в ней, за свои успехи в рисовании и живописи получил три медали и две большие серебряные медали, в 1868 г. был награжден мал. зол. медалью за исполнение программы: «Прометей, терзаемый орлом», и в 1870 г. вышущен из академии со званием избранного художника 1 ст., полученным за барельефы: «Доктрина Александра Великого к его врагу, Филиппу». Вскоре посетил Германию, Швецию, Италию, Париж, Лондон, и поселился в Риме, где исполнил статуи: «Свободы музыканта», «Любопытство» (девочка, роющаяся в песок с рисунками) и «Мальчик-непослушник, играющий в баскетбол» и группы «В бурю» и «Девочка-негротанка, забывающая своего брата». По возвращении своем в СПб., в 1875 г., через год был удостоен звания академика за статуи: Орфей, играющий на арфе усмиряющий змею. Из произведений С. заслуживают, сверх вышеупомянутых, быть упомянутыми бюсты генералов М. Д. Скобелева и И. В. Гурко и многоком. группа, вытисненных из воска для исполнения в серебре и бронзе «Гусарь, требующий от ведьмы коня», «Мальчик, уводящий Марию Кочубей», «Казак на Шинкель» и др.

Сингирь — см. Синьирь.

Синяться с якоря — поднимать его для сдвигания в путь. Передвигать, на военных судах, поднимают на свои места шлюпки, убирают трапы, закрывают орудия по походу и делают другие приготовления. Когда якорь поднять, на бак убирают гюйс (носов. флаг), и судно идет в путь. Во время подъема якоря на обсах бортов стоят готовые матросы; бросая зоть по очереди, они громко выкрикивают подучающую глубину.

Синьирь — мст. Подольской губ., Могилевского у., в 45 вер. от у. г., при р. Карайце. Жителей 2115; правосл. церк., католич. часовня, евр. молитв. дом, много лавок, ярмарки.

Синьирь — мст. Подольской губ., Лetichevского у., в 10 вер. от у. г., при р. Волк. Жителей 903; правосл. церковь, перк. приходская школа, евр. молитв. дом, много лавок, 3 водяные мельницы, винокуренный завод.

Синь (*Stegopodium Podagraria* L.) — многолетнее травянистое растение из семейства зонтичных (*Umbelliferae*), растущее по всей России, в садах, лугах, кустарниках, обыкновенно как сорное растение; оно обильно разрастается подземными корневищами; стебли борозчатые, ветвистые, выше до 1 метра высотой, обыкновенно голые; нижние листья дважды или трижды перистонадрезанные; надрезы продолговатые, у основания косые, слегка сердцевидные, зубчатые или заост-

ренные; конечный надрез часто трехраздельный или трех надрезах; верхние листья тройчатые. Зонтики сложные, без покрывала и покрывало, лопы обильные или односторонне (мужские); чашечка незаметная; лепестки выемчатые, бледные; плодики продолговатые, сжатые с боков, по 5 на видных ребрах. С. употребляется в народной медицине от некоторых болезней, молодые листья идут как овощи в щи. С. Р.

Снование — так называется подготовительная операция в ткацком производстве, имеющая целью приготовить основу (см.). Она состоит, вообще говоря, в том, что требуется для основы количество нитей перематывается с отбывших катушек на общий большой вал, наз. *навоєм*. В виду значительного числа нитей и трудности наблюдения за катушками предпочитают производить С. основы по частям или, как говорят, по *партиям*. Прием С. различается в зависимости от того, ручное или механическое производство. Если производство ручное, то одновременно берется 20—40 катушек, расположенных на особой рамке перед большим вращающимся вокруг вертикальной оси мотовилом, называемым *бараном*. Полученный с этих катушек пучок нитей направляется на баран особым *водком*, могущим подниматься или опускаться по шпирю вращения барана, располагая пучок нитей на его боковой поверхности винтообразно, начиная снизу доверху. Скорость подъема водка совмещена с длиной периметра мотовила так, чтобы требуемая длина основы была достигнута при восходящем движении водка. Когда последний дошел до своего верхнего положения, баран останавливается, пучки нитей захлестываются вокруг шпифа, имеющегося на планках барана, и затем последний поворачивается в обратном направлении, так что пучки нитей образуют новый виток. Чтобы последний не попал на предыдущий, он ложился рядом с ним, водка несколько подтягивается кверху. Дойдя до низу, пучок нитей опять захлестывают и начинают навивание нового витка, не забывши приподнять каждый раз водку сравнительно с его предшествовавшим положением, чтобы витки ложились рядом, не выходя один на другой. Операция повторяется, пока вся поверхность мотовила не окажется покрытой рядом лежащими пучками нитей, которые затем все вместе сматываются с барана, чтобы впоследствии, вместе со сдвинувшимися партиями, быть оплывтованными (см. Шпальтование) и затем перемотанными на общий ткацкий станок, помещаемый на ткацком станке. При механическом ткачестве для С. пользуются особой сновальной машиной. И здесь С. производится по партиям, состоящим из от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ всей основы. Снотри по способу навивания партии, сновальная машина делится на два типа: английская и саксонская. В первых партия навивается на навои — вал, длиной соответствующий ширине будущей ткани и даже несколько больше ширины, при чем нити расположены гораздо реже, чем они будут находиться в ткани. Сколько партии,

столько дѣлается отдѣльных навоевъ, съ которыхъ всѣ нити соединяются вмѣстѣ уже при слѣдующей операціи—шлихтованіи (см.). По саксонской системѣ всѣ партіи навиваются последовательно на одинъ и тотъ же барабанъ—мотовило, но занимаютъ каждая лишь соответствующую часть его ширины, при чемъ нити находятся на тѣхъ же взаимныхъ разстояніяхъ, какія онѣ будутъ имѣть и въ ткани. Англійская система С. примѣняется при изготовленіи тканей хлопчатобумажныхъ, льняныхъ, джутовыхъ и камвольныхъ (гребенной шерсти), саксонская—для тканей аппаратной (кардной) шерсти и шелковыхъ. Кромѣ указанного различія, и тѣ и другія машины состоятъ изъ однихъ и тѣхъ же существенныхъ частей, а именно: навивающаго приспособленія того или другого типа, рамокъ, поддерживающихъ катушки, и ряда промежуточныхъ вспомогательныхъ приспособленій, какъ-то: направляющихъ гребней для равномернаго распредѣленія нитей по ширинѣ основы, мѣрительныхъ валиковъ для опредѣленія длины навитыхъ нитей, а также приспособленій на случай обрыва какой-нибудь нити. На навой наматывается длина нитей, соответствующая значительному (до 100) числу кусковъ товара, причемъ къ назначенной длинѣ будущаго куска надо прибавить на уработку (см. Основа, XXII, 292) и на потерю при отрываніи куска и привязкѣ новаго (отъ 0,5 до 1,5 метра). При снованіи надо наблюдать, во-1-хъ, чтобы всѣ нити шли при одинаковомъ натяженіи. Для этого надо стараться, чтобы всѣ катушки были, по возможности, одной и той же величины и содержали одинаковое количество пряжи. Для уравниванія натяженій иногда заставляютъ нити огибать стеклянные прутки и даже оклеенныя сукномъ планки. Оси катушекъ обыкновенно помѣщаются горизонтально на желѣзныхъ пруткахъ. Катушки стараются расположить такъ, чтобы оборвавшаяся нить не могла зацѣпиться за другія. Такъ какъ основа должна заключать въ себѣ строго опредѣленное количество нитей одинаковой длины, то всякій обрывъ нити долженъ быть немедленно восполненъ привязкой новаго конца. Для большей увѣренности въ этомъ всѣ новѣйшія сновальныя машины снабжаются самодействующимъ приспособленіемъ, останавливающимъ машину тотчасъ какъ оборвалась какая-либо нить. Сущность этого приспособленія состоитъ въ томъ, что на каждую нить вѣшается въ томъ мѣстѣ, гдѣ всѣ нити идутъ горизонтально, особая шпилька, которая при обрывѣ нити падаетъ въ прорѣзъ подъ нею, попадаетъ между двухъ вращающихся валиковъ, зацепляясь между ними, раздвигаетъ ихъ и вызываетъ этимъ перемѣщеніе органовъ машины, расцѣпляющихъ ее отъ главнаго привода. На тѣ же органы дѣйствуетъ измѣрительное приспособленіе, останавливающее машину, когда будетъ намотана опредѣленная длина основы. Кромѣ того, измѣрительное приспособленіе снабжается циферблатомъ, показывающимъ во всякій моментъ намотанную длину основы. Въ послѣднее время въ Англіи начинаютъ примѣняться особый типъ сновальныхъ машинъ, такъ назыв. *секціонная*

система, которая образуетъ партію въ видѣ узкаго цилиндрическаго свертка, въ которомъ нити расположены такъ же часто, какъ и въ будущей ткани. Другими словами, это есть видоизмѣненная саксонская система, въ которой каждая партія образуетъ соответствующей ширины отдѣльный сверткъ. Всѣ эти свертки потомъ располагаются рядомъ на шлихтовальной машинѣ и образуютъ полную основу. Подробныя описанія, чертежи и пр. данныя о машинахъ для С. можно найти во многихъ сочиненіяхъ и руководствахъ по ткачеству, изъ которыхъ на русскомъ языкѣ можно указать на слѣдующія: Герасимовъ, «Опытъ теоретическаго и практическаго руководства къ ткачеству», 1849; Шоринъ, «Опытъ практич. руководства къ механическому ткачеству хлопчатобумажныхъ тканей», 1881; Голгофскій, «Механическое ткачество», 2-е изд. 1898 г.; на нѣмецкомъ: Lembke, Vorbereitung - Maschinen zur mech. Weberei; Reiser und Spenn-gath, «Handbuch der Weberei» и мн. др.

С. А. Гансминъ. А.

Сновидѣніе—см. Снопъ.

Сновъ (Сновъ, въ стар. манускриптахъ Сьснова)—прав. прит. р. Десны, Черниговской губ. Беретъ начало изъ болота Ратова у с. Рыловичъ Новозыбковского у., течетъ сначала съ З на В, затѣмъ на ЮЗ черезъ уу. Городнянскій и Черняговскій. Дл. 210 вер., шир. отъ 2 до 25 саж., глуб. отъ $\frac{1}{2}$ арш. до 4 саж. При весеннихъ разливахъ, когда вода поднимается саж. на 2 выше ординара, по С. сплавляютъ лѣсъ; ниже Седнева, гдѣ прав. беретъ выше лѣв. на 20 саж., въ это время С. судоходна. Бассейнъ С. (изъ 28 притоковъ) имѣетъ 120—130 вер. дл. и 50—70 шир. и занимаетъ ок. $7\frac{1}{2}$ тыс. кв. вер. Болота ея бассейна, кромѣ Ратова: Пржавское, Галя и Замглай; послѣднее занимаетъ 19 тыс. дес.

Сноилъскій (Карлъ-Юганъ-Густавъ, графъ Snoilsky)—выдающійся шведскій поэтъ, род. въ 1841 г. Его талантъ обнаружился уже въ его первыхъ стихотвореніяхъ: «Sma Dikter» (Стокг., 1861) и «Orchideer» (ib., 1862). Своими «Dikter» (1869) и «Sonetter» онъ занялъ первое мѣсто среди шведскихъ лирическихъ поэтовъ. Позже явились «Nya Dikter» (1881), «Dikter, 3 Samlingen» (1883), «4 Samlingen» (1887) и переводъ балладъ Гете (1876). С.—по преимуществу лирикъ и притомъ субъективный идеалистъ. Пылкія мечты о духовной и политической свободѣ составляютъ центръ его произведеній, блещущихъ красотою формы и яркимъ колоритомъ. Среди его лирико-эпическихъ произведеній особенно выделяются баллады. Избранныя стихотворенія С. переведены на нѣмецкій языкъ Ад. Штерномъ (Дрезденъ, 1891).

Снопотъ—рч., лѣв. прит. р. Десны, орошаетъ зап. часть Мозальскаго и Жвиздрискаго уу. Калужской губ., впадаетъ въ Десну на границѣ послѣдней съ Орловской губ., дл. 72 вер. Сплавъ на 42 в. Со Снопотской пристани, при впаденіи С. въ Десну, отправлено въ 1897 г. лѣсныхъ матеріаловъ 339 плотовъ (2807 тыс. пд.) на 166,5 тыс. руб.

Снопъ.—Снятыя (серпомъ, косой или жатвенными машинами) растенія сушатся или въ

кучки, или связаннымъ въ снопы. Въ С. выжиги по преимуществу высокорослые зерновые хлѣба, а также и некоторые други растенія (пшени, клеверъ, убранный на сѣмена), главнымъ образомъ, съ цѣлью удобства обращенія съ ними при сушкѣ, молотбѣ, а также съ цѣлью возможнаго уменьшенія потери зерна. Колосовые хлѣба, убираемые въ периодъ болѣе или менѣе полной ихъ спѣлости, выжигаются въ С. тотчасъ же по снятіи ихъ. Если же растенія (въ томъ числѣ и зерновые хлѣба) не достаточно сухи, чисты отъ травы и притомъ убранныя жней или серпомъ въ сырую погоду, то они оставляются для предварительной просушки нѣкоторое время на сѣнахъ или на травѣ, не только собранные въ небольшие кучки; если же скашиваются косомъ, то ихъ оставляютъ лежать въ ряды или налахъ, а затѣмъ уже выжигаютъ въ С. Величина С. различна и зависитъ прежде всего отъ рода убранныхъ растеній, а затѣмъ—отъ степени ихъ сухости, чистоты отъ травъ и состоянію погоды во время уборки: у насъ отъ 29 до 42 дм. въ обхватѣ и до 1 пд. вѣсомъ. Обыкновенно въ С. выжигаются растенія при помощи перевертыва, который изготовляется главнымъ образомъ изъ ржаной соломы, такъ какъ стебли ржи и болѣе длинны и болѣе гибки, чѣмъ стебли другихъ хлѣбовъ. Гораздо рѣже на перевертыва употребляется другой болѣе прочный материалъ; веревка находитъ примѣненіе только при уборкѣ хлѣба сноповязалками (см. Жени).

Въ древности снопъ служилъ основной единицей сжатого хлѣба. Конечно, какъ С. являлся въ древности; нынѣ въ Псковской губ. длинные С. выжигаютъ отъ 2½ до 4 врш., что, вѣроятно, идетъ отъ стариннаго обычая.

Сноорр Стурлусонъ (Snorri или Snorre Sturluson, 1179—1241) — выдающийся исландскій скальды и политическій дѣятель, нравств. очень важную роль и въ скандинавской литературѣ, и въ исторіи своей родины. Происходилъ отъ одного изъ древнѣйшихъ родовъ въ Исландіи, Стурлуновъ; достигъ высокаго положенія въ олигархическомъ управленіи Исландіи и нѣсколько разъ занималъ должность законодателя. Въ междоусобной войнѣ Стурлуновъ (о которой разсказываетъ «Snurlunga-saga») онъ принималъ участіе, и не всегда красивое. Въ 1237 г. онъ сѣдѣлъ отъ своего брата Снивата и его сына въ Норвегію, къ герцогу Скули, съ которымъ подружился еще въ свое первое пребываніе въ Норвегіи. Въ 1218 г. Тамъ онъ составилъ планъ подчиненія Исландіи норвежскимъ герцогамъ, чтобы самому утвердиться въ Исландіи и отомстить своимъ врагамъ Торгильсгарду и Гизуру. Въ 1239 г. С., вопреки запрещенію короля Гакона, вернулся въ Исландію. Гаконъ, подозрѣвавшій С. въ соучастіи съ возставшими герцогами Скули, объявилъ С. нѣмилымъ, и С. былъ убитъ Гизуромъ, свекромъ же зятя. Какъ писатель, С. занимаетъ первое мѣсто въ литературѣ своего отечества: онъ и великій историкъ, и великій поэтъ-скальдъ. Изъ произанческіхъ произведеній С. особенно замѣчательна (названная такъ первымъ издательемъ, I. Перншельдомъ,

по началу мѣсяца произведеніи) «Heimskringla» («Земной кругъ»), т. е. исторія норвежскихъ королей («Noregs Konunga Sögur») отъ древнѣйшихъ временъ до конца XII стол. Она состоитъ изъ 16-ти сатъ о норвежскихъ короляхъ, начиная съ шведскихъ и норвежскихъ Ингигиновъ (прологъ и «Ynglingasaga»), какъ предшественниковъ норвежскихъ королей, и кончая королемъ Магнусомъ Эрлингсономъ († 1184). «Heimskringla» имѣется въ рукописяхъ «Kringla» и «Jafnaskingla» (общ. сторія въ Копенгагенѣ въ 1728 г. почти безъ остатка, но сохранились въ спискахъ), и въ «Eirspennill» и «Frissbok» (изд. Унгоромъ въ 1871 г.), гдѣ помѣщена еще сага Стурла Торлассона о Гаконѣ Старомъ и выпущена сага объ Олафѣ Святомъ. Относительно участія С. въ этомъ сборникѣ мнѣнія расходятся; вѣроятнѣе всего, что онъ пользовался уже изданными сагами, и главный его заслуга — въ критической проверкѣ и обработкѣ имѣвшагося материала. «Heimskringla» издана Pelingsskjöld'омъ (Сток., 1697), Schöningh'омъ и Sk. Thorlacius'омъ (Копенг., 1777—1783), Under'омъ (Христ., 1868) и (съ критическими примѣчаніями) Финнуромъ Юнссономъ (Копенг., 1893); имѣются переводы данъ Wachter (Лпц., 1835—36), Monicke (Штразл., 1835—37), датскіе — Grundvig (Копенгагенъ, 1818—22), Aall (Христ., 1838—39), G. Storm (ib., 1896), шведскіе — Richert (Сток., 1816—29) и H. Hildebrand (Оrebro. 1869—71). Затѣмъ, по древнимъ свидѣтельствамъ (древнѣйшее — Улсальская рукопись 1340 г.), С. принадлежатъ старѣйшія части поэтической Эдды (см.), которая потому и называется «Snorra-Edda». Кромя заключеннаго въ ней «Hattatal», состоящаго изъ 102 строфъ и столькожъ же различныхъ размѣровъ панегирическаго стихотворенія въ честь короля Гакона и ярла Скули, С. сочинилъ такъ наз. «dæra» на вдову ярла Гакона Галина, Христину, на епископа Гудмунда Арасона и др. Слѣдуетъ ли считать извѣстное подъ именемъ Самуэля Мудраго стихотвореніе «Noregs Konungatal» юншескимъ произведеніемъ С. — весьма сомнительно. Писательская дѣятельность С. относится, вѣроятнѣе всего, къ 1220—37 гг. Ср. P. E. Muller, «Undersøgelser om Kilderne til Snorres Heimskringla» (Оrebro, 1823), G. Storm, «Snorre Sturlassons Historie Kriening» (Копенг., 1873); Boesen, «Snorre Sturlusson» (ib., 1879), Rossetat, «De Snorronæ Sturlæon» (Берл., 1853).

Снотолкователи — см. Гахавіо (VII, 776).

Сноудонъ (Snowdon) — самая высокая гора въ Валлисѣ, въ юж. части Англіи (3571' надъ ур. м.); зап. часть ея очень отвѣсна, скалиста и частью состоитъ изъ базальта.

Сноору (украшитель) — второй фараонъ 4-й египетской династіи; пирамида и помпальный храмъ его сохранились въ Мейдумѣ (см.), гдѣ погребены и его приближенные. На Синаѣ сохранились надписи съ его титулами и изображеніемъ пораженія имъ бедуиновъ; онъ разрабатывалъ здѣсь рудники и строилъ укрѣпленія, носившія его имя еще во время средняго царства. Кузаль его упоминается

еще при Штедлерхъ. Въ Лейденъ есть статуя его жены Мортитерсъ, а въ Берлинъ — статуя начальника его двухъ пирамид Хонка.

Свохачество — см. Кривошеинство.

Снукъ Горхронъе (Christiaan Snouck) — нидерландскій ориенталистъ и путешественникъ, род. 1857 г. Былъ лекторомъ мусульманскаго права въ лейденской семинарии для чиновниковъ Нидерландской Инди; въ 1884 г. предпринялъ научное путешествие въ Аравию и провелъ цѣлый годъ въ Джиддѣ и Меккѣ подъ видомъ мусульманскаго законоуча. Результаты этого путешествия онъ изложилъ въ замѣчательномъ трудѣ: «Mekka» (Гаага, 1888—89, съ атлас.). Въ 1888 г., по предложению правительства, предпринялъ путешествие съ ученою цѣлью въ Нидерландскую Индию. Въ настоящее время онъ профессоръ въ Батавіи. Главные его труды: «Mekkanische Spreekwoorden und Redensarten» (Гаага, 1886), «De betekenissen van den Islam voor zijne beijders in Oost-Indië» (Лейд., 1883), «Mr. L. W. C. van den Berg's beveling van het mohammedaanse recht» (Амстер., 1881), «Der Mahdi» (1885), «De Islam» (въ «De Gids», 1886), «C. Landberg's Studien geprüft» (Лейд., 1887), «Bilder aus Mekka» (тамъ же, 1889), «Studien over Atische klank-en schriftleer» (Батав., 1892), «De Atjehers» (Лейд., 1894).

Сибгиръ (Ptygihula) — родъ конусокаюныхъ цѣбныхъ птицъ изъ сем. вьюрковыхъ или заблѣнныхъ (Fringillidae), характеризующихся очень пухлыми, клювомъ съ почти одинаково развитыми надклювьемъ и подклювьемъ, причемъ длина первого равна его ширинѣ у взрослыхъ. Подпъ покрыты щетинистыми перышками. У бугроватыхъ, недлинныхъ крыльяхъ тропе и четвертое маховое перо длиннѣе остальныхъ. Хвостъ слабо выгнутъ. Боковые пальцы одинаковой длины. Известно около 16 видовъ, распространенныхъ въ палеарктической области. С. обыкновенно называютъ два близкихъ вида Ptygihula: восточный болѣе крупный видъ (дл. 19 см.), P. coccinea, и западный, болѣе мелкій (дл. 17 см.), P. vulgaris. Оба вида окрашены сходно, но черная шапочка у первого развиты больше и захватываетъ затылокъ. Спина у самцовъ пепельно-сѣрая, у самокъ — буровато-сѣрая; нижняя сторона тѣла самцовъ киноварно-красная самокъ — сѣрая. Хвостъ, крылья и клювъ — черные. На крыльяхъ сѣрая поперечная полоса. P. coccinea распространена преимущественно въ Евр. Россіи и въ Сибирѣ; P. vulgaris — преимущественно въ зап. Европѣ. Питаются сѣменами и насекомыми. Гнѣзда, свитыя изъ прутиковъ, стебельковъ и корешковъ и выстланныя обыкновенно волосомъ, вьются на деревьяхъ. Кладка изъ 4—5 зеленовато-голубыхъ яицъ съ черными и красно-бурыми пятнами и черточками. Зимую безбродными стадами С. перекочевываютъ изъ сѣв. Европы въ среднюю. Легко приручаются и при добромъ уходѣ по-долгу выживаютъ въ неволѣ. Въ горахъ средней Германіи молодые С. вынимаютъ изъ гнѣздъ и обучаютъ цѣню. С. легко выучиваются имитировать различные мелодіи. Осады торговцы птицами доставляютъ обученныхъ С. въ большіе

города Европы. Въ Сибирѣ, кромѣ P. coccinea, является мѣстный видъ С., сѣрый или синбирскій С. (P. sineticaeva), у котораго оба конца окрашены сходно, — именно сходно на сичиловъ европейскихъ С., но грудъ не красный, а сѣрый, какъ у самки P. coccinea. Ю. В.

Лопаты С. осенью, когда они прилетаютъ съ сѣвера, ихъ кроютъ сѣтими на точкахъ, устраиваемыхъ преимущественно на протѣкахъ вблизи тѣса, съ заведенными на присадахъ и подвижными подъ сѣтью сем. Птица (вѣство, XXV, 725); кромѣ того, С. лопаты и въ западную, въ которую сажаютъ ручную самку; кроютъ также лучкомъ. С. держатъ въ кѣткѣ, главнымъ образомъ, изъ-за ихъ красоты и кроткаго, доверчиваго характера. Изъ Тюрингена вывозятся въ Берлинъ, Варшаву, Петербургъ, Амстердамъ, Лондонъ. Вѣютъ а даже въ Америку С. малой разовидности, умѣющие имитировать лимпатичнымъ флейтовымъ голосомъ одну или двѣ большіи пѣсенки; такіе С. называются любителями ихъ «живаветными» С.

Сибгъ, сибжый покровъ. — Когда поднятые пары, находящиеся въ воздухѣ, перефуты, при пониженіи температуры, чрезъ точку насыщонія, избытокъ ихъ выделяется въ жидкомъ или твердомъ видѣ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, въ зависимость отъ того, насколько быстро идетъ конденсация и затвердѣваніе, пары могутъ принять различную форму. Если конденсация и затвердѣваніе идутъ настолько быстро, что правильное развитіе и нарастаніе ледяныхъ кристалловъ становится невозможнымъ, — какъ это и имѣетъ мѣсто при сильныхъ восходящихъ потокахъ весьма теплаго и влажнаго воздуха, — продукты конденсаций принимаютъ форму аморфной, болѣе или менѣе прозрачной массы или и являются на земную поверхность въ видѣ *градъ*. Когда же конденсация и затвердѣваніе паровъ происходятъ настолько медленно, чтобы успѣвали образоваться достаточно развитые кристаллы льда, осадки, достигавшіе земной поверхности, принимаютъ обыкновенно форму кристаллическую и являются въ видѣ С. Въ слояхъ воздуха, сравнительно спокойныхъ, кристаллики льда, постепенно нарастая и соединяясь между собою, образуютъ правильные развитые кристаллическіе сростки; наиболее обычная форма такого сростка кристалловъ шестигранная, пластинка или шестигручая звѣздочка, съ цѣлымъ рядомъ развѣтвленій, чрезвычайно разнообразныхъ въ деталяхъ. Образцы различныхъ формъ сибжиковъ, каковыми онѣ представляются подъ достаточно сильно увеличивающимъ микроскопомъ, даны на табл. I по микр. фотографіямъ, снятымъ съ натуральныхъ сибжиковъ А. Сиссонъ въ Рыбинскѣ; фотографіи, снятыя въ Германіи Гельмгольмомъ и Нейгаузомъ, показали такое же точно строеніе сибжиковъ. При сравнительно высшихъ, близкихъ къ 0° температурахъ, отдѣльные звѣздочки, соединяясь, или правильнѣе, сливаясь между собою, образуютъ болѣе или менѣе крупные *глоулы* С.; при этомъ перѣдкѣ и самыя сибжиковы оказываются съ сплавленными краями. Въ очень неспокойномъ воздухѣ, при порывахъ вѣтра,

часто и влияющего свое направление, хлопья С. скатываются в бѣлые непрозрачные, болѣе или менѣе правильные шарикѣ, обнаруживающіе при изломѣ признаки кристаллическаго строенія, извѣстное подъ названіемъ *крупи*. Наконецъ, если образованіе ледяныхъ кристалловъ происходитъ при очень низкихъ температурахъ и въ спокойномъ воздухѣ, нарастаніе кристалловъ можетъ идти настолько медленно, что они успѣваютъ достигнуть земной поверхности, не соединившись въ снѣжинки; наблюдаемыя при этомъ очень мелкія *ледяныя илы* представляютъ собою въ нѣсколько увеличенномъ видѣ тѣ элементарныя кристаллики, изъ которыхъ построены уже болѣе сложныя агрегаты или сростки таковыя, — *снѣжинки*. Изъ перечисленныхъ формъ, принимаемыхъ затвердѣвшими шариками, градъ уже былъ рассмотрѣнъ (см. IX, 497); крупы и ледяныя иголки — явленіе болѣе рѣдкое; иное дѣло — С., значительную часть года охватывающій территорію Россіи сплошнымъ слоемъ мощнаго снѣжнаго покрова до метра и выше болѣе толщина. Безъ этого покрова при низкихъ температурахъ, наблюдаемыхъ здѣсь зимою, многія растенія должны были бы погибнуть отъ мороза. Отличаясь весьма малой теплопроводностью, снѣжный покровъ защищаетъ наши поля, сады, культуры отъ вымерзанія тѣмъ лучше, чѣмъ онъ рыхлѣе, — а, следовательно, — и чѣмъ ниже температура воздуха. Съ другой стороны, съ пробужденіемъ жизни въ природѣ весной, при тѣхъ малыхъ количествахъ влаги, которыя выпадаютъ обыкновенно въ нашемъ континентальномъ климатѣ въ эти весенніе мѣсяцы, растенія ощущали-бы сильный недостатокъ во влагѣ, — не будь эта влага аккумулярована въ теченіе зимы природою въ видѣ огромныхъ запасовъ С. Весною, при таяніи С., образующаяся изъ него вода медленно, понемногу, вытѣкается въ оттаивающую почву и доставляетъ оживающимъ или прорастающимъ растеніямъ достаточный запасъ влаги въ самый низкій моментъ ихъ жизни. Когда недостатокъ или избытокъ влаги можетъ губительно вліять на весь дальнейшій ростъ растеній. Но этими двумя сторонами не исчерпывается еще все значеніе снѣжнаго покрова. Вліяніе, оказываемое С. на температуру воздуха и на испареніе, непрерывно поддерживаемое имъ даже въ холодныя, зимніе мѣсяцы, условія его стока и изъ разрушительное дѣйствіе на овраги и крутыя склоны, наконецъ, весенній половодья, обуславливаемый его быстрымъ и дружнымъ таяніемъ — все это имѣетъ взятое пополамъ, насколько велико значеніе С. и снѣжнаго покрова для всякой страны. Поэтому за послѣднее время С. и снѣжной покровъ сдѣлались предметомъ тщательнаго изученія, и при томъ особенно въ Россіи, гдѣ С. лежитъ вѣками и огромными массами и гдѣ его вліяніе на всю экономическую жизнь страны будетъ, поэтому, значительнѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Европѣ. Русскіе метеорологи и принадлежатъ большая часть работъ въ этой области.

На метеорологическихъ станціяхъ количество осадковъ, выпадающихъ въ видѣ С.

или его разновидностей: крупы и ледяныя иголки, замерзшихъ, какъ и для другихъ формъ осадковъ, обыкновеннымъ дождемѣромъ. При этомъ дождемѣръ, при температурахъ около 0° и ниже, въ назначенные для замерзанія сроки снимается и замѣняется запаснымъ; снятый вносится въ теплую комнату, чтобы содержимое его растаяло, а затѣмъ образовавшаяся вода замерзается, какъ обыкновенно, мѣрнымъ стаканомъ (см. Дождемѣръ, X, 839). Но этимъ путемъ получается только понятие о количествѣ воды, выпавшей въ видѣ С. Для болѣе детальнаго изученія количества снѣжнаго покрова и ея измѣненій во времени приходится еще измѣрять его высоту посредствомъ раздѣленной на сантиметры рейки, укрѣпленной неподвижно тамъ, гдѣ изучаются измѣненія высоты С. Если же желаютъ получить болѣе вѣрное понятіе о распределеніи С. по данной мѣстности, для чего требуется знаніе его высоты въ большомъ количествѣ пунктовъ, то для подобной цѣли пользуются такою же переносною рейкою. Чтобы сдѣлать за измѣненіемъ высоты С., приходится измѣрять его *плотность*, т. е. отношеніе объема воды, полученной при таяніи нѣкотораго объема С., къ этому послѣднему. Такъ какъ С. занимаетъ всегда объемъ болѣе или менѣе, чѣмъ образовавшаяся изъ него вода, то плотность С. есть всегда правильная дробь, менѣе единицы. Чтобы не имѣть дѣла съ дробями, берутъ часто величину, обратную плотности; эту величину называютъ обыкновенно *удѣльнымъ объемомъ С.* Такъ, если при таяніи 1 литра С. получилось 125 куб. см. воды, плотность С. этого будетъ $\frac{125}{1000} = 0.125 = \frac{1}{8.0}$, а удѣльный объемъ его $= 8.0 = \frac{1}{0.125}$.

Для измѣренія плотности или удѣльнаго объема С. пользуются металлическимъ открытымъ цилиндромъ, нижній край котораго снабженъ остро отточеннымъ кольцомъ, имѣющимъ опредѣленные размѣры. По образующей цилиндра нанесена шкала, раздѣленная на сантиметры. Погружая такой цилиндръ въ С. на опредѣленную глубину, можно вырѣзать строго опредѣленный объемъ С.; одна или даже двѣ острия лопаточки, сбоку плотно подведенныя къ верхнему и нижнему основаниямъ цилиндра, позволяютъ вырѣзанный объемъ С. перенести въ мѣрный сосудъ, гдѣ послѣ таянія можно измѣрять образовавшуюся воду, или на вѣсѣ, гдѣ еще проще и скорѣе извѣстнымъ опредѣлитъ количество воды въ вырѣзанномъ объемѣ С.

Снѣгъ, — особенно падающій при сравнительно низкихъ температурахъ — долженъ быть разсматриваемъ какъ тѣло сыпучее. Поэтому распределеніе его по данной мѣстности будетъ вполнѣ обуславливаться формою ея рельефа и состояніемъ ея поверхности. Будучи затѣмъ сравнительно со своимъ величинѣмъ весьма легкимъ, благодаря ничтожной толщинѣ, — обладая при крайне малой массѣ, каждая въ отдѣльности, огромная, сравнительно съ массою, поверхность, отдѣльныя снѣжинки могутъ падать въ воздухѣ только въсь-

ни медленно, вследствие огромного сопротивления воздуха. Поэтому как движение их в воздух, так и распределение по земной поверхности при падении будет в значительной степени зависеть от более или менее спокойного состояния воздуха, т. е. от ветра. Но и достигнув уже земной поверхности, С. при вихрях не может оставаться на месте, под влиянием достаточно сильных вихревых масс С. перемещаются по земной поверхности, при метелях нередко снова поднимаются на воздух и переносятся на значительные расстояния. Наконец, естественные препятствия и преграды сильно влияют на распределение С. В силу всех этих причин сибирский покров представляется особым объектом до такой степени замечательный и в пространств, и во времени, что более или менее полное его изучение—дело, требующее огромной затраты труда и возможное только при массовых работах целого ряда наблюдателей. В настоящее время является замечательным, и то в сравнительно ранних чертах,—главнейшие только факты по отношению к этому важному метеорологическому элементу. Из физических свойств сибирского покрова главнейшим является его плотность в т. ч. с нею связанная его рыхлость; этим основным свойством определяется до известной степени и все остальное. Плотность сибирявавшего С. колеблется в очень широких пределах, в зависимости от условий, сопровождающих выпадение С. В среднем же можно сказать, что плотность сибирявавшего С. будет 0,1, т. е. из 10 объемов С. получится 1 объем воды. При разных температурах и слабых вихрях плотности С. могут быть неравномерно меньше: Абельсу в Екатеринбург удалось измерить в ноябре 1890 г. при темп.—11° уд. объем 45,0; в Леном Институте близ СПб. при полном почти безветрии и температура около—15° наблюдался в декабре 1897 г. уд. объем 85,3, а в феврале 1900 г. 87,5. Такие исключительные цифры могут быть, конечно, получены только при особенно благоприятных условиях. Наблюдения показывают вообще, что выпадавший С. тем рыхлее, чем слабее ветер и чем защищеннее от влияния падающего то место, куда С. падает. Удельные объемы С. оказались при измерении в Леном Институте:

	16 дек. 1896 г.	14 февр. 1897 г.
На открытом поле	6,5	42,9
На дворе большого здания	7,1	38,7
На леной записочной по- лян	7,9	46,2
На маленькой площадке в дворе	8,9	50,6

При оттепели, наоборот, С. падает компактными массами, а в связи с дождем его удельный объем может уменьшиться до 3,0 и еще того меньше. С. обладает способностью при лежании быстро уплотняться сам собою от чисто механических причин: вихревых слоев, трения и удары вихря о его поверхностные слои достаточно быстро

уплотняют С.; колебания температуры—особенно отепели, еще более этому уплотнению С. способствуют. Затык уплотненный С. снова заносится вихрями; в срок очереди и этот опять начинает уплотняться. После оттепелей—при последующих за ними морозах на поверхности С. понижается пластичность, слепящихся сибиряков, так называемой *насти*, нередко разрывающей массу С. в слои различной рыхлости. Когда начинается массовое таяние С., образующиеся на его поверхности под влиянием тепла вода быстро впитывается в пористую, рыхлую массу С.; отдельные сибиряки пропитываясь ледяною водою, соединяются между собою теснее, и масса С. мало-помалу из рыхлой, пушистой, легко разсыпавшейся превращается в более компактную, крупнозернистую, возмужатую, разпадающуюся при давлении на более или менее крупные шарики или зерна; С. переходит в сибиряки или *фирны*. Плотность такого С. уже весьма значительна; удельные объемы близки к 3—2, а в исключительных случаях бывают и того меньше; 15 апреля 1897 г. в Леном институте для такого С. измерен объем 1,5. Таким образом масса лежащего на земле С. обыкновенно состоит из целого ряда перемежающихся по плотности слоев, расположенных иногда крайне неправильно. Измерение 13 марта 1892 г. С. по своим дало в Леном Институте напр. следующие удельные объемы:

Глубины:	Удельные объемы.
0—10 см.	8,6
10—20 »	3,2
20—30 »	2,7
30—40 »	4,7
40—50 »	4,7

Оказалось, следовательно, что наиболее плотный С. лежит в средине всей толщи сибирява покрова, наиболее рыхлый—низу, у поверхности почвы; сверх того, мёрзлый цилиндр несколько раз перерывался прослойками рыхлого насти. Как быстро и сильно может уплотняться С. при лежании, дадут понятие следующие числа: 4 дек. 1891 г. измерен плотностей С. в Леном Институте дало удельный объем 7,0; 9 декабря измерение было на том же месте повторно после довольно значительной оттепели, от которой из С. образовался рыхлый насти; удельный объем оказался 4,9. В другом случае с 11,1 (3 ноября 1896 г.) после оттепели он упал до 6,8 (7 ноября). То же самое, но в более слабом масштабе, наблюдается и без оттепелей; так напр. с 20 по 25 дек. 1892 г. в парке Леного Института при температурах от—6,7 до—40,3° и при ветре не свыше 2 м. в секунду С. осел на 6 см., т. е. оседал почти на 1 см. в сутки. В зависимости от плотности или рыхлости С. находится его теплопроводность. Исследования Абельса в Екатеринбург, изучавшего распределение температур в сибире, показали, что коэффициент теплопроводности С. есть величина, пропорциональная квадрату его плотности, — $K = 0,406 \times D^2$, где K —коэффи-

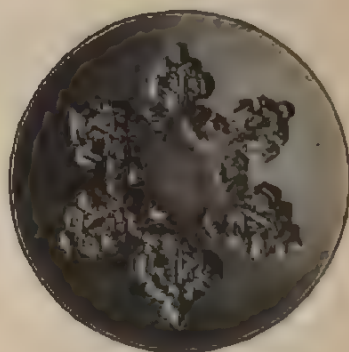
3.

2.

6.

5.

1.

4.

Фотографическіе снимки снѣжинокъ, сдѣланные А. Симономъ въ Рыбинскѣ.
Снимокъ съ одной изъ наиболее часто встрѣчающихся формъ снѣга: темъ 3 и 2. Тотъ же снимокъ сдѣланъ при
около 6° Р. X. Снимокъ съ сравнительно рѣдко встрѣчающейся формы 4—5. Встрѣчается сравнительно рѣдко.
Условія выпаденія по отбѣченію.

центы теплопроводности (т. е. число малых калорій, проходящее въ минуту черезъ кубъ С., стороны котораго равняются 1 стм.), а *D*—плотность С. Въ какихъ предѣлахъ будетъ измѣняться величина *K* при колебаніяхъ плотности С., показываетъ слѣдующая табличка по Абельсу:

Плотность снѣга.	Коэффициентъ тепло- проводности.
0,05	0,0010
0,10	0,0041
0,20	0,0091
0,30	0,0162
0,50	0,1015
0,90	0,3289

(Абельсъ, «Суточный ходъ темп. снѣга и зависимость между теплопроводностью снѣга и его плотностью», прил. къ LXXII т. «Записокъ Имп. Акад. Наукъ» или «Мет. Сборн. Имп. Акад. Наукъ», т. IV, 1894). Роль С. при защитѣ растений отъ морозовъ лучше всего покажутъ нѣсколько примѣровъ. Зимой 1892—93 г., когда около С.-Петербурга морозы доходили до -38° и даже -40° , въ Лѣсномъ около С.-Петербурга почва оказывалась подъ С. уже на самыхъ незначительныхъ глубинахъ непромерзшею; въ среднемъ за январь 1893 г. на глубинѣ 20 стм. подъ С. было $0,23^{\circ}$, тогда какъ на той же глубинѣ въ почвѣ, очищенной отъ С., средняя температура января оказалась $-14,06^{\circ}$, т. е. на $14,3^{\circ}$ холоднѣе покрытой С. Въ отдѣльныхъ случаяхъ разности между покрытой и непокрытой С. почвою достигали за эту зиму гораздо большихъ величинъ; напр. 15 янв. 1893 г. температура на поверхности С. $-39,8^{\circ}$, на поверхности почвы подъ С. $-3,0^{\circ}$, разность $36,3^{\circ}$; почва на глубинѣ 20 стм. подъ С. $-1,9^{\circ}$, а въ почвѣ, лишенной С., на той же глубинѣ $-23,9^{\circ}$, разность $22,0^{\circ}$. Еще интереснѣе оказались по сравненію температуры почвы за двѣ соседнія зимы 1892—3 и 1893—4 г. Первая зима, при средней температурѣ воздуха 3-хъ мѣсяцевъ (дек. янв., февр.) $-15,1^{\circ}$, въ покрытой С. почвѣ дала температуры такая же, какъ и зима 1893—4 г. съ средней температурой $-3,0^{\circ}$ только благодаря тому, что при суровыхъ температурахъ первой снѣговой покровъ отличался очень большою рыхлостью, а слѣдовательно, и весьма малой теплопроводностью, тогда какъ при частыхъ оттепеляхъ за вторую зиму онъ представлялъ весьма плотную, компактную массу съ сравнительно хорошою теплопроводностью. Что касается до другихъ физическихъ свойствъ С. и снѣжнаго покрова, то они еще очень мало изслѣдованы. Укажемъ, между прочимъ, на пластичность С. Отъ долгаго лежанія слои С., имѣющие возможность двигаться по наклонной поверхности или прямо внизъ, обыкновенно прогибаются и сѣзжаются, точно также, какъ это наблюдается напр. съ кускомъ обыкновеннаго, твердаго, сапожнаго наиз., положеннаго на наклонную плоскость. Подобнымъ же свойствомъ пластичности обладаетъ и ледъ, благодаря чему возможнымъ является перемѣщение ледниковъ (см. Глетчеры, VIII, 829). Вслѣдствіе своей большой рыхлости, облада-

огромной поверхностью сравнительно съ массой, С. обладаетъ способностью весьма сильно излучать тепло въ морозины, зимнія ночи; поэтому температура поверхности С. зимою въ длинныя ночи оказывается значительно ниже, чѣмъ температура воздуха. Въ этомъ свойствѣ снѣговой поверхности сильно охлаждаются подъ вліяніемъ излученія тепла лежать причина вліянія С. на температуру воздуха въ зимніе мѣсяцы, а слѣдовательно, и на климатъ мѣстности. Охлаждаясь при морозахъ самъ лучеиспусканіемъ, С. охлаждаетъ мало-по-малу и прилегающую къ нему слои воздуха. Съ другой стороны, и при оттепеляхъ, когда температура поднимается выше 0° , начинается таяніе С., при которомъ поглощается много тепла на переходъ С. въ воду, а, слѣдовательно, и охлажденіе воздуха, — какъ слѣдствіе этого поглощенія тепла. Въ силу этихъ двухъ причинъ, какъ показалъ А. П. Воейковъ въ своей книгѣ «Снѣжный покровъ» *) етс., температуры зимы всегда будутъ ниже, при прочихъ равныхъ условіяхъ, въ присутствіи С., чѣмъ въ безснѣжныя зимы и въ безснѣжныхъ мѣстностяхъ. Низкія температуры воздуха, держащіяся во время лежанія С., точно также, какъ и еще болѣе низкія температуры, наблюдаемыя на поверхности С., не препятствуютъ, однако, ему поддерживать въ зимніе мѣсяцы испареніе. Прямые наблюденія надъ испареніемъ С. въ вѣсовыхъ испарителяхъ вполне подтверждаютъ это; съ другой стороны П. Мюллеръ, въ Екатеринбургѣ, опредѣляя температуры и влажность воздуха вблизи поверхности С., равно какъ и температуры этой послѣдней, показалъ, что точки насыщенія воздуха по болѣе-шей части находятся ниже температуры поверхности С., а такъ какъ это показываетъ, что воздухъ даже у самой поверхности С. не насыщенъ водяными парами, то отсюда Мюллеръ заключилъ, что хотя и весьма медленно, но С. долженъ испаряться, чтобы пополнить недостатокъ влажности въ воздухѣ (П. Мюллеръ, «Къ вопросу объ испареніи снѣжнаго покрова», прил. къ LXIX т. «Записокъ И. А. Н.»). Наконецъ, остается еще упомянуть, что прямое поглощеніе снѣгомъ солнечныхъ лучей, повидимому, очень невелико; поэтому зимою, даже въ яркіе, солнечные дни, С. съ поверхности таетъ весьма медленно, отражая большую часть лучей. При низкихъ сравнительно температурахъ даже въ февралѣ—мартѣ, когда инсоляція замѣтно начинаетъ возрастать, таяніе съ поверхности С. таетъ еще весьма медленно; но какъ только поверхность С. загрязняется частицами пыли и копоти, то поглощеніе солнечныхъ лучей усиливается и даже при сравнительно низкихъ температурахъ таяніе С. начинается съ поверхности. Въ рыхломъ, неуплотненномъ С. солнечные лучи имѣютъ возможность, при большой прозрачности отдѣльныхъ снѣжинокъ и огромной пористости всей массы С., проникать въ эту массу на довольно значительную глубину; таяніе при этомъ будетъ про-

*) «Записки по общей географіи Имп. Рус. Географ. Общества», т. 18.

исходить не только на поверхности снѣгового покрова, но и на некоторой глубинѣ въ его толщѣ. Совершенно вѣрно будетъ относиться къ солнечнымъ лучамъ угнетенный С.; здѣсь лучи дѣйствуютъ только на его поверхность, не проникая въ его толщу или проникая только на очень незначительную глубину. Поэтому, весной, не рѣдкость встрѣтить такое явление, напр., что на проѣзжей дорогѣ колени не таютъ доныне, чѣмъ промежутки между ними: старые снѣды шаговъ по С., снѣды бѣга въ дылахъ дальше не таютъ, чѣмъ окружающія ихъ массы С. Таяніе С. вообще начинается всегда вблизи предметовъ, поглощающихъ солнечные лучи, и притомъ со стороны, обращенной къ солнцу. Нагрѣваясь подъ дѣйствиемъ солнечныхъ лучей, такіе предметы сами начинаютъ испускать лучи тепловые (большой длины волны), которые и заставляютъ уже таять С. Поэтому именно раннею весной и зимою при оттепеляхъ образуются около деревень, стобовъ и т. п. воронки въ С., особенно сильно вытянутыя въ солнечную сторону (къ югу). Затѣмъ начинается таяніе С. на склонахъ канавъ, холмовъ и т. п., обращенныхъ къ югу, потомъ на ровныхъ мѣстахъ. Мало или мало С. переходить въ фирны и болѣе или менѣе быстро уже сходить съветы и исчезаетъ, постепенно выплываясь въ землю и стекая по естественнымъ неровностямъ земной поверхности въ рѣки и водоемы.

Осадки въ видѣ С. для большей части Европейской Россіи, — за исключеніемъ крайняго ея сѣвера, — наблюдаются не ранѣе сентября; послѣдній С. падаетъ въ маѣ; С. въ юнѣ уже представляетъ собою явленіе рѣдкое, исключительное. Въ общемъ можно сказать, что изъ него количество осадковъ — въ видѣ С. — выпадаетъ для большей части Европ. Россіи въ сентябрѣ не болѣе 5%, въ октябрѣ 10—40%, въ ноябрѣ 20—90%, въ декабрѣ 70—100%, въ январѣ и въ февралѣ 80—100%, въ мартѣ 10—80%, въ апр. 10—50%, а въ годъ — 20—30%. Относительно продолжительности лежанія снѣжнаго покрова поимѣня даннымъ (въ Климатологическомъ атласѣ, изд. главной физической обсерваторіи, СПб., 1900) показываютъ, что на крайнемъ сѣв.-вост. Европ. Россіи продолжительность существованія снѣжнаго покрова — наибольшая и достигаетъ до 200 дней въ году, въ средней Россіи она около 150 дней, для крайняго запада и юго-запада падаетъ до 60, а въ Крыму — до 20 дней за исключеніемъ южнаго берега, гдѣ снѣжный покровъ бываетъ далеко не каждую зиму. Въ Зап. Европѣ — С. обычное явленіе зимою на Скандинавскомъ полуостровѣ и въ Германіи, затѣмъ бываетъ до 14 дней со С. — въ Парижѣ, до 8 — въ Марселѣ; какъ сравнительно рѣдкое явленіе оны наблюдаются еще въ южной Испаніи, южной Италіи и Алжирѣ. Въ Азіи оны — еще не рѣдкость въ Иерусалимѣ, Багдадѣ; въ Сѣв. Америкѣ наблюдается на берегахъ Мексиканскаго залива. Въ Южной Америкѣ оны уже извѣстны въ Чили, Бразиліи. Понятно, что здѣсь идетъ рѣчь о мѣстностяхъ, сравнительно невысоко поднимающихся надъ уровнемъ

моря; съ возрастаніемъ высоты мѣста С. будетъ наблюдаться все чаще и чаще, — по мѣрѣ того, какъ падаетъ температура воздуха съ возрастаніемъ высоты. При достаточной высотѣ, на горахъ, канона-бы имъ была географическая широта мѣста и его климатъ на уровнѣ моря, всегда, во всякое время года, можно найти С., — даже такой, который никогда не таетъ, по разсмотрѣніи такихъ лѣсныхъ, вѣтвистыхъ С. не входитъ въ предметъ настоящей статьи (см. Снѣговая зима). На даннымъ выше числа продолжительности лежанія снѣжнаго покрова нужно смотрѣть только — какъ на весьма приблизительныя, такъ какъ продолжительность эта въ очень значительной степени зависитъ отъ мѣстныхъ условій. На быстроту таянія С. сильно вліяетъ степень его доступности солнечнымъ лучамъ; поэтому въ мѣстахъ, хорошо защищенныхъ отъ дѣйствія солнечныхъ лучей, С. будетъ, при совершенно одинаковыхъ прочихъ условіяхъ, лежать много дольше, чѣмъ рядомъ же, но въ мѣстахъ, доступныхъ лучамъ солнца. Наблюденія, произведенныя въ Лѣсномъ институтѣ около СПб., показали, что въ некоторыхъ снѣжныхъ зимахъ въ лѣсу здѣсь С. таятъ на 2—3 недѣли поздне, чѣмъ на открытыхъ мѣстахъ. Такъ, продолжительность лежанія С. была за двѣ, особенно снѣжныя зимы здѣсь:

	1899—1900.	1897—1898.
На открытомъ полѣ .	144 дни	147 дни
» дворѣ большаго		
зданія	148 »	161 »
» лѣсной полянѣ . .	165 »	163 »
» маленюкой прогалинѣ въ лѣсу между деревьями . . .	III »	172 »

Вообще на защищенныхъ хорошо отъ дѣйствія солнечныхъ лучей береговыхъ склонахъ, на обрывахъ холмовъ и т. п. — не рѣдкость встрѣтить С. тогда, когда кругомъ все таетъ. Распределение С. по данной мѣстности зависитъ отъ вѣтра и степени защищенности мѣста отъ этого послѣдняго. Нѣтъ, поэтому, никакой возможности дать въ общихъ числахъ понятие о средней высотѣ С. на сколько-нибудь значительной поверхности. Смыслъ и подвижность рыхлаго, выпадающаго или недавно выпавшаго С. — главная этому причина. Выпадение С. при вѣтрѣ всегда сопровождается такъ наз. верхнею метелю, т. е. переносомъ С. по горизонтальному направленію, при чемъ вихревыя движенія, сопровождающія обыкновенно сильныя вѣтры, заставляютъ снѣжинки описывать очень сложныя траекторіи. Точно также всякій, достаточно сильный вѣтеръ, наблюдаемый въ присутствіи рыхлаго С., лежащаго на поверхности почвы, увлекаетъ этотъ послѣдній, поднимаетъ его въ воздухъ и переноситъ съ мѣста на мѣсто, образуя также метелю, называемую, въ отличіе отъ предыдущей, низкою или приземною (поземною). При очень сильномъ вѣтрѣ метель можетъ перейти въ настоящую снежную бурю, поднимающую и переносящую иногда цѣлыя горы С. Для болѣе подробнаго изслѣдованія распределения С. по

данной мѣстности въ зависимости отъ различныхъ условій, влияющихъ на его расположение, приходится обыкновенно производить нѣкоторые подобіе нивелировки С., взмѣривъ его высоты черезъ небольшіе промежутки на весьма большомъ протяженіи помощью переносныхъ реекъ. На табл. «Снѣжный покровъ» (ф. 1 и 2) даны результаты подобныхъ нивелировокъ, произведенныхъ въ Лѣсномъ институтѣ зимою 1892—3 г. На таблицѣ, кромѣ профиля мѣстности, нанесены высоты снѣжного покрова въ видѣ двойной окрашенной полосы: болѣе густая краска соответствуетъ первой нивелировкѣ, въ декабрѣ 1892 г., верхняя болѣе слѣбая краска даетъ высоты С. по тому же профилю при второй нивелировкѣ въ январѣ 1893 г., отдѣленной отъ первой жесткою метелю. Изъ этой графики можно видѣть, насколько естественныя препятствія способствуютъ скопленію С., задерживая его движенья при метеляхъ: опушки сравнительно даже рѣдкого лѣса, аллеи деревень, лѣсныя прогалины и небольшія полянки отмечены вездѣ, — особенно на верхней кривой, т. е. позднѣ метели, — большими скопленіями С., сдуваемыхъ сюда вѣтрами съ болѣе ровныхъ и менѣе защищенныхъ мѣстъ; тоже самое замѣтно по канатамъ. Какъ влияют препятствія на перемѣщеніе С., еще лучше и детальнѣе можно видѣть на фиг. 3 и 4 той же таблицѣ, на которыхъ дано болѣе детальное расположеніе снѣжныхъ сугробовъ на канатахъ и у изгородей. Такъ какъ подобныя сугробы представляютъ собою механически прибитый въ изгороди вѣтромъ С., то плотность такого С. будетъ значительно болѣе, чѣмъ на окружающей мѣстности; удѣльные объемы, взмѣренные Охлябининымъ въ нѣкоторыхъ сугробахъ въ 1892 — 93 гг., имѣли величины до 1.74, т. е. плотность С. была только почти вдвое меньше плотности воды. Такъ какъ влияние естественныхъ препятствій на распространѣніе и перемѣщеніе С. было уже замѣчено давно, то давно уже шло въ мысляхъ воспользоваться замѣченными фактами для практическихъ цѣлей. Метеля и снѣжные бури, нанося сугробы С. на пути сообщенія, задерживаютъ и даже совсѣмъ прекращаютъ на нѣкоторое время по нимъ движенье. Съ цѣлью задержать переносимый метелью С. при помощи искусственныхъ препятствій, были предприняты защитныя посадки деревьевъ по сторонамъ желѣзно-дорожнаго полотна или посѣвныя дорогъ, — особенно въ степяхъ на югѣ Россіи, гдѣ метели и снѣжные бураны, сопрягаемые снѣжными запасами, могутъ принимать, благодаря мѣстнымъ условіямъ, грандіозные размѣры. Пробовали также задерживать С. искусственными пнями, — особенно у полотна желѣзныхъ дорогъ; подробности — см. XII, 228, 349). Были также попытки регулировать расположеніе С. по данной мѣстности съ цѣлью извѣстныхъ образцовъ распространѣнія, запасенную природою на весну въ видѣ С., или содѣйствовать его накопленію въ извѣстныхъ мѣстахъ. Исследования въ этомъ направленіи, въ большихъ размѣрахъ произведенныя въ 1890-хъ гг. подъ руководствомъ проф. Докучаева, а также управ-

леніемъ обществен. работъ въ зиму 1892—1893 гг. показали, что, располагая на пути господствующаго вѣтра посадки деревьевъ, особые шты или изгороди, можно заставить С. скопляться около этихъ искусственныхъ препятствій въ большіе сугробы, которые затами весной весьма медленно таютъ и даютъ возможность образующейся водѣ впитаться понемногу въ почву. Къ тѣмъ же результатамъ относительно накопленія С. приводитъ оставленіе на поляхъ послѣ уборки хлѣбовъ достаточно высокіхъ стеблей соломы или травы: задерживая движенье С., стебли мѣшаютъ ему при метеляхъ сдуваться въ овраги и балки. Наконецъ съ цѣлью искусственнаго накопленія С. въ нѣкоторыхъ областяхъ Сибири практикуется иногда даже сноса С. въ расщелины горъ и утробы; скопленіе его; образуется искусственный ледникъ, медленное таяніе котораго даетъ весной достаточный стокъ влаги въ ниже его лежащія поля и запасы воды для питья. Относительно влияния С. при таяніи на измѣненіе уровня рѣкъ, т. е. на такъ наз. половодья — см. Рѣки. XXVII, 470. Детальная разработка вопроса о С. началась только въ послѣднее десятилѣтіе, а потому болѣе всего работъ разсыяно по различнымъ журналамъ, — особенно въ «Метеорологическомъ Вѣстникѣ» и «Meteorologische Zeitschrift». Кромѣ указанныхъ въ статьѣ работъ Абеляса и Мюллера, можно еще указать на работы: Клингена, «Снѣжный покровъ» (Метеорол. Вѣстн., II; Абеляса, «О извѣстности снѣга въ Екатеринбургѣ» («Записки И. А. Н.», VIII серия, т. III; «Метеор. Вѣстн.», II, 1892). См. также Воейковъ, «Снѣжный покровъ, его влияние на почву, климатъ и погоду» (СПб., 1889). Изъ курсовъ — см. Angot, «Traité élémentaire de Meteorologie» (Пар., 1899); Лачинновъ, «Основы метеорологій и климатологій» (СПб., 1895). Г. Любославский.

Снѣгъ красный — получается на солнечныхъ и горныхъ снѣговыхъ покровахъ и обуславливается развитіемъ тамъ микроскопически-малой водоросли *Haematococcus* (*Sphaerella*) *nivalis* Ag. Этотъ организмъ принадлежитъ къ семейству водорослей въ красныхъ (см.). Когда онъ живетъ въ прѣсной водѣ, то представляетъ изъ себя овальную или пѣсколюбо поперечную кѣлку (см. рис. с), которая содержитъ зеленый хлорофилъ, выдѣляющійся красными масляными пигментами, гематохромомъ (отчего и зависитъ его окраска), и двигается при помощи жгутиковъ, прикрепленныхъ къ переднему концу ея тѣла. Размножается *Haematococcus* подвижными спо-

Спores и покоящіеся вѣтви красного снѣга (*Sphaerella nivalis*).

рами: один из них (см. Зооспоры) развиваются безполым путем, другие (см. Гаметы) сначала сливаются попарно дадут зиготу (половое размножение). Неподвижные стадии *Nauplius*—красные шаровидные личинки, погруженные в слизь или одетые толстыми оболочками (покоящиеся стадии: см. рист.). Последние иногда покрывают собою громадные пространства полярных и горных снегов и окрашивают их в розовый, пурпуровый или кроваво-красный цвет. Особенно богата красным С. Гренландия; берега Баффинова залива, где эта водоросль была найдена впервые Дж. Россом (1818), бывают покрыты ею на больших протяжениях и уже издали обращают на себя внимание своей красной окраской. Красный С. замечен на о-вах Шпицберген, на Новой Земле, в устьях р. Пезы (Архангельская губ.), в сев. конц. Уральских гор, в Лавландии, в горах Аляски и в Аляскинских (с.-вост. Сибирь), в вечных снегах Аляск, где впервые был замечен Соссюром, Ниреней, Карптом и т. С. ф.-Миддендорфа, «Снежной или красный С.» («Путешествие на сев. и вост. Сибирь», II, СПб., 1860); Кёрнер ф.-Мариллаун, «Жизнь растений» (СПб., 1897).

Н. Гандуков.

Сибирская ливия—так обыкновенно называют высоту, на которой снег уже не весь тает в течение лета, а сохраняется из года в год. Иногда С. ливия называется также *высотой постоянного снега* или *снежной (берной), или же вечной снегой*. Последнее название неправильно, так как несомненно и очень древние геологические периоды снега на земл. не было, точно также мы не знаем, не исчезает ли в будущем снег там, где он теперь лежит постоянно. Вообще понятие о С. ливии относительно и отвлеченное. Высота, на которой снег не весь тает в течение лета, колеблется из года в год или даже в течение ряда лет, понижаясь в годы холодные и обильные снегом и повышаясь в годы теплые и бедные снегом. Эта высота также различна из-за самой (слишком) разности в зависимости от склона (на солнечном и крутом она выше, чем на т. н. «вечном» и отлогом) и количества выпадающего и приносимого ветром снега. Остальное см. Горы (т. IX, стр. 352 и сл.). А. В.

Сибирский или финн—см. Глетчер, Снег.

Сибирское дерево *снотажник*: 1) *Symphoricarpos* L.—родовое название растений из сем. жимолостных (Саргифолиасеае), дико растущих (около 10 видов) в Сиб. Америке. Это—кустарники, покрытые коротко-черешковыми, округлыми или яйцевидными, цельнокрайними листьями и разнравящие короткими пазушными кистями или колосами мелких белых или розоватых цветков; околоцветник слегка неправильный; чашечка четырех- или пятизубчатая, венчик ворончатый или колокольчатый, четырех- или пятилопастный, лопастей или волнистый; тычинки 4—5; пестик один; диск наперстковидный или колокольчатый, зачаток четырехгнездный; плод—яйцевидная или круглая, двусемянная ягода

красного или бледно-розового цвета. В садах культивируются два вида С.: 1) *S. gascosiae* Michx. (ветвистое С. дерево) и 2) *S. Symphoricarpos* Voss. (иначе *S. articulatus* Michx., круглолистное С. дерево). Ветвистое С. дерево—кустарник до 2 м. высотой, с округлыми, овальными или продолговатыми листьями, с розоватыми цветками в колосках и с сибирско-белыми ягодами. Круглолистное С. дерево—кустарник с округлыми или широкоовальными листьями (у разноразности *folius angustifolius* с узколанцетными листьями); цветки белые или розоватые, ягоды темнокрасные. 2) *Chionanthus virginica* L.—кустарник или небольшое деревцо (до 2—5 м. высотой) из сем. масляных (Oleaceae); цветки мягко волнистые, с белыми пятнами; листья овальные, продолговатые или широко ланцетные; белые довольно крупные цветки в поникающих метелках; чашечка четырехраздельная, венчик с короткой трубкой и четырехраздельным отгибом; тычинок две; завязь двугнездная; плод—костянка обш. 1 (2—3) семени.—Родом это растение из Сиб. Америки; культивируется в оранжереях.

Снотаж—месяц ливийского периода, совпадавший со вторым половинным февраля и первой половиной марта.

Сибирские черви—личинки жуков из сем. *Telephoridae* (которые иногда считаются подсемейством сем. *Malacodermata*, см. Малоконные жуки), принадлежащая к виду *Telephorus fuscus* и по всей вероятности к другим близким видам и появившаяся иногда большими массами на снегу. *Telephorus fuscus*—жук очень обыкновенный по всей Европ.; личинки его (в 1 дм. длиной) бархатисто-черного цвета с 3 парами ног; голова у них плоская с 2 глазами; из ротовых органов особенно сильно развитыми являются верхняя челюсть, что указывает на хищнический образ жизни личинок, которые питаются другими мелкими насекомыми, червями и поедают иногда друг друга. Личинки живут в земле под камнями и на зиму укрываются под листвою и корнями деревьев. Появление их на снегу объясняется таким образом, что вследствие какой-нибудь причины, как напр. сильного ливня или продолжительной оттепели, личинки принуждены покинуть место своего убежища; если послед этого наступает сильный мороз, то они уносятся ею на значительное расстояние. Обильное существование у личинок особого инстинкта, заставляющего их собираться на снегу, не выдерживает, конечно, критики. Случай появления С. червей в огромном количестве на снегу известен уже давно: еще в 200 лет тому назад описан был такой случай в Венгрии, затем наблюдались подобные случаи в Швеции, Швейцарии, Саксонии, а также в России, напр. в Казанской губ. и других местах, хотя большей частью появление червей наблюдается в гористых местностях. Первый, кто изложил подробно и описал их, был знаменитый шведский энтомолог Де-Гесер, занимавшийся личинками по случаю появления их в 1749 г. в Швеции.

М. Р.-Б.

Свяжкий покровъ—см. Спѣль.

Свѣтловый нѣводъ—длинный до 300 саж. неводъ (XX, 801), съ ячеями доходящими до $\frac{3}{4}$ вершка; употребляется на Псковскомъ озерѣ для ловли свѣткова; чрезвычайно вредная снасть, переводящая всю прочую, кромѣ свѣткова, озерную рыбу.

Свѣтогорскій Рождество-Богородицкій мужской монастырь—Псковской губ. и у. Основанъ въ XIII стол.; въ 1804 г. былъ обращенъ въ архіерейскій домъ. Въ соборѣ почитаютъ мощи основателя монастыря, преп. Іоасафа.

Свѣтловъ (*Osmerus eperlanus*, var. *Spiglacius*)—является наиболѣе мелкой из промысловыхъ рыбъ: средніе размеры С. 3—4 дм., и онъ рѣдко достигаетъ 6 дм. Онъ принадлежитъ къ семейству дососевыхъ (*Saipoidea*) и весьма близокъ къ корюшкѣ, представляя лишь озерную ея разновидность. Главное мѣстопробываніе С.—озера свѣтлов. губернии Россіи, встрѣчается отчасти въ сѣв. Германіи и въ некоторыхъ озерахъ Швеціи. Наибольшій ловъ С. производится въ оз. Псковскомъ, Чудскомъ, Ильменѣ, Валдайскомъ и Белоозерѣ, съ каковыхъ С. въ сушеномъ и мороженомъ видѣ развозится по всей сѣв. и отчасти средней Россіи въ сотняхъ тысячъ пудовъ. Нерестъ С. происходитъ ранней весной на отмеляхъ озеръ или же въ устьяхъ, впадающихъ въ нихъ рѣчки. Икрометаніе—на второй годъ жизни. Главный ловъ производится неводами въ зимнее время, подолдомъ; длина невода до 300 саж., ширина 8—10 саж., мотня 10 саж.; стоимость отъ 700 до 1000 руб. Неводы «мутники» съ ячеей болѣе частой, чѣмъ 3 глаза на вершокъ. При неводѣ работаетъ до 16 рабочихъ. Большая часть залова С. на Псковскомъ озерѣ поступаетъ на свѣтково-сушильные заводы, которыхъ насчитывается 83 съ 554 печами; въ другихъ мѣстахъ на сушку идетъ лишь С. лѣтнимъ и осеннимъ лова, зимній же заловъ поступаетъ въ продажу въ мороженомъ видѣ. Лучшимъ сушенымъ С. считается—талябскій, желтоватаго цвѣта. Сушка С. производится въ особые большіе печи. Для дальняго рынка идетъ «полусушеный», его выкладываютъ изъ печи свѣжѣй рыбы 30 фн.; для свѣжѣй—полонѣ сушеный, котораго получается отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ пуда. Сушка производится такъ: нагрѣвъ печь, разгребаютъ въ ней жаръ, середина посыпается чистымъ пескомъ или солью и затѣмъ кладутъ рядами (съ лопатами) С., слоемъ въ 2 пальца, посылая сверху солью. По истеченіи известнаго времени рыбу переворачиваютъ. Въ печь идетъ 3—4 четверти (мѣра) С. и $12\frac{1}{2}$ фн. соли. С. поступаетъ въ продажу насыпаннымъ въ корзину. Продажная цѣна 3—5 руб. за пудъ. Весною свѣжій С. покупается всего дешевле 10—30 к. за четверикъ ($\frac{1}{4}$ пуда). Количество сушеного С. съ одного Псковскаго озера равняется 150—300 тыс. пудовъ. По даннымъ жез. дор. статистики, по Варш. жез. дор. сушеного С. производится до 240 тыс. пудовъ. Сбавленъ общее количество добываемаго С. (сырого) опредѣляетъ въ 2 мил. пудовъ. С. имѣетъ громадное значеніе, какъ дешевый

питательный продуктъ: 1 фн. сушеного С. достаточно, чтобы приготовить супъ на 10 человѣкъ. Свѣжій С., только что вынутый изъ воды, прозрачнаго синеватаго цвѣта, такъ что въ немъ просвѣчиваютъ внутренности и имѣетъ очень сильный запахъ, который послѣ смерти рыбы постепенно ослабѣваетъ, а въ сушеномъ этотъ запахъ совсѣмъ пропадаетъ. Не смотря на интенсивный ловъ, въ течение цѣлаго ряда десятилѣтій, С. въ большихъ озерахъ не переводится, и такимъ образомъ, эта рыба одна изъ самыхъ удобныхъ для разведенія въ большихъ озерахъ, сильно вылавливаемыхъ рыбаками: объясняется эта большая сопротивляемость вылову тѣмъ, что, благодаря своей малой величинѣ, С. ускользаетъ отъ снастей и притомъ сильнымъ размноженіемъ поощряетъ производимую выловомъ убыль.

Н. В.—нз.

Свѣтловъ—мст. Полтавской губ., Лубенскаго у., въ 24 в. отъ уѣздн. г. при р. Сулѣ. Упомянутъ въ лѣтописяхъ подъ 1106 г. Церковь 2, жит. 2315.

Снядцкій (Янъ-Балтастъ-Владиславъ)—польскій астрономъ и математикъ (1756—1830). Учился въ краковскомъ университетѣ, гдѣ и получилъ степень доктора философіи. Съ 1776 г. сдѣлался въ томъ же университетѣ профессоромъ высшей математики и астрономіи. Въ 1806 г. С. занялъ должность профессора въ виленьскомъ университетѣ и директора виленьской астрономической обсерваторіи. Вышелъ въ отставку въ 1824 г. Въ области чистой математики учено-литературная дѣятельность С. почти не перешла за предѣлы элементарныхъ учебниковъ, съ одного изъ которыхъ «*Trygonometria kulista analitycznie wyłożona, do użycia uczących się w Imperatorskim Wileńskim Uniwersytecie*» (въ Вильнѣ и Варшавѣ 1817; 2-е изд. съ приложеніемъ къ астрономическимъ задачамъ, тамъ же, 1820) былъ сдѣланъ проф. Фельдтомъ нѣмецкій переводъ (Лип., 1828). Другія математическія сочиненія С. были, главнымъ образомъ, популярнаго характера. Специальностью С. была, однако же, не математика, а астрономія. Главною его работою въ этой области, доставившею ему даже европейскую известность, была біографія Коперника: «*O Koperniku, rozwiązanie zadania, które Towarzystwo Warszawskie Przyjaciół Nauk do odpowiedzi ogłosiło etc.*» (Варш. 1802). Въ слѣдующемъ 1803 г. сочиненіе это вышло въ Варшавѣ на французскомъ языкѣ, съ нѣкоторыми прибавленіями. Въ томъ же году оно было перепечатано еще разъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, подъ заглавіемъ «*Discours sur Nicolas Copernik*». Позднѣе это сочиненіе выдержало еще двѣ перепечатки; кромѣ того оно было переведено на англ. и итал. яз. Другимъ трудомъ С. была біографія астронома виленьскаго унив. Мартина Почобута: «*Zywot uczony i publiczny Marcina Odlanickiego Pocobuta. Czytany na publicznym posiedzeniu Imperatorskiego Wileńskiego Uniwersytetu przy zamknięciu rocznego biegu nauk dnia 30. Czerwca R. 1810*» (Вильно). Въ Краковѣ и Вильнѣ, не смотря на неблагоприятныя условія, представляемыя астрономическими об-

серпаторіямъ обоихъ городовъ, и въ особенности второго, С. производитъ астрономическія наблюденія: «O obserwacjach Astronomicznych... dysertacya czytana na publicznym posiedzeniu Towarzystwa Przyjaciół nauk. Dnia 15-go Maja 1802» («Rocz. Tow. Wars. Przy. N. 1»). «Obserwacje astronomiczne, robione w Krakowie... (тамъ же), «O nowym planecie, położonym między Marsem i Jowiszem, ostrzeżonemu nasamprzód w Sycylii roku 1801» (тамъ же), «Observations astronomiques faites à l'observatoire de l'Univ. Imperiale de Vilna» (изъ «Mémoires de l'Acad. Imp. des sc. de St. Pétersbourg», 1810). Онъ продолжалъ печатать результаты своихъ наблюденій въ мемуарахъ спб. акад. до 1824 г. Астрономическія наблюденія С., кромѣ того, помѣщались въ Zach's «Monat. Corr.» (т. V, VI и IX) и Bode's «Jahrbüchern 1809 bis 1826». Въ смежныхъ съ астрономіею областяхъ математической и физической географіи С. принадлежали слѣдующія сочиненія: «Geografia czyli opisanie matematyczne i fizyczne ziem» (Варш., 1804). Переведено на русскій языкъ Каневскимъ и напечатано въ Харьковѣ: «Meteorologija» («Вѣстникъ Вильн.» 1816. III). Изъ его биографіи болѣе познаны были: «Żywot uczonego i publiczny Jana Sniadeckiego przez Michała Balin-kiego» (т. I, Варш., 1839); «Pamiętniki o Janie Sniadeckim, jego Życiu prywatnem i publicznem, i dziełach jego, przez Michała Balinskiego» (Вильно, 1865). В. В. Б.

Святіе постовъ (воен.) — внезапный захватъ въ пѣнѣ неприятельскихъ сторожевыхъ и т. п. постовъ.

Святинъ (Świątyn) — гор. въ австр. провинціи Галиціи, на границѣ Буковины, на лѣв. берегу Прута. Значительная торговля хлѣбомъ, пшеницы и скотомъ; жителей, вмѣстѣ съ ближайшей нѣмецкой колоніей Augustdorf, 10989 (1890), русскіхъ, пѣмцевъ и поляковъ (въ томъ числѣ 3916 евреевъ).

Со или **Сигоръ** (4 Цар. XVII, 4) — царь египетскій, основатель Осн. послѣдняго царя паравльскаго. Осн, ибронито, въ самомъ началѣ своего царствованія, подпалъ подъ власть царя ассирійскаго Салманассара и платилъ ему дань. Чтобы свергнуть съ себя иго ассирійское, Осн тайно заключилъ съ С. союзъ противъ Салманассара. Узнавъ о сношеніяхъ Осн съ царемъ египетскимъ, Салманассаръ двинулся противъ Осн, захватилъ его въ пѣнѣ, взялъ Самарію послѣ 3-лѣтней осады и положилъ конецъ царству Израильскому (около 727 г. до Р. Хр.). С. (по другимъ рукописямъ Соа и Сове, отъ египетскаго Sebch или Seveh) значить посвященный Сатурну. Подъ этимъ именемъ иные разсматриваютъ Сабакона, египетскаго царя 25 династии, эвѣопскаго происхожденія, который по Манефону царствовалъ восемь, по Геродоту 50 лѣтъ. Но такъ какъ въ 4 кн. Цар. (XIX, 9; ср. XVIII, 13), въ 14 году царствованія Езекии, упоминается царь египетскій Тиргакъ, третій царь 25-й династии, а Тиргакъ возмущилъ на царство чрезъ 12 лѣтъ послѣ Сабакона, то Сабаконъ, должно быть, во время описанныхъ выше событій уже не было въ живыхъ, и подъ именемъ Со или Сигора надобно разу-

мѣть Сенеда, сына Сабакона, предшественника Тиргака. 12 лѣтъ (по Евсевію) царствовалъ въ Египтѣ. См. прот. П. Созырскій, «Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ» (т. III, СПб., 1883).

Со (Scaul) — гор. во франц. д-тѣ Сены въ 6 км. отъ Парижа, на лѣв. бер. р. Бьерръ, замокъ, красивый паркъ, дачей; около 4000 жит. Въ 1870 г. здѣсь имѣло мѣсто нѣсколько ожесточенныхъ стычекъ между произведшими вылазку парижскими войсками подъ командою ген. Дюкро и немцами.

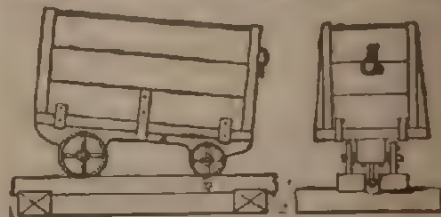
Со (Sault) — прав. притокъ р. Марны, вытекаетъ въ д-тѣ Верхней Марны, течетъ на С чрезъ д-тѣ Мейзъ, и затѣмъ поворачивается на З въ д-тѣ Марны; сопровождается каналомъ Марно-Рейнскимъ. Длина 127 км.

Соаве или **Сиаве** — музыкальный терминъ, требующій исполненія нѣжнаго, легкаго, утѣшительнаго.

Соавъ (Франческо Soave) — итальянскій писатель (1743—1806), авторъ ряда исследований и нрсовъ по философскимъ и словеснымъ наукамъ, известный въ литературѣ сборникомъ разсказовъ «Novelle morali» (1780, много изд. и переводовъ). Сочиненія С. изданы въ Миланѣ (1816—17).

Соавъ, **Сомъ** (Soave, Sone), Франкобас древн.—р. въ Индостанѣ, притокъ Ганга, беретъ начало въ Берарѣ, орошаетъ плато Гира-Мундла и большую часть Бенгальскаго през., принимая справа Берунъ и Колъ. Дл. теченія около 670 км.

Собаки (гор.) — деревянная тележка, катящаяся по деревяннымъ рельсамъ; служила въ теченіе многихъ столѣтій для откатки руды; въ настоящее время почти совершенно

вытѣснена вагонами. Переднія колеса меньше заднихъ и ось послѣднихъ нѣсколько ближе къ серединѣ собаки для удобства опрокидыванія ея при разгрузкѣ. Нагрузка доходитъ до 9 пд. А. Н. М. З

Собака лѣвѣная (Isicişon vepaleus) — см. Собачья.

Собака саманитъ или **хайкомъ** (Sulis sapeivogus) — см. Собачья.

Собаки. — Кромѣ домашнихъ С. (Sulis familiaris L.), къ которымъ относится эта статья, названіе С. прилагается къ ряду другихъ видовъ рода Sulis, находящихся въ различныхъ степеняхъ родства другъ съ другомъ, и къ нѣкоторымъ представителямъ другихъ родовъ семейства собачьихъ (см.). Со временъ Линнея обозначаютъ однимъ видовымъ названіемъ всѣ многочисленныя породы домашнихъ С. Въ дѣйствительности современные породы представляютъ чрезвычайное разнообразіе и различіи между ними часто

гораздо больше, чем между несомненно самостоятельными видами рода *Canis*. С другой стороны, для них нельзя указать определенных общих отличительных признаков, кроме тех, которые представляют явный результат одомашнения и потому не могут считаться видовыми. Общее видовое название должно было бы по крайней мере быть связано с предположением, что все домашние породы произошли от одного общего дикого предка. В данном случае нет и этого. Если общее видовое название удерживается для них до сих пор, то оно только служит выражением сознания, что разнообразие пород и громадные различия между ними являются прежде всего результатом приручения и искусственного отбора, безосознательного или сознательного. Различия в размерах тела, а также в отношении высоты его к длине, в окраске и качествах меха обесмысливаются. Различия в форме черепа у разных пород больше, по мнению Кювье, чем у диких видов какого-бы то ни было естественного рода. Наиболее резко отклоняется он от типичной формы у бульдога, мопса и особенно у маленькой афонской комматной собачки, которую Кювье выделял на этом основании даже в особый род (*Dysodes ragus*); но такие отклонения, хотя и составляющие постоянный признак породы, должны быть рассматриваемы, как закривленные отбором уродства. Дожно-коренных зубов обыкновенно $\frac{1}{4}$, коренных $\frac{1}{4}$, всего тех и других $\frac{1}{2}$. Число это возрастает нередко до $\frac{1}{3}$, даже до $\frac{1}{2}$, при чем не всегда одни и те же зубы бывают добавочными. У голубой египетской (турецкой) *C.*, наоборот, наблюдается уменьшение числа зубов и в крайнем случае имеется только по одному коренному с каждой стороны в обоих челюстях. Время смены зубов колеблется в возрасте от 4—5 до 7—8 месяцев и у крупных пород наступает раньше, чем у мелких. Число хвостовых позвонков изменчиво. Число сосков колеблется в пределах 7—10. Плавательные перепонки между пальцами у водолазов достигают 3-го сустава и свободные края их тянутся прямо от одного пальца к другому, тогда как обыкновенно они достигают только 2-го сустава и наружный край их имеет вырв. Величина и форма ушей очень разнообразны и при сильном развитии их ушные мышцы атрофируются. Половозрелыми мелкими породы становятся 1 года от роду, крупными 2 года. К числу более или менее общих признаков *C.*, отличающих их от диких видов, относятся следующие: плотоядный зуб у них вообще короче обоих задних коренных, как и у шакала, тогда как у волка он значительно длиннее. Изредка встречаются *C.*, у которых плотоядный зуб немного длиннее задних коренных. С другой стороны, по Нериту, у волков, рожденных в неволе, размеры черепа и зубов вообще несколько меньше, чем у диких того же возраста; у волков наблюдалось то же отношение различий плотоядного зуба и задних коренных, что и у *C.* Поверхность

черепных костей у *C.* гладкая, тогда как у диких или мало тронутых культурой домашних животных она шероховатая или ступчатая; все выступы и неровности черепных костей, служащие для прикрепления мышц, у *C.* менее сильно выражены. Нижняя челюсть легче сложена и слабее. У большинства *C.* задняя конечность несколько длиннее передних, как и у шакала. Висячие уши свойственны только домашним *C.*; у диких представителей семейства они никогда не висят, как-бы сильно развиты они ни были. Привычка лая высталась часто как исключительная способность домашних *C.*, но Дарвин и Лейдесхейм приводят примеры того, что некоторые дикие виды (*C. griseus*, *C. magellanicus*, *C. latrans*, *C. lupus*, *C. aureus*) чаще в неволе, а иногда и на свободе издавали звуки, чрезвычайно похожие на лай. Одиавшие *C.* на о-ве Хуан-Фернандез в 33 года совершенно утратили эту способность, но несколько экземпляров, сохранившихся затм в неволе, снова приобрели ее. Как на один из видовых признаков домашней *C.*, Линней указал на загнутый вверх и вверх хвост; но с одной стороны он бывает чередом у *C.* загнут и врано или вовсе не загнут, а с другой — эта особенность появляется иногда в неволе у шакалов и волков. Большинство перечисленных признаков представляет несомненно результаты приручения. Наблюдения над дикими представителями рода в зоологических садах показывают, что они очень скоро приобретают даже повадки домашних *C.*, как вилание хвостом и т. п. Вопрос о происхождении домашних *C.* чрезвычайно сложен. Историческая летопись несколько не выясняет генеалогии *C.*; древнейшие памятники указывают только на то, что 4 или 5 тысяч лет тому назад существовали различные породы, более или менее похожие на современные. Кроме того, из прямых наблюдений последних столетий известно, что домашние породы изменялись и изменяются очень быстро, особенно при перенесении их из родины в другие страны, если они вообще могут там акклиматизироваться. По Линнею (1736), *C. eximius originis*, а Бюффон (1755) считал родоначальником всех домашних пород овчарку: Гольдештедт (1776) производил их от шакала (*C. aureus*), тогда как Бленвилл, Пикте (1853) и позднее Бургиш (1875) предполагали общего вымершего дилювиального предка (*C. familiaris fossilis*, *C. ferus*). Паллас первый (1776) высказался в пользу участия нескольких диких форм в образовании домашних пород. Дарвин (1868) приходит к заключению, что все домашние *C.* всего света произошли от двух достоверно установленных видов волка (*C. lupus* и *C. latrans*), от двух или трех сомнительных видов его (европейского, индийского и сев.-американского), от одного или двух южно-американских видов рода *Canis*, от нескольких пород или видов шакала и может быть от одного или нескольких вымерших видов. Соображения Дарвина, как и большинства

его предшественников, основаны главным образом на сравнении современных домашних пород С. и диких видов, так как тогда были еще мало изучены доисторические остатки домашних животных (адлявиальной эпохи). В 1862 г. Рютимейер нашел в свайных постройках швейцарских озер остатки собаки, как первого домашнего животного доисторического человека. Найденные Рютимейером довольно полные черепа относятся к неолитическому периоду каменного века и принадлежали породе небольших или средних размеров, которую Рютимейер назвал «торфяной» (*C. familiaris palustris*). Черепа отличаются выпуклой и обильной черепной коробкой и сравнительно короткой и заостренной лицевой частью. Профиль представлял выемку у корня носа. Глазницы обширные. Поверхности костей гладкая и выступы их (сагиттальный гребень, пострепитальные отростки) слабо выражены. Скуловые дуги мало выдаются. Нижняя челюсть невысокая и легко сложенная. Зубы сравнительно слабо развиты. Остатки торфяной С. были затѣм найдены в террамарах Модены, в торфяном слое г. Ольмюда, в каменный слой свайных построек близ Мюнхена и в Померании, в пещерах Беагги. В отложениях римской эпохи около г. Майна, в египетских гробницах; в Россіи — на побережьи Ладожского озера и во Владимирской губ. Позднѣе при изслѣдовании показали, что торфяная С. была очень постоянной формой в течение всего каменного века и только къ концу его измѣняется въ различныхъ направленияхъ и распадается на нѣсколько под-породъ. Къ такимъ истиннымъ вариациямъ принадлежатъ вѣрнѣе описанная Стробелемъ (1880) изъ террамарахъ Италіи мелкая порода *C. f. Spallenti*. Анучинъ (1892) описалъ подъ именемъ *C. f. palustris ladogensis* найденную Иностранцевымъ на побережьи Ладожского озера форму, нѣсколько болѣе крупную и сильнаго сложения, и вообще болѣе первобытную, чѣмъ типичная торфяная собака Западной Европы. Затѣмъ (1886) имъ же описаны остатки другого экземпляра, найденнаго во Владимирской губ. около с. Велосова, близъ Муромъ: этотъ экземпляръ ближе къ ладожской С., чѣмъ къ торфяной; по нѣкоторымъ признакамъ она приближается къ типу охотничьей собаки (марковки). Торфяная С. продолжала существовать въ Европѣ в течение всей доисторической и исторической эпохи. Еще сохранились ея мало видоизмѣненные потомки въ шницѣ, терьерѣ, пинчерѣ и въ нѣкоторыхъ дворянскихъ. Прямые потомки торфяной С. Анучинъ считаетъ встречающуюся у лопарей, самоедовъ, тунгусовъ и чукотъ, а также у инородцевъ бывшихъ русскихъ сѣверо-американскихъ владѣній, малорослую породу «шамку», которую путешественники, по ея сходству съ шакаломъ, обыкновенно сравнивали съ лисицей; по мнѣнію Миддендорфа, это типичный шницъ первобытной породы. Штудеръ видитъ прямыхъ потомковъ торфяной С. въ домашнихъ С. палуасовъ Ново-Британскаго архипелага въ Индѣйскомъ океанѣ

(*C. hiberniae Quoy et Gaimard*) и въ С. баттаковъ на Суматрѣ. Другая болѣе крупная форма домашнихъ С. существовала въ Европѣ одновременно съ торфяной. Впервые добытая Иностранцевымъ въ Приладожьи и описанная Анучинымъ (1892) подъ именемъ *C. f. Inostranzewi*, она затѣмъ была найдена Штудеромъ въ свайныхъ постройкахъ Вилерскаго озера и среди другихъ остатковъ каменного века. Черепъ ея обнаруживаетъ извѣстныя черты сходства съ волчьимъ. Черепная коробка вытянута въ длину и одинаковой длины съ нею лицевая часть черепа, постепенно суживающаяся къпереди. Всѣ неровности и выступы костей сильно развиты; такъ, сагиттальный гребень продолжается до лобныхъ костей. Скуловые дуги и зубы сильно развиты, чѣмъ у торфяной С. Глазницы невысокія и имѣютъ косое положеніе, какъ у волка. Профиль не представляетъ углубленія у корня носа. Тѣсное родство съ этой формой обнаруживаютъ лайки сѣвера Россіи и Сибири. Кроме того Штудеръ производитъ отъ нея породу въдовыхъ собакъ Лабрадора, крупную венгерскую овчарку, володавскую, с.-бернарскую, договы и родственныя послѣднимъ меньшія породы (мастифы или пранскіе доги, буль-доги, молосы). Найденныя Нерингомъ (1884) два очень крупныхъ черепа принадлежатъ, можетъ быть особой подпородѣ *C. f. Inostranzewi* (*C. f. decumanus Nering*). Эта форма замѣчательна своимъ близкимъ сходствомъ съ волкомъ, которое, по Анучину, вообще свойственно многимъ первобытнымъ домашнимъ породамъ С. и объясняется или происхожденіемъ ихъ отъ волка или скрещиваніемъ съ нимъ. Третья порода каменного века, также крупная, представлена пока только однимъ черепомъ и описана Штудеромъ (1893) подъ именемъ *C. Leimeri*. Этотъ черепъ пещерной формы и отличается тѣмъ, что затылочные бугры сильно выдаются назадъ. Сагиттальный гребень хорошо развитъ. Лицевая часть длинная, постепенно суживающаяся къпереди. Профиль не имѣетъ углубленія при основаніи носа и очертанія дѣла постепенно переходить въ послѣдній. Нѣбо узкое и зубы сравнительно слабыя. Мало измѣненнаго потомка *C. Leimeri* Штудеръ видитъ въ современной шотландской борзой собакѣ (Deerhound). Видоизмѣненіе ея же въ нѣмъ направленіи представляеть шотландская овчарка (колли), у которой затылочные бугры сдвинуты внизъ и нѣмѣе выдаются, лобъ сильно развитъ, скуловые дуги и зубы слабыя. Штудеръ допускаетъ тѣсное родство между *C. Inostranzewi* и *C. Leimeri*, при чемъ и онѣ сами представляють можетъ быть вариацию одной первоначальной крупной разнообразной породы. Бронзовый векъ характеризуется между прочимъ и двумя ему свойственными породами домашнихъ С. Одна изъ нихъ, открытая Гейдеслоемъ въ свайныхъ постройкахъ Ольмюда, а затѣмъ найденная и въ другихъ станціяхъ бронзового века и названная имъ *C. familiaris matris optima* (1872), по размерамъ близка къ *C. f. Inostranzewi*, но отличается отъ нея плоской формой черепа съ прямыми, мало выпуклыми профилемъ и особенно узкимъ небомъ.

СОБАКИ (сем. собачьихъ) И ЛИСЫ. I.

1. Фенекъ (*Canis zerda*) или африканская лисица

2. Лисица (*Canis vulpes*)

3. Песецъ (*Canis lagopus*)

4. Шавазъ (*Canis aureus*)

5. Гривастый волкъ (*Canis jubatus*)

6. Майконъ или собака саванна (*Canis senegalensis*)

СОБАКИ (сем. собачьих) И ГИЕНЫ. II.

1. Волк эррел или койотъ (*Canis latrans*).

2. Пятнистая гиена (*Hyæna crocuta*).

3. Динго или австралийская собака (*Canis Dingo*).

4. Земляной волк (*Proteles Lalandi*).

5. Южно-африканская лисица (*Otocyon saffer*).

6. Писовая собака или пестрый волк (*Lycan pictus*).

1.

2.

3.

4.

5.

6.

7.

8.

9.

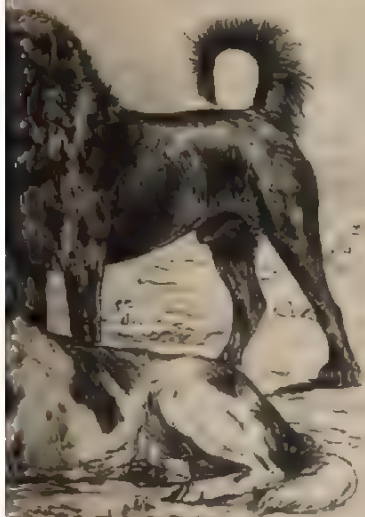
1. Сеттер. 2. Пульи карликовый. 3. Такса гладкошерстная. 4. Поденш. 5. Легкая немецкая короткошерстная (фоксхаунд). 6. Боксер. 7. Боксер. 8. Боксер. 9. Боксер. 10. Боксер. 11. Боксер. 12. Боксер. 13. Боксер. 14. Боксер. 15. Боксер. 16. Боксер. 17. Боксер. 18. Боксер. 19. Боксер. 20. Боксер. 21. Боксер. 22. Боксер. 23. Боксер.

12

6.

10.

14

18

16.

22.

24.

25.

1. Губерта (блюдозуш). 7. Иленка (гончая гамбургская). 8. Догь итальянский. 9. Догь испанский. 10. Гемман (шпицерветский). 14. Спайт Бернарский коротконожечный. 15. Лайка. 16. Вульдог. 17. Массиф. 18. Жонглер (гладкий карликовый). 25. Шинчерь мохнатый (оффеншпичерь).

Въ общемъ черепъ по формѣ близокъ къ черепу борзыхъ, которыхъ Іейтелесъ и производить непосредственно отъ этой породы бронзового вѣка. Науманъ указалъ на то, что послѣдняя представляется въ сущности двѣ вариации: борзовидную и другую, приближающуюся болѣе къ лаявымъ (сеттерамъ, понтерамъ, гончимъ). Іейтелесъ сравниваетъ эту вторую разновидность съ овчарками и называетъ ее овчарковидной. Ближайшими родичами ея онъ считаетъ овчарку Средней Европы и шотландскую (колли), затѣмъ пуделя и болѣе крупныя породы охотничьихъ собакъ. Уже въ историческомъ періодѣ, не ранее XV вѣка, образовался изъ овчарки пудель. Штудеръ предполагаетъ, что *C. matris* орншае произошелъ или непосредственно отъ *C. Leiperi* или вмѣстѣ съ нимъ и *C. Inostranzewi* отъ одного общаго предка. Вторая форма бронзового вѣка *C. familiaris intermedius* была найдена Вольджрихъ (1877) въ Нижней Австріи, затѣмъ и въ другихъ мѣстностяхъ Средней Европы и Стробелемъ въ Италіи. Эта форма нѣсколько меньшихъ размѣровъ, чѣмъ крупныя породы каменного вѣка и соединяетъ признаки *C. f. matris* орншае и торфяной *C.*, отличаясь, однако, отъ обѣихъ меньшей вмѣстимостью черепа. Послѣдній характеризуется короткой лицевой частью съ тупой мордой; значительной шириной лба, задняго отбѣла нижней челюсти и черепной капсулы надъ слуховыми отверстиями, а также высотой послѣдней. Сагиттальный гребень развитъ хорошо, затылочные бугры выдаются назадъ. Нѣкоторое сомнѣніе относительно самостоятельности ея высказываетъ Анучинъ. Самъ Вольджрихъ производитъ ее отъ крупнаго африканскаго шакала (*C. lupaster*). Современныхъ потомковъ ея онъ видитъ въ нѣкоторыхъ овчаркахъ. Штудеръ считаетъ эту форму родоначальникомъ охотничьихъ *C.* и прежде всего гончихъ. Различные памятники греческой и римской эпохи указываютъ на существованіе въ то время типическихъ охотничьихъ *C.* съ висчатыми ушами. Встрѣчающіяся на египетскихъ памятникахъ изображенія *C.* близки къ типу борзыхъ, но есть и такія, которыя приближаются къ типу охотничьихъ. Лягавалъ *C.* ея подпородами, по мнѣнію Штудера, уже позже произошла отъ гончей. Она отличается отъ послѣдней выпятой и болѣе сильнымъ развитіемъ лобной части черепа, которая круто спускается къ лицевой части и въ профилѣ рѣзко отдѣлена отъ нея. Морда выше и болѣе тупая. Зародившаяся форма черепа лягавой *C.* сохранилась у карликовыхъ кинозвѣрьевъ, у которыхъ и во взросломъ состояніи не зарастаютъ роднички. Черепъ такъ же представляется известными чертами сходства съ древней торфяной *C.* и, можетъ быть, эта порода представляетъ результатъ скрещиванія какой нибудь охотничьей породы съ терьеромъ. Штудеръ предполагаетъ, что въ экваториальной зонѣ Старого Свѣта самостоятельно произошли отъ какой-нибудь южной родоначальной формы еще другія породы *C.*, изъ которыхъ нѣкоторыя въ глубокой древности распространились по прилегающимъ къ Средиземному морю странамъ

и проникли затѣмъ въ сѣверную Европу. Къ числу ихъ относится прежде всего распространенная въ Индіи и во всѣхъ магометанскихъ странахъ уличная *C. parva*, которая по формѣ и размѣрамъ черепа приближается къ индійскому шакалу. Ближайшаго родича ея Штудеръ видитъ въ борзой *C. бедуиновъ*, изображеній которой имѣются на древнихъ египетскихъ памятникахъ и которая дала происхожденіе различнымъ породамъ борзыхъ. Но, по Чернягу, своеобразная форма черепа борзыхъ вызвана путемъ искусственнаго отбора. Онъ производитъ ихъ отъ толстоголовыхъ предковъ, имѣвшихъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ наклонность къ удлинению черепа. Австраійскій динго представляетъ, по мнѣнію Штудера, дикую или одичавшую форму подобнаго же происхожденія. Въ общемъ для палеарктической области можно признать 2 домашнія родоначальныя формы: маленькаго торфяного пинча (*C. palustris*, *C. Spralletti*) и крупную породу каменного вѣка (*C. Inostranzewi*, *C. Seineri*, *C. desmanus*), которая находится въ извѣстной степени родства съ обѣими породами бронзового вѣка. Большинство изслѣдователей (Іейтелесъ, Черняга, Анучинъ, Штудеръ) склоняется къ мнѣнію, что родоначальникомъ торфяной *C.* былъ прирученный маленькій шакалъ (*C. agoutis*) или по крайней мѣрѣ близкая ему форма, но другіе не раздѣляютъ этого взгляда (Вольджрихъ, Бургинна) и принимаютъ, что ова произошла отъ одного изъ вымершихъ видовъ рода *Canis*. Вольджрихъ описалъ подъ именемъ *C. Mikii* найденные въ пещерѣ «Чертова дыра» въ Моравіи остатки дилuviальной дикой *C.*, которая по размѣрамъ челюстей и зубовъ занимаетъ середину между шакаломъ и лисицей, имѣя характерные признаки *C.* По Вольджриху, древнѣйшая порода торфяной *C.* произошла непосредственно отъ *C. Mikii*, который былъ прирученъ въ концѣ дилuviальной эпохи. Анучинъ допускаетъ, что *C. Mikii* можетъ быть, былъ только разновидностью шакала или даже одомашненной *C.* Шакалъ— южное животное, но всѣ древнѣйшія породы домашнихъ животныхъ указываютъ на южное происхожденіе и *C.* могла произойти отъ прирученнаго дикаго вида, если допустить, что, начиная съ неолитическаго періода, переселенцы съ юга и востока приносили съ собой въ Европу новыя элементы культуры. Тѣ признаки, которые отличаютъ шакала отъ наиболѣе съ нимъ сходныхъ и мелкихъ породъ *C.*, подвержены колебаніямъ, которыя, вѣроятно, усилятся подъ вліяніемъ прирученія, какъ это доказано Чернягомъ для волковъ. Относительно происхожденія крупныхъ ископаемыхъ породъ домашней *C.* существуетъ еще меньше согласія. Родоначальникомъ *C. matris* орншае Іейтелесъ считалъ индійскаго «буерія» (*C. palipes* Sykes), который, однако, былъ впервые прирученъ не въ Индіи, а въ вост. Иранѣ (въ Бактріи). По его мнѣнію ни волкъ (*C. lupus*), ни азіатскій «буансу» (*C. primaevus* Hodyes.), ни азиатскій «swalgie» или «kaberu» (*C. sinensis* Rüpp.) не принимали никакого участія въ образованіи домашнихъ породъ; по африканскій большой ша-

шакала (*C. lupaster* Ehr. et Nepr.) далъ происхождение древнимъ египетскимъ *C.* и современнымъ уличнымъ *C. Восточна* его разновидность (*C. anthus* Oliv.)—африканскіе коротконогій борзый: въ *C.*—варіи Индіи и Востокъ видѣлъ выродившихся потомковъ прирученнаго шакала и *C. pallipes*. Вольджрихъ производилъ описанную имъ другую породу бродячаго вѣка (*C. f. intermedius*) отъ большого африканскаго шакала (*C. lupaster*). Наконецъ, Анучинъ и Нерингъ придерживаются взгляда, что волкъ (*C. lupus*) съ его многочисленными мѣстными разновидностями далъ происхождение всемъ крупнымъ породамъ домашней *C.* Противъ этого Буринъ высказывалъ то возраженіе, что одичавшая въ Америкѣ *C.* въ теченіе 200 лѣтъ всецѣла осталась *C.* и не превратилась въ предполагаемую родоначальную форму—волка, тогда какъ одичавшая домашняя копка успѣла снова превратиться въ дикую, какъ и домашняя свинья въ дикаго кабана; поэтому *C.* при всемъ разнообразіи своихъ породъ вездѣ остается *C.* и представляла одинъ особый видъ, какъ это предвидѣлъ гений Линнея. Нерингъ указываетъ на то, что для правильныхъ и точныхъ сужденій о происхожденіи домашнихъ породъ *C.* прежде всего необходимо установить опытнымъ путемъ, въ какомъ направлении измѣняются волки и шакалы подъ вліяніемъ прирученія. Домашняя *C.* существовала и въ Новомъ Свѣтѣ съ древнѣйшихъ временъ, какъ показали изслѣдованія гробницъ пльковъ въ Анконѣ близъ Лимы въ Перу. Найденные здѣсь мумифицированные остатки *C.* вполнѣ воспроизводятъ современную *C. индае* Tschudi и обнаруживаютъ признаки весьма давняго домашняго состоянія. Особенно характерно сильное сложеніе челюстей и зубовъ. Изъ 10 изученныхъ Перипетомъ (1884—85) череповъ ни одинъ не отличался нормальной зубной формулой рода; передній ложно-коренной или задній коренной отсутствовали въ той или другой половинѣ одной изъ челюстей или въ крайнемъ случаѣ вѣдѣ. Черепъ отличается толщиной и массивностью костей. Лобныя кости вышуклы надъ глазами и образуютъ, сходясь другъ съ другомъ, глубокую впадину вдоль лобного шва. Круглая глазница сравнительно мала. Черепная полость относительно невелика. Холмы лежатъ выше (т. е. глубже) и крыловидныя отростки клиновидной кости сильнѣе развиты, чѣмъ у европейскихъ *C.* Задній отдѣлъ неба сравнительно широкій. Слуховые пузыри большихъ размѣровъ, чѣмъ у европейскихъ собакъ. Носовыя кости коротки. Нижняя челюсть сильно согнута въ горизонтальномъ и въ вертикальномъ направленіи. Нерингъ различаетъ разновидности *C. индае*: ошкирообразную, таксообразную и бульдогообразную. Обѣ послѣднія произошли, по его мнѣнію, отъ первой совершенно самостоятельно, безъ всякаго участія ввезенныхъ испанцами изъ Европы бульдоговъ и таксовъ. Родоначальникомъ *C. индае* является прежде всего сѣверо-американскій волкъ (*C. occidentalis*), именно тѣ породы его, которыя распространены въ Мексикѣ и Техасѣ (*C. me-*

xicanus, *C. rufus*), а также, можетъ быть, и койоте (*C. latrans*).

Литература довольно обширна. Важнѣйшая приведена въ слѣдующихъ работахъ. Ч. Дарвинъ, «Прирученныя животныя и воздѣланныя растения» (1899); Jentiles, «Die Stammväter unserer Hunderassen» (Вѣна, 1877); Woldrich, «Beiträge zur Geschichte des fossilen Hundes» («Mittheilungen d. Anthropolog. Gesellschaft», Вѣна, т. 11, 1881); Анучинъ, «С. волкъ и лисица» (статья въ монографіи Иностранцева, «Доисторическій человѣкъ каменнаго вѣка побережья Ладожскаго озера», СПб., 1882); Wilkens, «Uebersicht über die Forschungen auf dem Gebiete der Palaeontologie der Haustiere. Die vorgeschichtlichen und die Plahlbaubunde» («Biologische Centralblatt», т. V, 1885—86); Анучинъ, «Къ древнѣйшей исторіи домашнихъ животныхъ въ Россіи» («Тр. VI археологическаго съѣзда въ Одессѣ», 1884; т. I, 1886); Studer, «Beitrage zur Geschichte unserer Hunderassen» («Naturwissenschaftliche Wochenschrift», т. 12, 1897).

Д. Недомежко.

Всѣ вообще *C.* подраздѣляются на оловническихъ, сторожевыхъ и компанійскихъ, въ точнѣ числѣ дамскихъ. Охотничьи *C.* могутъ быть отнесены къ тремъ главнымъ группамъ: 1) лагавымъ (XVIII, 270), отыскивающимъ птицъ чутьемъ и дѣлающимъ надъ ними стойку; 2) гончимъ (IX, 206), который отыскиваетъ чутьемъ звѣря и гонять его на охотника, и 3) борзымъ (IV, 402), которыя ловятъ звѣря только тогда, когда его видятъ, пользуясь быстротою ногъ; къ группѣ гончихъ *C.* относятся также таксы (см.) и лайки (XVII, 266). Къ сторожевымъ *C.* принадлежатъ бульдоги (IV, 908), доголазы (VI, 780), доги (X, 843), овчарки (XXI, 686), салы-бернарды (см.), шиверки (см.), пинши (см.). Къ числу компанійскихъ *C.* относятся: колаи (XV, 704), пинчеры или крысоловы (XVI, 878), пудели (XXV, 766), терьеры (см.). Къ дамскимъ *C.*, которыя въ большинствѣ случаевъ, составляютъ карликовыя или видоизмѣненныя формы сторожевыхъ и отчасти охотничьихъ *C.*, принадлежатъ болонки (IV, 299), голыя *C.* *), карлики-сманлези (см. Кингъ-Чарльзъ, XV, 67), хепретки (XVII, 443), мальтийскія **), мошсы (XIX, 828), японскій чинъ или хинъ (см.).

Собаководство—есть разумное, на извѣстныхъ принципахъ основанное, разведение *C.* съ цѣлью получить возможно многочисленное потомство, въ которомъ-бы всѣ хорошія стати родителей сохранялись, а недостатки

* Голыя *C.* раздѣляются, по ихъ происхожденію, на мексиканскія и китайскія. Мексиканскія—совершенно голыя, сѣраго цвѣта съ бѣлыми пятнами, или, рѣже, желтоватыя съ сѣрыми пятнами, имѣютъ чужакъ съ проборомъ на збу, отъ котораго шерсть расточится въ обѣ стороны. Китайскія—сѣрыя или черныя, съ лучшими волосъ на ушахъ, на збу и на кончикѣ хвоста.

** Мальтійскія *C.*—маленькія, приземистыя *C.* очень живыя; черепъ широкій, залученный, морда заостренная, носъ и глаза черныя, уши покрыты длинной дѣломъ, шелковистой шерстью, грудь глубокая, спина прямая, ноги короткія, хвостъ пушистый, загнанный на спину, пятъ бѣлый, шерсть длинная мягкая, шелковистая, но вышатаея. Вѣсъ 2—3 кгр.

я пороки их сглаживались. Эта цель достигается путем подбора наиболее подходящих друг к другу производителей: чистокровных представителей одной и той же породы, но не родственных по кровям; сука одной породы и кобеля другой подходящей породы, с целью создать таким образом новую породу С.; сучка С. чистокровных, одной и той же породы и родственных по кровям (inbreeding), с целью улучшения породы; в сомнительных случаях замечено, что лучше сводить С. сдвукровных, чьмь единоутробных. От времени до времени необходимо «освежение крови», т. е. допущение неродственных производителей, во избежание замедления породы и передачи наследственных болезней. Наибольшее развитие собаководство получило в Англии. Из Англии вывозятся ежегодно на европейский материк в С.в. Америки тысячи С., на очень крупную сумму. В России также начинают развиваться питомники С. и имеется особое общество любителей породистых С. (XII, 502), преследующее целью распространение правильного взгляда на собаководство. *Течка* у С. начинается с первого года жизни и бывает два раза в году, обыкновенно весной и поздней осенью. *Случки* лучше производить весной, так как наиболее удобен уход за щенками, рожденными летом. Беременность суки продолжается 58—65 дней (всего чаще около 63 дн.). Дней за восемь до щенения, суки устраивают соломяную подстилку в сухом, покойном и не слишком сытном помещении. Если сука щенится в первый раз, то за нею следует наблюдать, так как опенившись одним или двумя щенками, сука иногда бросает их и переходит на другое место. Всего сука щенится 1—20 и даже больше щенятами, но иногда не следует оставлять ей более 4—5 щенят, в особенности молодых сук; если же желательно сохранить большое количество щенят, то их нужно подложить кормилице — одновременно опенившейся суке, у которой истреблены ее щенята. Если вовсе не желают оставлять щенят, то их необходимо отнять тотчас послѣ родов и тогда молоко у матери исчезает само собою. Во время кормления суки дается очень питательный, содѣйствующий образованию молока, корм; подстилку следует содержать в чистотѣ и тщательно наблюдать за тѣм, чтобы в ней не завелись паразиты. Щенята рождаются слѣпыми, т. е. со сомкнутыми вѣками, которые раскрываются на 9—14 день. В возрастѣ 3¹/₂—4 недѣль надо уже подкармливать щенят, сперва молоком, а потом наваром из бульона и овсянки с молоком; около 8 недѣль имъ можно давать хорошо разваренную овсянку и понемногу мяса; по мѣрѣ роста щенята порцию мяса слѣдует увеличивать. Лучшимъ пища для подрастающей С. должна быть перемѣная и состоять изъ молока, мяса, яицъ и овсянки, въ которую необходимо класть овощи — морковь и свеклу. Полезно подбавлять въ кормъ небольшое количество костяной муки, способствующей правильному развитію скелета и предохраняющей отъ ра-

хитизма. Хорошо кормящая С. легко переносит почти неизбежную болѣзнь — чуму и быстро развивается какъ физически, такъ и умственно. Кормъ слѣдуетъ давать щенятамъ отъ 8 до 4 разъ въ день, а взрослымъ собакамъ — не мене 2 разъ въ день и всегда въ одно и тоже время. Обрубание хвоста, а также ушей, практикуемое для некоторыхъ породъ (напр. бульдоговъ, терьеровъ), нужно производить на третій день жизни щенятъ, но не всѣмъ сразу, а постепенно, чтобы дать суке возможность зализать раны. Насколько С. полезны при условіи надзора за ними, настолько же, если не больше, вредны и опасны С. бродячія, безхозяйныя. Не говоря уже о *бешенствѣ* (V, 263) — одной изъ наиболее ужасныхъ болѣзней, — бродячія С. истребляютъ дичь, преимущественно молодую или сидящую на ивахъ. На основаніи дѣйствующихъ во всей Европейской Россіи законовъ, бродячихъ С. разрѣшается убивать (Св. Зак. т. XII, ч. 2, ст. 172, 223, 252); кромѣ того въ губерніяхъ Царства Польскаго и Курляндской всѣ простыя С. (не охотничьи) должны быть вынуждаемы въ поля и тѣмъ не иначе, какъ на привязи, на сѣ привязанными къ шесту палками, длиною въ 2¹/₂ фута, для воспрепятствованія имъ отыскивать или преслѣдовать дичь; для С., стерегущихъ стада, палка можетъ быть замѣнена длинною веревкою, привязанною къ шесту (тамъ же, ст. 222, 224, 252). Во многихъ городахъ всѣ С. могутъ быть выпускаемы изъ квартиры по иному, какъ въ *наморонкахъ*: въ большихъ городахъ производится потребленіе бродячихъ С. особыми *ловцами*. Эта послѣдняя мѣра, при условіи правильной ея организаціи, представляется наиболее целесообразною, въ связи съ установленіемъ *налога* на С. Такой налогъ существуетъ во многихъ государствахъ (въ Англіи, Бельгій, Германіи, Франціи, Швейцаріи). Въ Россіи, по закону 1 декабря 1897 г., городскимъ думамъ предоставлено вводить, въ пользу городовъ, сборъ съ С., безъ различія породъ, за исключеніемъ дворняжекъ, С. и состоящихъ при воинскихъ охотничьихъ командахъ, а также содержащихъ для целей охоты или для примѣненія къ всѣмъ службѣ при проч. воинскихъ командахъ и тѣмъ др. Сборъ этотъ не можетъ превышать 3 р. въ годъ; въ удостовѣреніе сбора выдаются особые нумерованные значки, прикрѣпляемые къ ошейникамъ. Въ губерніяхъ польскихъ и Курляндской С. облагаются въ пользу казны налогами: борзые собаки — по 15 руб. и гончія С. по 5 р. въ годъ каждая. Въ Финляндіи, на основаніи Высочайшаго постановленія 15 дек. 1894 г., владельцы С. облагаются, въ пользу общины, налогомъ: въ уѣздахъ отъ 1 до 3 марокъ, а въ городахъ и мѣстечкахъ отъ 5 до 20 марокъ въ годъ; лопари-оленьеводы и другіе владельцы оленьихъ стадъ освобождаются отъ уплаты налога. *Литература.* Фр. Крихлеръ, «Породы собакъ» (СПб., 1895); «Характеристика породистыхъ собакъ» (кинографическій очеркъ, СПб., 1894); Л. Сабанѣевъ, «С. охотничьи, комнатныя и сторожевыя» (кн. 1: «Легавыя», М., 1896); его же, «Собачій спортъ на Западѣ»

«Собачий спортъ на Западѣ» (тамъ-же, С. Б. № 20 и слѣд.). — С. употребля-

№ 20 в закл.).
Собачьи войсковые.—С. употребл.
 для военных целей еще в древности.
 современных военных, усложняясь,
 могут иметь немаловажное значение.
 средство усиления сторожевой охраны
 между отрядами при передвижении
 них; при весьма удобном пользовании раз-
 носки патронов на длину огня, для раз-
 ния ранения и т. п. Наиболее приго-
 для военных целей с 1684 г. начали бы-
 германской армии с дрессировки С.
 систематические опыты дрессировки С.
 войскам С. являются при них мно-
 гостая. Примеру Германии последовали
 Австрия, Франция и Италия. В России ко-
 при полках также начинать их завод-
Собачьи охотничьи (Canes venaticae)
 между 12^в и

Собачьи охотничьи (Canes venatici)
возвядіе, расположенное между 12^h и
прямого восхождения и 30° и 50° север
склоения. Составлено из мелких зв
между созвездия Большой Медвди
Водооса и помещено на звезду α
Гевелиус в 1690 году. Звезд вид
просто глазом — 54. Самая яркая α -
чичи (α Салм уел.) — двойная; спутн
6-й величины, лиловатый. Эта звезда
сколькими окружающими быт переиме
Галлсеи в особое созвездіе — Серде
но название это не удержалось. На 70
и 21,6° западѣ α Салм находится
№ 152 по каталогу Шварцера, замѣ
ная ярко краснымъ пятномъ. Спектръ
ма характеренъ, состоитъ изъ многихъ
полосъ поглощения, принадлежитъ къ
типу IV спектральнаго класса (см. С
Волны этой звезды находится зв
спирализна туманность (№ 51 по
Мессье), описанная Лордомъ Россомъ
хотѣи видѣть прихри системы
нашей солнечной — въ перыхъ ст
развѣтій. Новѣйшія фотографіи не
дѣла рисунковъ. Росса — туманност
изъ являющихся неправильно
румяныи. Интересна еще звезда
Мессе. Три года тому назадъ Б
и Байер открыли, что всѣми зв
ставляющіи и мельчайшихъ звѣ
мѣны, при чемъ периоды ихъ ф
собой. На границѣ этого созвѣд
Медвдины находится звезда δ
бѣдра, собственное движеніе
изъ наибольшихъ среди опред
сихъ дорѣ (см. Система мира).
и 52,2

Соборный (Покровский)
 стой губ., Лядского у., въ 53 в.
 Правосл. церковь съ чуд. творен.
 Мат., поклониться которой при-
 ходъ кор. Станиславъ Лещинск.
 Жит. 110.

Собакины — дворянскіе изъ нихъ, по сказаніямъ древнихъ, происходятъ отъ сдато Олмерды Прогои, выхавша Твери. Его правнукъ, бояринъ горьскій Собака, выхавши изъ Твери въ Москву, ро

Внуку его, Ивану Васильевичу С., был бо-
ряиномъ при вел. кн. Василии Ивановичѣ.
Изъ сыновей и племянниковъ послѣднѣго трою
были боярами, а двое окольничими. Мавръ
Васильевичъ С. († 1571) былъ третьимъ женою
Юлиаи Грознаго. Сергѣя Степановичъ С.
(† 1625) былъ стольникомъ и воеводою въ Пере-
яславль-Разанскомъ, а его сынъ Николѣй
(† 1636) — окольничимъ и воеводою въ Псковѣ
(1630). Сынъ послѣднѣго Василий († 1677) и
внуку Михаилу († 1714) были окольничими.
Внукъ Михаила, Михаилъ Григорьевичъ (†
1773), былъ сенаторомъ. Этотъ родъ С., пре-
сенный въ родосл. кн. Московской губ., престо-
я въ 1837 г. Другой родъ С. († 1633), пожа-
вника Семена Васильевича С. послѣднее вѣ-
дованнаго за московское осадное сидѣнье вѣ-
чиною въ Судальскомъ уездѣ. Этотъ родъ С.
кажется, также прекратившійся въ Московской губ.
въ род. кн. Владимирской и Московской губ.

Собинокообезьяна (Synorhithus niger) — терный или холщатый папуан. Встречается на Целебесе, Филиппинских и Молуккских островах. См. Павианы, XXII, 656.

Собаніскіе— дворянскій родъ герба Юзѣ-
шв. восходящій къ XVI вѣку; одна изъ ветвей
получила въ 1890 г. графскій титулъ отъ имп.
Льва XIII. Родъ С. внесенъ въ VI чл. ро-
дн. Виленской, Витебской, Могилевской
Подольской губ.

сь в
новная
Карла.
свер-
звѣда
читель
и песь-
темыхъ
то какъ
иектръ).
ажени-
катаго-
л. Въ по-
подобно-
адныхъ е-
и подпер-
и состо-
зобнувшихъ
я туча М. З.
зловѣсн-
отн паз со-
доченъ пере-
авны между
и Польшой
1830) (Glo-
которой оди-
басныхъ до
В. С.
—мет. Вилен-
отъ уйдя. Гер-
и пою Бож.
приходилъ пѣ-
и въ 1705 г.
е рощи. Одинъ
е рощи. Одинъ

Соба́чий — см. Дьявёл.

Сообщили или являлись членами отряда хищных животных (пивога), выделяемое в особый отряд.

den), который занимает в отряде промежуточное место между кошками (*Deltoidea*) и медведями (*Arctidea*) по строению слухового пузыря и прилегающих частей черепа. По числу и строению зубов С. из всех хищных млекопитающих сохранили наиболее примитивные черты. Череп их вытянут, морда довольно длинная. Сильно выдающиеся слуховые пузыри (*bulla ossea*) имеют только зачаточную внутреннюю перегородку. С каждой стороны повнутри от слухового пузыря большое *foramen incisum posterius* и в глубине его заднее отверстие *canalis caroticus internus*. Дальше назад на поверхности сходящеперепончатой находится *foramen condyloideum* и снаружи от него, примыкая своим основанием к задней стороне *bulla ossea*, выдающийся наружу отросток *processus pteroglossicus*. Скуловой отросток *squamosum* прободен при основании отверстием — *foramen postglenoidale*. В *alsphenoidum* имеется короткий канал, открывающийся на обеих сторонах на наружной поверхности черепа (*canalis alsphenoidalis*). Через него проходят *arteria carotis externa*. На верхней поверхности черепа, начиная от заднего конца его, идет непарный гребень (*crista sagittalis*), который пробегает вдоль *supraoccipitale* и срединного шва теменных костей и, переходя на лобные, делится на два расходящихся вѣтви, направляющихся к посторбитальным отросткам лобных костей; у некоторых форм сагиттальный гребень видообразно расщепляется непосредственно впереди *supraoccipitale* и пробегает в виде двух вѣтвей вдоль теменных костей. Разнов. $\frac{2}{3}$; вверху имеют нередко средний больший зубец и два боковых меньших, нижние простую небольшую выемку. Клыки ($\frac{1}{1}$) сверху и снизу конические, заостренные. Ложнокоренных $\frac{4}{4}$; из них задний верхний представляет плотоядный (схватный) зуб и имеет наружный двузубчатый рѣжущий край и сильный внутренний бугор. Настоящие коренные не имеют молочных предшественников.

Число их типичное для семейства $\frac{2-3}{3}$, но оно колеблется у разных форм в пределах от $\frac{2}{2}$ (*Lycan*) до $\frac{3-4}{4}$ (*Otocyon*).

Нижний плотоядный зуб служит передний коренной. Он имеет спереди два наружных и один слабо выраженный сдвинутый назад внутренний бугор, сзади — *talon* с двумя бугорками, наружным и внутренним, из которых последний со вторичными зубцами. Второй нижний коренной значительно меньше переднего, третий обыкновенно слабо развит. Верхние коренные вытянуты поперек челюсти и имеют из поперечной сечения трехугольную форму; они типично трехбугорчатые, часто с добавочными буграми. Конечности прямые и сравнительно длинные, чѣм у остальных хищных. Пальцехождения. Передние конечности, большую частью, пятипалые, рѣже четырехпалые (*Lycan*). Задние большую частью четырехпалые. У более древних ископаемых форм плечевая кость

прободена повнутри от сочленения с лучевой (покажем *epitricondylodeum*); у современных форм этого отверстия нет. Кости слабо изогнутые, не втягивающиеся. Хвост длинный. *Penis* снабжен костью. Сосков обыкновенно 5 пар, на брюхе. Слизная кишка имеется у всех представителей; она может быть короткая и простая или при более значительной длине характерным образом петлеобразно сложена; у собаки средней величины она достигает 5—6 дюймов длины. К этому семейству относятся следующие роды: 1) *Canis*. Череп удлиненный и лицевая часть вытянута. Сагиттальный гребень высокий и простой рѣдко низкий и раздѣльный. Скуловые дуги умеренно выдаются. Посторбитальные отростки лобных костей короткие и глазницы широко открыты назад. Зубов обыкновенно: разцов $\frac{3}{3}$, клыков $\frac{1}{1}$, ложнокоренных $\frac{4}{4}$, коренных $\frac{2}{2}$, всего 42.

Отсутствие заднего верхнего коренного является характерным отличием. Этот зуб имеется, впрочем, у одного вида (*C. cancrivorus*), но с другой стороны у ряда азиатских видов (*C. primaevus* и средние ему), выделенных в особый род *Cyon* (*Hodgson*), отсутствует и задний нижний коренной; таким образом, коренных здесь всего $\frac{2}{2}$.

Молочных зубов $\frac{3}{3}$ (рѣпа), $\frac{1}{1}$ (клык), $\frac{3}{3}$ (коренных). Передние ложнокоренные и все коренные не имеют молочных предшественников. Ложнокоренные удлиненные и сжатые с боков, с высокими передними и низкими задними зубцами за исключением передних, которые однозубчатые. Верхний плотоядный зуб (задний ложно-коренной) имеет наружный рѣжущий край, состоящий из едва заметной передней лопасти, выдающейся, конической, заостренной косо назад средней лопасти и мощной высокой задней, имеющей форму сжатого с боков гребня; внутренний бугор очень невелик и расположен на переднем краю зуба. Передний верхний коренной спереди назад почти вдвое короче плотоядного, но значительно шире своей длины. Коронка его несет на наружной стороне два выдающихся наружных бугра, из которых передний сильнее развит; внутренняя часть ее имеет 2 более или менее ясно различимых бугорка и рѣжущий внутренний край. Второй верхний коренной похож на передний, но значительно меньше. Нижний плотоядный (передний коренной) очень крупный и развитый. Он имеет острый двулопастный рѣжущий край, задняя лопасть которого развита значительно сильнее передней, небольшой внутренний бугор — на уровне заднего края задней лопасти и широкий низкий бугорчатый *talon*, длина которого составляет $\frac{1}{2}$ длины всего зуба. Второй нижний коренной почти вдвое короче плотоядного, с двумя передними буграми и двумя менее ясно выраженными задними, на поверхности *talon*. Третий коренной очень мал и рано выпа-

дасть. Коронка его несет один только бугорок и корень его простой. Позвонков: 7 шейных, 13 грудных, 7 поясничных, 3 крестцовых и 17—22 хвостовых. Ключицы имеются, но рудиментарны. Копчик ептери-*condyliformis* отсутствует, но fossa olecrani прободена. Tibia fibula вообще свободны, но иногда (у лисиц) срастаются друг с другом. На передних лапах по 5 пальцев; первый (большой) палец короче остальных и не касается земли. На задних лапах по 4 пальца; первый представлен только рудиментом соответственной предплюсневой кости (metatarsale). У домашней собаки этот палец нередко развивается. При этом фаланги свободно висят в складку кожи без связи с другими костями. Зрачок, в сокращенном состоянии, у одних форм круглый, у других эллиптически-вытянутый в вертикальном направлении. Обширный космополитический род. Одни или несколько видов распространены по всему Американскому матерiku от Патагонии до Гренландии. Также в Старом Свете. Австралия имеет свою дику собаку (динго), если только она не произошла от теперь вымершей домашней породы, введенной человеком. Большею частью настоящие хищники, питающиеся живую добычу за которой охотятся сами; некоторые преимущественно питаются крупными представителями растительной пищи, являющимися и падалью. Некоторые роют в землю норы. На деревья не лазят. Видов очень много, но самостоятельность значительного числа из сомнительна. Наиболее явное различие между ними выражается в том, что у форм, известных под назв. собак, волков и шакалов, posteriorный отросток лобных костей гладкий и правильно выгнутый сверху, и конец его загнут вниз, тогда как у лисиц он сверху вогнут и наружный край его, особенно спереди, несколько выдается. Согласно с этим, Гексли разделил род *Canis* на два параллельных ряда форм. *Thooidea* или волкообразных, кроме указанного выше признака, отличаются присутствием воздушных полостей в позвухах лобных костей, лоб у них круто спускается к морде, сокращенный зрачок круглый. У *Alapescoida* или лисицеобразных нет воздушных полостей в лобных костях, лоб постепенно понижается к морде, зрачок вертикально-эллиптический.

1. *Thooidea*. Сюда относятся: А) Группа *волков*, а) *Сибирские волки* (*C. lupus*) северной части Старого (подроды *Lupus* Gray) и Нового Света (подроды *Canis* H. Smith). Область распространения их занимает почти всю Европу и Азию и Сев. Америку от Гренландии до Мексики. В Ю.-Америке и в Африке их замещают различные виды шакала и лисицы. На основании различий в размерах тела и в густоте, длине и окраске меха насчитывают много видов под названиями: *C. lupus*; *C. lycaon* (Ширенек); *C. lupoides* и *C. niger* (Тибет); *C. pallipes* (Индия); *C. occidentalis*, *C. nubilus*, *C. mexicanus* (Сев. Америка). Волк прерий или койот (*C. latrans*) Сев. Америки представляет, ядро-

литно, самостоятельный вид; также в японский волк (*C. hodophylax*); она меньше обыкновенного и японский, кроме того, отличается более короткими погами. б) Шакалы (см.) отличаются меньшими размерами тела, длинными пушистыми хвостом (до 1/2 длины тела вместе с головой) и относительно короткими плотными зубами. Обыкновенный шакал (*C. aureus*) распространен от юго-востока Европы через юго-зап. Азию до Индии и Бирмы, а также встречается в Сев. Африке. В Эфиопской области он замещен другими видами (*C. mesomelas* — чепрачный шакал, *C. lupaster* и др.). в) Домашняя собака (*C. familiaris*) с ее многочисленными породами (см. Собаки). г) Динго или австралийская собака (*C. dingo*; см. X, 638). Б) *Лисицы* (подроды *Canis* Hodgson) юго-восточной (*C. vulpina*, *C. primaevus* — буазу, *C. fukienensis* — колаун, *C. javanicus*) и средней и восточной Азии (*C. alpinus* — горный волк Алтая и Амура). Отличаются отсутствием заднего (3 го) нижнего коренного зуба, суженной мордой и выпуклым профилем. Сосков 12—14, вместе 10. По общей форме тела и сравнительно коротким ногам стоят ближе к шакалам, чем к волкам. В) Особую группу образует ряд южноамериканских форм (*C. cancrivorus*, *C. fulvicaudus*, *C. brasiliensis*, *C. vetulus*, *C. melampus*, *C. azarae*, *C. magellanicus*, *C. griseus*), к которым прилагают часто название собаки, шакала и лисицы. Все эти виды было предложено соединить в один род *Lycalopex*; из него, впрочем, выделили под именем *Pseudalopex* последние три вида, которые отличаются относительно большими размерами коренных зубов и эллиптической формой сокращенного зрачка. В эту группу вошел старый подроды *Thous* Gray. Г) *C. procyonides* — виверровая или спотовая собака Японии и Азии (см. XI, 659) — выделяемая без достаточного основания в особый подрод или род *Nyctereutes*, по общему поверхностному сходству с енотом (*Procyon*), обусловленному длинной шерстью, короткими ушами и коротким пушистым хвостом.

II. *Alapescoida*. А). Настоящие лисицы (подроды *Vulpes*), многочисленные виды и разновидности которых разбросаны по Европе, Азии, Африке и Сев. Америке. Сюда относятся: европейская обыкновенная лисица — *C. vulpes* (*Vulpes alpes*), см. XVII, 736; африканская *C. niloticus*, *C. adustus*, *C. variegatus*, азиатская *C. flavescens*, *C. montanus*, *C. bengalensis*, *C. japonicus*, *C. corsac* (корсак), см. XVI, 343; северо-американская *C. fulvus*, *C. macrotis*, *C. velox*. Из этих форм одна, как *C. corsac*, *C. bengalensis* и др., представляют несомненно самостоятельные виды, тогда как другие только местные породы, отличающиеся преимущественно окраской меха; таковы, напр., *C. flavescens*, *C. montanus*, *C. fulvus* — породы европейской лисицы. Б). Второй ряд форм отличается от предыдущего тем, что вдоль верхней стороны хвоста тянется полоса жестких длинных волос, морда короче и растопыренная между скуловыми дугами относительно

больше. Сюда относятся *C. virginianus* и *C. littoralis* — лисицы южных штатов Северной Америки (род *Urocyon* Baird) и *C. lagopus* (род *Leucocyon* Gray) — лисья или песец (см. XXIII, 420). В). Наководы, особую группу составляют некоторые африканские лисицы (*C. zerda*, *C. famelicus*, *C. chama*), называемые *фенекскими* (см.). Они выделялись в особый род *Fennecus* и отличаются большими ушами и сильно развитыми слуховыми пузырями. Древнейшим представителем собственно волков и в то же время всего рода является *C. sauleyi* из верхнего миоцена Остиндии. Он близок к современному индийскому волку — *C. pallipes* и был, вероятно, его прямым предком. Другая миоценовая форма Индии — *C. sinuipalatus*, величиной с небольшую лисицу, повидимому, имела некоторое сходство с современным родом *Urocyon*. В Европе появляется ряд видов в верхнем плiocене. Тосканы (*C. euscus*, *C. falconeri*) и Оверни (*C. megastoides*, *C. borbonicus* и др.), из которых итальянские приближаются к волку, а *C. megastoides* соединяет некоторые признаки шакалов и лисиц, и в то же время эоценового рода *Cynodictis*. В дилювиальных и отчасти в плiocеновых отложениях Европы, Азии и Америки найдены многочисленные представители перечисленных выше отдельных групп рода *Canis*. *C. pöschersensis* из верхнего плiocена Франции небольшой волк, занимающий середину между волком и шакалом и ближе всего стоящий к современному волку Пиреней (*C. lusaon*). В дилювиальных отложениях Европы распространены крупный пещерный волк (*C. lupus* L. гл. *spelaea* Goldf.) и меньший обыкновенный волк (*C. lupus*). Подостаточные остатки шакала (*C. aureus*) найдены в плiocене Индии. Группа диких собак представлена дилювиальной *C. (Cyn) eutropeus*, найденной в пещерах юж. Европы и восточной Сибири. Ископаемые остатки динго найдены в дилювиальных отложениях Австралии. Это тем более замечательно, что все вообще *Placentalia* не имеют здесь туземных представителей. О домашней собаке — см. Собаки. В дилювиальных отложениях Европы встречаются остатки лисицы (*C. vulpes*) и песца (*C. lagopus*). Из тех же отложений Сев. Америки известны исключительно современные виды, а в Юж. Америке, кроме того, некоторые ископаемые, близко родственные современным. 2) Род *Lusaon* с единственным видом *L. risus* — пестрый волк, сиярь или песчаная собака южной и восточной Африки (см. VIII, 776). Больши́нством своих признаков походить на волков, но череп короче и шире и зубы несколько массивнее и притуплены. На передних и задних лапах по 4 пальца. В пещерах Англии найдены остатки ископаемого вида (*L. anglicus*). 3) Род *Icticyon* с одним видом *I. venaticus* — лисья собака или лисья волк Бразилии и Гвинеи. Величиной с лисицу. Коренных зубов только $\frac{1}{2}$; они небольших размеров. Нижний плотодный отличается отсутствием

внутреннего бугра и острым, режущим talon. 4) Род *Otocyon*. Один вид *O. megalotis* — широконосая лисица (см.) Южной Америки. Немного меньше обыкновенной лисицы.

3—4

Коренных зубов 4. Всего 46—48, больше, чем у всех современных *Mammalia heterodonta*, т. е. тех, у которых зубы дифференцированы на режущие, клыки и коренные. Нижний плотодный зуб пятибугорчатый. Череп походит на череп фенекского. Слуховые пузыри сильно развиты. Конечности умеренной длины, на передних 5 пальцев, на задних 4. Уши очень большие. 5) Ископаемые роды известны в большом числе из различных третичных отложений. Тесное родство семейств *Canidae*, *Viverridae* и *Ursidae* часто не позволяет с точностью установить принадлежность данной формы к тому или другому из них. Тем не менее, в миоцена С. Америки, по устройству нижних плотодных зубов, приближается к *Icticyon*. Плечевая кость имеет foramen entepicondylariforme *Cynodictis* — самое обыкновенное хищное ископаемое в верхнем миоцене Европы, величиной с лисицу. 9 видов. Ко-

2

ренных $\frac{2}{3}$, при чем нижний задний клык и у *Canis*, иногда отсутствуют. Нижний плотодный значительно короче, чем у *Canis*, и внутренний бугор его помещается на одном уровне с задней лопастью режущего края, а не смещен настолько назад, как у *Canis*. Череп яйцевидный с короткой мордой. Сагиттальный гребень простой. Слуховые пузыри выдающиеся; внутренняя перегородка в них не выражена. Плечевая кость короткая и толстая с широкими дистальными концами; foramen entepicondylariforme имеется. *Cynodictis* мало отличается от первичного типа *Canoida* и *Viverrina*. Сходство с ним *C. megastoides* позволяет думать, что он дал происхождение шакалам и лисицам. Сам он является вранью потомком следующего рода — *Amphicyon*, от которого непосредственно произошли и волки. Этот род распадается на несколько видов, величиной с медведя в верхнем эоцене и нижнем миоцене Европы. В Сев. Америке представлен близким родственником миоценовым *Darwinius*. Зубы по форме приближаются к собачьим, по числу

3

коренных $\frac{3}{3}$. Основание черепа похоже

на *Canis*. Пальцев на передних и задних конечностях по 5. *Dipocyon*, более крупная форма из среднего миоцена Европы, тесно связывает *Amphicyon* с *Hyaenarctos* ископаемым родом семейства *Ursidae*.

Д. Недашенко.

Соба́чья петру́шка (*Aethusa Cynapium* L.) — однолетняя трава из сем. зонтичных (*Umbelliferae*), дико растущее по сорным местам, около жилищ, в садах, огородах. Стебель у нее ветвистый, до 1 метра высотой, листья дважды или трижды-перистые, треугольного очертания; листки ромбические или почти треугольные, глубоко перистораз-

дольные, съ надрѣзанными дольками. Цвѣты С. петрушка съ июня по октябрь бѣлыми двѣтками, собранными въ многочисленныя зонтики, безъ покрывала, но съ покрывающею изъ трехъ длинныхъ, линейныхъ листковъ, обращенныхъ паружу; чашечка незамѣтна; вѣтчики состоятъ изъ пяти глубоковыемчатыхъ бѣлыхъ лепестковъ; плодъ—шаровидно-яйцевидный, на поперечномъ разрѣзѣ круглый (до 3 мм длины и до 2½ мм. ширины); ребра толстые, острые; сѣмена на внутренней сторонѣ совершенно плоскія, съ дугообразными лопами; столбикъ раздвоенный. С. петрушка не имѣетъ запаха; она ядовита. С. Р.

Собачья пицера въ Неаполь—см. Неаполь (XXIII, 557).

Собачья рожа—мало употребительное названіе растенія *Lavatera Thuringiaca* L. См. Хатыма.

Собачья рошанка (*Anthemis Cotula* L.)—однолѣтняя, противно пахнущая трава (до 15—50 см. высотой) изъ сем. сложнопѣстныхъ (Compositae), дико растущая по горнымъ мѣстамъ, около дорогъ, до полей. Стебель у нея вѣтвистый, слегка пушистый; листья дважды перисто-раздѣленные, съ линейными цельными или надрѣзанными дольками. Головки небольшие; красныя цвѣтки бѣлые, безплодные, срединныя желтыя обоеполыя, цѣтлоложе, коническое; сѣмянки бурчатыя и ребристыя. Ср. Пунавка С. Р.

Собачья рыба (*Umbra krameri* Müll.)—рыба изъ единственнаго рода *Umbra*, составляющаго семейства *Umbriidae* изъ отряда отверстопузирныхъ (Physostomi). Тѣло и голова покрыты чешуею, усиковъ нѣтъ, край верхней челюсти образованъ межчелюстными и верхнечелюстными костями, жирового плавника нѣтъ, передняя часть спинного плавника лежитъ на туловищной, задняя на хвостовой части тѣла. Придатковъ двѣнадцати: перетной кишки нѣтъ, плавательный пузырь простой. Спинной плавникъ длинный, заднепроходный короткий. Два вида, изъ которыхъ одинъ въ Европѣ, другой въ Сѣв. Америкѣ. Первый, С. рыба (*Umbra krameri* Müll.), краснаго цвета, бока свѣтлаго на брюхѣ, съ темноточными пятнами и точками на голове, бокахъ и спинномъ плавникѣ. Длинною до 3½ дюймовъ. Велится въ Австро-Венгріи и въ жи. Россіи (найдена въ Днѣпрѣ и около Одессы); живетъ въ глубокой чистой водѣ съ тинистымъ дномъ, куда зарывается въ случаѣ опасности. Рѣдка. Н. Кн.

Собачья трава—названіе, которое прилагается къ нѣсколькимъ растеніямъ изъ тѣлестныхъ для земледѣльца или употребляющихся отъ укушенія бѣшенными собаками, но очень произвольно и непостоянно, такъ что оно не можетъ быть установочно за какиибудь опредѣленные растенія.

Собачьи дѣтѣ—журналъ для дѣтей, изд. Н. А. Ушаковымъ. Выходилъ въ С.-Петербургѣ въ 1859—60 гг. ежемѣсячно.

Собесѣдникъ—газета политическая и литературная. Выходила въ С.-Петербургѣ ежемѣсячно въ 1877 г. Издаватели-редакторы В. Камшияковъ, затѣмъ Ю. М. Богачевъ. Изданіе было прекращено по Высочайшему по-

велѣнію 7 января 1877 г. (за помещеніе перевода ст. Юліана Клачко: «Les deux Chanceliers» — о Бисмаркѣ и кн. Горчаковѣ), но 25 марта снова получило право на выходъ изъ свѣтъ. При газетѣ выходила ежемѣсячная книжка «для легкаго чтенія», подъ названіемъ «Собесѣдникъ въ книгахъ».

Собесѣдникъ Любителей Россійскаго Слова, содержащій разныя сочиненія въ стихахъ и въ прозѣ нѣкоторыхъ русскихъ писателей — ежемѣсячное изданіе, выходившее въ СПб. въ 1783—84 гг. въ неопредѣленные сроки. Изданіе осуществлено Имп. акд. наукъ по мысли кн. Е. Р. Дашковой, при постоянномъ сотрудничествѣ имп. Екатерины II. Журналъ рѣзко выступалъ противъ многихъ темныхъ сторонъ обществен. жизни. Редакторомъ былъ О. П. Козодавлевъ, сотрудниками—Фонъ-Визинъ, Книжницъ, Богдановичъ, Капвистъ, Державинъ и др. Ср. Соч. Добролюбова, т. I.

Собиня (стар.)—подарокъ отца или тестя жентъ крестьянина, состоявшій изъ овецъ, коровы и т. п. и составлявшій ея собственность, доходами съ которой она всецѣло пользовалась сама.

Собирание животныхъ или коллектирование.—С. различныхъ ископавшихся и птицъ производится или въ видѣ чучель или шкурки (см. Чучело), или въ видѣ спиртовыхъ или формалиновыхъ (см. ниже) экземпляровъ (для анатомическихъ или гистологическихъ изысканій). Къ животному привязывается (или вкладывается въ ротъ) пояснительная о данномъ экземплярѣ записка (карандашемъ, ибо чернила въ спиртѣ исчезаютъ), оно опускается въ слабый спиртъ или водку, а самъ черезъ день перекладывается въ 70—75° спиртъ, въ которомъ сохраняется. При пересылкѣ сборъ заворачивается въ жестяныя ящики, но въ возможности доверху налить спиртомъ. С. пресмыкающихся, слегка запорошить, преимущественно въ спиртѣ (до 70°) или формалинѣ (продажный изъ аптеки разбавляется 40 частями воды), рѣже и менѣе научно—въ засушенномъ или набитомъ видѣ или шкурками. Формалинъ лучше сохраняетъ цвѣтъ, но и въ немъ она блекнутъ, поэтому записи цвѣта необходима. При ловлѣ змѣй ихъ оглушаютъ ударомъ по спинѣ (а не по головѣ, т. к. это лучший признакъ для опредѣленія), ящерицъ ловятъ сачками, арканчиками, руками (но не за хвостъ, который тогда отваливается), крупныхъ животныхъ бьютъ дробью. При отправкѣ сборъ этикетируютъ по отдѣльности, завертываютъ въ тряпки (сбереженіе чешуи отъ тренія) и завязываютъ въ жестяныя. При С. записываютъ биологическія наблюденія, т. е. пищу, способы ея добыванія, спичку, размноженіе, злышку и пр. С. земноводныхъ почти исключительно въ жидкостяхъ. Формалинъ сберегаетъ цвѣтъ, но дѣлаетъ тѣло хрупкимъ. Остальное—какъ предусматриваетъ. С. рыбы производится по возможности въ баулахъ (деревянный ящикъ съ выставными войлокомъ отдѣленіями для стеклинныхъ банокъ, лучше—если съ притертыми пробками) или особыми цинковыхъ ящикахъ съ навинчивающейся крышкой. Собираютъ по возможности

съ неспорченной чешуей, осторожно вспорова брюхо кладутъ въ 70—75° спиртъ (въ бѣдѣ крикомъ: тѣло рыбы сильно твердѣетъ и съжимается), вымочить предварительно въ бѣдѣ слабозъ или водкѣ. Втинутая въ узкій или малый сосудъ рыбы, затвердѣвая, принимаютъ ненормальную форму. При пересылкѣ каждый экземпляръ завертывается въ тряпку. Избѣгать солнечнаго свѣта, вызывающаго обезцвѣчиваніе. Съ крупныхъ рыбъ можно несмѣлосторожно чешуя легко отпадаетъ) снимать шкурки. Менѣе пригодны экземпляры, высушенные на солнцѣ. Весьма полезны фотографіи съ свѣжихъ рыбъ, точная записъ дѣтотъ, повсѣнное собираніе рыбныхъ паразитовъ (изъ жабры и изъ внутренностей), занесеніе различныхъ биологическихъ наблюдений и различныхъ измѣреній (при сушеніи рыбъ даже необходимы): длины—тѣла отъ конца рыла до конца и до основанія хвостоваго плавника, дл. головы отъ конца рыла до жаберной крышки, дл. рыла отъ конца до передняго края глаза, дл. хвостоваго стебля отъ конца основанія подхвостоваго плавника до начала хвостоваго плавника, дл. средняго луча послѣдняго; высоты—наибольшая и наименьшая (хвостовой стебелю) тѣла, в. головы у затылка (начало спинны) и в. области середины глаза; діаметръ глаза. На рисунокъ обозначаютъ: боковую линію, крышечную (Operculum), предкрышечную (praeperculum) кости, первый, второй, третий, грудной, брюшной, подхвостовой (адипероходный) в хвостовой плавники. С. *наблюдения*. Орудія: свѣтлозвонки и другія ловушки (изъ сахара, патоку съ ромомъ и пивомъ), ручные воздушные и водные сачки, зонты, рѣшетъ, выкуриватель (фумигаторъ), свѣтчатые шипцы для жалавшихъ, лопаточка, долото, предметы для содержанія и убійствъ: экскурсионная сумка, разные деревянные (сыгарины) и картонныя коробки глухія и со стеклянными или толстыми дномъ или стѣнками, куски бумаги, впитывающей сырость и жидкости, разные банки съ умерщвляющими веществами. С. производятся: ловомъ надъ травой (въ леташихъ и скачущихъ наѣдомыхъ), копаніемъ сачкомъ по травѣ, просѣиваніемъ сухихъ растительствъ, испытаніемъ земли, муравьиныхъ кучъ (мирмекофиль), встряхиваніемъ вѣтвей надъ распушеннымъ зонтомъ (гусеницы), жуки, подробнымъ осмотромъ обожитія наѣдомыхъ (напр. осы) послѣ одурманенія ихъ хлороформомъ или бензиномъ, осмотромъ труповъ животныхъ, осмотромъ береговыхъ намыновъ, послѣ приливовъ, наводненій, поводій, осмотромъ снятой коры (особенно съ тѣневой стороны), осмотромъ сорныхъ и гниющихъ или засыхающихъ растений, осмотромъ камней, лозей водныхъ сачкомъ, лозей на свѣтѣ и въ ловушки (разнообразныя наѣдомы). При ловѣ воздушными сачками жалавшихъ полезно имѣть сачокъ съ завязывающимися дномъ для послѣдующаго промыва вытравливанія пойманнаго въ умерщвляющій аппаратъ. Бабочекъ, если возможно, лучше воспитывать на куколкахъ, орблетворонъ и др.—изъ паростковъ, обрѣзывавшихся на растеніяхъ отъ клалки ихъ яицъ. Пойманныхъ наѣдомыхъ лучше умертвить поскорѣе. До умерщвленія

же ихъ кладутъ въ банки, впитывающей бумагой, защищающей мѣлкихъ наѣдомыхъ отъ нападенія крупныхъ и впитывающей выделяемую наѣдомыми жидкость. Убійство, въ общемъ, состоитъ въ помѣщеніи наѣдомыхъ въ ядовитую среду. *Цианкалий* аппаратъ—небольшая банка съ круной плотной пробкой съ вѣдальной въ посѣдную горлышкомъ внутри стекляннымъ сосудикомъ или пробирочкой. Цианкали кладется въ сосудикъ и закрывается ватой, чтобы не упала въ банку. Такая пробка съ сосудикомъ можетъ быть замѣнена прикрѣпленіемъ кусочка цианкали на днѣ банки парижскимъ клеемъ. *Сиромали* аппаратъ Штрассера—банка, наполняемая парами сѣрнаго газа сжатіемъ высушенныхъ бумажекъ, омоченныхъ въ расплавленную на свѣчкѣ сѣрѣ. Бумажки предварительно накалываются булавкой на внутреннюю изюшадь закуриваемой пробки, наѣдомы же опускаются черезъ трубочку, проходящую черезъ пробку. *Алкоголь* непрѣменно чистый разведенный до 30—40°. Наѣдомы послѣ экскурсий перемываются въ хлороформѣ, укусы или зѣры или слабымъ чистомъ спиртѣ и высушиваются. Спиртъ неудобенъ для наѣдомыхъ съ нѣжными, легко мацерирующимися покровами или волосатыми. *Хлороформъ* и *сирный зѣръ* годны больше для мѣлкихъ формъ и сохраняются въ баночкахъ съ вставленной въ пробку кисточкой. Отъ хлороформа наѣдомы легко оконечиваютъ почему ихъ свѣдетъ по смерти перекладывать въ другое мѣсто. Убитыхъ наѣдомыхъ пересылаютъ или на колотыми на булавку, или въ спиртѣ (проложенными ватой, чтобы не бились), или въ треугольных паке-тикахъ (бабочки), или въ нѣтъ, прикрытыхъ листами бумаги, изолирующими ихъ отъ прилежащихъ слоевъ ваты съ другими наѣдомыми. При полученіи такого посылы часто приходится размачивать наѣдомыхъ въ теченіе 1—3 дней въ жестяныхъ коробкахъ съ влажнымъ пескомъ, подкисленнымъ (въ предупрежденіе загниванія) карболовой кислотой. *Гусеницы* бабочекъ собираются или въ алкоголь и другихъ консервирующихъ жидкостяхъ, или сохраняются въ надутости или набитомъ видѣ. При надутіи личинки (лучше предварительно убитой) выдавливаютъ, прокатывая по ней карандашомъ, конецъ кишки паружу, срѣзаятъ его острымъ инструментомъ и тѣмъ же прокатываніемъ съ крайней осторожностью медленно выдавливаютъ все содержимое. Въ выдавленную часть кишки вставляютъ соломинку или стеклянную трубочку, даютъ ей присохнуть (иногда каплей клея), надуваютъ мѣхами или ртомъ и сушатъ на особой сушительной печи, состоящей изъ спиртовой лампы и подогреваемого ею жестяного ящика съ крышкой, опускающей дверцей и иногда видоизмѣненныя въ изюмодручатую сѣть двои. Мѣлкія гусеницы могутъ сушиться безъ выдавливанія въ песочной банкѣ, подогреваемой спиртовой лампой. При набиваніи личинки разсѣкаютъ между брюшными ножками, выпускаютъ содержимое набиваютъ ватой, прибавляя бѣлый мыльнякъ или другой предохранитель и зашиваютъ.

несколькими стежками. При С. кроме *алкоголя* употребляются и другие консервирующие жидкости: *белый мыльный* (ядь) в алкоголь (на 100 ч. алкоголя или 1 ч. ея или 0,1 ч.); погружение не больше как на 2 часа; *кислым* с солью и сулемой (поваренная соль 2,35 грам., квасцы 55,00 грам., сулема 0,18 грам. и кипяченая вода 5 литров) по остужении 50 град. карболовой кислоты и фильтрование. Эта жидкость сохраняет форму у насекомых и гарантирует от выцветания на солнце; *лицерин* чистый и с алкоголем сохраняет форму и цвет лучше спирта, но мутнит и портит ткани; жидкость Вилерстедтера. Повидимому, жидкость эта сохраняет форму, цвет и гибкость на очень долгое время. После 6—12 дней лежания животных или вынимают и сушат, или оставляют в жидкости и герметически закупоривают. *Формалин* или муравьиный альдегид, продажный 40%, растворяется в 15—25 раз. При С. *жидкость* паффиных—последних сажать в различные жестяные коробки, некоторые (личинки *непрехитно*) вместе с питательными растениями, землей и другими веществами, среди которых они были найдены. Плоскодушных жуков и личинок сажать повозв. Водяных личинок помещать с влажными ихом, но не в воду. Крышка ящика должна закрываться легко, но плотно; в специальных отверстиях для воздуха нет никакой необходимости. С. *паукообразных*. Приборы и общие приемы тоже, что и выше. Собираемые пауки и клещи сначала кладутся в слабый спирт, затем в смесь 1:5 уксуса, глицерина и жидкости Вилерстедтера и 3 унц. дистиллированной воды, хорошо взбалтывают и прибавляют 30 унц. 95% спирта. Гибкость и цвет (в темноте) сохраняются. У крупных пауков можно отрезать sharply и надуть и высушить его, катая над свечкой по бумажке. Бранико затем приклеивается просто или с проволочкой, вытертой в брашко и головогрудь. С. *многоножки* в заключение их переносят в спирт больше крепкий, чем у пауков. С. *морских и пресноводных форм вообще*. Смотри по величине и природе организации животного при добыче его, с ним поступают разное, пользуясь способами и приемами, достаточно выясненными выше. На *экскурсиях*—добываемых животных временно сажать в общие кадки, банки и другие сосуды, наблюдая только, чтобы хищники или сильные формы не повредили слабым животным. По приезде с экскурсии проанализируйте специальную обработку собранного материала. Типом такого С. могут служить *экскурсии* морских зоологических станций. С. *морских животных* разделяется на *планктонный* или *планктонный* лов или добычу животных, живущих в открытом море (см. Планктонные животные) и *донный* лов или д. *донный* (см. это слово). В первом случае приемы служат различному рода

траля, невода и сети, морские сачки. Мюллеров сачок из нижнего теля (для микроскопических жителей моря) в простые стеклянные сосуды, которыми ловить выплывает медленно или пасивно плавающих у поверхности животных (медузы, оболочники, сифонофоры и др.), иногда подгоняя их к себе круговращением воды у лодки. Для С. *пелагических форм* особенно важно познать в области морских течений, приносящих иногда обильную добычу. Собранный добыча раскладывается по частям в банки и подвергается различной консервировке, обыкновенно после предварительного убийства, особенно если животное имеет плавное тело, легко съеживающееся в консервирующих жидкостях. Для такого С. зоологическая станция проф. Дорва в Неаполе пользуется следующими: 1) *утиар* разнообразная стеклянная (банки, пробирки, трубки, часовая стекляшка, пипетки) и металлическая (шпатель для крупных экземпляров, инструменты); 2) *реактив* анестезирующий, убивающий, удушающий и консервирующий — *алкоголь* 35—80—90% (постепенный переход к крепкому), убивающий и удушающий — *глицерин* кислота (для студенистых животных) иногда в смеси с кислотами 1% осмиевой (100%×2%) уксусной концентрированной (100%×3%), пикриновой или жидкостью Клейнберга (100%×100), концентрированной сулемой (50%×100%) и ртутью 70%, *алкоголем* (100%×100%); убивающий холодным и горячим *уксусная* кислота и *сулема* (разной крепости для легко сократимых и чувствительных животных), *жидкий купорос* (для личинок и плавных животных) в 10% или в смеси с крепкой сулемой (100%×10%); *оудурма* и *анестезирующие*—*дым* из особо приспособленной трубки, пускаемый в помпиче (воду колпак или банку) с сосудом, где помещено убиваемое весьма чувствительное (напр. некоторые актинии) ко всем реактивам животное; *алюминат* (или 2% в морскую воду, *алюминат*, *доира* небольшими дозами; фиксирующие (уплотняющие) для истологических целей жидкость Перени (Pereny)—4 объема 10% азота, кисл. 3 об. 0,5% хром. кисл., 3 об. 9% алкоголя. Клейнберга—конц. водн. раств. пикри. кисл. (100%) и конц. серн. кисл. (2%), фильтровать и разбавлять тремя объемами дист. воды, ж. Мюллера (Müller) — 2 грам. дихром. кисл. нав. 1 грам. серно-кисл. натра и 100 грам. дист. воды.—*Сулема* холодная или горячая—раствор в пресной или морской воде, требует последующей промывки препаратов йодированным 35—70% спиртом до прекращения обезвреживания последним; портить металлические инструменты; *осмиевая* кислота (для прозрачных форм).

Литература. «Программы и наставления для наблюдений и собраний насекомых по геол., почвов., анат. и пр.» (издание Имп. Общ. естествоисп. в СПб.), где вытеснены также обширный перечень литературы по тому же предмету; Гинтервальдери, «Руководство к естествоисп. естественно-научных наблюдений» (СПб.); Кирпиченко, «Руководство к наблюдению природы» (СПб.); по Гейзю состав.

Шарьева, «Руководство къ собиранію и сохранию насекомыхъ» (СПб.); Salvator Loebiano, «Methodes en usage a la station zoologique de Naples pour la conservation des animaux marins» (изд. «Bulletin Scientif. de la France et de la Belgique», т. XXIII; русск. переводъ д-ра В. Слюмина).

А.—др. Яценко.

СобираТЕЛЬНЫЕ КАВАЗЬДЫ—представляют собою дѣлшіяся подъ острымъ угломъ трубки, которыя назначены для выведения мочи и составляютъ главную массу мякоти (мозгового слоя) почки. Они начинаются, въ количествѣ около 40, на верхушкѣ каждой Маллиниевой пирамиды и несутъ названіе «ductus papillares» или «tubuli Belliniani». Означенныя трубки направляются, постепенно дѣлая и слегка изгибаясь, къ основанію пирамиды и затѣмъ вступаютъ въ корковый слой почки, гдѣ они идутъ отдѣльными пучками; послѣдніе известны подъ названіемъ «мозговыхъ (мякотныхъ) лучей» или пирамидъ Ферейна (pyramides Ferreinii). Подробности—см. Почка.

А. Д.

СобиРАТЕЛЬНЫЯ ИМЕНА (грамм.; лат. postula collectiva)—особый классъ именъ существительныхъ, являющихся, не смотря на свою форму единственного числа, обозначающими тѣхъ или другихъ множествъ, состоящихъ изъ одинаковыхъ единицъ: *дружина*—соединенность *воиновъ-друзей*, *братія*—собрание *братіи* по крови или по духу, старослав. *основа* (ед. ч.)—собрание нѣсколькихъ *основъ*, *народъ*—собрание множества одинаковыхъ людей и т. п. Возможность С. именъ вытекаетъ изъ психологической возможности разсматривать любое множество какъ известное дѣло, известную единицу, хотя-бы и сложную по составу (см. Множественное число). С. имена существовали несомнѣнно уже въ индоевропейскомъ языкѣ. Такими С. именами, впрочемъ, были нѣкогда формы вин. пад. множ. числа на *a* у именъ среднего рода съ основани из *o*, какъ славянск. *жѣна*, лат. *juda* и т. д., представившіи, по предположенію I. Шмидта («Die Wortbildungen der indogermanischen Neutra», Веймаръ, 1869), древнія С. женскаго рода на *a*. Обычное средство, которымъ пользуются индоевропейскіе языки для образования С.—форма среднего рода, напр. греч. *παῖδες*—младенство (собрание подданныхъ; отъ *παῖς*—«подлунный, подданный»). Для обозначенія *народовъ* нѣрѣдко употребляется единственное число: греч. *οἱ παῖδες* «персы» (ср. назр. русск. *турокъ, китайскіе, французы*, въ смыслѣ *турки, китайцы, французы*; «это все французы гадить»), др. перс. *madā*—«мидійцы, мидія», русск. *чудь, литва, татары* и т. д. Въ болѣе поздніе периоды жизни индоевропейскихъ языковъ нѣрѣдко въ значеніи С. употребляются сложные слова, второй членъ которыхъ превратился въ суффиксъ: др. верхненѣм. *liut scap* «наши, народъ» (*liut*—родн. нашему *люди*), ср. верхненѣм. *liuden-schap*, «Heiden-schap»—язычество, сарацины и ихъ страна, гдѣ суффиксъ *-schap* восходитъ къ имени существительному (герм.—*scap*, *scapin*). **Бѣль С.** нѣрѣдко служатъ имена прилагатель-

ныя, образованныя отъ имени существительнаго, при чемъ обыкновенно сопутствующимъ условіемъ является средний родъ греч. *ἐπίθετον*—«также вооруженные, «*ἐπιδυμῶν*—«союзничество, союзное войско»; нѣрѣдко и суффиксы имеютъ, означающихъ принадлежность, получаютъ С. употребленіе: санскр. *jānā-tā* «община, сообщество людей», русск. *плем. быдлоты* и т. д. Обычнымъ явленіемъ въ области синтактическихъ отношеній у именъ С. въ разныхъ индоевропейскихъ языкахъ слѣдуетъ признавать частое согласованіе ихъ съ глаголомъ во множеств. числѣ: лат. *conspicimus populi*, *mirantium quid rei esset* (Титъ Ливій); нѣм. *Israel aber zog aus in den Strei und lagerten sich* (Библия Лютера); русск. *сидитъ Русь* (Лавр. лѣтоп.), *народъ движимся и выложиша ворота* (Ипат. лѣтоп.); *своя народъ тому смялася* (Древн. русск. стих.); *«всея городъ изидитъ съ рони и не выходитъ изъ каретъ»* (Фонъ-Визинъ) и т. д. На почвѣ этого синтактическаго употребленія возникаютъ въ русскомъ языкѣ новыя формы «множ. числа» на *-а* и т. д.: *основа* (учителя, профессора и т. д.), *братія*, *листья*, *лѣта*, *князья*, *камесья*, *подлунны* и т. д. С. Б.—ка.

СобиЧЕВСКИЙ (Василій Тарасовичъ)—родился въ 1838 г. Учился въ каменецъ-подольской гимназіи, въ университетѣ св. Владиміра, въ 1859 г. получилъ степень кандидата физико-математическихъ наукъ. По окончаніи «спеціального курса высвѣдствъ», въ бытность лѣсномъ и межевымъ институтъ, произведенъ въ 1861 г. въ чинъ поручика корпуса лѣсничихъ и командированъ въ Германию, Австрію, Францію и Швейцарію для изученія вообще лѣсныхъ наукъ и лѣсной администраціи. Въ 1861 г. назначенъ преподавателемъ лѣсной таксаціи и лѣсостроительства въ лѣсной академіи, а въ 1865 г. переведенъ ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ тѣхъ же предметовъ въ Петровскую земледѣльческую и лѣсную академию, въ которой прослужилъ 16 лѣтъ. Съ 1881 г. по 1887 г. состоялъ директоромъ с.-петербургскаго лѣсного института, а затѣмъ назначенъ состоять при министрѣ государственныхъ имуществъ и (съ 1888 г.) членомъ лѣсного спеціального комитета. Научная и служебная дѣятельность С. состояла: 1) въ участіи въ трудахъ ученыхъ обществъ, съѣздахъ, работахъ по устройству выставокъ, музеевъ и т. п. Такъ, въ 1870 г. онъ принималъ участіе въ организаціи V лѣсоводственнаго отдѣленія II съѣзда хозяевъ въ Мюнхенѣ и сдѣлалъ тамъ два доклада; въ 1872 г. принималъ участіе въ III съѣздѣ русскихъ сельскихъ хозяевъ въ Кіевѣ, гдѣ имъ сдѣланы доклады: «О возвращеніи дубовыхъ низкорослыхъ съ пѣлемъ полученія дуба для выдѣлки кожи» («Записки Импер. Общ. Сельск. Хоз. Южн. Россіи»—1872 г.); въ 1873 г. организовалъ лѣсной отдѣлъ въ московскомъ музеѣ прикладныхъ знаний и избранъ пожизненнымъ его директоромъ; участвовалъ (1874—78) въ съѣздахъ лѣсныхъ хозяевъ—въ Липецкѣ, Рязѣ, Варшавѣ, Кіевѣ и Самарѣ, на которыхъ былъ избранъ председателемъ. Съ 1882 г. по настоящее время состоитъ пред-

«Взаимозависимость лесного общества в С.-Петербург. Главнейшие изъ научных трудов С. в журн. «Сельское Хозяйство и Лесоводство». (Опыт разработки исторических вопросов по лесной таксации) (1866 г.). В журн. «Русское Сельское Хозяйство»: «Материалы для лесной статистики значение подсосия хвойных деревьев в лесном хозяйстве» (1869 г.); «Записки по лесной таксации современное состояние учения о продолжительности оборота рубки и лесоводственная практика». В «Трудах Импер. Московск. Общества Сельского Хозяйства» — «Объ отношении правительства къ лесам общины и частных на Запад Европы» (1877 г. I); в «Известиях Импер. Общества Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии» — «О значении в лесном хозяйстве усилье акклиматизации древесных и кустарных пород» (том XXV, вып. 2 и 3-й); в «Известиях Петровской земледельческой и лесной академии»: «Къ вопросу о невинитъ классовъ толщины стволовъ деревьев при определении запаса насаждений» (1878 г.); в «Ежегодникъ С.-Петербургскаго Лесного Института»: «Материалы для лесной географии России — границы естественнаго распространения в России лозы, остролистнаго клена и ясеня» (1886 г.); «Материалы къ вопросу объ устройствѣ и веденіи хозяйства в лесныхъ дачахъ, охраняющихъ корчоны и источники рѣкъ и ихъ притока» (1889 г.); «Статистика передвижения лесныхъ продуктовъ» (1889). В «Лесномъ Журнале»: «Новыя попытки привитія видныхъ чинары къ определению запаса насаждений» (1873 г., III); «Материалы для лесной статистики, собранные в Петровской лесной дачѣ — определение содержания плотной древесной массы в складочныхъ мѣрахъ» (1874 г., III); «Современное состояние растительной патологии лесныхъ деревьев и значение растительныхъ паразитовъ — грибовъ при возращеніи леса» (1875 г.); «Способы обложения лесовъ земскими оборотомъ, практикуемые у насъ в России» (1883 г.); «О раздѣленіи лесъ въ хозяйственномъ отношеніи» (1886 г., III); «Успѣхи лесной таксаци за десятилѣтіе 1876—1885 гг.» (1886, 1887 гг.); «О лесной торговлѣ Россіи съ Германіей за послѣдніе годы»; «Соединенные Северо-Американскіе Штаты въ лесохозяйственномъ отношеніи» (1890 и 1891 гг.); «Лесное дѣло въ царствованіе имп. Александра III» (1894) и др. Принималъ участіе въ «Лесномъ Календарѣ» (изд. А. Ф. Довриана, СПб., 1876—1880 гг.). Сотрудничалъ въ «Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза и Ефрона» (1891—1896 г.), гдѣ имъ составлены всѣ статьи по лесному хозяйству на буквы В—К и отчасти Л и редактировалъ тамъ же сельскохозяйственные статьи на буквы В—К. Официальные труды, изданные на казенный счетъ: а) «Материалы для историческаго критическаго обзорнаго метода оценки лесного имущества при земскихъ обложенияхъ» (изд. 1888 г.; «Отчетъ по командировкѣ 1895 г. въ Приволжскія губ.» и б) «Отчетъ учрежденія лесного департамента 1798—1898 г.».

Собоко (Николай Петровичъ) — библиографъ и историкъ искусства, род. въ 1861 г. Кромѣ многихъ статей по библиографіи издалъ: «Древній изобразитель русскіхъ царей и ихъ посольствъ за границу въ старыхъ и новыхъ гравюрахъ», «Русскіи славянскіе календари и иллюстраціи за 100 лѣтъ, 1725—1825» (Берлинъ, 1879), «В. Г. Перовъ, его жизни и произведенія» (СПб., 1883), рядъ иллюстрированныхъ каталоговъ художественныхъ выставокъ, между прочимъ «Иллюстрированный каталогъ Всероссийской выставки въ Москвѣ въ 1882 г.». Въ промежутокъ 1894—1900 гг. появились три тома составленнаго С. «Словари русскіхъ художниковъ съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней». Съ 1892 г. редактируетъ журналъ «Искусство и Художественная Промышленность», изд. Имп. общества поощренія художниковъ, секретаремъ котораго С. состоитъ уже много лѣтъ.

Соболь — пос. Андреевскаго у., Клязменской губ., на р. Нидѣ. Жит. 3218. Разработка раковистаго известняка и пестраго песчаника. Заводъ кафельныхъ издѣлій.

Соболевъ (Софія Павловна) — писательница, известная подъ псевдонимомъ *В. Самойловичъ*. Повѣсти ея помѣщались въ «Вѣстникъ Чтенія» 1862 г. («Еще развитіе сердца...»), въ «Отеч. Записк.» 1863 г. («И про и сонга, мечты и думы надзорной сѣткины Личины»), въ «Русс. Словѣ» 1864 г. («Безвыходное положеніе» и др.), въ «Современникѣ» 1866 г. («Исторія Поли»). Въ послѣдніе годы жизни писала въ дѣтскихъ журналахъ: «Дѣтское Чтеніе», «Семейныхъ Вечерахъ», «Родникѣ» и «Задумчивомъ Словѣ». Живя однимъ скуднымъ литературнымъ заработкомъ, С. помогала чужимъ дѣтямъ, платила за нихъ учебныя, кормила и одѣвала ихъ. Умерла въ 1884 г. Изъ отдѣльныхъ ея изданій особенно извѣстно: «На память стараго года», повѣсти и рассказы (СПб., 1886).

Соболевскій (Алексѣй Ивановичъ) — известный филологъ, проф. русскаго языка и словесности кievскаго (1882—88), затѣмъ спб. унив.; род. въ Москвѣ въ 1856 г., окончилъ курсъ въ московскомъ унив. Степень магистра получилъ въ 1882 г. за диссертацию «Исследования въ области русскаго грамматики» (Варшава, 1881), степень доктора въ 1884 г. за диссертацию «Очерки изъ исторіи русскаго языка» (Кіевъ, 1884). Наибольшаго значенія имѣють его «Лекціи по исторіи русскаго языка» (1-о изд. Кіевъ, 1888; 2 изд. СПб., 1891), представляющія разработку вопросовъ фонетики и морфологии. Кромѣ того С. извѣст. отдѣльно: «Статьи по славяно-русскому языку» (Варшава, 1883); «Звуки церковно-славянскаго языка» (Варшава, 1888), «Обще-славянскія измѣненія звуковъ» (Варшава, 1889), «Образованность Московскаго Руси XV—XVII вѣковъ» (СПб., 1892), «Церковно-славянскіи стхотворенія конца IX — начала X вѣковъ» (СПб. 1892); издалъ также 6 томовъ «Великорус. народныхъ пѣсенъ». Былъ крупнымъ журнальнымъ статистомъ: въ «Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ» — «Слѣды литовскаго излія на славянскіе языки» (1885, № 4), «Сло-ленско-полоцкій говоръ въ XIII—XV вв.»

(1868, № 1), «Кирилловская часть Реймскаго Евангелія» (1887, № 3), «Замѣтки по исторіи русской драмы» (1889, № 1); въ «Киевскихъ унив. извѣстіяхъ» — «Свѣтская повѣсть и романъ въ древне-русской литературѣ» (1883 № 2), Къ вопросу объ историческихъ судьбахъ Кіева» (1885, № 8), «Кириллофодіевскіе вопросы» (1885, № 9); въ «Живой Старинѣ» — «Замѣтки о собственныхъ именахъ въ великорусскихъ былинахъ» (1890, № 2), «Очеркъ русской диалектологии» (1-92, №№ 1—4), «О тишѣ Ильи Муромца» (1892, № 2), Къ вопросу о финскомъ влияніи на великорусское племя» (1893, № 1), «Нѣсколько словъ о малорусскихъ думахъ» (1893, № 2).

Соболевскій (Василій Михайловичъ) — видный публицистъ, род. въ 1846 г. въ дворянской семьѣ Орловской губ. Окончилъ курсъ въ моск. унив., по юридическому факультету. Въ 1871 г. выдержалъ экзаменъ на степень магистра и былъ командированъ за границу. Съ 1873 по 1876 г. читалъ въ Ярославскомъ лицей лекціи по финансовому праву. Вынужденный, по болѣзни, оставить кафедру, въ 1876 г. переехалъ въ Москву и былъ приглашенъ редакторомъ-издателемъ «Русскихъ Вѣдомостей» Н. С. Скворцовымъ для постояннаго занятія въ редакціи. Состоя ближайшимъ помощникомъ Н. С. Скворцова по редакціи газетъ, С. помѣщалъ въ ней руководящія статьи по вопросамъ внутренней политики, главнымъ образомъ финансовымъ и экономическимъ. Съ 1881 г. состоятъ однимъ изъ редакторовъ-издателей «Русск. Вѣдомостей».

Соболевскій (Григорій Федоровичъ, 1741—1807) — ботаникъ и фармакологъ, получивъ первоначальное образование въ семинаріи Троице-Сергиевской лавры, прибылъ оный (1757 г.) въ С.-Петербургъ обучаться медицинѣ въ главн. воен. госпиталѣ, гдѣ по окончаніи курса произведенъ въ лекаря. Въ 1761 г. С. отправленъ для усовершенствованія въ Парижъ и Лейденъ, гдѣ удостоенъ степени доктора медицины. По возвращеніи (1775) въ Россію, былъ опредѣленъ для преподаванія ботаники и фармакологіи при спб. врачебномъ училищѣ. Въ 1782 г. С. назначенъ главнымъ докторомъ полковъ гвардіи, въ 1793 г. признанъ почетнымъ членомъ государственной медицинской коллегіи, а въ 1796 г. С. началъ читать ботанику и напечаталъ на латинскомъ языкѣ каталогъ домашнихъ и иностранныхъ растений спб. ботан. сада и въ 1799 г. издалъ также на латинскомъ языкѣ, «С.-Петербургскую флору».

Соболевскій (Людвигъ Sobolewski) — польскій филологъ и историкъ литературы (ум. въ 1829 г.), былъ адъюнктомъ въ вильновскомъ университетѣ. Кромѣ журнальныхъ статей, С. напечат.: «Wypisy łacińskie» (Вильна, 1826); «Wypisy łacińskie zawierające w sobie głównie gęsy historyi starożytnej» (Вильна, 1827), работалъ также по исторіи польской литературы и библиографіи.

Соболевскій (Сергій Александровичъ, 1803 — 1870) — извѣстный библиографъ, библиофилъ и юмористъ; окончивъ курсъ въ благородномъ пансіонѣ при спб. педагогическомъ

институтѣ, поступилъ на службу въ московскій архивъ иностранныхъ дѣлъ; съ 1828 г. долго путешествовалъ за границей, гдѣ положилъ основаніе своей обширной библіотекѣ. По возвращеніи основалъ вмѣстѣ съ С. И. Малцевымъ бумагопрядильную фабрику (такъ наз. Самсоновскую мануфактуру) въ Петербургѣ. Съ 1852 г. жилъ безвыѣздно въ Москвѣ. Еще во время службы въ архивѣ С. сблизился со многими литераторами и особенно былъ друженъ съ Мицкевичемъ и Пушкинымъ, которые постоянно принимали его совѣты и дорожили его замѣчаніями, представляя ему на судъ свои произведенія еще до выхода ихъ въ свѣтъ. Какъ другъ Пушкина, онъ предупредилъ его поединкомъ съ гр. Ф. И. Толстымъ въ 1826 г., улаживалъ несогласія и другія его столкновенія и часто приходилъ ему на помощь въ дѣлахъ домашнихъ и денежныхъ. Болѣе всего помѣщено его замѣтокъ и статей въ «Русскомъ Архивѣ» (наиболѣе крупныя: «Объ энциклопедическихъ лексиконахъ въ Россіи» 1870 г.; «Притчи св. Кирилла Философа, учителя славянскаго», 1864 г.; «Путешествіе въ Святую землю священника Лукьянова въ началѣ XVIII ст.», 1863 г.), гдѣ также напечатаны послѣ смерти его стиктогенія и казанбуръ (за 1874, 1881, 1884, 1885, 1891 и 1892 гг.). Отдѣльно издали его «Юриды и намеръ-фюрерскіе журналы, 1695 — 1747 г.» (Москва, 1867). См. некрологъ его въ «Русскомъ Архивѣ», 1870, № 11; Березинъ-Шпряевъ, «Мое знакомство и переписка съ С.» (ib., 1878 г. № 1); «Завѣскы» М. И. Глики; «Изъ семейной хроники», Л. Павловича («Историческій Вѣстникъ» 1888).

В. Р.—с.

Соболевскій (Сергій Ивановичъ) — филологъ, род. въ 1864 г., проф. моск. ун-та по кафедрѣ греческой словесности. Учено-литературная дѣятельность С. посвящена главнымъ образомъ древнегреческой грамматикѣ. Къ этой области относятся двѣ диссертации С.: «De praepositionum usque Aristophanem» (М., 1890) и «Syntaxis Aristophanicae scripta selecta» (М., 1893), а также множество мелкихъ работъ, большинство которыхъ помѣщено въ московскомъ журналѣ «Филологическое Обозрѣніе».

Соболевскій (Эдуардъ) — польскій композиторъ и скрипачъ (1808—1872). Написалъ три оперы, исполненныя въ Кенигсбергѣ. Большое распространеніе имѣли его ораторіи: «Іоаннъ Креститель» и «Спаситель», а также мистерія «Небо и Земля». Изъ его оркестровыхъ сочиненій особымъ успѣхомъ пользовалась симфонія «Югъ и Сѣверъ».

Соболевъ (А.) — стихотворецъ начала XIX ст. Въ «Духѣ Журналовъ» 1815 г. напечаталъ: «Осели на охотѣ» (басня), «Судъ о львѣ» (стих.), «Возгордившаяся живопись» (сказка).

Соболевъ (Леонидъ Николаевичъ) — русскій генералъ. Род. въ 1844 г.; окончивъ курсъ въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ и Николаевской академіи генеральнаго штаба, въ 1877—78 гг. находился въ дѣйствующей арміи на Балканскомъ полуостровѣ, участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Плевной.

подъ Шинкой получилъ Георгиевскій крестъ. Въ 1882 г. князь болгарскій Александръ I обратился къ русскому правительству съ просьбой о поддержкѣ его посредствомъ назначеній на высшія должности въ Болгарію нѣсколькихъ русскихъ военныхъ, такъ какъ его положеніе въ странѣ было сильно потрясено произведеннымъ нѣм. государственнымъ переворотомъ 1881 г. Просьба была исполнена: министромъ-президентомъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ былъ назначенъ ген. С., военнымъ министромъ—баронъ А. Каульбарсъ (XIV, 769), министромъ общественныхъ работъ—кн. Хилковъ. Остальные портфели С. распределялъ между болгарами консервативной партіи, по указанію князя: Волковичемъ (котораго потомъ замѣнилъ Стояновъ), Начевичемъ, Грековымъ и др. Все это были дѣтели государственнаго переворота 1881 г., а сначала казалось, что политика С. будетъ продолженіемъ политики его русскаго предшественника, совершившаго этотъ переворотъ, ген. Эрпрота (см.). Дѣйствительно, С. подписалъ составленный консервативной партіей новый законъ о выборахъ, отмѣнившій всеобщее голосованіе, и допустилъ давленіе на выборы, произведенныхъ осенью 1882 г. на основаніи этого закона. Вислѣдствіи въ своихъ мемюарахъ онъ такъ говорилъ объ этомъ событіи: «меня умоляли подписать (избирательный) законъ; требовалась подпись русскаго генерала. Я его подписалъ, ибо онъ еще самъ на себѣ при честномъ его примѣненіи не могъ нанести *большому* ущерба народу. Въ законѣ были и хороши стороны. Но я зналъ, что буду требовать соблюденія закона. Однако, при выборахъ осенью 1882 г. и былъ не въ силахъ исполнить своего обѣщанія—и въ этомъ я вижу самый крупный промахъ, сдѣланный мною въ Болгаріи». Очень скоро обнаружилось, что С. не желаетъ играть на руку консерваторамъ; чуждымъ политическимъ партіямъ Болгаріи и мало знакомымъ съ болгарскими условіями, но вѣривъ въ тѣмъ твердо рѣшившійся дѣйствовать самостоятельно, на основаніи собственныхъ убѣжденій, онъ добросовѣстно стремился изучать настроеніе различныхъ группъ въ странѣ, допустилъ весьма значительную свободу печати; возвратилъ изъ ссылки Драгана Цанкова и сблизился со многими членами его партіи. Стояновъ и другіе министры были этимъ крайне недовольны. Столкновѣнія изъ съ С. происходили по вопросу о бюджетѣ, такъ какъ министры чрезвычайно подробно расходовали народныя средства, а С. искренно стремился къ экономіи. С. хотѣлъ, чтобы правительство оставило за собой постройку желѣзныхъ дорогъ, тогда какъ болгарскіе министры настаивали на концессіяхъ, чрезвычайно убыточныхъ для страны; С. вставалъ на сохраненіи жандармеріи, которую, какъ подчиненную военному министру, т. е. Каульбарсу, Стояновъ и его друзья хотѣли уничтожить. По вопросамъ о бюджетѣ и желѣзныхъ дорогахъ князь былъ на сторонѣ своихъ консервативныхъ министровъ, но по вопросу о жандармеріи онъ дѣйствовалъ въ согласіи съ С. Оставка кабинета сдѣлалась неизбежной.

3 марта 1883 г. Соболевъ сформировалъ новый кабинетъ, въ который, кромѣ Каульбарса и Хилкова, вошло нѣсколько умѣренно-либеральныхъ болгаръ: Кирпакъ Цанковъ (племянникъ Драгана Цанкова), Бурмовъ, Агура и др. Къ этому времени у С. сложилось вполнѣ определенное убѣжденіе, что государственный переворотъ 1881 г. былъ произведенъ княземъ Александромъ и группой Стоянова и др. исключительно въ своекорыстныхъ интересахъ, что генералъ Эрпротъ, содѣйствовавшій этому перевороту, совершилъ ошибку и что возстановленіе тырновской конституціи и законнаго порядка вообще было бы въ интересахъ какъ Болгаріи, такъ и Россіи. Этому убѣжденію соответствовала и политика С. Она обострила его отношенія съ княземъ. Въ маѣ 1883 г. кн. Александръ въ Москвѣ, куда онъ прѣхалъ на торжество коронаціи, просилъ русское правительство объ отозваніи С. и Каульбарса, но получилъ категорическій отказъ. 6 сентября 1883 г. князь особымъ манифестомъ возстановилъ тырновскую конституцію; въ тотъ же день С. и Каульбарсъ, считая свою миссію оконченной или ввиду невозможности управлять страной совместно съ княземъ Александромъ, подали въ отставку, которая и была принята. С. вернулся въ Россію и состоялъ въ настоящее время начальникомъ штаба московскаго военного округа. Въ 1886 г. С. опубликовалъ въ «Русской Старинѣ» очень интересные материалы: «Къ повѣстей исторіи Болгаріи». Эти материалы вызвали замечанію тоже въ «Русской Старинѣ» 1886 г. переписку между генералами Эрпротомъ и С. Изъ многочисленныхъ печатныхъ трудовъ С. укажемъ: «Географическія и статистическія свѣдѣнія о Зеравшанскомъ округѣ» (СПб., 1874); «Страница изъ исторіи восточнаго вопроса. Англо-Африканская распря» (4 т., СПб., 1880—85); «Материалы по изученію Болгаріи» (подъ ред. С., 4 вып., Бухарестъ, 1877). В. В.—а.

Соболевъ (Михаилъ Николаевичъ)—экономистъ, род. въ 1869 г., окончилъ курсъ въ Моск. ун-в. по юридическому факультету. Въ 1898 г. защитилъ магистерскую диссертацию: «Мобилизація земельной собственности и новое теченіе аграрной политики въ Германіи». Въ 1892—96 г. былъ преподавателемъ политической экономіи, исторіи статистики и коммерческой статистики въ Александровскомъ коммерческомъ училищѣ въ Москвѣ. Въ 1899 г. назначенъ и. д. ordin. профессора политической экономіи и статистики въ томскій университетъ. Другіе труды С.: «Очерки всемірной исторіи торговли» (Москва, 1899); «Коммерческая географія Россіи» (М., 1900); «Сельскій ростовническій кредитъ по даннымъ земской статистики» (въ «Сборникѣ Правовѣдѣнія»), «Борьба съ ростовничествомъ» («Сѣверный Вѣстникъ», 1893), «Универсальные магазины, какъ явленіе современнаго торговаго оборота» и «Конкуренція, какъ двигатель экономической жизни» («Міръ Божій», 1900) и рядъ статей въ истинномъ Словарѣ и др. изданіяхъ.

Соболиный промыселъ съ каждымъ годомъ утрачиваетъ свое значеніе, такъ

какъ соболь, тѣснѣйшимъ населеніемъ, постоянно удаляется на востокъ и нѣтъ сохранился въ значительномъ количествѣ только въ гористыхъ малодоступныхъ верховьяхъ рѣки Восточной Сибири. Обыкновенно С. промыселъ начинается по первому снѣгу, какъ только соболь вылезаетъ, и продолжается до рождественскихъ и крещенскихъ морозовъ. Главная охота производится съ ружьемъ и собакою-дайкою, при помощи особыхъ сѣтей: обмета и сапа (мѣшка, приставляемаго къ отверстию норы); кромѣ того С. добываютъ ловушками—кулемками, курявками, пастями, плашками, самострѣлами (см.), сплосами и др.; также бьютъ изъ лука, тупыми стрѣлами. При маню, при добычѣ соболя ловушками, служатъ обыкновенно рабочки или сушеная рыба. Шкурка съ соболя снимается чулкомъ и требуетъ, при выдѣлкѣ, большой опытности, такъ какъ подшерстокъ его очень иѣженъ, легко скатывается, а ость сбивается. Отъ дневного свѣта собольный мѣхъ терять свою глянцевитость и бурѣть, вслѣдствіе чего его слѣдуетъ держать въ темнотѣ. Липки, а иногда и ости, отрываются и продаются отдѣльно. С. шкурки сортируются скупщиками пушным, которые связываютъ ихъ по 40 штукъ—«сорочкамъ» или «подсорочкамъ». Самыми лучшими соболями считаются наиболѣе темные и пушистые; соболь, совершенно вылинявшій, называется лымымъ, съ короткою шерстью—несыходнымъ, въ зап. Сибири также недособолькомъ, а лѣтній—калтычникомъ. Цѣнность С. мѣха возрастаетъ съ каждымъ десятилетіемъ: во времена Ермака сорочекъ стоили только 28 руб., а теперь лучшія шкурки продаются по 150 р. и дороже за штуку (изъ первыхъ рукъ, непосредственно отъ инородцевъ-промышляющихъ, дешевле—отъ 5 до 15 р. за штуку). Еще въ началѣ настоящаго столѣтія ежегодная добыча соболей исчислялась сотнями тысячъ штукъ, а теперь только десятками тысячъ. С. шкурки дѣлятся на части, изъ которыхъ, затѣмъ, подбираются мѣха: на хребтовый мѣхъ идетъ 80—100 соболей, на черевій (изъ брыжковъ) 120, на шейчатый 400—500 шт., на запчатый—140 паръ зап.; на боа потребно до 60 хвостовъ. См. Л. Сабантеевъ, «Соболь и собольный промыселъ», М., 1875; А. Силантьевъ, «Обзоръ промысловыхъ охотъ въ Россіи», СПб., 1898. С. Б.

Соболиныя горы—Томской губ., Кузнецкаго окр., побѣлшой, лѣвый боковой отрогъ хреб. Кузнецкаго Алатау, между рч. Канзасомъ и Ортономъ, правыми прит. р. Мразы, впадающаго въ р. Томи. Горы эти покрыты пихтовымъ и другимъ хвойнымъ лѣсомъ и отчасти травой. Западные склоны ихъ состоятъ изъ известняка, приподнятаго незначительно, а вершина изъ сіенита, поднимавшагося высокими скалами и утесистыми пиками.

Соболь (*Mustela sibirica*)—см. Куница (XVII, 26).

Соболь—бухта Приморской обл., Южно-Уссурийск. край, въ Уссурийскомъ заливѣ, на юго-вост. оконечности полуострова Муравьева-Амурскаго, къ сѣверу отъ мыса Басаргина, отдѣляющаяся отъ вершинъ бухты

Патрокль только узкимъ перешейкомъ. Она имѣетъ углубленія въ полуостровѣ на болѣе какъ саж. на 370 и длина въ направленіи отъ юга къ сѣверу не менѣе 1½ версты, но открыта и особенно доступна вліянію восточныхъ вѣтровъ. Рейды ея не покрываются льдомъ и въ суровыя зимы.

Собольниковъ (Василій Ивановичъ)—архитекторъ и библіофилъ, род. въ Витебскѣ, въ 1813 г. Окончивъ курсъ наукъ въ вѣстѣйшій гимназіи служилъ въ витебскомъ губерномъ правленіи. Прирожденная любознательность влекла его, однако, изъ провинціи столицы. Поэтому, въ 1830 г., онъ перешелъ на службу въ СПб. и въ свободное отъ служебныхъ занятій время принялся безъ наставниковъ изучать иностранные языки и читать научныя книги. Для того, чтобы дѣлать послѣднее съ большимъ удобствомъ, онъ, послѣ долгихъ стараній, попалъ на службу въ имп. Публичную Библиотеку. Съ тѣхъ поръ его дѣятельность до самаго конца жизни была посвящена этому учрежденію. Начальство Библиотеки высоко цѣнило усердіе и познанія С. и пользовалось имъ, когда дѣло шло о наикратчайшѣмъ пути преобразованія въ вѣстѣйшій или внутреннею ей устройствѣ. Такъ, между прочимъ, было имъ организовано въ ней, по мысли гр. М. А. Корфа, обширное отдѣленіе иностранныхъ сочиненій о Россіи. Въ первое время по переселеніи своемъ въ СПб. С. посещалъ, въ качествѣ вольнаго слушателя, классы академіи худ. и изучалъ въ ней архитектуру подъ руководствомъ проф. Мейера; приобретенныя такимъ образомъ свѣдѣнія по этой отрасли искусства, пополненныя впоследствии чрезъ чтеніе специальныхъ книгъ и изученіе замѣчательныхъ построекъ въ соединеніи съ изобрѣтательностью и даромъ принимать средства къ даннымъ случаямъ, сдѣлали С. однимъ изъ лучшихъ архитектурныхъ технологовъ. Свои познанія и труды по части строительнаго дѣла онъ прилагалъ на пользу обществу Публич. Библиотеки. Имъ возведена въ ней читальная зала, въ отношеніи обширности могущая считаться третьей въ Европѣ (послѣ парижской и лондонской); послѣ пожаровъ, свирѣпствовавшихъ въ СПб. въ 1862 г., онъ капитально перестроилъ почти все зданіе Библиотеки, съ цѣлью обезпечить ее отъ огня. Послѣ поѣздки своей въ 1858 г. въ чужіе края онъ издалъ сочиненіе: «Обзоръ большихъ библіотекъ въ Европѣ», гдѣ изложилъ наилучшій способъ содержать и каталогизировать значительныя книгохранилища и предложилъ весьма удобное для того систему, донынѣ принятую въ Публич. библіотекѣ. Въ 1866 г. вышло въ свѣтъ другое сочиненіе С.: «Печное мастерство»; здѣсь, между прочимъ, онъ предложилъ новое устройство печей, модели которыхъ доставили ему почетный отапы на парижск. всемирной выставкѣ 1867 г. Въ 1870 г. онъ напечаталъ разсужденіе о томъ, что должно дѣлать въ домахъ для уничтоженія сырости. Кромѣ упомянутыхъ сочиненій, С. помѣстилъ въ газетахъ и журналахъ немало статей и замѣтокъ, популяризируя въ нихъ архитектурныя свѣдѣнія, особенно такіе, которые имѣютъ вообще значеніе для удобства и здоровья

жилища въ сѣверномъ климатѣ. Въ послѣднее время С. состоятъ изъ Прудичъ. Библиотекъ, оя архитектурой и хранителемъ отъѣзжающимъ искусствъ. Съ 1858 г. онъ былъ почетнымъ членомъ общины академій художествъ. Умеръ въ Сиб. въ 1872 г. не доживъ лишь нѣсколькихъ недѣль до открытія зданія римско-католической духовной консисторіи, построеннаго по его проекту, съ обширною церковью римскаго стила. А. С.—ст.

Соборный (по другимъ Сборный)—мысъ Приморской обл., на побережь Татарскаго пролива, нѣсколько южнѣ бухты Фредерика. Каменистый мысъ этотъ значительно выдается въ море, высокъ, утесистъ и окруженъ съ сѣверной стороны каменьями.

Соборованіе—см. Елеосвященіе. Въ 1895 г. вышелъ въ свѣтъ большой томъ протоіерея М. О. Архангельскаго: «О тайнѣ св. елея. Исслѣдованіе объ историческомъ развитіи чиносвятченія елеосвященія, отъ установленія таинства до изданія нынѣшняго его «исслѣдованія», съ подробнымъ изъясненіемъ всего послѣдствіа».

Соборъ—мысъ Приморской обл., Сѣверно-Уссурийскаго края, на побережь Сѣв.-Японскаго моря, на половинномъ разстояніи между заливами Св. Ольги и Св. Владимира. Мысъ этотъ выдается въ море значительною красноватою скалою, съ очертаніями, напоминающими зданіе монастыря съ штиглицемъ храмомъ.

Соборы церковные (синоды, *synodus, concilia*)—въ обширномъ смыслѣ такъ называются собранія представителей церкви для обсужденія и разрѣшенія вопросовъ и дѣлъ вѣроученія, религіознонравственной жизни, устройства, управленія и дисциплины вѣроисповѣдныхъ христіанскихъ обществъ. Въ правѣ каждой христіанской вѣроисповѣдной церкви въ понятіи о С. вносятся особые спеціальныя признаки, указывающіе на личный его составъ и объемъ вѣдомства. Такъ, въ православной и армяногрегоріанской церквяхъ соборами въ точномъ смыслѣ именуются собранія пастырей и учителей церкви, состоящіеся согласно церковнымъ правиламъ и канонамъ государства, для утвержденія постановленій, для благоустройства дѣлъ церковныхъ, для установленія, поддержанія и развитія порядка и дисциплины въ церкви; въ римско-католической—соборія епископовъ, прелатовъ и докторовъ подъ предѣлательствомъ митрополита, архіепископа и патріарха, или папы, или уполномоченныхъ отъ него—для регулированія дѣлъ вѣры, религіозной жизни и дисциплины; въ протестантскихъ церквяхъ—собораніе пастырей и представителей отъ общины церковныхъ и гражданскихъ для совѣщаній по вопросамъ религіи и церковной жизни. Синоды или соборы существовали въ церкви во все время или въ нѣдѣльнѣе собранія, или—въ нѣкоторыхъ самостоятельныхъ церквяхъ—въ формѣ постоянныхъ учрежденій. Они существуютъ и въ настоящее время въ различныхъ странахъ и вѣроисповѣдныхъ церквяхъ. Основанія для существованія въ странѣ церкви соборныя заключаются въ вѣроученіи основателя церкви (Мат. XVIII, 18, 19—20;

Іоан. XVII, 17, 21—26), въ примѣрѣ апостоловъ, составившихъ соборъ въ Іерусалимѣ (Дѣян. гл. XV), въ природѣ церкви, какъ вѣроисповѣднаго общества, въ принципахъ историческаго развитія устройства церкви, и въ томъ, что многіе вопросы, возникающіе среди членовъ церкви изъ религіозныхъ вѣрованій, не могутъ быть иначе разрѣшены, какъ чрезъ посредство С. Самое слово—*synodus*, по-русски—С., по-латини синодіумъ, отсюда синоде, синодаль и проч., означаетъ путь, по которому вмѣстѣ приходятъ въ одной цѣли. Въ исторіи христіанской церкви различаются двѣ главныя категоріи С.: вселенскія (см.) и помѣстные. Такое различіе и раздѣленіе въ настоящее время принимается церквами православною, римско-католическою, армяногрегоріанскою и др.; но каждая изъ этихъ церквей признаетъ неодинаковое число С. съ значеніемъ вселенскихъ, и не все С. признаваемые такими въ одной изъ нихъ, принимаются съ тѣмъ же значеніемъ въ прочихъ церквяхъ. Помѣстными (тогда *synodus*) или частными (*S. particularis*) С. въ православныхъ, римско-католической, армяногрегоріанской и въ другихъ издавна существующихъ вост. церквяхъ называются собранія епископовъ и другихъ іерарховъ какой-либо одной мѣстной, самостоятельной (автокефальной) или вѣроисповѣдной церкви, или какой-либо определенной ея области (страны, государства, мѣстности, провинціи), составляющіяся для разрѣшенія вопросовъ и дѣлъ, возникающихъ въ ея предѣлахъ касательно вѣроученія, строя, управленія и дисциплины. Дѣленіе вселенской христіанской церкви на помѣстныя и вѣроисповѣдныя, а равно каждой помѣстной и вѣроисповѣдной церкви на области, совершалось въ исторіи по условіямъ времени, мѣста и обстоятельствъ политической, народной и религіозной жизни населенія христіанскаго и разнообразилось въ различныхъ странахъ міра и въ различныя времена; вмѣстѣ съ тѣмъ разнообразились и формы устройства и управленія отдѣльныхъ церквей и церковныхъ областей и ихъ учреждений. С. или синоды, какъ церковныя учрежденія, удерживались въ строѣ помѣстныхъ и вѣроисповѣдныхъ церквей, но не въ одинаковомъ вѣдѣ, подвергались въ разныхъ странахъ и церквяхъ и въ разныя времена въ своихъ частныхъ названіяхъ, въ организаціи, въ значеніи и объемѣ вѣдѣнія разнообразнымъ видоизмѣненіямъ, но съ сохраненіемъ начала коллегиальности. Посему въ вселенской христіанской церкви, какъ и въ каждой помѣстной православной и каждой вѣроисповѣдной церкви, С. имѣютъ свою исторію, исходящую изъ начала которой служатъ законодательство вселенской церкви первыхъ девяти вѣковъ христіанства. С. называются по городамъ, въ которыхъ они происходили (антиохійскій, сардиійскій, арзаматскій, московскій, базельскій и т. п.), по географическому положенію церквей, представители которыхъ въ нихъ участвовали (С. восточной црк., западной црк.), по названіямъ церквей, въ строѣ которыхъ они входили (С. константинопольской церкви, антиохійской, римской, карфагенской и т. п.),

по именамъ странъ, гдѣ собирались (испанскіе, маляійскіе), по народностямъ (С. русскою, сербскою, румынскою церквей), по вѣроисповѣданіямъ (С. православною, римско-католическою, армяно-грегоріанскою, лютеранскою церквей), по титуламъ предсѣдательствъ или церковныхъ учреждений (митрополитанскіе, патриаршіе, общинные, монастырскіе, епархіальныя), по составу членовъ (архирейскіе, народноцерковные, смѣшанные), по ихъ числу (великіе, малые, большіе, меньшіе), по продолжительности (временные, постоянные). Въ древней Россіи были временные С., называвшіеся по городамъ, гдѣ собирались (клевскіе, московскіе); въ XVII в. при патриархахъ различались С. великіе и «възъ причудлившихся» архиреевъ въ Москвѣ; при Петрѣ въѣзъ временныхъ С. учреждены были при мѣстоблюстителѣ «освященный С.» постоянный, а въ 1721 г.—св. прав. синоды. Созваніе временныхъ С. съ 1721 г. прекратилось; лишь въ позднѣйшее время созывались въ Казани и Киевѣ епископы нѣкоторыхъ епархій для совѣщаній, но безъ авторитета С.; сохранилось лишь за административнымъ учрежденіемъ старое названіе «духовнаго С.». Въ армяно-грегоріанской церкви, въ предѣлахъ Россіи, высшее церковно-правительственное учрежденіе именуется эчміадзинскимъ синодомъ. По уставу евангелической церкви въ Россіи, существуютъ синоды въ округахъ пробстскихъ и консисторіальныхъ и генеральный синодъ евангелическій. Въ правѣ римско-католической церкви, кромѣ вселенскихъ, различаются С. національныя, провинціальныя и епархіальныя (diocesan synodi). Организационныя С. устанавливаются обычными и правилами церкви вселенской (I всел. С. и др.) и помѣстныхъ, а въ нѣкоторыхъ странахъ, въ новыя времена—свѣтскими законодательными, при участіи органовъ церковной власти. По дѣйствующему праву во всѣхъ странахъ, строй церковныхъ С., объемъ власти и кругъ предметовъ вѣдѣнія ихъ опредѣляются правилами, узаконенными и статутами каждой мѣстной церкви, изданными и принятыми съ одобренія, санкціи или, по меньшей мѣрѣ, съ вѣдома государственной власти; по принципальнымъ правиламъ вселенской церкви относительно С. помѣстныхъ церквей и нѣтъ сохранить авторитетное значеніе епископата права почти во всѣхъ христіанскихъ странахъ, въ особенности съ наложеніемъ православнаго, римско-католическаго и армяно-грегоріанскаго исповѣданій. Соборамъ церквей помѣстныхъ, вѣроисповѣдныхъ и территоріальныхъ присваивается, въ опредѣленныхъ мѣстныхъ законодательствомъ церковнымъ или государственнымъ предѣлахъ, власть устроить, развивать и поддерживать порядокъ въ мѣстной церкви, во всѣхъ сторонахъ ея устройства и управленія, въ частности—издавать правила, составлять проекты правилъ для представленія правительству, обсуждать, устраивать и исправлять ученія, несогласныя съ общими церковнымъ ученіемъ, въ высшей инстанціи разрѣшать споры и предѣлы касательно правъ, отношеній и предѣловъ церковныхъ, судить высшихъ іерар-

ховъ, имѣть высшій надзоръ въ церкви и въ православныхъ странахъ—избирать и посвящать епископовъ и другихъ высшихъ іерарховъ. Распределеніе видовъ власти между соборными учрежденіями въ разныхъ церквахъ въ настоящее время весьма разнообразно. Въ русской и элладской православныхъ церквахъ постоянными синодами предоставлены всѣ виды высшей церковной власти въ странѣ; въ церквахъ константинопольской, сербской и румынской въ австрійскихъ вѣдѣніяхъ законодательная церковная власть принадлежитъ народно-церковнымъ С., судебная—архирейскимъ С., административная—особымъ учрежденіямъ. Въ римско-католической церкви судебная власть въ высшихъ инстанціяхъ получила еще въ средніе вѣка организационную, отдѣльную отъ соборной власти. Въ вѣмскихъ протестантскихъ территоріальныхъ церквахъ синоды въ позднѣйшее время дана опредѣленная организационная, въ предоставленіи имъ права составлять и обсуждать проекты относительно церковнаго устройства и управленія, для представленія правительству; административная и судебная власть оставлена за церковными совѣтами и консисторіями. Постановленія С. помѣстныхъ и вѣроисповѣдныхъ церквей имѣли, какъ и въ настоящее время имѣютъ, обязательное значеніе лишь въ той области, изъ представителей которой состоятъ ея члены. Правила нѣкоторыхъ помѣстныхъ С. древней церкви, выражавшія общецерковное правосознаніе, были, однако, приняты православною, римско-католическою и армянскою церквами въ составъ общецерковнаго законодательства и потому признаются и въ настоящее время источниками права. Во всѣхъ православныхъ помѣстныхъ и въ армянскихъ церквахъ такимъ авторитетомъ пользуются правила помѣстныхъ С.: антиохійскаго (314—315 гг.), неокесарійскаго (315), гангрскаго (ок. 340), антиохійскаго (341), лаодиційскаго (364), сардикійскаго (347), карфагенскаго (318), константинопольскаго 394, 864 и 879 гг. Въ римско-католической церкви такимъ же авторитетомъ пользуются первые семь изъ перечисленныхъ С. и еще С. эфесскій (въ Непанн, ок. 300 г.). Историческое значеніе мѣстныхъ С. въ развитіи церковнаго права каждой вѣроисповѣдной и помѣстной церкви свѣдѣвается по степени ихъ вліянія на церковную жизнь. Въ каждой почти странѣ и вѣроисповѣдной церкви существуютъ сборники соборныхъ правилъ и литературнымъ изслѣдованіямъ о С. Ср. Турчаниновъ, «Историческое изслѣдованіе о С. русской церкви» (М., 1829); Григоровичъ, «О С. русской церкви» (М., 1866); Zhishman, «О С. восточныхъ церквей» (1867); Hofele, «Concilien Geschichte».

М. Горчаковъ.

Соботы (польск. Sobótki)—такъ называютъ купальскіе (на Івана Купала) огни бѣлоруссы, гаицкіе поляны и словаци въ Венгріи. Устроены костры изъ дровъ или соломы на горѣ или какой-нибудь возвышенности, парни и дѣвушки, взявшись за руки, скачутъ вокругъ этихъ огней и приплясываютъ. Древнѣйшее упоминаніе о С. встречается у поляковъ Мартіана z Urzędowa (1596 г.) и

Ива Котляновскаго (1639 г.). Обычай зажигать купальские огни и скакать вокруг и через нихъ извѣстны и другимъ славянамъ, но название С. изъ него, кромѣ бѣлоруссовъ, галицкихъ поляковъ и словаковъ теперь не встрѣчается, хотя прежде оно употреблялось. Впрочемъ, на бѣлорусскомъ пространствѣ въ Прусской Силезіи есть гора съ именемъ Sobotka (нѣм. Zoben), а къ одной племѣ у карпатскихъ русскихъ упоминается о «Гримъ (Громъ) Соботъ (т. е. Громовой Соботѣ) — горѣ высокой».

Собраніе въ полиц. отношеніи — см. Слѣдств.

Собраніе законовъ Россійской Имперіи — см. Полное собраніе законовъ (XXIV, 348).

Собраніе иностранныхъ романовъ, повѣстей и разсказовъ въ переводѣ на русскій языкъ — ежемѣсячное изданіе Е. Н. Ахматовой. Выходило въ С.-Петербургѣ съ 1856 г. (съ 1884 г. — подъ названіемъ «С. переводныхъ романовъ, повѣстей и разсказовъ»). Прекратилось въ 1885 г. Въ свое время пользовалось большою популярностію среди любителей легкаго и сенсационнаго чтенія.

Собраніе народное — см. Народное собраніе.

Собраніе Новостей — ежемѣсячное сочиненіе, выходившее въ Москвѣ съ сентября 1775 г. до конца 1776 г. Давало сочиненія оригинальныя и переводныя и сообщенія о наукахъ и художествахъ. Въ 1776 г. издатель И. К. Шварцъ, редакторъ Н. Ф. Богдановичъ, при участіи Г. Л. Брайко. Издатель-редакторъ въ 1776 г. во извѣстн. Четыре книжки этого журнала за 1775 г. впоследствии были вышущены въ свѣтъ подъ новымъ названіемъ: «Зритель свѣта».

Собраніе театральныхъ пѣсень или Репертуаръ русской сцены — приложение къ «Театральному и Музыкальному Вѣстнику» (см.), выходившее въ С.-Петербургѣ въ 1858—59 гг. ежемѣсячно, а затѣмъ единившееся съ «Драматическимъ Сборникомъ». Издателемъ былъ Ф. Т. Стелловскій.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства и другихъ сенатскихъ изданій. — Для печатанія указовъ и регламентовъ была учреждена при Петрѣ въ Петербургѣ при сенатѣ особая типографія, и впоследствии неоднократно было воспрещено печатать и продавать узаконенія въ какихъ-либо типографіяхъ, кромѣ сенатской. Въ 1782 г. всякія объявленія о побрядахъ, откупныхъ и кучиныхъ, чинимыя присутственными мѣстами, должно было печатать въ сенатской типографіи; такая объявленія раздавались вмѣстѣ съ публичными вѣдомостями. Съ 1808 г. новыя узаконенія печатались ежемѣсячно по мѣрѣ ихъ изданія («Сенатскія Вѣдомости»), а «Сенатскія Объявленія» обращались въ приложенія къ «Вѣдомостямъ». По закону 1838 г., при сенатѣ издавались: особые собранія узаконеній и распоряженій правительства, подлежащихъ свѣдѣнію и исполненію какъ общему въ имперіи, такъ и отдѣльному по какому-либо вѣдомству; «Сенатскія Вѣдомости»; «Сенатские объявленія по казеннымъ, прав-

тельственымъ и судебнымъ дѣламъ», въ видѣ Прибавленій къ сенатскимъ указамъ и вѣдомостямъ; разные указы и законоположенія отдѣльно для присутственныхъ мѣстъ и частныхъ лицъ; объявленія о запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ. Первые три изданія выходили по два раза въ недѣлю. Многія вѣдомства публиковали и публикуютъ свои распоряженія, и даже Высочайшія повелѣнія въ собственныя изданія, также имѣющія силу официальныхъ. Съ 1 января 1863 г. «С. узаконеній и распоряженій правительства» издается по мѣрѣ объявленія правительствующему сенату Высочайшихъ повелѣній, въ видѣ прибавленій къ «Сенатскимъ Вѣдомостямъ»; въ «С. узаконеній» помѣщаются всѣ манифесты, Высочайшія повелѣнія, указы сената, тракаты и постановленія, имѣющія силу закона и подлежащія впоследствии внесенію въ Полное Собраніе Законовъ, и тѣ распоряженія централизоваго правительства, которымъ придается общеобязательное значеніе. Распространеніе закона въ «С. узаконеній» и распоряженій правительства имѣетъ значеніе официального его обнародованія (XXI, 533). Законы и постановленія, напечатанныя въ «С. узаконеній», могутъ быть перепечатываемы: въ правительственныхъ и частныхъ изданіяхъ, полнѣ или сокращенно, по усмотрѣнію редакціи; въ видѣ отдѣльныхъ экземпляровъ — при условіи, чтобы текстъ закона или постановленія не подвергнулся никакимъ сокращеніямъ или измѣненіямъ противъ подлинника; отдѣльные экземпляры частныхъ изданій законовъ не должны представлять по вѣншему виду сходства съ сенатскими изданіями и должны имѣть на заглавныхъ листахъ надпись крупнымъ шрифтомъ: «изданіе неофициальное». «С. узаконеній» за послѣдніе годы чрезвычайно разрослось, такъ какъ въ немъ печатаются уставы разныхъ промышленныхъ предпріятій и дополненія и измѣненія этихъ уставовъ: въ 1878 г. статей было 914, страницъ 1641; въ 1888 г. статей 1113, страницъ 2855; въ 1898 г. 2163 статьи и 5513 страницъ, въ 1899 г. 2452 статьи и 11790 стран. Это значительно затрудняетъ пользование «Собраніемъ». Въ «Сенатскія Вѣдомости» внесены: Высочайшія грамоты на имена лицъ, рекрипты; указы объ опредѣленіи, увольненіи и наградахъ; Высочайшіе приказы и приказы министровъ; подлежащіе опубликованію выговоры и высылки; опредѣленія сената о чинахъ, осужденныхъ къ изгнанію, вѣнущихъ за собою лишеніе права поступленія на службу, частныя распоряженія правительства, о которыхъ не разсуждается печатныхъ указовъ, а только публикуется чрезъ вѣдомости. Въ настоящее время «Сенатскія Вѣдомости», при существованіи «Правительственнаго Вѣстника», являются излишними. Въ «Сенатскихъ объявленіяхъ по казеннымъ, правительственнымъ и судебнымъ дѣламъ», издаваемыхъ въ видѣ прибавленій къ «Сенатскимъ Вѣдомостямъ», должны быть печатаемы всѣ объявленія присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ по судебнымъ и правительственнымъ дѣламъ, независимо отъ помѣщенія ихъ въ другія изданія. Нѣкоторыя

объявления печатаются безденежно, нывая въ тогѣ; для объявленій также устанавливается минимальная юстиція. Для большаго удобства въ справкахъ «Сенатскія объявленія» раздѣляются на разные отдѣленія, по предметамъ, и черезъ каждые три мѣсяца издается алфавитъ всѣмъ вызовамъ и оглашениямъ, дѣлаемымъ отъ правительства. Изданіе печатавшихся при сенатѣ «Объявленій о запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ» производилось въ особомъ порядкѣ, означенномъ въ «Положеніи о взысканіяхъ гражданскихъ». Въ 1889 г. изданіе С.-Петербургскихъ сенатскихъ объявленій о запрещеніяхъ на иллія поведѣно прекратить. Со времени учрежденія кассационныхъ департаментовъ сената издаются рѣшенія гражданского и уголовного кассационныхъ департаментовъ сената и общихъ собраній этихъ деп-товъ (см. XXVII, 497).

Собранія акціонеровъ—см. Акціонеры общества.

Собранія животныхъ—въ смыслѣ коллекцій, являясь первоначально частными, въ настоящее время главнымъ образомъ сосредоточиваются въ общественныхъ и правительственныхъ музеяхъ. Главнѣйшіе европейскіе музеи тоже возникли изъ частныхъ. С. Коллекція Ганса Слоона, приобретенная послѣ его смерти правительствомъ въ 1753 г., послужила пачало знаменитѣйшему британскому музею. Во Франціи формируется музей естественной исторіи при Jardin des Plantes, а также въ Германіи еще въ первой четверти столѣтія іезуиты кладутъ начало естественно-историческому собранію, переданному послѣ уничтоженія ордена, вѣнскому университету. Тѣ же іезуиты основываютъ подобное же собраніе въ Римѣ. Въ Россіи Петръ I, приобретя въ Голландіи коллекцію въ Голландіи, кладетъ начало кунсткамерѣ, первому зачатку музея академіи наукъ. Первоначально С. состояла по большей части изъ различныхъ курьезовъ и продуктовъ «игры природы», какъ тогда выражались, и носила смѣшанный характеръ. Тутъ были минералы и раковины, астрономическіе приборы и сухія ракообразныя и т. п. Громадный толчокъ получило коллекционированіе, когда въ началѣ XVIII столѣтія для сохраненія собранныхъ животныхъ придумали алкоголь. Сухія коллекціи отошли мало-по-малу на второй планъ. Затѣмъ, дальнѣйшій ростъ музея уже сталъ въ тѣсной зависимости отъ развитія путешествій и изслѣдованія новыхъ странъ. Изъ собраній курьезовъ музеи дѣлаются источниками для изслѣдованій и описанія новыхъ формъ, а потомъ открываются для публики и являются источникомъ популяризаціи и распространения естественно-историческихъ свѣдѣній въ массѣ. Впрочемъ, только въ послѣднее время явился музей, который именно приспособленъ для цѣлей популяризаціи и гдѣ эта цѣль не является побочной (см. о коллекціяхъ—Собраніе животныхъ).

В. М. III.

С. животныхъ, коллекція. Любительское или научное коллектирование животныхъ (см. Собраніе животныхъ) имѣетъ цѣлью составленіе коллекцій: 1) *фаунистическія*, изъ точно опредѣленныхъ представителей общей или

мѣстной фауны (міръ животныхъ), 2) *систематическія*, иллюстрирующія систему животнаго міра, 3) *биологическія*, иллюстрирующія моменты изъ развитія и жизни животныхъ, 4) *сравнительно-анатомическія*, иллюстрирующія сходство, измѣненіе и разницу въ строеніи животныхъ организмовъ, и 5) *спеціальные*, иллюстрирующія различныя детали спеціальныхъ изслѣдованій организмовъ и явленій въ животномъ мірѣ. При составленіи *биологическихъ коллекцій*: 1) собираютъ въ витринахъ извѣстный подборъ животныхъ, иллюстрирующихъ различныя биологическія явленія (подражательность средѣ и животнымъ, паразитизмъ, сезонныя и брачныя покрывы, полезность и вредъ, сожительство, общежитіе, разнородности, гермафродитизмъ, гибриды (поумсы), альбинызмъ, меланизмъ, хлороханизмъ, эритризмъ, диморфизмъ покровъ и пр.); 2) сгруппировываютъ отдѣльными сосудами въ витринѣ или въ одномъ сосудѣ на стекляннй пластинкѣ (приклепая растворомъ въ абс. спиртѣ фотосизидна, твердѣющая въ неабсолютномъ спирту, но сохраняющемъ прозрачность) различныя стадіи развитія разныхъ животныхъ или ихъ органовъ, 3) составляютъ неболышия группы животныхъ среди имитированной естественной обстановки (птицы у гнѣздъ, звѣрьки у норъ и т. п.). Въ Россіи подобныя коллекціи, составленныя А. Биковымъ, имѣются въ варшавскомъ унив. При составленіи *сравнительно-анатомическихъ коллекцій* 1) изготовляются сорія скелетовъ (вымачиваніемъ или вымачиваніемъ, что дозвѣно, но кости бѣлѣ), и сравнительныя группы одноклеточныхъ костей отъ разныхъ животныхъ (напр. кости переднихъ конечностей, зубы); 2) такія же сравнительныя С. приготавливаются для сравнительной иллюстраціи наружныхъ покрывовъ тѣла (щетинистые, чешуйчатые, слизистые и пр.), наружныхъ органовъ (лапы, крыло, рука обезьяны и пр.), внутреннихъ органовъ и ихъ отливковъ (кровеносная, нервная и др. системы), прибѣгая иногда къ инъекціи (см.); 3) приготавливаются сорія чинирскопическихъ препаратовъ. Образцовымъ является, заключающимъ въ себѣ все виды коллекцій, является британскій естественно-историческій въ Лондонѣ (см. «Британскій естествен. музей», «Труды Сиб. Общ. Ест. Отд. Зоол. и Физіол.», т. XXIV). Послѣ предварительной обработки—какъ живыми, такъ и препараты изъ нихъ сохраняются: 1) въ сухомъ или пабитомъ видѣ (въ защищенныхъ отъ пыли шкапахъ и витринахъ), защитительныя и предохранительныя вещества: *нафталинъ*—универсальное средство (лучше, безвреднѣе для коллекцій, если завернуть въ бумажки, *бутиристый углеводъ* (убиваетъ паразитовъ, среди колл. наѣдомыхъ), *углеводъ* (убиваетъ паразитовъ, очищаетъ отъ пыли), *карболовая кислота* (1/2 на 2/2 воды; уничтоженіе плѣсени); 2) въ жидкостяхъ (спиртъ, формалинъ и друг.), въ сосудахъ съ притертыми и обвязанными вазелиномъ или зашитыми воскомъ или лавомъ пробками или кружками по избѣжанію усыхания; спиртъ по ослабѣніи мѣняется; спиртовые объекты лучше держать защищенными отъ свѣта. Помѣщеніе съ коллекціями снаб-

жестя на окнах темными шторами или ставнями, а на косых витринах (напр. с коллекциями насекомых) навешиваются клеенчатые покрывала. Литература по составлению С.—см. Собрание животных.

А.—*Фр. Ниццо.*

Собрания животных, *стадение* или *С. вь стада*. — С. могут быть постоянными (стадность), вызванными коренными биологическими причинами полезного сожительства (см. Симбиоз), и временными, когда индивидуумы одного вида или различных видов собираются случайно или под влиянием факторов временного характера (смена сезонов, недостаток или обилие пищи). В одних случаях С. являются результатом сознательного или инстинктивного образа действия, в других они непроизвольны. Все явления временного С. можно свести к следующим категориям: 1) *С. непроизвольные и не имеющие определенной цели*. Сюда можно отнести массовое появление животных в местах обитания кланов птиц, напр., у насекомых (тля, кошениль), пассивное скопление разных животных пелагической фауны в области морских течений (медузы, птеромы, сальпы и др.). 2) *С. с переселенческими (миграционными) целями*, вызванными холодами, засухами, недостатком пищи. Такие С. можно объяснить как ищетание коллективной выгоды с смутным сознанием индивидуумов, что участие в массе легче чем в одиночку. Такие С. наблюдаются у птиц (периодические перелеты, см.), северных грызунов, земновитов (пеструшки, биверсы С.в. Америки, с.в. оленей, антилопы, в форме примитивной формы — у саранчи (см. Переселение). 3) *С. по инициативе одного или нескольких*. Кроме случайных, спонтанных С. большинству животных, такие С. особенно характерны напр. для верон, преследующих сообща добычу, для одиночных собак Австралии, для земных стай волков, или медких птиц (напр. колибри), сообщающих крупных верных хищников. Сюда можно отнести и странствующих воинственных муравьев С.в. Америки. Нечто же интересах совместных усилий для общей цели жуки-молишники собираются для перелетов, трунов медких животных. Во всех этих случаях на животных действует одна и та же инстинктивная сохранение жизни индивидуума, общества или потомства. 4) *С. вызванные половыми потребностями*. Такие С. могут происходить в случайных местах (свириные тачки, рыбьи версты, вылеты муравьев, толкуны-комары) или же приурочены к определенным пунктам (птицы тока, турнирные места оленей). В такой любовной сезон некоторые животные приобретают особое брачное украшение (брачный наряд таковых птиц, цветность самцов рыб, расцветка роста рыбов-вистисторогов и др.), исчезающее по окончании поры, когда животные возвращаются к прежнему образу жизни. 5) *С. утесительными* — особенно характерны для птиц. Подобные С. указывают на присутствие скрытого социального инстинкта, проявляющегося наружу, когда толпа птиц помех. К таким С. относятся утес-

ния и вечерняя стелки птиц (канарейки, райские птицы, зеленые подгулячки, египетские голубы и др.), но имеющие никакой определенной цели, определенных гуляющих верон, которые для этого заранее выслаивают разведчиков, стайки воробьев — в местах, где есть их обычной пищи, свидания урыками скворцов в страдную пору кормления птенцов. Нечто подобное наблюдалось и у других животных, напр. перед восходом и закатом солнца С. гиббонь, С. шимпанзе и подобиленные С. молодых собак колонистов в Техасе. Некоторые птицы устраивают даже утесительные «беседы» и «сиды»; первый строится австралийскими родами *Ptilorhynchus*, *Chlamydera*, *Setophaga*, вторые спонтанными ново-гвинейскому роду *Amblyornis*. На устройство таких утесительных мест могут влиять стелки растений, кричущие камушки, разрывы, плоды и разные блестящие предметы. По наблюдению, беседы являются достоянием итесительных семейных пар, сяды же, повидимому, принадлежать только одной чете. Периодичность утесительных С. быть может являлась началом сезонных С. птиц, наприм. осенняя С. скворцов, жаворонков, королек, синиц, воробьев и мн. друг. Нечто своеобразное в животном мире представляют собой так наз. *птичьи базары* (птичьи горы), которые можно подвести под рубрику 6) *С. в пору любовных сезонов и воспитания птенцов*. Это временное сожительство огромной массы разнообразных морских птиц на определенных скалах Скандинавии, Колумбийского полуострова, у бер. С.в. Америки. Сюда же можно отнести и гуановые побережья у о.ва близ Перу (см. Гуано). Такие общественные гизды С. свойственны северным гагарам, дюркам, тупикам, чистикам, пингвинам, казаркам, гаикам, крачкам, разным чайкам, олушкам, фрегатам и бакланам. В этом С. нет никакой организации и единственная взаимность услуг выражается только в совместной защите от врагов и только некоторые виды заботятся о птенцах, потерявших родителей, и помогают друг другу высидывать яйца. Некоторые наборы должны защищать свои яйца от нападения соседа (пинвины). Причины начального заселения таких гиздов, вероятно, лежат в стремлении общества птиц в страдную пору заботы о потомстве иметь так сказать под рукой обилие пищи, а выгоды общей защиты от врагов еще более укрепляли стадение этих морских птиц. Дальнейшим убойчивая принадлежность птиц к разнородным почему-либо гиздовым уже является странной и неясной, так как не мнимо своих гиздов и после того как за ними, в яйца и потомство, начали усиленно охотиться рыскающие их чедовья, а пинвины острова св. Павла попрежнему вылет гизда наверху скалы, куда им зайти с трудом и где они более беззащитны от хищных птиц. Птичьи базары можно считать некоторым образом переходной ступенью в жизни птиц от временного стадения к постоянной стадности. Ср. Брэн.

«Жизнь животных»: Мензбирь, «Птицы России»; Келлерь, «Жизнь моря»; Эспинась, «Социальная жизнь животных».

А.—дръ Яценко.

Собрания офицерскія—см. Офицерскіе С. (XXII, 485).

Собрания провинціальныя.—Во Франціи незадолго передъ революціей 1789 г. были введены для закрѣпленія мѣстных дѣлъ такъ называемыя провинціальныя С. (*assemblées provinciales*), которыя не слѣдуетъ смѣшивать съ старинными провинціальными штатами (*états provinciaux*), сохранявшіеся еще въ нѣкоторыхъ провинціяхъ. Первая мысль о введеніи этихъ учреждений принадлежала Тюрго (см.), но его обширный планъ административной реформы, въ которомъ провинціальныя С. являлись лишь одною ступенью въ цѣломъ рядѣ, какъ выражался Тюрго, «муниципалитетовъ», не былъ приведенъ въ исполненіе. Но мысли знаменитаго министра, общины, окружныя и провинціальныя С., въ которыхъ должны были быть представлены лишь земельные собственники, безъ различія сословій, закрѣпдали-бы распределеніемъ налоговъ, общественными работами (дорогами) и благотворительностью, а также доводили-бы до свѣдѣнія правительства о мѣстныхъ нуждахъ. Виссѣдестан Неккеръ (XX, 856) взялъ изъ этого плана лишь одинъ провинціальныя С. (безъ общинныхъ и окружныхъ), которыя въ видѣ опыта и были введены имъ въ двухъ провинціяхъ (въ Берри въ 1778 г. и Верхней Гювѣ въ 1779), при чемъ въ эту организацію введено было основное начало: въ провинціальномъ С. должно было быть по 12 духовныхъ и дворянъ и 24 лица изъ третьяго сословія, и всѣ они назначались правительствомъ. Неккеръ думалъ-было ввести провинціальныя С. еще въ двухъ провинціяхъ, но не встрѣтилъ поддержки короля, а потомъ скоро палъ. Только два года до начала революціи (1787) Ломени-де-Бриенъ (см.) ввелъ провинціальныя С. всадъ, гдѣ не было провинціальнаго штата, поставивъ ихъ въ связь съ новыми учреждениями приходекаго и окружнаго самоуправления. Революція положила имъ конецъ. Въ XIX в. провинціальныя С. обратили на себя большое вниманіе историковъ, и о нихъ существуетъ цѣлая литература. Semichon, «Les reformes sous Louis XVI»; Lavergne, «Les assemblées provinciales sous Louis XVI»; Lucay, «Les assemblées provinciales sous Louis XVI»; Личини, «Провинціальныя С. при Людовикѣ XVI в. ихъ политическая роль». Ср. Cherest, «La chute de l'ancien régime»; Ардашевъ, «Провинциальная администрація во Франціи наканунѣ революціи». II. К.

Собреро (Аскани) италиан. химикъ (1812—88), былъ профессоромъ технической химіи въ туринскомъ университетѣ; открылъ извѣстный своимъ страннымъ варичатыми свойствами нитроглицеринъ (1847), изслѣдовалъ жирныя масла березы и вербены, смолу оливоваго дерева; приготовилъ первые множины ртутнаго соли. Написалъ «Manuale di chimica applicata alle arti», въ трехъ томахъ, 1851—57.

Собрерозъ—см. Терпѣнные алкоголи.

Sobriamente—сдержанно, умѣренно; музыкальный терминъ, вліяющій на степень движенія исполненія. S. умѣряетъ скорое движеніе и сообщаетъ медленному нѣкоторую подвижность.

Собственныя Его Императорскаго Величества канцелярія—учрежденіе, состоящее въ непосредственномъ вѣдѣніи Государя. При Петрѣ I Собств. канцелярія государя называлась кабинетомъ. При Петрѣ II кабинету была подчинена Собств. канцелярія (учрежденная Екатериной I для закрѣпленія имущественнаго императорскимъ и просуществовавшая до 1765 г.), вѣдѣнію чего въ дѣятельности кабинета получали все болѣе преобладаніе дѣла по закрѣпленію императорскими вотчинами и особенно горными заводами. Въ царствованіе Екатерины II эти дѣла становились единственнымъ предметомъ вѣдѣнія кабинета; послѣднее обстоятельство вызвало образованіе особой отъ кабинета С. канцеляріи. При Павлѣ I канцелярія государя пользовалась весьма большимъ вліяніемъ; въ нее поступали дѣла, заслуживавшія особеннаго Высочайшаго вниманія, меморіи правительствующаго сената и жалобы на верховныя правительственныя мѣста и лица. По словамъ Тропачева: «государственный чиновначальникъ, управлявшій сею канцеляріею, былъ действительнымъ министромъ Его Императорскаго Величества по всемъ дѣламъ государственнаго управленія». Эта канцелярія была, повидимому, закрыта въ 1802 г. съ учрежденіемъ министерствъ. Существовавшая въ настоящее время С. Его Императорскаго Величества канцелярія учреждена въ 1812 г., въ виду чрезвычайныхъ обстоятельствъ отечественной войны; указа объ учрежденіи ея въ Полномъ Собраніи Законовъ нѣтъ. Въ ней сосредоточивались дѣла, подлежащіе Высочайшему усмотрѣнію: доклады почти по всемъ вѣдомствамъ, восходившіе къ государю черезъ С. канцелярію, которую съ 1812 по 1826 г. управлялъ Арачевъ. Особенное развитіе С. канцелярія получила въ царствованіе Николая I, когда на нее возлагались особыя задачи, для чего было постепенно образовано шесть отдѣленій канцеляріи, имѣвшихъ совершенно самостоятельное положеніе и по значенію своему равнявшихся съ министерствами. Въ 1826 г. С. канцелярія получила наименованіе *перваго* отдѣленія С. Е. И. В. канцеляріи; въ томъ же году были учреждены второе и третье отдѣленія С. канцеляріи, въ 1829 г. — четвертое, въ 1836 г. — пятое и въ 1842 г. — шестое (два послѣднихъ отдѣленія—временныя). Четыре отдѣленія С. канцеляріи посуществовали до начала 1880-хъ годовъ, когда началось постепенное сокращеніе отдѣленій С. канцеляріи (см. ниже). Вышнее первое отдѣленіе въ 1882 г. вновь получило наименованіе С. Е. И. В. канцеляріи. Въ настоящее время оно выполняетъ теперь функціи собственно личной канцеляріи Императора. Къ вѣдѣнію ея относятся исполненіе получаемыхъ отъ Государя Императора повелѣній и порученій, постановленіе, въ извѣстныхъ случаяхъ, Высочайшихъ указовъ,

рескриптов, приказов, грамот; представление Государю поступающих в канцелярию из Высочайшее имя бумаг по некоторым из высших государственных учреждений, а также неподданныхших дозвонений начальников губерний и объявление, в иных случаях, Монаршей воли по означенным представлениям; рассмотрение вѣдомостей о неисполненных Высочайших указах и повелѣній; рассмотрение и представление на Высочайшее благоусмотрѣние ходатайств благотворительных и общепользованных учреждений, не состоящих в принятом вѣдѣнии министерств или главных управлений, и прежде всего тѣх, которые находятся под покровительством Высочайших Особ; первоначальное рассмотрение и дальнейшее направление вопросов, касающихся общих, преимущественно формальных, условий гражданской службы, а также наград; дѣлопроизводство по поступающим в канцелярию вѣдѣниям о служебной дѣятельности статсъ-секретарей Его Величества, ведение статсъ-секретарских списков и проч. С. Его Имп. Велич. канцелярія состоитъ подъ начальствомъ управляющаго ею статсъ-секретаря. При С. канцеляріи состоятъ съ 1859 г. комитетъ при-ирѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ. Въ 1846 г. при первомъ отдѣленіи С. канцеляріи были образованы особый инспекторскій департаментъ гражданскаго вѣдомства для заведѣванія личнымъ составомъ гражданскихъ чиновъ, упраздненный въ 1858 г. Въ 1852 г. при С. канцеляріи учрежденъ комитетъ для разсмотрѣнія представлений изъ Высочайшими наградами, переименованный въ 1864 г. въ комитетъ о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ; производя по дѣламъ, вносимымъ въ этотъ комитетъ, возложено на С. канцелярію по инспекторскому отдѣлу, возстановленному въ 1894 г. (см. Инспекторская часть гражданскаго вѣдомства. XIII. 228). Имѣющийся при С. канцеляріи архивъ представляетъ большую историческую ценность, такъ какъ содержитъ въ себѣ собственноручныя Высочайшія повелѣнія, проекты указовъ, рескриптовъ и грамотъ и Высочайшихъ повелѣній, проекты, шифры и записки по разнымъ государственнымъ вопросамъ, в т. п. Обшире и важность архивныхъ документовъ I отдѣленія обратила на себя вниманіе имп. Александра II. Въ 1868 г. состоялось повелѣніе приступить къ разработкѣ архивныхъ бумагъ, относящихся къ царствованію Николая I. Въ то же время послѣдовало повелѣніе объ изданіи матеріаловъ архива за предшествовавшее время. Результатомъ этой работы является «Сборникъ историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ Архива I отд. Собств. Его Имп. Величества канцеляріи» (вып. I—III. СПб. 1876—1890), изъ который вошли матеріалы, относящиеся главнымъ образомъ къ царствованію импер. Александра I. Управляющимъ первымъ отдѣленіемъ (С. канцеляріей) послѣ Арачьева были: П. Н. Муравьевъ, А. С. Таишевъ (1832—1865), С. А. Таишевъ (1865—89), К. К. Ренненкампфъ (1889—96) и А. С. Таишевъ (до истощенія времени).

Второе отдѣленіе С. Его Имп. Величества канцеляріи было образовано въ 1826 г. вза-мѣнъ состоявшей при государственномъ секретѣ «комиссія составленія законовъ». Это отдѣленіе имѣло своей цѣлю, въ противоположность прежней комиссіи, не сочинение новыхъ законовъ, а приведеніе въ порядокъ дѣствующихъ законовъ. Управляющимъ II отдѣленіемъ былъ назначенъ Валуевскій, но душою дѣла явился Сперанскій, благодаря энергіи котораго въ теченіе трехъ лѣтъ были собраны все законы, накопившіеся въ теченіе 180 лѣтъ и разбросанные по разнымъ мѣстамъ и учрежденіямъ (см. Полное Собрание Законовъ). Затѣмъ II отдѣленіе приступило къ выдѣленію изъ этой массы законовъ всего, что потеряло силу, и къ сведенію въ одно стройное цѣлое дѣствующихъ законодательства (см. «Сводъ Законовъ», XXIX. 193). Позже на обязанности II отдѣленія было возложено составленіе продолженій къ Своду Законовъ, а также дальнейшее изданіе Полнаго Собранія Законовъ. Кромѣ того, II отдѣленіе принимало участіе въ разсмотрѣніи всѣхъ законопроектвъ какъ по существу, такъ и по формѣ, т. е. въ соотношеніи ихъ къ своду законовъ. Обязательная примѣлка законодательныхъ проектовъ на предварительное разсмотрѣніе II отдѣленія была отменена въ 1866 г. министрами и управляющимъ отдѣленіемъ частями представлено было войти въ сношенія съ II отдѣленіемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда по важности или роду предмета они признаютъ то нужнымъ, въ прочихъ же случаяхъ ограничиваться сообщеніемъ главноуправляющему II отдѣленіемъ для свѣдѣнія, копій съ вносимыхъ въ государствен-ный совѣтъ представлений. Независимо отъ этого, II отдѣленію часто поручалось составленіе законопроектвъ; ему принадлежатъ составленіе Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (1845), уложенія о наказаніяхъ для Царства Польскаго, свода мѣстныхъ узаконеній остзейскихъ губерній и др. Кодификаціонныя работы во II отдѣленіи были вѣрены редакторамъ; они же, и другіе спеціалисты, по назначенію главноуправляющаго, составляли отзывы на поступающіе законопроектвъ. При II отдѣленіи имѣлась типографія и специальная юридическая бібліотека, въ основаніе которой положено собраніе книгъ бывшей комиссіи составленія законовъ. Въ 1843 г. была установлена обязанность доставлять во II отдѣленіе по экзemplару каждая издаваемая въ Россіи сочиненія, относящаяся къ законамъ вѣдѣнію. Важною заслугою II отдѣленія является содѣйствіе его развитію юридическихъ наукъ въ Россіи. Въ 1828 г. были командированы, по мысли Сперанскаго, ко II отдѣленію по три студента съб. и мѣстной духовной академіи, для приобщенія къ профессорскому знанію, а въ слѣдующемъ году были вызваны для той же цѣли еще 6 студентовъ академіи, въ которыхъ присоединились еще три студента университетовъ; эти лица слушали въ университетѣ римское право и латинскую словесность и, кромѣ того, занимались во II отдѣленіи практически.

Пробыв около 14, лет при II отделении, студенты подверглись испытанию во II отделении, а затем были посланы, в 1829 и 1831 гг., в Берлин. Из под руководством Гавиньи три года слушали лекции по юридическим наукам; по возвращении в Петербург, они вновь подверглись испытанию и получили степень доктора прав. Все они (кроме трех рано умерших) заняли кафедры юридических наук в различных университетах и произвели переворот в преподавании юриспруденции в России, принося с собою знакомство с европейской наукой и основательное знание отечественного права. Из них наиболее выдвинулись своими научными заслугами К. Неводинъ, Н. Крыловъ, Я. и С. Баршевы, П. Калмыковъ и П. Рѣдигинъ. В 1832 г., в целях сближения изданий свода законовъ съ деятельностью государственнаго совѣта, из II отделения С. Его Имп. Велич. канцелярии былъ образованъ кодификационный отдѣлъ при государственномъ совѣтѣ. Во главѣ II отделения С. Е. И. В. канцелярии стояли: М. А. Балуцкий, гр. Д. Н. Ваутовъ, гр. М. А. Корфъ, гр. В. Н. Панинъ, кн. С. П. Урусовъ. См. «Краткій очеркъ деятельности II отделения С. Его Имп. Велич. канцелярии 1826—76 г.» (СПб., 1876); Я. Баршевъ, «Историческая записка о содѣйствіи II отделения С. Его Имп. Велич. канцелярии развитію юридическихъ наукъ въ Россіи» (СПб., 1876); А. О. Бычковъ, «Къ 50-лѣтію II отделения С. Его Имп. Велич. канцелярии» («Рус. Старина», 1876, № 2—3).

Третье отделение Собета. Е. И. В. Канцелярии. Еще въ XVIII в. существовали различныя установленія для спеціальнаго преслѣдованія и расправы по преступленіямъ политическимъ или, какъ они назывались, противъ «первыхъ двухъ пунктовъ». Таковы были при Петрѣ Великомъ и Екатеринѣ I преобразованскій приказъ (см.) и тайная канцелярія, слившіеся потомъ въ одно учрежденіе; при Анніи Іоанновнѣ и Елизаветѣ Петровнѣ — канцелярія тайныхъ розысковъ дѣлъ; въ концѣ царствованія Екатерины II и при Павлѣ I — тайная экспедиція. При Александрѣ I существовала особая канцелярія, сначала при министерствѣ полиціи, а потомъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Учрежденія эти отъ времени до времени то сжигались въ своей формѣ, то совершенно отмигались, какъ напр. при Петрѣ II и Петрѣ III и въ началѣ царствованія Екатерины II. Имп. Николай I указомъ 3 іюля 1826 г. преобразовалъ особую канцелярію въ самостоятельное учрежденіе, подъ названіемъ *третьяго отдѣленія Собета*. Е. И. В. канцелярія, поставивъ во главѣ его графа Бенкендорфа, снабженнаго чрезвычайными полномочіями. Въ основаніи отдѣленія сыграла важную роль, съ одной стороны, политическія событія того времени, а съ другой — убѣжденіе въ могуществѣ административныхъ вѣдомствъ не только на государственную, но и на общественную жизнь. Въ вѣдѣніе отдѣленія входили: 1) все распоряженіе и извѣстія по всемъ вообще случаямъ внешней полиціи; 2) свѣдѣнія о числѣ существующихъ

въ государствѣ сектъ и расколовъ; 3) извѣстія объ открытіяхъ по фальшивымъ ассигнаціямъ, монетамъ, документамъ и пр.; розысканіе и дальнѣйшее производство которыхъ оставалось за министерствами финансовъ и внутреннихъ дѣлъ; 4) подробныя свѣдѣнія о всѣхъ людяхъ, подѣ надзоромъ полиціи состоящихъ, и дѣлахъ относительно нихъ; 5) высылка и размѣщеніе людей подозрительныхъ и вредныхъ; 6) запыдываніе наблюдательное и хозяйственное въ мѣстахъ заточенія, въ которыхъ заключены государственные преступники; 7) постановленія и распоряженія объ иностранцахъ, въ Россіи пребывающихъ; 8) вѣдомости о всѣхъ безъ исключенія проществіяхъ и 9) статистическія свѣдѣнія, до полиціи относящіяся. Вослѣдствіемъ къ этому были еще присоединены: 1) дѣла о жестокомъ обращеніи помѣщиковъ съ крестьянами, 2) театральная цензура и 3) наблюдение за періодической печатью, для чего было предписано доставлять въ отдѣленіе по одному экземпляру всѣхъ издающихся въ Россіи газетъ и журналовъ. Въ недавно опубликованной инструкціи гр. Бенкендорфа чиновнику третьяго отдѣленія («Русскій Архивъ», 1889, № 7) целью отдѣленія провозглашается «утвержденіе благосостоянія и спокойствія всѣхъ въ Россіи сословій, возстановленіе правосудія». Чиновникъ третьяго отдѣленія долженъ былъ «сбѣдить за могущими произойти безпорядками и злоупотребленіями во всѣхъ частяхъ управленія и во всѣхъ состояніяхъ и мѣстахъ; наблюдать, чтобы спокойствіе и права гражданъ не могли быть нарушены чьей-либо личной властью или преобладаніемъ сильныхъ или пагубнымъ направленіемъ людей злоумышленныхъ; чиновникъ имѣлъ право вѣшиваться въ тяжбы до ихъ окончанія; имѣлъ надзоръ за правдою молодыхъ людей; долженъ былъ узнавать «о бѣдныхъ и сирыхъ должностныхъ людяхъ, служащихъ вѣрой и правдой и нуждающихся въ пособіи», и т. п. Графъ Бенкендорфъ даже не находилъ «невозможности именовать все случаи и предметы», на которые долженъ обратять вниманіе чиновникъ третьяго отдѣленія при исполненіи своихъ обязанностей, и предоставлялъ имъ его «прозорливости и усердію». Всѣмъ вѣдомствамъ было предписано немедленно удовлетворить все требованія чиновниковъ, командированныхъ III отдѣленіемъ. Въ то же время чиновникамъ предписывалось дѣйствовать мягко и осторожно; замѣчая незаконные поступки, они должны были «сначала предостерегать названныхъ лицъ и тѣхъ самыхъ людей и употребить старанія для обращенія виновныхъ на путь истины и затѣмъ уже обнаруживать ихъ худыя поступки предъ правительствомъ». Въ 1839 г. организація отдѣленія получила болѣе сложный видъ, вѣдѣтіе приобщенія къ нему *жандармской корнуса* (XI, 718), при чемъ оба управленія починялись ген. Дубельту, съ именованіемъ его «начальникомъ штаба корпусъ жандармовъ и управленія III отдѣленія». При отдѣленіи была особая прокурорская часть. Указомъ 12 февраля 1880 г. была учреждена верховная распоря-

дательная комиссия (VI, 79—80) и ей временно подчинено третье отделение, вместе с корпусом жандармов, в указом 6 августа того же года отделение совершенно упразднено и дела его переданы в отделение департамента полиции министерства внутренних дел. Своей первоначальной цели третье отделение не достигло, не уничтожило ни воров, ни казнокрадства, не прекратило «беззаконий», хотя гр. Бенкендорф и сильно надеялся на являющееся не раз «преступные люди» судить удостоверены, что повинимы жертвы их алчности проложены прямой и кратчайший путь к покровительству государя. Своим неограниченным и по-добно произвольным вмешательством в самые различные дела, исходящими из подотряда к малейшим произволам скопированного независимого мифа, выражаемого устно или письменно (даже в научных сочинениях), третье отделение скоро стало для общества предметом недоверия и страха. Главные начальники III отделения: гр. А. X. Бенкендорф (до 1845 г.), гр. А. Θ. Орлов (до 1856 г.), кн. В. А. Долгоруков (до 1867 г.), гр. П. А. Шувалов (до 1875 г.), А. А. Потапов (до 1877 г.), Н. В. Мезенцов (до 1878 г.) и А. Р. Дренгель.

Четвертое отделение Собств. Его Имп. Величества Канцелярия. — Открытое 26 октября 1828 г., четвертое отделение С. канц. должно было замкнуть собою канцелярию Императрицы Марии Фёдоровны и впасть в учреждение, бывшая под управлением Императрицы в большую часть ею же основанная. Начало канцелярии было положено в 1796 г., когда импер. Мария Фёдоровна приняла в свое заведование воспитательное общество благородных девиц, с мещанских его отделение. Канцелярию Императрицы составляли шесть лиц, с Г. И. Вяземским во главе. Четвертое отделение находилось под покровительством Их Императорских Величеств и управлялось статс-секретарем. Оно разделилось на три отделения: «по части воспитательных домов и подвиги опекунских советов учреждений», «по части всех прочих заведений» и «по части архива». В том же 1828 г. к отделению была присоединена контрольная экспедиция, образованная еще в 1812 г. при петербургском опекунском совете, и назначен инспектор по юстицанской части. В 1831 г. последовало Высочайшее повеление, чтобы по всем предметам, касающимся управления частями нравственною и учебною, докладывали предварительно Императрице, а по части хозяйственной — непосредственно Государю. В 1840 г., в виду отлучки статс-секретаря для осмотра заведений, была учреждена должность товарища статс-секретаря. В 1844 г. при четвертом отделении учрежден учебный комитет. При образовании IV-го отделения ему подведомственно было всего 39 заведений, из которых с 1828 по 1841 г. присоединены еще 24. В 1845 г. было Высочайше утверждено новое положение для женских учебных заведений и для управления последними учреж-

дений «Главный совет» женских учебных заведений, впасть которого подчинились 35 институтов и училищ и 3 дома трудолюбия. Председателем совета назначен был Е. И. В. князь Петр Георгиевич Ольденбургский. В 1864 г., после смерти статс-секретаря Легинова, находившаяся в его управлении заведения, основанные императрицами Елизаветой Алексеевной и Александрой Фёдоровной (числом до 175), поступали в отделение IV-го отделения. В октябре того же года управлению учреждениями было присвоено наименование: «Ведомство учреждений Императрицы Марии, состоящих под непосредственным Их Императорских Величеств покровительством». В последний год царствования Николая Павловича в отделение 4-го отд. состояло 365 учебных и благотворительных заведений. В первых обучалось 9534 обою пола детей; в больницах находилось на лечении 37409 чел.; в воспитательных домах и богадельнях числилось 60598 призреваемых. В 1860 г. утверждено *Положение о главном управлении учреждений Императрицы Марии*, по которому главноуправляющий IV отделением собственной Е. И. Величества канцелярии есть вместе и председатель главного совета женских учебных заведений и спб. опекунского совета права и отношения главноуправляющего сравнены с правами вообще главноначальствующих отделением управления, а впоследствии с правами и властью министров; статс-секретарь по делам учреждений Императрицы сданы товарищем главноуправляющего и заведующим производством IV отделения. В 1869 г. впасть надзор за детскими приютами передан главноуправляющему IV отд. Число учебных и благотворительных заведений, состоящих в впасть IV отд., продолжало расти: в 1881 г. их было 459, причём в первых обучалось 20500 детей. В 1894 г. в впасть С. канцелярии приняты учреждения почтовой вел. княгини Екатерины Михайловны (Марининский институт, училище св. Елены, Елизаветинская детская больница и повивальный институт). В настоящее время деятельность впасть выражается в следующем: 1) *по приписанию младенцев*. Обстоятельные воспитательные дома ежегодно принимают на свое попечение более 20000 младенцев несчастно-рожденных и до 1000 законных и призревают в деревнях у воспитателей до 80000 питомцев, остающихся на попечении дома до 21-летнего возраста; для питомцев содержится более 100 школ; в последнее время, в видах децентрализации дела приписки, в некоторых губерниях и уездах приняты впасть ведомства учреждения «ясли» (было 20). 2) *По приписанию детей сироты* (детские приюты). Ежегодно призреваются до 14000 детей в 176 приютах, в том числе свыше 4000 на полном содержании заведений. 3) *По приписанию слепых*. Для детей обою пола, лишенных зрения, имеется 21 училище (2 столичных и 19 губернских), в которых воспитываются, обучаются наукам и ремеслам свыше 700 детей; сверх того, 6 заведений для взрослых

сильных. 4) *По призванию глухонемых*—одно училище съ 200 дѣтей обоего пола интерныи и 30 интерныи. 5) *По женскому воспитанію и образованію*. Въ институтѣхъ и другихъ закрытыхъ заведеніяхъ въдомства и существующихъ при пѣвоторыхъ изъ нихъ специальныхъ педагогическихъ курсахъ ежегодно воспитывается свыше 10000 дѣвицъ разныхъ сословій и вѣрноподданій; кромѣ того, въ трехъ Маринскихъ училищахъ и въ другихъ женскихъ школахъ, учрежденныхъ разными обществами, всего въ количествѣ свыше 70, получаютъ образованіе и воспитаніе болѣе 6000 дѣвицъ, въ 81 гимназій, прогимназіяхъ и педагогическихъ курсахъ—до 10.000 дѣвицъ. 6) *По призванію и воспитанію мальчиковъ*. Въ двухъ коммерческихъ училищахъ и Николаевскомъ гатчинскомъ сиротскомъ институтѣ воспитывается до 2000 чел. 7) *По воспитанію юношества*. Въ Имп. Александровскомъ лицѣ получаютъ гимназическое и университетское образованіе болѣе 200 чел. 8) *По призванію взрослыхъ*. Въ 36 богадѣльняхъ призывается до 6000 чел. 9) *По подачѣ врачебно-лѣкарской помощи*. Въ 40 больницахъ, при 1200 кроватяхъ, пользуются стационарно до 25000 больныхъ и амбулаторно болѣе 400000 въ годъ. Пѣвоторыя изъ входящихъ въ составъ въдомства учреждений приобрѣли выдающееся значеніе; таковы поочетельство Императрицы Маріи о слѣпыхъ, Импер. патрістическое общество, московское благотворительное общество (содержитъ 16 школъ съ ремесленными отдѣленіями), московское дамское поочетельство о слѣпыхъ (основ. въ 1874 г., содержитъ 36 благотв. учреждений, въ томъ числѣ 10 учебныхъ заведеній), московское Елизаветинское благотворительное общество (основ. въ 1890 г.). 3 декабря 1899 г. открыто въ СПб. общество вспомоществованій бывшимъ воспитанницамъ учебныхъ заведеній въдомства Императрицы Маріи. Въ обществѣ въдомства учреждений Императрицы Маріи имѣетъ въ своемъ заведеніи и на своемъ поочетии свыше 500 благотворительныхъ и воспитательныхъ заведеній, изъ которыхъ 104 содержатся на средства въдомства. Годовой ихъ бюджетъ достигаетъ 18½ мил. руб. *Управляющіе IV отдѣленіемъ:* Г. И. Виллямовъ (1828—12) и А. Л. Гофманъ (1842—61); *главноуправляющіе:* его имп. выс. принцъ Петръ Георгиевичъ Ольденбургскій (1861—1881), К. К. Гротъ (1882—84), И. Н. Дурново (1886—89) и графъ Н. А. Протасовъ-Бахметевъ (съ 1889 г., утвержд. въ 1892 г.). см. Г. И. Виллямовъ, «Хронологическое начертаніе дѣяній блаженной памяти Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны въ пользу состоящихъ подъ Высочайшимъ ея покровительствомъ заведеній» (СПб., 1897. 2-е изд.); В. Селезневъ, «Пятидесятилѣтіе IV отдѣленія С. Его Имп. Величества канцеляріи» (СПб., 1878), «Собраніе узаконеній въдомства учреждений Императрицы Маріи. Царствованіе импер. Александра III» (СПб., 1895—98); «Вѣдомство учреждений Императрицы Маріи 1797—1897» (СПб., 1897).

В. Р.—с.
Пятое отдѣленіе Собств. Е. И. В. Канцеляріи было учреждено Высоч. указомъ 29 апр.

1836 г. временно, для управленія казенными крестьянами СПб. губ., для чего поволено было отдѣлать отъ сиб. казенной палаты и дол. государственныхъ имуществъ всѣ дѣла, относящіяся къ управленію казенныхъ крестьянъ, оброчныхъ статей и дѣсовъ СПб. губ. Въ видѣ вспомогательнаго учрежденія, отдаваемаго исключительно дѣла изъ казенной палаты, была учреждена при отдѣленіи сиб. контора казенныхъ имуществъ. Во главѣ отдѣленія поставленъ управляющій. Въ томъ же 1836 г. образована при томъ же отдѣленіи межовая рота на одинаковыхъ основаніяхъ съ корпусомъ топографовъ. Указомъ 30 авг. 1836 г. отдѣленіе упразднено.

Шестое временное отдѣленіе Собств. Его Имп. Величества Канцеляріи учреждено Высочайшимъ указомъ 30 августа 1842 г. для «содворенія въ Закавказскомъ край прочнаго гражданского устройства» и для «допущенія большаго единства и быстроты всѣмъ мѣрамъ, предпринимаемымъ по управленію краемъ въ порядкѣ законодательномъ и исполнительномъ». Одновременно съ отдѣленіемъ для той же цѣли при С. канцеляріи учрежденъ комитетъ, подъ предѣлительствомъ военнаго министра, въ число членовъ котораго, вмѣстѣ съ министрами, входилъ и управляющій шестого отдѣленія. Собственно въ комитетѣ сосредоточивалась исполнительная дѣтельность, а законодательная—въ отдѣленіи. Дѣлопроизводствомъ комитета завѣдывала канцелярія отдѣленія. 3 февраля 1845 г. Высочайше повелѣно шестое отдѣленіе закрыть, а въ комитетѣ внести изъ министерствъ и главныхъ управленій всѣ дѣла по законодательной части и устройству вообще какъ Закавказскаго края, такъ и Кавказской области, и учредить при немъ особую канцелярію (см. Комитетъ кавказскій. XV, 838).

Собственная Его Императорскаго Величества канцелярія по принятію прошеній на Высочайшее имя приносимыхъ—возникла въ 1895 г. (26 февраля) вслѣдствіе выдѣленія канцеляріи прошеній изъ состава императорской главной квартиры. Во главѣ ея поставленъ непосредственно подчиненный Императору главноуправляющій, сравненный по правамъ и обязанностямъ съ министрами и главноуправляющими отдѣльными частями. Въ помощь ему назначенъ товарищъ. Въ томъ же 1895 г. дано было С. канцеляріи «существо», цѣлкомъ повторившее Высочайше утвержденныя 21 марта 1890 г. правила о порядкѣ принятія и направленія прошеній и жалобъ, на Высочайшее имя приносимыхъ, съ замѣною только словъ «Командующій главною квартирою» словомъ «Главноуправляющій». Ср. Вещица, «Истинныя прошенія и жалобы» (VII, 401—403). См. К. О. Харгуларъ, «Право суда и помилованія, какъ прерогатива Россійской державности» (СПб., 1899).

В. Р.—с.

Собственная Его Императорскаго Величества Канцелярія по дѣламъ Царства Польскаго—была образована въ 1856 г. изъ статей-секретаріата Царства Польскаго. Въ канцеляріи были сосредоточе-

ны законодательные работы по преобразованию гражданского управления в Царств Польском. Законодательная деятельность канцелярии имела ближайшею целью упразднение избыточных центральных учреждений в губерниях Царства и понижение различных частей управления в атомъ край непосредственному вѣдѣнію подлежащихъ министерствъ и главныхъ управлений. Съ введеніемъ въ варшавскомъ судебномъ округѣ судебныхъ установъ 1861 г. и съ окончаніемъ административныхъ преобразованій въ край Сибства. Е. П. В. канцелярии по дѣламъ Царства Польскаго была закрыта въ 1876 г.

Собственное движение звезд — см. Звѣзды.

Собственное признание — см. Признание.

Собственность. У животныхъ. — Потребности питания неудержимо влекутъ всѣхъ животныхъ къ отысканію, захвату и присвоенію питательныхъ предметовъ, причемъ животные слабы и неспособны къ созерцанію, а также и животныя очень сильны, но скупчиваются въ бережливости, не дѣлаютъ никакихъ запасовъ. Левъ и тигръ, напримеръ, не являютъ надобности въ накопленіи провизіи: по лѣсамъ и полямъ находятъ достаточное количество млекопитающихъ для удовлетворенія ихъ аппетита. Слоны обладаютъ превосходными кладовыми въ видѣ тропическихкихъ лѣсовъ; африканскій слонъ, напр., вырываетъ съ корнями огромное количество деревьевъ и кустовъ для того, чтобы промаковать въсколькими вкусныхъ плодовъ. Понятіе о земельномъ владѣніи, вѣроятно, существуетъ у лва, который избирая обширную территорию для своей охоты, охраняетъ ее отъ посторонняго вступленія. Бродячія собаки въ Египтѣ, соединяясь ордами, избираютъ определенное мѣстожилище и точно также бродятъ на чужью территорию собаки, которая къ нимъ проникаетъ. Одинаковымъ образомъ поступаютъ и обезьяны, напр. чартыишеры (*Cercopithecidae*), живущія ордами въ лѣсахъ подъ управленіемъ старыхъ самцовъ; каждая орда владѣтъ отдѣльнымъ участкомъ, въ который члены другой орды проникать не смѣютъ. Птички гнізда, хотя и не являются постоянными обитателями, а скорее предназначаются только для воспитанія птенцовъ, но тѣмъ не менѣе составляютъ настоящую собственность, и птицы пользуются ими въ теченіе нѣсколькихъ дѣтъ. Старые вороны въ то время, когда возвращаются къ тому же гнѣзду и такъ какъ они моногамны, то при потерѣ одного изъ супруговъ другой приноситъ новаго супруга опять въ то же гнѣздо. Эта привязанность къ «дому» свойственна не исключительно воронамъ; друія птицы тоже заботятся въ сохраненіи своихъ гнѣздъ и ежегодно къ нимъ возвращаются, если только какой-нибудь катастрофа не удалитъ ихъ отъ гнѣзда навсегда. Семейная С. въ видѣ общаго жилища, подобнаго «длиннымъ домамъ» племенъ протезекскихъ и фаланстерамъ публ. Центральной Америки, тоже существуетъ у птицъ, напримеръ, у грачей, которые сообща отыскиваютъ пищу и сообща возвра-

щаются на ночевку домой. У соланганъ (*Solangan* — семейства стрижей), въ Огидии, чувство собственности стало даже возмѣтительнымъ: каждая изъ этихъ птицъ трудится одинаково надъ своимъ и содѣланнымъ гнѣздомъ. У безпозвоночныхъ животныхъ встрѣчаются еще болѣе замѣчательныя явленія, а именно полная социальность С. (см. Муравьи, XX, 196—202, Пчелы, XXV, 873—6), при существованіи которой индивидуальная С. немыслима. Существуютъ указанія и на то, что муравьи въ давно прошедшія времена не имѣли ни касты, ни іерархіи и что тогда всѣ граждане муравьиныхъ республикъ обязаны были одинаково трудиться (Ch. Letourneau, «L'évolution de la propriété» II, 1889, стр. 2—27).

Собственность въ родѣ человеческого. Потребности питания такъ же у людей, какъ и у животныхъ: удовлетвореніе ихъ, какъ отдѣльными индивидами, такъ и группами индивидовъ, влечетъ за собою тѣ же первоначальныя послѣдствія, какъ и у животныхъ. Добываетъ ли человекъ свою пищу посредствомъ охоты, рыболовства или сбора плодовъ, отъ свойствъ его питания всегда зависитъ и мѣсто его жительства, и пространство землѣ, доставляющей ему питательныя средства. Болѣе или менѣе продолжительное присвоеніе на одномъ и томъ же мѣстѣ зависитъ главнымъ образомъ отъ того, является ли источникъ питания постояннымъ или прерывнымъ. Охотой занимаются преимущественно мужчины, сборомъ плодовъ — женщины и дѣти. Чѣмъ охота и рыбная ловля продуктивнѣе, тѣмъ болѣе освобождается женщины и дѣти для домашнихъ работъ, тѣмъ сильнѣе стрѣтается домъ и связывается необходимыми хозяйственными инвентаремъ. Наконецъ, чѣмъ болѣе земледѣіе обеспечиваетъ вѣрное питаніе, тѣмъ болѣе возможно остановиться на постоянномъ и ограниченномъ мѣстѣ жительства. Существуетъ, такъ, образъ, множество социальныхъ явленій, которыя обусловлены исключительно удовлетвореніемъ потребности питания человека (Hatzel, «Le sol, la société et l'État», «Année sociologique», III, 5). Первообычный человекъ жилъ большими стадами и ордами; иначе онъ-бы и не могъ выжить отъ страшныхъ природныхъ силъ и хищниковъ того времени. Въ эти племенные группы людей добывали сообща средства пропитанія охотой, рыбной ловлей и т. д. При такихъ способахъ добычи могло образоваться лишь понятіе объ общемъ владѣніи движимостью. Когда племенные группы человеческія выдѣлились изъ себя организованными группами, въ видѣ клановъ или родовъ, то, въ силу земледѣльческихъ занятий, явилось понятіе о коллективномъ владѣніи. Въ ту и другую эпоху не было сначала никакихъ данныхъ для образованія понятія о частной индивидуальной С. (см. Коммунизмъ, XV, 880), кромѣ рѣдкихъ случаевъ, когда индивиды наиболѣе сильные, ловкіе и смѣлые умѣли захватывать добычу и сохранять отдѣльную добычу. Слѣды этого древняго положенія вещей сохранились и въ словѣ «С», которое происходитъ отъ слова

собой, означавшее все свое — имущество, «животы», пожитки, нажитки. Богатство — из от слова *собити*, выражавшего ту же самую мысль: «да будет в монастырь общее житие, игумен и черныи собити да не держит» («Акты Юр.», 145). Собити или собитник был полный хозяин и господин вещей, а собитность обозначала имение и всякую вещь, как личное достояние кого либо («Академический Словарь», 1847, том IV, и Даль, «Толковый Словарь», изд. 1882, том IV). Прежде всего сложилось право личной собственности на движимость; понятие же о личном праве собственности на недвижимость возникло гораздо позднее и впервые установлено законом у римлян (E. Laveleye, «De la propriété et de ses formes primitives»). Многочисленные исторические и этнографические исследования доказали, что все древние роды и общины владели нераздельно землей, обрабатывали ее сообща и переходили лишь поодино и постепенно к строению частной С. Против этих положений возмущал Фюстель де Кузанж («Recherches sur le droit propriété chez les grecs», в «Nouvelles recherches sur quelques problèmes d'histoire» II, 1891), утверждая, что все исторически данные о Греции не дают никакой возможности прийти к убеждению, что там, когда-либо существовало безраздельное общинное владение. Прежде, в своей известной книге «La cité antique» Фюстель де Кузанж доказывал, что в древних обществах италийских и греческих право С. признавалось только за семьей, а не за индивидуумом; позже он пришел к убеждению, что такая первобытная семейная община не имеет решительно никакого отношения к теории, представляющей родовую общинность, т. е. исключительное отсутствие всякой апроприации (личного присвоения) земли. Один из его учеников, Гире, относится объективно к аграрному коммунизму Греции: он тоже подтверждает, что нет ни одного текста, удостоверяющего существование греческого коллективизма, но вместе с тем не допускает, чтобы при появлении племен в Европе они тотчас же провозгласили не только право собственности, но даже право земельной С. Быть может, первые предки греков переживали, как и многие другие народы, продолжительные этапы пастушеской жизни, но историческая наука до этого не доходит. Поэты, трагики и даже некоторые историки сохранили предания о той эпохе, когда жители Флиды питались исключительно природными плодами земли и мясом животных, «но греки никогда не считали себя родственниками таких дикарей, и ничто не доказывает, что они не имели права от них отказаться». Никаких точных сведений о первобытном состоянии эллинов не имеется. Их язык, однако, указывает на то, что они умели обрабатывать землю и были хлебоп. Прибыв в Грецию, они встретили там народы, которые уже владели землей и знали ячмень, рожь, овечьи горюх, каштан («Cortlandt»), яблоню и черешню. Но дальше ничего неизвестно. Жизнь земле-

дельческая не представляется несомненной с кочевой жизнью: она только предполагает передвижения и развивается как склонность к общности, заставляя оставаться на одном месте от дня посева до дня жатвы. В силу этого, весьма вероятно, что эллины стремились к общности, когда они появились в Греции, тем более, что очертания страны не благоприятствовали переселениям. Но отсюда не следует, что частная С. как раз в это время и возникла. Были и теперь имевшие земледельческие народы, которые землею обладали сообща. Возможно, что и греки в известное время находились в этом положении. Но явление возможное не есть явное реальное, и тезис греческого коллективизма является в настоящее время лишь предположением. Во всяком случае, если греки жили под этим режимом, они пребывали в нем веками, что и не удивительно со стороны расы, столь высоко прогрессивной. В этом, быть может, и заключается причина, почему этот коллективизм не оставил никакого следа в исторических памятниках и документах» (P. Guiraud, «La propriété foncière en Grèce jusqu'à la conquête romaine», Париж, 1893). История народов, по преобладающим способам добычи материальных средств, делится на следующие эпохи: охота и рыбная ловля, кочевое скотоводство, земледелие и промышленность. В последнее время появилось много научных трудов, посвященных раздроблению и упорядочению этой суммарной классификации, на которую прежде смотрели, как на последовательную и универсальную серию, через которую прошли все народы. Бывают случаи, когда та или иная стадия отсутствует у данного народа, так, например, земледельческие населения древней Америки и цивилизации Центральной Америки и Перу обходились без стадий кочевое скотоводство. Подобные явления имеют свои реальные причины, которые надо обнаружить, а в данном примере причина эта заключалась в том, что у вышеуказанных народов до прибытия европейцев не было вовсе животных, обладающих свойствами, необходимыми для кочевое скотоводства. С другой стороны, первобытные земледельцы несколько не выше первобытных охотников и рыбаков, почти всегда цивилизации их ниже цивилизации высших охотников и рыбаков. Очень возможно, что высшие охотники, прошедшие примитивный период земледелия, вторично обращались к своим первоначальным занятиям после завоевания земель, специально благоприятствующих охоте и рыбной ловле (Steinmetz, «Classification des types sociaux et catalogue des peuples», в «Année sociologique», III). Какие-бы затруднения ни возникали при изучении хозяйственного быта первоначального человечества, в настоящее время можно признать вполне доказанным, что коллективное владение недвижимостью (племнами, родами и большими семьями) у большинства народов предшествовало индивидуальному посемейному владению; при чем, ивов образующиеся виды земельного влад-

ния не пытались сразу прежнее видоизменить, так сказать, рядом с ним, жили в развивавшемся своим путем или же исчезали по тем или иным причинам. Современные исследования все более и более подтверждают эти положения: так, из центральной Австралии существуют и теперь территориальные группы, которые, наряду с тотемическими группами (см. Семья, XXIX, 172), являются как-бы собственниками занятых ими земель и хорошо знают границы своих владений (B. Spencer and F. Gillen, «The native Tribes of central Australia», Л., 1898). В шотландских кланах еще в XVIII в. как существовало совершенно коммунистическое поземельное владение (A. Colquhoun, «Geschichte der Clanverfassung in den schottischen Hochlanden», Липс., 1898). В Китае, где существует малосемейное владение, клан или род постепенно исчезает, но он возрождается, как только обстоятельство это позволяет, и существует преимущественно в пещерах и на юге. Род состоит из группы родственных семей; в состав его входят иногда тысяча человек. И семья, и род не положены китайским государством, и влияние их еще весьма значительно (M. Coussin, «Les associations en Chine», в «Annales des sciences politiques», 1899, кн. I; Steinmetz, ук. соч., стр. 93). Из массы научных исследований можно вывести заключение, что большая часть обрабатываемых земель на всем земном шаре состоит и теперь в коллективном владении (см. Поземельная община, XXIV, 186—225). Наряду с коллективным владением и индивидуальной С. имеется еще особый вид владения, который возможно назвать феодальным. Убеждение в том, что феодализм присущ только европейским средним векам, довольно распространено, но оно не совсем верно: феодализм часто встречается у так называемых дикарей, напр. на Гавайских островах, у бантугов южной Африки, у азуангов, у ашантиев, в Монголии и т. д. (Steinmetz, ук. соч., 86 и 87). Некоторые остатки феодализма уцелели в Англии, в Германии и в Австро-Венгрии (Sauer, «Courts d'histoire politique», Пар., 1893, т. 3, стр. 428—430). Коллективную С. особого рода можно признать также дороги и т. п. (см. Право пользования общим, XXIV, 920). Первоначальная форма завладения и присвоения безхозяйных земель сохранилась в очень многих местах, но перестала быть единственным способом приобретения земельного владения (см. Завладение, XII, 141; Оккупация, XXI, 820). Общинное землевладение, по своим свойствам, трудно подпадает под действие законов, подчиняясь более всего обычаям, выработанным в течение веков; законодательный посылка регулировать этот вид С. были в большинстве случаев неосудачны и приводили к уничтожению общинного землевладения, или, в лучшем случае, к крайнему стеснению свободы, а стало быть и жизни общины (см. Крестьяне, XVI, 659—725; Аграрное законодательство, I, 148; Общинное землевладение, XXI, 634). С институтом инди-

видуальной С. дело шло иначе. По римскому праву индивидуальная С. (dominium) есть полное и исключительное правовое господство лица над телесною вещью. По русскому праву, «право С. есть основанное на законном укреплении или титуле поземное, исключительное и безсрочное правовое господство или власть лица над телесною вещью, в силу которой оно вправе владеть, пользоваться и распоряжаться ею в пределах, законом определенных» (Н. Авинов, «Система русского гражданского права», СПб., 1895, т. II, стр. 20). Римское определение лежит в основе современных определений С. наиболее чужда европейским законодательствам, и абсолютизм, связанный с этим определением, обусловил не мало бедствий, но все-таки институт С. прогрессивен, и современная С. значительно ограничена в сравнении с римской, напр. по отношению к отчуждению в общественным интересам, допускавшемуся у римлян лишь в очень редких и точно определенных случаях (см. Экспроприация). Так как владение вещами есть реальность или видимость С. (см. Владение, VI, 664), то и всякое законное (не договорное) ограничение владения в пользу соседей или других частных лиц является в то же время ограничением права С. (см. Сервитуты, XXIX, 629; Кудрявцев, «Курс учения о легальных ограничениях права С. на недвижимость в России», Одесса, 1899).

Современное социальное значение С. Свободная С. говорит Ковес, есть рациональное последствие индивидуальной свободы, и, если доказано, что труд является наиболее драгоценной из вещей С. то странне было бы утверждать, что продукт труда не может быть объектом законной С. Индивидуальная С. есть выражение и, так сказать, проекция личности человеческой в материальную область вещей; по эту проекцию вычеркивается труд и придает ей юридический характер. Принцип права С. заключается в нас самих. Земля, на которой мы существуем, завоевала нашей промышленностью, которая постаралась сделать ее и более обитаемой. Таким образом, принцип С. заключается в свободе человеческой С.—отражение этой свободы, которая проявляется через посредство труда. Сама по себе свобода человека не приводит к С., но труд является условием С. и основанием ее законности (Sauer, указ. соч., т. 3-й, стр. 343 и 4-й, 260—271). Разные виды С. сложились органически в течение веков; но с тех пор, как начались законодательные воздействия на землевладение, влияние того или иного способа держать землю на земледельческую производительность каждой страны весьма значительно. Если законы страны гуманны и справедливы, производительность земледельческая будет выше, чем если эти законы жестоки и произвольны. Сравнивая производительность разных стран, легко убедиться в том, что производительность не повышается пропорционально естественным количествам земли (примеры: плохие земли во Фландрии и хорошие земли в Турции; последние ничего не

производить, а первая даёт несколько урожаев в год). Труд у них мир и свобода. Земельная С. даёт различные результаты, смотря по тому, отдана ли она во власть феодальных собственников, монастырей, больших корпораций, коммун и общин или представителям мелкой буржуазии. Производительность не одинакова, когда сельскохозяйственный труд несут рабы, крепостные, пролетарии или же сами собственники. В одной и той же стране производительность сельскохозяйственного труда зависит от различных способов держания земель. Общинная С. большей частью истощена; аристократическая С. или мало, или совсем не поддается; буржуазная С. содержится недурно; малая С. лучше всего обработана (см. А. Toubeau, «La répartition métrique des terres», ч. 2, П., 1880, стр. 367—383). Представителями этой малой С. являются во Франции крестьяне, живущие исключительно земледелием и обрабатывающие по большей части свои земли только с помощью своих семей. Таких крестьян насчитывается, по данным 1892 г., один миллион, а с семьями — 4 миллиона. Обрабатывают они около 10 милл. гектаров, т. е. несколько меньше четвертой части всей культурной поверхности Франции. Уже Кенне и его школа утверждали, что если правительство соответствует естественному порядку вещей и заботится о постоянном улучшении земледельной культуры, то прогресс земледелия всегда будет опережать рост народонаселения и что, наоборот, у правительства, допускающего наделение земледельца, всегда будет больше людей, чем наличных средств (Н. Денз, «Des origines du droit économique», в журнале «La philosophie positive», т. 24-й, 1880). Правительственные мероприятия не могут вызвать прямой переход от малопродуктивной экстенсивной системы хозяйства к чрезвычайно производительной интенсивной (см. Земледелие, XII, 413), но могут подготовить этот переход путем распространения образования среди народа, освобождения личности от административного гнета правительственной опеки, надлежащего устройства мелкого земельного кредита и облегчения оборотов земельной С. Указывают на то, что всё последнее время представляют некоторую опасность (см. Мобилизация помещичьей С., XIX, 562—566), побуждая земельных собственников бросать свою недвижимость в большое капиталистическое движение и обращать свои капиталы в биржевые ценности, которые следуют судьбе всех движимых капиталов, т. е. сосредоточиваются в руках биржевых игроков или других крупных представителей капиталистического строя. Против этого возражают, что хотя будущее принадлежит, вероятно, росту земельного кредита и облегчению земельных переходов, но не представляется основания предполагать, что эта эволюция повлечет за собой скупление земель в одних руках (концентрацию земельной С.). Даже концентрация движимых капиталов научно совсем не доказана и возбуждает большие сомнения. В тех странах, где мобилизация

земли прогрессировала быстро — напр., в Австрии и Германии, это новое движение ничуть не повредило малой С. Весьма возможно даже, что законы мобилизации будут скорее способствовать завоеваниям крестьянства, чем тормозить их. Такие законы дадут трудящемуся сельскому населению новую кредитную силу, и потому невольно, чтобы они могли повредить ему (см. Soucheau, «La répartition rurale», П., 1899). В настоящее время французские земледельцы получили возможность устраивать ассоциации, известные под назв. сельскохозяйственных синдикатов (см. Синдикаты). В Германии сельскохозяйственные товарищества составляют 72% всех германских товариществ, и участие германских крестьян в этих товариществах весьма значительно. Земледельческие синдикаты и товарищества могут содействовать мобилизации крупной, сохранившейся и до сих пор некоторыми вредной собственности, которой она обладала в еще большей степени в Риме (см. Латифундизм, XVII, 383). Самое вредное из всех заключается в том, что при ней несутся огромные количества земель. Утилизация всех земель, годных к земледелию и состоящих в чем бы то ни было владении, является весьма важным социальным вопросом, который разбирается различно. Так, напр., Општейнмерт, признавая, что крупная помещичья С. не есть явление экономическое, а одно из последних переживаний права, совершенно чуждого экономии обмена, думает, добиться растворения большой С. учреждением кооперативного общества (Siedlungs-genossenschaft); но суди по сложным и всеобъемлющим заботам, возлагаемым на это общество, можно думать, что оно будет содействовать и растворению мелкой С. (Franz Oppenheimer, «Grassengenossenschaft und soziale Frage», Берл., 1898). Другие утверждают, что единственным крупным собственником должно быть государство, но предпринимателями явятся рабочие ассоциации одушевленные братскими и религиозными чувствами (см. Коллективизм, XV, 699); но надо еще узнать, имело ли кооперативная земледельческая эксплуатация национализированной земли, по сравнению с индивидуальной эксплуатацией, какие либо выгоды преимуществ и меньшие недостатки (А. Вараеи, «La question sociale. Etudes sur les bases du collectivisme», 1900, стр. 276). В отношении бесплодных, вследствие необработки, земельных площадей, состоящих в частной С., представляется возможность предвидеть, что они в будущем будут подлежать отчуждению на общинных основаниях, для земледельческих надобностей. О правах С. на произведения научные, литературные, художественные и музыкальные см. Литературная собственность (XVII, 785—793), о правах С. на изобретения и открытия — см. Патенты (XXIII, 1—7). Ср. Вещь и Вещное право (VI, 161—162).

Литература (кроме сочинений, указанных в тексте): В. Вагнер, «Вопросы зоо-экономики» (1896); L. Bourdeau, «Histoire de l'alimentation» (1894); его же, «Conquête du monde

обращают своеобразный характер: города растут не только в ширь, но и в верх. Большие города России, Западной Европы и Америки. В первом случае удорожаются участки на их содержание и следовательно городские налоги, во втором, увеличивается скученность населения, что представляет бо́льшую опасность в гигиеническом отношении (города Южной Италии). Сравнительное положение в городах свободных капиталов, при возрастающем росте городского населения, вызывает весьма часто так называемые строительные горячки и последующие затем домовладельческие кризисы: при существовании дешевого и в большинстве случаев легко доступного кредита под залог городских построек и земель, развивается предельная спекуляция, отражающаяся и на других сторонах городского и иногда даже всего народного хозяйства. Рост городов, усилившийся по мере развития путей сообщения и обрабатывающей промышленности, вызывает не менее вредные квартирные кризисы, тяжким бременем ложащиеся в особенности на рабочее население городов. Такие вредные последствия применения принципа частной С. в городской земле. Для устранения их некоторые предлагают передать право на городскую поземельную С. в руки городских общин. Практическое осуществление этой идеи представляет громадные затруднения даже в таких городах, как Лондон, в котором господствует система отдачи городских земель, почти целиком принадлежащих небольшому числу частных лиц и учреждений, в аренду на 99 лет из выстроения, и распространить аналогичный договор долгосрочного наема квартир. Затруднения для экспроприации городских земель увеличиваются в городах с мелкою поземельной С. и потому более смелые писатели предлагают ряд других мер, смягчающих вредное влияние городской поземельной С., а именно: большее вмешательство государства в отношения между домовладельцами и нанимателями, реформу городского обложения, с предоставлением плательщикам квартирного налога участия в городском самоуправлении, распространение обществ для устройства дешевых квартир и постройки домов на арендных началах, улучшение и удешевление городских путей сообщения и т. д. 2) С начала прошлого века и по мере распространения так называемого рационального сельского хозяйства, в литературе и в жизни появилась весьма сильное движение в пользу освобождения сельской поземельной С. от всевозможных сервитутов, на ней лежащих, равно как и в пользу устранения чрезмерности, с целью освобождения имения от принудительных оборотов и предоставления владельцам полной свободы хозяйственного распоряжения. Однако, по мере того как в сельском хозяйстве вводятся всевозможные улучшения, особенно орошения и орошение земель, хозяйственные интересы приводят к введению некоторых новых сервитутов, например права про-

вода канавы через чужью землю, права скупки воды и т. п. С другой стороны, постепенное раздробление поземельной С. и возрастающая с каждым годом ее задолженность вынуждают ряд мер, ограничивающих право свободного распоряжения С. в особенности крестьянскою, как в Западной Европе, так и в России. С точки зрения производства очень большое значение имеет размер поземельного владения. Различают землевладение мелкое или крестьянское, площадь которого настолько не велика, что для обработки ее достаточно силы самого владельца и его семьи, и землевладение среднее и крупное, площади которых настолько велики, что обработка их требует участия наемных рабочих, а владельцы земли, не занимаясь лично физическим трудом, являются организаторами и администраторами своих хозяйств. Само собою разумеется, что понятия о размерах землевладения относительны и различны в отдельных странах, в зависимости от степени интенсивности хозяйства или относительной стоимости земли, капитала и труда, равно как от природных условий и степени густоты населения. Тюнен доказал, что при данных равных условиях существует только один размер площади хозяйства, за пределами которого ведение его становится невыгодным в виду постоянно удорожающейся стоимости перевозки орудий производства на более отдаленные участки при увеличении этой площади и постепенного удорожания стоимости сельскохозяйства, капиталов и орудий производства, при уменьшении ее. Соображения Тюнена совершенно достаточны, чтобы признать негодными, с производственной точки зрения, землевладения латифундарное (громадных размеров) с одной стороны и землевладение карликовое (ничтожных размеров) — с другой. Последнему некоторые писатели (из новейших — Конрадь) приписывают большое социальное значение, тогда как первое не находит защитников в экономической литературе. Крупное землевладение имеет за собою все преимущества крупного производства вообще, т. е. при прочих равных условиях оно может дать бо́льший чистый доход, чем землевладение мелкое, ибо находится в более благоприятных условиях относительно возможности приложения разделения труда, машин, технического знания, производства сельскохозяйственных мелочей, условий организации надзора, кредита, сбыта и проч. Запущенная система крупного землевладения указывает также на его социальную и политическую важность, а также на значение его для более мелкого землевладения, которому оно дает пример сельско-хозяйственных улучшений и образцового хозяйства. Но еще Миллем было замечено, что если бы сельское хозяйство Англии велось самими землевладельцами этой страны — как известно, очень крупными, — то глубокое знание и энергия, которые столь характерны для сельских хозяйств Англии, проявились бы только в отдельных, исключительных случаях, а общее положение земледелия было бы самое пе-

чающее. Теоретическое положение, что крупное землевладение обладает необходимыми знаниями и капиталами, редко опирается на практику жизни. Опыт учит, что крупные собственники редко принимают личное участие в ведении своих хозяйств, часто не живут в своих имениях и обыкновенно поручают их наемным управляющим или арендаторам, а сами, довольствуясь получением ренты, живут в городах. Не только в тех странах, в которых земля свободно переходит из рук в руки и дротиры признаются, но и в тех, где эта свобода ограничена и наследование регулируется всевозможными фидеикомиссами, являрами и проч., крупное землевладение, как это показал Робертс, легко обременяется долгами. Производит ли неизвестного потребителя и притом только такие продукты сельского хозяйства, из которых решающее значение имеют спрос и предложение всемирного рынка, крупное землевладение гораздо больше зависит от всевозможных конъюнктур и труднее переживает кризисы, чем мелкое. При обсуждении достоинств и недостатков крупного землевладения нужно также иметь в виду, что в области сельского хозяйства разделение труда, применение машин, непрерывность производства, равно как и свобода в его сращении и расширении, очень ограничены и что природные факторы — и следовательно *случай* — играют в нем весьма важную роль. Нельзя, поэтому, распространять на крупное сельское хозяйство и землевладение положение, справедливое для промышленности обрабатывающей, — что крупное хозяйство мало-помалу вытесняет мелкое и становится на его место. Даже в классической стране крупного землевладения — Англии — мелкое хозяйство играет весьма крупную роль. На ряду с громадными фабричными фабриками Сев. Америки существуют мелкие фермеры-собственники. Прямые данные из последнего переписи статистическим обследованнн Веллсн, Германия и Швейцарии доказывают, что мелкая поземельная С. не только не исчезает, но даже растет. То же наблюдается в классической стране мелкого землевладения — Франции и в России. Применение в некоторых случаях принципа ассоциации среди мелких собственников показывает, что и эти последние могут воспользоваться некоторыми выгодами крупного производства и даже с большим успехом, чем крупные собственники. Защитники идеи крупного производства и крупной поземельной С. в особенности Рикардо, придавая огромное значение чистому доходу хозяйства и умали значение валового, смещивали частично-хозяйственную точку зрения на доход с народнохозяйственной. Для всего народного хозяйства валовой доход, в состав которого входит поземельная рента, прибыль и заработная плата, имеет тем большее значение, чем справедливее распределяются отдельные виды этого дохода между владельцами капитала, земли и труда. Крупное хозяйство имеет всегда тенденцию увеличивать так называемые постоянные

капиталы в производствѣ и уменьшать раз-
мѣры пережитнаго, служащаго источникомъ
существованія рабочаго класса. Точно также
для всего народнаго хозяйства имѣть реша-
ющее значеніе не столько абсолютная вели-
чина чистаго дохода, сколько справедливое
распредѣленіе его. Большинство экономис-
товъ, занимавшихся вопросомъ о значеніи
крупнаго и мелкаго землевладѣнія. — Тееръ,
Лошъ, Милль, Пасси, Горнговъ, Сисмонди
и другіе — сходятся во мнѣніи, что общій
націонный доходъ народнаго хозяйства при
господствѣ мелкаго поземельнаго С. — пово-
да больше, чѣмъ при господствѣ крупнаго.
Если даже принять безспорнаго, что абсо-
лютная величина чистаго дохода больше при
господствѣ крупнаго поземельнаго С., чѣмъ при
господствѣ мелкаго, то распредѣленіе этого до-
хода много справедливѣе въ первомъ случаѣ,
чѣмъ во второмъ, ибо мелкій собственникъ
получаетъ не только одну заработную плату,
но и прибыль, и ренту. Затрачивая на свои
участки гораздо болѣе труда, чѣмъ то можетъ
сдѣлать крупный землевладелецъ, мелкій соб-
ственникъ имѣетъ возможность вѣсти свое
хозяйство гораздо болѣе интенсивно и произ-
водитъ такіе продукты сельскаго хозяйства
и скотоводства, а также животноводства
(швейцарство, пчеловодство и друг.) кото-
рые гораздо менѣе зависятъ отъ міроваго
спроса, чѣмъ зерновые хлѣба — обычный про-
дуктъ произведетна крупныхъ хозяйствъ. Во-
дѣ тщательное удобреніе и обработка земли
являются характерными для мелкаго земе-
владѣнія, учудряющагося при благопріятныхъ
климатическихъ условіяхъ снятъ съ одного и
того же участка три урожая въ году (Японія).
Немаловажное значеніе имѣетъ также мелкое
землевладѣніе въ социальномъ отношеніи.
Страны, гдѣ оно господствуетъ, обнаруживаютъ
болѣе усиленный ростъ населенія, и
притомъ болѣе здороваго и трудолюбиваго.
Бережливость мелкихъ собственниковъ ста-
вится обыкновенно въ примѣръ другимъ клас-
самъ населенія. Правда, она иногда перехо-
дитъ въ скупость, консерватизмъ, свойствен-
ный крестьянамъ, превращается иногда въ
бѣдность, а грубость нервенскихъ нравовъ
является иной разъ сильнымъ препятствіемъ
для осуществленія многихъ культурныхъ тре-
бованій городского населенія, тѣмъ не ме-
нѣе классъ мелкихъ землевладельцевъ являет-
ся наиболѣе исправнымъ плательщикомъ на-
логовъ, наиболѣе постояннымъ и прочнымъ
потребителемъ произведеній другихъ отрас-
лей народнаго труда. По отношенію къ по-
земельной собственности, занятой *лицами*, съ
экономической точки зрѣнія имѣютъ значеніе
нижеизложенныя соображенія. Два интереса
берутся постоянно въ лѣсномъ хозяйствѣ
какъ государства, такъ и частныхъ лицъ.
Одинъ изъ нихъ имѣетъ характеръ болѣе
частный и можетъ быть названъ фискальнымъ,
другой имѣетъ болѣе общественный харак-
теръ и можетъ быть названъ полицейско-
охранительнымъ. Съ одной стороны на лѣсъ
смотреть какъ на доходную статью, должен-
ствующую приносить возможно большій до-
ходъ, опредѣляемый нервой поземельной

ревы; с другой стороны лес рассматривается как особый род фидеикомисса, не только дающий доход настоящему лесовладельцу, но и обеспечивающий будущим поколениям запасы материалов для построек, подстилки и топлива и гарантирующий в то же время государство от таких бедствий, как вредное изменение климата, обмелевшие реки, заносы плодородных полей песком, горные и сибирские бураны, наводнения и проч. Благо будущих поколений и общественный интерес сохранены леса для целей климатических и иных могут служить достаточно побудительной причиной для согласия лесовладельца получать доход от леса в весьма разный, чем при форсированной рубке его, но за то, быть может, больше постоянный. С точки зрения рационального лесного хозяйства первое из указанных направлений называется хищническим и осуждается лесной наукой, но с точки зрения частного интереса оно имеет большое значение. При известном проценте на капитал, доход, приносимый лесом, при рациональном ведении лесного хозяйства, может быть ниже ходячего процента и у лесовладельцев является побудительная причина обратить лес в движимый капитал, т. е. вырубить лес и обратить вырученную за него сумму в другие, более выгодные предприятия. Даже и тогда, когда процент, приносимый капиталами в стране, низок, как то бывает в странах с высоко развитою промышленною деятельностью, у владельцев леса является много побудительных причин обращаться с лесом в движимый капитал: при лесном хозяйстве нельзя достигнуть такой скорости обращения капиталов, как в промышленности обрабатывающей. Только особыми условиями земледелия и связанными с ними преимуществами более нравственного характера можно объяснить тот факт, что продажа леса на землю часто бывает выше капитализированной из ходячего процента ренты. Из сказанного видно, почему государство не может оставить без своего контроля леса частные. Собственники леса и лесопромышленники естественно смотрят на лес различными глазами; но чем меньше лесовладелец, тем больше лесовладелец приближается к лесопромышленнику во взгляде на лес, в особенности там, где земледельческий доход превышает лесной. Для возобновления леса после его вырубки нужны десятилетия и потому, чтобы гарантировать известное количество древесного материала и чтобы устранить вредные климатические и иные влияния, все цивилизованные государства ограничивают право собственности на лесные земли, стремясь с одной стороны сохранить постоянным древесный запас, с другой—лесную площадь. В тех случаях, когда уничтожение леса или ведение в нем обычного хозяйства представляло опасность, могущая при благоприятных обстоятельствах превратиться в народный бедствие, государство не останавливается перед экспроприацией последних. В виду особого характера произрастания леса,

ведение так называемого рационального лесного хозяйства оказывается наиболее продуктивным на больших лесных пространствах. Поэтому мелкая лесная собственность является препятствием для развития лесного хозяйства, если лесовладельцы эти не принуждаются к соединению в лесные товарищества.

И. Н. М.

Собственность частная на войну.—В древней времена захват неприятельской С. на войну как государственной, так и частной, считался делом не только дозволенным, но и почетным. Древнее римское право считало добычу лучшим способом приобретения права С.: *опимии пактисе sua esse credebant quae ex hostibus cepissent* (Puf. IV, 16). С. государственная и частная становилась С. победителя (ср. Доубича, X, 835). Таково было положение дела и в средние века, хотя тогда уже заявлялось требование полной неприкосновенности имущества мирных жителей. В конце XIV в. в законах швейцарских кантонов, затем (1439 г.) в законах Нидерландов запрещаются грабежи, поджоги, порубки деревьев, уничтожение виноградников, отнятие у мирного населения скота, земледельческих орудий. Некоторые писатели XVI и XVII в. высказываются против права добычи. С XVII в. все более утверждается принцип уважения неприятельской частной С., но крайней мерой в сухопутной войне. В настоящее время, по общему правилу, все движимые государственными имущества (капиталы, подати, оружие, запасы продовольствия для армии и проч.), служащие целям войны, переходят в С. оккупанта и вообще победителя; на недвигимую С. государства оккупант получает лишь право пользования и владения, так же как и на железные дороги. Частная С. неприкосновенна. Этот принцип признан Брюссельской декларацией и «кодексом сухопутной войны», составленным генетским институтом международного права; противоположного взгляда держатся лишь некоторые англо-американские юристы. Гейфтер думает, что взятый приступом город может быть отдан солдатам на разграбление, как вознаграждение за риск, которому они подвергались; но в новейших европейских войнах это не применяется. В Европе можно указать на такие случаи в войне Чили с Перу, в войне французов и англичан с Китаем в 1860 и др. Начало неприкосновенности частной С. подлежит, однако, следующим ограничениям: победитель имеет право захватить предметы, для него опасные, напр. оружие, военные снаряды и вообще все предметы, прямо служащие целям войны; все эти предметы по окончании войны возвращаются собственникам или последние получают за них вознаграждение. Затем, иногда является крайняя необходимость забрать у жителей известные предметы—хлеб, фураж, подводы и др.; эти предметы присваиваются реквизицией (XXVI, 525). Наконец, неприятель может налагать на жителей оккупированных местностей денежные суммы, что называется контрибуцией (XVI, 113).

Принцип неприкосновенности непричастной частной С. был признан и на гаагской конференции 1864 г. По ст. 48 и 49 конвенции, оккупационная армия может входить, палить и подати съ населению, если срочн. их наступать во время занятия, и употребить их по преимуществу на местные нужды. Требуемые съ населения сверхъ обыкновенныхъ налоговъ и повинности должны оправдываться нуждами армии или местного управления, быть соразмерными со средствами страны и не вынуждать население съ принятиемъ участія въ военныхъ дѣятельн. противъ своего отечества» (ст. 49, 52). Право реквизицій не отвергается конвенцией (ст. 52), но частная лица должны быть, по возможности, ограждены отъ злоупотреблений: реквизиціи должны производиться не иначе, какъ по распоряженію командующаго войсками въ занятой мѣстности; за каждую реквизицію должно быть уплачено вознаграждение или выдана форменная квитанція. Право взимания контрибуцій признано ст. 51 конвенции. Что касается морской войны, то даже до настоящаго времени признается въ принципъ право захвата С. мирныхъ неприятельскихъ гражданъ. Это противорѣчіе между войной на сушѣ и на морѣ объясняется, главнымъ образомъ, историческими причинами. При меркантильной системѣ, господствовавшей до конца XVIII в., главной цѣлью морской войны являлось разореніе торговли противника и, следовательно, захватъ частной С. Самые операции на морѣ не такъ разнообразны, средства вредны ограничены: даже уничтоженіе военного флота противника не даетъ рѣшительной побѣды; остается, такимъ образомъ, направить войну на С., прекратить торговлю и тѣмъ подорвать богатство нации въ самомъ корнѣ. Кроме того, указывалось, что экипажи неприятельскаго судна могутъ доставить хорошихъ солдатъ, а само судно можетъ служить транспортнымъ средствомъ въ опасномъ разбѣжничествѣ и посланіемъ. Въ эти доводы въ настоящее время торгашество свое значение: уничтоженіе частной торговли не согласуется съ современными принципами, что война ведется державами другъ противъ друга, а не противъ отдельныхъ лицъ; при измѣнявшихся условіяхъ существованія, веденія войны, мировыхъ сношеній, это старое средство нанести вредъ неприятелю не достигаетъ цѣли; наконецъ, въ виду солидарности торговыхъ интересовъ во всѣхъ народахъ, убытки и разореніе одного отражаются на другомъ, такъ что весьма часто наибольшіе убытки обрушиваются на гражданъ того государства, которое захватываетъ добычу (напр. во время Крымской войны пострадали торговля Франціи и Англіи). Протестъ противъ права добычи на морѣ начинается еще въ средніе XVIII в.: Мадридъ въ 1748 г. нападалъ на нее съ экономической точки зрѣнія; Франклинъ настаивалъ на проведеніи начала неприкосновенности частной С. на морѣ въ договорѣ Соед. Штатамъ съ Пруссіей (1785 г.); во французскомъ законодательномъ собраніи 1792 г., а также Соед. Штатами, въ предложеніи, обращенномъ къ Англіи, Фран-

ції и Россіи (1823 г.), были сдѣланы попытки отказать право добычи на морѣ, но онѣ не привели къ положительному результату. Въ некоторыхъ войнахъ новѣйшаго времени воюющіе сами отказались отъ права нападенія на купеческія корабли, какъ напр. въ войнѣ 1866 г. За послѣднее время въ литературѣ часто противниковъ захвата несемъ сильно растетъ. Изъ защитниковъ добычи на морѣ наиболее выдаются Ортоланъ, Гетфельдъ и Лоримеръ. Самый способъ захвата неприятельскаго имущества на морѣ съ точеніемъ времени все болѣе сличается. Начавшись съ пиратства (см. Разбой морской, XXVI, 111), морская война мало по малу приняла форму каперства (XIV, 311), которое было поименовано регламентировано и обусловлено требованіемъ присужденія всякаго приза особымъ судомъ (см. Призы, XXV, 177). При существованіи каперства отъ него страдали и нейтральные суда съ неприятельскими грузами, хотя бы и самыми невинными: въслѣдствіе конфискации всего корабля была затѣнѣна конфискація лишь одного груза и, наконецъ, по варшавскому трактату 1856 г., каперство отищено, равно какъ и право конфискаціи неприятельской С. подъ нейтральнымъ флагомъ. Мало по малу, такимъ образомъ, и на морѣ начинаетъ признаваться неприкосновенность частной С.; этотъ принципъ отищется лишь при подвозѣ военной контрбанды (VI, 835) и при нарушеніи блокады (IV, 88), когда С. направляется на помощь врагу, теритъ свой мирный характеръ. Неприятельская С. на морѣ (корабль и грузы) можетъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, подлежать реквизиціи и принудительной продажѣ, по приговору призагого суда. Воюющій изъ морѣ можетъ временно захватить купеческія суда и воспользоваться ими для своихъ неотложныхъ надобностей (такъ наз. *jus angariae*), можетъ потопить суда неприятеля для прегражденія входа въ рѣку или заливъ, можетъ, наконецъ, принудительно купить или нанять ихъ для превращенія въ военные или транспортныя суда и т. д., но не иначе, какъ съ вознагражденіемъ потерпѣвшихъ частныхъ лицъ. О положеніи частной С. нейтральныхъ см. ст. Нейтралитета (XX, 848), гдѣ и литература предмета.

Собственный Его Величества конвой — сформированъ въ 1828 году изъ кавказскихъ горцевъ, подъ названіемъ лейбъ-гвардіи кавказско-горскаго взвода, съ правами и преимуществами старой гвардіи. Въ 1832 г. въ составъ конвола была включена команда изъ «отличившихся и храбрыхъ» казаковъ кавказскаго линейнаго казачьяго войска, въ 1838 г. — команда 100-ти, въ 1839 г. — команда изъ чиновъ казанскаго конно мушкетерскаго полка. Въ 1856 г. конвой былъ переформированъ, причѣмъ были образованы: 1) д.-гв. кавкаскій эскадронъ С. Его Вел. конвола, изъ четырехъ наводовъ: грузинъ, горцевъ, догинъ и мушкетеровъ. Команду (наводъ) грузинъ повелѣно было комплектовать изъ православныхъ молодыхъ людей знатныхъ княжескихъ и дворянскихъ фамилій Тифлисской и Кутаис-

ской губ., горцев—изъ знатнѣйшихъ и влиятѣльнѣйшихъ горскихъ семействъ; дзгиты—изъ знатнѣйшихъ джарскихъ и дзгитскихъ фамилий Прикаспійскаго края; мусульманъ—изъ знатнѣйшихъ фамилій хановъ и бековъ Закавказья. 2) 1-го. казачій казачій эскадронъ С. Его Вел. конной, комплектуемый изъ казачковъ и состоящий изъ двухъ шеродей (одна на службу, другая на льготѣ), сформировавшихся черезъ 3 года. Въ 1863 г. въ составъ кавказскаго эскадрона была включена команда крымскихъ татаръ. Въ 1881 г. 1-го. казачій эскадронъ былъ расформированъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время С. Его Вел. конной состоитъ исключительно изъ казачковъ, его образуютъ четыре роты—дѣл 1-го. кубанскія и дѣл 1-го. терекскія, изъ коихъ на службу всегда находятъ и дѣл 1-го. на льготѣ; сформировавшихся черезъ 2 года. С. Его Вел. конной комплектуется на общемъ основаніи комплектованія казачковъ; принадлежитъ къ составу Императорской гвардейской кавалеріи и подчиняется командующему ею.

Собственные имена (лат. *nomen* proprium, нѣм. *Eigenname*) имена, присвоенныя извѣстному предмету, какому нибудь одному отдѣльному понятию, но не цѣлымъ группамъ, или извѣстному предмету, получающему одно общее «нарицательное» имя. Такого *одна* рѣка носитъ С. имя «Волга», но всѣ подобныя ей сконденсированія движущейся по уклону воды называются *рѣками*. Другими словами, С. имя есть имя одною только отдѣльнаго конкретнаго понятию (Волга, Москва, Александръ Македонскій и т. д.), тогда какъ имя нарицательное есть имя того или другого абстрактнаго предмета или видоваго понятию (рѣка, городъ, человекъ, завоеватель и т. д.). Возникновение С. именъ представляется собой одинъ изъ видовъ, превращенія случайнаго, индивидуальнаго, конкретнаго значенія въ общепотребительное, общее (см. Семасіология). Всѣ С. имена и географическія имена возникли изъ родовыхъ или нарицательныхъ обозначеній, которыя сначала получали преимущественное употребленіе въ извѣстномъ смыслѣ (въ предѣлахъ *хтѣ-хотѣ*). Особенно легко происходить это образованіе на географическихъ названіяхъ. Таковы напр. названія: *Новый городъ*—Новгородъ (сер. нѣм. *Neustadt*, нем. *Neustadt*, фр. *Neuchâtel*, *Villeneuve*, англ. *Newcastle* и т. д.), *Старый Городъ* (село Чистопольскаго у.; ср. нѣм. *Altstadt*, англ. *Oldcastle* и т. д.), *Бургъ* (замокъ), *Хофъ* (дворъ), *Münster* (монастырь), *Hoehburgъ* (высокій замокъ), *Neukirchъ* (новая церковь), русск. Чистоволь (чистый воле), Красный Яръ, Новодворъ, Крутой Бродъ, Крутигоры. Вѣлая гора (деревня Чистовольскаго у.), Озерки, Островки, ключъ Гремучій (скакающій по камнямъ съ горы), ключъ Сосновый, ручьи Ржавель (со ржавой водой), Береговой; улицы Шестидавочная, Бѣлотиза, Офицерская, мѣстности въ городѣ у казаковъ. Песни и т. д. Всѣ эти названія служили сначала обозначеніями для ближайшихъ жителей, которые руководствовались при ихъ созданіи извѣстными случайными

конкретными признаками, служившими средствомъ отличенія данныхъ мѣстностей отъ другихъ. Городъ Münsterъ отличается своимъ «борою» (*Münster*). Новгородъ отличается болѣе новой постройкой отъ какого-то другого болѣе стараго поселенія (въ Чистопольскомъ у. Казанской губ. села Старошампильскъ и Новошампильскъ окрестности жителей обыкновенно называютъ «Старыми» и «Новыми» городами), въ *Озеркахъ* или *Островкахъ* дѣйствительно имѣются озера и острова, улица Бѣлотиза дескать на прежнемъ болотѣ. Песни (чуть не въ каждомъ русскомъ городѣ) расположены на песчаномъ грунтѣ и т. д. Настоящими С. именами такія названія являются тогда, когда усвоиваются болѣе дальними обывателями, не могущими руководиться данными конкретными признаками, свойственными тому или другому урочищу, городу и т. д. или когда сами эти признаки исчезаютъ. Ручей Ржавель можетъ высохнуть, но мѣстность будетъ по-прежнему называться «Ржавель» (фактъ: дерево съ дуломъ, давнее названіе известной поляны въ лѣсу: «Дулышки», уничтожено, но мѣстность все еще называется такъ; на «Сосновомъ» ключѣ, известномъ вѣщущему, давно уже никто не заходитъ сосны, но очевидно когда-нибудь на его берегу или у его истока росла хотя бы одна сосна (въ данной мѣстности сосны прежде встречались чаще) и т. д. Правда, рядомъ есть довольно много географическихъ именъ, возникшихъ изъ личныхъ именъ (Ивань-городъ, Петровскъ, деревня Иваньское, Петербургъ, Екатеринбургъ, Иродславъ и т. д.), но и самыя личные имена имѣютъ такое же происхожденіе, сводясь къ обозначенію тѣхъ или другихъ случайныхъ конкретныхъ признаковъ. Извѣстный субъектъ, лишенный одного или нѣсколькихъ качествъ, или, наоборотъ, обладающій ненормальнымъ ихъ числомъ, получаетъ конкретное и случайное опредѣленіе *безглавый*, *шестипалый*, переходящее къ потомству, хотя бы оно и не обладало этими признаками, въ видѣ фамиліи Безглазовъ, Шестипаловъ (подразумѣвается сынъ). Такого же происхожденія фамиліи Грязновъ, Смирновъ (отъ прозвища Грязный, Смирной или Смирный), Зюгинъ (отъ звѣя горланъ, крикунъ), Анохинъ (анюха—простофиля, глуповатый малый), Болдыревъ (болдырь—метель, сынъ русскаго отъ цыродки или обратно), Крижисовъ, Ломосовъ, Булычевъ (булычъ—издѣлъ, безстыжій человекъ, паучъ), Булыгинъ (булыга—большой камень, душина, грубый неотесанный чело-вѣкъ, неучъ) и т. д. Фамиліи въ родѣ Аннинъ (сер. польск. *Anzys*), Марьякинъ, Татьянинъ, Каторинъ, Софьянъ, Маринъ, Марфинъ, Машкинъ и т. д. указываютъ на происхожденіе отъ незаконныхъ дѣтей (Машкинъ, Софьянъ и т. д. сынъ), имѣющее реальный характеръ только для изъ родоначальниковъ, но не для потомства и т. д. Глаголы С. личные имена, которыя являются замаскированными изъ другихъ языковъ и ничего не могутъ уже означать въ принявшемъ ихъ языкѣ, обладали первично конкретнымъ значеніемъ въ своемъ родномъ языкѣ, греч. Алексій, Ан-

дрей, Илкийфоръ, Николаа, дат. Максимъ и т. д. все имѣли первично известное значеніе (шницитики, храбрыя, постоносецъ, побѣдители народовъ, величайшій и т. д.).

Литература. Pott, «Die Personennamen insbesondere die Familiennamen und ihre Entstehungsarten auch unter Berücksichtigung der Ortsnamen» (Лпц. 1853, 2 изд. — 1859); его же, «Ueber altpersische Eigennamen» («Zeitschr. d. Deutsch. Morgenländisch. Gesellschaft», т. XIII, 1859); J. Grimm, «Ueber Familiennamen aus Blüthen» («Abhandlungen» берл. акад. наукъ, 1852); Forstemann, «Alt-deutsches Namenbuch» (т. I «Personennamen», 1856; т. II, «Ortsnamen», 1858, 2 изд., 1872); его же, «Die deutschen Ortsnamen» (1863); Abel, «Die deutschen Personennamen» (1853, 2 изд., Берл., 1889); Heintze, «Die deutschen Familiennamen geschichtlich, sprachlich u. geographisch» (1882); H. Grassmann, «Deutsche Planzennamen» (1870); Andresen, «Die altdutschen Personennamen in ihrer Entwicklung und Ercheinung als heutige Geschlechtsnamen» (2 изд., Майнъ, 1876); Tobler-Meyer, «Deutsche Familiennamen nach ihrer Entstehung u. Bedeutung etc.» (Шпейеръ, 1894); Buttman, «Die deutschen Ortsnamen mit besonderer Berücksichtigung d. ursprünglich wendischen in d. Mittelmark und Niederlausitz» (Берл., 1856); Kleinpaul, «Menschen und Völkernamen. Etymologische Streifzüge auf dem Gebiete der Eigennamen» (Лпц., 1855); Fick, «Die griechischen Personennamen nach ihrer Bildung erklärt, mit den Namenssystemen verwandter Sprachen verglichen und systematisch geordnet» (1875); Egli, «Geschichte der geographischen Namenkunde» (1886); его же, «Notitia geographica. Versuch einer allgemeinen geograph. Onomatologie» (1872, 2 изд., 1893); Miklosich, «Bildung der slavischen Personennamen» («Denkschriften» вѣн. акад. наукъ, 1860); его же, «Bildung der slavischen Ortsnamen aus Personennamen» (ib. 1864) и «Die slav. Ortsnamen aus Appellativen» (ib. 1872—74); Моршинскій, «Славянский именословъ или собрание славянскихъ личныхъ именъ въ алфав. порядкѣ» (СПб., 1867, съ общимъ введеніемъ); Н. Ченулинъ, «Личныя имена въ древнихъ книгахъ XVI в., не встречающіяся въ православныхъ святцахъ» («Библиографъ», 1890, и отд., СПб., 1890); А. Сомовъ, «Русскія имена и прозвища въ XVII в.» (Вильнъ, 1891, отд. отт. изъ «Записокъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Имп. Казанскомъ Университетѣ»); Н. М. Гудимовъ, «Замѣтки къ исторіи древнерусскихъ личныхъ собственныхъ именъ» (СПб., 1892); Карловичъ, «Радужныя прозванія и титулы въ Россіи и сличеніе иноземныхъ съ русскими» (СПб., 1886); Н. О. Суминовъ, «Малорусская географич. номенклатура» (Кіевъ, 1886) и «Мѣстныя названія въ украинской народной словесности» («Кіевская Старина», 1886 и отд.); Я. Голованскій, «Географическій Словарь западнорусскихъ и южнорусскихъ земель» (Вильно, 1884). С. Б.—ч.

Собьскій затонъ — на лѣв. бер. Волги, на 10 вер. ниже г. Нижн.-Новгорода. Хорошая зимовка для судовъ; опасность

для судовъ является тогда, когда происходитъ большой затонъ у приустья расположеннаго выше Телычяго острова.

Собьские — дворянскій родъ герба Липна, происходящій къ XVI в. Янъ С. былъ въ 1574 г. судьей земскимъ стеньжниками, а братъ его Войцѣхъ — подкоморей люблинскимъ. Отъ перваго происходитъ вѣтвь, существовавшая еще въ 1860-хъ годахъ и внесенная въ родословныя книги дворян Царства Польскаго, отъ втораго — вѣтвь, известная въ исторіи. Сынъ Войцѣха, Маркъ, былъ воеводою люблинскимъ и маршаломъ великимъ короннымъ († 1607), сынъ Марка, Яковъ С. (1596—1646) — каштеляномъ краковскимъ. Въ 1617 г. онъ былъ въ числѣ совѣтниковъ при королевѣчѣ Владиславѣ, отправившемся въ Москву, потому уполномоченъ былъ вести переговоры о мирѣ; въ 1643 г. велъ мирные переговоры со шведами. Славился даромъ краснорѣчія и современники называли его «аристократомъ totius Poloniae os». Его труды: «Commentariolum belli Chotimensis libri tres» (напечат. въ сборникѣ Кондратовича «Oriejopolis kraj.»), «Dwie podroze Jakoba S., ojca króla Jana III, odbyte po krajach europejskich w latach 1607—13» и «Instrukcyja Jakoba S., kasztelana krakowskiego ojca króla Jana, daną panu Olzowskiemu ze stonou synów». Сынъ Якова, Янъ, набранъ былъ на польскій престолъ (см. ниже). Дети его носили титулы «королевичей»; изъ нихъ дочь Терезія-Кунегунда (1676—1730) вышла замужъ за Макенмизла-Эмануила, курфюрста баварскаго, а сынъ Яковъ (1667—1739), отъ брака съ Гедвигою-Елисаветою, принцессою сфальцъ-баварскою, имѣлъ двухъ дочерей: Марію-Каролину (1697—1740), бывшую посѣдательною за двумя герцогами де-Бузонъ, и Марію-Клементину (1702—1735) — жену претендента на англійскій престолъ Якова Стюарта. Со смертію королевича Якова преемство Войцѣха С.

Собьскій (Янъ) — король польскій, род. въ 1624 г. учился въ Краковѣ, выѣхавъ съ братьями своими совершилъ продолжительное путешествіе по Европѣ. Военное поприще началъ въ званіи короннаго хорунжаго (1646), затѣмъ былъ маршалкомъ вел. короннымъ, гетманомъ польнымъ, съ 1668 г. — гетманомъ великимъ короннымъ; въ 1666 г. женился на вдовѣ Замойскаго, Маріи-Казиміръ, рожд. маркизѣ д'Аркентъ (см. IX, 643). На избирательномъ сеймѣ шляхта, находившаяся подъ обаяніемъ только-что одержанной С. блестящей побѣды надъ турками подъ Хотиномъ, провозгласила его королемъ (21 мая 1674 г.), не смотря на сильное противодѣйствіе австрійской партіи, съ Панами во главѣ. Въ наследіе отъ Михаила Вишневецкаго перешла къ С. першанная борьба съ турками, табунавшая, съ незначительными перерывами, все время его правленія. Въ августѣ 1674 г. С. двинулся въ Подолю, которую опустошали турки, взявъ Немиръ, Могилевъ, Бричанъ и привлекая на свою сторону казаковъ обѣщая имъ льготы. Послѣ тщетныхъ переговоровъ съ ханомъ, С. далъ генеральную битву подъ Львовомъ соединенному турецко-татарскому отряду (24 авг. 1675 г.) и нанесъ ему

полное поражение. Коронованный 2 февр. 1676 г. в Краков, С. пользовался временным затишьем со стороны турок, занялся вкратце с сеймом упорядочением некоторых внутренних дел (установление новых податей для содержания войска). 17 окт. 1676 г., после непродолжительных военных действий, С. удалось заключить мир с турками (в Турквот), по которому две трети Украины возвращены Польше, а оставшая часть оставлена казанам под опекой турок. Соглашавшись на эти условия лишь в силу необходимости, С. не переставал думать о возвращении Подолья, вел переговоры с иностранными дворами относительно всеобщей войны с Турцией и на этом ряде событий ставил вопрос, не лучше ли возобновить войну с Турцией, чем жертвовать богатыми землями. Проект этой войны привел С. к ссору с Австрией, находившейся в тяжелых условиях вследствие восстания венгров, поддерживаемых турками. Французский двор употребил все усилия, чтобы разорвать этот союз, но не смотря на личную симпатию С. к Франции, австрийская партия восторжествовала. Немало помогло этому личное неравноположение королевы Марии-Казимиры к Людовику XIV за то, что он отказал отцу ее в звании герцога, а также разоблачение интриг французского посланника де-Витри. Нефобот о громадных вооружениях султана открыло заключение союза с Австрией (31 марта 1683 г.), после чего С. начал деятельно готовиться к войне. Между тем султан Магомед IV, узнав о договоре, немедленно двинул в Австрию войска изири Кара-Мустафы с громадным войском. Хотя войска приотворения Польши далеко не были окончены, С. поспешил к Виль, осажденной турками, приняв главное начальство над всей союзной армией и 2 (12) сентября 1683 г. одержал над турками победу, похитившую у них его блеском и составившую одну из славнейших страниц польской истории. Чтобы обезопасить себя успех в девятилетней войне с Турцией, С. вступил в переговоры с Москвой, убедил ее примкнуть к союзу, и для этой цели заключил с ней вечный мир (26 апр. 1686 г.). Борьба с Турцией продолжалась до конца жизни С. с перемирием успехом. Последние годы правления С. были омрачены разными внутренними неурядицами, частью вследствие борьбы при польском дворе двух партий (австрийской и французской), заявлявших притязание на руководство внешней политикой, частью вследствие интриг и прожектов некоторых влиятельных фамилий (Паны, впоследствии Савьги и др.), замышлявших лишить С. короны. Росло неудовольствие против короля и среди шляхты, обезпеченной слухами, будто бы С. хочет ограничить ее привилегии, сделать трон наследственным и т. д. Сеймы проходили бурно, часто были срываемы, королю приходилось иногда выслушивать самые оскорбительные речи; слышалась грозная ропот на королеву, которая, пользуясь своим неограниченным влиянием на мужа, раздавала различные долж-

ности за деньги. К довершению всего возник раздор и в королевской семье: С. любил больше других старшего сына Якова, к которому неравноположена была Мария-Казимира. Все это увеличивало мучения короля (С. несколько лет страдал подагрой и каменной болезнью); он падал духом и относился с совершенным равнодушием к государственным делам. Ум. 17 июля 1696 г. По отзыву современников, личность С. представляется в привлекательном свете: он был доступен, правдив и заботился с низшими, уважал науку и просвещение. Блестящий полководец, он не обладал государственным умом: победы его не принесли Польше выгоды. Сделав так много для славы своего отечества, С. в то же время ничего не сделал для его пользы.

Литература. Salvandy, «Histoire de Jean S.» (П., 1827); Coyer, «Histoire de Jean S.» (Амстердам, 1761); «Archivum francuskie do Jana III» (Wyd. Walizewski, Krakow, 1879); Vanderlinde, «Vita et res gestae Joannis S.» (Амстерд., 1685); Szajnoch, «Opowiadanie o Janie III» («Listy króla Jana III pisane do królowej Maryi-Kazimiry w ciągu wyprawy pod Wieden w r. 1683» (Wyd. prz. Raczyńskiego, Варш., 1824); «Acta Jana S.» (Wyd. Kluczycki, 1880); «Bibl. Myszkowski. Listy Jana III» (Wyd. Heleel, 1862). Е. X.

Собьеланский (Иван Михайлович, 1856—96)—юрист. Окончил курс в харьковском ун-ве по юрид. факультету. С 1887 г. начал в харьк. ун-ве чтение лекций по истории русского права. Защищая магистерскую диссертацию: «Круговой порука у славян» (1888) и докторскую «Учение о национальных особенностях древних славян» (1893), был назначен ординарным профессором. Принимал живое участие в чтении популярных лекций для учителей. В его магист. диссертации к славянским фактам подобраны однородные факты из законодательства индусов, египтян, древнеиндийского права, из правовых обычаев черногорцев, албанцев и др. народов. В результате делается основательный вывод, что круговая порука свойственна не одним славянам, а существует у многих народов, являясь продуктом низшей степени общественного развития. В докторской диссертации С. высказывает мнение, что в старинных научных трудах о славянах господствует объективное изучение, но с начала нынешнего столетия, под влиянием идей Гердера и Руссо, возникает сентиментально-поэтическое отношение к древнему славянству, закрывающее в славянских трудах Суховерхова, Шафарика и Лелевеля. Превосходный разбор обеих диссертаций С. дан профессором М. С. Дриновым в сборнике некрологов С., изд. харьк. истор.-филол. обществом в 1896 г. (с приложением портрета С.). Н. Сумцов.

Собьсанский—дворянский род, герба Рогали. Впервые упоминается Станислав Призидо «nobilis de Sobieszanu», в 1434 г. Род С. внесен в VI ч. род. кн. Волынской, Киевской, Подольской и Тульской губ.

Собыщанский (Франишеки-Микевичи) Sobieszczański, 1814—1878) — польский писатель. Главные его труды: «Wzrost historyczny i statyczny w zabytkach pięknych w dawnej Polsce» (Варш., 1847—49, с гравюрами); «Rys historyczno-statyczny wzrostu i stanu miasta Warszawy od najdawniejszych czasów do 1847 r.» (Варш., 1848); «Życie i sprawa Krzysztofa Arciszewskiego» (1868); «Joachima Bielskiego, dalszy ciąg Kroniki polskiej» (Варш., 1851). Он значительно дополнил «Historja literatury polskiej» Кандратовича-Сирокомли (2-е изд., Варш., 1874).

Сова — см. Собы.

Соварионский углекисло-железистая вода — из Гифанской губ., Гифанском у., вадь Лихвой. Водой местные жители пользуются для ванн и питья.

Совербн (Джонст. Sowerby, проиисител. Сауерби) — знаменитый английский натуралист и рисовальщик (1757 — 1822). Главное его произведение «English Botany», в котором изображены в описаньи все растения Великобритании. Это сочинение вышло в течение 24 дтъ (1790—1814); оно состоит из 36 том. в 2 и заключает в себе 2592 раскрашенных таблицы. Подобным же образом он обработал грибы Англии («Coloured figures of English Fungi», Л., 1797—1809), затем крупное сочинение онъ посвятил конхидологии («Mineral Conchology».

Соверен — английская монета — см. Великобритания (V, 782).

Совершенное преступное дѣяніе или *окончаніе его* определяется въ наукѣ уголовного права двояко: съ точки зрѣнія законодателя или съ точки зрѣнія суда. Въ первомъ отношеніи дѣяніе почитается совершеннымъ, когда дѣйствительно послѣдовало нарушение юридической нормы, стоящей под охраной уголовного закона; во второмъ — когда виновнымъ выполненъ весь законный составъ данного дѣянія, т. е. когда имѣются на лицо все отягчающіе законномъ признаки его. Въ обоихъ случаяхъ понятие оконченнаго дѣянія стоитъ въ полной зависимости отъ характеристики каждаго отдѣльнаго правонарушения, и никакое обобщеніе здѣсь невозможно; къ тому же въ немъ не встрѣчается и практической надобности. По этимъ основнымъ новымъ латинскимъ кодексамъ, равно какъ и русскій проектъ уголовного уложенія, давалъ въ общей части опредѣленія понятий «приготовленіе» и «покушеніе», понятія С. или окончанія преступнаго дѣянія не опредѣлялись. Въ действующемъ уложеніи о наказаніяхъ такое опредѣленіе имѣется. Ст. 10 говоритъ: «преступленіе почитается *оконченнымъ*, когда въ самомъ дѣлѣ послѣдовало предначертанное виновнымъ, или же иное отъ его дѣйствіе зло». Особенно неудачно выражено возбуждавшее большія недоразумѣнія въ интерпретирѣ второе условіе признака дѣянія совершеннаго: «когда послѣдовало иное отъ его дѣйствіе зло». Составители несомнѣнно имѣли въ виду предумышл. окончаніе преступленія совершеннаго, по такъ называемому умыслу; но буквальный смыслъ слова закона гораздо шире.

А.-А.

Совершеннолѣтіе — см. Возрѣстіе.

Совершенный видъ — см. Видъ.

Сонѣръ (Жозефъ) — французскій математикъ и физикъ (1653—1719). За работы по прикладной математикѣ, къ числу которыхъ относились таблицы вѣсоченія воды изъ трубъ, карты французскихъ береговъ, методы опредѣленія вѣстимости бочекъ и др. избранъ въ 1696 г. въ члены парижской академіи наукъ. Въ области акустики и теоретической музыки С. принадлежатъ работы по изслѣдованію второстепенныхъ или верхнихъ тоновъ струны, не совсѣмъ удачно названныхъ С. гармоническими тонами, опредѣленію прѣдѣловъ ошутимости тоновъ и др.: «Determination l'un son fixe» («Histoire de l'Academie Royale d. sciences», 1709); «Systeme general des intervalles des sons et son application à tous les systemes et à tous les instruments de musique» (тамъ-же, 1701). Предѣлами ошутимости тоновъ, найденными С., были 12^я двойныхъ колебаній для самаго низкаго изъ ошутимыхъ тоновъ и 6400 для самаго высokaго. Кромѣ названныхъ акустич. были посвящены еще слѣдующія сочиненія С.: «Application des sons harmoniques à la composition des jeux d'orgues» (тамъ-же, 1702); «Methode generale pour former les systemes temperés de musique et des choix de celui qu'on doit suivre» (тамъ-же, 1707); «Table generale des systemes temperés de musique» (тамъ-же, 1711); «Rapport des sons des cordes d'instruments de musique aux Pêches des cordes et nouvelle détermination des sons fixes» (тамъ-же, 1713). Биографію С. см. въ «Histoire de l'Academie d. sciences» (1716).

В. В. К.

Соникъ — самодекая шуба изъ оленьей шкуры, шерстью вверхъ, съ канниномъ, надѣвается съ головы, поверхъ малины.

Совинноголовка сосновая (Pannolus piniperda) — малая бабочка, одна изъ наиболѣе вредныхъ въ дѣсоводствѣ (см. стр. 673). Переднія крылья коричнево-бурого съ примѣсомъ желтовато-бурого и краснаго. Патла рисунка совки — большія бѣловатыя, полосы — буро-красныя. Концы брюшка самца съ длинными волосами. Въ размѣрѣ 3,3—3,6 см. Гусеница голая съ тремя бѣлыми продольными полосками на спинѣ и окрашенными боками. Длина взрослой гусеницы до 4 см. Куколка — сначала зеленая, затѣмъ бурая съ двумя острыми шипиками и двумя щетинками сзади. Ранней весной (мартъ—апрѣль) самка откладываетъ зеленоватые яички продольными рядами по 3—8 штукъ на хвою, преимущественно молодыхъ сосенъ. Вылупившіяся гусеницы обѣдаютъ прежде всего молодые побѣты сосенъ, вслѣдствіе чего сосны сильно слабеютъ. Къ юлю гусеницы, достигнувъ полнаго возраста, спускаются внизъ на землю, гдѣ и окукливаются, забираясь подъ мохъ или зарываясь неглубоко въ почву. Куколка лежитъ въ землѣ всю осень и зиму; бабочка вылетаетъ лишь раннею весной и нападаетъ съ марта до начала мая. С. распространена повсемѣстно въ сѣверной и средней Европѣ. Наблюденія надъ С. показали, что она имѣетъ цѣлый рядъ естественныхъ враговъ, къ которымъ относится, кромѣ различныхъ наса-

помогающих птиц, ось и жуужельца, еще — ряды назидников (из родов: Ichneumon, Phygadeuon, Cryptus, Pimpla, Ophion, Anomalus, Mesochorus, Brachistes, Perillus и Banchus), в которых мухи (*Tachina rufipennis*, *glabrata* и *feruginea*) и, наконец, паразитные гусеницы, легко губящие ее и ее личинок гусеницы. Благодаря этому, опустошения, производимые С., очень редко продолжают больше 3 дней крыду и одному месту. Соины, пострадавшие от нападения С., но зато успевшие оправиться, обыкновенно сохраняют долго следы нападения. Меры борьбы: сбор куколок осенью и выстрел с верхними покрывами почвы, который сжигается; выгон в пострадавший дель свиней.

Ю. В.

Совиноголовка синеголовая (*Diloma coenobasialis*) — почва бабочка из группы шелкопрядообразных совиноголов (см. Совки), распространенная почти повсеместно в Западной Европе, Европе, России и на Кавказе и сильно вредящая плодородным деревьям, в особенности синам. Бабочка летает поздней осенью (сентябрь, октябрь). Передняя крылья ее фиолетово-бурые с 2 черными поперечными линиями; салты между собой почковидные и кругловатые — желтовато-зеленые; задние крылья светло-серые, усики самца пальчатые, шириной в размах — 3,5—4,5 см. Гусеница в мае и июне — булавовато или зеленовато-белая с тремя желтоватыми продольными полосами, черными черными бородавками, усеченными шипиками, и с голубой голубой. Кроме фруктовых деревьев обитает на листьях терна, боярышника, липы, лещины и дуба. Окукливается на стволах и ветках в пергаментовидном коконе. Зимует в виде личицы, откладывающей бабочку поздней осенью поодиночке на ветки. Для уничтожения собирают гусеницы и коконы. Особенно деятельно гусеницы С. потребляются воробьями и синицами.

Ю. В.

Совиноголовки — см. Совки.

Совинский (Владимир Константинович) — зоолог, род. в 1853 г. Учился в лежаровской реальной гимназии (Подольский губ.) и в университете св. Владимира в Киеве, по естественному отделению физико-математического факультета; окончил курс в 1874 г. и был назначен преподавателем естественной истории и географии в коростышевскую учительскую семинарию. В 1877 г. переведен в университет св. Владимира на должность хранителя зоологического музея и потом заборанта. С 1880 г. состоит приват-доцентом. В 1879—82 г. был командирован в Крым для фаунистических исследований, в 1886—87 г. занимается фаунистическими исследованиями в губ. Юго-зап. край. Главнейшие работы: «Об амфиодах Севастопольской бухты» (с 3 ил табл. рис. «Записки Киевск. Общ. Естествоисп.», 1880), «К фауне ракообразных Черного моря. О некоторых представителях из сем. Caridae» (с 3 ил табл. рис. *ibid.* 1882), «К фауне ракообразных Черного моря. Статьи 2-я. О некоторых паразитных формах из группы Со-

перода, *ibid.* 1884). «Очерк фауны пресноводных ракообразных из окрестностей г. Киева и северной части Киевской губ.» (*ibid.* 1888).

Р. М. III.

Совинский (Войцех Sowinski, 1805—1880) — польский композитор и литератор. Большую часть жизни провел в Париже, где и умер. Одним из первых его трудов было издание польских песен с французскими переводами («Chants polonais nationaux et populaires»). Оригинальные композиции его: оратория «Sw. Wojciech» (1845), «Złote Gody» — опера, «Leopold» — лирическая драма, «Mazera» — симфоническая увертюра, «Nocturno» — несколько мессы, увертюры, множество романсов на слова польских и французских поэтов и несколько салонных пьес. Литературные произведения его: «Les musiciens polonais et slaves» (Пар., 1857), «Słownik muzyków polskich» (1874), а также биографии (на франц. яз.) Бетховена (1869) и Моцарта (1873).

Совинский (Леонард Sowinski, 1831—1887) — польский поэт, окончил курс в Киевском унив. по двум факультетам (филологическому и медицинскому). Путешествие С. по Италии вызвало у него произведения: «Satyra», «Madona Rafaela» и др. Также последовали: «Widziadło» — двенадцать сонетов (1859), «Z życia» (1861), «Fragment powieści» (1869), «Graf Jarosz» (1872) и др. Собрание его поэтических произведений вышло в Познани (1875). Также вышел еще один сборник «O zlotoku» (Варш., 1885). Безумерительный по форме стихотворения С. лишены истинно-поэтического полета. Попытка затронуть гражданские мотивы сводится у С. к набору общих фраз. В общем, поэзия С. оставляет впечатление крупных замыслов, для осуществления которых у поэта не хватило творческих сил. Прочие произведения С.: драма «Na Ukrainie» (1873), «Wspomnienia szkolne» (1885), где дана любопытная картина школьных порядков в учебном заведении Юго-западного края в 1838—45 гг., и повесть «Na rozstajnych drogach» (1886). На основании материалов, оставленных Здановичем (см. XII, 371—372), С. составил «Rys dziejów literatury polskiej» (5 т., 1874—78); перевел на польский яз. «Райдаки» Шевченко.

Совинский — см. Семильон.

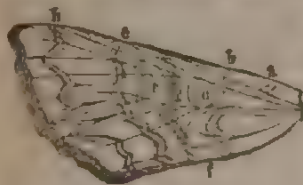
Сович (Matia Sobuk-Sovic) — южнославянский священник и писатель, род. в начале XVIII ст., ум. в 1774 г., усердно занимался изучением славян. письменности. Перевел на латинский яз. церковно-славянскую грамматику Сметрицкого. После его смерти изданы в 1787 г. в Венеции его «Riflessioni sull'ignoranza della lingua slava letterale in Dalmazia».

Совка (Scops diu) — маленькая сова (дл. 17 см.) с большими поднимательными иными перьями, с белыми зиневыми дисками, с заходящими за крылья хвостом, с почти голыми пальцами и с коротко-оперенной плюсной. Распространена в средней и южной Европе, в странах, прилегающих к Средиземному морю и от-

части в Западной Сибири. В Европ. Рос-
сии очень обыкновенно в Крыму, на Кавка-
зе и в Малороссии — в больших садах,
по опушкам лесных массивов и в ро-
дах, в холмистых и сухих местностях.
Нарядное название «сенок», под которым
известен этот вид в Малороссии и в
Крыму, дано С. за ее своеобразный протяж-
ный крик, напоминающий это слово и раз-
дающийся вespечью и днём, сейчас же после
заката солнца. Основной окрас окраски сф-
ры с примесью бледно и ржавчинного от-
тенками пятнами и полосками. У молодых
птиц развиты сильные рыжий окрас, у ста-
рых — серый. Питается С. преимущественно
насекомыми, особенно хрущами и круп-
ными почвенными бабочками. Гнезда — в дуплах.
Кладка по второй трети мая — из 5 бледно
шарообразных яиц.

Ю. Н.

Совки (Noctuidae, Noctuidae s. Noctuidae)
— подотряд или семейство бабочек (см.)
в прежнее время всех принадлежавших
рода бабочек соединили в одно семейство
Noctuidae; в новейшее же время С. раз-
делены на много семейств и составляют до-
вольно естественный подотряд (Noctuidae,
Noctuidae) в отряде бабочек. С. называются
также почвопаша, совиноглазками и совино-
головами. Большая часть С. представляет

Фиг. 1. Крыло совки: а — попереч-
ная полуполоска; б — периферия, с —
затененная, д, е и ф — кольцевидное,
почковидное и коническое пятно;
А — волнистая линия.

Крылья в покое бывают сложены крыло-
образно. На передних крыльях находится
обыкновенно характерный рисунок, так наз.
рисунок С. Он состоит из 3 поперечных
полосок: половинной или полуволосяки, прохо-
дящей у основания или верха крыла, передней
и задней, затем из волнистой краевой линии,
находящейся на выпуклом крае крыла и об-
разующей часто фигуру Σ, и из 3 пятен —
круглого, почковидного и конического или
эллиптического; эти пятна лежат между пе-
редней и задней поперечными полосками в
средней части крыла. Усики длинные, ш-
етиковидные или нитевидные, большей частью
одинаковые у самцов и самок (только у не-
которых видов самцы имеют преобладание
усики). Глаза голые или покрыты волосами;
простые глазки почти всегда существуют.
Хоботок сильно развит; щупальца нижней
губы торчат перед головою, второй чле-
ник их сильно волосистый. Гусеницы С.
большую часть 16-ногий, но у некоторых
родов передних брюшных ног не доста-
ет, так что гусеницы являются 14 или 12-
ногими; в этом случае передвижение их
напоминает гусениц пядениц (см.). Гусе-

ницы С. большей частью голые или покры-
ты редкими волосками; только у некоторых
С. они покрыты густыми покровом волос-
ков и напоминают поэтому гусениц шелко-
прядов (см.). Гусеницы С. ведут большей
частью очень скрытый образ жизни, прячась
днем под листьями, камнями, в землю и
т. п.; многие живут постоянно в земле, пи-
таясь корнями растений. Некоторые из них
являются хищными, т. е. поедают других
гусениц или даже гусениц того же вида,
что представляет явление довольно редкое
среди бабочек. Окукливание происходит в
преимущественно большинстве случаев в земле,
у некоторых видов между листьями или
под корой деревьев и т. п.; гусеницы сви-
вают обыкновенно только легкий кокон, или
совсем его не делают, за исключением не-
которых видов, выходящих плотный кокон. К

Фиг. 2. Озимая совка в стадии гусеницы, мушкетера
и бабочки

С. принадлежит громадное число видов ба-
бочек, определить которое с точностью не-
возможно (в 80 годах число их превыша-
ло 2500, но в настоящее время известно
гораздо большее число видов); С. водятся
во всех частях света и под всеми широт-
ами. Большинство из них летает в су-
мерках или ночью и прячется днем на
стволках деревьев, заборах, под камнями,
листьями и т. п.; но есть некоторые виды,
летающие днем. Многие виды С. являются
очень вредными в сельском хозяйстве, а
некоторые наносят вред лесам. Из боль-
шого числа семейств (или подсемейств) С.
наиболее важными и интересными являются
следующие: Bombycoidea. Глазки маленькие,
грудь покрыта густыми волосками; ноги во-
лосистые, голени голые без шипов; по внеш-
нему виду напоминают шелкопрядов. Гу-
сеницы 16-ногий, также напоминающие гусе-

лице шелкопрядов, вследствие того, что являются покрытыми довольно густыми волосками. Относящиеся сюда *Diloba coquillettensis* наносит некоторый вред фруктовым деревьям. II. Сем. *Agrotidae* характеризуется голыми глазами, сильно развитою широкою грудью, коническим или плоским брюшком без хохолков, 5-ой жилкой задних крыльев, которая развита слабее прочих и берет начало около 4-ой жилки, и густопушистыми бедрами ног. Центральные роды *Agrotis* заключают в себя несколько видов: *S.*, причиняющих сильный вред возделываемым растениям. Общ. озимый *S.* (*Agrotis segetum*, ф. 2) и воскишательный *S.* (*Agrotis exclamationis*) см. Озимый червь. Пшеничный *S.* (*Agrotis tritici*) походит как по внешнему виду, так и по образу жизни на озимую *S.* и вредит корням злаков, а иногда и съедает сосны. III. Сем. *Notonidae*. Ноги сильные, задняя пара длинная; грудь широко-четырехугольная, передние крылья сзади значительно шире, чем спереди; рисунки совково-асно выразены; задние крылья широкие; бахромы на крыльях обыкновенно волнистая. Гусеницы 16-ногие, бьют ночью, а днем прячутся. Сюда относятся капустная *S.* (*Mamestra brassicae*), передние крылья буро-серые с поперечными темными полосами; волнистая линия желтоватая, почковидное пятно отймлено блуши; 3,5—5 см. в размах. Гусеница зеленая или черноватая, с белыми пятнами и черными полосками; водится на различных огородных растениях и главным образом на капусте, которой может сильно вредить, так как выедает середину кочней. В лето успевает развиваться 2 поколения, одно из них летает в мае, другое в августе. Бабочки водятся в северной и средней Европе. Меры борьбы: опрыскивание растений керосиновой эмульсией или мыльной водой и перепашка осенью земли в огородах для уничтожения куколок. Некоторые другие виды этого рода: *Mamestra oleracea*, *chenopodii*, *persicariae* и др. приносят иногда вред огородным растениям. Травяная *S.* (*Chlorocampa glaucalis*), грудь без пучков волосков, передние го-

лови без шипов, глаза волосистые. Передние крылья серые, бурые или коричневатые, вообще по окраске весьма изысканные; пятна на них желтошато-белые; коническое пятно очень длинное; задние крылья темнотемные; в размах 2—3 см., серо-бурая окраска с 3 продолжными светлыми линиями; вредит луговым злакам, подымая их корни и выходы; при сильном размножении этой *S.* луга кажутся как-бы обожженными; гусеницы зимуют и окукливаются в июле, а в июле вылетают бабочки, летящие очень часто днем; встречаются в сев. и средней Европе. Яровая *S.* (*Hydroecia nictitans*, ф. 3), голова слабо вышуканная, глаза голые, голенки без

шипов; строжектые, бурые или коричневые передние крылья, сильно варьирующая окраска, с белыми или оранжевыми почковидными пятнами и темнотемными задними крыльями, которые короче и шире передних; в размах до 2 1/2 см. Гусеница ее известна под именем «яровой червя», так как она вредит главным образом яровым посевом, достигает в длину до 3 см., сероватого цвета с 6 темными продольными полосами в молодом возрасте (у взрослых гусениц полосы исчезают); на каждом сегменте тела находится по 4 черных бородашки, а вокруг каждого дыхальца по 4 пятна. Бабочка, выходящая во всей центральной и северной Европе, летает весной и откладывает яички на подземные части растений, главным образом злаков; гусеницы, выходящие из яичек, живут в земле, выходя на поверхность земли очень редко ночью; они нападают на яровые всходы овса, ржи и пшеницы (а также некоторых дикорастущих злаков), питаются прикорневой частью стебельков и нижними листочками всходов, корней же они никогда не трогают; молодые гусенички живут внутри стебля или между стеблем и нижними листочками, взрослые же живут свободно между корнями; поля, пораженные яровой червем, и превращаются черными пятнами, происходящими вследствие того, что в этих местах верхняя часть всходов, будучи перегрызенными гусеницами, засыхают и отваливаются; озимые посевы не подвергаются нападению яровой *S.*, так как озимые всходы оказываются слишком подросшими для молодых гусениц. Окукливание гусениц (в земле) про-

Фиг. 3. Яровая совка.

Фиг. 4. Совковая совка.

исходить в июле, бабочки второго поколения летают в июле, гусеницы же этого поколения не приносят вреда культурным растениям. Меры борьбы с яровой совкой: 1) выкапывание и перепашка яровых полей перед посевом; 2) обнесение полей канавками (вершиной 4 глубины), с отвесными стенками, для предупреждения перехода червей на охраняемые поля; 3) уничтожение жужж, раздвигание полей и покрытых растениями, служащими пищей для гусениц; 4) перепашка полей, пострадавших от яровой червя и посев на них растений, непригодных для гусениц: гречихи, ржи и т. п. — К этому же семейству относятся зерновая со-

виноголовка (*Hadena basilinea*), выдающая зерна мѣловъ какъ на корню, такъ и въ снопахъ, и мн. др. IV. Сем. *Orthosidae*, грудь широкая, густо покрытая волосками; брюшко короткое, крылья относительно маленькия, переднія съ болѣе или менѣе заостреннымъ концомъ, пятна на крыльяхъ матовыя или неясныя, заднія крылья сѣрыя или бѣлыя. Гусеница голая и гладкая. Къ этому семейству принадлежатъ одинъ изъ очень вредныхъ для лѣснотства бабочекъ — сосновая С., *Panolis* (*Trachea*) *piniperda*. Переднія крылья ея коричнево-сѣрыя съ темно-красными поперечными линиями, круглое и овальное пятно бѣловатая, соединенныя свѣтлой полоской; заднія крылья сѣрыя; глаза волосистые; въ размахѣ до 3 $\frac{1}{2}$ стм. Бабочки летаютъ въ апрѣлѣ и держатся днемъ часто по много эвеклиаровъ выѣсть на стволахъ сосенъ; изъ личекъ, откладываемыхъ самками на старую хвою, выходятъ гусеницы, уничтожающія молодые побѣги; онѣ сперва свѣтло-зеленыя съ бѣлыми полосками, а затѣмъ становятся желтовато-зелеными съ 5 бѣлыми продольными полосками на спинѣ и желто-красными по бокамъ, достигаютъ длины 4 стм.; гусеницы часто переходятъ съ однихъ деревьевъ на другія; въ концѣ юля онѣ сползаютъ съ деревьевъ, забравшись подъ мохъ или даже неглубоко въ землю и окуливаются тамъ, оставаясь въ такомъ состояніи до весны. Сосновая С. истребляется во всей Европѣ, значительно повреждаетъ сосновые лѣса; при нападеніи ея нѣсколько лѣтъ подъ разл. деревья ослабѣваютъ и могутъ иногда погибнуть совершенно. Гусеницы ея сильно страдаютъ отъ неблагоприятныхъ метеорологическихъ условій (главнымъ образомъ — сырости), а также отъ птицъ и паразитовъ (наѣдающихъ и тающихъ), которыхъ изобѣтно очень много. Изъ мѣръ борьбы рекомендуются выгонъ свиней на мѣста размноженія бабочки; свиньи откапываютъ и съедаютъ куколочку; при чѣмъ и оловячьи кодакъ еще недостаточно испытано. — Сем. *Pussidae*. Грудь короткая, покрытая шелковистыми волосками.

Фиг. 5. Совиноголовка гамма.

ми, длинный спирально закрученный хоботокъ, щупальца направлены впередъ, ноги безъ члениковъ; на переднихъ крыльяхъ у большинства видовъ находятся красныя золотыя или серебряныя пятна различной формы. Гусеницы голыя, 2 переднія пары брюшныхъ ногъ у нихъ укорочены, вследствие чего гусеницы

движутся на подобіе гусеницъ пяденицъ (см.). Бабочки летаютъ болѣе частью въ сумерки, а нѣкоторые виды и днемъ. Сюда относятся довольно вредная бабочка — С. — гамма (*Plusia gamma*); переднія крылья ея сѣро-бурая съ фиолетовымъ отблескомъ и съ серебристою греч. буквою γ; заднія крылья сѣрыя; въ размахѣ достигаютъ 3 $\frac{1}{2}$ стм. Гусеница ея (называемая лѣснымъ червемъ) зеленовато-сѣраго цвѣта съ желтоватыми продольными линиями и съ очень рѣдкими волосками. Бабочка распространена по всей Европѣ, летаетъ днемъ и откладываетъ лички на различныя огородныя растения и сорныя травы; гусеницы весьма многоядны и поѣдаютъ ленъ, табакъ, капусту, картофель и пр. Окучленіе происходитъ въ прозрачномъ бѣловатомъ коконѣ на растеніяхъ. Бабочки имѣютъ обыкновенно 2 или даже большее число поколѣній въ году. Изъ мѣръ борьбы содѣйствуютъ уничтоженіе крестоцвѣтныхъ, которыя составляютъ любимую пищу гусеницъ и съ которыхъ онѣ переходятъ на воздѣлываемыя растенія; пробовали также опрыскиваніе растеній карболиновой эмульсіей и друг. средства. — Сем. *Ophionidae*. Стройныя, сильныя бабочки, достигающія часто большаго размѣровъ и имѣющія часто яркую окраску; глаза голые, ноги сильныя и длинныя; переднія крылья широкия, рисунокъ совсѣмъ на нихъ часто бываетъ неясенъ. У гусеницъ 2 пары переднихъ брюшныхъ ногъ, подобно предыдущему семейству, являются недоразвитыми. Сюда относятся весьма красивыя, крупныя бабочки, такъ наз. орденскія ленты, вида рода *Catocala*, получившія свое названіе въслѣдствіе того, что заднія крылья ихъ краснаго, оранжеваго, желтаго или голубого цвѣта, съ черной полосой, проходящей черезъ все крыло. — Литература о С., кромѣ указанныхъ сочиненій о бабочкахъ вообще (см. Бабочки): Lederer, «Die Noctuiden Europas», 1857; Eversmann, «Les Noctuelites de la Russie», 1858; Филипповъ, «О яровахъ червѣхъ», «Сельское Хозяйство и Лѣсоводство», 1882; Линдеманъ, «О червяхъ, выдающихъ пѣшныя на озимыхъ и яровыхъ поляхъ», 1894; Порчинскій, «Естественная исторія совиноголовки-гаммы», «Сельское Хозяйство и Лѣсоводство», 1880. М. Римскій-Корсаковъ.

Совмѣстительство. — Совмѣщеніе государственной службы съ какою-либо частною профессіей, въ особенности съ участіемъ въ администраціи крупныхъ, и именно акціонерныхъ, торгово-промышленныхъ предпріятій сопряжено съ серьезными неудобствами: между обязанностями чиновника и обязанностями служащаго акціонерной компаніи возможно столкновеніе, и соединеніе ихъ въ одномъ лицѣ легко можетъ сдѣлаться источникомъ злоупотребленій. Впервые вопросъ о С. выдвинутъ былъ нашими законодателями при изданіи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., которыми званіе присяжнаго повереннаго признано несовмѣстимымъ съ государственною службою. Въ 1870-хъ и первой половинѣ 1880-хъ годовъ въ правленіи частныхъ акціонерныхъ компаній, особенно банковъ и желѣзнодорожныхъ обществъ, стали избирать сановниковъ

и высокопоставленные по своему служебному положенію чиновники, которые дали обществу свое влияние, свою протекцію. Неудобства такого С. привелись въ широких размахѣхъ. Первый шагъ къ уничтоженію С. сдѣлавъ былъ правилами 5 апр. 1883 г. о порядкѣ открытія новыхъ акціонерныхъ коммерческихъ банковъ: правилами этихъ запрещено лицамъ, занимающимъ административныя должности въ одномъ изъ банковъ или обществъ взаимнаго кредита, занимать такія же должности въ др. кредитныхъ учрежденіяхъ, государственныхъ и частныхъ. Общее разрѣшеніе вопросъ о С. получила въ законѣ 3 дек. 1884 г. (ст. 733—746 Устава о службѣ по опредѣл. отъ правит., Св. Зак. т. III, изд. 1884 г.). Несовѣстимымъ съ госуд. службою признано для вліятельныхъ должностныхъ лицъ какъ участіе въ учрежденіи желѣзнодорожныхъ, пароходныхъ, страховыхъ и др. торговыхъ и промышленныхъ акціонерныхъ компаний и общественныхъ и частныхъ кредитныхъ установленій, такъ и занятіе какихъ-либо должностей въ означенныхъ предпріятіяхъ, а равно исполненіе обязанностей повѣреннаго и другихъ хотя-бы временныхъ порученій по дѣламъ ихъ. Правило это не распространяется на такія товарищества и компаніи, дѣятельность которыхъ ограничивается исключительно обработкою на мѣстѣ сельскохозяйственныхъ продуктовъ и минер. принадлежностей даннымъ должностнымъ лицамъ, и эксплуатацией минеральныхъ богатствъ въ тѣхъ же мѣстностяхъ, а также на общества взаимнаго поземельнаго и городского кредита, сельскія ссудо-сберегательныя товарищества, ссудо-сберегательныя кассы чиновниковъ, потребительныя общества и тѣ кредитныя установленія, которыя предназначены на дѣло благотворительности. Не считаются несовѣстимымъ съ госуд. службою участіе въ общин. обществахъ акціонерныхъ компаній и ревизионныхъ коммисіяхъ, если съ послѣднимъ не сопряжено какое-либо вознагражденіе или получено иныхъ имущественныхъ выгодъ. Правило о С. на однихъ должностныхъ лицахъ распространяется безусловно, на другихъ—по усмотрѣнію начальства. Должностныя лица первой категоріи указаны частью въ законѣ (лица, занимающія должности первыхъ трехъ классовъ и соотвѣтствующіе придворные чины, члены главныхъ и отдѣльныхъ управленій морского вѣдомства, члены состоящихъ при этомъ вѣдомствѣ комитетовъ, оберъ-прокуроры правит. сената и ихъ товарищи, директора департаментовъ и канцелярій министерствъ и равныхъ имъ учреждений, начальники главныхъ управленій, управляющіе правительственными кредитными установленіями и ихъ товарищи, губернаторы и градоначальники, председатели и члены гражданскихъ и военно-морскихъ судебныхъ мѣстъ, за исключеніемъ членовъ коммерческихъ судовъ, избираемыхъ изъ среды мѣстнаго купечества, гражданскіе и военно-морскіе прокуроры и ихъ товарищи, а равно лица, состоящія на дѣйствительной службѣ въ военно-медицинскихъ чинахъ морского вѣдомства), частью въ особомъ Высоч. утвержденномъ спискѣ

(въ этотъ списокъ, между прочимъ, включены: статскіе-секретари государственнаго совѣта и ихъ помощники, члены совѣтовъ министровъ, старшіе нотаріусы, председатели сѣдовъ мировыхъ судей, судебные сѣдователи, директора и члены отъ правительства въ совѣтахъ и правленіяхъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, инспекторы частныхъ желѣзныхъ дорогъ). Изъ прочихъ должностныхъ чиновъ, какъ отдѣльными лицамъ, такъ и дѣлами разрядамъ ихъ, указаннымъ въ законѣ 3 дек. 1884 г. занятія могутъ быть начальствомъ воспрещены въ тѣхъ случаяхъ, когда такія занятія, по роду служебныхъ обязанностей ихъ, признаются будущи могущими имѣть вредныя для госуд. службы послѣдствія. Лица, принявшія занятія, вопреки ограничительнымъ правиламъ закона 3 дек. 1884 г., или вопреки запрещенію начальства, обязаны оставить госуд. службу: въ противномъ случаѣ они въ трехмѣсячный срокъ увольняются отъ службы безъ прошенія. Наконецъ, законъ 3 дек. 1884 г. возлагаетъ на всѣ начальства обязанность наблюдать, чтобы занятіе частной должности лицами, состоящими на госуд. службѣ или занимающими на правительственныхъ установленіяхъ штатныя должности по найму, не нанесло ущерба служебнымъ интересамъ и не препятствовало исполненію этимъ лицами обязанностей ихъ по государств. службѣ, а также обращать вниманіе на то, чтобы означенныя лица отнюдь не занимали должностей въ таковыхъ акціонерныхъ компаніяхъ и кредитныхъ установленіяхъ, хозяйственнымъ дѣла которыхъ восходить въ то вѣдомство или присутственное мѣсто, гдѣ лица эти состоятъ на службѣ. Съ другой стороны, сами должностныя лица обязаны устранять себя отъ участія въ производствѣ дѣлъ, касающихся компаній или кредитныхъ установленій, въ которыхъ они имѣютъ какія-либо занятія или состоятъ учредителями. Законъ 3 дек. 1884 г. не распространяется на инженеровъ, техникумовъ, юристовъ и другихъ специалистовъ, которые, на основаніи особыхъ правилъ, временно увольняются отъ занимаемыхъ ими должностей и вообще отъ исполненія обязанностей по госуд. службѣ для занятій въ общественныхъ и частныхъ предпріятіяхъ. Нѣкоторыя частныя ограниченія существуютъ для чиновъ горнаго вѣдомства (см. Горное законодательство, IX, 250) и государственнаго контроля. Изъ послѣднихъ лица, занимающія штатныя должности, хотя бы по вольному найму, но имѣющія права принимать участія въ коммерческихъ или иныхъ предпріятіяхъ (сѣдовъ и не-акціонерныхъ), отчетности коихъ представляется на повѣрку въ государственный контроль. Аналогичное правило существуетъ и для чиновъ контроля вѣдомства учреждений Императрицы Маріи.

Совѣстная дѣла. *пите, курение* — обычны у многихъ народовъ. Совѣстное куреніе является однимъ изъ наиболѣе распространенныхъ у дикихъ народовъ «способовъ выраженія единства. Северо-американскіе индѣйцы при заключеніи мира, поджигая военный топоръ, курить «кадуметь» или трубку мира. Предводители сражаются около огня; одинъ изъ воиновъ являющаяся свя-

ценную трубку табаком, с помощью угля зажигает ее, кладет трубку горизонтально на руку, держит ее сначала против неба, чтобы преподнести ее Великому Духу и просить его благословение, а потом обводит ее около себя, чтобы просить защиты духов, живущих в воздухе, в воде и на земле. Трубка эта затем переходит из рук в руки всех предводителей, в направлении от востока к западу: каждый курит немного из трубки, выпускает дым сначала по направлению к небу, затем около себя. Когда трубка выкурена, воин, наполнив ее снова, несколько раз обводит ее около головы и ставит ее на прежнее место; тогда только приступают к мирным переговорам. В этом способе курения трубки есть уже некоторые элементы жертвоприношения, которое в свою очередь является символом единения между племенами, в виду того, что приносят жертву одному и тому же высшему существу. Бразильские индейцы курят при заключении мира большую сигару, которая в качестве символа мира и доброты передается из рук в руки (Кузинер, «Очерки этногр.», 113—114). Такой же характерный обычай обрядового курения существовал у аборигенов. В археологической коллекции Д. И. Эвариппато находилась большая деревянная трубка для советского курения. Советская эда и питье имеют такое же символическое значение единения, как и советское курение, и применяются в разных случаях народной жизни, напр. при продаже лошади, закладке язва, чаще всего на свадьбах.

Н. Сумочка.

Совокупительная сумочка (*burga sorbatiu*) — часть органов размножения (см.), служащая для приема спермы во время совокупления, но не для его хранения, для какой или служить спермиемники (*seminalium vesiculae*). С сумочка встречается у некоторых червей (*Turbellaria*), насекомых и др. У большинства же спермиемники служат как для приема, так и для хранения спермы.

Совокупительные органы — см. Размножения органы.

Совокупность преступных деяний совершение одним лицом нескольких однородных или разнородных, самостоятельных по намерению и с влиней стороны преступных деяний, за которые оно еще не понесло наказания. Закон уголовный устанавливает в таких случаях особый порядок определения ответственности, объединяющий, по наказуемости, все совершенные данным лицом и еще не наказанные деяния. Приведенное определение предлагается к так называемой *реальной С.*, от которой должно отличать *С. идеальную*, когда одним действителем нарушается несколько запретов закона (напр. убийство посредством подлога, составление подложного документа и пользование им, убийство должностного лица при сопротивлении власти и т. п.). Некоторые кодексы германский, бельгийский, венгерский имеют особые постановления об идеальной С., во лишь ее целью показать, что в этих

случаях применяются правила о наказании единичного преступного деяния, на основании той из одновременно нарушенных статей закона, в которой положено более тяжкое наказание. Этому же началу держатся и русское право, но без особых определений в общей части (как действующего уголовного, так и проекта). Далее, необходимо отличать случаи С. от следующих преступлений (Х, 774) и от таких деяний, когда преступная деятельность выразилась в ряде повторных актов (напр. нанесение побоев, кража или растрата в несколько приемов), или когда деяние было направлено на предметы или блага, принадлежащие разным лицам. Общим признаком, характеризующим в этом отношении С., является раздельность и самостоятельность каждого деяния: сегодня совершена кража, завтра подлог, через месяц убийство (об отличии С. от повторения — см. Репинский, XXVI, 663). Существуют три системы определения наказания при совокупности преступлений: а) система сложения — наиболее суровая: виновный подвергается сумм наказаний, сданных по закону за все совершенные или деяния. Во многих случаях она фантически не осуществляется, напр. если виновный за одно из деяний подлежит смертной казни или пожизненному заключению. С другой стороны, она неравномерна в теоретически несостоятельна, ибо, во 1-х, по удовлетворению тюремных правителей, интенсивность лишения свободы, как наказание, не пропорциональна возрастанию числа лет или месяцев заключения и 6 лет тюрьмы нельзя рассматривать, как наказание, только втрое превышающее двухлетнее заключение; во 2-х, точно учитывая один фактор, определяющий меру ответственности — объем причиненного вреда, система сложения создает и в отношении второго фактора — преступности воли презумпцию возрастания пропорционально количеству совершенных деяний, что явно неправильно. б) Система поглощения — прямо противоположная, наиболее льготная для подсудимого. По этой системе виновный подвергается тому наказанию, которое ему следовало бы за самое тяжкое из совершенных им деяний. Она применяется безусловно при присуждении за одно из деяний к смертной казни и вообще тогда, когда никакая иная не может быть применена. в) Система возвышения тягчайшего наказания (иногда называемая системой обострения) есть посредствующая между двумя первыми. В ее основе лежит принцип поглощения меньших наказаний большим, но наказание, поглощающее другие, в силу закона увеличивается и тем осуществляется наказуемость менее важных деяний. Из современных положительных законодательств, французское держит систему поглощения, допуская, однако, ряд весьма существенных изъятий; английское более или менее последовательно проводит систему сложения; в германском, венгерском и бельгийском — установленными этими странами правилами, в основу которых положена система возвышения тягчайшего на-

казаний. Въ русскомъ действующемъ уложении о наказанияхъ, со времени его издания, опредѣленія о С. неоднократно измѣнились. Первоначально было опредѣлено, что въ случаѣ С. преступленийъ судъ приговариваетъ виновнаго въ тѣхъ же наказаніяхъ и въ самой высшей его мѣрѣ; слѣдовательно, если за одно изъ судимыхъ дѣяній полагалась ссылка въ каторжныя работы на время отъ 12 до 15 лѣтъ, а за другое — заключеніе въ тюрьму отъ 4 до 8 мѣс., судъ при С. обязанъ былъ назначать каторгу на 15 л., хотя за первое, само по себѣ взятое, полагалъ достаточнымъ 12 лѣтъ каторги. Такимъ образомъ совершенныя дѣянія, влекущая за собой не болѣе 8 мѣс. тюрьмы, обязательно увеличивало срокъ каторги на 3 года. Для устранения этой несообразности законъ 1857 г. ввелъ въ опредѣленіе о С. дѣленіе наказаній на четыре группы, въ зависимости отъ сопровождающихъ ихъ правонарушеній. При стеченіи дѣяній, влекущихъ наказаніемъ одной группы, сохранено было прежнее правило, а при стеченіи дѣяній разныхъ группъ было введено безусловно начало поглощенія. Этотъ законъ сохранялъ силу до 3 февраля 1893 г., когда изданы были новыя правила, въ значительной мѣрѣ замѣнявшія изъ проекта уголовного уложения. Сущность этихъ правилъ состоитъ въ слѣдующемъ: «въ случаѣ С. преступныхъ дѣяній, т. е. когда подсудимый признанъ виновнымъ въ совершеніи двухъ или болѣе преступныхъ дѣяній, за которыя онъ ранѣе судимъ не былъ или которыя совершены имъ ранѣе провозглашенія резолюціи объ одномъ или нѣсколькихъ изъ нихъ, если при томъ преступныя дѣянія не покрыты давностью, общими или особыми прощеніемъ, судъ, опредѣливъ въ своемъ приговорѣ наказаніе за каждое изъ сихъ дѣяній, приговариваетъ виновнаго въ тѣхъ же наказаніяхъ» (ст. 152). Такимъ образомъ, основнымъ началомъ служитъ система поглощенія. Но затѣмъ сдѣланы измѣненія: въ случаѣ соединенія наказаній не ниже тюрьмы, если низшее (по правоустановленіямъ) назначено на срокъ равный или болѣе сравнительно съ высшимъ, судъ можетъ увеличить высшее наказаніе на одну степень; соединеніе наказаній ниже тюрьмы почитается обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину вообще, т. е. даетъ суду право усилить наказаніе въ мѣрѣ (также считается всегда обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину, С. преступковъ по мировому уставу, ст. 16); денежные взысканія въ пользу казны и частныхъ лицъ за дѣсныя нарушенія и за нарушеніе правилъ о приготовленіи, храненіи и продажѣ церковныхъ восковыхъ свѣчъ не поглощаются при С. никакими наказаніями и взыскиваются полностью. Проектъ уголовного уложения различаетъ С. простую и квалифицированную, относитъ къ послѣдней совершеніе нѣсколькихъ тождественныхъ или однородныхъ дѣяній по привычкѣ или ремеслу. При С. простой назначается строжайшее наказаніе съ присоединеніемъ къ нему тѣхъ дополнительныхъ (лишеніе правъ, надзоръ полиціи, опубликованіе приговора и др.), которыя слѣдовали подсудимому за менѣе важное изъ

совершенныхъ имъ дѣяній. Сверхъ того, суду предоставляется право увеличить назначенное имъ тѣхъ же наказаніе «до высшаго, опредѣленнаго въ законѣ за сіе дѣяніе разнаго». Кроме случаевъ стеченія каторги или исправительнаго дома съ денежной пеней, арестомъ или заточеніемъ до 1 года. При квалифицированной С. это право суда расширяется и ему предоставляется: при присужденіи къ каторгѣ безъ срока воспретить переводъ на поселеніе ранѣе истеченія 20 л.; при срочномъ лишеніи свободы—продлить каторгу до 20 л., исправительный домъ и заточеніе до 10 л., тюрьму до 2 л., арестъ до 1 года; къ денежной пенѣ—присоединить арестъ до 1 мѣсяца. Симпатичную особенность проекта составляютъ вводимыя въ законъ правила о зачетѣ наказаній: «если за одно изъ преступныхъ дѣяній, подлежащихъ по правиламъ о С. срочному лишенію свободы или денежной пенѣ, виновный отбылъ наказаніе вполнѣ или частью, то отбытое наказаніе засчитывается ему въ наказаніе, назначенное по С.». При сложении въ зачетъ наказаній,—говорится далѣе,—6 мѣс. каторги считаются равными 1 году исправительнаго дома, 1½ годамъ тюрьмы, 2 годамъ заточенія и 3 годамъ ареста. Денежная пеня сравнивается съ арестомъ на основаніи правилъ о замѣнѣ ея въ случаѣ неуплаты. Специальныя постановленія о С. содержатся въ военно-угол. законодательствѣ. Действующій военскій уст. о наказ. (ст. 86, 87 и 88) различаетъ С. однихъ военныхъ преступныхъ дѣяній и военныхъ съ общими. Для случаевъ перваго рода установлена система поглощенія въ чистомъ видѣ: «судъ избираетъ за каждое преступленіе тотъ родъ и ту степень наказанія, которая признается соответствующими сдѣянному преступленію, и затѣмъ назначаетъ строжайшее наказаніе изъ числа выбранныхъ». Необходимость этого правила была сознаваема еще въ 1875 г., такъ какъ при совѣстныхъ уставу широкихъ предѣлахъ наказуемости большинства военныхъ преступныхъ дѣяній и нѣрѣдкомъ стеченіи ихъ, требованіе 152 ст. уложения (по редакціи до 1893 г.) назначать наказаніе въ самой высшей мѣрѣ приводило, по официальному свидѣтельству, «въ огромномъ большинствѣ случаевъ къ назначенію наказаній выше мѣры сдѣяннаго». При С. военныхъ преступныхъ дѣяній съ общими, судъ опредѣляетъ сначала окончательное наказаніе за военныя дѣянія, а затѣмъ прицѣпляетъ общія правила уложения. Въ случаѣ стеченія отдѣли въ исправительныя арстанскія отдѣленія и въ дисциплинарные батальоны, назначается первое наказаніе, какъ болѣе тяжкое по правоустановленіямъ, но на тотъ срокъ, который виновному слѣдовало отбыть въ дисциплинарномъ батальонѣ. См. «Объясненія къ проекту уголовного уложения» (т. I); Rosenblatt, «Die Strafenordnung» Buri, «Einheit u. Mehrheit der Verbrechen». К.-К.

Совокупныя дифференціальныя уравненія (Equations différentielles simultanées).—Въ статѣ Дифференціальныя уравненія (X, 706) было сказано, что дифференціальныя уравненія даютъ зависимость между неза-

взаимными перемѣнными, ихъ функциями и производными этихъ функций по независимымъ перемѣннымъ. Если независимая перемѣнная одна, а дифференціальныхъ уравненій столько, сколько функций отъ нея (входящихъ во все эти уравненія), то уравненія называются С. дифференціальными уравненіями. Въ вопросахъ теоретической механики зависимости между силами, приложенными къ материальной системѣ, между реакціями связей и ускореніями, получаемыми точками системы, выражаются С. дифференціальными уравненіями второго порядка, число которыхъ равно числу координатъ или координатныхъ параметровъ, определяющихъ положеніе системы. Эти уравненія называются дифференціальными уравненіями движения системы. Когда материальная точка должна оставаться на плоскости или на какой нибудь поверхности, то число дифференціальныхъ уравненій движения равно двумъ. Когда она совершенно свободна въ пространствѣ, то число такихъ уравненій равно тремъ и видъ ихъ приведенъ на стр. 217 г. XIX, въ статьѣ Механика. Совок. дифференціальныхъ уравненій движения системы материальныхъ точекъ, положеніе которыхъ можетъ быть выражено независимыми координатными параметрами q_1, q_2, \dots, q_k (если при томъ силы имѣютъ потенциалъ), приведенъ въ статьѣ Гамильтоновъ принципъ (VIII, 67).

Д. В.

Совополугай (Stringops) — одинъ изъ древнѣйшихъ родовъ попугаевъ, водившейся въ Нов. Зеландіи и образующій въѣсть съ двумя другими родами (землянымъ попугаемъ, *Rhodops testaceus* и пещернымъ попугаемъ *Geopelia occidentalis*) — особое семейство земляныхъ или совинныхъ попугаевъ (Stringopidae). Это — почтовая птица, почти утратившая способность летать, съ мягкимъ опереніемъ, съ толстою головою и короткими, толстыми, очень высокими клювомъ. Главный родъ, Stringops, общими видами напоминаетъ сову, въ особенности благодаря длиннымъ шестиперстнымъ перьямъ, окружающимъ глаза и образующимъ родъ лилевого диска. Клювъ вздутъ съ боковъ, шиловидно зазубренъ по краямъ, снабженъ 4 продольн. бородками изъ подклювья. Короткія крылья округлены и едва достигаютъ корня короткаго округленнаго хвоста. Главныхъ маховыхъ перьевъ — 9, второстепенныхъ — 10. Рулевые перья заострены, концы прямые, приспособленные для рытья земли. Къ С. относятся два вида. Больше известна какапо (*Str. habroptilus*), живущая въ альпійскихъ долинахъ Нов. Зеландіи на земляхъ, грядущихъ въ норахъ подъ корнями деревьевъ и въ расщелинахъ скалъ, питается ягодами, корнями, мхомъ и мелкими растеніями. Общий окраска (см. таблицу I къ сл. Попугай) какапо сверху темно-зеленая; снизу однотонная или сѣро-зеленая съ темными и черными пестринами и съ свѣтлыми черточками. Второй видъ С. водится на островахъ Гатама, иногда находящихся въ соединеніи съ Нов. Зеландіей. Она была преслѣдуется туземцами ради ихъ вкуснаго мяса. Два другихъ представителя семейства живутъ въ Австраліи.

Ю. Вагнеръ.

Сопраменте (юрид.) — см. Реалистическія посягательства (XXVI, 538).

Современный Летопись — повременныя прибавленія къ «Московскимъ Вѣдомостямъ», издававшіяся съ 1863 по 1871 г. См. «Московскія Вѣдомости».

Современная Летопись Русскаго Вѣстника — газета, издававшаяся еженедѣльно (въ видѣ приложенія къ «Русс. Вѣстн.») въ Москвѣ съ 1861 по 1862 г. Сотрудничали: А. Антѣевъ, Ф. Воробьевъ, де-Моллиаръ, М. Зарудный, М. Лонгиновъ, Н. Ростиславовъ, Н. Щербанъ и др.

Современная Медицина — еженедѣльная газета, выходившая съ 1860 г. въ Кіевѣ, подъ редакціей проф. А. Вальтера и докт. Гр. Дешковскаго, съ прибавленіемъ «Клиническихъ лекцій и госпитальныхъ отчетовъ». Программа «Совр. Медицины» вызвала жестокую критику въ медицинскихъ сферахъ; въ Кіевѣ вышла отдѣльная брошюра подъ загл. «Современный взглядъ на С. Медицину» (К., 1860), съ рѣзкими нападками на газету.

Современникъ — литературный и политическій журналъ; основанъ былъ по мысли Пушкина и Плетнева; первый книжка открывавшаяся стих. «Шаръ Петра Вели», вышла 11 апр. 1836 г., подъ загл. «Современникъ. Литературный журналъ, издаваемый А. С. Пушкинымъ». До 1838 г. С. выходилъ 4 раза въ годъ. По смерти Пушкина въ 1838—46 гг. во главѣ журнала стоялъ П. А. Плетневъ (бездѣльное время для журнала); въ 1843 г. — журналъ сталъ ежемѣсячнымъ; въ 1847 г. онъ перешелъ къ Н. И. Панаеву и П. А. Некрасову, которые быстро сумѣли привлечь къ участію въ журналѣ лучшихъ литератур. силы и превратили его въ первостатейный органъ русской журналистики (см. Рус. литература, Добролюбовъ, Чернышевскій). Въ 1847—48 г. редакторомъ считался А. В. Никитенко. Въ 1859 г. С. сталъ называться журналомъ литературнымъ и политическимъ; въ 1862 г. журналъ былъ временно приостановленъ и вышло только 5 книжекъ; въ 1863 редакторомъ былъ одинъ Некрасовъ, съ 1865 редакторъ А. Никитинъ; въ 1866 г. С. по новому закону о печати 10 ноября получилъ первое предостереженіе за ст. «Новыя времена» и «Взвѣси Современника», 4 дек. — второе за ст. «Сумасшедшіе князья» и стих. «Желѣзная дорога» и на 5-ой книжкѣ 1866 г. (была напечатана, но въ свѣтъ не вышла) былъ прекращенъ по предложенію гр. М. С. Муравьева, который связалъ направленіе С. съ покушеніемъ Каракозова на жизнь имп. Александра II. Помимо главныхъ дѣятелей журнала: Пушкина, Плетнева, Блжннскаго, Некрасова, Панаева, Чернышевскаго, Добролюбова, Пипина, Лужковскаго, Антоновича, въ «Современникѣ» въ разное время сотрудничали: М. В. Антѣевъ, П. В. Анисимовъ, Н. В. Бергъ, В. П. Боткинъ, П. И. Введенскій, В. А. Вонлярзскій, В. И. Гасковскій, А. Д. Галаховъ, Н. В. Гербель, А. И. Герценъ, А. А. Гоголь-ичевъ, И. А. Гончаровъ, Т. Н. Грановскій, Е. М. Гребенка, Н. И. Грековъ, Д. В. Григоровичъ, В. И. Даль, Г. И. Давидовскій, О.

М. Достоевский, А. В. Дружинин, С. С. Ду-
дышкин, А. Н. Егун, М. Жданов, А. М. Жемчужников, М. Жукова, И. Е. За-
былин, К. Д. Кавелин, Е. М. Ковалевский,
Е. О. Корш, Н. И. Костомаров, А. И. Крон-
еберг, Н. В. Кукольник, М. С. Куторса, П.
Кузнец, М. Ю. Лермонтов, Н. М. Лонгинов,
М. А. Михайлов, Е. А. Надеждин, Е. Нар-
ская, А. В. Никитская, Н. Никитин, Н. П.
Огарев, А. Н. Островский, В. М. и П. Ф.
Павлов, В. Пассек, П. П. Пекарский, Д.
М. Переводников, А. Ф. Писемский, Я. П.
Полонский, А. А. Плещеев, А. Потехин, П.
И. Редкин, С. М. Соловьев, Н. Н. Стани-
кий, В. Стасов, М. Стасюлевич, А. Н. Сту-
говиков, А. П. Сухо-Кобылин, Алексей
и Лев Госты, О. М. Толстой, И. С. Турге-
нев, Евг. Тур, О. И. Тютчев, С. С. Ува-
ров, Н. Г. Устрялов, К. Д. Ушинский, А.
А. Фет, Н. В. Щербина, В. Яковлев и мн.
др. С 1858 г. в вид приложения к С.,
выходил «Свисток», в котором участво-
вали преимущественно Добролюбов, Пана-
ев, Некрасов и В. Курочкин.

Современное Обозрение — ежем-
сячный журнал литературный, научный и
политический. Издавался в Петербурге в
1868 г. под редакцией Н. Тиблена; вышло толь-
ко шесть книжек. Сотрудничали в журнале:
в литературном отделе: М. Авдеев, А.
Потехин, Ф. Нефедов, О. Рзешетников, А.
Шеллер, В. Буренин и др.; в научном и
проч. отделах: Н. Л. Лауров, А. Симонов,
В. Лесевич, П. Ровинский и др.

Современное римское право —
выражение, ведущее свое происхождение от
XVII в., когда, после окончательного утверж-
дения римского права в Германии, послед-
нее было приспособлено к потребностям
современной жизни и вылилось в особую,
римско-германскую теорию, носившую назва-
ние *usus modernus pandectarum*. В XIX в.
стали передавать это выражение словами С.
римское право, получившими полное право
гражданства после появления «System des heuti-
gen Römischen Rechts» Савиньи. Создание С.
римского права представляется собою долгий
исторический процесс, известный под на-
званием *рецепции римского права на Западе*,
в течение которого римское право столько
же воспринималось, сколько и видоизменя-
лось, в интересах применения к жизни.

1. *Римское право в ранний период средних веков.* После падения Западной римской им-
перии римское право продолжало приме-
няться на основании личного принципа под-
судности преимущественно, если не исклю-
чительно, в отношении старых римских
граждан как в Италии, так и вне ее. В
интересах правильного применения этого
права короли остготский, бургундский и вест-
готский издали около 500 г. специальные сбор-
ники римского права, так называемый *leges*
Romanae Вигиндиана (называемый также
Пашан, изд. кор. Гундобада), *Wistigotum*
(изд. также Бренария Алариха, по имени
издавшего его короля) и *Edictum Theodo-
rici* (изд. Теодорихом для остготских рим-
лян). При восстановлении римского господ-

ства в Италии в 554 г. на нее было рас-
пространено действие Юстинианова права.
В Риме существовала в то время спе-
циальная школа для изучения права, где была
составлена глоссированная рукопись инсти-
туций, носившая название туринской. Как по-
казывают упомянутые выше *leges Romanae*,
в отдельных странах выработался самосто-
ятельный *usus modernus* римского права, отра-
зившийся на состав этих сборников римск.
права. Бургундские и остготские *leges Romanae*
представляются слабыми опытами передачи
римского права, в значительной степени уже
искаженного чуждыми влияниями; но Бренарий
Алариха отличается выдающимися достоин-
ствами и чистотой передачи. Римский быт
и нравы в Испании, очевидно, были меньше
затронуты переселением народов, чем в
Италии; в Испании сохранилось и больше
ученых сил, способных к кодификации.
Наиболее смутный период истории римского
права с VII по X в. Савиньи, а за ним и
ряд новейших исследователей (Фиттинг,
Штинцинг, Фиккер и др.), доказывают не-
прерывность традиций римского права, относ-
я к этим годам некоторое количество па-
мятников римского права (фрагменты различ-
ных комментариев, отрывки дигест, ко-
декс, сборники юрид. изречений, формулы,
словари и т. д.), дошедших до нас без
указания времени их происхождения, и до-
пуская, на основании некоторых отрывоч-
ных свидетельств, существование особых
юридических школ и специалистов-пра-
воведов, воспитанных на римском праве.
Главным доказательством непрерывности
традиций римского права служит высокий
уровень двух трудов по римскому праву
(Бразилгоуэ и *Excerptiones Petri*), отно-
симых к X—XI вв. и указывающих на серь-
езное знакомство с римскими законами, не-
возможное без предшествовавшей культуры;
да и расцвет изучения римского права в
болонской школе (см. Болонский унив. и Глос-
саторы) XII в. представляется неоправданным
без подготовительной деятельности, хотя пре-
дание и приписывает всецело открытие важ-
ности источников римского права глоссатору
Ирнерию Конраду (Конь) и Флакк возража-
я на эти доводы указание на полную не-
определенность времени составления памят-
ников, относимых к эпохе VI—XI вв.
Что касается указаний на школы, то за
этот период рече может идти только
об общих школах грамматики (*Grammatici*),
где римское право если и изучалось, то лишь
как материал для грамматических упраж-
нений, а не с точки зрения интереса к его
нормам. Условие быта, подтверждавшееся
многообразным изменением вследствие силь-
ного нашествия германского и иных элемен-
тов в народную жизнь не только Германии,
но и Италии, Испании и Франции, а также
неопределенности социально-экономических
устоев, совершенно отличных от римских,
во всяком случае мало благоприятствовали
продолжению римского права в жизни. Может
быть, было глухое сознание его авторитета;
потариусы, в формулах сдвоясь, иногда

смыслились на него для сообщения или большей силы, но без всякого понимания и даже знакомства с римскими нормами. Известные тогда собрания римских норм играли роль больше свещенных книг, чем практических руководств (см. Глоссаторы). Практическое изучение направлено было в Италию гораздо больше на лангобардское право, чем на римское. Римским правом, правда, руководствовалась церковь (*ecclesia vivit lege romana*), но и ей, по видимому, не было известно римское право в его первоисточниках: она довольствовалась вульгарными свидетельствами о римском праве в сокращенных компендиумах.

II. *Римское право в поздний период средних веков.* Возрождение изучения римского права и расцвет его в школе глоссаторов совпадают с широким развитием торговли и поднятием экономического уровня Италии, особенно городских итальянских республик, а также южной Франции. «При обширных сношениях, при будущей торговле оказались неудовлетворительными как германское народное право, так и право лангобардское. Социальными отношениями нуждались в гораздо более развитом гражданском праве, чем то, которое могло быть найдено в этих источниках» (Модерман). В поисках за более подходящими нормами естественно было натолкнуться на хорошо известное по традиции, но плохо понимавшееся прежде римское право, и открыть в нем ту мудрость, которая восхитила глоссаторов. Сдвинувшись, благодаря деятельности Ирнерия и его последователей, центром изучения римского права, болонский университет начал привлекать к себе массы учеников, обеспечивавших продолжение изучения римского права в самой Италии и распространявших его на другие страны. В Италию, покровительствуемое сперва папами, затем императорами, это изучение выразилось в создании двух преемственно развивавшихся школ глоссаторов и постглоссаторов (см.), разработавших источники римского права, и постепенно приспособивших их к современной жизни. Благодаря деятельности этих ученых, оставшая Европа — и в особенности Германия — не только узнала римское право, но и положила его в основание своего дальнейшего развития. Во Франции, традиции римского права были тесно связаны с очень ранним временем средних веков. Свидетельством этого служат *Verdunensis juris civilis*, составленный ок. X в. в Орлеане. При той борьбе за право, которая велась по выработке более или менее прочных норм обычного права (см. XXIV, 912), римское право, рядом с Св. Писанием, служило приветливой опорой и часто помогало достигнуть победы, особенно там, где отступление, как на юге Франции, были очень развиты и процветали промышленности и торговля. Здесь именно римское право утвердилось настолько, что мало по малу южная Франция становится страной «права писанного», т. е. римского. Римские нормы, главным образом касающиеся обязательствен-

ного права, проникают постепенно и в страны «права обычного»; северные кутумы воспроизводят римские нормы. Во второй половине XII в. в Монпелье основывается университет, где преподают римское право известные глоссаторы Палаццини; в Провансе позднее тоже действует Ано. Постепенно изучение римского права во Франции утверждается; на этом поприще выдвигаются Жак де Ревиньи, Пьер Бельперш, Гюльот де Кюнео, Петр и Иоанн Фабры, бывшие профессорами в университетах Тулузы, Орлеана и Монпелье. Создается особый класс «легистов» (XVII, 456), сыгравших огромную политическую роль во Франции. Изучение римского права во Франции не ведет за собой, однако, полного господства его норм в жизни и ущерб праву туземному, а тем не менее — к полной рецепции его источников, заимствования национальных законов, как это имело место в Германии. Римское право приобретает во Франции значение средства научной обработки туземного права и, восполняя последнее, воспринимается в состав его части тщательного согласования его положений с потребностями быта. Самостоятельной силой, вне санкции каждой нормы специальным законом для намеренным исключением из туземных источников, римское право не имеет. Поскольку юристы Франции посвящают себя изучению его всецело, они разрабатывают его уже как *чуждое*, а не как С. римское право. В конце XV в. здесь возникает так называемая «филологическая» или «элегантная школа» юристов, занимавшаяся исторической и филологической критикой трудов глоссаторов и комментаторов, доказывавшая возвращению подлинного смысла римских источников и восстанавливая последние в их настоящем виде. Эта школа дала ряд замечательных трудов, завершающихся знаменитыми произведениями Потье (см.). Изучение туземного и римского права в связи с жизнью и историей помогло французским юристам прекрасно разбираться в законодательном материале; отбросив из римского права все отжившее и не подходившее к новой жизни, они ввели во франц. право все «общечеловеческие» основы римского и укрепили строй новой гражданско-правовой жизни, нашедшей себе выражение во франц. гражданском кодексе (см. Кодификация). В Англию римское право проникло в XII в., когда магистр Вакарй, один из глоссаторов, основал для изучения римского права школу в Оксфорде. В позднейших трудах английских юристов влияние римского права сказывается на *теоретической обработке* туземного права (влияние Ано на Брентанон). Что касается практического приложенья его норм к жизни, то английские юристы всегда были ему враждебны. Правовые устои английской жизни ко времени расцвета изучения римского права были настолько уже выработаны и определены в своих принципах, что помощь римского права была лишняя. Политическое значение римского права, имевшее место во Франции в смы-

силы поддержки прав королевской власти, а в Германии — притязаний императора на безусловную власть. В противовесте папам, — было противно интересам английского общества; юристы отрицательно относились к римскому праву именно из-за провозглашенного им правила: *principes legibus solutus est*. Лишь в области международных сношений, где, благодаря континентальным привычкам, имела значение аргументация, основанная на римском праве, английские юристы пользовались им в своих интересах. В Германии рецепция римского права приняла обширные размеры, закончившись восприятием в качестве источника права всего *Corpus juris civilis*, хотя началась гораздо позднее, чем во Франции и Англии. Развитие университетов в Германии начинается только с половины XIV стол., и хотя с этого времени идет чрезвычайно быстро, но преподавание римского права долгое время замещается преподаванием канонического или стоит позади последнего. Лишь с XV в. университеты начинают выпускать достаточное количество образованных докторов права, способных руководить правосудием и распространять в жизни сведения о римском праве. В судебную гражданско-правовую практику римское право, повидимому, проникает также не ранее первой половины XIV в.: первый комментарий к Саксонскому зеркалу (см.) написанный Иоганном Бухом и в силе на себя заметные следы влияния канонического и римского права, относится к 1330-му году. Значительное количество работ, основанных на римском праве, появляется лишь в конце XIV и начале XV вв. В политической сфере влияние римского права началось, однако, гораздо раньше. С X в. король германский считал себя преемником власти римского императора и, подобно папам, опирается в своих притязаниях на римские законы. В борьбе с папами римские законы служат императорам новой службой, подтверждая верховенство светской власти над духовной. Вследствие этого из защитников римского права и покровителей университетов и докторов права папы обращаются в их противников. Доктора права группируются вокруг императоров, помогая им в борьбе с папами, защищая привилегии их внутри государства и поддерживая их в международной политике. Итальянские юристы создают для этого целую политическую доктрину, опирающуюся на римское право. Распространение римского права в Германии совершается сверху вниз, а не наоборот. Прежде чем оно стало руководить внутренней, гражданско-правовой жизнью, оно имело уже за себя официальный авторитет. Рецепция римского права в гражданско-правовой сфере развивается из связи с состоянием германского права, строится социально-экономической жизни и процесса. Условия, повлиявшие во многих случаях к рецепции римских норм в юриспруденции Франции (XIV, 913), существовали в Германии в еще большей степени, так как здесь не было совсем центральной власти и ее представителей — судей, способных при-

нять страсти в силу авторитета этой власти. Партитуляризм норм дошел до крайнего предела. Пока жизнь была проста или укладывалась в строгие рамки феодальных отношений, шeffены, выбравшиеся из местных жителей, часто неграмотных, могли еще справиться с делом, постановляя решения *spas Vegnii, Witz und Gutdinken*; но отношения становились все сложнее. В Германии в XIV в. наступают явления, характеризовавшие социально-экономическую жизнь итальянских городов перед появлением глоссаторов. Развивающийся гражданский оборот и здесь требует суда, организованного формально и опирающегося на твердые нормы. Выбитая из старых патриархальных устоев жизнь ищет права и, естественно, берет то, что ближе походит под руку и имеет за себя авторитет. Слава римского права долетела сюда, из Италии и Франции, и до Германии; оно шло за собой и санкцию императора. Понятно, что его влияние стало чрезвычайно сильно, тем более, что в его нормах находили опору как раз наиболее сильные и прогрессивные общественные элементы. Окончательное закрепление роли римского права в Германии совершается в связи с судебной реформой, в конце XV в. В 1495 заканчивается борьба императора Максимилиана I с немецкими князьями, одним из условий соглашения с которыми было учреждение императорского суда, с замещенными из Италии римско-каноническими процессом, основанными на строгих формах производства и формальной теории доказательств и не оставлявшим места усмотрению ни судей, ни императора. Судьи записаны были учеными юристами и начали свою объединяющую деятельность в качестве общего имперского суда путем усвоения насаждения и господства римского права. С окончательным утверждением в центральном суде ученых судей и формального процесса преобразуются и нижние, подчиненные ему суды, а также и вспомогательные органы: нотариусы, адвокаты, принужденные учиться римскому праву. XV в. представляет собою в Германии господство «подготовленных юристов» и «популярной литературы» римского права. Появляется множество наскоро составленных руководств римского права и процесс, по которым и обучаются судебные деятели и лица, интересующиеся судебной практикой и правом, пока судьи окончательно не заполняются подготовленными в университетах романистами, и более глубокое изучение римского права прерывается на германской почве прочными корнями. В XVI в. рецепция римского права стала совершившимся фактом. Ясно намечавшийся с этого времени преобразование в строгий общественной жизни определяли дальнейшие успехи римского права. Развитию постоянных армий заставляло одних помещиков возвратиться в свои имения, чтобы заняться хозяйством, других — пойти в чиновники, судьи и адвокаты. Первые ощущают потребность в свободном распоряжении своей землей, устранении всех зависимых

формъ владѣнн и удаченн съ своихъ земель старыхъ записанныхъ ихъ обладателей. Доктрины римскаго права идутъ на встрѣчу этой гонимости, показывая, что собственность терпитъ ради ихъ съ собой лишь сервитуты и аренду, а не другого вещнаго владѣльца. Слѣдуетъ массовое изгнание крестьянъ и другихъ владѣльцевъ съ земель, обращенн ихъ въ промыслы рабочихъ. Отсюда крайнее недовольство юристами, воспитанными на римскомъ правѣ. Въ концѣ XVII в. въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германн, не знавшихъ раньше крѣпостнаго права, послѣдствн крайняго разоренн населенн послѣ тридцатилѣтней войны, устанавливаются отношенн помѣщиковъ къ крестьянамъ, похожн на старн крѣпостныя и даже рабскн: романшты точно же облачаютъ ихъ въ формы римскаго рабства. Римское право воспринимается Германнй такнмъ путемъ in complexu, по крайней мѣрѣ въ размѣрѣ государственнхъ постановленнй. Положенн: чего не знаетъ glossa, не знаетъ и судъ, имѣло значенн и въ Германн, какъ въ Италнй. Примѣненн къ новой жизни права, выработавшагося въ иной средѣ, влечетъ за собою много затрудненн, созданны особый методъ (см. Пандекты), вызывая споры и основанны на неясности источниковъ клзую. Не приведенны въ систему, часто противорѣчивыя источники даютъ богатую жатву адвокатамъ и облегчаютъ злоупотребленн судей, лишенныхъ надлежащаго контроля при таинномъ письменномъ производствѣ и формальной системѣ доказательствъ. Жалобы на крайнне неудовлетворительное состоянн правосудн въ Германн раздаются во все время рецензн. Въ XVII в. появляются нѣсколько трудовъ, яркнми красками описывающихъ положенн С. римскаго права и основаннаго на немъ правосудн (особ. Бурхартъ). Больннй государства (Пруссн, Баварн и Австрн) ищутъ спасенн отъ него въ особнхъ кодексахъ; болѣе жесткн обречены на его господство въ виду выгоды прикрываемаго имъ протекта для многихъ властныхъ людей. Въ послѣднй разъ старня жалобы были повторены въ 1814 г. Тѣмъ, въ эпоху котораго дѣло не стояло лучше, чѣмъ въ XVII в. Современн Савиннй мѣсто старнхъ glossa, литературы и scriptis privo doctorum записываетъ чистые источники римскаго права. Благодаря окончательному установленн въ общественной жизни господства свободной собственности и договора, этихъ коренныхъ основъ и римскаго социального строя, примѣненн этихъ чистыхъ римскихъ источниковъ во многихъ отношеннхъ облегчается, чѣмъ какъ-бы подчеркивается «общезоническн» основн римскаго права. Но рядомъ съ этимъ выстушаютъ и другн стороны современной жизни, не укладывавшнся въ римскн рамки. Преобразовался совершенно юридическнй строй семьи, въ смыслѣ заимств. строней римской роднческой и супружеской власти германскнми началами опеки и защиты; разннлся гражданскнй оборотъ, выдвннувшн новн институты и формы отношенн и преобразованнй всю структуру обязательственнаго права (передача обязательствъ, договоры въ

полнзу 3-хъ лицъ, представительство и т. д.) и простершн свое влннн и на вещное право (ограниченн вппдикцн, вппотечная система). Прямое вппшательство государства создало или преобразовало многн ннныя стороны гражданско-правового быта. Конструкцн (см.) отношенн современного быта становнлась все болѣе и болѣе затруднительной; отсюда въ литературѣ С. римскаго права снова возникаетъ рядъ неразрѣшнхъ контрверзовъ, выхода изъ которыхъ ищутъ въ абстрактныхъ построеннхъ, познрающихъ наслѣ снла ко временамъ схоластики. Созданн общегерманскаго уложенн кладезь конецъ господству С. римскаго права не только въ жизни, но и въ школьной системѣ (см. Пандекты). Въ этотъ кодексъ во многомъ вошла старнй юридическая техника и терминологн С. римскаго права, но все же онъ совершенно не похожъ на старнй пандекты. Новыя курсы германскаго гражданскаго права мало-по-малу отстаютъ отъ стараго языка С. римскаго права. Повндимому, старому методу изученн римскаго права не суждено возродиться. Въ наукѣ на мѣсто изученн С. римскаго права становится изученн чистаго римскаго права, въ его собственнхъ основахъ.

Литература. Savigny, «Geschichte des Röm. Rechts im Mittelalter»; Conrad (Cohn), «Geschichte der Quellen und Literatur des römischen Rechts in früheren Mittelalter» (Лонд., 1889); J. Flach, «Études critiques sur l'histoire du droit romain au moyen âge avec textes inédits» (Пар., 1890); Муромцевъ, «Рецензн римскаго права» (М., 1884); Модерманъ, «Рецензн римскаго права» (пер. А. Каминскн, СПб., 1888); Сокольскнй, «Очеркъ исторн науки и литературы римскаго права въ раннй пернодъ среднихъ вѣковъ» («Журн. Мин. Нар. Просвѣд., 1891, № 2). О курсахъ С. римскаго права см. Пандекты (XXII, 687).

В. Н.

Современное Слово — ежедневная газета, выходившая въ Петербургѣ въ 1862 г.

Современность — газета политическая, общественная и литературная. Издавалась съ 1871 г. два раза въ недѣлю, при журналѣ «Странникъ», вѣдѣмъ прнмстановлнвшагося «Современнаго Листка», подѣ редакцню протоеря В. В. Грочулевнча; изданн было по-свнщено по преимуществу интересамъ перкви и духовенства; въ 1880-хъ гг. газета была возобновлена и выходила подѣ редакторствомъ А. Старчевскаго, съ приложеннмъ «Семейное Чтенн». Послѣднй № вышолъ 3 мая 1881 г.

Современность и экономическнй листокъ — газета политическая, литературная, ученая и хозяйственная. Издавалась въ Москвѣ въ 1860 г. подѣ редакцн Н. Коренева; должна была выходить ежедневно, но вышло всего два номера.

Современный Листокъ — политическнй, общественнй и литературнй листокъ — ежедневная газета, издававшаяся въ Петербургѣ при духовномъ журналѣ «Странникъ», подѣ редакцн А. И. Поговинскаго, съ 1863 по 1869 г. Послѣднй разъ выходила 2 раза въ недѣлю.

Современный Лечебник—журнал, издаваемый проф. фармакологин и гидротерапин Иос. Заблужинъ.—Медицинскій журналъ, выходившій въ Петербургѣ въ 1874 и 1875 гг., содержалъ изслѣдованія, рефераты и лекціи по фармакологин, гидротерапин и минер. водамъ, а также отчеты врачей о лечебныхъ заведеніяхъ. Журналъ приостановился за смертью издателя и послѣдняя книжка (6-я) вышла подъ редакціей доп. П. Гордѣева.

Современный наблюдатель российской словесности—одинъ изъ первыхъ русскихъ библиографическихъ журналовъ; издавался еженедѣльно въ Москвѣ П. М. Строевымъ (см.) съ марта по июль 1815 г. Основными отдѣлами журнала были: «Разборъ новыхъ книгъ», «Современная русская библиографія», «Смѣсь», «Разныя извѣстія». Въ журналѣ появились «Письма о русской словесности», *Громова* («о Россіадѣ» Хераскова), въ свое время обратившія на себя вниманіе.

Современный Набѣстникъ политическія, общественныя, церковныя, ученыя, литературныя, художественныя — ежедневная газета, издававшаяся въ Москвѣ съ 1 декабря 1867 г. Н. П. Гиларовымъ-Платоновымъ (см.). Два отдѣла газеты (внутренній и иностранный наѣвѣстия) составлялись почти исключительно издателемъ. До 1882 г. «Совр. Изв.» шли хорошо, имѣя много подписчиковъ; позже дѣла Гиларова-Платонова подшатнулись и газета едва просуществовала до его смерти; послѣдній № вышелъ 21 окт. 1887 г.

Современный отложникъ в современную эпоху — такъ въ геологін называются самыя новыя геологическія образованія, отложившіяся послѣдъ за окончаніемъ ледниковой эпохи и продолжаются по настоящее время. Въ началу С. эпохи поверхность землія приняла въ общемъ С. состояніе. Распределеніе материковъ и морей, горные хребты, болѣе значительныя рѣчныя долины существовали почти въ томъ же видѣ какъ и теперь. Фауна и флора также существовали не отличались отъ С. Человѣкъ, первое появленіе котораго относится, по видимому, къ концу предшествующей ледниковой эпохи, уже въ самомъ началѣ С. эпохи обнаруживаетъ нѣкоторую степень культуры. Нахожденіе остатковъ какъ самого человека, такъ его издѣлій, жилищъ, погребенныхъ сооружений, остатковъ его пищи—придаютъ отложеніямъ С. эпохи особый интересъ, и почти всѣ попытки подраздѣленія этой эпохи на болѣе мелкія подраздѣленія основываются именно на степени культурнаго развитія современнаго этимъ вѣкамъ человека. Различающъ напр. въ С. эпохѣ: вѣкъ каменный, вѣкъ бронзовый, вѣкъ желѣзный и т. д. С. отложенія въ виду сравнительной кратковременности ихъ образованія не обнаруживаютъ такой значительной мощности, какъ толики болѣе древнихъ періодовъ; къ тому же обладающій въ болѣе древніе періоды типъ осадковъ — морскія отложенія для С. эпохи почти неизвѣстны или правильнѣе—недоступны нашему наблюденію въ большинствѣ случаевъ, такъ какъ они еще нигдѣ почти не выступили изъ подъ уровня мо-

ря. Тамъ не мѣло, горизонтальное распространеніе и разнообразіе С. отложеній крайне значительны, а если прищъ во вниманіе, что къ числу ихъ относится почти повсемѣстно покрывающій земную поверхность рыхлый почвенный слой, то и значеніе этихъ образованій для органической жизни должно считаться чрезвычайно существеннымъ. Къ отложеніямъ С. эпохи, наряду съ почвами и другими поверхностными, частью аллювиальными, частью растительно-наземными образованіями относятся въ тѣ новѣйшія аллювиальныя осадки, которые представляютъ продуктъ геологической дѣятельности текущихъ по земной поверхности водъ: рѣчныя гальки, пески, суглинки, глины, выполняющія рѣчныя долины и образующія рѣчныя террасы, мели, рѣчные острова, а при устьяхъ рѣкъ: дельты, астуаріи и павильныя косы. Также приморскія береговые отложенія, являющіяся слѣдствіемъ размыванія морскихъ береговъ прибоемъ и приливной волной и состоящихъ то изъ скопленій гравія, галекъ и валуновъ, то изъ остатковъ измельченныхъ раковинъ, то изъ болѣе тонкозернистыхъ песчаныхъ и глинистыхъ осадковъ. Красная глина глубокихъ жѣлъ океана, глобигериновый и диатомовый илѣ, и некоторые известняки, бобовая, гороховая и др. желѣзныя руды—также являются химическими и механическими осадками С. эпохи, образующимися на нашихъ глазахъ, равно какъ многочисленные и разнообразныя химическіе осадки минеральныхъ источниковъ, въ видѣ известковыхъ туфовъ, гейзерита и пр. Сюда же относится дюны, барханы и др. эоловыя образованія; продукты жизнедѣятельности животныхъ и растительныхъ организмовъ (боралловые рифы, раковинныя банки, торфѣ, черноземъ и нѣкоторыя др. почвы, скопленія гуано), осадки, выполняющіе нѣкоторыя пещеры, продукты геологической дѣятельности С. отл. ледниковъ и до сихъ поръ весьма обильныхъ въ полярныхъ странахъ; наконецъ, продукты, доставляемые на земную поверхность дѣйствующими вулканами въ видѣ лавы и отложеній вулканическаго песка и пепла. Въ большинствѣ случаевъ пласты отложеній С. эпохи еще выведены изъ первоначальнаго горизонтальнаго положенія, механически осадки рыхлы, химическіе и вулканическіе часто обладаютъ уже значительной твердостью. Подобно образованіямъ болѣе древнихъ періодовъ и въ С. отложеніяхъ нагребены многочисленные органическіе остатки. Хотя существованія наѣвѣстій въ составѣ флоры и фауны за это время не произошло, однако, въ осадкахъ С. эпохи встрѣчаются нѣкоторыя виды организмовъ, нынѣ не существующихъ, такими: нептунскій олень (*Cervus neptunicus*), вошедшій въ сартъ о Пибелунгахъ и населившій еще недавно Европу, сѣвероамериканскій мастодонтъ (*Mastodon giganteus*), додо или дронъ съ о-ва Св. Мауріція, новозеландскій жоа (*Dinornis giganteus*), морская корова (*Rhytina Stelleri*) и пр., вымершіе уже во времена историческія. Почти на нашихъ глазахъ замѣтно измѣнились и продолжаютъ измѣняться области географическаго распространенія животныхъ и растений. Частью

вследствие естественных причин, частью как результат воздействия человека на окружающую природу, исчезли, напр., первобытные леса, покрывшие значительную часть Западной и Южной Европы и замещенные отчасти травянистой, отчасти даже культурной растительностью. Как соответствующий пример из мира животного может быть приведена, с одной стороны, бродячая крысаясь (Mus decumanus), с небольшим столбому назад переселившаяся из Индии в Европу и здесь быстро размножившаяся, а с другой стороны почти исчезли из Зап. Европы медведь, волк, зубр, соболь, бобр и др. животные, истребленные или отгнанные в другие края человеком. Напротив, те животные и растения, которых человек покровительствует, значительно расширили область своего первоначального обитания; таковы, напр., многие культурные растения: злаки, картофель и даже сопровождающая культурные посевы сорная трава, также домашние животные: собака, кошка, овца, лошадь, бык и др., ставшие, благодаря человеку, почти космополитами. Иногда эти животные, сопровождавшие человека, попадая в другие страны при благоприятных обстоятельствах, снова дичали и размножались в диком виде до значительных предельных, как, напр., лошади в Южн. Америке, свиньи на о-ве Св. Елены, кролики в Австралии и проч., что влекло за собой нарушение установившегося равновесия флоры и фауны и вытеснение и даже вымирание местных видов.

Б. П.

Соны (Striges) — подотряд хищных птиц, обнимающий собою 180 видов с 23 родами крупных и средней величины, по большей части ночных птиц, распространенных во всех странах света. По своим анатомическим признакам и по поведению С. резко отличаются от дневных хищных, а поэтому некоторыми орнитологами выделяются в самостоятельный отряд. К особенностям строения С. относятся существование отростков основной кости, своеобразное тройное сочленение нижней челюсти с черепом, очень короткая фаланга третьего пальца, подвижность наружного пальца, который может загибаться назад, наконец, существование у большинства видов (исключая представляющих сипухи) выемки на заднем крае грудной кости. Перо очень редкое и мягкое; отдельные перья тела — большие, закругленные на концах; вокруг глазных рядов больше жестких, расчлененных перьев образуют лучистый пучок, так назыв. лицевой диск. Маховые перья широких крыльев широки, округлены на концах и загибаются к телу; наружный опахала перьев трех перьев нередко закруглены или пилообразно зубчатые; третье и четвертое перо — длиннее остальных. Рулевые перья обрешенного или округленного, обыкновенно короткого хвоста также загнуты кверху. Ноги оперены обыкновенно до основания когтей. Острые, длинные когти их сильно загнуты. Клюв С., загибающийся начиная от самого основания, не имеет по

краям никаких выростов и оканчивается коротким крючком, при помощи которого С. могут производить характерное щелканье, выражающее сильное возбуждение или раздражение. Короткая носовая всегда прикрыта щетинистыми перьями. Глаза С. очень велики и смотрят прямо вперед, соответственно положению глазниц на передней стороне лицевых частей черепа. Зрачок сильно суживается и расширяется не только при изменении освещения, но и при каждом вдыхании и выдыхании. Как зрение, так и слух С. чрезвычайно тонки. Наружное ухо сравнительно громадно и может прикрываться оперенною снаружи, подвижною складкою кожи; лучистые перья, сидящие вокруг отверстия уха, образуют как-бы наружную раковину уха. Большая часть С. окрашена тускло; обыкновенно по основному строму или ржавчинному фону больше или меньше густо разбросаны черные пятна, полоски и пестрины; но эта окраска С. всегда гармонирует с окружающим фоном и вполне скрывает их в сумерки. Некоторые С., однако, охотятся днем, как напр. из восточной С. бланка (*Nyctea nivea*), сич-воробей (*Glaucidium passerinum*) и С. ястребинная (*Surnia ulula*), некоторые другие, как сич (*Athene noctua*), охотятся одинаково как днем, так и ночью. Большинство С. — настоящие ночные птицы и многие из них свободно летают даже в совершенно темной ночи, о чем можно судить по их крику. Полет С. вполне беззвучен и позволяет им совершенно незамеченно подлетать к спящим птицам. На охоту С. проносятся незаметно над землем, издавая время от времени резкий крик, подбегая к своей неожиданной добыче. Повидимому, С. этим пользуются, чтобы заставить поспешить. Обычную пищу С. составляют мелкие грызуны; более мелкие виды С. питаются преимущественно крупными насекомыми, а некоторые — рыбами. На птиц С. нападают мало и поэтому должны в отличие от дневных хищных птиц (именно — соколовых) считаться полезными птицами. Большая часть С. держится в лесах или в лесистых местностях и только немногие, как белотелая С. (*Asio accipitrinus*) предпочитают открытые места. Некоторые С., как сич (*Athene noctua*) или сипуха (*Strix flammea*) — охотно селятся под крышами и на чердаках домов. Гнездами в большинстве случаев служат дупла старичьих деревьев, при чем яйца кладутся обыкновенно без всякой подстилки. Яйца С. сравнительно малы, всегда белого цвета и имеют характерную почти шарообразную форму. Из С. в Европ. России встречаются и следующие роды: *Glaucidium* (см. сич-воробей), *Athene* (ястребинная С., близкий род к *Nyctea*, отличающийся от последнего между прочим длинным хвостом и более широкою головою), *Scops* (см. Совка), *Bubo* (см. Филин), *Asio* (см. С. ушастый), *Nyctala* (см. Сич), *Syrnium* (см. Невысы) и *Strix* (см. Сипуха).

Ю. Райнер.

Сова белая (*Nyctea nivea*), иначе — *С. сибирская*, у поморков — *Белый Филин* —

единственный представитель кругополярного рода совъ, гнѣздящегося въ сѣверу отъ полярнаго круга. Зимую, переключившаяся съ мѣста на мѣсто, залетаетъ далеко къ югу, доходя въ Европ. Россіи до береговъ Чернаго и Каспійскаго морей. Основной цвѣтъ оперенія—бѣлый. У старыхъ птицъ сѣбно-бѣлая окраска прерывается лишь немногими черными пятнышками на темени. Молодые птицы какъ на верхней, такъ и на нижней сторонѣ тѣла испещрены черными или черно-бурыми крапинками, полосками и пятнами. Какъ и когти толстого рогового цѣфта, радужница—желтая. С. по своей величинѣ уступаетъ только филину. Длина самки равна 70 см., самецъ немногимъ меньше. Гнѣзда устраиваются въ концѣ мая и началѣ юни на землѣ и представляютъ простое углубленіе, выстланное мхомъ, листьями и перьями. Полная кладка состоитъ изъ сравнительно большого числа бѣлыхъ яицъ (до 10). Обыкновенно пищу служатъ мелкіе грызуны, въ особенности лемминги, а также и бѣлые куропатки. С. является одною изъ характернѣйшихъ полярныхъ птицъ и представляетъ рядъ приспособленій къ условиямъ жизни на дальнемъ сѣверѣ. Къ такимъ приспособленіямъ относятся прежде всего ея окраска, которою она рѣзко отличается отъ всѣхъ С., затѣмъ значительное число яицъ одной кладки, наконецъ, дневной образъ жизни. Последняя особенность стоитъ, очевидно, въ связи съ продолжительностью лѣтняго полярнаго дня. Отъ близкихъ родовъ С. отличается, кромѣ своей окраски и величинны, зачаточными пучками ушныхъ перьевъ, сравнительно небольшимъ, болѣе узкою, головою, широкими и короткими, округленнымъ хвостомъ, низкая кроющая перья котораго доходятъ до его вершины, и длинными густыми волосатыми опереніемъ плечей и пальцевъ.

Ю. В.

Сова-бѣлика — см. *Сова бѣлая*. *Сова ласка* (*Syrnium aluco*)—одна изъ видовъ неясытей (см. Неясыть, неясыть стран).

Сова миасная (*Asio*)—родъ совъ, отличающийся большими ушными пучками перьевъ, очень большими отверстіемъ уха, диаметр котораго превышаетъ диаметръ глаза, полнымъ лицевымъ дискомъ и сравнительно узкимъ збомъ. 7 видовъ, относящихся къ этому роду, распространены во всѣхъ зоогеографическихъ областяхъ, за исключеніемъ австралийской. Въ Европѣ и Россіи встрѣчаются два вида 1) *болотная С.* (*Asio accipitrinus*) съ короткими ушными пучками перьевъ, состоящими лишь изъ 3—4 перьевъ. Сверху ржавчиннаго цвѣта съ темными и бѣловатыми продольными пазнами, снизу—сѣдѣе съ простыми темнокоричневыми стержневыми пятнами. Дл. 36 см. Распространена повсемѣстно, за исключеніемъ жаркаго пояса. Гнѣздится въ измѣненіиъ влажныхъ мѣстахъ, обыкновенно по окраинамъ болотъ. Гнѣздомъ служитъ углубленіе въ почвѣ, выстланное иногда мхомъ. Кладка въ апрѣлѣ (для средней Россіи)—состоитъ изъ 3—6 бѣлыхъ, шарообразныхъ яицъ. Пищею С. болотн. служатъ мелкіе грызуны, болотныя и водныя птицы, насекомыя и даже рыба. 2) *Обыкновенная ушная*

С. (*Asio otus*) отличается отъ болотной С. большими ушными пучками, состоящими изъ 6 перьевъ, болѣе короткими перьями маховыхъ перьевъ (короче четвертаго) и окраскою. Общій тонъ окраски—тотъ же, но темныя пятна верхней стороны тѣла не сливаются въ продольный полосу, какъ у болотной С., а стержневые пятна на нижней сторонѣ тѣла вытянуты въ поперечномъ направленіи, такъ что въ общемъ образуютъ—4—5 довольно ясныхъ поперечныхъ полосъ. Размѣры тѣла тѣже или немногимъ меньше. Обыкновенно ушная С. держится исключительно въ лѣсахъ, предпочитая двойной лѣсъ черномѣлю, такъ какъ здѣсь она менѣе замѣтна по своей окраскѣ. Область ея гнѣздованія обнимаетъ Европу и сѣв. Азію; зимуетъ—въ сѣв. Африкѣ. Гнѣздится преимущественно въ дуплахъ. Кладка (въ концѣ марта и апрѣля) обыкновенно изъ 4—5 шарообразныхъ бѣлыхъ яицъ. Главную пищу ея составляютъ мелкіе грызуны, преимущественно мыши и полевки, также насекомыя, во время гнѣздованія—я птицы.

Ю. В.

Совы (этиогр.)—падна въ многихъ народахъ слыли зловѣщей птицей. Египтяне считали С. символомъ смерти. Въ Библии С.—нечистая птица, у древнихъ классическихъ писателей—зловѣщая. Она предсказала римлянамъ пораженіе при Каниахъ. Средневѣковые фізіологи (книги о животныхъ), между прочимъ, весьма древній армянскій (IV или V в.), отождествляютъ С. съ дьяволомъ и противопоставляютъ ее Христу. На основаніи фізіолога возникъ эпизодъ о правдѣ и кривдѣ въ русскомъ народномъ стихѣ о Голубиной кашѣ. У славянъ, въ частности у малорусовъ, поляковъ, болгаръ, С. имѣетъ демоническій и зловѣщій характеръ. По малорусск. повѣрью, если С. ночью ударитъ крыломъ въ окно, то сгоритъ домъ или умретъ хозяинъ. Зловѣщее значеніе С. обусловлено главнымъ образомъ тѣмъ, что это птица ночная, хищная, безобразная, съ неприятнымъ крикомъ. Какія повѣрья, сказанія и пѣсни возникли подъ литературнымъ вліяніемъ широко распространенныхъ въ старое время фізіологовъ. Все, сказанное здѣсь къ С., въ одинаковой степени относится и къ сычу. Н. Суминовъ.

Совѣ или *совки*—старинное названіе оружія, походившаго на рогатину, съ крыльевымъ большимъ ножомъ. Находящееся въ синодальномъ спискѣ Новгородской лѣтописи слово «совѣ» въ другихъ спискахъ замѣнено словомъ «сулица».

Совѣстные суды—особенные суды для навіѣтнаго рода дѣлъ, учрежденные имп. Екатериной II. Они судили на основаніи не однихъ законовъ, но и естественной справедливости (*aequitas*). Имъ предписано было руководствоваться въ своихъ рѣшеніяхъ «человѣколюбіемъ, почтеніемъ къ особѣ ближняго и отвращеніемъ отъ угнетенія». С. состояли изъ судьи и шести засѣдателей, по два отъ сословій: дворянскаго, городского и сѣдлакаго; засѣдатели послѣднихъ двухъ сословій не принимали участія въ рѣшеніи дѣлъ, касающихся однихъ дворянъ. Въ С. судъ поступали: а) тяжбы, по которымъ сама спорящая обращалась къ его разбирательству, и б) передава-

ныя въ другихъ судебныхъ мѣстахъ уголовныя дѣла, въ которыхъ усматривались смягчающія обстоятельства (преступления безумныхъ или малолѣтнихъ и дѣла о колдовствѣ). Разборъ гражданскихъ дѣлъ въ С. судѣ имѣлъ примирительный характеръ; сначала судьи требовали отъ тяжущихся указаний на средства къ примиренію; если невозможно было ихъ согласить, имъ предлагали избрать посредниковъ, по одному или по два отъ каждой стороны. Посредники присоединялись къ С. суду и вмѣстѣ съ нимъ изыскивали средства къ примиренію тяжущихся; если посредники были одного мнѣнія, то С. судъ утверждалъ ихъ согласіе, въ противномъ случаѣ предлагалъ имъ свое собственное мнѣніе, а при несогласіи посредниковъ съ этимъ мнѣніемъ, оно предлагалось самимъ тяжущимся; если они не мирились, ихъ отсылали къ обыкновеннымъ гражданскимъ судамъ. Апелляція приносилась вышнему С. суду только по дѣламъ уголовнымъ. С. суды сохранились въ нашемъ законодательствѣ до самаго введенія судебныхъ уставовъ. По своду 1857 г. юрисдикція С. суда по дѣламъ торговымъ и нековымъ была ограничена мировымъ разборомъ: а) тѣхъ спорящихъ, которые сами по обоюдному согласію (а не по односторонней просьбѣ), прибѣгнувъ къ его разбирательству, и б) спорныхъ дѣлъ между родителями и дѣтьми по имуществу и великаго рода некамъ по обязательствамъ. Юрисдикція С. судовъ по дѣламъ перваго рода была факультативная, по дѣламъ между родителями и дѣтьми предоставлены были безусловно разсмотрѣнію С. суда. Послѣ постановленія вышними посредниками или С. судомъ рѣшенія, тяжущіеся теряли право возобновлять то же дѣло въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Принудительный характеръ С. судовъ при разборѣ спорныхъ дѣлъ между родителями и дѣтьми по имуществу и великаго рода «интереснымъ некамъ» выражался въ томъ, что тяжущіеся, по общему правилу, вызывались лично къ суду и побуждались къ дѣлу чрезъ полицію; повѣренные и посредники не допускались, С. судъ дѣйствовалъ самъ непосредственно. Онъ объявлялъ «примирительное свое мнѣніе» сторонамъ и, въ случаѣ ихъ несогласія, представлялъ дѣло на окончательное разрѣшеніе въ сенатъ. Защита правъ малолѣтнихъ возлагалась: для дворянъ — на мѣстнаго уѣзднаго предводителя дворянства, для помѣщичьихъ крестьянъ — на помѣщика, для государственныхъ крестьянъ — на окружного начальника и стрѣлчатаго государственнаго имущества, для прочихъ сословій — на губернскаго казенныхъ дѣлъ стрѣлчата. Число производившихся въ С. судахъ дѣлъ было на столько незначительно, что съ 1823 г. правительство приступило къ постепенному ихъ упраздненію. Въ 1861 г. государственнымъ конфліктъ, согласовался съ представителемъ министра юстиціи о закрытіи послѣднихъ двухъ С. судовъ — въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, признано, однако, необходимымъ сохранить въ столицахъ званіе совѣстныхъ судей съ тѣмъ, чтобы они въ производствѣ и рѣшеніи дѣлъ руководствовались существующими постановленіями временно, впредь до

изданія новыхъ правилъ о примирительномъ разбирательствѣ. Съ появленіемъ этихъ новыхъ правилъ въ уставѣ гражд. суд., не было никакого основанія сохранять особый порядокъ суда для производствъ дѣлъ между родителями и дѣтьми и удержать званіе С. судей. См. Дмитріевъ, «Исторія судебныхъ инстанцій» (стр. 525—527). Г. Пербловскій.

Совѣтовъ (Александръ Васильевичъ) — извѣстный русскій ученый агрономъ и общественный дѣятель, сынъ священника, род. въ 1826 г. Первоначальное образованіе С. получилъ въ яванской духовной семинаріи, высшее — въ горьгорецкомъ земледѣльческомъ институтѣ, откуда, по окончаніи курса въ 1850 г., былъ сначала командированъ для изученія сельскаго хозяйства въ нѣкоторыя внутреннія и прибалтійскія губерніи, а послѣ — за границу, гдѣ занимался въ гогенгеймской земледѣльческой академіи и затѣмъ изучалъ выдающіяся хозяйства въ Бельгіи, Германіи и др. По возвращеніи, С. получилъ сначала каведру сельскохозяйственной технологии въ горьгорецкомъ земледѣльческомъ институтѣ. Въ 1859 г. защитилъ въ московск. унив. магистерскую диссертацию: «О разведеніи кормовыхъ травъ». Задача, избранная С. для разработки, была вполнѣ своевременна для русскаго земледѣлія, вступавшаго тогда въ новыя условія по случаю приближавшейся крестьянской реформы. Въ этой книгѣ впервые обстоятельно доказана настоятельная необходимость и возможность разведенія кормовыхъ травъ не только въ нечерноземной, но и въ черноземной полосѣ Россіи, и указаны для послѣдней самыя травы. Кромѣ того, въ 1855 г. С. написалъ краткое «Наставленіе къ разведенію кормовыхъ травъ» для компета грамотности. Въ 1859 г. слѣб. университетъ избралъ Совѣтова на каведру сельскаго хозяйства. Здѣсь въ 1867 г. С. защитилъ докторскую диссертацию «О системахъ земледѣлія». Главною задачею авторъ поставилъ изслѣдовать связь между первобытными и современными формами земледѣлія, что и удалось ему послѣ тщательнаго изученія многихъ историческихъ памятниковъ древня-русскаго земледѣлія — летописей и законодательныхъ актовъ. Книга «О системахъ земледѣлія» не лишена интереса и для практическихъ хозяевъ, такъ какъ въ ней впервые дано ясное представленіе о разлитии главнѣйшихъ системъ земледѣлія и ихъ постепенномъ развитіи и уѣдѣнено много вниманія характернымъ явленіямъ русскою хозяйственной жизни. С. является учителемъ большинства современныхъ агрономовъ. Изъ его учениковъ многіе занимаютъ самостоятельныя каведры въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Продолжительна и плодотворна и общественная дѣятельность С., которая протекала главнымъ образомъ въ средѣ волеяго экономическаго общества. Одновременно съ занятіемъ каведры въ слѣб. университетѣ, С. былъ избранъ председателемъ 1-го сельско-хозяйственнаго отдѣленія общества и это званіе несъ въ теченіе почти 30 лѣтъ. Главная заслуга С., какъ председателя, въ томъ, что онъ умѣлъ привлечь въ среду общества свѣ-

лив силы, въ лицѣ молодыхъ ученыхъ, и располагать ихъ къ разработкѣ разныхъ сельскохозяйственныхъ вопросовъ, которые вносились въ видѣ докладовъ, въ отдѣленіе и, подвергаясь обсужденію, вызывали интересъ въ членахъ общества. Въ томъ же 1860 г. С. былъ избранъ редакторомъ «Трудовъ» общества и велъ это трудное дѣло 26 лѣтъ. Вольное экон. общ. избрало С. своимъ почетнымъ членомъ, поднесло ему благодарственный адресъ, присудило большую золотую медаль. Его избрали своимъ почетнымъ членомъ ученой комитетъ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Императорское московское общество сельского хозяйства, новороссійскій институтъ сельского хозяйства и львоводства и другія учреждения. Кроме того, С. болѣе четверти вѣка состоялъ секретаремъ петербургскаго собранія сельскихъ хозяевъ. По его инициативѣ, собраніе, въ память десятилѣтія своего существованія, учредило при спб. ун-в. по физико-математическому факультету двѣ стипендіи, изъ которыхъ одна, магистерская, присуждается лучшему изъ окончившихъ курсъ по разряду естественныхъ наукъ, заявившему желаніе продолжать научныя и практическія занятія по агрономическимъ наукамъ, и вторая—одному изъ студентовъ 3 или 4 курса, который, кромѣ естественныхъ наукъ, избересть для своихъ занятій и агрономію. Съ 1888 по 1900 г. Совѣтовъ состоялъ деканомъ физико-математическаго факультета спб. ун-верситета. Кромѣ названныхъ выше диссертаций, С. напечаталъ много статей, изъ которыхъ назовемъ только нѣкоторыя: «Кафельное производство» (1860); «Агрономическія замѣтки изъ путешествія по Англіи въ томъ 1862 г.»; «Всероссійская выставка въ Москвѣ въ 1864 г.»; «О хищничествѣ въ сельскомъ хозяйствѣ» (1864); «Какіе сѣвообороты применимы въ той или другой мѣстности Россіи» (1865); «О плодосмѣнности въ природѣ» (1867); «О русскихъ артельныхъ сыроварняхъ» (1867); «О значеніи естественныхъ наукъ для сельского хозяйства» (1868); «Красный клеверъ въ сѣвѣ съ другими травами» (1868); «О природѣ картофеля» (1868); «Второй балтійская сельскохозяйственная выставка» (1871); «Кормовая трава козлятника» (1874); «Сельскохозяйственная выставка въ Варшавѣ въ 1874 г.»; «Къ характеристикѣ устройства подмосковныхъ имѣній прежняго времени» (1875); «Краткій очеркъ агрономическаго путешествія по нѣкоторымъ губерниямъ центральной черноземной полосы Россіи въ теченіе лѣта 1876 г.»; «Кормовыя травы изъ семейства злаковъ» (1877); «Конвертъ плугарей, сортировка и запашниковъ на широчной земской выставкѣ» (1878); «О значеніи русскаго хлѣба, какъ вывознаго продукта» (1879); «О важнѣйшихъ желѣзнодорожныхъ вопросахъ, имѣющихъ связь съ интересами сельского хозяйства» (1880); «Развитіе земледѣльческой химіи со временъ Либиха» (1881); «О сельскохозяйственномъ отдѣлѣ бывшей въ Москвѣ художественно-промышленной выставки» (1882); «О русскомъ черноземѣ» (1884); «О породахъ крупнаго рогатаго скота въ сѣв. губерніяхъ Россіи» (1886);

«По поводу постоянныхъ жалобъ русскихъ хозяевъ на безвыгодность земледѣлія» (1886); «Объ искусственныхъ удобреніяхъ» (1888); «О значеніи клеверныхъ растений въ полевой культурѣ» (1890); «Международный кредитъ и состояніе сельского хозяйства въ Россіи и иностранныхъ государствахъ» (1891); «Объ изслѣдованіи окрестностей Петербурга въ сельскохозяйственномъ отношеніи» (1891); «Агрономическое путешествіе по нѣкоторымъ изъ сѣверныхъ губерній» (1891); «О мѣрахъ, принимаемыхъ въ Лифляндіи къ улучшенію скотоводства» (1893). Отдѣльныя изданія: «Нивопаренное производство» (1861); «Публичныя лекціи о сельскомъ хозяйствѣ, читанныя въ Императорскомъ вольномъ экономическомъ обществѣ» (1861); «Свиновъ, ея природныя свойства, породы и проч.» (1870); «Наставленіе къ разведенію кормовыхъ травъ» (1885). Перевелъ нѣсколько важныхъ иностранныхъ сочиненій по сельскому хозяйству, между ними: «Письма Либиха о пыльномъ состояніи сельского хозяйства»; «Навозы и прочія животныя удобренія» Жирардова. Съ 1895 г. С. издаетъ съ Н. П. Акимовымъ: «Материалы по изученію русскихъ почвъ», по одному выпуску въ годъ. Съ 1896 г. Совѣтовъ состоятъ редакторомъ сельскохозяйственного отдѣла въ «Энциклопедическомъ Словарѣ» Брокгауза и Ефрона, гдѣ помѣщены, между прочимъ, составленные имъ монографіи «Льна», «Пшеницы», «Сахарной свекловичи» и мн. др. статьи.

Совѣтъ военный — см. VI, 861. **Совѣтъ военно-окружной** — см. XXI, 832.

Совѣтъ государственный — см. Государственный совѣтъ.

Совѣтъ министровъ — учрежденъ въ 1861 г., по мысли кн. Горчакова, для разсмотрѣнія дѣлъ, которыя требуютъ не только Высочайшаго утвержденія, но и личнаго присутствія Государя при обсужденіихъ. Учрежденіе С. министровъ вызвано было усиленіемъ значенія личныхъ докладовъ министровъ, приведшимъ къ нарушенію единства въ управленіи. С. министровъ является особою формою коллективнаго доклада, имѣя тотъ же характеръ, какой, по учрежденію министерствъ 1802 г., долженъ былъ имѣть комитетъ министровъ (XV, 838). Это отражается какъ на составѣ, такъ и на компетенціи С. министровъ. С. министровъ составляется, подъ личнымъ предѣлательствомъ Государя Императора, изъ всѣхъ министровъ и главноуправляющихъ, пользующихся правами министровъ, а также другихъ лицъ, по непосредственному Высоч. назначенію. При всѣхъ засѣданіяхъ С. присутствуетъ государственный секретарь, для представленія по законодательнымъ вопросамъ свѣдѣній изъ дѣлъ государственнаго совѣта. Компетенція С. носитъ совершенно фактативный характеръ. Въ дѣла выносятся въ него не иначе, какъ по особому каждаго разъ Высоч. разрѣшенію. Заявляемые дѣлами С. министровъ возложены на управляющаго дѣлами комитета министровъ, къ которому всѣ дѣла, назначенныя Государемъ къ обсужденію въ С. министровъ, препровождаются за три дня до засѣданія. Засѣданія С. не имѣютъ

опредѣленныхъ сроковъ, они назначаются каждый разъ по Высоч. усмотрѣнію. Дѣла докладываются въ С. самими министрами и только въ случаяхъ невозможности — зачитывающими дѣлами С. Резолюція можетъ быть постановлена немедленно по окончаніи преній: въ такомъ случаѣ она излагается или министромъ, на его докладъ, или, при многосложности дѣла и резолюція, зачитывающими дѣлами, по согласію съ министрами. Дѣла, особливо важныя и сложныя, могутъ быть обрабатываемы Государемъ къ новому разсмотрѣнію въ Высоч. присутствіи; разсмотрѣніе это поручается особой комиссіи, изъ членовъ С. и др. лицъ. Результаты совѣщанія представляются Государю въ видѣ краткой меморіи черномъ зачитывающаго дѣлами С. Высоч. резолюція по дѣлу, разсмотрѣнному въ С. министрами, имѣетъ силу Высоч. повелѣнія, составляется по личному докладу министра. Дѣла законодательныя, по предварительномъ разсмотрѣніи ихъ въ С. министрами, обязательно вносятся въ государственныя совѣты. Общ. историческія мотивы къ образованію С. министровъ см. «Пособіе къ изученію русскаго госуд. права», А. В. Романовича - Словатинскаго, выш. 2-й.

Советъ министровъ въ конституціонныхъ государствахъ или Кабинетъ — см. Министертво (XIX, 361).

Советъ опекуновъ.—Одновременно съ учрежденіемъ воспитательныхъ домовъ въ Москвѣ (1763) и Петербургѣ (1772), основаны были и два опекуновъ С., независимые другъ отъ друга, но совершенно одинаковые по устройству и значенію, для управленія воспитательными домами и учрежденіями при нихъ кредитными установленіями. По «генеральному плану» домовъ С. состоялъ изъ опредѣленнаго (сначала 6, потомъ 4) числа опекуновъ или совѣтниковъ опекуства и за-опекуновъ—лицъ, изъявившихъ желаніе занять должность опекуна, на которую они, при открытіи вакансій, и поступали по базисированью. За-опекуны имѣли равное съ опекунами участіе въ заведеніяхъ С., на которыхъ приглашались и старшія должностныя лица по управленію, съ правомъ голоса. Въ С. заседали въ главный почетный, снотный и въ особой милости у Императорскаго Величества состоящая особа. Онъ первый «старался о полнотѣ дома», и безъ него «никакое дѣло не рѣшалось». Званіе опекуновъ было замѣнено въ 1798 г. званіемъ «почетныхъ опекуновъ», которые выбирались по Высочайшему усмотрѣнію и несли, вмѣстѣ общей отвѣтственности, еще отвѣтственность особую, каждый по одной изъ отраслей администраціи. Въ 1829 г. наряду съ за-опекуновъ С. и его экзекудій. Въ 1838 г. утверждены уставы для сохраненія, надзора и ссудной кассы. Въ 1855 г. въ опекуновъ С. повелѣно присутствовать статъ-секретарю по дѣламъ учреждений Импер. Маріи. Изъ 1860 г., съ учрежденіемъ комитета главнаго попечительства Александровской мануфактуры, обязанности его возложены на сиб. опекуновъ С. Въ 1873 г. петербургскій и московскій опекуновъ С., главный С. женскихъ учеб-

ныхъ заведеній и московское его отдѣленіе были соединены въ одинъ С., подъ названіемъ «Опекуновъ С. учреждений Импер. Маріи». Изъ членовъ его, въ составъ которыхъ вошли и члены главнаго С., переименованные въ почетныхъ опекуновъ, образовано два присутствія: одно въ СПб., другое въ Москвѣ. Особые канцеляріи при нихъ уничтожены; дѣла приносятся въ слушанію въ подлежащихъ экзекудіяхъ главнаго управленія. Власть новаго С. значительно расширилась: ему подчинились все учрежденія и заведенія вѣдомства по дѣламъ законодательнымъ, а по дѣламъ финансовымъ—только тѣ, которые содержатся на средства вѣдомства. Должности почетнаго опекуна присвоены, наравнѣ съ должностью сенатора, III-й классъ. 14 мая 1895 г. для разсмотрѣнія вопросовъ о измѣнѣхъ и изысканіяхъ по контрольнымъ ревизіямъ учреждено особое присутствіе, состоящее изъ предѣдателя, четырехъ членовъ (почетныхъ опекуновъ), предѣдателя сибирской комиссіи и товарища главнаго управляющаго. В. Р.—з.

Советъ пятисотъ—нижняя палата по французской конституціи III г. республики (1795 г.); состоялъ, какъ показывалъ самое названіе, изъ 500 членовъ, выбравшихся департаментскими избирательными собраниями на три года, изъ лицъ, достигшихъ 30-лѣтняго возраста. С. возобновлялся ежегодно по третямъ; одинъ разъ допускалось переизбрание вслѣдъ за окончаніемъ выборнаго срока, но въ третій разъ то же лицо могло быть избрано лишь по прошествіи двухгодичнаго срока. С. заседали въ томъ же городѣ, какъ и С. старѣйшихъ, но отнюдь не въ одной съ ними залѣ. Онъ избиралъ президента и секретаря не болѣе, какъ на мѣсячный срокъ. Засѣданія его были публичны, члены получали жалованье. Исключительно ему принадлежало по конституціи право предложенія новыхъ законовъ. Предложенія, одобренныя С. 300, назывались *résolutions* и, чтобы стать закономъ, нуждались въ утвержденіи С. старѣйшихъ. С. просуществовалъ до переворота 18—19 бромѣра (въ 1799 г.). Д. К.

Советъ семейный (*conseil de famille*, *Familiengerath*)—опекуновское учрежденіе, состоящее изъ родственниковъ или друзей несовершеннолѣтняго и изъбующее назначеніемъ своимъ частью избраніе въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ опекуновъ, частью указанію способовъ управленія опекою, частью уполномочиваніе опекуновъ на совершеніе извѣстныхъ юридическихъ дѣйствій, частью доставленіе имъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ совѣтовъ. Семейный С.—институтъ, позаимствованный изъ французскаго права. По обыкновеніямъ французскихъ цивилистовъ, онъ перенесенъ въ законодательство изъ французскаго общаго права. Изъ кодекса Наполеона онъ перешелъ въ гражданскія уложенія Царства Польскаго и итальянское, въ законодательство сербское, въ прусскій опекуновскій уставъ 1875 г. и въ новое общегерманское гражданское уложеніе. Последнее дѣлаетъ учрежденіе семейнаго С. факультативнымъ, ставя его въ зависимость отъ посмертныхъ распоряженій отца или матери (которые могутъ воспретить учреж-

леніе семейнаго С.) или отъ ходатайства одного изъ родственниковъ или собственниковъ или опекуновъ несовершеннолѣтняго и отъ усмотрѣнія опекунаго суда, который разрѣшаетъ вопросъ о соотвѣтствіи этого ходатайства интересамъ несовершеннолѣтняго. По гражданскому уложенію Царства Польскаго, образованіе семейнаго С. обязательно для суда, который долженъ дѣйствовать при этомъ не только по ходатайству родственниковъ или кредиторовъ несовершеннолѣтняго, или заинтересованныхъ лицъ, но и ex officio, если круглый шпрота остался безъ опекуновъ и безъ входящихъ родственниковъ муж. пола. Въ Германіи семейный С. созывается опекунами съудью, являющимся предѣвателемъ его, и состоитъ изъ членовъ въ числѣ не менѣе двухъ и не болѣе шести; членомъ совѣта можетъ быть назначенъ лишь родственникъ или собственникъ несовершеннолѣтняго, постороннее же ему лицо можетъ войти въ составъ С. лишь въ силу распоряженія отца или матери опекаемаго, или же путемъ коопціи самого С.; принятіе званія члена семейнаго С. ни для кого не обязательно; при отсутствіи надлежащаго числа лицъ, могущихъ быть членами семейнаго С., образованіе послѣдняго не можетъ состояться. Въ Царствѣ Польскомъ семейный С. созывается мировымъ судью, который въ немъ и предѣвательствуетъ; если же у несовершеннолѣтняго нѣтъ недвижимаго сельскаго имущества или активъ его имущества не превышаетъ 1500 руб., то функции судьи переходятъ въ городахъ къ мѣстному президенту или бургомистру, а въ селеніяхъ—къ мѣстному войту. Семейный С., не считая предѣвателя, долженъ состоять изъ 6 родственниковъ или собственниковъ несовершеннолѣтняго, назначаемыхъ, на половину съ отцовской и на половину съ материнской стороны, въ порядкѣ близости степеней по каждой линіи, но родные братья и сестры сестры несовершеннолѣтняго во всякомъ случаѣ входятъ въ составъ С., независимо отъ числа ихъ; при недостаткѣ родственниковъ, предѣватель назначаетъ членами семейнаго С. въ городахъ домовладѣльцевъ, а въ деревняхъ хозяйвъ-дѣлболошцевъ, преимущественно такихъ, о которыхъ извѣстно, что они вхожди въ постоянныхъ дружескихъ отношеніяхъ съ отцомъ или матерью малолѣтняго; принятіе званія члена семейнаго С. обязательно изъ тѣхъ же началъ, на какихъ обязательно принятіе обязанностей опекуна. Въ Германіи допускается лишь личное осуществленіе правъ и обязанностей члена семейнаго С.; въ Царствѣ Польскомъ членъ семейнаго С. можетъ дѣйствовать и черезъ уполномоченнаго. Въ Германіи семейный С. пользуется правами и обязанностями опекунаго суда; въ Царствѣ Польскомъ постановленія семейнаго С. требуютъ утвержденія суда. Въ частности гражданское уложеніе Царства Польскаго предоставляетъ семейному С. назначеніе опекуна-благотѣля, который ведетъ надзоръ за дѣйствіями главнаго опекуна; приблизительное опредѣленіе той соразмѣрной имуществу несовершеннолѣтняго суммы, которую не должны превышать годо-

выя издержки, предполагаемыя на содержаніе несовершеннолѣтняго и управленіе его имуществомъ; указаніе способовъ къ выгодному употребленію излишковъ доходовъ; уполномоченіе опекуна на заключеніе займовъ за счетъ несовершеннолѣтняго, на отчужденіе или обремененіе ипотечку недвижимаго его имущества, на предъявленіе исковъ и т. п. Члены семейнаго С. отвѣтствуютъ предъ несовершеннолѣтнимъ за подлогъ и значительное и притомъ вредное нерадѣіе, но отвѣтственность эта погашается 4-лѣтнею давностью со времени совершеннолѣтія. Перенесеніе института семейныхъ С. въ русское законодательство предполагалось многими проектами опекунскаго устава, начиная съ проекта гражданского уложенія графа Сперанскаго, проектомъ «положенія объ опекунахъ и попечительствахъ» 1847 г., «положеніи объ опекахъ» 1860 г. и кончая проектами опекунскаго устава 1874 г. и 1891 г. Послѣдній проектъ въ отличіе отъ предшествовавшихъ даетъ семейному С. значеніе учрежденія не совѣщательнаго, а самостоятельно дѣйствующаго и за свои дѣйствія отвѣтственнаго предъ опекаемымъ. Семейный С. французскаго права не имѣетъ ничего общаго съ семейными С., существовавшими у древнихъ римлянъ (ср. Семья, XXIX, 488) и германцевъ, у которыхъ онъ имѣлъ значеніе семейнаго суда, до извѣстной степени ограничивающаго власть отца. Аналогичное учрежденіе извѣстно лишь фамиллярнымъ законамъ германскихъ владѣтельныхъ домовъ: глава дома долженъ созвать семейный С. въ случаѣ совершенія членомъ дома наказуемаго дѣянія, но окончательное рѣшеніе, на основаніи большей части этихъ законовъ, постановляется главою дома. Ср. Schenk, «Der Familienrat» (Bonn, 1863); or же, «Die Magistratur im französischen Vormundschaftsrecht» (тамъ же, 1864); Dufour, «Traité de la tutelle et de l'administration légale» (1877); Schulze, «Hausgesetze der regierenden deutschen Fürstenhäuser» (Leua, 1862—83).

Совѣтъ старѣйшихъ (Conseil des Anciens)—французская верхняя палата по конституціи III г. республики (1795 г.); состояла изъ 250 членовъ, избиравшихся департаментскими избирательными собраніями изъ лицъ, имѣвшихъ не менѣе 40 лѣтъ отъ роду (откуда его названіе), состоящихъ или состоявшихъ въ бракѣ и жившихъ на территоріи республики не менѣе пятинадцати лѣтъ до избранія. Составъ С. старѣйшихъ возобновлялся тѣмъ же порядкомъ, какъ и С. пятисотъ (см.), засѣдалъ въ томъ же городѣ, гдѣ и послѣдній, избиралъ на тѣхъ же основаніяхъ президента и секретаря. Члены его получали жалованье. С. старѣйшихъ одобрялъ или отвергалъ (но непремѣнно цѣлкомъ, безъ поправки) резолюціи С. пятисотъ. Одобренныя имъ резолюціи становились законами, но самъ С. старѣйшихъ законодательной инициативы не имѣлъ. Ему принадлежало право инициативы въ случаѣ надобности, истребываніе законод. корпуса, указывая новое мѣсто и время собранія его. С. старѣйшихъ прекратилъ свое существованіе въ 1799 г. Д. К.

Советъ торговли и мануфактуръ — состоящее при министерствѣ финансовъ совѣщательное учреждение, заботящееся о нуждахъ русской промышленности и торговли. С. торговли и мануфактуръ былъ образованъ въ 1872 г. изъ существовавшихъ до тѣхъ поръ *коммерческаго С. и мануфактурнаго С.* Мысль объ учрежденіи этихъ С. принадлежала графу Канкрину. Въ 1828 г. былъ учрежденъ при департаментѣ мануфактуръ и внутренней торговли министерства финансовъ особый мануфактурный С., для соопредѣленія мануфактурной промышленности. Этотъ С. состоялъ подъ предѣлательствомъ директора департамента мануфактуръ и внутренней торговли изъ извѣстныхъ фабрикантовъ и заводчиковъ, не менѣе чѣмъ по шесть отъ дворянства и купечества, и двухъ профессоровъ химіи и механики и одного технолога; члены С. избирались министромъ и утверждались Государемъ. С. имѣлъ отдѣленіе въ Москвѣ, при комитетѣ снабженія войскъ сукнами; въ губернскихъ городахъ тѣхъ губерній, гдѣ находилось много фабрикъ, существовали подвѣдомственные советъ мануфактурные комитеты, а въ прочихъ мѣстахъ, отличающихся мануфактурной промышленностью — мануфактурно-корреспонденты. Въ 1829 г. былъ учрежденъ при министерствѣ финансовъ коммерческій С., съ отдѣленіями въ Москвѣ, Ригѣ, Архангельскѣ, Одессѣ, Таганрогѣ и другихъ городахъ, по чѣмъ необходимости. Въ коммерческомъ С. прæsидентовали директора департаментовъ мануфактуръ и внутренней торговли и внешней торговли; непременныхъ членовъ въ С. полагалось по 4 изъ нотошантовъ российскихъ гильдій, производившихъ вышнюю торговлю, изъ купцовъ занимающихся внутреннимъ торгомъ, и изъ иностранныхъ гостей, кандидаты въ члены С. избирались купеческимъ обществомъ въ двойномъ числѣ и 12 изъ нихъ утверждались министромъ финансовъ, который, кромѣ того, могъ назначать членовъ по собственному усмотрѣнію изъ негоціантовъ, извѣстныхъ своими познаніями въ коммерціи, обширностью оборотовъ и общественнымъ кредитомъ; объ утвержденіи этихъ послѣднихъ лицъ членами С. министръ представлялъ Государю. Предѣлатель коммерческаго С. было особое лицо, назначавшееся Государемъ. Отдѣленіи состояли изъ 6 непременныхъ членовъ, изъ купцовъ 1 и 2 гильдій и иностранныхъ гостей, гдѣ они имѣлись. Оба эти С. не имѣли особеннаго значенія для развитія торговли и мануфактуръ въ Россіи; нельзя указать примѣра ихъ инициативы по какому-либо важному вопросу вышней или внутренней торговли. Планъ Канкринъ объ учрежденіи въ каждомъ губернскомъ городѣ мануфактурнаго и коммерческаго советовъ (подобно западно-европейскимъ советамъ или торговымъ палатамъ) не осуществился. Всего незначительнѣе была дѣятельность коммерческаго С., съ которымъ конкурировали биржевые комитеты. Въ 1872 г. оба совета были соединены въ одинъ, подъ именемъ *С. торговли и мануфактуръ*. Советъ имѣетъ итѣль содѣйствіе правительству въ изысканіи чѣмъ на пользу торговли и ману-

фактурной промышленности, а также разъясненіе вопросовъ, возникающихъ по дѣламъ управленія торгово-промышленной частью. С. принадлежитъ обсужденіе, по предложенію министра финансовъ, вопросовъ, относящихся до мануфактуръ и торговли, а также попросовъ объ устройствѣ мануфактурныхъ заведеній, о распредѣленіи ихъ на разряды, по степени влияния на общественное здравіе и безопасность, о дозволеніи открытія въ С.-Петербургѣ фабрикъ, заводы и ремесленныхъ заведеній, представляющихъ безпокойство или опасности для содѣйствія жителей; разсмотрѣніе прошеній о выдѣхъ привилегій на изобрѣтенія, кромѣ прошеній о привилегіяхъ по сельскому хозяйству; представленія правительству по вопросамъ торговли и промышленнымъ, по инициативѣ не менѣе какъ трехъ членовъ С. состоятъ изъ 24 членовъ, избираемыхъ министромъ финансовъ изъ среды фабрикантовъ, торговцевъ и ученыхъ, на 4 года, съ Высочайшаго утвержденія; составъ С. возобновляется черезъ каждые два года, при чемъ на каждое вакантное мѣсто представляются отъ совета три кандидаты; въ составѣ С., въ качествѣ непременныхъ членовъ, должны быть механикъ, химикъ и инженеръ; кромѣ того, по закону 5 июня 1900 г. о преобразованіи департамента торговли и мануфактуръ, непременными членами С. состоятъ управляющіе отдѣлами торговли, промышленности, торговаго мореплаванія и учебнаго, а также ихъ помощники. Предѣлатель С. состоитъ товарищъ министра финансовъ, заведующій дѣлами торговли и промышленности, а его замѣстителемъ — управляющій отдѣломъ торговли или управляющій отдѣломъ промышленности, по принадлежности, если министромъ финансовъ не будетъ назначено для этого особое лицо. Дѣлопроизводство въ С. торговли и мануфактуръ возлагается на отдѣлы торговли и промышленности, по принадлежности. Въ Москвѣ существуетъ отдѣленіе С., изъ 32 членовъ, назначаемыхъ по чинамъ, установленнымъ для с.-петербургскаго С.; предѣлательствующій избирается отдѣленіемъ изъ среды членовъ, съ утвержденія министра финансовъ, предметы вѣдомства московскаго отдѣленія сходны съ задачами с.-петербургскаго С., и, кромѣ того, на его обязанности лежитъ составленіе отчета о положеніи торговли и промышленности въ Москвѣ и Московской губ. Въ важнѣйшихъ городахъ имѣются комитеты торговли и мануфактуръ (XV, 860).

Советы — названіе различныхъ учреждений государственныхъ и общественныхъ. Изъ правительственныхъ учреждений названіе С. носятъ: государственный С. (IX, 413), военный С. (VI, 861), адмиралтействъ-С. (I, 183), опекунскій С. (см. Советъ опекуновъ), нѣмъ упраздненный С. государственныхъ кредитныхъ установленій (см. Комиссія погашенія долговъ, XV, 872). Во всѣхъ министерствахъ и главныхъ управленіяхъ имѣются С. министра или главнаго управленія, кромѣ министерствъ Им. двора и юстиціи; въ военномъ и морскомъ министерствѣ С. министра получаютъ особое значеніе (см. Министерства, XIX, 365). Кромѣ того, при многихъ мнѣ-

стерствами образованы С. по отдельным техническим отраслям управления: таковы при министерствах финансов С. торговли и мануфактуры (см.). С. по тарифным делам (см. Железные дороги, XI, 810), С. по делам казенной продажи питей, С. по учебным делам, С. по делам торгового мореплавания (см. Торговое мореплавание); при министерствах путей сообщения—С. по железнодорожным делам (XI, 810), инженерный С. (см. Министерство путей сообщения, XIX, 364); при министерствах внутренних дел—медицинский С. (XVIII, 896), статистический С. (см.). С. главного управления по делам печати (см. Цензура); при министерствах земледелия и государственных имуществ—горный С. (см. Горное управление), сельскохозяйственный С. (XXIX, 414); при министерстве юстиции С. по торговым делам. При св. синоде существуют училищный С. Кроме С., при центральных учреждениях, существуют С. и при некоторых местных; таковы С. военно-окружные (см. Военный округ, VI, 261), С. училищные (см. Училищные С.), С. присяжных поверенных (XXV, 262), С. судебных приставов (см. Судебный пристав), С. главноначальствующего на Кавказе, имевший весьма широкую компетенцию. С. также существуют при многих учебных заведениях, как напр. С. университетов, С. института гражданских инженеров, С. импер. училища правоведения, С. военных институты. С. суб. коммерческого училища, педагогические С. гимназий и ин. др. В С.-Петербурге и Москве имеются С. детских приютов. Наконец, С. имеются при правительственных, кредитных учреждениях (С. государственного банка, С. государственного дворянского земельного банка, С. крестьянского поземельного банка и др.), а также в частных банках и акционерных компаниях (I, 337).

Советы городских в средние века.—Появление городского совета в средневековом городе знаменует собою начало полной автономии, возникновение города в современном юридическом смысле и прекращение власти над ним сюзерена. Дату возникновения городского С. трудно установить с достаточной определенностью. При превращении села в город упоминание о С. мы встречаем или в самой грамоте основания, или очень скоро после основания. Для некоторых из старых немецких городов есть возможность проследить эволюцию С. Еще до обведения города стенами в будущем городском общине существовало обыкновенно наместник, в особенно важных случаях, род выборной коллегии; она постепенно сдвигалась самостоятельной и нередко носила то же название (Rat). Поэтому гипотеза Маурера о возникновении н.м. городского С. из должности старшины сельской общины (Bauernmeister), как и мнение Гейсера, возводящего С. к коллегии судебных владельцев, должны быть оставлены. Велювь, пиндидомы, прав, производа компетенцию городского С. от компетенции сельской общины. Больше отчетливости получает его гипотеза у Кейтгена. Вероятным, по край-

ней мѣрѣ для старѣйшихъ городовъ, представляется такая схема: при усложненіи дѣлъ въ общинѣ стало затруднительнымъ рѣшать ихъ всѣмъ сходомъ; поэтому пришлось все чаще и чаще выдѣлять выборную коллегию; въ концѣ концовъ она стала постоянной, а съ появленіемъ урѣзлений и получениемъ хартій перешла въ городской С. Другія условія—напр. гильдейское устройство, учрежденіе городского мира и проч.—нѣкоторыя ученые рассматривавшіяся какъ единственный источникъ городскихъ С., играли большую или меньшую роль, смотря по мѣстной обстановкѣ. Въ болѣе новыхъ городахъ С. нередко прямо вводились по образцу другихъ. Раньше другихъ странъ самостоятельныя городскія С. появляются въ Италіи (Северной), что объясняется ея болѣе раннимъ экономическимъ развитіемъ. Ломбардія уже въ началѣ XI в. имѣла свои С. (Кремона). Позже началась коммунальная революція во Франціи (см. Коммуны). Въ Германіи въ теченіе всего XII в. продолжался процессъ возникновенія городскихъ С. Одною изъ важнѣйшихъ причинъ, благодаря которымъ городскіе С. сравнительно быстро добиваются руководящей роли въ муниципальной жизни, являются рыночныя отношенія. Необходимость надзора за мѣрами и вѣсомъ, за правильностью рыночнаго торга заставила выдѣлить своего рода судебно-полицейское бюро по рыночнымъ деламъ. Этотъ фактъ нередко имѣлъ мѣсто до появленія собственно города, т. е. до обнесенія общиннаго поселенія стѣнами. Функции этого бюро въ сельскихъ городахъ исполняли фактъ или назначенная коллегія. Тамъ, гдѣ существовали купеческія гильдіи, надзоръ за рынкомъ часто переходилъ къ ихъ старшинамъ; тамъ, гдѣ уже успѣли образоваться постоянныя коллегии штеффеновъ, рыночныя дѣла или прямо переходили къ нимъ, или коллегія пополнялась новыми членами и тогда уже прямо получала городской С. Все эти факты являются, однако, не болѣе какъ вторичными условіями возникновенія городскихъ С. Они коренятся въ сложившемся еще въ сельской общинѣ взглядѣ на компетенцію общины. Городскіе С., равно какъ и ихъ председатели (бюргермейстеръ, меръ) были, за немногими исключеніями, издающими болѣею частью на Францію (вопросъ о составленіи ломбардскихъ кредитовъ вынесенъ очень мало), избираемы. Избирателями въ первое время являлись исключительно состоятельные классы—купцы, крупные городскіе землевладѣльцы, принятые въ число гражданъ министерствами; даже внутри этой группы образовалось ядро такъ сказать советской аристократіи, члены которой изъ поколѣнія въ поколѣніе занимали муниципальныя должности; выработалась своеобразная система самопополненія, наиболѣе интереснымъ типомъ которой является рунискій порядокъ. Тамъ мы находимъ, во-первыхъ, С. (conseil), состоящій изъ 100 членовъ (pairs), которые ежегодно изъ своей среды избирали 24 присяжныхъ (juges); тѣ въ свою очередь распадались на 2 коллегии, по 12 членовъ въ каждой: échevins (не слѣдуетъ смѣшивать съ судебными эшевенами) и conseil-

тегс. Впрочем, во Франции, где этот обычай господствовал только на севере, он никогда не достигал таких размеров, как в Германии: там он был повсеместным явлением. При такой системе образовалось резкое классовое противоречие: на стороне аристократии была вся власть, на долю другой части горожан оставались одни обязанности. Всего тяжелее было это безправие для ремесленников, которые играли очень крупную роль в городе в качестве солдат, пользовались большим достатком и были важными для города, как для экономической единицы. Отсюда долгая (в течение XIV и XV вв.) борьба цехов с патрициатами, в которой победа доставалась первым: городские С. были преобразованы согласно требованиям победителей. В некоторых городах ремесленники были прямо допущены в С., в других наряду со старыми были созданы новые, в третьих у старых С. была отнята исполнительная власть и передана новой коллегии. Но и после реформы еще очень значительная часть населения осталась непричастной к муниципальному управлению (подмастерья, поденщики, мелкие земледельцы, крестоносцы, евреи). Отношение городских С. к сургохмистру или мэру было различно. В Германии они обыкновенно жили в полном согласии: во Франции и Италии первые часто являлись фактически контролирующими органами. Компетенция городских С. была очень широка. Они являлись носителем городской автономии. Вся коммуна была в его руках (за исключением тех случаев, когда отдельные общины — в Германии *Sondergemeinden* — вдалились специально). С. назначал городских чиновников, был представителем города во внешних отношениях, хранил городскую печать; ему принадлежала раскладка городских повинностей (помимо прямых налогов были и акцизы), право принятия новых горожан, руководство военными делами, регулировка пожарной повинности. Наконец, городской совет был почти всегда и судебной коллегией; либо по всему составу, как во Франции, либо в одной своей части он представлял в то же время и коллегию шэфенов (эпенонов). Ср. Maurer, «Gesch. d. d. Stadtverfassung» (1869—71), Arnold, «Verfassungsgesch. d. deutsch. Freistädte» (1854); Heusler, «Ursprung der d. Stadtverfassung» (1872); Nitzsch, «Ministerialität und Bürgerthum» (1859); Below, «Entstehung d. d. Stadtgemeinde» (1889); его же, «Ursprung d. d. Stadtverfassung» (1892); Schm., «Entstehung d. d. Stadtwesens» (1890); Keutgen, «Untersuchungen über den Ursprung d. d. Stadtverfassung» (1895); Below, «Territorium und Stadt» (1900); Luchaire, «Les communes françaises; l'époque des Capétiens directs» (1890); Flach, «Les origines de l'ancienne France» (т. II: «Origines communales», 1893); Grass, «Bild Merchant» (1890); Maitland, «Domesdaybook and beyond» (1897); его же, «Township and borough» (1898); Lanzani, «Storia dei comuni italiani dall'origine al 1313» (1882); Смирнов, «Коммуны средневековой Франции» (1873);

Дживелегов, «Къ вопросу о происхождении средневековых городов» (1900). Подробите литературу см. в 3 изд. «Deutsch. Rechtsgesch.» Шредера (1900). А. Дживелегов.

Советы евангельские. — По мнению многих христианских богословов-мoralистов, так называемые евангельские С. составляют нечто совершенно особое от общехристианских нравственных требований: исполнение их, судя по предоставлено на произвол человека, составляет будто бы нечто сверхчеловеческое, и жизнь по правилам, предлагаемым в евангельских С., отличается высшим нравственным совершенством, чем жизнь, идущая в своем основании заповеди. Утверждая это, означенные моралисты основываются, по видимому, на Св. Писании, именно на тех местах его, где апостолы и апостолы говорят о нищете и о дѣлѣхъ, какъ о высшихъ нравственныхъ подвигахъ людей, стремящихся къ необязательному для всехъ нравственному совершенству. Другими богословами такой взгляд на евангельские С. признается ложнымъ. Такъ называемые евангельские С. имѣютъ въ виду нравственное совершенство, къ которому каждый обязанъ постоянно стремиться. Следовательно, все, что ведетъ къ этому совершенству, есть безусловно обязательное требование. Евангельские С. — это тотъ же законъ, только въ его индивидуальномъ обнаруженіи; другими словами, исполнение его становится обязательнымъ для человека только при определенныхъ субъективныхъ условіяхъ. Тотъ, кто можетъ имѣть, т. е. принять на себя известный подвигъ, тотъ и обязанъ принять его на себя (Матт. XIX, 10—12). Ср. прот. Ал. Пукотовъ, «О С. евангельскихъ» (СПб., 1858); А. Гусевъ, «Евангельские С. и ихъ отношеніе къ положительнымъ требованіямъ евангелія» («Христ. Читаніе», 1873, ч. III); архим. Сильвестръ, «Отвѣтъ православнаго на схему старокапелковъ о добрыхъ дѣлахъ» («Труды Кіевской Дух. Акад.», 1875, январь, февраль); прот. І. А. Ивешевъ, «Православно-христианское ученіе о нравственности» (М., 1887, стр. 38—59); Ал. Покровский, «Православно-христианское нравственное богословіе» (Самара, 1891, стр. 57—59); Л. Епифановичъ, «Записки по общительному богословію» (Новочеркасскъ, 1891).

Советы ландратские — коллегіальный учрежденіе при губернаторахъ и воеводахъ въ царствованіе Петра I. Еще въ 1702 г., когда были отменены губные учрежденія, вѣсть ихъ для перешли въ вѣдѣніе воеводъ, повѣстно было, чтобы воеводы вѣдали эти дѣла при участіи выборныхъ дворянъ, число которыхъ было различно, смотря по величинѣ округа; эти выборные дворяне впоследствии, въ 1713 г., получили наименованіе *ландратовъ* (земскихъ советниковъ), заимствованное изъ Германии, хотя самая должность была походить къ шведскимъ *кранфоктамъ*. Ландраты составляли съ воеводою и губернаторомъ коллегію, *ландратскій С.*, гдѣ воевода и губернаторъ являлись председателями, имѣли лишь по отношенію къ остальнымъ членамъ преимущество двухъ голосовъ. Въ большихъ

губ. состояли С. ландратскіе изъ 12 членовъ, въ среднихъ—изъ 10, въ меньшихъ—изъ 8. Ландратские С. были учреждены не только при губернаторахъ для обще-губернскаго, но также при вице-губернаторахъ и оберъ-комендантахъ—для провинціального управленія; ландратскіе С. при вице-губернаторахъ имѣли лишь $\frac{1}{4}$ числа членовъ С. при губернаторахъ (вмѣсто 12—9 и т. д.), а членовъ С. при оберъ-комендантахъ было вдвое меньше, чѣмъ въ С. губернаторскомъ. Иногда ландратские С. замѣняли собою отсутствующихъ губернаторовъ. Въ 1715 г. губерніи были раздѣлены на доли (X, 936); начальниками этихъ долей въ отношеніи суда и управленія были ландраты; въ уѣздахъ, гдѣ въ городахъ не было крѣпости и гарнизона и комендантовъ и оберъ-комендантовъ, уѣздными правителями были ландраты—каждый надъ своей долей; при ландратскомъ уѣздномъ управленіи ландраты были только начальниками уѣздныхъ жителей, управленіе же городами было предоставлено земскимъ бургомистрамъ. Какъ начальники уѣздныхъ жителей, крестьянъ, ландраты имѣли одной изъ своихъ главныхъ обязанностей производство отъ времени до времени переписи дворовъ своей доли, съ подробнымъ обозначеніемъ разныхъ видовъ земленій въ ихъ числѣ, числа душъ во дворѣ, пола и возраста, съ описаніемъ угодій, полей, угодій и т. д. Эти періодическія переписи явились предшественницами послѣдующихъ ревизій; результаты ихъ (такъ назыв. *ландратскія книги*) хранятся въ ревизскомъ залѣ архива министерства юстиціи. Съ теченіемъ времени дѣятельность ландратовъ получила исключительно финансовый характеръ, вслѣдствіе чего они, въ концѣ концовъ, были подчинены камеръ-коллежѣ. Ландраты избирались мѣстными дворянами изъ своей среды и утверждались въ должности сенатскими указами. Иногда сенатъ самъ безъ выборовъ назначалъ ландратовъ изъ числа лицъ, имѣвшихъ преимущественное право на занятіе этой должности (отставные офицеры). Доли ландратовъ, хотя и опредѣленные извѣстнымъ числомъ дворовъ, фактически были весьма различны: нѣкоторые обнимали цѣлыя провинціи, въ болышинствѣ же случаевъ доли совпадали съ уѣздами. При ландратѣ состояли комиссары, подьячіе и раскладные. Съ учрежденіемъ ландратскаго управленія въ уѣздахъ ландратамъ вѣстно было жить постоянно каждому въ своей долѣ, чтобы не отягощать жителей разѣздами и постоями; въ ландратскомъ же С. при губернаторѣ не ходило на видъ лишь по два ландрата, чѣмъ-либо ежегодно. Къ концу года всѣ ландраты съѣзжались въ губернскій городъ для отчетности и составления общегубернскихъ вѣдомостей. Ландраты находились въ непосредственно зависѣнности отъ губернаторовъ и подлежали суду ландратскихъ С. Совѣты ландратскіе существовали до преобразования губерній въ 1718—20 гг. Ср. Мронекъ—Дроздовскій, «Общественное управленіе Россіи XVIII в.» (ч. I, М., 1876). Милыковъ, «Государственное хозяйство Россіи XVIII в. и реформа Петра Вел.» (СПб., 1892).

Soggetto или **Suggetto**—музыкальная тема, на которой строится цѣлая пьеса, а также текстъ, служащій для музыкальнаго произведенія. Тема fugi (см.) также назыв. S.

Сокращеніе «некрещеныхъ старообрядцевъ»—безпоповщинскій толкъ, образовавшійся въ сравнительно недавнее время изъ «Спасова Сокращенія» или «глухой иѣтовщины». Последователи Спасова С. отличаются отъ другихъ безпоповцевъ тѣмъ, что сами не совершаютъ крещенія, утверждая, что крещеніе, какъ таинство церковное, можетъ быть законно совершено только лицомъ «освященнымъ»; поэтому они крестятъ своихъ дѣтей въ православной церкви, хотя дѣлаютъ это, какъ они выражаются, лишь «по нуждѣ». Въ тоже время они находятъ въ большомъ сомнѣніи относительно совершителей этого таинства и во время крещенія раздають своимъ сопольникамъ «тайную милостыню», прося ихъ молиться Богу, чтобы Онъ Самъ совершилъ крещеніе. Но нѣкоторые изъ последователей «Спасова С.», вѣроятно подъ вліяніемъ толкованія другихъ безпоповцевъ, что «еретическое крещеніе имѣетъ крещеніе», принявъ ложную мысль, что крестить младенцевъ въ православной церкви имѣть никакой пользы, но сами совершаютъ крещеніе они не рѣшаются. И вотъ, они рѣшили оставлять своихъ дѣтей совсѣмъ безъ крещенія. Такимъ образомъ, появилось отдѣльное С. «некрещеныхъ старообрядцевъ». Въ свое оправданіе «некрещеные» ссылаются на «Книгу о вѣрѣ», въ которой, въ главѣ «объ отступленіи киянъ» отъ греко-восточной церкви, сказано, что тогда «мелкое множество молодыхъ дѣтей безъ крещенія, больныхъ безъ причастія и умершихъ безъ погребенія было». По сообщенію проф. Н. Иванова (ср. «Отрицаніе крещенія въ селѣ Спасова С.», «Церковныя Вѣдомости», 1893, № 30, и «Руководство по исторіи и обученію старообрядческаго раскола», Казань, 1897, ч. I, стр. 129) последователи С. «некрещеныхъ старообрядцевъ» въ замѣнъ крещенія заставляють кого-либо изъ «невинныхъ» дѣтей—или повивальную бабу—надѣть на новорожденнаго крестъ, при чтеніи 50 го псалма. Пріемъ въ С. происходитъ посредствомъ положенія семипоклоннаго начала. С. «некрещеныхъ» существуетъ въ Василіурскомъ и Макарьевскомъ уу. Нижегородской губ. Ср. «Новое С. въ расколѣ «некрещеныхъ»» («Церк. Вѣдом.», 1891, № 32, стр. 1082—83).

Согласіе пострадавшаго—см. Volenti non fit injuria.

Согласный—см. Голосъ, Рѣчь.

Согласные звуки (лат. consonantes).—Ходичее опредѣленіе, унаслѣдованное еще изъ античной грамматической теоріи и выраженное въ латинскомъ терминѣ, получившемъ въ переводѣ всеобщее употребленіе у разныхъ новопропейскихъ народовъ (рус. согласный, нѣм. Mitlaut, фр. consonne, польск. spółgłoska и т. д.), гласить, что С. звуками называются тѣ звуки человѣческой рѣчи, которые не могутъ образовывать самостоятельныхъ слоговъ, ни сочетаній съ такъ называемыми гласными звуками. Школьная грамматика до сихъ поръ неуклонно повторяетъ это

определение, давно уже окончательно сдвинутое в архив научным языковедом. Многочисленные факты из жизни разнообразных языков самым категорическим образом опровергают приведенное определение, указывая на существование слогообразующих С. или сонантов (см.), способных нести на себя слоговое ударение или сочетаний с гласными звуками. Таким образом не только с логической точки зрения данный термин является неправильным, но и обращает внимание на признак вполне случайный (употребление звука при слогообразовании), но и фактически не отрицающее действительности. Тем не менее нельзя отрицать, что древние бессознательным чутьем правильно разделили известные им звуки речи на два больших класса гласных и С. Члены каждого из этих классов действительно обладают известными общими физиологическими признаками, отличающими один класс от другого. С логической точки зрения, единственной возможной и логически необходимой при классификации звуков речи, звуки С. безусловно отличаются от гласных звуков. Древние бессознательно чувствовали это, но дали своему делению неправильную мотивировку, которую и выразили в своей ошибочной терминологии. Физиологически С. звуки тем отличаются от гласных, что при первых наблюдаются такие тесные соприкосновения органов речи между собой, доходящие до полного затвора, каких никогда не наблюдается при гласных. В результате этих сужений при С. звуках весьма часто образуются немusикальные шумы, лежащие в основе огромного большинства С., тогда как все гласные звуки представляют из себя чистые музыкальные тоны. Если некоторые из С. и имеют в своей основе чистый музыкальный тон (голосовой), без примеси шума (немногочисленные *соноры*, см.), то все же они образуются при таких близких сужениях органов речи, каких найдешь только у настоящих С. Так, носовые С. *м* и *н* подобно гласным звукам, представляют собой чистый голосовой тон, без примеси немusикальных шумов, только окрашенный в изветный тембр той или другой формой нашей естественной надставной трубы — полости рта, плюс носовой тембр, обусловленный резонансом голосового тона в полости носа. Тем не менее артикуляция губ для *м* и кончик языка на верхних зубах при *н* совершенно тождественны с артикуляциями губ для *б*, *п* и кончик языка на зубах для *д*, *т*, — звуков, которые и древние не колебались признать за безусловно отличные от гласных звуки. Точно также С. *л* с акустической стороны представляющий из себя чистый *сонор* (см.), физиологически, по артикуляции кончика языка на верхних зубах, весьма близок к гласному *д*. Все звуки речи, образующиеся при подобных сужениях, древними были выделены в особый класс, названный ими *непрямиком* С. При классификации этих звуков, необходимо иметь в виду следующие физиологические факторы:

А. Участие голосовых связок. В результате той или другой их деятельности получают: 1) звонкие С. (см.), 2) шепотные (см.), 3) глухие (см.) и т. д.

Б. Участие той или другой надставной трубы (полостей рта или носа): 1) С. ротовые (см.); 2) носовые (см.).

В. Величина и форма надставной трубы, полости рта: а) надст. труба безразличная (согласные без особого резонансового оттока, так называемые твердые: *б*, *п*, *т*, *д*, *к*, *г* и т. д.); б) надставная труба суженная в губах (лабиализованные С., см. Лабиализация); в) надст. труба, суженная между средней языка и неба (С. палатализованные, см. Палатализация); г) надст. труба, суженная одновременно и в губах, и между средней языка и неба (одновременная лабиализация и палатализация).

Г. Акустический состав звуков С.: 1) музыкальные тоны (*соноры*) и 2) немusикальные шумы («шумные» С.). При классификации самых шумов, образуемых в полости рта при шумных С. звуках и лежащих в основе последних, необходимо обращать внимание на: 1) способ образования шума: а) тесное сужение органов речи при *спирантах* или щелевых С., б) полное смыкание их при *смычках*. 2) Органы, образующие шум и место его образования: а) С. губные, б) губно-зубные, в) переднеязычные интердентальные или междузубные, г) переднеязычные зубные, д) переднеязычные альвеолярные, е) переднеязычные переднеязычные (какучивательные или перебразные), ж) среднеязычные среднеязычные, з) заднеязычные заднеязычные, и) язычковые, й) гортанные в настоящем значении этого слова. 3) Форму органов, производящих шум: а) дорсальные (см.), б) корончатые (см.). Результаты деятельности вышеупомянутых факторов могут являться обособленными, *простыми* С. или сливаться для ограниченной нашей слуховой восприимчивости в *сложные* или *сметные* С., иначе называемые *аффрикатами* (русские С. *ч*, *ц*, польск. *dz*, *dz*, *dz*). Наконец, если обращать внимание на длительность С. (С. «длительные» и «мгновенные») — термины, тождественные с приведенными уже терминами «спиранты» и «смычки» и уже почти совещ. оставленные, в виду их малой определенности, то придется установить С. *долгие* и *краткие*, определяя первые, как результаты артикуляции, удерживаемой в течение более продолжительного промежутка времени. С этой точки зрения согласные *с*, *к*, *т* в словах *роса*, *каж*, *то* — будут *краткими*, а в словах *масса*, *Можж*, *Ошто* — *долгими* *).

С. *б* — *ча*.

Согласование (грамм.). Под именем С. разумеется более или менее полное уподобление грамматической формы одного слова грамматической форме другого, с которыми первое находится в ближайшей связи. С. является результатом присущего флектирующим языкам стремления придавать по воз-

*) Школьная грамматика неправильно называет долгие С. «двойными», сближая звуки с булгарскими

можности одинаковую форму словачь, выражающим тѣсно связаннымъ между собою понятіямъ. Таково С. подлежащаго со сказуемымъ въ лицѣ и числѣ, и иногда (при составномъ сказуемомъ)—и въ родѣ и падежѣ; С. опредѣленія (прилагательнаго) съ опредѣляемымъ словомъ въ родѣ, числѣ и падежѣ; С. относительнаго мѣстоименія съ замѣняемымъ имъ существительнымъ главнаго предложения въ родѣ и числѣ. Кромѣ этихъ наиболѣе общихъ случаевъ С. существуютъ во всѣхъ индоевропейскихъ языкахъ и такія явленія, которыя, по видимому, представляютъ отклоненія отъ общихъ правилъ С. Но эти отклоненія только кажущіяся, и въ нихъ съ наибольшей ясностью проявляется тенденція къ уподобленію тѣсно связаннымъ между собою словамъ. Обыкновенно эти отклоненія объясняются тѣмъ, что уподобленіе захватываетъ такія слова, которыя при обычномъ строѣ рѣчи стоятъ вѣдъ отъ азіанія. Таково, напр., такъ наз. обратное С. въ греческомъ и латинскомъ языкахъ. Особенность этого явленія заключается въ томъ, что подлежащее, выраженное мѣстоименіемъ, согласуется съ именемъ сказуемаго; напр. латинское: ea demum Ifigenia amata est «это-то и есть прочная дружба» (собственно: «это-то»); греч. Εκτορος γυνή γινυ, «это (собственно это) — жена Гектора». Если какое-либо согласуемое слово въ предложении находится въ ближайшей связи съ двумя или нѣсколькими словами (что случается очень часто), то, при невозможности полнаго С. со всѣми, оно согласуется то съ однимъ, то съ другимъ, при чемъ часто рѣшающее значеніе имѣетъ форма ближайшаго слова, съ которымъ оно и согласуется. Такъ, въ латинскомъ предложении sui postea Aethusa est, «которой ими — Аретуза» слово Aethusa, поставлено въ именительномъ падежѣ, т. е. согласовано съ помен «ими»; но возможно и С. съ дательнымъ падежомъ sui — «которымъ», что встрѣчается также очень часто; напр. postea Mercurio est mihi «имѣ ими — Меркурій» (собственно «Меркурій» согласовано съ mihi — «имѣ»). Такое же колебаніе въ С. встрѣчается очень часто и въ греческомъ языкѣ, въ такихъ, напр., выраженіяхъ, какъ ἐγὼ σοφώτατος εἰμι ὅσον ὧν — «я признаюсь, что не мудръ» (σοφός ὧν согласовано съ ἐγώ); но возможна и другая конструкция: ἐγὼ σοφώτατος εἰμι ὡς ἡ πόλις — «я признаюсь, что ничего не знаю» (ἐγὼ σοφώτατος согласовано съ πόλις). Въ русскомъ языкѣ подобныя явленія также встрѣчаются, хотя и не такъ часто. Слѣдующіе примѣры, взятые у Бузалева, достаточно характеризуютъ эти особенності С.: «первый предметъ, пораженный мѣла, была берега» (Пушкинъ); «произведенія русскаго рѣпа и кисти» (Ватюшковъ); «исчезла ревность и досада» (Пушкинъ). То же и въ древне-русскомъ языкѣ: «куда пагубы и соха и голоръ и коса зодила». Особенно интересны такіе случаи С., когда стремленіе къ уподобленію выходитъ за пределы предложения и оказываетъ вліяніе на форму слова, стоящаго въ другомъ предложении. Такия явленія встрѣчаются нѣредко въ разговорной рѣчи во многихъ языкахъ, а въ греческомъ они сдѣлались даже прави-

ломъ: это случаи такъ наз. *антраксии* или *ассимиляціи* относительнаго мѣстоименія. Сущность этого явленія заключается въ слѣдующемъ: обыкновенно относительное мѣстоименіе, вводящее опредѣлительное придаточное предложение, согласуется съ именемъ, къ которому оно относится, только въ родѣ и числѣ, а падежъ его зависитъ отъ связи его со сказуемымъ придаточнаго предложения; напр. «онъ чувствовалъ... безпричинную грусть (винит. пад.), которая (имен. пад.) знакома только однимъ челодемъ, людьми» (Тургеневъ). Но иногда С. бываетъ полное, и тогда нарушается обычная конструкция придаточнаго предложения; напр. «пообѣдать, чѣмъ Богъ послалъ». Здѣсь творительный падежъ «чѣмъ» стоитъ вѣдѣ отъ обычнаго винительнаго пад. при глаголѣ «послалъ», подѣ вліаніемъ конструкции глагола «пообѣдать»; «чѣмъ» поставлено вѣдѣ отъ «чѣмъ, что». Въ греческомъ языкѣ антраксія обычна въ томъ случаѣ, когда мѣстоименіе относительное должно было бы стоять въ винительномъ падежѣ; напр. τὸ ἔργον πιστεύομαι ὡς ἐν Κερῶ; «мы будемъ довѣрять тому проводнику, котораго дастъ Киръ» (ѡ согласовано съ ἔργον и въ падежѣ, тогда какъ слѣдовало бы ожидать винит. пад., въ зависимости отъ ἐν; ἐν τῷ ἐργῷ; ἔργον — «я вѣрую тебѣ за то, что ты говоришь» (можно было ожидать ἐπιστεύομαι)). Какія причудливыя комбинаціи создаются иногда на почвѣ стремленія къ С., можно видѣть на примѣрѣ русскаго числительнаго «два, двѣ». Послѣ того какъ въ русскомъ языкѣ исчезла категория двойственнаго числа, это числительное естественно стало приниматься за множественное число («двухъ, двумя»), но старыя формы дв. ч. на «а существительныхъ муж. рода удержались въ сочетаніи съ «два» («два человека»). Однако, послѣ утраты категоріи дв. ч., эти формы стали приниматься за родит. пад. ед. ч., съ которыми онѣ по звукамъ совпадали. Такии образомъ явилось предположеніе, что при «два, двѣ» ставится родит. пад. ед. ч. («двѣ руки»). Вопросъ еще болѣе усложняется, когда при существительномъ стоитъ опредѣленіе: «два» понимается какъ именит. пад. множеств. числа, а существительное ставится въ родит. пад. ед. ч. Какую же форму должно принять опредѣленіе — прилагательное? Оно можетъ стоять либо въ имен., либо въ родит. пад. множ. числа: «два богатыхъ человека» или «два богатые человека». На этомъ примѣрѣ явнѣ всего видно, какъ стремленіе къ С. приводитъ къ совершенно произвольному на первый взглядъ сочетанію формъ. — Ср. В. Delbrück, «Vergl. Syntax d. indogermanischen Sprachen» (III, стр. 229 — 254 и «Grundriss d. vergl. Grammat. d. ind. Sprachen» v. K. Brugmann и В. Delbrück, V т., Straßb. 1900), Н. Paul, «Prinzipien der Sprachgeschichte» (3 изд., 1898, стр. 280 — 288); Н. Steintal, «Assimilation u. Attraction psychologisch beleuchtet» («Gesammelte kleine Schriften», I, стр. 107 — 190); Бузалева, «Историческая грамматика русскаго языка» (изд. 5, 1881, §§ 236 — 240); Соболевскій, «Лекція по исторіи русск. яз.» (изд. 2, СПб., 1891, стр. 186 — 190).

Соглашение между сторонами при заключении договора считается состоявшимся только тогда, когда оно окончательно послѣдовало по всѣмъ существеннымъ пунктамъ договора, а также и по такимъ, которые сами стороны признали существенными. Заключение договора предшествуютъ обыкновенно переговоры объ условияхъ его заключенія, не имѣющаго юридическаго значенія. Послѣднее придается лишь заключительному акту этихъ переговоровъ, состоящему въ формулировкѣ одной стороной предложеннаго *предложения* (офферта) и *принятія* его (акцепта) другою стороной. Оба эти акта устанавливаютъ С. стороны, а слѣдовательно и дѣлаютъ договоръ юридически обязательнымъ. При договорахъ между присутствующими для установления С. требуется *немедленное* принятіе предложеннаго предложения въ выраженіяхъ или дѣйствіяхъ, удостоверяющихъ несомнѣнное намереніе вступить въ юридическія отношенія. Отсрочка отвѣта можетъ быть сдѣлана лишь съ взаимнаго согласія; запоздалый отвѣтъ не обязательенъ для офферента. Если обѣ стороны не находятся на лицѣ, между предложениемъ и его принятіемъ, а также отсылкой извѣстія о принятіи и полученіемъ извѣщенія о немъ неизбежно проходитъ нѣкоторый промежутокъ времени. Отсюда возникаютъ слѣдующіе вопросы: обязательно ли вообще для офферента его предложение; если обязательно, то въ теченіе какого срока и когда окончательно С. устанавливается въ моментъ ли принятія предложенія или въ моментъ полученія извѣщенія объ этомъ принятіи офферентомъ? Связанность оффертомъ для лица, его сдѣлавшаго, представляетъ значительныя невыгоды, такъ какъ ему могутъ представиться болѣе выгодныя условія въ лицѣ иного контрагента. Съ другой стороны, въ столь же невыгодное положеніе ставятся и акцептанты, въ промежутокъ времени между принятіемъ или предложеніемъ и полученіемъ извѣстія о немъ со стороны офферента; акцептантъ не можетъ не считать себя связаннымъ даннымъ соглашеніемъ и слѣдовательно, также можетъ потерпѣть если въ это время придетъ отказъ отъ офферта. На этомъ основаніи новѣйшія законодательства (общегерм. и проектъ русскій) провозглашаютъ обязанность предложения для офферента въ теченіе срока, необходимаго для полученія отвѣта на оффертъ. Послѣдній теряетъ силу лишь въ томъ случаѣ, если отказъ придетъ одновременно съ самимъ оффертомъ (напр. по телеграфу или телефону), или если въ самомъ предложении оговорена необязательность офферта. Вопросъ о моментѣ С. юристы-догматики исторической школы пытались разрѣшить на основаніи логическаго вывода изъ самаго понятія С. взявъ изъ изученія отдѣльных моментовъ созрѣванія воли контрагента. Но такой путь привелъ только къ безконечнымъ спорамъ о сравнительномъ достоинствѣ трехъ теорій: 1) теорія выраженія воли (Aussagestheorie), по которой С. устанавливается именно въ моментъ отвѣта акцептанта на вопросъ офферента; 2) теорія воспріятія (Vernehmungstheorie), согласно

которой офферентъ долженъ удостовѣриться въ выраженіи согласія со стороны акцептанта и одѣлать его соответствіемъ съ сдѣланнымъ предложеніемъ; 3) теорія полученія отвѣта (Empfangstheorie), по которой достаточно полученія отвѣта безъ его воспріятія, которое можетъ подать поводъ къ новымъ переговорамъ въ случаѣ неяснаго представленія о соответствіи акцепта съ оффертомъ. Каждая теорія имѣетъ за себя нѣкоторые соображенія, относительно цѣли которыхъ трудно установить теоретически. Въ настоящее время юристы и законодатели подходятъ къ вопросу болѣе просто и практически. Признавая невозможнымъ констатировать опредѣленно моментъ принятія (когда сторона сказала: да? когда она запечатала письмо? Но да никто не слышалъ, а письмо можно распечатать; когда отправлено на почту? но и съ почты можно его взять обратно) и считая затруднительнымъ устанавливать моментъ воспріятія отвѣта, они признаютъ необходимымъ въ интересахъ стороны полученіе отвѣта офферентомъ для окончательнаго признанія соглашения состоявшимся и спорить лишь о томъ, относится ли дѣйствіе договора къ моменту принятія или полученія отвѣта, обыкновенно приходя къ выводу, что правильно приурочить наступленіе силы договора къ моменту полученія отвѣта. Послѣдній можетъ запоздать; по современному праву офферентъ на этомъ основаніи считается свободнымъ отъ договора, слѣдовательно, договоръ не считается заключеннымъ въ моментъ принятія. Было-бы противорѣчіемъ относить и начало дѣйствія договора къ этому моменту. Интересы акцептанта при запоздаломъ отвѣтѣ гарантируются обязанностью, налагаемою на офферента извѣстить о позднему полученіи отвѣта и уничтоженіи договора—подъ страхомъ уплаты убытковъ, происшедшихъ отъ неизвѣщенія или даже признанія силы С.—Серьезный разногласіе между юристами вызываетъ вопросъ о дѣйствительности С. въ томъ случаѣ, когда одинъ изъ контрагентовъ умеръ, сдѣлавъ предложение, такъ что отвѣтъ получаютъ уже послѣдники. Германское уложеніе, считая основой договоровъ по преимуществу экономическія соображенія и выгоды, не измѣняющіяся отъ перемѣны лицъ, признаетъ силу и такого С. Русскій проектъ, исходя изъ теоретическаго соображенія о томъ, что на послѣдниковъ, по общему принципу, лишь переходятъ окончательно состоявшіяся обязательства, а такимъ предложеніе признано быть не можетъ, отрицаютъ наличность С. въ этомъ случаѣ. Этому выводу противорѣчатъ, однако, признанная обязательность офферта и соображенія, по которымъ такая обязательность допускается. Русское дѣйствующее право не имѣетъ установленной теоріи и практики по этимъ вопросамъ. Ср. «Motive zu dem Entwurf eines bürgerl. Gesetzb. für das deutsche Reich» (I, § 77 слѣд.); Русскій проектъ, объясн. въ ст. 6 сл. В. Н.

Соглашеніе съ цѣлью противодѣйствія началству (воин.-юрид.)—см. Заговоръ (XII, 117).

Согнефюрдъ (Sognefjord, произносится саунефюрдъ)—одинъ изъ самыхъ красивыхъ и огромныхъ фюрдовъ Норвегii, у 61° сѣв. шир., прѣзывается въ сушу на 141 км. и тянется на В почти до Ютульфелда, а на С ограничивается областью ледниковъ Юстодальсбрэ. При средней ширинѣ отъ 3 до 6 км. глубина колеблется отъ 930 до 1030 м., а при устьѣ доходитъ даже до 1241 м. С. почти со всѣхъ сторонъ окруженъ высокими и крутыми, какъ стѣны, скалами, достигающими 1700 м. высоты. Воковые фюрды идутъ въ разныя стороны отъ главнаго; таковы его лѣвое и сѣв. отбѣвленія — фюрды Носго-, Fjerland- и Systerfjord, отличающіяся своими величественными и грозными окрестностями. Да и вся вообще область С., составляющая особое старство, носить вполнѣ горный, суровый характеръ и представлять одинъ изъ самыхъ дикихъ ландшафтовъ въ странѣ. По С. ходитъ пароходъ.

Согожа—р. Вологодской и Ярославской губ., лѣв. прит. Шексны. Беретъ начало въ Вологодскомъ у., орошаетъ затѣмъ уу. Помехонскій и Мозокскій. Дл. 147 в., шир. 8—35 саж., во время весенняго разлива 30—60 саж., а при устьѣ до 7 вер. Глуб. въ июль 1—9 арш., весной вода поднимается до 2 саж. выше ординара. Дно р. песчаное и глинистое, въ низовьяхъ покрыто иломъ. Берега высокие и покрыты лѣсами. Теченіе сначала на Ю, потомъ на ЮЗ. С. сплавная на 101 в. (отъ д. Спирина), судоходна, начиная отъ гор. Помехонья на 40 вер., ходятъ пароходы. Значительный сплавъ лѣса: въ 1897 г. прошло 1080 плотовъ вѣсомъ въ 1928 тыс. пд., всего товаровъ по С. отпущено 2303 тыс. пд. Главнѣйшіе притоки: Ухтома (65 в. дл.) и Сога (50 в.), обѣ сильныя.

Сода—см. Угленатровая соль (техн.) и Натрий (хим.).

Сода парбоинская—см. Саликоръ.

Сода-станинать—см. Оловянная проправа (XXI, 397).

Сода или *Соджа*—раджпутское племя, разсѣянное въ индiйской пустынѣ Синдхѣ, главнымъ образомъ на юго-востокѣ, около Амаркота. Часть С. исповѣдуетъ магометанскую религію. С. представляютъ собой отпрыскъ расы Прамара и нѣкогда занимали пространство отъ р. Джамны до Инда и отъ р. Гарахъ до горъ Аравалли, раздѣляясь на многочисленные кланы и роды. Азоръ, древній городъ на р. Индѣ, былъ столицей династiи С. Воцарившись С. утратили свою независимость и воинственность, сохранивъ только репутацию ловкихъ воровъ. Кеннингамъ предполагать, что С. — потомки тѣхъ Содровъ или Содговъ (Sodrae, Sôdra), о которыхъ говорятъ Діодоръ, Аррианъ и другіе историки походоу Александра Македонскаго въ Индію, помѣщая ихъ мѣстожительство на нижнемъ теченіи Инда.

Литература. Tod, «Annales and antiquities of Rajasthan, or the central western Rajpoot states of India» (2 изд., Мадрасъ, 1873, т. II, стр. 12); Cunningham, «The ancient geography of India. I. The buddhist period etc.» (Лонд., 1870, стр. 253—4).

С. Б.—ча.

Sodalitas, Sodalicum, Sodales—термины римскаго сакральнаго права, имѣвшие отношеніе къ *Sacra publica*. Подъ *sodalitas* подразумевалось товарищество или группа лицъ, бравшихъ на себя заботы о поддержаніи культа, или вновь вводимаго или такого, который не могъ поддерживаться родомъ (*gens*), по случаю вымиранія родичей (*gentiles*). Эти группы состояли изъ тѣхъ же элементовъ, которые входили въ составъ рода и семьи, и лишь въ слѣдствіи расширились до значенія общественныхъ корпорацій. Такъ были созданы *Sodalitates* для чествованія Меркурія, по случаю освященія въ честь его храма въ 495 г. до Р. Хр., для празднованія *Judi Capitolini* (въ 387 г.), для культа императоровъ и пр. О такихъ товариществахъ упоминается уже въ XII таблицахъ; позднее они распространились по всему римскому миру. Кругъ обязанностей религіозныхъ *sodalitates* сводился къ поддержанію культа, связаннаго съ даннымъ храмомъ, т. е. *sodalitates* были собственно *collegia templorum*, а не *deorum*. На ихъ обязанности лежало отправленіе жертвоприношеній, устройство священныхъ пировъ, празднованіе годовщины храма, который признавалась годовщиною рожденія бога. Древніе не отличали строгаго понятія *sodalitas* отъ понятія *collegium*, хотя при противопоставленіи ихъ подъ *sodalitas* подразумевали религіозное братство, учрежденное для культа храма, подъ *collegium* — вообще ассоціацію религіознаго и свѣтскаго характера. Отъ *sodalitates* чисто религіозныхъ нѣсколько отличались такъ назыв. *Collegia sodalicia* или просто *Sodalicia* — ассоціаціи, учрежденныя для какой-либо нерелигіозной цѣли и хотя имѣвшие отношеніе къ религіозному дѣлу, но не къ *sacra publica*, а къ *sacra privata*. Это *collegia opificum et artificum* (ремесленныя и цеховыя ассоціаціи), организованныя съ различными цѣлями и обрашавшіяся, въ пору республиканскихъ буръ, въ политическіе клубы. Въ 64 г., въ виду распространенія системы подкупа для выборовъ, эти *sodalicia*, какъ главные органы сонскателей, были уничтожены постановленіемъ сената, но въ 54 г. снова возстановлены. *Sodalicia* несли съ паденіемъ свободы; остались лишь религіозныя сообщества, для заведенія культами императорскими и иноземными. Въ отношеніяхъ членовъ братствъ (*Sodales*) другъ въ другу господствовала *pessennudo*, т. е. связь подобная той, которая существовала между *содпаци* или *affines*. *Sodalis* не могъ выступить обвинителемъ противъ другого *sodales* въ уголовномъ дѣлѣ, не могъ быть адвокатомъ обвинителя, если обвиняемымъ былъ *sodalis*, не могъ быть судьей, когда въ процессѣ участвовалъ *sodalis*. Ср. Mommsen, «De Collegiis et Sodaliciis Romanorum» (Киль, 1843); Marquardt, «Römische Staatsverwaltung» (III т. «Römisches Sacralwesen», Б., 1885).

Н. О.

Соданитъ — минералъ, химическій составъ котораго можетъ быть представленъ формулою $\text{NaCl} \cdot 3\text{NaAlSiO}_4$. Образуетъ кристаллы правильной системы (большею частью ромбическій додекаэдръ [110], также въ ком-

бываю сь кубомъ [100]). Твердость 5,5; удѣлъ 2,1—2,3. Безвѣстныя или бѣлыя; нерѣдко встрѣчается желтоватая, сѣрый, лазоревато-голубой и др. Легко сплавляется въ безпѣнное стекло. Въ соляной кислотѣ разлагается съ выдѣленіемъ студенистой кремниевой кислоты. Прекрасные кристаллы падаютъ въ Гренландіи, Ильменскихъ горахъ и Седмиградіи (Siebenburgen) въ сіенитовыхъ породахъ; на Везувіи въ породахъ вулканическихъ.

II. 3.

Соддома (Soddoma), собственно Джованниантонио Баззи (Bazzi, 1477—1519)—итальянскій живописецъ, ученикъ неизвестнаго художника, развився подъ вліяніемъ Ліонардо да-Винчи и съ 1501 г. поселился въ Сьенѣ, гдѣ являлся основателемъ новой школы живописи. Въ Сьенѣ были написаны имъ: картина «Полеженіе во гробъ» для церкви св. Франциска (нах. въ сьенск. гал.), фрески въ церкви С.-Анна-пиз-Крета и въ монастырѣ Монте-Оливаето (сцены изъ жизни св. Бенедикта). Въ 1507 г. С. былъ приглашенъ папою Юліемъ II въ Римъ, гдѣ, въ Ватиканѣ, долженъ былъ, вмѣстѣ съ Перуджино и Ингуррикко, проиллюстрировать стѣнную живопись. Но завладевшая ему работа была вскоре передана Рафаэлю. Вторично явившись въ Римъ въ 1511 или 1512 г., онъ провелъ здѣсь около четырехъ лѣтъ. Богачъ и любитель искусства Агостино Киджи поручилъ ему расписать одну изъ комнатъ въ своемъ загородномъ дворцѣ, въ настоящее время извѣстномъ подъ названіемъ Фарнезійской палаты. Въ ней С. написалъ двѣ фрески, изображающія «Явленіебу Александра Великаго на Роксанѣ» и «Семейство Дарія предъ Александромъ». Во Флоренціи С. встрѣтился съ Андреа дель-Сарто, который оказалъ на него нѣкоторое вліяніе (книж. напр. въ «Мадоннѣ съ ягнценокъ», нах. въ миланск. галереѣ Врера). Самый блестящій и плодотворный періодъ дѣятельности С.—время послѣ 1525 г.: имъ было исполнено тогда огромное количество фресокъ и станковыхъ картинъ, донныя находившихся по большей части въ Сьенѣ. Изъ числа первыхъ особенно замѣчательны сцены изъ житія Пресв. Дѣвы (въ ораторіи церкви С.-Бернардино), «Св. Севастьянъ» и «Геронимъ» (въ црк. С.-Спирито), нѣсколько сценъ изъ житія св. Екатерины (въ ораторіи церкви ед. имени), «Св. Викторъ и Агнелъ» (въ Пал. Пубблико) и др. Лучшія станковыя картины С.—«Поклоненіе пастуховъ» (въ црк. С.-Агостино), «Снѣгіе со Креста» (въ црк. С.-Франческо) и «Св. Севастьянъ» (въ музеѣ Уффици, во Флоренціи). С. обладалъ сильно развитымъ чувствомъ красоты; поэтому лучше всего удавался ему изображенія дѣтскихъ, юношескихъ и женскихъ фигуръ, которымъ онъ придавалъ характеръ нѣкоторой изысканности и чувственности. Не отличаясь особыми даромъ композиціи, онъ, въ своихъ фрескахъ и картинахъ сложнаго содержанія, представлялъ значительно болѣе слабымъ, чѣмъ въ одиночныхъ фигурахъ, вообще правильныхъ по рисунку и проникнутыхъ глубокимъ чувствомъ. У него не было большого числа непосредственныхъ учениковъ, но мно-

гое художники, одновременно съ нимъ работавшіе въ Сьенѣ, подвергались его вліянію. Изъ нихъ достигли извѣстности: Джироламо дель-Паккиа (1477—1536), архитекторъ Бальдессаре Перуцци (1481—1538), работавшій также и кистью, Бекафуми и Паккаротти (1474—1540). Ср. A. Jansen, «Leben und Werke des Malers Giovanni Antonio Bazzi von Vercelli, genannt il Soddoma» (Штуттгартъ, 1870).

А. А. С.

Соденъ (Soden)—городъ въ прусской провинціи Гессенъ-Нассау, у подножія южныхъ склоновъ Таунуса, на высотѣ 140 м. надъ ур. моря, близъ Франкфурта на Майнѣ. Мѣстность съ сѣвера защищена горами. Климатъ теплый, мягкій, ровный. Среднія годовыя темп. 10° Ц., средняя темп. мая 13,7, июня 17,4, июля 17,9, августа 16,7, сентября 14,1. Сезонъ съ мая по 30 сентября. Въ источн. воды содержитъ: хлористаго натра 3,43 (Warmbrunnen), 14,23 (Soolbrunnen), хлористаго казія 0,12 въ первомъ и 0,66 во второмъ, углекислаго магія 0,38—0,11, сернистаго казія 0,05—0,31; всего платного остатка 4,78—17,00, свободной углекислоты 951,4—845,0, ° 19,1 Р., 17,2 Р. Пода источникъ III (Warmbrunnen), IV (Soolbrunnen), VI (Wilhelmsbrunnen) и XVIII (Wiesensbrunnen) разсмѣляется. Вода применяется на мѣстѣ для питья и ваннъ. Прекрасно устроенный курортъ. Воды показаны для больныхъ съ катаррами дыхательныхъ органовъ и желудочнокишечнаго канала, съ болезнями женскими и общими (рахитъ, золотуха). А.

Содержаніе (воен.)—совокупность всѣхъ постоянныхъ денежныхъ выдачъ офицерамъ и чиновникамъ военнаго и морскаго вѣдомствъ. См. Денежное довольствіе. X, 388; Квартирное довольствіе, XIV, 852; Оклады денежныхъ, XXI, 822; Столовые деньги.

Содержаніе животныхъ. 1) В одомашненномъ состояніи (см. Домашнія животныя, Коневодство, Куры и т. п.). 2) С. съ зоологическ. сада (см. Зоологическіе сады, XII, 672) въ цѣляхъ акклиматизаціонныхъ или въ качествѣ научныхъ коллекцій. Помѣщенія носятъ разныя спеціалныя названія (льняники, сеновики и т. п.) и приспособлены къ наиболее удобной жизни въ неволѣ; состоятъ: а) изъ крупныхъ капитальныхъ построекъ для большихъ отдѣловъ животныхъ или для крупныхъ экзотическихъ (слоновники, антилопинники и пр.), изъ мелкихъ построекъ (напр. рядъ стойлъ); б) отдѣльныхъ хлѣвцовъ съ загорадами; в) простыхъ загородей; г) бассейновъ и прудовъ; д) птичниковъ (вольеры) или обширныхъ, окупанныхъ металлическою сѣткою помѣщеній; е) отдѣльно стоящихъ или смыкающихся въ рядъ садовыхъ клѣтокъ; ж) изъ зданий, содержащихъ въ себѣ акваріи, терраріи и з) иногда отдѣльныхъ помѣщеній съ приспособленіями для содержанія и вывода насекомыхъ (Insectarium). Иногда помѣщенія, содержащія разнообразныя животныя, называютъ «ви-нариями». При устройствѣ помѣщ. жилищъ преслѣдуется возможный просторъ, иногда подражаніе натуральной обстановкѣ (деревья, горы, гроты), возможности для животнаго

удовлетворять необходимым потребностям (грызунам и попугаям—грызть, обезьянам—гичнастический motion, кошачьим—царапать во избежание вросла въ тѣло подрастающих ногтей, медвѣдям—лазать, бѣлому медвѣдю—купаться и т. п.). Въ аквариумах приспособляют аппараты для освѣженія воды. Сущность послѣднего состоитъ въ продуваніи черезъ трубки чистаго воздуха въ прѣсную или морскую воду или простой сифонъ первой. Уходъ. Практика выработала рядъ правилъ, сводящихся къ 1) постепенному приученію животнаго къ обстановкѣ общежитія (напр., къ крику разныхъ животныхъ), 2) къ правильному удовлетворенію потребностей и привычекъ животнаго, 3) къ выбору подходящаго суррогата обычной для животнаго пищи, 4) къ правильному режиму садовой жизни (дрессировка) и кормленія, 5) къ точному соблюденію необходимыхъ температуръ въ помѣщеніяхъ и если возможно къ 6) устройству личебинни для больныхъ животныхъ. Часто возможно совместное С. разныхъ животныхъ, напр., различныхъ породъ копытныхъ, хищниковъ, птицъ, а въ исключеніяхъ— даже однихъ отрядовъ съ другими. У тиготящихся животныхъ это выражается въ сокращеніи годовъ жизни, безплодіи, медленномъ или быстромъ истощеніи и склонности къ заболѣваніямъ. Лучшій признакъ благополучной жизни наземныхъ животныхъ—хорошая изодичность, распределяющаяся приблизительно въ порядкѣ: *Artiodactyla*, *Carnivora*, *Rodentia*, *Primates*. Кормъ выдается согласно наблюденіямъ надъ жизнью на свободѣ и въ неволѣ, такъ какъ приходится кормить иногда суррогатами. Мясной кормъ обыкновенно состоитъ изъ конины и другого мяса, непременно свѣжаго. Даже для хищниковъ мясо по возможности очищается отъ мелкихъ косточекъ, способныхъ занозить или опарывать. Растительный самый разнообразный сырой (семена, овощи, плоды, вѣтки, сѣно) и обработанный (хлѣбъ, вареная растительность). Питье составляетъ холодная, теплая, свѣжая вода и молоко. Каждое животное имѣетъ специальный режимъ, выработанный опытомъ, которому слѣдуютъ строго. Обитателей террариевъ и аквариевъ кормятъ мясомъ, мелкими позвоночными (мыши, лягушки, рыба), червями, личинками, живыми или свѣжеубитыми насекомыми, мелкими ракообразными. Растительная форма питаются растениями аквариумовъ и плодами. Объ уходѣ за животными и помѣщеніемъ см. т. XXV «Изв. Общ. Люб. Ест., Антр. и Этн.» и отчеты различныхъ зоологич. садовъ Европы. Образцовымъ научнымъ садомъ можно считать лондонскій, а климатическимъ парижскій (въ Россіи московскій и Фальц-Фейна, см. ниже), съ продажей животныхъ—антверпенскій и зѣринген. Гагенбека въ Гамбургѣ; въ гор. Eastburne, близъ южнаго берега Англіи, въ особомъ окутанномъ проводочной сѣткою садомъ поведенія Вильямъ Уаткинсъ успѣшно разводитъ (и продаетъ) различные сорта наземныхъ сабачекъ. 3) С. въ полудикомъ состояніи на участкахъ значительной протяженности. Выращиваніе сѣверо-американскихъ бизо-

новъ подало поводъ правительству Соедин. Штат. собрать потомству живымъ этотъ видъ быка въ Йеллоустонскомъ паркѣ, области, какъ извѣстно, являющейся заповѣднымъ достояніемъ всей націи. Въ Россіи такимъ охраняемымъ уголкомъ для другого дикаго быка—зубра служитъ Бѣловожскій пуца въ Гродненской губерніи, а въ Шотландіи для полудикаго вида *Bos scoticus* огорожены значительные участки парковъ во главѣ съ Гамельтонскимъ паркомъ. Зубровъ и шотландскихъ быковъ зимой кормятъ сѣномъ, клеверомъ, даютъ соль, скопавъ запасы ихъ въ опредѣленныхъ пунктахъ. Та же цѣль С. преслѣдуется и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Европы, напр. въ охотничьихъ угодьяхъ Зап. Европы (дикіе олени, козы), Сквервилль (Польша), въ паркахъ Гатчины, Гагн, отчасти въ «Сканзенъ», стокагольмскаго зоологическаго сада, и др. Въ Польшѣ есть угодья, куда привлекаютъ ради успѣшныхъ охотъ зайцевъ посѣвами кормовыхъ травъ (напуста, рапсъ и друг.). Особенно поучительна въ этомъ отношеніи Асканія Нова Днѣпровскаго уѣзда Таврической губерніи, принадлежащая Ф. Э. Фальц-Фейну. Въ этомъ лѣтнемъ площадью въ 70 десятинъ степей и 20 дес. парку отдавая въ пользованіе различнымъ породамъ зѣрей и птицъ въ лѣтнихъ акклиматизации. Имѣне покрыто лѣсной системой загородекъ и заключаетъ въ себѣ все необходимое для благополучной жизни животныхъ: свѣжую артезианскую воду, обширные свободные участки, пруды и пр. Враздущія животные живутъ раздѣльно, дружелюбныя въ общихъ участкахъ. Изъ животныхъ здѣсь пасутся: зебры, антилопы, олени, лани, дикія козы, кангуру, страусы, фазаны и др. Для мелкихъ летуновъ устроены просторныя свѣтлыя вольтеры, у нѣкоторыхъ свободноплевающихъ летуновъ, во избежаніе отлота, вырѣзаны въ крыльяхъ косточки пальцевъ. Жизнь животныхъ здѣсь обставлена настолько удовлетворительно, что страусы, напр., даютъ крѣпкое потомство. Зимой часть животныхъ и страусы содержатся въ отопляемыхъ помѣщеніяхъ. Свое предпріятіе Фальц-Фейнъ постоянно расширяетъ, дѣлая новые опыты акклиматизации. Къ этой же рубрикѣ содержанію въ полудикомъ состояніи можно отнести и С. различныхъ породъ рыбъ (лососевые, карповые) въ естественныхъ и искусственныхъ прудахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рыбы хорошо приучаются знать время и мѣсто корма. 4) Содержаніе и разведеніе животныхъ (см.) въ различныхъ заводахъ и питомникахъ (конные, рыбные, страусовые заводы, шелководственные станины, пчельники, пивоварные пруды), гдѣ животныя подвергаются особому специальному уходу, гдѣ главная цѣль—наилучшее использование. Подробности см. въ ст. Коневодство, Рыбоводство, Шелководство и др. Общая данная о С. можно почерпнуть въ «Жизни животныхъ» Врема, подробности въ различныхъ специальныхъ журналахъ—по рыболовству, конноводству и др., «Zoologische Garten», «Природа и Охота» и въ зоологическихъ статьяхъ по разнымъ животнымъ. О ловчѣхъ птицахъ и охотничьихъ собакахъ—брошюра

К. Галлера в «Охотничий календарь» Сабатини. Обл. акварии см. Золотинский; «Аквария любителей». А.—Фр. Яценко.

Содержатели судового имущества (морск.)—лица, кои въ вѣрено непосредственное заведываніе имуществомъ на военныхъ судахъ. Главные С. суть: 1) ревизоръ, избираемый комендантомъ судна изъ флотскихъ офицеровъ; онъ состоитъ: а) изъ вѣдомъ всѣхъ денежныхъ капиталовъ, б) главнымъ С. по вѣдѣ частямъ судового хозяйства, в) специальнымъ офицеромъ по вещамъ и матеріаламъ, комиссаріатскимъ и шиперскимъ и г) главнымъ отчетнымъ лицомъ по всѣмъ вѣреннымъ ему денежнымъ и матеріальнымъ капиталамъ; кромѣ того онъ заведуетъ всѣмъ писмоводствомъ на кораблѣ. 2) Врачи и штурманъ—завѣдуютъ каждый по своей части, вѣренными имъ предметами, съ полной отвѣтственностью за ихъ количество, качество и сохранность. 3) Специальные офицеры—старшій судовоі механикъ, артиллерійскій офицеръ, ротный командиръ, минный офицеръ, заведующіе батареями, башнями и т. п. Помощниками главныхъ содержателей состоятъ особые офицеры и чиновники (на нѣкоторыхъ корабляхъ) или встроены нижніе чины, которые собственно и носятъ наименованіе С.: шиперъ, комиссаръ, артиллерійскій С. (могутъ быть офицеръ, знанія), подшиперъ, баталеръ, машинный С. и фельдшеръ. Смотра по обширности судового хозяйства, къ судовымъ С. офицерскаго званія назначаются помощники С. унтеръ-офицеры; сверхъ того всѣмъ С. придается въ помощь подручные. Трюмные, марсовые, палубные и плюпочные старшины, рулевые, козелодеры, сигнальщики и др. нижніе чины, которымъ, согласно рописанію, поручается, во время кампаніи, близкавшее заведываніе или храненіе тѣхъ или другихъ изъ предметовъ судового хозяйства, находящихся въ содержательскихъ складахъ, именуются временными хозяевами судового имущества. На всѣхъ корабляхъ, снабженныхъ двойнымъ движѣмъ и другими приспособленіями для непотопляемости, назначаются, преимущественно изъ машинистовъ, особые хозяева трюмныхъ отсѣковъ. Нижніе чины эти должны быть сѣянны возможно рѣже и отнюдь не одновременно.—Сводъ морск. пост., кн. X и XIV.

К.-К.

Содій—см. Натрія.

Содовое производство—см. Угле-натровая соль.

Содовые остатки—см. Сѣра.

Содоміи—см. Скотоложство и Извращенія полового чувства.

Содомъ—одинъ изъ пяти городовъ въ цвѣтущей долині Сиддима, при устьѣ р. Іордана. Жители его—хитаней—отличались крайнимъ развращеніемъ нравовъ, доходившимъ до чудовищныхъ противорѣсственныхъ пороковъ, чѣмъ и навлекли на себя вѣсѣ съ жителями другихъ четырехъ городовъ (Гоморры и др.) страшный гнѣвъ Божій: городъ сожженъ былъ спавшимъ съ неба огнемъ и провалился въ бездну (Быт. XIX, 1—29). Много дѣлалось попытокъ открыть остатки С. подъ

водами Мертваго моря, во изысканія доселѣ остались безрезультатными.

А. Л.

Соединение (хим.)—см. Химическія реакціи, Химическія соединенія.

Соединеніе движеній (Composition des mouvements).—Если какая-либо точка имѣетъ относительное движеніе по отношенію къ какому-либо твердому тѣлу, и это тѣло совершаетъ какое либо собственное движеніе, то полное абсолютное движеніе точки будетъ *составнымъ* изъ относительнаго движенія ея по отношенію къ твердому тѣлу и изъ переноснаго движенія (XVIII, 237) ея вмѣстѣ съ этимъ тѣломъ. Эти два движенія называются *составляющими* движеніями, а изъ С. ихъ получается *составное* движеніе. Подобно этому всякое абсолютное движеніе твердаго тѣла А можетъ быть разложено на два составляющія движенія, изъ которыхъ одно есть относительное по отношенію къ какому-либо твердому тѣлу В, имѣющему свое собственное абсолютное движеніе; другое составляющее движеніе будетъ переносное тѣла А вмѣстѣ съ тѣломъ В. Напр., абсолютное движеніе какого-нибудь желѣзнодорожнаго поѣзда въ пространствѣ есть составное движеніе, получающееся изъ С. относительнаго движенія поѣзда по отношенію къ землѣ и изъ переноснаго движенія его вмѣстѣ съ землею въ абсолютномъ движеніи ея, совершаемомъ въ пространствѣ. Можно подобнымъ же образомъ разложить движеніе на три и болѣе составляющихъ движеній, для чего потребуются ввести въ разсужденіе два или болѣе твердыхъ тѣла. Примеры подобныхъ С. движеній встрѣчаются во всѣхъ почти машинахъ и станкахъ. Напр. въ машинахъ для гальванизации (VIII, 683—684) С. движенія пользуются для сообщенія рѣзку такого движенія, при которомъ онъ вырѣзалъ-бы на обрабатываемомъ предметѣ болѣе или менѣе сложную правильную фигуру. Въ статьѣ Движеніе (X, 179—181) было упомянуто, что всякое движеніе твердаго тѣла, не поступательное и не вращательное, можетъ быть разсматриваемо какъ С. поступательнаго движенія, общаго съ движеніемъ одной изъ точекъ его, и изъ вращательнаго движенія вокругъ этой точки. При С. движеній твердаго тѣла каждое изъ составляющихъ движеній можетъ быть разложено подобнымъ же образомъ на поступательное и на вращательное. Скажемъ здѣсь о С. движеній поступательныхъ и о С. движеній вращательныхъ; такъ какъ на эти случаи придется сослаться въ друг. статьяхъ:

а) С. поступательныхъ движеній твердаго тѣла. С. поступательныхъ движеній во всякомъ случаѣ даетъ поступательное составное движеніе. Представимъ себѣ такой случай: твердое тѣло № 3 неизмѣнно связано съ салазками, скользящими по двумъ прямымъ параллельнымъ неподвижнымъ рельсамъ; другая пара рельсовъ неизмѣнно связана съ тѣ. тѣломъ № 3 и по нимъ скользятъ салазки, неизмѣнно связанныя съ твердымъ тѣломъ № 2; съ послѣднимъ связана третья пара рельсовъ, по которымъ скользятъ тѣло № 1. Абсолютное или составное движеніе тѣла № 1 будетъ нѣкоторое движеніе, во всякомъ случаѣ поступательное. Здѣсь составляющія поступа-

тельные движения прямолинейны, но могут быть поступательными движениями с криволинейными траекториями точек.

б) *С. вращательных движений вокруг параллельных осей.* Вместо твердых тел, вращающихся вокруг параллельных осей, можно рассматривать вращение плоских фигур, связанных с этими телами и заключающихся в некоторой неподвижной плоскости, перпендикулярной к осям, а вместо осей можно рассматривать следы их на этой плоскости; следы эти называются мгновенными центрами. Пусть плоская фигура или тело № 2 вращается с мгновенной угловой скоростью (VIII. 349) ω_2 слева на право (если смотреть на фигуру сверху) вокруг мгновенного центра c_2 , имеющего координаты x_2 и y_2 , а относительное вращение фигуры и тела № 1 по отношению к телу и фигуре № 2 имеет относительную угловую скорость ω_1 тоже слева на право вокруг мгновенного центра c_1 , имеющего координаты x_1 и y_1 (по отношению к телу же прямоугольными координатными осями, к которым относятся координаты x_1, y_1). В таком случае абсолютное, составное, вращение тела и фигуры № 1 будет совершаться с мгновенной угловой скоростью ω , равной $(\omega_1 + \omega_2)$, вокруг мгновенного центра c , имеющего следующие координаты:

$$x = \frac{\omega_1 x_1 + \omega_2 x_2}{\omega_1 + \omega_2},$$

$$y = \frac{\omega_1 y_1 + \omega_2 y_2}{\omega_1 + \omega_2}.$$

Эти формулы выражают, что угловая скорость составного вращений есть алгебраическая сумма угловых скоростей составляющих вращений и что положение мгновенного центра составного вращений определяется по тому же правилу, как положение центра тяжести массы, пропорциональных мгновенным угловым скоростям составляющих вращений. Если которое-либо из вращений совершается справа налево, то соответствующую угловую скорость надо взять с отрицательным знаком.

в) *С. вращательных движений вокруг движущихся осей, пересекającychся в одной точке.* Пусть твердое тело № 2 имеет мгновенную угловую скорость (VII. 349) ω_2 вокруг мгновенной оси OA_2 , проходящей через точку O , и твердое тело № 1 имеет, в относительном движении по отношению к телу № 2, мгновенную относительную угловую скорость ω_1 вокруг оси OA_1 , проходящей через ту же точку O . Представим себе, что угловые скорости ω_1 и ω_2 изображены в виде пропорциональных им векторов, отложенных от точки O по осям OA_1 и OA_2 . Если построить и отложить от точки O геометрическую сумму этих векторов (VIII. 411) или, иначе, провести из O диагональ параллелограмма, построенного на этих векторах, то эта геометрическая сумма или диагональ изобразит величину угловой скорости ω составного вращений тела № 1, а направление диагонали будет совпадать с осью этого вращений. О *С. вращений вокруг*

непересекающихся и непараллельных осей можно найти в кинематической части любого курса механики. *С. таких вращений* дает вращательное движение (VI. 493) вокруг некоторой оси, при чем величина и направление угловой скорости составного движения есть геометрическая сумма угловых скоростей составляющих вращений. *Д. В.*

Соединение костей между собою и с черепом. Способы *С. костей* весьма различны. Они могут быть разделены на две главные группы: I) синартроз (*synarthrosis*), т. е. непрерывное *С. костей* при посредстве соединительной ткани или хряща, и в таком случае между соединяющимися костями обыкновенно нет полости; и II) диартроз (*diarthrosis*), истинный сустав или сочленение (*articulatio*), когда кости только соприкасаются своими суставными поверхностями, всегда в такого рода *С. покрытыми слоем хряща (паллиногом),* при чем связки, называемые синовиальными (см.) и удерживающие кости в соприкосновении одна с другой, находятся снаружи, по окружности сочлененных поверхностей, так, что между костями образуется полость, называемая синовиальной. С внутренней стороны ее выстилает тонкая синовиальная оболочка, выделяющая клейкую, прозрачную, желтоватую синовиальную жидкость (см.). Около негнущего сустава часто существуют добавочные связки, располагающиеся по наружности его. Очевидно, что подвижность суставов в I и II случаях весьма различна. Синартроз представляет из себя сустав наименее совершенный. Он может считаться исходной формой для диартроза — и может быть подразделен на следующие виды: а) синдесмоз (*syndesmosis*), характеризующийся тем, что *С. костей* совершается при посредстве сухожильной ткани, идущей в виде связки с одной кости на другую и составляющей продолжение надкостницы обеих костей. Так как синдесмоз образуется одновременно с обособлением костей, то некоторое количество соединительной ткани, не пошедшее на образование обеих костей, остается между ними в виде соединяющего их слоя. Подвижность такого рода сустава тем больше, чем меньше плоскости соприкосновения костей и тем больше развит слой расположенной между ними промежуточной ткани. Когда кости отстоят более или менее далеко одна от другой, то ткань эта образует между ними род межкостной пластинки, которая указывает на первоначальное взаимное отношение костей. Если же промежуточный слой счистить, то кости находятся в тесном соприкосновении одна с другой и тогда они видятся одна в другую при помощи зубцов или гребешков. Такое взаимное отношение синдесмоза известно под названием шва (*sinus*). б) Синахондроз (*synchondrosis*) или такое *С.*, когда между сочленяющимися поверхностями костей существует хрящ, представляющий по большей части остаток первоначального хряща, сохранившегося между некоторыми частями скелета и не замещивающегося костью. Это так

называемый истинный синхондроз. В других случаях при синхондрозе возможно такое видоизменение промежуточного хряща, что только те части его, которые непосредственно соприкасаются с суставными поверхностями костей, сохраняют свою первоначальную структуру, остальная же часть его принимает строение волокнистого хряща. Иногда может даже произойти разрыхление частей хряща, так что из контрф его образуется полость. Такого рода С. называется ложным синхондрозом. с) Синотоз (synostosis)—срастание костей первоначально разграниченных одна от другой, наступающее с возрастом. Кости эти могут соединиться в раннем возрасте как при помощи синхондроза, так и при помощи синдесмоза. В том и другом случаях синотоз—результат окостенения промежуточного слоя.

С. черепа с позвоночником совершается двояко: череп может срастаться с позвоночником, как напр. у некоторых рыб, или соединяться подвижно, при помощи сочленованных поверхностей, как это также имеет место у рыб, а равно и прочих позвоночных. При этом С. черепа с первыми шейными позвонком может происходить при помощи одной или двух сочленованных поверхностей. У рыб встречаются оба эти случаи, у амфибий и млекопитающих только двойное сочленение, а у гадюк и птиц—только одностороннее. Прежде придавали большое теоретическое значение этой особенности, какого она на самом деле иметь не может. Мы знаем теперь, что в состав затылочной области позвоночных входит некоторое число позвонков, притом у различных форм это число различно. Говорят вообще—чем выше позвоночное, тем число это больше, но и это правило далеко не является точным (см. Позвоночные и Череп). Таким образом первый шейный позвонок и его сочленение с черепом вовсе не является гомологичным во всех классах позвоночных. Затем, у низших позвоночных С. первого шейного позвонка с черепом носит такой же характер, как и С. позвонков между собой. Начиная с гадюк замечается рядное изменение: на черепе их, а равно и птиц—имеется один сочленованный буторок, или затылочный мыщелок, составленный, однако, строением трех затылочных костей: одной срединной (basiospirale) и двух боковых (exospiralia). Уже у некоторых черепах срединная кость принимает меньшее участие в образовании сочленованного буторка, чем боковые, почему буторок является с наклонностью к двучленности: срединная часть его ниже боковых. У млекопитающих срединная затылочная кость (basiospirale) уже совсем перестает принимать участие в образовании сочленованного буторка и вместо одного мыщелка мы находим два, принадлежащие боковым затылочным костям (exospiralia). Сообразно этому и первый шейный позвонок имеет или одну сочленованную ямку, или две. Таким образом двойное сочленение черепа млекопитающих есть результат видо-

изменения одиночного сочленения пресмыкающихся. У амфибий двойное сочленение черепа с позвоночником является первичным и потому не может быть сравнимым с С. черепа с позвоночником у млекопитающих, тем более самое С. происходит, как мы видели, у этих форм в различных пунктах спинной костной оси, представленной в общей совокупности черепом и позвоночником.

С. костей черепа с нижнею челюстью совершается у позвоночных обыкновенно черепом посредством квадратной кости (os quadratum). У низших позвоночных эта кость входит сама в состав уграней роли верхней челюсти небо-квадратной кости (palatoquadratum), а у высших, именно у млекопитающих, она входит в число слуховых косточек (см. Позвоночные) и тогда нижне-челюстная кость приращивается к височной (os temporale). У тех позвоночных, у которых квадратная кость служит подвижной для нижней челюсти, эта кость может сама свободно сочлениться с черепом, или же может быть вклинена в стыку черепа неподвижно. Тот и другой способ сочленения могут встречаться в одном и том же классе позвоночных (напр. у пресмыкающихся).

В. Шимкович.

Соединение планеты (conjunction, обозначается ζ)—время, когда планета находится в той же стороне неба, где солнце, и следовательно скрыта из его лучей; то же—когда дуготы планеты и солнца равны. Для внутренних планет Меркурия и Венеры нужно различать верхнее и нижнее С., смотря по тому, приходится планета дальше или ближе от нас, чем солнце.

Соединения (лат.).—В некоторых вопросах алгебры приходится составлять произведения из нескольких данных чисел (или букв) a, b, c, \dots, k . Такие произведения наз. **соединениями**, а числа (или буквы) к ним входящие—**элементами**.

Если дано напр. четыре элемента a, b, c и d , то все С. по одному элементу суть:

a, b, c, d ;

— по два элемента

$ab, ac, ad, ba, bc, bd, ca, cb, cd, da, db, dc$;

— по три элемента

$abc, abd, acb, acd, adb, adc, bac, bad, bca, bcd, bda, bdc, cab, cad, cba, cbd, cda, cdb, dab, dac, dba, dbc, dca, dcg$;

— по четыре элемента

$abcd, abdc, acbd, acdb, adcb, abcd, badc, bcad, bdca, bdac, bdaa, cabd, cadb, cbad, cbda, cdab, cdba, dabc, dacb, dbac, dbca, dcab, dcba$.

С., содержащая данное число элементов, называют **размещениями** или **перестановками** (arrangements; XXIII, 226). Выше выписаны размещения из четырех элементов по одному, по два, по три и по четыре элемента.

Размещения, содержащая все данные элементы, наз. **перестановками** или **перестановками** (permutations; XXIII, 282).

Размещение, отличающиеся по крайней мере одним элементом, наз. *сочетаниями* (combinations).

Всё сочетание напр. из элементов *a, b, c, d* по одному есть

a, b, c, d;

по два—

ab, ac, ad, bc, bd, cd;

по три

abc, abd, acd, bcd;

по четыре—

abcd.

Число сочетаний из *m* элементов по *n* равно

$$\frac{m(m-1)(m-2)\dots(m-n+1)}{1 \cdot 2 \cdot 3 \dots n}$$

Д. С.

Соединенный остров (Réunion) — самый южный о-в из группы Маскаренских о-вов в Африке, в Индийском океане, под 55°—56° в. д. и 21° ю. ш.; франц. колония. До революции и в 1814—48 гг. назывался Бурбон (Isle de Bourbon). Лежит в ЮЗ от о-ва Маврикия, на Юго-Мадagascar и занимает простр. в 1980 кв. км. эллиптической формы с diam. в 62 км. О-в вулканического происхождения делится горной цепью, переизгибающей его с ЮВ на СЗ, на две части, различны по формации и естеств. произведениям. На С. на высоком плато (1500 м.), возвышаются потухшие вулканы: Гран-Морнь (Gros-Morne), Пик-де-Шамп (Pic de Champe, 2278 м.) и Бол. Бенард (Le Grand Benard, 2895 м.). По средине острова возмущается Питон де Неж (Piton de Neige, 3069 м.). На ЮВ и юго-вост. действующий вулкан: Питон де ла Фурназе (Piton de la Fournaise), занимающий почти 1/2 части всего острова; потоками лавы, разливающимися на 44 км. вплоть до самого берега, он превратил свои окрестности в печальную пустыню (Rays-Bûle). За исключением этой полосы и небольших песчаных и каменистых участков близ берега почва везде плодородна. Берега окружены рифами. Остров орошается 16 речками, но ни одна из них не судоходна. Два теплых источника. Климат мягкий и жаркий; естественные произведения те же, что и на всех островах Азиатского и Африканского архипелагов. Флора более всего родственна с флорой о-ва Маврикия, но богатей, благодаря большому развитию горных краев. Характерна тропическая порода *Impatiens pavlovskii* DC. Тропическую лесную почву опоясывает круг более низких баобабовых пород на высоте 1300 м., далее идут области кустарника и травы; число папоротниковых видов достигает 240. Животное царство не богато видами. Кроме летучих мышей, нет ни одного млекопитающего вида млекопитающих и птиц; есть местные черепахи, ящерицы и птицы, но многие из последних, прежде пошедших о-в, теперь истреблены, как напр. додо (*Dodo Ardegonis*), синя водная курица (*Porphyrio coelestis*), великан-коростель, местный скворец — тину (*tinous*, *Fregilupus varius*) и полярный — ларта (*Palaeornis eques*). Из мст-

ных насекомых — особый вид пауков. Жители (1893) 167847 человек, из коих 23161 индийских кули, 3617 мадагасков, 9768 африканцев и 112 китайцев. Главнейшее производство края — сах. тростник, плантация которого сильно разрослась с 1818 г. далее, кофе, какао, ваниль, гвоздика, табак, каучук, оливковое и кокосовое масло, прасильники и др. деревья дорогих пород, кукуруза, маниока, бататы и др. Сумма вывоза местных произведений в 1895 г. 18 милл. фр., сумма ввоза — 21 милл. фр. Сахара вывезено (1895) 46432 тонны. Железная дорога в 126 км. Гл. гор. и резиденция правительств. агента и епископа — Сент-Дени, на сев.-зап. берегу о-ва, на р. того же имени; богосл. семинария, музей, библиотека, театр; ботанический сад, несколько ученых обществ. Рейд открыт всевозможным ветрам; лучшей пристанью служат Сент-Поль, на 15 км. южнее, первое поселение французов. Жит. 36000 (1895). В Сент-Поль хорошая пристань, литейный завод морск. ведомства, богосл. коллегия; жит. 2691 чел. (1885). Сент-Пьер, на южн. бер. о-ва, при устьи р. Лабур, с искусств. гаванью; жит. (1885) 27359. Салази (Salazie), в центр. части о-ва, с горячими источниками, благодаря которым гор. в цветущем состоянии. О-в С. был открыт в 1505 г. португальцем Маскаренасом. В 1649 г. им завладел Флаккур и назвал его Бурбоном. В 1664 г. здесь была основана франц. колония, которую в 1664 г. Людовик XIV уступил остиндской К°. О-в достиг двитущего состояния при Лабуруне, губернатор Маскаренских о-вов с 1735—46 г., и еще большего процветания с 1770 г., когда интендант Пуавр посадил здесь ценные деревья, с Молуккских о-вов. В 1810 г. англ. адмирал Аберкромби принудил губернатора острова к капитуляции; Англия возвратила Францию остров С. только в 1815 г. До 1848 г. на о-ве существовало невольничество.

Соединенное королевство — см. Великобритания.

Соединенный процесс — см. Гражданский нем. в уголовном суд (IX, 507).

Соединенные Штаты Соединенной Америки — см. Северо-Американские Соединенные Штаты.

Соединисты — политическая партия в Восточной Румелии и потом в Болгарии, возникшая вскоре после образования автономной провинции Восточная Румелия (1878—79). Партия эта стремилась к соединению Восточной Румелии с княжеством болгарскими. Сперва, до 1881 г., такое объединение было общим стремлением всех болгар провинции; в 1880 г. была устроена в г. Сливце первый (тайный) съезд болгарских политиков, дававший этой цели. В начале 1880-х гг. в их среде обнаружилось разногласие, приведшее к образованию двух партий, члены одной называли себя С., другой — радикалами. Главная политическая цель — объединение Восточной Румелии с княжеством — была общей для обеих; но первая надвигалась на ее осуществление посредством

частичных реформ и уступок, которых никак и можно было добиваться от турецкого правительства и который постепенно приучали бы народ к свободе и в конце привели бы к его совершенному освобождению. В состав этой фракции входили многие из тех болгарских деятелей (напр. д-р Чомаков), которые в турецкие времена были безудельными противниками восстания и всяких революционных форм борьбы и мечтали только о реформах, которые можно было получить от турецкого правительства. Радикалы называли эту фракцию «соединистами» и являли исключительно в революционный путь. Во время первого генерал-губернатора Вост. Румелии — Алеко-паша, князя Вогориди (1879—84) — во главе управления, т. е. в должностях директоров (министров) — стояли, кроме иностранцев, то С., то радикалы. Второй генерал-губернатор, Гаврил-паша Крестович, вручил власть исключительно С. (Бобчев, Маджаров, Величков и др.). Политика их была крайне умеренная; но не смотря на осторожность, правительство Вост. Румелии совершенно просчитало революционные брожения в провинции, окончившееся безкровной революцией 6 сентября (с. ст.) 1885 г. и присоединением Вост. Румелии к Болгарии. Революция эта лишила С. власти. В последующую затем эпоху С. оказались в оппозиции, а при Стамбуловѣ болѣе явные из них принуждены были эмигрировать. В это время они были горячими руссофилами и стремились к сближению с партией Цанкова. После падения Стамбулова (1894) они сблизились со Стояновыми; Величков и Маджаров вошли в кабинет последнего. Вместе с тем партия С. потеряла самостоятельное существование; большая ее часть слилась с консерваторами (партия Стоянова), немногие окончательно сблизились с партией Цанкова.

В. В.-с.

Соединительная ткань — см. Ткань соединительная.

Соединительный гласный (грамм.).

— Этот термин употребляют обыкновенно называют последний гласный основы так называемых «тематических» глаголов. Другое его название — тематический гласный. Предполагается, что это был какой-то словообразовательный элемент, присоединявшийся к корню, и окончание пришло уже к нему, а не к глагольному корню непосредственно. Так в отск. 3 л. ед. *бере-тъ*, санскр. *bhaga-ti*, индоевр. **bhaga-ti* или 3 л. множ. греч. диал. *φέρ-υτι*, санскр. *bhaga-nti*, индоевр. **bhaga-nti* (р. *берунта*) имели тематические или С. гласные *e* и *o*, каковы бы служили связью между корнем (индоевр. *bhag-*) и окончанием (индоевр. *-ti* и *-nti*). В глаголах «нетематических» их нет: отск. 3 л. ед. *исс-тъ*, санскр. *as-ti*, индоевр. **es-ti* и т. д. В склонении также наблюдаются эти же тематические гласные (не называемые только уже С.) у основы на гласный *o*: гр. им. ед. *λόκο-ς*, зв. ед. *λόκη*, санскр. *vrka-s*, *vrka*, старослав. дат. множ. *волко-мъ* и зв. ед. *волкѣ*, индоевр. им. ед. **vlko-s* (*волк*), зв. ед. **vlko-*. «Нетематическое» обра-

зование представляют известные именныя основы на согласный, напр. гр. *οφ* «голосъ», лат. *vox* (индоевр. корень *wok*, *wok* + суффикс имен. и. ед. *-s*). То обстоятельство, что образование глагольных и именных форм в совершенно одинаковых условиях совершается с помощью С. гласного и без него (ср. санскр. *igasa-ti*, русск. *трлсе-тъ* отъ, корня *tres-*, *trens-* сь санскр. *as-ti*, слав. *исс-тъ* отъ корня *es-*), делает уже сомнительным предположаемое «соединительное» назначение разсматриваемого гласного. Если 3-е лицо ед. отъ корня *tres-* не могло быть образовано без С. гласного, облегчавшего присоединение личнаго окончания *-ti* к корню (*tres-e-ti* = санскр. *igasa-ti*), то почему же могла явиться форма **es-ti* (санскр. *as-ti*), которая обошлась без вставки С. гласного, не смотря на совершенно одинаковыя фонетическ. условия (окончание корня *es-* на такой же согласный *s*, какой находится в *igres-*)? Откуда взялся этот С. гласный? Вот вопросы, на которые ответа и не предвидится. В виду этих трудностей в науку все тверже и тверже устанавливается отрицательный взгляд на С. гласный. Менте трудности встрѣчает гипотеза о существовании двусложных и даже многосложных корней (см.), рядом сь односложными — гипотеза, делаящая предположение о существовании С. гласных совершенно ненужным. Согласно этой гипотезе, в индоевр. формах **bhaga-ti*, **bhaga-nti*, мы имеем дело сь двусложными корнями **bhaga-*, *bhaga-*, тогда какъ в **es-ti* — корень *es-* односложный. При такомъ взглядѣ на данныя формы, различіе «тематическаго» спряжения «отъ тематическаго» должно основываться на другихъ формальныхъ признакахъ, но отнюдь не на употреблении или неупотреблении С. или тематическаго гласнаго для образования глагольных форм.

С. Б.-ч.

Сожигание мусора (домового и уличнаго сора). — Этот соръ состоитъ изъ всѣхъ плотныхъ отбросовъ человѣческаго хозяйства, за исключеніемъ человѣческихъ извержений (см. ниже) и уличнаго сора (главнымъ образомъ песокъ и лошадиный пометъ) и пр.

Количество этого сора весьма значительно. Въ Лондонѣ, въ 1892 г., количество одного домового сора доходило до 701300 тоннъ *) или болѣе 1 милл. куб. метр. **). Въ общемъ считаютъ на 1 обывателя въ день 0,5 кгр. домового и столько же уличнаго сора. — Составъ городского мусора опредѣляется живыми привычками населенія: въ английскихъ городахъ соръ, наряду съ значительными количествами каменноугольной золы, содержитъ много не вполне сгорѣвшаго угля, а въ городахъ, не имѣющихъ водостокъ, къ сору примѣшиваются и плотныя изверженія людей; въ Берлинѣ, гдѣ въ качествѣ топлива употребляется главнымъ образомъ каменноугольный брикетъ, домовый соръ содержитъ большія количества молаки, порош-

*) 1 тонна = 1016 килограммовъ.

**) Ул. вѣсъ домового мусора разнится обыкновенно 0,5 — 0,7.

кообразной золе; въ центральной и сѣверной Россіи, идѣ топливомъ служатъ преимущественно дрова, въ домовомъ сорѣ преобладаютъ органическіе отбросы.

Въ домовомъ сорѣ Лондона были найдены слѣдующія составныя части (въ вѣсовыхъ процентахъ):

Пила и зола	63,69
Пыль	19,51
Растительныя и животныя остатки	4,61
Бумага	4,28
Солома и т. п.	3,22
Бутылки, обломки стекла и посуды	1,98
Костянки и желѣзо	1,00
Уголь и коксъ	0,84
Кости	0,48
Тряпки	0,39

Составъ берлинскаго домового сора, при другой группировкѣ составныхъ частей, оказался слѣдующимъ:

Воды	10,23%
Зола и угольные частицы	42,10 »
Камней и т. п.	2,20 »
Металловъ	0,40 »
Извести и магнезія	5,76 »
Костей, раковинъ и т. п.	1,10 »
Щелочей	0,12 »
Обломковъ стекла	3,19 »
Общее кол. азота	0,20 »
Фосфорной кислоты	0,31 »
Орган. вѣщ. въ видѣ бумаги, тряпки, соломы и т. д.	34,09 »

Въ уличномъ сорѣ г. Брюсселя было найдено:

Орган. вѣщ.	22,878%
Въ нихъ азота	0,392 »
Извести	3,170 »
Магнезія	0,744 »
Щелочей	0,613 »
Желѣза	2,328 »
Фосфорной кислоты	0,602 »
Сѣрной кислоты	0,815 »
Хлора	0,053 »
Нераствор. вѣщ. (глины, песокъ и пр.)	64,081 »

Въ огромномъ большинствѣ случаевъ, въ особенности въ русскихъ городахъ (о деревняхъ здѣсь говорить не приходится), домовый соръ сохраняется, въ течение болѣе или менѣе продолжительнаго времени, вблизи жилищъ, въ такъ назыв. «мусорныхъ» и «помойныхъ» ямахъ, устраиваемыхъ на дворахъ и задворкахъ. Эти ямы, болѣею частью выложенныя деревяннымъ рубомъ и плохо прикрытыя досками, являясь истинными гнѣздами заразы: своимъ содержаниемъ, богатымъ органическими, легко разлагающимися веществами, онѣ наполняютъ дворовыя какъ самыя дворы, такъ и входныя окна на дворы квартиры; кроетъ того, онѣ загрязняютъ почву и почвенную воду и, благодаря размноженію крысъ, насекомыхъ въ помойкахъ удобный пріютъ и пищу, могутъ являть роковое значеніе въ распространѣніи пагубныхъ заразныхъ болезней. Въ неимѣющихъ канализаціи англій-

скихъ городахъ, вмѣсто помойныхъ ямъ, для собиранія домового сора (иногда вмѣстѣ съ плотными изверженіями людей) имѣются *подвижные приемники* (бочки и т. п.), которые устанавливаются на задворкахъ и содержимое которыхъ, въ опредѣленные промежутки времени, вывозится за городъ. Въ Германіи, Швейцаріи и проч. домовый соръ собирается въ простыя ведра или въ небольшіе ящики, устанавливаемые гдѣ-нибудь въ самомъ домѣ и опорожняемые 2—3 раза въ недѣлю. Уличный соръ собирается различнымъ способомъ, смотря потому, производится-ли эта операція городскими общественными управленіемъ или же она лежитъ на обязанности домовладельцевъ. Въ первомъ случаѣ, заслуживающемъ предпочтенія съ санитарной точки зрѣнія, улицы подметаются и соръ посредствомъ же вывозится за городъ. Если же, какъ это практикуется въ русскихъ городахъ, домовладельцы обязаны заботиться о чистотѣ улицы, то собираемый дворниками уличный соръ, прежде всего, складывается на дворахъ, гдѣ онъ, подвергаясь разложению, содѣйствуетъ порчѣ воздуха до тѣхъ поръ, пока онъ не вывезется, вмѣстѣ съ домовымъ соромъ, за городъ. Вывозимый за городъ мусоръ или сваливается въ ямы, или собирается въ большія кучи и, медленно разлагаясь, образуетъ «комкость», употребляемый земледѣльцами для удобренія почвы. На этихъ свалочныхъ ямахъ мусорники выбираютъ изъ сора все, что имѣетъ какую-нибудь цѣнность — кости, металлическіе предметы, тряпки и т. п. Для уменьшенія зловонія, мусорныя кучи на свалкахъ иногда покрываются землею; но болѣею частью мусоръ остается непокрытымъ. Другой санитарный вредъ, обуславливаемый свалкой мусора, заключается въ томъ, что, по мѣрѣ разрастанія городовъ, застраиваются мѣста, когда-то служившія подваломъ. Въ позднѣе время, вследствие сильнаго распространѣнія каменногоугольнаго топлива, городской мусоръ въ значительной степени потерялъ свою цѣну для земледѣльцевъ и окрестныя селенія во многихъ мѣстахъ начали сопротивляться устройству городовъ мусорныхъ свалокъ на принадлежащихъ къ ихъ территоріи участкахъ. Въ Англіи и Америкѣ нѣкоторые города, расположенные на берегу моря, вывозить свой мусоръ въ море, при чемъ нѣрѣдко вѣтеръ пригоняетъ къ берегу часть бревеннаго въ море мусора, а накопившимися изъ дна моря осадками засоряется фарватеръ морскихъ бухтъ.

Уничтоженіе мусора, посредствомъ сжиганія его, стало впервые примѣняться въ Англіи дѣтъ 30 тому назадъ. Въ небольшихъ разбѣрахъ домовый соръ во многихъ домахъ и общественныхъ учрежденіяхъ давно сжигался, при помощи особыхъ приспособленій, въ кухонныхъ очагахъ, но первая печь, предназначенная для уничтоженія большаго количества городского мусора, была устроена въ Паддингтонѣ (Лондонъ), въ 1870 г. Эта печь, какъ и нѣкоторыя слѣдующія печи, страдала болѣею недостатками и конструктивномъ отношеніи; лишь въ 1876 году на-

женеру Альфреду Фриеру (Alfred Fryer), на основании многочисленных наблюдений и опытов, удалось построить в Вирмингемской печи, которая дала возможность действительно сжигать большие количества мусора. Скоро такая же печь была поставлена в Лидсе, а затем и в Брайфорде, а ныне печи для С. мусора существуют больше чем в 70 английских городах. В печи Фриера, позволяющей сжигать мусор без всякой прибавки топлива, очаги поставлены двумя рядами, соединенными спусками: между ними, по всей длине, протекает общий дымоотводный канал (фиг. 1, А); над последним находится платформа (В), откуда, через особые

Фиг. 1. Соро-сжигательная печь Фриера. Вертикальный разрез через 2 очаж.

шахты (С), очаги заряжаются мусором; последний попадает на наклонную подставку очага (D) и мало по малу, под влиянием собственной тяжести, спускается по ней вниз, на колосники (Е), где охватывается пламенем и сгорает; на пути к колосникам мусор высушивается проходящими над ним и мимо него горячими газами. Зола, через промежутки между колосниками, падает в зольники (F), а образовавшийся шлак от времени до времени (через 1—1½ часа) удаляется через особое отверстие (G, G) кранами, которыми, в случае надобности, спускается вниз, на колосники, и застрявший в более высоких частях очага сор. Каждый очаг действует совершенно самостоятельно. Уход за печами не требует многочисленного персонала.

Жители окрестных жителей на то, что соро-сжигательные заведения, при известных состоянии атмосферы, распространяют дымление, дали толчок к дальнейшим усовершенствованиям в конструкции печей. Первое, существенное улучшение, предложенное Дженсом, заключалось в устройстве приспособления для сжигания дыма — так наз. крематора, представляющего собой особый очаг, в котором постоянно горят отбросы каменного угля или кокса и через который печные газы должны проходить на своем пути к общему дымоотводному каналу. Таким путем удалось значительно повысить температуру очага (с 200—300°С. до 500—700°С.) и

достичь более совершенного сгорания дыма и устранение распространяемого им, при отсутствии крематора, зловония: вследствие этого, одно время все печи для сжигания мусора в Англии снабжались подобными приспособлениями. Но крематоры, при всех своих достоинствах, усложняют уход за печами и увеличивают расходы на эксплуатацию их. Поэтому, при дальнейших попытках к усовершенствованию соро-сжигательных печей, старались замкнуть его другими приспособлениями. Здесь, в печах Горсфалла (фиг. 2), устроена так наз. «сожигательная камера», в которой печные газы, сжимавшиеся с наружным (предварительно нагретым) воздухом, совершенно сгорают раньше своего перехода в общий дымоотводный канал. Таким видоизменением в конструкции очага достигается значительное повышение температуры внутри его и совершенно устраняется присутствие в дыме вонючих газов. Для тех же целей служат и предложенные Горсфаллом — паровые инжекторы, вводящие под колосники смесь из пара и воздуха. Так как при этом зольники закрываются герметически, то инжекторы вызывают усиленное давление по всем очагам, благодаря чему получается необходимая тяга при введении сравнительно небольшого количества воздуха. По Ватсону, средняя температура печных газов в этих очагах, на пути их к главному дымоотводному каналу, равняется 1100°С.; далее у подшивы дымогарной трубы была найдена температура в 300°С.; между тем, по мнению многих техников, средняя температура очага в 700—750°С. совершенно

достаточна для достижения полного сгорания дыма. Печные газы, в очагах Горсфалла, состоят из кислорода (14—15%), углекислоты (5—6%) и азота (прибл. 80%), с весьма небольшими количествами окиси углерода, ничтожными содержаниями сернистой или

Фиг. 2. Соро-сжигательная печь Горсфалла. А А — Водопод, В В — платформа, С — шахта для впуска мусора, D D — очаги, E E — колосники, F F — выходы печных газов, G G — выходы для воздуха, H H — проходы для воздуха, I — главный дымоотводный канал, K K — двери для очистки, L L — двери для удаления шлака, M M — двери для удаления золы.

достаточна для достижения полного сгорания дыма. Печные газы, в очагах Горсфалла, состоят из кислорода (14—15%), углекислоты (5—6%) и азота (прибл. 80%), с весьма небольшими количествами окиси углерода, ничтожными содержаниями сернистой или

сѣрной кислоты и слабыми слѣдами амміачныхъ соединений. — Въ новѣйшее время въ печахъ Горсфалля паровые инжекторы замѣнены сильными вентиляторами, помѣщающимися въ центральной части печи, по обѣимъ сторонамъ главнаго дымоотводнаго канала, подъ тѣмъ мѣстомъ очага, гдѣ свѣжій соръ подвергается предварительной просушкѣ. Воздухъ прогоняется вентиляторами черезъ особыя камеры, расположенныя по обѣимъ сторонамъ очага, и черезъ особыя отверстія, снабженныя удобными приспособленіями для регуляціи притока воздуха, вступаетъ въ зольникъ, а оттуда, черезъ колодезники, въ самый очагъ. — Кроме того, въ печахъ Горсфалля, въ настоящее время, устраиваются такъ наз. пыльные камеры, черезъ которыя печные газы проходятъ послѣ своего выхода изъ парового котла и въ которыхъ задерживаются тѣ легчайшія частицы зола, которыя, при отсутствіи этого приспособленія, вылетаютъ изъ дымогарной трубы и затѣмъ, осѣдая изъ воздуха, даютъ поводъ къ жалобамъ со стороны мѣстныхъ жителей. Въ настоящее время почти повсюду въ англійскихъ городахъ сорожигательныя заведенія устроены въ густо населенныхъ участкахъ: иногда въ непосредственномъ соседствѣ такого заведенія находится школа; другое подобное заведеніе построено въ одномъ изъ городскихъ садовъ. Слѣдовательно, населеніе, при современномъ устройствѣ и правильной эксплуатациіи печей, не имѣетъ никакихъ основаній опасаться соседства этихъ учреждений. Нѣкоторое усовершенствованіе допускаетъ еще, повидимому, способъ зарижанія печей соромъ, во избѣжаніе распространенія пыли, которая при практикуемыхъ до сихъ поръ способахъ зарижанія развивается въ значительномъ количествѣ. Кроме того, помѣщенія, въ которыхъ находятся сорожигательныя печи, должны быть снабжены хорошими приспособленіями для вентиляции, а удаляемый изъ нихъ воздухъ сѣдовало-бы провести черезъ какой-нибудь очагъ для сжиганія содержащихся въ немъ пылевыхъ частицъ. — Дымогарная труба этихъ печей должна быть высокая — не менѣе 50 метровъ.

Работоспособность сорожигательныхъ печей зависитъ какъ отъ конструкціи очага, такъ и отъ свойствъ сжигаемаго матеріала; присутствіе въ мусорѣ большихъ количествъ мелкой порошкообразной каменноугольной зола затрудняетъ горѣніе его и этимъ уменьшаетъ работоспособность печей; уличный соръ, въ особенности содержащій много песка, горитъ медленнѣе и хуже, чѣмъ домовый мусоръ, въ этомъ отношеніи аграръ, большую роль играетъ мошеніе улицы. Фирма Горсфалль, при постройкѣ ея печей, отвѣчаетъ за то, что за одинъ день въ одномъ очагѣ будетъ сгорать не менѣе 5 тоннъ (5000 кгр.) сора; въ дѣйствительности, въ одномъ очагѣ сгораетъ въ сутки, въ среднемъ (англ. города, Гамбургъ), даже 7 тоннъ. Если изъ каждаго обывателя, въ среднемъ, домового и уличнаго мусора въ день получается 1 кгр., то для города со стотысячнымъ населеніемъ требуется 15—20 очаговъ, а если будетъ сжигаться одинъ домовый мусоръ, то

для этого достаточно 8—10 очаговъ. Въ болѣе крупныхъ городахъ, нуждающихся въ большомъ числѣ очаговъ, является вопросъ о сравнительной выгодѣ централизаціи или въ одномъ мѣстѣ или децентрализаціи или въ различныхъ частяхъ города. Въ Англии придерживаются послѣдняго принципа, и англійскія сорожигательныя учрежденія рѣдко имѣютъ болѣе 12 очаговъ; въ Гамбургѣ, наоборотъ, проведенъ принципъ централизаціи, — тамъ для всѣхъ центральныхъ частей города устроено одно заведеніе (самое крупное въ мірѣ), имѣющее 36 очаговъ. При централизаціи очаговъ нѣтъ устройства, такъ и эксплуатация заведенія обходится дешевле, чѣмъ при децентрализаціи.

Стоимость устройства сорожигательнаго заведенія зависитъ отъ многихъ условій. — Стоимость устройства 1 очага въ различныхъ англійскихъ городахъ колеблется между 10000 и 37000 франковъ; обстоятельно же составленная смета по постройкѣ сорожигательнаго заведенія въ Цюрихѣ (вмѣстѣ съ приобретеніемъ земельнаго участка) показывала расходъ на 1 очагъ въ 50000 франк. Расходы на эксплуатацию такого заведенія также довольно велики; но при оцѣнкѣ ихъ необходимо принять во вниманіе, что и въ настоящее время города несутъ большіе расходы на удаление мусора и что всякое сорожигательное заведеніе можетъ дать порядочный доходъ, съ одной стороны, посредствомъ эксплуатации развиваемаго въ очагахъ тепла, а съ другой — обработкой получаемого шлака. — Въ англійскихъ городахъ шлакъ и зола, вмѣстѣ взятыя, составляютъ 25—35%, по весу, сжигаемаго сора, а по объему — не болѣе 25%. Мусоръ континентальныхъ городовъ (Гамбургъ, Брюссель, Берлинъ, Кельнъ и др.) даетъ, въ среднемъ, 52% остатковъ, изъ которыхъ 40,6% приходится на шлакъ и 11,4% на золу. Болѣе крупный шлакъ, представляющій твердый, стекловидный сланецъ темнаго цвѣта, послѣ отдаленія мелкихъ частицъ просѣиваніемъ, годится непосредственно для выравниванія строительныхъ участковъ, для засыпки шоссепроезженныхъ дорогъ и т. п. Мелкій, просѣянный шлакъ употребляется преимущественно для шоссепроезженныхъ дорогъ на бульварѣхъ, въ садахъ, для засыпки някатъ въ вновь строящихся домахъ; если смѣшивать его съ известью, то получается прекрасная известка. Большою частью шлаки размельчаются при помощи особой дробильной машины, просѣиваются черезъ сита различной частоты и затѣмъ употребляются для выдѣлки искусственныхъ камней, служащихъ для мощенія тротуаровъ. Сирѣчь изъ шлака повсюду большой. — Эксплуатация излившагося тепла производится во всѣхъ немыхъ сорожигательныхъ заведеніяхъ. Считаютъ, что изъ 1 кгр. мусора получается 1 кгр. пара и что получаемая съ каждаго очага въ 1 часъ энергія равняется 25 лошадинымъ силамъ. Часть производимаго пара расходуется въ самихъ печахъ, для приведенія въ дѣйствіе паровыхъ инжекторовъ или вентиляторовъ; оставшійся же количество его, при помощи динамо-машины, можетъ быть употреблено для производствъ

электрической энергии, находящей себе самое разнообразное применение. При благоприятных условиях, такое заведение может не только содержать самое себя, но и дать известный доход.

Кроме собственно сжигания сора, существуют еще другие способы обезвреживания его. Американцем Арнольдом был предложен способ *обработки сора паром*, нашедший практическое применение в Филадельфии. Обработка подлечается здесь, впрочем, только кухонные отбросы, тогда как зола из печей и уличный сор строго исключаются. Отбросами заряжаются большие паниновые котлы со стальными стенками и конусообразным дном, емкостью из 7,5 тонн каждый. В этих котлах отбросы варятся при помощи пара, под давлением 60—80 фп., в течение 6—7 часов. Разварившаяся масса, посредством особых клапанов, спускается из котлов в расположенный над ними большой приемник, в котором растопленный жир и оставшая жидкость сами собой отделяются от плотной массы и по трубам стекают в другие резервуары, из которых происходит отделение жира от остальной жидкости. Плотный остаток вынимается из приемника, завертывается в коксовые мешки и подвергается прессованию, при чем выжимается из него жидкость также стекающая в резервуары, служащие для отделения жира. Здесь собирающийся на поверхности жир вычерпывается и при помощи насосов поднимается в особый сосуд, из которого оставшаяся вода стекает и получается один жир, поступающий в продажу и служащий для приготовления смазочных масел, разных помад, мыл и других предметов туалета. Плотный остаток высушивается при помощи пара, перемалывается в мелкий порошок и употребляется в качестве удобрения. Сточная вода, без дальнейшей обработки, спускается в реку. Представители филадельфийской администрации утверждают, что заведение не дает повода к основательным жалобам со стороны окрестного населения. Но жалобы на исходящий от него зловоние тем не менее существуют и справедливость их подтверждается городской санитарною комиссией, которая пришла к заключению, что принятие этой системы городом Нью-Йорком было бы непростительной ошибкой, с точки зрения как санитарной, так и технической. Что же касается усовершенствованной системы Арнольда, предложенных в последнее время в Париже инженером Деброншем, то достоинства или недостаточно выяснены практическими опытами.

Третий принцип, на котором может быть основано устройство приборов для обезвреживания и уничтожения городского мусора, это *плавление его при очень высокой температуре*. Печи, служащие для этой цели, были впервые предложены инж. Шнейдером, опыты которого в этом направлении были вызваны несомненно удачными наблюдениями над сжиганием бора сора на печах Горсфалла и Виллера. Шнейдер предлагает весь городской сор, без всякой предварительной раз-

борки или обработки и с прибавлением лишь небольшого количества (1,5%) глауберовой соли, сжигать в особых, устроенных из подобие стекловидных печей, регенераторных печах, при такой температуре, при которой все неорганические составные части сора превращаются в расплавленную, жидкую массу, из которой, при охлаждении, получается стекловидный шлак, представляющий, благодаря своей сопротивляемости высоким температурам, влажности, кислотам и т. д., удобный строительный материал для фундаментов, для укрепления речных берегов и для других сооружений в воде. По расчетам Шнейдера, предложенный им способ обработки городского мусора является в материальном отношении выгодным для городов и с санитарной точки зрения не представляет никаких неудобств, так как при господствующей в очаге высокой температуре (прибл. 1500° Ц.) все органическое быстро и радикально уничтожается и из дымогарной трубы выходит лишь безвредные и лишние запахи газы. Опыты показали, что уменьшение объема мусора достигает прибл. 80%. Практического применения мусор Шнейдера до сих пор никто не получил, и следующие люди предполагают, что применение ее окажется невыгодным для городского бюджета. То же самое, по видимому, приходится сказать и про основанную на том же принципе печь Вегенера, из которой, из качества топлива, употребляется *угольный пыль*, при чем легко получаются температуры в 1600—1800° Ц. Опыты, произведенные с печью Вегенера в Берлине, в санитарно-техническом отношении дали, по видимому, удовлетворительные результаты, но в то же время показали, что способ этот пока обходится слишком дорого. Впрочем, главная идея Вегенера заключается не в обезвреживании мусора, а в добычании из него тепла.

Литература. R. Mettler u. H. Stand, «Verbrennungsanlagen für Haus- und Strassenkehr. Bericht über den Besuch einer Anzahl Verbrennungsanstalten» (Цюрих, 1896); Cadisch, «Technischer Reisebericht über Destruktoren» (Цюрих, 1896); «Annales d'hyg. publ.» (1884); «Destruction des immondes par le feu. Rapport de la commission spéciale. Ville de Bruxelles» (1891); «Bericht der Müllverwertungskommission über den Stand der Frage und über die Besichtigung von Verbrennungsanstalten verschiedener Städte Englands» (Кельн, 1899); «Proposition du conseil administratif pour la création d'une usine destinée à l'incinération des immondes» (Женева, 1899); Wagnon, «Die Verbesserung der Gesundheitsverhältnisse in den Städten durch die Kehrichtverbrennung» (1899); A. Meyer, «Die Stadtische Verbrennungsanstalt für Abfallstoffe am Bullerdelch in Hamburg» (1897); Richter, «Strassenhygiene d. i. Strassenpflasterung... etc. sowie Beseitigung der festen Abfälle» (Th. Weyl, «Handbuch der Hygiene», II т., II отд., 1894); Th. Weyl, «Studien zur Strassenhygiene mit besonderer Berücksichtigung der Müllverbrennung» (1893); «La Nature» (14 Nov 1896); R. Schneider, «Verfahren und Ofen zur

КРЕМАТОРИИ.

Вертикальный разрезъ.

Aufarbeitung von Wirtschaftsfällstoffen» (Дрезденъ, 1895); «Gesundheitsingenieur» (1899, № 10, 11 и 18). Ф. Эрисманъ.

Сожиганіе труповъ. — Не подлежит сомнѣнію, что въ доисторическія времена при погребеніи труповъ пользовались исключительно зарываніемъ ихъ въ землю. Позже, наряду съ зарываніемъ труповъ въ землю, прибѣгали и къ сожиганію ихъ, при чемъ выборъ того или другого способа погребенія нерѣдко зависѣлъ отъ мѣстныхъ, подчасъ часто топографическихъ условій (см. Погребальныя обычаи). Такъ, напр., въ Палестинѣ, небогатой мѣстами, въ силу экономическихъ соображеній и благодаря благоприятному для погребенія составу почвы, преимущественно пользовались зарываніемъ въ землю; С. подвергалась лишь трупы царей и выдающихся знатныхъ гражданъ; даже царямъ, не пользовавшимся хорошей славой, отказывалось въ такомъ способѣ погребенія, ибо у древнихъ евреевъ именно С. труповъ считалось наиболѣе почетнымъ. Въ древней Греціи С. труповъ тоже предпочиталось зарыванію ихъ въ землю; но съ уничтоженіемъ мѣстовъ этотъ способъ погребенія былъ постепенно замѣняемъ зарываніемъ труповъ въ землю. Въ началѣ христіанской эры, трупы христіанъ извѣржались обыкновенно зарывали въ землю, а трупы христіанъ-язычниковъ подвергались С. Последний способъ позже былъ оставленъ, ибо не мирился съ тѣми преданіями о загробной жизни, которыя установились у тогдашнихъ христіанъ. Тѣмъ не менѣе есть достовѣрные указанія, что еще въ III-мъ и даже въ IV-мъ по Р. Хр. трупы христіанъ нерѣдко были сожигаемы. Въ сѣверной Германіи, нѣкогда богатой мѣстами, С. труповъ было чуть-ли не единственнымъ способомъ погребенія. Объ этомъ свидѣлствуютъ не только часто находимыя урны съ остатками золы, но и различные народныя сказанія и легенды. Карлъ Великій застрѣлъ, подъ угрозою смертной казни, С. труповъ, и нѣмечій народъ настолько привыкъ къ зарыванію труповъ въ землю, что въ настоящее время въ Германіи лишь немногіе стоятъ за С. труповъ. Уже Фридрихъ В. стоялъ за сожиганіе труповъ и выразилъ желаніе, чтобы его трупъ былъ сожженъ, «по римскому способу», но его воля не была исполнена. Не имѣли успеха и во Франціи предписанія революціоннаго времени, требовавшія полнаго уничтоженія кладбищъ и обязательнаго введенія С. труповъ.

Помимо религіозныхъ и этическихъ соображеній, введенію С. труповъ, главнымъ образомъ, препятствовали техническія неудобства: С. труповъ въ то время могло практиковаться лишь на кострѣ, каковой способъ, оскорбляя эстетическое чувство, въ то же время оказывался очень дорогимъ. Въѣдѣніе всего этого совершенно забыли о С. труповъ, пока въ 1821 г. сожженіе трупа англійскаго поэта Шелли на кострѣ, по римскому способу, не обратило на себя всеобщее вниманіе. Тѣмъ не менѣе безслѣдно прошло сообщеніе, сдѣланное въ берлинской академіи наукъ проф. Я. Гриммомъ, въ 1849 г., о преимуществахъ С. труповъ передъ зарываніемъ таковыхъ въ

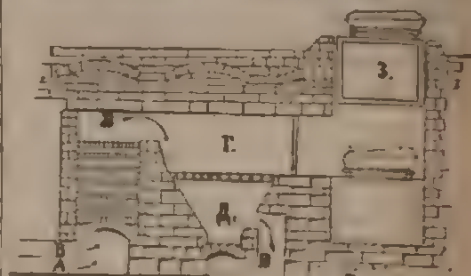
землю. Прусскій врачъ Грузенъ, въ пятидесятыхъ годахъ, указалъ на санитарныя неудобства кладбищъ и на выгоды въ санитарномъ отношеніи стороны С., но не безуспѣшно. Только по вынесеніи той роли, которую играютъ микробы въ атроліи и распространеніи инфекціонныхъ болѣзней, когда стало извѣстнымъ, что высокая температура представляетъ наиболѣе вѣрное средство для уничтоженія ихъ, и, благодаря усовершенствованіямъ техники, удалось замѣнить костры мечами—только тогда почва для введенія С. оказалась достаточно подготовленною. Рекламъ, Карлъ Фохтъ и др. ученые, ратовавшіе за его введеніе, имѣли большій успѣхъ, чѣмъ ихъ предшественники. Въ 1876 г. въ Миланѣ были устроены первый «крематорій» для С. человѣческихъ труповъ; за Миланомъ въ 1878 г. послѣдовала Гота, и этотъ крематорій долгое время оставался единственнымъ въ Германіи; въ 1892 г. возникли крематоріи въ Гейдельбергѣ и Гамбургѣ, затѣмъ въ Іенѣ, Оффенбахѣ, въ Мангеймѣ, Эссенѣ и Аахенѣ. Наиболѣе широкое распространеніе С. труповъ получило въ Италіи, гдѣ въ настоящее время существуютъ болѣе 20 крематоріевъ; за Италіей слѣдуютъ Швейцарія, Франція, Англія, Швеція и Норвегія, Данія, Соединенные Штаты. Кромѣ того С. труповъ, съ незапамятныхъ временъ, практикуется среди нѣкоторыхъ классовъ населенія Остіи. Чаше всего къ С. труповъ прибѣгаютъ въ Японіи. У насъ, въ Россіи, С. труповъ пока еще совершенно неизвѣстно: мысль хотя-бы о факулативномъ введеніи его встрѣчается болѣе препятствія, главн. образомъ съ религіозно-обрядной, отчасти и съ юридической точки зрѣнія. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что при томъ сравнительно быстромъ ростѣ населенія, который наблюдается въ Россіи, этотъ вопросъ, въ силу санитарно-экономическихъ условій, рано или поздно самъ собою выдвинется. С. труповъ не было чуждо древнимъ славянамъ.

Санитарное значеніе С. труповъ вытекаетъ изъ неудобствъ, относящихся, главнымъ образомъ, къ загрязненію почвы и воды, къ загрязненію воздуха и къ распространенію инфекціонныхъ болѣзней зарываемыми, вмѣстѣ съ трупами, патогенными микробами. Экспериментальная разработка этихъ вопросовъ (см. Кладбища) показала, что кладбища могутъ быть совершенно безопасными въ санитарномъ отношеніи не лишь при наличности извѣстныхъ условій, которыя даже не всегда встрѣчаются, тогда какъ С. труповъ всегда и повсюду столь безопасно съ санитарной точки зрѣнія. На международномъ медицинскомъ конгрессѣ въ Лондонѣ (1891) представителями гигиены были выработаны слѣдующія положенія: 1) С. труповъ есть разумная санитарная мѣра, которую безусловно необходимо пользоваться, когда смерть произошла вслѣдствіе инфекціонныхъ болѣзней. 2) Надлежитъ просить державы объ уничтоженіи всѣхъ препятствій, мѣшающихъ широкому распространенію С. труповъ, а также о безусловномъ введеніи С. труповъ во время войны. Изъ аналогичныхъ заключеній при-

шли представители гигиены на международных конгрессах в Будапеште (1894) и в Москве (1897). Противниками С. труповъ часто являются юристы, указывающие на то, что этот способ погребения аскарирует возможность констатирования преступлений в этих случаях, когда требуется судебно-химическое исследование вырытых труповъ. Не отрицая важности такого исследования, необходимо замѣтить, что оно далеко не всегда даетъ убѣдительныя данныя, требуемыя для констатирования преступлений, главнымъ образомъ вследствие трудности обнаружения органическихъ ядовъ въ трупѣ; образующеся въ трупѣ *птоманы* очень сходны съ наиболее важными органическими ядами; а констатирование яблост. минеральныхъ ядовъ (мышьяка) сопряжено со многими затрудненіями (нахождение мышьяка въ землѣ кладбищенской, роль червей въ переносеніи ядовитыхъ началъ съ одного трупа на другой и т. д.). Кроме того, ввѣденіе С. труповъ обязательно связано съ подробнымъ осмотромъ всякаго умершаго врачами-специалистами, при чемъ въ подозрительныхъ случаяхъ, осмотръ долженъ сопровождаться вскрытіемъ трупа. Съ экономической точки зрѣнія не безъ основанія указывается на дороговизну С. труповъ въ настоящее время. Конечно, пока С. труповъ будетъ составлять исключительный способъ погребенія, терпимый лишь въ некоторыхъ мѣстахъ, пока, вследствие этого, перевозка труповъ съ цѣлью С. ихъ должна совершаться подъчасъ на далекомъ разстояніи, и, пока, наконецъ, необходимо заглаживать крематоріи для каждаго отдѣльнаго случая, этотъ способъ погребенія будетъ обходиться сравнительно дорого и окажется доступнымъ лишь для немногихъ; но, если С. труповъ приобрететъ настоящее право гражданства и широкое примѣненіе, если крематоріи будутъ строиться повсюду, расходы на этотъ способъ погребенія должны сильно понизиться.

Неосновательность предположенія будто-бы С. труповъ оскорбляетъ эстетическое чувство, очевидна для всякаго, кто знакомъ съ устройствомъ крематоріевъ и съ современной техникой С. труповъ. Въ настоящее время уже не пользуются собственно пламенемъ, получаемымъ при сгораніи топлива, а *высокой температурой*, которая получается, когда продукты неполнаго сгоранія (окиси углерода, углеводороды и т. д.)—воспламеняются при наличности кислорода воздуха. Возникающее при такихъ условияхъ пламя непосредственно не утилируется для С. труповъ: оно служитъ только для нагреванія печи, огнеупорная стѣнка которой при этомъ накаливается до бѣла. По достиженіи этой цѣли, посредствомъ особыхъ клапановъ прекращается доступъ горячихъ газовъ и пламени во внутреннюю часть печи, куда теперь поступаетъ только атмосферный воздухъ, настолько нагрѣваемый при прохожденіи черезъ раскаленную стѣнку, что онъ, попадая въ камеру, гдѣ совершается сожиганіе, имѣетъ температуру свыше 1000° Ц. Въ эту камеру, по окончании церковнаго церемоніала, съ помощью ме-

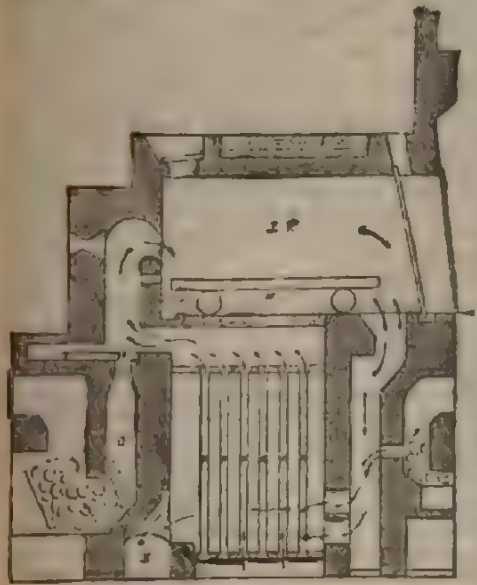
ханическихъ приспособленій, опускается гробъ съ трупомъ. Превращеніе его въ пепелъ совершается исключительно благодаря постоянному притоку сильно нагрѣтаго воздуха. При господствующей въ камерѣ температурѣ, деревянный гробъ исчезаетъ моментально, цинковый—черезъ нѣсколько минутъ, ибо цинкъ плавится уже при 200—230°; послѣ этого трупъ падаетъ на дно камеры, на прутья изъ огнеупорной глинѣ (киосники) и окруженный со всѣхъ сторонъ сильно нагрѣтымъ воздухомъ, быстро превращается въ пепелъ, который, въ силу своей тяжести, черезъ узлы промежутки между вышеупомянутыми прутьями попадаетъ въ зольникъ, тогда какъ болѣе легкая зола гроба, одежды, цѣтвотъ, пѣнокъ и т. д. разсыпается и улетучивается, вследствие существующей въ печи сильной тяги. Попадшій въ зольникъ пепелъ, состоящій, главнымъ образомъ, изъ фосфорнокислаго кальция и нѣсящій въ среднемъ отъ 3½—5 фунт., помочью особыхъ приспособленій, безъ прикосновенія руками, собирается въ металлическую урну, которая тутъ же запаивается. Весь процессъ С. въ зависимости отъ болѣе или менѣе совершенной конструкции печи, продолжается отъ 45 минутъ до 1½ часа. Печи, предназначенныя для С. труповъ, согласно программѣ, установленной первымъ европейскимъ конгрессомъ.

Фиг. 1. Печь Сименса

по этому вопросу, должны соответствовать слѣдующимъ требованіямъ: 1) С. должно совершаться быстро и быть безусловно полнымъ; неполное С. никоимъ образомъ не допускается; 2) С. должно производиться исключительно въ печахъ, специально предназначенныхъ для этой цѣли; 3) при С. не должно возникать такихъ продуктовъ горѣнія (мелкопыльных газовъ и т. п.), которые могли-бы беспокоить окрестныхъ жителей; 4) зола, получаемая при С. трупа, должна быть достаточно бѣлой, а собираніе ея должно происходить быстро и легко; 5) самое С., а равно служащій для него приборъ должны быть по возможности дешевы; конструкция печи должна допускать возможность слѣдующихъ одно за другимъ сожиганій. Всѣмъ этимъ требованіямъ въ болѣе или менѣе степени отвѣчаютъ, между прочими, печи Сименса и Клингенштерна, схематическіе рисунки которыхъ при семъ прилагаются (фиг. 1 и 2). Предлагаемая здѣсь таблица даетъ нѣкоторое представленіе объ устройствѣ крематоріи въ

его плечомъ. Печь Сименса (Фиг. 1) состоитъ: 1) изъ приточныхъ каналовъ для горячихъ газовъ (А) и для воздуха (В); 2) изъ регенеративной камеры (В), въ которой проходятъ черезъ нее горячими газами раскаленные огнеупорные кирпичи; 3) изъ помещения, въ которомъ происходитъ озоление трупа (Г) посредствомъ сильно нагрѣтаго воздуха, пропускаемаго черезъ раскаленные до-

Фиг. 2 Печь Клингенштерна

близъ кирпича, и 4) изъ зольника (Д). Газы, образующіеся при озоленіи трупа и состоящие изъ углекислоты, азота и водорода, путемъ, указаннымъ на рисункѣ стрѣлой, попадаютъ въ дымоотводный каналъ (Е). Гробъ опускается въ камеру посредствомъ подъемной машины (З). — Нѣсколько иначе устроена

печь Клингенштерна. Изъ затопиваемой комсомъ генеративной печи (Г) газы, вслѣдствіе смѣшенія съ атмосфернымъ воздухомъ, охлажденные до 800° Ц.—падаютъ въ камеру ЛУ, въ которую опускается на желѣзной телегѣ (И) гробъ. Трупъ, при воздействіи на него горячихъ газовъ, сначала высушивается, а затемъ озоляется. Развивающіеся при этомъ газы, съ плѣною позного сгорания, предварительно поступаютъ въ крематорій F, а оттуда, проходя мимо системы желѣзныхъ трубъ (К), служащихъ для притока свѣжаго воздуха, попадаютъ въ дымоотводный каналъ (К); такимъ образомъ, теплота удаляющихся газовъ употребляется для подогреванія притекающаго атмосфернаго воздуха. Печень остается на телегѣ (И) и можетъ быть собрана въ урну. Только что описанная система имѣетъ то преимущество, что періодъ топки продолжается не 5—7 час., какъ въ печи Сименса, а лишь 2—2½ час.; процессъ озоленія трупа длится также 2—2½ час. — На табллицѣ видны следующие части крематоріи (по направлению справа налево): 1) приборъ для добыванія горячаго газа (генераторъ), 2) каналъ для притока воздуха, 3) собиратель тепла (регенераторъ), 4) камера, въ которой происходитъ озоленіе трупа, 5) зольникъ, 6) дымоотводный каналъ, 7) внутренность часовни. — Немаловажный интересъ представляетъ экономическая сторона дѣла. При нѣстоящихъ условіяхъ С. трупа умершаго въ Берлинѣ обходится, при самыхъ скромныхъ условіяхъ, до 450 марокъ потому, что трупъ для сожиганія долженъ быть перевезенъ изъ Берлина въ Гамбургъ, Лену, либо въ Готу. Расходы собственно на сжиганіе трупа не превышаютъ 100 марокъ, остальная сумма падаетъ на провозъ трупа и т. д. Въ Гамбургѣ тошнливо, необходимое для С. одного трупа, стоитъ 140 марокъ; но, если въ тотъ же день производится вторичное С., то тошнливо на каждого изъ нихъ обходится только 5 марокъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣется крематорій, похороны (гробъ, тѣло, С. и пр.) обходятся не дороже 150 марокъ.

Таблица (Вейля) показываетъ стоимость С. трупа въ различныхъ мѣстахъ и въ печахъ различныхъ системъ.

Система печи.	Продолжительность въ часахъ		Стоимость въ маркахъ	
	Предварительнаго нагрѣва	Отопленія	Перваго отопленія	
Миланъ	Горнин	—	2	4
Парижъ	—	—	2	40
—	—	—	1 ¹ / ₄	—
—	—	—	³ / ₄	—
Гота	Сименсъ	4—5	2 ¹ / ₂	80
Парижъ	Бурри	9	2 ¹ / ₂ —3	прибл. 80
Оффенбахъ	Клингенштернъ	4	2	—
Гельдельбергъ	—	4	2	25
Гамбургъ	Шнейдеръ	3—4	1 ¹ / ₂ —2	8

Нѣкоторое понятіе о степени распространенія С. трупа въ различныхъ мѣстахъ могутъ дать слѣдующія цифры: во Франціи, до конца 1888 г., было сожжено всего 7 тру-

повъ; въ 1889 г. въ крематоріи на кладбищѣ Pere-Lachaise было сожжено 735 трупа, до середины 1890 г. — 2057; со времени устройства второго крематорія тамъ ежегодно сжи-

гастся до 1000 труповъ. Въ Соединен. Штатахъ въ течение 1881—84 г. было сожжено всего 40 труповъ, а за одинъ 1892 г. — 513. Въ Гетт въ 1882 г. было сожжено 33 трупа, въ 1883 г. — 45, въ 1884 г. — 69, въ 1885 г. — 76, въ 1886 г. — 95, въ 1887 г. — 110, въ 1888 г. — 95, въ 1889 г. — 128, въ 1890 г. — 11, въ 1891 г. — 162, въ 1892 г. — 144. Ср. Wernich, «Leichenwesen einschliesslich der Feuerbestattung» (Weyl's «Handbuch d. Hygiene»); Albu, «Die Feuerbestattung — eine Forderung der Hygiene»; Gerson, «Die medicinisch-hygienische Bedeutung der Feuerbestattung»; E. Kopp, «Leichenbeerdigung u. Leichenverbrennung»; Erisman, «Die Desinfectionsarbeiten auf dem Kriegsschauplatze der europäischen Türkei» (Мюнхенъ, 1879); Эрисманъ, «Курсы гигиены» (т. I).

Майнусъ Влаубергъ.

Сожительство — см. Сямбозъ.

Сомы — р. Смоленской, Могилевской и по границѣ Черниговской губ., т. е. притоку Днѣпра. С. беретъ начало въ южн. части Смоленской губ., течетъ въ южн. направлении, образуя уу. Смоленскій, Краснинскій, Рославльскій (Смоленской губ.), Мстиславльскій, Чериковскій, Климовичскій, Ст.-Выховскій, Рогачевскій, Гомельскій (Могилевской губ.) и Городнянскій (Черниговской губ.). Дл. 504 в.; шир. 15—70 саж., глуб. 7 — 21 фт.; дно песчаное, много мелей; берега болѣею частью крутые и во многихъ мѣстахъ покрыты лѣсами; течение извилистое. Долина С. отъ 1 до 4 в. шириною, мѣстами покрыта лугами, болѣею частью болотиста. С. судоходенъ отъ мст. Кричева (Черниговскаго у.) на 332 вер., начиная отъ мст. Прониска (Ст.-Выховскаго у.), хотя въ паромы (214 в.), правліе же паромное сообщеніе существуетъ отъ гор. Гомеля до устья (мст. Лоевъ) и затѣмъ по Днѣпру до г. Киева. Устроеныя пристани на С. 12, изъ нихъ болѣе значительныя въ Гомелѣ, Вѣткѣ, Пронискѣ, Чериковѣ и Кричевѣ; послѣднія три — преимущественно лѣсныя. Въ 1897 г. по С. отправлено было 1008 судовъ и 568 плотовъ съ грузомъ въ 15798 тыс. пд. на 2994 тыс. р., разгружено 577 судовъ и 72 плота съ грузомъ въ 2202 тыс. пд. на 1096 тыс. руб. Лѣсные матеріалы составляютъ 90% всего груза, отправляемыхъ по С. (14260 тыс. пд.). На прист. Волчуги (Волчугово, въ 25 вер. отъ устья р.) разгружаются съ плотовъ въ большомъ количествѣ гранитныя валуны, идущіе на ремонтъ Кіево-Остронск. шоссе. Притоки: Осетръ, Лобжа, Проня, Покать, Бѣсѣдъ, Плуть (дл. 372 в., сплавъ и судоходство), Уза, Ути и др.

Созвучіе или *консонансъ* (см. XVI, 47). — С. въ физикѣ при равномъ числѣ колебаній, сопровождается особымъ явленіемъ, когда скоро это равенство будетъ нѣсколько нарушено. Такъ, если изъ двухъ камертоновъ одинъ дѣлаетъ 128 колеб., а другой 127 или 129 колебаній въ секунду, то С. остается полнымъ, но сила тона усиливается и ослабляется по одному разу въ каждую секунду. Если числа колебаній двухъ камертоновъ различаются на 2, 3 и т. д., то происходитъ по 2, по 3 и т. д. усиленій и ослабленій въ каждую секунду, т. е. тонъ С. дѣлается дрожа-

щимъ. По числу дрожаній (battemens) можно опредѣлять разность между числами колебаній обоихъ камертоновъ, а частенкой выки на одинъ изъ нихъ или подшрифтовываніемъ другого можно привести камертоны къ полному С. Это способъ Шейлера (XIV, 199). Если расположить оба камертона взаимно перпендикулярно и лучъ, отраженный плоскою полированной парусною частью вѣтви одного камертона, отразитъ соответственной частью другого камертона, то на подставленномъ бѣломъ экранѣ или въ полѣ зрѣнія зрительной трубки можно видѣть свѣтлые слѣды движущаго луча, такъ назыв. фигуры Лиссажу. При полномъ С. получится прямая линия или эллипсъ, во все время опыта сохраняющія свое положеніе. При разности въ числѣ колебаній въ 2, 3... въ секунду каждая изъ названныхъ фигуръ, переходя черезъ другія, опять принимаетъ прежнюю форму столько же разъ въ секунду. Пользуясь этими фигурами можно камертоны привести къ полному С. (способъ Лиссажу).

Ю. И.

Созвѣдія — произвольныя пятая звездная группы, какъ онѣ видны съ земли и совершенно независимо отъ действительныхъ разстояній и возможной взаимной связи звѣздъ. Пережитокъ древности, они въ современной астрономіи служатъ лишь мнемоническимъ подспорьемъ для знакомства со звѣзднымъ небомъ, удобны для первоначальнаго указанія какой-нибудь области небеснаго свода, а также для обозначенія яркихъ звѣздъ. — Древніе звѣзды на С. ведутъ начало изъ глубочайшей древности. Большинство С., переданныхъ намъ арабами отъ грековъ, несомнѣнно зародилось еще въ первобытныхъ досемитическихъ культурахъ Месопотаміи. Главное мѣсто среди нихъ занимаютъ зодіакальныя С. Но повѣсто о зодіакѣ, какъ о видимомъ пути солнца, по-прежнему имѣетъ значительное развитіе астрономіи, и едва-ли эти С. компанованы первыми. Древнѣйшей системой С. былъ, повидимому, лунный зодіакъ, «лунныя дома». Луна играла выдающуюся роль въ астрономіи всѣхъ древнихъ народовъ. Большинство вело по ней счисленіе времени. Послѣдовательныя лунныя положенія ея изъ дня въ день среди звѣздъ побуждали древнихъ наблюдателей неба составить 27—28 небольшихъ С., соответственно звѣздному обороту луны въ 27 $\frac{1}{4}$ дней. Таковы калашеки tse (sien), индусскія nakshatra, арабскія maşā'il al kamr. Всѣ эти С. были очень малы — состояли изъ двухъ-трехъ звѣздъ. Tse были расположены по экватору, начиная со звѣзды α и δ Дѣвы. Одной изъ nakshatra служила яркая α Лыры, остальные 27 были расположены на эклиптикѣ. Первый въ этомъ ряду была группа Плеядъ. Арабскіе «дома луны» упоминаются въ древнихъ писанияхъ, но какъ система представляють сходство съ индусскими nakshatra. Еще недавно отрицалось существованіе луннаго зодіака у халдеевъ (древнихъ вавилонянъ). Извѣстно, однако, что аккадскія «таблицы бога луны» (Sin) выше бога солнца (Samas); Иштаръ — богиня луны — изображалась въ звѣздной одеждѣ. Теперь въ таблицахъ съ клинообразными письменами найдены нѣкоторые указанія на

«дома луны». У халдеев была система отдельных «основных» звезд, к которым относили они положения луны и планет. Таких звезд найдено 28 — вот они около эклиптики. Какъ звездный оборотъ луны далъ поводъ образовать лунные дома, такъ синодический оборотъ ($29\frac{1}{2}$ дней) обусловилъ 12 лунныхъ мѣсяцевъ, а звезды, среди которыхъ приходилось поспѣдательными полнолуны года, составили 12 С. солнечнаго зодиака. Въ луно-солнечномъ календарѣ халдеевъ были года со вставными, лишними мѣсяцами. Благодаря этому одинъ и тѣ же лунные мѣсяцы удерживались съ небольшими колебаниями около одного и того же времени солнечнаго года, около эпохи видимости тѣхъ же С. На обломкѣ палимпсеста (хранящейся въ британскомъ музее) найдено сопоставленіе названій мѣсяцевъ со звездами. Несомненно, выборъ С. не былъ случайнымъ. Темами для зодіакальных С. служили сѣдыя преданія первобытнаго человечества, идеи объ его судьбахъ, рѣже олицетвореніе астрономическихъ и метеорологическихъ явленій. Древѣйшія имена С. явились сокращенными обозначеніями мифовъ. Годъ начинался съ весенняго равноденствія, первымъ С. считался Овенъ. Древніе астрономы наблюдали гелические восходы свѣтилъ, а за 4000 лѣтъ до Р. Х. Овенъ именно восходилъ гелически во время весенняго равноденствія. Затѣмъ, въслѣдствіе прецессіи (см.), это С. передвинулось къ точкѣ весенняго равноденствія; въ то же время при болѣе развитой астрономіи мѣсяць обозначался тѣмъ С., въ которыхъ находилось въ данную эпоху солнце, и опять роль весенняго С. игралъ Овенъ. Главная звезда С. α Arctis носила названіе Dii-ka, «показывавшая свѣтъ»; первый мѣсяць (Нисанъ), у аккадѣйцевъ zig-dag, былъ посвященъ богу Ану, напоминалъ о твореніи міра и о жертвоприношеніи самого демурга. Третій мѣсяць, «приготовленіе кирпичей», посвященъ мѣну, общему многимъ народамъ, о братоубійствѣ, связанномъ съ основаніемъ первого города. Его С. — Влизнецы олицетворялись двумя столбами изъ кирпичей. Ану соответствовалъ мѣнъ объ «огнѣ, рождающемъ огонь»; Дѣвъ — нисхожденіе богини Иштаръ въ адъ. Седьмому и восьмому мѣсяцамъ отъбѣжало одно С. — Скорпионъ (на древнихъ памятникахъ встречается изображеніе двухъ Скорпионовъ); около II в. до Р. Х. его «клевни» были передѣланы въ особое С. — Вѣсы. Мѣсяцу Козерога (самъ декабрь — январь) приписанъ мѣнъ о пещерѣ, гдѣ рождается богъ-солнце, и о кориллѣхъ его Рыбы (послѣднее зодіакальное С.) представили окончаніе всемирнаго потопъ, который характеризованъ предвѣдущимъ С. — Водолеемъ (мѣнъ о «спроклитомъ дождѣ»); а также возрожденіе полезныхъ растений послѣ потопа, какъ символъ загробной жизни. Ко всей системѣ С. зодиака болѣе или менѣе прирочены различныя легенды древности. Разумѣя, что первое С. напоминаетъ твореніе міра, самого демурга, слѣдующія 10 приходятся на 10 допотопныхъ патриарховъ. Легенда, что первый человѣкъ созданъ подл. С. Тельца, распространена была у вѣхъ древнихъ народовъ. Второе поколение (Влизнецы) на-

поминаетъ братоубійство. Деятое С. — Стрѣлецъ — изображаетъ 8-го патриарха Маусуана, върше Methushelah — «человѣкъ со стрѣлой»; Ной и потопись заключаютъ циклъ. Кроме зодіакальныхъ, жители М.-сосопотамии компоновали С. и изъ другихъ звездъ, населяя небесный сводъ исключительно живыми существами; называя С. Оппа первымъ, «идущимъ во главѣ», они обращали эту аллегорію на своихъ героевъ. Въ одной части неба древнія С. (Корабль, Центавръ) идутъ гораздо южнѣе, чѣмъ въ другой (Китъ, Южная Рыба); это заставляетъ предполагать, что составленіе С. въ общихъ чертахъ закончено было около 2000 года до Р. Х., когда всѣ названныя С. подымались еще одинаково надъ горизонтомъ (см. Прецессію). — Греки понемногу познакомились съ этими С. и по своему передѣляли ихъ. Они связали С. новыми мифами, перемѣнили названія нѣкоторыхъ С. и прибавили новыя (такъ, обѣ Медвѣдцы считаются арийскими С.). На нѣкоторыхъ С. можно прослѣдить эту работу: Влизнецы, по-гречески *Δίδυμοι*, сперва назывались *Καβείροι*, что указывало еще на древній мѣнъ (культъ Кабировъ въ Самофракіи), а затѣмъ *Διόσκοροι* (символъ Зевса и Леды). Греки впервые разбили небо на участки и компоновали фигуры, рисунки С., между тѣмъ какъ всѣ названія халдеевъ относились каждое къ двумъ-тремъ звездамъ, а не къ областямъ неба. Затѣмъ греки переработали съ научной точки зрѣнія зодіакъ; она раздѣляли эклиптику (пути солнца) на равныя части — знаки зодиака (зодіакальные же С. распределены весьма неравномерно); тогда-то и встрѣтилась надобность въ новомъ С. и знакѣ Вѣсовъ^{*)}. Эта работа произведена въ V—II вв. до Р. Хр. (отъ Евдокса до Гиппарха). Аратъ, въ своихъ «Феноменахъ» пересказалъ стихами утраченный трактатъ Евдокса о С. и мѣсяцѣ. Недатки работы мифографовъ видны на нѣкоторыхъ С.; такъ, греки не дали мѣна для Рыбы, а Геракла называли просто «козлино-преклоненная фигура» (*ὄντι γόατρον*), и только къ среднимъ вѣкамъ привилось къ этому С. пасторское имя. Птолемей въ своемъ «Μεγάλη σύνταξι» (Альмагестъ) канонизировалъ слѣдующіе 48 С. древнихъ, которые и носятъ до сихъ поръ названія Птолемеевыхъ. Зодіакальные С.: Овенъ, Телець, Влизнецы, Ракъ, Левъ, Дѣва, Вѣсы, Скорпионъ, Стрѣлецъ, Козерогъ, Водолей, Рыбы. Сѣверныя С.: Большая Медвѣдца, Малая Медвѣдца, Драконъ, Цефей, Кассіопея, Андромеда, Персей, Волопасъ, Сѣверный вѣнецъ, Геркулесъ, Лира, Лебедь, Воппчій, Зѣтеновецъ, Зита, Стрѣла, Орель, Дельфинъ, Жеребенокъ, Пегасъ, Треугольникъ. Южныя С.: Китъ, Орионъ, Ракъ, Заяцъ, Песъ большой, малый, Корабль, Гидра, Чума, Воронъ, Центавръ, Волкъ, Жертвенникъ, Южная вѣнецъ, Южная Рыба. — Птолемей не считалъ отдельнымъ созвѣздіемъ Волоса Вереники. — Древніе египтяне мало наблюдали планеты и луну и потому не имѣли нужды въ зодіакальныхъ созвѣздіяхъ. Зодіаки, найденные въ Египтѣ, относятся ко време-

^{*)} Символъ знаменъ Зодиака несомненно новѣйшаго происхожденія. Она посятаются въ рукописяхъ лишь съ XI ст.

нами, владычества римлян и представляют сходство с греческого. Гипотезы, которые строили астрономы столь различных направлений, как Лаплас или Дюроу, видявшие в зодиаке изображение календаря Египта, лишены всякого основания. То же нужно сказать о чисто астрономическом толковании Льва, как летнего жара; Рыба, как попятного движения солнца; Восьмь, как символа равенства дня и ночи. Египтяне и египто-дройской школы были забыты, частью слились с подходящими греческими С. В мифологии времен 20-й династии (—1200) найдены изображения С. Туя, Гипопотама, Двух Звезд, Серп (Сарис) и т. д. — Индусы перенесли солнечный зодиак у греков; их называли С. — некая греческая школа. — Китайский солнечный зодиак, «Желтая дорога солнца», был, может быть, общий источник с халдейским, но в него попали другие животные (Крыса, Бык, Тигр, Заяц, Дракон, Змея, Лошадь, Баран, Обезьяна, Петух, Собака, Свинья), а кроме того он потерял астрономическое значение. Имена животных обозначались последовательными года. Эти названия — год собаки, год дракона — сохранились до сих пор у многих народов Азии, напр. у киргизов. В таком же виде зодиак попал к ацтекам. Несуществующий в Америке животные: тигр, крокодил (дракон) и петух заменены на пума, ящерицу и орла. Едва ли заслуживают доверия совпадения названий С. различными народами Америки, Океании с греческо-халдейскими; тут могут быть невозможны ошибки путешественников. Известно «открытие» иезуитами в XVII стол. китайского зодиака, ширинки которого были, будто бы, обратны нашему. — Арабы, кроме лунных домов, имели различные названия для отдельных ярких звезд. Познакомившись с астрономией греков и переводя Альмагеста Птолемея, они изменили некоторые названия соответственно положению звезд на рисунке Птолемея. С. В XII в. был сделан латинский перевод Альмагеста с арабского, а в XVI — прямо с греческого по найденным рукописям. Нынешние названия С. и звезд представляют амальгаму латинских списков и переводов. — Древние рисунки С. потеряны совершенно. До нас дошли только искаженные фигуры на арабских глобусах XIII в.; напр. на глобусе в музее Borgia в Veletri (от 1225 г.), на математическом обществе в Дрездене (1279 г.), в лондонском астрономическом обществе и т. д. В начале XVI стол. знаменитый Альбрехт Дюрер нарисовать С. по описанию их у Птолемея. Звезды на плоских картографических проекциях (раньше обыкновенно пользовались глобусами) разделил Нундгоде. Атлас этот издан в Нюрнберге в 1516 г. Теперь не известно ни одного экземпляра*). Излишние

рисунки Дюрера перепечатаны в звездах атласах Байера (1603), Фламстида (1729). Звездный появившийся фигуры новейшей компоновки. В настоящее время рисунки звезд не печатаются. Звезда изгибная «австрийская» принадлежит Гардингу. Она издана в 1823 г. небесный атлас, где нанесены лишь границы С. — Звезды южного полушария, неизвестны греческим астрономам, были развиты на С. гораздо позже. Некоторые из них были названы еще арабами. Несомненно, что мореплаватели XV и XVI стол. (Веспуччи, Корсаки, Пизафетта, Петръ Медвский, Гутманъ) при своих путешествиях из южного моря понемногу компоновали новые С. В порядке их привел Pieter Dircksz Keyser (Pieter Theodorus из Emden). Во время своего пребывания на Яве (около 1595 г.) он определил места 120 южных звезд и разделил по ним фигуры С. Существовала 13 С. вошли на основании описи Корсака в атласы Байера (1603) и Барла (1624): Феникс, Золотая рыба, Хамелеон, Детальная рыба, Южный крест, Водная змея, Муха, Раковая игла, Южный треугольник, Паутина, Индейка, Журавль, Туканъ. — Из них Южный крест был известен еще Птолемею и составлял часть Центавра. О Магеллановых облаках первый упоминает Al Sufi; более подробно их описал Корсаки. Первое известие об «угловых итиках» — темных местах на небе привел Pinzon в 1498 г. До XVII стол. звезды обозначались или арабскими названиями или положением в рисунке С.; говорили, яркая левая нога Ориона, звезда в плече Андромеды и т. д. Пикколомини (1561) предложил обозначать их, начиная с самой яркой, буквами греческого алфавита с приложением названия С. по латин. в Орион, в Андромеде. Эта метода привилась лишь после работ Байера и сохранилась до сих пор. — Не все видимые просто глазом звезды вошли в С. Птолемей. В его Альмагесте упоминаются *anonymae, informes stellae*, мелкие звезды, лежащие между С. Из них впоследствии составлены новые С. Так Голубь, Единорог, Жираф появились еще в XVI стол. Генелиус (1690) прибавил 7 С. из сев. полушария: Рысь, Лев малый, Секстант, Собака охотничья, Щит, Собака, Лиса, Ящерка. Чтобы заполнить оставшиеся «пустыни» южного неба, Лаканъ, по времени своего пребывания на мысе Доброй Надежды (1752), составил 12 южных С. Илья в виду прославления искусства и науки, он выбрал темы крайне безвкусно и неудачно: Печь химическая, Часы с маятником, Грабитель (рысь), Воздушный насос, Циркуль и линейка, Телескоп, Микроскоп, Окуляр, Сетка нитей, Мастерская скульптора, Мастерская живописца, Столовая гора. В XVII и особенно в XVIII столетиях низкая манера составлять новые созвездия, без всякой надобности и смысла астрономы (Гатей, Лемонье, Боде, Почоути и др.) непрерывно придумывали их, частью для возведения своих покровителей, частью для прославления собственного имени.

* В Пулковской библиотеке имеется экземпляр 1537 года: Claudi Ptolemaei mathematicae stellas 1522 Claudi Aes. Imagines arctiae vaticanae 1516. Duerer; но без рисунков.

Они называли иногда, за невниманьем миста, одно С. на другое; такъ, Сергие Карл пришлось на Охотничьихъ собакахъ; иногда переименовали старья С.: Андромеда должна была дан Почестей Фридриха опустить руку, «которую держала вытянутой въ течение тысячелетий». Небесныя карты загромождались неуловимыми фигурами. Аргеландеру принадлежить честь очистки небесныхъ картъ отъ извѣстнаго хлама. Въ своей «Stapometria Nova» (1843) онъ принялъ изъ новыхъ лишь С. Гепелюса и Лакайя, всего вмѣстѣ съ древними 64 С. — Были сдѣланы различныя попытки переименовать названія всѣхъ С. Джордано Бруно предложилъ дать знакамъ зодиака имена «человѣческихъ добродѣтелей». Неоднокрѣтно думалъ ввести «христіанскія» С. Такъ, Шиллеръ въ XVII стол. составилъ зодіакъ изъ 12 апостоловъ; Зибеносца замѣнилъ папой Бенедиктомъ, Бѣлаго Пса — Царемъ Давидомъ и т. д. Вейгель предлагалъ геральдическое небо съ гербами владѣтельныхъ домовъ. Вполнѣ рациональное измѣненіе предлагалъ Дюль Гершель въ 1841 г.: разбѣить небо на правильные участки кругами прямыхъ восхожденій и склоненій.

В. Серафимовъ.

Созигенъ (Sosigenes) — александрийскій ученый, жилъ въ I в. до Р. Хр. Былъ приглашенъ Юлемъ Цезаремъ въ Римъ для работы по исправленію календаря, въ которыхъ С. и принялъ дѣятельное участіе (см. Календарь). Философскіе труды С., между прочимъ, комментарий на трактатъ Аристотеля «De Coelo», не сохранились.

Сознание — см. Психология.

Сознание животныхъ, въ смыслѣ противопоставленія своего я окружающей средѣ, свойственно, вѣроятно, лишь высшимъ формамъ. Главнымъ условіемъ сознательной дѣятельности является присутствіе высоко развитой нервной системы и хорошо развитыхъ органовъ чувствъ. У низшихъ многоклеточныхъ животныхъ, у которыхъ нѣтъ нервной системы, какъ у губокъ, или нервная система является въ видѣ разбросанныхъ подъ эктодермой отдѣльныхъ нервныхъ клетокъ, мы придемъ ли можемъ допускать сознательную дѣятельность, требующую прежде всего органа для суммированія получаемыхъ раздраженій и испытываемыхъ ощущеній. Если отсутствовать такой органъ, то естественно допускать и отсутствіе С. Такимъ образомъ С. можетъ быть допускаясь у такихъ формъ, у которыхъ имѣется централизованная нервная система, но опять-таки мы не имѣемъ права заключать, что присутствіе такой системы должно непременно сопровождаться наличностью С. Весьма можетъ быть, что всахическая дѣятельность большинства животныхъ сводится къ рефлексу и инстинкту (см. Психическая жизнь) и только у высшихъ формъ являются элементы сознательной дѣятельности. Совершенно произвольно допущеніе С. у одноклеточныхъ организмовъ, а равно въ отдѣльныхъ клеткахъ животныхъ и растений. Фервортъ показывалъ, что движенія простейшихъ отличаются чрезвычайнымъ однообразіемъ, что мотыльки не проявляютъ разборчивости въ вы-

борѣ пищи и что каждый отфазанный кусочекъ, амёбы, напр., проявляетъ тѣже свойства, какъ и цѣлое животное. Клеточное ядро, такимъ образомъ, отнюдь не можетъ считаться центромъ психической дѣятельности. Самое большое, что мы можемъ допустить это присутствіе въ живой клеткѣ нѣкоторыхъ смутныхъ и неясныхъ ощущеній, связанныхъ съ происходящими внутри ея процессами и внѣшними раздраженіями. Что касается до центровъ сознательной дѣятельности, то у высшихъ позвоночныхъ они находятся въ полушаріяхъ большого мозга, а именно въ ихъ корковомъ слое. У низшихъ позвоночныхъ, напр. у рыбъ, стбика этихъ полушарій представляетъ столь простое строеніе, а именно состоитъ изъ одного слоя клетокъ зрительнаго, а не нервного характера, что центры сознательной дѣятельности должны помѣщаться въ какой-нибудь другой части мозга. У безпозвоночныхъ центромъ сознательной дѣятельности является головной ганглий, но, впрочемъ, и обезглавленныя животныя совершаютъ часто движенія, которыя у необезглавленнаго животнаго мы-бы признали за сознательныя. Одни объясняютъ это обстоятельство тѣмъ, что означенныя движенія вовсе не сознательны, а инстинктивны или рефлексны, а другіе тѣмъ, что сознательная дѣятельность присуща не только головному, но и прочимъ частямъ нервной системы безпозвоночныхъ. Присутствіе центровъ сознательной дѣятельности въ головномъ мозгу основано главнымъ образомъ на опытахъ постепеннаго удаленія коркового слоя у высшихъ позвоночныхъ, при чемъ интеллектуальныя способности постепенно уменьшаются, хотя животное продолжаетъ жить (Флурисъ, Гольцъ, Даниелъска). Опытныя данныя надъ безпозвоночными также имѣются (Максуэлъ, Бете и др.), но недостаточно разработаны. Ср. Verworn, «Psycho-physiologischen Protisten Studien» (Лена, 1889); его же, «Allgemeine Physiologie» (Лена, 1893); Ziegler, «Ueber den Begriff des Instincts» («Verh. d. deutsch. Zool. Ges.», 1892); В. Вагнеръ, «Вопросы зоопсихологии» (СПб., 1896); Шмидтъ, «Биологическіе очерки» (СПб., 1898); М. Параминъ, «Сознательность, любовь и семейная жизнь у животныхъ» (СПб. 1894). Также рядъ статей: Beer, Bethe, Uexküll и Ziegler въ «Biolog. Centralblatt», 1899 и 1900 гг. Bethe «Vergleich. Unters. über die Functionen des Centralnervensystems der Arthropoden» («Arch. ges. Physiol.», 68 т., 1897); Maxwell, «Beitr. zur Gehirnphysiol. der Anneliden» («Arch. ges. Physiol.», 67 т., 1897).

В. М. Ш.

Сознание (угол.) — Сознание совершеннаго и его отношенія къ окружающимъ явлениямъ и предметамъ является однимъ изъ необходимыхъ условій для вмѣненія совершеннаго въ вину (VI, 682) и предполагается въ наличности у всякаго субъекта, достигшаго вѣстнаго возраста (обыкновенно 17 лѣтъ). Отсутствіе у лица, учинившаго преступное дѣяніе, сознания имъ совершеннаго безусловно устраняетъ уголовную отвѣстность, но обстоятельство это должно быть съ точностью установлено передъ судомъ, при чемъ, если

обязательность обуславливается ненормальным состоянием умственных способностей, то обязательно освидетельствование обвиняемого (XI, 279). Наоборот, у лиц, не достигших 17-ти летнего возраста (VI, 207), сомнение совершаемого должно быть доказано в каждом отдельном случае и уголовной ответственности подлежат только лица, действовавшие съ разумным (XXVI, 205). Малолетние, не достигшие 10-ти летнего возраста, всегда признаются действовавшими безъ сознания, а потому уголовной ответственности не подлежат (XVIII, 481). Иногда сознание называют признанием подсудимого въ совершении приписываемаго ему преступления (XXV, 161).

А. С. Л.

Соловь-мезрь — гора въ Губинскомъ округѣ Дагестанской области, въ верховьяхъ Аварскаго Кокеу. Высота 11875 фт.; возвышается на одномъ изъ отроговъ Главнаго Кавказскаго хребта подъ 42°1' сѣв. шир. в 46°1' вост. д.

Созоненъ (Ермій) *Саламанскій* — греческій церковный историкъ V в. Годы его рождения и кончины неизвестны, мѣсто пребывания и дѣятельности его — Константинополь. Его «Первоначалъ исторіи» обнимаютъ время отъ 323 до 439 г., но до нашего времени сохранился разсказъ лишь до 423 г. Недостатокъ сочиненія С. — отсутствие самостоятельности. Хотя въ немъ и видно непосредственное знакомство съ первоисточниками (Августинъ Вел., Руфинъ, Филосторгій), но Валезій, а изъ новыхъ ученыхъ — Ад. Гарнакъ и Исепъ (Jeep), считаютъ его трудъ въ болѣе или менѣе степени плагиатомъ соч. Сократа Схоластика, который онъ постоянно пользуется, вовсе о немъ не упоминая (что, впрочемъ, въ тѣ времена было въ обычаѣ). Некоторые критики, впрочемъ, объясняютъ близкое сходство С. и Сократа тѣмъ, что оба пользовались одними источниками, при чемъ С. не зналъ о работѣ Сократа. Ад. Гарнакъ предполагаетъ, что С. писалъ свою исторію собственно для монашествующихъ, такъ какъ, по свидѣніямъ Гарнака, онъ родился въ Палестинѣ, въ Газѣ, и воспитаніе его происходило подъ влияніемъ монаховъ, между которыми онъ упоминаетъ своего дѣда. Противъ этого пр. ф. А. Н. Лебедевъ возражаетъ, что С. прямо называетъ трудъ предвѣщаемаго не только для духовенства, но и для простыхъ вѣрующихъ и даже для язычниковъ. По мнѣнію проф. Лебедева, у С. было подъ руками много источниковъ, совѣтъ неизвестнаго Сократу; С. разсказываетъ много новаго о монашествѣ, о христіанствѣ въ Персіи, о подвигахъ Мартина Туркана, о событіяхъ изъ жизни Константинополя. Исторія С. отличается отъ Сократовой еще направленіемъ: онъ не сочувствовалъ Оригену и холодно относится къ полемикѣ и философскій эллинизму. С. старается говорить критически. Сократъ — серьезно и сухо. По мнѣнію г. Лебедева, отъ Сократа, какъ и отъ другихъ писателей, С. усвоилъ лишь лучшія мысли; такъ, онъ утверждаетъ, что язычники, при появленіи христіанства, были подготовлены къ нему не менто, чѣмъ люди; онъ хорошо отзывался объ образованіи и спо-

собностяхъ такихъ еретиковъ, какъ Арий, Азій, Акакій Кесарійскій, Аполлинарій Ладикійскій. С. написалъ также исторію трехъ первыхъ вѣковъ христіанства, но она не дошла до насъ. См. А. Лебедевъ, «Греческіе церковные историки IV, V и VI вв.» (1890); ст. Гарнака въ «Real-Encyclopaedie» Герпога.

Н. Б.—с.

Созоновъ губа — Архангельской губ. Александровскаго уѣзда, на Терскомъ берегу Вѣлаго м., въ 24, вер. къ ЮВ отъ мыса Городецкаго. Небольшая бухта вѣетъ вѣетъ въ высокой скалистый берегъ и можетъ по нуждѣ служить укрытіемъ для небольшихъ судовъ и шлюпокъ, хотя она открыта отъ СВ. Глубина въ срединѣ губы до 20 фт., къ берегамъ, около которыхъ подводные камни — значительно мѣнѣе.

Созоновичъ (Иванъ Петровичъ) — профессоръ всеобщей литературы варшавскаго университета. Род. въ 1836 г., образованіе получилъ въ петербургскомъ университетѣ. Въ 1887 г. получилъ степень магистра исторіи русской литературы за изслѣдованіе: «Искія о дѣвустѣ-воинѣ въ былинѣ о Стѣпѣ Годиновичѣ», а въ 1898 г. — степень доктора за диссертацию: «О западномъ влияніи на славянскую и русскую поэзію».

Созонъ — св. мученикъ, пастухъ овецъ. Войдя ночью въ капище, С. отнялъ руку у золотого идола, раздробилъ ее и золотомъ раздалъ нищимъ. Началось сѣдство, многие привлечены были къ допросу; С., не желая, чтобы страдала невинность, самъ явился къ правителю и былъ подвергнутъ пыткамъ, въ которыхъ и скончался около 304 г. въ Номисполѣ киликійскомъ. Память С. 7 сентября.

Созь — р. Тверской губ., Корчевскаго у. лѣв. прит. Волги. С. служитъ истокомъ значительной системы озера и болота Петровскихъ (XXIII, 456), течетъ въ южн. направленіи. Дл. 35 вер., шир. 5—10 саж., берега покрыты болѣею частью пожниномъ. С. рѣка весьма водная, глубокая и годная для судоходства, но прегражденая скользящими мельничными плотинами, такъ что сплавы по ней производятся только весной. Въ половинѣ XIX в. существовало намѣреніе воспользоваться С. для устройства и въ Петровскихъ озеръ воднаго резервуара для питанія р. Волги.

Созь — 1) мысъ на Сахалинѣ, въ южной части острова, на сѣверою берегу залива Аява, между мысами Эндума и Отани-Эндума. Онъ составляетъ окончаніе хребта Сузунайскаго. 2) Мысъ на западн. берегу Сахалина, къ сѣверу отъ устья рч. Халезовки, южнѣе мыса Воздвиженія. Мысъ возвышенный и скалистый.

Сознѣныя величины. — Двѣ величины *соизмѣримы*, если онѣ имѣютъ *общую мѣру*, т. е. если существуетъ величина, заключающаяся въ данныхъ величинахъ цѣлое число разъ. Предположимъ, что въ величинахъ *a* и *b* общій мѣра заключается *m* и *n* разъ. Число $\frac{m}{n}$ наз. *отношеніемъ* данныхъ С. величинъ.

Сойна — р. Вологодской губ., Устьемсольскаго у., лѣв. прит. Мылвы, системы р. Пе-

торы. Дл. 140 вер., направление к ЮВ; судоходна на 80 вер. Изъ притоков значительные: Омра (80 вер. дл.), Бадюль (90 вер.) и др.

Сойка (Garrulus)—назеврптический родъ изъ сем. воронообразныхъ (см.), отличающийся отъ другихъ воронообразныхъ тушымъ, почти примытымъ, короткимъ клювомъ съ едва развитымъ колючимъ крючкомъ, короткими, сильно округленными крыльями, пятые и шестые маховые перья которыхъ длиннѣе остальныхъ, довольно длиннымъ, почти примытымъ хвостомъ и мягкимъ пушистымъ оперениемъ. С.—лѣсной, осѣдлая птица, держащаяся почти все время на вѣтвяхъ деревьевъ въ одиночку, парами или небольшими стаей (семьями). Летаютъ мало. Питаются какъ растительными, такъ и животными веществами. Гнѣзда вьютъ на вѣтвяхъ, невысоко надъ землею. Кладка—одниъ разъ въ годъ изъ 6—7 пестрыхъ яицъ. Изъ 15 видовъ этого рода 4 встрѣчаются въ Россіи. Изъ нихъ болѣе вѣдѣтны желудковая С. (Garrulus glandarius) и режжа (G. infaustus, см.). Желудковая С. красиво оперена. Опереніе верхней части тѣла ея виннобурого пѣвѣ съ сѣрымъ налетомъ, особенно ясно выраженнымъ у самца. Перья лба и темени образуютъ небольшой холмочекъ съ черными пятнами, окаймленными голубыми цвѣтомъ. Крылья и хвостъ—черные, но мажкія кроющія перья на стѣбѣ крыла покрыты по черному фону бѣлыми и голубыми поперечными полосками. Нижняя сторона тѣла значительно свѣтлѣе, горло и низхвостье—бѣлыя. Радужница голубая, ноги бурныя. Длина—34 см. Желудковая С. принадлежитъ къ числу вреднѣйшихъ лѣсныхъ птицъ, такъ какъ разоряетъ множество гнѣздъ мелкихъ птицъ, выпивая ихъ яйца и поѣдая птенцовъ. Она нападаетъ также на всѣхъ врожденныхъ птицъ и млекопитающихъ, которыхъ можетъ одолѣть. Питается также наѣдомыми, годами, жуками, орѣхами, почками деревьевъ и проч. Птенцы выкармливаются преимущественно наѣдомыми. Гнѣздо вьютъ въ началѣ весны на деревѣхъ изъ тонкихъ прутиковъ, стебельковъ и корешковъ растений. Крикъ С. рѣзкій и неприятный. Иногда его голосъ напоминаетъ мяуканье кошки; она легко, однако, подражаетъ всевозможнымъ звукамъ и крику различныхъ птицъ. Изъ сочетаній этихъ звуковъ и состоитъ ее пѣснь. Другіе два русскіе вида соекъ: С. рыжеголовая (G. glandii, купца—у сибиряковъ), распространенная главнымъ образомъ въ южномъ Уралѣ и въ южной половинѣ Сибиря, и С. черноголовая (G. kuznitskii), водившаяся въ Крыму, на Кавказѣ и въ Малой Азіи, въ общемъ напоминаютъ желудковую С.

Ю. Вагнеръ.

Сойкина гора—возвышенный берегъ Финскаго зал., С.-Петербургской губ., Петергофскаго уѣзда, въ 12 вер. отъ уѣднаго города. Высота 357 фт. Въ 1708 г. здѣсь произошла неудачная высадка шведскаго генерала Лесекера.

Сойма—р. Архангельской губ., Печорскаго у., вытекаетъ изъ оз. Вельта, въ Малоземельской тундрѣ и течетъ въ началѣ съ С

на Ю, затѣмъ съ СЗ на ЮВ и впадаетъ слѣва въ р. Сулу. С. принимаетъ въ себя справа прр. Нурвей, Урдюжскую выску, стоки значительнаго оз. Урдюжскаго и Юнѣевъ, стоки Юнѣевскихъ оз.; слѣва прр. Анютей, стоки оз. Анютей, Юбей, Хвостовую, Лиственную и др. Длина рѣки 150 вер., она становится судоходной внизъ отъ Урдюжской выски. Рѣка имѣетъ извилистое теченіе, течетъ отчасти въ предѣлахъ лѣса, на границѣ съ тундрой, по мѣстности ненаселенной. По берегамъ ее есть небольшіе зыбъ. Рѣка довольно рыба.

Соймоновъ—имя на восточн. берегу Сахалина, называющійся также Номогу.

Соймоновъ (Михаилъ Николаевичъ, 1861—1888)—поэтъ, родомъ изъ дворянъ Казанской губ., окончивъ курсъ въ казанскомъ университетѣ по юридическому факультету; литературную дѣятельность началъ въ «Москов. Телеграфѣ». Стихотворенія его печатались въ «Дѣлѣ», «Наблюдателѣ», «Русск. Богатствѣ», «Всем. Извѣст.», «Искрѣ», «Жив. Обзорѣ», «Нов. Врѣ», «Родникѣ». Въ «Будильникѣ», «Стрелкѣ», «Осколкахъ», «Шутѣ» и «Развлеченіи» помещены (подъ разными псевдонимами) рядъ его юмористическихъ стихотвореній. С. отличался крайней непрактичностью въ своихъ личныхъ дѣлахъ; вѣчная погоня за заработкомъ тормозила развитіе его таланта и подрывала его силы. Въ 1891 г. вышелъ посмертный сборникъ его стихотвореній, подъ названіемъ «Недопѣтыя пѣсни».

Соймоновъ (Федоръ Ивановичъ, 1682—1760)—навигаторъ и гидрографъ. Учился въ Моск. математико-навигатич. школѣ; три года жилъ въ Голландіи для практическаго изученія морскаго искусства. Въ 1720 г., вмѣстѣ съ тремя товарищами, описалъ западный и южный берега Каспійскаго моря. Работа С. по описанію Каспійскаго моря и, въ особенности, его восточнаго берега была закончена въ 1726 г., послѣ чего С. былъ переведенъ въ балтійскій флотъ. Кромѣ карты Каспійскаго моря онъ издалъ: «Описание Каспійскаго моря, отъ устья р. Волги, отъ притока Яркоукаго, до устья р. Астраханкой» (СПб., 1731; 2-е изд. 1783) и «Описание Каспійскаго моря и чиненныхъ на ономъ Россійскихъ завоеваній, яко часть исторіи Петра Великаго» («Ежемесячныя сочиненія и извѣстія о ученыхъ дѣлахъ», 1763). Въ 1739 г. С. былъ назначенъ генералъ-кригсъ-комиссаромъ, съ чиномъ вице-адмирала, и сталъ исправлять должность вице-президента адмиралтейской коллегіи. Въ это время С. издалъ «Окстрактъ штурманскаго искусства. Изъ наукъ принадлежащихъ къ мореплаванію сочиненный въ вопросахъ и отвѣтахъ для пользы и безопасности мореплавателей» (СПб., 1739). По предложенію С. и поди его наблюденіемъ былъ переведенъ и изданъ адмиралтейскою коллегіею «Свѣдѣніи о мореходѣ», т. е. описаніе восточнаго или варяжскаго моря (СПб., 1738). С. былъ составленъ также оставшаяся незаданною и затѣмъ утраченная карта Вѣлаго моря. Преслѣдованіе имъ многочисленныхъ безпорядковъ и злоупотребленій въ морскомъ хозяйствѣ создало ему многочисленныхъ вра-

говь, в число которых был и сам Барон. Приключившись в 1740 г. к дяде Волынского, как его единоплеменник, С. был лишён всех чинов и прав, наказан кнутом и сослан в каторжную работу в Охотск. Пребывание С. на каторге в Охотск продолжалось до вступления на престол Елизаветы Петровны, по повелению которой он был освобождён от ссылки, но без возвращения чинов. В 1753 г. он был поставлен во главе экспедиции, назначенной для описания р. Шилки до её устья. По поручению этого поручения С. был назначен сибирским губернатором. Шестилетнее управление его Сибирью отличалось гуманностью и заботливостью о нуждах края. Он учредил морскую школу в Охотске, на Байкале устроил маньчжурскую при Посольском монастыре и распорядился постройкой многих новых судов. Сибиря С. посылал сочинения: «Известие о торгах сибирских» («Ежемесячные сочинения», 1755, II) и «Сибирь—золотое дно» (там же, 1756, II). Нуждами лесного дёла в Сибирь было вызвано, по всей вероятности, его изобретение, описанное в статье «Описание пильной машины, действующей конскою силою, оделанной в Тобольск О. И. Соймоновым» («Ежемесячные сочинения и известия о полезных дёлах», 1763, II). С 1763 по 1766 г. он состоял сенатором в московской сенатской канцелярии. См. Берх. «Жизноописание первых российских адмиралов или сина история российского флота».

Н. В. Бобынин.

Соймоновы—дворянский род, восходящий к позднему XVI в. Афанасий Андреевич С. († 1698) был стольником и воеводою в Серпухов и Цивильск. О его внуке Федоре Ивановиче—см. выше. Сын посольного Михаил († 1804) был сенатором, Пётр Александрович С. († 1800)—статс-секретарём имп. Екатерины II и ДТС. Его дочерью была известная София Петровна Свѣтлина (см.). Род С. внесён в VI, II и III ч. род. кн. Владимирской, Калужской, Московской, Орловской, Сибирской и Тамбовской губ. (Гербовник I, 75).

Сойоты—инородческое племя, живущее между 50 и 53° с. ш. и 59—63 в. д. по обе стороны русско-китайской границы, частью на предгалайской владной, частью на языковом. Усином край, главным образом на предгалай Китай, в горной стране, образуемой хребтами Саянскими, Алтайскими, Тарбагатайскими и Тунгу-Ола. Имя С. присвоено главным образом двум племенам—сойотам и урянхам или урянхайцам, к которым и за исключением более многочисленных племен дархатов и сойотов. Присвоение названий племенам общей клички «С.», вероятно, произошло оттого, что во многих известных отдалённых племенах или группах сойотов и урянхайцев живут смешанно между собою. С. представляют племя, помесь финской расы с тюркской и говорят частью на наречии, близком к финскому, к тюркскому, частью по-монгольски; их насчитыва-

ется приблизительно 8000 душ. Более многочисленное племя урянхов, считавшееся принадлежащим к тюркской расе, говорит преимущественно на тюркском наречии. Оба племена в былые времена считались подвластными одновременно России и Китаю, платя дань мехами (исаки) и тому, и другому государству (вследствие чего в просторечии получили общее название двоеданцев), но затем, считая это для себя невыгодным, отпочковали подалеже от границы, надолго оставив часть приграничных пространств совершенно безлюдными. По новейшим исследованиям (Африканова, 1890 г.), урянхайцев приблизительно 35—40 тыс. человек, но в эту цифру Африкановым, повидимому, включены и сойоты, так как он не различает этих племен между собою, именует их безразлично то урянхами, то С. Количество дархатов (по Потанину—монгольских урянхов) определяется приблизительно в 7000. Урянхи называют себя «Тува» или «Тува» (по Роклю—«дойна»), монголы зовут их «уранха». Есть предположение (М. Раков. «Изв. Геогр. Общ.», 1898, XXXIV), что название тува или тува происходит от того, что племя это прежде было в подданстве тубинцев (тува), живших в юго-восточной части Маньчжурского округа (по р. Тува) и ассимилировавшихся затем с казачьими татарами. Историк Фишер называет эти племена сайанами и сайскими татарами, маньчжурские татары зовут их сойями. С. имеют большею частью довольно правильные черты лица, тёмно-желтого-коричневатого цвета, более светлой окраски, чем у маньчжурских татар; отличаются стройностью и подвижностью; урянхи имеют тюркский тип лица. Среди этих племен можно, однако, встретить самодские и остякин лица, так как страна, занимаемая ныне сойотскими племенами, была в свое время обитана и племенами, отколовшимися от сибиряков. Вообще туземное население верхнего бассейна Енисея в пределах Сибири и Китая состоит из монголов, финнов и тюрков, представляющих разнообразное смешение племен, которые притоки смешиваются одно с другим, преимущественно путешественников (Африкановым, Раковым, Остроумовым)—по отношению к сойотским племенам. Инородцы эти делятся на несколько когунгов или племен, которыми в свою очередь подразделяются на сума или роды ведущие свое происхождение от известной кости или родоначальника. Родами управляют родоначальники, обложенные и административною властью. Каждый группа когунга общинно в известном, определённом месте, хотя бы и имела при этом общину когунга с другими когунгами, или сума. Небольшая группа С. (около 150 душ) живёт в долине р. Иркут, на западе от Байкала, и состоит из племени тайши тунгусских бурят. Как скотоводы по преимуществу, С. в большинстве являются помещиками, переменяющими места своего жительства в разное время года, образуя тем самым главным образом селения, пор-

конных условий местности. Весною и осенью они держатся стениных местностей, летом, когда с наступлением жаров степная трава выгорает и кромь того появляются чиряды комаров, мошки и мух, они перекочевывают или на возвышенные плоскогорья, или в глубокие долины рек, на зиму они также откочевывают в горы, чтобы избѣжать сильных вѣтров, бывающихъ въ степяхъ. — ерховныя лошади С., отличающыя выносливостью и стройностью, очень цѣнятся итателями русскихъ приграничныхъ мѣстностей (Минусинскаго округа). Многие изъ С., кромѣ скотоводства или оденеводства, занимаются еще завроловствомъ, охотой и рыболовствомъ, для которыхъ богатую пищу даютъ мѣстные лѣса и обширныя озера. С., нѣкоторыхъ кошуновъ обнаруживаютъ большую ловкость въ разныхъ ремеслахъ, хотя орудія и снаряды у нихъ самыя первобытныя; такъ, напр., они умѣютъ добывать желѣзо изъ нѣдръ земли и отливать изъ него посуды чугуна, отливать пули, чинить ружья. Хѣббоизмство получило нѣкоторое распространение почти исключительно среди нѣкоторыхъ кошуновъ урянхонъ, которые сѣютъ преимущественно просо и ячмень и устраиваютъ оросительныя каналы для поливанія водою, сбѣгающею съ горъ. При неудобствахъ этой сообщенія, которыми въ малоприступныхъ горныхъ мѣстахъ служатъ лишь узкія тропы, сообщеніе производится только верховъ — на лошадяхъ, быкахъ или оленяхъ. Жилищами С. служатъ юрты, болѣею частью ветравляемыя конусообразно, изъ колыевъ, дердей и войлоковъ, а зимою, сверхъ того, а зѣбрыхъ шкуръ, и очень удобныя для переноски. Болѣе богатые устраиваютъ конусообразныя юрты, основъ которыхъ дѣлается изъ деревянныхъ щитовъ или рѣшетокъ, обтягиваемыхъ войлокомъ. Мѣстами юрты дѣлаются въ видѣ четырехъ угольныхъ деревянныхъ срубовъ подъ крышами, въ которыхъ продѣлываются отверстія для дыма. Иногороды, занимающіеся земледѣлемъ, имѣютъ для склада хѣба лямъ, вымазанныя внутри глины. Пищу С. составляютъ молоко и всякіе молочные продукты, затѣмъ мясо, чай, просо и ячмень, которые немѣющими хѣба замѣняются сараной, мякиромъ, черемшей, дикимъ лукомъ, марьянникомъ и др. кореньями, вареными на водѣ или на молокѣ. На мясо идетъ преимущественно баранина. Изъ кислаго вареного молока курится вино (аракъ или зѣракъ); употребляется въ пищу также барда отъ вина, потребляемая съ овечьимъ молокомъ. Чай, который варятъ обыкновенно съ молокомъ, у нѣднихъ иногородовъ замѣняется бататомъ и листовичной корой, которые также варятся съ молокомъ или просто въ водѣ. Курение и нюханіе табака очень распространено. Зимнюю одежду составляютъ нагрудный или крытый бѣлизъ и дѣланыя шубы, замѣняемыя на лѣтѣ разнообразными бѣзевыми сапогами; воротники, обшлага и края шубы и халата обшиваются пѣсомъ или цунинной а поперекъ ихъ пришиваются въ верховой бѣдѣ. И халаты, и шуба обшиваются ремнемъ, съ арктическими нѣзъ ему принадлежностями изъ курения и пожомъ. Покрытій женской оде-

ды такой же, какъ у мужчинъ. Ламы носятъ халаты и шубы, покрытыя матеріею краснаго, палеваго или желтаго цвѣта. Бѣдѣ употребляется далеко не всѣми инородцами и состоитъ обыкновенно изъ бѣзевой рубахи косоворотки и короткихъ штановъ (зимомъ овчинныхъ, сшитыхъ шерстью внутри), которые иногда не моются и носятся безсѣбно до дыръ. Шапки съ цѣпными, иногда вышитыми узоромъ тульями, лѣтній — съ полями, обшитыми пѣсомъ. Зинія — съ лопастями для прикрытія ушей и лба. Благодаря развитію мѣнвой торговли съ русскими, у многихъ женщинъ поменіе лѣтнихъ шапокъ замѣнено платками русскаго издѣлія. Коса составляетъ необходимую принадлежность костюма урянхонъ и придаетъ тѣмъ болѣе почта ей обладателю, чѣмъ она длиннѣе, вслѣдствіе чего распространено употребленіе искусственныхъ косъ. Въ домашнемъ обиходѣ С. господствуетъ нечистота; болѣею частью иль страдаетъ различными болѣзнями, отъ простудныхъ и желудочныхъ до сифилиса; оспа сильно увеличиваетъ смертность среди нихъ. Правъ болѣшинства С. суровы и жестоки; воровство у болѣшинства считается признакомъ удачи, въ особенности кража лошадей и скота, за которое вѣковыя, въ случаѣ поимки, жестоко наказываются; однако, есть племена, преимущественно въ восточной части страны (напр. тодьянцы), среди которыхъ воровство, помятому, вовсе не существуетъ. С. придерживаются частью дамаизма, частью шаманской религіи; многие держатся и той, и другой. Они ведутъ мѣнвою торговлю съ прѣблѣнныя купцами изъ русскихъ, при чемъ болѣе распространеной единицей обмена на востокъ служатъ преимущественно бѣла, а на западъ — овца и, какъ болѣе мелкая единица, овечья шкура или морлушка. Бывшая продукция своего хозяйства, охоты и рыболовства, инородцы взаменъ получаютъ мануфактурные товары, иѣдныя и дѣлѣныя издѣлія, сундуки, табакъ, стеклянную посуду, бѣс, коври тыменскіе, цоряхъ, свинецъ, даже пушнину (такъ какъ у западныхъ скотоводовъ не хватаетъ пушнины для уплаты нѣтцамъ подати). Между С. замѣчается рѣзкая имущественная разниа. Обѣденію народа сильно способствовали феодальный порядокъ. Дайланъ или князекъ обладаетъ обыкновенно большими стадами скота и табунами лошадей, какъ и болѣе богатые изъ его подданныхъ; болѣею частью терпятъ нужду и жаветъ въ экономическомъ рабствѣ у первыхъ. Многие не имѣютъ возможности обзавестись семьей; женщина иль служатъ юрты, обложенныя вѣтвями и древесной корой, а главною пищею — орѣхи, коренья и листовичная кора. Богача и князья живутъ окруженные многочисленною челядью, накопая въ сундукахъ дорогие уборы и бѣзѣлущи изъ сердолика, ланисъ-лазурі, нефрита и другихъ, цѣнныхъ или каменныхъ, и проводя время въ бѣзѣлѣхъ, доходившихъ у нѣднихъ до того, что служки кладутъ нѣзъ пищу въ ротъ. Такое рѣзкое различіе въ имущественной состоятельности порождаетъ разни, которая среди нѣднѣвъ, живущихъ близъ къ русской границѣ, выражается въ стремле-

ств Обдвинков подчиниться русскому влиянию тогда как богачи, князьки и дачи, опирающиеся на китайских и монгольских чиновников, предпочитают подданство Китаю.

Литература. Castrén, «Vorlesungen. Die Völker des Altaï»; Radloff, «Türkstämmе Sibiriens» («Ermann's Archiv»); O. Peschel, «Völkerkunde»; Шиммарев, «Известия Сибирского Отдела Геогр. Общ.», т. II, № 5; Поннов, там же, 1874 г.; Африканов, «Ист. Вост. Сиб. Отдела Геогр. О.», т. XXI, № 5, 1890 г.; Островских «Изв. Геогр. О.», т. XXXV, в. III, 1899 г.; Фабрициус, там же, т. XXXV, в. I, 1899 г.; Островских и Райков, там же, т. XXXIV, в. IV, 1899; А. В. Потанин: «Из путешествия по Вост. Сибири и Монголии»; Адрианов, «Записки Им. Рус. Геогр. Общ.», т. XI.

Сокаль (польск. Sokal) — гор. в австр.-слав. Галиции, на прав. берегу р. Буга. 8007 жит., в том числе 3272 евр.; старинный замок, бернардинский м-рь с церковью, производящий много паломников; паровая мельница, производство полотнян, торговля льном и скотом. Близ С. в 1519 г. полки потерпели поражение от татар.

Сокальский (Илья Петрович, 1830 — 1896) — историк. По окончании курса наук в харьковском ун-в. по историко-философскому факультету, был назначен адъюнктом Рязановского лицея по кафедре политической экономии и коммерции. В 1853 г. защитил диссертацию на степень магистра политической экономии и статистики: «О значении совиетничества в области промышленности». В 1858 г. С. перешел в харьков. ун-в. проф. по кафедре политической экономии и статистики и в 1872 г. защитил докторскую диссертацию: «Англо-американская сельская община». С. был одним из наиболее выдающихся в Харьков. представителей просвительной эпохи шестидесятых годов. Еще в 1858—59 г. С. читал курсы истории экономических школ, первый в России. Об огромном впечатлении, какое он производил на слушателей полиному идей и блестящим изложением, свидетельствует его бывший ученик М. М. Ковалевский (см. «Русская Мысль», 1895 г., Воспоминание харьковскому университету).

В 1862—61 гг. С. совершил путешествие по Зап. Европ., знакомясь с самыми разнообразными сторонами хозяйственной жизни: посетил школы, учебные общества, горные заводы, рудники, фабрики, кредитные учреждения и в особенности широко и обстоятельно изучил кооперативные учреждения в Германии и на практике. По возвращении в Харьков С. принимал деятельное участие в общественной жизни, руководил пореизием в 1866, 1873 и 1879 гг., содействовал изучению и описанию кустарных промыслов Харьковской губ., с 1882 по 1885 г. издавал «Статистический Листок», в 1895 г. издал сочинение «Реформа на очереди», где выступил сторонником биметаллизма. С. поместил публицистические статьи в «Одесском Вестнике» и в Киевской «Зарь» под псевд. *Дистрофовского*. Некрологи С. в «Харк. Вестн.» (1896 №№ 112—115). Н. Сушиков.

Сокальский (Николай Петрович, 1831 — 1871) — публицист: учился в харьковском университете на физико-математическом факультете; с 1853 г. сотрудничал в «Одесском Вестнике», помещал там статьи по экономическим и финансовым вопросам, с 1859 г. до самой смерти редактировал эту газету.

Сокальский (Петр Петрович, 1830 — 1887) — литератор, композитор и издатель русской народной песни. Окончив курсы в харьковском ун-в. и получив степень магистра химии, печатал в «Московских» и «С.-Петербургских Ведомостях» и «Голосе», издавал и редактировал «Одесский Вестник», помещал статьи по литературе и искусству в «Отечеств. Записках», «Русской Мысли» и пр. Написал оперы: «Мария» (или «Мазепа»), «Майская почта», «Тарас Бульба» («Осада Дубно»); первая осталась не законченной. В шестидесятых годах С. читал лекции о музыке в одесском филантропическом обществе, в которых наметили идеи русской народной музыки, получившие полное развитие в его капитальном труде «Русская народная музыка» (Харьков, 1868). Из других музыкально-литературных трудов С. особого внимания заслуживают статьи: «Китайская гамма в русской народной музыке» («Музыкальное Обозрение», 1885—86) и «О будущности русской музыки» («Вопросы», 1889). Кантата С. «Пир Петра Великого» была премирована русскими музыкальным обществом в Петербурге, в 1860 г. Н. С.

Сокиры — малороссийское название многих растений, обыкновенно же дико растущих видов *Delphinium* (D. Ajacis L., D. Consolida L.), см. Живокость. В разных местностях С. называют *Campanula Sibirica* L. (см. Колокольчик), *Salvia pratensis* L. (см. Шалфей), *Veronica prostrata* L. (см. Вероника), *Vicia serpum* L. (см. Горошек), *Viola canina* L., *Viola tricolor* L. (см. Фиалка) и др. С.

Сокины (Sokemen, Sochemanni) — термин английского феодального права, обозначающий лиц свободных, но находящихся в юрисдикционной зависимости от частного лица или от короля, как лица частного. С. — это человек, над которым есть право сакса и соки (sake and soke, saxe et soca). Сама несомненно означает судебное дело, предмет судебного разбирательства, что касается соки, то ее значение далеко не так ясно. Повидимому, наиболее правильно будет придать слову значение «разрешения». Истину сакса и соки существовать еще в англо-саксонскую эпоху право частной юрисдикции было одною из привилегий крупных сеньюров. Но тогда положение С. было несколько иным, чем в норманнский период. Так наз. законы Эдуарда, Вильгельма и Генриха I, отражающие в себя переход от англо-саксонского строя к норманнскому порядку, впервые упоминают о С., и там они ближе стоят к вилланам, чем к свободным людям. Процесс строгой феодальной норманнской эпохи привел к разграничению зависимости по земл. и зависимости по суду. Тем не менее старое пред-

ставление о С., как о людях зависимых, оставалось и приводило к тому, что даже в XIII в. не всегда было ясно, куда их следует причислить — к вилланам или к свободным. В терминологии Doomsdaybook С. и еще говоря, причисляются к свободным: зависимость по землѣ, связанная съ оброкомъ и барщью (week-work) и квалифицирующая виллана, на нихъ не распространялась. Другое отличие отъ виллана заключалось въ томъ, что С. часто несли военную службу. Съ другой стороны разница между свободными и С. не вполне ясна. Когда въ переписи оба наименования стоятъ рядомъ, они разграничиваются, но въ тѣхъ случаяхъ, когда термины liberi homines и socmenни употребляются отдѣльно, сейчасъ же начинается путаница и нерѣдко одинъ терминъ стоитъ тамъ, гдѣ по контексту ожидается другой. Общая юридическая разница сводится къ тому, что свободные подсудны старымъ земскимъ судамъ — суду графства и суду сотни, въ то время какъ С. состоятъ въ юрисдикции частнаго ланга; но установить болѣе точные границы разграниченія — задача, по видимому, совершенно безнадежная. Во всякомъ случаѣ на С. смотрятъ, какъ на людей зависимыхъ. Этотъ взглядъ, составляющій перерождение англо-саксонской эпохи, поддерживается впоследствии тѣмъ, что съ сакой и сокой связаны некоторыя выгоды для лицъ, являющихся соку надъ другими. Государство, отчуждая свое право юрисдикции частнымъ лицамъ и дѣлая ихъ, такимъ образомъ, судьями, отчуждало выстѣ съ тѣмъ и право на связанное съ юрисдикціей доходы. Въ гражданскихъ дѣлахъ проигравшій платилъ пеню, въ уголовныхъ — осужденный подвергался спеціальному штрафу. Наряду съ этими случайными платежами были и постоянные (пошлины), что уже приводило С. совсемъ близко къ вилланамъ. Въ саксонскую эпоху сока отличается и отъ другого вида зависимости — коммандации или патроната, хотя и по-прежнему имѣетъ отношеніе къ суду. Сока есть право суда надъ кѣмъ-нибудь; коммандация связана лишь съ извѣстной помощью, оказываемой патрономъ на судѣ, и съ обязанностью представить обвиняемаго въ судѣ. Въ норманнскій періодъ разница эта постепенно ступеневывается. Практически положеніе С. не всегда было одинаково. Въ лучшемъ положеніи были королевскіе С. Ихъ непосредственнымъ покровителемъ былъ шерифъ. Сока не всегда отчуждалась въ одномъ опредѣленномъ размѣрѣ. Иногда строго опредѣлялось преступленіе, судъ по которому получало то или иное лицо (например кража); иногда устанавливался шахимъ штрафа, и если С. совершилъ преступленіе, караемое штрафомъ большаго размѣра, сока теряла свое дѣйствіе; иногда ставились оба условія выстѣ. Въ такихъ случаяхъ остальная сока принадлежала сотенному суду. Отношенія между лордомъ и вилланомъ не всегда подразумѣвали соку. Въ Doomsdaybook есть такой случай (II, 130 b), гдѣ сокъ лорда былъ подчиненъ только тѣмъ вилланамъ, у которыхъ было меньше 30 акровъ; юрисдикція надъ остальными принадлежала сотнѣ. Владѣнія С. на-

ходились болѣею частью въ восточныхъ и центрально-восточныхъ графствахъ. Тутъ они составили отъ 27% до 45% всего населенія. На югѣ переписи ихъ совершенно не оти-часть, а во всей странѣ ихъ было не болѣе 4% населенія. Этотъ фактъ имѣлъ большое значеніе въ спорѣ о происхожденіи англійской сельской общины (см. ниже). Экономическое положеніе С. не всегда было одинаково. Doomsdaybook сообщаетъ о держаніяхъ, начиная отъ одного акра и кончая очень крупными участками.

Въ эпоху Эдуарда I и позже положеніе С. болѣе приближается къ положенію виллановъ. Правда Yearbooks того времени различаютъ три класса: свободныхъ, несвободныхъ и С., опредѣляя послѣднихъ какъ лично свободныхъ по отношенію къ лорду и ставя ихъ выше виллановъ; но и тутъ юридическое различіе ступеневывается передъ фактическимъ положеніемъ (по крайней мѣрѣ, по отношенію къ землѣ), приравнивающимъ въ значительной степени С. къ виллану. С., какъ и вилланъ, держитъ не по грамотѣ, а по старому, засвидѣтельствованному въ общинѣ обычаю; въ противоположность свободному С. судится у сеншера, а не въ королевской куріи. Вслѣдствіе промежуточнаго положенія С. ихъ названіе скоро объединило виллановъ и свободныхъ, такъ какъ владѣнія какъ тѣхъ, такъ и другихъ, основано не на грамотѣ, а на обычаѣ. Въ позднѣйшую эпоху терминъ liberum socagium означаетъ держаніе, связанное лишь съ платежами, а не съ военной службой. Вопросъ о свободныхъ и С. въ норманнскую эпоху сыгралъ некоторую роль въ спорѣ о происхожденіи сельской общины въ Англіи. Сомбъ и его школа, основываясь на томъ, что свободное держаніе по переписи было распространено исключительно на востокъ и близко совпадаетъ съ предѣлами датской оккупации, утверждала, что фактъ нахожденія массы свободныхъ въ одномъ мѣстѣ — случайность, обязавшая своимъ происхожденіемъ лишь датскому завоеванію. Компактная масса несвободнаго элемента на западѣ показываетъ, каково было ядро сельской общины. Проф. П. Г. Виноградовъ возражаетъ противъ этой гипотезы, которая была одной изъ главныхъ точекъ опоры англійскихъ романистовъ; онъ указываетъ на терминологическую путаницу у чиновиновъ, завадывавшихъ переписью, вслѣдствіе которой люди, попавшіе въ классъ С. и свободныхъ на востокѣ, квалифицировались вилланамъ на западѣ; притомъ сельская община въ такой же мѣрѣ являлась господствующей на востокѣ, какъ и на западѣ, а датское завоеваніе лишь подновило классъ свободныхъ, распадавшійся на западѣ. См. Seebohm «Village community» (1883); П. Г. Виноградовъ, «Исследования по социальной исторіи Англіи въ средніе вѣка» (1887); Maitland, «Doomsdaybook and beyond» (1897); Эши, «Экономическая исторія Англіи въ связи съ экономической теоріей» (русскій перев., М., 1897).

Соко или **Соко**, **Сокко** (свр. «кусть, кустарникъ, чаща дѣса») — съ этимъ именемъ извѣстны въ Вибліи: 1) городъ на горахъ Іу-

данных (Ис. Наввев XV, 48). Пимт, как полагают, это Шувейск. 2) Город кохна Иудина, в 9 римских милях от Езеропопола, по пути к Иерусалиму. Во времена Сула между этими городами и Азехом расположили станом войска свои филистимляне, ямла по глав испаниа Голлаа, который поимен был юным Давидом (1 Пар. гл. XVII). Во времена Соломона здсь был особый приставник (3 Пар. IV, 10). Висажд-ствии городь этот укрплень был Ровомамь против филистимлян (2 Парал. XI, 7). Во времена Ахаза онь завоевань был филистимлянами (2 Парал. XXVIII, 18).

Сокольник (Павелъ) — авторъ «Стихотворений», вышедшихъ отдельной книжкой въ Москвѣ, въ 1819 г., и печатавшихся раньше въ «Притчахъ и полезномъ препровождении времени» (1795) и «Шокрентъ» (1799—01).

Сокольниковъ — дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ старинныхъ родословцевъ, отъ барона Юстана фонъ Икскуль, выѣхавшаго изъ Ливоніи къ царю Іоанну Васильевичу и принявшаго св. крещеніе съ именемъ Федора Ивановича. Его сынъ Василій Федоровичъ, по прозвищу Соковилъ, былъ полковымъ головою (1552). Прокфій Федоровичъ С. († 1662) былъ окольнымъ и носилъ титулъ «наѣстника» казужскаго. Изъ его сыновей — Алексѣй, окольный, казовъ былъ въ 1697 г. за намѣреніе убить Петра Вел., а старшій Федоръ Прокофьевичъ С. († 1697) — бояринъ, за преступленіе брата былъ сосланъ въ дальнія деревни. Сестры ихъ Евдокія — княгиня Урусова, и Евдокія — Морозова (боярыня Морозова) прославились въ исторіи раскола. Никита Федоровичъ С. († 1770) былъ генералъ-аншефомъ, въ 1740 г. онъ пострадалъ по дѣлу Волинскаго, за что въ 1741 г. получилъ чинъ генералъ-маіора. Родъ С. внесенъ въ VI ч. род. кн. Московской, Ярославской, Сибирской, Тульской и Орловской губ. (Гербовникъ II, 62).

Соковыя трубочки — см. Сивныя трубочки.

Соколенъ (Сокулень) — мѣст. Подольской г., Новоушинскаго у., въ 14 вер. отъ гор. Новой Ушицы, при впаденіи р. Пбунки въ р. Ушницю. С. признается однимъ изъ городовъ древняго Галицкаго княжества, разрушенныхъ въ XII в. Батыемъ и возстановленныхъ во время литовскаго владычества въ Подоліи. 2057 жит., церкви правосл. и катол., при-приход., школа, синагога, лавка, 2 вод. мельницы. Вблизи значительныя месторожденія фосфорита.

Соколиная охота — въ общемъ значеніи этого понятія, обозначаетъ охоту со всякими вообще ловчими птицами (XVII, 392), въ тѣсномъ же смыслѣ — только охоту съ соколами (см. ниже) и кречетами (XVI, 732). На Западѣ блестящимъ временемъ С. охоты было царствованіе Людовика XIII, который самъ охотился почти каждый день. Охота его подраздѣлялась на нѣсколько отдѣльныхъ частей, смотря по «напускамъ» (Vols) и птицамъ, за которыми охотились, и каждая изъ такихъ частей находилась подъ вѣдомомъ отдѣльнаго лица. По описаніямъ современниковъ, величественное французской

охоты было поразительное. Въ Россіи С. охота процвѣтала при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Его охоты помѣнялись на *потѣшныя дворахъ*, въ подмосковныхъ селѣхъ Коломенскомъ и Семёновскомъ, гдѣ содержалось болѣе 3000 разныхъ ловчихъ птицъ. Всѣ эти птицы были распределены по «статиямъ»: по главѣ «статей» стоялъ «начальникъ» сокольникъ, въ непосредственномъ вѣдѣніи котораго находилось известное число «рядовыхъ» сокольниковъ, кречетниковъ и ястребниковъ; поставленіе сокольниковъ въ «начальники» сопровождалось особою торжественною церемоніею, установлевою «Урадяникомъ» сокольниковъ пути. Затѣмъ въ составѣ охоты были: сокольникъ ловчій (наблюдавшій за привозомъ, птичь, птичьихъ стрѣлокъ (убивавшихъ дичь къ парному столу), состоявшие при кречатѣ (для береженія и кормки птицъ) и наконецъ, класушныя мастера — изготовлявшіе деревянные клубочки (см. ниже). Ловчихъ птицъ носили на охотѣ на рукѣ, которая защищается перчаткою изъ замши или мягкой лисьей кожи, для поименія нѣсколькихъ птицъ одновременно употребляется такъ наз. «кѣтка» — деревянная рама, сдѣланная изъ брусель, служившихъ для птицъ напестки; рама эта носится на плечахъ. На ноги ловчихъ птицъ надѣваютъ опутенки — ремешки или суконныя кольца; въ опутенки продѣвается дощечка — ремешокъ, которымъ птица пристегивается къ перчаткѣ; на ноги же или къ хвосту ловчей птицы привязывается бубенчикъ, чтобы она не могла улетѣть въ кусты съ добычей. Соколовъ, кречетовъ и беркутовъ носятъ въ клубочки — особые шалочкашъ, закрывающіе имъ глаза; носятъ въ нихъ копыны и дербинковы — нѣтъ обычай, для цѣлебныхъ же клубочки вовсе непримѣнны. Въ виду того, что ястребы сами бросаются на добычу, а не «напускаются», какъ другіе ловчіе птицы. Въ охотѣ царя Алексѣя Михайловича клубочки вышивались арками шелками, серебромъ и золотомъ и украшались разноцвѣтными перьями; крокъ того на птицѣ надѣвались нагрудники и нахвостники изъ дорогого бархата, унизаннаго жемчугомъ. Достоинство сокола или кречета опредѣляется, между прочимъ, числомъ «ставокъ» и «сверхомъ»: ставкою называется взлѣтъ сокола на высоту, откуда онъ, на мгновенье остановившись въ воздухѣ, стремглавъ падаетъ на свою добычу и если не попадаетъ, то влетаетъ въ другой и третій разъ, пока, ринувшись съ высоты, не «заразитъ» (поразитъ) птицу; верхъ, т. е. высота, которой достигали ловчіе птицы, въ охотѣ царя Алексѣя Михайловича, раздѣлялся на великій, средній и малый; соколы съ великими верхомъ поднимались въ небеса такъ высоко, что для простого глаза кажутся едва примѣтною точкою. Травля ловчими птицами производится или «съ руки» (ястребами), или «напускомъ» (остальными ловчими птицами): въ первомъ случаѣ птица прямо бросается за добычею, безъ непосредственнаго участія сокольника, только размахивающаго руку, чтобы освободить птицу; при «напускѣ» сокольникъ бросаетъ птицу съ руки. Различіе между напускомъ и непосредственною

их значения и приемов, состоит в следующем: 1) напуск «в подлет» — когда птица напускает на добычу издали; птица подлетает к добыче снизу и затем уже нападает на нее; 2) напуск «в угод» — когда птица гонится за добычей, стараясь настичь ее; 3) напуск «вверх» — когда птица, особыми маневрами, взбирается вверх к добыче, «перелетает» ее (т. е. взбирается выше добычи) и нападает на нее сверху, делая ставки (см. выше); напуск этот возможен только с соколами, кречетами и балобанами и употребляется при охоте на дуплей, коршунки, гусей, ворон, гаюк, грачей и т. п. птиц; 4) напуск «сверху»: птицу «ставят вверх», т. е. бросают над местом, где предвидится травля, и затем уже взлетают на добычу (посредством собак, людей, сарабанных боев, выстрелов и т. п.), после чего ловчая птица бросается на нее сверху — травить в угод, или делает ставки; напуск этот употребляется на уток, ворон, гаюк, куропаток, вальдшнепов, дупелей, бекасов и др. птиц, а также на зайцев и кроликов, с соколами или балобанами. Своим добычу сокол бьет крепкими приемными когтями задних пальцев, при чем удар бывает настолько силен, что поваз, напр., по утиной ше, перерывает ее пополам. Добычу отбирают от ловчих птиц посредством валиа (V. 307), которым также и приманивают пролетающую (промакнувшую) во время охоты птицу. Лучшее время для охоты — осень, хотя можно охотиться и весной, а иногда и летом; в жаркое и дождливое время, а также и во время сильного ветра и зимой, травля неудобна. В охотничьи время ловчих птица надо давать отдых, употребляя их через день и не доводя их до крайнего утомления. — См. Иллюстрирование. Ловчая птица: в полевой статье изложена история С. охоты и приведена литература ее; см. также Н. Кутенков «Царская охота на Руси. XVII в.», (изд. 1898).

Сорокинский (Николай Алексеевич) — журналист; писал в «Кавказском Обозрении», «Новом Обозрении» и, главным образом, в выходившем под его редакцией «Каспий», где помещал бойкие фельетоны за подписью «Добрыня». В 80-х годах С. служил управляющим государственными имуществами Бакинской и Елизаветпольской губ.; позднее был управляющим нефтяными промыслами Каспийского товарищества и правителем дядь Закавказской железной дор. Ум. в 1898 г.

Сорокины (Accipitres) — подотряд хищных птиц, обнимающий собою около 350 видов и до 80 родов, распространенных во всех зоогеографических областях. Признаки отряда хищных птиц особенно резко выражены у С. Представитель С. сразу узнается по форме его сжатого с боков с очень развитой грудью туловища, по его довольно крупной голове с отлогим лбом, сидящей на толстой и обыкновенно короткой ше, особенно же по его сильно изогнутому кривому клюву, верхняя челюсть

которого обхватывает нижнюю и оканчивается острым крючком, и по его сильно искривленным острым когтям, обыкновенно с острыми ржущими краями. В отличие от секретарей (Secretarii), плесна С. не удлинен и иногда оперен; в отличие от американских стервятников (Cathartidae) — клюв их не перешнурован перед хорошо развитой носовицей и носовая перегородка не продырявлена, в отличие, наконец, от сов глаза С. — расположены по бокам головы и не окружены лицевым диском, отросток основной кости — нить, а наружный палец только у одной скопы (Pallidus) может загигаться назад. Оперение С. по большей части очень плотное и обыкновенно отличается сильным развитием пуха. Маховые и рулевые перья всегда длинные. Больших маховых — 10, рулевых обыкновенно 12. Окраска очень разнообразна, но обыкновенно состоит из сочетания рыжего, бурого и серого цвета, при чем темная птица располагается полосами. Всклонца, клюв и лапы могут быть самых разнообразных и часто ярких цветов. Веб С. обладают тонким слухом и острым зрением. Кривь большинства сорокиных — неприятный ржущий, напоминает часто пронзительный хохот. Прочное большинство С. питаются всевозможными позвоночными, главным образом — грызунами и мелкими птицами, мелкие виды — преимущественно насекомыми. При ловле добычи веб сорокины обнаруживают много сообразительности и ловкости. Некоторые крупные виды, в особенности жаркого пояса, питаются, однако, падалью. Наконец, между С. есть виды, питающиеся также растительным пищей. Большая часть С. как сибирских, так и умеренных областей — перелетные птицы, но некоторые на зиму не улетают, а кочуют. Благодаря необыкновенной быстроте и выносливости полета отдельные виды С. обыкновенно широко распространены и между С. есть почти космополитические роды. Веб С. выводят птенцов один раз в год, в первые весенние месяцы. Плеска гизда их делалась из грубого материала: сучков и ветвей, часто без всякой подстилки. Большинство С. предпочитают пользоваться для кладки яиц чужими гиздами, обыкновенно гиздами различных ворон. Гизда располагаются очень редко на гладкой земле, чаще — на выдающихся предметах или на деревьях, иногда в дуплах. Яйца почти всегда бледно или желтоватого цвета с темными или пятнами и часто бывают разнообразными. Обычное число яиц у С. средней величины — 2—4. Как у всех хищных, птенцы С. беспомощны и во время развития проходят полную пухлую стадию. Подотряд С. делится на две группы — 1) *соколов*, образующих только одно семейство, Falconidae, и 2) *грифов старого типа*, Vulturidae, из которых иногда выделяют как особое семейство, ямтитина (Gyrastidae, см. Грифы и Ямтитины). Falconidae отличаются сравнительно короткими загнутыми от основания клювом с неоперенной вос-

ковницей, полным оперением головы, мякнми пзыкомъ, сильно подвижными когтиами и 12-ю рулевими перьями. Къ сем. *Falconidae* относится громадное большинство С., какъ то: скова (*Fandion*, см.), цугельга (*Tinnunculus alaudarius*, см.), кобчикъ (*Eurynotus vespertinus*, см.), соколы и пречета (*Falco* в *Hierofalco*, см.), коршунъ (*Milvus*, см.), осойды (*Pernis*, см.), орлы (*Aquila*, см.), орланы (*Haliaeetus*, см.), сарычъ и канюкъ (*Buteo* и *Archibuteo*, см.), ястреба (*Asio* и *Accipiter*, см.), луна (*Circus*, см.) и др.

Ю. Вагнеръ.

Соколий перелетъ—народное название довольно многих растений, напр.: *Geranium spicatum* L. (см. Горечавка), *Geranium Pneumonanthe* L. (см. Горечавка), *Salvia pratensis* L. (въ Саратовской губ., см. Шалфей), *Anthyllis vulneraria* L. (см. Язвенникъ), *Saloparia officinalis* L. (см. Сапонарія) и др.

Соколка—уѣздн. гор. Гродненской губ., при источникахъ р. Соколы; ст. Пб.-Варш. ж. д. С. былъ небольшимъ селеніемъ; только въ концѣ XVIII ст. владѣлецъ его подскарбій Ант. Тынггаузонъ нѣсколько устроилъ его, поселивъ въ немъ разныхъ ремесленниковъ. Въ 1807 г., при учрежденіи Бѣлостокской обл., С. наименована уѣздн. гор. 7395 жит., изъ которыхъ только 2648 женщ.; огромный перевѣсъ муж. населенія надъ женскимъ объясняется расквартированіемъ войскъ въ С. Изъ общаго числа коренныхъ жителей С. болѣе половины евреевъ, остальные почти всѣ католики. Црк. правосл. и катоц., синагога, евр. молитв. школы. Учыл. уѣздное, приходск. женск. смѣтной. еврейское и вѣсколько хедеровъ. Одна гражданская больница и 2 военныхъ; 1 аптека. Заводовъ 15, изъ нихъ 3 мукомольные, 9 кожевенныхъ, 1 пивоваренный (произв. на 3 т. р.), 1 мыловаренный и 1 свѣчной. Всѣ заводы небольшие; общія сумма пхъ производства по свѣдѣ 15 тыс. руб. Торговля незначительна: въ 1897 г. выбранъ 301 торговый документъ, въ томъ числѣ 215 на мелочной торговлѣ. Дохода городъ въ 1897 г. получилъ 5457 руб., израсходовалъ 5243 руб.—

Соколевскій уѣздъ.—Площадь у. занимаетъ 2290 кв. в. или 238604 дес. Поверхность его состоитъ изъ небольшихъ и отлогихъ горъ, принадлежащихъ къ водораздѣлу рр. Нѣмана и Вислы. Горы сосредоточены болѣе въ средней части; самая высокая достигаетъ 777 фт. Почва преимущественно песчанистая, мѣстами состоитъ изъ глы. на низинахъ—изъ богатнаго торфянистаго чернозема. Около 1/4 части у. занята песчано-каменистой почвою. Большая зап. часть у. принадлежитъ къ системѣ р. Вислы, остальная—р. Нѣмана. Изъ притоковъ Нѣмана болѣе значительна р. Лососна, берущая начало въ у. близъ д. Долной и впадающая въ Нѣманъ въ Гродненскомъ у.; притокъ Лососны—Татарка. Кроме того, въ у. протекають незначительные притоки р. Свинелоня. Изъ притоковъ Нарва здѣсь протекають рр. Бобры и Супрасль. Первый орошаетъ сѣв., а вторая южную часть у. Изъ притоковъ Вобра болѣе значительна Вржолова, съ Кумялкою. У Супрасли—притокъ Соколы. Всѣ означен-

ныя рѣки не судоходныя и не славныя, только по Супрасли производится небольшой сплавъ лѣса. Озеръ нѣмного и они не велики, наибольшее изъ нихъ—у. г. Соколы. Болотистыя пространства встрѣчаются повсемѣстно, но особенно много ихъ въ долину р. Соколы. Залежи торфа: добываются также глина и известь. Лѣсовъ мало въ вост. части у., всего болѣе въ южной части. Всего лѣсовъ считается 43382 дес., изъ нихъ принадлежать казнѣ 38584 дес., вѣтми можно объяснить, что за 30 лѣтъ убыль лѣсовъ составляетъ всего 25%. Въ 1897 г. въ у. (безъ городовъ) было жителей 88719 (43665 мѣж., 45054 женщ.) изъ нихъ крестьяне составляли 87%, городжане (мѣщане) 2%, военное сословіе 8%, колонистовъ около 100 чел. 80% всего населенія католики. 15 %—православные, около 1,5% евреи, ост. протестанты и др. Православ. церквей 28, католическихъ 18, протестантскихъ 2; 3 синагоги и 30 евр. молитвенныхъ домовъ. Въ у. заштатныя города Васильковъ, Домброва, Корацинъ, Кузница, Новый Дворъ, Одолынь, Сухополь и Яновъ. Въ нихъ населенныхъ мѣстъ болѣе 650; изъ нихъ около 300 имѣють мѣста 50 двор. Болѣе 500 дворовъ имѣють только 10 поселеній. Изъ мѣстечекъ болѣе значительное Сидра. С. у.—одинъ изъ самыхъ плодородныхъ въ губ.; земледѣіе составляетъ главное занятіе населенія. Въ 1887 г. крестьянской надѣльной земли числилось 134274 дес. (60,5%), частновладѣльческой—36977 дес. (16,7%), казнѣ принадлежало 44928 д. (20,6%), различнымъ учрежденіямъ 5608 д., всего учтено 221787 дес. Изъ частновладѣльческихъ земель дворянамъ принадлежало 64,2%, купцамъ 0,5%, мѣщанамъ 23,4%, крестьянамъ 10,5, лицамъ остальныхъ сословій 1,4%. Надѣльной земли считалось 118638 дес., сѣнокошной и пастбищной 39347 дес., лѣсной 43382 дес., остальной удобной 10510 дес. и неудобной 14910. Почти 80% всей пашни приходится на крестьянскія надѣльные земли, среди которыхъ она составляетъ 64% общей площади. У частныхъ землевладѣльцевъ распалась 58%. Казенныя земли преимущественно состоятъ изъ лѣсовъ (80%). Въ аренду сдавалось 13727 дес.; сдѣлками влязлись преимущественно частныя землевладѣльцы (10987 дес.) и казна (1854 дес.). Въ 1897 г. засеяно было озимыхъ хлѣбомъ 35217 дес., яровыми 30312 дес. и картофелемъ 6391 дес. Пшеницы было посеяно 902 четв., овса 19488 четв., ячменя 4566, гречихи 3439, остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ 3526, картофеля 43609. Собрано озимой пшеницы 3393, ржи 144380 овса 62529, ячменя 18203, гречихи 13353, остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ 10222, и картофеля 170663 четв. Сѣна накошено 2082570 пд. Усовершенствованныя системы хозяйства и улучшенные орудія встрѣчаются въ богатыхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, а также и среди крестьянъ, особенно имѣющихъ много земли послѣдніе начинаютъ вводить у себя многопольный сѣвооборотъ, чаще всего четырехпольный, а также посѣвы люпина и клевера. Въ 1897 г. въ у. было лошадей 20000, рогат. скота 27140 гол., овецъ 54247, свиней 21389. Сады и огороды существуютъ почти повсюду.

жилища и у многих крестьян. Льноводство развито. Кустарные промыслы мало развиты. Фабрик и заводов 279, сумма их производства 258412 р.; из них больше значительны 3 суконно-кардовые фабрики (83800 р.) и 8 пищеваренных зав. (33280 р.), остальные все мелкие заведения. Особенно много изразцовых, черепичных и гончарных зав. (56). Торговля местная—мелочная. Больницы в у. 3, на 8 кроват., фельдшерских пунктов 6. Сельских врачей 2, вольнопрактикующих—8. Айтекь сельских 4. 13 школ общ. народн. просв., 1 церк.-приходская, 41 школа грамоты. 8 хедеров. Народных библиотек при школах общ. нар. просв. 5; при некоторых училищах есть сады, огороды или пастбища. Почт.-тел. отд. в у. 2, почт. отделений—4, все в городах и местечках.

Соколка—мст. Полтавской губ. Кобылякского уезда, в 18 в. от у. г., по обоим берегам р. Ворсклы. Церквей 5, ярмарок 3. Жителей до 4 тыс., а с хуторами—до 7 тыс.

Соколка—см. Живоколка.

Соколова гора—Приморской обл. Аладырского окр., на зап. берегу Аладырской губы, в 33 от бухты Клишиновстрема. Она имеет 1165 фт. высоты.

Соколова (Е.)—писательница для детей 1850—70-х гг.; в отд. изд. написала: «Всемирная история. Уроки и отдых домашней наставницы» (М., 1858—59). «Бабушкины золотой орех» (М., 1859), «Неделя в гостях у бабушки» (М., 1872).

Соколовки—мст. Киевской губ., Уманского у., при р. Кончалк, в 80 вер. от г. Умани, бывшее военное поселение. 2947 жителей, правосл. церковь, церк.-приход. школа, текстильное завоз, вод. и ветр. мельницы. Ближе села 7 курганов. В 1897 г. изданы кладбища древних монет.

Соколова—с. Подольской губ., Ольгопольского у., в 16 вер. от ст. Крыжоволь. Юго-зап. жел. дор., при прудах. 3200 жит., церк.-приход. школа, богадельня, лавки, кирпичный зав. и свеклосахарный зав., вылабывающий свыше 250 тыс. пд. сахара в год.

Соколовская (Екатерина)—ей принадлежат сборники стихотвор. на малороссийском яз. «Зірка» (СПб., 1871).

Соколовская фабрика—бумаготкацкая, папиная и красильная, Владимирской губ., Александровского у., в 9 вер. от у. г. принадлежит «Товариществу Соколовской мануфактуры Асафа Баранова». Основана в 1874 г. Основной капитал 31, милл. руб. Рабочих 4075 чел. (2527 мжч. 1548 жнщ.). 46000 веретен, 1205 ткацких станков, 9 ситцепечатных машин. Школа, богадельня с 2 врачами, аптека. В 1897 г. переработано хлопка до 120 тыс. пд., чужой пряжи на ткацк. 7½ тыс. пд., ткацко сурового 210 тыс. кусков, выработано пряжи своей 102600 пд., ткацко 535 тыс. пд., окрашено и отпечатано тканей 745 тыс. кусков, всего на 4700000 руб.

Соколовский (Анульф Sokolowski, род. 1846 г.)—современный польский историк, учитель гимназии в Кракове. Исследования

его преимущественно касаются истории чешско-польских отношений в XV в. Важнейшие его труды: «Stosunki polsko-czeskie za czasów wojen husyckich» («Dzienn. lit.» за 1869 г.), «Ostatni obrońcy husytyzmu w Polsce» (1870), «Konrad ks. na Mazowszu i zakon piotrecki» (1873), «Projekt rozbioru Polski w w. XV» (в 1 т. «Spraw. Ak. Um.»), «Przed rokoszem» (1881), «O sejmie czteroletnim» (1892). С 1899 г. выходит его труд: «Dzieje Polski ilustrowane na podstawie najnowszych badań historycznych», украшенный снимками с исторических картин Матейки и других художников.

Соколовский (Александр Лукич)—переводчик Шекспира, род. 1837 г. Воспитание получил в Александровском лицее, где окончил курс в 1857 г. Как переводчик Шекспира выступил с хроникой «Король Генрих IV» в «Библиотеке для чтения» (1860). Получив затем приглашение участвовать в предприятии Н. А. Некрасовым и Н. В. Гербелем собрания сочинений Шекспира, С. перевел для этого издания двенадцать пьес: «Король Ричард II», «Король Генрих IV» (две части), «Король Генрих V», «Король Генрих VI» (три части), «Зимнюю сказку», «Троил и Крессида», «Перикл», «Ромео и Джульетта» и «Антоний и Клеопатра». Позднее С. участвовал в изданиях Гербеля сочинений Байрона и Гёте. Из Байрона им переведены стихами драмы: «Марио Фальеро», «Двое Фоскари», «Преображенный урод»; комедии: «Синие чулки», и прозой—поэма «Дон-Жуан». Из Гёте: «Автобиография», «Поэзия и правда жизни», «Путешествие по Швейцарии»; комедии: «Ярмарка в Плуцдервейлерль», «Ханра взлюбленного», «Сатира», «Великий Кофта», драма: «Стелла». Кроме того переведены и издавы «Серапионовы братья» Гофмана (4 т.). В 70-х гг. С. вернулся к своей заветной мысли падать на русское языки единственный перевод Шекспира. «Шекспир в переводе и объяснении А. Л. Соколовского» издан в 1898 г. в 8 томах. Перевод снабжен обширными историкокритическими этюдами о каждой пьесе и множествами объяснительных примечаний. В настоящее время С. издает «Энциклопедию для юношества».

Соколовский (Александр Авдеевич, 1822—91)—фармаколог, образование получил в местной духовной семинарии, откуда поступил на медицинский факультет казанского унив. По окончании курса С. был оставлен ассистентом терапевтической клиники: в 1848 г. назначен адъюнктом по кафедре судебной медицины. Докторскую диссертацию «De typho» защитил в 1851 г. В 1859 г. ординарный профессор по кафедре врачебного вепствозедения. В 1864 г. С. был избран профессором фармакологии в московский унив.; здесь, благодаря ему, был учрежден фармакологический кабинет и преподавание фармакологии было поставлено на научно-практическую почву. С. напечатал «Курс органической фармакодинамики, основанной на химико-физиологических нача-

лахъ» (М., 1869), представляющий изъ себя первую попытку собрать весь фармакологический материал, разбросанный тогда по разнымъ журналамъ, «Неорганическая фармакология» (Москва, 1871) — продолжение предыдущаго труда. Другіе труды С.: «Руководство общей фармакологии» (М., 1873), «Руководство частной фармакологии» (М., 1875), «Основы общей и частной фармакологии» (М., 1878; 2 изд., несколько сокращенное), предназначавшееся исключительно для подготовки студентовъ.

Соколовскій (Владиміръ Игнатьевичъ, 1808—1839) — поэтъ; въ 1830 г. поступилъ въ моск. университетъ; окончивъ въ 1833 г. курсъ, уѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ въ 1834 г. былъ арестованъ, привезенъ въ Москву и преданъ суду за написанную имъ, еще во время студенчества, пѣсню; присужденный къ тюремному заключенію, былъ отравленъ въ Панаевскую крѣпость, въ которой пробылъ около года. Выпущенный оттуда С. въ 1837 г. перѣѣхалъ въ Володу, гдѣ издѣлывалъ редакціей «Волог. Губ. Вѣд.» Первые произведенія С. появились въ «Галатеѣ» Равча 1830 г.; въ 1832 г. была напечатана лучшая изъ его поэмъ «Мірозданіе» (отд. М., 1832, 37 и 67); затѣмъ онъ печатался въ «Современникѣ», «Библиотекѣ для Чтенія», «Литер. прил. къ Русс. Инвалиду» и въ различныхъ альманахахъ, между прочимъ въ «Утроини Зари», гдѣ было помѣщено стих. «Разрушеніе Вавилона», обратившее на себя вниманіе критики. Въ 1837 г. появилась неудачная драматическая поэма «Хеверъ». Въ 1839 г. С., для поправки здоровья, распатаннаго наклонностью къ вину, уѣхалъ на Кавказъ и въ томъ же году умеръ въ Пятигорскѣ отъ чахотки. Последняя поэма С., «Альма», осталась не напечатанною. Кромѣ того напеч. «Разсказы сибиряка» (М., 1833) и послѣ его смерти появились стихотворенія: въ альм. «Молодикъ» (1843), «Метеоръ» (1845) и въ «Маякѣ» (1844).

Соколовскій (Дмитрій Александровичъ, † 1883) — редакторъ-издатель «Казанскаго Биржевого Листка»; напечаталъ «Сельскій сборникъ», настоящую книгу для сельскихъ учителей (Казань, 1880, вып. II).

Соколовскій (Леонидъ Андреевичъ, 1856—84) — писатель; учился въ харьковскомъ унив., по юридическому факультету; былъ оставленъ при университетѣ по кафедрѣ исторіи законодательства. Это былъ даровитый исследователь народной жизни, что видно изъ его статей о кустарныхъ промыслахъ, напечатанныхъ въ харьк. «Статистич. Листкѣ» 1882 — 83 гг. Писалъ также въ «Южномъ Краѣ». Подробный некрологъ С. въ «Статист. Листкѣ», 1884, № 7. II. С — ст.

Соколовскій (Николай Игнатьевичъ, 1799—1819) — авторъ учебниковъ географіи, пользовавшихся въ свое время извѣстностью: «Географія математическая и физическая и краткій обзоръ всѣхъ частей свѣта въ физическомъ отношеніи», «Географія политическая», «Россійскія Имперіи» (5 изданій, СПб., 1838—48).

Соколовскій (Павелъ Александровичъ) — историкъ-экономистъ, род. въ 1812 г. Окон-

чилъ курсъ въ моск. унив., состоялъ библиотекаремъ историческаго отдѣленія Имп. учб. библиотеки. Съ 1890 г. С. неизменно избирается съб. отдѣленіемъ комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ въ секретари и редакторы издаваемыхъ имъ отчетовъ, сообщений и другихъ изданій. Труды его: «Очеркъ исторіи сельской общины на сѣверѣ Россіи» (СПб., 1877), «Экономическій бытъ земледѣльческаго населенія Россіи и колонизація юго-восточныхъ степей предъ крѣпостнымъ правомъ» (СПб., 1878); «Очеркъ экономическаго быта земледѣльческаго населенія Европейской Россіи» (послѣ освобожденія крестьянъ; отдѣльный оттискъ изъ дополненій къ V тому «Всѣобщей географіи» Эд. Реклю); «Ссудо-сберегательныя товарищества по отысканію литературы» (СПб., 1889); «Дѣятельность земства по устройству ссудо-сберегательныхъ товариществъ» (въ общемъ народнаго кредита; СПб., 1890); «Опыты културной дѣятельности земства въ области сельскаго хозяйства», (записка на общинныхъ земляхъ трехпольнаго сѣвооборота многопольнымъ, распространение усовершенствованныхъ орудій, устройство опытныхъ полей, покупка скота для крестьянъ и пр.; М., 1899), «25-лѣтіе съб. отдѣленія комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ» (СПб., 1897). Въ первыхъ двухъ трудахъ С. пытается разрѣшить вопросъ о происхожденіи русской поземельной общины и прослѣдить ея историческую судьбу. По мнѣнію С., общинное землевладѣніе возникло одновременно съ заселеніемъ Россіи. Заселеніе это происходило не въ одиночку, а группами, какъ происходило и въ настоящее время въ Сибирѣ. Группы переселенцевъ не дѣлила занятой земли разъ навсегда на подворно-наслѣдственные участки, а оставляла ее въ общемъ владѣніи всѣхъ поселенцевъ, при чемъ одна часть поля находилась въ пользованіи поселковъ, каждого въ отдѣльности, другая — лѣса, рѣки, озера — оставалась въ нераздѣльномъ пользованіи всей группы. Въ передѣлъ поступали лишь наиболѣе цѣнные угодья — лѣзвыя луга, о чемъ имѣются ясныя свидѣтельства въ писцовыхъ книгахъ XV в. Остальные угодья находились въ заимочномъ владѣніи отдѣльныхъ поселковъ или дворовъ. Эту сложную общину С. называлъ *волостной*, въ отличіе отъ *деревенской*, существующей въ настоящее время, гдѣ субъектомъ права является одно селеніе. До образованія государства волостныя общины представляли изъ себя самостоятельные единицы по управленію и суду. Всѣ попытки объяснить происхожденіе общиннаго землевладѣнія изъ податной системы, съ обязательной круговой порукой, изъ барщины и оброчной повинности въ пользу помѣщиковъ, С. не отвергая влияния этихъ факторовъ на строй общины, признаетъ не выдерживающими критики. Въ основѣ общиннаго землевладѣнія и землепользованія лежатъ взгляды на даровыя силы природы, какъ на общую собственность всѣхъ жителей извѣстной территоріи, почему и право на ренту (съ земли, лѣса, рыбныхъ угодій и пр.) признается за всѣми членами общины, все равно, *участку*

и въ них не участвуютъ она личнымъ трудомъ въ обработкѣ почвы и вообще эксплуатацией природныхъ богатствъ. Это приращенное право cadaque члена общины. Наоборотъ, все добытое трудомъ считается собственностью трудившагося. Хозяйство ведется каждымъ дворомъ отдѣльно; право на продукты этого хозяйства и на наследство принадлежать лицамъ, принадлежащимъ къ составу двора, хотя бы они не были родственниками дворохозяина. Въ брошюрѣ: «Опытъ культурной дѣятельности земства» приводится рядъ фактовъ въ опроверженіе мнѣнія, что община препятствуетъ хозяйственному прогрессу. Находи, что существеннымъ препятствіемъ къ улучшенію хозяйства на крестьянскихъ земляхъ является недостатокъ оборотныхъ средствъ. С. усматриваетъ единственное средство къ устраненію этого препятствія въ широкой организаціи дешеваго общедоступнаго кредита, какъ краткосрочнаго, такъ и на болѣе или менѣе долгие сроки, соответствующіе періоду мелiorативныхъ предпріятій. Наиболѣе осуществимымъ типомъ кредитнаго учрежденія С. считаетъ всеобщее ссудо-сберегательное товарищество, на началѣ свободнаго договора, съ обязательнымъ участіемъ членовъ въ образзованіи оборотнаго капитала путемъ постепенныхъ мелкихъ взносов и съ выборнымъ управленіемъ. Такия товарищества С. считаетъ болѣе жизнеспособными, чѣмъ кредитныя товарищества, и основанные не на началѣ свободнаго соглашенія волостныхъ и сельскіе банки и кассы.

Соколовъ (Sokotow) — уѣздн. гор. Стѣпанской губ., въ 28 в. отъ губ. города. нѣкогда собственность кн. Огинскихъ; славился выдѣлкой шелковыхъ тканей, лентъ и ковровъ, имѣлъ въ усадьб. Жит. 7246; они занимаются сапожнымъ ремесломъ и скорняжествомъ. Кап. прк., богадѣльня, школа, почт.-тѣлгр. станція. Въ С. уѣздѣ 1134,4 кв. вер., жит. 60757. Мѣстность плодородная. Значительныя свекловичныя плантаціи.

Соколовъ — мѣст. Волынской губ., Новоградъ-Волынской у., при р. Тибѣ (притокъ Случи), въ 36 вер. отъ уѣздн. гор. 287 жит., правосл. прк., евр. молитв. домъ, лавки, винокуренный и пивоваренный зав.

Соколовъ (А.) — стихотворецъ начала XIX в., сотрудникъ «Весенняго Цвѣтка».

Соколовъ (Авдій Ивановичъ, 1824—93) — педагогъ и публицистъ; училъ въ казанскомъ унив., по словесному факультету; недолго читалъ въ казанскомъ унив. лекціи по кафедрѣ славянскихъ нарѣчій, затѣмъ былъ инспекторомъ пензенскаго инст., самарской и саратовской гимназій. Редактировалъ «Саратовскій Справочникъ Листокъ» и «Саратовскія Губ. Вѣдомости»; напечаталъ «Крѣдворская рукопись и судъ Любуша» (1846), «Объ историческихъ народныхъ пѣсняхъ сербовъ» (1854), «Расколъ въ Саратовскомъ краѣ» (1888), «Черты нравовъ изъ русскаго быта въ XVII в.» (1890), «Русскія имена и прозвища въ XVII в.» (1891), «Славянскія сказки» (нѣсколько изданій) и др.

Соколовъ (Александръ Алексѣевичъ) — журналистъ, драматургъ и романистъ, род. въ

1840 г.; воспитаніе получилъ въ свѣд. театральномъ училищѣ и выступалъ какъ актеръ. Въ 1854 г. напечаталъ драму «Самоотверженіе русскаго народа» и съ конца 1850 годовъ сталъ помѣщать статьи по театру и небольшіе рассказы въ органахъ мелкой прессы (подъ псевд. «Не спрашивай кто я» и «Театральный нагальстъ»). Въ 1867 г. напечаталъ романъ «Театральныя болота» (выдержалъ четыре изданія и переведенъ на нѣмеческій языкъ), за которыми послѣдовали: «Сестра Милосердія», «Бѣлорванное убійство», «Отецъ Алексѣй изъ-за Озерья», «Крестникъ Петра Великаго», «Царь Баба», «Сельцо Отрадное», «На судъ присяжныхъ», «Бѣлый Генералъ» (перев. на франц. яз.) и др., всего болѣе 50. Кромѣ романовъ С. издано 760 мелкихъ рассказовъ и повѣстей. 9 драмъ, 5 комедій и 17 мелкихъ драматическихъ произведеній и до 500 басенъ, подписанныхъ псевдонимомъ «Некрыловъ». Въ 1868 г. сталъ во главѣ почти не имѣвшего подписчиковъ «Петербургскаго Листка» и довелъ его до 10000 экз. Съ 1880-хъ годовъ перешелъ въ «Петербургскую Газету», гдѣ подъ разными псевдонимами ежедневно помѣщаетъ юмористическія статьи и стихи. С. издавалъ и редактировалъ газету «Суфлеръ» (см.).

Соколовъ (Александръ Васильевичъ) — богословъ; учился въ тверской семинаріи и Моск. духовн. академіи, откуда выпущенъ со степенью магистра въ 1850 г., въ 1870-хъ гг. — ректоръ тверской семинаріи. † 1881 г. Напечаталъ книгу: «Святый благовѣрный великій князь Михаилъ Ярославичъ Тверскій» (Тверь, 1864).

Соколовъ (Александръ Егоровичъ, 1780—1819). Службу началъ въ преображенскомъ полку; въ 1796 г. перешелъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ; въ 1798—99 гг. участвовалъ въ военн. походахъ въ Италію; въ 1802 г. отправленъ для освобожденія изъ заточенія грузинскаго царевича Константина; въ 1806—1808 гг. находился при нашей арміи въ Молдавіи и Валахія для занятій по дипломатической части; въ 1816 г. назначенъ совѣтникомъ нашей миссіи въ Церин (при Ермоловѣ), гдѣ велъ подробный журналъ, въ которомъ описывалъ путешествіе миссіи къ мѣсту ея назначенія, пребываніе и дѣйствія ея въ Тегеранѣ. Журналъ этотъ, по повелѣнію Государя, отданъ на храненіе въ государственныя архивы. Точно также подробно описалъ С. и свое первое путешествіе на Кавказъ, которое напечатано въ «Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Др. Рос.» (1873, кн. 4), подъ заглавіемъ: «Путешествіе мое въ Имеретію съ линіи кавказской, мое тамъ у царя пребываніе, съ нимъ сношеніе и обратное отсюда путешествіе въ Грузію». Въ «Путешествіи» чрезвычайно много интересныхъ подробностей для исторіи Закавказья и данныхъ историко-топографическихъ и статистическихъ. С. кончилъ жизнь самоубійствомъ.

Соколовъ (Александръ Кирилловичъ, 1818—1884) — писатель. Воспитанникъ и библіотекаръ московской дух. акад., затѣмъ священникъ въ Москвѣ. С. написалъ обширныя изслѣдованія: «Сношенія армянской церкви съ

восточною православною въ XII в.» («Прибавления къ творениямъ св. отецъ», 1847. ч. V) и «Жизнь св. Ефрема Сириня, характеръ его сочиненій и черты его ученія» (ib., 1849. ч. VII и VIII) и переводъ съ сирскаго языка сочиненія св. Ефрема Сириня, напеч. также въ «Прибавленіяхъ къ творениямъ св. отецъ». См. Смирновъ, «Исторія московской дух. акад.» (М., 1879) и «Голосъ Москвы» (1885, № 1).

Соколовъ (Александръ Петровичъ) — историкографъ русскаго флота (1816—1858); по окончаніи курса морского кадетскаго корпуса, служилъ во флотѣ и морскому вѣдомству. С. извѣстенъ своими крупными трудами: «Летопись крушеній и пожаровъ судовъ русскаго флота, по 1854 г.» В 1853 г., появилась въ отдѣльномъ изданіи, печатавшаяся въ «Запискахъ Гидрографическаго Департамента» (1847—52), его «Русская морская библиотека» — первый въ Россіи опытъ полной морской библиографіи, охватывающей полтора столѣтія (1701—1851). Отдѣльно появились еще: «Северная экспедиція 1733 — 1743 г.» (СПб., 1851), «Проекты А. Моисова и экспедиція Чичагова» (СПб., 1854), «Берингъ и Чirikoff» (СПб., 1849) и др. Статьи С. разбросаны главнымъ образомъ въ «Морскомъ Сборникѣ» и въ «Запискахъ Гидрогр. Депт.», которыя также редактировалъ С. О немъ см. въ «Русской морской библиотекѣ 1701—1851 г.» (СПб., 1883).

Соколовъ (Алексеѣ Петровичъ) — профессоръ физики моск. ун-ва, род. съ 1854 г. По окончаніи курса въ моск. ун-в., командированъ за границу, гдѣ работалъ подъ руководствомъ проф. Гельмгольца и Кирхгофа въ Берлинѣ. По возвращеніи назначенъ доцентомъ по физикѣ сначала въ варшавск. ун-в. (1881), а затѣмъ, по защитѣ магистерской диссертации: «О гальванич. polarizationъ электродовъ», въ «Учен. Зап. Моск. Ун-ва», 1881, переведенъ въ моск. ун-в. Въ 1887 г. защитилъ докторскую диссертацию подъ загл. «Опытное изслѣдованіе электр. колебаній въ электролитахъ» (въ «Журналѣ Русск. Физ.-Хим. Общ.», 1887). Изъ другихъ работы С. назывемъ «Элементарный законъ взаимодѣйствія токовъ и магнитовъ» («Журн. Русск. Физ.-Хим. Общ.», 1878); «Къ теоріи кривой дифракціоннои свѣти» (тамъ же, 1883); «Къ теоріи поляризаціонныхъ токовъ» («Труды отд. физ. наукъ общ. люб. естествозн.», М., 1890); «Работы Гельмгольца по электричеству въ связи съ химіей» («Ученія Записки Моск. ун-ва», 1892); «Критика методы Винклемана-Щегалева для опредѣленія диэлектрическихъ постоянныхъ» («Журналъ Русск. Физ.-Хим. Общ.» 1892); «О зависимости суровости насыщеннаго пара отъ свѣзъ электрич. поля» («Журн. Рус. Физ.-Хим. Общ.», 1894; тоже во франц. «Compt. de Physique», 1896); «Опытное изслѣдованіе электролиза воды» (тамъ же и на нѣм. яз. въ «Wied. Ann. der Phys. u. Chem.», 1896); «Сжиганіе газовъ» («Физич. Обзоръ», Варшава, 1900); «А. Гр. Столѣтовъ, Биографическій Очеркъ» (Варш., 1900) и др.

Соколовъ (Аполлонъ Алексѣевичъ, 1809—1882) — писатель, воспитанникъ московской

дух. акад., преподаватель въ казанской, затѣмъ въ ярославской семин.; помѣстилъ много статей въ «Яросл. Губернскихъ» и «Епархиальныхъ Вѣдомостяхъ».

Соколовъ (Аркадій Федоровичъ) — педагогъ, род. въ 1846 г., окончилъ курсъ спб. ун-ва, по отд. естеств. науки физико-математическаго факультета; состоитъ преподавателемъ географіи въ историко-филологическомъ институтѣ, членомъ особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія и членомъ редакціоннаго комитета коммиссіи народныхъ чтеній. Въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» и «Русской Школѣ» помѣстилъ рядъ статей по методикѣ географіи. Отдѣльно вышелъ его «Очеркъ методики и дидактики учебной географіи» (СПб., 1894; 3 изд. 1896).

Соколовъ (Арсеній Александровичъ, 1849—1898) — юристъ, окончилъ курсъ въ моск. ун-в. Былъ первымъ сибирскимъ (тобольскимъ) губ. прокуроромъ, назначеннымъ на должность непосредственно министромъ юстиціи по чину губернаторской рекомендаціи въ его автобиографіи есть любопытныя свѣдѣнія о борьбѣ съ губернаторскимъ произволомъ и извирисахъ того времени (1883—84); борьба окончилась отозваніемъ С., хотя сенатъ годъ спустя призналъ во всемъ виновнымъ губернатора. Еще въ началѣ службы С. по словамъ автобиографіи, былъ пораженъ отсутствіемъ въ законѣ опредѣленія и расчлененія основныхъ элементовъ предварительнаго слѣдствія: дознаніе, розыскъ, слѣдствіе, возбужденіе уголовного преслѣдованія, привлеченіе къ уголовной отвѣстности. Болѣе 20 лѣтъ онъ былъ занятъ практически и теоретически изслѣдованіемъ процессуальныхъ правилъ предварительнаго слѣдствія, во успѣхъ выпутать лишь центральную (философскую) часть своего широкозаманнаго и детально обработаннаго «Практическаго руководства для судебныхъ слѣдователей» (т. I—III, 1891—98), гдѣ подвергъ разбору узаконенія о взаимоотношеніи и дѣятельности полиціи, прокуратуры и судебного слѣдователя. Другіе труды С. въ «Юридич. Вѣстникѣ» — «Недостатки въ производствѣ предварительныхъ слѣдствій» (1876, кн. 1), «О взысканіяхъ по познательнымъ явствамъ» (1877, кн. 2); въ «Журналѣ Гражд. и Угол. Права» — «Судебно-медицинская экспертиза по циркулярнымъ указамъ сената» (1890, № 4), «О пререканіяхъ судебныхъ слѣдователей съ прокурорскимъ надзоромъ» (1890, № 5), «Проектъ наказа судебнымъ слѣдователямъ» (1890, № 6—8), «О дознаніи и розыскѣ» (1890, № 9), «Запонъ 21 мая 1891 г. о порядкѣ примирительнаго разбирательства» (1891, № 10), «Общая ссобрания объ основныхъ положеніяхъ предварительнаго производства въ уголовномъ процессѣ» (1895, № 6).

Соколовъ (Василій Александровичъ, род. въ 1851 г.) — писатель, окончилъ курсъ въ московской дух. акад., гдѣ состоитъ профессоромъ. Главные его труды: «Реформація въ Англіи» (М., 1881; малая дисс.), «Иерархія англиканской епископальной церкви» (Сергиевъ-Посадъ, 1897; докт. дисс.), «О вліяніи

христианства на греко-римское законодательство» («Чтения въ общ. любит. дух. просв.», 1877, № 1 и 11; 1878, № 3, 9 и 12). «Томасъ Крамаръ, архиеп. кентерберійскій» («Правосл. Обзоръ», 1882, № 4, 10 и 11). «Англійскіе пастыри среднихъ вѣковъ» (ib., 1882, № 8). «Благо духовенство католической Англіи» («Чтение въ общ. любит. дух. просв.», 1883, № 3). «Отшельники и затворники католической Англіи» («Прѣвл. къ Творен. св. отцевъ», 1884, № 1). «Церковь и университеты Англіи XVI в. по описанію современника» (ib., 1884, № 2). «Участіе нѣмецкихъ протестантскихъ князей XVI в. въ дѣлѣ религиозно-нравственнаго воспитанія народа» («Правосл. Обзоръ», 1884, № 2). «Христианство и племъ» (М., 1885). «Семья и школа» (М., 1886). «О вліаніи христианства на бытъ европейскаго общества» (М., 1882). «Елизавета Тюдоръ, королева англійская» (Сергіевъ Посадъ, 1892). «Можно-ли признать законность іерархіи старокаатоликовъ?» (ib., 1893). «Парламентъ религіи въ Чикаго» (Серг. Посадъ, 1894). «Къ современному вопросу. Старокаатолицизмъ» («Богосл. Вѣстникъ», 1895, № 1). «Исповѣданіе вѣры американскихъ старокаатоликовъ» (ib., 1896, № 2). «О соединеніи церквей» (Сергіевъ Посадъ, 1895). Докторская диссертация С. (перевед. на англійскій языкъ) вызвала оживленную полемику, въ которой принималъ участіе «Богословскій Вѣстникъ», «Русскій Вѣстникъ», «Странникъ» и «Душеполезное Чтеніе».

Соколовъ (Василій Ивановичъ) — педагогъ. По окончаніи казанскій духовной семинаріи преподавалъ математику, богословскіе предметы и русскую словесность въ Саратовѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Вильнѣ, Перми, Уральскѣ и др. С. принадлежатъ: «Волхи» («Труды Кіевской Духовной Академіи», 1862, кн. 1). «Матеріалы для исторіи старинной лѣчебной литературы» («Варшавскія Университетскія Извѣстія», 1872, № 6); рядъ статей въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» и др.

Соколовъ (Василій Михайловичъ) — переводчикъ: «Картина осенняго похода въ 1813 г.» Д. П. Бутурлина, «Картина военныхъ дѣяній въ Финляндіи въ 1808 и 1809 гг.» гр. П. П. Сухотелова и др. † въ 1832 г.

Соколовъ (Василій Павловичъ, род. 1854 г.) — писатель, преподаватель латинскаго языка въ саратовскомъ дух. училищѣ, окончилъ курсъ въ казанской дух. академіи, гдѣ получилъ степень магистра за диссертацию: «Обращеніе у евреевъ» (Казань, 1892); состоя членомъ саратовской ученой архивной комиссіи, принималъ дѣятельное участіе въ «Трудахъ». Редактировалъ «Саратовскій историч. сборникъ» (т. I, 1891). Сотрудничалъ въ мѣстныхъ газетахъ и печаталъ разнаго содержанія статьи въ корреспонденціи въ «Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ», «Церковномъ Вѣстникѣ», «Странникѣ», «Недѣлѣ» и др. изданіяхъ.

Соколовъ (Василій Федоровичъ) — безлѣтність 50-хъ годовъ. Перныя повѣсти его: «Рыженькая» (въ «Современникѣ», 1853) и «Неудачи» (въ «Русск. Вѣстн.», 1857) были

встрѣчены критикомъ очень сочувственно, но талантъ С. былъ загубленъ извѣстною русскою «слабостью». † въ 1862 г.

Соколовъ (Викторъ Ивановичъ) — педагогъ (1835—99); учился въ главномъ педагогическомъ институтѣ, преподавалъ математику, географію и русскій языкъ. Сотрудничалъ въ журналѣ «Учитель» и принималъ участіе въ составленіи изданнаго Паульсономъ «Руководства къ стенографіи, по системѣ Габельсбергера и Штольца».

Соколовъ (Владиміръ Тимофеевичъ) — композиторъ, меццо по образованію, авторъ многочисленныхъ романсовъ, имѣвшихъ большое распространеніе въ 50-хъ и 60-хъ годахъ. Многіе изъ нихъ выдержали до четырехъ изданій. По характеру и методичности романсовъ С. могутъ быть отнесены къ разряду романсовъ Гурилова, Варламова и др.; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ видно направленіе Даргомыжскаго, совѣтами котораго С. долго пользовался. Кромѣ романсовъ С. писалъ дуэты, квартеты, трио, хоры. Многіе романсы и нѣсны другіихъ композиторовъ С. аранжировалъ на два, три и четыре голоса. Нѣкоторые смѣшанные хоры изъ «Жизни за Царя» и «Руслана», а также духовныя сочиненія Давыдова, Гаузуши, Березовскаго, Бортиянскаго С. перекладывалъ на одинъ мужскіе или на одинъ женскіе голоса. С. принадлежатъ починъ переложенія популярнѣхъ фортепьянныхъ пьесъ (напр. «Finglinglied» Мендельсона) для одного голоса съ аккомпаниментомъ. Многія пѣсни безъ словъ Мендельсона переложены имъ на два, три, четыре голоса. Въ 1872 г. С. былъ помощникомъ инспектора въ петербургской консерваторіи, позднее преподавателемъ пѣнія въ полтавскомъ корпусѣ.

Соколовъ (Григорій) — священникъ, авторъ: «Опыта простыхъ поученій къ сельскимъ престомамъ Каменской станицы (Войска Донскаго)» (Рост.-на-Дону, 1869) и «Простонародныхъ поученій въ рѣчахъ» (Владиміръ, 1876).

Соколовъ (Григорій Ивановичъ, 1810—1859) — писатель. По окончаніи московскаго университета, С. служилъ въ канцеляріи новороссійскаго генералъ-губернатора, сотрудничая въ то же время въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» и «Литературныхъ Прибавленіяхъ къ Одесс. Вѣстнику» и состоя дѣятельнымъ членомъ «Сельскаго общества южной Россіи», въ органахъ котораго помѣстилъ много статей. Кромѣ того перевелъ «Исторію хановъ крымскихъ» (1840). «Путешествіе по Россіи» Гюльденштедта; «Физиологію и гигиену людей, посвѣтившихъ себя умственнымъ трудамъ» (1841); составилъ въ 1844—45 гг. «Опись бумагамъ и дѣламъ, хранящимся въ архивѣ упраздненной крѣпости св. Елизаветы», который онъ самъ и нашелъ, и проч. Въ 1845 г. назначенъ инспекторомъ Рашевскаго лицея. Въ «Запискахъ» одес. общества исторіи и древностей С. напечаталъ: «Записку о содержаніи старыхъ актовъ» (т. II), «Историческую записку о г. Елизаветградѣ» (ib.), «Панагюдоръ Николай» (т. III) и др. Съ 1848 г. редактировалъ «Записки общества сельскаго хозяйства. Последние годы жизни состоялъ цензоромъ въ

Одесскомъ цензурномъ комитетѣ. Ср. некрологъ въ III т. «Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей Россіи».

Соколовъ (Дмитрій) — сотрудникъ «Нов. ежемѣс. сочин.» 1786—88 гг.: «Дѣяніе времени», «Жалоба любовника», «Защищенное счастье» и др.

Соколовъ (Дмитрій Васильевичъ) — педагогъ (1834—1861). По окончаніи курсовъ въ москов. 1-й гимназіи поступилъ на физико-математическій факультетъ москов. ун-ва; но болѣзнь заставила его вскоре выйти оттуда; черезъ годъ получилъ мѣсто преподавателя уѣзднаго училища въ Богородскѣ; къ этому времени относятся его статьи по народному образованию въ «Журналъ для воспитанія». Въ 1856 г. при содѣйствіи попечителя москов. уѣзднаго округа Е. П. Ковалевскаго, С. снова поступилъ въ моск. ун-в. на тотъ же факультетъ и въ 1860 г., кончивъ курсъ, былъ прикомандированъ къ 1-й моск. гимназіи. Выступивъ на литературное поприще рано, С. на 3-мъ курсѣ былъ уже дѣятельнымъ сотрудникомъ «Русской Газеты», гдѣ помѣщалъ библиографическія статьи подъ псевдонимомъ Д. Судбинскій и завѣдывалъ студенческимъ сборникомъ «Библиотека естественныхъ и математическихъ наукъ», гдѣ редактировалъ отдѣлъ зоологіи. По прекращеніи «Русской Газеты» С. перенесъ свою дѣятельность въ «Народное Чтеніе» (статьи по зоологіи); потомъ работалъ въ «Московскомъ Вѣстникѣ» (библиографич. отдѣлъ), въ «Москов. Вѣдом.» (статьи по преобразованію училищъ и гимназій), въ «Русской Рѣчѣ» (сборъ русскихъ педагогическихъ журналовъ) и др. Отдѣльно издалъ: переводъ соч. Валь-Беведема: «О глестахъ», «Зоологическій атласъ» и др.

Соколовъ (Дмитрій Ивановичъ, 1788 — 1852) — минералогъ и геологъ, воспитывался въ горномъ кадетскомъ корпусѣ; по окончаніи курсовъ, въ 1806 г., оставленъ былъ при томъ же заведеніи преподавателемъ горныхъ наукъ. Съ 1822 по 1844 г. состоялъ профессоромъ спб. ун-ва по кафедрѣ минералогіи и геологіи. С. напечаталъ: «Руководство къ минералогіи» (СПб., 1832), «Курсъ геологіи» (СПб., 1839; первый по этому предмету на русс. яз. и въ 1842 г. вновь переработанный подъ загл. «Руководство къ геологіи»). С. помѣщалъ статьи въ «Горномъ Журналѣ» и др.

Соколовъ (Дмитрій Михайловичъ) — см. Соколовъ (Петръ Ивановичъ).

Соколовъ (Дмитрій Павловичъ) — протіеръ церкви Зимняго двора въ С.-Петербургѣ, одинъ изъ самыхъ извѣстныхъ законоучителей, авторъ руководствъ по всемъ отдѣламъ курса Закона Божія и другихъ богословскихъ сочиненій: «Бесѣды съ дѣтми о вѣрѣ и нравственности христіанской въ разсказахъ изъ священной исторіи Ветхаго и Новаго Завета», «Начальное наставленіе въ православной христіанской вѣрѣ», «Священная исторія Ветхаго и Новаго Завета», «О способѣ первоначальнаго преподаванія Закона Божія», «Ученіе о богослуженіи православной церкви», «Краткое ученіе о богослуженіи», «Читанія народной школы», «Святая земля и священно-историческія событія По-

ваго Завета», «Искушеніе рода человеческого І. Христомъ», «Названіе женщины по ученію слова Божія» и др. Руководства С. разошлись въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ.

Соколовъ (Доримедонтъ Васильевичъ) — протіеръ-переводчикъ; образованіе получилъ въ вижгородской духовной семинаріи и петербургской духовной академіи, гдѣ окончилъ курсъ со степенью магистра. Съ 1834 г. по 1853 г. служилъ при посольской церкви въ Берлинѣ; въ переводовъ С. извѣстность приобрѣло изд.: «Гласъ пастыря для бѣдѣи священника съ своими прихожанами», съ присодиненіемъ его собственныхъ бесѣдъ (2 ч.); кромѣ того участвовалъ въ переводѣ «Всемирной исторіи» Беккера, изданной Н. П. Гречемъ въ 8 томахъ. + 1855 г. въ Пруссіи.

Соколовъ (Доримедонтъ Доримедонтовичъ, 1837—96) — директоръ института гражданскихъ инженеровъ имп. Николая I (съ 1853 г.). Окончилъ курсъ въ 1859 г. въ столичномъ училищѣ, преподаватель института инженеровъ путей сообщенія и строительнаго училища (геодезія и исторія архитектуры). Особенно видное мѣсто занимаетъ дѣятельность С. въ строительномъ училищѣ, которое во многомъ обязано ему своимъ преобразованіемъ. Независимо отъ этого онъ преподавалъ курсъ гражданской архитектуры въ Николаевской инженерной академіи (1870—1885) и въ спб. технологическомъ институтѣ (1871—87). С. былъ членомъ техническаго строительнаго комитета министерства внутр. дѣлъ, членомъ и чинисимъ по постройкѣ коммерческихъ портовъ и др. Какъ членъ-учредитель имп. спб. общества архитекторовъ, С. принималъ въ немъ дѣятельное участіе и помѣщалъ въ его органѣ: «Зодчій» рядъ статей. Среди его трудовъ обращаютъ вниманіе: «Описаніе перестройки зданія Михайловскаго театра» (СПб., 1873), «Расширеніе петербургской главной телеграфной станціи» («Зодчій», 1875), «Отопленіе и вентиляція Андреевскаго собора въ С.-Петербургѣ» («Зодчій», 1876), «Баракъ общества архитекторовъ при Рождественской больницѣ въ С.-Петербургѣ» («Зодчій», 1879), «Городская Александровская больница» (СПб., 1884), «Стѣны» въ сборникѣ «Гражданское Зодчество», состав. профессорами и преподавателями института гражданскихъ инженеровъ по поводу 50-лѣтія института (СПб., 1892); нѣсколько литографированныхъ и печатныхъ изданій «Курса гражданской архитектуры» съ атласомъ чертежей и др. О практической строительной дѣятельности С. свидѣтельствуютъ цѣлый рядъ монументальныхъ сооруженій (расширеніе зданія главной телеграфной станціи, составленіе проекта и постройка зданія Маринскаго рынка, деревянный баракъ с.-петербургскаго общества архитекторовъ при Рождественской больницѣ; всѣ постройки городской барачной больницы въ память С. П. Воткина; зданіе химической лабораторіи при институтѣ инженеровъ путей сообщенія и мн. др.).

Соколовъ (Иванъ) — переводчикъ, сотрудникъ «Нов. ежемѣс. сочин.» 1792—93 гг.

Соколовъ (Иванъ) — актеръ придворнаго театра второй половины XVIII в., авторъ комедий. Род. въ 1739 г., напечаталъ: «Судейскии мнѣнія», ком. въ 3 д. (СПб., 1781), «Выдуманный вѣздъ», ком. (СПб., 1782), «Любленный слѣпецъ», ком. (М., 1784), «Сибирякъ», ком. (СПб., 1807).

Соколовъ (Иванъ) — переводчикъ второй половины XVIII в.; въ «Полезномъ Увесел.» 1760 — 61 гг. напечаталъ рядъ переводовъ съ латинскаго: изъ «Разсужденій» Сопокки, изъ «Разговоровъ Эразмовыхъ», изъ Саллюстия; ст. «О комедіяхъ и трагедіяхъ и всѣхъ драматическихъ сочиненіяхъ»; отдѣльно издали: «Выбранныя изъ языческихъ писателей исторіи» (2 ч., СПб., 1764—65).

Соколовъ (Иванъ Алексѣевичъ, 1717—57) — граверъ на мѣди. Учился въ художественныхъ классахъ при спб. академіи наукъ рисованію у Шумахера, а гравированію у Эдлингера и Вортмана. Въ школѣ послѣдняго аскортъ превзошелъ не только всѣхъ своихъ товарищей, но даже и своего учителя. Поэтому, въ 1745 г., когда Вортманъ, за болѣзнь и слабость, былъ уволенъ отъ службы въ «гравировальномъ департаментѣ» академіи, былъ сдѣланъ главнымъ мастеромъ этого заведенія. Занимая эту должность до конца своей жизни (послѣ смерти С., на его мѣсто, былъ выписанъ изъ Берлина знаменитый Г. Ф. Шмидтъ), онъ образовалъ многихъ хорошихъ граверовъ и вообще въ значительной степени способствовалъ успѣху гравировальнаго искусства въ Россіи. Имъ исполнено много прекрасныхъ портретовъ, изъ которыхъ самымъ удачнымъ должно признать портретъ имп. Петра III, а также рядъ изображеній въ описаніи коронаціи имп. Елизаветы Петровны, равно какъ виньетокъ, заставокъ и чертежей къ разнымъ изданіямъ. Всѣхъ гравюръ, самостанныхъ имъ единолично, или при участіи учениковъ, Д. Ровинскій («Полный словарь русск. граверовъ») насчитываетъ 63.

Соколовъ (Иванъ Дмитріевичъ, 1812—1873) — профессоръ механики. Образование получилъ въ педагогическомъ институтѣ; читалъ лекціи въ харьковскомъ унив., потомъ въ новороссійскомъ, гдѣ былъ также ректоромъ; въ 70-хъ гг. былъ помощникомъ попечителя казанскаго унив.

Соколовъ (Иванъ Ивановичъ, род. въ 1865 г.) — писатель, магистръ казанской дух. акад., преподаватель греческаго яз. въ спб. дух. семинаріи. Труды С.: «Состояніе монашества въ византийской церкви съ половины IX до начала XIII в.» (Казань, 1894, магист. диссерт.), «О византийско-восточномъ монашествѣ IX—XII вв.» («Правосл. Собесѣдникъ», 1894, июль), «О народныхъ школахъ въ Византіи съ половины IX до половины XV в.» («Церковныя Вѣдомости», 1897, № 7 и 8), «Святой Фотій, патріархъ константинопольскій» (ib., 1900, № 5), «Критико-библиографическій обзоръ русской литературы по византологіи» (въ «Византийскомъ Временникѣ» 1896—1900 гг.) и др.

Соколовъ (Иванъ Ивановичъ) — живописецъ-жанристъ и портретистъ, род. въ 1823 г., учился въ московскомъ дворницкомъ инсти-

тутѣ, но не окончивъ въ немъ курса, перешелъ въ СПб. и поступилъ въ училище Имп. академіи худ. Здѣсь ближайшимъ его наставникомъ былъ проф. А. Т. Марковъ. Съ 1849 г. онъ дважды ѣздилъ на Кавказъ, гдѣ рисовалъ и писалъ акварелью виды мѣстной природы и народныя типы и, позиратившись чрезъ два года въ СПб., продолжалъ свои занятія въ академіи. Въ 1852 г., за картину: «Прѣдвѣзъ невольницъ на восточномъ берегу Чернаго моря», былъ награжденъ мал. сереб. медалью. Въ 1854 г. жилъ въ Митроосси, гдѣ написалъ между прочими картинами: «Сѣнокосъ» и «Кавказскій пейзажъ» (горы на морскомъ берегу высматриваютъ появленіе на горизонтѣ русскаго парохода), за которыя академія присудила ему большую сереб. медаль. Съ того времени С. то и дѣло предпринималъ поѣздки какъ внутри Россіи, такъ и въ чужіе края, посѣтилъ Константинополь, Германію, Францію, Испанію. Въ 1857 г., за картину: «Закавказскіе пѣлгане», получилъ степенъ академика, а въ 1860 г., за «Видъ на вост. берегу Чернаго моря». Дѣтей, играющихъ на кладбищѣ, въ Константинополѣ», «Проводы въ городъ пѣрубковъ, назначенныхъ въ рекруты» и «Малороссійскихъ дѣвушекъ, таляющихъ по вѣнкамъ о замужествѣ» (наход. въ Зимнемъ дворцѣ въ СПб.), возведенъ въ званіе профессора. Кромѣ картинъ, писанныхъ масляными красками, производилъ прекрасныя акварели; всѣ его произведенія, отличающіяся оригинальностью, прочувствованностью и вкусомъ исполненія, покупались любителями живописи раньше, чѣмъ были окончены. Къ сожалѣнію, съ 1860 г. даровитый художникъ пересталъ являться со своими работами на выставкахъ и почти совсѣмъ забросилъ кисти и краски. Изъ его картинъ, кромѣ вышеупомянутыхъ, известны еще: «Ночь на Ивана Кушалу» (у К. Т. Солдатенкова, въ Москвѣ), «Цыганскій таборъ на Кавказѣ» (въ царск. Александровск. дворцѣ), «Утро послѣ свадьбы въ Малороссіи» (въ Третьяковской галлерей, въ Москвѣ), «Деревенская свобода», «Кобзарь», «Собіраніе вишенъ», «Возвращеніе съ ярмарки» и др. а изъ акварелей: «Малороссійская свадьба», «Прощаніе косяра съ его зазнобою» (оба въ альбомѣ имп. Александра II), «Въ окрестностяхъ Константинополя», «Малороссійка съ ребенкомъ» (дѣт. сеіи, въ Третьяковской галл. въ Москвѣ) и пр.

Соколовъ (Матвій Ивановичъ) — славасть, профессоръ московскаго унив. по каѣдрѣ русскаго языка и словесности, род. въ 1855 г., окончилъ курсъ въ спб. универс. по историко-филологическому факультету. Въ 1888 г. защитилъ диссертацию на степенъ магистра: «Матеріалы и замѣтки по старинной славянской литературѣ», въ которыхъ впервые издалъ рядъ новыхъ текстовъ и далъ подробный ихъ анализъ; сочиненіе это удостоено Уваровской преміи. Въ 1891 г. С. напечаталъ неизвестное до тѣхъ поръ соч. Ю. Крижанича: «О соединеніи церквей». Издалъ съ научными предисловіями: «Переписныя книги костромаго Ипатіевскаго монастыря 1595 г.», «Слава Россійская, комедія 1724» (1892) и др.

Соколовъ (Михаилъ Евгеніевичъ, род. въ 1861 г.) — писатель, воспитанникъ казанской дух. акад. Его труды: «Старо-русскіе священные боги и богини» (Симбирскъ, 1887), «Краткая исторія философіи» (ib., 1889), «Введение въ философію» (Петровскъ, 1894), «Выдаины, историческія, военныя, разбойничьи и порокскія пѣсни, записанныя въ Саратовской губ.» (Петровскъ, 1896), «Водако-русскія свадебныя пѣсли и причитанія, записанныя въ Саратовской губ.» (Сарат., 1898).

Соколовъ (Михаилъ Ивановичъ, 1825—1885) — духовный писатель, священникъ. Сотрудникъ «Смоленск. Епарх. Вѣдом.» и «Церковнаго Вѣстника», «Руководства для сельскихъ пастырей». Ср. «Смоленскія Епарх. Вѣдомости», 1886, № 4.

Соколовъ (Михаилъ Ильичъ, 1845—95) — писатель и духовно-общественный дѣятель, протоіерей Казанскаго собора въ СПб.; образование получилъ въ спб. дух. академіи. При ревностномъ его участіи организовалось въ СПб., въ 1881 г., «Общество распространения религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви». Въ Казанскомъ соборѣ С. велъ духовныя бесѣды, которыя велись имъ и его друзьями, членами общества, и учредилъ церковно-народный хоръ. Главными образцами его стараніями сооруженъ храмъ общества, съ заломъ для бесѣдъ на углу Николаевской и Стрѣлковой ул. Имъ же устроена безплатная столовая для бѣдныхъ Казанскаго прихода, которая даетъ имъ не только столъ, но и одѣяніе и пріютъ. С. составилъ нѣсколько учебниковъ для гимназій и начальныхъ училищъ: «Священная исторія Ветхаго и Новаго завета», «Первое наставленіе дѣтямъ въ учениіи православной церкви», «Законъ. Вожіи для дѣтей младшаго возраста», «Богослуженіе православной церкви», «О богослуженіи правосл. церкви для начальныхъ училищъ», «Богослуженіе» и др.; издалъ также «Слова и рѣчи» (СПб., 1895). См. «Памяти протоіерей М. И. С.» (СПб., 1895); «Протоіерей М. И. С.» («Церковныя Вѣдомости», 1895, ч. 24); «Памяти о. протоіерей М. И. С.» («Церковныя Вѣстники», 1895, № 24).

Соколовъ (Иванъ Ильичъ Петровичъ, род. въ 1818 г.) — писатель, ученикъ въ моск. дух. академіи, былъ профессоромъ философіи въ казанской дух. акад. и нѣкоторое время состоялъ редакторомъ «Правосл. Собесѣдника». Его сочиненія: «Взглядъ на философію Гегеля» («Правосл. Собесѣдн.», 1861), «Согласіе евангельскихъ сказаній о паствѣ» (ib., 1861). См. П. В. Замеченія, «Исторія Казанской духовной акад.» (т. II, стр. 22 сл.).

Соколовъ (Никита Петровичъ, ум. 1795 г.) — писатель, воспитанникъ академической гимназій, ординарный академикъ по химіи. Изъ трудовъ его напечатаны: «Начальныя основанія химіи» Еремеева (перев. съ нем., СПб., 1788), «Естественная исторія» Бюффона, которую онъ переводилъ вмѣстѣ съ 8 сотрудниками (СПб., 1789); въ «Актахъ» академіи — «О пользѣ и употребленіи можжевеловика», «О дѣлѣ молочнаго сахара», «Описаніе прииска землянаго угля въ казанскомъ наместничествѣ» и «О смертности въ

Казугѣ». См. С. Смирновъ, «Исторія тропической лаврской семинаріи» (М., 1867).

Соколовъ (Николай Алексѣевичъ) — современный русскій геологъ. Род. въ 1856 г. По окончаніи въ 1879 г. курса на физико-математическомъ факультетѣ спб. университета оставленъ для приготавленія къ профессорскому званію по кафедрѣ геологіи. въ 1881 г. избранъ хранителемъ геологическаго кабинета спб. университета, въ 1886 г. перешелъ на службу въ геологическій комитетъ, гдѣ состоитъ старшимъ геологомъ и по настоящее время. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ состоялъ также прив.-доп. спб. университета. С. извѣстенъ своими изслѣдованіями дѣйствительныхъ образованій, гидрологіи и третичныхъ отложеній юга Россіи и ихъ фауны. Изъ работъ С. важнѣйшими являются: а) напечатанныя въ «Трудахъ Имп. Сиб. Общ. Ест.» «Дюны побережья Финскаго залива» (1882), «Mastodon arvernensis и Hippopotamus gracile въ третичныхъ отложеніяхъ Крыма» (1882), «Дюны, ихъ образованіе, развитіе и внутреннее строеніе» (1844, магист. диссертация, переведена впоследствии съ дополн. на вѣсѣскомъ языкѣ) въ изданіяхъ геологическаго комитета, «Общая геолог. карта Евр. Россіи» (Мелитополь — Бердянскъ, листъ 48; 1889), «О мѣсторожд. желѣзн. рудъ въ Бердянскомъ у.» (1890), «О послѣдствіяхъ прѣсновод. образованій южн. Россіи» (1890), «О неогеновыхъ отлож. по нижнему теченію р. Дона» (1891), «Объ олягоценовой фаунѣ окр. Екатеринослава» (1892), «Нижнетретичныя отложенія южн. Россіи» (1893, докторская диссертация), «Гидрогеологическія изслѣдованія въ южной и юго-вост. частяхъ Херсонской губ.» (1893), «Фауна глауконитовыхъ песковъ екатеринославскаго желѣзнодорожнаго моста» (1894), «О геологическомъ строеніи г. Одессы въ связи съ водоносностью» (1894), «О прохожденіи диманова южной Россіи» (1895), «Гидрогеологическія изслѣдованія въ Александровскомъ у., Екатеринославской губ.» (1896), «Гидрогеологическія изслѣдованія въ Херсонской губ.» (1896), «Геологическія изслѣдованія въ сѣв. части Криворогскаго района и р. Желтой» (1896), «Гидрогеологическія изслѣдованія въ Новомосковскомъ у. Екатеринославской губ.» (1897), «Геологическія изслѣдованія въ южной части Мариупольскаго у. Екатеринославской губ.» (1899).

Соколовъ (Николай Кирилловичъ, 1835—1874) — профессоръ московскаго университета и московской духовной академіи. По окончаніи курса въ московской духовной академіи С. былъ оставленъ бакалавромъ по кафедрѣ русской церковной исторіи (1863 г.). По возвращеніи изъ за границы (съ 1863 г.), преподавалъ и западную церковную исторію въ академіи и церковное право въ университетѣ. Нѣсколько лѣтъ былъ также членомъ университетскаго суда и редакторомъ «Университетскихъ Извѣстій». Литературная дѣятельность С. была обширна и началась, въ 1859 г., статьями: «Учрежденіе патріаршества въ Россіи» («Прибавленія къ Твореніямъ св. Отецъ») и «О мірской власти епископовъ римскихъ» (ib.). За ними послѣдовали: «О

духовенствъ въ древней Россіи» (ib., 1860), «Извлеченія изъ писемъ о церкви англиканской» (ib., 1863), «О протестантскомъ богословіи и его современномъ направленіи въ Англіи» (ib., 1863), «О судьбѣ науки церковнаго права» («Московскія Университетскія Извѣстія», 1868), «Средневѣковыя ученія объ отношеніи церкви къ государству» (ib., 1869), «О вліяніи церкви на историческое развитіе права» (ib., 1870) и др. Особенное впечатлѣніе произвели статьи С. по вопросу о духовно-судебной реформѣ, въ которыхъ были указаны многія причины недостатковъ духовныхъ судовъ и приведены способы ихъ устраненія, таковы: «О началахъ и формахъ духовнаго суда» («Православное Обзоріе», 1870, № 5 и 6), «Духовной судъ въ древней церкви въ первые три вѣка христіанства и въ періодъ вселенскихъ соборовъ» (ib., 1870, № 9—12 и 1871, № 1—2) и «Основныя начала судебной реформы въ примѣненіи къ вѣдомству духовнаго суда» (ib., 1871, № 3 и 5). Въ то же время С. написалъ: «Составъ епископскаго управленія въ древней церкви» (ib., 1870, № 10) и «О соборномъ управленіи въ христіанской церкви» (ib., 1871, № 5). Въ первой онъ вооружался противъ вторженія государственнаго чиновническаго элемента въ церковную жизнь, а во второй—противъ тѣхъ поддѣлокъ подъ древнія формы свободной церковной жизни, которыми могутъ служить прикрѣпленіемъ началъ и тенденцій, чуждыхъ свободному духу древней христіанской церкви. Статьи С. о церковномъ судѣ выжили, съ одной стороны, сочувствіе къ нему извѣстной части общества и св. синода, который даже руководился ими, и съ другой,—страстную полемику: какъ-бы въ отвѣтъ на нее онъ въ концѣ 1871 г. напечаталъ: «О раздѣленіи суда и администраціи въ епархіальномъ вѣдомствѣ» («Православное Обзоріе», № 10—11), гдѣ старался, главнымъ образомъ, уяснить собственныя основныя положенія. Однако, полемика продолжалась и С. не пожалѣлъ болѣе высказываться печатно по этому вопросу. Дальнѣйшія статьи его уже историческаго характера: «Взглядъ на церковную реформу въ Англіи» («Прав. Обзоръ», 1872, № 2) и «Судьбы папской системы церковнаго управленія» (ib., 1872, № 11). Послѣ смерти С. вышли его: «Изъ лекцій по церковному праву. Вып. I. Введеніе въ церковное право. Вып. II. Система каноническаго права» (М., 1873).

Соколовъ (Николай Матвѣевичъ, род. въ 1860 г.) — поэтъ, критикъ и переводчикъ философскихъ сочиненій; образованіе получалъ въ слб. духовной академіи; состоитъ цензоромъ слб. цензурнаго комитета. Отдѣльно издалъ: «Налюзи поэтическаго творчества. Эпосъ и лирика гр. А. К. Толстого» (1890), «Лірика Я. П. Полонскаго» (СПб., 1899), «Стихотворенія Н. М. С.» (СПб., 1899); переводилъ Шопенгауера, Канта и др.

Соколовъ (Николай Николаевичъ)—химикъ, окончивъ курсъ въ 1842 по камеральному отд. юридическаго факультета слб. университета, затѣмъ поступилъ на отд. естеств. науки и, въ 1847 г., получивъ степень кан-

дидата, отправился за границу для изученія химіи въ Гиссенъ къ Либиху. Въ 1851 г. явилась его первая работа «О присутствіи креатинина въ мочѣ лошади и теленка». Въ той же лабораторіи, вмѣстѣ съ Штрекеромъ, С. изслѣдовалъ гиппуровую кислоту, при чемъ они получили бензолгликолевую кислоту, а изъ нея неизвѣстную до тѣхъ поръ гликолевую кислоту. Въ 1852 г. С. въ Парижѣ занимался въ лабораторіяхъ Жерара и Ренью. Все это обусловило дальнѣйшую дѣятельность С., какъ профессора химіи и распространителя новыхъ тогда ученій Лорана и Жерара. Путешествіе на Уралъ (1855) дало матеріалъ для разсужденія «о перидотѣ, какъ продуктѣ металлургическихъ операцій», которое доставило С. степень магистра (1857). Въ этой работѣ отразилось близкое знакомство С. съ разрабатывавшимся тогда въ Парижѣ С.-Клеръ Девиеллемъ, Добре и др. вопросомъ объ искусственномъ изготовленіи минераловъ. Вскорѣ С. былъ назначенъ преподавателемъ минералогіи въ горномъ корпусѣ и консерваторомъ музея академіи наукъ. Въ это время С. вмѣстѣ съ профессоромъ А. Н. Энгельгардтомъ открылъ частію химическую лабораторію, куда были открыты доступъ всѣмъ желающимъ за небольшую плату. Лабораторія была обставлена вполне научно и могла служить образцомъ для жалкихъ въ то время университетскихъ лабораторій; преподаваніе въ ней велось по методу Либиха. Число лицъ, желающихъ заниматься, произошло ожиданіе основателей. Лабораторія просуществовала до перелома С. преподавателемъ химіи въ слб. университетѣ. Дополненіемъ къ открытію лабораторіи послужило основаніе С. и Энгельгардтомъ «Химическаго Журнала», перваго въ Россіи, который просуществовалъ два года (1859—1860). Благодаря ему, уже въ концѣ пятидесятыхъ годовъ преподаваніе химіи въ Россіи почти повсемѣстно было основано на новыхъ унитарныхъ воззрѣніяхъ Лорана и Жерара, тогда какъ во Франціи, гдѣ дѣйствовали эти знаменитые химики, взгляды ихъ были введены въ систему преподаванія официально лишь въ 80-хъ годахъ. Въ первой книгѣ журнала напечатана была статья С.: «О современномъ направленіи химіи», въ которой критическій талантъ С. проявился въ полной силѣ. Тамъ же была напечатана и докторская диссертация С.: «О водородѣ въ органическихъ соединеніяхъ»; въ ней описано открытіе глицериновой кислоты, сдѣланное С. одновременно съ англ. химикомъ Дебусомъ. Значеніе этой работы было велико, такъ какъ еще много позднее, до половины 60-хъ годовъ, лучшіе химики, Вюрцъ, Кокусъ и Кохле, вели споры о природѣ спирто-кислотъ, подобныхъ глицериновой; а этотъ споръ привелъ къ несомнѣнной пошатнѣ объ атомности кислотъ отъ понятія объ ихъ основности, въ диссертационъ же С. находится точное рѣшеніе вопроса о спиртовомъ характерѣ одного изъ паевъ водорода въ молочн. кислотѣ. Въ 1864 г. С. занялъ кафедру химіи въ новороссійск. ун-в., гдѣ также устроилъ лабораторію. Въ 1868 г. результатомъ его лабораторныхъ занятій яви-

лась работа: «О молочной кислоте, получаемой из 3-йодопропионовой кислоты». В 1872 г. С. перешел в сиб. лесной и земледельческий институт, в лабораторию которого сдвину ячмь, вместе с П. А. Лачиновым, последняя работа: «О действии аммиака на асциты» (1874). Изъ оставшихся послѣ его смерти бумагъ извлечена была проф. Н. А. Меншуткинымъ работа «Объ ангидридъ глицириновой кислоты и превращении его въ ипронпроградную кислоту». С. умеръ въ 1877 г., въ СПб. Работы его печатались въ «Журн. Рус. Физ.-Хим. Общ.», гдѣ помѣщены въ 10 томѣ и некрологи его, написанные проф. Меншуткинымъ и Лачиновымъ. В. Яковлевъ.

Соколовъ (Н. С.) — водовилъ въ 30—40-хъ гг. Напечаталъ: «Баронъ Брамбеусъ», вод. (М. 1835), «Нейтота подъ замкомъ», ком. (СПб., 1839), «Провинциальный мужъ и его жена», вод. (1839), «Прокляшки или деревенскіе женихи», ком. (М., 1840), «Вторникъ на Охиной недѣлѣ», вод. (М. 1840), «Женскихъ чудакъ», ком. (М., 1841) и др. Неизвестны отзывы о немъ см. у Бѣлянского и Цвѣтнева.

Соколовъ (Николай Степановичъ, 1860—1890) — писатель, воспитанникъ сиб. дух. акад. Служилъ въ Саратовѣ, С. принималъ участие въ мѣстныхъ периодическихъ изданіяхъ, а также сотрудничалъ въ «Стрѣлѣ» и «Вѣстникѣ Европы». Рядъ статей С. помѣщенъ въ «Трудахъ саратовской ученой архивной коммисіи», выходившихъ подъ его редакціей. Въ 1884 г. С. подъ псевдонимомъ *Н. Колосовъ*, помѣстилъ въ «Русской Мысли» (№ 8—9) очеркъ «Александръ Манцони». Въ 1889 г. С. защитилъ на степень магистра богословія диссертацию «Расколъ въ Саратовскомъ краѣ. Опытъ изслѣдованія по неизданнымъ матеріаламъ. Т. I. Поповщина до 50-хъ годовъ настоящаго столѣтія» (Саратовъ, 1888). Продолженіемъ этого труда были статьи по исторіи раскола, помѣщенные въ «Сѣверн. Вѣстникѣ»: «Саратовскій расколъ по даннымъ сенаторской рѣшенія» (1889, ноябрь) и «Ваканъ 3-го мая 1883 г. въ Саратовской губ.» (1890, январь).

Соколовъ (Нилъ Ивановичъ, 1844—94) — профессоръ частной патологіи и терапіи Импер. военно-медиц. акад. въ СПб. Изъ казужской духовной семинаріи поступилъ въ мед.-хирург. акад., въ которой окончилъ курсъ въ 1870 г. и былъ оставленъ при академіи для усовершенствованія (въ клиникѣ Боткина). Степень доктора медицины получилъ въ 1874 г. за трудъ: «О изліяніи на организмъ животныхъ искусственной задержки кожной перидермисъ, имѣющей значеніе и до сихъ поръ. Посланный для усовершенствованія за границу, работалъ у Р. Вирхова, Реклинггаузена и Гоппе-Зейлера. Работа у Реклинггаузена: «Zur Pathologie des acuten Milzkatarrhs» («Virchow's Archiv» 66) установила причину гиперплазіи селезенки при инфекционныхъ болѣзняхъ. Работа у Гоппе-Зейлера дала анализъ желчи. По возвращении изъ-за границы С. состоялъ ассистентомъ по клиникѣ внутреннихъ болѣзней и занялъ мѣсто ассистента клиники проф. С. П. Боткина. Къ этому времени относится его ра-

боты: «(1) гипертрофическомъ циррозѣ печени» (1878) и «О наружномъ примѣненіи глицери при аневризмахъ аорты» (1881). Съ 1881 г. С. былъ соредакторомъ С. П. Боткина по «Еженедѣльной Клинической Газетѣ», а съ переименованіемъ ея въ «Больничную Газету С. П. Боткина» — однимъ изъ ея редакторовъ-издателей. Въ 1882 г. С. былъ назначенъ главнымъ врачомъ сиб. городской барачной больницы и состоялъ председателемъ совѣта врачей городскихъ больницъ (подъ председательствомъ С. былъ составленъ проектъ новаго больничнаго устава). Въ это время С. читалъ, какъ приватъ-доцентъ, лекціи по инфекционнымъ болѣзнямъ врачамъ и студентамъ. Во время эпидеміи инфлюэнцы въ Петербургѣ сдѣлалъ докладъ о клиническихъ данныхъ об этой болѣзни; съ обнаруженіемъ Кохомъ тѣненія туберкулеза туберкулиномъ С. изучалъ этотъ методъ лѣченія въ Берлинѣ и применилъ его въ больницѣ въ Петербургѣ. С. редактировалъ ежегодные отчеты по барачной больницѣ и отчетъ за 10 лѣтъ существованія больницы. Въ 1892 г. былъ избранъ профессоромъ частной патологіи и терапіи въ военно-мед. акад.

Соколовъ (Павелъ Андреевичъ, † 1846) — писатель, протоиерей, магистръ сиб. акад. Его труды: «Слѣвы и рѣчи» (Ярославъ, 1835) и «Первоначальное практическое пособие для проповѣдниковъ» (Яросл., 1844; 2 изд., СПб., 1857).

Соколовъ (Павелъ Петровичъ, род. въ 1853 г.) — писатель, доцентъ по кафедрѣ психологіи въ московской дух. академіи, гдѣ и учились. Больше кружили статьи его: «Философія въ современной Германіи» («Правосл. Обзоріе», 1890, №№ 23 и 4), «Ученіе о Троицѣ въ новейшей идеалистической философіи» («Вѣра и Разумъ» за 1892, 93, 94 и 1896 гг.), «Банкротство натуралистическаго міросозерцанія и современный религиозно-нравственный кризисъ на Западѣ» («Вѣра и Разумъ», 1897, №№ 1—4; отд. Харьковъ, 1897), «Факты и теорія цѣлѣного слуха» («Вопросы философіи и психологіи», кн. 37 и 38), «Философскій скептицизмъ. Пялти П. Я. Грота» («Богословскій Вѣстн.», 1899, июль, ноябрь и декабрь).

Соколовъ (Павелъ Степановичъ, род. въ 1863 г.) — писатель, воспитанникъ сиб. дух. акад. Его труды: «Вопросъ о тайномъ обязательствѣ павы Вагилія содѣйствовать монофизитству» («Правосл. Обзоріе», 1891, июль-августъ), «Сильвіо Пеллиа» («Пантеонъ литературы», 1892, июль — сент.), «Церковная реформа импер. Іосифа II» (Саратовъ, 1892; минист. дисс.), «Копѣнскія происшествія 1802 и 1827 гг.» («Христ. Чтеніе», 1896, кн. 5), «Поборники началъ старокатолицизма въ прошломъ столѣтіи» (тамъ же, 1897, июль, авг.), «Самокрещеніе въ Саратовской губ.» (тамъ же, 1897, сентябрь), «Поморцы и водолюбцы въ Саратовскомъ краѣ» (тамъ же, 1899, февраль, мартъ) и др.

Соколовъ (Петръ Ивановичъ, 1753—91) — историческій живописецъ, родился крѣпостнымъ человѣкомъ книг. Голицыной и, будучи отпущенъ ею на волю, десяти лѣтъ отъ роду

поступилъ въ число воспитанниковъ имп. академіи художествъ. Здѣсь главнымъ его наставникомъ былъ Д. Левицкий. При окончаніи академическаго курса, въ 1870 г., онъ получилъ малую золот. медаль за картину: «Владимиръ и Рогняда», и для дальнѣйшаго своего усовершенствованія оставленъ при академіи пенсіонеромъ. Въ 1872 г. былъ удостоенъ больш. зол. медали и въ слѣдовавшемъ затѣмъ году отправленъ на казенный счетъ за границу. Въ Римѣ работалъ подъ руководствомъ П. Баттони и Натюара. Въ 1878 г. признанъ назначеннымъ въ академики за картинами: «Меркурій и Аргусъ» (наход. въ музеѣ имп. Александра III) и «Дедалъ припавъ къ крыльямъ Икара» (въ музеѣ акад. худ.). Въ 1882 г., за картину: «Венера и Адонисъ» (въ музеѣ акад.), получилъ степень академика. Еще предъ тѣмъ, въ 1880 г., началъ преподавать въ академіи историческую живопись. Въ 1885 г. возведенъ въ званіе адъюнкты-профессора. Вообще этотъ художникъ, въ немногочисленныхъ оставшихся послѣ него произведеніяхъ, выказалъ большое дарованіе, и если-бы смерть не пресѣкла его дѣятельности слишкомъ рано, онъ могъ-бы занять очень видное мѣсто въ исторіи русскаго искусства, какъ продолжатель того эклектическаго направленія, которое сообщилъ русской живописи А. Лосенко.

Сokolовъ (Петръ Ивановичъ) — членъ русской акад. и непрѣмѣнный секретарь ея (1866—1886); учился въ моск. славяно-греко-латинской акад., въ 1873 г. былъ перемещенъ въ академич. гимназію, въ 1881 г. произведенъ въ магистры акад., въ 1886 г. назначенъ учителемъ русскаго языка въ академич. гимназію и занималъ эту должность около 18 лѣтъ; еще будучи студентомъ былъ причисленъ къ русской академіи «для исправленія дѣлъ» и съ тѣхъ поръ въ теченіе полулѣтъ принималъ дѣятельное участіе въ академич. работахъ. Неразлучнымъ спутникомъ и сотрудникомъ С. долгое время былъ *Дмитрій Мигулинъ* С. (1886—1891). Товарищъ его по славяно-греко-латин. акад., по академич. гимназіи и университету, и, наконецъ, по русской академіи. Оба С. въ 1892 г. избраны были въ приближенные акад., въ 1893 г. — въ члены акад., въ томъ же году награждены золотыми медалями за работы по составленію академич. словаря; въ 1892 г. составлена ими (подъ надзоровомъ митрополита Гавриила и въ сотрудничествѣ съ протоіереемъ Красовскимъ) русская грамматика; въ 1892 г. Петръ С. былъ избранъ непрѣмѣннымъ секретаремъ акад. и остался въ этомъ званіи до самой смерти. Сверхъ того С. былъ редакторомъ «Слб. Вѣд.», библіотечаремъ 1-го отдѣла академіи, членомъ главнаго правленія училищъ и ученаго комитета, редакторомъ «Журнала департ. нар. просв.» и въ теченіе 30 лѣтъ заведывалъ академич. типографіею. Труды С.: «Начальныя основанія русс. грамматики» (Слб., 1878, 3 изд. 1898), «Одиссея» (переводъ, М., 1878 и 1915), «Пчела или собраніе разныхъ статей въ стихахъ и прозѣ» (1895), «Публия Овидія Н. Превращенія» (переводъ, 1898), «Дикоя, или путь словесности древней и новой

Лагарпа (переводъ, 1811), «Правила о употребленіи въ письмѣ буквы А» (1815), «Каталогъ обстоятельный русс. рукописныхъ книгъ» (1818), «Каталогъ обстоятельный книгъ богословскихъ» (1832), «Общій церковно-славяно-русскій словарь» (2 ч., 1834) и др. О немъ см. Сухомлиновъ, «Исторія русс. академіи».

Сokolовъ — фамилія четырехъ живописцевъ. 1) *Петръ Федоровичъ* С. (1791—1847), глава этого семейства, былъ принятъ въ воспитанники Имп. акад. худ. въ 1800 г. и учился въ ней подъ ближайшимъ руководствомъ проф. В. Шебуева. Окончивъ въ ней курсъ въ 1809 г. съ мал. зол. медалью, полученною за картину: «Андромача оплакиваетъ своего, павшаго въ битвѣ супруга, Гектора», и съ знаніемъ художника XIV вѣка, былъ оставленъ при академіи, въ качествѣ пенсіонера, для дальнѣйшаго усовершенствованія, но въ слѣдующемъ затѣмъ году, не получивъ больш. зол. медали, уволенъ изъ пенсіонеровъ. Вслѣдствіи, покинувъ масляныя краски, занялся акварелью и достигъ въ ней большого совершенства. Особенно отличились его акварельные портреты, замѣчательные по исполненію, прекрасному рисунку и пріятности красокъ. За нихъ, въ 1839 г., онъ былъ удостоенъ званія академика. Былъ женатъ на сестрѣ знаменитаго К. Брюллова. Последнее время жизни провелъ въ Москвѣ. 2) *Петръ Петровичъ* С. (1821—99), старшій сынъ предыдущаго, также акварелистъ, былъ, собственно говоря, самоучка, такъ какъ юношею имѣлъ очень короткое время учился въ академіи худ. подъ руководствомъ своего дяди, К. Брюллова. Специальность его составляли изображенія простонароднаго и солдатскаго быта, а также охотничьяхъ сценахъ, но иногда онъ писалъ и портреты. Со своими акварелями, въ большей или меньшей степени отличающимися яркою передачею типовъ людей и животныхъ, ловкимъ приемомъ исполненія и гармоничностью красокъ, особенно въ пейзажной частѣ, очень рѣдко являлся на ежегодныхъ академическихъ и другихъ общихъ выставкахъ, но въ 1887 г. устроилъ изъ своихъ работъ въ Слб. отдѣльную выставку. Въ 1877—78 гг. находился при главной квартирѣ русской арміи, дѣйствовавшей въ Европѣ. Турціи и получилъ георгиевскій крестъ за храбрость. Въ 1893 г. со- вѣтъ преобразованной академіи худ. присудилъ ему, за предшествовавшую дѣятельность, высшее по ея новому уставу художественное званіе, академика. Какъ на лучшаго его произведенія должно указать на иллюстраціи къ «Занимкамъ охотника» Тургенева и къ стихотвореніямъ Некрасова (нѣкоторыя изъ нихъ изданы въ видѣ альбомовъ), на акварельную картину «Конская ярмарка» (въ Третьяковской галл., въ Москвѣ) и на портретъ литератора С. Терпигорова (въ музеѣ имп. Александра III, въ Слб.). 3) *Павелъ Петровичъ* С., братъ предыдущаго, род. въ 1823 г., получивъ образованіе въ имп. академіи худ., состоялъ въ числѣ учениковъ К. Брюллова, и былъ выпущенъ изъ нея со званіемъ свободнаго художника. Въ 1864 г., за картину «Сл. Семейство», возведенъ въ званіе академика

Занимаясь преимущественно акварелью живописью. Изъ относящихся къ ней его работъ, заслуживають быть упомянутыми «Тройка» (приобрѣтена имп. Александромъ II) и «Разсказы бывшего солдата» (у нагальдинковъ гр. Стенбока-Фермора. 4.) *Александръ Петровичъ* С., младшій сынъ Петра Федоровича С., род. въ 1829 г., учился во 2-ой спб. гимназии, по выходе изъ нея, не окончивъ въ ней курса, и въ 1847 г. поступилъ въ московское училище живописи, ваяния и зодчества, изъ котораго чрезъ два года перешелъ въ училище имп. академ. худ. По окончаніи въ ней курса, съ званіемъ свободного художника, посвятилъ себя акварельной живописи преимущественно портретной живописи и вскоре приобрѣлъ въ этой области почетную извѣстность. Въ 1859 г., за портреты г-жи фонъ-Крузе, ея дѣтей и своего брата, Петра Петровича С., получилъ званіе академика этой живописи. Въ 1881 г. примкнулъ къ Товариществу передвижныхъ художественныхъ выставокъ и съ того времени весьма часто является на нихъ со своими новыми произведеніями. Особенно удаются ему дамскіе портреты, по образцу которыхъ можно видѣть въ музеѣ имп. Александра III, въ СПб., и Третьяковской галл., въ Москвѣ. Неоднократно писалъ портреты вдовствующей имп. Маріи Федоровны и другихъ женскихъ особъ императорской фамилии. Съ 1892 г. служитъ въ академ. художественномъ музее.

Соколовъ (Семенъ Ивановичъ)—журналистъ-архитекторъ. Род. 1800 г., учился въ воронежскомъ духовномъ училищѣ, но, не окончивъ курса, вышелъ изъ училища и поступилъ въ архитектурскіе ученики. Богатая архитектурная фантазія дала С. возможность быстро развиться въ своей специальности и приобрести званіе опытнаго архитектора; лучшие зданія въ Воронежѣ, какъ частныя, такъ и казенныя, строились подъ наблюдениемъ С. Онъ былъ дѣятельнымъ корреспондентомъ столичныхъ газетъ и помѣщалъ статьи въ «Воронежскихъ Губерн. Вѣдом.» среди которыхъ выдѣляется «Обзоръ церковныхъ и монастырскихъ зданій въ гор. Воронежѣ» (1867). † 1868 г.

Соколовъ (Ст.)—въ «Уранѣ» 1804 г. напечаталъ: «Сцену изъ жизни императора Генриха IV» (переводъ изъ Шиллеровой «Талии»).

Соколовъ (Федотъ)—въ «Ежемесячн. Сочин.» 1757 г. помѣщенъ его переводъ: «О податѣ, которую ученіе физики приноситъ экономіи».

Соколовъ (Федоръ Федоровичъ)—историкъ. Род. въ 1841 г., окончилъ курсъ въ спб. университетѣ. По защитѣ магистерской диссертации («Критическія изслѣдованія, относящіяся къ древнѣйшему періоду исторіи Славянъ», СПб., 1865), С. былъ назначенъ проф. исторіи въ спб. университетъ и въ спб. историко-филологическомъ институтѣ. Кроме курсовъ древней исторіи, С. читаетъ греческія государственныя и религіозныя древности, а также объясняетъ нѣкоторые авторъ. Онъ можетъ быть названъ основателемъ изученія въ Россіи наука о древнегреческихъ

надписяхъ (эпиграфика). Благодаря стараниямъ С. и бывшаго русскаго посланника въ Афинахъ, П. А. Савурова, министерство народного просвѣщенія стало командировать въ Грецію, съ 1880 г., молодыхъ ученыхъ для усовершенствованія въ археологіи и эпиграфикѣ. Изложеніе исторіи у С. строго фактическое. Немногочисленные, сравнительно, труды С. основаны на огромной зрудинѣ; такъ, напр., статья «Афинское постановленіе въ честь Аристомахъ Ариоссаго» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1879, № 11), которая весьма разбиваетъ многие хронологическіе выводы «Исторіи эллинизма» Дройзена; очень много новаго заключаетъ и въ работѣ С.: «Въ области древней исторіи» («Журн. М. Н. Пр.», 1897—1899). Другіе труды С.: «Гомеровскій вопросъ» («Ж. М. Н. Пр.», 1868), «Замѣчанія о спискахъ даннъ союзниковъ афинскихъ» («Труды 2-го археологич. съѣзда»), «Третье столѣтіе до Р. Хр.» («Ж. М. Н. Пр.», 1886) и т. д. Въ 1895 г., по поводу тридцатилѣтня дѣятельности С., бывшіе слушатели его издали въ честь юбиляра сборникъ своихъ научныхъ статей. См. «Словарь профессоровъ спб. университета» (т. II) и «Handbuch der klassischen Altertumswissenschaft» (I, 1892).

А. М. м.

Соколовъ—р., протокъ р. Урала съ лѣвой (азиатской) стороны, служащій границей земель уральскихъ казаковъ отъ таковыхъ же киргизскихъ (Уральской обл.). Онъ отдѣляется отъ Урала въ 17 вер. отъ г. Гурьева и впадаетъ нѣсколькими рукавами въ заливы Каспійскаго моря, именувемый Гогольскій кузтукъ, по имени лежащаго противъ этого мѣста о-ва Гогольскаго (нынѣ соединившіеся отчасти съ берегомъ). Съ общимъ обмѣломъ р. Урала вода изъ него не каждый годъ проливается въ С., верхнее устье котораго «заметало» рѣчными осадками. На р. С. устраивается ежегодно весьма обширный скотскій базарь.

Н. Б.—м.

Соколы (Falco)—родъ хищныхъ птицъ (см. Соколиныя), отличающіеся короткимъ (короче половины длины средняго пальца съ когтемъ), очень сильнымъ клювомъ, на краю верхней челюсти котораго находится острый зубецъ, входящій въ соответствующую вырѣвку нижней,—даже, узкимъ голымъ кольцомъ вокругъ глаза, свѣтлой плюсной, длиннымъ округленнымъ хвостомъ и, наконецъ, длинными остроконечными крыльями, достигающими обыкновенно конца хвоста. Изъ маховыхъ перьевъ самое длинное—второе. С. въ числѣ около 30 видовъ распространены по всей землѣ, за исключеніемъ острововъ южнаго полушарія. Всѣ С. ведутъ сходный образъ жизни, но они относятся къ типичнымъ хищникамъ и охотятся исключительно за летящими птицами. См. Саусанъ, Челюкъ, Дербникъ. Ю. Л.

Соколы подраздѣляются въ соколиной охотѣ на три главныя группы: 1) на большіе С., 2) на С. среднихъ и 3) на малые С.; названіе «соколы» означало въ русско-ой охотѣ исключительно самую первую группу, а само-го называли «челюками соколиными» (какъ и вообще само-го всѣхъ ловчихъ птицъ называли «челюками», «челюками» или «челюдо-

ками», дополняя определения видовыми названиями; средних С. называли «чернышками», а меньших или малых—«кошачками». Представителем соколов первой группы служит наш обыкновенный или странствующий С. (*F. peregrinus, complanis*), иногда называемый сапсаномъ. Къ средней группѣ относятся черныш (*F. Eleonora*), а къ последней кошчиш (*F. subbuteo*) и дербичиш (см. Дробниш, XI, 162). Всѣ вообще С. принадлежатъ къ доволно птицамъ высокаго полета (XVII, 892).—См. Соколиная охота. С. Б.

Соколы благородный—см. Кречетъ.

Соколы голландскіе—см. Кречетъ (голландскіе).

Соколы Большой и Малый—два горы Томской губ. Зыбноторского окр., расположены на сѣв. сторонѣ Ивановскаго горнаго кряжа, отрога Ульбинскихъ горъ, близъ Риддерскаго заводскаго селенія. Бол. С. довольно высокая гора до 4000 фт., отдѣляется отъ Мал. С. сѣдловатымъ углубленіемъ. Гора эта состоитъ изъ роговиковаго порфира и на юго-вост. своемъ склонѣ прикрыта плотнымъ кремнистымъ сланцемъ. На вершинѣ горы порфиръ также покрытъ горизонтально лежащими кремнистыми сланцами. На сѣв.-вост. склонѣ Бол. С. расположенъ Сокольскій серебряный рудникъ. Гора Мал. С. значительно ниже Бол. С. Обнаженная отъ лѣсной растительности вершина ея состоитъ изъ роговика, прорѣзаннаго прожилками кварцеватаго тяжелаго шиста. На южномъ склонѣ Мал. С. была нѣкогда опущена шахта до 32 саж. глуб., но найдены лишь глинистыя сланцы и горныя породы съ слабымъ содержаніемъ серебряной руды.

Соколы горы—Самарской губ. и у. лоская возвышенность между устьями рр. Кинеля, Сока и Самары, идущая до 30 п. д.; скаты С. горъ на В и Ю пологи, на С круты, а на З—къ Волгѣ—обрывисты. Горная порода—известнякъ, въ которомъ попадается гилезъ, заключающій въ себѣ кристаллическую стру (руда содержитъ до 20% чистой стру).

Соколышки вѣковой сосновый боръ, примыкающій къ г. Москвѣ съ сѣв.-вост. стороны. Значительная часть бора раздѣлана подъ паркѣ, окруженный массою дачъ. С. съ XV в. были заповѣдной рошей для царскихъ соколиныхъ охотъ; любимыя мѣста гулянья для москвичей они сдѣлались со времени Петра Вол. Продолжение С., такъ наз. Лосинный о-въ и Олений рошъ, непрерывно тянутся вѣрст на 17, вдоль линіи Моск.-Ярославской ж. дор. С. принадлежатъ г. Москвѣ.

Соколышка—народное названіе многихъ растений рода *Нігелла* L. (см. Ястребинка).

Соколышчій—одинъ изъ старинныхъ чиновъ княжескаго двора, стоявшій во главѣ соколиной охоты, а иногда и вѣдѣ учрежденій военно-княжеской охоты (должностъ С. почти всегда соединялась съ должностю ловчего). Въ бодрскихъ книгахъ С. впервые встрѣчаются съ 1550 г.; но есть въ актахъ указаніе на С. и въ 1503 г. Въ С. назначались обыкновенно люди немилостивые, но за тѣмъ возмывавшіеся до околничихъ и даже

бояръ. Последнимъ С. былъ Гавр. Гр. Пушкинъ. Съ 1606 г. не встрѣчается болѣе назначеній на эту должностъ. Вѣдомство соколиной охоты распределялось между рядовыми соколышками, начальнымъ и подсоколышчимъ. Были еще помощники соколышниковъ, называвшіеся соколышчими поддатными. Царь Алексѣй Михайловичъ, великій охотникъ до соколиной охоты, сочинялъ торжественный обрядъ возведенія рядовыхъ соколышниковъ въ начальныя, занимающіе большую часть написаннаго при помѣ «Урядника или новаго уложенія и устройенія соколышчя пути», снабженнаго собственноручными замѣтками царя. Конечъ «Урядника» содержить росписъ липамъ, кому слѣдуетъ которыхъ птицъ держать; 101 кречетъ и соколы московскаго потѣшнаго двора были розданы 49 рядовымъ соколышкамъ, дѣлившимся на пять статей; статьи назывались по первому рядовому соколышнику. Всѣ, даже рядовые соколышники награждались помѣстьями и имѣли свои вотчины и крестьянъ. Котомскихъ въ потѣшномъ соколиномъ дворѣ подъ Москвой насчитывалъ 100 соколышниковъ, да столько-же по городамъ, гдѣ они занимались ловлею птицъ. Сохранилась грамота московскаго нед. князя перяславскаго соколышкамъ, 1507 г., которою онъ освобождалъ ихъ отъ суда и вѣдомства перяславскаго намѣстника и отъ всякихъ повинностей, кромѣ ама, городского дѣла и лосонной службы, подчинялъ непосредственно своему суду и «за соколы» облагалъ оброкомъ «полтора рубля въ годъ» («Литы Археограф. Эксп.», т. I, № 147). Ср. В. И. Сергѣевичъ, «Русскія юридическія древности» (т. I, СПб., 1890).

В. Р.—л.

Соколышчій (Владиміръ Викторовичъ)—юристъ, род. въ 1848 г., по окончаніи въ 1868 г. курса въ дерптск. ун-в. и по возвращеніи изъ за-границы былъ приглашенъ приватъ-доцентомъ по исторіи русскаго права въ Кіевъ. Послѣ защиты диссертаций на степени магистра и доктора уголовного права («Исторія уголовного обиска», Кіевъ, 1871; «Исторія нарушеній уставовъ монетныхъ», ib., 1874), С. перешелъ (1874) въ Демидовскій юридическій лицей на кафедру всеобщей (сравнительной) исторіи права, къ которой было отнесено и преподаваніе римскаго права. Къ этому періоду относятся сравнительно-историческія изслѣдованія С.: «Къ ученію объ организаціи семьи и родства въ древнѣйшихъ обществахъ, преимущественно у кельтовъ и германцевъ» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1881), «О вліяніи кельтическаго и германскаго права на систому каръ и покаяній западной церкви» (ib., 1882) и др. Въ 1885 г. С. былъ приглашенъ въ новороссійскій ун-в., гдѣ читалъ лекціи по государственному полицейскому праву и по исторіи римскаго права, а съ 1892 г. занимаетъ тамъ-же кафедру исторіи римскаго права. Гл. труды С.: «Пособіе при изученіи вѣдѣ исторіи римскаго права», выдержавшее два изданія (Ярославль, 1875 и М., 1877); «Курсъ русскаго государственнаго права» (Одесса, 1890); «Очеркъ исторіи римскаго права въ ранній періодъ среднихъ вѣковъ» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1891), «О

характеръ и значенія Анапагога» («Византийскій Временикъ», 1894), «Греко-римское право въ изложеніи царя Вахтанга VI» («Журн. Мин. Нар. Пресн.», 1896).

Соколовскій (Герасимъ) — стихотворецъ и переводчикъ начала XIX в., сотрудникъ «Друга Юношества», 1812—14 гг., «Амфиона» 1815 г.; «Соврем. Наблюдателя» 1815; «Вѣстн. Европы», 1814—18 гг., «Трудно!» Общ. Любит. Росс. Слов. при Моск. Унив., 1816—17 гг. («Рѣчь о полнотѣ правилъ словесности»).

Соколовскій (Григорій Ивановичъ, 1807—1886) — профессоръ московскаго унив., по окончаніи курса на медицинскомъ факультетѣ Моск. унив. поступилъ въ профессорскій институтъ при дерптскомъ унив. (1828—1832) и получилъ степень доктора медицины (1832); затѣмъ былъ прикомандированъ къ общему госпиталю въ СПб. (1833—34) и отправленъ за границу для усовершенствованія (1834—1835); по возвращеніи былъ назначенъ въ казанск. унив. для преподаванія патологической семістики (1835), но въ томъ же году перемѣщенъ въ Моск. унив., гдѣ былъ ординарнымъ (съ 1838) профессоромъ по кафедрѣ частной патологии и терапіи: С. напеч. «De haemorrhagia cerebri commentatio medica» (М., 1836), «Conspectus morborum Euphorae a fatibus simplicioribus ad magis compositis provocanda expositum» (М., 1836), «Ученіе о грудныхъ болязняхъ» (М., 1838), «Исслѣдованіе патологическихъ свойствъ воспаленія легочной и соединенныхъ ей тканей, съ приложеніемъ къ діагностикѣ и терапіи» (М., 1838), «О кормленіи я воспитаніи новорожденныхъ дѣтей» (М., 1846, 2 изд. М., 1848), а также перевелъ нѣсколько соч. Гупфеланда.

Сокотро (Socottra) — г. въ вѣ южно-амер. респ. Колумбіи. Старинный монастырь капуциновъ, учительская семинарія, женская и мужская коллегіи, фабрики одязи, соломонныхъ шляпъ и шидио. С. первый поднялся въ движеніи за независимость. Климатъ С. нездоровый, вслѣдствіе частыхъ колебаній температуры. Жит. 16000 съ округомъ.

Сокото (Sokoto) — мусульманское госуд. въ центральному Суданѣ (въ сѣв. Африкѣ), граничитъ съ С. Сахарой, съ В. — Борну, съ Ю. — Адамауа и Нуве, съ З. — Гандо; между 13°30'—7°45' с. ш. и 2°15'—11°10' в. д. Названіе С. получило отъ древней столицы, которая еще и въ настоящее время главный торговый г. султаната. С. значитъ «мѣсто остановки»; отсюда можно заключить, что здѣсь былъ главный этапъ каравановъ Судана. Точное протяженіе султаната трудно обозначить въ виду частыхъ смутъ и войнъ. Въ настоящее время въ составъ С. входятъ, кромѣ собственно С., еще вассальныя государства Замфара, Кадена, Каю, Зарія, Баучи и Мури. Все пространство около 400000 кв. км., съ населеніемъ отъ 10 до 12 милліоновъ. Поверхность С. болѣею частью равнина, особенно въ сѣверной части, склоны которой настолько слабы, что трудно отличить, къ какому бассейну принадлежатъ текущіе тутъ рѣки, депрессіи и особенно южная область пересѣчена маленькими параллельными горными цѣпами, изъ коихъ самая высокая — За-

ронда (2100 м.). Орошеніе на СВ произносится многочисленными рѣчками и ручьями, образующими Таба и Уауба, вѣтви Комадугу-Уауба зап. притока оз. Чада; на ЮВ текутъ Годжема или Хонгала, Кадера, Суинго, Оуау, главные притоки Бенуэ; на ЮЗ — Гурара-Гбако, Кадуна или Лифунъ, Майра или Гутьби-Никотакора, впадающія справа въ Нигеръ; на сѣв.-зап. — Гутьби н' С., орошающая, съ своими притоками, всю эту территорию и впадающая слева въ Нигеръ. Климатъ С. разнотипный, болѣе континентальный на С и значительно влажнѣе на Ю. Въ сухое время года сѣв. области мало отличаются отъ Сахары. Тамаринды, баобабы, сухое дерево: послѣднее достигаетъ полноты развитія; оно считалось священнымъ, подъ нимъ приносились жертвы по случаю изчезновенія. Три рода пальмъ: финиковая, думъ и дельба, паритѣ или масляное дерево, дорва или паккиа, изъ зеренъ котораго приготавливаютъ нѣчто въ родѣ шоколада; торговля этимъ продуктомъ сильно распространена въ сѣверныхъ областяхъ, гдѣ это дерево рѣдко, и въ области оз. Чада, гдѣ его совѣтъ нѣтъ. Гондмазръ или пашья (дынное дерево), банановое дерево; рисъ, хлопчатъ и, какъ болѣе позднее нововведеніе, сахарный тростникъ, привезенный изъ Бразиліи. Крупныя дикія животныя давно уже не встрѣчаются въ центрѣ С.; нѣтъ болѣе бегемотовъ, слоны болѣею стадами водятся лишь въ отдаленныхъ отъ центра областяхъ, безгривый левъ — близъ Сахары. Домашнія животныя — быки изъ породы зебу. Главныя элементы населенія — гауссы, пришедшіе съ сѣв., и фулахи, съ недавняго времени играющіе главную роль въ С.; есть еще сагаи или кабауа, туареги и друг. Государства, образовавшія имперію С. связаны между собою религиозными узлами, такъ какъ султанъ С. считается духовнымъ главою. Власть султана ограничена министерствомъ, права котораго опредѣляются обычаями; первый министр (таалима) пользуется значительной властью. Столица госуд. Уурно; другіе города — Каю (35000 жит.), Капена, Зарія, Кефи-абд ос-Сента (30000 жит.), Якоба (50000 жит.), Гомбе (20000 жит.) и друг.

Сокотора, Сокотри (Socotora, Socotra, Discoridis insula у древн.) — о-въ въ Индійскомъ ок., въ 180 км. отъ мыса Гвардафуй. С. зависить отъ маленькаго арабійскаго госуд. Кетина, отстоящаго отъ него на 360 км. Наибольшая дл. о-ва 105 км., наибольшая шир. 30 км. Простр. около 3580 кв. км. Жит. до 5000 ч., болѣею частью арабы, негры и потомки португальцевъ. Въ центрѣ о-ва гранитный хребетъ и известковыя горы до 5000 фут. выс. Климатъ болѣе губительный чѣмъ на прилегающей материкѣ. Алоэ, тамаринды, табакъ, финиковыя пальмы и т. д. Деятельная торговля съ Маскатомъ, откуда привозятся почти всѣ сѣстные припасы Британское правительство платитъ субсидію губернатору о-ва и султану Кетина. Гл. г. — Тамарида, на сѣв.-вост. берегу о-ва.

Сократительность — есть способность живыхъ образованій или кѣлочныхъ элементовъ измѣнять свою форму и величину

подъ влияниемъ внутреннихъ или вѣшнихъ раздраженій. Представителями по преимуществу сократительныхъ элементовъ служатъ мышцы — попеременнополосатыя и гладкия, бѣлые кровяныя тѣла, мерцательный эпителий и сѣмяныя живчики. Подробности см. Мышцы, Кровь, Эпителий и Сѣмя.

Сократительный вакуоль — образование, встречающееся у громаднаго большинства простѣйшихъ (Protozoa) и заведующаго дыханіемъ, а также и выдѣленіемъ. Подробности см. Простѣйшіе (XXVII, 486).

Сократовыя школы, возникшія подъ непосредственнымъ влияніемъ Сократа. Ихъ дѣлать на непониманіе и полноту С.; полноту С. считаютъ Платонъ, непониманіе С., односторонне выразившаго ученіе Сократа, считаютъ школу киренайскую, основателемъ которой былъ Аристинъ, циническую — основателемъ ея былъ Антисфенъ, мегарскую — основателемъ ея былъ Евклидъ изъ Мегары и эллизо-эретрийскую, основанную Филономъ; послѣднія двѣ школы развивали по преимуществу диалектическую сторону ученія Сократа, при чемъ Стильпонъ придавалъ особый блескъ этой школѣ, такъ что про него говорили, что онъ «мегаризировалъ всю Грецію». Циники и киренаики развивали этическую сторону Сократова ученія, при чемъ сдѣлали это въ противоположномъ направленіи. Первые видѣли смыслъ жизни въ добродѣтели и придали своей школѣ характеръ аскетическій, вторые усматривали цѣль жизни въ наслажденіи и пришли въ концѣ своего развитія, въ лицѣ Гегезія, къ пессимизму. Циническое ученіе вошло въ послѣдствіи въ составъ стоицизма, подобно тому, какъ киренаическое легло въ основу эпикуреизма.

Сократъ — представляеть центральную фигуру въ греческой философіи; его жизнь, согласовавшаяся съ его ученіемъ, заслуживаетъ такого же вниманія, какъ и его философія. Не смотря на то, что С. являлся лицомъ вполне типичнымъ и, по видимому, точно охарактеризованнымъ, возрѣніи на него, на его жизнь и ученіе отличаются большимъ разнообразіемъ. Происходить это отъ того, что С. самъ ничего не писалъ, посему мы о его ученіи и о его дѣлахъ узнаемъ изъ вторыхъ рукъ, изъ источниковъ, несогласныхъ между собою во взглядахъ на роль, сыгранную С. Источники для біографіи и ученія С. слѣдующіе: Диалогъ Платона, «Воспоминанія» Ксенофонта, сочиненія Аристотеля, глава о Сократѣ у Диогена Лаэртійскаго. Плутархъ со Демонѣмъ С. и др. Изъ этихъ источниковъ Платонъ и Ксенофонтъ, наиболѣе важныя, существенно расходятся во взглядахъ на С. Ксенофонтъ старается дать фотографическія вѣрныя снимки съ облика философа, но въ дѣйствительности, вѣроятно, принижаетъ С. Платонъ идеализируетъ его и вкладываетъ въ его уста идеи, принадлежащія самому Платону. Рассказывая, что С., слушая чтеніе діалога молодого Платона, воскликнулъ: «сколько зотѣ юноша называлъ на меня!» Вопросъ о томъ, какому источнику слѣдуетъ болѣе довериться при изображеніи С., разсматривался часто и различно рѣшался; послѣдній, писавшій по этому

поводу Döring («Die Lehre des Sokrates als soziales Reformsystem», Мюнхенъ, 1895), рѣшаетъ его односторонне въ пользу Ксенофонта, въ противоположность мнѣнію Шлегельмахера; съ этимъ можно согласиться лишь на сколько вопросъ идетъ о вѣннемъ обликѣ философа и его ученія; самый же духъ сократической философіи, безъ сомнѣнія, лучше схваченъ въ діалогахъ Платона; изслѣдователь долженъ, однако, обладать большимъ чутьемъ, чтобы, пользуясь Платономъ, умѣть отличить Сократовское отъ Платоновскаго.

С. (469—399) сынъ мало вѣстнаго скульптора Софрониска и повивальной бабки Фанареты, называвъ себя автодидактомъ (αὐτοδιδάκτος). Отецъ обучилъ С. искусству ванній, и впоследствии показывали фигуры З-хъ харитъ, изготавленныхъ С. Чтеніе сочиненій Анаксгора произвело на С. глубокое впечатлѣніе; спиритуалистическія тенденціи Анаксгора нашли себѣ въ С. благодарную почву. Земными благами С. не обладалъ, если не считать жены Ксантиппы. Зная жена и сопряженный съ нею семейныя невзгоды не помѣшали, однако, С. выполнить гражданскій долгъ по отношенію къ своей родинѣ. Пламенный патриотизмъ С. («Отечество почтеніе и матеря, и отца, и всѣхъ предковъ» Критонъ) выразился въ извѣстной его мысли—что онъ былъ вѣнникомъ еще въ утробѣ матери и казаетъ умереть имъ—отвѣтъ, которымъ С. отклонилъ бѣгство изъ темницы, предложенное ему друзьями. С. участвовалъ въ трехъ походахъ въ Делій, Потидею и Амфиполисъ и проявилъ величайшее мужество въ томъ, что, будучи единственнѣмъ критикомъ, противодѣйствовалъ возбужденному народу въ дѣлѣ объ осужденіи побѣдителей при Аргентинѣхъ (406 г.), воспротивился запрещенію тридцати тирановъ вести бесѣды съ юншествомъ и не послѣдовалъ приказанію ихъ принести Леона Саламинскаго въ Лонию. Древне указываютъ на натуриность С., походившаго на слона, какъ характерный признакъ побѣды внутренней духовной красоты надъ вѣшними безобразіемъ. Любимѣйшій анекдотъ доказываетъ силу борьбы С. со своими наклонностями: физіогномистъ Зопиръ, встрѣтивъ однажды С., бесѣдующаго съ учениками, сталъ утверждать, разсмотрѣвъ черты лица философа, что онъ родился съ дурными наклонностями. Ученики С. разсѣялись, но С. остановилъ ихъ словами, что онъ дѣйствительно появился на свѣтъ съ дурными наклонностями, но силою своей воли побороваъ ихъ. Учительская дѣятельность С. состояла въ бесѣдахъ со всѣми, кто его хотѣлъ слушать, кончилось для него весьма трагично: его борьба противъ софистовъ и всевозможныхъ проявленій софистическихъ ученій не свела его отъ того, что его же приняли за главу софистической школы и обвинили во вредной, антигосударственной дѣятельности и «мудрѣйшій изъ грековъ», по опредѣленію демафійскаго оратора, погибъ отъ обвиненія трехъ малозначительныхъ лицъ: Мелита, ратора Ликона и демагога Анита (послѣдній изъ нихъ поддерживалъ Трагиллу, нагнавшаго тридцать тирановъ). Обвиненіе заключалось въ томъ, что

С. развращаетъ юность, не вѣрить въ боговъ, признаваемыхъ городомъ Афины, и вводить новыя божества. Въ подтвержденіе перваго пункта приводили, что Критія, одинъ изъ тридцати тиранновъ, и дядя Платона — Хармидъ, равно и Алкивиадъ принадлежали къ числу учениковъ Сократа. Новое божество, коему, якобы, поклонялся С., это его демонъ, о которомъ С. часто упоминаетъ въ своихъ бесѣдахъ: говорить онъ, впрочемъ, не о демонѣ, а о демоническомъ (το δαιμόνιον).

Обвиненіе С. въ безбожии съ точки зрѣнія афинянъ имѣло нѣкоторое основаніе (ср. изслѣдованіе Fréget, «Mémoire de l'Acad.» (XLVII, т. I, 1809), ибо С. былъ монотеистомъ, и не признавалъ антропоморфныя божества Гезіода и Гомера; менѣе основаніе имѣло обвиненіе въ томъ, что С. вводитъ «новыя демоны» — δαίμονια νέα, потому что ученіе о демонахъ можно найти какъ въ греческой религіи, такъ и въ философіи (ср. Bouché-Latrecq, «De la divination dans l'antiquité» и Limbourg-Brower, «Histoire de la civilisation moral. et relig. des Grecs», т. VI и др.). Что касается въ особенности представленія С. о своемъ демонѣ, который, по словамъ Платона, удерживалъ С. отъ дурного, а по словамъ Ксенофонта побуждалъ С. и къ добру, то этотъ демонъ являлся Сократу съ помощью звука и знака, притомъ съ самаго дѣтства и до конца жизни (ср. ст. Вл. Соловьева о Демонѣ въ наст. Словарѣ) и не можетъ быть истолкованъ ни въ смыслѣ простаго голоса совѣсти. Дидеро рѣшается даже говорить о парламентаріи С. (см. «De l'interrelation de la nature»). — ни въ смыслѣ мономаніи (Léaut, «Le démon de Socrate»); все заставляло думать, что С. вѣровалъ въ существованіе реальныхъ, хотя и невидимыхъ существъ, представлявшихъ посредствующее звено между Богомъ и человекомъ: слѣдуя увѣщанію своего демона, С. отказался отъ политической дѣятельности и занялся философскими анализомъ. Процессъ С., на которого демократическая партія извела обвиненіе въ упадкѣ народной нравственности, смѣшавъ его ученіе съ софистическимъ — еще ранѣе Аристофанъ изобразилъ С. какъ главу софистовъ, — кончился его осужденіемъ благодаря гордому поведенію самого С. (ср. «Апологию» Платона и «Апологию» Ксенофонта). Исполненіе приговора, вслѣдствіе деловскихъ праздниковъ, было отложено на одинъ мѣсяцъ. Въ маѣ 399 г. до Р. Хр. С. выпилъ изъ кубка цикуты. Пребываніе С. въ темницѣ и его предсмертныя бесѣды съ друзьями описаны въ знаменитомъ диалогѣ Платона «Федонъ». Мнѣніе, что афиняне испортъ рассказали въ приговорѣ С. не имѣетъ исторической достовѣрности. Еще теперь въ Афинахъ показываютъ темницу С., рядомъ съ Пинксомъ; сооруженіе, какъ кажется, позднѣйшей, римской эпохи.

Смыслъ и значеніе Сократовой философіи понимаютъ различно, по уже древности смотра на С., какъ на истиннаго родоначальника философіи, отъ котораго началось развитіе главнѣйшихъ философскихъ системъ въ Греціи. Цицеронъ называетъ С. «отцомъ философіи» и въ специальності родоначальни-

комъ нравственной философіи. Fouillée («La philosophie de Socrate», П., 1874) смотритъ на С. глазами Платона и видитъ въ первомъ какъ-бы предтечу идеализма второго; это воззрѣніе нашло себѣ болѣе раннее выраженіе у Шлегельмахера («Ueber d. Werth des Sokrates als Philosophen»), Диссена, Раттера и Целлера. Перечисленные ученые видятъ центръ тяжести Сократовой дѣятельности въ его теоріи и въ особенности въ его гносеологическихъ воззрѣніяхъ, считая его реформаторомъ знанія. Другое воззрѣніе на С. утверждаетъ, что С. былъ, главнымъ образомъ, социальнымъ реформаторомъ и теоретической философией пользовался лишь какъ орудіемъ воздѣйствія на умы, съ цѣлью подготовки нравственнаго возрожденія (Döbner). Защитники этого воззрѣнія считаютъ главнымъ источникомъ для изображенія историческаго С. воспоминанія Ксенофонта. Въ русской литературѣ этотъ взглядъ на С. былъ проведенъ въ статьѣ Н. Маркова, «Значеніе С., какъ философа-педагога» («Жур. Мин. Нар. Пр.», 1871 г.). Въ пользу второго взгляда можно многое сказать и ему вовсе не противорѣчить то обстоятельство, что дѣятельность С. оказалась изъ результатовъ гораздо болѣе плодотворной въ сферѣ теоріи, чѣмъ въ самой жизни; Афины С. не спасъ отъ политической гибели, а философія онъ далъ толчекъ, который чувствуется во всей греческой философіи до ея исхода. Дѣятельность С., имѣвшая цѣлью нравственное возрожденіе общества, неминуемо должна была направиться противъ софистовъ, субъективизма которыхъ начиналъ вырождаться въ скепсисъ и отрицаніе твердыхъ основъ жизни. Серьезная сторона софистики была современникамъ менѣе замѣтна, чѣмъ тѣ скороспѣлые и опасныя выводы, къ которымъ пришли младшіе представители софистики. Относіи софистамъ могъ состоять лишь въ томъ, чтобы имъ субъективизму противопоставить вѣру въ абсолютное начало и показать ложность ихъ ученія, исходя изъ ихъ собственныхъ принциповъ. Съ этою задачею блистательно справился С.; его критика софистики была настолько имманентной, стояла настолько на почвѣ самой софистики, что С. могли приписать за главу софистовъ и не замѣтить, скрывавшую чрезъ внѣшніе софистическія приемы, вѣру въ безусловное.

С. ничего не писалъ, онъ велъ бесѣды съ людьми самаго различнаго социального положенія, стараясь вызвать въ умѣ собесѣдника правильное пониманіе того дѣла, котораго касалась бесѣда. Эти бесѣды и искусство направлять ихъ къ опредѣленной цѣли С. называлъ мезотикой или родоиспомогательнымъ искусствомъ, такъ какъ оно помогало собесѣднику родитъ правильное пониманіе. Бесѣды С. касались всевозможныхъ житейскихъ случаевъ, которые служили ему для выясненія нравственныхъ понятій: онъ бесѣдовалъ съ полководцами, по не гнушался и бесѣдой съ куртизанкою, которой старался внушить правильное пониманіе искусства нравиться. Въ бесѣдахъ проявлялась иронія С. (ειρωνεία), состоявшая въ томъ, что онъ заставлялъ своихъ собесѣдниковъ логическимъ пу-

темъ, благодаря удачно поставленнымъ вопросамъ, придти къ сознанію собственнаго непониманія и въ тоже время указывать имъ путь къ лучшему построению понятій; для этой цѣли С. прибѣгалъ къ приведенію *ad absurdum*, къ косвеннымъ доказательствамъ и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ налагалъ прямо свою мысль и поучалъ; принимая иронию къ самому себѣ, С. дѣлалъ видъ, что въ бесѣдѣ самъ желаетъ учиться, что предметъ бесѣды для него самого не ясенъ и, въ противоположность софистамъ, утверждавшимъ, что они знаютъ все, С. любилъ повторять: «я знаю только то, что я ничего не знаю». Дельфійское «познай самого себя» (*γνῶθι σεαυτόν*) прекрасно выражаетъ сущность сократовскаго метода, который онъ называла, наиделѣишѣ (*ἐλαφύτης*); Сократовское наведение не имѣетъ ничего общаго съ индукціей въ современномъ значеніи этого слова: оно есть дедуктивный приемъ, состоящій въ опредѣленіи понятій путемъ исключения. Исходя изъ частнаго случая, С. стремится къ такому общему опредѣленію, которое охватывало бы всѣ частные случаи. Въ зародышѣ въ приемѣ С. замѣчается диалектический методъ Платона и даже его ученіе объ идеяхъ. Призваніе свое С. видитъ въ изслѣдованіи себя и другихъ людей (*ἐξέταξις αὐτοῦ καὶ τῶν ἄλλων*). Въ примѣненіи логическихъ приемовъ опредѣленія, коими пользовался С., было столько индивидуальнаго, что мы вправѣ говорить объ особомъ «Сократическомъ методѣ». Главный предметъ С. философіи была нравственность, но, отождествляя ее съ знаніемъ и истиной вообще, С. долженъ былъ обратиться къ изслѣдованію основъ знанія. Въ противоположность софистамъ, онъ защищаетъ науку, безусловное знаніе отъ мѣтѣи (*δόξα*), т. е. защищаетъ объективный характеръ познанія. Истинное знаніе заключается, по мнѣнію С., въ правильно образованныхъ понятіяхъ, которыя имѣютъ объективное значеніе, а не только субъективное, т. е. для этого времени и въ этомъ мѣстѣ. Главный признакъ истинны есть ея общегодность, вытекающая изъ общихъ логическихъ законовъ разума. Индивидуальному человѣку, предмету изслѣдованія софистовъ, С. противопоставляетъ общую духовную основу и организацию всего человечества; въ этомъ заключается и ограниченность теоретической философіи С., ибо желая показать объективную истину, онъ фактически пришелъ лишь къ общегодной, но не объективной истинѣ; ограниченіе, — которое Платонъ старался устранить своимъ ученіемъ объ идеяхъ. Это ограниченіе объясняется отчасти тѣмъ, что С. придавалъ исключительное значеніе изслѣдованію человѣка, какъ существа нравственнаго, считая философію природы не только назиданіемъ, но даже опасною (ср. Ксенофонтъ «Мемогар», IV, гл. II). Вырвавъ человѣка изъ его связи съ міромъ, С. не могъ уже найти обоснованія истинны въ чемъ иномъ, кромя самого человѣка, и не воспользовался для этой цѣли своими теологическими воззрѣніями, которыя развивалъ то же лишь по отношенію къ человѣку, не указывая ближайшимъ образомъ корней человѣческой природы въ божествѣ. Рассмотрѣ-

вая теологическія воззрѣнія С., нельзя не признать и въ этомъ отношеніи его заслугъ. Политеизмъ и антропоморфизмъ грековъ подвергся впервые критикѣ со стороны элеатской школы: Ксенофанъ и Парменидъ впервые провозгласили среди грековъ идею единаго, вѣчнаго, неизмѣннаго Бога, но въ пантеистическое воззрѣніе не допускало мысли о Богѣ, какъ нравственному началу. С. первый (изъ философовъ) понялъ Божество какъ начало нравственное, и это представленіе о божествѣ противопоставилъ скепсису Протагора, утверждавшему, что онъ о Богѣ ничего не знаетъ. Божественное начало въ природѣ С. усматриваетъ въ телеологіи, которую онъ понимаетъ, впрочемъ, въ довольно поверхностномъ смыслѣ; божественное провидѣніе печется о мірѣ и, въ особенности, о человѣкѣ. С. указывалъ на сродство души съ божествомъ и на вѣроятность безсмертія души и, очевидно, что въ его теологическихъ воззрѣніяхъ заключалось возможное обоснованіе гносеологіи и цѣльнаго, объективнаго мировоззрѣнія. Однако, телеологія для С., по видимому, не имѣла самостоятельнаго значенія, а служила лишь обоснованіемъ этическихъ принциповъ: въ Богѣ онъ видѣлъ источникъ какъ добродѣтели вообще, такъ и справедливости въ частности. Самое характерное положеніе Сократовской этики заключается, однако, не въ ея теологической основѣ, а въ утвержденіи тождества знанія и добродѣтели и въ сведеніи различныхъ добродѣтелей (мудрости, храбрости, умеренности и справедливости) четыре основныя добродѣтели общенароднаго греческаго сознанія) къ одной основнѣй мудрости; въ этомъ положеніи выразился общій рационалистическій характеръ греческой философіи, принявшей въ чужеземъ разумъ выше всего. Сократовское положеніе о единствѣ знанія и добродѣтели и слѣдствія изъ него были усвоены позднѣйшей греческой философіей, правда, съ нѣкоторыми ограниченіями (напр., у Аристотеля признаніе этической добродѣтели, основанной на привычкѣ, на ряду съ діанойстической). Изъ отождествленія знанія и добродѣтели вытекаютъ два существенныхъ вывода: 1) никто не зодъ по доброй волѣ, а лишь по незнанію; знающій, не можетъ поступать дурно; и 2) всякій можетъ стать добрымъ, приобрести знаніе, развивши свой интеллектъ (ср. діалогъ Платона «Протагоръ»). Великое значеніе принципа С., столь противоположнаго нашему міропониманію, притомъ можетъ быть и не вполне согласнаго съ фактами психической жизни, заключалось въ духовной свободѣ, которая была провозглашена этимъ принципомъ, въ возможности для каждаго человѣка освободиться отъ темнаго природнаго основанія, полученнаго въ удѣлъ при рожденіи. Дѣйствительно, если въ этомъ интеллектуализмѣ С. можно видѣть нѣкоторый психологическій детерминизмъ, то съ другой нельзя не усмотрѣть въ немъ и торжества разума надъ неразумной волею. На этой сторонѣ пониманія принципа С. постоянно настаивалъ, указывая на необходимость для человѣка властвовать надъ своими страстями, подчинять ихъ разуму, не избѣгая, впрочемъ, наслажде-

ний, такъ какъ наслажденія составляютъ существенный элементъ человѣческаго счастья. С. вовсе не былъ аскетомъ, по онъ никогда не доводилъ страсти до верха надъ разумомъ, почему именно С. сталъ идеаломъ мудреца, и его иѣли въ виду различныя греческія философскія школы, когда изображали портреты мудреца. Систематическаго изложенія различныхъ видовъ добродѣтели и выведенія ихъ изъ одного общаго принципа—знанія, С. не далъ; это, можетъ быть, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что С. всегда исходилъ изъ частнаго случая, его разсужденіе велось *ad hoc* и не могло поэтому иѣть въ виду требованія систематичности. Это же обстоятельство, а можетъ быть и необходимость примѣняться къ уровню слушателей, заставляли С. прибѣгать къ грубому утилитаризму и эдаифонизму (ср. «*Metaphab.*» Ксенофонта), столь несвойственному по существу духу его ученія. Нельзя думать, что опредѣленіе блага какъ то, что полезно человѣку, и утвержденіе относительности красоты, встрѣчающіяся у Ксенофонта и даже у Платона (Протагоръ), выражали истинную мысль С. и не было лишь педагогическимъ приемомъ; эдаифонизмъ не былъ основною тенденціею Сократовой этики, а входилъ лишь въ качествѣ составнаго элемента въ его этическое воззрѣніе. Въ примѣненіи своихъ этическихъ принциповъ къ государственной жизни С. былъ идолей последователемъ. Онъ и вѣсь наставлялъ на необходимости знанія и требовалъ, чтобы правителями были люди знанія, т. е. высказалъ то требованіе, которое Платонъ развилъ въ своемъ идеальномъ государствѣ. Въ противоположность софистамъ, С. смотрѣлъ на государство, какъ на порядокъ, обоснованный божественнымъ планомъ, не являющійся продуктомъ эгоистическаго произвола. Цицеронъ приписываетъ С. космополитическую тенденцію, безъ сомнѣнія неосновательно, ибо вся греческая этика, не исключая и С., была національною, и космополитизмъ являлся лишь у стоиковъ, по преимуществу у римскихъ стоиковъ. Специально сократическая черта—это уваженіе къ работѣ и физическому труду.

Значеніе философіи С. слѣдуетъ разсматривать съ двухъ точекъ зрѣнія: съ отрицательной и положительной. Съ отрицательной точки зрѣнія философія С. есть протестъ противъ субъективизма софистовъ, тави. образомъ, противъ теоріи относительности нравственныхъ понятій. Съ точки зрѣнія положительной философія С. не заключала въ себѣ систематическаго проведенія его воззрѣній на Бога и человека, содержала въ зародышѣ столько новыхъ плодотворныхъ мыслей со стороны методовъ и содержанія, что могла послужить точкою отправления для последующаго развитія греч. мысли. Противоположныя направленія могли одинаково черпать изъ разсужденій С. именно благодаря тому, что у него не было односторонняго и систематичнаго проведенія ихъ. Наконецъ, великое значеніе имѣла личность философа, явившая своею жизнью и своею смертію рѣдкій примѣръ полнаго согласія теоріи съ практикою. Литература приведена

въ текстѣ, пояснѣ—у Zeller, «*Philosophie d. Griechen*» (II т.); Ueberweg, «*Geschichte d. Philosophie*» (I т., последнее изданіе), а также въ отчетѣхъ Zeller'a по греческой философіи, помѣщенныхъ въ «*Archiv für Geschichte d. Philosophie*» (все томы). Э. Р.

Сократъ Младшій—философъ, упоминаемый Аристотелемъ въ *Метафизикѣ* и Платономъ въ *Софистѣ*. Современникъ предшествующаго.

Сократъ Схоластикъ—греческій церковный историкъ, жившій въ V в. Годы его рожденія и кончины съ точностію неизвѣстны; мѣстомъ рожденія и главной дѣятельности былъ Константинополь, мѣстомъ первоначальнаго образованія—языческая школа грамматиковъ Амонія и Эмалія при языческомъ храмѣ въ Александріи. Школа эта была разрушена въ царствованіе Феодосія В., и два названные учителя переселились въ Константинополь, гдѣ также занимались дѣломъ воспитанія. Это исключительно языческое образованіе было причиной уваженія С. къ греческой языческой наукѣ; онъ охотно изучалъ—хотя и критиковалъ, защищая христіанство—сочиненія Юліана и Ливанія; изъ болѣе древнихъ писателей, онъ, какъ это показано Бауромъ и Гарнакомъ («*Real-Encyclopädie*» Герца, XIV, стр. 406), уважалъ особенно Фукидаду, которому старался подражать въ складѣ рѣчи и въ композиціи. Христіанскіе авторы онъ началъ изучать лишь въ то время, когда уже приступилъ къ написанію своей церковной исторіи. Онъ читалъ и зналъ Евсевія, Филосторгія, Руфина, Савина, св. Афанасія, «акты» Архелая, «Якорь» св. Епифанія, сочиненія Георгія Лаодикійскаго, рассказы о монашествѣ Евагрія и Палладія, сочиненія еретика Несторія. Оригена онъ зналъ недостаточно, но столько по его сочиненіямъ, сколько по апологіи, писанной его другомъ Намфиломъ. Сочиненія отцевъ перваго-второградскихъ (Василія Великаго, двухъ Григоріевъ—Богослова и Нисскаго) онъ читалъ мало, что отынается изъ его исторіи весьма немногочисленно. Изъ древней, до-Оригеновской христіанской литературы С. знаетъ лишь имена Климента Александрійскаго, Иринея Лионскаго, Аполлινарія Герапольскаго. Думая, что онъ былъ адвокатъ, но не знаменитый. Нѣсколько выражений въ его сочиненіяхъ, неправильно прочитанныхъ, дали поводъ нѣкоторымъ ученымъ предположить его близкія отношенія или даже принадлежность къ православному клиру; лучшіе критики С. считаютъ его мѣрлявымъ. С. былъ самоучка изъ богословія и не имѣлъ твердыхъ и устойчивыхъ понятій объ истинномъ ученіи церкви. Ему нравились остроумныя и глубокомысленныя разсужденія ученыхъ еретиковъ, напримѣръ Филосторгія и особенно Савина, епископа ираклійскаго. При всей своей осторожности, С. много пользуется ихъ свѣдѣніями и сужденіями (оба сочиненія дошли до насъ въ нѣкомъ видѣ) въ своей «Церковной исторіи» (доведенной имъ, какъ онъ говоритъ, до начала XVII консулата импер. Феодосія II), написанной въ 439—443 гг., хотя значительную часть ея составляетъ защита Никейскаго собора противъ

Савина—ариппина.—Многіе писатели (Никифоръ Калангъ, Лаббе, Бароніи и др.) считаютъ С. новопланіемъ, думая, что онъ и родился въ семьѣ новацианской; другіе полагаютъ, что онъ еще въ юности обратился искренно въ православіе и, восторгаясь доблестями своихъ противниковъ, тѣмъ не менѣе поражалъ ихъ силою своей полемикѣ. — См. проф. А. Лебедевъ, «Греческіе историки IV, V и VI вв.» (М., 1890). Здѣсь подробно изложено содержаніе новѣйшихъ изслѣдованій Iespа Iesp, «Quellenuntersuchungen zu den Griechischen Kirchengeschichtshistor.» и Гюльденштинна (Güldenpenning, «Die Kirchengeschichte des Theodoretos von Kyrrh», Лпц. 1889).

М. В.-а.

Сокращеніе мыщцъ—см. Мышцы.
Сокращенное письмо въ музыкѣ—см. Знакъ.

Сокращенное производство — въ гражданскомъ процессѣ предполагаетъ, что параллельно съ нимъ существуетъ другая, болѣе сложная система процесса, съ многочисленными формами и обрядами и съ болѣе медленнымъ движеньемъ правосудія. С. производство есть упрощеніе этой системы, въ видахъ быстроты движенья дѣлъ. По мысли составителей нашего устава, нормальнымъ порядкомъ производства дѣлъ въ окружныхъ судахъ служить общій или обыкновенный порядокъ, съ предварительнымъ обмѣномъ составительныхъ бумагъ и съ удлиненными процессуальными сроками, а всѣ другія формы процесса можно назвать, какъ и на Западѣ, С. (summarische Prozesse, matières sommaires). Къ С. произв. въ обширномъ смыслѣ относятся, кромѣ мирового судопроизводства и С. въ окружныхъ судахъ, не вошедшія въ уставъ производства торговыхъ дѣлъ въ коммерческихъ судахъ и крестьянскихъ дѣлъ въ особѣхъ крестьянскихъ судахъ, а также особѣе производство изысканій по документамъ и вѣкселямъ и нѣкоторыя частныя производства. По нашему уставу С. производство относится къ обыкновенному (общему), какъ исключеніе къ правилу; задача перваго заключается въ ускореніи и сокращеніи процессуальной инструкціи. Въ новѣйшихъ законодательствахъ замѣчается тенденція отнѣсить дѣленіе гражданского процесса на обыкновенный и сокращенный. Германскій уставъ, отвергнувъ такое дѣленіе, принимаетъ, въ видѣ общей формы, устное производство (mündliches Verfahren), которому предшествуетъ письменная инструкція—подача письменнаго искового прошенія, посылка отвѣтчику копій этого прошенія и документовъ, сообщеніе отвѣтчикомъ истцу письменнаго отвѣта и т. д.; по дѣламъ, требующимъ проверки сложныхъ расчетовъ, допускается особое расчетное производство. Точно также по новому австрійскому уставу существуетъ одинъ общій типъ процесса, въ которомъ устному производству, по просьбѣ сторонъ или по усмотрѣнію суда, можетъ предшествовать подготовительное письменное производство. Упрощеніе формъ процесса и право суда сокращать сроки для явившихся тяжущихся и назначать ближайшія засѣданія для разбора дѣлъ, нетерпящихъ отла-

гательства, признаются въ иѣмковой теоріи общими началами судопроизводства, примѣнимыми ко всѣмъ гражданскимъ дѣламъ. С. порядокъ поведенъ въ общемъ правилѣ. Дѣленіе процесса на обыкновенный и С., сохранившееся во Франціи и Италіи и принятое нами, имѣетъ свои корни въ исторіи и объясняется формализмомъ и проволочками обыкновеннаго порядка процесса, особенно разившимися въ каноническомъ правѣ римской церкви. Необходимо было допустить рядъ изъятій изъ этого порядка, въ видѣ С. производства. Древне-русское право знало одинъ только общій порядокъ производства. Срокъ явки тяжущихся назначался общій для всѣхъ дѣлъ и продолжительность его зависѣла только отъ времени врученія отвѣтчику вызова и отъ разстоянія его мѣста жительства отъ мѣста нахожденія суда. По Русской Правдѣ, отвѣтчикъ долженъ былъ явиться чрезъ пять дней. По Улож. Алексѣя Михайловича, срокъ явки былъ недѣльный, считая со дня заявленія пристава о врученіи отвѣтчику пристава по памяти (вишестидесяти) срокъ продолженъ до одного мѣсяца и назначался еще поустерпный срокъ. Такое производство было по всѣмъ дѣламъ одинаковое: оно имѣло протокольную форму, т. е. стороны давали суду свои объясненія словесно, они записывались въ протоколъ, и судъ принималъ въ соображеніе лишь то, что занесено было въ протоколъ. Эта протокольная форма подтверждена была указомъ о формѣ суда 1723-го г. Однако, въ виду неудобства протокольной записи устныхъ рѣчей, довольно рано протоколы стали замѣнять письменными сказками, которыя тяжущіеся приносили съ собою для приложенія къ протоколу; такимъ образомъ постепенно стала развиваться письменная форма процесса, которая въ Сводѣ Законовъ явилась уже господствующею. Изъ всѣхъ перечисленныхъ въ Сводѣ Законовъ разнообразныхъ порядковъ судопроизводства только *судъ по формѣ*, введенный Петромъ I, сохранилъ протокольную форму процесса и имѣлъ поэтому характеръ С. порядка и производства (но этотъ судъ на практикѣ почти не примѣнялся). По дѣйствующему у насъ уставу гражд. судопроизводства, С. производство должно отличаться простотой инструкціи дѣла и краткостью процессуальныхъ сроковъ. Оно примѣняется къ дѣламъ несложнымъ и простымъ или малозатратнымъ, требующимъ быстрого разрѣшенія. Въ уставѣ перечислены дѣла, которымъ *должны* производиться С. порядкомъ (ст. 319): всѣ оставшіяся дѣла *могутъ* разбираться этимъ порядкомъ, если обѣ стороны на это соглашались и судъ не встрѣтитъ къ тому препятствій (ст. 348). Есть, однако, категорія дѣлъ, которыя вовсе не подлежатъ производству въ сокращенномъ порядкѣ; это дѣла казеннаго управленія (за исключеніемъ дѣлъ, указанныхъ въ прим. 1 и 2 къ ст. 1289 уст. г. суд.) и дѣла о выисканіи убытковъ съ лицъ судебныхъ и административнаго вѣдомствъ. Въ С. порядкѣ, въ отличіе отъ общаго, не установлено общія составительныхъ бумагъ между сторонами: вызовъ отвѣтчика для явки въ судъ совпадаетъ съ вызовомъ сторонъ въ за-

сѣданіе суда, назначенное для разсмотрѣнія дѣла: по поступленіи искового прошенія предсѣдатель назначаетъ день для слушанія дѣла и къ этому дню вызываетъ тяжущихся. Явки стороны въ опредѣленный срокъ для словесныхъ объясненій съ предсѣдателемъ до назначенія засѣданія (какъ это было прежде) не требуется (законъ 3 іюня 1891 г.). При сокращенномъ порядкѣ истецъ обязанъ представить всѣ документы, на которыхъ основаны его требованія, при самой подачѣ искового прошенія, ответчикъ — не позднее перваго засѣданія по дѣлу. Чтобы дать ответчику возможность приготовиться къ защитѣ и собрать документы, день засѣданія, въ которое онъ вызывается, долженъ быть назначаемъ съ такимъ расчетомъ времени, чтобы между нимъ и днемъ врученія повѣстки прошло не менѣе семи дней и не болѣе мѣсяца, съ причисленіемъ поперетнаго срока. По дѣламъ, требующимъ неотлагательнаго рѣшенія, срокъ этотъ можетъ быть сокращенъ еще болѣе: стороны могутъ быть вызываемы къ первому присутствію на судъ, слѣдующему за врученіемъ повѣстки. Впрочемъ, эта мѣра ускоренія процесса допускается лишь тогда, когда ответчикъ живетъ не далѣе двадцати пяти верстъ отъ суда. Ограничивая письменность въ сокращенномъ порядкѣ, законъ, однако, уполномочиваетъ судъ предоставить тяжущимся представить по одному письменному объясненію, если дѣло, по сложности своей не можетъ быть разъяснено словесными состязаніемъ. Судъ можетъ, по просьбѣ ответчика, отсрочить засѣданіе и назначать новое въ такомъ только случаѣ, когда онъ не могъ, за краткостью срока, получить необходимо для своего оправданія документы и *когда судъ признаетъ тоталитарство ответчика уважительнымъ*. По просьбѣ истца можетъ быть отсрочено засѣданіе и назначено новое лишь тогда, когда ответчикъ представить въ свое оправданіе доказательства, которыя истецъ не иначе можетъ опровергнуть, какъ представленіемъ новыхъ доказательствъ. Дальнѣйшія затѣмъ отсрочки допускаются не иначе, какъ по взаимному согласію сторонъ. Слушаніе дѣла происходитъ для обыкновеннаго, съ той разницей, что въ С. порядкѣ предсѣдатель долженъ склонять стороны къ примиренію (это, однако, на практикѣ не соблюдается). Срокъ на обжалованіе рѣшенія и на подачу отзыва короче, чѣмъ въ обыкновенномъ порядкѣ: апелляция привносится въ мѣсячный срокъ, отзывъ на заочное рѣшеніе — въ двухдѣльный съ поперетнымъ срокомъ. См. Суммарные порядки. Ср. Boyer, «Vortrage» (стр. 386); «Theorie der summarischen Prozesse»; Малышевъ, «Курсъ» (т. III, стр. 171—177, 19—194); Анненковъ, «Комментарій» (III); Шмидтовскій, «Юридич. и практическія замѣтки»; Вербляевскій, «По вопросу о сокращ. суд.» въ «Суд. Вѣстн.» (1868, № 139); Музаловъ, «Журн. Гр. и Уг. Права», 1874, кн. 5.

Г. Вербляевскій.

Сокращенное производство (въ уголовномъ процессѣ) — устанавливается зако-

номъ для разсмотрѣнія дѣлъ о маловажныхъ проступкахъ, въ видахъ ускоренія судопроизводства и экономіи судебныхъ силъ. Кромѣ заочнаго разбирательства (XII, 280—282), допущеніемъ котораго во многихъ случаяхъ значительно ускоряется производство уголовныхъ дѣлъ, въ Западной Европѣ приняты три порядка С. производства: 1) прямой вызовъ къ суду, 2) немедленный приводъ обвиняемаго и 3) карательный (судебный) приказъ. *Прямой вызовъ* обвиняемаго къ суду (citation directe) безъ производства предварительнаго слѣдствія допускается во Франціи по дѣламъ, подтверждаемымъ судами первой и апелляціонной инстанціи; право прямого вызова обвиняемаго предоставлено прокуратурѣ, гражданскому истцу и нѣкоторымъ финансовымъ и административнымъ органамъ; обвиняемому дается для явки въ судъ трехдневный срокъ, но, явившись лично или черезъ попоретнаго, онъ можетъ просить объ отсрочкѣ разбора. Закономъ 20 мая 1863 г. для дѣлъ о проступкахъ (délits) установленъ въ тѣхъ случаяхъ, когда виновный захваченъ на мѣстѣ учиненія преступнаго дѣянія, *немедленный приводъ* (comparation immédiate) обвиняемаго къ прокурору, который допрашиваетъ обвиняемаго и отправляетъ его въ судъ для немедленнаго разсмотрѣнія дѣла по существу, при чемъ свидѣтели вызываются словесно чинами полиціи; судъ можетъ отсрочить разсмотрѣніе дѣла и освободить обвиняемаго изъ подъ стражи; по просьбѣ обвиняемаго ему можетъ быть предоставленъ трехдневный срокъ для приготовленія къ защитѣ. С. производство въ порядкѣ немедленнаго привода обвиняемаго принято въ кантонѣ Невшателъ (по уставу 1893 г.) для дѣлъ о нарушеніяхъ и проступкахъ, влекущихъ за собой тюрьму до 2 мѣсяцевъ и денежную пеню до 1000 франковъ, а также въ Вѣмтрин (по уставу 1896 г.), для неподсудныхъ низшимъ судамъ дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ лишеніе свободы на срокъ не свыше 5 лѣтъ. Разсмотрѣніе маловажныхъ уголовныхъ дѣлъ съ немедленнымъ приводомъ обвиняемаго представляетъ практическія затрудненія, такъ какъ съ одной стороны отягощаетъ участь лицъ, застигнутыхъ при учиненіи малкаго полицейскаго нарушенія и обязанныхъ слѣдовать въ камеру судьи въ сопровожденіи полицейскаго, а съ другой — нередко можетъ вызвать отсрочку другихъ назначенныхъ судьей къ разбору дѣлъ. Въ Германіи по дѣламъ о полицейскихъ нарушеніяхъ и нѣкоторыхъ проступкахъ, подсудныхъ шеффенамъ, по предложенію прокуратуры допускается постановленіе участковымъ судьей, безъ вызова обвиняемаго и безъ особаго судебного разсмотрѣнія, *карательнаго приказа* (Strafbefehl), которымъ можетъ быть назначено лишеніе свободы на срокъ не свыше 6 недѣль или денежный штрафъ не свыше 150 марокъ. Если участковый судья не находитъ возможнымъ постановить карательный приказъ согласно предложенію прокуратуры, то дѣло подлежитъ судебному разсмотрѣнію въ общемъ порядкѣ. Осужденный карательнымъ приказомъ имѣетъ право представить участковому судѣй, письменно или словесно,

возражение, и тогда дело подлежит судебному рассмотрению в общем порядке, при чем обвиняемый может признать себя защитника, если суд не потребует его личной явки; при неявке обвиняемого и отсутствии защитника заявленное им возражение оставляется без последствий. Кроме участковых судей, правом постановлять приказы о наказании виновных в маловажных правонарушениях пользуются полицейские власти. В Австрию (по уставу 1878 г.) при возбуждении присутственным чеством или должностным лицом уголовного преследования за преступное деяние, влекущее за собою денежную пеню или арест не свыше 1 месяца, судья имеет право, по предложению прокуратуры, приговорить обвиняемого карательным постановлением (*Strafverfügung*) к денежной пене не свыше 15 гульденов или аресту не свыше 3 дней; осужденный в 8-дневный срок может заявить о своем неудовольствии. В Норвегии (по уставу 1887 г.) право постановлять карательные приказы предоставлено прокуратуре по делам, влекущим наказание не свыше тюремного заключения, если прокурорский надзор находит возможным ограничиться наложением лишь денежного взыскания; осужденный должен в назначенный ему срок заявить, подчиняется ли он этому распоряжению. В Венгрии (по уст. 1896 г.) судебные приказы допускаются с согласия прокуратуры по делам о нарушениях и проступках, влекущих лишь денежное взыскание, если судья находит возможным ограничиться денежной пеней не свыше 300 крон; дело обращается к судебному рассмотрению, если обвиняемый в течение 15 дней не уплатит пеню или не выразит согласия подчиниться судебному приказу. Система карательных приказов представляется выгодною не только в интересах ускорения уголовной репрессии и экономии судебных сил, но и для обвиняемого, которому по делам о маловажных правонарушениях удобнее на месте жительства отбыть кратковременный арест или уплатить незначительный денежный штраф, чем подвергаться беспокойству и издержкам, связанным с явкой к судебному рассмотрению дела. В Германии ежегодно разрешается карательными приказами участковых судей более 475 тыс. маловажных дел, из которых судебному рассмотрению по отзыву осужденного подвергается не более 6%.—Необходимо заметить, однако, что система карательных приказов предполагает наличие хорошо организованной обвинительной власти, которой можно было бы предоставить формулирование обвинений с определением наказания, а также развитие в населении сознания своих прав, ибо иначе осужденные не станут или не станут представлять возражений против карательных приказов.

В России по делам, подсудным мировым судьям и земским начальникам, признавать, в вид общего правила, принцип прямого вызова обвиняемого к суду без предварительного производства, а в вид исключения допускается немедленный привод об-

виняемого к суду в тех случаях, когда застигнутый при учинении проступка обвиняемый не может удостоверить своей личности или когда есть основание опасаться уклонения обвиняемого от суда или уничтожения им следов проступка. Наложение наказаний без судебного разбирательства допускается только на основании полномочий, предоставленных административной власти по положению об усиленной охране, а также административным и казенным управлениям по делам о маловажных нарушениях общественного благочиния и уставов казенных управлений; за тем по некоторым нарушениям уставов паспортного, путей сообщения, акцизных сборов и лесного казенному управлению предоставлено право определять причитающееся обвиняемому денежное взыскание, при чем судебное преследование возбуждается только в случаях неведения им определенной суммы в установленный срок.—Высочайше учрежденной комиссией для пересмотра законоположений по судебной части проектировано ввести систему судебных приказов, при чем участковым судьям предложено предоставить право по делам о проступных деяниях, влекущих за собою наказание не свыше ареста, приговорить обвиняемого судебным приказом к аресту на срок не свыше месяца или денежному взысканию не более 100 р. и в принятию меры для устранения или исправления совершенного вопреки закона, если только судья усмотрит из поступивших к нему сообщений поиним, присутственных мест и должностных лиц достаточные, но возбуждающие сомнительные доказательства предъявленного обвинения. Как осужденный, так и присутственные места и должностные лица, возбуждившие дело, в течение семидневного срока могут просить о судебном рассмотрении дела; в противном случае судебный приказ вступает в законную силу.

Литература. Н. Муравьев, «Сокращенные способы разрешения маловажных уголовных дел в Германии и Австрии» («Юрид. Вѣстн.», 1887, № 12); А. фон-Резон, «Германский законопроект о рассмотрении маловажных уголовных дел в отсутствии подсудимого» («Журн. Правд. и Угол. Права», 1886, № 5); И. Фойницкий, «Ускоренное производство по делам уголовным» («Вѣстн. Права», 1899, № 2); П. Коробко, «Заметки мирового судьи» («Журн. Юрид. Общ.», 1896, № 1); Mowes, «Strafbefehl», в *Holzendorff's Handbuch des deutschen Strafprozessrechts* (II, 384—406); «Объяснительная записка Высоч. учрежденной комиссии к проекту новой редакции устава уголовного судопроизводства» (IV, 189—213).

А. С. Лыкошин.

Соклетья аппараты—см. Лаборатории (XVII, 194).

Соклеть (Франц. Soxhlet)—им. химик, профессор земледельческой химии в высшем техническом училище в Мюнхене, директор баварской сельско-хозяйственной опытной станции; известен своими работами с сахарами, в особенности молочными сахарами, многочисленными изслѣ-

следовательно, не вызываетъ желудочно-кишечного катарра, легко возникающаго, когда въ желудокъ попадаютъ дрожжевыя клѣтки одновременно съ веществомъ, способнымъ къ броженію. При употребленіи пастеризованнаго винограднаго С., вмѣсто свѣжихъ ягодъ, такіа неудобства какъ раздраженіе слизистой оболочки рта, пощипаніе кожицы и горьковатый въ желудокъ и т. п., не имѣютъ мѣста. Пастеризованный виноградный сокъ допускаетъ такъ называемое «комбинированное» лѣченіе свѣжимъ виноградомъ и винограднымъ сокомъ. Новый препаратъ примѣняютъ также въ дѣтской практикѣ; онъ допускаетъ опыты надъ обильнымъ веществомъ при лѣченіи виноградомъ, которые до сихъ поръ не могли быть произведены, главнымъ образомъ, въ силу тѣхъ неудобствъ, которыя сопутствуютъ обыкновенно лѣченію свѣжимъ виноградомъ на курортахъ. На основаніи всего сказаннаго, пастеризованный виноградный С. должно считать рациональнымъ препаратомъ, примѣненіе котораго для медицинскихъ цѣлей имѣетъ много преимуществъ передъ употребленіемъ свѣжаго винограда. Последнее въ особенности позволительно утверждать послѣ всестороннихъ и тщательныхъ опытовъ доктора М. И. Мурадова. Ср. Мигушъ Блаубергъ, «О химическомъ составѣ и санитарномъ значеніи пастеризованнаго (неброжившаго) винограднаго С.» (со включеніемъ краткихъ свѣдѣній о лѣченіи виноградомъ, М. 1898); М. И. Мурадовъ, «Къ вопросу о вліяніи различныхъ приемовъ пастеризованнаго винограднаго С. на обшій азотообмѣнъ, въ тѣлѣ и кишечное гниеніе у здороваго человѣка при смѣшанной пищѣ» (диссер., Юрьевъ, 1900).

Мигушъ Блаубергъ.

Сокъ желудочный—см. Желудокъ.

Сокъ кишечный—см. Кишечный каналь (XV, 243).

Сокъ млечный—см. Лимфа.

Сокъ панкреатическій см. Панкреатическій сокъ (XXII, 698).

Соланинъ—глюкозидъ, распространенный въ растеніяхъ изъ семейства пасленовыхъ (Solanaceae); въ особенности богаты имъ ягоды Solanum nigricum, и всѣ части Solanum dulcamara; встрѣчается также въ небольшомъ количествѣ и въ клубняхъ и въ проросткахъ картофеля. Въ виду сильной ядовитости этого вещества, судьба и распредѣленіе его въ картофелѣ были предметомъ цѣлаго ряда изслѣдованій; содержаніе С. въ нормальномъ не проросшемъ картофелѣ достигаетъ по повѣреніямъ, опредѣленнымъ 0,05%; въ очищенномъ картофелѣ содержаніе его приблизительно въ три раза ниже, изъ чего слѣдуетъ, что С. сосредоточенъ въ наружныхъ частяхъ клубня; при проростаніи, количество С. значительно увеличивается, причѣмъ онъ сосредоточивается, главнымъ образомъ, въ проросткахъ, достигая содержанія свыше 0,1%. По своему химическому составу С. принадлежитъ къ глюкозидамъ и распадается при обработкѣ кислотой на глюкозу и алкалоидъ соланидинъ. Формула С. $C_{28}H_{42}NO_{11}$, а соланидина $C_{27}H_{41}NO$.

Соланинъ или *chala*—одна изъ четырехъ вѣтвей, на которыя распадается третье под-

раздѣленіе раджутовъ (см.) въ Индіи, известное подъ названіемъ *ачичула*. Свѣдѣній о древнемъ періодѣ ихъ исторіи немного, но преданія пѣвцовъ рисуютъ С. могущественнымъ и блестящимъ царскимъ родомъ въ Суру на берегахъ Ганга. Столица ихъ играла въ Индіи ту же роль, какую прежде въ Европѣ играла Венеція, являясь пунктомъ, въ которомъ можно было добыть произведенія обоеихъ полушарій, восточнаго и западнаго. Царство ихъ вполне оправилось отъ удара, нанесеннаго разрушительнымъ набѣгомъ на Индію Махмуда изъ Газны и войнами его преемниковъ. Седьмой правитель изъ рода С.—Синдъ Рае-Джей Сингъ стоялъ уже во главѣ одного изъ богатѣйшихъ царствъ Индіи. Последнимъ изъ этой династіи былъ Балло-Мульдео († 1228 послѣ Р. Хр.). За нимъ вступила въ управленіе династія Вахела или Вадхела, имя которой носитъ теперь цѣлая область въ Индіи (Бхагальпуръ). С. дѣлится на 16 мелкихъ подраздѣленій. Ср. Tod, «Annals and antiquities of Rajasthan, or the central and western Rajpoot States of India» (2 изд., Мадрасъ, 1873, т. II, стр. 97—99).

Солано (Solano)—теплый южн. и юго-вост. вѣтеръ въ южн. и вост. Испаніи. Онъ считается преднымъ для здоровья и особенно растрепывающимъ нервы, отсюда поговорка: «не промѣни милости по время солано».

Соларичъ (Навель Соларичъ, Solaric, 1781—1821)—сербскій писатель, ученикъ и послѣдователь Досифея Обрадовича, дѣйствовавшій въ направленіи своего учителя; былъ извѣстенъ какъ человекъ ученый (авторъ первой сербской географіи) и какъ переводчикъ разныхъ философско-педагогическихъ книгъ. Имъ написаны «Всеобщее земледѣланіе» (1804, напечат. въ Венеціи), «Помпюкъ княжескій» (1810), содержащій свѣдѣнія о сербской письменности, и историческое сочиненіе: «Римляно славенствованши».

Соларио (Solario)—три итальянскихъ художника. 1) *Андреа С.*, прозванный дель Гоббо (сынъ горбуна), живописецъ, род. около 1465 г. въ Миланѣ, образовался подъ вліяніемъ сперва Ант. да-Мессины, а потомъ Леонардо да-Винчи; работалъ въ Венеціи, Миланѣ и въ 1507—9 гг. во Франціи; ум. позже 1515 г. Наиболѣе извѣстныя картины этого мастера, свидѣтельствующія о томъ, что онъ обладалъ тонкимъ чувствомъ красоты, суть: «Отдохновенію Св. Семейства на пути въ Египетъ» (въ музѣ въ Польди-Пеццолі, въ Миланѣ), «Взятіе Богородицы на небо» (въ новой ризницѣ картезіанскаго монастыря [Чертозы] въ Павіи), «Усыновенная глава св. Іоанна Крестителя», «Распятіе» и «Мадонна съ зеленою подушкой» (всѣ три—въ Луврскомъ музѣ, въ Парижѣ; старинная копія съ послѣдней—въ Имп. Эрмитажѣ, въ СПб.). 2) *Кристиноро С.*—братъ предыдущаго, скульпторъ и архитекторъ, род. около 1470 г. Выхѣлъ въ Андреа С., приблизительно въ 1490 г., переехалъ изъ Милана въ Венецію, а затѣмъ, съ 1498 г., трудился снова въ Миланѣ и въ другихъ пунктахъ Ломбардіи; ум. позже 1525 г. Займательнѣйшимъ изъ его произведеній считался надгробный памятникъ Беатриче д'Эсте,

жены миланскаго герцога Лодовико Моро. Отъ этого монумента уцѣли только фигуры обоихъ супруговъ, находящіяся въ павильонской Чертозі, для которой исполнены С. рельефы «Плать надъ тѣломъ усопшаго Спасителя» и некоторыя другія декоративныя скульптуры. Съ 1519 г. по концы своей жизни С. были строителемъ миланскаго собора и изваялъ нѣсколько статуй изъ числа украшающихъ стѣны этого храма 3) *Антонио да С.*, прозванный *ло-Цингаро* (Цыганъ), живописецъ неаполитанской школы, жилъ, какъ полагаютъ, въ 1382—1445 г., хотя приписываемыя ему работы относятся болѣе поздней эпохѣ, а именно вторую половину XV стол.; при этомъ онъ, въ отношеніи манеры исполненія, значительно отличается одна отъ другой. Главныя въ нѣхъ числѣ: «Богоматерь съ Младенцемъ-Христомъ и предстоящими святыми», въ неаполитанскомъ музее; «Несеніе креста», въ црк. С. Доменико, въ Неаполѣ, и превосходныя фрески на сюжеты изъ житія св. Венедикта, въ клуатрѣ монастыря С. Северино, тамъ-же, замѣчательныя выразительностью изображенныхъ фигуръ и мастерскою, по тому времени, трактовкою пейзажныхъ фоновъ. А. С.—г.

Солдатниковъ (Козьма Терентьевичъ, род. въ 1818 г.)—московскій negociantъ, приобрѣлъ широкую публичность какъ покровитель искусства и безкорыстный издатель ряда цѣнныхъ сочиненій. С. изданы: соч. Бѣлинскаго, Кавелина, «Всеобщая исторія» Вебера (пер. Чернышевскаго 14 т.); Вейс, «Вѣстникъ быта народовъ» (5 частей); Брайсъ, «Американская республика» (1—III т.); Гиббонъ, «Исторія упадка Римской имперіи» (7 т.); Гринъ, «Исторія англійскаго народа» (4 т.); Дризенъ, «Исторія эллинизма» (3 т.); Зибертъ, «Очерки первобытной экономич. культуры»; Каррьеръ, «Искусство въ связи съ развитіемъ культуры» (4 т.); Момсенъ, «Римская исторія» (5 тт.); Тикторъ, «Исторія испанской литературы»; Тределенбургъ, «Логическія изслѣдованія»; Фрикекъ, «Римскія катакомбы» (4 ч.); Фриманъ, «Историческая географія»; Шмидтъ, «Исторія педагогики» и мн. др. каляталыныя произведенія, преимущественно по исторіи. Всѣ названія С. вышли въ Москвѣ, гдѣ находится и картинная галлерей его.

Солдатская Бесѣда—журналъ, основанный въ 1858 г. А. О. Пытскимъ (съ Высочайшаго дозволенія) для чтенія солдаты; выходилъ по 6 книжекъ въ годъ; матеріалъ для чтенія распределялся въ извѣстной послѣовательности, съ цѣлью постепеннаго развитія читателя; прекратился на 3 кн. 1867 г.

Солдатскіе буфеты и лавки—учреждаются при отдѣльных частяхъ войскъ, съ цѣлью предоставленія нижнимъ чинамъ возможности приобрести всѣ необходимыя для нихъ предметы по наиболѣе дешевымъ цѣнамъ. Общее положеніе о нихъ издаво въ 1899 г. (прик. по воен. вѣд. № 290) и введено въ дѣйствіе, въ видѣ опыта, на три года, съ 1 января 1900 г.; но существовали они почти при всѣхъ частяхъ и гораздо раньше, имѣя частный характеръ, самое разнообразное устройство и различныя наименованія—

лавокъ, артефакъ, чайныхъ, буфетовъ и т. п. По положенію 1899 г., лавки и буфеты отнюдь не должны имѣть характера коммерческихъ предпріятій, почему не допускается отдача ихъ въ аренду частнымъ лицамъ; весь чистый доходъ обращается исключительно на ихъ содержаніе и на удешевленіе продаваемыхъ предметовъ. Преимущественно устраиваются лавки, буфеты же, равно отдѣльныя при нихъ комнаты для унтеръ-офицеровъ и фельдфебелей—въ томъ случаѣ, когда казарменныя помѣщенія даютъ къ тому возможность. Въ лавкахъ продаются всѣ предметы С. обихода: мыло, вакса, табакъ, чай, сахаръ, сапожный товаръ, почтовые марки и т. п. Разрѣшеніе продажи спиртныхъ напитковъ предоставляется усмотрѣнію мѣстнаго высшаго начальства. Никакія игры въ буфетахъ не дозволяются. Ближайшее заведѣваніе лавкой и буфетомъ возлагается на одного изъ офицеровъ части.—См. «Русскій Инвалидъ», 1899. № 250.

Солдаты (отъ римск. *Soldus*, *Solidus*—монета, которою платилось жалованье римскимъ воинамъ время Сесерія; войны эти назывались *Solidarius*; отсюда произошло франц. *Soldat* и нѣмецкое *Soldner*), въ современномъ смыслѣ—нижній воинскій чинъ. Въ Сводѣ воен. пост. 1859 г., ч. III, кн. I (наказъ войскамъ), содержится официально изотѣненное широкое опредѣленіе слова С.: «С. есть имя общее, знаменитое. С. называется и первѣйшій генералъ, и послѣдній рядовой». Въ уставѣ о внутренней службѣ, въ который вошли главныя постановленія наказа, это опредѣленіе не повторено и вообще нигдѣ въ законѣ оно не проводится. Въ Россію слово С. было перенесено съ Запада, одновременно съ заимствованіемъ зап. войсковыхъ порядковъ. Полки, учрежденные при Михаилѣ Оеодоровичѣ и Алексѣй Михайловичѣ по иностранному образцу съ иностранными офицерами, были названы *солдатскими*. Съ образованіемъ регулярной арміи всѣ нижніе чины стали именоваться С. По рекрутскому уставу, рекруты получали это званіе по прослуженіи извѣстнаго числа лѣтъ; оно сохранялось за ними и по увольненіи въ отставку и сообщалось жено и дѣтямъ. Такъ образовалось сословіе С., солдатскихъ женъ и дѣтей. Съ изданіемъ устава о всеобщей воинской повинности, на основаніи коего призванные на военную службу сохраняли свою принадлежность къ обществу и сословіямъ, основное значеніе слова С. утратилось само собою. — Молодые С. — см. XIX, 643. — Ср. Каптовскы, XIV, 318.

Солдаты (рыба)—см. Гольянъ.

Солдаты—особая форма недоразвитыхъ въ половомъ отношеніи и своеобразныхъ по строенію индивидуумовъ у муравьевъ (сем. *Formicidae*, *Poneridae* и др.) и термитовъ (сем. *Termitidae*). У этихъ насекомыхъ, живущихъ обществами, полиморфизмъ, т. е. различіе особей, принадлежащихъ къ одному виду, достигаетъ очень большаго развитія и одна изъ формъ, свойственная большинству видовъ муравьевъ и термитовъ, получила названіе С. У муравьевъ С. представляютъ особое видоизмѣненіе такъ назыв. рабочихъ,

т. е. безкрылых самок с недоразвитыми половыми органами относительно рабочих (см. ст. Муравьи). С. значительно отличается по своим признакам и свойствам от остальных рабочих, а именно она всегда большей величиной по сравнению с типичными рабочими; голова их крупнее, разбитая и снабжена сильными верхними челюстями. С. принимают главное участие в сражениях, которые ведут муравьи одного вида с муравьями другого. С. термитов представляют собой недоразвитых и половом отношении самок или самок и характеризуются большой 4-угольной головой и сильно развитыми верхними челюстями; голова бывает иногда несоизмеримо велика по сравнению с остальным телом насекомого; они всегда безкрылы и у многих видов лишены глаз. С. защищают жилище термитов от нападения врагов. У некоторых видов, кроме обыкновенных С., бывают еще так наз. носатые С. (nasoi), отличающиеся удлиненной и заостренной головой; специальное назначение их еще не выяснено (подробности см. Термиты). *М. П.-К.*

Солдога—слоб. Костромской губ., Нижнесемского у., в 11 в. от устья г. на лев. берегу Волги. Пристань и базары. При С. в 1437 г. русские были разбиты казанскими татарами. В 1609 г. на противоположном берегу Волги происходила битва русских с поляками, при чем пали русские военнопольники Куломзин и Шумерин.

Солёварение—см. Соль поваренная.

Солейс (Paul Soleillet, 1842—1886) — франц. путешественник по Африке, в 1865—66 гг. объезжал Алжир, в 1871 г. — алжирскую Сахару, в 1873 г. предпринял путешествие к оазисам Туаты, но проник только до Аинь-Салехи. С. вел длительную агитацию по постройке железной дороги через Сахару из Алжира в Сенегамбию, сам в 1878—80 гг. объездил Сенегаль, но ему не удалось проникнуть в Тимбукту. По поручению одной франц. торговой компании С. в 1881 г. отправился в Обок на Адениском заливе, утвердил там французское господство и в 1882 г. отправился в Каффу через Шоа. С. напечат.: «Exploration du Sahara central» (1874), «L'Avenir de la France en Afrique» (1876), «L'Afrique occidentale» (1877), «Les voyages et découvertes de Paul S., etc., racontés par lui-même» (1881), «Voyages en Ethiopie» (1885), «Obok. le Choa, le Kaffa» (1886), «Voyage à Segon 1878—79» (1887). Ср. Gros, «Paul S. en Afrique» (Пар., 1888).

Солель (Soleil, 1798—1849) — парижский оптик, изучал свое искусство в Париже у Геринга и Пальмера. С 1823 г. начался его труд по изготовлению всевозможных оптических приборов и благодаря необычайному искусству в работе, имя С. встречается в науке наряду с именами известных ученых. Кроме устройства приборов по числу посторонних ученых, С. дал науке и практике не мало приборов собственного изобретения. Достаточно упомянуть сахариметр и гониометр, для измере-

ния угла расхождения оптических осей кристалла. *А. Н.*

Солетер. — Под этим названием разумеется ареометр (см.), служащий больше для указания солёности воды, чем как точный измерительный прибор. В морском деле его назначение указывать содержание соли в воде в котлах (см. Пресная вода). У нас находится в обращении, по преимуществу, прибор английского происхождения. С. делаются или металлические, серебряные или, что предпочтительнее в смысле точности, стеклянные (см. фиг.). Так как приходится брать воду из пробных краев и ждать долго не приходится, то прибор градуируется при температуре 100° F около + 39° C., что приблизительно и получается через несколько минут после взятия воды. Иногда имеется еще шкала для температуры 200° F. Прибор погружается по нулевое деление в дистиллированную воду и на 10 малых делений в морскую воду, содержащую 1/2, часть по весу от взятой морской воды безводной соли. Это соответствует плотности морской воды 1,026. В морской практике не приходится иметь дело с очень большой солёностью, поэтому шкала доходит только до 40 делений. Для большей точности измерения плотности морской воды, которая измеряется с метром, глубиной и составом воды, служат специальные хорошо выверенные ареометры. Об их точности, особенностях и погрешностях, равно как и данных о плотностях морской воды см. «Витязь и Тихий океан» вице-адмирала Макарова. *Н. А. Смирнов. С.*

Ареометр-солетер.

Solenodonta (звучатозубия) или *Rhinodonta* (жвачники) — подотряд парнокопытных млекопитающих (Artiodactyla), см. Парнокопытные (XXII, 841) и Жвачные (XI, 734).

Solenne — музыкальный термин, требующий торжественно-возвешенного, величественного, благородного исполнения. С. чаще применяется в музыке духовной.

Солёного озера город — см. Солы-Лак-Сити.

Солёная долина — по южной или юго-западной стороне Мертвого моря, недалеко от Солёного города (Ир-Мезаль; Ис. Нав. XV, 62). С. побила соляными и соляными источниками и не имеет никакой растительности; отделила Иудею от Идумеи. Здесь Давид поразил 18 тысяч сирян (2 Цар. VIII, 13), или по 1 Парал. (XVIII, 12) Авесса — идумея.

Солёное-Займище — с. Астраханской губ., Черновярского у., в 14 в. от устья г., на прав. берегу Волги. Жителей 4842; 3 училища, 12 лавок, 4 кузницы, 1 аптека.

лавка, 50 вѣтр. мельница, 1 рыболовная ватага, 1 мыловарное заведение. Ярмарка. Солу принадлежат 13 хуторовъ. Жители, кромѣ земледѣльн. и скотоводства, занимаются перевозомъ.

Солёное море или *озеро*—см. Мертвое море (XIX, 188).

Солёноезериня—казачья станица Енисейской губ., Минусинского окр., на прав. берегу р. Бѣлаго Юса. Жителей 360. Значительная осенняя ярмарка, имѣющая значение для инородцевъ Абаканскаго вѣдомства; на ярмарку (оборотъ до 35000 р.) привозятся кожа, овчины, овечьи шерсть и другіе товары.

Солёный лиманъ—оз. Новомосковского у., Екатеринославской губ., съ прѣсной водою. См.—Екатеринославская. губ.

Солеросъ (*Salsolopia*)—родъ растений изъ сем. солянковыхъ (*Salsolaceae*). Однолетнія травы или многолѣтніе кустарники съ мясистыми безлиственными или съ длинными стеблями и супротивными вѣтвями. Цвѣты въ небольшихъ пучкахъ, по 3—7, вмѣстѣ погружены въ ткань стебля и образуютъ колосовидныя соцветія. Околоцвѣтники ихъ простыя, зеленныя, сросшіяся, 4-гранныя, на концѣ плоскія 3—4-зубчатые. Тычинка 1 или 2. Завязь одногнѣздная, одноосѣмянная, сжатая съ боковъ. Столбикъ одинъ съ двумя рыльцами. Къ этому роду относятся 9 видовъ, которые растутъ на солончакахъ и по берегамъ морей. Самый распространенный изъ нихъ *С. обыкновенный* (*Salsolopia bogasae*) во всѣхъ частяхъ свѣта, кромѣ Австраліи. Въ Россіи онъ встрѣчается по берегамъ всѣхъ морей отъ Чернаго до Бѣлаго, отъ Каспійскаго до Балтійскаго, но особенно въ большомъ количествѣ растетъ на солончакахъ юго-восточной части Европейской Россіи и въ Средней Азій до южной Сибири. *С.* представляетъ самое выносливое растение по отношенію къ соли: на солонныхъ солончакахъ, покрытыхъ густымъ слоемъ соли, *С.* развивается обильно; никакое другое растение не можетъ выдержать такой концентрации солей. Изъ соли *С.* добывали и добываютъ отчасти и теперь, также какъ изъ другихъ приморскихъ растений, соду, какъ напр. въ Испаніи, Южной Франціи, на Канарскихъ островахъ, въ Египтѣ и Сири, и кое-гдѣ даже разводили ихъ для этой цѣли.

Солёный источникъ—въ Калужской губ., Стоппинскаго у. Слабый соляносѣрный водъ. Поваренной соли 1,30%, iodистыхъ солей 0,018, стrowодорода 64,9‰. Водолѣчебное заведение: ванны, грязевыя, минеральныя, паровыя, души. Противъ катарра дыхательныхъ и пищеварит. органовъ, золотухи, ревматизма.

Солесизмъ (лат. *Soloesismus*, греч. *soloesismos*)—реторическій терминъ, обозначающій неправильный въ грамматическомъ отношеніи оборотъ рѣчи. Терминъ этотъ введенный въ употребленіе еще античными реторами (встрѣч. у Квинтиліана и другихъ римскихъ писателей), ведетъ свое начало отъ имени греческой колоніи Сола (*Solos*, лат. *Soloe*), въ Малой Азій въ Киликии. При Солахъ туда были переселены греки изъ афинской республики, которые на чужбинѣ утратили чистоту рѣчи, смѣшавшись съ инородцами. *С.* называются обыкновенно неправиль-

ные синтаксическіе обороты. Такихъ *С.* принадлежатъ обороты въ родѣ: «имѣя право выбирать оружіе, жизнь его была въ моихъ рукахъ» (Пушкинъ); «выстрѣлъ», «сидитъ или два моихъ товарищей», «если-бы вы захотѣли бы...» и т. д. *С. Б—ч.*

Солечинья Большия—мст. Вилеской губ. и у., въ 43 вер. отъ г. Вильны, при р. Солчѣ; упоминается въ лѣмекскихъ хроникахъ: въ 1378 г. оно было осаждено магистромъ крестоносцевъ Готфридомъ фонъ-Линденъ. 400 жит.

Солеса—въ первоначальныхъ христіанскихъ базиликахъ пространство, которое непосредственно предшествовало алтарю или святнищу и возвышалось нѣсколькими ступенями надъ амвонами, гдѣ стояли низшіе клирики. Здѣсь, на солесахъ, принимали свѣдѣніе всѣ, кому воспрещенъ былъ входъ въ алтарь, т. е. всѣ вѣрные, не принадлежавшіе къ клиру и не исправившіе никакой церковной обязанности, а также и клирики виновные въ большомъ грѣхѣ. *С.* обыкновенно особенно украшались изысканными и дорогими мраморами.

Солза—р. Архангельской губ. и у., вытекаетъ изъ оз. Солозеро (длина 7, шир. 4 в.), течетъ на ЮВ; принимаетъ въ себя р. Мал. Солзу, *С.* течетъ на СЗ извилистымъ теченіемъ, по глухой, лѣсистон, болотистой мѣстности, затѣмъ поворачиваетъ къ СВ и впадаетъ въ Двинскую губу Бѣлаго моря. *С.* принимаетъ въ себя справа стоки оз. Долгаго и Чудскаго, а слева стоки оз. Нюва и рр. Чернума и Пузыжину. Дл. до 140 вер., шир. отъ 10 до 25 саж., течение извилистое, рѣка можетъ быть весной сплавной и въ низовьяхъ судоходной. При устьѣ *С.* расположено с. того же имени; жители его составляютъ одну общую артель, обладающей большими неводомъ, стоимостью въ 1200 руб.

Соллива (*Carlo-Evasio Soliva*)—итальянскій композиторъ (1792—1853). Оперы его: «La Testa di bronzo», «Zingare dell'Astoria» и «Giulia e Sesto Pompeo» имѣли большой успѣхъ. Увертюры этихъ оперъ изданы въ Миланѣ. Въ 1821 г. *С.* былъ приглашенъ въ варшавскую консерваторію, какъ профессоръ пѣнія; съ 1832 г. былъ въ Петербургѣ опернымъ капельмейстеромъ и преподавателемъ пѣнія и теории въ театральномъ училищѣ. Его учениками были Константинъ Ладовъ, Витязро, принадонна Семенова. Совѣтали его пользовались Глинка и Верстовскій. Изъ сочиненій *С.*, написанныхъ въ Россіи, особенно извѣстны полонезы «Славя», который и теперь иногда исполняется при торжественныхъ случаяхъ. Въ 1841 г. *С.* уѣхалъ изъ Россіи.

Солгалачскій соляной источникъ—въ гор. Солгалачѣ Костромской губ., при р. Костромѣ, въ 200 вер. отъ Кострова, на выс. 135 метр. надъ уровн. моря. Темп. воды 7° Р., уд. вѣсъ 1,002.

Солгалачъ—уѣзд. г. Костромской губ., при р. Костромѣ, на противоположномъ берегу которой уцѣлѣли остатки наза древней крѣпости. Жителей 3420, церквей 4, изъ нихъ двухъэтажныя соборныя (Рожд. Хр.) построены, въ 1664 г., по приказанію царицы Маріи Ильиничны (Милославской); здѣсь хранятся

древние кресты—одни времена Грозного—и другой, пожалованный цар. Феодоромъ Алексеевичемъ—и книги временъ Петра Великаго и патр. Никона. Въ древней церкви Успенія хранятся «списованные», т. е. копии, изъ которыхъ защитники крѣпости обливали съ ея стѣн осаждающихъ. Училища духовное, уѣздное и приходское; больница. Существовавшее здѣсь съ XIV в. солевареніе прекратилось въ 1823 г. Въ 1841 г. были найдены въ слои красного песчаника минеральный источникъ—соляной, съ большимъ количествомъ гидрата желѣза. Въ 1858 г. было устроено хорошее зданіе минеральной воды, существовавшее до 1878 г. Минѣ источникъ заброшенъ. С. въ настоящее время глухой городъ, неимѣющій никакого торгово-промышленнаго значенія. Городская доходъ (1898) 10288 руб., расходъ 10134 руб.

А. Г. С.

Исторія. — По сообщенію «Воскресенской лѣтописи», что у Соли Галичской, С. основанъ въ 1335 г. вмѣстѣ съ монастыремъ и церковью Воскресенія Христова, галичскими князьями Феодоромъ Семеновичемъ. Вскорѣ были открыты соляные источники и новое поселеніе получило названіе *Солей*, къ которому въ отличіе отъ подобныхъ же мѣстностей прибавлено «Галичскаго». Около 1340 г. С. вмѣстѣ съ Галичемъ была куплена Іоанномъ Казиміромъ и по его же завѣщанію передана Симеону Іоанновичу, отъ котораго перешелъ къ Дмитрію Іоанновичу Донскому. Московские князья, начиная съ Дмитрія Донскаго, старались уподоблять производство соли въ С. и его окрестностяхъ, приписывая къ нему села, деревни, пустоши и освобождали отъ нѣкоторыхъ повинностей. Запустѣвшія отъ недорода и морowego повѣтрія варницы въ концѣ XVI в. были возобновлены Василиемъ Ивановичемъ Шуйскимъ. Какъ варницы, такъ и городъ много страдалъ отъ пожаровъ (наиболѣе сильные въ 1649, 1752 и 1808 гг.) и несприятельскихъ нападений. Еще въ 1350, 1352 и 1354 гг. галичскій князь Андрей Феодоровичъ защищалъ С. отъ нападений вельжского князя Никиты Баббороды; тогда же для защиты Воскресенскаго монастыря была поставлена деревянная острога. Въ послѣдній разъ пала на С. литовцы и казаки въ 1612 г. и сожгли посадъ и Воскресенскій монастырь. Памятникомъ прежнихъ военныхъ событий до сего времени служатъ остатки земляного вала. Въ 1609 г. въ С. было учреждено особое военное управленіе; въ 1708 г. онъ приписанъ къ Архангелогородской губерніи, въ 1719 г. къ Галичской провинціи и, наконецъ, въ 1778 г. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Костромской губ. Ср. Діевъ, «Исторія г. Солнцелича» («Костромскія Губернскія Вѣдомости», 1859, № 11 и 12).

В. Р.—м.

Солнцеличскій уѣздъ расположенъ въ сѣв.-вост. части губерніи и занимаетъ 3824,9 кв. в. Площадь его возвышается надъ всѣмъ пространствомъ вост. части губерніи. Здѣсь находятся самыя высокія точки, а именно въ сѣв.-вост. углу уѣзда при с. Высокомъ 804 фт. и при с. Богоявленіе (Раменье) 860 фт. Отсюда идутъ отроги, направляющіеся къ Ю по правому берегу р. Костромы въ Бульскій

уѣздъ, и на В къ Чухломскому и Галичскому озерамъ. Главная возвышенность находится, впрочемъ, въ Вологодской губ., на границѣ С. у. Эта возвышенность служитъ водораздѣломъ для бассейновъ Сѣв. Двины и Волги. Не смотря на свое возвышенное положеніе, мѣстность уѣзда довольно ровная и только при рѣкахъ встрѣчаются овраги. Въ отношеніи образованій поверхность уѣзда принадлежитъ къ пермской формации. Въ 4 вер. къ 3 отъ города С. на р. Сельмѣ есть выходы пермскаго известняка и доломита, съ характерными окаменѣlostями. Известнякъ этотъ, въ 5 в. къ С отъ города, около дор. Бѣдой. на р. Свѣтицѣ, служитъ предметомъ добычи для мѣстныхъ крестьянъ. Почва въ у.—суглинки, нѣрѣдко супески. Рѣки, орошающія у.: Кострома начинается въ сѣв.-вост. углу и первоначально течетъ на З, но, послѣ впаденія въ нее рр. Свѣтицы и Сельмы, направляется на Ю. Изъ притоковъ ея болѣе значительны: Серокта, Шугома, Свѣтица, Сельма, Тутка, Воз Койна и Векса съ Вочей и Создогой. На границѣ С. и Чухломскаго у. въ вост. углу протекаетъ р. Поля съ Шачей. По р. Костромѣ весною на судахъ сплавляютъ лѣсъ и известь. Лѣсъ сплавляется и по другимъ рѣкамъ. (Лѣсъ въ уѣздѣ нѣтъ, но болотъ много. Значительное пространство уѣзда покрыто лѣсомъ, который эксплуатируется хищническимъ образомъ. Въ 1896 г. лѣсу строевого считалось 49983 дес., дровяного 167228 дес. (сюда вошли молодняки, тари и вырубки). Главныя лѣсные породы — ель, сосна и береза. Болѣе всего было лѣсовъ у частныхъ владѣльцевъ (строевого 31385 дес. и дровяного 109170 дес.). У крестьянъ было падѣльного лѣса строевого 1158 дес. и дровяного 28202 дес. Жит., за исключеніемъ уѣзда гор., 57232 (23348 мѣч. и 33884 жнц.). По густотѣ населенія (15,9 жит. на 1 кв. вер.) С. у. принадлежитъ къ числу среднихъ въ губерніи. Все населеніе великорусское и православное. 840 населенныхъ пунктовъ: 1 городъ, 36 селъ и слободъ, 2 погоста, 771 деревня, усадьбы и др. поселки. Поселенія въ С. уѣздѣ вообще малы; самыя крупныя имѣютъ не болѣе 400 жит. **Землепольз.** Изъ 864398 дес. всей учтенной земли въ 1887 г. числилось пахатной земли 54084, сѣнокосной и пастбищной 40593, лѣсной 239162, ост. удобной 6582 и неудобной 23977 дес. Въ аренду сдавалось 18 участковъ въ 831 дес. Въ 1896 г. у частныхъ владѣльцевъ удобной земли было 210617 дес., въ звѣчной собственности духовенства 784, крестьянской надѣльной 105998 и казенной 50008 дес. Пахатная земля болѣею частью (89%) находится въ надѣлѣ крестьянъ. Земли казенны почти всѣ (94%) заняты лѣсомъ. Земледѣліе составляетъ одно изъ важнѣйшихъ занятій населенія, но изъ-за одного существовать трудно, вслѣдствіе чего ок. 30% всего взрослою мужского населенія уходитъ на сторону, оставляя обработку земли преимущественно въ рукахъ женщинъ. С. уѣздъ принадлежитъ къ той полосѣ Костромской губ., которая въ народѣ получила названіе «бѣлой стороны». Общепринятая въ уѣздѣ система хозяйства примитивная; улучшенные приемы земледѣ-

для, если и встречаются, то только в немногих поместничьих хозяйствах. В год среднего урожая собирать (искл. съелки): ржи 60 тыс. четв., яровой пшеницы 15 тыс., овса 48 тыс., ячменя 14 тыс. четв.; за вычетом овса, идущего главным образом на продажу, всего хлеба собирается около 90 тыс. четв., т. е. не более 1¹/₂ четв. на жителя. Недостаток в продовольствии покрывается урожаем картофеля (30 тыс. четв.), культура которого все более развивается. Побочными занятиями при земледелии служат откармливание птицы (куры) на убой и для собирания яиц; последние отсюда собираются преимущественно на С, по рр. Сухоня и стн. Двигл. Местные промыслы состоят почти исключительно из работ по рубке и спилу леса, а также сухой перегонки дерева (сидна дегтя и гонна смолы). *Фабрики и заводы* (в 1898 г.) 69, ст. 138 руб. и производством на 47107 руб. Из них 1 винокурный зав. вырабатывает на 31318 руб.; остальные заведения (маслобояня, кирпичные и глиняные зав., мелочные кузницы и др.) носят характер домашнего производства. Торговля незначительна и носит мелочный характер; основные базары, кроме уездного города, бывают в четырех селениях. Почт. отд. в с. Корцов. Православных церквей 30, 1 уездное училище, 1 двухклассное учил., 2 однокл. мнн. нар. просв. и 16 земских школ. Земская больница в городе С. и 1 приемный покой в уезде, участковых врачей 3. По смете на 1895 г., всех земских доходов исчислено 57344 руб. (из них с земель более 48 тыс. руб.), а расходы 57344 руб., в том числе на содержание управы 5336 руб., на школьное дело 5400 руб. и на медицину 11933 руб. Литература—см. Костромская губ. А. Г. С.

Солидарныя обязательства—см. Корреальные обязательства.

Соль (Solidus)—золотая монета, введенная Константином в 312 г. вместо таинимаского ауреуса. Ввек С. равнялся 1/2 римского фунта (libra), при чем чеканились главным образом части С., а именно *trientes* или *tremisses*, в то время как С. оставался счетной единицей. Исключительное право чеканки С. имели восточно-римские императоры. Как денежный знак, С. существовали до конца византийской империи, и были в употреблении по всей Европ., на что указывают современные названия *soldo* (итал.), *sol* (франц.). Н. О.

Соликамск—уездн. гор. Пермской губ. на рч. Усолки, близ впадения ея в Каму. Жит. 4086 (2101 жинц.), почти все православные; домов 593; мужской м-рь (Вознесенский-Исторический), 1 правосл. церковь, 4 учил., общество, банк. С. промышленного значения не имеет; население изстари занимается солеварением дѣлом, весьма развитым в уезде, а в настоящее время работает на каменно-угольных копях и горных заводах. В 1898 г. городские доходы 26282 р., расходы—25695 р. Городу принадлежат 1939 дес. земли.

Соликамскіи уѣздъ расположенъ въ зап. ча-

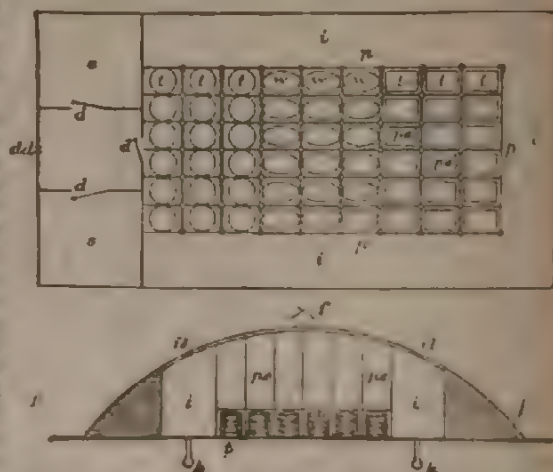
сти Пермской губ. Пространство—26774,8 кв. вер. Р. Кама перерѣзываетъ уѣздъ съ С на Ю на двѣ почти равныя части. Вост. часть, болѣе возвышенная, отдѣляется Уральскимъ хр. отъ Верхотурскаго у. Площадь уѣзда представляетъ покатость, продолжающуюся отъ В къ З до р. Камы, такъ что абсолютн. расположеннаго на этой рѣкѣ Соликамска не болѣе 239 фт. Въ общемъ вост. часть уѣзда изрѣзана отрогами Уральского хр.; болѣе замѣчательны изъ этихъ возвышенностей или, по мѣстному, «памей»: Конжаковский, Пандиновскіи, Сковенскіи, Сухогорскіи. Бѣлая гора и др.; послѣдняя замѣчательна по пещерѣ, долго служившей мѣстомъ религіозныхъ сборищъ вогуловъ—язычниковъ. Зап. часть уѣзда имѣетъ равнинный характеръ; почва этой части уѣзда преимущественно тундристая, въ вост. части—каменистая. Соль, желѣзо, каменный уголь, огнеупорная глина, въ общемъ составляющіи весьма важный для экономической жизни уѣзда предметы выработки: обширные жгѣздовѣдательные заводы; выдѣлка соды, поваренной соли, кирпича, огнеупорныхъ издѣлій. Кама имѣетъ огромное экономическое значеніе для уѣзда. На притокахъ Камы наиболѣе значительны Ишва, Обва (обѣ судоходны), Косва, Чермозъ и Пижва (сплавны). На пяти пристаняхъ системы Камы въ предѣлахъ С. у.—Соликамской, Дедюхинской, Усольской, Пежевской и Чермозской—въ 1897 г. нагружено товаровъ, преимущественно произведеній горныхъ заводовъ и лѣсныхъ материаловъ, 14130 тыс. пд., на сумму 1841 тыс. р. Озера и болота встрѣчаются преимущественно въ рѣчныхъ долинахъ. Лѣсовъ много, до 50% всей площади, болѣею частью казенныхъ и заводскихъ. Къ 1 января 1899 г. жителей въ уездѣ было 237268 (124048 жинц.), въ томъ числѣ въ городахъ Соликамскѣ и Дедюхинѣ 7336; почти все населеніе православное. Главныя занятія жителей солеварение, горные промыслы, судоходство и земледѣіе. Покладнее распространено по всему уѣзду, за исключеніемъ каменистой мѣстности Приуралья. Кузницыуютъ почти исключительно озиная рожь (57 т. дес., урожай самъ 4,5), овесъ (46 т. дес., урожай самъ 3,0), ячмень (18 т. дес., урожай самъ 3,4), ленъ (3 т. дес.), картофель (450 дес.). Заливн. луговъ 51530 дес., сборъ сѣна съ нихъ 3,2 милл. пд.; незаливн. луговъ 77 т. дес., сборъ сѣна 4,6 милл. пд. Общее произв. въ этихъ заводахъ ок. 8 милл. руб. Земскихъ расходовъ въ 1899 г. 202035 р., изъ нихъ на содержаніе земскаго управл. 35570 р., народн. образованія 65068, медицинская часть 57159, на мѣропріятія къ развитію экон. благосостоянія уѣзда 3122 р. Въ 1898 г. произведено расходовъ изъ мирскихъ сборовъ по сельскому управленію 42212 и по волостному 96416 р. Т. В.

Соликовскій (Jan-Dyming z Solek, Solikowski, 1539—1603)—польскій государственный и церковный дѣятель, архіеписк. львовскій; многократно исполнялъ дипломатическія порученія за границей. Изъ многочисленныхъ его сочиненій на лат. яз. важнѣйшее: «Compendarius» (1647) содержитъ дневникъ событій съ 1572 по 1590 г. (польск. пер., 1855).

Солзывильный или фуларонал машина—употребляется в красильном производстве для пропитывания тканей различного рода протравками. Она состоит из лунки с жидкостью, через которую пропускается окрашиваемая ткань, и из двух отжимных валов, проходя между которыми ткань отжимается от избытка жидкости. А. Н. Ж. Д.

Солзывильный—под этим словом разумеют заведение, в которых производится массовый посол рыбы в прок. Наиболее крупные С. имеются в зап.-европейских странах в Шотландии, во Франции, но еще более крупные и дорогие существуют мы имеем на астраханских рыбных промыслах, в России, где они известны под именем рыбосолынных «сыходов». Шотландский и французский С. служат главным образом для посола морской сельди (Cl. harengus), а выхода—для речной каспийской сельди (Cl. caspia, Cl. pontica). С. в Шотландии устроены довольно необычно: под деревянным настилом устроен деревянный помост с отгороженными досками пространством. Сюда сваливается из фуръ сельдь в перемычку с солью. Посол «звирения», т. е. выфазывания жабры, сельдь здесь же солится прямо в бочки. Лишь для хранения сызже-посоленной сельди и дальнейших операций с нею устраиваются весьма солидные склады, с характером

их перекачивают для более равномерного засола, заливают окончательно рассолом и закупоривают для экспорта. Французский С.

Фиг. 2. План устройства выхода на астраханских промыслах. А—въ планъ, А—въ поперечномъ разсѣѣ, а—звери, f—окна, i, j—помѣщеніе для воды, k—тѣло въ это помѣщеніе, j—земляная масса (для помѣщенія помѣщенія со льдомъ), l—стѣна для воды, образующая отъ таиния дыла, m—лара для помѣщенія соленой рыбы, n, o, p, q—наименѣе того же назначенія; r—стѣна, раздѣляющая помѣщеніе льда отъ внутренности выхода, s, t—каналы, которымъ под держиваютъ сводъ выхода.

Фиг. 3. Внутренній видъ склада сельди въ Фризсборгѣ, Шотландія.

можно познаться на прилагавшейся фигурѣ (фиг. 1). Здесь по мѣрѣ посолки сельди бочки добавляются рыбой до полноты, но не помогать тѣлу, если бы сама рыба

обычно—каменные, крытыя, весьма большіе, въ которыхъ устроены большія, изъ цемента, цистерны для посола рыбы. Подвизимая рыба сваливается по наклоннымъ желобамъ въ эти баки въ перемычку съ солью, даетъ съ этой послѣдней рассолъ, въ которомъ и держится болѣе или менѣе продолжительное время. Но какъ въ Шотландіи, такъ и во Франціи не имѣется никакихъ приспособленій для пониженія температуры посола рыбы, въ чемъ не встрѣчается надобности по условіямъ климата (августъ, сентябрь въ Шотландіи, октябрь—декабрь въ Булоніи). Когда въ Россіи былъ поднятъ, въ 60-хъ гг., вопросъ о посолѣ каспійской сельди, которая ранѣе шла лишь изъ жаротопленія, то самымъ главнымъ препятствіемъ къ введенію посола явились климатическія условія: сельдь астраханская доится во время сильныхъ жаровъ конца апрѣля и начала мая, и рыбу неминуемо условіи приобщаютъ условіямъ.

Такимъ образомъ голландскій способъ посола сельди въ бочки, который рекомендовалъ астраханцамъ акад. Бэръ, въ сущности не помогъ бы тѣлу, если бы сама рыба

ские не додумались до устройства рыбосольныхъ «выходовъ», составляющихъ непримѣную принадлежность всякаго благоустроеннаго астраханскаго рыбнаго промысла. Выходъ представляетъ въ общемъ особый типъ здания, приспособленнаго для посола рыбы. Обширная крытая сводомъ галлерея построена изъ цѣльныхъ деревянныхъ брусьевъ—колоннъ съ трехъ сторонъ имѣетъ двойныя стѣны съ помѣщеніемъ до 1½ саж. шир. для льда. Со стороны, обращенной внутрь, это помѣщеніе отгорожено лишь рѣшеткой для свободного прохода холоднаго воздуха. Ледъ наваливается въ эти помѣщенія съ крыши выхода, гдѣ имѣются большія отверстія или дыки для сваливанія глыбы льда. Крыша имѣетъ земляную насыпь въ 1 арш. и болѣе. Внутри выхода между рядами поддерживающихъ сводную крышу колоннъ, въ землѣ подъ поломъ, устроены такъ назыв. «зары», т. е. сколоченные изъ дерева съ проконопаткой ащики (2½ саж. дл., 1½ саж. шир. и 2¾ арш. глуб.), въ которыхъ засаливаютъ рыбу *). Лишь у очень немногихъ (промысла Базилевскаго) имѣются цементныя бассейны вмѣсто зарей. Общій внутренній видъ выхода виденъ на прилагаемой фигурѣ 2. Солонные выходы имѣютъ 30—40 саж. дл., 7—8 саж. шир. (при высотѣ 3—5 арш.) стоимостью въ 16—20 тыс. р. и съ выстакостью примѣрно на 4 милл. сельдей. Температура, при которой здѣсь производится посолъ, колеблется между +6—8 град. по Р., что позволяетъ прекрасно усаживать въ выходахъ даже цѣльную, печеную сельдь, въ каковомъ видѣ и готовится преимущественно астраханская сельдь. Тѣ же рыбосольные выходы служатъ для посола въ «жарковскую» путину (лѣто и начало осени) малосола воблы, леща и красной рыбы.

Н. Б.—из.

Солиманъ — имя многихъ халифовъ и сельджуцкихъ султановъ — см. Сулейманъ.

Солимена (Франческо Solimena, прозванный Аббате Чиччо, 1657—1747)—итальянскій живописецъ. Его отецъ, Анджело С., былъ недурной живописецъ, но всячески стараясь противодействовать его художественнымъ наклонностямъ, и только благодаря настояніямъ кардинала Оргвини, увидѣвшаго рисунокъ молодого Франческо, этотъ послѣдній, въ 1674 г., попалъ въ Неаполь, въ школу Франческо ди-Марини. Пробывъ затѣмъ нѣкоторое время въ учении у Джакомо дель-По, С. подвергся послѣдовательно влияніямъ Ланфранко, Пьетро да-Кортонна, Г. Рени, Л. Джордано и К. Маратти. Увлеченный этими мастерами, С. не былъ въ состояніи выработать своего собственнаго стиля. Онъ писалъ историческія картины, портреты, пейзажи, вазы и животныя. Вполнѣ покоривъ себя технику живописи, былъ очень плодовитъ, но вѣрнѣе выдалъ въ небрежность и манерность; думая, взявъ его работы, отличался умно придуманною композицією, умѣлою моделировкой человѣческаго тѣла и сильною свѣтлостью, зато другія — мало выразительны, неважны въ колоритномъ отношеніи и слабы по рисунку. Среди произведеній С. наиболѣе

замѣчательны фрески въ прк. С.-Паоло, въ Неаполѣ, «Тайная вечеря» (илл. въ Атенеи), «Видѣніе св. Бенедикта» (въ прк. домин. Альбина, въ Неаполѣ), «Сефописба» (въ дрезденск. гал.) и др. Въ Имп. Эрмитажѣ имѣется картина С. «Религія» (№ 320). Въ свое время, этотъ художникъ пользовался большою извѣстностью.

Солинозень (Solimões)—названіе рѣки Амазонской отъ истока до впаденія рѣки Рио-Негро.

Солинъ (Гай Юлій Solinus)—древнеримскій писатель; жилъ около середины III-го в. по Р. Хр. Съ его именемъ дошло до насъ соч. «Collectanea rerum memorabilium» («Собраніе достойныхъ упоминанія вещей»). Авторъ начинаеть съ Рима, передаетъ легенды объ основаніи города Ромуломъ, о временахъ царей и кратко рассказываетъ дѣйствительную римскую исторію, кончая Августомъ. Послѣ отступленія, въ которомъ С. трактуетъ о челоѣкѣ вообще, онъ дѣлаетъ описаніе извѣстныхъ тогда частей Европы, Африки и Азии. Въ концѣ даются свѣдѣнія о таинственныхъ Горгадскихъ островахъ и островахъ Гесперидъ. Цѣль автора — дать занимательное чтеніе образованной публикѣ, поэтому вниманіе С. обращено главнымъ образомъ на разнаго рода раритеты и курьезы среди людей, животныхъ, растений и минераловъ. Всѣ эти свѣдѣнія собраны С. не самостоятельно, а заимствованы главнымъ образомъ изъ «Естественной Исторіи» Плинія, отчасти изъ Светонія и нѣкоторыхъ другихъ писателей. Поэтому новаго изъ сочиненія С. мы узнаемъ очень мало, но его «Collectanea» могутъ служить важнымъ пособіемъ для критики и исправленія текста Плинія. Популярный характеръ сочиненія Солина доставлялъ ему не только въ древности, но и въ средніе вѣка массу читателей; заглавіе «Collectanea rerum memorabilium» было измѣнено на «Polyhistor» (т. е. энциклопедія), а одинъ грамматикъ переложилъ прозу С. въ гексаметры. Ссылки на С. встрѣчаются въ сочиненіяхъ Сервія, Августина, Марціана Капеллы, Присциана, Исидора и друг. Классификація весьма многочисленныхъ рукописей С. и вопросъ объ его источникахъ всего лучше разсмотрѣны въ изданіи Моммсенна (Берлинъ, 1895). Изъ старыхъ работъ заслуживаетъ упоминанія соч. Сальмазия (Saumaise): «Plinianae exercitationes in S. Polyhistora». Ср. также Schanz, «Geschichte d. röm. Litteratur» (т. III, 1895).

А. М. из.

Солиньякъ (Шьеръ-Жозефъ de la Pimpie, chevalier de Solignac)—франц. писатель (1685—1773), секретарь короля Станислава, основатель нандейской академіи, написалъ: «Recreations littéraires» (1723), «Lettres sur l'histoire du roi de Pologne» (1741), «Histoire générale de Pologne» (1750 и сл.) и «и «Abrégé» (1762). Ср. Edme Merlet, «Eloge de S.» (1774).

Солипсизмъ (solus-ipse-sum)—фил. терминъ, обозначающій такую точку зрѣнія, согласно которой несомнѣнна одна реальность моего сознанія; существованіе же помимо моего сознанія вѣшняго міра и другихъ оду-

* Такой заръ вмѣщаетъ 100 тыс. сельдей.

шеянныхъ существъ подлежатъ сомнѣнью. На такую точку зрѣнія становится Декартъ, распространивъ свое *docte méthodique* на все объекты познания, но С. у Декарта лишь методологический приемъ, а не конечный выводъ теорія познания. Декартъ признаетъ одушевление другихъ людей, хотя и отрицаетъ его у животныхъ. Въ нѣмецкой философской литературѣ въ XVIII в. входитъ въ употребленіе слово *monia*, *monetis* въ смыслѣ «С.», «сознательности». Пфафъ въ сочиненіи: «*Organon de l'egoisme pour la philosophie Naegesi*» (1722) утверждаетъ, что терминъ изобрѣтенъ Вольфомъ. Кантъ (въ «Антропологии» и въ «Метафизикѣ», изданной Платцомъ) также пользуется терминомъ «эгоизмъ», для обозначенія точки зрѣнія, подтверждающей сомнѣнію реальность чужого одушевленія. Въ новейшей философской литературѣ вопросъ о теоретической состоятельности С. подвергается спеціальному изслѣдованію въ брошюрѣ проф. А. Введенскаго: «О предѣлахъ и признакахъ одушевленія», въ которой авторъ ссылается на поману теоретической неопровержимости точки зрѣнія, отрицающей существованіе объективныхъ признаковъ одушевленія. Горячимъ противникомъ С. выступаетъ Фолькельтъ въ статьѣ: «*Das Denken als Hülfsvorstellungs-Thätigkeit und als Anpassungsvorgang Beiträge zur Kennzeichnung des Positivismus*» (см. «*Zeitschrift für Philos. und Ph. Kritik*», 1889), гдѣ онъ оспариваетъ взгляды Кейбеля. Фолькельтъ, наряду съ терминомъ С. употребляетъ въ томъ же значеніи выраженіе *эгоцентризма*. Во Франціи противникомъ «эгоцентризма» выступаетъ Фурье, критикуя «эгоизмъ». Брошюра проф. Введенскаго вызвала возраженія проф. С. И. Трубецкого, Н. Грота, Лопатина, М. М. Филлипова и С. А. Асольдова.

Солситеръ—см. Атторней (II, 451) и Генералъ-солситеръ (VIII, 317).

Солсь (Virgilijus Solis 1514—62)—нѣмецкій гравиръ, занимавшійся также и живописью, но не произведши ничего замѣчательнаго по ея части. Составилъ себѣ извѣстность огромнымъ количествомъ медальонныхъ, тонко исполненныхъ гравюръ собственной композиціи. Занимался ими, вначалѣ подражать А. Дюреру, а потомъ въ значительной степени усвоилъ себѣ приемы италянцевъ. Изъ его гравюръ на мѣди особенно уважаются собраніе портретовъ французск. королей, начиная съ Фарамонда и кончая Генрихомъ III,—коллекціи, изготовленная въ сотрудничествѣ съ Йостомъ Аманомъ, а въ гравюрахъ на деревѣ—178 картинокъ на сюжеты «Метаморфозъ» Овидія.

Солсь и **Рибаленсейра** (Antonio de Solis y Ribadeneira, 1610—1686)—исп. поэтъ и историкъ, иррегъ по образованію. Обратилъ на себя вниманіе Филиппа IV, который назначилъ его своимъ личнымъ секретаремъ; эту же должность С. занималъ и при королѣ вѣрентинѣ, который въ 1666 г. назначилъ его историографомъ Индіи. Въ концѣ жизни пострадалъ въ монастырѣ. I. de Goicoechea издалъ его «*Poesías varias*» (Мадридъ, 1692 и 1732); они вошли въ составъ «*Biblioteca*

de autores españoles» (т. 42). Гораздо важнѣе «*Comedias*» С.; онъ считается послѣднимъ хорошимъ драматургомъ исп. національнаго театра; его произведенія отличаются не столько оригинальностью сюжета, сколько мастерскою обработкою, а также чистотою и изяществомъ языка. Онъ напечат. въ Мадридѣ въ 1681 и 1732 гг. (избранныя)—въ 47 т. выше-названной «*Biblioteca*». Особенно популярны были драмы С.: «*El amor al uso*», «*El alcazar del secreto*» и обработанныя по повелѣнію Сервантеса «*Guapilla de Madrid*». Но въ-сего болѣе извѣстенъ С., даже за предѣлами Испаніи, какъ историкъ. Его «*Historia de la conquista de Mexico*» (Мадр., 1684, лучшее изд. 2 т., тамъ же, 1788—84, также въ 24 т. «*Biblioteca de autores españoles*», 1851; нѣмек. переводъ Ферстера, Кнедлицъ, 1838), хотя и не можетъ считаться историко-критическимъ трудомъ, въ строгомъ смыслѣ этого слова, но причисляется къ классическимъ произведеніямъ испанской литературы, благодаря художественности изложенія, богатству, красотѣ и ясности языка. Послѣ С. остались также рядъ прекрасно написанныхъ писемъ, которыя издалъ Мазанъ-у-Сиссаръ въ своемъ собраніи «*Cartas morales etc.*» (5 т., Валенсія, 1773).

Солситеры или *Taenidae*—см. Глисты (т. VIII, стр. 871—873, табл. 1, фиг. 1—11, 16, 18—19, 22—23, 25—29).

Солка.—С. въ практикѣ красильнаго производства называется подготовляемая передъ крашеніемъ растворомъ различныхъ протравъ, по преимуществу органическихъ, напр. растворомъ ализаринаго масла (см. Печатаніе тканей, Пушистое крашеніе).

Солсертискии (Сергій Александровичъ)—духовный писатель, протоіерей Богоявленскаго Никольскаго собора въ СПб., ординарный профессоръ свб. духовной академіи. По окончаніи въ ней курса въ 1871 г. С. въ томъ же году былъ избранъ приватъ-доцентомъ на кафедрѣ педагогики. Въ 1883 г. С. защитилъ магистерскую диссертацию: «*Дидактическое значеніе священной исторіи въ кругу элементарнаго образованія*» (СПб., 1883). Въ 1884 г. С. было поручено чтеніе лекцій ко кафедрѣ пастырскаго богословія. Въ 1899 г. С. утверждёнъ св. синодомъ въ степени доктора богословія. Кромѣ магист. диссертации С. написалъ: «*Пастырство Христа Спасителя*. Часть основоположительная: Исусъ Христосъ, основатель христіанскаго пастырства» (СПб., 1888; 2 изд., ib., 1896), «*Пособіе къ преподаванію Пространнаго христіанскаго катихизиса православнаго католическаго восточнаго церкви*. Вып. I. Введеніе и символъ вѣры» (СПб., 1884), «*Объясненіе Мо. V, 22; 38—42; VII, 1. Лук. VI, 37 у графа Л. Толстого*» (СПб., 1887), «*Учебникъ практической дидактики въ вопросахъ и отвѣтахъ*» (ib., 1892), а также рядъ статей въ «*Христіанскомъ Чтеніи*» и «*Церковномъ Вѣстникѣ*».

Sollicito—музыкальный терминъ, требующій старательнаго, заботливаго исполненія.

Соллогубъ—графскій и дворянскій древній литовскій родъ, принявшій польскій гербъ

Правдица и писавший въ прежнее время «Давыдно-С.» восходитъ ко второй половинѣ XV в. Юрій Андреевичъ С., воевода смоленскій, защищавшій этотъ городъ противъ великаго Василия Ивановича, вынужденъ былъ сдаться и отпущенъ въ Литву, отвергнувъ предложеніе вел. князя вступить къ нему въ службу; возвратившись на родину, обвиненъ былъ въ изменѣ и казненъ въ 1514 г. Гр. Антонъ С. († 1739) былъ генераломъ артиллеріи литовской. Сынъ его графъ Иванъ († 1812), ген.-адъютантъ Станислава-Августа, перешелъ въ русскую службу въ 1790 г. Изъ внуковъ его Владимиръ Александровичъ — известный писатель (см.). Изъ дворянской (старшей) отрасли С. Василий Лукичъ (род. въ 1848) — ген.-лейт. и проф. академіи генер. штаба. Родъ С. внесенъ въ VI и V части род. кн. Виленской, Ковенской, Милоской, Могилевской и Московской губ. (Гербовникъ, XII, 22).

Соллогубъ (графъ) Владимиръ Александровичъ — известный писатель (1814—1882), звавъ литовско-польскаго вельможи, переселившегося въ Россію. С. получалъ тщательное домашнее воспитаніе на французскомъ языкѣ, по долгу жинялъ за границей. Учился въ герцогскомъ ун-в., гдѣ окончилъ курсъ въ 1834 г. Поступивъ на службу въ мин. иностр. дѣлъ, онъ въ некоторое время состоялъ при вѣсномъ посольствѣ, затѣмъ перешелъ въ мин. вѣ дѣлъ, въ 1850 г. служилъ на Кавказѣ, въ 1870 г. былъ предсѣдателемъ коммисіи по преобразованію тюремъ, въ 1877 г. находился при главномъ квартирѣ Государя Императора для составленія «Дневника Высочайшаго пребыванія за Дунаемъ» (СПб., 1878). Въ обществ. онъ не считалъ на огромныя связи и вѣкогда большое богатство, карьеры не сдѣлалъ. Интересы литературно-эстетическіе въ немъ преобладали, чему содѣйствовали также родственныя отношенія съ известными музыкальными домохъ графа Визьгорскаго (см.). С. былъ добрый человекъ, отзывчивый на чужое горе и искренно радовавшійся чужому заслуженному успѣху. Свободный отъ великодушныхъ предразсудковъ, онъ одновременно былъ желаннымъ гостемъ въ аристократическихъ гостиницахъ, гдѣ его любили, какъ интереснаго собесѣдника и устроителя спектаклей и увеселеній, и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ своимъ человекомъ въ кружкахъ молодыхъ писателей, группировавшихся около «Отеч. Записокъ» времени Бѣлинскаго. Въ литературной дѣятельности своей С. до известной степени являлся симпатичнымъ дилетантомъ, болѣе «кользя по поверхности затрогиваемаго сюжета, чѣмъ углубляясь въ его сущность. Выступилъ онъ на литературное поприще съ повѣстью «Два студента» и «Три жениха» въ «Современникѣ» 1837 г., а въ 1839 г. появились въ обновленныхъ «Отеч. Записк.» съ «Исторіей двухъ калосъ». Повѣсть имѣла чрезвычайный успѣхъ. Подкупалъ не только талантъ рассказчика, но и теплота чувства и трогательность сюжета — исторія разбитой женитской прозой артистической жизни. Симпатичныя лица повѣсти — артисты и ѣмпы-исследователи, неимпатичныя — люди большого свѣта. Изъ другихъ повѣстей имѣли успѣхъ

«Аптекарьша» (1841), «Медвѣдь» (1848) и особенно «Большой свѣтъ» (1840), повѣсть «въ духѣ танцахъ». Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ большой свѣтъ ненамѣнно выводится со стороны своей пустоты и мишурности, а люди среднего сословія — со стороны своей преданности чувству долга и искренности чувства. Сатира, однако, не глубока и известное внутреннее преклоненіе предъ «постоянствомъ» большимъ свѣтомъ скрываетъ и скрываетъ отрицательное отношеніе автора къ изображаемой средѣ. Въ 1845 г. С. издалъ отдѣльную книгу, съ поэтизмами, названную известное изъ своихъ произведеній — «Тарантасъ» (первыя 7 главъ были напечатаны въ «Отеч. Зап.» 1840 г.). Это талантливое, но довольно странная смѣсь безразличности и публицистики, перемѣшанный длиннымъ разсужденіемъ разсказъ о побѣдѣ изъ Мюльха въ село Мордасы захолустнаго помѣщика стараго закала и молодого человека, только что вернувшегося изъ-за границы. Повѣсть вывелъ изъ долгихъ шатаній по Европѣ нежеланіе завестись у насъ европейскіе порядки, а напротивъ того славянофильствующее преклоненіе предъ русскою «самобытностью». Авторъ наемилливо относится къ своимъ героямъ, которые въ своемъ путешествіи сталкиваются съ цѣлымъ рядомъ тонко обрисованныхъ представителей захолустной жизни. Бѣлинскій посвятилъ «Тарантасу» большую сочувственную статью, въ которой, впрочемъ, придалъ авторскимъ намѣреніямъ значительную большую опредѣленность и окрашенность. Въ 1845—46 гг. С. издалъ сборникъ «Вчера и Сегодня» (2 т.), въ 1850 г. поставилъ на сцену известнѣйшій водевилъ свой «Бѣда отъ пѣлаго сердца». На троемъ «самобытной» эпохи, наступившей послѣ севастопольскихъ неудачъ, не минувало и впечатлительнаго С. Отмѣчавшій на все модное, писавшій водевилъ даже на такіе «современныя» темы, какъ царившій одно время въ Петербургѣ мода на мыльные пузыри. С. въ 1856 г. написалъ «Чинювникъ», въ которомъ главный герой Надимовъ истетически поклонился: «Крикнемъ на всю Русь, что пришла пора вырвать зло съ корнями». Пьеса имѣла шумнѣйшій успѣхъ, но это свидѣтельствовало болѣе о настроеніи общества, жадно допившаго всякій намекъ на обновленіе отжившаго строя, чѣмъ о достоинствѣ пьесы и глубинѣ замысла. Люди, умѣющие разбираться въ литературныхъ явленіяхъ, тогда же увидѣли внутреннюю фальшь и пустозвонство Надимова. «Чинювникъ» былъ скоро забытъ и не менѣйшій успѣхъ, чѣмъ пьеса, имѣлъ ѣдкій и блестящій разборъ ея, напечатанный Н. Ф. Павловымъ въ «Рос. Вѣстн.» 1857 г. Насмѣшливо отнесся къ вѣтливой прогрессивности Надимова и Добролюбовъ («Сочин.», т. II). «Чинювникъ» былъ посвятимъ нѣтъ произведеній С., обратившимъ на себя вниманіе публики. Послѣ этого онъ рѣдко и появлялся въ печати (главнымъ образомъ съ воспоминаніями о Пушкинѣ, Гоголѣ, Вяземскомъ, Одоевскомъ и др.). Послѣ его смерти былъ напечатанъ романъ «Черезъ край» (въ «Нови», 1885) и «Воспоминанія» въ «Истор.

Вѣсти. Бедетристич. соч. С. изд. въ 5 т., въ 1855—56 гг. (СПб.). С. Венерова.

Соллогубъ (Николай Варламовичъ) — журналист. († 1893), издавалъ и редактировалъ газету «Владивостокъ».

Соллогубъ (графъ Федоръ Львовичъ, ум. въ 1890 г.) — художникъ; окончивъ моск. ун-въ, С. въ короткое время служилъ по судейскому ведомству. С. писалъ мелкие рисунки и акварели, преимущественно на исторические сюжеты. Больше всего С. работалъ для театра, изготовляя рисунки какъ костюмовъ, такъ и аксессуаровъ для дирекцій Имп. театровъ и въ некоторыхъ частныхъ театровъ: къ созданнымъ С. костюмамъ обладаютъ и археологической вѣрностью, а подборъ цвѣтовъ костюмовъ показываетъ въ С. художника-колориста. С. извѣстенъ также и какъ художникъ-иллюстраторъ, но эти произведения С., за рѣдкими исключениями, не появились въ печати: въ «Артистѣ» за 1890—91 г. напечатаны его иллюстраціи къ «Сказкѣ о золотомъ вѣтрушкѣ». С. былъ преподавателемъ въ московскихъ драматическихъ училищахъ, частныхъ и императорскомъ и былъ руководителемъ обстановочной части на сценахъ московскихъ имп. театровъ. Поруч. С. принадлежатъ также нѣсколько стихотворений, напечатанныхъ въ различныхъ журналахъ.

Солночки — см. Гуда рыболовные.

Солнечная династія (Suryavamsa — Сурьяवंша) подуминическая индѣйская династія, отъ которой ведутъ свое начало и нѣкоторые современные нижеслѣдующіе роды Индіи. Основателемъ династіи былъ Икхшваку (Ikshvaku), царствовавшій въ баснословныя времена (въ началѣ второй тм) въ Айодхѣ (то-перенный Ауды). Икхшваку былъ сыномъ Ману Винасавата, отцомъ котораго являлось само солнце — Вивасвати. Изъ 100 сыновей Икхшваку старшій, Вакукши, основалъ С. династію Айодхи, а другой сынъ, Нияя — вторую вѣтвь С. династіи, царствовавшую въ Митхилѣ. Вишну, авара давая исцѣлѣнный перечень владыкелей, принадлежавшихъ этимъ двумъ вѣтвямъ С. династіи. Къ первой изъ этихъ вѣтвей (вѣтви Айодхи) принадлежалъ и знаменитый индѣйскій герой Рама. Довольно много раджапутскихъ родовъ ведутъ свое начало отъ С. династіи. Среди нихъ различаются три главныхъ вѣтви. 1) династія Грахидотъ или Гехлотъ, дѣлящаяся на 24 вѣтви или сакхи. Представителями этого рода являются раджи Удайпура. 2) династія Рахтары, ведущая свое начало отъ Куши (Куша), второго сына Рама, и дѣлящаяся также на 24 вѣтви. Къ ней принадлежатъ Джодпуры или Марварские раджи; 3) отъ Куши ведетъ свое происхождение родъ Качвага, раздѣляющійся на 12 котри или домовъ. Къ нему принадлежатъ джапуры или раджи. С. Б.—ча.

Солнечный птица (Liothrix) — родъ мелкихъ пѣвицъ птицъ изъ сем. тимаіи (Timeliidae), живущихъ въ Гималайскихъ и въ прилегающихъ къ нимъ съ востока горахъ. За хвостъ свое пѣніе С. называютъ также китайскими соловьями. Бѣлые обыкновенный видъ, желтый китайскій соловей (L. luteus), часто держится въ кѣткахъ и при-

возится въ Европу какъ за свое пѣніе такъ и за красное опереніе; окраска его состоитъ изъ сочетаній оливковаго цвѣта съ оранжевымъ, желтымъ и чернымъ. Длина тѣла 16 см. Питается какъ насекомыми, такъ и растительною пищей. Новорожденныя хорошо и при надлежащемъ уходѣ размножаются въ кѣткахъ. Ю. В.

Солнечная радиация. — Все процессы на поверхности земного шара, — каковы бы они ни были, — имѣютъ своимъ источникомъ солнечную энергію. Паукаются-ли процессы чисто механические, процессы химическіе въ воздухѣ, водѣ, почвѣ, процессы-ли физиологическіе или каковы-бы то ни было вообще, — первичною причиною всѣхъ ихъ безъ исключенія оказывается солнце. Во всѣхъ этихъ процессахъ происходитъ только одно изъ превращеній той начальной энергіи, которую посылаютъ на землю въ видѣ своихъ лучей это центральное свѣтло нашей планетной системы. Въ сравненіи съ этимъ основнымъ источникомъ энергіи, потребляемой земными шаромъ, другіе ея источники: излученіе звѣздъ, собственная теплота земли, различныя космогоническіе процессы, — всѣ они величина безконечно-малыя. Поэтому вопросъ о количествѣ энергіи, проникающей на земную поверхность отъ солнца, есть основной вопросъ всей физики земного шара, — метеорологическая. Вся эта наука — не что иное, какъ изученіе и подсчетъ притока и расхода, актина и поглощенія энергіи, получаемой землею отъ солнца. Подъ терминомъ «солнечная радиация» и разумѣть обыкновенно ту энергію, которую излучаетъ солнце и которая, будучи преломлена земными шаромъ, и дѣлается на этомъ послѣднемъ первичнымъ источникомъ, — ртутью шибле, — всѣхъ явленій и процессовъ неорганическаго и животнаго міровъ. — Не буди земная поверхность защищена отъ непосредственнаго дѣйствія солнечныхъ лучей воздушною оболочкою, облегающею ее мощнымъ слоемъ до нѣсколькихъ сотъ километровъ толщиной, изученіе той части С. радиации, которая приходится на долю земли, было бы дѣломъ очень сложнымъ. Измѣривъ разнотолько въ опредѣленный моментъ и въ опредѣленномъ мѣстѣ напряженность С. радиации, мы могли-бы уже затѣмъ при помощи элементарно-простыхъ формулъ предвычислить количество энергіи въ любой моментъ и въ какой угодно точкѣ земного шара. Присутствіе атмосферы, обладающей свойствами поглощать въ весьма замѣтной степени солнечныя лучи, — и при томъ различныя эти весьма неодинаково, — значительно усложняетъ дѣло. Допустимъ сначала, что атмосфера обладаетъ совершенною прозрачностью и что, следовательно, до земной поверхности доходить въ полномъ вся та энергія, которая захватывается земнымъ шаромъ. Такъ какъ количество энергіи, получаемое данною поверхностью, пропорционально синусу угла, составляемаго падающимъ пучкомъ лучей съ принимающею поверхностью, то основнымъ элементомъ, опредѣляющимъ интенсивность радиации на земной поверхности для любого пункта, будетъ высота солнца надъ горизон-

томъ, что опредѣлится не только напряженіе лучей въ данный моментъ, но и вся сумма энергіи, получаемая единицею земной поверхности за опредѣленный промежутокъ времени, можетъ быть вычислена по высотамъ солнца надъ горизонтомъ въ течение сутокъ, суточный ходъ S радиации будетъ весьма простъ. Отъ момента восхода солнца радиация быстро возрастаетъ съ поднятіемъ свѣтла надъ горизонтомъ; затѣмъ, достигнувъ довольно значительной величины, она начинаетъ мѣняться болѣе медленно, пока около полудня не достигнетъ максимума. Послѣ полудня кривая радиации совершенно симметрично опускается сначала медленно, затѣмъ ближе къ закату солнца весьма быстро. Такъ какъ съ измѣненіемъ широты мѣста для одного и того же дня будутъ измѣняться полуденныя высоты солнца и продолжительность дня, то получаемое въ теченіе сутокъ количество энергіи зависитъ отъ широты мѣста. Количество получаемой отъ источника данной поверхности энергіи будетъ, далѣе, обратно пропорционально квадратамъ разстояній этой поверхности отъ источника. Поэтому годовой ходъ S радиации для одного и того же мѣста опредѣляется не только полуденными высотами солнца и продолжительностью дня, измѣняющимися въ зависимости отъ времени года, но еще и разстояніемъ земли отъ солнца. На экваторѣ продолжительность дня и ночи въ теченіе всего года одна и та же; количество энергіи, получаемое единицею земной поверхности за сутки, будетъ здѣсь наибольшее въ равноденствіи, когда полуденное солнце стоитъ въ зенитѣ мѣста, наименьшее въ солнцестояніи, когда высоты солнца въ полдень уменьшаются до 66°33'. Такъ какъ, сверхъ того, разстояніе земли отъ солнца въ перигелии и афелии неодинаковы, то въ годовомъ ходѣ радиации здѣсь будутъ два минимума неодинаковой величины въ солнцестояніи и два максимума въ равноденствіи. Январскій минимумъ, соответствующій наибольшему разстоянію земли отъ солнца, будетъ значительнѣе, нежели декабрьскій, падающій на ближайшее разстояніе между солнцемъ и землею. Можно было бы, соответствующе этому, думать, что количества энергіи, получаемыя землею отъ сентябрьскаго до мартовскаго равноденствій будутъ больше, нежели получаемое отъ мартовскаго до сентябрьскаго равноденствій. Однако, это — не такъ: большее удаленіе земли отъ солнца въ афелии (мартъ—сентябрь) уравновѣшивается болѣе его продолжительностью (отъ мартовскаго до сентябрьскаго равноденствія — 186 дней), тогда какъ другое полугодіе, соответствующее меньшему разстоянію между землею и солнцемъ, короче (между сентябрьскимъ и мартовскимъ равноденствіями — 179 дней). Количества энергіи, получаемыя землею за оба полугодія, оказываются такимъ образомъ близко равными. При удаленіи отъ экватора къ сѣверу не трудно убѣдиться, что декабрьскій минимумъ будетъ все болѣе и болѣе углубляться по мѣрѣ уменьшенія полуденныхъ высотъ солнца и продолжительности дня, а июньскій минимумъ постепенно будетъ

дѣлаться все менѣе и менѣе замѣтнымъ; максимумы отъ моментона равноденствій будутъ сближаться между собою, пока не сольются въ одинъ общій, приходящійся на июнь. При этомъ оказывается, что по вычислениямъ количество энергіи, получаемое въ лѣтній день единицею поверхности земли за сутки, будетъ по мѣрѣ удаленія отъ экватора возрастать; это является, впрочемъ, совершенно понятнымъ, такъ какъ съ удаленіемъ отъ экватора возрастаетъ и продолжительность лѣтняго дня. На полюсѣ, наконецъ, гдѣ солнце въ теченіе цѣлыхъ шести мѣсяцевъ остается надъ горизонтомъ, количество энергіи, получаемой единицею земной поверхности въ лѣтній день, будетъ наибольшее, такъ какъ солнце свѣтитъ здѣсь всѣ 24 часа. Кривая годового хода S радиации отъ момента весенняго равноденствія будетъ здѣсь быстро возрастать до лѣтняго солнцестоянія и затѣмъ столь же быстро падать съ приближеніемъ къ осеннему равноденствію. Тоже самое, — только съ обратнымъ расположеніемъ максимумовъ и минимумовъ, — будетъ имѣть мѣсто и для южнаго полушарія. Если, теперь, отъ сдѣланнаго допущенія о полной прозрачности атмосферы для солнечныхъ лучей перейти къ дѣйствительности, то изъ наблюдений оказывается, что до земной поверхности доходитъ только нѣкоторая часть той энергіи, которая приносится лучами изъ предѣловъ атмосферы; остальное поглощается самою атмосферою. Если обозначать черезъ I все количество энергіи, приносимой солнечными лучами, то до земной поверхности только въ исключительномъ случаѣ дойдетъ часть, не превосходящая 0,8. Принято вообще отношеніе количества энергіи, дошедшей до земной поверхности, къ тому количеству, которое въ дѣйствительности падаетъ на предѣлы атмосферы, называть *коэффициентомъ прозрачности атмосферы*. Количество энергіи, поглощаемое атмосферою, будетъ зависеть отъ массы воздуха, пройденнаго лучемъ; а эта послѣдняя будетъ тѣмъ больше, чѣмъ длиннѣе путь, проходимый лучами въ атмосферѣ и чѣмъ плотнѣе слои проходимого воздуха. Слѣдовательно, поглощеніе лучей атмосферою будетъ тѣмъ больше, чѣмъ менѣе высота солнца надъ горизонтомъ. Масса воздуха, проходимая лучами, можетъ быть вычислена по формулѣ Ламберта:

$$e = \sqrt{h^2 + 2rh + r^2 \cos^2 z} - r \cos z,$$

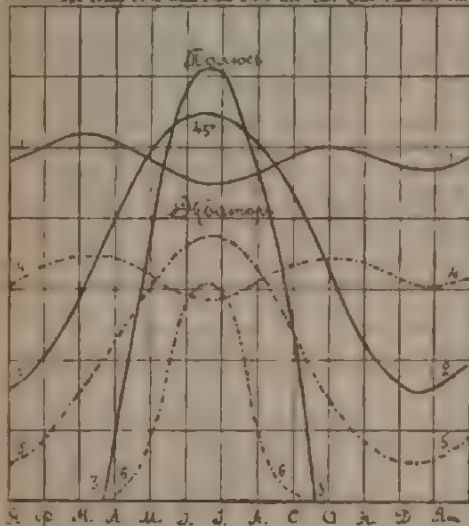
гдѣ e — длина пути, проходимого солнечными лучемъ въ атмосферѣ, h — высота атмосферы, которая можетъ быть принята за единицу, r — радиусъ земного шара и z — зенитное разстояніе солнца. Когда масса воздуха, встречаемаго лучемъ, или, — что — тоже, — длина его пути извѣстна, количество лучей, дошедшее до поверхности земли, опредѣляется по закону Бугера (Боннигг) по которому «дѣла среды съ извѣстнымъ коэффициентомъ прозрачности количества прошедшей черезъ нее энергіи убавляютъ въ прогрессии геометрической», тогда какъ массы проходимой лучемъ среды возрастаютъ въ прогрессии арифметической». Если обозначить черезъ i — количество

энергии у поверхности земли, чрез J — тоже количество у предѣла атмосферы. d — коэффициент прозрачности атмосферы и c — массу атмосферы, то, по закону Бугера,

$$i = J \cdot p^c.$$

На основании этого закона, зная p , можно вычислить, каковъ будетъ ходъ S . ра-

диации подъ влияниемъ атмосферы.

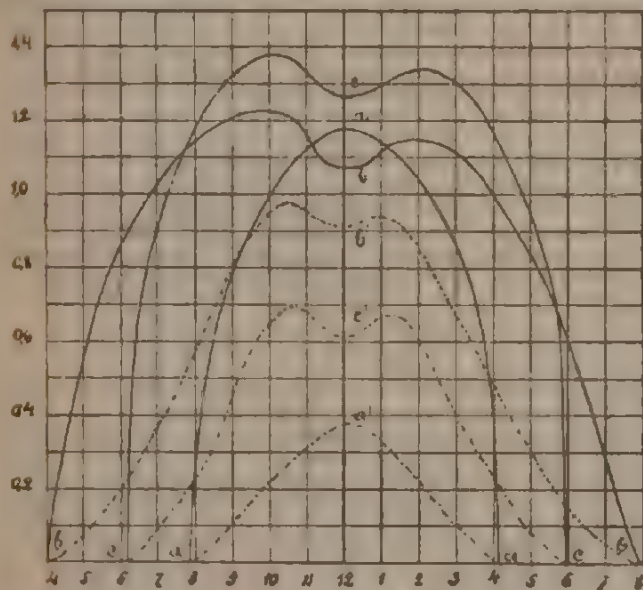

Фиг. 1.

диции въ присутствіи атмосферы. При $p = 0.75$, — величина, близкая къ той, которую

солнечной радиации подъ влияниемъ атмосферы. Непосредственные измѣренія показываютъ, однако, что въ действительности явление получается еще сложнее. Въ атмосферѣ нѣбеса всегда нѣкоторое количество водяныхъ паровъ, сильно поглощающихъ лучевые лучи. Количество паровъ въ данномъ объемѣ или данной массѣ воздуха есть величина переменная, зависящая отъ температуры и отъ степени насыщения воздуха. Поэтому предвычислять влияние паровъ на поглощеніе солнечной энергии въ атмосферѣ очень затруднительно. Наблюденія Савельева въ Кіевѣ, Крова въ Монпелье, Колиз и Мышкина въ Петровско-Разумовскомъ, близъ Москвы, значительно освѣтили влияние этого фактора на солнечную радиацию и показали, что только въ ясные, безоблачные зимніе дни, когда количество паровъ въ атмосферѣ очень не велико, кривая суточного хода радиации приближается къ своему теоретическому виду (кривая aa' на фиг. 2). Въ лѣтніе дни изъ той же кривой около полудня появляется второстепенный минимумъ (кривая bb'), благодаря тому, что съ возрастаніемъ температуры къ полудню увеличивается, вслѣдствіе испаренія, и количество паровъ въ воздухѣ; поглощеніе лучей атмосферою также растетъ съ увеличеніемъ паровъ; послѣдствіе этого кривая къ полудню и падаетъ. Наибольшее количество энергии получается земною поверхностью въ ясный весенній день (кривая cc'); но и здѣсь уже второстепенный минимумъ около полудня ясно замѣтенъ. Нѣчто подобное получается и въ годовомъ ходѣ радиации по непосредственнымъ наблюденіямъ въ Кіевѣ.

Кривая годового хода, быстро возрастающая отъ зимы къ веснѣ и лѣту, достигаетъ своего максимума не во время солнцестоянія, а въ мѣсяцъ, послѣ чего она обнаруживаетъ слабый второстепенный минимумъ, зависящій отъ возрастанія количества паровъ въ воздухѣ. Въ сентябрѣ наблюдается вторичный, болѣе слабый максимумъ. Количество энергии, приносимой солнечными лучами на земную поверхность, сдѣлалось предметомъ точныхъ измѣреній только въ последнее время, когда были выработаны методы для его изученія. При измѣреніяхъ энергіи солнечныхъ лучей поглощается зачерненою поверхностью, покрашеною обыкновенно сажею, и переводится вся такимъ образомъ въ теплоту, которая и тратится на нагреваніе этой поверхности: это-то нагреваніе собственно и измѣ-

Фиг. 2.

няютъ наблюденія, при самой большой прозрачности воздуха, пунктирная кривая на фигурѣ 1 даетъ понятіе о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя получаются въ годовомъ ходѣ

радиации. Поверхность для полной определенности и сравнимости всѣхъ наблюденій ставится всегда перпендикулярно къ падающимъ на нее лучамъ. Результаты измѣреній

выражаются обыкновенно количеством малых калорий, поглощенных поверхностью в 1 кв. см. в течение 1 минуты. Основанные на этих началах приборы, известные под названием *актинометров* и *пиргелиометров*, были уже описаны в соответствующих местах (см. I, 310; XXIII, 636). При актинометрических измерениях получается всегда интенсивность радиации на пластинку, поставленную нормально к падающему на нее лучу; поэтому непосредственные измерения дают в ясный, солнечный день величины, большие изображенных на фиг. 2 пунктиром; получающиеся при непосредственных наблюдениях данные изображены на той же фиг. сплошными линиями. Для получения из этих чисел энергии, приходящей на единицу горизонтальной земной поверхности, приходится результаты наблюдений умножить на синусы высоты солнца, что и дает пунктирные кривые. Производимые систематически или записываемые самими приборами автоматическими наблюдения над С. радиацией дали возможность определить ее с достаточною вероятностью факторы, входящие в уравнение, выражающее закон Бугера. Для величины J , т. е. для интенсивности С. радиации на предельной атмосфере, называемой обыкновенно *солнечною постоянной*, наиболее принятым значением, по наблюдениям Лэнглена, Крова и Савельева, колеблется между 3,0 и 3,5 калорий на см.² в мин.; для p — коэффициента прозрачности атмосферы, значения колеблются между 0,8 и 0,5, в зависимости от различных обстоятельств, — главным образом от содержания в воздухе паров и пыли. Здесь, конечно, разумеются ясные дни. При пасмурной погоде эти величины очень малы, об этом см. также — Лучистая теплота, XVIII, 118. Измерения при помощи актинометров и пиргелиометров достаточно сложны для обыкновенных метеорологических станций. Поэтому наблюдатели этих последних, для составления себе грубого представления о ходе С. радиации, пользуются гелиографами (см. VIII, 271). Этот прибор измеряет, собственно говоря, даже и не интенсивность С. радиации, а только продолжительность сияния солнца в течение суток. Но даже и эти данные представляют значение для науки и жизни. Помимо того, что

воздух сам поглощает лучи солнца, падающие в нем облака, становясь на пути лучей, заграждают им доступ к земной поверхности. Эти то облака и записываются гелиографом. Зная по нему время, когда солнце светило беспрепятственно на землю, можно, хотя только с очень грубыми приближениями, составить себе понятие о С. радиации в течение суток. Для ознакомления с современным состоянием вопроса о С. радиации см. курсы Angot, «Traité élémentaire de Métiéorologie» (Пар., 1899); Лачинов, «Основы метеорологии и климатологии» (СПб. 1895). Г. Любославский.

Солнечная система. — Истинное понятие о С. системе, как о совокупности планет и других небесных тел, движущихся по известным законам вокруг солнца, составилось лишь благодаря работам Кеплера и Ньютона. Движение же С. системы в пространстве, ее соотношение с другими звёздными мирами несколько выяснено лишь за последнее столетие. К С. системе, насколько теперь известно, принадлежат 8 больших планет (Меркурий, Венера, Земля, Марс, Юпитер, Сатурн, Уран, Нептун), 463 малых планеты, 21 спутник планет и несколько тысяч комет и метеорных потоков. Отдельно нужно назвать кольца Сатурна и так наз. зодиакальный свет; и то, и другое — скопища метеоритов. Все светила вследствие притяжения движутся согласно законам Кеплера по коническим сечениям (планеты и спутники по эллипсам, кометы и метеоры по эллипсам, параболам и гиперболом). Плоскости орбит больших планет мало наклонены друг к другу; эксцентриситеты орбит очень малы. Это облегчает значительно выяснения о взаимных возмущениях планет (об этом см. Тяготение). На тех же фактах построены гипотезы о происхождении С. системы (о них см. Системы мира).

В следующей таблице даны для больших планет: время оборота вокруг солнца (T); большая полуось эллипса орбиты (a); эксцентриситет (e); долгота перигелия (π); наклонность орбиты к эклиптике (φ); долгота восходящего узла орбиты на эклиптике (Ω); масса планеты, принявая массу земли за единицу (m).

	T	a	e	π	φ	Ω	m
Меркурий	88.0	0.387	0.206	75.1	7.0	46.6	0.055
Венера	224.7	0.723	0.007	129.5	3.4	75.8	0.81
Земля	365.3	1.000	0.017	100.4	0.0	—	1.00
Марс	687.0	1.524	0.093	333.3	1.9	48.4	0.12
Юпитер	4332.6	5.203	0.048	11.9	1.3	98.9	309.6
Сатурн	10759.2	9.539	0.056	90.1	2.5	112.3	92.7
Уран	30688.4	19.183	0.046	170.6	0.8	73.2	14.7
Нептун	60181.1	30.054	0.009	46.2	1.8	130.1	16.5

О видимом движении планет, о влиянии их на группы теллурическую и урановую см. Планеты. Описание отдельных планет — см. соответствующие статьи. Обыкновенно положение всех орбит относят к эклиптике орбиты земли. Правильнее отнести их к так наз. неизменяемой плоскости. Вслед-

ствие взаимных возмущений все орбиты принимают свое положение в пространстве, но существует легко определяемая плоскость (перпендикулярная к главному моменту количества движения), которая остается всегда неподвижной. Её положение относительно нынешней эклиптики: наклонность 1.9; долгота

восходящего узла $106^{\circ}2$. Вновь открываемая малая планета и кометы не могут, вследствие ничтожности их массы, чувствительно изменять эти числа. С. система движется вся целиком вместе с солнцем в пространстве (непечливаемая плоскость остается параллельной самой себе). Движение это (см. Солнце) направлено почти перпендикулярно к неизменяемой плоскости. Быть может здесь нужно искать объяснения подмеченных различий в строении северного и южного полушарий солнца, поясов и пятен обоих полушарий Юпитера. Во всяком случае, это движение регулирует возможные встречи С. системы с веществом разбланившим в том или другом направлении в междувзвездном пространстве. Действительное движение планет в пространстве происходит по вытянутым эллиптическим линиям (так «сход» винта орбиты Юпитера в 12 раз больше ее диаметра). Расстояние планет до солнца почти пропорциональны ряду чисел 4, 7, 10, 16, 28, 52..., которые (начиная со второго) получаются из формулы $4 - 3 \times 2^{n-2}$, где n — номер планеты от солнца. Этот эмпирический закон дан был еще Титусом (подробнее см. Астероиды). Роль в своей космогонической гипотезе (см. Системы мира) указав, что если последовательные кольца выдвигались из первичной туманности через равные промежутки времени, то планеты должны были расположиться именно по закону Титуса. Об орбитах малых планет, см. Астероиды. Проблемы, указанные еще Киркудом в их распределении, вполне сохранились при новых открытиях малых планет. Приведенное выше число (463) относится к сентябрю 1900 г. Каждый год падают 10—20 новых малых планет. Им присваивается номер только когда планета уже достаточно наблюдалась, чтобы определить ее орбиту. Требуется громадный вычислительный труд, чтобы свести за всеми малыми планетами. Не только многие из последних, но даже некоторые из прежних малых планет должны считаться вновь потерянными. Осенью 1898 года Витт в Берлине открыл малую планету № 133 Ероса, которая заставила несколько изменить прежние взгляды на положение этих планет в С. системе. Орбита Ероса (при значительных эксцентриситетах и наклонности) большей частью лежит по стороне орбиты Марса. При наименьшем расстоянии до земли, Ерос может достигать яркости звёзды 6-ой величины. Подробнее — см. Ерос. Также же см. список вновь открытых малых планет. Об орбитах спутников, их особенностях движения — см. Спутники. Изменения орбиты кометы Лекселля (см. Кометы), так же обиль свёртываясь об их орбитах, послужили толчком к созданию теории «звёздных» кометы планетами. Если комета подлетает близко к планете, эта планета становится для кометы временно главным центром притяжения; орбита кометы претерпевает громадные изменения — она эллипса может получиться парабола или наоборот. Планета может ввести комету в внутреннюю часть С. системы

или выбросить ее вон. Теория звёздных, высказанная Лапласом, получила большое значение после работ Тиссерана и Казандро. Тиссеран указал, что некоторые соотношения элементов орбиты остаются неизменными при всех возмущениях. Этой теорией, или, как его называют, критерием Тиссерана и служат для суждения о том, составляют ли две кометы последовательными появления одного и того же спутника или нет (см. также Тагетские). С этим связана попытка открыть новую планету за Нептуном. Юпитеру обязан существованием целый ряд периодических комет. Меньшее число введено в С. систему Сатурном, Ураном. Существует наконец группа комет, афелии которых лежат на двойном расстоянии Нептуна до солнца. Фробель видит в этом доказательство существования там транснептунальной планеты. Были попытки (Годд) найти такую планету и на основании возмущений, которая она будто-бы производила в движении Урана и Нептуна. Во всяком случае, если таковая планета и существует, она не превышает по яркости звёзды 12—13 величины. — Усердно искали планету и внутри орбиты Меркурия. Леверье указал невязку в движении этой планеты (см. Перигелий, Тагетские), которая объяснилась бы при существовании интрамеркуриальной планеты. Такую планету хотели видеть в черных пятнышках, пролетающих через диск солнца по утробе некоторых астрономов-любителей. Но все такие наблюдения больше чем семилетней, а исследования окрестностей солнца при его затмениях дали отрицательный результат. Теперь можно считать доказанным, что внутри орбиты Меркурия нет никакой планеты сколько-нибудь значительных размеров. — Комета Фине дала повод формулировать гипотезу междупланетной среды, оказывающей сопротивление движению. Именно, последовательные появления кометы указывали на постепенное сокращение ее орбиты. Однако, позднейшие вычисления не подтвердили эту гипотезу. Скорее можно предположить, что комета встречает где-то в пространстве потоки метеороидов, который и отнимают у нее часть скорости (см. Среда междупланетная). Об устойчивости С. системы — см. Тагетские. — Вопрос о жизни на планетных мирах не входит в область астрономии. Можно только рассматривать планеты с точки зрения их обитаемости для земных существ. Юпитер и Сатурн несомненно, а Нептун и Уран весьма вероятно, представляют собой раскаленные, полужидкие тела; Марс и Меркурий по физическому устройству близко напоминают луну, во всяком случае в их мало развитых атмосферах нет свободных кислорода и азота, на поверхности этих планет нет значительных скоплений воды. Наконец Венера, по видимому, покрыта сплошной густой слоистой облаками, и об условиях ее поверхности судить невозможно.

Исторически ход идей об устройстве С. системы. Жители Месопотамии, усердно наблюдая планеты и луну, не заботились ни о

каных геометрических толкованиях и сплетении мира. Они выводили лишь возможно точно длины различных периодов, относящихся к движению планет. Меньше интересовались планетами древние египтяне. Совершенно случайно назвала египетской одну из геометрических систем (см. ниже). Выработка геоцентрической планетной системы вообще принадлежит греческим астрономам. Однако, греки вообще, предаваясь теоретизированию, «наблюдали мало»; они как будто боялись встрѣтить въ природѣ опровержение своих готовых уже идей. Пифагор учил, что земля—шаръ, свободно и совершенно неподвижно висящий въ центрѣ вселенной. Понятие о шарообразности земли составляло истинное начало астрономии как науки; но въ то же время, какъ ни возвышалось это учение надъ концепціями другихъ философовъ того времени, представлявшихъ себѣ землю то въ видѣ куба, то стола на двѣнадцати ножкахъ и т. д., оно было еще чисто умозрительное, не основано на наблюдении небесныхъ явленій. Планеты Пифагоръ размѣстилъ на окружающихъ землю концентрическихъ сферахъ. Всѣ сферы вращаются вокругъ общей оси и переносятъ прикреплённые къ нимъ планеты. Для разныхъ радиусовъ сферъ Пифагоръ подобралъ такіе отношенія, чтобы при движеніи они производили благозвучный аккордъ, который мы не замѣчаемъ лишь потому, что онъ звучитъ непрерывно. Эта примитивная система не давала объясненія особенностямъ планетныхъ движеній. Ученики Пифагора видоизмѣнили его взгляды. Филолай ввелъ идею о центральномъ огнѣ, скѣты котораго намъ открываютъ солнце; обѣ антихтонѣ (противуположны), расположенны по ту сторону отъ насъ за центральнымъ огнемъ. Послѣдующіе пифагорейцы соединили землю и антихтонѣ въ одинъ шаръ, заключивши въ себѣ центральный огонь. Нигдѣ нѣтъ этихъ мыслей о солнцѣ, какъ центрѣ системы, и мнѣніе, по которому Пифагоръ и его ученики считались предшественниками Коперника, было лишь слѣдствіемъ недоразумѣнія. У пифагорейцевъ зародилась несчастная мысль, изуродовавшая надолго астрономию. Они рѣшили, что все въ природѣ должно двигаться равномерно по кругу; линія эта совершенна, божественна, и единственно пригодна для пути небесныхъ свѣтилъ. Равномерное круговое движеніе легло въ основаніе всѣхъ послѣдующихъ системъ. Въ теченіе двадцати вѣковъ главной заботой астрономовъ было, не чтобы то или стало, воплотить истинное движеніе планетъ въ рамки кругового, показать какъ *можетъ* получиться видимое движеніе изъ совокупности нѣсколькихъ круговыхъ и равныхъ стрѣлъ. Только гений Кеплера уничтожилъ эту многовѣковую предрасудокъ.—Возраженія Платона мнѣлись. Во всякомъ случаѣ въ послѣдующихъ диалогахъ онъ является сторонникомъ ученія о шарообразности земли, объясняетъ ея вращеніемъ, сущностное движеніе небеснаго свода и даже намекаетъ, что земля, быть *можетъ*, движется въ пространствѣ. Одинъ изъ его послѣдователей, Гераклид Понтийскій, утверждалъ о вращеніи

земли около оси, и кромѣ того считалъ, что Венера и Меркурій обращаются около солнца, а только всѣхъ съ этихъ послѣднихъ вокругъ земли. Эта система и была, въ основаніи неавѣрно понятой фразы у Макробія названа Египетской. Она весьма просто объясняетъ тотъ фактъ, что Венера и Меркурій никогда не видны въ сторонѣ неба, противоположной солнцу.—Дѣйствительнымъ предшественникомъ Коперника былъ Аристархъ Самосскій. До насъ (кромѣ небольшого отрывка) не дошла его сочиненія; неизвѣстно, какъ онъ пришелъ къ своимъ выводамъ. По примымъ свидѣтельствамъ Плузарха и Архимеда, Аристархъ училъ, что солнце, какъ и звѣзды, неподвижно въ пространствѣ, что земля движется вокругъ солнца по наклонному кругу, что она вращается въ то же время вокругъ своей оси, что сфера неподвижныхъ звѣздъ безконечно удалена отъ насъ (эта сфера такъ относится къ кругу—орбитѣ земли, какъ окружность какого-либо круга относится къ своему центру). Подобное же ученіе развивалъ Селевкъ Халдеѣ, а также «какой-то» современникъ Александра Македонскаго.—Геометрическая возможность объяснить движеніе планетъ гелиоцентрической системой (т. е. помѣщая солнце въ центрѣ) несомнѣнно сознавалась позднѣйшими греческими астрономами. Точно также извѣстно уже было построение, которое теперь носитъ названіе системы Тихо-Браге (см. ниже) и представлять собой въ извѣстномъ смыслѣ слитіе геоцентрической и гелиоцентрической системъ. И все-таки геоцентрическая система одержала надолго верхъ, а на гелиоцентрическую стала смотрѣть какъ на заблужденіе, затѣмъ какъ на ересь. При выборѣ системы несомнѣнно prevailedъ астрологія, которая иначе теряла всякій смыслъ. Затѣмъ, и это важнѣе всего, приверженцы геоцентрической системы успѣли выработать плодотворныя, хотя и сложныя, геометрическія построения, объяснявшія достаточно хорошо для того времени всѣ особенности движенія планетъ. Во времена расцвѣта александрийской школы наблюденія уже накопились, достигли значительной точности, настала нужда такъ или иначе ихъ истолковать, а сферы Эвдокса и еще лучше система эпицикловъ составляли тотъ «теорія». Греческіе астрономы нисколько удовлетворились этой геометрией видимаго небеснаго свода, они имѣли теперь возможность *предсказывать* положеніе свѣтила на небѣ, а къ вопросу объ истинномъ строеніи вселенной они всегда относились довольно равнодушно. Эвдоксъ объясняетъ движеніе каждой планеты отдѣльной системой сферъ. Первая сфера вращается равномерно на оси, упирающейся концами въ другую сферу; эта вращается вокругъ своей оси, наклоненной къ оси первой сферы, и такимъ образомъ переноситъ при своемъ вращеніи и первую сферу, и т. д. Свѣтило находится на экваторѣ послѣдней сферы и претерпѣваетъ собственное движеніе всѣхъ сферъ. Эвдоксу потребовалось по 4 сферы на каждую планету, и по три на солнце и луну. Въ противоположность

Пифагору, Эвдоксу, определенно считали свои сферы, их оси, геометрической функцией; или, впоследствии, — начиная с Аристотеля — эти сферы были материализованы, физическое толкование уступило место чисто геометрическому, получилось странное учение о хрустальных, прозрачных сферах, вложенных одна в другую. Первая сфера для каждого светила объясняла суточное его передвижение по небесному своду; вторая — движение его вдоль эклиптики; третья сфера для луны поясняла ее движение по широте (по аналогии подобное движение приписывалось солнцу). Третья и четвертая сферы для планет поясняли их стояния и обратные движения. Затем понадобились еще сферы для движения узлов лунной орбиты, для прецессии и т. д. Казалось и другие наши нужным довести число сфер до 34. Эта система продолжалась недолго — сферы Эвдокса должны были уступить место более гибкой системе эпициклов Птолемея. Во всяком случае, Эвдокс первый раздвинул неравенства движения планет, имевшие периоды сидерического оборота (т. е. зависящих от действительности от эллиптичности орбит), и неравенства с периодами, равными синодическому обороту (фигуривны), вызванные лишь движением самой земли. Значительный шаг вперед представляла теория или таблицы созица, построенные Гиппархом. Из своих наблюдений он убедился, что времена года не идут равной длиной, т. е. видимое движение солнца по эклиптике неравномерно. Гиппарх догадался, что земля находится не в центре орбиты солнца, а немного отстоит от него. Тогда равномерное движение солнца по этому эксцентру будет казаться неравномерным с земли. Для теории луны эксцентрик оказался недостаточен. Гиппарх прибавил еще так наз. эпицикл. Аполлоний Пергейский первый предложил для объяснения видимого неравномерного движения следующую идею: светило движется равномерно по кругу (эпициклу), а центр этого круга сам перемещается в ту же сторону и равномерно по другому неподвижному кругу (деференту) около земли. Тогда видимое движение планеты с земли будет то ускорено (равно сумме обоих движений), то замедлено (равно их разности). Гиппарх сравнительно мало занимался теорией планет; эти теории представляли еще большие трудности, чем луна. Они закончены были Птолемеями, изложены в его «Альмагесте». Земля, по системе Птолемея, не совпадает с центром деферента планеты. Планеты движутся равномерно по эпициклу, но центр последнего движется или неравномерно по деференту. Птолемей придумал особый круг — экванта, по величине равный деференту; центр этого экванта расположен по другую сторону от центра деферента, чем земля, но на том же расстоянии. Фиктивная точка равномерно движется по экванту, а пересечение ее радиуса с деферентом каждый раз дает положение центра эпицикла на деференте. Таким образом Птолемей надбился, что принцип равномерного движения не нарушен; суще-

ствует же точка — центр экванта, откуда оно кажется равномерным. Для нижних планет пришлось принять, что центры эпициклов пробегают деференты в год, т. е. с угловой скоростью солнца, и все время следуя за ними; поэтому-то нижние планеты не могут значительно удалиться от солнца. Наконец, Птолемей допустил для нижних планет, что центр деферента описывает еще небольшую окружность около центра экванта. Что касается верхних планет, то они сами движутся по эпициклу с угловой скоростью солнца. Из этого уже ясна связь движения всех планет с видимым движением солнца. Птолемей выводил отношения радиусов эпициклов и деферентов для различных планет. Как и следует быть, его числа равны отношениям радиусов действительных орбит земли и планет около солнца. Птолемей смотрел воспоминно на свою теорию лишь как на формулу, под которую ему удалось подвести движение планет. Он не видел средств определить истинное расстояние планет до земли; период, в котором разбиты планеты (Луна, Меркурий, Венера, Солнце, Юпитер, Сатурн), как он сам упоминает, основан только на длин оборотов. Это разделение даже не принадлежит Птолемею и отнюдь не составляет отличительного признака его системы. Метод эпициклов сохранялся весьма долго. Если более точные наблюдения обнаруживали невязку с теорией, нависывались случаи же новые круги. Получилась запутанная, громоздкая система. Коперник показал насколько проще движение планет может быть объяснено при гелиоцентрической системе. Ни в каком случае нельзя считать, что Коперник только возобновил идеи Аристотеля. Эти идеи о движении земли в пространстве сохранялись лишь в отвлеченной, смутной форме, независимо от объяснения сложных движений светил. Коперник, поместив землю в ряд остальных планет, должен был далеко переработать законченную теорию, должен был считать с довольно точными уже наблюдениями. Главная же заслуга Коперника состоит в том, что он видел в своей теории не геометрическое построение, а действительное строение вселенной и старался из наблюдений найти доказательства этому. Неравенства планет с периодами, равными их синодическому обороту, в теории Коперника пропадали. Деференты нижних планет и эпициклы верхних Коперник заменил одним «вспомогательным» кругом — орбитой земли около солнца. Он не сумел или не решился, однако, разстаться с принципом кругового движения и потому для объяснения остающихся неравенств (зависящих от эллиптичности орбит) принужден был снова возвратиться к эпициклам и эксцентрическим кругам. Систему эпициклов пришлось оставить и для луны, которая заняла настоящее свое место спутника планеты — земли. Гипотеза Коперника была принята не сразу. Прямые доказательства движения земли, какие мы имеем теперь (абберация, годичный параллакс

100

100

100

100

100

100

100

100

1. — периферия вакуоли; рп — псевдоподии; и, и' — углы скелета; з — зоостигмателлы. 1. *Actinophrys* vol. Ehrbg. сож-
 раженный Увез 100x. 2. *Biostyla* vagans (переходная форма между Коричевыми и Солнечными). 3. *Clathra*
 radiata из Увеза 240. 4. *Clathra* radiata из Увеза 240. 5. *Clathra* radiata из Увеза 240. 6. *Clathra* radiata из Увеза 240. 10. *Clathra* radiata из Увеза 240.
 Чиста размытая; одна из двух образовавшихся почкованных молодых особей выдвинута наружу, ра-
 бо в свободной близкой зоостигме и снабжена двумя жгутиками. 2. A—O. Четыре последовательных ста-
 тусов прироста более крупной личинки (при помощи псевдоподий).

звёзды) не существовали. Кажущееся отсутствие параллакса приводилось как наилучшее доказательство против гипотезы Коперника. Сам он воплотил правильно объяснял это громадностью разстояний звёзд до земли. Тихо-Браге, не снятая теория Коперника доказанной, но сознавая ясно зависимость движения планет от видимого движения солнца, предложил следующую систему: все планеты обращаются вокруг солнца, а оно все-таки вокруг земли — центра вселенной. Система эта является шагом назад и распространения не получила. Наблюдения же самого Тихо-Браге послужили для окончательного утверждения гелиоцентрической системы в её истинной форме законов Кеплера. Отбросив эллипсы, Кеплер после громадного труда и многочисленных проб убедился, что никакая круговая линия и никакое равномерное движение не могут удовлетворить наблюдениям. Приняв гипотезу о неравномерном движении, Кеплер допустил неравномерное движение по эллипсу. После новых попыток он нашёл следующие законы движения планеты. 1) каждая планета движется по эллипсу, в одном из фокусов которого находится солнце. 2) Скорость движения планеты неравномерна (она движется быстрее в перигелии, ближе солнца, и медленнее в афелии, удалённом от него); площади описываемых радиусом вектором (т. е. линией, соединяющей планету с солнцем), растут равномерно (пропорционально времени). Эти два закона определяют движение каждой отдельной планеты. Третий закон, найденный позже Кеплером, соединяет планеты вместе в одну С. систему: 3) Квадраты времени обращения планеты относятся между собой как кубы их разстояний до солнца. Ньютон свёл законы Кеплера к одному принципу — закону всемирного тяготения. О работах Кеплера и Ньютона см. Теоретическая астрономия. Тяготение. В. С.

Солнечная цапля (*Eurypaga helios*) — южно-американская птица из группы журавлиных (*Gruidae*), величиною приблизительно в карликовую цаплю (42 см.). По внешнему виду С. напоминает отчасти мелких цапель, отчасти пастушков. Кроме величины С. отличается от настоящих журавлей (*Gruidae*) длинными рёбрами клюва, очень широкими крыльями и длинными широкими хвостом. Окраска С. очень красива и пестра; она представляет сочетание чёрного, бурого, зеленоватого и бледно-розового, образующих множество поперечных полос, крапинок и жилок на основном фоне или жёлто-буром фоне. У туземцев С. живёт, как домашняя птица. Любимым источником пищи она служит берега болотных южно-американских рек и озёрных лесов. Питается насекомыми. Гнёзда из веток. Кладка из 2 яиц.

Ю. В.

Солнечники или *Heliosia* — отряд класса саркоидных (см.) типа простейших (см.) животных. *Морфологически* свойство. Отличаются шаровидным протоплазматическим телом, от которого по всем

направлениям, на подобие лучей, отходят тонкие, нитевидные, на разветвленные и не анастомозирующие псевдоподии (см.) или ложноножки. С. микроскопической величины (от 0,02—1 мм. в диаметре) и, будучи совершенно прозрачными и обыкновенно бесцветными, незаметны невооруженному глазу. Тело состоит из протоплазмы, в которой у большинства С. различают два концентрических слоя: наружный или *эктоплазму* (фиг. 1—3, 5 и 7 *а*) более плотный, заключающий много пузырьков или вакуолей и заключающий переднижением (вследствие образования псевдоподий), и внутренний слой или *энтоплазму* (фиг. 1—3, 5 и 7 *б*) зернистый, менее плотный и служащий для ассимиляции. Нитевидные С. имеют еще тонкую студенистую оболочку, служащую нить для защиты. *Псевдоподии* — весьма характерны для С.; они, на подобие лучей, отходят от всей поверхности шаровидного тела (фиг. 1—6, 9—10 *а*) и имеют вид тонких и длинных нитей, у многих С. в несколько раз превосходящих диаметр тела. Псевдоподии С. не втягиваются и не образуют анастомозов, т. е. не соединяются между собой в сети, чем и отличаются от псевдоподий корненожек и радиарий. Вдоль псевдоподий непрерывно движутся вездь и вперед мельчайшие зернышки, образующие иногда небольшие вадуты или утолщения, называемые *варикозитетами*; сами псевдоподии представляют часть *эктоплазмы*, из которой они и образуются. Вдоль всей длины псевдоподий проходят чрезвычайно тонкая осевая нить (фиг. 1—2, 5, 9—10 *а*), состоящая из более плотного плазматического вещества и которая пронизывает всю толщу *эктоплазмы* и *энтоплазмы*, доходя до центра тела С., где они все соединяются в одной точке. Многие С. лишены скелета (фиг. 1—3), — у других есть скелет, состоящий всегда из кремнезема. *Скелет* С. в большинстве случаев состоит из разнообразно устроенных игл, расположенных тангенциально, т. е. на поверхности шаровидного тела С. (фиг. 6, 7 *а*) или радиально, т. е. в виде лучей (фиг. 5 *а* и *а'*). Лишь у одного представителя С. — *Clathrulina* (фиг. 4) кремневые иглы соединяются между собой, образуя решетчатый шар, окружающий тело. — В центральной части *энтоплазмы* залегает обыкновенно шаровидное *ядро* (фиг. 1—3, 5—8 *б*). У большинства оно пузыревидно и заключает светлое содержимое (жидкость) в котором залегает более плотное и поглощающее красящие вещества тело (фиг. 2, 3, 5, 7 и 8 *б*), тогда как у других С. оно имеет светчатое строение (фиг. 1 *б*). У некоторых С. (напр. *Actinosphaerium*) вместо одного ядра имеется несколько (фиг. 2 *б*). В центре *энтоплазмы* (в месте схождения осевых нитей псевдоподий) залегает центральное, сильно преломляющее свет тело (фиг. 1 и 5 *с*) — *центрозома* (см. Протоплазма, т. XXV, стр. 549—550). На границе *экто*- и *энтоплазмы* или в самой *эктоплазме* (фиг. 1, 3 и 5 *с*) залегает *сократительная вакуоля* (см. Простейшие, XXV, стр. 496); у многих С. она залегает в самом наруж-

мические лучи, электромагнитизм, свет, тепло) является в широчайшем смысле слова центром, очагом всего планетного мира, залогом его существования и жизни.

Земля перехватывает лишь около $\frac{1}{10^9}$ всей энергии, лучеиспускаемой С. в пространство. Одна тепловая энергия, получаемая землей, составляет 100 милл. килограммов в год на каждый квадратный фут поверхности (т. е. 3 кгр. в 1 секунду); иными словами, одна «лошадиная сила» непрерывно воздействует на каждые 25 кв. фут. поверхности земли.

Свет и теплота С. Нить образца, с которым можно было бы сравнивать свет С. Из определений Волластона следует, что С. освещает единицу поверхности земли в 6000 ярче, чем свеча на расстоянии метра. Поэтому он освещивает полный блеск С. в $16 \cdot 10^{10}$ свечей. По Целльнеру, С. в 619000 раз ярче полной луны и в 55000 милл. раз ярче Канеллы (α Aurigae), типичной звезды 1-ой величины. Более надежны сравнения блеска (яркости) поверхности С. Так, Ланглей оценил его в 5300 раз сильнее, чем блеск расплавленного металла в Бессемеровом конвертере. Физик и Фуко — в 146 раз сильнее Дюмондова свята и в 4 раза — свята электрической дуги (сравнимая единицы поверхности). — Поверхность солнца дает далеко не одинаковое количество лучей в центр и около краев диска. Это зависит от их поглощения атмосферой С. Еще Араго оценил, что яркость краев на $\frac{1}{41}$ меньше. Позднейшие исследования указали на гораздо большую разницу. В следующей таблице даны напряжения различных лучей:

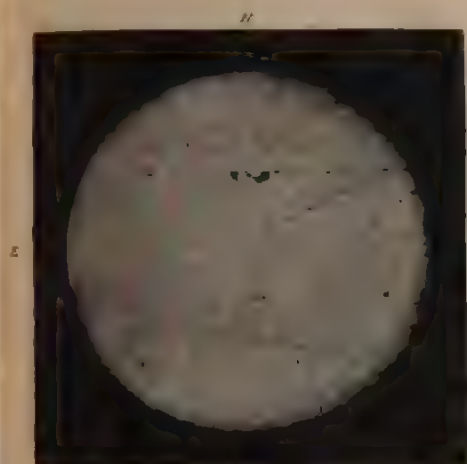
Расстояние от центра С. (в радиусах)	Л у ч и				
	Фиолетовый (Фостер)	Желто-красный (Фостер)	Красный (Фостер)	Вислый (Ланглей)	Тепловые (Ланглей)
0,00	100	100	100	100	100
0,25	97,7	99,0	—	—	99
0,50	90,0	95,6	91,3	95	95
0,75	73,1	81,1	78,8	86	86
0,95	40,1	52,0	55,4	62	62
0,98	14,6	27,5	37,4	50	50

Более всего теряют химические, ультрафиолетовые лучи, затем лучи видимого спектра и, наконец, тепловые. Невооруженный глаз не замечает разницы, она ясно заметна в оптические инструменты, а на фотографических пластинках иногда край С. почти незаметен, в то время как периферические части диска экспонированы вполне достаточно. Без верхних ободочек С. было бы раз в пять более тепло, а вид его был бы голубоватый. Почти одновременно Пулье и Джон Гершель (1838) исследовали количество тепла С. Пулье нашел помощью построенного им пирелометра (см.), что каждый квадратный сантиметр поверхности земли получает в минуту 1,7 малой калории.

Эта величина названа *солнечной постоянной*. Для той же цели Вюль предположил эфиметр (см.), прибор, устроенный на несколько ином принципе. Результат Пулье оказался довольно неточным. По точнейшим определениям Ланглей (наблюдать бесометром) солнечная постоянная равна 3,0. Савельев вывел даже 3,5 калорий. Чтобы из этих данных получить понятие о температур, господствующей на С., надо знать зависимость между температурой тела и количеством излучаемого им тепла. Различные эмпирические формулы, достаточно хорошо представляющие эту зависимость для земных температур, рѣшительно непригодны для температуры С. Смотря по тому как бы принять закон (Дюлонга и Пти, Ньютона), получились для температуры С. всевозможные числа от 1500° (Пулье, Вюль) до 5000000° (Секки) и даже 9000000° (Ватерстон). Принимая закон Стефана, теоретически подтвержденный Больцманом, что лучеиспускание пропорционально четвертой степени абсолютной температуры тела, получили для С. 8000° . Во всяком случае здесь мы имеем «эффективную» температуру, — такую температуру должна иметь поверхность, покрытая сажей, чтобы давать земѣ столько же тепла, как С. Несомненно в лучеиспускании участвуют все слои С. до значительной глубины, а температуры их колеблются в громадных пределах. По выводу Целльнера, если на поверхности С. господствует температура в 13000° , то она достигает миллиона градусов уже на глубине $\frac{1}{10}$ радиуса С. Ю. Шейнер, опираясь на некоторые особенности спектральных линий магния, считает, что температура «обнажающего слоя» С. (см. ниже) почти равна температурѣ электрической дуги. Об источниках солнечной энергии, о гипотезах Майера, Сименса, Гельмгольца см. — Энергия солнечная.

Методы наблюдения С. Крошечные указания на временное потускнение С. древние астрономы до изобретения телескопа не могли никак съединить об его строении. Солнечные пятна были открыты почти одновременно Фабрициусом, Галилеем и Шейнером в 1608—11 годах. С тех пор началось изучение С. Открытие спектрального анализа дало новый, еще более сильный толчок. В настоящее время много обсерваторий (Неркес, Медон, Лиссаж, Принстон и т. д.) почти исключительно заняты наблюдениями С. Для разглядывания поверхности С. приходится умнрять ее блеск, пользоваться специальными методами и приборами. Самый простой способ, который употреблял еще Галилей, состоит в проектировании изображения С. на белую бумагу перед окуляром трубы. Для разглядывания непосредственно глазом, в окуляр надевается густо окрашенное «стекло» (впервые предложено Апаном в XVI столетии). Объектив не должен быть при этом открыт более чем на 3—4 дюйма в диаметре. Иногда делают локанный окуляр: в его стѣбѣ насажена пружина. Глаз

С О Л Н Ц Е. I.

Фиг. 1.

Фиг. 2

Фиг. 3

ТАБЛИЦА I.: 1 и 2 Одновременные снимки солнца — простой фотографический и спектрографический в линии В спектра 16 апреля 1894 г. Деландер в Парижѣ. 3. Фотографы группы солнечных пятен. 22 июня 1895 г. Жансенъ въ Медонѣ

ТАБЛИЦА II.: 1. Фотографія короны 1 января 1899 г. Барнарда въ Калифорніи (негативный отпечатокъ). 2. Фотографія короны 16 апреля 1893 г. Шеберле въ Чили (негативный отпечатокъ). 3. Последовательныя фотографіи въ линіи H спектра одного и того же выстула 25 марта 1895 г. Халъ въ Чикаго. 4. Фотографія короны 8 августа 1896 г. Костинскій въ Новой Землѣ.

СОЛНЦЕ II.

Рис. 1.

Рис. 2.

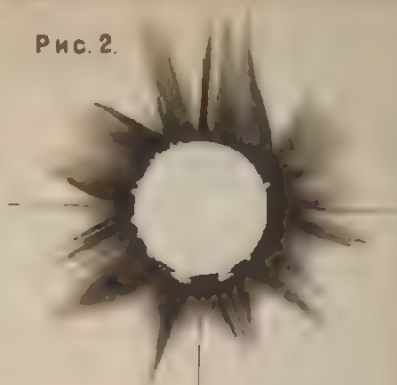

Рис 3

Рис 4

получает только небольшую часть лучей, отражающую от призм. В. поляризации лучей (гелиоскоп) лучи света поляризуются отражением от призм, затем они падают на систему двух зеркал; вращая эту систему, можно то получать полный (поляризованный) свет, то ослаблять его по желанию. Иногда на переднюю поверхность объектива наносят тонкий слой серебра; это всего безвреднее и приятнее для глаза, ноinstrument теряет для всех других наблюдений. На многих обсерваториях ведется ежедневное фотографирование С. (о приборах см. Астрофотография, Фотография). Из прежних снимков макр. способом особенно ценны полученные в Кью (Деланж), и в Вильв (Саблер, Смыслов). Фотографию выгодна для регистрирования деятельности С.; можно гадать она для изучения деталей строения. Наконец за последнее время сильно развилось спектрографирование С., дающее возможность получать изображения отдельных тонов или другого рода излучения из него (см. ниже). Спектр С. и Фраунгоферовы линии, их обращения, обращающей оболочке С., а также о методах спектрографирования см. Спектральный анализ.

Фотосфера, грануляция, пятна и факелы. Поверхность С. далеко неравномерна по блеску; вся она имеет «пестроту» вид, благодаря ярким крупинкам, застывшим в массе светлой. Эти крупинки, *гранулы*, весьма малы, диаметр их в среднем около $\frac{1}{2}$ ". Грануляция С. заметна уже при помощи трубы сравнительно небольших размеров. В зависимости от оптических и атмосферических условий, от личных впечатлений, наблюдатели сравнивали поверхность С. с выпрощенной шероховатой бумагой (Кунт), со свже выпавшими, рыхлыми снегами (Лангле), форму крупинки — с рисовыми зернами (Гершель), с перепутанными ивовыми листьями (Насмит). Крупинки эти иногда разбиты рядами, спиралью. По обзору Лангле, эти заимчивы $\frac{1}{2}$ " всей поверхности С., но вследствие яркости дают $\frac{1}{2}$ " всего света (грануляция С. достаточно хорошо изображена на приложении к статье рисунке пятен). Совокупность светящихся крупинки, втрое оболочка С., несущая их, названа *фотосферой* (светлосферой). Жансен указал, что на лучших фотографических снимках крупинки местами выходят размытыми, местами рваными. Он думал, что «смазанность» эта вызвана перекрестными течениями в верхних слоях атмосферы С. Дальнейшие наблюдения не подтверждали реальности *фотосферической сетки* (réseau), как назвал это явление Жансен; оно вызвано земными условиями фотографирования. Крупинки фотосферы местами раздвигаются шире, местами свдвигаются теснее, образуются *поры* — темные точки. Эти поры часто переходят в *пятна* — большие темные пространства, каковы бы размеры в фотосфере. С другой стороны на фоне фотосферы видны *факелы* — наиболее яркие из всех деталей солнечной поверхности. По форме, они напоминают легкую облака, комья остывшей

пены, плавающие над фотосферой; их темное строение трудно поддается воспроизведению на рисунках. Нет сомнения, что факелы — не просто сгущения гранул фотосферы; это — образования иного характера, иного химического состава. Среди солнечного диска факелы для глаза почти незаметны; они ярко выступают на фотосфере около краев диска. Здесь лучи фотосферы пронизывают большие слои верхних оболочек С. и факелы, лежащие выше общего уровня фотосферы, выигрывают в яркости. Пятна и факелы тесно связаны между собой: пятна всегда окружены факелами. Образование факелов гораздо обильнее и чаще, чем пятен: факелы всегда, во время образования, предшествуют пятну, но пятна и ряды не сопровождаются пятнами. В пятнах резко различаются *темное* и *светлое* ядро, окружающая ядро. Темнота кажется совершенно черной, по это зависит лишь от контраста с фотосферой. По обзору Лангле, темнота ядра в 500 раз ярче полной луны (сравненная единица яркости). Факелы определяют отношение яркости фотосферы, полученной и темноты 1000:630:67. — Еще Шейнер в 1611 г. заметил, что пятна образуются не по всей поверхности С.; они весьма редки в экваториальной полосе, всего чаще встречаются под 10° — 30° широты обоих полушарий, а иногда не появляются в полярных областях. Шейнер назвал полосу от 10° до 30° широты «парекими» (*via regia*). Такого же распределение и факелов; впрочем, эти последние встречаются изредка под более высокими широтами. Если слишком большие пятна, в среднюю эпоху своего существования, обыкновенно имеют довольно правильную круглую форму. Полученная окружающая ядро, не составляет постепенного перехода от светлой фотосферы к темному ядру — она ярче около темноты, темнее около края фотосферы и это из-за отношения к явлениям контраста. Строение полученной обыкновенно волокнистое. Как будто темные гранулы, которые в фотосфере расположены «стодами» и видны сверху, здесь, вытянуты через полутьму, расположены реже, но видны во всю длину. Иногда полученная представляет вихреобразное, спиральное строение. В некоторых случаях заметно несомненное вращение всего пятна. Спектр пятен — видоизмененный спектр С.; в нем заметно значительное общее поглощение, многие Фраунгоферовы линии делаются гораздо шире и темнее, некоторые из них бывают обращены — прорваны тонкими блестящими линиями. Характерным признаком спектра факелов служат линии H и K (калий) исключительной яркости (подробнее об этих спектрах — см. Спектральный анализ). Пользуясь химической силой этих лучей, Деландру и Халю удалось проследить и фотографировать факелы в середине диска С. Для сравнения методов наблюдения факелов, см. табл. I, где помещены отпечатки с двух *одинаковых* снимков С. На простом фотографическом (темная линия — крест) фото в фокус

трубы видны лишь немногие факелы около краев диска (см. выше); между тем как на спектральных (получен в линии К) факелы обильны в области «паревых» зон (поперечные линии на снимке завесить от соградеи спектральной). Пятна на спектральных снимках почти закрыты факелами. Пятна часто распадаются на группы (см. фиг. 3 табл. I). Остатки полутны окружены иногда в скоплениях ядер. Из них самое большое, сгруппировано, идет вперед по направлению вращения С. (см. ниже), меньшие ядра следуют за ним. Пятна достигают иногда громадных размеров — земли поместилась бы свободно в любом из небольших пятен. Известны из истории случаи, когда пятна могли быть видны просто глазом. За последнее время большое пятно наблюдалось в 1868 г. (пятно имело 23000 км. в диаметре, т. е. 19 раз диаметр земли; занимало $\frac{1}{10}$ всей поверхности С.), затмил в 1871 и 1893 годах. Иногда пятна сохраняются в течение многих оборотов С. (известен случай 18-месячной жизни пятна), иногда оно зарождается, развивается и тухнет в несколько дней. Пятна подвержены постоянным переменам; при круглой, самой устойчивой форме в течение дня можно заметить перемены; большие же сложные пятна иногда в два, три дня меняются до неузнаваемости. Помимо общих законов вращения солнечной поверхности (см. ниже), пятнами свойственны индивидуальные передвижения. Всякий раз, когда в пятно происходит быстрая перемены строения, оно «скачет» вперед; тогда-то главное ядро останавливается за собой мелкие спутники. Замечены были деления ядра на части сбитыми линиями, «мостами» (см. фиг. 3 табл. I), которые почти внезапно перекидываются с одного края пятна на другой; так же потоки светлой материи вливаются в пятно (Секки, Петерс); чаще мелкие ядра образуются на фоне широкой полутны. Секки замечал над тенью пятна легкая турбулентная облака, быть может связанная с выступами хромосферы (см. ниже). Перед образованием пятна, это место поверхности С. кишит факелами. При затухании, края пятна сходятся, светлая фотосфера «заливает» его, остаются на этом месте лишь факелы, которые в свою очередь тухнут. Иногда, впрочем, на одном и том же месте среди тех же факелов образуется впоследствии несколько пятен. Замечена небольшая разница в виде и движении пятен южного и северного полушария (Цейлнер). Вилсон первый (1769) указал, что пятно, приближаясь к краю диска С., обыкновенно сдвигается раньше со стороны, обращенной к центру диска; полутны постепенно приближаются с этой стороны, затем скрываются ядро пятна, совершенно как если бы пятна были воронкообразными углублениями, а полутны — стенки этой воронки. Кассини подметил даже ямочки на краю диска С., как раз когда пятно приближалось к нему. То же наблюдение повторил Секки. Деларю и др. Впрочем, окружающее пятно факелы искажают этот эффект, и можно видеть даже возмущение над краем

С. Здесь играет также большую роль рефракция лучей в оболочках С. Не смотря на различные возражения, взгляды Вилсона сохраняются до сих пор в науке, а спектральный анализ, конечно, считать его подтверждать.

Вращение С. Первые же наблюдениями заметили, что пятна скользят по диску С.; они объяснили это вращением С. Пятна появляются на вост. крае диска С., проходят через весь диск и исчезают на западном краю, чтобы снова (при достаточной длине жизни пятна) появиться на восточном. Ось вращения С. наклонена к плоскости эклиптики под $83^{\circ}3'$; долгота восходящего узла экватора С. равна $74^{\circ}37'$. Средний величина оборота С. — 25,234 дней. Эти числа — результаты Шейфера из совокупности наблюдений за 1861—68 гг. Точка поверхности С. под экватором движется со скоростью 2 км. в секунду. Направление оси С. совпадает для нас с линией NS 4 января и 6 июля. Около 5 июля и 7 декабря земля проходит через узлы солнечного экватора и тогда пятна движутся для нас по прямым линиям. Видимая поверхность С. не вращается вся целиком, ее экваториальная область вращается быстрее, движется с большей угловой скоростью. Пятна вблизи экватора заканчивают полное обращение в 25,1 дней; пятна под 30° широты лишь в 26,5 дней, несомненно, что полярная область фотосферы вращается еще медленнее. Были предложены различные эмпирические формулы для изображения скорости пятен в зависимости от их положения на С. Называя ξ — точное движение пятна по гелиоцентрической долготы, а φ — гелиоцентрическую широту пятна, Шейфер представил свои наблюдения формулой $\xi = 8^{\circ}.55 - 5^{\circ}.80 \cos \varphi$; Фай дал формулу $\xi = 14^{\circ}.37 - 3^{\circ}.11 \sin^2 \varphi$. По подобному же закону вращаются и другие оболочки С. Дунер из смещения Фраунгоферовых линий вывел для «обращающего слоя» (который называется эти линии $\xi = 14^{\circ}.10 - 4^{\circ}.55 \sin^2 \varphi$). Дунер наблюдал смещения линий по всему краю диска С. и его результаты особенно важны тем, что законы вращения распространены и на полярной области, а не ограничены только паревыми зонами. Он дал следующую таблицу вращения поверхности С. под различными широтами:

Широты	Время оборота
0°	25.146
15	26.35
30	27.57
45	30.03
60	33.90
75	38.54

Стратонов показали, что и факелы под экватором движутся быстрее. Затем они дают точную скорость $14^{\circ}.62$ между тем под широтами $30-40^{\circ}$ только $13^{\circ}.61$. Из сравнения всех результатов следует, что оболочка, несущая факелы, вращается быстрее фотосферы, а эта последняя быстрее «обращающего слоя». Тот же закон распе-

двигания скоростей сохраняет силу, впрочем, для внутренних масс С. Формулы Шварца и Фли отчасти подтверждены теоретически. Задача о вращении всего С. как жидкого или газообразного шара, решалась при различных предположениях о внутреннем трении, о распределении плотности и температуры (Гарцель, Вильсмит, Вильямский). Жуковский, приняв внутреннее трение пропорциональным линейной скорости, вывел, что, если только угловые скорости частей не изменятся от центра шара к поверхности, то во всех попушарях вращающейся жидкой сферы симметрично должны развиваться встречные течения от полюсов к экватору и обратно, одно внутри массы, другое на ее поверхности. — Сделаны попытки найти периоды вращения С. из колебаний температуры и магнитных явлений на землѣ. Такъ, Бюм-Балло, разбирая длинный рядъ записей термометровъ, нашелъ намеки на периоды въ 25,73 дней. Горнштейнъ изъ колебаний магнитной стрѣлки вывелъ 21,55 дней. Полярный свѣтъ (Видеръ) имеетъ свѣдѣніе периода въ 25,33 дней. Будь эти косвенными опредѣленія вращения С. надежны, они дали-бы большую цѣну — они могутъ дать указанія не на периодъ вращения одной оболочки С. (какъ пугна, факелы, смѣщеніе спектральныхъ линій), но на периоды вращения внутреннихъ слоевъ, всей массы С.

Периодичность пятенъ. Въ 1851 г. Швабе открылъ, что число солнечныхъ пятенъ подчиняется правильному периодическому колебанию; онъ вывелъ периодъ около 10 лѣтъ. Въ то же время перемѣщается на С. и область появленія пятенъ. Пятна начинаютъ зарождаться подъ довольно высокими широтами (35 — 40°) обоихъ полушарій, затѣмъ они постепенно увеличиваются въ числѣ, а пятнообразовательная дѣятельность переходитъ подмѣняющія широты все ближе къ экватору; когда она дойдетъ къ 10 — 5° широты, пятна снова быстро уменьшаются въ размѣрахъ и числѣ. Не успѣвъ такая волна дѣятельности С. затихнуть подъ экваторомъ, какъ новая волна возбуждается подъ широтами 35 — 40° обоихъ полушарій. Каждая волна занимаетъ 12 — 14 лѣтъ. Пять довательныхъ волны налетаютъ другъ на друга, и потому максимумы всего числа пятенъ слѣдуютъ одинъ за другимъ уже черезъ 11,1 лѣтъ. Этотъ промежутокъ, который и называется периодомъ солнечныхъ пятенъ, колеблется въ довольно широкихъ предѣлахъ: между соседними максимумами иногда проходитъ только 9 лѣтъ, иногда 13; быть можетъ онъ исчисляется еще второстепеннымъ цикломъ въ 55—60 лѣтъ. Въ то время, какъ пояса образованія пятенъ сходятся къ экватору, каждое пятно въ отдаленности удаляется отъ него въ среднемъ по 0,01 в. сутки. Это движеніе пятенъ по широтѣ маскируется несравненно большими индивидуальными скачками (см. выше) и могло быть выведено лишь изъ очень большаго числа наблюдений. Наибольше важныя работы по наблюдению пятенъ принадлежатъ Секки; по опредѣленію ихъ периодовъ — Шварцу, Вольфу, Каррингтону. Шварцъ открылъ волны солнечной дѣятельности.

Вольфъ разыскалъ въ старыхъ рукописяхъ и анналахъ эпохи наибольшаго числа пятенъ, эпохи потухнущей С. и установилъ 11¹/₂ лѣтъ какъ среднюю величину для периода. *Относительныя числа* (Relativ Zahlen), введенныя этими учеными, — нѣсколько условно составленныя отношенія суммъ площадей пятенъ, видимыхъ въ данный моментъ, къ полной поверхности С. Эти числа и положены въ основаніе новѣйшихъ изысканій о периодахъ. Дѣятельность С. разгорается гораздо быстрее, чѣмъ тухнетъ: максимумъ пятенъ слѣдуетъ уже черезъ 4 года послѣ минимума. Въ настоящемъ 1900 г. переживаемъ минимумъ пятенъ. Ближайше максимумъ наступитъ въ 1901, 1915, 1926 гг., минимумъ въ 1911, 1922 гг. Если изобразить число пятенъ кривой линіей, ее быстрый подъемъ и отлогій спускъ при каждой волнѣ напоминаетъ измѣненія яркости нѣкоторыхъ переменныхъ звѣздъ (типа α Ceti). Причина периодичности пятенъ (а можетъ быть также ихъ периодичности) кроется въ законѣ вращения С.: Бѣлопольскій, пользуясь результатами Жуковского, объясняетъ перемѣщеніе области образованія пятенъ (причина котораго лежитъ въ большихъ глубинахъ) внутреннимъ теченіемъ отъ полюсовъ къ экватору, а движенія отдаленныхъ пятенъ — обратными поверхностными теченіями.

Периодичность пятенъ (да и сама пятна) имѣетъ несомнѣнную связь съ земнымъ магнетизмомъ. Ламонтъ въ 1850 г. замѣтилъ, что размахъ суточныхъ колебаній склоненія магнитной стрѣлки имѣютъ 10-лѣтній периодъ. Когда Швабе опозналъ свои результаты о периодичности пятенъ, стало очевидно, что оба явленія измѣняются совершенно параллельно; периодъ Ламонта былъ увеличенъ до 11¹/₂ лѣтъ. Вольфъ вывелъ слѣдующую эмпирическую формулу, связывающую относительное число пятенъ (R) съ суточными измѣненіями (δ) склоненія:

$$\delta = a + 0,045 R,$$

гдѣ a — постоянная величина для даннаго мѣста на землѣ; напр. для Лондона 6,96; для Берлина 6,64; для Христіани 4,62. Тотъ же периодъ имѣютъ и другія проявленія магнетизма. Каждая 11 лѣтъ магнитныя бури и полярныя сиянія наступаютъ чаще и сильнѣе. Усиленная дѣятельность магнитныхъ явлений совпадаетъ съ максимумами солнечныхъ пятенъ. Невозможно рѣшить, зависитъ ли магнитныя явленія на землѣ отъ возмущеній дѣятельности С. или же и то и другое — проявленія общей причины, космической волнѣ, распространяющейся черезъ всю солнечную систему. Земной магнетизмъ отзывался на отдаленныя возмущенія на солнечной поверхности. Магнитныя бури совпадаютъ съ образованіемъ большихъ изверженій и пятенъ. Напр., по наблюденію Юнга въ 1872 г. нѣсколько особенно бурныхъ «парокъ» произошло въ жизни большаго пятна, когда многія линіи въ его спектрѣ были обращены, совпали по времени съ исключительными колебаніями магнитной стрѣлки. Другое извѣстное наблюденіе одновременно сдѣлано Каррингтономъ въ Лондонѣ и Ходгсономъ въ Мадрасѣ, 1 сен-

тифры 1859 г. Они замечали, как две остывающие массы отделились от края большого пятна и устремились внутрь его. Но пятно приложилось к центру пятна и оно сдвинулось и наконец исчезло. В это время солнечная дуга наблюдалась весьма сильными и яркими линиями, телескопический линз должен был прекратить работу вследствие земных толчков. Не смотря на явную замечательную совпадения, здесь нельзя еще провести общего закона; часто новые извержения на солнце не имеют отбита в чистотной жизни земли. Не редки еще также много раз поднимавшийся вопрос помыслил ли С. больше или меньше тепла при обилии пятен. Прямые наблюдения (Секки и др.) показывают, что там и полутьма паду, часть меньше тепла, чем окружающая фотосфера; теперь (Фроули) известны случаи, когда видимому, пятна были горячее. Вероятно, однако, сами по себе в общем линия холоднее фотосферы, но они — показатели усиленной деятельности С., а более яркие, горячие факелы и другие извержения с излишком покрываются слабую радиацию пятен, и С. горячее при обилии пятен. Разбег, который пылко проследить в земных температурах 11-летний период, привели к самым разнообразным и неадекватным выводам. Были попытки связать число пятен с ураганами и дождями на земле, затмением планет на небе, с колебаниями мировой торговли и даже с уровнем сезонов. Нельзя считать эти сопоставления лишними или осуждать. С. обуславливает все развитие земной жизни и колебания их, должны быть связаны с деятельностью центрального светила; но, конечно, связь эта весьма сложная и трудно надвинуть выразить ее простой зависимостью от одной какой-либо стороны пропаганды энергии С.

Хромосфера и выступы. Выше фотосферы, пятнист и факелов лежит оболочка перманентного цвета; из нее исходит, как языки пламени, такого же цвета *выступы* (протуберансы) весьма разнообразной формы, состоящие из раскалившихся газов, главным образом водородов. Эта оболочка названа *хромосферой* (цветной). Она заметна глазу только при полном затмении С., в вид кольца около темного диска луны, в остальное же время хромосфера и выступы совершенно затмеваются блеском фотосферы. С XVIII стол. сохранялись указания на хромосферу и выступы. О них говорить Галлей при описании затмения 1715 г. (за несколько минут до конца затмения пятно было обведено «забывающим» красного цвета) Вассоньер в 1733, Уэллоу в 1775 г. замечали резкие облака на краю луны. Эти наблюдения были забыты, а при затмении 1812 г. выступы и кольцо хромосферы были сочтены за погрешности. Не сразу было установлено их настоящее значение. Многие приписывали их явлениям дифракции или считали «облаками» в атмосфере луны. Линия после затмения 1851 г. была удостоверена их принадлежность С. Спектр хромосферы и выступов впервые изучен при затмении 1868

года. В нем видны несколько отдельных ярких линий (см. таблицу спектров в статье Спектральный анализ). Это дает возможность наблюдать выступы и хромосферу помимо солнечного затмения каждый ясный день. Спектроскопы с достаточно большой светоразсеивающей силой направляют на край С., где находится выступ. Спектр фотосферы (сплошной с темными Фраунгоферовыми линиями), сильно растянутый светоразсеивающей, значительно потерпел в яркости, отдельные же линии спектра выступа остаются такими же узкими и яркими, увеличится лишь расстояние между ними. Эти линии достаточно резко выделяются на слабом фотосферном спектре. Теперь, чтобы составить понятие о высоте хромосферы и числу выступов, стоит только «обойти» широким спектро-скопом край диска С. Если при этом сила трубки и спектроскопа достаточно раскрыть достаточно широко щель, то вместо линий спектра можно видеть монохроматические изображения самого выступа. Наиболее яркие линии водорода С и F, поэтому наиболее яркие будут красные рисунки выступа (виды) линии С и F (линия F). Такой способ видеть выступы хромосферы указан одновременно Жансеном и Локером в 1868 г. Хейтинс в 1869 первый видел целиком весь выступ в линии С при полном солнечном свете. Кроме линий водорода (С, F, g, h) спектр хромосферы обыкновенно имеет яркие линии гелия (D), и др., см. Спектральный анализ), линии калия (H и K); реже видны линии натрия, стронция, железа. Вообще спектр хромосферы довольно сложен и сравнительно плохо изучен. Постоянные смещения бурных извержений производят частые обращения линий. Кольцо хромосферы имеет в среднем около $\frac{1}{4}$ толщины. Внешний его край, независимо от выступа, почти всегда выглядит зазубренным; часто он имеет вид «солнечной трапы», скошенной как-бы под напором ветра в одну сторону, обыкновенно вправо (Секки). Видны хромосферы и ее выступы светломалиновым, не алым, как он назван во многих книгах, и не кирпично-красным, как почти неизменно изображался на рисунках. — По своему виду, по распределению на солнечной поверхности и по химическому составу выступы довольно резко делятся на облакообразные (водородные) и эруптивные (металлические). Первые встречаются равномерно по всему С., как на экваторе, так и в полярных странах. Спектр их состоит из немногих ярких линий водорода, гелия, калия. Эти массы водорода похожи на земные перистые или слоистые облака самой разнообразной и причудливой формы; они имеют крайне нежное, «воздушное» строение, и подобно факелам — плохо передаются на рисунках. Выступы этого рода часто совершенно отделены от хромосферы, плавают над ее поверхностью. Они представляют собой, впрочем, остатки других более энергичных извержений. Иногда, впрочем, они образуются (Секки, Юль) совершенно независимо от хромосферы, растут, как-бы

кристаллизуются, на значительной высоте. Они сравнительно плоски, часто занимают громадные пространства, и весьма медленно принимают свою форму. Эруптивные выступы вострыми и значительными по высоте, пики и факелы и находятся несомненно в тесной связи с ними. Весьма быстро (иногда в течение нескольких минут) вырастают они до громадных размеров и исчезают вновь. В спектрах их, кроме линий некоторого рода, гелия, калия, видно много ярких линий металлов, в особенности натрия, магния, железа, реже — титана, хрома, марганца и т. д. Стремление этих выступов восточнее, стручатое; они неизменно начинаются у самой хромосферы. Высота их 1—2 условных минуты, т. е. 50—100 тыс. км., зауряд для них. Наблюдались выступы высотой в 300—400 тыс. км. (градус земли равен 6 тыс.). Интенсивный 7 октября 1880 г. выступ достигал 15' высоты (по сти радиус S_0) или 500 тыс. км. Этот гигант вырос в течение часа; еще через час от него не осталось следа. Металлические выступы — самые бурные и стремительные образования на солнечной поверхности. Свидетельств, постоянно наблюдаемых в их спектрах, указывают на скорости, доходящие до 300—400 км. в секунду. Если эти сведения и верны, быть может, отчасти другими факторами (см. Спектральный анализ) и не могут быть отнесены всецело к движению вещества, то во всяком случае с подобной скоростью перелет прочь от S_0 вещество при образовании выступа, наблюдаемого Юнгем. Были высказаны предположения, что здесь мы видим не движение вещества, а только передачу перемещен строения (вроде мгновенной кристаллизации); однако, существование линий не поддается такому толкованию. Наблюдениями Секки, из 2860 выступов 2230 были наклонены к поясам. Выходя с наклоном к внешней границе хромосферы это подтверждает то, что подвигнувшись течению по вихревым оболочкам S_0 , на которых указало уже движение пятен. В последнее время Деландер и Хэл получили хорошие спектрографические выстуны; они фотографировать обыкновенно в линиях H или K (эти линии дают громадную химическую напряженность). Приложением здесь последовательных фотографий одного и того же выступа (25 марта 1895 г.) сделаны в линии H . Точно также применяются спектрограммы всего колпака хромосферы: щель спектрографа или движется по окружности или имеет вид круга. Наконец, спектрограф дал возможность наблюдать не только те выступы, что прилизили в данный момент к краю диска S_0 , но и по мере диска. Здесь, однако, их весьма трудно отделять от факелов (см. выше). Хэл считает даже, что выступы и факелы — различные стороны одного и того же явления.

Корона S_0 . Вихревая оболочка S_0 , в вихревых слоях которой плавают выступы, называется *коронной*. Она видна исключительно во время полных солнечных затмений; тогда она имеет вид кольца шириной в 2—3

условных минуты со светлыми «сплодами» отдельных лучей, гнущихся на громадное расстояние (иногда абсолютно diam S_0). Дошли известия (Плутарх), что светлые выступы около латинизированной S_0 , наблюдались еще в древности. В 1507 корона была так ярка, что создала затмение непознанных. Но только за последние 10 лет собрались некоторые сведения о короне. Долгое время считалась, принадлежать ли корона самой S_0 , ее светили протемными оптическими явлениями, световым явлением в нашей атмосфере. Многие это основывались на несомненных рисунках, полученных на одно и то же затмение различными наблюдателями. Гораздо сдвинувшись вперед сличением зависимость от восприимчивости глаза наблюдателя и от случайных впечатлений. Лишь фотографии установили определенность короны для всех мест наблюдения затмения и ее солнечное происхождение. Снимки для лучших снимков сделал Шверге на Чили в 1893 г. Снимки экспонированы кратко, напечатаны лишь внутренняя яркая часть короны, но она чрезвычайно богата интересными деталями. Шверге уловил все, что длиннофокусный (10 фут) объектив. Глядя же методом снимка коротко в 1896 г. американский (Русс, Астр. Общ.), по результатам еще не опубликованы. Две короны и лучей — бледная, иногда с темными, изломанными или жемчужиноточкой. Яркость ее сдвигалась весьма разнообразно. Большинство наблюдателей, однако, считают, что при свете короны можно читать не особенно мелкую печать. Яркость лучей несомненно несомнительна. Корона бледнее яркого юпитера, чем при полноте S_0 . Корона и детали лучей всегда требуют изскопления снимков с различными экспозициями — так разнообразны их яркости. Лучи переходят, главным образом, около зон, поверхности S_0 , богатых пятнами; это указывает на несомненную связь лучей с другими явлениями на S_0 . Лучи имеют линейчатое строение, как бы состоят из лучей кристаллических линий, сходящихся друг с другом на некотором расстоянии. Иногда таков способ кончается острым длинным усом, иногда имеет форму перстца. Не смотря на все старания, корону еще никому не удалось видеть или фотографировать помимо затмения. Таким образом она доступна для исследования лишь в несколько часов в столетие, что объясняет скудость, иногда — противоречивость сведений. Вид короны меняется от затмения до затмения. Он зависит от деятельности S_0 . В эпоху максимумов пятен корона имеет «вздерогенный» вид; если лучи и берут начало в зонах пятен, они так обильно и разнообразно изломаны, что кажется впечатление переплетения перепутанных во всем направлении; невозможно бывает определить по рисунку положение экватора и полюсов S_0 . В эпоху же минимумов и минимумов корона становится спокойнее, лучи все более группируются около зон пятен; корона принимает по главным чертам четырехугольную форму. Наконец, при минимуме пятен и лучи длинные и параллель-

состоит из различных веществ, каждое из которых имеет свои особенности в зависимости от давления и температуры. Крупинки фотосферы носится среди газов почти того же состава, еще не сгустившихся в жидкость. Эта атмосфера, частью между крупинками, частью чуть-чуть выше их, производит Фраунгоферовы линии; это — «обращающий слой», (см. Спектральный анализ), который был замечен при затмениях. Некоторым наблюдателям удавалось уловить момент, после исчезновения фотосферы и снова переход самими ее появления, когда все Фраунгоферовы линии обратились, становились яркими; в шель спектроскопа виден тогда слой раскаченных газов, омывающих крупинки фотосферы. Чем постояннее жар, тем дальше вырывается он. Эти пары, перерывающиеся внутри С., сохраняют некоторое время еще температуру выше окружающей атмосферы, и потому дают явственные обращения темных линий. Пары многих металлов, особенно кальция, выносятся на поверхности обращаящего слоя — мы видим их как факелы. Другие, вырывающиеся с большей энергией, образуют выступы. Пятна солнечные появляются там, где близки извержения, они — следствие различных извержений. Пятна «собирают» все продукты извержений; по выражению Юнга, они служат «сточными трубами» фотосферы. Металлические пары поднимаются, благодаря скорости извержения, на громадную высоту, где давление уже сравнительно ничтожно. Здесь они быстро охлаждаются, но не переходят в жидкость, тускнеют и падают обратно все еще в газообразном состоянии (спектр поглощения состоит из отдельных линий). Слой туманов фотосферы легко поглощается: там, где извергаются газы, он приподнимается, по содействию же для равновесия, в силу уменьшения давления изнутри, должны образоваться впадины. В эти-то впадины, незаметно сопутствующие извержениям, собираются их охлаждаемые продукты: впадины темнеют, мы видим солнечные пятна. Чем ярче извержение, тем разнообразнее состав его, тем ярче пятно. «Поверхностная» пятна расширяют только одну линию D натрия; пятна средней глубины расширяют линии кальция; наконец, в спектрах очень темных пятен расширяются и линии железа, но меньше, чем линии кальция. Другие линии более тяжелых металлов, занимающих более глубины части пятен, не расширяются вовсе. В пятне пары металлов расположены слоями (Секки). Газовые извержения светятся слабо, для глаза мало заметны: пятно просвечивается сквозь них и кажется главным, преобладающим извержением. На спектрографических же снимках пятна почти заслонены могучими извержениями.

Избор других гипотез. Из прежних гипотез, предложенных до открытия спектрального анализа, наиболее распространена была гипотеза Гершеля. Основываясь на результатах Вильсона и других, видевших в пятнах впадины, Гершель решил, что солнце состоит из темного, холодного

ядра, окруженного двумя оболочками. Внешняя — раскаленная и светящаяся яркой, и внутренняя — мало прозрачная, предназначенная специально для предохранения жителей С. (атомы, по взглядам Гершеля, должны непрерывно существовать) от ужасного жара и света первой оболочки. Пятна — разрывы в этих оболочках, и назначены, чтобы сквозили жители С. могли созерцать вселенную. Эта примитивная теория, державшаяся в науке чуть не столетие, была окончательно опровергнута спектральным анализом. Правда, она геометрически объясняет пятна, а даже этого нельзя сказать про другие гипотезы XVIII столетия. Там, где Лаванди видел в пятнах вершины солнечных гор, омываемых огненным океаном. Случайное совпадение двух-трех комет с минимумом пятен заставило Т. Мавера предположить, что пятна не что иное как пагуба С., улетавший по временам в вид кометы, при чем С. разгорается как свеча, с которой «сжигает». — Совершенно иной характер имеют новейшие гипотезы Цезнера, Фай, основанные на спектральных наблюдениях. Если в общем они менее удовлетворительны, чем вышеизложенная гипотеза Секки, то некоторая частность явления пятен они объясняют гораздо лучше. Цезнер развивает взгляды, выдвинутые Кирхгофом; он считает С. жидкой, расплавленной массой, а пятна плаками, плавающими на ней. Совершенно аналогично земным процессам, там где атмосфера С. чище, свекните — охлаждение сильнее и осадки быстрее оседают; как у нас садится иней, идет дождь, так на С. собираются охлаждаемые твердые и жидкие металлические частицы металлов — образуются пятна. Они вызывают, в свою очередь, бурные течения в атмосфере — извержения. Пятна препятствуют лучеиспусканию в пространство: температура снова повышается и пятно тает. Пятна чаще из тех областей, где атмосфера прозрачнее и чище. Шлакообразные осадки не находятся непрерывно над уровнем фотосферы, они могут частью вытеснять жидкую массу; с другой стороны, наблюдения, рисующая пятна как глубокие впадины, дают еще много сомнений и возражений. Гораздо менее удачен идею Цезнера о С., как о жидком шару, а также о газообразных осадках (спектр указывает на газ). — Фай видит в пятнах вихри, произошедшие от встречи двух составных слоев фотосферы, одаренных различными скоростями. Пятна совершенно подобны земным смерчам и ураганам, в меньшем размахе — водовороты. Стенки воронки вихря мы видим под очень острыми углом — пологие пятна. Впрочем, вихрь втягивает в себя сверху более холодный темный плазма, а они заслоняют внутренний части пятна. Пятно наполнено таким образом холодными, стремящимися вниз, газами что совершенно отвечает спектральным наблюдениям. Хорошо объясняется и стрелчатое строение пологих некоторых пятен: однако, пятна совершенно не обнаруживают общего закона происхождения циклонов, который необходим по

гипотез Фая. Увлеченные тем или другими отдельными гипотезами, авторы гипотез и пригоняют к ним свои идеи, а общее строение линии С. остается необъяснимой. Конечно, еще справятся с видимыми деталями пятен, факелов, но многие спектральные явления, еще не поддаются объяснению. Здесь недостаточно даже одной гипотезы. Авторы о разложении химических элементов на простейшие, о ископаемых системах спектральных линий, принадлежащих все одному и тому же химическому элементу (см. спектральный анализ). В то время, как один из линий элемента видны, другие — незаметны; одни линии существуют и указывают на громадную сложность, другие линии того же самого элемента остаются незамеченными. Из других фактов стоит указать на удивительное, повсеместное на С. направление линий II и К, которые считаются принадлежащими катиону. Каким образом пять элементов пронизывают все обод чаш и распространяются в таком количестве выше оболочки атмосферы, газа несравненно легчайшего, что линии II и К далеко преобладают над всеми водородом? Почти можно сказать, что во всеобщее время, чем разностороннее прилагались методы исследования, тем больше удивительные открывались явления на С., тем неопытнее становилась жизнь С.

Литература. Социетат общаго содержания: классическая работа Secchi, *Le Sole* (1870); Young, *The Sun* (русский перевод Маниса, где помещены все подлинные догадки автора); Faye, *Sur la constitution physique du Soleil* («Annuaire du bureau des longitudes», 1873—74); Guillemin, *Le Soleil*; Prætor, *The Sun, ruler, light, fire and life of the planetary system*. Все названные сочинения являются общедоступно. Систематические наблюдения различных явлений на С.: Spörer, *Beobachtungen der Sonnenflecken*; Carrington, *Observations of the spots on the sun, made at Redhill*; то же за различные годы; *Publicationen des Astrophysikalischen Observatoriums zu Potsdam*; *Memorie della Societa degli Spettroscopisti Italiani* (наблюдения итальянцы); *Annales de l'observatoire de Moscow*; *Annales de l'observatoire de Meudon*; *Greenwich spectroscopic and photographic results*. Из громадного числа работ, касающихся отдельных вопросов, выделяет: Zollner, *Ueber das Rotationsgesetz der Sonne und der grossen Planeten* (*Ber. d. Sachs. Gesel.*, 1871); Dinter, *Recherches sur la rotation du Soleil* (1891); R. Wolf, статьи о периодичности пятен в *Vierteljahrsschrift d. Gesel. in Zürich*; *Edmond maché*, *Пятна на солнце и их значение* (1886); Anwers, *Ueber die angebliche Veränderung der Sonnendurchmessers* (*Monatsh. d. Akad. in Berlin*, 1873); Spörer, *Ueber Strahlenbrechung in der Sonnenatmosphäre* (*Ast. Nach.*, 1876); Lockyer, *Chemistry of the Sun* (1887); статьи Faye о строении С. в *Comptes Rendus* за различные годы; Влопацкий, *Die totale Sonneneinsternis* am 9 August 1896 (*Monatsh. Akd.*

Wiss., 1897); Ranyard, *Observations made during total solar eclipses, collected* (*Mem. Ast. Soc.*, 1879); Fackel, *Ueber die Corona und den Zusammenhang etc.* (*Monatsh. Akd. Wiss.*, 1897); Vogel, *Ueber die Absorption in der Atmosphäre der Sonne* (*Ber. d. Sachs. Gesel.*, 1872); Pouillet, *Mémoire sur la chaleur solaire* (*Comptes Rendus*, 1838); Hahn, *Ueber die Beziehungen der Sonnenfleckenperiode zu meteorologische Erscheinungen* (1877). О новейших спектральных исследованиях — см. статьи различных авторов в американском *Astronomy and Astrophysics*, с 1895 г. переименованом в *Astrophysical Journal*; ср. также литературный указатель при статье *Спектральный анализ*.

В. Сергеевичев.

Солнце (мифол., этногр., литер.) — в религиозных сказаниях и в поэзии древних народов имело важное значение; в современных народных поверьях, обрядах и сказках еще обнаруживается древний культ солнца. Земледельческие народы обожествляли С. и представляли его в антропоморфических или зооморфических образах. Ита, Гр. Озарис, Аполлон, Один, Дажьбог, Хорс — различные названия солнечного божества. В религиозно-поэтических сказаниях символами или образами С. служат: око, колесо, колесо, чаша, плет, золото, черепица, драконья чаша, плет, корона, дьявол, петух, жар-птица, олень, дворян, лис, Бата, нестрия букашка солнечного божества коровы и др. С. повсеместно обожествляется семьей; появляются мать, жена, сестры С., солнечное парство, солнечные кони и т. д. Божество солнечный культ сохранилось в индийских и русских песнях и обрядах, в связи с обрядами, сожиганием в печь колеса, с приготвлением из грядки караван, с первыми выгоном скота в поле и другими весенними обрядами и играми. Из загорах солнечный культ отразился в обращенных к С. и в истинночески публичных, а также в утробной зари и росе. В истории искусства культ С. выразился сложную символику, охватившую бесчисленное множество произведений искусства, от египетских храмов (С. в виде крылатой птицы, глаза и др.) до пасхальных пасхалок современных народов, сохраняющих еще символические солнечные знаки. См. Авантис, *Полн. изобр. слав. на прир.* (но указат. в кон. 3 т.). Hahn Mahal, *Nakres slov. Iar-lovi* (1891 г., но указат. на стр. 214); Петрова, *О мифол. знач. некоего обр. и пол.* (1865); Сумцов, *О египетских обрядах* (1871); Петрова, *Опыты былин. и мифол. и слав. мифол.* (но указат. в кон. 2 т., стр. 800); Mannhardt, *Die Letztliche Sonnenmythen* (in *Zeitschrift für Ethnol.* VII); Смирнов, *Хлеб в обрядах и песнях* (1885); его же, *Пословицы, Schwarz, Sonne, Mond und Sterne* (Берлин, 1861); Nork, *Mythol. Wörterbuch*. В начале текущего века в Германии и в полонии его в России, когда из науки господствовало увлечение мифологией, и в народной поэзии было приложено крайне широкое

солнцное толкование, необозримое множество песен, сказок, поговорок и обрядов объясняли культ Солнца, во многих случаях с большими натяжками и преувеличениями. В новейшее время круг солнечных толкований значительно сужен, и многое из мифологии изложено в области историко-литературных и историко-бытовых объяснений. При всем этом остались еще в народной словесности и в фольклоре много такого, что подлежит солнечному объяснению, в одних случаях — как остатки культа Солнца, в других — как олицетворения, художественные образы и литературное творчество, без религиозно-мифической подкладки. Однако, не всегда возможно провести границу между теми и другими, между вымышленными и простыми поэтическими образами; впрочем, по мере его ослабления, переходило в литературное повествование. Наиболее характерны следующие сказания, поверья и обряды солнечного происхождения: 1) сказки и песни о женинбѣ Солнца встречаются у многих народов, в большинстве у болгар. В болгарских песнях Солнца, красивый молодец, увидел красавицу дѣвушку Грозданку и влюбился в нее. От разлучения своей матери и Бога оно защищает дѣвушку; по дѣвушки, по совету своей матери, в течение трех дней молчит. Это молчание — историко-бытовой парост. О женинбѣ Солнца см. специальное исследование Матова в Х т. болгарского «Сборника за народни умотв.», 278—322; Сумновъ, «О свадебн. обрядах» (45); «Zeitschrift der Vereins für Volkskunde» (1893, II); «Сборн. матер. для изуч. Кавказа» (XV, 67, XVII, 132, 194, 202—203, XVIII, 83, 63); Потапичъ, «Очерки ефиоп. мифологии» (IV, 571); «Wisl» (1890, 110). Из древних классических сказаний на тему о женинбѣ Солнца интересны изходящиеся в «Метаморфозах» Овидія, IV, 125, 206—255. Зѣвс Клитн обращается въ фалку, съ горя, что ее разлюбил С. 2) Сказания о рождѣ Солнца встречаются у многих народов. Чаще всего рѣчь идет о дочери Солнца «Fiabe» Питре. № 67; «Archivio», I, 65; Bahn, греческія и латинскія сказки, № 108; Comparati, № 45). Иногда рѣчь идет о сынѣ Солнца, напр., въ польской сказкѣ въ «Wisl», 1890, 110. въ лопарской у Харулина 143, 346 и др. Рождѣ Солнца, дѣлалось привилегіей царей, князей, героевъ; отсюда наименование китайскихъ богдыхановъ сынами Солнца. Въ Словахъ о Полку Игоревѣ князья названы внуками Давыдота. 3) Пѣня и пляски въ честь Солнца встречаются у многих народов. Сюда относятся весенние праздники, древня «трища между собою», хоробы, славянскія игры въ колесо, въ колечко, прыганье черезъ зажженные вѣтви. Солнцные танцы нельзя считать древнѣйшими. У народовъ, стоящихъ на низкой ступени культуры, преобладаютъ грубые танцы мачишескіе и гимнастическіе (см. Грессе, «Происход. искусства», 193—214). Круговращательный танецъ солнечнаго характера мѣстами удержался на весеннихъ и лѣтнихъ праздникахъ, преимущественно на Ивана Купала, на свадьбахъ, при первомъ выгонѣ скота въ поле, иногда во время эш-

девическихъ болѣзней. Солнцны танецъ получалъ значение очистительнаго и лечебнаго. 4) Въ свадебныхъ обрядахъ и пѣняхъ сохранились слѣды почитанія Солнца и мѣсяца и чествованія ихъ. У алжыковъ гелюны на свадьбѣ говорятъ: «поклонись я свѣтлу моему дорогому дню Солнца и свѣтлу моему дорогой ночи — лунѣ». У славянъ та же идея выражена символически и образно въ обычаяхъ пѣть по столу иѣтокъ, въ обручении, въ украшеніи каравана. Мнѣгія свадебныя пѣсни славянскихъ народовъ имѣютъ характеръ солнечнаго обряженія въ Солнце; таковы болгарская пѣсня у Милединова, 478; чешская у Зумлорка, I, 536; великорусская въ Пѣня. Губ. Вѣдом., 1861, № 18, сербская въ «Гласникѣ», 1870, XI, 176 и др. 6). Въ рождественскихъ пѣсняхъ (колядахъ и щедровкахъ) Солнца часто встрѣчается въ видѣ колеса, дерева, вѣлика, оно бредетъ по морю, тонетъ, купается. Колѣсные солнечные мотивы подробно разобраны Потебней въ 1 и 2 томахъ «Общ. малорусск. и средн. пѣс.» (см. по предмету указатели), I, VII, II, 800). 6) Солнца часто упоминается въ лѣтвенныхъ пѣсняхъ; по типу солнечные мотивы имѣютъ чисто реальный и бытовой характеръ, въ зависимости отъ того, что жатва бываетъ всегда въ ясные солнечные дни, начинается съ восходомъ Солнца и оканчивается съ его закатомъ. 7) Въ народныхъ пѣняхъ Солнца часто служитъ символомъ красоты. Много указаний наобразно въ «Zeitschrift d. Vereins für Volkskunde» (1896, I), см. также въ «Журн. Мин. Нар. Пром.» (1883, I, 216 и сл.). Солнцное затмѣніе всегда вызвало смущеніе. Дикіе народы объясняютъ, что вождь или злой демонъ проглотилъ Солнца и стараются криками прогнать волка. Но свѣдѣтельству древней русской этнографии, такое представление существовало въ старое время и на Руси. См. «Народ. культура», Тайлоръ; у Лебона, 167, 169; Lang, «Myth. and custom»; Reville, «Religions des peuples non-civilisés»; журн. «Знаніе», 1877, IV, 52; Чубинскій, «Труды этн. стат. экспед.» (I, 13) и др. — Въ новыхъ европейскихъ литературахъ солнечные мотивы встрѣчаются рѣдко; точная наука опровергла ихъ количественно, но подняла качественно. У новыхъ поэтовъ Солнца прославляется, какъ могучая изидительная сила, «Солнцу вездѣ работа» — такъ начинается пѣсньное стихотвореніе Жуковского. «Пріиѣвъ даждь, о днѣ дневномъ, зато, что вы струили вые міру въ добрый часъ!» говоритъ Рилье въ одномъ стихотвореніи, всецѣло посвященномъ Солнцу. У Тютчева есть превосходное стихотвореніе о восходѣ Солнца («Могучиъ сомнитѣльно во токъ»), у Гѣте (въ «Фаустѣ») и у К. Аксакова («Солнце, врагъ видѣній джыныхъ»). Солнценово, какъ символъ истины и добра. II С. в.

Солнцевъ (Гавріилъ Павловичъ, 1786—1866) — юристъ, сынъ священника, воспитанный въ свѣтской и орловской семинаріяхъ, еще до отпущанія послѣдней поступилъ въ орловское губернское правленіе и въ 1811 г. перешелъ въ 7-й департаментъ московскаго сената. Отпущенный отсюда въ слѣдующемъ году для сопровожденія архивныхъ дѣлъ въ Казань, онъ воспользовался свободнымъ временемъ и

стать ассистентом казанскія университеты. Въ 1814 г. С. уже выдержалъ испытаніе на степень магистра юридическихъ наукъ и за диссертациею *De successione ab intestato secundum principia juris Rossici, respectu quoque non minus ad ius Romanum habitum*, удостоенъ степени доктора права. Въ 1815 г. утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ, въ 1817 году ординарнымъ. Въ тѣхъ же тѣхъ были постепенно секретаремъ факультета, деканомъ, проректоромъ и ректоромъ университета. Прибывши въ 1819 г. въ Казань новымъ починителемъ, Магницкій, хотя и остался на первыхъ порахъ доверенъ управленіемъ молодого ректора, но, усмотрѣвъ въ его лекціяхъ по естественному праву «духъ волюнтаризма и лжеумудрія», парадилъ судить профессорамъ университета, которые по сѣмъ трехлѣтнему обсужденію, въ угоду починителю, вынесли желанный для послѣдняго вердиктъ, и С. въ 1821 г. долженъ былъ прекратить чтение лекцій, а въ 1823 г. и вовсе оставить учебное вѣдомство. Въ 1824 г. онъ былъ назначенъ на должность казанскаго губернскаго прокурора и пробывъ въ ней двадцать лѣтъ, снискавъ широкую популярность своими познаніями и честностью. Императоръ Николай I, при посѣщеніи Казани, привѣтствовалъ С. словами: «у меня въ Россіи два солнца: одно на небѣ, а другое — ты», и даже звалъ его въ Петербургъ. Почти до самой смерти С. продолжалъ заниматься научными изслѣдованіями, хотя и ничего не писалъ, и долженъ былъ на университетскихъ изслѣдованіяхъ, гдѣ въѣхъ веракала своимъ знаніями и находчивостью. Современники рисуютъ его въ частной жизни болѣе простымъ оригиналомъ. Изъ печатныхъ трудовъ С. известны его рѣчи: «De necessarii beneficii juris consulti requisitis» (1819), два перелога: «Важнѣйшія истины для прекраснаго пола» (1813) и «Приданное моей дочери или уроки для благородныхъ дѣвицъ» (1838). См. Агафоновъ, «Нѣкоторые свѣдѣнія о жизни Г. П. Солнцева» (Казань, 1864); Н. Булицъ, «Университетскій судъ надъ проф. Солнцевымъ во время починительства Магницкаго» («Ученые Записки Казанскаго Унив.», 1864, вып. I); его же, «Изъ первыхъ лѣтъ Казанскаго унив.», (К., 1891); Понимаревъ, «А. Н. Родионовъ» («Историч. Вѣстн.», 1887, № 4, стр. 114 и слѣд.); П. Суноровъ, «Записки о прошломъ» (М., 1898); «Историческая записка о четырехъ отдѣлахъ Казанскаго университета за 1814—1827 гг.» (К., 1899); Н. Михайловъ, «Казанскія Старина» («Русская Старина», 1899, № 10).

В. Р.—овъ.

Солнцевъ (Федоръ Григорьевичъ) — живописецъ и археологъ (1801—92 г.). Отецъ его, крѣпостной человекъ гр. Мусина-Пушкина, помѣстивъ сына въ свѣтотѣмныя ученики академикъ худ. (въ 1816 г.). Здѣсь, занимаясь подъ руководствомъ С. Щукина и А. Елорова, С. быстро выказалъ успѣхи въ живописи. При окончаніи академическаго курса, въ 1824 г., за картину «Крестильное семейство», онъ получилъ мал. золот. медаль, а въ 1827 г., за картину «Возвращеніе Кесарево Кесарю, а Божии Богови» — большую

золотую медаль. Послѣ этого С. оставилъ академию и нѣкоторое время добывалъ средства къ жизни уроками рисованія, писаніемъ портретовъ и т. п. Тогдашній президентъ академіи А. Оленинъ, ставъ направлять С. на ту дорогу, на которой С. потомъ получилъ извѣстность. Благодаря Оленину, молодой художникъ сдѣлался археологомъ-рисовальникомъ и на всю жизнь приобщался къ изслѣдованію и изображенію различныхъ памятниковъ старины. Въ 1830 г., по Высочайшему повелѣнію онъ былъ отправленъ въ Москву и др. мѣста Имперіи для срисовыванія старинныхъ нанихъ обычаевъ, одѣянй, оружія, переконной и царской утвари, скраба, конской сбруи и проч. предметовъ. С. тщательно поспиронъ водилъ акварелью всякую старинную вещь, имѣющую какое-либо историческое значеніе, и всѣ свои рисунки пересылалъ Оленину, который постоянно руководилъ этими работами (особенно первые годы) и давалъ ему подробныя инструкціи. За свои работы С. причисленъ въ 1833 г. къ академіи и къ Кабинету Его Величества. Съ этой поры начинается нѣблизкій рядъ нѣблизко С. по стариннымъ горюдамъ Россіи для срисовыванія отечественныхъ древностей. До 1836 г. онъ работалъ въ Новгородѣ, Рязани, Москвѣ, Торжкѣ и др. городахъ; въ Москвѣ занимался въ Оружейной Палатѣ, въ Успенскомъ и Архангельскомъ соборахъ и въ другихъ мѣстахъ. Срисовывая и подробно изслѣдуя парковую утварь въ Оружейной Палатѣ, онъ сдѣлалъ открытіе, что такъ называемыя вѣнцы и бармы Монгола подготовлены при царѣ Михаилѣ Осодоропчѣ, въ Грени. Кромѣ того, онъ дѣлалъ наброски въ Рязани, Юрьевѣ, Псковѣ, Смоленскѣ и др. города. Въ концѣ 1835 г. онъ получилъ отъ акад. программу для полученія званія академика: написать картину «Встрѣча вел. кн. Святослава съ Ганномъ Цичевымъ». Черезъ годъ эта картина (нах. въ музей имп. Александра III) была окончена, и С. сдѣланъ академикомъ. Почти одновременно съ этимъ С. занимался возстановленіемъ древнихъ парковыхъ теремовъ въ Кремлѣ, составилъ проекты ихъ реставраціи и по нимъ теремъ къ концу 1836 г. были возобновлены вполнѣ. Императоръ Николай, нѣблизко безудовольно въ познанія С., поручилъ ему срисовать много изъ вещей, находившихся въ Оружейной Палатѣ и въ Благовѣщенскомъ соборѣ. Изъ громаднаго количества Солнцевскихъ рисунковъ, изображающихъ древности — а изъ всего наберется болѣе 3000 — ни одинъ не миноралъ глазъ Государя. Неполный его порученію, С. опредѣлялъ, между прочимъ, что такъ называемая корона астраханскаго царства сдѣлана при Михаилѣ Осодоропчѣ, а корона сибирская — при Алексѣѣ Михайловичѣ. Съ 1837 по 1843 г. С. работалъ преимущественно въ Москвѣ, хотя и посѣщалъ другіе старинные города. Въ то же время онъ принималъ участіе въ устройствѣ московскаго Большаго Двора, построеннаго на мѣстѣ прежняго, сгорѣвшаго въ 1812 г. Когда въ 1843 г., Оленинъ не стало, Государь возжелъ самъ руководить С. и отправилъ его въ Кіевъ для срисовыванія и возстановленія тамош-

ных древностей. Отсюда начинается новая эпоха карьеры С., продолжавшаяся десять лет. Летом он трудился основательно в Киеве, а на зиму переселился в СПб., куда привозил с собою каждый раз от 80 до 100 рисунков, которые были представляемы им Государю. Осматривая Киево-Софийский собор, он открыл там стинные фрески XI вѣка. Не ограничиваясь этимъ открытием, которое можно считать одною изъ важнѣйшихъ заслугъ С., онъ приступилъ по Высочайшему повелѣнію, къ возстановленію внутренности означеннаго собора по возможности въ томъ видѣ, какой она имѣла, и окончилъ этотъ трудъ въ 1851 г. Сверхъ того, С. снималъ виды нѣкоторыхъ храмовъ, дѣлалъ рисунки внутренности собора Киево-Печерской лавры, участвовалъ во временной комиссіи для разбора древнихъ актовъ Юго-Запад. Россіи, учрежденной въ 1844 г., и былъ назначенъ въ члены комитета для изданія снимковъ нѣ рисунковъ. Это изданіе продолжалось съ 1846 по 1853 г. и состояло шестъ томныхъ томовъ «Древностей Россійскаго Государства», въ которыхъ большая часть рисунковъ (до 700) принадлежитъ С. Крымская война, кончившая императора Николая I и наступленіе эпохи реформъ въ царствованіе его преемника на престолѣ—все это отодвинуло С. на второй планъ. Тѣмъ не менѣе, съ 1853 г. онъ работалъ для свб. Исаакиинскаго собора, исполняя заказы св. синода, каковы, напр., рисунки антикисовъ, изображенія свѣтъхъ для помѣщенія въ молитвенникахъ, свѣтъхъ и т. п.; въ теченіе восьми лѣтъ онъ заведывалъ работами по изготовленію иконостасовъ для церквей запад. губерній. Съ 1859 г. С. снова получаетъ официальную командировку (напр. во Владимиръ на Клязьмѣ) и причисляется къ имп. археологическому комитету. Въ виду его заслугъ, академикъ худ. въ 1863 г. дана ему титлъ ея почетнаго члена община. Въ 1876 г. было торжественно отпраздновано 50-лѣтіе дѣятельности С., при чемъ поднесена ему выбитая въ его честь золотая медаль, и онъ возведенъ въ званіе профессора. Не обладавъ особенно яркими художественными талантами, С. занималъ весьма видное мѣсто въ исторіи русскаго искусства своею неутомимою дѣятельностью на пути изученія художественныхъ памятниковъ отечественной старины: имъ исполнено несчетное количество рисунковъ великаго рода древностей Россіи, изъ которыхъ многие были потомъ изданы и составили драгоцѣнный вкладъ въ нашу археологию. Очень любопытны также рисунки простонародныхъ, теперь во бѣльшей части уже исчезнувшихъ, костюмовъ разныхъ мѣстностей Россіи, которые С. съ любовью изучалъ и воспроизводилъ во время своихъ путешествій; наконецъ, ему многими обязаны какъ русскіе исполнители, такъ и ориенталисты построики и стѣны, преимущественно церковныя. Ср. П. Савко, «О. Г. Солнцевъ и его художественно-археологическая дѣятельность» («Вѣсти. азіати. в. к.», т. I, стр. 471); «Моя жизнь и художественно-археолог. труды», рассказъ О. Г. С. («Русск. Старина»,

1876. ММ. 1, 2, 3, 5 и 6); О. Булгаковъ «Наши художники» (т. II. СПб., 1890).

Е. Тарасовъ.

Солнцеглидъ (*Euphorbia helioscopia* L.) —однолѣтнее растение изъ сем. молочайныхъ (*Euphorbiaceae*), растущее по полямъ между двумя растениями и развивающее невысокій (до 30 см.) простой, или вѣтвистый, стебель, съ обратнояйцевидными, постепенно суживающимися къ черешку листьями, передняя половина листа неравно-зубчатая. Зонтикъ о пяти двухъ или трехъ расщепленныхъ лучахъ; при зонтикѣ большое пятилистное покрывало; лучи несутъ трехъ (или двухъ) листовое покрывальце, нижній зянь котораго крупнее остальныхъ, вѣтви лучей вѣтвисто развѣтвленныя съ неравно-зубчатыми покрывальцами, листья покрывальца почти яйцевидноокруглые, кривыя, железки зеленоватыя, округлыя; коробочка гладкая. С. Р.

Солнцестолпъ — моменты, когда солнце въ своемъ видимомъ движеніи по эклиптикѣ наибѣе удаляется отъ небеснаго экватора, достигаетъ наибѣйшаго склоненія, севернаго или южнаго. Вѣдѣтны различныя неравенства въ движеніи земли, эпохи 4 колѣблется на 1—2 дн. Среднимъ числомъ, лѣтнее С., когда солнце имѣетъ наибѣйшее сѣв. склоненіе, настаетъ 22 іюня (новата стили); оно считается началомъ лѣта—солнце встаетъ въ знакѣ Рака. Зимнее С., при наибѣйшемъ южномъ склоненіи солнца, настаетъ 21 декабря и считается началомъ зимы—солнце встаетъ въ знакѣ Козерога. Въ теченіе нѣсколькихъ соединеній С. днѣ, солнце почти не мѣняетъ склоненія, его возденія высоты въ нѣмѣ почти неизмѣнны; отсюда и происходятъ самое названіе С. Изъ наблюдений высоты солнца около эпохъ обихъ С. выводится величина наклонности эклиптики къ экватору.

Solo (итал.—однѣя) —исполненіе музыки однимъ лицомъ. Если при совокупномъ исполненіи (напр. въ хорѣ, оркестрѣ) одинъ голосъ получаетъ преобладающее значеніе въ смыслѣ мелодіи, то надъ нимъ въ партитурѣ ставится слово С. Въ оркестрѣ въ партіи струннаго инструмента, выдѣленнаго изъ всей группы остальныхъ инструментовъ, надписывается Solo obligato. Такъ, напр., для скрипки пишутъ Solo violino obligato, остальные же партіи скрипокъ называются ripieni (см. Ripieno).

Н. С.

Соло—см. Суракарта.

Соло, *Бенгаванъ* или *Самбала* (*Solo*, *Bengawan*, *Sambaya*) —самая болѣешая рѣка на о-вѣ Ява, беретъ начало въ пров. Соеракарта и, пройдя путь около 500 км., впадаетъ въ Явское море, напротивъ зап. оконечности о-ва Мадурѣ.

Соло или *Соеракарта* (*Solo*, *Soerakarta*) —гор. на о-вѣ Явѣ, на судоходной р. Соло. Резиденція яванскаго императора, номинальнаго вѣдѣтителя острова. Соединена ж. дор. съ Джокьякартой и Семарангомъ. С.—древняя *Кармасура*. По числу жителей, это—второй городъ на Явѣ и былъ-бы первымъ, если бы Баганъ и Меестри-Корнелисъ считались двумя отдѣльными городами. Въ центрѣ С.

терем: у С. есть сыновья и дочь богатыря — Илья приволяет С. в Киев, и да его копарство убивает его или подвергает иной дали. В одном случае С. является помощником Илья в бою и его образ сливается с представлением о С. Будимировиче. Академик Ягич пытался объяснить происхождение С. из легенды о Соломоне, но, как доказал проф. В. О. Миллер, для такого объяснения нет достаточных данных, а самое происхождение имени С. от Соломона, при чем впоследствии явилось представление о птице, оказывается крайне натянутым. В свою очередь, исходя из своей восточной гипотезы, В. О. Миллер объясняет С. с иранской птицей Симургом, с богатырями Ауладом, Кергасром, близким дивом, а в сказке об Ерусалиме Лазаревич находить параллель к С. в образе Ивана-сторожа. Подобное же предположение высказывал раньше В. В. Сасов. Проф. Халанский, сближая соотвественную былинку об Илье Муромце с германскими сказаниями о Тегейфе, видит в С. отражение образа Зигурда. Историческую основу для представления о разбойнике Булавке указывал в дитяеском сказании о разбойнике Могуте. Вообще литературная история типа С. до сих пор не вполне выяснена, так как во всех приведенных построениях, рядом с ценными указаниями, заключен не мало прощало. См. Ягич, «Die christlich-mythologische Schicht in der russischen Volksepik» («Arch. für sl. Phil.», вып. I); В. О. Миллер, «Эпосы» и «Очерки»; Халанский, «Южнославянские сказания о Краевиче Марке»; Буслаев, «Критич. зам. на книгу Ор. Миллера» («Ж. М. Н. Пр.», часть CLIX).

Соловей Будимирович — герой былин, известной в 10 запяях, из которых старшая принадлежит Кирши Данилову. Как обстоятельно выяснено проф. В. О. Миллером, эта былина — северного, половецкого происхождения, хотя по своему действию и приурочена к киевскому центру; это объяснение подтверждается и географическими данными былин (море Варяжское — Финский залив, город Леденя — замок Андалисса около Ревеля, остров Котлин — Котлин), как это указал П. Н. Милоков. С. Будимирович приезжает на Соловей-корабль в Киев сватать племянницу князя Владимира, Зававу Путятину, строить в ее саду в одну ночь три чудесно-изукрашенные терема в этнических, а также широких гулях так прельщает Зававу, что она сама к нему приходит; они плывут, милоются и мчатся золотыми перетопками, но мать С. уговаривает его отсрочить свадьбу, съездить за синим морем; во время этой поездки, по варианту Кирши Данилова, благодаря такому же обману, как и в былинах, и Добрыня Никитич, Зававу соглашается пойти замуж за Давида Цыкова, но возвратившись во время свадебного плавя С. Будимирович разрушает плавя Попова и Зававу идет за настоящим своим женитом. Как отметил проф. Халанский, былина о С.

Будимировиче имеет тесную связь со славянскими былинами по своей символике, по сюжету же она близко совпадает с повестью о Василии Златовласом, так что можно для повести и былин предположить общий источник, если не считать былин, появившихся под влиянием повести. В некоторых других былинах и в Киме Чернобыльскаго С. Будимирович сближается с Соловьем-разбойником (см.). См. Веселовский, «Южно-русские былины» (I и II), его же, «Заметки по литературе и народной словесности»; В. О. Миллер, «Очерки русской народной словесности» (М., 1897); его же, «Эпосы» в области русск. эпоса; Халанский, «Великорусские былины киевского цикла»; его же, «Южнославянские сказания о Краевиче Марке»; Милоков, «Что такое «море Варяжское» и «город Леденя» (в «Юбилейном сборнике в честь В. О. Миллера», М., 1900).

Соловейчик (*Luscinola megarhynchos*), камышевка тонкоклювая, камышевка микроклювая — мелкая южно-европейская певчая птичка, близко стоящая по своим признакам и по образу жизни к настоящим камышевкам (см. Камышевка, *Acrocephalus*), от которых она отличается главным образом, сравнительно большой длиной первого махового пера. Верхняя сторона тела светло-бурая с рыжеватыми оттенками и с неясными темными продольными пятнами. Нижняя сторона тела белая, местами рыжеватая. Надбровные полосы широкие рыже-желтые. Дл. — 14 см. Ю. В.

Соло-веселье — см. Простой и переводный весель (XXV, 486—490).

Соло-веселье землевладельцев — специальный вид весельных обязательств, введенный в круг операций учреждений Государственного банка и предназначенный для восполнения недостатка в денежных оборотных средствах на ведение сельского хозяйства. Государство выдается владельцам сельских имений под С.-веселье заемные; обязательства служат залогом недвижимого имущества или поручительством на сроки. Помоществование в счет разрешенных кредитов могут быть только краткосрочными, на такие только хозяйственные расходы, совокупность которых может быть покрыта из ежегодно получаемых по имению доходов. Опыт этого вида кредита оказался очень неудачным. В настоящее время госуд. банк, сколько известно, новых кредитов не открывает, занимаясь лишь ликвидацией старых, при чем самая ликвидация эта идет не особенно успешно.

Соловецкая губа — Архангельской губ., Кемского у., на юго-зап. берегу Соловецкого о-ва, в Белом море. Губа открыта с зап. с южн. стороны прикрыта Завалими о-ми. Ширина губы 7 вер., длина 3 $\frac{1}{2}$ в. Рейды, по смотри на затруднительность входа, сближаются при сильном для судов в этой части моря. Лесное изобилие млекопитающих между людьми Носскими и Свинскими, с глубиной 9—10 саж., с иловатым грунтом. Глубина в губе от 7 до 25 саж. В сев. пост. е.

углу подь стѣнами Соловецкаго м-ря находится гавань Благополучія, а у южной стѣны м-ря устроены монахами сл. сѣнь 30 саж. длиною и 20 шириною, глубиною 7 фт., служившей домомъ для монастырскихъ судовъ, соединяющейся съ гаванью воротами въ 30 фт. шир. и наполняющаяся водою пѣй Святого о. посредствомъ канала. Озеро лежитъ на 3 саж. выше уровня воды въ гавани.

Соловецкіе острова — Архангельской губ., Кемскаго у. въ Бѣломъ морѣ. Группу этихъ о-вовъ составляютъ о-ва Соловецкій, къ СВ. отъ него Анзерскій, Большой и Мал. Муксалыма, близъ вост. берега перваго, и Залипье, въ 1 вер. отъ юго-зап. края С. о-ва. Къ С. отъ Залипья, у юго-зап. берега С. о-ва, расположены небольшіе острова Шарушій, Стѣнные и Цесты; эти малые острова покрыты кустарниками. Пролиты между островами Соловецкими, Анзерскими и Муксалымой называются Анзерскою Салмой, между Соловецкими о-вами и о-вами Муксалымами — Ижмѣнными воротами, между Соловецкими и Залипскими островами — Печалковскою Салмой. Около острововъ много мелкой и каменистой гальки, также и подводныхъ камней. Глубина моря чѣмъ далѣе въ С., тѣмъ больше: близъ сѣверныхъ береговъ С. и Анзерскаго острововъ 10 саж., а въ 10 миляхъ — отъ 30 до 50 саж. Въ проливахъ между островами глубина отъ 10 до 30 саж. У береговъ С. о-ва производится рыбные и звериные промыслы, отчасти монахами и богомолцами, отчасти крестьянами изъ селеній Ижмѣнаго берега, одна треть или даже половина добычи поступаетъ въ монастырь. На Анзерскомъ о-вѣ два монастырскихъ скита, Анзерскій и Голгофскій: въ первый высылаются подь строгій надзоръ провинившіеся изъ монастырской братіи. О-въ Бол. Муксалыма соединенъ съ С. каменной дамбой и постояннымъ мостомъ. Какъ на Анзерскомъ о-вѣ, такъ и на Бол. Муксалымѣ, косятъ для м-ря сѣно. На Бол. Муксалымѣ скотный монастырский дворъ.

С. о-въ, наибольшій въ группѣ С. о-вовъ, имѣетъ въ длину отъ С. къ Ю 23 в., въ ширину 15 вер.; вся его окрестность по береговой линіи 175 вер. Берега его низменны, песчано-каменисты, только нижняя часть о-ва оканчивается гранитнымъ утесомъ, мѣстомъ Печакъ въ 4 саж. высоты, близъ котораго возвышается песчано-каменистая того же явнаго гора, имѣющая до 20 саж. вышины. Поверхность острова, равняющаяся 234 кв. вер., неровная, гористая, но безъ крутыхъ подъемовъ: высшая точка (до 40 саж.) — песчано-каменистая Сѣверная гора, покрытая лѣсомъ; на ея вершинѣ скитъ св. церкви св. наполовину которой устроенъ малый. Горный хребетъ, называемый Гремячими горами, выходя на юго-зап. Сѣверной горы; прочие холмы и горы имѣютъ высоту до 20 саж. Почва о-ва состоитъ изъ крупаго песку и такихъ же гранитныхъ валуновъ; верхній земный слой болѣе или мѣнѣе тонкій. Поверхность о-ва покрыта озерками, Солотами и лугами, а также кустарниками и лѣсами, преимущественно сосновыми и березовыми. Одинъ озеръ на о-вѣ до 300, изъ нихъ са-

мое большое Бѣлое, имѣющее до 5 вер. въ длину и до 1 вер. въ шир., затѣмъ Святое, у сѣв. стѣны монастыря. Луговъ до 2000 дес. образованіемъ почвы они обязаны искусственной культурѣ, произведенной монастыремъ, который провелъ на о-вѣ немало орошительныхъ канавъ и устроилъ прекрасно содержимыя дороги. Сѣна ежегодно пахаютъ до 50 тыс. пд. По суровости климата земледѣлю на о-вѣ нѣтъ, но огромный монастырский огородъ даетъ обильную жатву овощей, благодаря искусственному удобрѣнію почвы и защитѣ овощей отъ холодовъ. Произрастающій на о-вѣ лѣсъ годенъ лишь на дрова, строевой лѣсъ привозится съ материка. На о-вѣ растутъ черная и красная смородина, малина, можжевельникъ, черемуха, рябина, морюшка, брусника, черника, голубика, вороника, клюква. Изъ жавотныхъ, кромѣ домашнего скота, водятся лисы, зайцы, бѣлки и дикіе олени, привезенные на о-въ митрополитомъ Фидиномъ. Озера не особенно богаты рыбою. Птицъ на о-вѣ довольно много, въ особенности чаекъ, совершенно не боящихся человѣка и какъ-бы совсѣмъ прирученныхъ, хотя изъ зимы онѣ и покидаютъ о-въ. Берега о-ва изрѣзаны многочисленными заливами и бухтами; болѣе дружныхъ замѣчательныхъ Соловецкая, въ сѣв.-зап. углу которой расположена С. м-рь (см.). Сосновая — на сѣв. берегу и Долгая — на вост. берегу. Около Соловецкой губы вода имѣетъ зеленый цвѣтъ и прозрачна почти на 3 саж. Климатъ о-ва суровый, холодный, переменчивый и особенно благоприятный для здоровья. Зима начинается съ половины октября, весна — въ половинѣ апрѣля, лѣто продолжается всего 2½ мѣсяца. Въ декабрѣ на о-вѣ царитъ почти непрерывная почва или сумерки, за то въ маѣ и іюні совсѣмъ нѣтъ ночей. Средняя годовая температура немногимъ болѣе 1°. Самый теплый мѣсяцъ — июль, самый холодный — январь. До основанія на о-вѣ монастыря онъ былъ совершенно пустынемъ и посѣщался лишь иждомъ рыболовами и зверопромышленниками.

II I

Соловецкій ставропигіальный м-рь (Соловки) — Архангельской губ., Кемскаго у., на юго-зап. берегу С. о-ва (см.), при глубоко вдающейся, прикрытой отъ вѣтровъ бухтѣ и гавани Благополучія, на перешейкѣ между этою бухтою и Свѣтымъ о. Монастырь окруженъ стѣной, которую начали класть въ 1584 г. и надъ которой трудился монахи и монастырские крестьяне 12 лѣтъ. Стѣна сложена изъ громадныхъ камней двукато будничина и гранитныхъ глыбъ, въ видѣ неправильнаго пятиугольника; окружность ея 510 саж., высота ея 5—6 саж., ширина 3 саж. На стѣнахъ 8 громадныхъ башенъ, въ амбразурахъ которыхъ башенъ стоятъ старинныя пушки, изъ которыхъ стрѣляютъ въ царские дни. Въ стѣнѣ 7 воротъ, изъ нихъ главный — Святый, выходящій на набережную бухты, надъ нимъ переконъ Благовѣщенія. Въ лѣв. церкви въ монастырѣ внутри стѣны 4; изъ нихъ главная — Троицкій соборъ, гдѣ находится въ серебряныхъ ракахъ мощи основателей монастыря, преподобныхъ Зосимы и

Савватий. Преображенский собор — самый большой и неизколебно отапливаемый монастырский храм, под ним церкви препод. Германа, с его мошами. Под церковью Николая Чудотворца монастырская ризница, в которой много драгоценных даров, даров московских, начиная с Иоанна III, и других жертвователей. Здесь же хранятся псалтырь Митрополита Скопина-Шуевского и сабля князя Пожарского. Вблизи Преображенского собора часовая с мошами препод. Принаха. Главная колокольня имеет 28 сажа, высоты и 35 колоколов, из коих в наибольшей 1100 пд. вбсу; под другой колокольной, «Чарской», сложена пирамида из бомб и ядер, которыми англичане в 1854 г. обстреливали монастырь. Выход монастырских ствн на братском монастырском кладбище при св. Онуфрии. Часовень 6. Всех каменных строений 17, из них 8 для братии; в числе остальных боляница (с доктором, фельдшером и аптекой), богадельня и тюрьма, в которой некогда содержались сосланные в монастырь лица. За ствнами монастыря, на берегу Святого оз., много хозяйственных строений, казармы для рабочих, огороды, конный двор. На юг от монастыря находится дель для починки и осушки судов. Монастырская библиотека, хотя в 1864 г. много из нее было вывезено драгоценного в Италию, до сих пор довольно богата. В монастыре начальное училище и промышленное заведение. При монастыре заводы салотопенный, свечной, гончарный, кирпичный, тесноплиный и кожаный, мукомольный мельница, мастерские сапожная, портняжная, серебряных дел, малярная, столярная, слесарная, переплетная, корзинная, сальная, кожаная, экипажная, обшаривающая кузнечная, златное и механическое заведение, смолокурный и др. Прекрасно устроенное водоснабжение, начало которому положил еще святитель Филипп, управлявший монастырем в 1561 г. и соединивший Святое оз. посредством канавы с 52 озерами: ныне оно соединено уже с 70 озерами. Не менее хорошо для такой холодной местности монастырский огород, разведенный на 40 десятинах. Молочная ферма. Монашествующих в монастыре теперь 230 чел. (в XVII в. их было до 370—450), в том числе 45 монахов, 30 дяконов и около 60 послушников. Крестьяне между монахами 140, из них 40, купеческого звания 7; духовн. 18, прочие — разных сословий. В монастыре проживают даровые работники из богомольцев, так называемые «трудники» *), до 500 чел., и другие вольнонаемные служащие и рабочие; всего в монастыре проживает круглый год от 800 до 850 чел. Иношннн проживающих постоянно нет; прибывающие летом на богомолье живут в монастырских ствнх, в течение 3 дней. Богомольцев, посещающих летом монастырь, бывает от 11 до 12 тыс., иногда и больше. Монастырь имеет значительные доходы

как от Богомольцев, так и от других своих хозяйственных статей, архангельского подворья, парходов, рыбных и звериных ловель и проч., всего от 160 до 170 тыс. руб. в год. Расходы монастыря составляют ежегодно от 150 до 155 тыс. руб. Монастырь имеет несколько парусных судов и 4 пархода, экипажи которых состоят из монашествующих, трудников и вольных рабочих. Парходы ходят в Архангельск и посылы Богомольцев и монастырские грузы. Монастырю принадлежат лошадей 180 голов, рогатого скота 80, овец 150. Управляется монастырь настоятелем, в сане архимандрита, и монастырским собором, состоящим из наместника, казначея, ризничего, благочинного и духовника. С монастырем играет видную роль на стверь, как его колонизатор, просветитель и защитник. Первыми поселенцами С. острова, до того пустынного, были иноки Кирилло Вязозерского монастыря Герман и Савватий, прибывшие на остров в 1429 г. и поселившиеся под Сквириной горой, где и прожили вдвоем 6 лет. В 1435 г. Савватий, отправившись на материалы, дорогой заболел и умер в дер. Сорочи, где и был похоронен. После того к Герману прибыл инок Зосима, уроженец с. Толвуя. Оба эти отшельники, с помощью нескольких других, построили небольшую церковь и направили игумена во вновь устроенный монастырь у новгородского архиепископа, так как вся тогдашняя Вязозерская страна завистла от Новгорода. При третьем игумене, инок, монастырь выхлопотал у Великого Новгорода драгоценную грамоту на вечное владение всеми С. островами. Грамота эта, с «великими оловянными печатями», доныне хранится в монастырской ризнице. Владение это подтверждено было Иоанном III. В 1450 г. новгородские бояре Марфа Погодина пожелавшая и-рю свои Вязозерские волости Суму и Кемь. В 1471 г. мощи преподобного Савватия перенесены были из с. Сорочи в С. монастырь. В 1478 г. представлен преподобный Зосима, который в 1452 г. управлял монастырем в звании игумена; в 1481 г. умер и преподобный Герман, управлявший монастырем после Зосимы. В 1485 и 1507 гг. монастырь погорел. С 1558 г. при игумене Филиппе (впоследствии митрополит московский) началась постройка каменного монастырского здания. В 1571 г. было неудачное на монастырь нападение шведов, вследствие чего в монастырь были присланы воины с Озеров, с стрельцами. Озеров поставил деревянный острог с пушками. В 1684 г. началась по плану, составленному монахом Трифоном, постройка каменной ствны и были построены остроги в монастырских селениях Кемь и Сум. Войска как в монастырь, так и в острогах содержались на монастырский счет, и С. игумен фактически был их главным начальником. С монастырем была связана важная стратегическая думка, из которого исходила защита всего ств. Поморья: лишь только где появлялся враг, С. войска билась с ним до прихода

*) Так назывались лица, добровольно обреченные на безвозмездную работу по указанию монастыря; монастыря получали от монастыря жалованье и пищу.

подкрепления из Москвы. Так, напр., в 1582 г. они разбили шведских воевод Матвея и Иеремью. В 1596 г. С. войско состояло из 1000 чел. стрельцов и из отрядами за нападением финляндцев существовало г. Кемь и особую с в нем стражу. Монастырь заботился о разоренных копеем крестьянах и достиг того, что к началу XVII в. на С. монахи стали смотреть как на единственных защитников крайнего севера. Иностранцы соседни видели в С. настоятельную главную силу, воеводу, спешившего с ним по делам и даже заключали с ним перемирия. В 1611 г. шведы разбойнически напали на монастырские волости и подступили к монастырю, но были отражены с уроном. В 1613 — 15 гг. воеводы казаки разорили монастырские поморные волости, но не могли взять Кемских и Сумских острогов. В то же время шведы и пребывали от шугенов Сумской острога, но получили отказ. Монахи так основались с военными делами, что в 1637 г. последний С. воевода сдал С. настоятелю все имущество, крестовые ключи, военные запасы и отбыл в Москву. Во время ливонско-шведской войны при цар. Алексее монастырские стены с с. и южн. сторон, откуда был единственный удобный доступ к монастырю, были окопаны рвом; монахи насыпали земной вал, на стенах поставили 90 пушек и снабдили монастырь боевыми и хлебными запасами; все братия, в числе 454 чел., призвала была к оружию, что составило с стрельцами до 1500 чел. В 1667 г. началось С. возмущение; иноки не хотели принимать новопечатных книг и стали отстывать старую веру; это повело к осаде монастыря, длившейся 7 лет. Монахи героически защищали свою обитель и успешно отражали все приступы воеводы Мещерякова; только монаха Феоктиста, указавшего тайный проход в монастырь, открыл, после жестокой расправы, ворота монастыря. Мещеряков, кресто расправившись с побужденными: все защитники м-ря, кроме 14 чел., были казнены или разосланы по тюрьмам. После этого разгрома монастырь долго не мог оправиться, но благодаря энергии и трудолюбию иноков уже к началу XVIII в. опять пришел в довольно приличное положение. Царь Петр в 1694 и 1702 гг. посетил монастырь и пожаловал ему 200 пд. пороку. Для охраны монастыря, в северную войну прислана была полковая команда. В 1781 г. С. войско, в числе 110 чел., было передано в распоряжение архангельского губернатора. В 1796 г. в Соловках был установлен штаб жетной команды в 33 чел., при офицере. 7 июля 1854 г., при архимандрите Александре, произошли нападения на м-рь двух английских пароходов. В монастырь было 50 чел. воинской команды, всею небольшою орудий на стенах и два трехфунтовых полевых орудия. Англичане потребовали немедленной сдачи монастыря, но архимандрит отказался, по к чему был открыт по монастырю огонь из 35 орудий. Бомбардировка продолжалась целых 9 час.; оба по-

ловы орудия, под прикрытием берегового огня, отбили на неприятельский огонь. Вечером, в 6 час., англичане удалились, разрушив лишь здание выстроенной на берегу пристани, да повредили кое-какие строения Преображ. собора; ни убитых, ни раненых в монастырь не было. В действительности тогдашняя война прекращена была ссыла в монастырь. Из числа сосланных и умерших в монастырь были знаменитый соловецник Ивана Грозного священ. Симеон, известный полков. Троице-Сергиевской заставы Авраамий Палишин, касимовский цар. Симеон Бекбузатович. В числе С. иноков были и патриарх Никон, из-за воеводства которого так тяжело пришлось пострадать С. обители. Богатство монастыря до впадения монастырских штатов при императрице Екатерине II было огромное: он имел 5000 душ крестьян и впадал почти во все поморные моря. Благо моря (до 1630 г. пер.) со многими рыбными ловлями, соловьями и другими угодьями. И в настоящие времена его земельная площадь не мала; кроме того он обладает денежными капиталами более чем в 1/2 мил. руб., приносящими ежегодно 22000 руб. До 1900 г. здесь находилась зоологическая станция, на которой ежегодно летом командировались ученые из сибирских моря, с несколькими студентами. Теперь станция эта переведена в новый город Александровск, при Екатерининской гавани. В последние годы С. монастырь почти приходится на помощь блуждающему бедному населению. Духовный надзор над монастырем принадлежит московской епархиальной консистории.

Н. Л.

Соловьи — народное название Соловецкого м-ря (см.).

Соловьевы — дворянский род, родоначальником которого считается Данило Андреевич Соловьев, праправнук московского тысяцкого Василия Вениаминовича, родоначальника Аксеновых, Вельяминовых, Воронцовых, Вельяминовых и Исленьевых. Федор Леонтьевич С. жалован был поместьями в 1558 г. Яков Павлович С. († 1674) был думным дворянином. Род С. раздвигавшийся на два ветви, внесен в VI ч. род. кн. Нижегородской и Симбирской губ. (Гербовник, VIII, 25 и 51).

В. Р.

Соловьева (Полковника Сергеевна) — поэтесса, младшая дочь историка, род. 1867 г., училась в моск. училище живописи и в которых картины ее появились на художественных выставках. С 1890-х гг. помещается в «Русск. Богатства», «Мире Божьем» и др. журналах; стихотворения под псевдонимом Аллага. Отд. изд. их с вступлениями, рисов. автором, вышло в СПб. в 1899 г. В № 10 «Вест. Европы» за 1900 г. напечат. талантливая драматическая фантазия С. «Слэб».

Соловьина — с. Киевской губ., Радомысльского у., в 10 вер. от уезда, г., при реч., впадающей в р. Ирпень. Церк.-прих. школа; лавки, 10 втр. мельниц и 1 паровая. 4137 жит. Метеорологическая станция. У села др.

группы кургановъ (числомъ 230); въ 1855 г. найденъ монетный кладъ.

Соловьевъ (Алексѣй Викторовичъ) — талантливый молодой писатель, окончивъ курсъ въ харьковск. ун-в. по филологическому факультету; скончался на 27-мъ году, въ 1891 г. Оставилъ въ рукописи нѣсколько работъ по философіи, три повѣсти и 40 стихотвореній. Шесть стихотвореній, издавъ въ Одессѣ въ 1892 г.

Н. С.—а.

Соловьевъ (Василій Николаевичъ, 1870—1900)—провинциальный журналистъ; образование получилъ въ Петровско-Разумовской академіи; былъ секретаремъ редакціи «Нижскаго Вѣстника». Въ этой газетѣ С. писалъ очень много (фельетоны, критика и статьи по различнымъ общественнымъ вопросамъ и искусству, болѣею частью подъ псевдонимами), а въ послѣдніе годы принималъ участіе въ ея редактированіи.

Соловьевъ (Владиміръ Сергѣевичъ)—знаменитый философъ и публицистъ. Род. 16 января 1853 г. Отецъ его—знаменитый историкъ (см. ниже); мать происходить изъ малороссійской дворянской семьи Романовыхъ. Двоемроднымъ братомъ С. съ материнской стороны былъ извѣстный украинскій философъ (Сковорода (см.)). Учился С. въ первой московской гимназіи въ параллельномъ ей отдѣленіи (теперь 5-я моск. гимназія). Окончивъ курсъ въ 1869 г. съ золотой медалью, поступилъ на физико-математ. факульт. моск. ун-в., по отдѣленію естественныхъ наукъ; съ 3-го курса перешелъ въ вольнослушающіе историко-филологическ. факультета; въ 1873 г. выдержалъ кандидатскій экзаменъ, послѣ чего пробылъ одинъ учебный годъ вольнослушающимъ въ московской духовной академіи. Изъ числа своихъ профессоровъ С. съ особенною благодарностью вспоминалъ о философіи Юркевича. Въ 1874 г. защитилъ въ с.-петербургскомъ университетѣ на степень магистра философіи: «Кризисъ западной философіи», вызвавшую между прочимъ возраженіе К. Д. Кавелина («Априорная философія или положительная наука?»), и былъ избранъ штатнымъ доцентомъ философіи въ моск. ун-в.; читалъ также на высшихъ женскихъ курсахъ проф. В. И. Герье. Въ 1875—76 гг. совершилъ путешествіе въ Англію, Францію, Италію и Египетъ. Въ 1877 г. оставилъ моск. ун-в. и былъ назначенъ членомъ ученаго комитета м.-на нар. просв. Въ 1878 г. читалъ въ Соляномъ городкѣ публичныя лекціи о философіи религіи. Въ 1880 г. получилъ степень доктора философіи за диссертацию: «Критика отвлеченныхъ началъ». Въ томъ же году сталъ читать лекціи въ свб. ун-в. въ качествѣ приватъ-доцента и на высшихъ женскихъ курсахъ. Въ мартѣ 1881 г. произнесъ, въ видѣ заключенія въ публичнымъ лекціямъ о литературномъ движеніи XIX-го в., извѣстную рѣчь противъ смертной казни. Въ томъ же году оставилъ службу въ м.-вѣ народн. просвѣщенія, но чтеніе лекцій окончательно прекратилъ лишь въ 1882 г. вновь появившись передъ публикой въ качествѣ лектора С., послѣ долгаго перерыва, сталъ только въ концѣ 90-хъ годовъ. Съ сент. 1891 г. онъ состоялъ редакторомъ философскаго отдѣла въ настоящемъ

Словарѣ (см. редакціонную замѣтку во главѣ XXX-го тома). Исключительно отягченный наукой и литературой, онъ жилъ то въ Москвѣ, то въ Петербургѣ, то въ имѣніяхъ своихъ друзей (въ послѣднее время всего чаще въ Пустынкѣ, близъ Петербурга), то въ Финляндіи на Иматрѣ, то за границей. Въ Хорватіи онъ завязалъ тѣсныя дружескія отношенія съ нѣвѣстнымъ славянскимъ епископомъ Штрессмайеромъ, съ каноникомъ Рачки и др. Вещи и книги его, по словамъ близко знавшаго его лица (Л. З. Слонимскаго въ «Вѣстникѣ Европы» 1900 г., № 9), «обыкновенно находились въ разныхъ мѣстахъ; иногда въ холодную осень онъ выѣзжалъ въ лѣтней раздѣлкѣ, потому что зимнее платье было имъ гдѣ-нибудь оставлено или забыто. Пренебреженіе къ физической сторонѣ существованія, къ житейскимъ благамъ (на сколько они касались его лично), сказывалось во всемъ строгъ планѣ, въ рѣчи, въ устройствѣ его жизни: онъ иногда проводилъ цѣлые мѣсяцы въ совершенномъ одиночествѣ, обходясь безъ чьихъ-бы то ни было услугъ, самъ таскалъ дрова и топилъ печку, ставилъ себѣ самовары. Работалъ онъ неутомимо, проводилъ за письменнымъ столомъ иногда по нѣскольку ночей сряду, не переставая трудиться даже во время физическихъ страданій, не предпринимая правильнаго лѣченія. Все это постепенно подрывало его организмъ, никогда не отличавшійся крѣпостью; врачи, лѣчившіе его во время послѣдней его болѣзни, нашли у него нѣсколько тяжкихъ недуговъ. Онъ скончался 31-го іюля 1900 г., въ подмосковномъ имѣніи (с. Узкое) вл. П. Н. Трубецкого, съ братомъ котораго, Сергѣемъ Николаевичемъ (профессоромъ философіи въ московскомъ университетѣ), онъ былъ связанъ тѣсною дружбой.

К. Арсеньевъ.

Въ мысленіи В. С. С. философія и богословіе тѣснѣйшимъ образомъ связаны: хотя онъ и опредѣляетъ философію какъ свободное изслѣдованіе основъ человѣческаго знанія, бытія и дѣятельности, но, въ сущности, для него философія есть ancilla theologiae и имѣетъ лишь пропедевтическій характеръ. Поэтому-то сочиненіе, которое онъ считаетъ важнейшимъ изъ всего имъ написаннаго, начинается словами: «оправдать вѣру нашихъ отцовъ, возведя ее на новую ступень разумнаго сознанія, показать какъ эта древняя вѣра, освобожденная отъ оковъ мѣстнаго обособленія и народнаго самолюбія, совпадаетъ съ вѣчною и всеобщую истину—вотъ общая задача моего труда». Съ другой стороны вѣра С. проникнута философскою рефлексіей; это не слѣпая вѣра, а обоснованная опредѣленнымъ философскимъ міросозерцаніемъ. Міросозерцаніе, которое вызвало коренныя убѣжденія С., уживалось и обосновывалъ религіозныя вѣрованія—это неоплатонизмъ. Само собой разумѣется, что С., прошедшій школу нѣмецкихъ идеалистовъ—Шеллинга, Гегеля, въ особенности Баадера, говорившій, что онъ нѣкоторое время находился подъ преобладающимъ влияніемъ Канта и Шопенгауэра (см. «Оправданіе добра», II изд., стр. 585, примѣчаніе), не могъ не примѣнить диалектическія приемы къ неоплатонизму, но нѣмц-

ний идеализм положили свой отпечаток только на левую сторону философии С.; сущность же ей оставалась той, какою была в эпоху, когда это мировоззрение сложилось. Отпечаток поэзии, чего-то далекого, инкоgnитно не связанного с интересами современности, лежит в философии С., почему она и служит выразительницей истинно-русского настроения, глубоко коренившегося в русской душе.

Богословские и философские произведения С. носят следующие заглавия: «Кризис западной философии против позитивизма» (М., 1874, магистерская диссертация), «Философия начала истинного знания» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1877, 4 статьи, незакончен), «Критика отвлеченных начал» (докторская диссертация, М., 1880), «Чтение о Богочеловечестве» (печ. «Правосл. Обзор», М., 1881), «Религиозные основы жизни» (М., 1881), «Религиозные основы жизни», «Догматическое развитие церкви в связи с вопросом о сооднании церквей» (М., 1886), «История и будущее теократии» (1-й т. [большое не вышло], Запроб., 1887), «L'idée russe» (П., 1888, ed. Diderot), «La Russie et l'Eglise universelle» (П., 1889, ed. Savine), «Марголит, его жизнь и религиозное учение» (СПб., 1896), «Оправдание добра» (СПб., 1897; 2-е издание, М., 1899). Переводы С. — И. Канта, «Прологомены ко всякой будущей метафизике, могущей возникнуть из смысла науки» («Тр. Моск. Печ. Общ.», вып. II, М., 1889), «Творения Платона» (т. I, М., 1889). Много переводов вышло под редакцией С., из них отметить: «Историю этики» Юдла (2 т., М., 1896—98), «Историю материализма» Ланге (СПб., 1894). Из журнальных статей назовем главные: «Восстание в природе» («Вопр. Философии», I), «Общая мысль искусства» («Вопр. Филос.», № 3), «Смысл жизни» (ib., №№ 14, 15, 16, 17, 21), «Первый шаг к положительной эстетике» («Вестн. Европы», № 1, 1894), «О нравственной воле» («Русское Обозр.», 1890, № 12); по гносеологии: «Первое начало теоретической философии» («Вопр. Филос.», № 40), «Достоверность разума» (№ 43, ib.), «Форма разумности и разум истины» (ib., № 50). По истории религий: «Китай и Европа» («Русск. Обзор», 1890, 2, 3, 4), «Первобытное язычество; его живые и мертвые остатки» (ib., № 8 и 10). Наконец, следует еще упомянуть о двух статьях о Конте (1898—99), помещенных в «Космополисе», и статьи «О философских трудах Н. Д. Юркевича» («Ж. М. Н. Пр.» 1874). В «Кризисе западной философии» С. высказывает убеждение, что философия как умозрительная, так и эмпирическая, в смысле отвлеченного знания, окончила свое развитие; С. старается определить положительное результаты всего развития западной философии; свою задачу автор обозначил себе так, что в «Философии бессознательного» Гартмана видеть законный и необходимый результат этого развития, потому критика главных образцов этой философской системы и дает ему возможность формулировать

следующие три положения: 1) в учении о познании западная философия пришла к признанию односторонности, а потому немыслимости обеих направлений философского познания, а именно, чисто рационалистического, дающего только возможное познание, и направления чисто эмпирического, не дающего никакого познания; 2) В метафизике развитие западной философии пришло к признанию не качества абсолютного неопределяемого, а качества абстрактных существ и гипотез — конкретного всеединного духа. 3) В этике развитие западной философии пришло к признанию, что последняя цель и высшее благо достигается только совокупностью существ и посредством необходимого и целесообразного хода мирового развития, конечного которого есть уничтожение исключительного самоутверждения частных существ в их вещественной роли и восстановление их как дарства духовного, всеобщего, совокупности духа абсолютного. Основная точка зрения автора видна в заключительных словах его: «Оказывается, что последние результаты философского развития утверждать в форме рационального познания та самая черта, которая в форме плы и духовного созерцания утверждалась великими теологическими учениями Востока: таким образом, покаянная философия с логическим совершенством западной формы стремится соединить полноту содержания духовных созерцаний Востока; философия подает руку религии». Критику этого сочинения С. написал М. И. Владиславлев («Ж. М. Н. Пр.», 1875, № 1). Точка зрения С., таким образом, ясно, выразившая уже в первом его философском труде; но она была обоснована на историческом материале: философская критика основы знания и этики была дана автором в его докторской диссертации: «Критика отвлеченных начал». Это сочинение представляло прямое дополнение первого; оно стояло на той же точке зрения *положительно осознания* и обосновывало его путем критики, включая таким образом лишь предвзвешенное обоснование положительных начал. Превосходная книга С. имеет ценность независимую от той цели, которой она служит, и нужно сказать, что С. не дал критики эстетических начал; философ, не признающему значения мистицизма, неслики приходится считаться с критикой С., которая в результате сводится к следующим положениям: «Нравственная деятельность, теоретическое познание и художественное творчество человека необходимо требуют безусловных норм или критериев, которыми бы определялось внутреннее достоинство их произведений, как выражающих собой благо, истину и красоту. Верховный нравственный принцип, долженствующий определять практическую деятельность человека не исчерпывается ни отвлеченно-эмпирическими понятиями удовольствия, счастья, пользы, симпатии, ни отвлеченно-рациональными понятиями долга или категорического императива. Но эти понятия входят в высший нравственный принцип как его признаки материальные или

формальные, но не составляющие его собственной сущности. Нравственная деятельность должна не только представлять известные качества, а именно доставлять наслаждение, иметь в виду общую пользу, вытекать из чувства симпатии или альтруизма, иметь форму долга или категорического императива, но она необходимо должна сверх того иметь некоторый определенный предмет; таким предметом может быть только нормальное общество, определяемое характером свободной общности или практического всеединства, в силу которого все составляют члены деятельности для каждого и каждый для всех. Такой нравственно-нормальный характер общества не может зависеть ни от правильности экономических отношений, отдельно взятых, ибо экономические отношения сами по себе определяются материальным интересом, безразличным к нравственным и безнравственным мотивам; он не может определяться также и правомочностью или формальной справедливостью, осуществляемой правом государством, ибо право полагает только границу, а не цель и содержание деятельности. Нравственное значение общества, независимое таким образом ни от материального или природного начала в человеке, практически выражающегося в экономических, ни от его рационального начала, выражающегося в отношениях юридических и государственных, определяется религиозным или мистическим началом, в силу которого все члены общества составляют не границы друг для друга, а внутренне восполняют друг друга в свободном единстве духовной любви, которая должна иметь непосредственное осуществление в обществе духовном или церкви. Таким образом в основе нормального общества должен лежать духовный союз или союз, определяющий собой безусловную или общинную форму государственную и экономическую должны служить формальной и материальной средой для осуществления божественного начала, представляемого церковью. Так как в силу принципа всеединства или свободной общности это осуществление божественного начала в общинах человеческом должно быть свободным и сознательным, а не основываться на внешнем авторитете и одиной вере, как того требует исключительный материализм, то истинное нормальное общество должно быть определено как свободная теократия. Но для свободного и сознательного осуществления божественного начала в практиках необходимо убеждение в его безусловной истинности, а это достигается от разрешения общего вопроса об истинности и истинном знании. Исходя из этого вопроса, предполагаем как необходимые признаки истинной безусловной реальности и безусловную разумность (рациональность). Этого безусловного характера истинным мы не находим ни в отвлеченно эмпирическом, ни в отвлеченно рациональном познании, ни в отвлеченной науке, ни в отвлеченной философии; первая дает нам только относительную реальность, вторая только относитель-

ную разумность. Опыт показывает нам, что бывает, разум определяет, что должно необходимо быть при известных условиях и, следовательно, чего может и не быть если этих условий нет. Но это условное бытие предполагает то, что есть безусловно, что и составляет собственный предмет истинного знания. Этот предмет не может быть определен ни как факт, ни как вещь, ни как природа вещей, ни как материя, ни как мир явлений, ни, наконец, как система логически развивающихся понятий; все эти отвлеченно-эмпирические и отвлеченно-рациональные определения входят в состав истины, как ее материальные и формальные признаки, но не составляют ее собственного существа. Это последнее не может быть ни данным опытом, ни понятием разума, оно не может быть сведено ни к фактическому ощущению, ни к логическому мышлению — оно есть *сущее всеединное*. Как такое, оно познается впервые чувственного опыта и рационального мышления в троичном акте веры, воображения и творчества, который предполагает великим действительным познанием. Таким образом, в основе истинного знания лежит мистическое или религиозное восприятие, от которого только наше логическое мышление получает свою безусловную разумность, а наш опыт — значение безусловной реальности. Будучи непосредственным предметом знания мистического, истина (всеединное сущее) становится предметом знания естественного, т. е., будучи сознательно усвоена человеческим разумом и человеческими чувствами, она вводится в формы логического мышления и реализуется в данных опыта. Таким образом система истинного знания, или свободной теократии, основанной на мистическом знании вещей божественных, которое она посредством рационального мышления связывает с эмпирическим познанием вещей природных, представляя, таким образом, всесторонний синтез теологии, рациональной философии и положительной науки. Обратимся теперь к положительным взглядам С. Мы будем иметь в виду при этом три его сочинения: «Философия начала плыного знания», «Чтения о Богочеловечестве» и 3-ью часть «La Russie et l'Eglise universelle», носившую заглавие: «Le principe trinitaire et son application sociale»; остальных богословских произведений Соловьева мы вправду в этом кратком очерке не касаться, ибо «Духовные основы жизни» представляют прекрасное изложение основы христианской религии, имеющее практическую цель; первый том «Истории и будущности теократии» представляет философию библейской истории, т. е. исторический труд, в котором положительным воззрением автора примыкаем к определенному историческому материалу; наконец, «Догматическое развитие церкви» — весьма важное для понимания С. сочинение — рассматривает вопрос о различии католической и православной церкви и необходимости их соединения, и таким образом относится к сфере церковной поли-

тивы. Остаются 3 вышеназванных сочинения, в которых трактуется об одном и том же предмете. Видимо, проводимые в них трех сочинениях, тождественны, хотя обоснование их и несколько расходится, напр.: в лекциях о Богочеловечестве С. охотно прибегает к психологическому обоснованию, а в «La Russie et l'église universelle» те же мысли связаны больше с их метафизической стороной. «Философский начала чуждого знания» — это повеленное, незаконченное произведение, в котором С. впервые постарался охарактеризовать с положительной стороны свой принцип всеединства сущего, мы занимаемся главным содержанием положительных воззрений из «La Russie et l'église universelle», как наиболее зрелого и краткого произведения.

Характер положительного единства, в отличие от отрицательного или того, что у Гегеля называлось дурной безконечностью, принадлежит всему, что абсолютно или должно быть мыслимо как абсолютное; этот характер единства присущ Богу, в идее присущ человеческому разуму, долженствующему охватить все существующее, и вселенской церкви, объединяющей в живое целое человечество и весь мир. Это единство, в применении к истине, нужно понимать в том смысле, что не может быть двух противоположных истин, но единая истина, именно в силу своего единства, не заключает в себя ограниченности, провозглашения и исключения, а должна содержать в себе в форме логической системы основы всего существующего; точно также и истинная церковь должна содержать в реальной системе всю полноту нашего бытия, должна определять все наши обязанности, отвечать на все вопросы рода человеческого. В церкви мы должны видеть не только отражение имманентной полноты Божественного бытия, но также и средство к соединению всего бытия человека с полнотою Божественной жизни.

Когда мы живому существу приписываем бытие, то выходя с тем мы по необходимости приписываем ему *единство, действительность и триединство*. Единство поскольку мы говорим о бытии, действительность, потому что мы не можем существу приписать бытие, не приписав ему в то же время *окределенной объективности*. Итак, три первоначальных категории всякого существа суть: бытие его как *реального субъекта* и его *объективная сущность или идея* (sa raison d'être). По в каждом живом существе есть и *триединство*: реальный субъект тремя различными способами связан со своею объективною сущностью: во-первых он ею обладает в силу самого бытия, как внутреннюю субстанцию, во-вторых — в силу *бытия*, которое является необходимым обнаружением субстанции; и в третьих, он ею обладает в чувстве наслаждения своим бытием и действительностью. Присутствие этих трех видов бытия, если не одновременно, то последовательно, совершенно необходимо мыслится в идее живого существа. В природе, в конечных существах эти три вида

полного бытия не встречается в чистоте; положительный их характер нарушается известными ограничениями и отрицаниями. Бытие не принадлежит конечному существу как факт безусловный и первоначальный, ибо оно зависит от внешней причины; точно также в действие твари не служит частным выражением его внутренней природы, а всегда зависит от внешних условий; наконец, и самочувствие твари не зависит ни относительно количества, ни относительно качества и продолжительности от нее самой. Итак, конечное существо постоянно нуждается во внешнем дополнении, т. е. никогда не имеет основания своего бытия в самом себе, таким образом оправдание его бытия заключается в безусловном бытии или Боге. Но утверждая бытие Бога, мы по необходимости должны приписать и Ему перечисленные три категории, определяющие бытие, устраняя при этом из понятия бытия все то, что в нем случайно. Таким образом бытие Бога есть факт первичный и несомнимый ни к чему иному. Реальность Бога чисто внутренняя, Он есть *безусловная субстанция*. Действия Бога, во будучи определены внешними причинами, представляют чистое и полное воспроизведение собственного бытия единой субстанции; это действие Бога существует из вѣка, есть чистая актуальность. Бог в качестве абсолютного бытия не может иметь ничего вне себя, с ним внутренне действие он пронизывает лишь свое же внутреннее содержание, различая его от себя как сущего. Путем внутреннего действия Бог достигает наслаждения самим собою, своею безусловной сущностью, по скольку она не только существует, но и проявляется. Эти три акта или состояния, или же отношения, неразрывные между собой, суть различные и в то же самое время тождественные выражения всего Божества. Не будучи раздельными частями безусловной субстанции, эти три акта не могут быть тремя постепенными фазами Божественного существования. Идея части предполагает пространство, идея ступени развития предполагает время; устраняя из Божественного бытия представление пространства и времени, приходим к предположить в безусловном единстве три относительно различных и вѣчных субъекта или три ипостаси, из коих одной, непосредственно порождаясь первым, есть прямой образ ипостаси его, выражает своей действительностью существенное содержание первого, служить ему вѣчным выражением или словом, а третий, исходя из первого, как уже выходящего свое проявление во втором, утверждает его как выраженного или в его выражения. Обозначение трех ипостасей именами Отца, Сына и Святого Духа вовсе не представляет метафоры, а выражает собою действительную полноту Божественного содержания. Каждый из них есть истинный Бог, но именно потому, что каждый неразделен с двумя другими. Бог Отец по своему существу своему не может быть без Сына, Его выражающего, и без Духа. Его утверждающего. Таким образом обща идея триеди-

ства Божия есть настолько же истинна умо-
зрительного разума, сколько и откровения.
Итак, исходя из аксиомы бытия Бога, мы раз-
личили в Боге трединый субъект, предпо-
лагаемый полнотой бытия и объективную сущ-
ность или абсолютную субстанцию, которой
трединый субъект владеть во трех раз-
личных отношениях, во первичном или
чистом акте, во вторичном акте или во
проявлении и во наслаждении самим собою.
Теперь необходимо определить и назвать са-
мую безусловную объективность, единую суб-
станцию божественной Троицы. Эта единая
субстанция есть всеединство (*tout dans l'uni-*
té), это абсолютное единство есть мудрость,
София Божества. Это — все во противополож-
ность Богу, как безусловно единому, есть
множественность, но множественность, как
содержание безусловно единого, как осиле-
нная единством, как сведенная к единству.
Множественности, сведенная к единству, есть
целое, живой организм; во вечно Боге и
это объединение множественности вечно; од-
нако, если вечно актуальное состояние абсо-
лютной субстанции есть бытие всего во един-
стве, то напротив потенциальное состояние
ей, или Бога, есть бытие всего во раздвоении.
Это неопределенная множественность, хаос
греков (*khôros*). Эта антитеза божествен-
ного бытия из века подчинена, низведена к
состоянию простой возможности первым ак-
том Божественного бытия. Абсолютная суб-
станция принадлежит фактически Богу, он
вечен и един и этого одного достаточно, что-
бы хаоса не было. Но этого недостаточно са-
мому Богу, который есть не только бытие, но
и совершенное бытие. Недостаточно утвер-
ждать бытие Бога, нужно сказать, почему он
существует. Бог не может довольствоваться
тем, чтобы фактически быть сильнее хаоса,
он должен быть сильнее и по праву, и, чтобы
иметь право победы над хаосом, Бог должен
быть истиннее его. Он про-
являет свою истину тем, что противопоста-
вляет хаосу не только акт всемогущества,
но и осмысление акта или идеи. Сильный Бог
должен быть во то же время истинным Бо-
гом, т. е. верховным разумом. Претензии
хаоса он должен противопоставить не толь-
ко чистое и простое бытие свое, но и фак-
тическую систему идей, оснований или вечно-
истин, из которых каждая, связанная с
другими неразрывной логической связью, пред-
ставляет победу определенного единства над
анархической множественностью, над дурной
бесконечностью. Но победы разума над при-
родным принципом недостаточно для
Бога. Ему необходима возможность охватить
в своем единстве противный ему прин-
цип, иметь себя выше по отношению к
нему не только в смысле истины и справед-
ливости, но и в смысле добра: Бог дарует
хаосу больше того, что он заслуживает, да-
вал ему возможность участвовать в полноте
безусловного бытия и показывал превосход-
ство Божественной полноты, над пустой мно-
жественностью дурной бесконечности. Итак,
внутреннее проявление вечно субстанции и
существенной мудрости, София, по отношению

к хаосу трояко: она, во-первых, актом
всемогущества подавляет принцип ее про-
тивоположный; во вторых, идею или основу
исключает хаос из истинного бытия, пока-
зав ложность хаоса; во третьих, актом
милости, благодати проникает хаос в сво-
бодно возирающее его к единству. Итак,
София или мудрость Божия постоянно вызы-
вает к бытию бесчисленное множество воз-
можностей из плоти виф-божественного существо-
вания и вновь поглощает их во всемогуще-
ств, истин и благодати Божией. Однако,
если всемогущество и истина Бога могут
довольствоваться тем, чтобы Бог был истин-
но, то благодать его требует, чтобы «все стало Бо-
гом». Бог хочет, чтобы виф его была бы
природа, которая постепенно стала бы тем,
чем он есть во вечно — т. е. абсолютным
всеединством. Чтобы достичь этого, чтобы
вступить с Богом в свободный и взаим-
ный союз, для этого природа должна быть
отделена от Бога и во тоже время соединена
с ним, отделена реальною своею основой,
которую представлять земля, и соединена
идеальною вершиною, которая есть человек.
Итак, Бог уделяет хаосу свободу, и та-
ким путем мир возникает из небытия;
но это виф-божественное бытие есть нечто иное
как божество переставленное или обратное
(*image renversée* ou *renvercé*) и, действительно, приро-
да находится виф Бога благодаря формам, про-
тяжения, времени и метаморфической причине.
Эти три условия не представляют собой ни-
чего реального и положительного, они имеют
лишь отрицательный характер и служат вы-
ражением перестановки божественного бытия
в его главных категориях. Мы различили
в Боге: 1) его абсолютную объективность
или сущности, которая есть все во нераздель-
ном единстве; 2) Его субъективность или
внутреннее бытие, представленное тремя упо-
стоями; и 3) Его свободную относительность,
выраженную Божественною мудростью и твор-
чеством. Общий характер Божественного бы-
тия во этих трех категориях — его автоно-
мия или полное отсутствие внешнего принуж-
дения. Три вышеупомянутые категории суть
лишь различные выражения его автономии.
В природе, т. е. во обратном изображении
(*image renversée*) Божества, мы находим три
соответственных гетерономных категории:
пространство, время и механическая причин-
ность. Пространство — это закон разделения,
время — закон разъединения (*dé-jonction*),
механическая причинность — это закон чин-
тот вифного и случайного отношения явлений.
Итак, все три категории выражают стрем-
ление — усилие к раздроблению и расчлене-
нию мирового тела, — в этом и состоит истин-
ная тенденция природы хаоса. Но стремление
предполагает волю, а воля душу, и эта душа
мира представляет прямую антитезу мудро-
сти Бога. Душа мира есть тварь и при том
первая из всех тварей, *matéria prima* и
субстрат сотворенного мира. Наш мир есть
только обратное изображение, иллюзорное
представление полноты Божества, но и для
этого иллюзорного существования необходим
субъект, который от ложной точки зрения

производить из себя извращенный образ истины. Душа мира, будучая потенциальная мать мира, существующая вид Бога, соответствующая, как идеальное дополнение, вечно актуальному Отцу триединного Бога. Мировая душа имеет двойственный характер, она может становиться на ложную точку хаоса, но в то же время она может и преклониться перед Богом, свободно примкнуть к Логосу, привести к единству все сотворенное и отождествиться с Премудростью Божией. Будучая вечною сближающей силой на различных ступенях, раздроблена на бесчисленное множество атомов, мировая душа испытывает смутное, но глубокое желание единства. Это желание привлекает действие Логоса, который первоначально проявляется в неопределимой идее единого и неделимого мира. Это идеальное единство принимает форму безпредельного пространства или *бесконечности*, но выходящая бесконечность не удовлетворяет *мировой душе*, оно жаждет внутренней целостности, полноты, включающей простую неопределимую преемственность событий, в Логосе, отбрасывая желание мировой души, создает отблески высшего триединства в трех формах неопределимой продолжительности, в формах прошедшего, настоящего и будущего времени. Таким же образом Логос, на основе механической причинности, обнаруживает всеединство из законов всемирного тяготения, дабы внутренняя сила соединила разрозненные части хаоса и создала бы единое компактное тело, первую материализацию мировой души, первую основу для действия Премудрости Божией.

Первая впасть Троицы. Бог Отец воздержался от воздействия на хаос, и это было причиной творения: для того, чтобы иметь возможность определять сферу воздействия Божества на хаос, мы должны рассмотреть отношение двух других впасть на хаос; здесь мы имеем: 1) воздействие Логоса, который создает мир идей или интеллигентный мир, т. е. сферу чистых умов, объективных идей и божественных мыслей; и 2) систему воздействия Св. Духа, божье конкретные, живые и субъективные, составляющие сферу чистых духов или ангелов. Сфера Отца—это абсолютный свет, сфера Логоса—это проявившийся свет, отраженный на поверхности внешнего предмета, сфера Св. Духа—это луч света, преломленный в природной среде. Чистые умы, составляющие мир идей представляют собой существа чисто созерцательные, безстрастные и неподвижные. Ангелы имеют божье конкретное и полное бытие, им доступны состояния аффективные и волевые, они обладают движением и свободой. Но свобода их различна от свободы человека и гораздо божье полная. Они могут признать себя за или против Бога, но именно из-за полноты их свободы, они нечлениваются ее в одном отношении к действию. Ангелы, ртенившиеся возмат против Божества, не могут божье изменить своего ртнения. Эта враждебность Богу, не могущая иметь мотивов в самом Божестве, есть акт чистый

и простой, поэтому он неизбывен, вечно. Падший ангел, отвергнувший Бога, имеет под действием в мировой душе, начал двойственным, находящемся как бы посередине между Богом и враждебными ему началами. Мир идей и мир низкий или природы, созданы вместе всеединным началом. Соединение этих двух миров, поставленное в принцип как основа творения, составляет *«осмоложический процесс»* и в результате имеет полное осуществление всеединства, царства Божия. Бог не сразу создает различные проявления физической жизни. Он лишь с самого начала определяет и направляет продуктивную силу природного начала, мировой души. Самый процесс представляет собой, сообразно двойственной природе мировой души, борьбу двух начал: неба и земли, Бога и дьявола. Космическая история представляет собою медленные и трудные роды: Библия, философия и наука в одинаковой мере утверждают, что в этом процессе было несколько ступеней. Главнейших ступеней в этом процессе соединения с Богом можно отметить три: 1) земное тяготение, создающее тело мира или механическое единство, первое проявление космического астронизма; 2) земрь, охватывающий космическое тело, создающий *динамическое единство*, реализованное в свете, электричестве и других невидимых. Характер этого агента — чистый астронизм; 3) живая душа, создающая органическое единство, проявляющаяся в живых существах, итаже в человеке. Только в человеке твор соединяется совершенным образом с Богом, т. е. свободно и взаимно, премудрость Бога только в человеке, а не в ангелах, находить усад, но ограниченный и условный характер человеческой свободы доказывает человеку сохранять и проявлять постоянную свободу выбора и оставаться, даже после падения, сотрудником Божества. Смысл существования человека — это внутреннее и свободное объединение земной силы с божественным действием. Душа и Логоса и, впрочем, свободное соединение вид божественного начала с всеединным сущим. И это соединение в человеке земного и божественного должно быть двойным, во-первых, в индивидуальном человеке, во-вторых, в коллективном или во человечестве. В индивидууме, который представляет соединение Логоса, разума, и земного начала, тела, должно начаться это соединение с внутреннего разделения: чтобы познать свое единство, человек должен различить в себе субъекты познания и действия (мужчина), от себя, как субъекта познания и страдания (женщина). Итак, для человека противоположность Логоса и земного начала представляется в различении полов. Сущность человека представлена в полноте в каждом индивидуальном человеке, но для актуального осуществления того, что потенциально заключено в человеке, необходимо коллективное человечество, в котором и может совершиться всеобщая интеграция всего ин-божественного бытия. Существенное единство

человеческого бытия в мужини, женини и в обществе определять невидимое единство божественного воплощения в человечестве. Мужини уже потенциально содержит в себе всю сущность человека, для актуальности ей ему необходимо: 1) раздвоиться или объективировать свое материальное бытие в женини, 2) размножиться или объективировать универсальность своего разумного бытия во множестве индивидуумов, т. е. в человеческом обществе. В сущности, мы имеем дело только с одной формой человеческого бытия, ибо женина есть только дополнение мужчины, а общество—его распространение. И соединение человечества с Богом, будучи по необходимости троичным, в сущности создает только одно существо, Богочеловека, воплощение Логоса, центральное проявление которого, притом вполне личное, и есть Христос, а женское дополнение его—Св. Духа, всемирное распространение—церковь. Церковь соединена с Богом не непосредственно, а благодаря воплощению Христа; только Христос есть по истини Богочеловек, человек непосредственно соединившийся с Божеством. Таким образом С. подводит к центру христианской религии, которая и была его живой вѣрой. Одну статью («О подделках», «Вопр. философии», № 8) он заканчивает следующими словами: «Своего учения не имѣю; но в виду распространения вредных подделок христианства, считаю своим долгом с разных сторон, в разных формах и по разным поводам выслать основную идею христианства—идею царства Божия, как полноты человеческой жизни не только индивидуальной, но и социальной и политической, воссоединяемой урез Христом с полнотою Божества, а что касается до социальн., то безусловно избѣгаю только союза с бѣсами, которые вѣрують и трещуть».

В «Оправданіи добра» мы имеем признание вышеизложенных принципов к сферѣ практической жизни; отрицательное обоснование нравственности или критика ложных нравственных принципов находится в «Критикѣ отвлеченных начал». Хотя С. и утверждает, что «нравственная философия имѣет собственный предмет (нравственные нормы), независимый отъ положительных религий» и даже не придаетъ имъ смысла их обуславливающих, но это не слѣдует понимать въ смыслъ учения «независимой морали», ибо С. поясняет свою мысль на стр. 625 (1 изд.): «Отъ естественной религии получаютъ свою разумную санкцію всѣ требованія нравственности». Подъ естественной религіей авторъ разумѣетъ свое ученіе о всеединѣ бытія. «Оправданіе добра» есть такимъ образомъ система этики религиозной; вторая характерная черта «Оправданія добра», вытекающая изъ основныхъ воззрѣній С., это тѣсная связь нравственности и исторіи, которая необходима для осуществления нравственной жизни. Содержаніе «Оправданія добра» относится къ слѣдующему. Наша жизнь получаетъ нравственный смыслъ и достоинство, когда между нею и совершеннымъ Добромъ устанавливается совершенствующаяся связь.

Совершенное добро должно содержать въ себѣ форму нашего нравственного отношенія ко всему, все, что существуетъ, очерчивается въ нравственномъ отношеніи тремя категориями, т. е. то, что выше насъ, что намъ равно и что ниже насъ. Выше насъ безусловное Добро или Бог; равно съ нами все то, что способно къ самостоятельному нравственному совершенствованію, ниже насъ материальная природа. Дѣйствительное начало нравственнаго совершенствованія заключается въ трехъ основныхъ чувствахъ, образующихъ натуральную добродѣтель человека: стыда, жалости и религиознаго чувства. Обобщая чувство стыдливости, нравственный законъ, повелѣваетъ намъ господствовать надъ всѣми чувственными влеченіями, допуская ихъ только какъ подчиненный элементъ въ дѣятельность разума, т. е. требуетъ борьбы съ плотью (принципъ аскетизма). Въ отношеніи къ другимъ людямъ нравственный законъ дѣлаетъ чувство жалости или симпатіи форму справедливости, требуетъ, чтобы мы признавали за каждымъ изъ насъ бѣдныхъ такое же безусловное значеніе какъ за собою (принципъ альтруизма). По отношенію къ божеству нравственный законъ требуетъ безусловнаго признанія Божественной воли. Исполненіе нравственнаго закона не можетъ ограничиться личной жизнью, потому что человекъ въ отдѣльности вовсе не существуетъ; поэтому процессъ совершенствованія мыслимъ только какъ процессъ собирательный, происходящій въ семьѣ, народѣ, человечествѣ. При постоянномъ взаимодействіи личнаго нравственнаго подвига и организованной нравственной работы собирательнаго человека, добро получаетъ свое окончательное оправданіе, являясь во всей своей полнотѣ и силѣ. Уместное воспроизведеніе этого процесса къ его совокупности, слѣдующее за исторіей къ тому, что уже достигнуто, представляющее ее въ томъ, что еще должно быть сдѣлано, и составляетъ содержаніе третьей части «Оправданія добра». Совершенное добро окончательно опредѣляется какъ нераздѣльная организація тріадной любви: любви восходящей по отношенію къ Богу, уравнивающей по отношенію къ людямъ, нисходящей по отношенію къ матеріальной природѣ. Характерная особенность воззрѣній С., связанная съ его ученіемъ о всеединѣ, заключается въ томъ, что онъ видитъ свободу человека лишь въ выборѣ зла, но не въ подчиненіи идеѣ добра; полное обоснованіе истинности этическихъ воззрѣній С. должно было заключаться въ его гносеологии, которую онъ, къ сожалѣнію, не закончилъ. Намъ остается указать на эстетическія воззрѣнія С. Красота, по мнѣнію С., согласному съ Платономъ, есть воплощеніе идеи; идея же есть полная свобода составныхъ частей въ совершенномъ единствѣ бытія. На каждой мировой ступени мірнаго развитія, съ каждымъ новымъ осложненіемъ природнаго существованія открывается возможность новыхъ, болѣе совершенныхъ воплощеній всеединной идеи. Красота живыхъ существъ выше, во вѣдѣ съ тѣмъ и рѣже красоты неодушевленной природы. Космическій умъ

въ явномъ противоборствѣ съ первобытными идеями и въ тайномъ соглашеніи съ раздираемою этимъ хаосомъ міровою душою при природою,—которая все болѣе и болѣе поддается мысленнымъ влеченіямъ извѣстнаго начала,—творить въ ней и чрезъ нее сложное и великолѣпно-глаго нашей вселенной. Твореніе это есть процессъ, имѣющій двѣ тѣсно между собой связанныя цѣли, общую и особенную. Общая есть возмощеніе реальной идеи, т. е. свѣта и жизни, въ различныхъ формахъ природной красоты. Особенная же цѣль есть созданіе человека, т. е. той формы, которая вмѣстѣ съ наибольшимъ тѣлесною красотой представляетъ и высшее внутреннее потенціированіе свѣта и жизни, называемое самосознаніемъ.

Мы привели главныя мысли высокотеистическаго философа, значеніе котораго для русскаго философскаго развитія чрезвычайно велико, но въ настоящее время еще трудно опредѣлимо. Два его сочиненія «Критика отвлеченныхъ началъ» и «Оправданіе добра» принадлежатъ къ лучшему, что имѣетъ русскій философскій литуратура. Преждевременная смерть, безъ сомнѣнія, громадная утрата для русскаго философа, ибо онъ не успѣлъ дать окончательной формы своей гносеологии и эстетики, но существенныя свои взгляды онъ высказалъ настолько полно, что въ общихъ чертахъ можно себѣ представить направление, въ коемъ онъ развилъ-бы свою теорію познанія и теорію красоты.

Э. Радловъ.

Первыя публицистическія статьи С. были помѣщены въ «Руси» Аксѣева, въ началѣ 80-хъ годовъ, и касались преимущественно вопросовъ церковныхъ. Между редакторомъ и его сотрудниками скоро возникло разногласіе, выразившееся сначала въ примѣчаніяхъ Аксѣева къ статьямъ С., а потомъ въ открытой полемикѣ, главнымъ поводомъ къ которой послужилъ напечатанный въ «Извѣстіяхъ Славянскаго Общества» (февр. 1884) этюдъ С.: «О народности и народныхъ дѣлахъ Россіи». С. отвѣчалъ Аксѣеву открытымъ письмомъ, озаглавленнымъ: «Любовь къ народу и русскій народный идеалъ» («Правосл. Обозрѣніе», апр. 1884). Поводомъ къ разладу послужило не только убѣжденіе С. въ возможности и необходимости воссоединенія церквей, но и общій взглядъ С. на назначеніе русскаго народа, все болѣе и болѣе отдалявшійся отъ славянофильской доктрины. Еще на страницахъ «Руси» (въ статьяхъ: «Нравственность и политика», перепечатанной, вмѣстѣ съ двумя названными выше, въ первомъ томѣ «Национальнаго вопроса»), С. опредѣленно провозгласилъ принципъ, составившій одну изъ основъ его позднѣйшей дѣятельности: «идеи культурнаго призванія можетъ быть состоятельной и плодотворной только тогда, когда это призваніе беретъ не какъ мнимая *примета*, а какъ дѣйствительная *обязанность*, не какъ господство, а какъ служеніе... Христіанство сохраняетъ *национальность*, но упраздняетъ *национализмъ*». Нѣсколько позже С. представляется передъ петрицкой реформой, какъ передъ смѣлымъ отреченіемъ отъ народной

исключительности; «національное самоотреченіе», во имя великой цѣли, она ставитъ выше національнаго самолюбія и самоопыта». Въ статьяхъ: «Что требуется отъ русскаго народа» («Моск. Сборникъ», 1887) онъ рѣзко осуждаетъ «анти-русскій подражательный патриотизмъ». «Было-бы очень печально»—говоритъ онъ—«если-бы изъ подражанія политикѣ кн. Бисмарка мы поставили вопросъ о нашихъ окраинахъ на почвѣ принудительнаго и примозжоннаго обрусѣнія... Какъ главному патристическому заботѣ нашихъ отцовъ было освобожденіе крестьянъ, такъ намъ нужно прежде всего заботиться о духовномъ освобожденіи Россіи». Придя къ такимъ заключеніямъ, С. не могъ не порвать послѣднихъ связей, соединившихъ его съ охранительною печатью—съ начала 1888 г. сталъ работать преимущественно въ «Вѣстникѣ Европы» (гдѣ онъ уже съ 1886 г. помѣщалъ иногда свои стихотворенія). Его статьи появлялись также въ «Русской Мысли», «Книжкахъ Недѣли», «Русскихъ Вѣдомостяхъ», «Книжкахъ Нивы» и «Руси» (газетъ В. П. Гайдебурова, выходившей въ 1897 г.). Открытымъ выхождениемъ на бой была его статья: «Россія и Европа» («Вѣстн. Европы», 1888, февр. и апр.; перепеч. въ I т. «Национальнаго вопроса»), направленная противъ извѣстной книги Н. Я. Давидовскаго (см.), которую слишкомъ усердно хвалители только-что передъ тѣмъ объявили «катахизисомъ и кодексомъ славянофильства». Впечатлѣніе, произведенное этой статьей на друзей и враговъ, было тѣмъ сильнѣе, что міросозерцаніе С., въ общемъ и главномъ, осталось безъ измѣненій. Съ обычными подозрѣніями и обвиненіями полна была отнесеніе къ философу, начавшему съ борьбы противъ позитивизма, къ глубокому знателю богословской науки, къ вѣрующему и открыто исповѣдующему свою вѣру сыну церкви. Единственнымъ результатомъ возраженій, посылавшихся на С., было обнаруженіе въ полномъ блескѣ полемическаго его таланта. Отъ книги Давидовскаго С. перешелъ къ славянофильству вообще, въ его историческомъ развитіи, и далъ, въ «Очеркахъ изъ исторіи русскаго сознанія» («Вѣстн. Европы», 1889 г.; перепеч. во II т. «Национальнаго вопроса», подъ заглавіемъ: «Славянофильство и его вырожденіе»), уничтожающую критику славянофильской доктрины и ее болѣе или менѣе отдаленныхъ отголосковъ. «Поклоненіе своему народу какъ преимущественному носителю всеобщей правды; катъмъ поклоненіе ему какъ стилизир. смѣль. независимо отъ всеобщей правды; наконецъ, поклоненіе тѣмъ національнымъ односторонностямъ и историческимъ аномалиямъ, которыя отдѣляютъ нашъ народъ отъ образованнаго человѣчества, т. е. поклоненіе своему народу съ примѣмъ отрицаніемъ всеобщей правды»—вотъ, по словамъ С., «три постепенныя фазы нашего націонализма, послѣдовательно представляемыя славянофилами, Катковымъ и новѣйшими обскурантами». Вѣру Каткова въ русское государство, какъ въ абсолютное воплощеніе русскій народной силы, С. чрезвычайно мѣтко называетъ «содлинно-мусульманскимъ фалатизмомъ». Отъ языческаго пути самодовольства, коснѣнія и

смерти» онъ резко отличаетъ христіанскій путь *самосотанія*, неизбежно ведущаго къ *самопусти-денію* и жизни, немислимой безъ измѣненія. Съ необыкновенной яркостью и силой также основная мысль выражена въ этидѣ: «Идолы и идеалы» («Вѣсти. Европы», 1891, мартъ и юнь; перепеч. во II т. «Национальнаго вѣ-проста»); но параллельно съ борьбой противъ национализма и зстоя здѣсь идетъ борьба противъ «народопоклонничества». *Идоламъ* «сословнаго обособленія и престопаго безразличія» С. противопоставляетъ *идеалъ* любви, правды всеобщей солидарности. Справедливо считая вътерпимостью или разлгозную свободу «такою же важною и насущною потребностью для современной русской жизни», какою въ началѣ второй половины XIX в. была потребность въ освобожденіи крестьянъ, С. посвящаетъ ей защитѣ цѣлый рядъ блестящихъ статей («Вѣсти. Европы», 1893 г., май и юнь, 1894 г., февр. и апр.). Онъ неутомимо преслѣдуетъ софизмы, съ помощью которыхъ свобода признается на словахъ и отрицается на дѣлѣ; онъ бичуетъ лицемерное признание права на мысль, но безъ права публичнаго выраженія *ложной* мысли. По истинѣ Ювеналовскою мощью дышетъ отаѣтъ С. писателю, въ котораго какъ-бы вселился духъ салтыковскаго Гудушки Головлева. «Въ хорошихъ монастыряхъ» — такъ начинается С. свое возраженіе другому противнику вътерпимости, — «никто изъ монаховъ не гнушается самими неприятными и нечестными службами; всякая служба (въ богослуженіи) называется *послушаніемъ* и исполняется съ одинаковымъ усердіемъ. Я за послѣднее время взялъ на свою долю добровольное послушаніе: вычистать тотъ печатный соръ и мусоръ, которымъ наши лжеправославные лжепатріоты стараются завалить въ общественномъ сознаниіи великій и насущный вопросъ религиозной свободы». Я это «послушаніе» С. исполнилъ до конца, воздвигая на очищаемомъ имъ мѣстѣ художественное зданіе, полное воздуха и света... Къ политическимъ основамъ своего міросозерцанія С. возвращается еще разъ въ статьяхъ: «Значеніе государства» («Вѣсти. Европы», 1895, дек.) и «Византизмъ и Россія» («Вѣсти. Европы», 1896, янв., апр.). За оригинальнымъ разборомъ понятія о государствѣ, въ связи съ различными его наименованіями, слѣдуетъ причесходная характеристика главныхъ моментовъ въ исторіи Византии и наслѣдовавшаго ей русскаго царства. «Прямые преемники римскихъ кесарей забыли, что они выѣтъ съ тѣмъ делегаты верховной власти Христовой. Выѣто того, чтобы поднимать государство до высоты христіанскаго царства, они христіанское царство понизили до уровня языческой самодовлѣющей государственности». Повтореніемъ противорѣчія, погубившаго Византию, явилось у насъ правленіе Іоанна Грѣзнаго. Чтобы возвратиться на путь, указанный нашими первыми книжными христіанами, Россія XVII в. должна была сознать свою несостительность. Это сознаніе — огромная историческая заслуга Петра Великаго, сдѣлавшаго возможной благодарю полную его власти. Онъ чувствовалъ,

однако, необходимость двойнаго содѣйствія: со стороны религіознаго авторитета независимаго священства и со стороны свободнаго голоса общественной совѣсти. Въ тогдашней Россіи онъ не нашелъ ни того, ни другого... Освобожденіемъ крестьянъ и другими реформами того же напращенія Россія еще разъ, въ лицѣ своего государя, отказалась отъ византийскаго искаженія христіанства. Этими устранены нѣкоторыя препятствія на пути къ цѣли, но «самая цѣль не ставилась ясно и во всемъ объемѣ», а вслѣдствіе этого «много важныхъ условій для ея достиженія не исполнялись и даже не сознвались». Изъ этихъ предпосылокъ вытекаетъ самъ-собою взглядъ С. на современные задачи русскаго самодержавія.

Когда, въ началѣ 90-хъ гг., Россію постигъ рядъ стихійныхъ бѣдствій, С. былъ однимъ изъ первыхъ, отозвавшихся на народное горе («Вѣсти. Европы», 1891, окт.; 1892, ноябрь). Въ страшной пужѣ, принесенной неурожаемъ 1891 г., онъ видѣлъ не случайное зло, а неотвратимый результатъ «полукультурности» нашего общества и «безкультурности» нашего народа. Народу пужна помощь, но помощь культурная, не имѣющая ничего общаго съ патріархальною опекой. Осушествленію этой помощи мѣшаетъ отсутствіе «общественной организаціи». Необходимо «прочный союзъ свободныхъ индивидуальных силъ, солидарно и сознательно дѣйствующій для улучшенія народной жизни». Преступить къ его созданію у насъ въ Россіи — задача тѣмъ болѣе неотложная, что рѣчь идетъ уже не объ улучшеніи, а о *сохраненіи* народной жизни. Настала пора «возвратить патріотизму его истинный смыслъ — понять его не какъ ненависть къ иноземцамъ и инновѣрцамъ *), а какъ дѣятельную любовь къ своему страждущему народу». Опорами общества неужли считать ни религію, ни семью, ни собственность; единственная нравственная основа общества — принципъ челоѣческаго достоинства. Въ обществѣ, достойномъ своего призванія, «никакой челоѣкъ, ни при какихъ условіяхъ и ни по какой причинѣ не можетъ разсчитываться только какъ средство для какихъ-бы то ни было постороннихъ цѣлей... Общее благо или общаа польза, чтобы имѣть значеніе нравственнаго принципа, должны быть въ полномъ смыслѣ слова *общими*, т. е. относиться не ко многимъ только или къ большинству, а ко *всѣмъ безъ исключенія*» («Вѣсти. Еур.», 1894, ноябрь и декабрь). Изъ тѣхъ же основныхъ посылокъ вытекаютъ взгляды С. на принципъ наказанія, на экономическій вопросъ и на отношеніе между нравственностью и правомъ («Вѣсти. Еур.», 1895, мартъ и ноябрь, 1896, дек.; «Право и нравственность», въ «Юридической Библиотекѣ» И. А. Канторопича, № 11). Въ статьѣ о наказаніи С. относится съ суровыми отрицаніемъ къ ученію о непротивленіи злу.

*) Какъ сочувственно относился С., напримѣръ, къ евреямъ и какъ его возмущало анти-семитическое движеніе — объ этомъ сообщены интересные свѣдѣнія въ статьѣ Ф. Г. «Волкодѣ», № 43, вошедшій гармонизующія съ разсказомъ кн. Трубецкаго о послѣднихъ дняхъ С.

Он возвратился к этому предмету в одном из своих последних произведений: «Три разговора» («Книжки Недели», 1899 и 1900, отд. 1900), направленном, вместе с тем, и против других основ доктрины гр. Л. Н. Толстого. Сь полемическою задачею «разговоры» соединена положительная: автор хотѣлъ «представить вопрос о борьбе против зла и о смыслѣ истории съ трехъ различныхъ точекъ зрѣнія—религиозно-бытовой, культурно-прогрессивной и безусловно-религиозной». Представителемъ первой точки зрѣнія служитъ генералъ, представителемъ второй—политикъ, представителемъ третьей—и. З., устами котораго несомненно говорить самъ авторъ. «Относительную правду», по собственному выраженію С., онъ признаетъ, впрочемъ, и за первыми двумя точками зрѣнія. «Безусловно неправое»—говоритъ онъ въ предисловіи къ «Тремъ разговорамъ»—только само начало зла и лжи, а не такіе способы борьбы съ нимъ, какъ мечъ война или перо дипломата: эти орудія должны очиниваться по своей действительной приспособленности къ даннымъ условиямъ, и каждый разъ то или нѣтъ лучше, котораго приложение умѣстнѣе, то есть успѣшнѣе служить добру». Прекращеніе войны С. считалъ невозможнымъ уже потому, что не сомнѣвался въ необходимости столкновения христіанскихъ народовъ какъ съ проуждающимъ исламомъ, такъ и съ «панмонголизмомъ». Последнія событія въ Китаѣ его не удивили: предчувствіе ихъ слышится уже въ статкѣ, написанной имъ десятью годами раньше («Китай и Европа»), еще яснѣе—въ стихотвореніи: «Панмонголизмъ», относящемся къ 1894 г. (въ печати оно появиться не могло, во было, въ свое время, сообщено собственнымъ друзьямъ С.). Въ письмѣ на имя редакціи «Вѣстника Европы», написанномъ (въ № 9 этого журнала) уже послѣ смерти С., С. настаиваетъ на крайней важности наступившаго момента, на громадной разницѣ между понятиемъ условіями и тѣмъ, которымъ только что отошли въ прошедшее, на поразительно-быстромъ ростѣ исторической сцены. До самаго конца, такимъ образомъ, мысль С. продолжала работать надъ важнѣйшими задачами политики, въ высшемъ и наиболѣе широкомъ смыслѣ слова.

Стихотворенія С. рѣдко отзывались на злобу дня, но послѣнее изъ нихъ, «Драконъ», вызвано рѣчью Вильгельма II къ японскимъ войскамъ, посланнымъ на театръ войны. «Драконъ»—это Китай, грозный «неотразимой силой» и полагающий конецъ воеванію «святаго мира», императоръ, соединяющій необходимость серьезной борьбы—это «нахлѣдникъ меченой рати», понявшій, что передъ цвѣтѣмъ дракона крестъ и мечъ—одно. Занятіе эстетикой, какъ частью философіи, вышло С. въ область литературной критики. Въ особенности привлекала его русская лирическая поэзія XIX в., о которой онъ готовилъ нѣкое сочиненіе. Широко задуманный трудъ его о Пушкинѣ остался неоконченнымъ: въ печати появилась только первая его часть («Вѣстн. Европы», 1899, дек.). О личной судьбѣ поэта онъ говорилъ еще раньше въ осо-

бой статьѣ («Вѣстн. Европы», 1897, сент.), вызвавшей множество возраженій. (Оценъ высоко С. ставилъ поэта, оставшихся вѣрными Пушкинскимъ традиціямъ, но расширившихъ содержание его поэзіи: Тютчева («Вѣстн. Евр.» 1895, кн. 4), Алексѣя Толстого (ib., 1895, кн. 5), Майкова (въ настоящемъ Словартѣ), Фета («Р. Обозр.» 1890, кн. 12), Полонскаго («Нива», 1896, № 2 и 6) отчасти и гр. Голенищова-Кутузова («Вѣстн. Евр.» 1894, кн. 5 и 6). Но ищущие изъ этихъ отличаются большимъ настороженіемъ характеристики, соединеннымъ глубины пониманія съ рѣдкимъ изяществомъ формы. Чувствуется, что о поэтахъ ведоги рѣчь поэта. Только поэтъ могъ угадать основную черту поэзіи Тютчева и выразить ее въ гармоничномъ единствѣ образовъ и рассужденій. Только поэтъ могъ показать въ Алексѣѣ Толстомъ «посредника между міромъ личнаго и міромъ вѣщественныхъ явленій». И вместе съ тѣмъ всегда и вездѣ оставаясь борцомъ за идеалъ, С. намѣчаетъ черты, благодаря которымъ участниками этой борьбы являются не только «воинствующій» гр. Ал. Толстой, но и Тютчевъ, «поэтъ созерцательной мысли». Первый дорожитъ критикой какъ защитнице «живой силы свободной личности», второй—какъ проповѣднице «спасенія единства любовью». При такомъ отношеніи къ поэзии и поэтамъ, С. не могъ не быть противникомъ теоріи искусства для искусства». Сторонники этой теоріи, по мнѣнію С. («Первый шагъ къ положительной эстетикѣ», «Вѣстн. Европы», 1894, янв.), были-бы правы, если-бы ограничивались утвержденіемъ, что художественное творчество есть особая дѣятельность человеческого духа, удовлетворяющая особенной потребности и выполняющая особенную область; но они ошибаются, отрицаютъ необходимое подчиненіе искусства общими жизненнымъ цѣлямъ человечества, проповѣдаютъ вмѣсто законной автономіи художественной области, эстетическій генерализмъ. Даръ художественнаго познания, стирающаго границы между поэзіей и прозою, С. соединялъ въ себѣ съ настоящимъ даромъ писателя. Его стихотворенія (3 изд., СПб., 1900) цѣнны не только какъ матеріалъ для исторіи его внутренней жизни: лучшія изъ нихъ поэмы своеобразной прелестью, то вызывая изъ глубины души что-то полузабытое, подернутое дымкой безотчетной грусти, то открывая многолетний просвѣтъ въ неопредѣленную даль будущаго. Декаденты, надъ которыми въ нѣсколькихъ короткихъ замѣткахъ, ясно и остроумно высказалъ С. (эти замѣтки перепечатаны въ видѣ приложения къ послѣднему изданію «Стихотвореній» С.), пробовали отразить его удары указаніемъ на то что онъ самъ писалъ символическія стихотворенія. Въ этомъ есть небольшая доля правды; но символизмъ С. не носитъ на себѣ признаковъ вырожденія. Онъ свободенъ и отъ претензій выразить невыразимое, воспроизвести неуловимое и отъ систематической погонѣ за новизною, хотябы это была новизна безсмыслия и пазоманности. Такии пьесы, какъ: «Милый другъ, иди ты невидимъ», «Земля владычца», «Хоть мы на вѣкъ не дружимъ якими», «На поляхъ

устрой». «На том же нѣтъ», «Бѣлые колокольчики», «Вновь бѣлые колокольчики», многія обращения къ финляндской природѣ (особенно къ озеру Сайма), могутъ быть названы символическими; но они прежде всего поэтичны, нѣтъ настроеніе передается читателю непосредственно и просто, а не путемъ преднамѣренно «суггестивныхъ» звуковъ или красокъ. Изъ числа немногихъ стихотвореній С. на современные мотивы выдается, по силѣ, «Ex opente lux», съ своимъ вопросомъ, обращеннымъ къ Россіи: «Какимъ ты хочешь быть Востокомъ? — Востокомъ Ксеркса или Христа?... Какъ глубоко понималъ С. основныя черты русской души—это видно изъ предлестной «Родины русской поэзіи», написанной подъ общими «Сельскаго кладбища» Жуковского. Ему кажется, что русская поэзія «не даромъ» явилась на свѣтъ «на сельскомъ кладбищѣ, на закатѣ дня»; не даромъ «принималъ ее лѣсъ озявшею листвою и тихо шелестилъ печальный оной привѣтъ»; «Хоть радугой мечты, хоть юной страсти жаромъ албила поглы ты — по первымъ лучшимъ даромъ останется та грусть, что на кладбищѣ старомъ тебѣ навѣялъ Богъ осеннею порой». Чрезвычайно интересна небольшая поэма: «При свиданіи», далеко не вездѣ удачная по формѣ, но позволяющая заглянуть въ глубины души философа-поэта. «Заранѣ надъ смертью торжествуя и цѣль времени любовью одолевъ, подруга вѣчная, тебя не назову я, но ты почувешь грешный навѣвъ... Не втрусь обманчивому миру, подъ грубою корою вещей, я осязалъ негнѣнную порфиру и узнавалъ снѣжныя божества». Гораздо выше, въ художественномъ отношеніи, стихотвореніе: «Въ туманѣ утреннемъ нейтральными шагами», въ которомъ отразилась, отчасти ретроспективно, отчасти въ силу предчувствія, вся жизнь С.

Въ послѣднихъ произведеніяхъ С., начиная съ лѣта 1899 г., много разъ чувствуется ожиданіе близкой смерти. Лично для него она не была страшна; но мысль о ней отражалась на его настроеніи, заставляя его видѣть будущее все въ болѣе и болѣе мрачномъ свѣтѣ. Это замѣтно уже въ повѣсти объ антихристѣ, вѣдомей въ составѣ «Трехъ разговоровъ». Глубокимъ пессимизмомъ проникнуто письмо С. о событіяхъ въ Китаѣ, упомянутое выше. «Историческая драма», таковы заключительныя слова этого письма, поспѣвныя, написанныя С. для печати, — «сыграна», остался одинъ «эпизодъ, который, впрочемъ, какъ у Ибсена, можетъ самъ растянуться на пять актовъ. Но содержаніе нѣтъ въ существѣ дѣла заранѣ извѣстно». Также мысль выражена еще ярче въ предсмертной бѣсѣдѣ С. съ кн. С. И. Трубецкимъ («Вост. Европы», 1900, сент.): «магистраль всеобщей исторіи пришла къ концу... Конечно все... Христіанства нѣтъ, идей не больше, чѣмъ въ эпоху троянской войны; только тогда были молодые богатыри, а теперь старички идутъ». Этотъ вошлъ отчаянія и безнадежности не можетъ считаться логическимъ выводомъ изъ всей дѣятельности С. Если все существующее быстрыми шагами идетъ къ концу, если нѣтъ больше смысла въ обновленіи и совершенствованіи, стоитъ ли

задаваться обширными замыслами, стоитъ ли бороться за улучшеніе условій, среди которыхъ живетъ тотъ или другой народъ или все человечество? Между тѣмъ вся жизнь С., какъ публициста и общественнаго дѣятеля, была посвящена именно такой борьбѣ—и она составляетъ одно изъ лучшихъ его правъ на благодарную память современниковъ и потомства. Противопоставили идеаламъ христіанскій идеалъ любви и всеобщей солидарности, онъ вбросилъ если не въ осуществимость этого идеала на землѣ, то въ возможность постепеннаго къ нему приближенія. Онъ намѣчалъ не только цѣли, но и средства къ ихъ достиженію; онъ сходилъ съ высотъ отвлеченной мысли въ самый разгаръ столкновеній между племенами и исповѣданіями, между партиями и сословіями, стараясь подпорить миръ во имя «вселенской правды». Въ этомъ соединеніи культа великихъ идей съ воинствующей ихъ защитой заключался главный источникъ его силы. На помощь силы приходило пессимистическое дарованіе. Въ области слова не было такого орудія, которыми бы С. не владѣлъ въ совершенствѣ. Огромная эрудиція всегда была въ его услужахъ; изъ запаса самыхъ разнообразныхъ знаній онъ всегда извлекалъ именно то, что было нужно въ данную минуту. Ему одинаково удавалось спокойное изложеніе собственной мысли и страстное или насильственное опроверженіе мысли противника. Мѣткія парадоксы, картинные образы разсыпаны у него всюду. Приведемъ только одинъ примѣръ: поклонниковъ «идола сословнаго обособленія» онъ сравниваетъ съ жрецами привилегированныхъ боговъ Тира и Карбагена, требовавшими чужой крови, поклонниковъ «идола простонароднаго безразличія» — съ служителями простонародныхъ божествъ финикихъ, которые сами лишали себя жизненной силы. Какъ чередуются у С. заявы пропія и безобидная шутка, пламенное краснорѣчіе и тонкая диалектика—объ этомъ всего лучше можно судить по «Тремъ разговорамъ».

Какъ человекъ, С. оставилъ самую свѣдую память. По словамъ Л. З. Слонимскаго, «готовность дѣлать добро доходила у С. до самоотверженія; онъ не только не умѣлъ отказывать въ чемъ-бы то ни было и кому-бы то ни было, но самъ предлагалъ свои услуги и оказывалъ ихъ съ необыкновеннымъ вниманіемъ. Не располагая другими средствами, кромѣ своего литературнаго заработка, онъ приобрѣлъ репутацію щедрого благотворителя». Вся жизнь С.—писать кн. С. И. Трубецкому, — «была стремленіемъ оправдать свою вѣру, оправдать добро, въ которое онъ вѣровалъ. Дѣлу своему онъ отдавался весь, не зная отдыха, безопасный къ себѣ, торопясь исполнить то, что считалъ своимъ призваніемъ. Его жизнь была жизнью подвижника, побѣдившаго темныя, низшія силы, бившіяся въ его груди. Нелегко далась она ему: трудная работа Господня — говорилъ онъ на смертномъ одрѣ. Но въ этой трудной работѣ онъ не изнемогъ духомъ, сохраняя чистое сердце и душевную бодрость, тотъ высшій, чуждый унынія источникъ веселія и радости, въ ко-

тором; онъ самъ являлъ подлинный признакъ и преимуществу искренняго христианина».

Б. Арсеньев.

Соловьёв (Всеволодъ Сергѣевичъ)—романистъ, старшій сынъ историка, род. въ 1849 г., учился въ московскомъ университетѣ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1870 г. со степенью кандидата правъ, и въ томъ же году поступилъ на службу по 2-е отдѣленіе собств. Его Имп. Вел. канцеляріи. Состоялъ председателемъ постоянной коммисіи по устройству народныхъ чтеній. На литературное поприще С. выступилъ въ концѣ 60-хъ годовъ стихотвореніями (большую часть безъ подписи) въ «Русск. Вѣстникѣ», «Зарѣ» и «Вѣстникѣ Европы»; затѣмъ помѣщалъ критическіе очерки въ «Свѣ. Вѣдом.» и «Русск. Мирѣ»; въ 1876 г. въ «Нивѣ» была напечатана первая его историческая повѣсть «Книжна Острожка», имѣвшая значительный успѣхъ; за ней послѣдовали цѣлый рядъ романовъ: «Юный Императоръ» («Нива», 1877), «Кавалеръ гренадерской роты» («Историч. Вѣстн.», 1878), «Царь Абиссинъ» («Нива», 1878), «Касимовская невеста» («Нива», 1879), «Павлово-во» («Русск. Вѣстникъ», 1879), «Сергій Горбатовъ» («Нива», 1881), «Возьтерьянскъ» («Нива», 1882), «Старый домъ» («Нива», 1883), «Игнатиюшки» (1885), «Волхвы» («Сѣверъ», 1889), «Ветхій Розенкрейцеръ» (тамъ же, 1890), «Новые рассказы» (1892), «Женить царевича» (1893), «Злые вихри» (1894), «Цветы бездны» («Русскій Вѣстникъ», 1895) и др. Каждый изъ перечисленныхъ романовъ выдержалъ по нѣскольку отдѣльных изданій. Выстъ въ П. П. Гидичемъ С. основалъ иллюстрированный журналъ «Сѣверъ» (см.). Журналъ въ первый годъ имѣлъ большой успѣхъ, но черезъ 2 года перешелъ въ другія руки. Въ 1887 г. было издано 7-томное собрание сочиненій С. Романы С. прежде были очень популярны въ незыскательныхъ слояхъ читающей публики и нѣкоторое время создавали успѣхъ «Нивѣ» и «Сѣверу».

Соловьёв (Павелъ Ильичъ, род. 1854 г.)—духовный писатель, сынъ священника Московской губ.; образованіе получилъ въ московской дух. академіи, былъ преподавателемъ смоленской и московск. семинаріи, съ 1883 г. законоучителемъ лицей въ память цесаревича Николая. Въ 1890—92 гг. С. состоялъ помѣщикомъ редактора, а въ 1892—1894 гг. редакторомъ изданій общества любителей духовнаго просвѣщенія: «Воскресшихъ Бесѣдъ», «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей» и «Чтеній въ обществѣ любителей дух. просвѣщенія». Съ 1899 г. С. издаетъ журналъ «Вѣра и Церковь». Труды С.: «О книгѣ пророка Іоны» (М., 1884, магист. диссерт.), «Чтенія изъ ученическихъ и пророческихъ книгъ Ветхаго Завета» (М., 1886), «*Ἐκείνου τὸν δόξα*» («Апостолъ») (греческій текстъ съ русскими переводами, послесловіемъ и объяснительными примѣчаніями, М., 1886), «О протоіерей І. Гр. Павловичѣ» (М., 1892), «Истинная церковь Христова» (М., 1888), «Св. Василій Вел. архіеп. кесаріенскаго епископа, наставленіе юношамъ, какъ пользоваться азычскими сочиненіями» (М., 1895), «Краткое пособие къ доброму поль-

зованію святыми или мѣсяцесловомъ православной церкви» (изд. 2, М., 1897), «Пособіе къ доброму чтенію святой Библии» (изд. 2, СПб., 1898), «Что нужно знать православному христианину о святомъ Евангеліи» (СПб., 1898), «Памятналъ книжка православнаго христианина о святой Библии» (изд. 2, М., 1898) и рядъ статей въ духовныхъ журналахъ.

Соловьёв (Михаилъ Петровичъ, род. въ 1842 г.)—административный дѣятель; въ 1864 г. окончилъ курсъ въ Моск. ун-в. по юридическому факультету, былъ мировымъ посредникомъ, предѣд. бѣдостококо-бѣдского миров. съѣзда (1866—67), членомъ-рединтеромъ варшавской юридической коммисіи (1867—73), послѣ чего долгое время служилъ при канцеляріи военнаго министра, въ 1896 г. назначенъ членомъ совѣта главн. управл. по дѣламъ печати и до 1900 г. исправлялъ должности начальника главн. управленія по дѣламъ печати. Время его управленія было обильно предостереженіями и приостановками органовъ период. печати. Известенъ какъ художникъ-миниатюристъ и пишетъ статьи объ искусствѣ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ».

Соловьёв (Николай Ивановичъ)—врачъ и критикъ (1831—1874), учился въ казанскомъ университетѣ, а затѣмъ въ невискомъ, гдѣ получилъ степень зѣкаря въ 1855 г., служилъ военнымъ врачомъ въ разныхъ госпиталяхъ и полкахъ. Съ 1860-хъ гг. сталъ дѣятельнымъ сотрудникомъ «Отеч. Записокъ». Въ рядѣ статей здѣсь помѣщенныхъ («Вопросъ объ искусствѣ», «Критика критики», «Объ отношеніи естествознанія къ искусству», «Языкъ, какъ основа національности», «Трудъ и наслажденіе»,—1863—68), а также во «Всемирномъ Трудѣ» («Идеалы», «Два романтика», «Русская журналистика въ 1867 г.», «Критика напращеній», «Русская пѣсня»—1867—68) и «Эпохѣ» (ст.: «Теорія безобразія», «Безплодная плодovitость», «Разладъ», «Теорія пользы и выгоды»,—1864—65), «Русск. Вѣстникѣ» (ст.: «Могиле реализма», 1869) С. выступилъ по ямъ съ тѣми энергичнымъ противникомъ идей Писарева и Чернышевскаго. Но недостаточно талантливыя, статьи его успѣха не имѣли. Въ «Русск. Вѣстникѣ» появилась и первая его статья по санитарному вопросу «Петербургъ и Москва въ санитарномъ отношеніи» (1871), за которой слѣдовали рядъ статей («Оздоровленіе селъ и городовъ», «Московский военно-медицинскій округъ въ санитарномъ отношеніи» и др.) по тому же предмету въ «Моск. Вѣдомостяхъ» и «Медицин. Газетѣ» (въ послѣдней почти всѣ переданныя статьи принадлежали перу С.). Въ 1870 г. С. предпринималъ изданіе газеты «Молва», но разрывеніи на это заданіе не послѣдовало. Критическія статьи его издаваемы въ 3-хъ томахъ подъ загл. «Искусство и жизнь» (М., 1869).

Соловьёв (Николай Θεοφιловъ)—русскій композиторъ, профессоръ свѣ. консерваторіи и музыкальный критикъ, род. въ 1846 г. Воспитывался по второму гимназіи въ СПб., затѣмъ поступилъ въ медико-хирургическую акад., откуда перешелъ въ свѣ. консерваторію, гдѣ окончилъ курсъ по классу композиціи Н. И. За-

рамбы. Передъ публикою С. впервые выступилъ съ увертюрой (es-dur) для большого оркестра на актъ въ консерватори въ 1869 г., а въ 1870 г. (тоже на актъ) — съ драматической кантатой «Смерть Самсона». По желанию покойнаго А. Н. Стрובה, С. оркестровалъ 5-е дѣйствіе оперы «Вражья сила» и дооркестровалъ интродукцію и арію Петра изъ 1-го дѣйствія той же оперы. Въ 1874 г. С. былъ приглашенъ въ с.-петербургскую консерваторію, гдѣ читалъ сперва теорію для обязательныхъ классовъ и исторію музыки, а съ 1885 г., получивъ званіе профессора, ведетъ спеціальныя классы теоріи композиціи. Написалъ еще симфоническую картину «Русь и Монголы» (1870), петровскую кантату въ честь 200-лѣтняго юбилея Петра I, «Слово о Полку Игоревѣ» для голоса и фортепиано (1873), хоръ «Молитва о Русн», получившій премию на конкурсѣ русскаго музыкальнаго общества (1877), симфоническую фантазію «Я учимъ» для всероссійской выставки въ Москвѣ (1882), оперу «Кузнецъ-Вакула» (1875), поставленную въ СПб. въ музыкально-драматическомъ кружкѣ въ 1880 г., и два раза тамъ возобновлявшіеся, а также данную въ спб. консерваторіи въ началѣ 90-хъ годовъ и на частной сценѣ въ СПб., оперу «Корделия», поставленную въ СПб. въ 1885 г., Москвѣ, Кіевѣ, Казани въ 1886 г., Тифлисѣ въ 1887 г., Прагѣ въ 1890 г., много романсовъ и фортепьянныхъ пьесъ, помѣщенныхъ въ «Музыкальномъ Мирѣ», «Вѣстѣ», «Нувеллистѣ», а также изданныхъ у В. Бесседа и М. Бернгарда. Сверхъ того С. собрано около 800 русскихъ народныхъ пѣсенъ; изъ нихъ нѣкоторыя вошли въ изданіе академіи наукъ «Великорусскія» (материалы, собранные П. В. Шейномъ). Критическую дѣятельность С. началъ въ 1870 г., въ «Музыкальномъ Сезонѣ», затѣмъ былъ музыкальнымъ критикомъ въ «Музыкальномъ Листѣ», «Музыкальномъ Мирѣ», «Виржевыхъ Вѣдомостяхъ», «Новомъ Времени», «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», «Извѣстіяхъ», «Нивѣ», «Нувеллистѣ», «Свѣтѣ», «Новостяхъ», «Россіи». Состоитъ редакторомъ музыкальнаго отдѣла въ настоящемъ словарѣ. Въ 1899 г. состоялся 25-лѣтній юбилей профессорской дѣятельности С., а въ 1900 г. 30-лѣтній юбилей композиторской и музыкально-критической дѣятельности, отпразднованный въ Мариинскомъ театрѣ 15 февраля. Въ 1878 г. С. былъ делегатомъ отъ спб. отдѣленія русскаго музыкальнаго общества на парижской всемірной выставкѣ; въ 1885 г. былъ представителемъ того же общества на открытіи памятника М. И. Глинкѣ въ Смоленскѣ; въ 1898 г. явился, вмѣстѣ съ графомъ А. Д. Шереметьевымъ, инициаторомъ и организаторомъ общедоступныхъ народныхъ концертовъ.

Соловьевъ (Николай Яковлевичъ) — драматургъ (1845 — 98), сынъ архитектора, род. въ 1845 г., въ 1861 г. окончилъ курсъ гимназій въ Рязани и поступилъ въ москов. университетъ, но по недостатку средствъ вышелъ до окончанія курсъ и занялся учительствомъ въ одномъ изъ глухихъ уголковъ Калужской губ. Случайно встрѣтился онъ съ К. Н. Леоптьевымъ (см.), который первый угадалъ въ

немъ талантъ, прочтя его «Жизнѣю Вѣлугина». Онъ сблизилъ его съ Островскимъ, который принялъ нѣкоторое участіе въ окончательной редакціи какъ этой пьесы, такъ и нѣкоторыхъ другихъ. Первое произведеніе С. «Счастливый день» появилось въ «Отечеств. Зап.» 1877 г. за подписью Ш. и въ томъ же году было поставлено на сценѣ Александринскаго театра въ СПб. Изъ произведений С. извѣстность приобрѣли: «Жизнѣя Вѣлугина» (1878), «На порогъ къ дѣлу» (1879), «Дикарка» (1879), «Свѣтитъ да не грѣбѣтъ» (1880), «Прославилсь», «Ликвидация» и «Медовый мѣсяцъ».

Соловьевъ (Петръ Алексѣевичъ) — писатель; род. въ 1825 г., воспитывался въ спб. духовн. семинаріи, съ 1848 по 1855 г. находился въ составѣ первой духовной русской миссіи въ Іерусалимѣ, потомъ былъ священникомъ въ СПб. Свои наблюденія надъ жизнью Востока онъ печаталъ въ духовныхъ журналахъ — «Странникъ», «Духъ Христіанства», «Духовной Бесѣдѣ», а также въ «Семейныхъ Вечерахъ» и другихъ журналахъ. Написалъ также «Христіанскіе мученики на Востокѣ со времени завоеванія Константинополя турками». Составленный имъ альбомъ памятниковъ христіанской древности въ Палестинѣ и Египтѣ изданъ Перфириемъ Успенскимъ, какъ приложеніе къ путешествію его по Египту и Синайскому полуострову. Въ «Русской Старинѣ» (1883 г.) напечатана статья С.: «Встрѣча съ Н. В. Гоголемъ на пароходѣ въ 1848 г.».

Соловьевъ (Сергій Васильевичъ, † въ 1875) — профессоръ русскаго языка и литературы въ гельсингфорскій университетъ (1830 — 1843); извѣстенъ археографическими розысканіями, произведенными въ архивахъ Швеціи и Даніи. С. совершилъ рядъ изысканій въ Швецію въ 1837—40 гг. и открылъ множество документовъ, относящихся къ русской исторіи, преимущественно XVII в.; перечисленіе ихъ см. въ «Протоколахъ археографической комиссіи» (вып. 1. СПб., 1885, стр. 169—180, 367—385 и др.; вып. II, 1886, стр. 4—11, 419—421) и др. Между прочимъ, С. открылъ знаменитыя записки дядки Котошихина (въ столичныйкомъ государственномъ архивѣ шведскій переводъ, а въ библиотекѣ упсальскаго университета и русскій подлинникъ), изданныя археографической комиссіей въ 1838 г., а также множество связокъ актовъ, вывезенныхъ шведами изъ Новгорода въ Смутное время. Для изслѣдованія историческихъ материаловъ, касающихся Россіи и хранящихся въ шведскихъ архивахъ, С. предлагалъ отправить особую экспедицію, но это предположеніе не было осуществлено. Работы С. печатались, главнымъ образомъ, въ изданіяхъ археографической комиссіи; кромѣ того, С. напечаталъ: «Проектъ археографическаго путешествія въ Швецію» («Журн. Мин. Народ. Просв.», ч. XVI); «Жизнѣя и просвѣщеніе въ великомъ княжествѣ Финляндіи» (ibid., ч. XXIV); «Гимноши Аннудиновъ» («Финскій Вѣстникъ», 1847, № 4). Какъ профессоръ, С. своимъ безтактнымъ поведеніемъ вызывалъ постоянныя противъ себя нареканія.

Умеръ С. въ больницѣ ревельской богадѣльни. Въ печати С. иногда сближался съ Сергѣемъ Михайловичемъ С., что вызвало протестъ Влада С. Соловьева въ «Нормѣ». Временю 1896 г., № 7382. Ср. «Переписка Я. К. Грота съ П. А. Плетневыми» (3 т., СПб., 1896); ст. проф. Ила Н. нова въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» (1887, № 283).

Соловьевъ (Сергій Викторовичъ) — род. въ 1862 г., окончилъ курсъ на историко-филолог. факульт. харьковского ун-ва; состоялъ приватъ-доцентомъ по исторіи всеобщей литературы въ харьковскомъ ун-ве. Въ своей магистерской диссертации: «Къ легендамъ обл. Гудъ Предтечѣ» (1896) авторъ широко пользуется данными старинныхъ литературъ и искусства западно-европ. народовъ и привлекаетъ еще статьи: «В. Гюго и Диккенсъ, какъ проповѣдники гуманности и дружба дѣтей» (въ 3 вып. «Труд. педагог. отд. харьк. историко-фил. общ.» 1896 г.), «Провансальская поэзія» (тамъ же, вып. V, 1899 г.), критика на магист. диссертацию проф. Шенюковича «Этюды о Дантѣ» (въ 1 кн. «Зап. Харк. Унив.» 1893 г.), статьи во франц. филологич. журналѣ «La Tradition» (1895, № 81) и др. **Н. С.—ст.**

Соловьевъ (Сергій Михайловичъ) — знаменитый историкъ, род. въ Москвѣ 5 мая 1820 г., ум. 4 октября 1879 г. тоже въ Москвѣ, гдѣ протекала вся его жизнь, гдѣ онъ учился (въ коммерческомъ училищѣ, 1-ой гимназии и университетѣ), служилъ и работалъ. Семья (отецъ его былъ священникомъ) воспитала въ С. глубокое религиозное чувство, сказавшееся позже въ томъ значеніи, какое онъ придавалъ въ исторической жизни народовъ религію вообще и, въ частности къ Россіи, христианство въ частности. Уже въ дѣтствѣ С. любилъ историческое чтеніе: до 13 лѣтъ онъ перечитывалъ исторію Карамзина не менѣе 12 разъ; увлекался также и описаніями путешествій, сохранивъ интересъ къ нимъ до концъ жизни. Университетскіе годы (1838 — 1842) на 1-мъ отдѣленіи философскаго факультета прошли у С. подъ сильнымъ влияніемъ не Погодина, читавшаго излюбленный предметъ С. — русскую исторію, — а Грановскаго. Преподавателемъ перваго спитетическаго ума С. не удовлетворился: внутренней связи между ними онъ не открывалъ. Кресту описаній Карамзина, на что Погодинъ особенно обращалъ вниманіе слушателей, С. уже переросъ; фактическая сторона курса давала мало новаго, и С. на лекціяхъ нѣредко под-сказывалъ Погодину, дополнивъ его указанія своими. Курсъ Грановскаго внушилъ С. сознание необходимости изучать русскую исторію въ тѣсной связи съ судьбою другихъ народностей, и въ широкой рамкѣ духовной жизни вообще: интересъ къ вопросамъ религіи, права, политики, этнографіи и литературы руководилъ С. въ течение всей его научной дѣятельности. Въ университетѣ С. одно время сильно увлекался Гегелемъ и «на несколько мѣсяцевъ» сдѣлался протестантомъ; но, говорить онъ, тотлеченность была не по мнѣ, «я религіозный историкъ». Книга Лисера: «Древнѣйшее право Руссовъ», излагавшая

взглядъ на родовое устройство древнихъ русскихъ племенъ, составила, по словамъ самого С., эпоху въ его умственной жизни, ибо Карамзинъ надѣлалъ однимъ фактами, ударилъ только на чувство, а «Эверсъ ударилъ на мысль, заставилъ думать надъ русскою исторіей». Два года заграничной жизни (1842—44), въ качествѣ домашняго учителя въ семьѣ гр. Строганова, дали С. возможность слушать профессоровъ въ Берлинѣ, Гейдельбергѣ и Парижѣ, свести въ Прагѣ знакомство съ Ганкой, Палакинымъ и Шафарикомъ и вообще всмотрѣться въ строй европейской жизни. Въ 1845 г. С. съгласился записать магистерскую диссертацию: «Объ отношеніяхъ Новгородъ къ великимъ князьямъ» и занялся въ московскомъ университетѣ кафедрой русской исторіи, оставившуюся вакантною послѣ ухода Погодина. Работа о Новгородѣ сразу выдвинула С. какъ крупную научную силу съ оригинальнымъ умомъ и самостоятельными познаниями на ходѣ русской исторической жизни. Вторая работа С., «Исторія отношеній между русскими князьями Рюрикова дома» (М., 1847), доставила С. степень доктора русской исторіи, окончательно установивъ за нимъ репутацію первокласснаго ученаго. Кафедру русской исторіи въ Моск. университетѣ С. занимать (за исключеніемъ небольшого перерыва) въ теченіе болѣе 30 лѣтъ; были извѣстны въ деканы и ректоры. Въ лицѣ С. московскій университетъ имѣлъ всегда горячаго поборника научныхъ интересовъ, свободы преподаванія и автономіи университетскаго строя. Выросши въ эпоху напряженной борьбы такъ назыв. славнофиловъ и западниковъ, С. никогда сохранилъ чуждость и отчужденность къ лживымъ современной ему политической и общественной жизни. Даже въ чистѣ научныхъ трудахъ, при всей объективности и соблюденіи строго критическихъ приемовъ, Соловьевъ обыкновенно всегда стоялъ на почвѣ живой дѣятельности; его научность никогда не носила отвлеченнаго кабинетнаго характера. Держась извѣстныхъ принциповъ, С. чувствовалъ потребность не только сѣдовать имъ самому, но и пропагандировать ихъ; отсюда вытекало полагородное плечо страннику въ его книгахъ, извѣстительный отблескъ въ университетскихъ его лекціяхъ. Въ пору студенчества и за границей — говорить онъ о себѣ: — «я былъ жаркій славнофилъ, и только пристальное знаніе русской исторіи спасло меня отъ славнофильства и вывело мой патриотизмъ въ должные предѣлы». Позже, прикинувшись западникомъ, С. не нормалъ, однако, съ славнофилами, съ которыми его сближала одинаковыя воззрѣнія на религію и нѣра въ историческое призваніе русскаго народа. Идеаломъ С. была твердая самодержавная власть въ тѣсномъ союзѣ съ лучшими силами народа. Огромная начитанность, глубина и разносторонность знаній, широта мысли, покойный умъ и вѣливость мироощущанія составляли отличительныя черты С., какъ ученаго; онъ же обуславливали и характеръ его университетскаго преподаванія. Лекціи С. не поражали краткостью, но въ нихъ чувствовалась необыч-

военная сила; онъ брали не блескомъ изложения, а силой, твердостью убѣждения, послѣдовательностью и ясностью мысли (Бестужевъ-Рюминъ). Тщательно продуманными, онъ всегда вызывали на размышление. «С. давалъ слушателю удивительно цѣльный, стройною нитью проведенный сквозъ цѣль обобщенныхъ фактовъ взглядъ на ходъ русской исторіи, а навѣстно, какое наслаждение для молодого ума, начинающаго научное изучение, чувствовать себя въ обладании цѣльнымъ взглядомъ на научный предметъ. Обобщая факты, С. стройной мозанкою шлохъ въ нихъ изложеніе общаго историческаго идею, ихъ объясненія. Онъ не давалъ слушателю ни одного крупнаго факта, не озаривъ его свѣтомъ этихъ идей. Слушатель чувствовалъ ежеминутно, что потокъ изображаемой передъ нимъ жизни катится по русло исторической логики; ни одно явленіе не смущало его мысли своей неожиданностью или случайностью. Въ его глазахъ историческая жизнь не только дилгалась, но и размышляла, сама оправдывала свое движеніе. Благодаря этому, курсъ С., излагаая факты истинной исторіи, оказывалъ сильное методическое вліяніе, будилъ и складывалъ историческое мышленіе. Постоянно гонорилъ и поощрялъ С., тѣмъ нужно, о связи явленій, о послѣдовательности историческаго развитія, объ общихъ его законахъ, о томъ, что называлъ онъ необычнымъ словомъ — историчностью» (Ключевскій). Какъ характеръ и нравственная личность, С. описывался вполне опредѣленно уже съ самыхъ первыхъ шаговъ своей научной и служебной дѣятельности. Аккуратный до педантизма, онъ не потерялъ даромъ, кажется, ни одной минуты; каждый часъ его дня былъ предусмотрѣнъ. С. и умеръ за работой. Избранный въ ректоры, онъ принялъ должностъ, «потому что тяжело было ей исполненіе». Убѣдясь, что русское общество не имѣетъ истин. удовольствіищей научнымъ требованіямъ времени, и почувствовавъ въ себѣ силы дать таковую, онъ принялся за нее, видя въ ней свой общественный долгъ. Въ этомъ сознаніи онъ поощрялъ силы для совершенія своего «патристическаго подвига». 30 лѣтъ неустанно работалъ С. надъ «Исторіей Россіи», славою его жизни и гордостью русской исторической науки. Первый томъ ея появился въ 1861 г., и съ тѣхъ поръ актиратно изъ года въ годъ выходило по тому. Последний, 29-ый, вышелъ въ 1879 г., уже по смерти автора. Въ этомъ монументальномъ трудѣ С. проявилъ энергію и силу духа, тѣмъ болѣе замѣтными, что въ часъ «отдыха» онъ продолжалъ готовить много другихъ книгъ и статей разнообразнаго содержанія. Русская историографія, вѣтупору, когда появился С., уже вышла изъ Карамзинскаго періода, переставъ главную задачу свою искать въ одномъ только изображеніи дѣятельности государей и силъ правительственныхъ формъ; чувствовалась потребность не только *разказывать*, но и *объяснять* событія прошлаго, узопить закономерности въ послѣдовательной смѣнѣ явленій, открыть руководящую идею, основное «начало» русской жизни. Попытки подобнаго рода даны были

еще Полевымъ и славянофилами, какъ реакція старому направленію, олицетворенномъ Карамзинымъ въ его «Исторіи государства русскаго». Въ этомъ отношеніи С. сыгралъ роль примирителя. Государство, училъ онъ, будучи естественнымъ продуктомъ народной жизни, есть самъ народъ въ его развитіи; одно нельзя безнаказанно отдѣлать отъ другого. Исторія Россіи есть исторія ея государственности — не правительства и его органовъ, какъ думалъ Карамзинъ, но жизни народной въ ея цѣломъ. Въ этомъ опредѣленіи слышится вліяніе отчасти Гегеля съ его ученіемъ о государствѣ, какъ совершеннѣйшемъ проявленіи различныхъ силъ человѣка, отчасти Ранке, отбѣившаго съ особой рельефностью послѣдовательный ростъ и силу государства на Западѣ; но еще болѣе вліяніе самыхъ факторовъ, опредѣлившихъ характеръ русской исторической жизни. Преобладающая роль государственнаго начала въ русской исторіи подчеркивалась и раньше С., но имъ впервые было указано истинное вѣдмодѣствіе этого начала и элементовъ общественныхъ. Вотъ почему, идя значительно дальше Карамзина, С. не могъ преемственность правительственныхъ формъ изучать иначе, какъ въ самой тѣсной связи съ обществомъ и съ тѣми перемѣнами, какія вносила въ его жизнь эта преемственность; и въ тоже время онъ не могъ противопоставлять, подобно славянофиламъ, «государство» «землѣ», ограничиваясь проявленіемъ одного только «духа» народа. Однакоже необходимъ былъ въ его глазахъ генезисъ и государственнаго, и общественного быта. Въ логической связи съ такою постановкою задачи находятся другое основное воззрѣніе С., заимствованное у Эверса и развитое имъ въ стройное ученіе о *родовомъ бытѣ*. Постепенный переходъ этого быта на бытъ государственный, послѣдовательное превращеніе племени въ княжество, а княжества — въ единое государственное цѣлое вотъ, по мнѣнію С., основной смыслъ русской исторіи. Съ Юрика и до нашихъ дней русскія исторіи имѣли дѣло съ единымъ цѣльнымъ организмомъ, что объясняетъ его «не дѣлать, не дробить русскую исторію на отдѣльные части, періоды, но соединять ихъ, свѣдѣть преимущественно за силой явленій, за непосредственнымъ преемствомъ формъ; не раздѣлять началъ, но разматривать ихъ во вѣдмодѣствіи, стараться объяснить каждое явленіе изъ внутреннихъ причинъ, прежде чѣмъ выдѣлять его изъ общей связи событий и подчинить вѣдмодѣствію». Эта точка зрѣнія оказала громадное вліяніе на послѣдующее развитіе русской историографіи. Прежнія дѣленія на эпохи, основанныя на вѣдмодѣствіи признакахъ, лишеныя внутренней связи, потеряли свой смыслъ; ихъ замѣнили *стадіи* развитія. «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ» и есть попытка прослѣдить наше прошлое примѣнительно къ высказаннымъ вліяніямъ. Вотъ сжатая схема русской жизни въ ея историческомъ развитіи, выраженная, по возможности, собственными словами С. Прірода для народовъ Западной Европы была матерью, для народовъ Восточной Европы —

мачихой; тамъ она содѣйствовала успѣхамъ цивилизаціи, здѣсь — тормозила ихъ; потому-то и русскій народъ похожъ западно-европейскимъ собратѣмъ приближенъ къ греко-римской културѣ и позже выступилъ на историческое поприще, чему, протѣ того, не мало способствовало и непосредственное содѣйствіе съ варварскими кочевниками Азии, съ которыми необходимо было вести упорную борьбу. История заставляетъ русскихъ пришедшими съ Дуная и разселенными по великому водному пути изъ варягъ въ греки: они живутъ родовыми бытами: общественною ячейкою была не семья, еще неизвестная въ ту пору нашимъ предкамъ, но вся совокупность лицъ, связанныхъ узами родства, какъ самыхъ близкихъ, такъ и самыхъ отдаленныхъ; внѣ родовой связи не существовало и связи общественной. Во главѣ рода стоялъ родоначальникъ съ патриархальною властью; старшинство опредѣлялось рождениемъ; дяди имѣли всѣ преимущества передъ племянниками, а старшія братья, родоначальники, были для младшихъ «въ отца мѣсто». Родоначальникъ былъ распорядителемъ рода, судилъ и наказывалъ, но сила его распоряженій опиралась на общее согласіе младшихъ родичей. Такая неопредѣленность правъ и отношеній вела къ усобицамъ и позже вызвала распаденіе рода. Появленіе Олега въ Киевѣ положило начало постоянной княжеской власти. Прѣжняя неподвижность смѣнялась кочущею жизнью: князья собираютъ дань, рубятъ города, вызываютъ желающихъ селиться; является надобность въ ремесленникахъ, возникаетъ торговля, пустуютъ села; масса народа принимаетъ участіе въ походахъ на Византию и возвращается не только съ богатой добычей, но и съ новою вірой. Вскочнулось сонное царство русскихъ племенъ! Его разбудили «лучшіе» люди того времени, т. е. храбрѣйшіе, одаренные большею матеріальною силой. Въ бѣдѣ крупныхъ городахъ появляются князья славянскіе, братья главного князя киевскаго; племена исчезаютъ, смѣняясь волостями, княжениями: племена княжений заботятся уже не о племени, а о правительственномъ городскомъ центрѣ, стигнушаго къ себѣ окрестное население. Обширность территоріи грозила распаденіемъ связей, только что возникшихъ и еще не успѣвшихъ окрѣпнуть; но отъ него предохранили родовыя отношенія князей, съ ихъ неослѣдностью, постоянною смѣною на престолѣ и плѣннымъ стремленіемъ къ обладанію Киевомъ. Это мѣшало обособиться и волостямъ, создавая общіе интересы и укореняя сознаніе о неразрывности русской земли. Такимъ образомъ, время розни и княжескихъ усобицъ въ сущности положило прочное основаніе народному государственному единству, созданію русскаго народа. Но до самаго единства было еще далеко. Появленіе князя съ дружиною, образованіе новаго класса горожанъ кореннымъ образомъ измѣнило бытъ племенъ; но русское общество еще долго оставалось какъ-бы въ жидкомъ состояніи, пока успѣло окончательно обѣднѣть и перейти въ болѣе твердое: вплоть

до половины XII стол. русская жизнь знала однихъ князей-богатырей, переходившихъ изъ волости въ волость, бродячихъ дружины, сѣдовавшихъ за своимъ племемъ, плѣча съ первоначальными формами народныхъ собраний, ое-зо всякихъ опредѣленій, а на границѣ — полу-кочевья и чисто кочевья азиатскія племена. Въ элементы общественной жизни были задержаны въ своемъ развитіи; Россія еще не вышла изъ періода богатырства. Новый толчокъ данъ былъ сѣверо-востокомъ. Несчастное положеніе юго-западной Украины, терпѣвшей отъ набѣговъ степняковъ, вынудило часть жителей выселиться въ Сувальскій край. Приливъ населенія совершался туда не плѣыми особичи племенами, а въ разбродъ, по одиночкѣ или небольшими толпами. На новомъ мѣстѣ поселенны встрѣтихъ князя, хозяина земли, и сразу вступили въ обязательныя къ нему отношенія, которыя я легли въ основу будущаго сильнаго развитія княжеской власти на сѣверѣ. Опиравсь на новыя свои города, суздальскій князь внесъ новое понятіе о личной собственности, какъ *удѣлъ*, въ противоположность общему родовому владѣнію, и съ болѣею свободою развивалъ свою власть. Покоривъ въ 1169 г. Киевъ, Андрей Боголюбскій не покинулъ своей земли и остался жить во Владимирѣ — событіе поворотное, отъ котораго исторія приняла новый ходъ и начался новый порядокъ вещей. Возникаютъ (только теперь!) удѣльными отношеніями: суздальскій князь не только старшій въ родѣ, но и матеріально сильнѣйшій; сознаніе этой двойной силы побуждаетъ его требовать отъ младшихъ князей безусловнаго повиновенія — первый ударъ родовымъ отношеніямъ; впервые обнаруживается возможность перехода родовыхъ отношеній въ государственныя. Въ послѣдующей борьбѣ новыхъ городовъ со старыми появились новыя, и это еще сильнѣе подорвало начала родового строя, оказавъ рѣшительное вліяніе на дальнѣйшій ходъ событий не только на сѣверѣ, но и во цѣлой Россіи, ибо сѣверъ получаетъ преобладающее значеніе. Новый путь былъ намѣченъ еще до появленія монголовъ, и видной роли въ его опредѣленіи послѣдніе отнош. не играли: ослабленіе родовой связи, борьба князей изъ-за успѣха своего удѣла на счетъ другихъ, закончившаяся погашеніемъ всѣхъ княжескихъ княжествъ. Московскими — обнаружился независимый отъ татарскаго ига; монголы въ этой борьбѣ служили князьямъ лишь оружіемъ. Нельзя, слѣдовательно, говорить о монгольскомъ періодѣ и выдвигать на первый планъ монголы: значеніе ихъ второстепенное. Отлиномъ народою жизни съ Приднѣпровья на сѣверо-востокъ порвалась связь съ Европой: новыя поселенцы стали жить въ бассейнахъ верхней Волги, а куда текла она, главнаго рѣка государственной области, туда, на Востокъ, обращено было все. Западная Россія, потерявъ свое значеніе и способы къ дальнѣйшему развитію, разоренная въ концѣ татарскими и Литвой, подпала подъ чуждую власть; политическая связь ея съ восточною Русью порвалась. Назначеніе старой южной Руси

было расплодить русскую землю, раздвинуть и помнитъ ея границы; Руси сѣверо-восточной выпалъ удѣлъ закрѣпить приобретенное, сплотить части, дать имъ внутреннее единство, собрать русскую землю. Южные князья — витязи-богатыри, мечтающіе о славѣ и чести, сѣверные — князья-собственники, руководимые пользой, практической выгодой; занятые одною думою, они идутъ медленно, осторожно, но постоянно и неуклонно. Благодаря этой неуклонности, великая дѣла была достигнута: родовыя княжескія отношенія рушились и смѣнились государственными. Но новое государство было поразительно бѣдно материальными средствами: страна преимущественно сельская, земледѣльская, съ ничтожной промышленностью, безъ природныхъ границъ, открывая сразу съ сѣвера, запада и юга, Московская Русь изначала осуждалась на постоянную черную работу, на изнурительную борьбу съ вѣшними врагами — и чѣмъ бѣднѣе и рѣже было население, тѣмъ труднѣе доставалась эта борьба. Нужды фиска, рука об руку съ потребностями военными, привели къ закрѣпленію промышленнаго городского и сельского крестьянскаго люда; ослѣдность князей еще раньше превратила дружинниковъ въ «бояръ и вольныхъ слугъ», а система помѣстій окончательно лишила ихъ прежней подвижности, низведя на степени «холоповъ». Это вызвало реакцію: бѣга и закладничество тѣллаго населенія, борьбу служилого класса съ князьями за свои политическія права. Сѣверные дѣла дали пріютъ разбойничьимъ шаикамъ, широкая степь пустынного юга населилась казаками. Выдѣленіемъ беззаконныхъ силъ на окраины государства обогатилась внутренняя дѣятельность правительственная, безпрепятственно усиливалась централизація; но зато образование вольныхъ зарубежныхъ обществъ должно было вести къ постоянной борьбѣ съ ними. Высшаго напряженія борьба эта достигла въ эпоху самозванцевъ, когда настало смутное время, т. е. казачье царство; но въ эту-то страшную пору и сказались все силы порядка вошедшей, утвердившагося при московскихъ государяхъ: единство религиозное и государственное спасло Россію, помогло обществу соединиться и очистить государство. Смутная пора была тяжелой, но поучительнымъ урокомъ. Она раскрыла недостатки нашего экономическаго быта, наше неутѣшное, вызвала на сравненіе съ богатыми и образованными Западомъ и побудила желаніе утѣрить односторонность земледѣльч. быта развитіемъ промышленнымъ и торговымъ. Отсюда движеніе отъ Востока къ Западу, отъ Азии къ Европѣ, отъ степи къ морю. Новый путь сталъ опредѣляться еще со временъ Ивана III и Ивана IV, но особенно сознательно выдѣлился онъ въ XVII в. Для Россіи окончился періодъ чувствъ и началось господство мысли; древняя исторія перешла въ новую. Переходъ этой Россіи совершился на два вѣка позже, чѣмъ западноевропейскіе народы, но, подчиняясь тому же историческому закону, какъ и тѣ. Движеніе къ морю было вполне естественнымъ и необходимымъ: тутъ не могло быть и мысли о какомъ-нибудь замѣ-

ствованіи или подражаніи. Но переходъ этотъ совершился не безболѣзненно: рядомъ съ вопросомъ экономическимъ выросъ и вопросъ образованія, а масса привыкла слѣпо вѣрить въ превосходство своего надъ чужимъ, фанатически отстаивая преданія старины, но умѣя отличить духа отъ буквы, правды Божьей отъ человѣческой ошибки. Раздался крикъ: западная наука — еретическая; явился расколъ. Однако, необходимость науки была сознава и провозглашена торжественно; народъ поднимался, готовый выступить на новый путь. Онъ только ждалъ вождя, и этотъ вождь явился: то былъ Петръ Великій. Усвоеніе европейской цивилизаціи становится задачей XVIII в.: при Петрѣ усвоивалась преимущественно материальная сторона, при Екатеринѣ преобладала забота о духовномъ, нравственномъ просвѣщеніи, стремленіе вложить *думу* въ приговоренное *тѣло*. То и другое дало силы пробиться къ морю, воссоединить западную половину русской земли съ восточною и встать въ ряду европейскихъ державъ на положеніи равноправнаго и равносильнаго сочленія. Въ наше время просвѣщеніе уже принесло свой плодъ: познаніе вообще привело къ *самознанію*. — Такою, по мнѣнію С., ходъ русской исторіи и связи явленій, въ ней замѣчаемыхъ. С. первый изъ русскихъ историковъ (совмѣстно съ Кавелинымъ, одновременно высказывавшимъ ту же мысль) осязательно все наше прошлое, объединивъ отдѣльные моменты и событія одною общемою связью. Для него нѣтъ эпохъ болѣе или менѣе интересныхъ или важныхъ: все имѣетъ одинаковый интересъ и важность, какъ неразрывныя звенья одной великой цѣпи. С. указалъ, въ какомъ направленіи должна вообще идти работа русскаго историка, установилъ исходныя точки изученія нашего прошлаго. Онъ первый высказалъ настоящую *теорію* въ приложеніи къ русской исторіи, внесъ принципъ *развитія*, постепенной сдѣлки умственныхъ и нравственныхъ понятій и постепеннаго роста народнаго — и въ этомъ одна изъ важнѣйшихъ заслугъ С. Будучи эпохой въ развитіи русской исторіографіи, трудъ С. опредѣлилъ извѣстное направленіе, создалъ многочисленную школу. «Исторія Россіи», по ирному опредѣленію проф. Герье, есть *наибольшая* исторія: впервые историческій матеріалъ, необходимый для такого труда, былъ собранъ и использованъ въ надлежащей полнотѣ, съ соблюденіемъ строго научныхъ приемовъ, причислительно къ требованіямъ современнаго историческаго знанія: историкъ всегда на первомъ планѣ, трезвая правда и объективизмъ истины одинъ руководить перомъ автора. Монументальный трудъ С. впервые схватилъ существенныя черты и форму историческаго развитія нации. Въ натурѣ С. «изубоко коренились три великія инстинкта русскаго народа, безъ которыхъ этотъ народъ не имѣлъ-бы исторіи — его политическій, религиозный и культурный инстинкты, выражающіеся въ преданности государству въ привязанности къ церкви и въ потребности просвѣщенія»; это и помогло С. за вѣшней оболочкой явленій вскрыть духовныя силы, ихъ

опредѣлившіи. Западники, въ которыхъ при-
надлежалъ С., ставили современному обще-
ству высокие общечеловѣческіе идеалы, по-
буждая его по нимъ идею прогресса идти впе-
редъ по пути общественной культуры, вселяя
ему, сочувствіе къ гуманнымъ началамъ. Без-
смертная заслуга С. заключается въ томъ,
что онъ внесъ это гуманное, культурное на-
чало въ русскую историю и вмѣстѣ съ тѣмъ
поставилъ разработку ея на строго-научную
почву. Оба начала, проводимыя имъ въ рус-
ской исторіи, тѣсно связаны одно съ другимъ
и обуславливаютъ собою какъ общій взглядъ
его на ходъ русской исторіи, такъ и отно-
шеніе его къ отдѣльнымъ вопросамъ. Онъ
самъ указалъ на эту связь, назвавъ свое на-
правление *историческимъ* и опредѣливъ сущ-
ность его тѣмъ, что оно признаетъ исторію то-
жественною съ движеніемъ, съ развитіемъ,
тогда какъ противники этого направленія не
хотятъ видѣть въ исторіи прогресса или не
сочувствуютъ ему. «Исторія Россіи», особенно
во второй половинѣ, основана главнымъ обра-
зомъ на архивномъ матеріалѣ; по многимъ
вопросамъ къ этому труду и теперь прихо-
дитъ обращаться, какъ къ первоисточнику.
Правда, критика не безъ основанія упрекаетъ
автора въ несоразмѣрности и механической
спешкѣ частей, въ обилии сырого матеріала,
излишней догматичности, законимъ пристра-
ній, далеко не все странномъ, посвященнымъ
явленіямъ юридическаго и экономическаго
быта, удовлетворять современнаго читателя;
историческій фонарь С., направленный пре-
имущественно на ростъ государственности и
объединяющую дѣятельность центра, неиз-
бѣжно оставилъ въ тѣни многія цѣнныя про-
явленія жизни областной; но рядомъ съ этимъ
С. впервые выдвинулъ и освѣтилъ массу важ-
нѣйшихъ явленій русскаго промсла, кото-
рыхъ раньше не замѣчали вовсе, и если ни-
которые изъ его взглядовъ и не получили
полнаго права гражданства въ наукѣ, то все
безъ исключенія будили мысль и вызвали
на дальнѣйшую разработку. Сюда могутъ быть
отнесены: 1) вопросъ о дѣленіи русской исто-
ріи на эпохи; 2) вліяніе природныхъ усло-
вій территоріи (въ духѣ воззрѣній К. Риттера)
на историческія судьбы русскаго народа; 3)
значеніе этнографическаго состава русскаго
государства; 4) характеръ русской колониза-
ціи и ея направленіе; 5) теорія родового быта
и сѣна его строемъ государственнымъ, въ
связи съ новымъ и оригинальнымъ взглядомъ
на періодъ удѣловъ; 6) теорія новыхъ княже-
скихъ городовъ, объясняющая фактъ возвы-
шенія княжеской собственности и зарожде-
ніе новаго порядка на сѣверѣ; 7) выясненіе
особенностей новгородскаго строя, какъ вы-
росшаго на чисто туземной почвѣ; 8) сведеніе
почти къ нулю политическаго значенія
монгольскаго ига; 9) историческая преемствен-
ность сибирскихъ князей XII—XIII вв. и
московскихъ XIV—XV вв.; 10) преемствен-
ность идеи въ поколѣніи Даниловичей, типъ
«безстрастныхъ диковъ» и основныя условія
возвышенія Москвы (географическое положе-
ніе Москвы и ея области, личная политика кня-
зей, характеръ населенія, содѣйствіе духовен-

ства, неразвитость самостоятельной жизни въ
городахъ Сѣверо-восточной Руси, отсутствіе
сильныхъ областныхъ привязанностей, отсут-
ствіе пріятствій со стороны дружиннаго эле-
мента, слабость Литвы); 11) характеръ Ивана
Грознаго, въ связи съ условіями его воспи-
танія; 12) политическій смыслъ борьбы Гроз-
наго съ боярами—проведеніе начала государ-
ственности, въ ущербъ старой дружинной «во-
лѣ»; 13) преемственная связь между стре-
мленіями Ивана Грознаго продвинуться къ
морю и политическими задачами Петра Ве-
л.; 14) должное вниманіе къ исторіи Западной
Руси; 15) поступательное движеніе русскаго
народа на В и роль Россіи въ жизни азіат-
скихъ народовъ; 16) взаимныя отношенія Мо-
сковскаго государства и Малороссіи; 17) зна-
ченіе Смутнаго времени, какъ борьбы госу-
дарственныхъ и анти-государственныхъ эле-
ментовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ исходной
точки послѣдующаго преобразовательнаго дви-
женія; 18) связь эпохи первыхъ Романовыхъ
съ временами Петра Великаго; 19) истори-
ческое значеніе Петра Великаго; отсутствіе
какого-либо разрыва съ московскимъ пери-
одомъ, естественность и необходимость ре-
формы, тѣсная связь между эпохами до-
Петровской и послѣ-Петровской; 20) нѣмецкое
вліяніе при преемникахъ Петра Великаго;
21) значеніе Елизаветинскаго царствованія,
какъ основы послѣдующаго, Екатерининскаго;
22) значеніе Екатерининскаго царствованія
(первое введеніе въ должныя рамки какъ
преувеличенныя восхваленія, такъ и обра-
зовка тѣновыхъ сторонъ личности и государ-
ственной дѣятельности императрицы); 23)
примѣненіе сравнительно-историческаго ме-
тода: событія русской исторіи у С. постоянно
освѣщены аналогіями изъ исторіи зап.-европ.
народовъ, славянскихъ и германско-роман-
скихъ, и не ради болѣе наглядности, а
во имя того, что русскій народъ, оставаясь
цѣльнымъ и единымъ организмомъ, въ то же
время самъ есть часть другого великаго ор-
ганизма—европейскаго. — «Исторія Россіи» до-
ведена до 1774 г. До извѣстной степени про-
долженіемъ этого труда могутъ служить двѣ
другія книги С.: «Исторія паденія Польши»
(М., 1863, 369 стр.) и «Императоръ Александръ
Первый. Политика. Дипломатія» (СПб., 1877,
660 стр.). Новѣйшія изданія «Ист. Рос.»—ком-
пактны въ 6 большихъ томахъ (7-й—указа-
тель; 2-е изд., СПб., 1897). С. написалъ еще
«Учебную книгу русской исторіи» (1-е изд.
1859, 10 изд. 1900), примѣнительно къ гимна-
зическому курсу, и «Общедоступныя чтенія
о русской исторіи» (М., 1874, 2-е изд. М.,
1882), примѣненныя къ уровню народной аудиторіи,
но выходящія изъ тѣхъ же началъ,
какъ и главный трудъ С. «Публицистическія
о Петрѣ Вел.» (М., 1872)—блестящая харак-
теристика преобразовательной эпохи. Изъ
сочиненій С. по русской исторіи графическія на-
болѣе важны: «Писатели русской исторіи
XVIII в.» («Архивъ ист.-юрид. свѣд. Каза-
чева», 1855, кн. II, пол. 1); «Г. Ф. Миллеръ»
(«Современникъ», 1854, т. 91); «М. Т. Каченов-
скій» («Вѣст. словарь профессоровъ моск.
унив., ч. II); «Н. М. Карамзинъ и его литера-

турная деятельность: История государства российского («Отч. Записки» 1853—56, тт. 90, 92, 94, 99, 100, 105) и «А. Л. Шлецер» («Русск. Вѣстн.», 1856, № 8). По всеобщей истории: «Наблюдения надъ исторической жизнью народовъ» («Вѣстн. Европы», 1868—76) — попытка уловить смыслъ исторической жизни и наметить общий ходъ ея развитія, начиная съ древнѣйшихъ народовъ Востока (доведено до начала X стол. по Р. Хр.) и «Курсъ новой исторіи» (М., 1869—73, 2 изд. 1898; до половины XVIII стол.). Свой методъ и задачи русской исторіографіи С. изложилъ въ статьѣ: «Шлецеръ и антиисторическое направление» («Русскій Вѣстн.», 1857, апр., кн. 2). Весьма незначительная часть статей С. (между ними «Публичные чтенія о Петрѣ Вел.» и «Наблюденія») вошла въ изданіе «Сочиненій С. М. Соловьева» (СПб., 1882). Библиографическій перечень сочиненій С. составилъ Н. А. Попова (систематическій; «Рѣчь и отчетъ, чит. въ торжеств. собр. моск. унв. 12 янв. 1880 г.», переп. въ «Сочиненіяхъ» С.) и Замысловскій (хронологическій, неопубликованный; «Журналъ Мин. Нар. Просв.», 1879, № 11). Основные положенія С. подвергались критикѣ еще при его жизни. Кавелинъ, въ разборѣ обихъ диссертаций и 1-го тома «Исторіи Россіи», указывалъ на существованіе промежуточной стадіи между родовымъ бытомъ и государственнымъ — вотчиннаго строя («Позднее собраніе сочиненій Кавелина» г. I, СПб., 1897); К. Аксаковъ, въ разборѣ 1, 5, 7 и 8 тт. «Исторіи Россіи», отрицалъ родовую бытъ, настаивалъ на признаніи быта общиннаго («Поля. собр. сочин. К. Аксакова», г. I, изд. 2-е, М., 1889); проф. Сергѣевичъ опредѣлялъ отношенія древне-русскихъ князей не родовымъ, а договорнымъ началомъ («Вѣче и князь», М., 1867). Противъ Кавелина и Сергѣевича С. защищался въ «Дополненіяхъ» по 2-му тому, а Аксакову возражалъ въ одномъ изъ примѣчаній къ 1-му тому «Исторіи Россіи» позднѣйшихъ изданій. Бестужевъ-Рюминъ, впоследствии одинъ изъ самыхъ горячихъ поклонниковъ С., въ болѣе раннихъ своихъ статьяхъ («Отч. Записки», 1860—61) охотнѣе подчеркивалъ слабыя стороны «Исторіи Россіи». Какъ примѣръ полного непониманія историческихъ воззрѣній С. можно указать на статью Шолгунова: «Ученая односторонность» («Русское Слово», 1864, № 4). Общую оцѣнку трудовъ С. см. у Горь (в «С. М. Соловьевъ», «Истор. Вѣстн.», 1890, № 1). Ключевского (въ некрологѣ С., «Рѣчь и отчетъ, читан. въ торж. собр. моск. унв. 12 января 1890 г.»), Бестужева-Рюмина (XXV-лѣтіе «Исторіи Россіи» С. М. Соловьева, «Русск. Старина», 1876, № 3, въ некрологѣ С.; «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1880, № 2, и въ «Биографіяхъ и характеристикахъ», СПб., 1882), Барсова (некрологъ С., «Древняя и Новая Россія», 1880, № 1), Козловича («Исторія русскаго самозванія», СПб., 1884) и П. В. Безобразова («С. М. Соловьевъ, его жизнь и учено-литературная деятельность», СПб., 1894, изъ серіи «Биографическая бібліотека» Паллокова). Ср. Ключевскій: «С. М. Соловьевъ, какъ преподаватель» («Изв. историч. общества при моск. унв.»), годъ I-й, М., 1896, и «Воспоминанія о студенческой жизни» М., 1899). См. также автобіографическую записку С. въ «Биограф. словарь проф. моск. унв.», отрывки изъ его дневника: «Изъ неизданныхъ бумагъ С. М. С.» («Русскій Вѣстникъ», 1896, №№ 2, 3, 4, 5) и статьи о немъ сына его Влад. Серг. С. («В. Европы», 1896, № 1).

Е. Шмурло.

Соловьевъ (Сергій Петровичъ, † 1881) — профессоръ латинскаго языка въ одесской семинаріи (1869 — 1881); курсъ окончилъ въ моск. духовн. акад. со степенью магистра богословія въ 1868 г. Въ 1879 — 80 гг. издавалъ въ Одессѣ «Воскресные и праздничные листки» для бесплатной раздачи народу.

Соловьевъ (Яковъ Александровичъ, 1820—76) — видный дѣятель по освобожденію крестьянъ. Образованіе получалъ въ сиб. унв., въ 1843 г. поступилъ на службу въ министерство государств. имуществъ, которое въ то время приступало къ уравниванію земельныхъ повинностей съ подвѣдомственныхъ ему государственныхъ крестьянъ денежнымъ сборомъ, посредствомъ переложенія на нихъ души на доходы отъ земель и промысловъ этихъ крестьянъ. Этому важному дѣлу С. посвящалъ первую половину своей служебной деятельности (съ 1843 по 1857 г.). Прослуживъ нѣкоторое время въ центральномъ кадастровомъ учрежденіи мин. госуд. имущ., С. былъ назначенъ начальникомъ одной изъ кадастровыхъ комиссій. Результатомъ его занятій былъ весьма замѣчательный трудъ, увѣнчанный рус. географич. обществомъ золотою медалію: «Сельско-хозяйственная статистика Смоленской губ.» (М., 1855). Въ 1857 г. назначенъ управлющимъ земскимъ отдѣломъ мин. внутр. дѣлъ; здѣсь С. былъ главнымъ дѣтелемъ по всѣмъ предварительнымъ по этому предмету распоряженіямъ, а съ открытіемъ редакціонныхъ комиссій (вмѣстѣ съ Н. А. Митютинымъ, кн. В. А. Черкасскимъ, Ю. О. Самаринимъ и др.) принималъ горячее и просвѣщенное участіе въ рѣшеніи всѣхъ вопросовъ по составленію Положеній о крестьянахъ (XVI, 708 и сл.). По изданіи крестьянскихъ Положеній С. руководилъ приведеніемъ ихъ въ исполненіе. Въ 1864 г. С. былъ назначенъ членомъ учредительнаго комитета въ Царскій Польскій, которому было ввѣрено вмѣстѣ заведываніе крестьянскими дѣлами въ край; въ 1865 г., кромѣ того, былъ предсѣдателемъ въ центральной комиссіи по крестьянскимъ дѣламъ, образованной при учредительномъ комитетѣ для разсмотрѣнія и утвержденія ликвидационныхъ табелей, разрѣшенія жалобъ на мѣстныя комиссіи и т. д. Въ 1867 г. назначенъ сенаторомъ. Статьи С.: «Очеркъ хозяйства и промышленности Самарской губ.» («Журн. Мин. Государств. Имущ.», 1857), «Настоящее и будущее Смоленской губ.» («Икон. указ.», 1857), «Памятники и преданія Владимірской губ.» («Отч. Зап.», 1857), «О поземельномъ владѣніи въ Россіи» («Отч. Зап.», 1858) и др. Его «Записки о крестьянскомъ дѣлѣ» печ. въ «Русской Старинѣ» 1880—1884 гг. Ср. Джаншиевъ, «Эпоха реформъ».

Соловьевы — баронскій и дворянскій родъ, происходящій отъ посадскихъ людей

г. Архангельска. Осипъ (см.), Дмитрій и Аванасіи Алексѣевичи С. возведены были 1 января 1727 г. въ баронское достоинство императрицею Екатериною I; но такъ какъ не сохранилось грамоты на пожалование имъ этого титула, то нынѣ существующее потомство Осипа въ баронскомъ достоинствѣ не утверждено. Четвертый братъ бароновъ С.—Федоръ, служившій «маршаломъ» въ домѣ князя А. Д. Меншикова, Саровскаго титула не получилъ и отъ него происходятъ одинъ изъ многочисленныхъ дворянскихъ родовъ С. Потомство Осипа С. внесено въ род. кн. Московской, Рязанской и Тульской губ., а потомство Федора—въ 1 ч. род. кн. Тверской губ.

Сологубъ—(см. Сологубъ).

Сологубъ (Федоръ)—иседонимъ современнаго поэта-символиста и бездетириста, обратившаго на себя внимание помещеннымъ въ «Съѣрн. Вѣстникъ» 1890-хъ гг. повѣстями «Тинъ», «Червиль» и др. (отд. СПб., 1896), романомъ «Тяжелые сны» (отд. СПб., 1896) и стихотворениями (отд. СПб., 1896). Написанные въ стилѣ павлодѣ «мучительскихъ» произведеній Достоевскаго и «сатанинскихъ» романовъ Гюисманса, повѣсти и романъ С. свидѣтельствуютъ о несомнѣнномъ талантѣ, принявшемъ, однако, совершенно божественное направленіе въ погонѣ за необычайностью ощущеній. Герои и сюжеты С.—смысь сдизна съ такъ назыв. въ психіатріи навязчивыми идеями.

Солодка (*Glycyrrhiza*)—родъ растений изъ сем. бобовыхъ (Leguminosae). Травянистые многолѣтники съ непарнопервыми листьями и собранными въ кисти, или иногда въ головки, бѣлыми или лиловыми цвѣтами. Чашечка о 5 почти одинаковыхъ зубчикахъ. Вѣтви чотырьхъ, тычпочекъ 10, изъ которыхъ 9 сростаются въ трубку, а десятая свободна или приростаетъ одной стороною къ остальнымъ. Завязь сидячая со многими сѣмянками. Плоды обыкновенно веретениковидныя. Сюда относятся 12 видовъ, распространенныхъ въ области Средиземнаго моря, средней и южной Азии, отчасти въ Америкѣ и Австраліи. Корни этихъ растений углубляются далеко въ землю и достигаютъ длины несколькихъ сажени. У многихъ видовъ они отличаются сладкимъ вкусомъ, вслѣдствіе особаго глюкозида—глицирризина. Путемъ вывариванія корней и сгущенія сока получаютъ такъ назыв. лакрицу (*succus liquoritiae*), которая обладаетъ противнымъ сладковатымъ вкусомъ и употребляется при грудныхъ болячкахъ для отхаркиванія мокроты. Лучшій матеріалъ для этого доставляетъ обыкновенная или испанская С. (*Glycyrrhiza glabra* L.), которая растетъ дико по южной Европѣ отъ Испаніи до Туркестана, а кромѣ того культивируется въ большомъ количествѣ въ Италіи и Испаніи, отчасти же въ южной Франціи, Германіи, Мексикѣ и Англіи. Въ Россіи корень С. добываютъ въ низовьяхъ Волги изъ того же вида, а также отъ близкой разновидности (*Glycyrrhiza glabra* L. var. *glaberrima*), на Кавказѣ же главнымъ образомъ отъ другого вида, именно *Glycyrrhiza echiinata* L., у

котораго корень менѣе сладокъ и имѣетъ особый горьковатый привкусъ. Этотъ видъ доставляетъ такъ назыв. рускую лакрицу.

С. Коржикова.

Солодковый корень—см. Солодка.

Солодники—с. Астраханской губ. Черновскаго у., въ 70 вер. отъ уѣзда. г. на правомъ берегу р. Волги, при ея рукавѣ Дуновъ-Воложкѣ. 5836 жителей, приемный мединскій покой, 3 учил., 17 лавокъ, 9 кузницъ, 25 ветряныхъ мельницъ, 1 рыболовная базага, 1 маслобойное заведеніе, 1 паровой маслобойный заводъ, ежедневные базары, 2 ярмарки, съ привозомъ на 33000 р. и продажей на 4700 руб. Жители, кромѣ земледѣлія и скотоводства, занимаются навозомъ, рыболовствомъ, выдѣлкой овечьихъ, верблюжьихъ, палевныхъ сапогъ и промыслами козевымъ, бондарнымъ, горшечнымъ и кирпичнымъ.

Солодовка—пригородная слобода гор. Царева (Астраханской губ.), отъ котораго находится въ 2 верстахъ, при р. Царевкѣ, находящейся въ Ахтубѣ. Жителей 5325, 1 церковь, 2 училища, 7 лавокъ, 3 кузницы, 4 ветряныхъ мельницъ и 1 рыболовная базага. Въ окрестностяхъ много земляныхъ насыпей и кургановъ; самая слобода лежитъ на развалинахъ Сарая (см.).

Солодь—продуктъ, получаемый при проращиваніи сѣмянъ злаковъ, главнымъ образомъ, ячменя. Проращиваніе это имѣетъ цѣлю вызвать въ сѣмени связанныя съ этимъ процессомъ химическія измѣненія, при чемъ въ однихъ случаяхъ пѣнымъ является только одно изъ образующихся при этомъ веществъ—диастазъ (винокуренное производное), въ другихъ же случаяхъ пользуются помимо диастаза совокупностью измѣненныхъ растворимыхъ продуктовъ (инвертированное броженіе). Въ обоихъ случаяхъ пользуются способностью диастаза растворять и осаживать крахмалъ, при чемъ получается мальтоза—сахаръ, обладающій способностью броженія. Процессъ получения С. распадается на намачиваніе и проращиваніе сѣмянъ; намачиваніе имѣетъ цѣлю дать сѣмянамъ набухнуть и подготовить ихъ къ проростанію. Процессы химическихъ измѣненій начинаются уже при набуханіи сѣмянъ, такъ какъ при этомъ замѣчается уже дыханіе, результатомъ котораго является образованіе угольной кислоты и образованіе диастаза. Въ усиленной степени оба процесса протекаютъ при проростаніи. Общая картина измѣненій, вызываемыхъ проростаніемъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ: вслѣдствіе расхода веществъ на дыханіе содержаніе сухого вещества замѣтно понижается; значительная часть крахмала переходитъ въ растворъ, образуя глюкозу, тростниковый сахаръ, мальтозу и другіе растворимые углеводы. Такому же растворенію поддежатъ отчасти и клеточныя стѣнки; это раствореніе происходитъ подъ вліяніемъ диастаза, отчасти содержащагося уже въ неизмѣненномъ сѣмени, главнымъ же образомъ образовавшагося при проростаніи; часть названныхъ углеводовъ потребляется на дыханіе, окисляясь въ угольную кислоту и воду. Точно также, частью окисляются въ

угольную кислоту жирным маслом, частью же он переходит в углеводы. Белковые вещества частью пептонизируются, т. е. переходят в пептоны, по всей вероятности, под влиянием специальных пептонизирующих ферментов, частью же распадаются в растворимые кристаллизующиеся азотистые продукты, как аспарагин, амидо-кислоты и т. д. Уже в непроросшем зёрне можно обнаружить диастаз; сосредоточен он там, главным образом, в щитке; вместе с проростанием идет усиленное новообразование диастаза в эндосперме; под его влиянием происходит растворение крахмала, и получающиеся при этом продукты всасываются эпителиальным слоем щитка и оттуда поступают в молодое растение, потребляя там на новообразование и дыхание. Некоторые исследователи склонны приписывать главную роль в образовании диастаза щитку, откуда ферменты этот поступают в эндосперм; на это указывает тот факт, что отдаленный от эндосперма и приложенный к крахмалу зародыш со щитком растворяют крахмал. Однако, имеются указания на то, что растворение это происходит не под влиянием диастаза, а низших органов; что эндосперм в состоянии вырабатывать диастаз и без участия щитка, доказываются тем, что в известных условиях можно вызвать растворение крахмала в клетках эндосперма и опорожнение эндосперма, лишённого зародыша; если такой эндосперм при помощи гипсового столбика прикрепить в соприкосновение с водой, то в нем протекают процессы превращения веществ также как и при нормальном проростании, причем растворимые продукты превращения переходят в воду. В самом эндосперме образование диастаза наиболее значительно, по видимому, в наружном, так называемом алейроновом слое; однако, и другая часть эндосперма в состоянии образовать диастаз, что вытекает из того, что такое образование замечается и в том случае, когда эндосперм лишен этого слоя. Но то время как, до сравнительно недавнего времени, полагали, что пригоден только такой С., проростание которого не шло до появления листочка, в новейшее время доказано, что С., в котором листочек достиг сравнительно большой величины (длинный С., *Langshals*) содержит значительно большее количество диастаза, если только соложение велось при возможно невысокой температуре. Из вышеизложенных условий, влияющих на образование диастаза, укажем на кислород, присутствие которого играет огромную роль в образовании этого фермента, и на свет, который по повешенным исследованиям разрушает диастаз^{*)}. Как сказано выше, С. применяется в винокурении и пивоварении производств. В первом случае им пользуются, чтобы растворить и осадить крахмал других продуктов, во втором пользуются одним только С.; в обоих случаях действует

диастаз, растворяя или крахмал посторонних веществ, или же крахмал самого С.; получающиеся при этом жидкости подвергаются брожению. Помимо этих производств, С. находит себе применение и для приготовления так называемого солодового экстракта, представляющего сушенную вытяжку из С. В пивоваренном производстве для приготовления С. находит себе применение, главным образом, ячмень, а иногда и пшеница; в винокурении производств применяются, помимо ячменя, еще и овес, рожь, пшеница, а в Америке и ямс. Осмотрев по тому, применяется ли С. в сушеном или свежем виде, различают С. сухой и С. зеленый. Технические подробности см. Пиво (XXIII, 561). С. Ф.

Соложение — см. Пиво, Солодь.

Солома — мест. Ковенской губ., Новоалександровского у., в 21 в. от уездн. г. Икт. 2340. Катол. прих., 3 евр. молитв. дома. Около С. много курганов, время польского владычества.

Солома — в тесном смысле — так называют стебли сладких злаков, а в хозяйстве это название применяется и ко многим другим возделываемым ради зёрень растениям, напр. к бобовым (гороху, вику и др.), гречихе, рапсу и т. д. Некоторые называют и дичьяные стебли С., но правильно именовать ее тресетом. Различают С. — озимую и яровую. К первому типу относятся С. ржаная и пшеничная по преимуществу, ко второму — овсяная, ячменная, просяная, гороховая, гречишная и др. С. считается главным подстилочным материалом (см. т. XXIV, стр. 114). Но не менее если не большее — значение в хозяйстве С. имеет как кормовое средство. С. причисляется к объемистому или грубому корму; кроме того, С. вместе с мякиной называют кормами гумевыми, так как в большей части России хлёб поступают для просушки в овинах, а затем обмалачивают их на гумнах. На корм в лучших хозяйствах поступают преимущественно яровая С., которая содержит больше переваримых питательных веществ, но у нас и озимая в большом употреблении и притом не только в виде сенокоса с посыпкою мукою, срубями или дертью, но и в цельном виде. Впрочем, и яровая С., хотя она считается питательнее озимых, в хозяйствах существенно отличаются одна от другой. Так, практика изавна ставит на первом ряду — С. просяную, затем ячменную и, наконец, овсяную. Просяную С. в средней полосе России считают равноценною сну. Она отличается мягкостью и подается животным с особым охотом, но встречается только на черноземе. Ячменная С. также очень ценится хозяевами, но вообще ячмень разводится, за исключением некоторых частей, в довольно ограниченном количестве. Остается, поэтому, из яровых С., особенно для северной полосы России — С. овсяная, которая наравит с ячменной охотно подается скотом. Кукуруза, где она возделывается, дает солому, также охотно съедаемую ско-

^{*)} Это наблюдение дает объяснение тому, что применение для соложения — солодовик — устраивается с малым доступом света.

томъ, оставляющимъ нетронутыми только самыя грубыя части растенія; но лучше употребить ее въ видѣ рѣзки, и притомъ мозолу въ лезвосошную. Изъ С. бобовыхъ растеній наиболѣе употребительна виковая, которая подлущается обыкновенно въ смѣси съ овсяною. Вика съ овсомъ больше скормливается въ зеленомъ видѣ, но иногда и обрабатывается въ сѣно, хотя приготовленіе изъ нея сѣна довольно затруднительно. Виковая С. получается при воздѣлываніи этого растенія на сѣмена; будучи высушена, она издаетъ довольно сильный запахъ, въ которому скотъ скоро привыкаетъ. Она бѣднѣе всѣхъ С. бобовыхъ растеній протеиновыми (бѣлковыми) веществами и, наоборотъ, богата клетчаткою. Много вкуснѣе для скота и питательнѣе виковой соломы—С. чечевичная. Последняя можетъ замѣнить для молодняка даже луговое сѣно. Гороховая С., особенно высушенная на овнѣ, очень жестка и гороховые стебли очень трудно отдѣляются одинъ отъ другихъ, что представляетъ затрудненіе при рѣзкѣ ея на порции; при скормливаніи лучше ее обрабатывать въ рѣзку; въ такомъ видѣ она составляетъ хорошій кормъ, такъ какъ бѣлковыя вещества содержатъ вдвое больше, чѣмъ С. азаровыхъ (0,5 противъ 3,5%), хотя ея бѣлковыя соединенія все-таки перевариваются довольно трудно. По составу, къ С. бобовыхъ близка С. гречихи. Чѣмъ не менѣе гречишную С. не кормятъ скота, а болѣею частью употребляютъ ее въ видѣ подстилки*). Причину этого позагадть, между прочимъ, въ томъ, что стебли гречихи очень сочны, трудно внутри просыхающіе, вслѣдствіе чего могутъ покрываться плѣсенью, что сопровождается образованіемъ неприятнаго вкуса и производятъ при скормливаніи отеки головы и ушей изъ кожи, особенно у овецъ съ бѣлой шерстью. С. рапсовая слишкомъ груба, хотя она по питательности не ниже С. озимыхъ хлѣбовъ; ее могутъ «перебирать» только овцы (химическій составъ разныхъ видовъ С. и коэффициентъ ихъ переваримости приведены въ ст. Кормовые продукты (XVI, 276). На питательность соломы, какъ кормового средства, имѣютъ вліяніе и слѣдующія обстоятельства: 1) почва, на которой росли растенія. Чѣмъ богаче почва питательными и удобоусвояемыми веществами, тѣмъ, понятно, питательнѣе будутъ и стебли выросшихъ на ней растеній. Кромѣ того, на хорошей почвѣ, въ особенности еще при благоприятствующей погодѣ, растенія сильно кустятся, даютъ много побочныхъ стеблей и листьевъ, а въ послѣднихъ содержится (по отношенію къ ячменю и ржи) вдвое больше азотистыхъ веществъ, чѣмъ въ стебляхъ. 2) *Время уборки.* Хлѣбъ, убранный въ прозелень, даетъ С. болѣе питательную, чѣмъ состоявшій на корню. Въ первомъ случаѣ будутъ болѣе бѣлковыя вещества и клетчатка шибже, отчего легче переваривается, а во-второмъ—наоборотъ. Кромѣ того, при уборкѣ растеній въ неблагоприятную погоду питательность С. уменьшается, особенно С. бобо-

выхъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе потери болѣе нѣжныхъ частей, а также путемъ выщелачиванія. Тоже самое имѣетъ мѣсто и при храненіи С. въ открытомъ, не защищенномъ отъ дождя мѣстѣ. Наконецъ, не остается безъ вліянія на качество С. и способъ ея сушки, а также болѣе или меньшая засоренность полей. Разницы въ химическомъ составѣ, а слѣдовательно и въ питательности С. опийной и сыромоютной ожидать нельзя; но физическія свойства первой хуже: она жестче, суше, и кромѣ того, прокапчиваясь дымомъ, издаетъ не совсѣмъ приятный, хотя и не вредный запахъ. Засоренность полей можетъ имѣть существенное значеніе, такъ какъ участвуетъ достоинство С. какъ корма. При передежной системѣ, напр., въ хлѣбахъ, повышается иногда такъ много пырей, что такая «проросшая» С. мало чѣмъ уступаетъ хорошему сѣну. За послѣднее время, съ переходомъ къ машинному сѣну, стали замѣчать нѣкоторое различіе въ качествѣ С. рядового и разброснаго посѣва, именно, что при первомъ родѣ посѣва С. сильно грубѣетъ; нѣтъ, конечно, прерастающія въ густотѣ, имѣютъ болѣе нѣжную клетчатку и наоборотъ; а при посѣвѣ въ рядъ всегда сѣмья берутъ меньше. С. задаютъ или въ цѣльномъ видѣ, или въ видѣ рѣзки (т. XXVII, стр. 468). Въ послѣднемъ случаѣ С. обмывається мукой, отрубями, жмыхами и т. п. и заливается горячей водою, послѣ чего даютъ массѣ нѣсколько часовъ погрѣть, а когда она нѣсколько охладѣетъ, задается скоту. Въ крупныхъ хозяйствахъ запарка рѣзки производится помощью пара, для чего ставятся небольшіе паровые котлы. Въ нѣкоторыхъ губ. употребляются для этой цѣли такъ называемые самовары, которые состоятъ изъ большихъ чановъ, стиснутыхъ желѣзными обручами; въ нихъ на дно изъ котельнаго желѣза вставляются толки съ поддувалами, соединяемыя съ широкой трубой изъ чугуна или изъ желѣза. Топливо забрасывается сверху. Вообще, для запарки С. предложено много приборовъ, деревянныхъ или желѣзныхъ, съ печью внутри прибора или снаружи и пр. Кромѣ парнаго изъ С. приготовляется еще такъ называемый кормъ самопрѣзый, при помощи сжатія, для усиленія котораго прибавляютъ сѣнной трухи, муки или отрубей. Благодаря броженью, въ кормѣ повышается температура, отчего онъ дѣлается мягче, но не питательнѣе. Вообще, послѣдній способъ требуетъ большаго умѣнья и сравнительно рѣдко употребляется. Всѣ разсмотрѣнные здѣсь способы подготовки С. имѣютъ большое практическое значеніе, въ особенности это касается грубыхъ кормовъ, подкормившихся той или другой сѣменною порчи. Такъ или иначе, подготовленная С. становится для скота вкуснѣе, мягче и охотнѣе имъ поедается, чѣмъ С. сырая. Скотоводы-практики того мнѣнія, что подготовленные корма становятся питательнѣе и удобоваримѣе, но опыты показали, что на самомъ дѣлѣ не достигается ни то, ни другое: въ случаѣ же приготовленія самопрѣзого корма, переваримость С. даже уменьшается по отношенію къ сырому протраву.

*) Наоборотъ, гречишная солома причисляется къ очень хорошимъ кормамъ.

Относительно переваримости С. и других кормов—см. т. XXIII, стр. 183.

A. Common.

Солома (техническія примѣненія). — С. находитъ различныя примѣненія какъ въ строительномъ дѣлѣ, такъ и въ промышленности. Широко распространеніе С. находитъ въ Россіи, какъ матеріалъ для покрыванія крышъ сельскихъ строеній. Болеѣе безопасны въ пожарномъ отношеніи такъ назыв. глино-соломенные крыши (VIII, 864). С. употребляется также при устройствѣ стѣнъ для глиноматныхъ и др. дешевыхъ построекъ. Въ Германіи при возведеніи глиноматныхъ стѣнъ на каждую куб. сажень сухой глины употребляется С. ок. 40 пд., при чемъ излишекъ С. вреднымъ не считается, такъ какъ, чѣмъ ее употреблено болеѣ въ стѣнѣ, тѣмъ масса имѣетъ болеѣ связи, и тѣмъ скорѣе она просыхаетъ. Существующія также постройки изъ кирпича, изготовленнаго изъ смѣси глины, земли и С., и, вообще, при возведеніи экономическыхъ построекъ, солома весьма часто играетъ существенную роль. С. находитъ большое примѣненіе, какъ суррогатъ въ пачебумажномъ дѣлѣ (IV, 918). Въ домашнемъ обиходѣ встрѣчается очень много предметовъ, изготовленныхъ изъ С. какъ, напр., маты, половики, чехлы для бутылей, шапы, обувь и т. под. Предметы эти дѣлаются изъ плетеной С. Для этой цѣли смачиваютъ ее предварительно водой, чтобы матеріалъ отъ влажности сталъ болеѣ гибкимъ, и затѣмъ готовятъ изъ нея длинныя плетешки, при чемъ берутъ 3 пучка С. и плетутъ ихъ отъ корней, прикрѣпляя къ крычкѣ, вѣтому въ стѣну, приближаясь въ серединѣ пучковъ, вплетаютъ еще пучекъ и укрѣпляютъ плетешку такимъ образомъ, прибавляя по пучку по мѣрѣ того, какъ она становится тоньше; этимъ путемъ плетешка получаетъ воздѣ ровную толщину. Такія плетешки, длиною въ 35—40 арш., идутъ на изготовленіе матовъ и половиковъ.

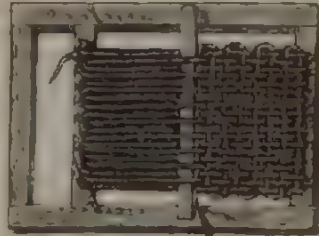
Фиг. 1.

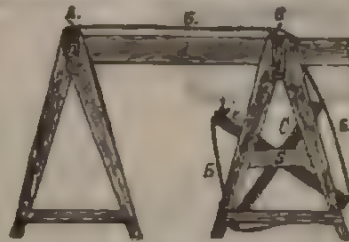
Фиг. 1.

стоит в том, что конец пучка высовывается на один вершок из плетения каждый раз, как устанавливается новый пучек; одинаково выступающие концы расширяются затем тонко, когда плетешка готова; при сшивании мата обращают внимание на то, чтобы все расстиганные части были повернуты вверх. Самые прочные и красивые половники из С. получают посредством ткацкой плетешки

въ видѣ правильной ткани изъ утка и основы. Для этой цѣли употребляютъ приспособленіе, изображенное на фиг. 3. Состоитъ оно изъ деревянной рамы, состоящей изъ по величинѣ самыхъ большихъ матовъ, которые желаютъ ткать; въ двухъ продольныхъ брускахъ рамы выбраны съ внутренней стороны пазы, по которымъ движется деревянная планка, укрѣпленная двумя колышками. Въ подвижной планкѣ

Фиг. 3.

Фиг. 4.

Фиг. 2.

45 арш. плетешки. Чтобы приготовить более длинный и широкий мат, можно употребить большую отбивную раму или двое обыкновенных козел со вбитыми сверху деревянными колышками. На таком приборе (фиг. 4 и 5) можно ткать маты всякой длины; два крайних доски *a* и *b* имеют каждая 4 ножки *d* и 2 продолговатых, четырехугольных отверстия *e*; 2 толстые планки *f* укрываются в одном из козел *A*, так, чтобы другие *B* могли двигаться взад и вперед и укрывались парю клиньев на расстоянии от других козел соразмерно длине желаемого мата. Если последний должен быть очень длинным, или комната, где ткать, очень мала, то можно устроить из подвижных козел мотовило и наматывать на него основу *h*, *Б*; это мотовило можно изготовить из двух крестовин *C*, соединенных между собой осью и четырьмя досками; в доску одного из крыльев *e* укрываются потом такие же колышки, как и на козлах.

Из *C* делаются жгуты, которыми обертывают, для предохранения от охлаждения, металлических трубы, проводящих пар, горячий жидкости и газы: они применяются также в сельскохозяйственной быту и пр. *C* идет на изготовление чехлов для бутылок и флагов, для чего иногда применяются за

Фиг. 5.

границю особым машин; для изготовления же таких чехлов от руки употребляется простое приспособление. Рама (фиг. 6) делается из 4 небольших брусьев, которые складываются гвоздями или связываются между собою в вид четырехугольника, приближенно в 7—8 вершк. длиной и шириною. Начиная от стороны *A*, вбивают несколько $1\frac{1}{2}$ дюймовых проволоочных гвоздей, с которых спускаются головки ниток в сторону *B* рамы. Два первых вбиваются на расстоянии одного дюйма от внутреннего края, а два следующих на расстоянии 3 дюйм. дальше, как видно при *a* и *b*. На стороне *A* откладывают деления от гвоздя *a* в правую сторону с помощью мѣрки, разбитой на дюймы, и отмечают 9, 10, 11 и 12 дюйм.; надо, чтобы рама давала возможность делать чехлы для бутылок и флагов всякой величины. Определив окружность чехла для известной бутылки, напр. 10—11 дюйм., делают цыновку достаточной величины, отмеченной на стороне *A* при *a* и прекращают плетение. При работѣ на этой рамѣ поступают так: прикрепляют кусок бечевки к штифту *a*, отсюда ее протягивают и прикрепляют к *b*, далее обвивают штифт *c* и протягивают бечевку обратно к другому штифту при *a*; оба конца, длиной около 24 дюйм., должны теперь висеть вниз при *e*. Затем берут несколько стеблей ржаной *C* и перегибают их в $2\frac{3}{4}$ дюйм. от края, так, чтобы концы приходились снизу от первой нити; если чехлы должны быть толсты, *C* пере-

гибают в 7—8 дюйм. от конца, отчего отогнутые концы доходят даже второй нити. Отогнутый таким образом пучок *C* вкладывают (фиг. 7) поверх натянутых нитей так, чтобы место перегиба приходилось у самого наружного края стороны *a*, и переогнутые концы были направлены вниз. Теперь правую рукою держать при *a* конец бечевки, а *C* лѣвою; бечевка крѣпко притягивается к штифту поверх *C*, и затѣм перекидывается петля вниз через патиновую нить при *a* и крѣпко притягивается; потом поступают точно так же с другою нитью, которая патиговывается. Ее протягивают через штифт над *C*.

Фиг. 7.

с правой стороны нити и послѣ этого подвѣсить в вид петли, которая и затянется. Когда первая петля готова, продолжают делать то же самое последовательно и с другими пучками, пригоняя их постоянно так, чтобы перегибы *C* были направлены к краям рамы, пока не получат цыновку 11 дюймовой ширины, достаточной для обыкновенной винной бутылки. Тогда нить обрѣзают при *c* (фиг. 6) и получают по два конца бечевки в каждом мѣстѣ связи: один, который был прикреплен к штифту, и другой, который получился на мѣстѣ разрыва; оба конца должны быть достаточной длины, чтобы ими можно было связать оба края маленькой цыновки для чехла. Затѣм требуемый размер отмѣчается на рамѣ, и чехол связывается так, чтобы нижняя сторона цыновки приходилась внутрь. Послѣ этого отмѣчают на бутылкѣ, как длинен должен быть чехол, и связывают вмѣстѣ верхушку, обматывая ее много раз бечевкой. Когда таким образом по первому чехлу усвоили прием, определения нужной длины чехла можно делать и для отмѣчивания следующих. При изготовлении всѣхъ указанных выше грубыхъ издѣлій, слѣдуетъ, чтобы *C* не былъ смѣтъ и изломленъ; кромѣ того, *C* передъ ея употребленіемъ должна быть сортирована по длине и толщинѣ. Для болѣе тонкихъ издѣлій *C* должна быть разбѣзана на полосы возможно одинаковой ширины (0,8—1,5 мм.). Для этой цѣли обыкновенно употребляется особый рѣзакъ, представляющій небольшой стальной инструментъ съ 3—10 лезвиями, расположенными радиально от центра инструмента; онъ вдвигается внутрь стебля *C*, и стебель разбѣзывается на полосы неодинаковой ширины, вслѣдствіе неодинаковой толщины стеблей у корня и у колоса. Для получения же полосъ одинаковой ширины разбѣзываютъ стебель съ одной стороны по всей длине, расплываютъ *C* и полученную ленту пропускаютъ черезъ пару нажимныхъ вальцовъ, передъ которыми имѣется нѣсколько ножей; при этомъ получаютъ равныя полосы. Изъ этихъ полосъ делаютъ шляпы, рабочія сумки, чехлы, обувь,

портсигары, ленты и т. п. — Соломенные полосы идут также на изготовление своего рода тканей, в которых основой, для более простых изданий, служат джунглевые нити, а для более дорогих — шелк, при чем иногда шелк применяется также и к утку. Полученная таким образом ткань идет на дамские шляпки, на дорожные маты и пр.; при этом употребляются небольшие тканые станки соответственно ширине соломенных полос. Полосы эти при ткачестве подаются катушкой во вращательный вид, при этом они располагаются в ткани так, чтобы с каждой стороны концевые концы полос регулярно чередовались с колосковыми концами. Делается это потому, что цвет С. неодинаков с обеих сторон, и попеременным расположением полос в разные стороны достигается более равномерный цвет ткани. Кроме того, необходимо обратить внимание на то, чтобы блестящая сторона полос приходилась на лицевую сторону ткани. Что же касается плетения изданий, то наиболее изысканные получают из особого сорта С., называемой тосканской или флорентинской; получается она из особого вида яровой пшеницы (*grano marzollana*), которая сдается густо на той же почве. Для получения хорошей С. не дают пшеницы созреть и срывают ее при сухой и жаркой погоде, как только колосья начинают желтеть; стебли связываются под колосьями в снопики, которые подвергаются действию солнечных лучей в продолжение трех дней, а ночью — влажной росы, при чем необходимо время от времени переворачивать снопики для того, чтобы весь стебель равномерно и одновременно отбеливался и приобретал изысканный соломенный блеск. После подобного лугового бледнения и после надлежащего высушивания, стебли разбиваются так, чтобы узлы были выделены, и затем они сортируются по толщине. Наиболее длинная часть между колосом и первым узлом (0,24 — 0,3 м.) идет обыкновенно на тканые изделия, а остальные части — на плетения. Луговое бледнение является недостаточным, и потому необходимо после сортировки подвергать С. еще искусственному бледнению хлором, предположительно во всех случаях, когда С. должна подвергаться окрашиванию. Тонкая итальянская С. обрабатывается в целом виде и прессуется; более толстые сорта разбиваются на полосы; из 11 — 13 подобных полос изготавливаются длинные плетеные ленты, которые после промывки и прессовки идут на изготовление шляп и других предметов. Искусство плетения С. развилось первоначально, в начале настоящего столетия, в Италии, откуда и по настоящее время получают наиболее изысканные соломенные изделия; отсюда искусство это распространилось в Швейцарию, Англию, Германию, Австрию и пр. В последнее время стали появляться дешовые соломенные изделия из Китая. В России плетение С. применяется во многих местах и довольно распространено среди населения; но изделия в большинстве случаев получаются грубые. Плетение С. имеет для

некоторых заграничных местностей такое важное значение, что считают нужным учреждать специальные школы для этого предмета; так, в Баденском великом герцогстве имеется 14 подобных школ, куда дети принимаются с шестилетнего возраста; в Саксонии имеются три школы для женщин и детей и т. д. Наиболее важное значение С. имеет для шляпного дела, при котором применяются различные способы бледнения и окрашивания, дающие возможность получать соломенные шляпы различных цветов и разного достоинства. Подробности см.: Andés, «Praktisches Handbuch für Korbflechter» (1887); Stiegler, «Farben und Waschen d. Strohflechte»; «Кустарные ремесла» (IV, изд. мин. земл. и госуд. имущ., 1896) и др.

А. Пресса, А.

Соломбали — предместие г. Архангельска, на низменном Соломбальском о-ве, образуемом протоками р. Св. Двины. Пространство его 2 кв. вер. Из первого поселения Архангельска Петром I, в 1693 г., он обратил внимание на глубину здешнего фарватера и устроил в С. корабельную верфь и адмиралтейство. До упразднения, в 1862 г., находившегося здесь военного порта и кораблестроения Соломбальская слобода состояла в ведомстве морского мин-ва. Жит. около 8000, домов до 1400. 2 прих. прих. учал.; шкверские классы, детский приют, католич. капелла. Гавань, теперь углубляемая, свободно может вместить около 1000 морских судов.

Соломбали — рукав Св. Двины у гор. Архангельска.

Соломенное (от корельского «Соломе» — пролина) — пос. Олонецкой губ., Петрозаводского у., в 6 вер. от города, на прав. берегу пролива, соединяющего Онежское оз. с Лагмозером. С 1592 по 1764 г. здесь был муж. м-рь; 2 прих. (из них деревянная построена в XVII в.), в ризниц которых много древних предметов. От С. начинается так назыв. *Соломенский камень* или Соломенская брекчия и идет вдоль берега Онежского оз. на ЮВ до о-ва Мунань (в 30 вер. от гор. Петрозаводска). Эта брекчия состоит из конгломерата диоритовой формации темно-серого цвета. Разработка соломонского камня началась в XVIII стол., но производится в ограниченных размерах, так как по твердости своей он неудобен для обработки. Из соломонского камня делались некоторые украшения для внутренней Исаакиевского собора, в С.-Петербурге.

Соломенное вино — так называется сладкое, приятное вино, выделываемое из винограда, вяленного на соломенных матах.

Соломенный мыс — Влага моря, Архангельской губ., Кемского у.; составляет вост. оконечность Кандалакшинской губы. Он отличается отдаленно стоящей горой, высотой до 105 фт., которая с В кажется остроном.

Соломенный цвет (*Helichrysum aeneum* DC.) — многолетняя шершисто-сирая трава из сем. сложноцветных (*Compositae*), получившая свое название по своим шарообразным мелким (до 6 мм.) головкам лимонножелтого (редко оранжевого) цвета,

собравших в множество щитовидную метелку на верхушке стеблей; подымая, головки сохраняют свой цвет и форму, и поэтому чаще это растение называется цветным безсмертником. Стеблей у С. цветка несколько, прямых или приподнимающихся, густо покрытых простыми плоскими листьями, из которых прикорневые продолговатые, обратнояйцевидной формы, тупые, а верхние линейно-ланцетные, острые. Листки покрывала ногутые, тупые, пленчатые, ланцетно-жесткого (или оранжевого) цвета; они-то и придают жесткий (или оранжевый) цвет всей головке; цветки вст. трубчатые, кровавые женские однородные, срединные — обоеполые. Растет С. цветка по солнечным песчаным (степным) местам; цветет с июля по сентябрь; в народной медицине употребляется от многих болезней (народных названий С. цветка очень много, из которых наиболее распространено малороссийское «минь»). С. Р.

Соломерецкий — угасший княжеский род, отрасль князей Смоленских, принявший имя от местности Соломерец, над речкою того же имени, в нынешнем Минском уезде. Князь Иван Дмитриевич Шах, внук князя Святослава Губовича Смоленского († 1310), был первым князем Соломерецким или Соломерецким. Князь Василий Иванович С. был наместником мстиславским (1520—1540). Из сыновей его князь Иван († 1578) был капитаном мстиславским, а из правнуков кн. Николай-Дон († 1626) — капитаном смоленским. Со смертью сына последнего — князя Яна-Владислава, маршала литовского — в 1641 г. пресекся род князей С.

Соломина (solimus) — тонкий, узловатый невѣтвистый стебель, одетый листовыми влагалищами; С. типично развита у злаков; ср. Стебель.

Соломин — имя нескольких библейских женщин: 1) С. Заведсева, мать апостолов Иакова и Иоанна Богослова. 2) С. — дочь Продиды, жены Прода Антины, своей плаской вызвавшая восторг у Прода и его гостей и попросившая себя в награду голову Иоанна Крестителя (Марк. VI, 17; Лук. III, 19). 3) С. — мать семи братьев Маккавеев.

Соломина ода — апокрифическое произведение, сохранившееся в гностическом сочинении Пистис София, дошедшем до нас в коптском языке. Ода С. появилась в Египте во втором веке по Р. Хр. и первоначально была написана на греческом языке, слѣды которого сохранились в изобилии и в коптском тексте. Происхождение ода несомненно христианско-гностическое; она у гностиков пользовалась высоким авторитетом наравне с Св. Писанием и имела каноническое значение. Число од С. втрое, было довольно значительно (не менее 19), но в книге Пистис-София сохранилось лишь 5. Некоторые исследователи думают, что ода С. служила непосредственным дополнением псалмов С. (XXV, 6-8), но это объяснение не имеет оснований, так как ода и псалмы С. различаются и по общему характеру, и по содержанию. Ода С. приведена в соч. М. Schwartz: «Pistis Sophia,

opus gnosticum Valentino ad iudicium» (латинский и коптский тексты, Берл., 1851). Перевод ода С. на русский язык принадлежит протоиер. А. Смирнову (приложение к «Псалтири Соломона», «Православный Собесѣдник», 1896, № 10).

Соломон — супруга великого князя Василия Никольича, происходила из неизвестного рода Сабуровых. Иван III желал найти невесту своему сыну среди иностранных владетельных домов, но старания его остались безуспешными. Тогда решено было женить Василия на русской, для чего, по рассказу Герберштейна, было собрано и представлено ко двору 1500 девиц. Выбор пал на С. Сабурову, отец которой, один из потомков ордынского выходца мурзы Чета, не был даже боярином. С. не имела такого влияния на Василия Ивановича, какими пользовались супруги прежних великих князей, София Витовтовна и Софья Палеолог. Воспитанная в России, привыкшая к теремной жизни, она не вносила ничего нового в жизнь великого князя, ничѣм не выделялась из среды боярынь. К своему несчастью она была бесплодной. Это нарушало все планы Василия и у него являлось опасение, что после его смерти престол должен был перейти к брату Юрию, малоспособному князю, враждебно относившемуся к Василию. По совету боярь, великий князь решил развестись с С. Митрополит Даниил и вся иосифлянская партия стояли за развод, но Василий Косой, Максим Грек, кн. Симеон Курбский отклоняли Василия от такой крупной незаконной меры. Однако, Василий не послушал их, и в ноябре 1523 г. был объявлен развод его с С. Соломоню, против ее воли, постигли, под именем Софии, в Рождественском девичьем монастыре и потом сослали в Суздальский Покровский монастырь.

Соломонова голова — см. Гадание (VII, 775).

Соломонова печать (Polygonatum Toitn.) — растение, известное обыкновенно под именем купены (см.).

Соломонова псалтырь — орден в Абиссинии, основан императором Иоанном в 1874 г., 2 класса. Ср. таблицу I к ст. Ордена (XXII, послѣ 118 стр.).

Соломоновы о-ва, также **артингловы** **Погой Георгий**, расположены в Тихом океанѣ, между 5°-11° южн. шир. и 164°40' и 162°30' вост. д. от Гринича. Группа С. о-вов состоит из 7 больших и множества малых о-вов и в общем занимают около 4300 кв. км. Острова гористы (высшая точка Вазон. 3067 м. на о-ве Буенвилл и Моуил-Дамас, 2440, на о-ве Гвадалканал). На о-ве Сиво — действующий вулкан. Острова покрыты богатой растительностью (сладчайшее и черное дерево; кокосовые пальмы; бананы, сахарный тростник). Разнообразные виды пернатого царства (гогули, медососы, голуби, ласточки и др.). Довольно тропанга. Население, ок. 176 тыс. меланезийцев, занимается земледелием и охотой. Судокорство, вследствие множества коралловых рифов, затруднено. С 1886 г. сѣв. часть группы (крупные

о-ва Бука, Бугонвилъ, Пуазель, Изабелла и др. малые), всего 22200 кв. км. и 90 тыс. жит., принадлежатъ германской сферѣ влияния, а южн. часть (Новая Георгія, Гвадалканаръ, С.-Христобаль и др.) британской (21700 кв. км. и 87 тыс. жит.). Ср. Gurru, «The Solomon's island» (1887).

Соломонъ (евр. Шезомо, араб. Сузейманъ) — третий и величайшій царь израильскаго народа. Второй сынъ Давида отъ Вирсави, С. еще при жизни отца былъ назначенъ ему преемникомъ и вступилъ на престолъ 16-ти-лѣтнимъ юношей. Воспитанный пророкомъ Нафана, С. былъ отъ природы одаренъ свѣтлымъ умомъ и пронырливостью. Прежде всего онъ позаботился водворить внутренній миръ вокругъ престола и окружить себя доверенными лицами, съ помощью которыхъ онъ могъ свободно вести и внутреннюю, и внѣшнюю политику. Царствование его сдѣлалось синонимомъ мира и народнаго благоденствія. Египетскій Фараонъ выдалъ за него свою дочь, за которой С. получилъ въ приданое важный городъ Газеръ, командовавшій равниной Филистимской — этой большой дорогой между Египтомъ и Месопотаміей. Быстро развилась торговля, много содѣйствовавшая обогащенію какъ двора, такъ и всего народа. Въ Иерусалимѣ скопилось такъ много драгоценныхъ металловъ, что золото и серебро, по библейскому выраженію, сдѣлались какъ-бы равноцѣнными простому камню. Устроивъ внутреннѣе дѣла государства, С. приступилъ къ сооруженію храма, который впоследствии сдѣлался знаменитѣйшимъ изъ храмовъ не только по его внутреннему значенію, но и по внѣшнему великолѣпію и красотѣ. При этомъ С. пользовался добрыми услугами своего соседа — царя тирскаго, Хирама, который снабжалъ его какъ лѣсомъ и другими строительными материалами, такъ и первоклассными художниками и архитекторами. Храмъ (вначалѣ въ 480 г. послѣ исхода изъ Египта, слѣдовательно около 1010 г. до Р. Хр.) законченъ былъ въ 7½ лѣтъ, послѣ чего было совершено торжественное его освѣщеніе. Сосѣдніе государи предпринимали путешествія надалека, чтобы повидать еврейскаго царя, слава о мудрости и дѣлахъ котораго успѣла распространиться по всему востоку. Таково было посѣщеніе царицы Савской (см.). Роскошь С. требовала огромныхъ средствъ, которыя и доставлялись быстро развивавшейся мировой торговлей. Особенно важенъ былъ въ этомъ отношеніи союзъ съ Тиромъ, главнымъ городомъ Финикіи, тогдашней владычницы Средиземнаго и другихъ морей. Къ нему стягивались торговля изъ всѣхъ странъ Азіи, но такъ какъ всѣ главные азіатскіе торговые рынки находились въ подчиненіи у С., то и вся торговля по необходимости проходила черезъ его владѣнія, и самый Тиръ былъ лишь какъ-бы богатѣйшимъ портомъ Палестины, находясь въ полной зависимости отъ нея и въ продовольственномъ отношеніи, такъ какъ она была главной и почти единственной житницей финикійскихъ городовъ. Чтобы стать еще независимѣе отъ финикійцевъ, С. завелъ свой собственный флотъ, корабли котораго дѣлали да-

леки плаванія и привозили какъ золото, такъ и рѣдкія произведенія. Корабли С. доходили до Геркулесовыхъ столбовъ. Торговля давала царю С. большой ежегодный доходъ въ 666 талантовъ золота (1 тал. = 125000 руб. зол.). Въ эту лучшую пору своего царствования С. вполне воплотилъ въ своемъ лицѣ идеалъ того «царя мира», о которомъ мечталъ миролюбивый народъ и память о которомъ впоследствии сохранилась въ преданіи. Но окружавшая его восточная роскошь не замедлила оказывать на С. свое развращающее изліяніе. Подобно другимъ восточнымъ деспотамъ, онъ предавался неумѣренному сластолюбію, завелъ огромный гаремъ («въ было у него 700 женъ и 300 наложницъ»); подъ влияніемъ иноземныхъ женъ-язычницъ, онъ ослабѣлъ въ своей ровности къ вѣрѣ отцовъ и въ самомъ Иерусалимѣ, къ ужасу народа, построилъ капища для культа Молоха и Астарты. Усилившіеся до крайности налоги стали обременять народъ, который ропталъ и жаловался; блестящее царствование С. закончилось грозными признаками внутренняго разложенья. Историкъ не говоритъ, какъ повліяли на него всѣ эти испытанія и тревоги, но оставшіяся имъ книги и особенно «Екклесиастъ» (см.) дополняютъ картину его жизни. Тутъ мы видимъ человека, который испытываетъ всѣ удовольствія жизни и до дна испилъ чашу земныхъ радостей, и все-таки остался неудовлетвореннымъ, и въ концѣ концовъ съ грустью восклицаетъ: «Суета суетъ, все суета и томленіе духа!» С. умеръ въ Иерусалимѣ на 40 г. своего царствования (1020—980 г. до Р. Хр.). Исторія его жизни излагается въ 3 книгѣ Царствъ и 2 кн. Паралипоменонъ. См. Допухинъ, «Библейская Исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій», т. II.

А. Допухинъ.

Соломонъ и Китоврасъ — повѣсть апокрифическаго характера, перешедшая къ славянамъ изъ еврейской литературы при посредствѣ греческой. Личность С. вызвала у евреевъ рядъ разсказовъ о его мудрости, о построеніи храма, составляющихъ какъ-бы отдѣльныя части одной поэмы. Эти разсказы: «Суды С.», «Сказаніе о Царѣ Юзефовѣ», «С. и Китоврасъ». Китоврасъ (можетъ быть, испорченное греческое *Κεταυρος*) является враждебнымъ С. представителемъ злой силы. Для плѣненія его придумана была слѣдующая хитрость: бояре С. наполнили по дорогѣ Китовраса два колодца виномъ и третій медомъ; Китоврасъ выпилъ все вино и медъ, находившіеся въ колодцахъ, и уснулъ. Тогда бояре заковали его въ цѣпи, на которой было написано имя Божіе. По дорогѣ къ С. плѣнникъ поражаетъ своихъ спутниковъ умомъ и даромъ предвидѣнія. С. хотѣлъ узнать отъ него, какъ обдѣлывать безъ шума камни при построеніи храма. Китоврасъ сообщилъ, что нужно похитить для этого камень *шамиръ* (шамиръ — исковерканное еврейское слово). Посредствомъ хитрости, камень этотъ былъ похищенъ и былъ употребленъ при построеніи храма. Китоврасъ является мудрецомъ, нѣрѣдко болѣе замѣчательнымъ, чѣмъ самъ С., отъ котораго онъ сумѣлъ уйти. Ср. А. Н. Веселовскій,

«Славянскія сказанія о С. и Катоврсе и зап. ланна легенды о Мордѣи и Мерланѣ» (СПб., 1872), Я. Батородичий, «Виб. библейскій С.» («Правосл. Собесѣдникъ», 1884).

Соломось (графъ Димитрій *Solomos*) — новогреческій поэтъ, род. на о-въ Занте въ 1798 г., учился въ идуанскомъ университетѣ. Борьба за свободу Греціи воспламенила его поэтическій талантъ, въ 1823 г. онъ написалъ нѣмѣстный гимнъ въ честь свободы: «*Εὖ τὴν ελευθερίαν*», который сдѣлался народнымъ гимномъ грековъ и былъ переведенъ почти на всѣ европейскіе языки. С. мало печаталъ свои произведенія; изъ нихъ очень дѣланы отрывки изъ романа «*Αδριανός*». Умеръ въ 1857 г. на о-въ Корфу, гдѣ долгое время жилъ въ уединеніи.

Соломоной — сибирское названіе меньшей разновидности колонокъ (XV, 763). С. чрезвычайно вонючъ и шкурка его въ продажу почти неидетъ. Особеннаго промысла за ними нѣтъ, но они случайно попадаютъ въ ловушки, разставляемые на колонковъ. Хвосты С. употребляются въ Китаѣ на кисти, которыми тамъ пишутъ. С. А. Черкасскій, «Записки охотника Вост. Сибири» (СПб., 1884).

Соломечникъ (*Galatella punctata* Lindl.) — многостѣбельное травянистое растение изъ сем. сложноцвѣтныхъ (Compositae), развивающее шероховатые прямые стебли (до 80 см. высотой), густокрытые линейноланцетными острыми ланцетными, пещерными точечными ямками; жилы три. Растетъ С. по холмамъ въ кустарникахъ, на степяхъ, заливныхъ лугахъ и въ солончакахъ; цвѣты въ концѣ лѣта и приносятъ лиловатыя головки въ щиткообразной метелкѣ; покрывало кошичское, состоящее изъ прижатыхъ, ланцетныхъ, острыхъ листковъ; красивые цвѣтки безплодные, лимбовые, лиловые; преддверные — желтые, обоеполюсные; мякоти сжаты, пушистыя.

Соломоніо (Адріанъ Ивановичъ) — филологъ, род. въ 1846 г.; окончилъ курсъ Моск. унив. по историко-филологическому факультету въ 1869 г., въ 1872—74 гг. состоялъ приват-доцентомъ по кафедрѣ греческой словесности при новороссійскомъ унив., нынѣ преподаватель гимназіи; напечат.: «Анализъ діалога Платона Хармидъ» (журн. «Гимназія», 1891), «Очерки римской мифологіи» (ib., 1895—99), «Введеніе въ мифологию Рима» («Филологич. Записки», 1899), «О жизни и ученихъ Сократа» («Гимназія», 1894), «Кризисъ въ духовной жизни древней Эллады конца V в. до Р. Хр.» («Филолог. Записки», 1900, вым. I—IV), «Дневникъ сновидѣній» (Николаевъ, 1896).

Соломня — дворянскій родъ, происходящій отъ полковника кіевскаго Константины С., пожалованнаго помѣстьемъ въ 1676 г., и племянника его Сергія Васильевича С., сотника остерскаго, пожалованнаго помѣстьемъ въ 1696 г. Родъ С., раздѣлившійся на нѣсколько вѣтвей, внесенъ въ род. кн. бывш. Кіевского намѣстничества и Черниговской губ.

Солопнецъ (*Solonis*) — американскій сортъ винограда, хорошо растущій на солончако-

выхъ почвахъ и обладающій сравнительно достаточною устойчивостью противъ филлоксеры.

Солопный или **шолопникъ** — названіе юго-зап. вѣтра у русскихъ жителей побережій р. Колымы, въ сѣв.-вост. Сибири.

Солоновка — рч. Томской губ., Барнаульскаго окр., впадаетъ въ горькосолоное о. Кучукъ. Она имѣетъ востокъ въ болотѣ и сѣжитъ изъ него холоднымъ ключемъ съ сѣрными запахомъ. Длина рѣки ок. 1 вер., ширина до 3 саж., глубина до 3 арш. Вкусъ воды горькосолоная, цвѣтъ сѣрожелтый, вода мутная. На днѣ рѣчки расположенъ слой чрезвычайно липкой глина, толщиной отъ $\frac{1}{4}$ до 1 арш. Верхній слой глинъ чернаго, нижній сѣроватаго цвѣта. Температура воды въ различныхъ слояхъ отъ 22 до 25°, средній и нижній доходить до 37° Ц. По анализу проф. Э. А. Лемана, содержание преобладающихъ солей: хлористаго натрія 51,89%, сѣрникозлаго натрія 3,5%, хлористаго магнія 6,69%, сѣрникозлаго магнѳіа 18,0%, хлористаго кальція 0,52%, сѣрникозлой извести 0,6%. Въ грам., выдѣляющей запахъ сѣроводорода, до 42%, солей кальція, магнія, желѣза и пр. Вода и грязь приливаются съ успѣхомъ при ревматизмѣ, энфиземѣ, золотухѣ, подагрѣ и различныхъ кожныхъ болѣзняхъ. Окрестности С. почти лишены растительности. Приспособленъ для лѣзненія вѣтъ. Привозающіе болѣзнь поселяются въ киризскихъ кибиткахъ. По сѣтителей много.

Солоновыя мысы и бухты Иркутской губ., Верхоянскаго окр., въ сѣв.-вост. части оз. Байкала. С. бухты Бол. и Мал. находятся между мысами Саганъ-моранъ и Заворотнымъ и отдѣляются между собой Бол. С. мысомъ, Мал. С. мысъ отдѣляется Мал. С. бухтой отъ бухты Заворотной. Бол. С. бухта или Хужиртѣй имѣетъ 9 вер. дл., з Мал. С. бухта 5 вер. длины. Въ юго-зап. части Бол. С. бухты крутой и утесистый склонъ м. Саганъ-моранъ до 300 фт. выс. Остальная часть бухты, равно и Мал. С., отличаются широкими и лѣсными прибрежиями, опускающимися крутыми яромъ отъ 7 до 30 фт. выс. къ Бол. С. бухтѣ выходитъ горная долина Солоней-елга, по которой пересылаются на р. Лену, отстоящую отъ Байкала всего въ 9 вер.

Солопцы — почвы, чрезвычайно богаты растворимыми солями, преимущественно вредными для растительности. Въ общедѣлѣи нерѣдко этотъ терминъ примѣняется къ почвамъ, не отличающимся такому опредѣленію: солонцы называютъ часто всякія малоплодородныя почвы болѣе или менѣе сѣрой окраски — подзолистыя, неразвитыя, ссыхающіяся въ плотную массу и т. п. Впрочемъ, и въ научной литературѣ и картографіи къ категоріи С. отнесено не мало почвъ, которыя только внѣшними признаками напоминаютъ С., растворимыхъ же солей содержать нормальное количество. Таковы, напр., многіе псевдосолонцы губ. Полтавской, Харьковской, Воронежской, Саратовской и др.; сѣтлая окраска ихъ обусловлена часто присутствіемъ кремнезема и шили (SiO₂), а безвредные — неблагоприятными физическими свойствами.

Причиной указанного смещения служить недостаточная, вообще, изученность этих интересных образований. Царство С.—область с сильным непереносимым и сравнительно малым количеством атмосферных осадков. Сюда относится зона черноземная, зона пустынно-степных и золотых почв. Как почва «интразональная», С. разбросаны в этих областях пятнами и островами, причем в климатах чрезвычайно сухих такие острова занимают очень большие площади, напр., в нашей Закаспийской области, в Туркестане, в Центральной Америке (arid region) и др. Значительным развитием пользуются также С. в Венгрии (так назыв. zsek), в Испании, в Индии (reh), в Сѣв. и Южной Америке (alkali lands), особенно в западных штатах и в Аргентине, в Персии, Аравии, Египте и, наконец, в Австралии. В нашей черноземной полосе наиболее встречаются солонцовые пятна в губ. Херсонской, Полтавской, Екатеринославской, Харьковской, Воронежской, Саратовской, Самарской, Оренбургской, Уфимской и др. Здесь они приурочены, большей частью, к разного рода низинам, котловинам, блюдцам; нередко встречаются также на склонах к оврагам и долинам, в мѣстах выхода на дневную поверхность соленосных горных пород.

Морфологические признаки С. весьма разнообразны и пока еще не классифицированы. Обыкновенно солонцовые острова видны издали, выдѣляясь голыми свѣтлыми лысинами на испаданном или зеленѣющем полѣ. Поверхность их или совершенно обнажена, или покрыта скудной солянчаковой растительностью (Salsolaceae, Salicornia и др.). Обнаженные мѣста обыкновенно покрыты тоненькой корочкой выщелоченных хлористых, сернокислых или углекислых солей, иногда со значительной примесью кристаллического кремнезема. Этот послѣдній в черноземной области нередко образует корочку единую, без примеси солей, и тогда за С. легко можно было бы принять и евдосолонч. подзолы того характера. На разрезѣ типичный С. даетъ наичаще такую картину: непосредственно подъ упомянутой корочкой солей идетъ довольно-сѣрый слой, в сухомъ состояніи очень плотный, распадающийся на тонкія призматическія отдѣльности; этотъ горизонтъ, мощности обыкновенно 1—2 фт., болѣе или менѣе постепенно переходитъ въ подпочву. Въ некоторыхъ, довольно частыхъ, случаяхъ, поверхъ этого свѣтлаго горизонта залегаетъ небольшая толща темной почвы в сухомъ состояніи также твердой, а въ сырости — чрезвычайно вязкой. Очень часто между свѣтлымъ горизонтомъ и подпочвой находится чернѣйш. съ синеватымъ оттенкомъ, глинистый слой, сложенный или пронизанный охристыми и др. прожилками, богатый перегноемъ. Присутствіе такого слоя должно всегда побуждать къ болѣе внимательному изученію природы С., такъ какъ именно онъ—одинъ изъ наиболѣе частыхъ спутниковъ псевдосолонча. Крайѣ С. сухихъ, извѣстны мокрые или жидкіе. Они приурочены къ берегамъ соленыхъ водныхъ бассейновъ или къ мѣстамъ неглубокаго залеганія минерализованныхъ грунтовыхъ водъ. Таковы, напр., соленые грязи (такъ наз. «хаки») побережья Каспия, Азова, Сиваша; «соры» и «такеры» Туранской низменности и т. п.; сюда же относятся топкіе мокрые С. губ. Саратовской, Донской Области и др.

Источники солей, образующихъ С., многообразны. Имъ служатъ: 1) соленосныя поверхностныя горныя породы и почвы; 2) соленосныя глубже лежащія породы; 3) минерализованныя грунтовые и артезианскія воды; 4) атмосферная пыль. Къ первой группѣ принадлежитъ преобладающее большинство С. Прежде всего, сюда относятся С. морскихъ и др. соленыхъ отложений, которыя, вслѣдствію равнинности мѣстности и незначительнаго количества осадковъ, не выщелачиваются или, благодаря молодости отложений, еще не успѣли выщелочиться. Таковы С. береговыхъ полосъ трансгрессирующаго моря (у насъ прикаспійскіе, приазовскіе и др.), а также значительная часть равнинныхъ низкихъ пустынь. По большей части это самыя безнадежныя С. Къ той же категоріи слѣдуетъ отнести наиболѣе обычныя въ черноземной полосѣ С. разнаго рода низинъ, рѣчныхъ и балочныхъ долинъ, ложбинъ, блюдцевъ и т. п. Обнажающіеся на бокахъ долинъ соленосныя горныя породы проточными водами сносятся на дно и здѣсь отлагаются, давая начало С. Подобныя образования встрѣчаются почти въ каждой долинѣ. Особенно хорошо они изучены въ Соединенныхъ Штатахъ Америки (Теллоустонская долина и пр.) и у насъ, в губ. Полтавской, Харьковской и др. В сущности, тотъ же процессъ, только въ слабѣйшей степени, происходитъ и при образовании С. мелкихъ ложбинъ. Матеріалъ для этихъ соседнихъ повышенныхъ почвъ, выщелачиваемыхъ проточными водами. Очень часто при этомъ запасы выносимыхъ солей пополняются вслѣдствіе химическаго выщелачиванія, т. е. выдѣленіемъ растворимыхъ солей изъ щелочныхъ и щелочноземельныхъ силикатовъ. Некоторые полагаютъ, что этимъ послѣднимъ путемъ возможно образование С. пл., по крайней мѣрѣ, скопленіе солей *in situ*, безъ участія текучихъ водъ. Къ этому же типу, наконецъ, принадлежатъ и С. на разнаго рода склонахъ, въ мѣстахъ обнаженій богатыхъ солями породъ (наблюдались въ Воронежской, Саратовской и др. губ.).

С. второй группы образуются тогда, когда соленосная порода залегаетъ на незначительной глубинѣ, не превышающей максимальной величины капиллярнаго поднятія влаги. Въ этомъ случаѣ атмосферные осадки, проникая до соленосной породы, выщелачиваютъ ее и затѣмъ, въ сухіе періоды, поднимаютъ соли наверхъ. Такую же роль играютъ и грунтовые воды, если онѣ циркулируютъ въ неглубокихъ соленосныхъ породахъ. Иногда капиллярное поднятіе соленыхъ растворовъ настолько интензивно, что образуются мокрые грязевые С., упомянутые выше. Минерализованныя артезианскія воды образуютъ С. сами по себѣ крайне рѣдко: таковыя наблюдались лишь въ глубокихъ рѣчныхъ долинахъ, гдѣ эти воды выбиваются иногда наружу. Но изъ

известно не мало случаев, когда засоление почвы производилось искусственно, путем нерационального орошения из артезианских колодезей. Вообще, орошение даже пресной водой требует крайней осторожности, так как может вызвать образование С. Этих путей, напр., были испорчены довольно значительно площади в западных Штатах С.в. Америки. Необходимо упомянуть также, что в образовании С. некоторую роль могут играть степные грызуны, выносящие соленую породу из глубины на поверхность. По наблюдениям Ленаковского, Миддендорфа и др., многие солончаковые пятна черноземной полосы в Ферганы обязаны своим происхождением именно копающим животным. В последнее время, наконец, дѣлается попытка, не лишняя основательности, объяснить накопление солей в почве получением их из атмосферы. Уже давно было констатировано, что в пыли, на высоте 60 метров, может содержаться до 0,22% солей, растворимых в водѣ, и 24,18% солей, растворимых в HCl (Тиссандье); Смитт нашел в одном куб. метрѣ дождевой воды 34,3 гр. солей и т. п. Вполне естественно допустить, что такимъ способом, в течение продолжительного времени, при особенно благоприятных условиях, возможно значительное накопление солей, если не на поверхности почвы, то на некоторой глубинѣ. Не смотря на всю разнохарактерность образования С., их жизнь довольно однообразна и подчиняется, главн. образ., влиянию двухъ антагонистическихъ факторовъ—испаренія и атмосферныхъ осадковъ. Если последние значительны, то С. являются весьма мало развитыми («родючие» С., «окость» и пр.). Кроме того, при этихъ условияхъ С. носятъ характеръ болѣе или менѣе *перидическихки*: они появляются только въ извѣстные времена года, а некоторые—даже въ извѣстные годы, въ остальное же время почти исчезаютъ, т. е. почвенные растворы сильно разжижаются или горизонтъ концентрации понижается. Вроентно, этимъ объясняется тотъ довольно частый фактъ, что въ особенно мокрые годы некоторые С. даютъ прекрасные урожаи. И наоборотъ, въ областяхъ усиленнаго испаренія и малыхъ осадковъ С. отличаются большимъ постоянствомъ и застойностью, какъ это удостоверено систематическими наблюдениями в Соед. Штатахъ (Витней, Минель, Гильгардъ и др.). Любопытно, что крайности въ дѣйствіи обоихъ противоположныхъ факторовъ приводятъ, при извѣстныхъ условияхъ, къ одинаковому результату—образованію *подземныхъ* или *внутреннихъ* С. Такъ называются соевыя скопления на глуб. 1—2 метровъ некоторыхъ солей, преимущественно углекислыхъ и сернокислыхъ, наблюдавшіяся в С.в. Америки (такъ наз. *натран*), у насъ въ области Войска Донскаго, въ губ. Екатеринославской, Воронежской и др. Происхождение ихъ объясняется вымывательной («иллювиальной») дѣятельностью атмосферной влаги, когда она пересиливаетъ капиллярное поднятие. Однако, то-же самое получается и при обратномъ явлении, когда испарение настолько интензивно, что понимающіеся по капилля-

рамъ растворы испаряются на извѣстной глубинѣ, не доходя до поверхности почвы. Такъ извѣстны слои хорошо выкристаллизованнаго гипса, на глубинѣ одного и даже нѣсколькихъ футовъ, въ песчаныхъ отложенияхъ Средней Азии, напр., близъ Репетека («репетекские гипсы»), изрѣдка въ Сахарѣ и пр. Матеріалъ для образования такихъ подземныхъ С. даютъ неглубоко залегающія минерализованныя грунтовые воды. Въ химическомъ отношеніи С. характеризуются значительнымъ содержаниемъ въ нихъ подвижныхъ, растворимыхъ въ водѣ соединений, которыми могутъ достигать 75%. Что касается количества солей и ихъ характера, то они, конечно, сильно варьируютъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ и общихъ (зональныхъ) условий. Въ нѣкихъ С. преобладаютъ сернокислые соли (бл. Шарыпаны 62,42 Na₂SO₄), въ другихъ—карбонаты (Маргезланъ, 47,45% CaCO₃), въ третьихъ—хлористые и т. д.; въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ встрѣчаются даже С. съ выпитыми KNO₃ (Венгрия) и NaNO₃ (Индія). Чтобы дать повѣстие разнообразія химической природы С., приводимъ анализы (водныхъ вытяжек) некоторыхъ типичныхъ образцовъ изъ различныхъ климатическихъ и почвенныхъ зонъ.

С. черноземной полосы.

Водная вытяжка	Толкаевскій уездъ, Тобольской губ. (Косоватка)	Сугоробовскій г. (Полтавскій)	Пустынно-Войска Донскаго, Мокрый солончакъ (Косоватка)
SO ₄	0,345%	0,203%	0,29%
CaO	0,132	0,215	1,18
MgO	0,084	0,85	0,37
K ₂ O	0,014	3,36	0,13
Na ² O	0,467		1,05
Cl	0,398	2,36	3,10
Общая сумма вѣщ., раств. въ H ₂ O . . .	1,829%	6,218%	6,13%

С. пустынно-лессовой зоны.

Водная вытяжка и вѣщ. составъ	Пустыня Кара-Туба (Миддендорфъ)	Алты-Арты, Маргеланск. (Id.)	Мокрый солончакъ (Id.)
KCl	0,0259%	0,2221%	0,143%
NaCl	—	0,1236	2,742
K ₂ SO ₄	0,0841	—	—
Na ₂ SO ₄	62,4234	9,4161	11,287
CaSO ₄	8,5121	10,1121	6,971
MgSO ₄	3,1500	6,8053	0,512
CaCO ₃	—	5,9674	47,447
Cl	0,0123	0,1805	1,7298
Общая сумма вѣщ., раств. въ H ₂ O . . .	74,2045%	26,6792%	21,661%

Кромѣ указанныхъ въ таблицѣ соединений, въ С. часто находится въ свободномъ состоя-

ши CO_2 , H_2S и др. газы. Содержание гумуса колеблется в значительных пределах, от долей % до 7—8%, но оно обыкновенно значительно ниже, чем в соседних почвах, при чем обднение им С. происходит очень редко; напр., в разстоянии пяти футов от чернозема, содержащего 5,55% гумуса, С. оказался содерж. его 2,42%. Как показывают анализы, С. вообще отличаются преобладанием в них солей натра над солями калия. Конечно, все вышесказанное соли находятся в очень подвижном состоянии и легко переходят друг в друга. В настоящее время доказано, что через обильное разложение двууглекислой извести (или CaCO_3 и MgCO_3 в присутствии CO_2) с NaCl или Na_2SO_4 легко образуется сода и т. п. По своему механическому составу, большая часть С. относится к группам глинистых. Преобладают частицы от 0,25 до 0,01 мм. и мельче. Более песчаная разности С. встречаются сравнительно редко и отличаются, в наших широтах, непостоянством. Неблагоприятность для земледелия механического состава С. усиливается еще способностью растворимых солей так сказать стягивать глину. Этот объясняется обычное свойство С. в сыром состоянии быть чрезвычайно вязкими, а в сухом ссыпаться и уплотняться до того, что их не берет никакое орудие. В связи с этим находится, конечно, и неблагоприятная физическая свойства С., особенно по отношению к воде: ничтожная гигроскопичность, слабая водопропускающая способность и т. п. Вот почему во многих случаях бывает затруднительно сказать, чем главным образом обуславливается бесплодие С. — их засоленностью или неблагоприятными физико-механическими свойствами. Как бы то ни было, С.—враг сельского хозяйства, и борьба с ним при малоземельи является неизбежной. В России мелиорация С. искусственными ирами прививается очень слабо, но в Средней Азии и на З, особенно в Американских Соединенных Штатах, она применяется энергично. В Америке снаряжаются правительством целые экспедиции из специалистов для борьбы с С. Первоначально применялись системы обильного орошения солончаковых площадей, но так как во многих случаях получались результаты противоположные ожидаемым, перешли к комбинации полива с дренажем. Кроме того, в зависимости от местных условий, применяются еще след. меры для улучшения С.: гипсование (для удаления вредной соды), покрытие соломой и т. п. (для ослабления испарения), частая вспашка (для нарушения капиллярности почвы), разведение некоторых растительных галфитных формаций (тамарикс, *Suaeda Torreyana*, *Frankenia grandifolia* *campestris* и др.). По последним известиям, подобными мерами американским департаментом земледелия приведено в культурное состояние несколько сот кв. миль безплодных С. Ср. Мидлендорф, «Очерки Ферганской долины» (1882); Докучаев, «Русский чернозем» (1883); Даниловский, «Солончи» («Матер. по изуч. русс. почв», вып. I, 1885); «Материалы

к описанию земель Полтавской губ.» (естествен. истор. часть, 1890—91); Сибирцев, «Почвоведение» (1899); Hiltgard, «Nature, value, and utilization of alkali lands» (1900) и др.

II. Олошкй.

Солончи или солончаки — берега соленых озер, соляные скалы, а также поляны и прогалины на лесных склонах сибирских гор, с солончатой почвой, которую не только жвачные жавотные, но даже медведи лизают и грызут по почам, в продолжение всего лета, до самых заморозков, ощущая потребность в соли. С. представляют наилучшие для охоты угодья, на которых зверопромышленники устраивают свяды (см.) и лабазы (XVII, 172) для подкарауливания и стрельбы животных. В случае нахождения натуральных С., промышленники устраивают искусственные, так наз. солонки, для чего делаются колоды в землю дыры, глубиной четверти в дв., на разстоянии 3—4 врш. одна от другой, и засыпаются солью; ближайший дождь растворяет соль и раствор впитывается почвой. Такая солянка засоливается, обыкновенно, настолько раз, до более полного насыщения почвы; на первоначальное устройство солонки идет до 1 пуда соли, а на ежегодное возобновление — по 10—15 фунтов.

С. Б.

Солончаковые растения — так называются формы, которые обитают обыкновенно на соленых почвах, т. е. солончаках. Большинство растений не может выдерживать большого количества солей (главн. обр. NaCl) в почве, но некоторые виды хорошо развиваются при этих условиях и обладают очень широким распространением. Так *Glaux maritima* обитает повсюду на солончаках южной России и в Туркестане, но она же встречается на берегах Благон моря, в Тибете достигает 15000' вышины, обитает в Китае, Японии, на Сахалине и в Северной Америке, одним словом, в самых разнообразных климатах, но непременно на почве, содержащей много соли. Таким же широким распространением обладает *Plantago maritima*, *Aster Tripolium*, *Suaeda maritima* и *Salicornia herbacea*. Это, так сказать, космополиты. В юго-восточной Европе и Средней Азии повивается за ряд с ними еще много характерных для солонч. форм, но уже не столь обширного распространения. Относительно зависимости С. растений от количества соли в почве, некоторые авторы полагают, что эти виды не нуждаются для своей жизни в избытке солей, а только переносят их, что невозможно для обыкновенных растений. Этот вывод подтверждался опытами культуры на обыкновенной почве одного С. растения, но не типичного (*Salicornia Koli*), относительно которого и прямое наблюдение показывает, что оно не пуждается в избытке соли. Относительно же типичных С. растений таких опытов не было сделано. Можно думать, что последние действительно нуждаются в избытке соли, потому что особенности их строения, именно миниатюрность стебля и листьев, совершенно аналогичны с теми изменениями,

которые происходят в слабой степени у обыкновенных растений, если они растут на очень соленой почве. Галы как солончаки представляются в общем довольно безплодными пространствами, то не раз поднимался вопрос о выборе из числа С. растений полезных видов, которые бы могли развиться на соленых почвах. Таких растений несколько, напр. виды солодки (*Glycyrrhiza*) выносятся довольно соленых почвах, виды гробеника (Ташагх) образуют на них большие рощи. Затяги, барон Ф. Мюллер предложил несколько видов *Atriplex* (*Atr. nymphaea*, *halimoides* и др.), как кормовые растения. Однако, серьезного практического значения эти попытки не имеют. Если солончаки не слишком богаты солью и почва на них не слишком суха, то они и в природе представляют хорошие пастбища и древесные заросли. Если же соли слишком много, или почва слишком суха, то без орошения на ней все равно не будет густой растительности, какая бы растения мы не сажали. Если же возможно искусственное орошение, то оно промывает почву, удаляет лишнюю соль и делает почву пригодной для обыкновенных сельскохозяйственных растений. С. Коржинский.

Соловь (*Solovj*) — знаменитый афинский реформатор и законодатель, один из «семи мудрецов», эллистический поэт. По отцу принадлежал к знатному эвпатрическому роду Кокридов, а по матери был родственником Пизистрата. Год рождения С. точно неизвестен. Вообще, большая часть дошедших до нас биографических данных о С. отличается сомнительной достоверностью: в них много легендарных украшений. Отец С. не обладал большими средствами и не пользовался изданием, так что С. принадлежал к людям среднего круга. Уже в молодости он стал заниматься торговлей, к чему его побуждал разстроившийся денежный долг его дома. По торговым делам он много путешествовал. Во время путешествий С., по преданию, приходил будто бы в соприкосновение с знаменитейшими мудрецами того времени (Периклом, Коринфским, Фалесом, Милетским, Анахарсисом). По широко распространенному в древности воззрению, опиравшемуся на существование среди Солоновых элгий элгий о Саламин, С. приобрел известность, завоевавшую у метарян острова Саламина. Вследствие нескольких неудач, которые понесла афиняне в борьбе с метарьями из-за Саламина, продолжения, кончившимся к возобновлению борьбы за «желанный» остров, были, будто бы, запрещены под страхом смертной казни. Тогда С. превратился вемиланским и прочел на площади свою элгию. Возмущенные ею афиняне начали войну и, под начальством С., завоевали остров. Этот рассказ представляет легенду: остров Саламин был завоеван, вероятно, позднее, Пизистратом (к тому времени относится, может быть, и знаменитая элгия). Другой заслугой, стяжавшей С. широкую славу, предание считало освобождение им греков от священного войн

против г. Кирры, жители которого обижали дельфийское святилище. Наконец, С. принял участие в разбрении дельфы от афинских, ипловых в святилищной избении приверженцев Кизона (см. т. XV, стр. 58); С. будто бы убедил виновных подчиниться суду тридцати. Говорили, что он подружился с очищавшим город критским жрецом Эпименидом. Врожде всего, что действительной причиной возникновения С. и его широкой популярности была его поэтическая деятельность. С. писал преимущественно элгий, темами для которых он брал нравственные, социальные и политические вопросы. По сохранившимся (главным образом у биографов С., напр. у Плутарха, и у Аристотеля в «Афинской политике») отрывкам его элгий мы можем составить себе понятие о его личности и нравственной философии. Подобно другим «мудрецам» того времени, С. интересовался преимущественно вопросами практической морали. Он был врагом несправедливости и всяких крайностей: ему приписывалось изречение: *ρίθ' αὐτὸν* — «все в меру». Благодаря своим элгиям, С. приобрел популярность, как сторонник необходимых реформ, выказывавший сочувствие угнетенному демосу. Внутреннее состояние Афин было в то время (в конце VII и в начале VI в. до Р. Хр.) очень печально: масса находилась в невыносимых экономических и политических условиях. Большая часть земли принадлежала немногим эвпатрическим родам, так как к ним переходило много крестьянских участков, вследствие задолженности массы крестьян. Многие попадали в положение гектемориев, т. е. вневных рабочих, обрабатывавших земли знатных за шесть частей урожая, т. е. долю, слишком незначительную. Многие за долги попали в личную кабалу, некоторые были проданы за границу. Наконец, в руках эвпатридов находилось всецело и управление, и суд (четвертая глава Аристотелевской «Афинской политики» подложна: рисуемый ею политический строй не мог существовать до С.). Кроме богатой знати и привилегированной массы бедняков, существовала уже довольно многочисленная средняя класс, созданный новыми экономическими факторами: торговлей и промышленностью. Этот класс, вместе с бедняками, был заинтересован в реформах — и на него должен был опираться С., равно как и на наиболее благосклонную часть эвпатридов. Социальная роль грозила опасной борьбой, результатом которой могла быть тирания. По преданию, некоторые убеждали С. стремиться к тирании, но он отказался, потому что «тиран гибнет сам и губит свой дом» — мотив отказа, очень характерный для греческой морали того времени. Наконец, эвпатриды сдвинули уступку: С. был по общему соглашению выбран примирителем в архонтство, с полномочием произвести необходимые преобразования (594—593 г.). С. начал свою деятельность с облегчения экономического положения массы, с ее сейсахии (сейсахии) была мерой радикальной:

она состояла в отмене всех долгов, которые обеспечивались землей или личностью должника (некоторые думают, что были уничтожены все вообще долги, но это сомнительно). Те, кто за долги попал к личную зависимость, были освобождены. С. принял мѣры и къ тому, чтобы возвратитъ на родину по возможности всех, кто за долги былъ проданъ за предѣлы Аттики: ихъ выкупали, но на какия средства—неизвестно. Затѣмъ С. запретилъ заключать долговые сдѣлки, въ которыхъ долгъ обеспечивался бы личностью должника. Сейсахея расчистила почву для дальнѣйшихъ реформъ. Послѣ нея С. преобразовалъ государственное устройство, такъ какъ прежній строй уже не соответствовалъ новымъ условиямъ. Сейсахея была единственной радикальной мѣрой С.; во всей остальной реформаторской деятельности онъ выказываетъ склонность къ «золотой серединѣ», къ умеренности, къ возможному примиренію новыхъ требованій съ сохраненіемъ стараго (очерки политическихъ реформъ С. см. IX, 643). Законодательная деятельность С. не ограничилась сейсахеей и реформой госуд. устройства: онъ реформировалъ все афинское право, за исключеніемъ уголовного, которое С. оставилъ въ томъ видѣ, какъ его установилъ Драконъ (XI, 98). С. внесъ измѣненія, но не радикальныя, въ семейное и родовое право (законы о сиротахъ—наследникахъ, очень важный законъ о наследованіи, дозволившій при отсутствіи дѣтей распоряженіе имуществомъ по завѣщанію, чѣмъ нанесенъ былъ ударъ родовой замкнутости, и др.). Онъ ограничилъ пріобрѣтеніе земли (чтобы воспрепятствовать скопленію ея въ немногихъ рукахъ), регулировалъ отношенія сосѣдей по землеуладѣнію (напр., запретилъ загромождать посадками на границѣ землю сосѣда), повелѣніе источниками воды, установилъ нѣкоторые правила, касающіеся торговли (запретилъ вывозъ изъ Аттики сельскохозяйственныхъ продуктовъ, кромѣ масла), преобразовалъ мѣры, весь вѣсъ и монету (ввелъ въ Афины эвбейскую систему), допустилъ свободу ассоціацій для религиозныхъ, торговыхъ и другихъ цѣлей, принималъ мѣры противъ роскоши (и въ частности противъ роскоши женщинъ). Изъ другихъ законовъ С. важное значеніе имѣло дозволеніе каждому приносить жалобы на несправедливость, причиненную даже лицу, совершенно постороннему для жалобщика, и требованіе, чтобы во время полненія и междоусобія каждый примыкалъ къ одной изъ борющихся партій; кто не исполнялъ этого, подвергался атиміи (цѣль этого закона—предохранить городъ отъ продолжительныхъ смутъ и отъ захвата власти энергическимъ меньшинствомъ, опирающимся на политическій индифферентизмъ массы). Законы С. были написаны изъ деревянныхъ табличекъ (кирбахъ), заключенныхъ въ рамы, поворачивавшіяся на осн. Такъ какъ подлинный текстъ этихъ законовъ не сохранился, то трудно опредѣленно указать, какіе изъ нихъ дѣйствительно были изданы Солономъ и какіе лишь послѣдствія приписаны ему. Реформированное С. право оказалось живучѣе установленнаго имъ политическаго строя и

оказало вліяніе на нѣкоторыя позднѣйшія законодательства (напр., на римскіе законы XII таблицъ). С. назначилъ изданнымъ имъ законамъ столѣтній (по другимъ извѣстіямъ—десятилѣтній) срокъ и убѣждалъ изъ Афинъ. Онъ имѣлъ въ виду свои торгoвыя дѣла и желалъ избѣжать послѣдствій недовольства, которое онъ возбуждалъ во многихъ своими реформами: въ отрывкѣ одной изъ элегій онъ самъ говорить, что многие были недовольны имъ, такъ какъ онъ не произвелъ передѣла всей земли, на который они надѣялись; другіе (знатные) думали, что и такъ онъ зашелъ слишкомъ далеко. Полагали, что С. поспѣлъ тогда Кипръ, Египетъ и Лидію (известный легендарный рассказъ о его пребываніи при дворѣ Креза). Возобновившаяся въ Афинахъ борьба партій въ концѣ концовъ привела къ установленію тираніи Клистрата, которой С. пытался противодействовать. Когда тиранія утвердилось, С. все-таки остался въ Афинахъ, гдѣ, повидимому, скоропъ и умеръ.

Литература о С. до 1885 г. приведена у Бузольта («Griechische Geschichte», т. I, стр. 436 и сл.). Послѣ этого важнѣйшимъ новымъ источникомъ стала Аристотелева «Афинская политія», главы V—XII, гдѣ приведены епиграммы С. и др. (латинскіе раніе фрагменты у Bergk, «Fragm. lyr. Graec», II). См. Bruno Keil, «Die Solonische Verfassung in Aristoteles Verfassungsgeschichte Athens» (Б., 1882); Ed. Meyer, «Geschichte des Alterthums» (Штуттг., 1893, II т.); В. Бузескулъ, «Афинская политія Аристотеля и т. д.» (Харьковъ, 1895); Штернъ, «Солонъ и дѣленіе афинскихъ гражданъ на классы» (сборн. въ честь проф. О. Е. Корша, М., 1896); М. Христова, «Смѣхъ С. и разложеніе эвпатрическаго землеуладѣнія» («Филос. глц. Обзоръ», 1897). Д. Б.

Солоны—народъ тунгусскаго племени—живутъ въ бассейнѣ рѣки Нони, по обоимъ берегамъ, начиная съ ближайшихъ мѣстъ отъ гор. Цицикара вверхъ, по правому берегу Амура вплоть съ маньчжурами и отдѣльными селеніями, какъ напр. въ деревнѣ Эль-даогоу, а также и по лѣвому берегу, въ предѣлахъ Амурской области, смѣшанно съ маньчжурами и даурами, и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ провинцій Хэй-лунъ-цзянь и Гиринъ. Типъ ихъ тунгусскій: голова овальная, лицо круглое, лобъ широкий, глаза узкіе, черные, носъ плоскій, ротъ широкий съ толстыми губами, скулы выдающіяся, подбородокъ тупой, широкий, волосы черные, жесткіе, рѣдкіе въ бородѣ и усахъ, ростъ высокій, телосложеніе крѣпкое. С. отличаются отважностью, ловкостью и смѣлостью. Языкъ ихъ, по происхожденію тунгусскій, родственъ маньчжурскому и отличается отъ послѣдняго примѣсомъ алтайскаго и монгольскаго элементовъ. Религія шаманская: С. не поклоняются Буддѣ и не имѣютъ другихъ жрецовъ, кромѣ шамановъ, которые дѣлаютъ свои заклинанія и воздѣланія вокругъ священныхъ пригорковъ. Одежда и жилища ихъ одинаковы съ существующими у маньчжуръ. Обычаи держатся старинныхъ и между прочимъ тѣла умершихъ сожигаютъ, а не похороняютъ, но не предають землѣ, а пепелъ собираютъ въ кожаные мѣшки, кото-

рые привязываютъ къ вѣтвямъ деревьевъ, гдѣ они и остаются висѣть, изъясняемые вѣтромъ. Главныя занятія С. земледѣіе и скотоводство; живущіе въ деревняхъ Нанни занимаются охотой. С., подобно маньчжурѣ, обязаны военной повинностью и состоятъ на службу «въ восьми знаменахъ» и особенно въ гарнизонахъ и сторожевыхъ постахъ самыхъ отдаленныхъ пограничныхъ мѣстностей. А нѣкоторые шлѣпаютъ даже мѣста чиновниковъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ. О происхожденіи С. существуетъ мнѣніе, что они потомки тѣхъ Пючжой, жившихъ въ Дауріи, которые, подвигаясь Гиней, господствовали надъ сѣверными Китаемъ и послѣ пораженій, нанесенныхъ имъ 1204 г. монголами, удалились на р. Нонни, поднялись по правому притоку Аргунн къ Большому Хипгану и перешли эту хребты.

Солонь — группа о-вовъ Малайскаго архип. между 8°—9° ю. ш. и около 123° в. д. 215 кв. км. и до 30 тыс. жит. Большія рыбныя ловли.

Солонь — св. мученикъ, воинъ, пострадавъ въ Халкидонѣ при Максиміанѣ (284—306). Память 17 мая.

Солта (Solta) — о-въ въ Далмачіи (въ Австріи), въ виду Спалато (Spalato); отдѣленъ отъ о-ва Брація проливомъ Porte di Spalato; длина о-ва болѣе 18 км., ширина—3 км., высочайшій пунктъ—218 м. Виноградъ, маслина, медъ. Жит. (1890) 3171; двѣ гавани.

Солтановскій (Автономъ) Акимовичъ, 1826—1886) — авторъ «Записокъ». Уроженецъ Подольской губерніи, воспитанникъ университета св. Владимира. С. до 1864 г. были преподавателемъ въ россійской гимназій исторіи и русской словесности; за тѣмъ были начальникомъ сувальскаго учебной дирекціи, съ 1871 г. — инспекторъ до выхода въ отставку въ 1875 г. «Записки» С. обнимаютъ время съ 1846 г. по 1867 г. и представляютъ цѣнный матеріалъ для характеристики русскаго общества и русской администраціи въ Юго-западномъ краѣ до 1863 г. Особенно ярко нарисовано авторомъ состояніе средней школы, нравственнаго уровня ея учителей и административныхъ порядковъ кievскаго уѣзднаго округа. Напечатаны «Записки» въ отрывкахъ въ «Кievской Старинѣ» за 1892, 1893 и 1894 гг. Нѣсколько поправокъ къ нимъ далъ Н. Г. («Кievская Старина», 1895, № 11). *В. Р.—с.*

Солтинъ или *Пересвитъ* — Солтанъ — дворянскій родъ, гербъ своего имени (также «Вренбы»), русско-литовскаго происхожденія. Андрей Александровичъ былъ подскарбіемъ вел. княж. литовскаго 1486—92, а братъ его Солтанъ Александровичъ — маршаломъ королевскимъ и наместникомъ слонимскимъ и повогрудскимъ (1482—90). Сынъ Андрея — Иванъ былъ подскарбіемъ надворнымъ литовскимъ (1507—54), а ихъ сыновья Солтанъ — Иосифъ С. (+ 1521) былъ митрополитомъ кievскимъ и владыкою смоленскимъ, а Александръ С. — маршаломъ королевскимъ (1515—41); сынъ послѣдняго Иванъ былъ также маршаломъ надворнымъ литовскимъ (1572). Ставиставъ С. былъ весьма рѣшительно хорунжимъ великимъ (1782), подкоморемъ великимъ

(1790) и маршаломъ надворнымъ литовскимъ (1791). Родъ С., раздѣлившись на нѣсколько вѣтвей, внесенъ въ VI ч. род. кн. Минской, Гродненской и Могилевской губ.

Солтодарицкое горько-соленое озеро — Тобольскій губерніи, въ сѣвери части Курганскаго окр. Поверхность оз. до 50 кв. в. Это самое сѣверное горько-соленое озеро въ Тобольской губ.

Солтыковы — княжескій, графскій и дворянскій роды. см. Солтыковы (XXVIII 157).

Солтынь (Романъ, 1791—1845) — польскій писатель, учился въ парижской политической школѣ, командовалъ сформированномъ имъ на собственный счетъ конною батареею, а въ 1812 г. состоялъ при ген.-адъютантѣ Наполеона I, Саконинскомъ. Въ сраженіи подъ Лейпцигомъ (1813) С. попалъ въ плѣнъ и затѣмъ оставилъ военную службу. Въ 1826 г., находясь въ Польшѣ, онъ былъ задержанъ въ политическій затворъ, и арестованъ, но, по недостатку уликъ, выпущенъ на свободу. Когда вспыхнулъ мѣтежъ 1830 г. ему поручена была мобилизация національной гвардіи въ воюющихъ частяхъ бѣгущаго Вислы; послѣ того онъ, въ качествѣ добровольца, участвовалъ въ войнахъ ген. Скржинскаго и принималъ участіе въ дѣлахъ при Пяне и Рудкахъ. Изъ литературныхъ трудовъ С. извѣстны: «La Pologne, récess sur la révolution» (лучшее изъ польск. сочиненій на эту тему) и «Napoleon en 1812».

Солтыство (Soltystwo, Scultetia) — въ старой Польшѣ земля, принадлежавшая сельскому судѣ или солтысу, а также должность солтыса. Последній беретъ начало въ Польшѣ съ того времени, когда князья и короли надѣляли частными лицъ необработанными землями для заселенія ихъ. Такимъ образомъ возникали новыя деревни, въ которыхъ начальникомъ былъ солтысъ, облеченный судебною властью; за исправленіе этой должности онъ получалъ надѣлы и другіе доходы. Названіе солтысы происходитъ отъ нѣмецкаго Schultheiss'a, что означало въ Германіи младшаго судью, начальника какой-нибудь гмины; эта должность во многихъ отношеніяхъ соответствовала французскимъ maires. При солтысѣ состояли ливники (XVII, 211), которые помогали ему въ судѣ или бывали свидѣтелями при составленіи важныхъ актовъ. Деревни, каждая судѣбно или нѣсколько вѣтей, избирали своихъ воетовъ, солтысовъ, которые утверждались помѣщикомъ; въ награжденіе предоставлялись имъ содержаніе мельницы, керчмы, право охоты, рыбной ловли, дань отъ крестьянъ, часть судебныхъ пошлинъ и наконецъ имъ, князья и французскимъ царемъ, видѣлось извѣстное количество земли, назыв. scultetia, Институтъ С. перешелъ въ Польшу отъ поселянскихъ здѣсь подопытовъ-нѣмцевъ; появившись сначала на Эльбѣ и Одерѣ, послѣ въ Помераніи, наконецъ, въ Силезіи, онъ въ XIII в. сдѣлался въ Польшѣ повсемѣстнымъ. Солтысу выдавался свободный отъ всякихъ налоговъ участокъ различной величины, который иногда имъ же сдавался въ аренду крестьянамъ.

Обязанностями солтысы были: приведение в порядок селения на свой счет, наблюдение за доходами, суд и расправа, собиране податей, десятины и наконец рыцарская служба при панѣ, а въ случаѣ ополченія солтысы должны были стать во главѣ отряда, выставленнаго деревней. Если солтысомъ былъ шляхтичъ, онъ не лишился своего шляхетства; если же у него его не было, онъ могъ заслужить его. Ср. «O soltywach w Polsce» (въ «Biuletynie warszawskie», 1873); Манфевскій, «Historja włościan» (1874).

Солунтъ (Soluntum, Solus)—въ древности укрьпленный городъ на сѣверномъ берегу Сициліи, между Панормомъ и Гермими, съ хорошо гаванью, на одну милю къ востоку отъ устья Елевера; нынѣ Castel di Solanto.

Солунъ—см. Салоника.

Солы (Solli, Sölvi)—значительный городъ Киликии, между рѣчками Ламомъ и Пирамомъ, очень богатъ и имѣющій колонія армянъ и индійцевъ изъ Родоса. Тигранъ разрушилъ и переселилъ жителей въ Тагранокерту, по Понтий омутъ возстановилъ и заселилъ ихъ убѣдившими морскими разбойниками, и съ того времени появилось названіе Понтикоболы. Развалины С. близъ Мессеату. С. были родиною стоика Хрисиппа, комика Филемона и математика и астронома Арата. Такъ какъ жители, вслѣдствіе сношеній съ туземцами, причислялись къ дурному наречію, то отъ нихъ будто-бы происходитъ выраженіе *солеминцы* (*soliminci*). Другіе относятъ это выраженіе къ С., первому городу въ западной части сѣвернаго берега острова Кипра. Плутархъ сообщаетъ, что этотъ городъ, по совету Солона, былъ построенъ туземными царями, по другимъ—это была колонія афинянъ. Нынѣ развалины Палеокеры, близъ Левки.

Sol—см. G.

Соль (хим.).—С. называется огромное количество химическихъ соединений, имѣющихъ определенную химическую функцію, отличающую ихъ отъ другихъ классовъ соединений, напр. кислоты, оснований, спиртовъ и пр. С. въ настоящее время определяется какъ кислота (см.), въ которой водородъ замѣщенъ металломъ; при этомъ, когда весь водородъ кислоты подвергается замѣнѣ, получается *средняя С.*; если же замѣщается металломъ только часть водорода, получается *кислая С.* *Основною С.* наз. такая С., въ которой металлъ соединенъ частью съ галогеной группой кислоты, частью съ воднымъ остаткомъ; такимъ образомъ, основная С. представляетъ основание, но имѣетъ насыщенное кислотой. Кислая и основная С. способны при нагреваніи выдѣлять воду и даютъ ангидро- или ангидридъ, напр. кислая сѣрно-натріевая С. NaHSO_4 даетъ $\text{Na}_2\text{S}_2\text{O}_7$ —пиросѣрнонатріевую С. *Двойными С.* наз. С., образованныя двумя металлами съ одною и тою же кислотой или двумя кислотами съ однимъ и тѣмъ же металломъ, напр. обыкн. квасцы $\text{KAl(SO}_4)_3$.

Понятіе о С. явилось однимъ изъ первыхъ обществъ зарождающейся химіи, одною изъ первыхъ попытокъ классификаціи накопившихся химическихъ знаній вѣстѣ съ понятіями объ элементахъ, металлахъ, щело-

чахъ и кислотахъ. Понятіе о С., тѣсно связанное впоследствии съ представленіемъ о кислотахъ и щелокахъ (основаніяхъ), божѣ древняго происхожденія, чѣмъ эти послѣдніе. Постепенно развивалась по мѣрѣ увеличенія запаса химическихъ знаній, ученіе о С. прошло очень сложный путь, прежде чѣмъ вылилось въ ту форму, въ которой оно принимается теперь, и въ развитіи его отражались нѣкоторыя моменты въ исторіи химіи. Названіе С. появилось отъ сходства веществъ, которыми оно давалось, съ обыкновенной поваренной С. Сходство это въ глазахъ грековъ и римлянъ определялось кристаллическимъ видомъ, вкусомъ и, самое главное, способностью раствориться въ водѣ. Подобно поваренной С., и вновь выдѣляясь изъ воды выпариваніемъ растворовъ. Количество С., извѣстныхъ древнимъ, было не велико; кромѣ поваренной С., къ солямъ относили щелочи, соду, поташъ, квасцы, поташеры и иныя др. Характеристика С., какъ веществъ, обладающихъ извѣстными вкусомъ и растворимостью, держалась почти до конца XVIII стол.; такъ напр. еще Бергманъ, принимая во вниманіе вкусъ, предлагалъ относить къ С. только тѣ вещества, которые растворяются не болѣе, какъ въ 500 ч. кипящей воды, а Кирванъ предложилъ сгущать этотъ предѣлъ до 200 ч. Благодаря такой характеристикѣ, въ средніе вѣка къ С. относили такіе вещества, которыя нынѣ общаго съ С. не имѣютъ, напр. сахаръ, и Ньютонъ даже воду помѣстилъ въ разрядъ С. Открытіе органическихъ кислотъ такихъ, какъ бензойная, твердыхъ при обыкновенныхъ условіяхъ, имѣющихъ кристаллическое строеніе и растворяющихся въ водѣ, слѣдовательно, похожихъ на С., дадо толчокъ къ болѣе широкому толкованію понятія о С.; кислоты эти были отнесены къ разряду С., а згѣмъ названіе С. было постепенно перенесено и на минеральныя кислоты и щелочи. Еще въ 1793 г. Фуркрга, въ своемъ учебникѣ естественной исторіи химіи, причисляетъ къ С. кислоты, щелочи и щелочныя земли. Придавая названію С. такое общее значеніе, для указанія частныхъ случаевъ вводятъ новыя обозначенія: *кислая С.*, *щелочная С.*, *средняя С.* (просто С. или составная С.), для указанія кислотъ, щелочей и настоящихъ С. Не смотря на такое широкое толкованіе, которое дается опредѣленію С., любопытнымъ является то обстоятельство, что извѣстныя тогда С. тяжелыхъ металловъ, напр. желѣзныя и мѣдныя купоросы, свинцовый сахаръ и пр., долгое время не причислялись къ С.; ихъ соединяли въ особую группу подъ именемъ «vitaeolum» и считали полукристаллическими, т. е. чѣмъ-то среднимъ между металлическими тѣлами и не-металлическими. Названіе «vitaeolum» появляется въ концѣ XII стол. и обязано своимъ происхожденіемъ, вѣроятно, стеклянному блеску, который имѣютъ кристаллизованныя С. Признакомъ «vitaeolum» было происхожденіе отъ металловъ (извѣстныхъ тогда), и у Парацельса встрѣчается по этому поводу слѣдующее разсужденіе, что каковыя вѣстъ настоящая С., а мѣдныя купоросы, не заключающія металлическаго вещества, не С., а

«vitaeolum». В 1728 г. Жоффруа (Geoffroy) показал, что вещества, которые называются «vitaeolum», чаще всего содержат в своем составе серную кислоту и по своей натуре принадлежат к С; с тех пор названия сего (бульбросы) стали употреблять для обозначения сернокислых С. и С. тяжелых металлов мало-по-малу перестали выделять в особую группу. Наряду с понятием о С., как о классе веществ, обладающих известными признаками, в XVI и XVII стол. ему придают особое значение. Basilius Valentinus в число элементов, из которых составлены металлы, ставит и С. (вещию ртуть, сера и соль; по мнению Парацельза, С. являлась принципом летучести, негорючести металлов и противоположности сере и ртути, и существование этих элементов он принимал не только в металлах, но и во всех других телах). Мемери (1675) причиной втрагивания элемента С. — sel principe. Среди элементов помещает С. и Вепер (1671), считая ее принципом негорючести и минерального характера тел. Против такого понятия о С. возражал Бойль. По мере изучения свойств кислот и щелочей устанавливался связь между ними и С. Ван-Гельмонт был первым, который указывал, что кислоты, соединившись со щелочами, образуют С. Глауберг этим путем приготовил искусственно новую С. и между прочим сернонатриевую С., названную по его имени глауберовою С. Соли, образованные соединением кислот со щелочами (основаниями), называли средними или нейтральными солями, так как в них не замечалось ни свойств кислоты, ни свойств щелочи. Лемери называл их «sel safe» и определял как смесь щелочи и кислоты или как щелочь, загрябнувшую или наполненную кислотой. Очень смутными познаниями на С. имела Салак; хотя средняя С. он считал образованными из кислоты и основания, но считал С., кислоты, щелочи и земли за вещества аналогичные, способные переходить одно в другое. С., по его мнению, составляют переход между щелочами и кислотами и состоят из всеобщей кислоты (Universalsäure), земли и воды; эти же элементы входят в состав кислоты и щелочей, но в разных пропорциях; подобные взгляды на состав С. высказывались и по времени Лавуазье. Макери в своем учебнике химии 1756 г. отводит С. особую главу «Des substances salines en general»; сюда входят кислоты, щелочи и собственно С. — sels neutres, образованные соединением щелочей с кислотами. Принимая существование 4-х элементов (земли, вода, воздух, огонь), из которых образованы все тела, он принимал, что С. вообще состоят из соединения земли и воды и потому являют с ними много сходства, напр. при накаливании он летучи, как вода, хотя гораздо труднее ей, что зависит от присутствия летучей земли. С. могут быть обращены в воду и в землю растворением или прокаливанием. Различная С. отличаются между собою количеством земли или качеством ей, а также примесью других эле-

ментов и пр. Установлением правильных взглядов на С. химия много обязана Руэлю (Ruëlle) в середине XVIII в. С. по Руэлю, есть соединение кислоты с каким-либо веществом, которое является для нее основанием и дает ей твердый вид; только такой способ образования определяет принадлежность к С.; другие признаки, как растворимость в воде и вкус, которые прежде играли важную роль в определении С., не принимаются во внимание, и Руэль в число С. включает каземец и хлористый свинец. Руэль указал (1754), что С. (как тогда называли среднюю С.) могут быть образованы из соединения основания и кислоты в разных пропорциях; в одной С. кислоты больше, чем требуется для образования средней, нейтральной С., такая С. имела кислоту резиню на вкус, легко растворима в воде; другая (настоящая средняя С.) содержит кислоты, сколько нужно для насыщения основания, и третья содержит кислоты меньше, чем требуется; он труднее растворима в воде или даже совсем не растворима. Руэль отмечал, что в первых С. (теперь кислоты С.) кислоты не является простой примесью, а находится в химическом соединении. Было отвергнуто существование солей с избытком оснований или кислот и считали подобными соединениям смеси, указывая, напр., что избыток кислоты можно удалить промыванием и пр. По мере того, как устанавливался взгляд на С., как на соединения кислот с основаниями, начинаются появляться исследования, в каких количествах образуются эти соединения. Это были первые попытки установления стехиометрических законов, управляющих химическими соединениями. Разная разница между свойствами кислот и оснований, в соединении со свойствами получающихся из них соединения С., давала возможность проводить подобным определению, не смотря на несовершенство экспериментальных средств и неясность теоретических понятий. Гомберг (Homburg) в 1633 г. промывал ряды солей, чтобы выяснить, сколько требуется углекислой, соляной, азотной и серной кислоты для насыщения одного и того же количества поташа; результат получился такой, что количества кислоты почти равны. Подобными наблюдениями воспользовались Бергман, Кирван в 1775 г. Воннер, Рихтер и др. Бергман поставил себе задачу выразить численно средство между основаниями и кислотами. Он предполагал, что одно и то же количество основания тем больше требует кислоты для своего насыщения, чем больше у них средства друг к другу; то же предполагал он, происходить и при насыщении одной и той же кислоты различными основаниями. Он нашел, что для насыщения 100 ч. белого кали требуется 78,5 серной кислот., 61 ч. азотной, 51,5 ч. соляной; для насыщения же 100 ч. белого натра 177 ч. серной кислот., 135,5 ч. азотной кислот., 125 ч. соляной кислот. В том и другом случае порядок кислот остается один и тот же. Дальнейшие опыты показали источ-

ность чиселъ Бергманъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ошибочность его выводовъ. Съ подобною же цѣлью опредѣлялъ и Кирванъ составъ различныхъ солей (калія, натрія, аммонія, стронція, барія и кальція съ кислотами сірною, азотной, соляной и угольною). Идея его о сродствѣ различилась отъ идеи Бергмана въ томъ, что, по Кирвану, сродство между кислотой и основаниемъ тѣмъ меньше, чѣмъ больше требуется кислоты для насыщения основанія. Совершенно другой путь въ своихъ изслѣдованіяхъ С. избралъ Венцель. Онъ обратилъ вниманіе на слѣдующее явленіе, бывшее извѣстнымъ также Бергману и др. химикамъ: если двѣ нейтральныя С. вступаютъ въ обѣнное разложеніе, то продукты разложенія получаются тоже нейтральными, напр. при взаимодействіи нейтральнаго азотнокислаго кальція и сірнокислаго калия получаются нейтральные гипсъ и селитра. Для объясненія этого явленія Венцель положилъ, что, когда извѣстныя количества разныхъ оснований насыщаютъ одно и то же количество какой-нибудь кислоты, то тѣ же количества оснований будутъ насыщать одно и то же количество и всякой другой кислоты; другими словами, отношеніе между вѣсовыми количествами оснований, потребныхъ для насыщенія одного и того же количества какой-либо кислоты, сохраняется и для всѣхъ другихъ кислотъ. Допустимъ, говоритъ Венцель, что мы растворимъ въ водѣ 363 ч. азотнокислаго кальція (по анализу Венцеля, онъ содержитъ 123 ч. известки и 240 ч. сірной кислоты) и смѣшиваемъ съ растворомъ сірнокислаго калия (по Венцелю, на 240 ч. сірной кисл. въ немъ находится 290,4 вѣска кали). Венцель предвзято извѣстно нашелъ, что 240 ч. сірной кисл. нейтрализуютъ 162,5 ч. известки, поэтому для нейтрализаціи 123 ч. известки, входящей и въ растворъ въ 363 ч. азотнокислаго кальція, нужно 181,5 ч. сірной кисл. Отсюда легко высчитать, что сірнокислаго калия нужно взять 401,5 ч., чтобы имѣть требуемое количество сірной кисл. для насыщенія взятой известки. При смѣшиваніи 363 ч. азотнокислаго кальція съ 401,5 ч. сірнокислаго калия, слѣдовательно, извѣстѣ будетъ нейтрализованъ и выдѣлится въ видѣ гипса, а въ растворѣ останется 240 ч. азотной кисл., бывшей въ азотнокисломъ калии и 220 ч. вѣска кали. Бывшемъ въ сірнокислой С. (401,5 - 181,5). По опытамъ Венцеля, какъ разъ примѣрно такое количество (222,35 ч.) вѣска кали и нужно для нейтрализаціи азотной кислоты. Результаты опыта такимъ образомъ подтверждаютъ вышеуказанное положеніе Венцеля, именно, когда различныя количества известки и вѣска кали (123 ч. и 220 ч.) насыщаютъ одно и то же количество сірной кислоты (181,5 ч.), тѣ же количества (123 и 222) насыщаютъ одно и то же количество азотной кислоты (240 ч.). Свои результаты Венцель проверилъ на многихъ опытахъ. Дѣлая дальнѣйшія заключенія изъ своихъ изслѣдованій, Венцель пришелъ къ выводу, что нейтральность С. при обѣнныхъ разложеніяхъ не мѣняется, т. е. что количества оснований и кислотъ соединяющихся между собой для образованія нейтральной (на латинск.) С. не измѣняются, такъ

что составъ нейтральныхъ С. постояненъ. Венцель указалъ, что, зная составъ двухъ нейтральныхъ С., вступающихъ между собой въ обѣнное разложеніе, и одной изъ вновь получающихся С., можно простымъ вычисленіемъ найти составъ второй новообразованной С. Подобные расчеты были критеріемъ для точности его анализовъ и являлись для него руководящей нитью въ его работахъ; когда получались разногласія между его теоріей и практикой, Венцель старался отыскать ошибку анализа и дѣлалъ соответственные поправки. Основой для своихъ заключеній онъ ставилъ всѣ вещества, которые брались имъ для реакцій; такимъ образомъ, Венцель руководился принципомъ, который впоследствии проповѣдывалъ и поставилъ въ основу всего естествознанія Лавуазье. Возвратимъ Венцеля мало обратилъ на себя вниманіе современниковъ и объявлялся ошибками анализовъ, такъ какъ они противорѣчили идеямъ Бергмана и Кирвана, анализы которыхъ считались болѣе точными; не успѣвъ Венцель объясняется еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что всѣ взгляды ученыхъ того времени были обращены на Лавуазье, идеи котораго волновали весь ученый міръ. Такая же участь постигла и изслѣдованія другого вѣдѣлаго ученаго—Рихтера. Дѣятельность Рихтера замѣчательна стремленіемъ всюду въ химіи внести математическую, о чемъ онъ практикуетъ въ своей первой диссертации на ученую степень (1789 г.) «De usu mathematicos in chymia»; ему же химія обязана введеніемъ термина «стехеометрія» (отъ греч. слова *στέχυον*) Подобно Бергману, Кирвану, Венцелю и др., Рихтеръ отыскивалъ закономерность въ количествахъ, въ которыхъ кислоты соединяются съ основаниями для образованія нейтральныхъ С. Онъ расположилъ въ рядъ вѣса оснований, необходимыхъ для нейтрализаціи опредѣленнаго вѣса каждой кислоты; то же самое онъ дѣлалъ и съ кислотами. Подобно Венцелю, Рихтеръ нашелъ, что отношеніе однозначныхъ членовъ, напр. въ рядѣ оснований, одно и то же для двухъ разныхъ рядовъ; такимъ образомъ можно вычисленіемъ опредѣлять составъ недостающихъ членовъ ряда. Стремясь, во чтобы то ни стало, найти закономерность въ величинѣ членовъ одного и того же ряда, Рихтеръ пришелъ къ невѣрному заключенію, которое онъ постоянно проводилъ въ своихъ изслѣдованіяхъ; именно, что въ рядахъ оснований члены образуютъ арифметическую прогрессию, а въ рядахъ кислотъ—геометрическую. Онъ думалъ, что количества трехъ извѣстныхъ щелочей, насыщающихъ одно и то же количество какой-нибудь кислоты, образуютъ рядъ $a, a+b, a+5b$; прочія основания дадутъ рядъ $a, a+b, a+3b, a+9b, a+19b$. Минеральныя кислоты (сѣрнико-вая, соляная, сірная, азотная) при насыщеніи одного и того же основанія образуютъ рядъ e, ed^3, ed^9, ed^27 , остальные кислоты (сѣкучая фосфорная) рядъ $e, ed^3, ed^4, ed^9, ed^{14}, ed^{18}$ и пр.; недостающие члены въ этихъ рядахъ онъ приписывалъ еще не открытымъ основаниямъ и кислотамъ. Рихтеръ дѣлалъ множество анализовъ С., хотя результаты его уступаютъ въ точности опредѣленіямъ Венце-

шийся при образовании С., далъ обычный материалъ для установкѣ законовъ термохиміи; разложение С. подъ влияніемъ электрическаго тока вызвало рядъ электрохимическихъ учений, изслѣдованіе растворимости С., удѣльнаго вѣса ихъ растворовъ, упругости пара распорова и температуры замерзанія ихъ и пр. расширило первоначальное понятіе о химическомъ соединеніи, выработанное на основаніи закона кратныхъ отношеній, дало новые методы для опредѣленія частичныхъ вѣсовъ и т. п. Чтобы положить все это, пришлось-бы коснуться всѣхъ областей теоретической химіи. Оставляя въ сторонѣ различныя свойства С. (см. соответственныя статьи «Словаря»), можно только нѣсколько остановиться на одномъ характерномъ явленіи — способности С. вступать въ обильное разложение. Для С. Mx и Ny , реагируя между собою, даютъ мѣсто образованію двухъ новыхъ С. $Mx + Ny = My + Nx$, которыя получаютъ такія образцы, что металлъ одной С. становится на мѣсто металла другой. При соответственныхъ количествахъ С. Mx и Ny указанная реакція въ однихъ случаяхъ идетъ до конца, т. е. послѣ взаимодѣйствія нѣтъ взятыхъ С. появится С. My и Nx ; въ другихъ же случаяхъ реакція неполная, и остается часть солей Mx и Ny . Бертолле показывалъ, что второй случай наиболее обшій; что при взаимодѣйствіи двухъ С. m Mx и n Ny устанавливается система подвижнаго равновѣсія изъ четырехъ солей Mx , Ny , My , Nx ; количества образовавшихся С. My или Nx будутъ зависеть отъ отношенія реагирующихъ массъ m Mx и n Ny . Бертолле показалъ, что реакція между С. Mx и Ny идетъ до конца только въ томъ случаѣ, когда одна изъ образующихся С. My или Nx удалится изъ круга реакціи вслѣдствіе неустойчивости, летучести или другихъ какаихъ-либо причинъ, лежащихъ въ свойствахъ возникающихъ тѣлъ. Изученіе явленія химическаго равновѣсія при обильномъ разложеніи С. видоизмѣнило представленіе о химическомъ средствѣ, опредѣлило роль массъ реагирующихъ тѣлъ, вліяніе физическихъ условій и пр.

С. Н. Велюгов. 4.

Соль поваренная (хлористый натрій, $NaCl$) — бѣлая питательное вещество, извѣстна человѣку съ незапамятныхъ временъ; на это указываетъ сходство названій ея у различныхъ народовъ (греч. $\alpha\lambda\iota$, лат. sal , франц. sel , нѣм. $Salz$ и пр.). Взрослый человѣкъ, въ среднемъ, съѣдаетъ въ годъ С. около 6,5 кил., женщина ок. 4,5 кил. и ребенокъ 2,5 кил. (Мильнъ-Эдвардъ). Человѣкъ, вѣсомъ около 75 кил., содержитъ до $\frac{1}{2}$ кил. С., которая играетъ важную роль въ его жизненныхъ процессахъ, и лишеніе С. нарушаетъ правильную жизнедѣятельность организма. Наибольше питательныя вещества содержатъ въ своемъ составѣ С., напр., коровье молоко 0,06% возе 0,065% и пр. Значеніе С. для человѣка выражается въ различныхъ народныхъ воззрѣніяхъ на С.: она у всѣхъ народовъ является символомъ гостепріимства, вѣрности. У евреевъ жертвы, приносимыя Богу, по Моисею, должны были посыпаны солью. Многія мѣстности получили свое названіе

отъ С. (напр. въ Россіи Солиталичъ, Усольскъ, Сольвычегодскъ и пр., въ Германіи Зальцбургъ, Галле, Фридрихсгаль и пр.). Оладаніе соляными источниками у древнихъ германцевъ служило однимъ изъ обоснованныхъ поводовъ къ войнѣ. Большое количество С. идетъ для корма скота, для соленія мяса, рыбы, овощей, масла и разнообразныхъ пищевыхъ продуктовъ; еще больше употребляется соль въ техникѣ. Соль служитъ для полученія почти всѣхъ натріевыхъ соединений; изъ нея готовятъ глауберову соль, соду, соляную кислоту, хлоръ и др.; она идетъ въ горномъ дѣлѣ для различныхъ процессовъ хлорирования, въ гончарномъ производствѣ для образованія глазури (пошвы), въ мыловареніи, кожевенномъ производствѣ, въ красильномъ и ситцепечатномъ дѣлѣ, для консервированія дерева, для полученія охлаждающихъ смесей и пр.

Свойства А. Изъ водныхъ растворовъ С. кристаллизуется, при обыкновенной и при высокой температурѣ, въ безводномъ состояніи въ формахъ правильной системы. Чаще всего встрѣчается кубъ, но иногда образуются и октаэдры, въ особенности изъ растворовъ, содержащихъ, кромѣ С., и другія вещества, напр. буру, вѣдкій натрѣ, мочевины и пр. Кристаллы С. обыкновенно содержатъ внутри полости, наполненные маточнымъ растворомъ; присутствіемъ ихъ объясняется всѣмъ извѣстное явленіе, что С., брошенная въ огонь, трещитъ и разбрасывается; отъ нѣтъ же зависитъ и разнообразіе въ удѣльных вѣсахъ, которое дается для С. различными изслѣдователями отъ 2,03 до 2,24. Крупные кристаллы содержатъ больше жидкости (болѣе 3%), чѣмъ мелкіе (0,5—1,5%). Очень часто при медленной кристаллизациі соляныхъ растворовъ получаются полая четырехугольныя пирамиды С. со ступенчатыми поверхностями (табл. фиг. 1). Такія пирамиды образуются на поверхности раствора слѣдующимъ образомъ. Насыщенный растворъ С. медленно нагревается сверху; вслѣдствіе испаренія, онъ вновь становится насыщеннымъ, оставаясь наверху, такъ какъ уд. в. соляныхъ растворовъ, насыщенныхъ при высшей темп., меньше уд. вѣса раствора, насыщеннаго при низшей темп. На поверхности раствора начинается кристаллизациа; появившіеся кристаллы могутъ держаться на поверхности вслѣдствіе капиллярности, не будучи смочены сверху. Ростъ такого кристаллика будетъ идти быстро съ боковъ вверху, чѣмъ внизу; онъ будетъ все болѣе погружаться въ жидкость, оставаясь въ срединѣ пустымъ, пока въ него не попадетъ вода и онъ не затонетъ. Большіе кристаллы С. получаютъ при медленномъ испареніи при низкой темп., при кипяченіи получаютъ мелкіе кристаллы. Величина кристалловъ зависитъ еще отъ примѣсей С. Хлористый магній, хлористый кальцій способствуютъ полученію крупносортовой С., другія же, напр. строніатовая, сѣрноматнесиальная, углекислая, углекислая соли вредятъ этому. Насыщенный растворъ С. охлажденный ниже — 10° , даетъ призматическіе кристаллы состава $NaCl \cdot 2H_2O$; при нагреваніи до обычныхъ

темпер. этот гидрат распадается. С. плавится при красномалином жару (около 851°) и образует прозрачную жидкость уд. в. около 1,0, которая медленно улетучивается; при быстром нагревании летучесть быстро возрастает. Растворимость С. в воде мало изменяется с температурой. По Карстену, содержание соли p в 100 ч. насыщенного раствора в зависимости от темп. t выражается формулой: $p = 26,519 + 0,0169559 t - 0,000091615 t^2$. Растворимость С. в 100 ч. воды выражается в зависимости от температуры t формулами: по Де-Коппе, $S = 31,359 + 0,0527 t$ (для $t > 20^\circ$), по Андре, $S = 35,63 + 0,007889(t - 4) + 0,0003113(t - 1)^2$ (для $t > 4^\circ$); по Менделеву, $S = 35,7 + 0,021 t - 0,00022 t^2$ (для t от 0° до 108°). Под давлением, растворимость С. возрастает до 40 атм. очень мало, при 100 атм. на 0,41%. Почти одинаковая растворимость С. при высоких и низких темп. имеет большее значение для техники, а на ней основаны способы отделе-ния С. от прочих солей; по этой причине С. не выдвигают охлаждением растворов, насыщенных при высокой темп., как это делают при других С., наприм. при очищении селитры, где растворимость с темп. сильно меняется. В присутствии других веществ растворимость С. изменяется; при насыщении раствора С. газообразным хлористым водородом выделяется почти весь хлористый натрий; также уменьшается растворимость С. в присутствии хлористого калия. При избытке этой С. 100 ч. воды при 10° растворяет 29,6 ч. С., при 20° — 29,2 ч., при 100° — 28,8 ч.; растворимость С. уменьшается с возрастанием темп. Температура кипения соляных растворов тем выше, чем богаче раствор солью; при содержании 1% С. — растворяет кипит при 100,21° (при давл. 760 мм.); 2% — 100,42°; 6% — 101,34°; 15% — 103,83°; 18% — 104,79°; 21% — 106,16°; 24% — 107,27°; 27% — 108,42°; 29,3% — 109,25°. При охлаждении соляных растворов образование льда начинается тем ниже, чем крепче раствор; если с. больше С. на 100 ч. воды, то температур. образования льда t выражается следующими формулами по разным исследованиям: $t = -0,6c$ (до $c = 10$), по Раулю и Виздену $t = -0,619c$ (до $c = 8,7$), по Ренети; $t = -0,55c - 0,0005c^2$ (до $c = 10$), по Де-Коппе; $t = -0,792c - 0,0084c^2$ (до $c = 10$), по Карстену. Для крепких растворов данные разных исследователей разнятся гораздо больше, напр. при содержании 20% С. лед образуется, по Карстену, при -14,4° по Гутри — 17,9°, по Де-Коппе - 17,6°. Раствор состава $\text{NaCl} \cdot 10\text{H}_2\text{O}$ замерзает при -23° абсолют. Лед, образовавшийся из соляных растворов, всегда содержит соль, количество которой тем больше, чем крепче был раствор, напр. при замораживании растворов с 5 — 6,5% С. во льду находится до 2% С., при 12 — 13,5% — до 4,8% соли. Удельные веса растворов поваренной соли для различных концентраций и для различных темп., полученные различными исследователями, были обработаны Менделевыми. Принимая уд. в. воды за 10000

при 4° и отсюда все вычисления к пустоте. Менделев дает следующие формулы для уд. в. d_{4° в зависимости от %-го состава растворов: $d_{4^\circ} = 9999,754p + 0,154p^2$; $d_{15^\circ} = 9991,6 + 71,17p + 0,214p^2$; $d_{20^\circ} = 9985,8 + 68,67p + 0,244p^2$; $d_{100^\circ} = 9585 + 65,7p + 0,336p^2$. Из этих формул вычисляются следующие уд. в.:

	0°	15°	20°	100°
$p = 5$	10372	10353	10307	9922
10	10768	10728	10669	10278
15	11164	11107	11043	10652
20	11568	11501	11429	11043

10% раствора С. служат для градуирования ареометра Боуэ; в таком растворе ареометр должен показывать 10°. Водный спирт растворяет С.; 100 ч. спирта 10%-ного (по весу) при 15° растворяет 28,5 ч. С.; 20% — 22,6 ч., 40% — 13,2 ч., 60% — 5,9 ч., 80% — 1,2 ч. Относительно других свойств поваренной С. см. Натрий.

Получение С. Главными источниками для добычи С. в технике служат: 1) залежи твердой каменной С., 2) соляные растворы как естественные, так и искусственно приготовленные — морская вода, соляные озера, соляные источники и рассолы. Как побочный продукт, С. получается при некоторых химич. производствах, напр. при добыче обыкновенной (каменной) селитры из чилийской. В торговле различают С.: по назначению — столовая С., для пищи скота, для фабрик, по происхождению — каменная С., морская, озерная, выпарочная; по крупности зерна: мелкая, средняя, крупная соль, С. в брикетах, в кусках известной формы и пр.

Каменная С. Относительно свойств и использования — см. Каменная соль. Разработке залежей каменной соли производится обычными горными выработками и переполом С. в раствор. Горные работы применяются при нахождении достаточно чистой каменной соли в сравнительно мощных залежах и не слишком глубоко под землей; в этих условиях такой способ разработки является наиболее экономичным. Иногда каменная С. содержит большое количество глины, мергеля, гипса, которые перемешаны с С., из-за этого хранение скрывается очень глубоко и при в этих случаях бывает удобнее перевозить С. в раствор и в таком виде поднимать на поверхность земли. Давняяшая переработка таких искусственных рассолов такая же, как и естественных. Горные работы при эксплуатации каменной С. редко ведутся на поверхности, разнообраз, так как только в немногих случаях использования каменной С. выводить на поверхность или залежи неглубоко, как натр. в Кардонт в Испанії, у нас в Илецкой зашито (см.) и на горѣ Чанчакъ въ Астраханской губернии. Въ Илецкой зашито до начала 70-х годовъ добыча каменной соли велась разнообраз. почвотупиной работой. Въ образовавшихся ямах скоплялась тождевая вода, потому прежній способъ разработки былъ остановленъ и теперь въ Илецкой зашито устроены 2 шахты и добыча С. ведется

подземными работами. В большинстве случаев залежи каменной С. лежат на большой глубине и для эксплуатации их ведутся подземные работы. Различают: 1) выработки камерами, как напр. в Вольфсберге, где каменная С. залегает в видѣ отдѣльных штоковъ; 2) выработки колоколоидными или бутылчатыми—видоизмѣненными камерами, имѣющими форму бутылки и встречающіяся напр. в Румынии въ Torga-Osna, Slanick, в Венгрии и др.; 3) столбовыми выработками, которые в последние время наиболее распространены, напр. в Стадсфуртѣ, у насъ в Бриневскихъ копяхъ и пр. О способахъ выработки—см. Горное дѣло. Разработка соляныхъ месторождений облегчается тѣмъ обстоятельствомъ, что каменная С. является прочнымъ строительнымъ матеріаломъ и позволяетъ дѣлать обширныя выемки безъ всякихъ крѣпленій; изъ нея дѣлаютъ даже мелкія вещицы для украшеній и пр.; глина, которая покрываетъ залежи, задерживаетъ доступъ къ нимъ почвенныхъ водъ. При ломкѣ соли примѣняется обыкновенно порошкоструйная работа. Обыкновенно употребляютъ крупнозернистый порошокъ, по составу нѣсколько отличающійся отъ обыкновеннаго черного пороха (состоитъ изъ 72% натровой селитры, 14% сѣры, 14% угля); онъ даетъ меньше остатка послѣ горѣнія и горитъ медленнѣе. Его требуется 0.16—0.6 кгр. на 1000 кгр. С. Шуры дѣлаются различными способами, какъ вручную, такъ и при помощи различныхъ электрическихъ и др. буровъ. Иногда соляная масса разбавляется при помощи сильной водяной струи; вода, насыщенная С., шла на выварку. Иногда въ соленосной породѣ дѣлаютъ шахты, проводятъ штреки, штольны и пр., а затѣмъ выпускаютъ сюда воду, которая извлекаетъ С. Такія выработки называются зинквермами. Каменная С., извлекаемая изъ копъ, часто бываетъ въ очень большихъ кускахъ; ихъ сначала разбиваютъ молотами, а затѣмъ дробятъ при помощи различныхъ дробилокъ; при этомъ производится сортировка и удаляется глина, ангидридъ и пр. Дальнѣйшее измельченіе производится при помощи мельницъ, которые даютъ соляную муку различной тонкости зерна. Лаутонъ и Доджъ предложили слѣдующій способъ для измельченія С. Каменная С. планителъ въ особыхъ печахъ; для удаленія подѣвки глины къ расплавленной массѣ прибавляютъ известь или щелочей, которая съ глиной даетъ тяжелые шлаки, осѣдающіе на дно. Расплавленная С. течетъ въ камеру и при этомъ изъ нее пускаютъ сильную струю холоднаго воздуха, которая расширяваетъ С. Вь камерѣ, по направлению струи, устроятъ рядъ отдѣленій, въ которыхъ осѣдаетъ С. по величинѣ зерна; въ ближайшемъ получаются самыя крупныя, въ дальнѣйшемъ самыя мелкія зерна. Лучшіе сорта каменной С. идутъ для приготовления столовой С. Капъ столовая С., каменная соль цѣнится ниже выварочной, такъ какъ, не говоря уже о примѣсахъ, зерна каменной С. тверже и медленнѣе растворяются; благодаря низкой стоимости каменная С. иногда идетъ для фальсификаціи выварочной столовой С. (о которой сказано

ниже); прибавку ея легко узнать по микроскопическому при нѣкоторомъ навыкѣ. Худшіе сорта С. идутъ для корма скота, для удобренія и пр. Когда существуетъ акцизъ на С., пущеную въ пищу, и отъ него освобождена С., назначенная для сельско-хозяйственныхъ и техническихъ цѣлей, то чтобы сдѣлать ее пригодной для пищи къ ней прибавляютъ различные окрашивающія вещества, напримѣръ окиси желѣза, перекиси марганца, сажу, горючія вещества, напр. пермуть, также минеральное, касторовое масло, сѣрную и соляную кислоты и пр.

Добытіе морской С. Морская вода содержитъ, какъ извѣстно, 2,5—2,7%, С.; для извлеченія последней только въ рѣдкихъ случаяхъ подвергаютъ морскую воду выпариванію на огнѣ, что требуетъ значительнаго количества топлива (такъ поступаютъ, напр., въ Нидерландахъ, въ Шотландіи и пр.); въ большинстве же случаевъ морская вода концентрируется свободнымъ испареніемъ на воздухѣ подъ влияніемъ солнечной теплоты. Наиболее распространенный способъ—испареніе морской воды въ бассейнахъ. Въ избранной мѣстности впадать долженъ быть теплый и сравнительно сухой. Испареніе морской воды въ бассейнахъ встрѣчается по берегамъ Атлантическаго океана до 48° сѣв. шир., напр., въ Испаніи у Кадикса, въ Португаліи у Оporto, въ Италіи у Неаполи, въ Сардиніи, Сициліи, во Франціи по берегамъ Бискайскаго залива, въ Адриатическомъ морѣ, въ Черномъ морѣ, у насъ въ Крыму и пр. Наиболее незатѣливое производство, какъ это практикуется напр. въ Италіи, заключается въ томъ, что на берегу моря выбираютъ низменное мѣсто (лагуну, озеро), которое лежитъ ниже уровня моря или заливаются моремъ во время прилива, наполняютъ его морской водой и устраиваютъ дамбу, препятствующую дальнѣйшему доступу воды. Въ полученномъ естественномъ бассейнѣ, подъ влияніемъ солнечныхъ лучей, происходитъ выпариваніе солянаго раствора. Прежде всего изъ воды выдѣляется углекислый газъ и окиси желѣза. При стуженіи раствора до 15°—18° Б. начинаютъ осаждаться гипсъ; при крѣпости раствора въ 25° Б. осажденіе гипса почти заканчивается, и растворъ содержитъ его въ ничтожномъ количествѣ, такъ какъ при этомъ происходитъ обогащеніе раствора сѣрнистыми магнемъ, а онъ значительно уменьшаетъ растворимость гипса. При 25° Б. начинается обильное выдѣленіе С., которая до концентрации въ 27° Б. садится въ очень чистомъ видѣ, при дальнѣйшемъ стуженіи къ ней начинаютъ прилипать сѣрнистый магній, горючіе вещества. На практикѣ ведутъ стуженіе раствора не выше 29—30° Б. Когда растворъ стужится до указанной крѣпости, выдѣляющуюся С. вырѣзаютъ, а маточный растворъ спускаютъ въ море. С., полученная такимъ образомъ, обыкновенно еще содержитъ примѣсь глины, гипса и пр. Гораздо болѣе совершеннымъ является полученіе С. при помощи искусственныхъ, неглубокихъ бассейновъ. Для выдѣленія С. по возможности, въ чистомъ видѣ испареніе раствора производится постепенно на

и нескольких пропашных в разных бассейнах. Обыкновенно в одних бассейнах концентрируют морскую воду до 25° Б. и выдвигают углекислый кальций, окись железа и гипс; такие бассейны называются подготовительными. Подготовленный таким образом раствор переводится в садочные бассейны, где садится С. На промыслах обыкновенно устраиваются резервуары для собирания маточных растворов и запасные резервуары для хранения сгущенных до 25° Б. растворов для компании садующего года. Передвижение растворов производится самотеком и при помощи механических приспособлений. Начальные работы по устройству промысла заключаются в тщательной вывешивке выбранной местности и в определении характера грунта, плотности и водонепроницаемости его. Место для приготовления бассейна выбирается, по возможности, ближе к морю и, если позволяют условия местности, ниже уровня моря. К нему ведется от моря канал кратчайшим путем, приток воды регулируют шлюзами. Если нужно, бассейн ограждается от моря дамбой. Если подготовительный бассейн — над уровнем моря, вода поднимается насосами, водоподъемными колесами и пр. Запасной бассейн выбирается рядом с подготовительным; их отделяют невысокими перемиками или валами. Садочные бассейны устраиваются вдоль берега на открытом пологом месте, чтобы, по возможности, не затруднить проветривание местности и тем облегчить испарение растворов. Садочные бассейны тянутся узкой полосой. Прочность их обыкновенно разбивается на участки, сообщавшие между собой при помощи шлюзов. Делается это, с одной стороны, для того, чтобы избежать сильных вознений местности при впадении, что сопровождается иногда размыванием С., а с другой стороны, чтобы правильно распределить соляной раствор по участку независимо от неровностей почвы. При устройстве бассейнов дно тщательно уравнивается, покрывается глиной и укатывается валими; стénки тоже тщательно обмазываются глеем. Вокруг всего промысла устраиваются иногда канавы для отвода дождевой или стóговой воды. Из которых понятие об устройстве промысла дает рис. 2, где в обширный резервуар, куда впускается морская вода: глубина от 63 в. до 188 стм. Здесь вода отстает от ила и немного выпаривается, затем медленно поступает в бассейн *е*, а из него в резервуар *г* по каналу *д* и отсюда накачивается в бассейн *ж*. В *ж* оканчивается выделение гипса, иногда здесь осаживается и некоторое количество С., которую выгребают и складывают в небольшие кучки *з*. Насыщенный раствор по каналу *и* собирают в шлюз *к*; отсюда его поднимают в канал *л* и наливают слоем в 26—78 мм. в садочный бассейн *м*. С. складывается в бугры *р* на дамбе *о*. Канал *о* служит для удаления маточного раствора в море. Операция начинается в марте или в апреле; бассейны очищаются от старого раствора, которым их покрывают

на зиму для предохранения дна от размывания и растрескивания, а также для растворения остатков С. В подготовительных бассейнах впускается свежая морская вода, а в садочные — насыщенный раствор из запасного резервуара, в котором он хранился зимой. Садка С. начинается обыкновенно в мае и длится 4—5 месяцев. С. выгребают, ломая ее ежедневно или известное число раз в неделю, ее выгребают лопатами или просто руками, при этом, по возможности, стараются не нагнать два бассейна, чтобы не гнать С. При хорошей садке слой С. должен состоять из больших твердых кристаллов, плотно соединенных между собой и не рассыпающихся. Во Франции, чтобы облегчить лемку С., не гнать два садочного бассейна, его покрывают водородом *Micrococcus corvini*, которая образует нечто в родъ войлока. После окончания садки и выемки С. бассейны промывают морской водой. В сезон делают 2—3 операции. Полученная С. складывается в кучи по краям бассейна, здесь стекает маточный раствор; иногда кучи покрываются соевой и оставляются на несколько месяцев; тогда из соли мало-помалу вымываются атмосферными осадками магниевыми соли. Кроме описанного способа добытия С. из морской воды, существуют и другие, играющие, однако, меньшую роль. В Голландии и в Норвегии морскую воду концентрируют в градирнях (см. ниже), когда получается раствор с содержанием 12,5—15,5% С., в нем растворяют до насыщения каменную С. и затем подвергают выпарив (см. ниже). В Нормандии на берегу моря делают из песка дамбу, через которую переливается вода только во время малого прилива. Между двумя приливами песок, смоченный водой, высыхает и в нем кристаллизуется С.; песок собирают, высушивают морской водой и получают раствор уд. в. 1,14—1,16. Раствор выпаривается досуха; полученная С. идет в варзнях и кидается над вальнами, где происходит выпаривание. Пары, сходящие, растворяют магниевые соли. Очищенная таким образом С. складывается в амбарах на сухом песке, где постепенно уходит в почву легко расплывающийся магниевый соли. Если замораживать морскую воду то, как известно, в вытлывшемся льде находится только небольшое количество С.; это дает возможность концентрировать морскую воду, заставляя ее замораживать постепенно, давая образующийся лёд. Этот способ практикуется в северных странах. Сгущенные растворы затем выпариваются. Наконец, морскую воду насыщают почестой каменной или другой какой либо С. и подвергают выпарив. С. полученная из морской воды вообще менее чиста, чем из других источников, что видно из приведенных здесь анализов.

	• в NaCl
Курсао	99,20
Ласебавь	98,51
Св. Убеа	98,39
Ливерпуль	94,73

	° NaCl
Роттердам	97,82—98,82
Лангедок	95,11

Венецианская С. содержит 92,71% NaCl, промытая крѣпким нагрѣтым раствором С. содержит 94,07% NaCl. Для очистки ее или промывают крѣпким раствором, или растворяют и подвергают варкѣ. Маточные растворы, получаемые послѣ извлеченія С. из морской воды, служат для добыванія калийных и магниевых солей, брома, глауберовой С. Уильямю въ 1 л. маточных растворовъ при 30° В. (уд. в. 1,264) и при 35° В. (уд. в. 1,320) нашелъ слѣдующія соли: стронциево-магній 78,76 и 114,48 гр., хлористаго магнія 101,60—195,31 гр.; хлористаго калия 18,32 и 32,96 гр., бромистаго натрия 14,72 и 20,39 гр., хлористаго натрия 212,80 и 159,79. Для переработки маточнаго раствора (во Франціи) ему даютъ стѣсниться въ бассейнахъ до 32,5° В., затѣмъ его спускаютъ въ неглубокіе бассейны, гдѣ онъ постепенно стѣсняется до 35° В., при этомъ выдѣляется С., состоящая изъ смеси концентрированной С. и стронциево-магнія, такъ назыв. «смѣшанная С.», ее перерабатываютъ на глауберову С. Разсолъ сливаютъ въ бетонные резервуары и оставляютъ на зиму; здѣсь выдѣляется стронциево-магній. Оставшійся растворъ стѣсняютъ выпариваніемъ въ котлахъ до 36°, при этомъ образуется стронциево-магній и поваренная С. Жидкость при охлажденіи выдѣляетъ карналитъ, который перерабатывается далѣе на хлористый калий. На другихъ промыслахъ переработка нѣсколько иная.

Полученіе С. изъ соляныхъ озеръ. Соляныя озера являются главнѣйшими источниками, изъ котораго получается С. въ Россіи. Изъ озеръ наибольшее значеніе представляютъ въ послѣднее время Баскунчакское озеро; раньше пользовались известностью Эльтонское, Маньчское, Сакское и др. Баскунчакское озеро имѣетъ площадь около 100 кв. в.; дно его горизонтальное, крѣпкое, представляетъ слой С. въ 3—4 см. Воды въ озертѣ—рапы—небольшой слой, весной до 8 врш., а лѣтомъ она почти совсѣмъ пересыхаетъ. По анализамъ Эрмана, рапа въ 1815 г. содержала 21,57 ч. поваренной С., 4,86 хлористаго магнія, 0,07 гипса, 1,03 стронциево-магнійной С. и 0,88 ч. хлористаго кальция. По Глушкову, польская рапа въ 1904 г. сухою остатка содержала 74,5%, NaCl, 20,7%, MgCl₂, 3,3%, CaCl₂, 1%, CaSO₄. Подъ первымъ пластомъ соли, какъ показали буровыя свѣженныя, заложенныя Глушковымъ въ трехъ нунтахъ, лежитъ глина (6 см.), затѣмъ 2-й пластъ С. снова глина и на глубинѣ 13 саж. найдены 3-й пластъ твердой С., по которому пройдено 15 саж., не встрѣчая почвы. Разрабатывается верхній пластъ; въ немъ различаютъ слой въ 1—2 врш. повозбразовавшейся С., новосадка; подъ нимъ плотный стрончатый, такъ назыв. чугуный или свинцовый слой въ 4—34 вершка (у береговъ онъ тоньше); затѣмъ идетъ слой бѣлой крупнозернистой С., такъ наз. гранатка, которая и составляетъ предметъ добычи; она содержитъ, по Глушкову, до 98% NaCl. Для удаленія

слоя чугуной С. приходится прибѣгать къ динамиту. Глыбы чугуной С. разбиваются молотами и промываются въ рапѣ. Гранатка разрыхляется пешнями, вычерпывается и смѣшивается обыкновенно съ чугуной С. Полученная С. складывается на досчатомъ помостѣ въ пирамидальныя кучи, точки, для просушки, затѣмъ спозится на берегъ, гдѣ и складывается въ бугры. Составъ баскунчакской С. изъ бугра, по Федченко: 97,4% NaCl, 0,5% CaSO₄ и 0,5% магниевыхъ солей; по Федотьеву: 96,32% NaCl, 0,22% CaCl₂, 0,98% CaSO₄, 0,74% нерастворимаго остатка и 1,65% воды. Рядомъ значительное количество С. добывалось на Эльтонскомъ озертѣ, теперь, благодаря конкуренціи баскунчакской С., промыселъ тамъ упалъ. Площадь озера около 160 кв. в.; берега его тонкіе, илистые. Доступъ въ озеро совершается на плоскихъ дощаникахъ по каналамъ, прорубленнымъ въ днѣ озера. Дно покрыто слоемъ С. неизвѣстной мощности: шурфы въ 2 саж. не достаютъ до почвы. Чѣмъ глубже, тѣмъ С. чище. Слой рапы доходитъ до 2 арш. въ весеннее время. Въ рапѣ Эльтонскаго озера больше магниевыхъ солей, чѣмъ изъ Баскунчакскаго озера и вообще получаемая съ него С. хуже баскунчакской. По Гебелю, рапа Эльтонскаго озера весной содержала 13,12% NaCl, 10,54% MgCl₂, 0,22% CaCl₂, 0,66% MgSO₄ и 0,007% MgBr₂. Въ началѣ осени, когда въ озертѣ мало воды, Эрманъ нашелъ ок. 4% NaCl и 20% MgCl₂. Верхние куски отбрасывались, такъ какъ они были загрязнены иломъ и содержали много магниевыхъ солей. Въ эльтонской С. изъ бугровъ найдено: 95,64—98,46% NaCl, 1,670—11% CaSO₄, 0,16—0,35% MgCl₂, 0,19 CaCl₂, 1,15—0,38% нерастворимаго остатка, 1,3—0,7% воды.

Добываніе С. изъ соляныхъ источниковъ. Солевареніе или выпарочное производствъ. Соляные источники встрѣчаются съ различнѣйшимъ содержаніемъ С., отъ самыхъ слабыхъ и кончая насыщенными растворами; на присутствіе ихъ указываютъ ивѣтъ растеній, напр. Artemisia maritima, Salicornia herbacea и др. Добываніе С. изъ морской воды или изъ соляныхъ озеръ требуетъ извѣстныхъ климатическихъ условій и извѣстнаго времени года; эксплуатація промысловъ требуетъ очень несложныхъ устройствъ. Добываніе С. изъ соляныхъ источниковъ совершается при помощи выпариванія или вывариванія растворовъ на огнѣ и по оборудованію имѣетъ характеръ настоящей заводскаго производствъ. Солевареніе состоитъ изъ слѣдующихъ операцій: полученіе разсолонъ, подготовленіе разсолонъ къ вываркѣ (концентрація и очистка), испареніе разсолонъ, сушеніе и магзинированіе С. Естественные источники, выходящіе на поверхность земли, рѣдко имѣютъ достаточную соленость, чтобы выгодно было эксплуатировать ихъ непосредственно. Обыкновенно на небольшой глубинѣ растворъ сильно разжижается почвенными водами. Чтобы избѣжать разжиженія растворовъ, стараются брать ихъ, по возможности, глубже, ближе къ соленосному источнику, служащему для питанія солянаго источника. Для этой цѣли проводятъ шахты, которыя на

большой глубины встрѣчают источники; стѣны шахты дѣлаются непроницаемыми для воды, для отвода которой проводится штормы и пр. Такая же устрѣлка дѣлалась раньше для образования пониж. источниковъ, когда разведки указывали на присутствие въ данной мѣстности соляныхъ залежей или соляныхъ растворовъ, не выходящихъ на поверхность земли. Въ проложенной шахтѣ соляной растворъ поднимался вверхъ иногда надъ поверхностью земли на подобіе артезианскихъ колодезевъ. Въ настоящее время нѣчто устройства шахты чаще всего проводятъ буровыя скважины, діам. 50 — 30 см., которыя идутъ до соленосной породы и встрѣчаютъ насыщенные растворы. Проведение буровой скважины идетъ скорѣе шахты, стоитъ дешевле и глубина ея можетъ быть очень значительна, въ Мюндорфѣ напр. 700 м. Въ нее вставляются чаще всего желѣзныя трубы, склепанныя или сваренныя между собою. Во многихъ случаяхъ употребляются деревянные трубы (изъ сосны). Для упрощ. скважины берутся или ибѣнные просверленные стволы, или разбитые по длине на двѣ половины, которыя при помощи шпильки и металлическихъ колецъ наглухо соединяются между собой. Для широкихъ скважинъ ихъ дѣлаютъ изъ досокъ, связанныхъ между собой ибѣнными или латуными кольцами. Иногда употребляютъ тонкостѣнные ибѣныя трубы, иногда дерево сънутри сильно стужено бы каналъ скважины, напр. въ Нейзаальвертѣ вверху до 470 м. глуб. идетъ деревянная труба, а внизу на 188 м. ибѣны. При выходе грунта въ буровую скважину вставляются сначала болѣе широкая труба, затѣмъ въ нее опускается другая, служащая для извлечения рассола. Часто буровая скважина вначалѣ является совершенно сухой, такъ что для растворения С. приходится впускать въ нее воду въ теченіе некоторого времени, но затѣмъ къ ней постепенно проникать подземныя воды. Для выкачивания рассола употребляются ибѣны или чугуныя помпы, которыя опускаются, по возможности, глубже, чтобы ибѣть впасть насыщенный растворъ. Буровыя скважины представляютъ преимущество, что онѣ даютъ возможность разрабатывать залежи каменной С. небольшой мощности, которая не выгодно было бы потому эксплуатировать при помощи горныхъ работъ. Къ недостаткамъ этого способа разработки относится то, что выщелачивание С. идетъ силнѣе на стѣнкахъ, чѣмъ на днѣ и выработка принимаетъ форму конусообразной воронки. Чтобы избежать обваловъ, стѣнки буровыя скважины должны располагаться на значительномъ разстояніи одна отъ другой и поэтому болѣе толщ. С. между ними остается неразработанными. При разработкѣ каменной С. рудничными способами — менѣе чистая С., смѣшанная съ глиной и ангидритомъ, служитъ для приготовления рассоловъ. Тамъ, гдѣ ибѣется достаточно воды, раствореніе производится въ самомъ рудникѣ въ особыхъ резервуарахъ; переставимый остатокъ расходуется на рудникѣ для заволакивания выработки, а растворъ

поднимается на поверхность насосами. Въ другихъ случаяхъ, напримѣръ въ Эрфуртѣ, растворение С. производится вверху на землѣ. Для получения насыщенныхъ растворовъ производятъ методическое выщелачивание С. Для этой цѣли употребляются деревянные ибѣны, у которыхъ на ибѣнотрѣ разстояніи отъ дна существуетъ деревянная же рѣшетка. На нее кладутся куски С. Связанная вода или слабый соляной растворъ называется сверху и вытекаетъ со дна; ибѣны располагаются одна надъ другой, такъ, что жидкость изъ одного ибѣна самотокомъ переходитъ въ другой, постепенно обогащаясь С. Въ Дорренбертѣ ибѣны состоятъ изъ 4 группы ибѣнотрѣ, по 3 штуки; 10 болѣе ибѣнотрѣ въ 2,75 м. длины и ширины и 1,46 м. глубины и 10 малыхъ 2,75 длины, 1,60 м. ширины и 0,91 м. высоты. Полученный растворъ передъ употребленіемъ отстаиваютъ отъ грязи, а въ ибѣнотрѣ случаяхъ, напр., фильтруютъ черезъ песокъ. При растворении С. въ самомъ рудникѣ вмѣсто деревянныхъ ибѣнотрѣ устраиваютъ бетонныя резервуары, куда накачивается С. и равномерно распределяется. Въ ибѣнотрѣхъ ибѣнотрѣ С. растворяется въ морской водѣ. О выщелачивании каменной С. въ рудникахъ при помощи шпильки сказано выше. Полученный тѣмъ или друг. способомъ рассолъ собирается въ резервуары. Для проведения рассоловъ служатъ деревянные или чугуныя трубы; для короткихъ разстояній употребляютъ иногда желоба. Для соединенія деревянныхъ трубъ концы одной трубы заостряются конусообразно, а другая расширяется и для прочности они стягиваются болтами (фиг. 3). Внутренній діаметръ деревянныхъ трубъ канала современнымъ сильно суживается, благодаря осаденію гилса. Въ последнее время съ болѣе ибѣнотрѣ удобствами приходятся чугуныя трубы, которыя могутъ быть сдѣланы произвольнаго діаметра. По временамъ ихъ нужно очищать отъ гилса и тогда приходится разбирать трубопроводы. Въ самыхъ верхнихъ точкахъ трубопровода ставятся открытыя трубы для выхода воздуха, скопляющагося въ трубопроводѣ. Резервуары для хранения рассоловъ, такъ наз. лари, устраиваются или на землѣ, или для защиты отъ морозовъ врываются въ землю. Дѣлаются они изъ дерева, кирпича, бетона или, въ последнее время, изъ желѣза. Въ нихъ происходитъ отстаиваніе рассоловъ и потому ихъ очищать время отъ времени отъ скопившейся на днѣ грязи. Различнаго рода автоматическія счетчики указываютъ объемъ добываемыхъ и расходуемыхъ рассоловъ. О крепости рассоловъ судятъ по уд. вѣсу, обыкновенно при помощи ареометровъ или солеметровъ (см.). Присутствіе постороннихъ примѣсей мало измѣняетъ плотность, если послѣдняя С. составляетъ до 90%, вѣсъ растворенныхъ солей. Какой крепости рассолы можно пускать непосредственно въ выварку, зависитъ отъ ибѣнотрѣ топлива, въ Германіи рассолъ долженъ содержать не менѣе 16% С. у насъ вывариваются рассолы съ содержаніемъ 3—4% С. Вѣдные рассолы насыщаютъ каменной С. или подвариваютъ испареніемъ въ градиряхъ (см. ниже). Градироваиіемъ рассоловъ, кромѣ испаренія

воды, достигают выделения трудно растворимых солей, как напр. гипса, растворимость которого уменьшается с концентрацией рассола; в то же время происходит разложение некоторых солей, также и выделения их в нерастворимом виде, напр. кислых углекислых солей кальция, магния и железа, которые термич. часть углекислоты и переходит в осадок; наконец, во время градирования происходит отделение механических примесей. Главная цель градирования — в парение воды: очищение рассолов идет побочно, хотя в некоторых методах градирования подвергают кривые рассолы для выделения примесей. Впрочем, теперь, когда бурением и др. способами стараются непосредственно получать концентрированные рассолы, градирование сильно сократилось, хотя некоторые сорта С. лучше всего получают именно из градированных рассолов. При устройстве градириев стараются, чтобы рассол приходил в наибольшее соприкосновение с атмосферным воздухом и чтобы при этом сохранялись наилучшие условия для проветривания; кроме того, полученный рассол должен быть защищен от дождя или снега. Сущность довольно много систем градирования. 1) Бадер предлагает серию деревянных ящиков 5,65 м. длины, 1,88 м. шир. и 0,95 м. глубины, стоящих один над другим на расстоянии 0,470 м. Рассол из верхнего ящика стекает постепенно до самого нижнего тонким слоем. 2) Градирование на наклонных плоскостях. Для этого служат обыкновенно крыши резервуаров, где собирается рассол. Крыши имеют небольшой уклон; на краю ее устраивается желоб, в котором собирается рассол; в нем находятся отверстия, ведущие в резервуар и закрываемые втулками. Во время жарких дней на крыше иногда выделяется С.; ее смывают время от времени рассолом. 3) Вымораживание рассолов применяется у нас в Восточной Сибири. Оно производится в резервуарах, которые при этом очень страдают; выламывание льда требует много работы, кроме того, часть С. теряется со льдом, часть $MgSO_4$ с С. дает глауберову соль и $MgCl_2$. 4) Градирование в плоских бассейнах, при помощи солнечной теплоты; при этом операция ведется иногда таким же образом, как при получении морской С.; напр., в Мичигане устраивают плоские деревянные ящики 50—200 м. длины, 5,3 м. шир. и 0,14 м. высоты; ящики ступенчато располагаются один над другим и в от дождя защищены подвижной крышей. В одном ящике производится отстаивание рассола, в другом концентрирование и в третьем кристаллизация С. 5) Наиболее широкое применение имеет капельное или терновое градирование (Dorn-Tropfelgradierung). Оно состоит в том, что рассол медленно течет через пучки терновника. Жидкость разбивается на капли, смачивает прутья и имеет громадную поверхность для испарения. В градириях отличают стойку или остов, фасонную стенку, резервуар под градирей для собирания раз-

солов и приспособления для распределения рассолов по градири. На фиг. 4 изображена одна из германских градирей. *А*—нижний резервуар, *В*—стенка, *сс*—остов, не заполненный фасонными пучками, *ff*—стойки, на которых располагаются пучки терновника, *dd*—подпорки, *В*—верхний резервуар с кранами *g* для выливания рассола на фасонники; под кранами находится желоб, распределяющий рассол по градири. Он не показан на фигуре. Градири делаются высотой до 16 м., длина градири бывает в несколько сот метров. Терновник обладает большой твердостью, вследствие чего укладывается в рыхлые пучки, но у нас делаются фасонники из березы и явы, которые, однако, неудобны в том отношении, что придают окраску рассолу. Пучки располагаются на досках, укреплённых между стойками; они лежат поперек градири с небольшим наклоном наружу. Каждая стенка делается из двух смежных стенок. Чтобы падающие капли рассола постоянно встряхивали прутья, пучки внизу делаются длиннее, чем вверху; напр., внизу 1,8 м. вверху 1,5 м. Толщина связок около 47 см. Иногда градири делаются с двумя и тремя стенками (фиг. 5). Под градирей устраивается резервуар, где собирается рассол. Резервуар или врывается в землю, или ставится на столбах над землей. Над ним строится крыша для защиты от дождя; крыша делается наклонной и по ней стекает рассол, капающий по фасонную стенку. Рассол собирается в желоб на краю крыши и затем уже поступает в резервуар. Для распределения рассола по градири наверху ед. в средний или по бокам, ставится длинный и узкий резервуар (1—1,5 м. высоты и ширины), в который накачивается рассол; из него рассол при помощи кранов течет в 4 ряда желобов, из которых два ряда проходят по одной полустенке и два ряда — по другой. Желоба делаются из дерева до 2 м. длины; на одной стороне их находятся прорезы, через которые тонкой струей вытекает рассол. Краны открываются или каждый отдельно, или все вместе. Последнее удобно в том случае, когда нужно быстро закрыть краны в виду дождя или при перемене ветра. На фиг. 6 изображено одно из подобных устройств: *a*—резервуар, *bd*—трубы, *с*—краны, *е*—желоба, *ff*—втулки, которыми прекращается доступ рассола в трубы *db*. Такая система распределения рассола по градири называется кубическим градированием. Кроме того, отличают еще поверхностное градирование, когда рассол течет только из двух рядов желобов по наружной поверхности фасонной стенки и трехстороннее градирование. Последнее делается у градирей с двумя стенками; на каждой стене находится с наружной и внутренней стороны по одному желобу, по действительности только три. Тот желоб, который находится на стороне, противоположной наветренной, не пускается в ход по причине потери рассола от ветра. Подобным же образом можно оперировать и при широким одностенным градириям, приспособленным

для кубического градирования. Испарение рассола энергичнее всего идет на верхнихх поверхностях фаншиной стѣны, что замѣтно по выдѣленію гнуса, покрывающаго главнѣйше наружные концы прутьевъ. После первого градирования рассолъ поступаетъ на градираніе во второй разъ и т. д., до 4 и даже 8 разъ. Рассолы различаются по числу градираній или паденій 1-я, 2-я и пр. Въ Доренбергѣ, рассолъ, содержащій до 8% С., послѣ 1-го паденія обогащается до 11%, послѣ 2-го — до 16%, послѣ третьяго — до 22%. Основательно стужающій рассолъ до 23—24% С.; при дальнейшей концентрации потери рассола пренебрегаютъ выводу отъ стуженія. Градираніе должно быть выстроено на открытомъ мѣстѣ и не окружено высокими зданиями или деревьями. Градираніе должно быть расположено перпендикулярно направленію господствующихъ вѣтровъ. Наибольшее значеніе имѣетъ сильный умирившій вѣтеръ; чтобы вѣтромъ не уносились капли рассола, на стѣнѣ, противоположной навѣтренной, не пускается рассолъ въ распределительные желоба; при очень сильномъ вѣтрѣ градирование прерываютъ. Если нужно строить нѣсколько градиранъ, то ихъ располагаютъ въ рядъ, чтобы они не закрывали другъ друга. На процессъ градиранія влияют высота и ширина градиранія, наклонъ дучковъ, хвороста и его рыхлость и пр. Градирование идетъ главнымъ образомъ летомъ отъ мая до августа; во время дождя, тумана, снѣга, мороза оно прекращается. При морозѣ градируютъ только бѣдные рассолы; въ критическихъ же рассолахъ подъ влияніемъ

	CaSO ⁴	K ² SO ⁴	Na ² SO ⁴	CaCO ³
1)	3,540	0,904	2,286	83,166
2)	95,322	0,756	0,087	1,497
3)	96,138	0,592	0,346	0,924

По мѣрѣ того какъ на прутьяхъ осѣдаетъ градираный камень, промежутки между ними уменьшаются и испарение рассола дѣлается затруднительнымъ; пучки тогда вытаскиваются и градираный камень счищается. Такая чистка дѣлается черезъ 5—10 лѣтъ. Градираный камень измельчается и продается для удобрения. Также въ резервуарахъ, желобахъ и трубопроводахъ садится тягучая сѣрая масса (или шламъ), по составу сходная съ градиранымъ камнемъ. Рассолъ послѣ окончательнаго градиранія собирается въ резервуаръ, защищаемый отъ замерзанія, и отсюда идетъ на выварку. Во время стуженія рассола въ градираніи, какъ мы видѣли, одновременно происходитъ и очищеніе его. Рассолы, полученные изъ буровыхъ скважинъ или другимъ образомъ, передъ вывариваніемъ тоже подвергаются очищенію. Нѣкоторые рассолы, какъ, напр., на персидскихъ промыслахъ, содержатъ сѣроводородъ или желѣзо. Для удаленія ихъ на прусскихъ заводахъ въ Галле рассолъ пропускаютъ по плоскимъ деревяннымъ желобамъ (въ 52,7 м. длины, 0,31 м. и 7,5 см. высотой), наполненнымъ слабымъ уксусомъ; рассолъ течетъ тонкой струей и приходитъ въ соприкосновеніе съ воздухомъ. Сѣроводородъ при этомъ уходитъ; желѣзо выдѣляется главнымъ

образомъ, въ желобахъ въ видѣ водной окиси. Для удержанія муты жидкости пропускается черезъ фильтр-прессъ. Большинство рассоловъ, градируемыхъ или вѣтъ, содержатъ въ растворѣ органическія вещества. При нагреваніи рассоловъ они образуютъ пѣну и пѣтты рассоловъ дѣлаются совершенно темными, что отражается на качествѣ полученной С. Кроме того, маточный растворъ скорее, чѣмъ обыкновенно, идетъ въ отбросъ и при этомъ теряется больше С. При градираніи часть органическихъ веществъ выдѣляется; но въ то же время рассолъ приобрѣтаетъ новыя. Онъ извлекается рассоломъ изъ прутьевъ особенно свѣжихъ, наносится вѣтромъ и пр. Чтобы уменьшить извлеченіе органическихъ веществъ изъ прутьевъ, ихъ срѣзаютъ зимой, когда въ нихъ мало соковъ, вымачиваютъ ихъ въ слабыхъ рассолахъ, стараясь, чтобы изъ нихъ образовался тонкій слой градиранаго камня, который затѣмъ будетъ заливаться деревомъ отъ дѣйствія рассола. Для удаленія органическихъ веществъ въ рассолъ кладутъ известь (при небольшомъ производствѣ), при этомъ выдѣляется магnezій, имѣющій съ собою осѣдающій и органич. примѣси. Въ другихъ случаяхъ прибавляютъ сѣдженіе крови или сѣлокъ, квасцы, коровье масло; напр.,

	% содерж. С. въ чистомъ рассолѣ	% содерж. С. въ стужающ. рассолѣ	Тяжел. ато. в. на 1 кв. м. фаншиной стѣны
Шенебекъ . . .	12,06	25	7,23
Нейзальперкъ . .	19,13	20,95	5,55
Доренбергъ . . .	8,39	23	8,55
Кенишъ	5,05	25,4	11,4
Кенигсборнъ . . .	4,47	15,22	8,42

При градираніи выдѣляется изъ прутьевъ твердый остатокъ, состоящій изъ гнуса, углекислаго кальция, магнія, желѣза и пр. и содержащій также С. Онъ называется градиранымъ камнемъ. После первого градиранія градираный камень, главнымъ образомъ, состоитъ изъ углекислаго кальция; при стѣлающихъ преобладаетъ гнусъ. Напр. для градиранаго камня въ Шенебекѣ получено:

MgSO ⁴	NaCl	FeSO ⁴	Al ² O ³	SiO ²
1,745	2,957	2,104	0,199	2,499
0,275	1,669	0,094		0,300
0,204	1,350	0,077		0,324

образомъ, въ желобахъ въ видѣ водной окиси. Для удержанія муты жидкости пропускается черезъ фильтр-прессъ. Большинство рассоловъ, градируемыхъ или вѣтъ, содержатъ въ растворѣ органическія вещества. При нагреваніи рассоловъ они образуютъ пѣну и пѣтты рассоловъ дѣлаются совершенно темными, что отражается на качествѣ полученной С. Кроме того, маточный растворъ скорее, чѣмъ обыкновенно, идетъ въ отбросъ и при этомъ теряется больше С. При градираніи часть органическихъ веществъ выдѣляется; но въ то же время рассолъ приобрѣтаетъ новыя. Онъ извлекается рассоломъ изъ прутьевъ особенно свѣжихъ, наносится вѣтромъ и пр. Чтобы уменьшить извлеченіе органическихъ веществъ изъ прутьевъ, ихъ срѣзаютъ зимой, когда въ нихъ мало соковъ, вымачиваютъ ихъ въ слабыхъ рассолахъ, стараясь, чтобы изъ нихъ образовался тонкій слой градиранаго камня, который затѣмъ будетъ заливаться деревомъ отъ дѣйствія рассола. Для удаленія органическихъ веществъ въ рассолъ кладутъ известь (при небольшомъ производствѣ), при этомъ выдѣляется магnezій, имѣющій съ собою осѣдающій и органич. примѣси. Въ другихъ случаяхъ прибавляютъ сѣдженіе крови или сѣлокъ, квасцы, коровье масло; напр.,

в. Георгенталь в Ганновер на 40—50 кв. м. разсолы берут $1\frac{1}{2}$ —2 кило альбумина; крошечки берут на 10000 л. разсолов 0,8 для мелких сортов и 1,5 литра для крупных. Во время кипячения белковые вещества свертываются и всплывают на поверхность, увлекают с собой чисто механическим образом органич. вещества, а также и следы железа. Иногда в разсолы перед вывариванием кладут ольху или ольховую кору, из которой переходят в разсол дубильные вещества, дающие осадок с растворенными органическими веществами. Для удаления магnezия соль к раствору прибавляют известкового молока; в присутствии стронциевой С. выделяется гипс и магnezия; удобнее применять для этой цели соду, но она стоит дороже. Выварка С. ведется в особых зданиях, которые называются *варницами*, и производится главным образом в открытых плоских ваннах или сковородах, назыв. *чренами*. Иногда выварка производится в закрытых котлах, из которых эксгаустором высасывается парь или через которые прогоняется воздух; выделяющийся парь используется для предварительного подогревания разсолов, для сущения С. и пр. Чтобы выгребать С., такие котлы имеют механические приспособления; вообще оборудование их очень сложное, а потому впоследствии время вываривания С. производится почти исключительно в открытых аппаратах. Чрены или сковороды, в которых производится выпаривание разсолов, делятся по большей части на четырехугольные и плоские, хотя иногда встречаются круглые сковороды с выгнутым дном или в виде полуцилиндров и пр. Круглая форма является удобной для устройства механических машин. В Галиции встречаются чрены с 45—80 кв. м. поверхности; на других же австрийских солеварнях существуют чрены больше 300 кв. м. Чрены для предварительного нагревания разсолов делятся поменьше, напр., в Галле в 64,8 кв. м. Вообще, обыкновенная величина для вновь устанавливаемых сковород 100—150 кв. м. При больших сковородах требуется меньше рабочих, установка их стоит дешевле, чем несколько меньших чренов той же поверхности, и топливо расходуется экономичнее; но нагревание в различных местах большого чрена значительно разнится, почему при выварке и получается С. различного зерна; на них легче получается прогиб дна и неровности его, которые затрудняют работу, не говоря уже о том, что когда большая сковорода потечет, потеряется больше разсолов и во время ремонта получится значительный перерыв в работе. Ширина чрена, наиболее удобная для работы — в 8—9 м; тогда рабочий при выгребании С. легко достает коcherгой до середины сковороды. Высота сковороды бывает 25—40 см., редко до 50 см. При приготовлении мелкой С. высота сковороды бывает больше, чем при получении крупной; сковороды, где производятся значение, делятся еще других и пр. Бока чрена обыкновенно прямые, иногда же для

облегчения вывочки С. их делят с небольшими уклоном наружу. Наиболее распространенные чрены с толпой внизу делятся из листов котельного железа (полицы). Для тех частей дна, которые непосредственно охватываются пламенем, выбирается наилучшее железо, лист ставится несколько толще, чем в других местах. Размеры их в сантиметрах, напр., такие: 53×53, 63×46, 57×52 и толщина 6—8 мм. Таких 4 листа при склеивании дают около 1 кв. м. поверхности. В других местах два ставятся листы до 1 кв. м. поверхности и толщиной 4—5 мм. Для устройства прогиба дна в местах, непосредственно нагреваемых огнем, внизу прикрепляются железные полосы на расстоянии 32 см. одна от другой. Бока чрена или борты делятся из железа, напр., в 10 мм. толщины; дно же тоньше, для более быстрого прогревания разсолов. Дно делятся, по возможности, гладкими. При ремонте чренов обыкновенно листы меняются целиком. На бортах листы или согнуты вниз и таким образом прикреплены к дну, или же соединены с ним при помощи углового железа. Иногда борты делятся деревянными. Для защиты от потери тепла борты обкладываются кирпичами. Чтобы предохранить сковороду от растрескивания, на некоторых германских или австрийских солеварнях употребляют цинк, который вливается в углы ванны, отделенных деревянными перегородками от остального пространства. Дно ванны в этих местах хорошо очищают, чтобы получился хороший контакт и, кроме того, цинк еще механически прижимается к дну. На сковороду в 138 кв. м. в каждом углу имеют 15—20 кв. цинка, который возобновляется через $1\frac{1}{2}$ года, иногда же дно сковороды покрывается тонким слоем особого цемента. В случае, когда испарение разсолов ведется при помощи пара, делят деревянными сковороды; для подогревания разсолов или испарения нагретом сверху строятся чрены из кирпича. Иногда их делят из бетона. Смотря по роду горючего материала (дерево, каменный уголь, торф, иногда применяется парь, также доменные шлаки или доменные газы и пр.) устраиваются различного рода топки: с горизонтальной решеткой, ступенчатой решеткой и газовая топка. Топки с плоской решеткой применяются, главным образом, для дров и крупного каменного угля. Обыкновенно под сковородой устраивают две топки по короткой стороне ее; иногда же число их возрастает до 4; при этом каждая топка действует независимо или они соединены между собой. Обыкновенно над решеткой устраивается свод из огнеупорного кирпича, который защищает чрен от непосредственного действия пламени и устраняет образование сажи на дне. Свод этот делятся несколько покатым, иногда же он делятся двойным, так что топочные газы сначала идут под одним сводом, затем под другим и уже тогда поступают под чрен (фиг. 7). Отношение между площадью решетки и площадью чрена зависит от рода

топлива. На прусских солеварнях для небольших чренов при употреблении каменного угля оно равно $\frac{1}{100}$ — $\frac{1}{200}$, при торф и бурый уголь $\frac{1}{100}$ — $\frac{1}{200}$, при дереве $\frac{1}{100}$. Для больших чренов (около 100 кв. м.) эти отношения соответственно равны $\frac{1}{100}$, $\frac{1}{200}$, $\frac{1}{200}$. Длина решетки делается в $3\frac{1}{2}$ — 4 раза больше ширины. Решетка по большей части ставится у края чрена или впереди его; ей дают небольшой наклон вперед. Расстояние от дна сковороды, если нет предохранительного свода, для дров 732 — 837 мм., для торфа и бурых углей 575 — 628 мм., для каменного угля 628 — 732 мм.; при существовании предохранительного свода оно делается меньше. Расстояние между колосниками ибниется от 6,5 мм. для дров до 13 мм. для углей, смотря по величине кусков. Вместо плоской решетки для бурых углей, торфа и каменных углей и т. п. применяется во многих случаях в топках ступенчатая решетка, которая облегчает доступ воздуха в топку, способствует более полному сгоранию топлива. Применение ступенчатых топках, напр., для бурого угля видно из фиг. 8, где *a* — угольный ящик, *b* — балки, на которых лежат колосники, *c* — свод, *f* — канал, *g* — сковорода, *d* — золыник с заслонкой *h*. Для сжигания дерева применяется также (по особенностям из Австрии) пылюшко-топки. Особенности их состоят в том, что воздух в них поступает не снизу как в обыкновенных топках, а идет сверху вниз и таким образом приходится в сгорание топлива сначала со свежее положенным топливом. Для дров топка устраивается без колосников. Горючий материал помещается сначала в более холодной области топки, и затем, передвигаясь все выше и выше, прогревается, выхлещает и наконец, сгорает целиком. Топки эти работают хорошо и дают равномерное нагревание сковороды; но они требуют хорошего ухода и при употреблении дров — постоянной определенной длины. Во многих случаях топки устраиваются с генераторами, которые дают возможность употреблять из дров топливо самого плохого качества, шедшее раньше в отброс (см. Генераторы, Топки). Для выхода топочных газов устраивают обыкновенно так назыв. циркуляционные дымоходы, при помощи которых газы несколько раз вздвигаются вперед, проходя под сковородой. Отработанные газы идут обыкновенно для предварительного подогревания рассолов. Для сушки уже готовой С. и пр. а затем уже при помощи трубы удаляются наружу. Над сковородой устраивается колпак, в котором собирается пар, образующийся при кипячении рассолов; колпак имеет трубу, при помощи которой пар уходит наружу. Благодаря этому приспособлению — над поверхностью рассола образуется тяга, которая облегчает испарение; кроме того, колпак служит для сушки готовой С. Колпак делается из дерева, имеет вид очень пологой крышки и поднимается при помощи болтов на одних столах, стоящих независимо от стана варниц (фиг. 9). Труба, служащая для выхода пара, имеет 5—6 кв. м. сечения; высота ее до 15 м. Ее делают из дерева и ставят над тем местом, где сковорода, где сильнее идет парообразование, иногда же при фабрикации некрасотной С. над колпаком ставят несколько труб. Труба сверху защищается от дождя небольшим навесом. Для удаления воды, конденсировавшейся из пара, внизу ее находится желобик. На некоторых, напр. английских солеварнях, не ставится колпак над чренами, и пар выходит через отверстие в крыше варницы. У нас в России на Пермских и Сибирских промыслах существуют были или базарские варницы, устроенные на подобие заправочных, и так назыв. черные варницы. Это деревянные плотно закрывающиеся здания с ямой, в которую горят дрова; над ямой ставится сковорода. Дым и пар уходит через отверстие в крыше. Из-за малого доступа воздуха, при горении образуется много сажи, которая покрывает станы варницы и придает ский вид получаемой С. Выварка С. состоит из 2-х главных операций: 1) кипячение или *варение до засола* (Stögen), при чем рассол, теряя воду, становится насыщенным, и 2) осаждение С. или *примот* (Sengen), когда насыщенный рассол, постепенно испаряясь, выдвигает С. Когда весь процесс выварки С. производится на одной и той же сковороде, то, удалив из нее остатки предыдущей операции, на нее наливают рассол, по большей части не подогретый, прямо из варей. Сковорода от предыдущей операции остается еще нагретой; отсюда в топку усиливают и рассол быстро нагревается. Наполнение чрена и топка так регулируются, что при емкости чрена в 30 куб. м. достаточно 1 часа, чтобы наполнить его рассолом, который почти успевает нагреться до кипения. В течение нескольких часов поддерживается сильное кипение жидкости. При кипении из рассола выделяются гинь, углекислый С. калий, магний, окис железа, органические вещества и пр. Частицы они собираются на поверхности рассола, образуют пленку, которую снимают особыми шумовками, частью оседают на дно сковороды в виде плама (*). Рабочие постоянно спрывают этот пламь из бортов с наиболее на-

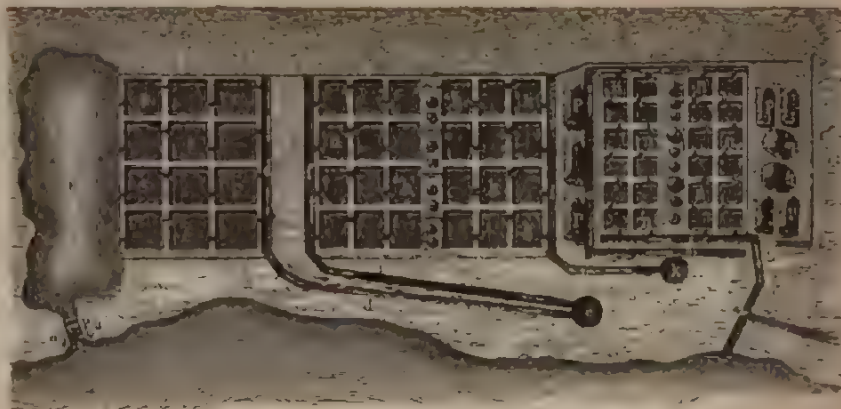
жающая для выхода пара, имеет 5—6 кв. м. сечения; высота ее до 15 м. Ее делают из дерева и ставят над тем местом, где сковорода, где сильнее идет парообразование, иногда же при фабрикации некрасотной С. над колпаком ставят несколько труб. Труба сверху защищается от дождя небольшим навесом. Для удаления воды, конденсировавшейся из пара, внизу ее находится желобик. На некоторых, напр. английских солеварнях, не ставится колпак над чренами, и пар выходит через отверстие в крыше варницы. У нас в России на Пермских и Сибирских промыслах существуют были или базарские варницы, устроенные на подобие заправочных, и так назыв. черные варницы. Это деревянные плотно закрывающиеся здания с ямой, в которую горят дрова; над ямой ставится сковорода. Дым и пар уходит через отверстие в крыше. Из-за малого доступа воздуха, при горении образуется много сажи, которая покрывает станы варницы и придает ский вид получаемой С. Выварка С. состоит из 2-х главных операций: 1) кипячение или *варение до засола* (Stögen), при чем рассол, теряя воду, становится насыщенным, и 2) осаждение С. или *примот* (Sengen), когда насыщенный рассол, постепенно испаряясь, выдвигает С. Когда весь процесс выварки С. производится на одной и той же сковороде, то, удалив из нее остатки предыдущей операции, на нее наливают рассол, по большей части не подогретый, прямо из варей. Сковорода от предыдущей операции остается еще нагретой; отсюда в топку усиливают и рассол быстро нагревается. Наполнение чрена и топка так регулируются, что при емкости чрена в 30 куб. м. достаточно 1 часа, чтобы наполнить его рассолом, который почти успевает нагреться до кипения. В течение нескольких часов поддерживается сильное кипение жидкости. При кипении из рассола выделяются гинь, углекислый С. калий, магний, окис железа, органические вещества и пр. Частицы они собираются на поверхности рассола, образуют пленку, которую снимают особыми шумовками, частью оседают на дно сковороды в виде плама (*). Рабочие постоянно спрывают этот пламь из бортов с наиболее на-

*) Состав плама по Гейне и Вертье.

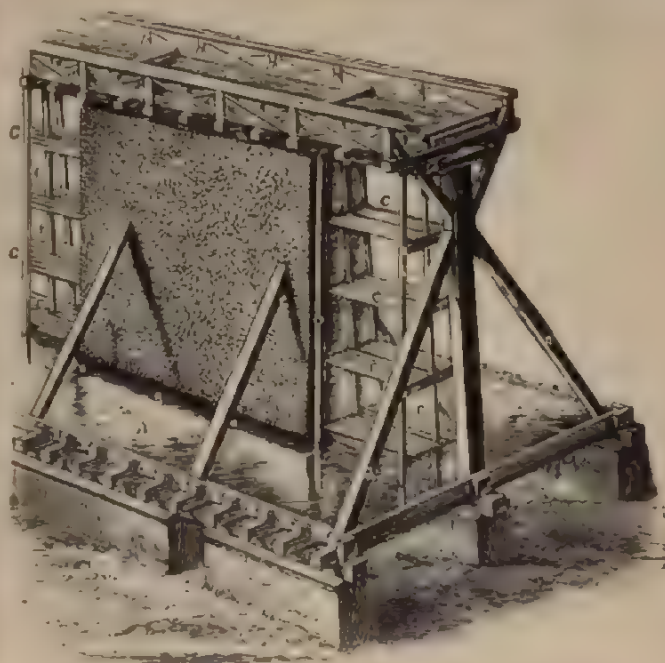
	Шенберг.	Галле.	Дюрнберг.
NaCl	57,103	28,140	33,951
Na ² SO ⁴	18,499	3,403	7,452
K ² SO ⁴	1,839	1,479	0,901
MgSO ⁴	0,409	0,320	0,326
CaSO ⁴	23,649	64,027	50,778
CaCO ³	—	3,601	0,448
MgCO ³	0,667	0,720	0,248
Al ² O ³ и Fe ² O ³	0,080	0,116	0,083
SiO ²	0,070	0,193	0,184
Вода	2,855	—	6,516

Состав плама по Гейне

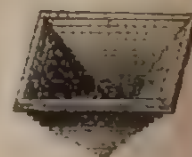
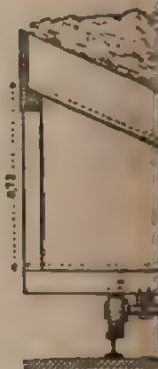
	Стасс-Фурт.	Дюрн-Фурт.	Стасс-Фурт.	Дюрн-Фурт.
NaCl	26	14,909	Mg ² O	0,271
K ² SO ⁴	1,694	1,857	Mg ² CO ³	0,221
Na ² SO ⁴	2,904	0,936	Al ² O ³	0,347
CaSO ⁴	54,908	62,476	Fe ² O ³	1,158
MgSO ⁴	0,782	1,410	SiO ²	0,431
CaCO ³	4,887	1,541	Орган. веш.	0,798
			Вода	6,256
				10,216

2

4

1.

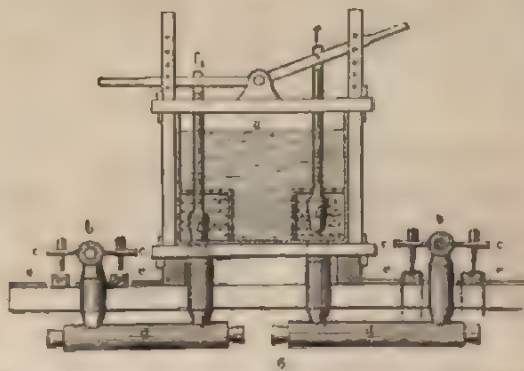
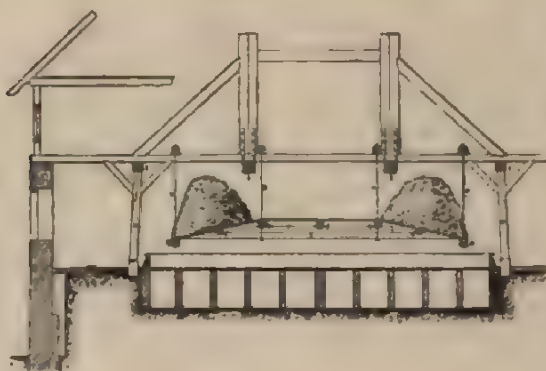
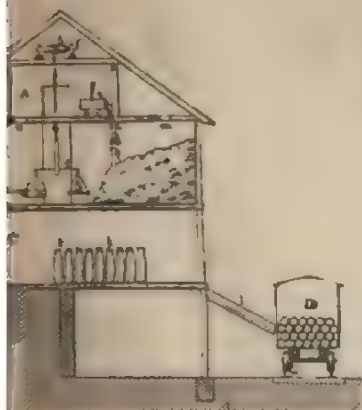

7.

10.

1. Воронкообразный сrostок кристаллов поваренной соли. 2. Известковые бассейны для дозревания рассола по градиру. 7. Устройство точки для зрелости. 8. Устройство ступенчатой в Брокгауз в Ефрон, Зинка. Слов.

водой. 3. Стяг деревянных труб для рассола. 4 и 5. Градуир. 6. Приспособление для рассола. 7. Котел для выгревания С. 8. Выходка для сырой С. 9. Развѣтка и утолща С.

Сиб. Тип. Бонг.-Ефронъ

грѣтыхъ мѣсть сковороды, стараясь, чтобы не было пригорания его. Если пламя пригоритъ, дно становится плохимъ проводникомъ тепла, сильно накаливается и быстрее прогораетъ. Для удаления пламени служитъ особая кочерга (фиг. 10), ручка ея бываетъ длинной отъ 2 до 5 м. Кочергами обыкновенно рабочіе сгребаютъ пламя, начиная съ середины къ одной и къ другой сторонѣ сковороды; затѣмъ его выгребаютъ лопатами и складываютъ въ плетеные корзины на краю сковороды, чтобы стокъ рассола, или же складываютъ на колоакъ надъ сковородой. По мѣрѣ того какъ вода испаряется, подливаютъ новыя порціи рассола. При фабрикаціи мелкосортной С. весь періодъ вывариванія длится 24 ч., начиная отъ наполненія сковороды и кончая выгребаемъ С. и уровнемъ жидкости въ сковородѣ держится 30—35 см. Когда на поверхности рассола станетъ образоваться С., періодъ увариванія считается конченнымъ и начинается осажденіе С. Жаръ въ топкѣ уменьшаютъ, и температура рассола держится разная, смотря по тому, какой получаютъ сортъ С. При очень мелкихъ сортахъ жидкость удерживаютъ почти на точкѣ кипѣнія и постоянно размѣшиваютъ; иногда ей даютъ охлаждаться до 90°. При фабрикаціи крупной С. жидкость не размѣшиваютъ и температурѣ ея даютъ упасть до 70—80°, а на нѣкоторыхъ англійскихъ заводахъ до 40°. Во всѣхъ случаяхъ на поверхности рассола образуются мелкіе кристаллы, которые мало по малу собираются на днѣ, иногда же они образуютъ на поверхности жидкости корку, которую приходится постоянно разбивать кочергой. Примѣсь постороннихъ С. мѣшаетъ образованію корки и поэтому при испареніи растворовъ чистой каменной С. къ нимъ прибавляютъ морской воды; большой же избытокъ ихъ затрудняетъ испариваніе, уменьшая упругость пара рассола. Осѣвшую С. сгребаютъ время отъ времени къ бортамъ чрена. Затѣмъ черезъ нѣкоторые промежутки времени ее выгребаютъ дырчатыми лопатами и кладутъ на помостъ рядомъ съ чреномъ для стеканія рассола. При фабрикаціи крупной С. опасность пригорания меньше, благодаря тому, что температура рассола держится ниже; С. лежитъ, пока еще она хоть немного покрыта рассоломъ, и затѣмъ выгребаются почти разомъ. Когда маточнаго раствора остается немного, С. выгребаются и въ сковороду наливается новая порція рассола. Такъ поступаютъ нѣсколько разъ до тѣхъ поръ, пока въ сковородѣ не соберется много постороннихъ примѣсей, которыя начинаютъ загрязнять осаждающуюся С.; тогда маточный растворъ вызываютъ изъ сковороды прочъ или собираютъ въ особый резервуаръ *) для даль-

нѣйшей переработки. Очистка чрена отъ маточныхъ растворовъ черезъ 1—6 недѣль или еще рѣже. На нѣкоторыхъ англ. солеварняхъ, напр. Виссворда, рассолы настолько чисты, что производствѣ идетъ почти непрерывно. Благодаря неравномерному пагрѣванію, въ разныхъ частяхъ чрена садятся различная С., однородность достигается перемѣшиваніемъ. Во многихъ случаяхъ предпочитаютъ увариваніе рассола и осажденіе С. производить въ двухъ различныхъ чренахъ; это въ особенности полезно, когда рассолъ не чистъ. Рассолъ, доведенный до соответственной крѣпости въ одной сковородѣ и очищенный отъ плѣвы и плама, спускается въ другую; въ первую же наливается свѣжій рассолъ, который иногда предварительно подогревается горящимъ тепломъ топки. Благодаря такому приспособленію, С. получается чище; кромѣ того, такое раздѣленіе удобно при полученіи крупной С., когда осѣданіе ея при невысокой температурѣ танется продолжительное время. Увариваніе рассола вообще требуетъ 6—7 час., выдѣленіе мелкой С. 12—18 ч., для крупной С. очень различно, 1—3 дня. Качество получающейся С. въ началѣ операции — NaCl 91,64; CaSO_4 1,56; Na_2SO_4 3,80; въ концѣ — NaCl 85,5; MgCl_2 2,0; MgSO_4 12,5. Это обстоятельство въ особенности важно при употребленіи нечистыхъ рассоловъ. Кампанія для работы чрена длится 2—4 недѣли, затѣмъ для него нужна чистка или ремонтъ. Съ теченіемъ времени на днѣ чрена образуется мало по малу корка, которая называется чреннымъ камнемъ **), который состоитъ, главнымъ образомъ, изъ гипса, глауберовой и поваренной С. Когда сковорода очищается отъ маточныхъ рассоловъ, удаляютъ и чренный камень на этихъ мѣстахъ; на другихъ же это дѣлаютъ время отъ времени. Чренный камень очень крѣпко пристаетъ ко дну и для отбиванія его употребляютъ особый молотокъ съ плоскими и острыми концами. Иногда собранный чренный камень подвергается выщелачиванію, обыкновенно же онъ идетъ для удобренія, на цементные заводы и пр.

Сухленіе С. Крупная С. высыхаетъ на воздухѣ. На востфальскихъ солеварняхъ ей даютъ хорошую сточъ и затѣмъ помѣщаютъ въ склады, въ которыхъ она лежитъ нѣсколько мѣсяцевъ до употребленія; въ ней находятъ до 4% влажности. Мелкую С. трудно высушить такимъ

K^2SO_4	—	5,356	4,871	—
Na_2SO_4	—	—	—	—
Вода	70,401	68,668	68,991	71,82
SiO_2	0,008	—	$\text{Al}(\text{BO}_3)_2\text{O}, 0,7$	—

*) Составъ чренного камня:

	Галле.	Дюренбергъ.	Фридрихсгалл.
NaCl	29,028	10,771	45,98
KCl	1,810	—	—
MgCl_2	0,443	—	0,61
CaCl_2	2,431	—	0,50
CaSO_4	82,981	71,941	30,26
Na_2SO_4	—	0,005	—
K_2SO_4	—	1,117	—
MgSO_4	—	0,442	—
CaCO_3	1,265	0,193	—
MgCO_3	1,805	0,710	—
$\text{Al}_2\text{O}_3, \text{Fe}_2\text{O}_3$	0,804	0,138	0,72
SiO_2	0,538	0,150	—
Вода	—	6,195	7,74

*) Составъ маточныхъ растворовъ:

	Галле.	Шенебергъ.	Дюренбергъ.	Фридрихсгалл.
NaCl	8,494	15,067	11,707	24,49
K_2SO_4	4,914	—	—	—
MgCl_2	1,495	7,200	11,521	0,52
CaCl_2	5,300	—	—	0,23
AlCl_3	0,142	—	—	—
MgBr_2	—	—	—	0,002
CaSO_4	0,098	—	—	0,43
MgSO_4	—	2,622	1,860	—

грѣтыхъ мѣсть сковороды, стараюсь, чтобы не было пригорания его. Если пламя пригоритъ, дно становится плохимъ проводникомъ тепла, сильно изкашивается и быстро прогораетъ. Для удаления пламя служатъ особая кочерга (фиг. 10), ручка ея бываетъ длинной отъ 2 до 5 м. Кочергами обыкновенно рабочіе стрѣбаютъ пламя, начиная съ середины къ одной и къ другой сторонѣ сковороды; затѣмъ его выгребаютъ лопатами и складываютъ въ плетенныя корзины на краю сковороды, чтобы стокъ рассола, или же складываютъ на козлакъ надъ сковородой. По мѣрѣ того какъ вода испаряется, поднимаютъ новые поршнѣ рассола. При фабрикаціи мелкосортной С. весь періодъ вывариванія длится 24 ч., начиная отъ наполненія сковороды и кончая выгребаемъ С., и уровень жидкости въ сковородѣ держится 30—35 см. Когда на поверхности рассола станетъ образоваться С., періодъ увариванія считается конченнымъ и начинается осаждение С. Жаръ въ топкѣ уменьшаютъ, и температура рассола держится разная, смотря по тому, какой получаютъ сортъ С. При очень мелкихъ сортахъ жидкость удерживаютъ почти на точкѣ кипѣнія и постоянно размѣшиваютъ; иногда ей даютъ охлаждаться до 90°. При фабрикаціи крупной С. жидкость не размѣшиваютъ и температурѣ ея даютъ упасть до 70—50°, а на нѣкоторыхъ англійскихъ заводахъ до 40°. Во всѣхъ случаяхъ на поверхности рассола образуются мелкіе кристаллы, которые мало по малу собираются на днѣ, иногда же они образуютъ на поверхности жидкости корку, которую приходится постоянно разбивать кочергой. Примѣсь постороннихъ С. мѣшаетъ образованию корки и потому при испареніи растворовъ чистыхъ каменныхъ С. къ нимъ прибавляютъ морской воды; большой же избытокъ ихъ затрудняетъ выпариваніе, уменьшая упругость пара рассола. Особую С. стрѣбаютъ время отъ времени въ бортахъ чрена. Затѣмъ черезъ извѣстныя промежутки времени ее выгребаютъ дырчатыми лопатами и кладутъ на полость рядомъ съ чреномъ для стеканія рассола. При фабрикаціи крупной С. опасность пригорания меньше, благодаря тому, что температура рассола держится ниже; С. лежитъ, пока еще она хоть немного покрыта рассоломъ, и затѣмъ выгребаются почти разомъ. Когда маточнаго раствора остается немного, С. выгребаются и въ сковороду называется новая порція рассола. Такъ поступаютъ нѣсколько разъ до тѣхъ поръ, пока въ сковородѣ не соберется много постороннихъ примѣсей, которые начинаютъ загрязнять осаждающуюся С., тогда маточный растворъ выливаютъ изъ сковороды прочь или собираютъ въ особый резервуаръ *) для даль-

нѣйшей переработки. Очистка чрена отъ маточныхъ растворовъ черезъ 1—6 недѣль или еще рѣже. На нѣкоторыхъ англ. соленарныхъ, напр. Висворда, рассолы настолько чисты, что производство идетъ почти непрерывно. Благодаря неравномѣрному нагреванію, въ разныхъ частяхъ чрена сидитъ различная С., однородность достигается перемѣшиваніемъ. Во многихъ случаяхъ предпочитаютъ увариваніе рассола и осаждение С. производить въ двухъ различныхъ чренахъ; это въ особенности полезно, когда рассолъ не чистъ. Рассолъ, доведенный до соответственной крѣпости въ одной сковородѣ и очищенный отъ иѣмъ и шлама, спускается въ другую; въ первую же называется свѣжій рассолъ, который иногда предварительно подогревается торжующимся тепломъ топки. Благодаря такому приспособленію, С. получается чище; кромѣ того, такое раздѣленіе удобно при полученіи крупной С., когда остѣданіе ея при невысокой температурѣ тянется продолжительное время. Увариваніе рассола вообще требуетъ 6—7 час., выдѣленіе мелкой С. 12—18 ч., для крупной С. очень различно, 1—3 дня. Качество получающейся С. въ началѣ операніи — NaCl 91,64; CaSO_4 1,56; Na_2SO_4 3,80; въ концѣ — NaCl 85,5; MgCl_2 2,0; MgSO_4 12,5. Это обстоятельство въ особенности важно при употребленіи нечистыхъ рассоловъ. Кампанія для работы чрена длится 2—4 недѣли, затѣмъ для него нужна чистка или ремонтъ. Съ теченіемъ времени на днѣ чрена образуется мало по малу корка, которая называется *чреннымъ камнемъ* **), который состоитъ, главнымъ образомъ, изъ гипса, глауберовой и поваренной С. Когда сковорода очищается отъ маточныхъ рассоловъ, удаляютъ и чренный камень на этихъ мѣстахъ; на другихъ же это дѣлать время отъ времени. Чренный камень очень крѣпко пристаетъ ко дну и для отбиванія его употребляютъ особый молотокъ съ плоскимъ и острымъ концомъ. Иногда собранный чренный камень подвергается выщелачиванію, обыкновенно же онъ идетъ для удобренія, на цементные заводы и пр.

Сушеніе С. Крупная С. высыхаетъ на воздухѣ. На вестфальскихъ соленарныхъ ей даютъ хорошо стечь и затѣмъ помѣщаютъ въ склады, въ которыхъ она лежитъ нѣсколько мѣсяцевъ до употребленія; въ ней находится до 4% влажности. Мелкую С. трудно высушить такимъ

*) Составъ маточныхъ растворовъ:

	Галле.	Шне-бергъ.	Дорен-бергъ.	Фридрихс-галле.
NaCl	6,494	15,987	11,707	24,43
K^+Cl^-	4,914	—	—	—
Mg^+Cl^-	1,496	7,300	11,521	0,52
CaCl_2	5,8 0	—	—	0,23
AlCl_3	0,42	—	—	—
NaBr	—	—	—	0,002
CaSO_4	0,098	—	—	0,43
MgSO_4	—	3,522	1,550	—

Выведено Селларъ, т. XX.

K^+SO_4	—	5,358	4,571	—
Na^+SO_4	—	—	—	—
Вода	70,401	88,863	69,341	71,82
SiO_2	0,008	—	11(80)0,07	—

**) Составъ чренного камня:

	Галле.	Доренбергъ.	Фридрихсгалл.
NaCl	29,028	10,771	46,98
KCl	1,810	—	—
MgCl_2	0,543	—	0,61
CaCl_2	2,431	—	0,50
CaSO_4	82,981	71,941	50,16
Na_2SO_4	—	9,0 3	—
K_2SO_4	—	1,017	—
MgSO_4	—	0,443	—
CaCO_3	1,245	0,026	—
MgCO_3	1,9 3	0,310	—
Al_2O_3	0,304	0,123	0,72
SiO_2	0,535	0,150	—
Вода	—	6,194	2,6

27

способом, так как в ней задерживается довольно много рассола. Обыкновенно выгребенную С. кладут на колпак над чреном и дают ей стечь в течение 24 ч.; в ней остается тогда 10—12% воды. Рассол стекает обратно в чрен. При получении крупной С. наклонная кадка вредит образованию констатации на поверхности жидкости, поэтому ей лучше всего давать стечь рядом с особым помещением. На некоторых застрижках солеварных существуют передвижные наконечники с наклонной платформой на которую кладется С. (фиг. 11). Вагонетки движутся по рельсам вдоль чрена; рассол стекает из них в особый желоб. После 24 ч. вагонетки отвозятся в сушилку, где распределяется С. Иногда С. собирается в плетеных корзинах, которые ставятся для стекания на досках над чреном или около него и пр. Высушивание С. производится в особых сковородах, которая ставится обыкновенно около выпарительных чренов и нагревается тереющим теплом точечных газов. Сковороды для сушения С. делаются из желтых или чугунных плит в 1 см. толщиной, которые кладутся над дымоходами, плотно прилегая краями одна к другой. В некоторых случаях для большей непроницаемости сковороды под листами в стык кладется узкая (в 5 см.) деревянная желтая полоса с небольшими выступами в середине, который как раз приходится в пазах между листами. Для сковороды покрывают слоем в 2—3 см. пласта С., который, высыхая, образует бѣлую прочную кору, защищающую С. от загнивания желтой ржавчиной, иногда перед нанесением такого слоя листы красятся известковыми жидкостями. При сушении С. со сковороды обыкновенно оставляют тонкий слой С. на который кладут сѣвѣя порции. Борта сковороды делают обыкновенно из дерева. Дѣлаются также сковороды из глины и из бетона, по системѣ Монье. Каменные сковороды удобны, когда для нагревания употребляют парь, от которого ржавеет желѣзо. На сковородѣ С. кладется обыкновенно слоем в 10—15 см.; при нагревании паром в 6—7 см.; отношение поверхности сковороды для высушивания С. к выпарительному чрену является от 2 до 1%, к 1 для мелкозернистой С.; для крупнозернистой—1:1 и даже меньше. Когда сковорода находится рядом с выпарительным чреном, С. берут с колпак лопатами, кладут в сковороду и разравнивают. Иногда же для перевозки ее употребляют небольшие вагонетки на 3—5 цент. Когда С. полежит на сковороде несколько часов и начнет соединяться в комки, ее перепорачивают кошкой, чтобы верхние слои ушли вниз, и комья разбивались; эта работа из-за особенности важна при мелкой С.; тогда переворачивание С. начинают через 2—3 ч. после загрузки сковороды. С. выгружается в вагонетки или в корзины; иногда складывается в верхнем этажѣ над сковородами, и тогда С. механически поднимается вверх в баднах и пр. После сушения на сковородах в С.

остается около 1%—2% влаги. Для сушения С. применяют иногда камеры, нагреваемые отработанным паром и тереющим воздухом; в камерах С. раскладывается на полках или ставится в корзинах. Для ускоренного высушивания С., особенно мелкозернистой, применяются различные механические приспособления. В некоторых случаях С. приводится в движение и чрез нее пропускается струя нагрѣтого воздуха; С. движется на безконечном полотнѣ, во вращающемся барабанѣ, на плоских тарелках и пр.; в других механически удаляют маточный рассол, применяя центрофуги. При центрофугации чрез С. в течение нескольких минут пропускается сначала парь, а затѣм нагрѣтый воздух; благодаря этому С. получается чище. Центрофугование принадлежит къ лучшим приемам сушки С., при нем дѣлаются длинными приспособления для стекания маточных рассолов из выгребенной С. и предварительная досушка С. на полках над чреном. При обычном способѣ сушения С. лежит 24 ч. для стекания рассола и 24 ч. сушится на сковородѣ. При употреблении же центрофуги всею операцией до поступления С. в склад занимают около 1 ч. времени.

На многих солеварных для облегчения упаковки С. придают желѣдную форму, обыкновенно или высушивают сырую С. в соответственных формах, или дѣлают из нее брикеты прессованием. В Галиции приготавливают головки С. в видѣ усѣченного конуса в 2—1,5 кр. (Hugmann). Для этой цѣли берут самую мелкую С. из чрена и дают ей 3—4 часа лежать, для того, чтобы стек маточный рассол. Рабочие набивают затѣм колотушкой С. в небольшие желѣзные конусообразныя формы; перевернув форму, вынимают С. Формы раз в день покрывают канифолью и время от времени (через 4 формирования) обмывают водой. Опытный рабочий в 12 час. дѣлает до 300 шт. Hugmann почти одного и того же вѣса. Полученныя головки прежде сушались обыкновенно на голых огнѣ; С. затвердела быстро; послѣ шестичасового нагревания ее переносили на нагрѣтые склады для упаковки, нагревание складов необходимо, иначе С. притягивает влагу и разваливается. В настоящее время для сушения Hugmann дѣлаются обыкновенно закрытыя желѣзные камеры, нагреваемые топочными газами; внизу находится полка, на которой ставится Hugmann. Так как при формировании С. рассолу давать, по возможности, стечь, то в С. остается мало посторонних С., которые при высыхании способствуют цементированию частичек С. между собой в один плотный комок. Чтобы помочь этому, для приготовления гурман получают возможно мелкую С.; сѣ этой сѣлкой на поверхность чрена брызгают немного вѣска, который покрывает жидкость тонким слоем, при этом образуется корка С., затрудняющая испарение, температура поднимается и С. садится меньше. Hugmann при высыхании имѣют ровную поверхность и хорошо переносят транспорти-

ровку. Это и служило, повидимому, причиной фабрикации ихъ въ Галиции, гдѣ при плохихъ дорогахъ они являются удобнымъ для перевозки. Въ смыслѣ расхода топлива приготовленіе турками вообще не экономично. Въ Австріи подобнымъ же образомъ приготовляются довольно крупные куски С. весомъ до 5 кгр. и болѣе, при чемъ въ С. остается большое маточнаго рассола, отчего облегчается формованіе. Въ Эбензее изъ С. издавна дѣлаютъ брикеты въ 5—6 кгр. весомъ ихъ прессуютъ винтовымъ прессомъ въ четырехугольных формахъ. Въ 24 часа готовится до 3000 брикетовъ, которые затѣмъ высушиваются. Когда С. выдѣляется на большихъ чренахъ, то кипы-бы въ пещахъ операція всегда получается С. различнаго зерна. Полученная С. часто подвергается соответственной обработкѣ. На однихъ солеварняхъ С. пропускаютъ между валами, на другихъ ее сортируютъ, просиывая черезъ рядъ проходовъ съ отверстиями различной величины. Въ Гейльсбернѣ пропускаютъ С. черезъ 4 рѣшета. Ихъ дѣлаютъ изъ оцинкованнаго желѣза 3 м. дл. и 1,8 м. ширины; наклонъ ихъ въ 30°. Копы С., оставшіеся на рѣшетахъ, измельчаются на мельницахъ. Готовая С. поступаетъ въ склады, гдѣ ее развѣшиваютъ и упаковываютъ. Для упаковки служатъ джутовые, рѣже пеньковые мѣшки и бочки. у насъ въ Россіи кули и мѣшки. Въ мѣшки кладутъ обыкновенно 50, 62,5, 75 кгр., рѣже 25 и 100 кгр., въ бочки 150 кгр. Столовая С., кромѣ того, завертывается въ бумагу. Въ Дюрренбергѣ упаковка производится слѣдующимъ образомъ (фиг. 12). С. послѣ высушивания на сковородѣ нагружается на небольшія вагонетки а емкостью до 50 кгр. Вагонетка при помощи ворота укрѣпленнаго на балкѣ подъ крышей поднимается вверхъ въ помость А и опираживается черезъ отверстія В, закрывающіяся крышкой, въ складъ В, подъ которымъ находится помѣщеніе для упаковки С., ниже котораго лежитъ скворода для сушки С. Для вывѣшиванія С. служатъ вѣсы д, изъ нихъ С. высыпается въ тачку е. Изъ нея С. попадаетъ въ широкую воронку f; воронка внизу имѣетъ мѣдную насадку g, отверстіе которой входитъ въ мѣшокъ i. Когда мѣшокъ приготовленъ, рабочій, находящійся внизу, ступомъ по поронкѣ даетъ знать наверхъ, и оттуда бро-

саютъ С. въ мѣшокъ; его увозятъ на тачкѣ k и завязываютъ вѣтками разныхъ дѣтвѣ для указанія сорта С. Готовно мѣшки k по желобу l спускаются въ вагонъ Д. При развѣскѣ и упаковкѣ работаютъ 7 чел., которые въ 1 ч. готовятъ до 100 центн. С. При полученіи 200 центн. С. въ 24 ч. изъ чрена, если положить 24 ч. на стеканіе рассола, 24 ч. на сушеніе, затѣмъ прибавить время на переносъ С. въ складъ, упаковку и нагрузку въ вагонъ, то всего наберется 80—85 ч.; при центрофугованіи С. получается готовой кѣ от правкѣ въ 30 ч.

Маточные растворы, полученные при вываркѣ С., или выбрасываются, или перерабатываются различными образомъ. На некоторыхъ солеварняхъ, когда растворъ содержитъ много йодистыхъ и бромистыхъ С., его употребляютъ какъ йодическое средство для приготовления ваннъ; для удобства перевозки рассолъ стущается или выпаривается досуха. Въ другихъ случаяхъ изъ маточнаго рассола получаютъ хлористый калий, глауберову С. и магнезіальную С. Если рассолъ выпаривать, то при кипѣніи садится поваренная С., а при охлажденіи выдѣляется хлористый калий. Зимой на холоду происходитъ обильное разложеніе между NaCl и MgSO_4 и выдѣляется мало растворимая на холоду глауберова С.; въ оставшемся раствору прибавляютъ известкового молока (выдѣляется магнезія) или соды (садится углемагнезіальная С.). Иногда, выдѣливши большую часть С., къ рассолу прибавляютъ известъ и выпариваютъ досуха, полученная масса идетъ для удобренія.

Потери С. вычисляются изъ содержанія С. въ рассолахъ, употребленныхъ на выварку, и изъ количества дѣйствительно полученной С. Процентъ потерь различенъ, какъ въ зависимости отъ свойствъ рассоловъ, такъ и отъ способовъ производства. Часть С. уходитъ при разбрызгиваніи рассола, часть уносится въ парѣхъ воды, часть теряется при топкѣ чрена; большая часть потерь С. падаетъ на отбросъ въ пѣнѣ, шлахѣ, въ чреновомъ канитѣ и также много остается ея въ маточныхъ рассолахъ. Чѣмъ рассолы чище и крѣпче, тѣмъ потери эти меньше; для однихъ потеря равна 4—6%, для другихъ достигаетъ 15%. Расходъ топлива считается на 100 кгр. полученной С.

Слѣдующая таблица указываетъ расходъ этотъ на различныхъ промыслахъ:

	% содерж. С. въ рассолѣ.	Топливо въ кгр.	Куб. мет. дровъ.	Копы С. въ кгр. получ. въ 24 ч. на 1 кв. м. поверхности чрена.
Шенебекъ . . .	24,13	128,18 бурыхъ углей	= 0,230	75,6
Стассфуртъ . . .	23,55	168,15	= 0,300	82,4
Галие	20,83	181,05	= 0,272	63,8
Дюрренбергъ . . .	24,76	158,92	= 0,240	87,1
Кезевъ	22,71	163,2	= 0,246	68,3
Кенигсборнъ . . .	22,68	50,10 каменн. уголь	"	—
Нейзальцверкъ . .	17,98	55,94		

Количество топлива значительно мѣняется въ зависимости отъ устройства топки, дымоходовъ, чрена и пр. Количество С., получаемой съ 1 кв. м. поверхности чрена, зависитъ отъ свойства рассоловъ и вываритель-

ныхъ устройствъ, такъ и отъ сорта С.: крупная С. получается значительно меньше мелкой.

Что касается расположенія различныхъ частей солеварни, то раньше въ Германіи каждый чренъ вмѣстѣ съ сковородой для сушки

С. в складах помещалась в особом здании и для двух варниц служила одна вытяжная труба. В Англии несколько чренов располагались в одном здании, в подобное расположение в настоящее время является предпочтительным. На одной стороне варницы располагались топки, с другой идут дымоходы; топочные газы все идут в одном направлении к вытяжной трубе, которая стоит возле варницы. Сковороды для сушения С. располагаются между чренами или позади них. Склады для С. помещаются в том же здании вверху или рядом в особом помещении. Количество чренов в варниц доходить до 20. Топки отделяются от помещения, где происходит выварка С., так что устраняется доступ туда сажи, пыли и пр. За топками смотрит один специальный рабочий; рабочие при выварке меньше и между ними удобнее распределяется работа; при остановке чрена для ремонта С. из него кладут в

козпакт другого чрена и пр. К неудобствам совместного расположения нескольких чренов принадлежит следующее. При сильном кипении в одном чрене при уваривании разогрелый пар охлаждается над поверхностью других чренов, где происходит выделение С., и температура которых ниже, как напр. при получении крупной С. Получается туман, который затрудняет работу; чтобы помочь этому, отделить перегородками пространство, где производится кипение раствора, от другого, где высушивается С., и пр. Кроме того, при чистке дымоходов для одного чрена пыль садится на все и пр. На английских солеварнях, где над чренами не устраивают козпактов, чрены лежат свободно под одной крышей. Иногда, когда чрены лежат рядом, между ними ставятся столбы, на которых лежат крыша, отдельная для каждого чрена, так что и разрыв вся крыша имеет вид зигзага.

Состав съдобной С. разных солеварень по Гапу следующий:

	Газло.	Шено-берг.	Отас-бург.	Дорел-берг.	Итал.	Фридрихсгам.			Невада-Валли.
						мелкая	средняя	круп.	
NaCl	98,856	97,141	98,251	98,177	87,39	97,55	92,19	97,48	91,35
KCl	—	0,004	—	—	—	—	—	—	—
CaCl ²	—	0,564	—	—	—	—	—	—	—
MgCl ²	0,277	1,466	0,983	0,217	2,06	—	—	—	0,29
CaSO ⁴	1,334	0,817	0,754	1,305	0,35	0,93	0,82	0,70	0,57
MgSO ⁴	—	—	0,485	0,285	0,43	—	—	—	—
K ² SO ⁴	—	—	0,427	—	—	—	—	—	—
Na ² SO ⁴	—	—	—	—	1,25	0,01	0,01	0,03	1,00
Ca ² O ³	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Mg O ³	0,033	0,008	—	—	—	—	—	—	—
Кремнеземь	—	—	—	0,016	—	—	—	—	—
Вода	—	—	—	—	7,91	1,49	6,97	1,80	6,68
Органич. вещества	—	—	—	—	0,35	—	—	—	—

Анализ русской С. Перская С.: вода 0,75—3,85%, NaCl 94,56—97,72%, CaSO⁴ 0,3—1,47%, CaCl² 0,2—2,23%, MgCl² до 0,06%, нерастворимый остаток 0,08—1,15%. Бахмутская С., мелкая и крупная, соответственно: H²O 3,1—7,74%, NaCl 96,0—91,4%, CaSO⁴ 0,62—0,43, CaCl² 0,18—0,81; нерастворимый остаток 0,08—0,06. С. И. Николет. З.

Соль поваренная (медия) — находится во всех жидкостях животного организма и есть источник встречающейся в желудочном соке хлористоводородной кислоты, которая в водном растворе поваренной С. может образоваться даже под влиянием углекислоты при обыкновенной температуре и обыкновенном атмосферном давлении. В малых дозах поваренная С. увеличивает отделение слизи и, усиливая в то же время деятельность пищеварительных ферментов, может ускорить переваривание как белковых, так и крахмалистых пищевых веществ. Концентрированные растворы хлористого натрия ослабляют пищеварительную деятельность упомянутых ферментов. Благодаря раздражению, производимому на слизистую оболочку желудка, поваренная С. в

то же время повышает двигательную деятельность его. Употребление значительных доз поваренной С. или очень соленых блюд вызывает чувство тошноты в желудке и сильную жажду, и нередко вызывает понос. Принятая в сухом виде в несколько больших дозах, соль может вызвать и рвоту. Впрыскивание хлористого натрия в подкожную клетчатку или в вены собак, кошек, кроликов не производит особенного действия, если доза не превышает 2 гр на 1 кгр. веса тела; большие дозы влекут за собой смерть при явлениях судорог. В соприкосновении с 1% раствором хлористого натрия амёбодвижные движения кроличьих шариков совершаются менее энергично, но не исчезают вполне. Хлористый натрий, введенный в значительных, но не смертельных дозах в вены собак, спустя 7—8 час. попадает в мочу, в которой при этом не оказывается крови, сахара или сахара. Во всех жидкостях отделяется в том же количестве, в котором введен хлористый натрий увеличивается содержание этой соли (в моче, слюне и молоке). Количество поваренной С. выделяется мочой в течение

24 час. у взрослого здорового человека, колеблется между 10 и 15 грм. При острых хлоридных заболеваниях содержание хлора в моче быстро падает. Выделение хлористых щелочей в период выздоровления доходит до нормы, а иногда и превосходит ее. В хронических болезнях выделение хлоридов падает соответственно уменьшенному обмену веществ (при ослаблении пищеварения и уменьшенном введении пищи). У водяночных больных, пока мочеотделение ограничено, количество хлоридов уменьшено. С наступлением увеличенного выделения мочи, а также во время всасывания более значительных выделов, выделение мочой хлора увеличивается. Мнеральные источники, содержащие хлористый натрий, часто применяются при заболеваниях слизистой оболочки пищеварительных и дыхательных органов, желчных путей, полости носа и зоба. Почти все пищевые вещества доставляют организму необходимый для его существования количества хлористого натрия. В крови, где поваренная С. составляет несколько больше половины всей соли, количество ее отличается резким постоянством и существенно не изменяется даже тогда, когда введение ее в организм совершенно прекращено или когда она входит в него в увеличенном количестве. Уже сравнительно небольших количества хлористого натрия, заключающихся в мясе и растительных почествах, достаточно для того, чтобы сохранить организму количества поваренной С., необходимое для правильного отправления его функций. Доставка хлористого натрия, отчасти уже благодаря увеличению при употреблении С. проницаемости, повышает обмен веществ, а особенно фазов, и вследствие этого увеличивает выделение мочевины. При увеличении введения хлористого натрия или др. натриевых солей возрастает в моче содержание калия и, наоборот, при увеличении введения калия возрастает содержание в ней натриевых солей, а особенно поваренной. Поэтому при растительной пище (листья растений, стручковые плоды, картофель и др.), богатой содержанием калийных солей, растет потребность в хлористом натрии для компенсации увеличенного выведения названной соли, а особенно фосфорнокислого калия, которое с хлористым натрием отчасти обменивается своими составными элементами, образуя хлористый калий и фосфорнокислый натрий. Всасывание даже малых количеств соли с поверхности неповрежденной кожи не может быть доказано. Незначительного раздражения чувствительных нервов кожи, простирающегося на большую часть ее поверхности при употреблении ванн с поваренной С., рефлекторным путем очень сильно влияет на деятельность сердечных и сосудистых нервов, а также на распределение крови, и обмен веществ. Внутри дается для остановки легочного кровотечения 1½—2 чайн. ложки, в сухом виде или в небольшом количестве воды, повторять по наступлении тошноты).

как противоподе при отравлениях серебряными солями, а равно с целью умерщвления случайно проглоченных пиявок. Снаружи для ванн, полосканий горла и промывания носа в виде носового душа, в распыленном виде для ингаляций, или в виде сухой пыли, особенно при хронических катаррах носа и зоба, грануляционном катарре слезистой оболочки с образованием вязких экссудатов (с целью облегчить отхаркивание), а также при хронически воспалительных поражениях дыхательных путей, кроме того — для выскливания в полость носа и зоба, в слуховой канал, для влияния на вены и подкожную клетчатку, — повязки при больших потерях крови, при холер, часто в виде прибавления к клистирам — для усиления действия промывательного при запорах, при гистах и т. п.

Д. К.

Соль поваренная (закон). — добывается всюду, вследствие чего чрезвычайно трудно учесть точное количество ее, потребляемое в мировом хозяйстве. В главнейших странах ее требуется на всемирном рынке ок. 10 милл. тонн на сумму 75 милл. рублей, что в среднем составляет около 12 коп. за пуд. Между отдельными солепроизводительными странами это общее количество распределялось следующим образом: Соединенные Штаты дали 2028 тыс. тонн, Великобритания — 1934 тыс. тонн, Россия — 1560 тыс. тонн, Германия — 1185 тыс. тонн, Франция — 970 тыс. тонн, Индия Британская — 960 тыс. тонн, Испания — 508 тыс. тонн, Австро-Венгрия — 503 тыс. тонн, Италия — 461 тыс. тонн, Населению Соедин. Штатов с большим количеством соли и нарождающейся химической промышленности само же поглощает все свое производство, при чем на душу приходится в год около 26 кило; в международном обмене солью Соединенные Штаты принимают очень слабое участие, как по ввозу, так и по вывозу, и скорее нуждаются в принятии иностранной соли, чем сами располагать ею для отпуска. Так, в 1899 г. из-за границы ввезено туда соли 175 тыс. тонн, а вывезено оттуда всего только 14 тыс. тонн. Наибольшее значение на мировом рынке имеет Великобритания, которая отпускает за границу около одной трети всей своей громады ой добычи. Остаток ее количество идет на внутреннее потребление, но не столько для домашнего обихода, сколько для промышленных целей, в особенности на приготовление соды и едкого натра. Затѣм, много соли требуется на посоль рын., в котором Англия ведет большой торг; так как соль не обложена там никаким налогом, то и местное потребление для животных и людей весьма значительно, составляя на душу 37 кило. За границу отпускается около одной трети всей добываемой соли, причем наиболее крупным потребителем ее является Британская Индия (из 630 тыс. тонн 243 тыс.). В Соед. Шт. Сев. Америки идет 76 тыс. тонн, в Канаду — 63 тыс. тонн, в Австралию — 87 тыс. тонн, в Бельгию — 28 тыс. тонн, в Германию — 21 тыс. тонн. Не так давно в Россия пользовалась большим

количеством зинг. С., во благодари принятым мѣрамъ для облегченія развозки С. внутренняго производства по всей странѣ, привозъ этотъ почти прекратился. Германия хотя также славится своими химическими производствами, однако, пахотить возможнымъ изъ своей добычи уѣзжать другимъ странамъ значительное количество С.: въ 1899 г. она вывезено 241 тыс. тоннъ, въ томъ числѣ въ Британскую Индію—68 тыс. тоннъ, въ Голландію—38 тыс. тоннъ, въ Австро-Венгрію—28 тыс. тоннъ, въ Бельгію—25 тыс. тоннъ, въ Швецію—22 тыс. тоннъ, въ Данію—16 тыс. тоннъ, въ Россію—11 тыс. тоннъ. Сама Германия также получаетъ нѣкоторое количество С. изъ иностранныхъ государствъ, преимущественно изъ Великобританіи (изъ 22 тыс. тоннъ—18 тыс.). Однако, мѣстное производство растетъ съ такою силою, что привозъ С. не имѣетъ серьезнаго значенія. Не смотря на существованіе въ Германіи налога на соль, внутреннее потребленіе ея съ каждымъ годомъ возрастаетъ: въ 1898 г. на душу населенія приходилось 17½ кило соли, тогда какъ десять лѣтъ тому назадъ эта цифра колебалась около 14½. Франція въ отношеніи торговли С. можетъ быть отнесена къ производственнымъ странамъ; хотя ея производство и не особенно велико, но потребленіе такъ слабо, что Франція имѣетъ возможность вывозить этотъ товаръ въ значительномъ количествѣ. Въ 1899 г. вывезено 150 тысячъ тоннъ С. очищенной и неочищенной, но въ то же время ввезено изъ-за границы 46 тыс. тоннъ. Австро-Венгрія, не смотря на мощныя залежи каменной С. въ Галиціи, нуждается въ привозѣ изъ-за границы. Въ 1899 г. ею получено 38 тыс. тоннъ; почти все это количество идетъ изъ Германіи. Отпускъ С. изъ Австро-Венгріи очень малъ. Италия отпускаетъ С. въ количествѣ ок. 120 т. тоннъ. Россія чрезвычайно богата мѣсторожденіями великаго рода С.—каменной, самосадочной и выварочной, но, не смотря на это обиліе и необоюдное соляныхъ промысловъ отъ внутреннихъ налоговъ, потребленіе С. въ Россіи возрастаетъ крайне медленно. Добыча С. изъ года въ годъ подвергается значительнымъ колебаніямъ, въ зависимости отъ состоянія погоды, коимъ обуславливается осажденіе С. въ самосадочныхъ озерахъ. За послѣднее десятиліе наибольшая добыча пришлось на 1897 г.—1463 тыс. тоннъ, въ томъ числѣ самосадочной 800 тыс. тоннъ, выварочной 392 тыс. тоннъ и каменной 371 тыс. тоннъ. Въ послѣднемъ отчетномъ (1898) году общаа добыча соли понизилась до 1430 тыс. тоннъ вслѣдствіе неблагоприятной погоды. Это сокращеніе болѣе всего отразилось на самосадочной С., которой получено всего 651 тыс. тоннъ. Детальное количество раздѣляется приблизительно между каменной и выварочной С. Если принять въ среднемъ добычу С. въ Россіи въ 1500 тыс. тоннъ, то на душу населенія (135 мил.) придется около 12 кило; въ этомъ отношеніи она уступаетъ даже Австро-Венгріи (14 кило). Привозится и вывозится С. въ Россію и изъ Россіи приблизительно въ одинаковомъ количествѣ, но не на одинаковыя суммы: въ 1898 г. привезено изъ-за гра-

ницы 10 тыс. тоннъ на 135 тыс. р., а вывезено 9534 тонны на 63 тыс. р. Привозится С. преимущественно изъ Германіи и Нидерландовъ, а вывозится—въ Турцію и Персію. С. Гуаниамбарова.

Соль (этнограф.).—Многіе народы живутъ безъ С.; одна изъ нихъ, надр., полинезійцы, макаютъ мясо въ морскую воду, которую держатъ наготовѣ въ ореховой скорлупѣ; другіе пользуются приправой изъ острыхъ травъ изъ золы ихъ. Гдѣ много С., тамъ она скоро становится необходимой приправой къ пище, а разная племена стараются извѣдѣть такими мѣстами. С. уже въ глубокой древности, какъ приправа къ кушаньямъ, вошла въ жертвоприношенія, и въ зависимости отъ этого получила священное, мистическое значеніе. Кусочки С., лежащие на жертвенномъ животномъ, стали собираться. Шинъ говоритъ, что у римлянъ ни одно жертвоприношеніе не обходилось безъ С.. Овидій въ «Фастахъ» замѣчаетъ, что блестящіе кусочки чистой С. (lucida mica purissalis) употреблялись при жертвоприношеніи. Въ римской церкви С. была таинствомъ, употреблявшимся при крещеніи ребенка, и нынѣ въ Италіи еще очень дорожатъ амулетами изъ кусковъ соли. С. въ значеніи амулета встрѣчается во всей Западн. Европѣ, въ Россіи, въ Египтѣ, въ Японіи. Солью обрызгиваютъ новорожденныхъ, молодыхъ, дойныхъ и теленыхъ коровъ; кусочки С. бросаютъ въ печь отъ сглаза. Много обрядовъ этого рода указано въ «Melusine», 1896, № 10, стр. 235—236. Въ Сенегамбіи вѣровало, что С.—лучшій оберегъ, такъ вошло, что для устранения порчи считалось достаточнымъ сказать: «мы ѣдимъ С.». П. Фумковъ.

Соль английская или горькая—см. Горькая соль и Магній.

Соль Бертолетова—см. Хлориды соли. Калий. Хлоръ.

Соль Глауберова—см. Глауберова соль, Натрій, Правило фазъ, Растворы, Сульфаты.

Соль кровяная красная—см. Гематинная соль.

Соль морская—см. Соль поваренная.

Соль Сегнетова—см. Винная кислота.

Соль—растение, см. Майникъ.

Соль (Solen vulgaris)—см. Камбаловая.

Соль—перуанская золотая монета и основная монетная единица—5 франками.

Сольвентъ-нафта—см. Детоть каменноугольный (X, 266).

Сольвычегольскъ—уездъ, гор. Вологодской губ., лежитъ на сравнительно высокомъ прав. берегу р. Вычегда, въ 18 вер. отъ ея впаденія въ Сѣв. Двину (отъ ж.-д. до Козлоса). Жителей по переписи 1897 г.—1710, изъ нихъ 863 мжч. и 847 жнщ. Православныхъ 1383, римско-католиковъ 11, протестантовъ 1, магометанъ 1. Дворянъ 185, православнаго духовенства 126, городскихъ сословій 621, крестьянъ 100, поселянъ сословія 444.—12 каменныхъ церквей, 1 каменный монастырь, 325 домовъ (9 каменныхъ), 35 заводовъ (1 каменный), 5 сѣнаго репаровъ (1 камен.). Доходы города (1894) 5489 р., расходы 4269 р.; городской запис-

ный капиталъ 5361 р. Двухклассн. учащихся: муж. и жен., церковно-приходская школа; земская больница и городская богадѣльня. Занятія жителей: ремесла (37 чел.), отчасти промыслы; фабрики и заводы нѣтъ; три ярмарки, съ оборотомъ на 14900 р. Ю. III.

Исторія. С., или по-зырянски *Солъ-боръ*, основанъ въ XIV в. жителями близъ земляного г. Чернигова (на р. Черной), основаннаго въ свою очередь выходцами изъ Новгорода Великаго и жителями соѣднаго же с. Выбора, послѣ опустошительнаго пожара. Названіе С. произошло оттого, что первоначально поселились у Солднаго озера, отчего еще въ XV в. городъ назывался *Угольскомъ*. Съ конца XV и начала XVI в. богатыя соляными варницами С. и мѣсто его на торговомъ пути, съ шведскими инородцами, привлекали поселенцевъ изъ Московскаго государства, въ числѣ которыхъ были и Строгановы, хорошо освоившіе городъ. Хотя онъ не разъ горѣлъ, особенно сильно въ 1579 г. и былъ разоренъ шведскими инородцами и въ 1613 г. литовцами, однако, въ теченіе XVI и XVII вв. представлялъ значительную крѣпость. Въ 1708 г. городъ приписанъ къ Архангельской губ.; въ 1719 г. вошелъ въ составъ Великоустюжской провинціи той-же губерніи; въ 1780 г. въ составъ той-же провинціи перешелъ къ Вологодской губ. и, наконецъ, въ 1796 г. сдѣлалъ уѣздн. городомъ. Акад. Лепехинъ, посѣтившій въ 1781 г. С., нашелъ въ немъ 16 церквей (8 каменныхъ), одинъ монастырь, 400 домовъ; поселеніе при немъ было въ совершенномъ упадкѣ. В. Р.—ов.

Сольвычегодскій уѣздъ лежитъ въ сѣверной части Вологодской губ.; по намѣренію Стрѣльбицкаго, занимаетъ 37276 кв. вер. или 3880620 дес.; наибольшее протяженіе у. съ С на Ю 400 в.; весь у. принадлежитъ къ бассейну р. Сѣв. Двины; по величинѣ—это третій (послѣ Устюжскаго и Яренскаго) у. въ губерніи. Поверхность у. имѣетъ характеръ равнины съ высотами отъ 40 до 80 саж., почти сплошь покрытой лѣсами, особенно въ сѣв. части. Почва болѣею частью песчаная и отчасти суглинистая. Значительныхъ озеръ нѣтъ; изъ рѣкъ первенствующее значеніе принадлежитъ Сѣверной Двинѣ, протекающей по у. на протяженіи ок. 200 в. и съ притокомъ—Вычегдѣ, пересекающему у. съ В на З въ его южной части на протяженіи ок. 100 в.; обѣ эти рѣки судоходны, но по послѣдней движенія почти нѣтъ, за отсутствіемъ грузовъ. Кромѣ этихъ рѣкъ по у. протекаютъ еще разныя ихъ притоки, изъ коихъ болѣе значительны: на Ю—р. Вилды, прит. Вычегды, р. Уфюга и Ерга, прав. прит. Сѣв. Двины, а въ сѣв.-вост. части р. Пинега, принадлежащая у. на протяженіи около 100 в. до ея перехода въ Архангельскую губ.; эта часть у. наиболѣе дикая и мало пригодная къ южн. части, къ тому же и дороги плохи, тогда какъ въ остальныхъ частяхъ у. онѣ удовлетворительны; кромѣ того, лѣтомъ сообщеніе производится еще и по рѣкамъ, и рѣчками; никакъ не сколько-нибудь значительныхъ пристаней въ у. нѣтъ; Порѣй-Котласск. ж. дор. населяется только юго-зап. границы уѣзда. Жи-

телей въ у. (безъ городовъ, по переп. 1897 г.) 117922 (57196 муж. и 60726 женщ.). Православныхъ 124876, раскольниковъ 2802. Дворянъ 80, духовныхъ 1871, купцовъ 81, мѣщанъ 280, крестьянъ 114367, половниковъ 188, военныхъ (отставныхъ и запасныхъ) 4155, прочихъ 186; все населеніе русское. На 1 кв. вер. приходится 3 чел.; населенныхъ мѣстъ 1637, волостей 18, сельскихъ обществъ 51; кромѣ Сольвычегодска въ уѣздѣ есть еще заштатный городъ Красноборскъ (671 жит.). Изъ трехъ сѣв.-вост. уѣздовъ губерніи С. уѣздъ—наиболѣе населенъ; главная масса населенія расположена по лѣвому берегу Сѣв. Двины и ея притокамъ, затѣмъ по берегамъ Вычегды и къ Ю отъ нея по р. Вилды и верховьямъ р. Латы; вдоль Сѣв. Двины и Малой Двины, отъ границъ Архангельской губ. до Козло-Устюжскаго у., идетъ на протяженіи 300 в., почти сплошная заселенная и воздѣланная полоса, шириною мѣстами до 15 вер.; по берегамъ Вычегды и другихъ рѣкъ ширина заселенной полосы не болѣе 3—5 вер. Волости мѣстами раздѣляются полосами лѣсовъ шириною 10—20, но въ общемъ близко подходятъ другъ къ другу, не терпя сѣчи, за исключеніемъ возостей на верховьяхъ Пинеги, отдѣленныхъ отъ болѣе южныхъ 70-верстными сплошными лѣсными пространствами. Такимъ образомъ, населеніе уѣзда сосредоточено главнымъ образомъ вдоль рѣкъ и вообще на сѣверной, западной и южной окраинахъ, вся же средняя и восточная части уѣзда являются сплошною лѣсною пустошью, занимающею отъ границы съ Яренскими у. на В до 150 вер., а съ С на Ю около 100 вер. Въ уѣздѣ (кромѣ городовъ) 47 каменныхъ и 31 деревянныхъ православн. церквей и 1 монастырь; 1 больница на 8 кроватей, 2 врача, 1 аптека; почтовыхъ учреждений 2. Частновладѣльческихъ имѣній нѣтъ, крестьянской земли (1896) надѣловъ 304748 дес., прикупленной 9678 дес.; остальные земли или государственныя, или удѣльныя. По угодьямъ въ дес.: пашни 47600 дес., лѣсовъ 361744 дес., луговъ 62187 дес. Система хозяйства трехпольная и подѣльная. Въ виду недостаточности удобныхъ для обработки земель, а также сѣнокосовъ, лѣсъ устанавливаетъ своеобразную форму владѣнія землею, состоящую въ томъ, что пахотными, сѣнокосными и лѣсными землями владѣютъ сообща всѣ тѣ селенія, которыя по близости ихъ расположены; иногда эта общность владѣнія ограничивается только къ такимъ угодьямъ, въ коихъ является недостатокъ. Воздѣлывается на постоянныхъ пашняхъ обыкновенно только рожь и ячмень, по Сѣв. Двинѣ стѣтъ еще овесъ, а по р. Вилды—и шипеня; въ огородахъ разводятъ капусту, картофель, лукъ и коноплю. Урожай, обычно самъ 4, достаточно удовлетворительный; единственный бичъ земледѣлія—ранніе заморозки, случающіеся нерѣдко въ августѣ и даже концѣ іюля, особенно на низкихъ и сырыхъ мѣстахъ. При подѣльномъ хозяйствѣ урожай получаютъ до самъ 20—30. Посѣнная площадь въ десятинахъ: озимой ржи 11476, овса 2218, ячменя 15861, яровой пшеницы 182. Собирается въ среднемъ равнѣ

45300 четв., овса 19820 четв., ячменя 100150 четв., яр. пшеницы 1380 четв. Подстины под лён делятся въ южн. части у. въ бассейны р. Виланди, гдѣ почва суглинистая, а лён больше листовые, къ тому же лёнъ отсюда легко сбывается на мѣстных фабрики и черезъ Архангельскъ на границу. После сбора одного урожая возвращаются на то же мѣсто не ранѣе 20 дѣтъ; стоимость льняного волокна, въ среднемъ, 6—9 руб. пд., средняя починная площадь ок. 376 дес., волокна получается ок. 7460 пд., а сѣмени 880 пд. Сѣнокосы хороши по берегамъ рѣкъ, особенно по Сѣв. Двинѣ и Вычегда сѣна собираютъ ок. 5136000 пд.; сѣно здѣсь играетъ важную роль, такъ какъ скотъ стоитъ дома около 8 мѣс.; въ 1894 г. было лошадей 17190, рогатого скота 18840, овецъ 41620, свиней 1440. Лѣса, покрывающіе 83% всей площади уѣзда, почти исключительно принадлежатъ государству, ихъ считается 3212800 дес.; единственный сбытъ лѣса черезъ Архангельскъ за границу. Въ помощи къ сельскому хозяйству служатъ промыслы, изъ которыхъ главные: рубка и вывозка лѣса, смолокурение, рыбная ловля (особенно стерлядей и сиговъ) и охота. Охотой и рыболовствомъ занимаются до 2000 чел. (1895) и они выручаютъ до 20000 р., а иногда и болѣе въ годъ. Изъ отхожихъ промысловъ, которыми занимаются до 7000 чел., наибольшую прибыль даетъ заготовка и сдѣлка лѣса, въ Архангельскѣ, весной (отъ 30000—40000 р.). Фабричной промышленности нѣтъ вовсе, если не считать небольшую синичную фабрику съ оборотомъ въ 5000 руб.; торговля развитая крайне слабо; ярмарки (искл. уѣздн. г.): въ г. Красноборскѣ (оборотъ на 35000 р.) и въ уѣздѣ—10, съ оборотомъ на 100000 р.; главныя предметы сбыта—лѣнъ. Народныхъ школъ (1894) въ у. 51, въ городахъ 5, въ нихъ 2-классныхъ одно въ уѣздѣ и 3 въ городахъ; ост. одноклассныя, изъ послѣднихъ министерскихъ въ у. 2, городскихъ 2 и церк.-приход. 49. Учащихся въ селеніяхъ 2801, въ городахъ 262, всего 3063 (2681 мальч. и 382 дѣв.). Кроме того, въ С. у. было 18 шк. грамоты съ 487 учаш. (464 мальч. и 23 дѣв.). Земскій бюджетъ (по смѣтѣ 1899 г.): доходы—154176 р., въ томъ числѣ земельныхъ налоговъ 136699 р.; расходы—151690 р., изъ нихъ на земское самоуправленіе 12601 р., на народное образованіе (субсидіи различнымъ школамъ: земскихъ школъ въ у. нѣтъ) 39474 р. и на медицинскую часть 39444 р.

III. Школьный.

Сольданелла (Soldanella L.)—родовое названіе растений изъ сем. первоцвѣтныхъ (Primulaceae); известно 4 вида, дико растущихъ на высокихъ горахъ южной Европы. Многолѣтняя трава, развивающія прикорневыми толстостебельными, черешковыми листьями, съ округло сердцевидною или почковидною пластинкою, и стрѣлку съ одиночными двѣтковыми или съ зонтикомъ цвѣтковыхъ. Цвѣтки поникающіе, голые, фиолетовые или розовокрасные, колокольчато-ворончатые; въ зѣвѣ развиты бахрома изъ пяти расщепленныхъ чашуек; тычинки прикрѣплены къ зѣву. Коробочка продолговатая, вскрывающаяся небольшою

притѣчкой. *S. montana* Willd., *S. alpina* L., *S. minima* Horre и *S. pusilla* Baumg. (стрѣлки одноцвѣтковые). С. Р.

Сольдо—итальянская счетная и мѣдная монета, $\frac{1}{20}$ лиры. Названіе С. происходитъ отъ латинскаго Solidus (см. Сольдъ, *S. aureus*—римская золотая монета); первоначально Sol, откуда—французское Sou (см. Су).

Солье (Jean-Pierre Solié, или *Сюле*)—французскій теноръ и композиторъ (1755—1812). Писалъ комическія оперы, которыя долго въ репертуарѣ не удержались.

Сольмизация—при Гандонѣ Арегитскомъ (см.) такъ называлось искусство пѣть гаммы и всякія мелодіи по гексахордной системѣ (см. Гексахордъ), при которой впервые появились названія нотъ *ut, re, mi, fa, sol, la*. После того какъ была введена седьмая нота *si* и установилась наша октавная система, С. въ коренномъ ея смыслѣ потеряла свое значеніе. Въ настоящее время С. называется чтеніе нотъ по октавной системѣ, при чемъ ноты только называются, а не поются. Ритмъ сольмизируемой мелодіи долженъ передаваться съ точностью (см. Силлабизація).

Сольмъ (Solms)—швейцарскій графскій и княжескій владѣтельный родъ, ведущій свое происхожденіе отъ Мариварда, графа С. изъ Гессенау (1129 г.). Родовой замокъ прежде находился на рѣкѣ Сольмъ, притокѣ Лана, недалеко отъ Брауфельса, а съ XIV в. онъ находится въ Брауфельсѣ при Ветцларѣ. Въ 1400 г. родъ распался на двѣ линіи: С. Брауфельсъ и С. Лихъ. Въ послѣдствіи линія С. Лихъ распалась на вѣтви Гереенсольмъ и Лаубахъ; послѣдняя, въ свою очередь, на Зонненвалде и Барутъ. До 1906 г. С. пользовались правами имперскихъ князей.

Сольмунг—см. Фаланги.

Сольсберн—см. Салисбери.

Сольен (Louis-Felicien-Joseph Saignat de Saulcy, 1807—1880)—знаменитый французскій археологъ, историкъ и нумизматъ, военный инженеръ по образованію, сенаторъ при Наполеонѣ III. Наиболѣе выдающіеся труды его: «Recherches sur les monnaies des évêques de Metz» (Метцъ, 1834), «Essai de classification des suites monétaires byzantines» (Метцъ, 1836), «Essai de classification des monnaies autonomes d'Espagne» (Метцъ, 1840), «Recherches sur les monnaies des ducs héréditaires de Lorraine» (Метцъ, 1841), «Numismatique des croisades» (Парижъ, 1847), «Voyage autour de la Mer Morte» (П., 1853), «Numismatique Judaeque» (П., 1854), «Histoire de l'art judaïque» (П., 1858), «La vie d'Hérode» (П., 1866), «Les derniers jours de Jérusalem» (П., 1866), «Histoire numismatique du règne de François I» (П., 1876) и множество статей и брошюръ (всего болѣе 360) по египтологіи, ассириологіи, еврейскимъ древностямъ, восточной нумизматикѣ, древней географіи, исторіи Галліи и проч. Его коллекція галльскихъ монетъ, самая полная изъ всѣхъ, куплена національнымъ монетнымъ кабинетомъ въ Парижѣ.

А. М.—

Сольский (Дмитрій Мартыновичъ)—государств. дѣятель. Окончилъ въ 1852 г. курсъ въ Александровскомъ лицѣ, поступилъ во II

отд. Сособь. Его Имп. Вел. канцелярии, товарищам главноуправляющим; въ 1867 г. — госуд. секретарь, въ 1873 г. назначенъ госуд. контролеромъ; при немъ преобразованы централизи. управления контрольного вѣдомства; организованы департаменты гражданской, военной и морской отчетности съ новыми штатами, пенит. альяное отдѣленіе пополнилось желѣзнодорожными отдѣлами; въ 1889 г. С. назначенъ членомъ госуд. совѣта и председателемъ департамента законовъ, съ 1893 г. — председатель департамента госуд. экономіи.

Солменій (Семенъ Мартыновичъ) — учредитель и почетный членъ русскаго энтомологическаго общества, род. въ 1831 г. Окончилъ курсъ въ сиб. университетѣ по камеральному факультету. Свободное отъ службы въ военномъ министерствѣ время С. посвящалъ энтомологіи и въ особенности изученію жуковъ и, какъ знатокъ послѣднихъ, былъ весьма извѣстенъ. Онъ состоялъ библіотекаремъ, редакторомъ, секретаремъ и вице-президентомъ энтомологическаго общества. Его главнѣйшіе труды посвящены энтомологіи: «Premises d'une faune entom. d. l. vallée de Zarowschan dans l'Asie Centrale» («Horae Societatis Entomol. Rossicae», т. VIII, стр. 133—163); «Enumér. et descript. des Coléoptères d. l. famille Staphylinides, rec. par Mrs C. Jelsky et le Baron de Nolken pendant leur voyage dans l'Amérique du Sud» (ib. стр. 289—314); «Новыя и малоизвѣстныя жесткокрылыя окранныхъ Россійской Имперіи и прилегающихъ къ ней странъ» («Труды Русс. Эн. Общ.», т. XII, стр. 231—265, и т. XIII, стр. 31—74). Трудъ этотъ напечатанъ послѣ смерти С., по оставленнымъ имъ рукописямъ: «Путешествіе въ Туркестанъ А. П. Федченко» Жесткокрылыя (пет. тетради въ «Изв. Имп. Общ. Антр. и Этногр.», т. XI, вып. 5, и т. XXII, вып. 2).

Солменій (Стефанъ Михайловичъ, род. 1835 г.) — писатель, уроженецъ Волынской губ., сынъ священника. Учился въ кievской дух. академіи, здѣсь до 1897 г. занималъ катедру Священнаго Писанія Нового Завета. Напечаталъ рядъ популярныхъ статей въ «Воскресномъ Читаніи» и «Руководствѣ для сельскихъ пастырей», а въ «Трудахъ Кіевской Духовной Академіи» и «Православномъ Обзорнѣи» нѣсколько богословскихъ изслѣдованій. Въ 1877 г. вышлa его докторская диссертация: «Сверхъестественный элементъ въ повозвѣтномъ откровеніи по свидѣтельству Евангеліи и посланій апостола Павла». Въ 1879 г. избранъ въ заступающіе мѣсто кievскаго городского головы. въ 1887 г. — въ кievскіе городскіе головы.

Сольеній (Хрисанфъ Петровичъ) — род. въ 1838 г., учился въ Кіевскомъ ун-в.; въ 1863 г. назначенъ учителемъ латинскаго яз. въ Курскую гимназію, въ 1868 г. инспекторомъ Гамбовской гимназіи, въ 1869 г. — инспекторомъ Воронежской гимназіи; съ 1871—79 гг. — былъ окружнымъ инспекторомъ Виленскаго округа; съ 1879—85 г. — помощникомъ попечителя Виленскаго округа; въ 1885 г. — попечитель Оренбургскаго учебн. округа; въ томъ же году назначенъ попечителемъ Одесскаго учебнаго округа.

Сольеній или **Зволемскій комитатъ** (мадьярск. Zólyom-vármegye, словенск. Zvolenská stolica, нѣмецк. Sohl, Sohler Gespanschaft) — въ Венгріи, на лѣв. берегу Дуная. 2730,17 кв. км., жит. (1890 г.) 112413, преимущественно словенскаго (словацкаго) племени (4529 мадьяръ, 3268 нѣмцевъ), римско-католич. испов. (евангелическаго — 38269 чел., іудейскаго — 2422 чел.). Вся поверхность комитата покрыта отрогами Карпатскихъ горъ и орошается р. Граномъ, съ его притоками. Населеніе занимается скотоводствомъ (круглый рогатый скотъ, овцы), земледѣліемъ (виноградники), выдѣлкой кожи, сукна, полотна, водки, сыра. Въ горахъ добываютъ серебро, золото, жѣлѣзо, самородную сѣру, купоросъ и каменный уголь. Много нѣбесныхъ источниковъ. Главн. городъ Нейзолъ (мад. Beszterce-Nanua) 7000 жит. Близъ Альтзоля развалины Соль или Зволена, давн. названіе всему комитату.

Солъ-Лейк-Сити, **Солсали** **озера** **городъ** (Salt-Lake-City), — гор. въ Ств.-Амер. Штатахъ Юта (Утахъ), близъ вост. рукава рѣки Іорданъ, соединившей Большое Соленое оз. съ оз. Юта. Основанъ въ 1847 г. среди пустыни, на высотѣ 4200 фт. надъ уровнемъ моря, обдѣленнымъ 143 морями, подл. главн. столицѣ Бригама Лонга, и съ того времени служить главн. квартирой мормоновъ. Церкви разл. сектъ, университетъ Дезерета, школы, публ. библіотека; 3 ежедневныя газеты. Жит. 44843 (1890 г.).

Солуэй (Solway Firth) — большой заливъ между Англіею и Шотландіею, шир. въ 36 км., дл. внутри материка 60 км. Славится рыбной ловлей, особенно — лососиной.

Соль-ситиры — см. Вулканы (VII, 446).

Сольфедіо — начальный вокальный упражненіи въ чтеніи нотъ безъ текста. При пѣніи мелодіи С. каждая ея нота называется С., какъ упражненіи, располагаются въ сборникѣ съ постепеннымъ переходомъ отъ болѣе легкихъ къ болѣе труднымъ. С. пишутся во всѣхъ тональностяхъ мажорныхъ и минорныхъ и во всѣхъ ключахъ для разныхъ голосовъ какъ женскихъ, такъ и мужскихъ. Преимущественно пишутся С. одnogолосныя, но бываютъ двухъ и трехголосныя, которыхъ цѣль состоитъ въ приученіи поющаго нѣтъ самостоятельно свою партію, не сбиваясь влѣдъ за исполненіемъ остальныхъ партій другими голосами. Въ консерваторіяхъ на С. обращается особое вниманіе, какъ на вѣрнѣйшій способъ для развитія слуха и способности скоро и вѣрно читать всякаго рода музыки (см. Силлабизація).

Н. С.

Сольферино — деревня въ Италіи, въ провинціи Мантуя, въ округѣ Кастильоне, на возвышенности къ Ю. отъ Гардскаго озера, въ 7 км. къ З. отъ р. Минчіо; развалины замка герцоговъ Мантуи. 24 (12) іюня 1869 г. здѣсь произошло сраженіе между австріянами съ одной, французами и сардинцами — съ другой стороны; во главѣ арміи стояли монархи: австрійскій — Францъ-Іосифъ, французскій — Наполеонъ III, сардинскій — Викторъ-Эммануилъ. Разбитые подл. Маджентой австріяны отступили за р. Минчіо, но въ ночь съ 23 на 24 іюня начали обратный переходъ черезъ

нее. Рано утром 24 июня обе армии неожиданно встретились на правом (западном) берегу Минчи. Армия союзников, состоявшая из 150 000 человек, растянулась по линии в 30 км: на левом фланге стояла сардинская армия, на правом — французская. Против нее вытнулась армия австрийцев в 160 000 чел. Французская артиллерия в первый раз при С. пустила в ход пушки с парашютистами, давшая ей ит., который перешел на противника. В 7 часов утра Наполеон III, находившийся в битве с парашютистами из гор. Кастильоне, направил свою армию на высоты около С. после кровавой битвы к часу дня он был занят маршалом Барбелем. Витие высоты дано союзникам значительный стратегический перевес над австрийцами; битва, однако, продолжалась. Через два часа маршал Мак-Магон взял деревню Сан-Мартино (только км. в 10 от С.). На левом фланге попытка Виктора-Огманула подойти к р. Пескьер не удалась; ген. Бенедетти отбросил его до дер. Реводелла (на бер. Гардского озера). Около 4 час. страшная жара сменялась бурей с грозой и градом. Австрийская армия начала отступление с юга на левом фланге; это дало возможность оправиться армии Виктора-Огманула, которая перешла в наступление и взяла деревню Сан-Мартино. Отступление австрийцев совершилось, однако, в порядке, буря помешала союзникам преследовать их с достаточной энергией. Поздно вечером австрийцы начали обратный переход через р. Минчию. Битва при С. принадлежит к числу вечных кровопролитных: австрийцы потеряли убитыми в ранеными 22 000 чел., французская и сардинская армии — 17 000. За битву при С. последовало заключение мира в Виллафранке (см. Италия, XIII, 560).

В В-е.

Сольды — пос. Псковской губ., Порховского у., на р. Шелони, в 28 вер. от станции ж.-д. дер. Шимск. Одно из древних ипороженских поселений. Упоминается в летописи 1390 года, когда здесь были заключены мир и между Новгородом и Псковом. Название получило вероятно от множества находившихся в окрестностях соляных колочей. Жит. 5256, в том числе раскольников 2518; 1 церковь, 2 училища, приемный покой, врач, аптека, почтово-телегр. контора, городское упрощенное управление, полное пожарное общество. Значение посёлка исключительно торговое, специально по торговле льном, которого он отправляет в некоторые годы на сумму 2 мил. руб. Кроме льняных складов, 2 кожевенных завода, 4 кирпичных, 2 синильных, 1 красильный, но все они невелики и несут скорый кустарный характер.

Сольная кислота — см. Хлористоводородная кислота и Сульфаты.

Сольная соль — источник поваренной соли в Олонечкой губ., Остринском погосте, на берегу р. Сиври. Источник теперь почти заброшен.

Сольная (Salsola) — род растений из сем. солянок. Травы или кустарники, ред-

ко небольшие деревца с очередными листьями, обыкновенно мясистыми, цилиндрической или трехугольной формы, часто колючими. Листья расположены на пазухах листьев. Околоцветник простой из 5 листочков, которые на спинке спаяны горизонтальными придатком в виде крыла. Тычинок обыкновенно 5. Завязь шаровидно-краткая, контактная столбиком с двумя рыльцами. Стилистика одна. Плод — односемянный мясочек. Зародыш лежит горизонтально и завит в спираль. Околоцветник при плоде остается, спичные придатки его разрастаются и часто окрашиваются в яркие цвета, белый, розовый, красный или фиолетовый, так что плоды имеют вид цветков и составляют осенью довольно привлекательную картину. С. известно более 40 видов, которые распространены главным образом в юго-вост. России, Средней Азии, Персии, Малой Азии, Сирии и Египте. Наиболее широко распространены так называемый на юге России *курран* (Salsola Kali L.). Он образует однолетние, сильно ветвистые колючие шаровидные кусты и растет не только по берегам морей и на солончаках, но и в качестве сорного растения в полях. Осенью кусты его отмирают от земли и катятся по ветру, отчего они называются перекати-поле. Его употребляют на топливо. В южной России он растет в большом количестве, но не приносит особенного вреда; занесенный же в Северную Америку, он распространился там в таком количестве, что составляет бедствие для земледельцев.

С. Коржинский

Сольняковые (Salsolaеae, или Сеноподисеae) — название одного из ботанических семейств. Сюда относятся как травянистые растения, так и кустарники и даже небольшие деревья. Листья их обыкновенно очередные, часто очень мясистые, нередко принимают вид колючек, чешуек, или даже совсем отсутствуют. Цветоносы расположены в пазухах листьев по-одиночке или небольшими клубочками. Строение их довольно простое. Они состоят из зеленого мясистого околоцветника с 5, 3 или 2 долями. Тычинок обыкновенно столько же, сколько долей околоцветника, но иногда меньше. Завязь одногнездная, односемянная, верхняя (только у свеклы она полуверхняя). Столбик один, большей частью с 2-ми рыльцами. Стык стоит вертикально или горизонтально. Зародыш изогнут колыцеобразно или спирально, окружая центральный зародыш. С. обитает до 550 видов, которые растут по всему свету, но обитают, за исключением лишь немногих сорных форм, в основном по берегам морей, у солончатых озер и пр. Почтой С. больше всего — в континентальных странах с сухим жарким климатом, как напр. в Средней Азии, начиная от западного берега Каспийского моря до Монголии и от Азии, Сибири до Персидского залива. Здесь С. принимают самые разнообразные формы. Их стебли по большей части сочные, толстые; листья или отсутствуют, или являются мясистыми мяши-

древесными, или в виде чешуек. Многие представляют мелкие травы, другие — полукустарники, кустарники или даже — деревья. Саксаул и байрач (*Salsola arbuscula*) вместе с другими видами образуют часто обширные леса. Подобное же богатство форм мы находим в сухих странах вдоль берегов Средиземного и Красного моря, затянута в центральной Австралии, памирах Южи, Америки и прериях С. в. Америки. Флора берегов морей в этом отношении гораздо беднее и однообразнее. Из полезных растений нужно отметить прежде всего сахарную свекловичку (*Beta vulgaris* L. var. *Kara Dushan*), которая разводится в огромном количестве для получения сахара. Обыкновенная свекла также культивируется в большом количестве отчасти как овощ, отчасти на корм скоту. Затем обширнейшее овоще — представляет шпинат (*Spinacia oleracea*). Из Южи, Америки культивируется довольно часто киноа (*Chenopodium quinoa*) ради ее питательных свойств. У нас в годовые годы крестьяне собирают семена лебеды (*Chenopodium album*) и принимают их в хлеб, что составляет, впрочем, малоценный и вредный суррогат. Киноа для той же цели собирают семена кумарника (*Astragalus ageratum*). Для жителей пустынных стран С. имеют огромное значение, ибо дают хорошие пастбища зимой (летом скот предпочитает другие растения). Некоторые виды дают исключительное топливо в этих безлесных пустынях. Так, напр., в северной части Киргизских степей такую роль играет кокинек (*Atriplex canescens* С. А. М.), маленький кустарничек, стелющийся по земле, но развивающийся в огромном количестве и давший свое название городу Кокбейт (Семирчинской обл.). Южно появляется *бальм*, и латин. *salsola*, распространенные до Персии и Афганистана. На Памире такую роль играет *терескен* (*Eurotia ceratoides*), беззачетного переходя через эту холодную пустыню был бы очень затруднителен. Наконец, надо упомянуть, что многие виды солинок идут на приготовление соли.

С. Коржинский.

Сольный налог, с точки зрения равномерности обложения, крайне нерационален. Размѣръ потребления соли вовсе не стоит в связи с налогоплатежностью платящих: каждый больше или меньше нуждается для поддержания своего здоровья в одном и том же количестве соли. Можно сказать, даже, что бѣдные классы нуждаются в большем количестве соли, так как они питаются преимущественно растительной пищей, а в растительной пищѣ содержание соли определяется очень незначительной долей процента (в сырой мякоти содержание соли $3\frac{1}{2}\%$, в вареном — 1%). С. налог является, поэтому, худшим видом поголовного налога, и если послѣдний вызывает протесты и все больше и больше сходило со сцены, то не меньше кратки возбудили против себя и С. налог. Он платят за собой, однако, важное преимущество с точки зрения финансовой

техники, именно удобство взимания, вслѣдствие чего и удерживается до сих пор въ некоторых налоговых системах. Производство соли обыкновенно сосредоточивается въ немногих пунктах страны, а иногда этого достигают путем искусственной регламентации: такъ, во Франціи въ 1885 г. было всего 22 самостоятельных С. предприятий. При этих условиях взимание налога очень облегчено и обходится дешево. Помимо значения ее для человека, соль важна какъ кормъ для скота и какъ средство удобрения почвы, а также въ промышленномъ отношеніи, почти во всѣх странах, гдѣ существуетъ залежь из соли, снабжаютъ многія отрасли промышленности безшпинной солью, а это легко можетъ повести къ контрабандѣ и требуетъ очень сложнаго контроля надъ употребленіемъ безшпинной соли. Но соль не имѣетъ суррогатовъ, и въ силу этого обложеніе ее общаетъ хороши доходъ — а такъ какъ принципы справедливости, при маломъ вліяніи низшихъ классовъ, долго играютъ очень незначительную роль въ конструированіи налоговой системы, то въ силу своихъ финансово-техническихъ преимуществъ обложеніе соли вездѣ занимало очень видное мѣсто. Только съ ростомъ вліянія мазомущихъ классовъ значение этого источника доходовъ начало уменьшаться: въ Англіи, Россіи онъ теперь вовсе исключенъ изъ бюджета. Большую роль въ происхожденіи уничтоженія С. акциза въ Англіи играли и интересы развивающейся промышленности: отмена акциза на соль способствовала развитію английской химической промышленности. Формы обложенія соли можно свести къ слѣдующимъ: 1) государство захватываетъ въ свои руки всю добычу соли и ее оптовую продажу, но оставляетъ воленъ свободной ее розничную продажу (такъ назыв. С. реталия). 2) государство беретъ въ свои руки только продажу соли или 3) устанавливаетъ извѣстный налогъ на соль (акцизъ). С. реталия существуетъ теперь въ Австріи и Італіи. Въ Австріи всякое лицо, открывшее соляной источникъ, должно въ теченіе извѣстнаго промежутка времени довести объ этомъ до свѣдѣнія мѣстнаго финансового управленія; если источникъ будетъ найденъ годнымъ для эксплуатаціи, онъ приобретается въ казну, а въ противномъ случаѣ зашивается, чтобы предупредить тайную добычу соли. Вся добытая соль поступаетъ въ казенные магазины, откуда продается по установленной цѣнѣ, въ нѣсколько разъ превышающей стоимость добычи; для промышленныхъ цѣлей соль отпускается по пониженной цѣнѣ. Въ прежнемъ времѣ, при слабости правительственного механизма и дурномъ составѣ чиновничества, существованіе С. монополии не гарантировано фискаль отъ контрабандной добычи соли или ее провоза въ страну, вслѣдствие чего нередко устанавливались такъ назыв. конскрипции соли, т. е. обязательная для каждаго выборка извѣстнаго количества соли. Такъ, напр., при Фридрихѣ Великомъ на каждое лицо возлагалось выкупать по $15\frac{1}{2}$ фунт. соли, на корову — по $7\frac{1}{2}$ фунт.; тоже самое количество соли нужно было выкупать на каждыя 10 овецъ. Во Франціи съ XIV в.

существовала С. реталия; вся страна гдѣлась на округа, съ разнымъ уровнемъ цѣны на соль. Налогъ былъ очень высокъ, и это обстоятельство, а также разнообразіе цѣнъ въ зависимости отъ района вызывало странную контрабанду. Особые сыщики ходили по домамъ, провѣряя соль, чтобы удостовѣриться, получена ли она изъ казенныхъ магазиновъ; въ случаѣ открытія контрабандной соли, виновные подвергались тяжелымъ наказаніямъ. Теперь во Франціи существуетъ акцизъ на соль. Все производство соли находится здѣсь подъ строгимъ контролемъ, но отъ налога освобождается соль, идущая въ кормъ скоту, на производство соды и для цѣлей рыболовства. Стендальскими условіями, которыми обставлены откупъ соли для цѣлей рыболовства, очень пречувствуютъ развитію послѣдняго. Въ Россіи система получения дохода съ соли много разнѣмлялась: то устанавливалась реталия, то вводился налогъ, то С. промышленность отдавалась на откупъ. Въ 1862 г. окончательно былъ установленъ акцизъ на соль, и въ этой формѣ соль производствовалась у насъ около 20 лѣтъ. Въ послѣднемъ указомъ 23 ноября 1880 г. С. акцизъ отмененъ. Еще коммиссія для изслѣдованія сѣльскаго хозяйства 1873 г. указала на вредныя послѣдствія этого налога для русскаго скотоводства, а въ 1879 и 1880 гг. русское купечество на нижегородской примѣрѣ представило правительству ходатайство объ отменѣ налога на соль. Отмена налога на соль была встрѣчена очень сочувственно русскимъ обществомъ. Земледѣльскій характеръ страны, преобладаніе въ составѣ пищи нашего населенія растительныхъ веществъ обуславливаютъ большую потребность у насъ въ соли. Замѣчено, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ есть солончаки на выгонахъ и пастбищахъ, овцы отличаются ростовостью, способностью къ нагулу и хорошимъ качествомъ мяса и овчины. С. налогъ у насъ былъ не одинаковъ для разныхъ мѣстностей страны: онъ колебался въ предѣлахъ отъ 8 до 30 коп. на пудъ и тѣмъ самымъ уравнивали различную стоимость добычи соли въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Это было своего рода покровительственной политикой относительно нѣкоторыхъ районовъ добычи. Съ уничтоженіемъ налога на соль нѣкоторые солеварни должны были прекратить добычу соли. Неудивительно, поэтому, что не такъ давно на одномъ изъ сѣвѣровъ солеваровъ одна группа высказалась за возстановленіе такого уравнительнаго налога, который бы создалъ защиту для районовъ, находящихся въ менѣе благоприятныхъ условіяхъ съ точки зрѣнія производства. Отмена налога сильно поднизила добычу соли, въ пятилѣтіе предшествующее отменѣ (1876—1880) добыто было соли 54 милліона пудовъ, а въ пятилѣтіе послѣдующее за отменой—74,3 милліона пуд. т. е. болѣе на цѣлыхъ 33,2%. Цѣна на соль также значительно понизилась: прежде соль продавалась по 50 коп.—1 руб. за пудъ, послѣ отмены по 20—40 коп. Въ 1892 г. министерствомъ финансовъ былъ возбужденъ вопросъ о возстановленіи налога на соль, но эта попытка осталась безъ результатовъ.

Литература: И. И. Янжул, «Причины и послѣдствія отмены С. налога» въ его «Очеркахъ и изслѣдованіяхъ» (М., 1884, т. II); Л. В. Ходский, «Основы государственнаго хозяйства» (СПб. 1894, стр. 305—377); Alfred Schmidt, «Das Salz. Eine volkswirtschaftliche und finanzielle Studie» (1874).

И. (1—6).

Соляной-Ерикъ—см. Ново-Наволоцкое (XXI, 285).

Соляныя парницы—см. Соль поваренная.

Солировое масло—см. Остатки нефтяные.

Солереній (Павелъ Θεοδωρονъ, 1803—1890)—духовной писатель, протоиерей; образованіе получилъ въ свѣд. дух. ака.; былъ проф. богословія, логики и опытной психологіи въ главномъ педагогическомъ институтѣ. Главнѣйшій ученый трудъ С.: «Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ», въ пяти томахъ; первые 4 тома (1879, 1881, 1883 и 1884) обнимаютъ весь алфавитъ; послѣдній томъ (1887) содержитъ въ себѣ «разныя другія библейскія названія и частію указанія на нѣкоторые изъ нихъ въ прежнихъ томахъ и въ другихъ мѣстахъ» и расположенъ также въ алфавитномъ порядкѣ. Словарь С., по полнотѣ содержанія, тщательности и обстоятельности изложенія—трудъ въ своемъ родѣ у насъ единственный, составляющій полезнѣйшее пособие для изученія Св. Писанія. Другіе труды С.: «Записки по нравственному богословію» (1860, 1862 и 1864), «Нравственное православное богословіе» (1 изд., СПб., 1866; 2 изд. ib., 1875), «О христіанскомъ православномъ богослуженіи и присутствіи въ церкви во время богослуженія» (СПб., 1842). См. некрологъ С. въ «Церковномъ Вѣстникѣ», 1890, № 19, и «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», 1890, № 21.

Сома, сома — мѣра жидкостей и сыпучихъ тѣлъ въ Верхней и Средней Италиі. На Корсикѣ С. вина = 31,6 литра.

Сома (санскр. Soma—свѣжатый сокъ)—одно изъ наиболѣе важныхъ и характерныхъ для индійской мифологіи олицетвореній—священнаго въ ведійскомъ культѣ напитка, добываемаго изъ корней и стеблей нѣкоторыхъ растений. Въ 9-й книгѣ Ригведы его прославленію посвящены 114 цѣлыхъ гимновъ, въ другихъ книгахъ—6 гимновъ, кромѣ того части 4—5 другихъ гимновъ и въ др. мѣстахъ. Имя С., одно изъ сложнѣйшихъ формъ, встрѣчается сотни разъ. Образъ его менѣе человѣкоподобенъ, чѣмъ образъ Индры и Варуны (см.), такъ какъ, очевидно, воспоминаніе о растеніи и его сокѣ постоянно сдерживаетъ воображеніе поэта. Поэтому о его челоуѣческомъ видѣ или дѣйствіяхъ говорится мало, а героическіе и чудесные подвиги, приписываемые ему, представляются довольно безынтересными и малохарактерными. Подобно прочимъ божествамъ, С., иногда подъ именемъ Инду, приглашается придти къ жертвоприношенію и принять приношеніи, разложенныя на травяной подстилкѣ. Десятая книга Ригведы содержитъ въ себѣ, главнымъ образомъ, гимны С., пѣвшіеся въ то время, какъ его выжимали камнями, пропѣвая

сквозь шерстяные щидлики в деревянные сосуды, в которых он предлагался для питья богам и из которых его пили и жрецы. Манипуляции, которым напиток С. подвергался, разукрашены всевозможными хаотическими образами. Он ошляпает и, поиндиному, подслащивается медом. Цвѣтъ растения и сока то бурый, то красный, но чаще всего зеленый. Очищают сок С. руками, причем пальцы олицетворяются въ видѣ десяти сестеръ, дочерей Вивасваты. Жрецы, выжимающие С., носятъ имя Адхварью. Камни, которыми выжимается сокъ, кладутся на алтарь, на которомъ и происходитъ выжимание. Позже добываніе сока совершалось при помощи ступки и песты. Выжатая влага пропусклась черезъ щидлику изъ свечей шерети. Очищенный такимъ образомъ сокъ уже получаетъ эпитеты «чистый» (*uddha*) и «свѣтлый» (*srakta*, *siṣṭa*). Такой чистый сокъ приносился только богамъ Ваю и Индрѣ, для Митры-Варуны его смѣшивали съ молокомъ, а для Ашвиновъ (см. XIII, 132—133) — съ медомъ. Продолженный и очищенный С. смѣшивался въ сосудахъ съ водой, молокомъ и ячменемъ. Выжиманіе С. совершалось три раза въ день. Смѣшеніе С. съ водой влечетъ за собой установленіе особой связи С. съ водами: воды слѣдуютъ его приказаніямъ, онъ течетъ впереди всѣхъ потоковъ, онъ ихъ повелитель и царь, воды его сестры, онъ призываетъ дождь съ небесъ. Желтый цвѣтъ сока даетъ поводъ обликать его съ солнцемъ. Таинственное уносѣющее и подкрѣпляющее дѣйствіе С. приводитъ по вѣдѣду на него, какъ на божественный напитокъ, дающій безсмертную жизнь. Отсюда его имя *amrita* (амброзія); онъ любимый напитокъ боговъ, которые пьютъ его, чтобы получить безсмертіе. Отсюда и его цѣлѣбная сила. Онъ хранитель человеческихъ тѣлъ и заключенъ въ каждомъ ихъ членѣ, доставляя долголѣтіе. Онъ прогоняетъ грѣхъ (моральную болѣзнь) отъ сердца, разрушаетъ ложь и двигаетъ впередъ правду. Питье С. дѣлаетъ человека говорливымъ, возбуждаетъ дѣятельность рѣчи. Отсюда онъ господинъ мысли, отецъ, вождь и производитель гимновъ, руководитель поэтовъ, пророкъ среди жрецовъ, душа пророковъ, покровитель молитвы. Онъ надзираетъ надъ тварями; отсюда онъ получаетъ эпитеты много- и тысяче-окаго. С. оказываетъ подкрѣпляющее дѣйствіе и на боговъ. Индра передъ боемъ съ демономъ Вртрой пьетъ С. и побѣждаетъ всѣхъ своихъ враговъ. Отсюда С. — другъ Индры, его душа, его громавый палица, и самъ получаетъ эпитеты убійцы Вртры С., вынаты Индрой, заставляетъ солнце подыматься на небо, заставляетъ его снѣтъ; онъ нашедъ свѣтъ и ошляпѣлъ имъ и небомъ. Отсюда мировое значеніе С., «владыка четырехъ странъ свѣта», создатель двухъ мировъ, неба и земли, поддерживающаго небо и подкрѣпитель свѣтъ въ созвѣздіяхъ. Тѣсная связь С. съ Индрой въ ихъ борьбѣ съ Втррой даетъ поводъ говорить о С. независимо, какъ о великомъ бойцѣ, необходимомъ въ бою. Растеніе, изъ котораго готовится С., растетъ въ горахъ. «Хаома» въ Авестѣ также добывается изъ горныхъ растений. Бу-

дучи земныхъ растений, С. въ то же время имѣетъ небесное происхожденіе. Онъ дитя неба, отпрыскъ солнца, небесное молоко, происходящее по Атхарва-ведѣ изъ снѣжины Парджаньи (см.). Отсюда недалеко до приписанія его господиномъ неба, возмущающимся надъ вѣдѣми мірами, подобно Сурѣ (см.). Съ веба С. былъ принесенъ на землю орломъ (олицетвореніе небеснаго огня — Агни), вырвавшимся его для Индры. Какъ самое важное изъ растений, С. получаетъ эпитеты царя растений, царя лѣсовъ, отца всѣхъ травъ. Кромѣ того, онъ паръ рѣкъ, всей земли, паръ или отецъ всѣхъ боговъ и смертныхъ, паръ брахмановъ и т. д. Въ послѣднейской литературѣ С. является обычнымъ именемъ луны, которая выливается богамъ и потому бѣднѣетъ, покуда ее ошпѣ не наослѣдитъ солнце. Большинство изсѣдователей держится, однако, мнѣнія, что С. прославляется въ ведическихъ гимнахъ только какъ олицетвореніе напитка, при чемъ отождествленіе съ луной является уже вторичнымъ наслоеніемъ. Приготовленію С. и его культъ уже существовали въ индо-иранскомъ періодѣ. Вѣра въ божественный укрѣпляющій напитокъ, небеснаго происхожденія, весьма вѣроятно восходитъ уже къ общему индо-европейскому періоду. Первоначально этотъ напитокъ, вѣроятно, былъ чѣмъ-то въ родѣ меда (санскр. *mādhū*, греч. μέθυ, др.-слѣк. *medu*), принесеннаго на землю орломъ (орелъ Индры приноситъ съ неба С., какъ орелъ Зевса — нектаръ, а германскій орелъ — преобразованный Одинъ, — медъ). Этотъ индо-европейскій медъ въ индо-иранскомъ періодѣ былъ замѣненъ Сомой, но еще въ ведическомъ періодѣ слѣды его продолжаютъ сказываться. Растеній, изъ которыхъ приготовлялся напитокъ С., было, повидимому, нѣсколько въ разные времена. Въ позднѣйшей мискологіи (пуранѣ) С. — мѣсяцъ обыкновенно изображается сыномъ мудреца Атри и его жены Авасуи (Апасуи). Иногда онъ является и сыномъ Дятри или получается, имѣетъ съ разными другими чудесами и диковинками, при нахтаніи океана. Въ Вишну-пуранѣ онъ является «царемъ брахмановъ», тогда какъ богу древній памятникъ, Брахм-араньяка, называетъ его Кшатриемъ. Въ пуранахъ С. является мужемъ 27 дочерей Дакши (олицетвореніе 27 лунныхъ созвѣздій). Предпочтеніе, оказанное имъ четвертой изъ нихъ — Роги (санскр. Rohiṇī), вызвало ревность прочихъ и ихъ жалобы своему отцу. Но вѣдѣдство Дакши оказалось безплоднымъ, и онъ проклялъ своего зятя, такъ что тотъ остался бездѣтнымъ и сталъ подверженъ уничтоженію. Эта жалкая его участь пробудила въ его женѣ состраданіе, и по ихъ просьбѣ Дакша, хотя и не могъ уже снять советъ заклятія, однако, сдѣлалъ его уничтоженіе не постояннымъ, но періодическимъ. Отсюда убыль и прибывъ луны. Совершивъ жертвенную церемонію Раджасуи (Raja-sūya), С. сталъ записаннымъ до такой степени, что познать жену Брахмату — Тару и не хотѣлъ ни за что возвращать ее. Возгорѣясь расуря, въ которой Индра и всѣ боги были на сторонѣ Брахмату, а мудрецъ Ушана, врагъ Брахмату,

применил к С., вместе с демонами Данавами, Дакьями и другими врагами богов. При столкновении обеих сторон земли потряслась до своей сердцевины, а С. был разбит пополам: трупом Шивы, почему и получила имя Вьяхнати (Вьяхнати). Наконец, Брахма вылезла и осталась в бою, побудив С. отдать Гору ей в супруги. В результате у Гари родился сын Буда, которого она, после долгого убеждения, приняла сыном. С. и от которого произошли так наз. «дунная династия» (см.).

Литература. Windischmann, «Ueber den Somakultus der Arier» («Abh. d. Münchener Akad. Wiss.», 1846); A. Kuhn, «Die Herabkunft des Feuers und des Gottertranks» (1859; 2-е изд. 1886); Д. Н. Овсянко-Кудиковский, «Опыт изучения вакхических культи индоевропейской древности в связи с ролью актеа на ранних ступенях развития общности» (ч. I, «Зв. Имп. Поворос. Унив.», т. 39, Одесса, 1883). Прочую литературу см. в «Vedic Mythology» Макдонелла.

С. В.—чл.

Сом-ваша (санскр. Soma-vasha от Soma—Сом и vasha—трусль, ствол, род)—также, что *Чамри-ваша*: индийское название луной династии (см.) парой, возникшее очевидно уже в ту позднейшую эпоху, когда имя Сомы (см.) служило синонимом мѣсяца.

С. В.—чл.

Сомидева (санскр. Somadeva), прозванный *Bhatta* (с. Bhatta), т. е. «великий ученый»—составитель обширного собрания рассказов, под именем Катхасаритсагара (санскр. Katha-sarit-sagara—море сказочных рѣкъ). С. был родом из Кашмира и жил около конца XI и начала XII вв. по Р. Хр. Сторяны его составлены были, как предполагают, в началѣ XII в. С. объявляет сам, что его сборник, заключающий в себѣ 24 тысячи двустиший, представляет лишь малую часть еще болѣе обширнаго собрания «Брахм-катха», т. е. «великий рассказ», написаннаго иѣким Гунадхи на одном из прасритских диалектов—*паштани* (языкъ злых демонов), и отличается от своего оригинала только языком и болѣе скатым изложением. Проф. Вильсон и другіе ученые сомнѣвались въ вѣрности этого заявления, но позднѣйшія изслѣдованія подтвердили его (см. статью Kulter'a въ «Indian Antiquary», сентябрь, 1872 г.).

Литература. Brockhaus, «Somadeva. Gründung der Stadt Pataliputra. Sanskrit und deutsch» (Лип., 1835); его же, «Katha-sarit-sagara. Märchensammlung» (Sanskrit und deutsch herausgegeben von H. Brockhaus, 3 т., въ 18 книгахъ, Лип., 1839—1906); его же, «Analyse des 6 u. 7 Buches von Somadeva's Märchensammlung» («Abhandlungen d. Königl. Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften» 1860 г.); Jibananda Vidyasagara, «Katha-sarit-sagara. Rendered into sanskrit prose from the poem of Somadeva Bhatta» (Калькутта, 1883; индѣское издание, «Somadeva-Bhatta. Katha-sarit-sagara, ed. by Giridit Durgaprasad and Kāśināth Pandurang Parab. Bombay. Nirnaya Sahas Press», 1889; отлич-

ный англ. перевод С. Н. Tawney, изд. въ 2 томахъ (съ указат.) въ «Bibliotheca Indica» 1880—87 (Калькутта); S. Sørensen, «Indiske Aeventyr og Mølbistorier, efter 10. Bog af Somadeva's Aeventyrsamling» (1878).

С. В.—чл.

Сомалийцы, *somali*—африканскій народ хамитскаго или эоипскаго племени, населяющій область между Аденикомъ, приливомъ къ Ю. Абессиніи къ ЮВ и р. Джуба къ С. Насчитываютъ 1790000 жителей. По мѣстной Паулинке, С. по своему происхождению представляютъ смѣшаніе племени Галла съ переселившимися сюда въ VI—XIII вв. арабами. С. распались на три крупныя отрасли: Рахануи, Хавийи и Хавийи-Хамиты. Последніе въ своемъ очереѣ дѣлятся на множество независимыхъ родовъ, враждующихъ часто другъ съ другомъ. Въ качествѣ парней среди С. живутъ иѣсколько (вѣроятно, потому что-то покоренныхъ туземцевъ) родовъ: тебры, минзаны и томалы. С. отличаются черной кожей, курчавыми волосами и выдающимися скулами; татуированіе распространено. С. ведутъ преимущественно кочевой пастушескій образъ жизни и живутъ въ шатрахъ. Языкъ С. принадлежитъ къ эоипскому корню, съ примѣсомъ многихъ семитскихъ словъ. Грамматикой сомалийскаго языка занимались Проториусъ въ «Zeitschr. der deutsch morgenländ. Gesellschaft» (1870), Гунтеръ (Боннъ, 1880), Шнейхеръ (Б., 1892). Ср. Paulitschke, «Beiträge zur Ethnographie der Somali, Galla und Harari» («Ind.», 1888); его же, «Ethnographie Nordostafrikas» (1893).

Сом-лока (санскр. Soma-loka—спирь, небо Сомы)—въ индѣской мифологической космографии одно изъ семи или восьми *лока* (см.) или небесъ. По ученію философовъ школы Санхьи и Веданта, С.-лока находится третью сверху (или восьму), и въ немъ находится мѣсяць (Сом) и планеты. Выше его лежатъ только: самое верхнее Брахма-лока (небо вышнихъ божествъ) и Питри-лока (небо «родителей, отцовъ», въ которомъ пребываютъ предки, мудрецы-рши и прародители—прадеды). Ниже его лежитъ Индра-лока (небо низшихъ божествъ) и остальные *лока*, послѣднимъ изъ которыхъ является Пшача-лока (небо низшихъ злыхъ духовъ). См. также Лока.

С. В.—чл.

Сомаль—такъ наз. область въ Африкѣ, занимающая сѣверо-восточный уголъ, образующій Аденикомъ приливомъ съ С. и Индѣйскимъ океаномъ съ В; на Ю и З граничитъ съ областями Галла и Данакиль. Пространство 712 т. кв. км. Поверхность представляетъ возвышенность (Огаль), понижающуюся къ Ю. На сѣверномъ краю у Аденискаго пролива тянется горная цѣпь, параллельно которой южнѣ расположены двѣ другія цѣпи горы Хауд и Номалъ. Вершины Кондела 3500 м. Либатъ 220 м. и Анкоръ—1130 м. Рѣка Джуба, Веби Джебели; остальные—пересыхающіе потоки. Климатъ нездоровый на побережьи; въ горахъ снѣжный. Дождливый времени при сѣверо-восточномъ муссонѣ длится на побережьи отъ декабря до мая, внутри страны—отъ апрѣля до юня. Растительность скудная.

мимозы, тамариски и т. п. в долинах реки финиковая пальма, адансония. На возвышенностях много благовонных трав, алоэ, гумми. Водятся львы, леопарды, зебры, обезьяны, слоны, жирафы, страусы. Домашний животный: верблюды, лошади, ослы, крупный рогатый скот, овцы и козы. Главнейшие поселения на Аденском проливе. Цейла, Буларь, Берберы, Карамы, Лась-Горя, Бандеръ Гасимы—въ британской сфере влияния. Внутри страны: Бардера и Логхи на р. Джубба, Варри на Вобб Джабел и Фафи на Тутъ-Фавръ. Внутри страны господствует мѣшовой торговля, на побережьи съездъ ведется преимущественно на индѣйскіе руины. Страну С. исследовали Буртонъ и Спикъ (1855), фонъ-диръ Декенъ (1865), Бреннеръ (1867—68), Гатенбахеръ (1874), Ревуальдъ (1882—86), Менгеръ (1884—85), Паунтике (1885), Джемс (1885), Бауди и Кандео (1891), Русполи (1891 и 1893), Воттего (1893), Гойеръ (1893) и Дональдсонъ Смитъ (1894). У древнихъ египтянъ страна С. была известна подъ именемъ *Цутъ*. Въ XIII в. арабы здѣсь основали рядъ поселеній; въ XVI—XVIII в. здѣсь появились португальцы, вытѣсненные въ 1698 г. Маскатскими имамомъ. Въ 1866 г. побережью занялъ англобарскій султанъ. Въ 1875 г. египетскій хедивъ занялъ гавани Цейла и Берберу и передалъ ихъ черезъ 10 лѣтъ англичанамъ. Въ 1887 г. французы утвердились въ Гаджурѣ. Въ 1891 г. р. Юбѣ признана границей между итальянскими владѣніями въ Эритрей и британской сферой влияния въ С. Литературу—см. соч. вышеуказанныхъ исследователей.

Соманатха (санскр. Somanātha—Сомоведитель), то же, что Сомешвара (см.)—одинъ изъ эпитетовъ индѣйскаго бога Шивы; современная форма Сомнатхъ дана имя знаменитой святыни индусовъ въ Гуджератѣ.

Сомана (санскр. Somana, имен. мн. Сомарасъ)—пилющий Сому. Эпитетъ одного изъ многочисленныхъ подраздѣленій, на которыя раздѣляются котцы (Pitrs) или обоготворенныя души предковъ, занимающія вдвое мѣсто въ индѣйской мифологии.

Соманати (санскр. Somanāti)—«владыка, господинъ Сомы» (см.)—одинъ изъ эпитетовъ индѣйскаго бога Индры, спутникомъ котораго является Сомы.

Сомы-Пушанъ (санскр. Soma-Pūshan)—одно изъ двойственныхъ или парныхъ божествъ индѣйской мифологии ведійскаго периода, представляющее какъ-бы неразрывную пару, состоящую изъ двухъ отдѣльныхъ божествъ—С. и Пушана (см.). С.-Пушанъ въ Ригведѣ прогоняетъ тьму; ихъ признаютъ за тѣхъ, чтобы они совершили бѣги семи-возвратной колесницы съ шитою возжами, запряженной мышью и пѣвцающей мировое пространство. Они являютъ породителями здоровья, неба и земли, покровителями мира, которыхъ боги глѣзали средоточіемъ безсмертія. Для нихъ признается Индра, чтобы онъ вызвалъ зрѣлое молоко у еще незрѣлыхъ коровъ. Вѣдѣ они даруютъ побѣду надъ врагами и великое обилие здоровья и пищи. Не смотря на такой согласный образъ дѣйствій и одинаковыя

цѣли, они представляютъ и извѣстныя несогласія, противорѣчащія другъ другу черты: одинъ (С.) имѣетъ своимъ постояннымъ мѣстопробываніемъ небо, тогда какъ другой обитаетъ на землѣ и въ воздухѣ; одинъ производитъ всѣхъ тварей, тогда какъ другой возбуждаетъ артіе всего.

Сомы-Рудра (Soma-Rudra)—одно изъ двойственныхъ или парныхъ индѣйскихъ божествъ ведійской эпохи, представляющее неразрывное соединеніе двухъ отдѣльныхъ божествъ С. и Рудра (см.). С.-Рудра приписывается въ ведійскихъ гимнахъ съ просьбой отстранить болѣзни и упадокъ отъ дома и освободить ихъ отъ узъ Варуны. Такъ какъ С.-Рудра обладаютъ острымъ оружіемъ, то ихъ умоляютъ также о снисхожденіи, пощады.

Сомаръ (арм.)—мѣра сычужнхъ тѣлъ. С. пшеницы равняется въ разныхъ мѣстахъ разному мѣру: въ Александровскомъ у. Эриванской губ.—около 19 пуд., въ Сурмалинскомъ и Эчмиадзинскомъ уѣздахъ, той же губ.—3 пуд., въ Ахалкаласскомъ и Ахалцхскомъ уѣздахъ, Тифлисскаго губ.—12 пуд., въ Зангезурскомъ у. Елизаветпольской губ.—60—75 фун. и пр. С. въ Александропольскомъ, Ахалцхскомъ и Ахалкаласскомъ уу. дѣлится на 16 частей, называемыхъ *котъ* или *коди* (см.). въ Эчмиадзинскомъ и Сурмалинскомъ уѣздахъ въ С. считается 10 батмановъ (по 12 фунт. въ каждомъ), а въ Зангезурскомъ у. 6 кила или 8 чанатовъ (см. Кила, XV, 54). С. употребляется и какъ мѣра поверхности, и въ этомъ случаѣ, она означаетъ пространство земли, на которой можно высѣять одну такую мѣру пшеницы. Въ Александропольскомъ уѣздѣ С. какъ мѣра поверхности, замѣняется иногда татарскимъ словомъ урганъ (перевка).

Сомасамстха (санскр. Somasamsthā—Soma + samsthā—пробываніе, форма, основанная форма известной жертвы)—то же, что Сомаяга (см.).

Сомы-тирта—мѣсто религиознаго поклонничества въ Индіи, на полуостр. Гуджератѣ, вблизи прогалавденнаго храма Сомнатхъ (см.) и города Патталы Соманатхъ. Это географическое названіе объясняется изъ легенды, что мѣлцы Сомы получили здѣсь исцѣленіе отъ уничтоженія, наведеннаго на него проклятіемъ его свекра—Дакшины. Мѣсто это называется также *прабхаса* (санскр. Prabhāsa).

Сомаяга (санскр. Soma-yaga—жертва Сомой)—въ индѣйскомъ ритуалѣ ведійской эпохи общее названіе жертвоприношеній, въ составъ которыхъ входило приготовленіе Сомы. Съ теченіемъ времени, однако, принесеніе С. начинаетъ становиться исключительнымъ явленіемъ. Причина локитъ въ его дорогинѣ. Только иногда обрядъ Сомы длится одинъ день, обыкновенно же тянется нѣсколько сутокъ. Если длительность его превышаетъ 12 дней, то онъ получаетъ названіе *саттра* (sattra—забданіе). Есть саттры, длинныя нѣсколько мѣсяцевъ, цѣлый годъ и даже нѣсколько лѣтъ. Въ теоріи нѣкоторые изъ нихъ могутъ длиться 1000 лѣтъ. Эти церемоніи требуютъ особыхъ приготовленій и

весьма сложных обрядов. Место совершения церемонии должно быть приготовлено каждый раз вновь, со своей двойной загородкой, различными пазанами и алтарем необыкновенно сложного устройства. Необходимо открытый стол для брахманов, раздана мизостини, устройство игры и т. д. Вступлением в каждой С. служат церемонии так называемой *окин* (см. B. Lindner, «Die Diksha oder Weihe für das Somaopfer», Лип., 1878), состоящая в освящении лица совершающего С. Продолжительности одной этой вступительной церемонии обнимает от одного до трех, четырех, семи, двенадцати дней и даже до одного мѣсяца или года. Затемъ слѣдуетъ «покушка Сомы» (Somaakaya), при которой роль правдана играетъ одинъ изъ брахмановъ, и цѣлый рядъ промежуточныхъ церемоний, приводящихъ къ выжиманию Сомы, совершавшемуся утромъ, въ полдень и вечеромъ. Ср. A. Hillebrandt, «Das Altindische Neu- u. Vollmndopfer in seiner einfachsten Form» (Лена, 1880); его же, «Ritual - Literatur. Vedische Opfer und Zauber», 2 вып. III-го тома Визлеровскаго «Grundriss der indo-arischen Philologie» (Страсбургъ, 1897).

Сомачандрамась (санскр. Soma-chandramas = Сомачандра — богъ луны) — в индѣйской послѣд.-ведѣйской мифологіи имя луннаго бога, въ которомъ окончательно сдѣлался древній ведѣйскій Сомачандра (см.) съ олицетвореніемъ мѣсяца.

Сомаяджия (санскр. Somayajña = жертва Сомой) — то же, что Сомаяга (см.).

Сомбререте (Sombretete) — гор. шт. Закатекас въ Мексикѣ, на правомъ берегу р. Сан-Антонио, на выс. 2570 м. надъ уровнемъ моря. Вблизи него извѣстны серебряныя рудники. Жителей 18060 (1880 г.).

Сомервилль (Somerville) — гор. въ Сѣв.-Амер. шт. Массачусетс, предѣльно г. Бостона. Обширныя болота; множество фабрикъ и заводовъ. Много красивыхъ виллъ. Жит. 24933 (1890 г.).

Сомервилль (Вильямъ Somerville, 1677—1742) — англійскій писатель; былъ мировымъ судьей. Главн. трудъ Сомервилля: «The chase» (1735, новое изд. въ 1873) — дидактическо-описательное сочиненіе, написанное бѣлыми стихами, въ которомъ онъ восхваляетъ спортъ. Его «Works» появлялись въ Лондонѣ въ 1742, 1776 гг. и чаще. Биографія его въ «Lives of the poets» Джонсона.

Сомервилль (Мэри Somerville, 1780—1822) — англ. писательница въ области физики и астрономіи. дочь вице-адмирала Вильяма Файрфакса, вышла за капитана Самуила Грейга, бывшаго своего учителя. Въ 1826 г. издала трудъ о намагнивающей силѣ солнечныхъ лучей, за которымъ послѣдовала переработка «Небесной механики» Лапласа подъ заглав.: «Mechanism of the heavens» (Лонд., 1831). Наиболѣе важный трудъ С.: «On the connexion of the physical sciences» (тамъ же, 1854; 10 изд., тамъ же, 1877) пользовался большими успѣхами, благодаря глубинѣ содержанія и ясности изложенія. Въ 1835 г. С. была избрана членомъ королевскаго общества наукъ. — По смерти своего перваго су-

пруга С. вышла вторично за врача Вильяма С., въ 1838 г. перѣехала въ Италию, гдѣ въ 1860 г. вновь овдовѣла. Изъ трудовъ С. еще извѣстны: «Physical geography» (Лонд., 1848; 7 изд. 1877; русскій переводъ А. Мина, М., 1868) и «On the molecular and microscopic science» (1869). Ср. ее «Personal recollections from early life to old age» (1873 — автобиографія С.); Roumont, «Marie S.» въ «Historisches Taschenbuch», Лип., 1877).

Сомеру (de Sameru) — французскій поэтъ (ум. около 1770 г.). Его сочиненія: «L'Antichretien ou L'Esprit du calvinisme oppose a Jésus-Christ et à L'Evangile» (1731), «Memoires et aventures secretes et curieuses d'un voyageur au Levant» (1732—1736), «Les Dolices du pays de Liège ou description des monuments de cette principauté» (1733—1744), «Anecdotes venitiennes et turques ou nouveaux memoires du comte de Bonneval» (1740), «L'Heureux imposteur ou aventures du baron de Janzac» (1740), «Aventures de Mme la duchesse de Vanjour, histoire veritable» (1741), «Le Diable ermite ou aventures d'Astaroth banni des enfers» (1741).

Сомерсетъ (Somerset) — граф. на ЮЗ Англии, у Бристольскаго канала. 4247 кв. км. жит. 510076 (1891 г.). Поверхность гористая, перерѣзанная небольшими цѣпями, въ конѣхъ самыхъ высокіхъ Донкерри (520 м.) и Паркомбъ (479 м.). Орошается рр. Авонъ, Паррети, Брисъ, Аксъ, Тонъ. Вдоль рѣкъ много болотъ и плодородныхъ участковъ, въ другихъ мѣстахъ обширныя пустыри, какъ, напр., Экморъ на З. Богатыя луга способствуютъ скотоводству и молочному хозяйству. Производство сыра, шерсти и сидра. Камен. уголь, свинецъ, желѣзо, асфальтъ, строительн. камень. Фабрика шерстяныхъ и шелковыхъ издѣлій, кружевъ, перчатокъ, стекла и др. Въ Бристольскомъ кан. лавая солей и доломитовъ. Главные гг. — Батъ и Тонтонъ. По всему графству разсыяны памятники исторической древности.

Сомерсетъ (Somerset) — фамилія англійскихъ герцоговъ и графовъ, которую въ XVI в. стали носить Сеймъуръ. Однимъ изъ замѣчательныхъ представителей С. былъ герцогъ Эдуардъ Сеймъуръ, братъ супруги короля Генриха VIII Дженн Сеймъуръ. Во время шотландской компаніи С. былъ сдѣланъ графомъ Гертфордскимъ и получалъ начальство надъ англійскою арміею. Онъ былъ главою «новыхъ людей», дворянъ «новой крови», выдвинутыхъ королями и во имѣвшихъ опоры въ народной массѣ. Еще при жизни Генриха VIII С. готовился играть роль въ будущемъ, образовавъ, вмѣстѣ съ Лесли, свою партію. Послѣ смерти Генриха, престолъ долженъ былъ перейти къ его сыну, Эдуарду VI, но за его малолѣтностью — Эдуарду было всего девяти лѣтъ. Генрихъ назначилъ въ своемъ завѣщаніи совѣтъ регентства, состоявшій изъ 16 членовъ. С., какъ дядя новаго короля, такъ удачно воспользовался подавленнымъ въ его руки завѣщаніемъ Генриха, что товарищи признали его протекторомъ королевства и опекуномъ Эдуарда. Тогда же онъ награждалъ себя повышеніемъ въ санъ герцога С., а, получивъ отъ малолѣтняго короля званіе протек-

тора, дававшее ему право действовать и без согласия товарищей—С. сделал и неограниченным правителем Англии (1547 г.). Первыми мэры протектора, направились против крайностей абсолютизма Генриха VIII, сделали его ими, ненадежно, популяризм, но время его управления было для Англии тяжелым. Как религиозная, так и аграрная реформа С. привели его к падению. В религиозном отношении С. был на стороне радикальных преобразований, разделяя взгляды Кранмера (см.). Он назначил ревизоров для визитации всех церквей, приостановив на это время действие власти епископа и воспретив говорить без разрешения, проповеди. Были отменены статьи «Шести статей», уничтожены все законы против еретиков, а в 1549 г. парламент одобрил «Книгу общей молитвы». Принятие этой «Книги» послужило началом движения религиозно-социального. Особенно сильны были волнения на западе, в Довоншир и Карнуолс. Раздражала, как дворян, так и крестьян, секуляризация церковных земель, капелл, госпиталей, колледжиров. Хранившиеся драгоценные манускрипты в университетских и коллегийных библиотеках были сожжены, как пропитанные чадом. Благодаря секуляризации, положение фермеров изменилось к худшему и они обесценились аграрный вопрос: продолжалось отторгание земель, уничтожение мелких ферм новых землевладельцев и расдача земли крупным арендаторам, пашни были превращены в парки, рента возвысилась. Сюда же присоединился финансовый затруднения, связанная с измением в ценности денег, благодаря приему благородного металла, а также благодаря выпуску низкопробной монеты. Неудача была и внешней политики С. Желая осуществить мечту Генриха VIII—соединить Англию с Шотландией, С. вступил в войну с ней. Франция поддержала Шотландию, выслав к ее берегам флот. С. лично, с 18 тысячной армией, перешел летом 1547 г. Твид, разбил шотландцев, но побьда эта лишила Англию всякой надежды на соединение с Шотландией, так как шотландцы согласились на брак своей королевы Марии Стюарт с французским королем Генрихом II, укрупнив этим влияние Франции в Шотландии. Деспотизм С. привел к народным восстаниям, выразившимся в протестах против нововведений и неудовольствиям аристократии, боившихся познаний. Особенно страшным было восстание Норфолкцев, жестоко подавленное. Против С. начал интриговать его родной брат Томас Соммерсет, завидовавший ему, но С. обвинил его в государственном преступлении и подписал смертный приговор (1549). В конце этого года, аристократия, из страха перед коммунистической революцией, о которой тогда говорили, отпала от С. и совете заставил его отказаться от протектората. С. арестован и отправлен в Тауэр, но потому освобожден, благодаря униженным просьбам. С. хотел вернуть свою власть и низвергнуть Норманберанда, правителя Англии,

а потому был вторично предан суду и 22 января 1552 г. казнен. *П. К.—66.*

Сомерские о-ва (Somards Islands) — см. Бермудские острова.

Сомер (Викторь Somer, 1839—1874) — польский экономист. Отдельно напеч.: «Des docteurs de l'état en Autriche» (1867).

Сомешвар (санскр. Somesvara Soma = Сом + ишта = владыка, повелитель) — «повелитель, господить душой», один из эпитетов индийского бога Шивы (см.), перенесенный и на его фаллическую амблему или *Линга*, поклонение которой совершалось в знаменитой свитави Сомнатха в Гуджарате, разрушенной Махмудом Газневидом.

Соминка — р. Новгородской губ., Устюжского у., вытекает из оз. Сомина, дл. 29 вер., впадает в оз. Вижайское. С. впадает в состав Тихвинского водного пути и на всем своем протяжении судоходна; на ней 8 шлюзов. С. берегов С. опорожнено влив. в Волгу (1897 г.) 3162 вата с лесными материалами. Пристань Сомино (см.).

Сомино — с. и пристань Новгородской губ., Устюжского у., при р. Соминке, входящей в состав Тихвинского водного пути. Постоянных жителей не более 200, летом село оживает. Значительный отпуск лесных материалов. Плоты и тальф.

Сомино — оз. Новгородской губ., Устюжского у., дл. 2 вер., шир. 100—300 саж., входит в состав Тихвинской водной системы. В оз. С. впадает р. Волчица, потоком его служит р. Соминка (см.).

Соминское болото — Новгородской губ., Тихвинского и Устюжского уу., между рр. Соминкой, Чагодощью, Ладью и озерами Шугодой, Тутюком, Тутюком, Кайгумом и Бобровцем. Площадь С. болота ок. 400 кв. вер., на половину оно заросло лесом.

Сомма (Somme, лат. Somma) — р. в сев. Франции (в Пикардии), исток в деп. Эн, в 11 км. от С.-Кантена, где соединяется каналом с Шельдой, другой канал соединяет р. С. на протяжении 156,6 км., у С.-Симона отходит канал (Кроз) к Уайф; протекает гг. Перрон и Амьен; от Аббевиля до С.-Валери соединяется также каналом; впадает в 6 км. ниже С.-Валери в Ламанш. Прилив достигает до Аббевиля. Морем суда доходят до С.-Валери. Притоки: справа—Анкрь, Галаю, слева—Авр и Селль.

Соммерберг Фридрих - Вильгельм Sommer z Sommersberg — славный историк, живший в полов. XVIII в. Труды его: «Silesiacarum rerum scriptores» (1729—32), «Diplomatarium Bohemo Silesiacum» (1733), «Tabulae duorum Silesiae» (1723), «Zur Historie und Genealogie von Schlesien» (1735) и друг.

Сомма (Somme) департамент — в сев. Франции, в Пикардии, у Ламанша. 6161,2 кв. км., 343279 жит. Поверхность ровная, в южной части встречаются высоты до 130—140 м. Хорошо орошена р. С. с прит. к. Ота и Бредь. Прибрежье при устьи С. в IX в. было еще под водой (откуда название Mar en terre и Marquenterre), ныне оно составляет плодород-

нѣйшую часть Пикардіи. Сѣется пшеница, рожь, овесъ, ячмень; воздѣлываются персика, левъ, свекловича, картофеля, бобовыя овощи. Садоводство (особенно яблони, идущія на приготовленіе сидра, ежегодно ок. 98 т. гал.), прекрасныя луга и пастбища. Скотоводство, свиноводство и овцеводство. Обрабатывающія промышленность: ткани полушерстяныя и полухлопчатныя (Articles d'Amiens), сукна (Аббевиль), ковры, пологоты и канаты; маслобойное и масловаренное производство; сахарныя и фарфоровыя заводы. Кораблестроеніе. Главныя гавани въ устьѣ С.-С.-Валери, Ла Кроуа и Кане-сюр-Меръ. Ввозится каменный уголь, лѣсъ и вино; вывозится фабричныя изделия. Железныя дороги 600 км. Округомъ 5 Аббевиль, Амьенъ, Дуланъ, Мондидьё и Перронъ. Главн. города—Амьенъ.

Соммье (Жан-Клодъ Sommier)—французскій историкъ (1661—1737), авторъ обширныхъ трудовъ: «Histoire dogmatique de la religion» (1708, 6 т.), «Histoire dogmatique du Saint-Siege» (1716).

Сомнабулизмъ—см. Гипнотизмъ (VIII, 731).

Сомнатъ (болѣе древнее Соманатха, см.) или *Део Паттанъ* (божій городъ), также *Паттанъ*, *Сомнатъ* или *Сомнатъ Паттанъ* (городъ Шивы—Соманатхи) городъ съ особенно почитавшимся храмомъ С., лежащій на южномъ берегу полу-ва Гуджарата въ Остиндіи, вблизи порта Веравалъ или Ваиравалъ, древн. Элапуръ. Здѣсь стоялъ великолѣпный храмъ Шивы, поддерживаемый 56 колоннами; внутри его, въ святилищѣ, куда не долженъ былъ проникать вышній свѣтъ и которое освѣщалось только лампадами, подвѣшенной на золотой цѣпи, стояла фаллическая эмблема Шивы, одна изъ двѣнадцати великихъ *лима* (см.) Магадэвы, сдѣланный изъ полированного камня, вышиною въ 5 локтей и уходившій въ землю на два локтя. По преданію, онъ, какъ и прочіе *лима*, сошелъ съ небесъ. Махмудъ Газневидъ въ 1024 г. осадилъ городъ С. Раджпуты отчаянно оборонялись два дня, но на третій мусульмане одолѣли, и Махмудъ вступилъ въ таинственное святилище С. По преданію, фанатикъ Махмудъ самъ разбилъ священную эмблему, оскверненіе которой были предназначены служить трофеемъ въ Галиѣ. Жрецы храма предложили Махмуду громадную выкупъ, если онъ воздержится отъ дальнѣйшаго разрушенія святилища. Но Махмудъ объявилъ имъ, что желаетъ прославиться въ потомствѣ не какъ торговецъ идолами, а какъ ихъ разрушитель. Подъ свѣдами святилища найдены были колодезныя сокровища. Значительныя ворота храма (изъ сандаловаго дерева, 11 фт. длины и 9 шир.) были отвезены въ Газну въ мечеть и оттуда были возвращены опять въ Индію послѣ побѣдоноснаго похода англичанъ въ Авиангистанъ въ 1842 г. Намѣстникъ Индіи, лордъ Элленборо, издалъ по этому поводу напечатанную прокламацию, въ которой указывалъ на любовь и заботливостъ Англіи по отношенію своихъ индійскихъ владѣній. Прокламация эта, однако, не имѣла успѣха, и лордъ Элленборо не былъ принятъ новымъ

храмомъ, выстроеннымъ уже въ текущемъ столѣтіи вдовой мараттскаго раджи Агвеа Вхатъ на мѣстѣ прежняго С. Новый символъ *магадэо* (магадэвы) поставленъ въ этомъ храмѣ, посвящаемомъ желающимъ получить потомство. Тутъ же показывается тополь, растущій на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ Кришна получилъ смертельную рану отъ стрѣлы, позавишней конецъ его подложенъ въ этой формѣ.

Сомистъ-Най—гора въ Уральскомъ хр., на границѣ Архангельской и Тобольской гл., по ш. 66°30' с. ш. и 64°30' в. д.; выс. 3334 фт.

Сомистъ—р. Приморской обл., притокъ Амгуни, беретъ начало изъ отроговъ хребта Кивуна, течетъ съ З на В, а затѣмъ подъ прямымъ угломъ поворачиваетъ къ Ю и впадаетъ въ протоку Абригги, у лѣваго берега рѣки. Длина теченія около 60 вер. Рѣка имѣетъ видъ быстрого горнаго потока, въ которомъ встрѣчается много кремнистыхъ породы желтого кварца и красной яшмы. Долина обставлена горами, въ видѣ коническихъ сопѣкъ, которыя далеко уходятъ на л и извѣстны подъ именемъ Самнякъ, что значитъ по-негидальски дымокуръ; съ нихъ рѣка несетъ громадныя тополиныя деревья, которыя постепенно загораживаютъ русло.

Сомнеръ (Вильямъ Somner) англійскій археологъ (1598—1669). Его труды: «The antiquities of Canterbury» (1640), «The inscriptions of princes» (1648),—поэма, приложенная къ сочиненію «Historiae anglicanae scriptores» (1652), «Dictionarium saxonico-latino-anglicum» (1659), «A treatise of the roman ports and forts in Kent» (1693).

Сомонны—употребляется на нижнемъ Волгѣ для ловя поклатнаго сома, т. е. възражающагося (въ покл) въ море, по окончаніи нереста. С. состоитъ изъ толстой бечевки или веревки—«хрѣстныя» въ 50 чуховыхъ саж. длины, на каждой сажени прикрепленъ полуаршинный поподокъ съ крупными крючками. Устанавливается онъ на днѣ попереку рѣки, на двухъ деревянныхъ якоряхъ, привязанныхъ къ концамъ хребтины; якорь состоитъ изъ двухъ рогуль, которыми крѣпко зажимается камень, привязанный къ нимъ бечевой. Для удержанія С. на извѣстной глубинѣ, т. е. для того, чтобы насадка не лежала на днѣ, черезъ 7—10 крючковъ, на подуршавныхъ поплавахъ, привязываются пучки бальберы (поплавокъ). С. представляетъ болѣе сходство съ самоловнымъ стерляжникомъ перемотомъ (см. табл. въ ст. Рыболовство). Каждый рыбакъ ставитъ С. десятками, иногда сотнями. Прикормкою служатъ мелкія рыбешки и, въ особенности, саранча, а за недостаткомъ этихъ насадокъ—даже куски старой прокоптившейся конины и старыя пробки. Поклатной сомъ настолько голоденъ, что хватать дорогой все, что ему попадается на встрѣчу.

Н. Б. м.

Сомовъ (Андрей Ивановичъ)—любитель искусства и писатель по его части, род. въ 1830 г., получилъ образованіе въ свб. запиской гимназии и учив. по физико-математическому факультету, въ бытность гимназистомъ посещалъ классы свб. рисованной школы для

приходящих, а затем учился рисованию и живописи у академика Будина. По окончании университетского курса, в 1854 г., занялся преподаванием математики в частных домах и пансіонѣ Г. Эмме, в 1855—59 гг. преподавал физику в горном институтѣ, а в 1858—59 — в офицерских классах морского кадетск. корпуса. В 1859—62 гг. печатал в «Журн. Мин. Пут. Сообщ.» свой перевод съ итал. языка на русскій классическаго сочиненія Галилея: «Разговоры и доказательства относительно законовъ движенія», снабженный предисловіемъ и примечаніями (трудъ, оставшіеся неподпечатанными). Не чулства, однако, особенной любви къ математикѣ и предаваясь мало-по-малу влеченію къ искусству, онъ вскоре бросилъ карьеру педагога и сталъ изучать исторію художествъ, интересъ къ которой усилили въ немъ многократныя поездки въ чужіе края, гдѣ онъ имѣлъ возможность близко ознакомиться съ памятниками живописи и другихъ отраслей искусства. Съ 1857 г. сталъ помѣщать статьи преимущественно художественно-историческаго и художественно-критическаго содержания въ разныхъ современныхъ изданіяхъ и состоялъ сотрудникомъ въ «СПб. Вѣдомостяхъ». Очкнувъ Корша и Баймакова. В 1859 г. выпустилъ въ свѣтъ описаніе картинной галлерей Имп. Эрмитажа—первое доступное для публики руководство для обзора этой галлерей. Съ 1863 по 1886 г. служилъ при Имп. академіи наукъ управлющимъ канцеляріею ея конференціи, переводчикомъ академикъ и помощникомъ редактора академическихъ «Записокъ». В 1871 г., за содѣйствіе къ развитію въ средѣ русскихъ художниковъ искусства грапированія à la-nappe и за изданіе руководства по этому предмету, былъ избранъ академію худ. въ ея почетн. членъ общины. В 1872—74 гг., по порученію этой академіи, приводилъ въ порядокъ ея картинную галлерей и составилъ описательный каталогъ этой галлерей (три части, СПб., 1872—76; первая часть доставила автору Уваровскую премію), в 1870-хъ г. помѣщалъ при отчетѣхъ акад. худ. краткія біографіи ея умершихъ членовъ, участвовалъ въ несколькихъ комиссіяхъ, назначавшихся при академіи по разнымъ художественнымъ вопросамъ, в 1874 г. былъ командированъ въ Парижъ на всемірную выставку въ качествѣ комиссара русскаго художественнаго отдѣла и члена международного жюри. Съ 1878 г. состоитъ членомъ имп. общества поощренія худож. и съ 1880 г. беззмѣнно заступаетъ въ комитетъ этого общества. В 1883—90 гг. редактировалъ журналъ «Вѣстникъ извѣст. искусствъ на сб. высшихъ женскихъ курсахъ», в 1886 г. занялъ должность старшаго хранителя Имп. Эрмитажа по отдѣленію картинъ, гравюръ и оригинальныхъ рисунковъ и съ того времени посвящаетъ свою дѣятельность главнымъ образомъ содержанию въ порядокъ, пополненію и описанію вѣрренныхъ ему коллекцій. Съ 1891 г. состоитъ сотрудникомъ въ изданіи настоящаго Словаря при-

дактируетъ въ немъ отдѣлъ извѣст. искусствъ. Важнѣйшимъ изъ трудовъ С. долженъ считаться подробный трехтомный каталогъ картинной галлерей Эрмитажа, составленный согласно нѣмъ повѣявшимъ требованіямъ науки, по образцу лучшихъ каталоговъ западно-европейскихъ галлерей (вышелъ въ свѣтъ 1-мъ изданіемъ на русск. языкѣ в 1889—93 гг., на франц. в 1891—95). Изъ статей С., помѣщенныхъ въ періодическихъ изданіяхъ, наибольшаго значенія имѣютъ: «Карлъ Павловичъ Брюловъ и его значеніе въ русскомъ искусствѣ» («Пчела», 1876 г.; отдѣльный брошюра, СПб., 1899), «Алтузъ Вирцъ, бельгійскій живописецъ» («Свѣтъ», научно-художеств. журналъ Н. Вагнера, 1877), «Павелъ Андреевичъ Федотовъ» («Пчела», 1878) и «Женщины-художницы» («Вѣстн. извѣст. иск.», т. I).

Сомовъ (Іосифъ Ивановичъ, 1815—76)—братъ А. И. С., даровитый проф. и академикъ, дѣятельно и плодотворно гравившійся на поприщѣ чистой и прикладной математики. Окончивъ въ 1835 г. курсъ по физико-математическому факультету московскаго университета со степенью кандидата, С. принялся за составленіе сочиненія, задуманнаго еще въ университетѣ. Трудъ этотъ, напечатанный въ 1838 г. и озаглавленный: «Теорія опредѣленныхъ алгебраическихъ уравненій высшихъ степеней», былъ удостоенъ Демидовской преміи со стороны академіи наукъ. Для средствъ существованія пришлось С. поступить учителемъ математики въ московское коммерческое училище и въ дворянскій институтъ. Въ 1841 г. выдержавъ экзаменъ, онъ защитилъ диссертацию: «Объ интегралахъ алгебраическихъ иррациональныхъ дифференціаловъ съ одною переменною» на степень магистра философіи. Петербургскій университетъ пригласилъ его на ваканцію адъюнкта-профессора. Въ университетѣ онъ читалъ сначала высшую алгебру, затѣмъ всѣ другія отрасли чистой математики, за исключеніемъ теоріи вѣроятностей и теоріи чиселъ; съ 1861 г. онъ читалъ теоретическую механику. Въ 1847 г., защитивъ диссертацию «О распространеніи свѣтовыхъ волнъ въ срединѣхъ, не имѣющихъ двойного преломленія», получилъ степень доктора математики и астрономіи, а затѣмъ избранъ въ экстраординарные профессора; академія наукъ за эту работу присудила ему вторую Демидовскую премію. Въ 1856 г. онъ былъ сдѣланъ ординарнымъ, а въ 1866 г.—заслуженнымъ профессоромъ. При преподаваніи разныхъ частей математики не въ университетѣ С. нашелъ нужнымъ составить руководство: начальная алгебры, аналитической геометріи на плоскости, аналитической геометріи въ пространствѣ, начертательной геометріи. Въ 1850 г. напечаталъ: «Основанія теоріи аналитическихъ функций» за что былъ награжденъ въ третій разъ премією Демидова. Преподавая теоретическую механику въ университетѣ, сталъ печатать свой курсъ рациональной механики: въ 1872 г. вышла первая часть курса (кинематика), въ 1874 г. была выпущена часть второго тома (введеніе въ статику и динамику и двѣ главы статики, окончаніе этого тома, оставшееся въ рукописи,

было издано после смерти автора). Эти два тома были переведены на нем. яз. в 1878 г. «Theoretische Mechanik von I. Somoff, uebersetzt von A. Ziwet». В предисловии автор объясняет, почему он находит нужным начать изложение механики с кинематики. Он указывает, между прочими, на те параграфы, в которых введены его собственные изыскания над ускорениями различных порядков и над выражениями дифференциальных параметров первого и второго порядка в приращиваемых координатах. В 1862 г., по смерти Остроградского, С. был избран в академию наук и с тех пор печатал в изданиях ее свои мемуары. Кроме вышеупомянутых трудов, напечатаны следующие мемуары С.: «Demonstration des formules de M. Jacob, relatives à la théorie de la rotation d'un corps solide» («J. fur die reine und angew. Mathem. von Crelles», т. 42); «Méthode du calcul des fonctions elliptiques de troisième espèce» (там же, т. 47); «Note sur la rectification graphique de l'ellipse» («Bulletin de l'acad. des sciences de St.-Petersb.», VIII, 1850); «Demonstration de quelques formules elliptiques de C. G. Jacob» (там же, IX, 1851); «Mémoire sur les axes et les moments principaux des corps homogènes» (там же, XI, 1853); «Solution rigoureuse du problème de la rotation autour d'un point fixe d'un corps solide pesant, lorsque ce corps a deux moments d'inertie principaux égaux...» (там же, XIV, 1856); «Equat. algebrique à l'aide de laquelle on détermine les oscillations tres-petites d'un système de points matériels» («Mémoires de l'acad. des sc. St.-Petersb.», VII ser., т. I, 1856); «Cas particulier de l'hypocycloïde plane» (ib., т. V, 1863); «Sur les accélérations de divers ordres» (ib., VIII, 1864); «Записки Академии Наук», т. V, 1861; «Очерк жизни и деятельности Остроградского» («Записки», т. III, 1873); «Прямой способ для выражения дифференциальных параметров первого и второго порядка в криволинейных координатах» («Записки», т. VIII, 1865); «Mémoires St.-Petersb.», т. VIII); «Об ускорениях различных порядков в относительно движущихся» («Записки», IX, 1865; «Bulletin St.-Petersb.», т. IX, 1866); «Construct. des axes d'un ellipse» («Nouv. annales», Terquem, т. XIX, 1860); «Преобразование прямолинейных координат в эллиптические» («Записки», т. IX, 1866; «Bulletin», т. X, 1866); «Attract. d'un cône mince sur un point de sa surface» («Bulletin», т. XIII, 1869); «О решении одного вопроса механики, предложенного Абелем» («Записки Академии Наук», т. XV, 1869; «Bulletin», XIII); «Доказательство теоремы для равн. равнопл.» («Записки», XVII, 1870; «Bull.», XIV); «Спрямление кривых линий» («Записки», XVIII, 1870; «Bull.», XV); «Алгебраический доказат. Гамильтоновы начала» («Записки», XIX; «Bull.», XVI, 1871); «Vitesses virt. d'une figure invar.» («Bull.», XVIII, 1873); «О приеме Гаусса для приведения квадратов в функции кр. крив. квадратов» («Записки», XXIII, 1874; «Bull.», XVIII); «Упрощение способа Гаусса для опред. притяжения эллипсоидом» («Записки», XXIII,

1874; «Bull.», XIX); «Théorème barycentrique pour exprimer la durée d'un mouvement d'un point» («Bull.», XX, 1875); «Forces, qui ne changent pas, quand leurs points d'application ont un déplacement fini» («Mémoire d'ac. St.-Petersb.», т. XXII, 1876) и несколько статей в «Матем. Сборн.». Жизнь покойного С. полна заслуг на пользу науки и отечественного просвещения. Д. Б.

Сомовъ (Орестъ Михайловичъ, 1793—1833) в свое время довольно замѣтный журналистъ, поэтъ и переводчикъ, сотрудничалъ (часто подъ псевдонимами: «Житель Восточнаго острова» и «Порфирій Байскій») в «Благонамѣренномъ», «Сѣверномъ Архивѣ», «Литер. Газетѣ», «Украин. Вѣстн.», «Сынъ Отечества» и др. изд.; въ 1825—32 гг. издавалъ вместе съ бар. Дельвигомъ альманахъ «Сѣверныя цвѣты». Отдѣльно напечаталъ: «Записки толковника Бутыя о нынѣшней войнѣ грековъ» (перев. СПб., 1824—25); «Новыя повѣсти, сочин. и поднесен. дѣтями Е. В. герцогини Беррійской» (перев., СПб., 1826); «Три нравоучительныя повѣсти для дѣтей» (СПб., 1830); «Другъ молодыхъ дѣвицъ» (перев., СПб., 1831) и др.

Сомовъ (Павелъ Іосифовичъ), сынъ І. И. С. — проф. варшавскаго унив. и варшавскаго политехническаго института. Род. въ 1832 г. Кончилъ курсъ въ 1873 г. со степенью кандидата математическихъ наукъ въ слб. университетѣ, слушалъ лекціи математики и математической физики въ берлинскомъ университетѣ. Сл. 1874 по 1887 гг. преподавалъ механику и математику въ лѣсномъ институтѣ, съ 1877 по 1880 гг. — теоретическую механику въ минимомъ офицерскомъ классѣ въ Кронштайтѣ и на высшихъ женскихъ курсахъ съ 1880 по 1887 гг. Въ слб. университетѣ в. 1885 г. получилъ степень магистра прикладной математики, защитивъ диссертацию: «Кинематика подобно-измѣняемой системы двухъ измѣреній», послѣ этого, въ теченіе 1886—1887 гг. преподавалъ въ университетѣ теорію механизмовъ, въ качествѣ приватъ-доцента. Въ 1886 г. назначенъ профессоромъ аналитической механики варшавскаго университета. Въ 1891 г. въ слб. университетѣ получилъ степень доктора физик. мат. по защитѣ диссертации: «Кинематика коллинеарно-измѣняемой системы общаго вида». Въ 1898 г. назначенъ профессоромъ теоретической механики варш. политехническаго института. Ученныя работы его относятся преимущественно къ кинематикѣ тѣлъ твердыхъ и измѣняемыхъ. Кроме вышеупомянутыхъ диссертаций онъ напечаталъ: «Ueber die Beweg. ähnl.-veränderl. ebener Systeme» (1885, «Zeitschr. f. Math. u. Phys.», Schönbach); «Ueber einen Satz von Burmester» (1883, тамъ же); «О степеняхъ свободы кинематической цепи» («Журн. Русск. Физико-Матем. Общ.», 1886); «О деформации коллинеарно-измѣняемой системы трехъ измѣреній» («Собщ. Харьк. Матем. Общ.», 1886); «Нѣкоторые вопросы о распредѣленіи скоростей въ измѣняемыхъ системахъ» («Варш. Унив. Извѣстія», 1889); «Объ ускореніяхъ въ измѣняемыхъ системахъ» («Проток. Съѣзда Русск. Естествоисп. въ СПб.», 1890); «О ан-

ниях, отбрасываемых в движении «Коллинеарно-изгибной системы» («Проток. Варш. Общ. Естественн.», 1891); «О перемещаемых неизменяемой поверхности, прикасающейся к одной или нескольким неподвижным поверхностям» («Варш. Унив. Извѣстия», 1893); «Объ одной кинематической цепи с двумя степенями свободы» (тамъ же, 1894); «О некоторых системах винтовых скоростей» (тамъ же, 1895); «О винтовых перемещениях твердого тела, связи которого выражаются неравенствами» («Варш. Унив. Изв.», 1896); «Ueber Schraubengeschwindigkeiten einer festen Körpers bei verschiedener Zahl von Stützflächen» («Zeitschr. f. Math. u. Physik», 1897); «Къ вопросу о винтовых скоростях твердого тела, связи которого выражаются двумя неравенствами» («Протоколы Варшавскаго Общ. Естественн.», 1897); «Объ областях возможных винтовых скоростей твердого тела, опирающагося на несколько поверхностей» («Варш. Унив. Изв.», 1898) и т.д. др.

Сомовы — дворянский родъ, происходящий отъ выехавшаго изъ Золотой Орды мурзы Османа, принявшаго въ 1389 г. крещение съ именемъ Прокофія, ваякъ котораго, Андрей Львовичъ, по прозвищу Сомъ, былъ родоначальникомъ С. Ипанецъ Ивановичъ записанъ въ тысячной книгѣ лучшихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ (1550). Трое С. были убиты поляками въ смутное время. Федоръ Ивановичъ С. былъ воеводою въ Верхотурѣ (1619), а братъ его Иванъ — воеводою въ Козельскѣ и Лихвинѣ (1616—19); сынъ послѣдняго Федоръ былъ воеводою въ Ельцѣ, Свижскѣ и Уфѣ (1650—61). Парфеній Павловичъ С. былъ воеводою на Ватѣ (1666), въ Ломовѣ (1676), а потомъ думнымъ дворяниномъ. Матвій Петровичъ С., стольникъ, былъ воеводою въ Вязьмѣ (1679). Авазія Николаевичъ С. (1823—1899) былъ сенаторомъ. — Къ этому же роду принадлежатъ: Орестъ Михайловичъ, Іосифъ Ивановичъ и Андрей Ивановичъ С., о которыхъ см. выше. Родъ С., раздѣлившись на ильско-польскій, внесены въ род. кн. Воронежской, Екатеринославской, Казанской, Калужской, Курской, Московской, Новгородской, Орловской, Саратовской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Тульской и Харьковской губ., Гербовникъ, IV, 110).

Сомовыя (Siluridae) — сем. костистыхъ рыбъ изъ отряда дверстоузырныхъ (Pisces). Характеризуется слѣдующими признаками: кожа голая или съ костяными щитками; ноздри чешуй; усики всегда есть; верхнечелюстная кость рудиментарна и почти всегда служитъ опорой для усика; край верхней челюсти образованъ двумя мелкочелюстными костями; подрыльничная кость (suboperculum) вѣтъ; плавательный пузырь обыкновенно амблетианъ; онъ соединенъ со слуховымъ органомъ посредствомъ слуховыхъ косточекъ; жирные плавники имѣются не всегда. С. составляютъ большое семейство съ многочисленными родами и видами (болѣе 550), сильно варьирующее по внѣшнему виду и по строению плавниковъ. Кожа некоторыхъ совершенно голая, у другихъ имѣется состоящая

изъ костяныхъ щитковъ покровъ головы или и тѣла, иногда образующій полный панцирь, отбрасывающій все тѣло. Плавники чрезвычайно варьируютъ по величинѣ и положенію: у многихъ спинной и грудные плавники вооружены сильно развитыми шипами. С. живутъ въ прѣсныхъ водахъ поясовъ умеренныхъ и жаркаго, какъ медленно текущихъ или стоячихъ, такъ и въ быстрыхъ горныхъ рѣчкахъ; некоторые плаваютъ море, но держатся по близости отъ береговъ. Всѣ рыбы, повидимому, успѣли играть роль при привлеченіи добычи. Нѣкоторые роды обладаютъ своеобразными приточными аппаратами, стоящими въ связи съ нормальнымъ жабернымъ; такъ, у остиидекаго рода *Saccobranchius* отъ жаберной полости гинуты по бокамъ тѣла и хвоста по мѣшку, наполняемому изъ жаберной полости водою, которая отъ времени до времени выбрасывается сокращеніемъ мускуловъ. Воды родовъ *Doras*, *Oxydoras*, *Rhinodora*, *Callisthus* тропической Америки въ жаркое время, когда бассейны, гдѣ они живутъ, начинаютъ высыхать, предпринимаютъ переходы по сушѣ, иногда на значительныя разстоянія, въ поискахъ большихъ водоемѣталлиды; такіе переходы совершаются иногда массами рыбъ и индийцы, захвативъ ихъ на переходѣ, добываютъ сразу большія количества рыбъ. Тѣ же рыбы представляютъ еще и ту биологическую особенность, что устраиваютъ гнѣзда, въ которыхъ откладываютъ икру; такая гнида тщательно охраняется обоими родителями. Водящиеся въ рѣчкахъ тропической Африки виды рода *Malapterurus* (электрическіе сомъ) — напр. *M. electricus*, обитающіе въ Нилѣ, Сенегалѣ, Конго и др. рѣкахъ — обладаютъ лежащими подъ кожей на всемъ тѣлѣ электрическими аппаратами и могутъ наносить добычѣ или врагу болѣе или менѣе сильные, но для человека не опасные, удары. Въ ископаемомъ состояніи представляютъ сем. С. известны въ третичныхъ отложеніяхъ Остиндіи и Сѣв. Америки. Многие виды съдобны и вкусны, но значаго промышленнаго значенія С. не имѣютъ. Въ водахъ России изъ С. водятся два вида рода *Silurus* — *S. planis* L. и *S. asotus* Pall. 2 вида рода *Macropodus* — *M. calvarius* Bazil. и *M. ussuriensis* Dyb. и *Exostoma oschani* Herzenst. Родъ *Silurus*, распространенный въ числѣ 5 видовъ въ умеренномъ поясѣ Европы и Азии, отличается отсутствіемъ жирового плавика, очень короткими и лишенными остраго шипа спиннымъ плавникомъ, длиннымъ заднепроходнымъ, округленнымъ хвостовымъ, 4 или 6 усиками, изъ которыхъ 2 сидятъ на верхней челюсти, удаленными другъ отъ друга поодиноки, мѣлкой лишенной щитковъ кожей, положеніемъ спинного плавника впереди отъ боковыхъ.

Обыкновенный сомъ (*Silurus glanis* L.; см. Рыбы, табл. VII, фиг. 2) принадлежитъ къ крупнѣйшимъ изъ прѣсноводныхъ рыбъ. Голова широкая, плоская, съ огромной частью, вооруженной многочисленными очень мелкими зубами, съ 2 длинными усиками на верхней и 4 сравнительно короткими на нижней челюсти, съ маленькими глазами, лежащими очень близко къ верхней губѣ. Чѣхлы варьируютъ

въ зависимости отъ мѣстопробывания, возраста и времени года. Вообще спинн почти черная, бока черноватозеленые съ оливковозелеными пятнами, брюхо желтоватобѣлое или красноватое, обыкновенно съ голубоватыми крапинками; плавники темносиние, парные съ желтоватой полоской. Озерные сомы темнѣе и брюхо ихъ строготеловатѣе. Молодые ярче. Сомъ водится въ Зап. Европѣ на западъ до Рейна и особенно распространенъ въ рѣкахъ Черноморскаго и Аракакскаго бассейна; въ водахъ Балтійскаго бассейна сомы менѣе многочисленны и мельки. Впадаются въ Финляндію до Тавастгуса и въ Онежскомъ оз.; въ бассейнѣ Бѣлаго моря и Ледвитаго ок. сомъ не встречается. Область распространения сома видимо продолжаетъ расширяться. Наибольше крупныя сомы водятся у насъ въ Днѣпрѣ (былъ пойманъ экземпляръ болѣе 2 сажень длиной и 18 пудовъ весомъ), Днѣстрѣ (до 20 пудовъ); въ бассейнѣ Днѣпра, Дона и Урала теперь попадаются экземпляры до 10—12 пудовъ. Сомъ держится особло, преимущественно въ глубокихъ ямахъ два рѣки и по большей части не удаляется оттуда значительно, кромѣ весны. Зимы проводитъ въ спячѣ. Нерестъ начинается въ маѣ. Сомы разбиваются на пары, которые затѣмъ охраняютъ выметанную икру. Число икринокъ определяется въ 100000, диаметръ ихъ 3 мм. Въ Вост. Сибирѣ и Средней Азіи водится другой видъ сома (*Silurus asotus* Pall.) темнаго пѣвта, съ 4 гешками, длиною болѣе 1/2 метра. Въ бассейнѣ Амурса водятся два вида рода *Mastogoneus* (усюномъ 8. спинной плавникъ съ шипомъ и сидитъ впереди отъ брюшнхъ, жировой плавникъ развитъ)—*M. fulvi-graco* Rich., длиною до 300 мм., и *M. ussuriensis* Dyb., длиною до 1 м. съ очень длиннымъ цилиндрическимъ тѣломъ. Въ Туркестанѣ въ горныхъ рѣчкахъ водится *Esochima oshanini* Herzevst. (усюномъ 8. спинной плавникъ съ шипомъ, но сидитъ не спереди отъ брюшнхъ, жировой плавникъ есть, голова и передняя часть тѣла утолщены, жаберныя щели маза вездѣ тѣе того, что жаберныя перегородки приросли къ кожѣ нижней стороны головы), длиною около 200—300 мм.

Н. Книповичъ.

Сомъ въ промысловомъ отношеніи имѣетъ для Россіи весьма важное значеніе, встрѣчаясь въ Каспійскомъ бассейнѣ (р. Уралъ, Волга, Кура) въ громаднхъ количествахъ. По свѣдѣніямъ за 1897 г., этой рыбы поймано на каспійско-волжскомъ рыболовствѣ 382570 шт., изъ томъ число 540830 штукъ въ рѣкахъ и 21740 штукъ въ морѣ. Уральское рыболовство даетъ 6000—7000 пуд. этой рыбы. С. Наибольшее значеніе С. имѣетъ въ рыболовч. промыслѣ южнаго Каспія и впадающахъ въ него рѣки, особенно въ рѣкѣ Курѣ, гдѣ въ глубокихъ ямахъ ниже Волыно промысла (Салыны) С. набирается многими тысячами на зимня лѣжбища (съ осени), гдѣ и вылавливается въ большомъ количествѣ. Кромѣ нераспространенныхъ мѣстъ, С. въ промысловомъ количествѣ доводится въ Амударью, въ р. Дону, Днѣпрѣ и Днѣстрѣ. С. крайне прожорливъ, что при его величій, силѣ и громадной пасти, уснащенной мелкими зубами

дѣлаетъ его не безопаснымъ даже для людей. Извѣстны случаи, что крупныя С. хватали и топили купающихся дѣтей. Истреблено же домашней водной птицы (гусей, утокъ), особенно въ оутахъ близъ мелководныхъ плотинъ—явленіе самое обыкновенное. С. питается преимущественно рыбой, которую не только хватаетъ ртомъ, но и убиваетъ ударомъ хвоста, «плескомъ». Хищничество этой рыбы особенно вредное проявляется съ пернаго же года его жизни: сомата 4—6 мѣсяцевъ, какъ выяснено посредствомъ вскрытій ихъ желудковъ, питаются преимущественно молодью севрюги, отчасти бѣлуги. Такимъ образомъ молодые соматы представляютъ злѣйшихъ враговъ наиболее цѣнной красной рыбы. Способъ лова сомовъ весьма разнообразенъ: ихъ ловятъ пехомъ, баграми, переметами (см. Сомовники) и т. п. Наибольше оригинальными и весьма добычливыми способомъ лова является такъ называемое «клевченье» С. Ловъ этотъ производится съ лодки ручной донной удочкой, называемой лягушкой. Непременной принадлежностью этого лова является такъ наз. «клевкъ»—деревянная колотушка съ выдолбленной въ ней ямкой. Ударъ этого клевка на поверхности воды производить особенно характерный звукъ, на который С. подходитъ въ мѣсту лова и беретъ за лягушку. Мясо С. крайне жирно и цѣна на него стоитъ обычно выше, чѣмъ на салазана, жереха и др. частиковыхъ рыбъ р. Волги. Въ Москвѣ нередко С. сходитъ за красную рыбу. Въ продажу тѣло С. поступаетъ (въ соленомъ видѣ) обычно безъ головы и съ обрубленнымъ хвостомъ. Изъ плазмательного изърыя готовится «сомовій клей», идущій отчасти въ замѣну болѣе дорогого рыбьяго клея осетровыхъ породъ.

Н. Б.—

Сомосьерра (*Somosietta*)—испанская деревня въ Мадридскомъ округѣ, у южнаго края Сомосьеррскаго прохода (1430 метр.), въ горахъ Сьерра Гвадаррама. 30 ноября 1808 г. (см. Испанско-португ. война) три полка франц. пѣхоты тиетно пытались овладѣть этою тѣниною, защищаемую 15 т. испан. войскъ. Дѣло было рѣшено атакою узанскаго польскаго полка, который овладѣлъ неприятельскими орудіями и расчлѣлъ пѣхоту.

Сомъ (*Silurus glanis* L.)—см. Сомовыл.

Сомюра (*Saumur*)—горъ во франц. департаментѣ Мэнъ-и-Луаръ, на лѣв. бер. Луары при впаденіи въ нее р. Туа. Замокъ XI—XVI вв. (теперь арсеналь). Церковь: С.-Пьеръ, Нотр-Дамъ де Нантальи, Сент-Никола (XII в.). Нотр-Дамъ-дез-Ардиальеръ. Ратуша въ готич. стилѣ (XVI в.). Коллежъ, музей. Городская библиотека. Каменный мостъ (448 м.) соединяетъ городъ чрезъ о-въ на Луарѣ съ предѣльемъ Круа-Верть. Жителей ок. 15 тыс. Виноградарство и винодѣліе (шамуча вина), изготовленіе ликеровъ, маслосоловное производство. Ср. D'Esplanay, «S. et ses environs» (1878).

Сона (*Saône*, зат. *Araris*, *Saouonna*)—самый большой притокъ Роны (справа), вытекаетъ изъ горъ Фосизъ, въ 10 км. къ В. отъ г. Дарной (въ деп. Вогезовъ), течетъ на ЮЮЗ до Шалона, откуда поворачивается на Ю.

принимаетъ слѣва р. Ковей, Дантеръ, Дюр-
лонтъ, Онъонъ и Ду; справа—Амансъ, Ве-
кантъ, Тилъ и Упъ; затѣмъ понорачиваетъ
на Ю (начиная съ впаденія Днѣ) и на
этомъ протяженіи въ С. впадаютъ слѣва —
Сель, Рейсузъ и Бейль (при Маконѣ), спра-
ва Гронъ и Азергъ. Подъ Лиономъ С. соеди-
няется съ Реной. Длина течения 455 км., изъ
которыхъ 355 судоходны (начиная съ Грэ).
Посредствомъ каналовъ С. соединяется съ
Луарой (Центральнымъ), съ Сеной (Бур-
гундскимъ и Марно-сонскимъ), съ Маасомъ и
Мозелемъ (Восточнымъ) и, наконецъ, съ Рей-
номъ (Рено-Рейнскимъ).

Sonabile—музыкальный терминъ, тре-
бующій звучнаго исполненія.

Sonaglio—бубенчики, колокольчики.

Sonam—городъ коѣвна Иссахарова, на
ЮВ отъ Назарета и Вавора, на С отъ Иеру-
салима, при юго-зап. подножіи малаго Ермона,
недалеко отъ Гилбоа или Гелвуа (1 Цар.
XXVIII, 4). Нынѣ Соламъ или Сулемъ; упо-
минается въ 3 Цар: I, 3, 15 и 4 Цар. IV,
8 сл.

Сонантъ (грамм.)—то же, что слогаобразующій звукъ, т. е. звукъ, носящій на себѣ слоговое удареніе, являющійся главнымъ носителемъ ритмическаго значенія данного слога, или, по выраженію Саверса («Grundzüge der Phonetik», 4 изд., 1893, § 105), ядромъ или вершиной слога. Такъ, въ слогахъ *ам, ан, ар, ат* и т. д. С. является первый членъ слога, тогда какъ въ слогахъ *на, на, ра, та* и т. д. второй; *м, н, р, т* и въ томъ, и въ другомъ случаѣ являются только придатками къ С., не играющими никакой роли въ слогѣ, не имѣющими никакого замѣтнаго ритмическаго значенія, *кон-сонантами* или *согласными* въ собственномъ смыслѣ этого слова, отвѣщающаго античному еще опредѣленію понятія о согласномъ (звукъ, не могущій образовать слога). Въ этомъ значеніи терминъ С. и *консонантъ* впервые были употреблены фонетикомъ Таузингомъ («Das natürliche Lautsystem der menschlichen Sprache», Лпц., 1863). С. являются не только гласные, но и согласные. Такъ, въ чешскомъ *vlk*, род. *vlka*, сербск. *вѣст.* *вѣст* С. являются звуки *л* и *р*; въ французскомъ (заграничномъ) живомъ произношеніи *leben*—*лѣбн*, *reihen*—*рейа* образуютъ слоги согласные *н* и *л*. Въ русскомъ имѣемъ слогаобразующее *л* въ обычномъ произношеніи слова *холодно*, приносимаго *холодна*, при чемъ гласнаго между *л* и *о* нѣтъ вовсе, но слово тѣмъ не менѣе производитъ впечатлѣніе трехсложнаго, хотя настоящихъ гласныхъ въ немъ только два. Въ непринужденномъ произношеніи *здоровствуйте*, звучащемъ обыкновенно *здрѣстѣ*, С. является *с* и т. д. Въ роляхъ С. особенно часто являются согласные носовые *м, н*, дрожащій *р* и боковой *л* (такъ назыв. *плывные*), представляющіе собой звуки, близкіе къ гласнымъ звукамъ въ акустическомъ отношеніи (и тѣ и другіе—*соноры*, см.). Особое значеніе въ сравнительно-исторической фонетикѣ индоевропейскихъ языковъ получила гипотеза Вругмаа и Остхофа о существованіи въ индоевропейскомъ праязыкѣ носовыхъ и плывныхъ С., давшая возможность

объяснить цѣлый рядъ явленій и отношеній оставшихся прежде загадочными и темными. Эта теорія принята большинствомъ современныхъ лингвистовъ, и всѣ возраженія противъ нея обнаружили большую или меньшую свою несостоятельность. Меньше успѣха имѣла гипотеза Турнейзена, предполагавшаго въ индоевропейскомъ праязыкѣ и слоговое *л*, но не нашедшаго себѣ послѣдователей.

Литература. Brugmann, «Nasalts sonans in der indogermanischen grundsprache» (Curtius «Studen», IX, 1876); Osthoff, «Zur Frage des Ursprungs der german. n-Declination» (Paul u. Braune, «Beiträge zur Geschichte d. deutsch. Sprache und Litteratur», т. III, 1—82, 1876); J. Schmidt, «Kritik der Sonantentheorie» (Веймаръ, 1895). Прочую литературу (до 1886 г.) указываетъ Вругмаа въ первомъ изданіи «Grundriss der vergl. Grammatik der indog. Sprachen», т. I, § 222 (1886). С. Б.—чл.

Сонары (отъ индійскаго *sona*—золото) —туземное названіе индійской касти серебрянниковъ, ювелировъ и золотыхъ дѣлъ мастеровъ. Одна изъ пяти ремесленныхъ кастъ Индіи, къ которымъ принадлежатъ еще кузнецы, мѣдники, каменщики и плотники. Каково-бы ни было происхожденіе С., но они въ общественномъ положеніи стоятъ выше прочихъ *ваишья*, къ которымъ они должны быть отнесены. С. Б.—чл.

Соната (не сдѣдуетъ смѣшивать съ сонатной формой, см.). До конца XVII С. называлась собраніе инструментальныхъ пѣсень, а также вокальный мотетъ, переложенный на инструменты. С. раздѣлялись на два рода: камерную С. (*sonata da camera*), состоявшую изъ прелюдій, аріозо, танцевъ и пр., написанныхъ въ разныхъ тональностяхъ, и церковную С. (*sonata da chiesa*), въ которой преобладали контрапунктическій стиль. Рядъ инструментальныхъ пѣсень, написанныхъ для многихъ оркестровыхъ инструментовъ, назывался не С., а большимъ концертомъ (*concerto grosso*). Позднѣйшая С. состоитъ преимущественно изъ четырехъ частей: первая часть въ скоромъ темпѣ въ сонатной формѣ, вторая часть въ медленномъ темпѣ, въ простѣйшей формѣ рондо, третья часть — менуэтъ, введенный Гайдномъ, или скерцо, введенное Бетховеномъ, въ формѣ пѣсни съ тріо, и финаль, въ болѣе сложной формѣ рондо или въ сонатной формѣ. Приемъ С. употребляется не только въ С. для фортепиано или для фортепиано и скрипки или виолончели, но и въ тріо для фортепиано, скрипки и виолончели, квартетахъ, секстеттахъ, октеттахъ для струнныхъ инструментовъ, квартетахъ, квинтетахъ, секстеттахъ, октеттахъ для фортепиано со струнными, септеттахъ, октеттахъ, нонеттахъ, деветтахъ для струнныхъ съ духовыми. Всѣ эти сочиненія относятся къ области камерной музыки. С. примѣняется и въ концертахъ для солиста инструмента съ оркестромъ, а также въ симфоніяхъ. Въ С. вводили иногда поэтический программный элементъ, напр. Кунау (первая половина XVIII ст.), Бетховенъ оп. 71 (*Sonata caratterisue: les adieux, l'absence et le retour*). Въ позднѣйшее время собраніе пѣсень въ одно цѣлое получило названіе С.,

потому что некоторые из этих пьес написаны в сонатной форме. *И. Солонев.*

Сонатная форма. При возникновении С. формы, до XVII ст., каждая пьеса, предназначавшаяся для исполнения на инструменте, называлась сонатой (*forte sonate* или *sonata* — звучать, и для пѣний — *cantate* (*cantate* — пѣть). Вокальная пьеса, переложенная на орган или клавир, и если тоже называлась. В таких пьесах украшение фюрирами считалось необходимым приемом. Кроме того, для объяснения их прибегали к сопоставлению контрастов их, при чем одна часть, мелодия инструментальной пьесы разрабатывалась фюрирами, а другая часть сопровождалась лишь сдержанными аккордами. Для контраста прибегали иногда к использованию одной части *forte*, а другой *piano*. С. форма с двумя самостоятельными темами, контрастирующими между собой, является у Доменико Скарлатти, считающегося основателем С. формы, получившей в конце XVIII ст. полное развитие. Установившаяся С. форма начинается с главной партии (первый) в главной тональности, побочная партия с новой темой (преимущественно период), в тональности по квинтовому направлению вверх от главной. Если главная партия в минор, то период побочная партия пишется в параллельной мажорной тональности. За побочной следует в той же тональности заключительная партия (предложение, реже период), с той же темой. Этим заканчивается первый отдел сонатной формы, который повторяется. Второй отдел состоит из разработки тем первого отдела. Вся тема или ее часть (мотив) повторяется на разных ступенях. В этот мотив вносятся новые элементы. Мотив дополняется, немного видоизменяется ритмически, иногда расширяется, затем переходит к другой тем. первого отдела, прибегая к полифоническим приемам, деля на части или мотива темы. Нередко в разработке прибегать к секвенциям. Вообще, разработка должна напоминать тематический материал первого отдела, тем, представлять точное его повторение. Принципы разработки — новое музыкальное строение на основании предыдущего материала. В разработке преобладают модуляции в тональности преимущественно по квинтовому направлению вверх от главной тональности первого отдела, при чем не касаются тональностей тем. первого отдела или долго на них не останавливаются. В конце разработки подымаются органичными пунктами из диминути главной тональности, после чего переходить к третьему отделу, состояющему повторение первого, с той только разницей, что все три партии — главная, побочная и заключительная — пишутся в той же главной тональности. В С. форме в минорной тональности побочная партия пишется в третьей отдел или в главной тональности, или в одноименном мажоре. Также действуют и с заключительной партией. С. форма предшествует нередко вступлению в медленном темпе, состоящее из или художественных предложений, модулирующих

в тональности близкая, а иногда ближе или же более удаленная от главной тональности сонатной формы. Цѣль вступления — подгот. слушателя к главной тональности. В конце присоединяется кода — род тематической разработки (преимущественно в темпе С. формы), модулирующей в тональности по квинтовому направлению вниз от главной и многократно возвращающейся к ней. Когда заканчивается в главной тональности. С. форма расширяется вступком, партией так называемой переходной или связующей между главной и побочной партиями, а также между побочной и заключительной. В первой части эта переходная партия может иметь новое тематическое содержание. Находясь между главной и побочной партиями, она не пишется в тональности квинтовой выше главной. В третьей части переходная партия является весьма полезным, так как модулирует в ближайшую тональность, или вводит освещающие элементы между тремя партиями, написанными в той же главной тональности. Иногда после побочной партии как в переме, так и в третьем отделе ставится еще новая побочная партия, в тональности предшествующей побочной. Такой прием применяется, если первая побочная партия не достаточно развита и содержательна. **Сонатинная форма** есть уменьшенная сонатная; не партия не развита и имеет более легкое содержание. Разработка во втором отделе очень малая или ее заменяют небольшими ходом, в ритм. первого отдела. Нередко второй отдел в сонатинѣ вовсе опускается. Характерный признак сонатин заключаются в том, что побочная партия в первом отделе предшествует полонинной каденции в главной тональности и побочная партия начинается с той же трезвучия, каким закончилась полонинная каденция. Как сонатина, так и сонатинная форма пишутся обыкновенно в скором темпе, гораздо реже — в медленном. Сонатинная форма развивалась благодаря трудам Давиди Самартини (первая половина XVIII стол.), Воккерини (конец XVIII стол.), Моцарта, Гайдн и в особенности Бетховена. С. форма — самая совершенная и обширная; она составляет принадлежность наилучших инструментовых произведений как для фортепиано, так для скрипки и для оркестра. В фортепианных сонатах, струнных квартетах, трио, секстетах, октетах, симфониях, увертюрах, концертах эта форма встречается в первой части этих сочинений, нередко во второй и реже в средней части (в медленном темпе). С. форма применяется и в вокальной музыкѣ при Моцарте, Бетховенѣ, но в сокращенном виде, партия оперных Моцарта «Свадьба Фигаро» (см. Формы муз.). *И. Солонев.*

Sonator — в XVI ст. так назывался каждый исполнитель на инструменте, в отличие от пѣвца (*cantor*).

Songur — см. Скагы-ноу-довъ.

Сонди — племя в центральной Индия, являющееся главным среди позаконных или, как их часто называют, полукасто-

ных раджутовъ. Первоначальнымъ ихъ мѣстожителемъ была область Сондирра (откуда ихъ имя), откуда они распространились и въ соседніе округа. С. дѣлятся на нѣсколько классовъ или фамилій, которые носятъ имена раджутовскихъ предковъ, но всѣ могутъ вступать въ браки между собой. Женщины С. очень часто выходятъ вторично замужъ, и это уклоненіе отъ строгихъ въ этомъ отношеніи обычаевъ раджутовъ даетъ поспѣвшимъ основаніе считать С. позорящими расу, отъ которой они происходят. С. имѣютъ особую наклонность къ занятію воровствомъ и грабежомъ. Въ зависимости отъ строгости или слабости надзора и власти надъ ними, они дѣлались то земледѣльцами, то грабителями, хотя и въ мирномъ состояніи всегда обнаруживали разбойническіе вкусы. Одежда ихъ приблизительно такая же, какъ и у другихъ обитателей данной мѣстности, только въ формѣ своихъ турбановъ они стремятся подражать раджутамъ. Въ общемъ, С. дѣлательны и крѣпко сложены, но нежелательны и грубы въ высокой степени, такъ что выкупаютъ окружающему населенію больше презрѣнія и страха, чѣмъ какое-либо другое племя изъ обитающихъ въ данной мѣстности. См. Malcolm, «Central India» (т. II, стр. 15, 153—156). С. В.—вз.

Сондрио (Sondrio) — итал. провинція въ Ломбардіи, граничитъ съ Тиролемъ на В и Граубюнденомъ на С; 3192 кв. км. и 135630 жит. Поверхность образуется долинами р. Адды (Велльшис. долина) до впаденія въ оз. Комо и рр. Меры и Лиро. Долины эти окружены съ В Орлерскими альпами (3902), съ С—Берническими альпами (4052) и съ Ю Бергамскими альпами (3052 м.). Важнѣйшіе горные проходы: Шилленгенскій и Штильфелль. Почва покрыта главн. образ. пастбищами и лѣсами. Имѣются виноградники и сѣется немного хлѣба; капитальныя рощи. Скотоводство и молочное хозяйство (сыры); полководство. Лѣсопильня, прижа шелку и шерсти. Минеральные источники въ Борміо, Саата Катерина и др. Главныя города С., при впаденіи Маллеро въ Адду; Гимназия, лицей, технич. учил., госпиталь, город. библиотека. Климатическая станція, лѣченіе виноградоу; около 4000 жит.

Сонерилла (Sonerila Vohb.)—родовое названіе растений сем. Melastomaceae. Известно до 55 видовъ, дико растущихъ въ горахъ тропической Остивдіи. Травы или очень мелкіе кустарники различнаго облика; листья у нихъ большей частью толсто-пленчатые, дѣльно-крайние или слегка губчатые, трехъ-пяти нервные. Цвѣтки, большей частью, розовокрасные, собраны въ кистовидныя или колосовидныя соцветія. Чашечка голая или щетинистая, изъ трехъ короткихъ доплатихъ, лопастковъ три, вычурныя три; завязь трехгубчатая; коробочка трехгубчатая. Нѣкоторые виды (напр. *S. margaritacea* Lindl., *S. elegant* Wight.) разводятся какъ декоративныя растенія въ оранжереяхъ. С. Р.—

Сони (Myoxidae)—семейство млекопитающихъ отряда грызуновъ (Rodentia з. Glires) подотряда Simphidentata. Небольшія живот-

ныя, напоминающія бѣлокъ по своему образу жизни на деревьяхъ. Голова вытянутая съ заостренной мордой, большими глазами и длинными закругленными ушами. Нога короткая и тонкая, переднія имѣютъ 4 пальца и бороздку съ сплюснутымъ когтемъ вмѣсто пятаго, заднія—5 пальцевъ. Хвостъ длинный и большей частью густо покрытый длинными волосами. Мѣхъ пушистый и мягкій. Черепъ безъ заднеглазничныхъ отростковъ и служитъ въ лобной области; по формѣ приближается къ черепу крысы. Нижняя челюсть отличается длиннымъ и узкимъ вѣшечнымъ отросткомъ. Рѣзцовъ $\frac{1}{1}$, ложно-коренныхъ $\frac{1}{1}$, коренныхъ $\frac{1}{2}$. Коренные и ложно-коренные зубы имѣютъ ясно выраженные корни и жевательная поверхность ихъ покрыта невысокими и перпендикулярными складками эмали. Защечныхъ ищниковъ нѣтъ. Ключицы хорошо развиты. Большая и малая берцовыя кости отчасти срастаются другъ съ другомъ. Слѣдой кисти вовсе нѣтъ, въ отличіе отъ всѣхъ остальныхъ грызуновъ. Ведутъ большей частью ночной образъ жизни. Питаются преимущественно растительной пищей, но болѣе крупныя представляютъ исключеніе: ѣдятъ яйца птицъ и нападаютъ на щенковъ. Зимой впадаютъ въ глубокую спячку. Населяютъ палеарктическую и эоипскую области. Къ этому семейству относятся 5 родовъ: *Myoxus* (Европа), *Eliomys* (эфиопская и палеарктическая области), *Graphomys* (эфиопская область), *Clamighs* (зап. Африка), *Muscadinus* (Европа), изъ которыхъ только послѣдній безусловно самостоятеленъ, тогда какъ остальные 4 могутъ быть соединены въ одинъ родъ *Myoxus*. Наиболее известны: 1) *полчокъ* (*Myoxus glis*; см. фиг. 5, табл. I изъ ст. Грызунъ, IX, 818). Распространенъ по всей южн. Европѣ до Волги и Кавказа. Длина тѣла 16 см., хвоста—13 см. Мѣхъ сверху пепельно-сѣраго цвѣта; на животѣ, на внутренней сторонѣ ноги, на нижней части морды, на щекахъ и горлѣ—бѣлаго. Перистый съ проборомъ посрединѣ пушистый хвостъ, переносные и верхняя губа буровато-сѣраго цвѣта. Ложно-коренной и задній коренной зубы меньше обоихъ переднихъ коренныхъ. Въ концѣ апрѣля полчки спариваются. Послѣ 6-недѣльной беременности самка мечетъ 3—6 голыхъ и слабыхъ дѣтенышей. Гибда свои полчки устраиваетъ въ скрытыхъ мѣстахъ, въ дуплахъ деревьевъ и въ расщелинахъ скалъ и т. п. Отличаясь чрезвычайной прожорливостью, полчки къ осени сильно жирѣютъ. Въ горныхъ странахъ уже въ августѣ они устраиваютъ себѣ на зиму гибда и собираютъ туда пищевые запасы. Во время периода сначки, который длится 6—8 мѣсяцевъ, они изрѣдка просыпаются и ѣдятъ. За полчками охотятся какъ ради мѣла, такъ и ради ихъ мяса. Римляне разводили и откармливали ихъ. *Садовая С.* (*Eliomys pitella*) водится въ умеренной полосѣ зап. и средн. Европы и въ русскихъ прибалтійскихъ губерніяхъ, преимущественно въ лѣсахъ гористыхъ мѣстностей. Длина тѣла 14 см., хвоста 9,5 см. Мѣхъ сверху красновато-сѣро-бурый, брюшко бѣлое. Хвостъ у корня покрытъ короткой прилегающей шерстью сѣро-бурого цвѣта, а на концѣ длинной, съ верхней стороны черной.

а съ нижней базой. Гибка строитъ на открытых мѣстахъ или пользуется старыми гнѣздами воронъ, дроздовъ и бѣлохъ. Беременность длится 24—30 дней; дѣтенышей 4—6. Наноситъ страшный вредъ фруктовымъ садамъ. 3) *Лисья С* (*Eliomys drus*), быть можетъ, разновидность садовой С. Родиной ея считается южная Россія, откуда она распространилась на западъ до Венгріи, южной части Австріи и Силезіи. Длина тѣла съ хвостомъ 17 см. Цвѣтъ мѣха сверху красновато-бурый или буровато-сѣрый, на животѣ бѣлый. 4) *Орнениковал С* или *мучилова* (*Muscardinus avellanarius*). Водится въ средней Европѣ отъ Швеции и Англіи до Тосканы и сѣверной Турціи; Галиція и Венгрія представляютъ восточную границу ея распространения. Общая длина тѣла 14 см., изъ которыхъ половина приходится на хвостъ. Цвѣтъ мѣха желтовато-рыій, только груди и брюха блѣже цвѣта. Держится преимущественно въ ореховыхъ рощахъ. Искусно строитъ гнѣзда изъ листьевъ, мха, травы, шерсти и т. п. въ густыхъ кустарникахъ на высотѣ 1 метра надъ землей. Спариваются въ серединѣ лѣта. После 4-недельной беременности самка мечетъ 3—4 дѣтенышей, голыхъ и слѣпыхъ. Для зимовки устраиваютъ гнѣзда въ норахъ подъ сухими листьями и распознаются здѣсь цѣлыми семьями.

Л. Педаненко.

Совинъ (Николай Яковлевичъ) — род. въ 1849 г. Образование получилъ въ Москвѣ, въ 4-ой гимназіи и въ университетѣ по физико-математическому факультету (1869). Былъ ассистентъ при университетѣ и въ 1871 г. защитилъ диссертацию на степень магистра чистой математики подъ названіемъ: «О разложеніи функций въ бесконечные ряды» (У т. «Матем. Сборн.»). Диссертация эта посвящена объединенію и обобщенію результатовъ, полученныхъ Гейне и К. Нейманомъ относительно разложенія дроби $\frac{1}{z-s}$ по сферическимъ и цилиндрическимъ функциямъ. Въ 1874 г. удостоенъ степени доктора математики на диссертацию: «Объ интегрированіи уравненій съ частными производными второго порядка» (VII т. «Матем. Сборн.»), переведенную на нѣм. яз. проф. Энгелемъ въ «Mathem. Ann.» 1897 г. Въ этой диссертации впервые рѣшенъ вопросъ о существованіи общаго интеграла перваго порядка и приведенъ въ окончательную форму способъ интегрированія, предложенный Дарбу. Съ 1872 г. состоялъ на службѣ въ царскоселскомъ университетѣ, сначала въ должности доцента, потомъ (1877) экстраорд. и наконецъ (1879) орд. профессора. Въ 1890 г. получилъ отъ акад. наукъ премию имени В. Я. Буняковского за представленный сборникъ статей, въ 1891 г. избранъ членомъ-корреспондентомъ акад. съ 1893 г. избранъ ordinarius академикомъ на мѣсто В. Я. Буняковского. Въ 1899 г. назначенъ, сверхъ академической должности, доцентомъ съ-петербургскаго учебнаго округа. Первый трудъ: «О дифференцированіи съ произвольнымъ указателемъ» былъ сообщенъ въ 1869 г. на II съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей и врачей въ Москвѣ («Матем. Сборн.» т. VI).

Въ статьѣ «Recherches sur les fonctions cylindriques» («Mathematische Annalen», 1879) выведены замѣчательные прерывные интегралы съ цилиндрическими функциями и выполнено интегрированіе гипергеометрическаго уравненія при помощи цилиндрическихъ функций. Въ статьѣ «Объ одной формулѣ приведенія краткихъ интеграловъ» («Варш. Ун. Изв.» 1889) представлено обобщеніе известной формулы Каталана и благодаря ея систематическому развитію оказалось возможнымъ привести множество краткихъ интеграловъ къ простѣмъ. Въ статьѣ «О нѣкоторыхъ неравенствахъ, относящихся къ опредѣленнымъ интеграламъ» («Mém. de l'Acad. de St. Petersburg», 1898), указано происхожденіе истинное мѣсто въ теоріи опредѣленныхъ интеграловъ нѣкоторыхъ неравенствъ, выведенныхъ П. Л. Чебышевымъ, которыя къ тому же значительно обобщены.

Другіе научные труды С.: въ «Математическомъ Сборникѣ» — объ интегр. полнаго ур. $(A+Cs)dx + (B+Ds)dy + Edz = 0$ (т. VI) и о привед. одного кратн. интеграла (т. XIV); въ «Варш. Унив. Изв.» — объ интегрируемости выраженій, содержащихъ неопредѣленные функции (1875), обобщеніе принципа послѣдняго множителя (1876), о распространении тепла въ кристаллахъ (1878), объ одномъ интегралѣ, содержащемъ числовую функцию $[x]$ (1885), о числовыхъ тождествахъ и ихъ приложеніяхъ къ ученію о безк. рядахъ (1885), о максимальныхъ и минимальныхъ свойствахъ плоскихъ кривыхъ (1886), о прибл. вычисл. опредѣл. интеграловъ и о входящихъ при этомъ дѣльных функцияхъ (1887), о Бернуллиевыхъ полиномахъ и ихъ приложеніяхъ (1888), о приведеніи одного кратн. интегр. (1889), о преобразованіи функций $[x]$ и ея приложеніяхъ (1889), о представленіи логарифма и Эйлерова пост. опред. интеграломъ (1889) и объ остаткѣ формулы Талѣра (1891); въ «Запискахъ Новороссійск. Общ. Естеств.» — «Обобщеніе одной формулы Абеля» (1879 и «Acta Math.» 1884), двѣ статьи «Объ одной задачѣ варіац. исч.» (1884 и 1885); въ «Протоколахъ Варш. Общ. Естеств.» за 1889, 1890 и 1891 г. нѣсколько краткихъ замѣтокъ; въ «Изв. Акад. Наукъ» — о производныхъ высшихъ порядковъ (1894), замѣтка по поводу письма П. Л. Чебышева къ С. В. Ковалевской (1895), двѣ статьи объ уравн. $\frac{dy}{dx} = 1 + \frac{R(x)}{y}$ (1895), рядъ Иванъ Бернулли (эпизодъ изъ исторіи матем.) (1897), объ интегр. дифференциаловъ, содержащихъ кубичныя корни (1900); въ «Запискахъ Акад. Наукъ» — о точности опредѣленія предѣльныхъ величинъ интеграловъ (1892), Sur l'integrale $\int_a^x \frac{F(x)}{x} dx$ (1892); въ иностранн. изданіяхъ — Sur un théorème de Gauss (Bull. de la soc. math. de France, т. VIII), Sur les termes complémentaires de la formule d'Euler et de celle de Stirling» («Comptes rendus de l'Acad. de Paris», 1889), Extrait d'une lettre à M. Hermite («Ann. de l'École Normale» 1889), Sur les polynômes de Bernoulli («Jour. f. Math.» т. 116). Въ работахъ о дополнительныхъ членахъ формулы Эйлера

и Старинга впервые выведены выше предѣлы величинъ этихъ дополнительныхъ членовъ въ различныхъ формахъ, одна изъ которыхъ обилана своимъ происхождениемъ выводу, сдѣланному автору по этому предмету знаменитымъ парижскимъ академикомъ Эрмитомъ.

Сонины — дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ старинныхъ родословцевъ, отъ татарина Сага, въ крещеніи Софоптыя. Еремей Васильевичъ С. былъ намѣстникомъ въ Рыбномъ (1533). Андрей Васильевичъ С. былъ судьей на земскомъ дворѣ (1654). Яковъ Клементьевичъ С. былъ въ 1648 г. полковымъ судьей въ Яблоновѣ. Порфирий Силичъ С. былъ воеводою въ Одоевѣ (1678). Родъ С. внесенъ въ VI ч. род. книги Тверской, Тульской и Рязанской губ. (Гербовникъ, II. 75).

Сонирль — одинъ изъ 16 мучениковъ, пострадавшихъ въ Готѣи отъ готскаго царя Кунтериха, въ царствованіе Валента и Граціана, около 375 г. Кунтерихъ приказалъ поджечь церковь, гдѣ молились св. мученики и они погибли въ пламени. Память 26 марта.

Сонка (Songka, Sangkoi или Красная рѣка) — главная рѣка франц. колоніи Тонкинъ, вытекаетъ изъ китайской провинціи Юннанъ, гдѣ С. называется Гонгкянгу, при Локапъ переходитъ границу, на разстояніи 140 км. заключена въ горахъ и образуетъ многочисленные водопады. Далѣе С. течетъ тише, справа впадаетъ въ нее Черная рѣка, слева Ясная рѣка и дѣлится на многочисленные рукава, изъ которыхъ дѣвые соединены искусственными каналами или другими водными сообщеніями съ Тайбинхъ или Бакхою, такъ что здѣсь С. образуетъ громадную дельту и впадаетъ въ Тонкинскій заливъ. На одномъ изъ рукавовъ Тайсинхъ лежитъ Гайфонгъ, главный гавань страны. Душусъ въ 1870 г. объявилъ С. отъ китайскаго города Малкао до вступленія ея въ горы, а въ 1872 г. выше; до Юннана, Ясная рѣка судоходна для легкиихъ судовъ до китайской границы. Черная рѣка гораздо выше. На правомъ берегу С., на разстояніи 175 км. отъ устья, лежитъ главный городъ Ганой, который въ VIII стол. лежалъ у моря — признакъ быстрого образованія дельты рѣки.

Сонливость — андемическая болѣзнь, встречающаяся у негровъ, живущихъ на зап. берегу Африки (Сиерра-Леоне, Либери, Конго и др.). Пострадавшіе въ сонѣ предшествуютъ рѣзкое угнетеніе и состояніе общей слабости, пульсъ замедляется, походка становится шаткой, чувствительность притупляется и, наконецъ, больной растягивается на землѣ и не реагируетъ на самыя сильныя раздраженія. Состояніе сонливости длится иногда нѣсколько мѣсяцевъ, истощаетъ больного и обыкновенно оканчивается смертію. Анатомо-патологическія основныя заблужденія мало выяснены.

Соння — см. Супня.

Сонная артерія (a. carotis) — артерія, снабжающая кровью голову и позвоночную съ чрезвычайнымъ постоянствомъ у всѣхъ позвоночныхъ. Отличаютъ съ каждой стороны общую С. артерію (Carotis communis), наружную (С. externa) и внутреннюю (С. in-

terna). У млекопитающихъ, и въ томъ числѣ у человека — общія С. артеріи начинаются несимметрично: правая беретъ начало вѣтви съ подключичной артеріей (a. subclavia), отъ короткой безымянной артерій (a. apopulpa), а другая, лѣвая, непосредственно отъ аорты. Лѣвая общая С. артерія длиннѣе, лежитъ въ начальной своей части глубже, чѣмъ правая. Общія С. артеріи охватываютъ трахею, потомъ идутъ параллельно одна другой позади ся, вдоль пищевода, отъ котораго онѣ отдѣлены грудной железой, и на уровнѣ пятого груднаго хрища каждая дѣлится на двѣ вѣтви: наружную и внутреннюю С. артеріи. Наружная С. артерія снабжаетъ кровью лицо. Она идетъ подъ околоушной железой и дойдя до мѣста сочлененія нижней челюсти съ черепомъ, разбивается на вѣтви. Внутренняя С. артерія снабжаетъ кровью головной мозгъ. Она идетъ подъ мускулами шеи, входитъ въ черепъ черезъ сонно-артеріальный каналъ (A7) въ височной области, проходитъ подъ верхнюю мозговую оболочку (dura mater) и далѣе отъ себя глазную артерію (a. ophthalmica), разбивается на вѣтви. Постоянство нахождения этихъ артерій у позвоночныхъ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что онѣ являются эмбриологически не болѣе какъ частями кровеносной системы рыбъ, стоящими въ известномъ отношеніи къ жаберному аппарату (см. Позвоночныя) и, слѣд., унаследованы отъ рыбообразныхъ предковъ.

В. М. Ш.

Сонниа одуръ — см. Атропа.

Sonnete, *отъ музыки* — маленькая пѣсня.

Сонетъ (франц. Sonnet, отъ итальян. sonetto или старо-франц. sonet — пѣсенка) — небольшое стихотвореніе, состоящее изъ двухъ четверостишіи (quatrains) на двѣ рѣмы и двухъ трехстишіи (tercets) на три рѣмы; къ этимъ правиламъ строгая теорія правильнаго сонета прибавляетъ еще нѣкоторыя условія: рѣмы въ четверостишіяхъ должны чередоваться въ порядкѣ: abba, abba (въ трехстишіяхъ — какъ угодно); женскія рѣмы должны смѣняться мужскими, такъ что, если С. начинается женской рѣмой, онъ закончится мужской, и наоборотъ; обязательно чистотонный амбъ, такъ что С. долженъ заключать 154 слога; поспреждено повторять слово уже употребленное въ стихотвореніи; каждая строфа должна составлять законченное по смыслу излго; лишь соблюденіе этихъ требованій даетъ, по указанію Буало («Art poétique»), сонету ту высшую красоту, благодаря которой, какъ гласитъ его классическій стихъ: «Un sonnet sans défaut vaut seul un long poème». Но эти суровыя требованія исполняются далеко не всегда — рѣмы нѣрѣдко чередуются произвольно, чистотонный амбъ замѣняется не только александрийскимъ стихомъ, но и другими иными размѣрами; иногда, вопреки правилу, С. состоитъ изъ стиховъ различной длины; длинныя періоды не умѣщаются въ строфахъ и вообще послѣдовательность предложеній не совпадаетъ съ дѣленіемъ на строфы. Иногда сонетъ переходитъ за указанные размѣры, таковы въ старой итальянской поэзіи sonetto colla coda — С. съ хвостомъ; у французовъ были sonnets estran-

bois, сь тремя терцетачи (трехстишиями). По отношению к удалению от строгой формы, французские теоретики различают за С. правильную, еще неправильную и свободную (libre). Г. Гетте возмущается распространением последней формы: «Зачѣмъ тотъ, кто не хочетъ подчиниться правиламъ, подбираетъ строгую форму, но допускающую отступлений? Нарушение правилъ, нарушение симметрии—что можетъ быть болѣе нелепо и досадно? Большое отступление отъ формы действуетъ на ухо, какъ фальшивая нота, какъ диссонансъ въ музыкѣ. С. — это поэтическая фигура, гдѣ тема уходитъ и возмущается до конца въ предустановленныхъ формахъ». Последнее замѣчаніе приводитъ къ выводу, мнѣе формализму выводу изъ С., изъ предписанныхъ теорій и не всегда соблюдаемыхъ вѣтвями формами С. стоятъ требованія его внутренней логики, требованія, которыя въ хорошемъ С. выполняются сами собой, такъ какъ вытекаютъ изъ сущности этой высоко художественной формы. Какъ ни смотрѣть на дѣленіе С.—видѣли въ немъ двѣ части (8+4+6), три (1; 4; 6) или четыре, очевидно во всякомъ случаѣ, что эти подраздѣленія имѣютъ особую интимную связь съ разнотомъ содержания стихотворенія; раздѣляющее его на двѣ части, видятъ въ немъ какъ-бы вопросъ и отвѣтъ, образъ и его истолкованіе, тезисъ и антитезисъ (Vielhoff), восьмистишие есть какъ-бы подъездъ, заплата; въ немъ брошены рядъ разрозненныхъ образовъ и чувствованій; читатель какъ-бы излетаетъ куда-то впередъ, вылетѣ съ поэтомъ — и чувство его напряженно ждетъ разрѣшенія; послѣдняя рима восьмого стиха, вновь возвращающая его къ первому, придаетъ особую завершенность этой первой половинѣ; новыя римы шестистишия—какъ пентаметръ въ эпиграмматическомъ двустишіи—даютъ отвѣтъ, успокоеніе, разрѣшеніе; особенно значителенъ послѣдній стихъ С.—и это вызываетъ да въ цѣломъ разсужденіи о томъ, «замыкаетъ» ли онъ содержание С. или, наоборотъ, открываетъ (Бутурлинъ, «Evolution de la poesie lyrique», II, 204), открывается ли въ этомъ стихѣ весь внутренний смыслъ С. или нѣтъ (Гильо, «L'art au point de vue sociologique»). Надеюсь, найдутъ даже, что «сочетъ слѣдуетъ начинать (писатъ) съ послѣдней строки» (Бутурлинъ, «Стихотворенія»). Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что намеренная строгость сонетной формы придаетъ поэтамъ не одной заманчивой технической трудности преодолѣть неадекватность формы: сонетъ бывалъ въ исторіи литературы протѣй и пружинкой жоды, забавой умѣлыхъ версификаторовъ, но не случайно въ немъ же находили лучшую форму для выраженія своихъ душевныхъ думъ и настроеній глубокіе мыслители и художники, вообще довольно далекие отъ литературныхъ изліяній. Микель-Анджело, Шекспиръ, Вильгельмъ Гумбольдтъ. Поэты мысли съотно относятся къ С., который предълагаетъ не не вѣтвей музыкальности — есть формы болѣе близкочувствительны, но своей сжатостью, завершенностью, возможностью отлить новое индивидуальное содержаніе въ определенную, заранее пред-

установленную форму. Характерно для этого рефлексивнаго характера сонетной формы значительное число С., посвященныхъ исторіи и теоріи этой поэтической формы, таковы С. Пушкина («Суровый Дантъ не призналъ С.»), Сентъ-Бева («Ne pas point du sonnet, ô étrange poëme»), Фосса («An Goethe»—противъ С.), Плэтена, Шлегеля, Бордсварта. Эта созерцательность формы придаетъ ее также весьма примѣнимой для описаній природы и для онтологическихъ размышленій; С. придаетъ этимъ описаніямъ особую пластичность, рельефность—быть можетъ, на счетъ живучести. Но не только философскія и шарасская поэзія—и лирика жгучей страсти—любви (Петрарка, Камюзиеръ, Гете) и патріотическаго боевого воодушевленія (Рыккертъ, Гейбелъ) также частію естественно отливается въ форму С. Не доиспытываясь побѣжденными трудностями, виртуозы С. придумали—безъ особой нужды—болѣе сложныя формы: такъ въ двойной С.—изъ четырехъ четверостишія и четырехъ трехстишія, причемъ всѣ 24 стиха написаны на двѣ римы, и сонетный танокъ, гдѣ послѣдній стихъ одного С. начинается первымъ стихомъ слѣдующаго; изъ послѣднихъ стиховъ четырнадцати такъихъ С. образуется послѣдній, пятнадцатый С., какъ бы замыкающій кругъ; такой танокъ словенскаго поэта Прешерна переведенъ на рус. яз. въ «Русск. Мысли» (1899, 7). Итальянскій поэтъ Вернарино Вальи называетъ такъ называемые Сонеттѣ интересати, о которыхъ см. т. II, стр. 340. Форма С. воодушевляетъ ко временамъ труверовъ, которые, быть можетъ, заимствовали ее у арабовъ. Мы находимъ ее въ Сициліи въ XIII вѣкѣ и, хотя С. писалъ еще Дантъ, изобрѣтателемъ ихъ считается Петрарка («Rinco»), въ сущности, только достигавшій известности этой формѣ, который сдѣлалъ на столько популярна въ Италіи, что уже въ XVIII вѣкѣ поэтъ Догги Аззи переложилъ въ С. всю книгу Бытия. Въ Италіи С. въ XVI вѣкѣ перешелъ во Францію, гдѣ поэты «сюзанды», Ронсаръ, де-Беллье, Монтьеръ де-Гаръ дѣлають его излюбленной формой; внутреннее назрѣваніе французской поэзіи XVII вѣка усиливаетъ его значеніе, но теперь онъ чуждъ поэтичнаго лиризма—это разсудочная игра формы и остроумія, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда С. написанъ на любовныя темы. Но тѣмъ сильнѣе его распространности при Людовикѣ XIII и XIV когда дѣлаетъ удачный С. литературнымъ событіемъ, и этимъ объясняется преувеличенное преклоненіе Буало предъ С.; изъ-за двухъ С. («L'Amour Буатюра и «Job» Бенсеррада) возгорѣлась знаменитая полемика «Уракистовъ и Job'истовъ» (Jobelins); еще болѣе интересна такъ называемая «Affaire des Sonnets», гдѣ враги и друзья Руссина обмѣнивались изъ-за его «Федры» издѣвательными С. изъ оды и тѣ же римы (ср. Dettour, «Les ennemis de Racine», 1859). Мольеръ уже протестуетъ противъ этого обезличеннаго модовъ жанра, выведя въ «Femmes savantes» бездарнаго Трессотана съ его жалкимъ С. и притупляющимъ въ «Misanthropie» инстинкту старинной народ-

ной поэзии. Лучшим С. этого времени считается стихотворение неизвестного автора (De-Barro или аббата Ливо) — «Grand Dieux, tes jugements sont remplis d'équité». Тогда же С. писали Гомбо, Менар, Маллеви, Ла Монна и др. XVIII вѣкъ есть эпоха упадка С., который возрождается лишь съ упадкомъ ложно-классической традиціи. Воскрешенный поэтами романтизма, С. вновь сталъ популярной поэтической формой; одинъ изъ этихъ поэтовъ Арверъ остался въ памяти благодаря одному лишь С. — такъ и известному подъ названіемъ *Sonnet d'Arvers*. Появились цѣлыя сборники С. — напр., Сулара («*Sonnets humoristiques*», «*Sonnets et eaux-fortes*» изд. Лемерромъ (1869) и др. Замѣчательнаго мастера сонетной формы имѣетъ современная французская литература въ лицѣ Х. М. Эредиа (см.), избраннаго членомъ Académie française за одинъ томикъ С. («*Les trophées*», 1892). Превосходные образцы С. даны и другими французскими лириками. Въ немецкую литературу сонетная форма введена Векерлингомъ (т. V, стр. 731) и Оппенгеймомъ (т. XXII, стр. 12). Лучшие немецкіе С. принадлежатъ Гете, Гейне, Платену, Лейтгольду, Гервегу, Альберту Меннеру; въ XIX вѣкъ немецкому С. не разъ пришлось быть орудіемъ борьбы: въ этомъ настроеніи написаны «*Gelarnische Sonette*» Рюккерта, «*Zwölf Sonetten für Schleswig-Holstein*» (1846) Э. Гейбеля, «*Gepanzerte Sonette*» Страхвица. Въ романскихъ литературахъ дошло еще отъ антич. С. Католика, въ англійской — поэта озерной школы, особенно Вордсворта: «*Ecclesiastical Sonnets*» (1820). Въ русской литературѣ превосходные образцы С. даны Пушкинымъ; изъ поэтовъ его школы С. особенно удавались Подолнскому, а затѣмъ ихъ писали очень много изъ нашихъ лириковъ. Кажется, однако, форма С. не вполне свойственна нашей версификаціи и поэзіи; античная форма воспроизводится довольно точно, но духъ отстаетъ. Однако, въ лицѣ даровитаго и рано умершаго гр. П. Д. Бутурлина (1859—1895) русская литература имѣла поэта, почти всецѣло съ большимъ успѣхомъ и какимъ-то фанатичнымъ усиліемъ посвятившаго себя С. Его превосходные С. («*Двадцать С.*», Киевъ, 1891, и «*С.*», посмертное изданіе, Киевъ, 1895), собранные въ посмертномъ сборникѣ «*Стихотворенія*» (Киевъ, 1898) приближаются — сколько это возможно въ русскомъ языкѣ — къ точности и глубинѣ чекана Эредиа. Въ «Отрывкахъ изъ дневника», предпосланныхъ стихотвореніямъ гр. Бутурлина и въ значительной части посвященныхъ теоріи С., разсѣянно но мало любопытныхъ и вѣрныхъ замѣчаній объ этой формѣ. Удачные переводы С. Эредиа даны Вл. Якубовскимъ и Шестаковымъ. Ср. Assolonne, «*Histoire du sonnet*» (1855); Gaudin, «*Histoire du sonnet, du rondeau etc.*» (1870); Louis de Veyrières, «*Morphologie du sonnet, sonnettes anciens et modernes*» (1869); H. Welti, «*Geschichte des Sonnets in der deutschen Dichtung*» (1884).

Ар. Горбифильдъ.

Сонни (Адолфъ Ирандвичъ) — филологъ, профессоръ университета св. Влады-

мира. Род. въ 1861 г.; высшее образование получалъ въ русской филологической семинаріи въ Лейпцигѣ. За диссертацию «*De Musaeus silensium rebas*» (1887) и «*Ad Dionem Chrysostomum analecta*» (К., 1896) С. удостоенъ былъ степеней магистра и доктора греческой словесности. Последняя работа, написанная на основаніи долголѣтняго изученія рукописей Діона Хрисостома и древнихъ толкованій къ нему, отчасти впервые опубликованныхъ, представляетъ введеніе въ изданіе Діона, порученному С. извѣстной фирмой Тейшера въ Лейпцигѣ. С. много работаетъ надъ древне-латинскими пословицами; результаты своихъ занятій публикуетъ въ «*Archiv für lateinische Lexicographie*» (особ. въ 1895 г.) и въ «*Филологическомъ Обзорѣ*» (т. XVI, 1899). Въ этихъ же журналахъ помѣщены многочисленные статьи С. по латинской лексикографіи и объясненію Каталла. Другія статьи въ «*Rheinisches Museum*», «*Neue Jahrbuch für klass. Philologie*», «*Berliner philologische Wochenschrift*», «*Philologus*», въ «*Кіевскихъ Унив. Извѣстіяхъ*» (въ 1887 г. «*Александринизмъ и его вліяніе на русскихъ поэтовъ*»), въ «*Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*» и др.

Соннино (баронъ Сидней Sonnino) — итальянскій государственный дѣятель, род. въ 1849 г. Въ 1880 г. избранъ въ палату депутатовъ и примкнулъ къ центру, въ рядыхъ котораго занялъ мѣсто почти небольшой, но весьма вліятельной группы. Въ декабрѣ 1893 г. Криспи, образуя свой кабинетъ и желая заручиться поддержкой этой группы, предоставилъ С. министерство финансовъ. Унаследовавъ отъ предшествовавшихъ министерствъ большіе дефициты, С. въ своемъ первомъ бюджетѣ на 1894—95 г. предложилъ значительныя экономіи, но, выйдя съ Криспи, рѣшительно не пожелавъ сократить расходы на армию, такъ какъ экономіи не хватало для покрытія дефицита, то С. предложилъ сильное позывиженіе цѣлаго ряда косвенныхъ налоговъ, между прочимъ акциза на вино, а также продажной цѣны соли; онъ включилъ также въ свой бюджетъ проектъ подоходнаго налога, долженствовавшаго, по его расчету, давать около 10 милліоновъ ежегодно. Бюджетъ подвергся ожесточенной критикѣ, какъ со стороны лѣвой, такъ и со стороны правой, недовольной подоходнымъ налогомъ; онъ былъ главною причиною паденія кабинета Криспи въ іюні 1894 г. Въ слѣдующемъ кабинетѣ, опять составленномъ Криспи, С. получилъ министерство казначейства, во главѣ котораго стоялъ до окончательнаго паденія Криспи въ 1896 г. Съ тѣхъ поръ С. находится въ оппозиціи, являясь виднымъ членомъ криспанской партіи. Изъ его сочиненій наибольшее значеніе имѣютъ написанныя имъ выдѣлы съ Франкетти («*Franchetti, il contadino in Sicilia*» (Флор., 1876) и «*La Sicilia nel 1876*» (Флор., 1877). Въ 1877 г. С., выйдя съ тѣмъ-же Франкетти, основалъ и издавалъ до 1881 г. одинъ изъ самыхъ серьезныхъ итальянскихъ журналовъ: «*Nascega Settimanale*».

В. В.—ст.

Соннеты — см. Сунниты.

Совно-артериальная железа (Sagittendüse)—так называется издутье при основании сонной артерии афифиб. Вдутье это представляется сплетение сосудов, а по мажи и в которых в образовании его ткани принимает участие эпителий эмбрионального кишечника, подобно тому, как он принимает участие и в образовании грудной железы, шиловидной и друг. Другими учеными это оспаривается.

Совно-артериальный канал (canalis sagittus)—служит для прохождения внутренней сонной артерии и находится в височной кости. Его наружное отверстие находится впереди зрительной ямки; на протяжении своем он образует изгиб вниз и вперед, а его внутреннее отверстие находится почти на вершине пирамидальной части височной кости.

Совное состояние (юрд.)—относится к числу обстоятельств, устранивших влияние (VI, 683), как такое состояние, которое характеризуется потерей сознания. Такое же значение иметь, так назыв. состояние *протекции*—перехода от сна к бодрствованию, когда реальная действительность еще смешивается с грезами сновидений. Равно сюда же относятся случаи совершения преступлений в состоянии *лунатизма* или *сонambulизма* (см.), или *сна инволюционного* (см. Гипнозизм, VIII, 726), хотя бы, в последнем случае, действие было совершено в момент бодрствования, но в силу внушения, сделанного в момент гипноза. Не будет действительного уложения о наказаниях, С. состояние вообще не служат основанием взыскания, ибо, при перечневой системе, закон (ст. 97) говорит лишь о лунатиках (сонноходцах), «которые, в припадках своего нервного расстройства, действуют без надлежащего разумения». По проекту уголовного уложения, все виды С. состояний покрываются общей формулой: «не вменяется в вину деяние, učinенное лицом, которое... по безсознательному состоянию, не могло, во время учинения деяния, понимать свойство и значение им совершаемого, или руководить своими поступками».

К.-К.

Совометры.—Так называют вообще приборы, служащие для измерения высоты тона. Все приборы, предназначенные для определения числа колебаний звучащих тел, могут быть названы совометрами или тонометрами. Но в частности под С. подразумевают большую часть прибора, состоящий из резонансного длинного ящика, на который натянуты сверху две или несколько струн (см. рисунок, приложенный к описанию монохорда). Простейший вид *струнного* С. составляет монохорд, с одной струной. При помощи клавиша один из струн может быть настроен в унисон с другой струной, растянутой посредством груза. Эта вторая струна дает возможность убедиться, что первая, после опыта с ней, не расстроилась. Определение высоты тона производится посредством передвижения особой пружины под струной, а следовательно и изменения вместе с тем длины звучащей части струны, по которой водить смычком.

Устраиваются С. также с язычковыми трубами, в вид фистармонки, с клавишами и мѣхом. Применение в С. *свободных металлических языков*, свободно продвигающихся взад и вперед сквозь щель, иметь то преимущество, что высота их тона почти не зависит от силы дувания воздуха и от температуры. Аппунь (Аррип) построил такой язычковый С., последовательные тоны в котором отличались между собой всего на 2 простых колебания.

Большой универсальный С. или тонометр Кенна (R. Koenig) в Париж состоит из 14 камертонов (с передвижными грузами), дающих тоны от 32 до 4364 колебаний в секунду, и стоит 50000 франков.

Г. Гезелер.

Совора (Sonora)—один из примерских сѣв.-зап. штат. реп. Мексики; граничит с С. Сѣв.-Амер. Сою. Штат., с 3 — Калифорнийским штатом. 19224 кв. км., жит. 191281 (1895). Поверхность на 3 и Ю в общем ровная, плодородная, со множеством маленьких озер, образующихся в дождливое время года; к В. начинаются возвышенности Кордильеры, достигшие даже значительной высоты; много серебряных и других рудников. Климат теплый в течение всего года. Орошение превосходное. Главные рѣки, кроме Майо и Якви — Рио-Гранде де Баяне, Опозура, Совора и притоки ее Дозорес, Гийамас, Сан-Игнасио. Значительная часть штата населена племенами индейцев, из коих многие приняли римско-католичество. Главное занятие большинства индейцев—земледелие, но многие племена диких—враждебные бѣлы. Главные города Урес.

Sonoramente — музыкальный термин, требующий звучаго, громкаго исполненія.

Соворы (лат. Sonores)—под этим терминѣм извѣстный германск. Северъ разумѣваетъ такіе звуки человеческой рѣчи, въ основѣ которых лежатъ чистыя музыкальныя голосовыя тоны (образующий при участіи вибрирующихъ голосовыхъ связокъ). Они окрашены лишь въ тотъ или другой тембръ вліяніемъ извѣстной формы надставной трубы (полости рта и носа), играющей въ данномъ случаѣ лишь роль резонатора и не примѣняющей никакихъ немзыкальных шумовъ, результатовъ тренія воздуха, при прохождѣ его сквозь болѣе или менѣе значительныя суженія органовъ рѣчи между собою. Такимъ образомъ понятіе соворы опирается на чѣсто-акустическомъ принципѣ классификаціи, въ акустическихъ признакахъ свойственныхъ извѣстнымъ звукамъ рѣчи. Вышеозначенными признаками обладаютъ прежде всего все гласные звуки, а затѣмъ и нѣкоторые согласные, какъ, наприѣр, носовые *м* и *н* (разные виды его: русское зубное *м*, англійское или нѣмецкое альвеолярное *м*, англ. и нѣмецкое заднеязычное *п* передъ *к* и *г*, небное *п'*, русское «мягкое» *п* и т. д.), извѣстные нѣм. *л* (нѣм. *l*, русское *л* и польское *l* и т. д.) и нѣкоторые виды *р* (въ родѣ англійскаго не дрожащаго, такъ называемаго soft *r*). Не слѣдуетъ никакъ смѣшивать С. съ просто звонкими (см.) звуками.

Всѣ С. безусловно *моющие* звуки, ибо образуются при участіи голосового тона, но не всѣ *звонкіе* звуки въ то-же время и С., такъ какъ многие изъ нихъ (кромя указанныхъ р, л, ж, н) представляютъ немзыкальное шумъ, звучащее одновременно съ голосовымъ тономъ. Въ противоположность С., всѣ остальные согласные звуки представляютъ въ своемъ составѣ немзыкальные шумъ, сопровождаемые голосовымъ тономъ или безъ него, и выделяются поэтому Сиверсомъ въ особый большой классъ *шумныхъ* (см.) согласныхъ (нѣм. *Geräuschlaute*). Это подраздѣленіе, введенное впервые Сиверсомъ, принято и некоторыми другими учеными. Ему нельзя отказать въ известной законности и обоснованности, хотя въ то-же время нужно отнестись и къ некоторымъ трудностямъ, возникающимъ при его проведеніи, на который, впрочемъ, отчасти указать и Сиверсъ, замѣтивъ, что провести аподитъ рѣкую определенную границу между С. и *звонкими шумными* согласными невозможно. Дѣло въ томъ, что, при проведеніи данного принципа классификаціи, разные виды одного и того-же звука, очень близкіе другъ къ другу по артикуляціи и другимъ особенностямъ, должны быть отдѣлены другъ отъ друга и помѣщены въ разные классы. Такъ, русское р, представляющее примѣсь немзыкальных шумовъ, должно быть отдѣлено отъ англ. сонорнаго r и помѣщено въ классъ шумныхъ согласныхъ. Русское «мякое» л, образуемое съ замѣтнымъ участіемъ немзыкальных шумовъ, должно быть отдѣлено отъ л, которое можетъ быть названо настоящимъ С. Въ данномъ случаѣ, какъ очень часто при классификаціи явленій природы, тонкая сложность и разнообразіе признаковъ данныхъ феноменовъ сбѣдсе надъ грубостью и механичностью прилагасемыхъ къ нимъ слишкомъ одностороннихъ и узкихъ критеріевъ. Ср. Sieves, «Grundzüge der Phonetik» (4 изд., 1893, § 179—194); Victor, «Elemente der Phonetik etc.» (3 изд., Лип., 1894, § 91).

Сопран (Soubal, Songhay) — негритинское племя въ западномъ Суданѣ, по обѣимъ сторонамъ Средняго Нигера, когда-то образовало громадное государство, въ 1009 г. приняло исламъ, значительно расширилось при султанѣ Аска, въ концѣ XV ст. занимало всю внутреннюю сѣверную Африку и къ востоку до оз. Чадъ, съ главнымъ городомъ Гаро; въ 1592 г. уничтожено силою марокканцами. С. принадлежала также Гамбукту. Языкъ С. восстановленъ былъ Бартоль. Лепсиусомъ, особенно Фр. Миллеромъ («Grundriss der Sprachwissenschaft», I, 2, Вѣн., 1877); послѣдній считаетъ его совершенно изолированными. Ср. Barth, «Sammlung Zentralafrikanischen Vokabularien» (Гота, 1862—66).

Сона harmoniques — звуки на струнныхъ инструментахъ: скрипкѣ, альти, виолончели, контрабасѣ, арфѣ, гитарѣ, происходящіе отъ подурожки струны или скорѣе отъ приложенія пальца къ поверхности струны на известной ея части. Такіе звуки называются флажолетами (см.).

Сонталь — то-же, что Санталь (см.).

Сопъ — см. Звукъ. Въ римско-католической церкви названіе духовнаго пѣнія.

Сонцовъ (Дмитрій Петровичъ) — нумизматъ и собиратель древностей (1803—1875); отдѣльно издали: «Росписъ древней русской утвари изъ церковнаго и домашняго быта до XVIII в.» (М., 1857); «О каменномъ вѣкѣ» (М., 1870); «Очеркъ исторіи русс. народа до XVII стол.» (М. 1875); Статьи его по нумизматикѣ печатались въ «Археол. Вѣстн.», «Трудахъ Моск. археол. общ.», «Изв. русс. археол. общ.». Въ сборн. «Деятельный Вѣкъ» 1872 г. напечатаны его «Воспоминанія» о Венгерской кампаніи.

Сонцовы (Солнцесы) Засѣкинны — княжескій родъ, отрасль удѣльныхъ князей Ярославскихъ; потомокъ Рюрика въ XIX колѣнѣ, князь Дмитрій Ивановичъ Засѣка, по прозвищу «Солнце», былъ родоначальникомъ князей С. Засѣкинныхъ, писавшихся изрѣдка князьями С. Князь Иванъ Андреевичъ С. Засѣкинъ былъ воеводою въ Осколѣ, 1743. Князь Михаилъ Ивановичъ С. Засѣкинъ былъ стольникомъ и воеводою въ Вѣдѣ (1618); князь Андрей Ивановичъ — полковникъ воеводою въ Переяславѣ-Рязанскомъ, Крапивѣ и Воронежѣ (1626—42); князь Андрей Михайловичъ († 1670) былъ стольникомъ и воеводою въ Рыльскѣ (1648) и Нижнемъ Новгородѣ (1661—62); князь Василій Андреевичъ — стольникомъ и воеводою въ Брянскѣ (1671); князь Борисъ Юрьевичъ — стольникомъ и воеводою въ Галичѣ (1693—94). Князь Иванъ Васильевичъ С. Засѣкинъ былъ при Петрѣ Великомъ ген.-майоромъ и начальникомъ войска Сибирской губ. Родъ князей С. Засѣкинныхъ внесенъ въ V ч. род. кн. Орловской губ. Въ Общемъ Гербовникѣ родъ князей С. Засѣкинныхъ ошибочно раздѣленъ на два рода князей С. и С. Засѣкинныхъ (Гербовникъ, VIII, 1 и IX, 1).

Сонцовы — дворянскій родъ, по Общему Гербовнику, происходящій отъ рода князей С. Засѣкинныхъ. Михаилъ С. владѣлъ въ XVI в. помѣстьями по Орду и по Камарѣ. Александръ Барисовичъ С. († 1811) былъ тайн. сов., податскимъ и воронежскимъ губернаторомъ; внукъ его Дмитрій Петровичъ (1812—1875) — известный нумизматъ и собиратель древностей. Родъ С., раздѣлявшійся на нѣсколько вѣтвей, внесенъ въ VI ч. род. кн. Орловской, Тульской, Харьковской, Екатеринославской, Рязанской и Курской губ. (Гербовникъ, V, 14).

Сопъ — состояніе, противоположное бодрствованію, и поскольку это послѣднее характеризуется наличностью сознания, вниманія и впечатлѣній изъ сферы органовъ чувствъ, постольку С. отличается какъ разъ болѣе или менѣе полнымъ отсутствіемъ ихъ. Конечно, между С. и бодрствованіемъ существуетъ цѣлый рядъ промежуточныхъ, переходныхъ состояній: съ одной стороны различныя степени *сонливости*, которыя, увеличиваясь все болѣе и болѣе, переходятъ, наконецъ, въ глубокій С., а съ другой, различныя степени *пробужденія*, начиная съ просонки и кончая полнымъ восстановленіемъ сознания и вниманія. Если кореннымъ признакомъ бодрствованія является наличность сознания, то С. можетъ быть лучше всего охарактеризованъ какъ *временное отодвиганіе сознания*. Съ такимъ

определением С. входят выжуются другие крупные признаки С., как то: отсутствие произвольности движений, а следовательно и воли, понижение восприимчивости высших центров органов ощущений к различным внешним впечатлениям и отсутствие всякой логической связи представлений и идейных ассоциаций, входящих в состав спонтанной. И во то время как спящий человек прерогативает собой рѣзкий перемѣны въ сферѣ своихъ высшихъ нервныхъ психическихъ функций, явленія растительной жизни, т. е. кровообращенія, дыханія, пищеваренія, уподобленія, объема вещей тѣх и выдѣленія продолжаютъ во время С. безъ какихъ либо рѣзкихъ перемѣнъ, также какъ и низшія нервныя функции, т. е. акты рефлексныя и автоматическія. Такъ какъ носителемъ сознания и воли принято считать у высшихъ животныхъ и человека большую полушарія головного мозга, то состоянію С. обуславливается главнымъ образомъ подавленіемъ, ослабленіемъ дѣятельности ихъ, или другими словами, покоемъ ихъ. Впрочемъ, при С. функций органовъ растительной жизни, какъ то: кровообращеніе, дыханіе и пищевареніе хотя и продолжаютъ, но въ сравнительно болѣе слабой степени, чѣмъ при бодрствованіи, и мы въ сраствѣ сдѣлать то общее замечаніе, что въ періодѣ С. почти всѣ части тѣла обнаруживаютъ ослабленную функциональную дѣятельность. Рассмотримъ по порядку замѣненія въ физиологическомъ состояніи органовъ, заключающіяся на замѣняющихъ и спящихъ дѣтихъ. При замѣненіи нѣтъ спускается и тѣло закрывается, мышцы нашего скелета расслабляются и члены принимаютъ, подобно неодушевленнымъ предметамъ, то положеніе, которое определяется законами тяготѣнія; при этомъ засыпающій при вертикальномъ положеніи тѣла головы производитъ въ силу расслабленія затылочныхъ мышцъ весьма извѣстная опусканія и киванія головы впередъ, зависящія отъ того, что центры тяжести головы лежатъ впередъ отъ сочлененія черепа съ первымъ шейнымъ позвонкомъ и черепъ, будучи неуравновѣшенъ дѣйствіемъ расслабленныхъ при замѣненіи затылочныхъ мышцъ, долженъ падать впередъ. Въ силу такихъ же причинъ спящій при засыпаніи чувствуетъ будто наклонился впередъ и позвоночникъ его будетъ изобразять дугу, обращенную выпуклостью назадъ. Дыханіе и выдѣленія при С. довольно замѣтно замѣняются; они становятся рѣже и менѣе глубокими и замѣняютъ свой характеръ — а именно дыханіе дѣлается чуждымъ по преимуществу груднымъ (имѣютъ брюшное). Зависитъ это отъ ослабленія сокращенія грудобрюшной преграды во время С. у мужчинъ, въ дѣтствѣ чего берутъ перевѣсъ грудныя дыхательныя мышцы; дыханіе при этомъ еще удлиняется и дыхательная пауза почти стирается. Принимая въ расчетъ все это и уменьшеніе глубины дыханія при С. легко понять, почему въ это время количество вдыхаемого воздуха рѣзко уменьшается. Частота и глубина дыхательныхъ движений при С. у женщинъ измѣняются въ томъ же направленіи, какъ и у мужчинъ.

При засыпаніи бѣшенія сердца замедляются, ставаются слабѣе, напряженіе пульса уменьшается и кровяное давленіе падаетъ, съ этимъ входитъ согласіеся наблюдающееся во время С. расширеніе сосудовъ на поверхности тѣла, въ дѣтствѣ чего кожа припухаетъ, дѣлается слегка отечной и разбѣры различныхъ членовъ, какъ то: шеи, кисти руки, пальцевъ и т. д. увеличиваются. За то состояніе сосудовъ въ мозгу при С. представляется какъ рѣзко обратнымъ, мозгъ бываетъ поэтому въ скольку анемиченъ, объемъ его уменьшается и онъ бѣднѣетъ кровью, тогда какъ при пробужденіи, даже при спящихъ дѣтихъ, наблюдается напротивъ приливъ крови къ мозгу съ увеличеніемъ его объема. Эта антагонистическая игра сосудовъ мозга и остальныхъ членовъ тѣла при С. и бодрствованіи является такимъ образомъ весьма выгодной для самосохраненія организма, спящаго животного, головной мозгъ концы при различныхъ раздраженіяхъ продолжать оставаться анемичнымъ, должны были быть туго къ пробужденію и дѣлается жертвой различныхъ хищниковъ. Согласно съ этимъ, всякое нарушеніе спокойствія С. какимъ нибудь звукомъ, шумомъ, неожиданнымъ снѣтомъ или прерываніемъ у высшихъ животныхъ и человека вызываетъ увеличеніе объема головного мозга, зависящее отъ усиленнаго прилива въ него крови и эта фаза прилива подготавливаетъ пробужденіе. Измѣненія кровообращенія въ спящихъ мозгу при С. и бодрствованіи все еще неизвѣстны. Весьма важнымъ замечаніемъ для теории С. имѣютъ опыты, произведенные надъ возбудимостью центральной нервной системы у 1—2 мѣсячныхъ щенковъ, весьма склонныхъ къ глубокому С. даже послѣ весьма болѣзненныхъ операций. Проны изъ электротическое возбужденіе одного и тѣхъ же двигательныхъ центровъ, тѣхъ коры мозговыхъ полушарій при бодрствованіи и С. показали, что при нормальномъ С. возбудимость коры рѣзко падаетъ и приходится значительно увеличивать силу раздражающаго тока, чтобы вызвать съ коры полушарій тѣ же автоматическія движенія. Съ другой стороны, измѣняя возбудимость спящихъ мозга по силѣ и времени реакціи, вызываемыхъ черезъ него рефлексомъ, можно убедиться, что только одинъ *большой рефлексъ* падаетъ при С., остальные же или слегка повышаются, или остаются безъ измѣненія. Измѣненія, вызываемыя рефлексомъ въ заднихъ конечностяхъ щенка, спящихъ мозга, концы перерѣзкой надъ поясничной частью были произведены отъ головного мозга, можно было убедиться, что *спящий мозгъ вовсе не спитъ* въ какое-бы время дня и ночи не испытывать его рефлекторную дѣятельности: эта послѣдняя не представляетъ никакихъ рѣзкихъ колебаній. Передняя, пригнозная часть животного можетъ засыпать и представлять всѣ обычные признаки С. съ пониженіемъ болевыхъ рефлексовъ въ переднихъ конечностяхъ, въ то время какъ задняя, рефлекторная часть того же животного, иннервируемая поясничнымъ мозгомъ, не представляетъ никакого замѣтнаго пониженія въ своей рефлекторной дѣятельности, а скорѣе даже наклонность къ

повышению рефлексовъ всѣхъ родовъ; въ этомъ существенная разница между головнымъ и спиннымъ мозгомъ. Но снѣтъ-ли весь головной мозгъ цѣльнымъ или одна какая-либо его часть? Къ головному мозгу относятся, кромѣ большихъ полушарій мозга,—и продолговатый мозгъ и мозжечекъ. Такъ какъ дыхательныя движенія во время С. продолжаются, а они управляются дыхательными центрами въ продолговатомъ мозгу, то очевидно, что продолговатый мозгъ продолжаетъ функционировать. Къ тому же выводу приводитъ и фактъ поддержанія во время С. приблизительно нормального тонуса сосудовъ, регулируемаго дѣятельностью сосудодвигательныхъ центровъ, заложенныхъ въ продолговатомъ мозгу. Наконецъ, и медленность бѣгнѣй сердца во время С. не можетъ не поддерживаться дѣятельностью сердечно-закрывающаго центра, заложеннаго тоже въ продолговатомъ мозгу. Очевидно, что послѣдній во многихъ отношеніяхъ бодрствуетъ во время С. Что касается мозжечка, то доказать, что и онъ бодрствуетъ во время С., можно только косвеннымъ образомъ. Известно, что центральнымъ органомъ равновѣсія и координаціи движеній въ сложныхъ актахъ ходьбы, бѣга и т. д. является мозжечекъ. Между тѣмъ известно, что нѣкоторыя птицы спятъ, стоя на одной ногѣ, сохраняя вполне равновѣсіе тѣла; даѣе, что переутомленные кавалеристы могутъ спать во время ѣзды, что уставые солдаты засыпаютъ на часахъ или спятъ даже во время усиленнаго марша и продолжаютъ идти въ ногу—все это акты невозможные безъ дѣятельнаго участія мозжечковыхъ центровъ; очевидно, что при С. мозжечекъ не утрачиваетъ способности къ работѣ. Еще болѣе доказываютъ вѣрность этого положенія различные случаи сомнамбулизма, когда спящіе люди производятъ самые рискованные мышечные акты на крышахъ домовъ, чистые чудеса эквилибристики, и все это совершенно, безъ малѣйшихъ слѣдовъ сознанія. Путемъ исключенія мы приходимъ такимъ образомъ къ тому, что спать могутъ только одинъ полушарій головного мозга. Но и полушарія состоятъ изъ центровъ и проводниковъ самыхъ разнообразныхъ функций: психо моторныхъ, психосензорныхъ, т. е. центровъ различныхъ сознательныхъ ощущеній, центровъ воли, представлений и сознанія. Какіе же изъ этихъ элементовъ приходятъ въ наибольшее бездѣйствіе во время С.? Анализъ явленій психическаго порядка, свойственныхъ С., показываетъ, что спящему доступны слуховыя, зрительныя, обонятельныя, осязательныя и другого рода ощущенія и представленія и хотя онъ и не слышитъ и не пробуждается въ истинномъ значеніи этого слова, но объемъ его мозга при этомъ увеличивается на счетъ усиленнаго прилива къ нему крови, сосуды конечностей сокращаются и т. д. Ясно, что возбудимость органовъ чувствъ, нервовъ чувствъ и центровъ ощущеній не утрачивается при С., что центральные аппараты различныхъ представлений, какія входятъ напр. въ составъ самыхъ разнообразныхъ спондіальныхъ, остаются способными къ работѣ; кромѣ того, говоръ во С. указываетъ, что и центральные органы

рѣчи, заложенные въ лобныхъ доляхъ полушарій мозга, тоже остаются способными къ работѣ. Наконецъ, известная всѣмъ способность человека *просыпаться въ желаемый часъ или въ отвѣтъ на опредѣленный—*даже самый слабый звукъ—ясно свидѣтельствуетъ, что и центральные органы нашего вниманія и воли во время С. не утрачиваютъ способности къ дѣйствию. Выводъ изъ всего этого одинъ: *во время С. прекращается только одно сознаніе*, остальные же отправленія головного мозга могутъ продолжаться, хотя и въ ослабленномъ видѣ, а потому, возвращаясь къ состоянію головного мозга во время С., можно съ большою вѣроятностью утверждать, что *она не бездѣйствуетъ весь миклопъ*, а исполнѣ замысливъ только тѣ его части, которыя составляютъ анатомическую основу сознанія. Что касается состоянія другихъ системъ органовъ въ тѣлѣ во время С., то изъ всего вышеприведеннаго уже слѣдуетъ, что возбудимость двигательныхъ нервовъ и произвольныхъ поперечнополосатыхъ мышцъ вполне сохраняется и, получая импульсы, они приходятъ въ дѣйствіе даже безъ всякаго пробужденія человека. Дѣятельность гладкихъ мышцъ, какъ совершенно независимая отъ сознанія и воли, сохраняется еще лучше и мы видимъ, что, благодаря автоматической дѣятельности этихъ мышцъ, кровеносные сосуды во время С. продолжаютъ свои сокращенія, кишечники сохраняютъ свою перистальтику. Пищеварительные органы продолжаютъ, иногда даже очень дѣятельно, функционировать. Такъ, многіе любятъ послѣ работы и обильной пищи заснуть, что не нарушаетъ, повидному, пищеваренія; а на животныхъ было доказано, что пища, принятая ими *передъ* С., переваривается во время послѣднего гораздо лучше, чѣмъ если вслѣдъ за принятіемъ пищи животное продолжало бы бѣгать. Однако, по мнѣнію нѣкоторыхъ авторовъ, всѣ явленія пищеваренія во время С. ослабляются и иногда даже прекращаются; разнорѣчія въ этомъ вопросѣ зависятъ скорѣе всего отъ индивидуальности наблюдавшихся субъектовъ и отъ силы приобретенной привычки. Выдѣлительные органы—каковы кожа и почки, повидному, продолжаютъ безъ перемены свою работу во время С. Сильная потливость во время С. указываетъ даже на повышенную дѣятельность потовыхъ железъ. Отсюда—высокая чувствительность спящихъ ко всякаго рода охлажденію и слѣдовательно къ простудѣ. Почки тоже продолжаютъ свою выдѣлительную дѣятельность во время С., иногда даже энергичнѣе, чѣмъ при бодрствованіи, а именно за ночь иногда выдѣляется даже болѣе мочи, чѣмъ днемъ; но въ случаѣхъ рѣзкой потливости почки, мочеотдѣленіе за ночь ослабѣваетъ. Дѣятельность легкихъ, какъ выдѣлительнаго органа, рѣзко падаетъ, такъ какъ не только объемъ вентилируемаго воздуха, но и количество выдыхаемой во время С. углекислоты рѣзко уменьшаются. Паденіе газообмѣна во время С. можетъ зависеть не только отъ внутреннихъ причинъ, а именно отъ подавленнаго въ известной степени тканеваго дыханія при С., но и отъ отсутствія вѣшнихъ раздраженій ор-

ствие на центры головного мозга, а именно на центры сознания и в несравненно меньшей степени действуют на остальные ткани и органы тела. Гистологическая теория С. Дюваля основана на томъ положении теории нейтронов, по которому отростки различных нервных клеток не сливаются между собою, а только соприкасаются, т. е. мозговые клетки представляют изолированные единицы, могущая то замыкать, то размыкать цепи своих сообщений. Дюваль и полагают, что продолжительное возбуждение нервных мозговых центров ведет къ постепенному нарушению соприкосновения между отростками различных нейтронов и когда, наконец, вследствие длительного сокращения отростков нервных центров размыкается связь их, то тѣмъ самымъ устраняется возможность проведения возбуждений от периферии къ центрамъ сознательныхъ ощущений, наступаетъ анестезия и, наконецъ, С. Ленинъ тѣмъ же размыканіемъ цепей нейтроновъ стремился объяснить кроме С. еще и различные параличи, анастозии и состояния разрывности у истеричныхъ. Эта теория Дюваля имѣетъ за себя слѣд. факты: Лугаро, Годжъ и Манинъ доказали, что усталость головного мозга, вызванная продолжительнымъ раздраженіемъ его, ведетъ къ уменьшению объема нейтроновъ, къ укороченію ихъ отростковъ съ наклономъ къ ихъ раздвоению; къ такимъ же результатамъ ведутъ и такіа снотворныя вещества, какъ морфій, хлорал-гидратъ, хлороформъ и др. Для объяснения нормального С. возможно было-бы соединить химическую теорію съ гистологической, допуская, что накапливающиеся продукты усталости и суть какъ-разъ эти раздражители, которые вызываютъ постепенное размыканіе цепей нейтроновъ, влекущее за собою С. Но все сказанное представляетъ пока лишь болѣе или менѣе вѣроятныя гипотезы, еще нуждающіяся въ дальнейшей проверкѣ.

Извѣстно, что и *устраненіе внѣшнихъ возбужденій*, внѣшнихъ впечатлѣній изъ сферы различныхъ органовъ чувствъ играетъ въ наступленіи С. немаловажное значеніе. Каждый желающій заснуть избѣгаетъ рѣзкаго свѣта, шума, сильныхъ обонятельныхъ, вкусовыхъ и осязательныхъ впечатлѣній, такъ какъ всѣ они вызываютъ усиленный приливъ крови къ мозгу, благоприятствующій бодрствованію. Только привычныя и монотонныя впечатлѣнія, къ концу уже притупилась центральная нервная система, не только не мѣшаютъ, но даже способствуютъ засыпанію. Зѣвота, предшествующая засыпанію и сопровождающая обыкновенно сонливое состояніе не только человека, но и высшихъ животныхъ, состоитъ изъ глубокаго медленнаго вдыханія съ широко открытымъ ртомъ и медленнаго же, при открытомъ ртѣ, выдыханія при легко сжатой дыхательной щели, отчего получается вѣ-который шумъ, сопровождающій актъ зѣвоты. Что касается причины зѣвоты, то она сводится къ утомленію вниманія, а потягиванію всего тела и конечностей, сопровождающихъ сильную зѣвоту и являясь въ результатѣ инстинктивнаго желанія устранить избытокъ застоя крови и выравнять неправильное распреде-

леніе крови. Особенной склонностью къ зѣвотѣ отличаются люди ослабленные потерями крови и обладающие нестойкой нервной системой, какъ напр. истеричные; при этомъ условіи утомляемость сознательной умственной жизни бываетъ очень рѣзко выражена и вниманіе очень быстро истощается. Но причина зѣвоты не исчерпывается, вѣроятно, только-что указаннымъ психо-физиологическимъ условіемъ, а самый механизмъ ее приходится въ дѣятельность пониженіемъ окислительныхъ процессовъ въ тѣлѣ, предшествующимъ засыпанію; недостаточный при этомъ газовый обмѣнъ, обуславливающий недостатокъ кислорода въ тѣлѣ и накопленіе углекислоты, а также и накопленіе продуктовъ усталости, можетъ отъ времени до времени, черезъ раздраженіе дыхательныхъ центровъ, вызывать глубокий вдохъ и выдохъ, и тѣмъ какъ-бы компенсировать отчасти недостатокъ газоваго обмѣна. Зѣвота въ этомъ смыслѣ была-бы эквивалентна акту «вздоха» при грусти, печали, когда газовый обмѣнъ между этими двумя актами, т. е. зѣвотой и вздохомъ, должны обуславливаться различіемъ вызывающихъ ихъ душевныхъ состояній, т. е. сонливости и грусти. Съ этой точки зрѣнія актъ зѣвоты приобретаетъ цѣлесообразный смыслъ.

Физиологическое назначеніе С. въ томъ, чтобы во время доставляемаго имъ отдыха различнымъ системамъ органовъ дать возможность имъ: 1) пополнить путемъ пластическихъ процессовъ тѣ нецѣстные затраты, которыя были ими сдѣланы во время бодрствованія, и во 2) окислить, разрушить и выдѣлить тѣ продукты усталости, которые накопились въ тѣлѣ въ періодъ предшествующаго бодрствованія. Ни то, ни другое не могло-бы идти успешно, если-бы организмъ былъ обреченъ на безпрерывное бодрствованіе, на безпрестанную дѣятельность, такъ какъ съ одной стороны эта послѣдняя постоянно бы поддерживала весьма дѣятельные процессы разрушенія тканей и давала-бы перевѣсъ имъ надъ процессами восстановленія, а съ другой, безпрестанно образующіеся продукты усталости накопились-бы въ такихъ количествахъ, что не успѣвали-бы разрушаться и выдѣляться изъ тѣла. Въ результатъ отъ безпрерывнаго бодрствованія должны были бы получиться незамѣнимыя вещественныя и структурныя потери тканей и органовъ и, наконецъ, самоотравленіе организма продуктами усталости или распада. Конечно, безпрерывное бодрствованіе должно пагубнѣе всего отражаться на органахъ, функционирующихъ при бодрствованіи безъ интерваловъ покоя, и такими являются мозговые приборы, лежащие въ основѣ сознания. Другіе съ виду постоянно работающіе во время бодрствованія аппараты, какъ-то сердце, дыхательныя мышцы, на самомъ дѣлѣ имѣютъ паузы покоя, въ теченіе коихъ они отдыхаютъ — сердце во время диастолы, дыхательныя мышцы — при выдохѣ и паузѣ; среди остальныхъ перемежаемость покоя и дѣятельности выражается еще рѣзче и поэтому безпрерывное бодрство-

навіе можетъ вредить имъ еще въ меньшей степени.

Безъ сна немислима жизнь. Боле того, опыты М. М. Манассина надъ искусственно поддерживаемой бессонницей у щенковъ показали, что животныя переносятъ бессонницу хуже, нежели полное отсутствіе пищи, такъ какъ животныя, голодавшія, напримѣръ, двадцать дней и потерявшія болѣе половины своего вѣса, могутъ быть откормлены и спасены еще отъ смерти, тогда какъ молодые щенки, которымъ не давали спать въ теченіе пяти сутокъ, не могли быть спасены отъ смерти, не смотря на то, что ихъ согрѣвали, кормили и давали потогъ спать сколько угодно—все равно они погибали. У животныихъ, лишенныхъ С., г-жа Манассина наблюдала паденіе 10^6 тѣла, уменьшеніе абсолютнаго числа красныхъ шариковъ и паденіе бѣлыхъ, въроятно, вслѣдствіе остановки ихъ въ лимфатическихъ путяхъ. Кровь подъ копелъ сгущается, вслѣдствіе чего получается относительно нарастаніе числа красныхъ шариковъ и гемоглобина. Кромѣ того, наблюдаются крайне серьезныя разстройства питанія. С. для животныихъ, обладающихъ сознаніемъ, имѣетъ необходимъ болѣе пищи. Въ древнемъ мірѣ въ Китаѣ упорную бессонницу употребляли въ качествѣ пытки и орудія смертной казни. При микроскопическомъ изслѣдованіи стѣны мозговой коры животныихъ, погибшихъ отъ бессонницы, М. М. Манассина нашла жировое перерожденіе нервныхъ центровъ; кровеносные сосуды мозга представлялись скрученными густыми слоями бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ, сдавливавшихъ ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и нарушавшихъ тѣмъ правильное питаніе мозга, въ поверхности мозга замѣчались капиллярныя кровоизліянія. Спинной мозгъ представлялся ненормально сухимъ и анемичнымъ. Полученные случаи абсолютной бессонницы у человѣка оканчивались смертію. Известный ему лично случай девятидневной бессонницы у человѣка окончился на 10-й день смертію. Агостини наблюдалъ два случая временнаго душевнаго разстройства вслѣдъ за абсолютной бессонницей; въ одномъ случаѣ механикой, вынужденный управлять машиной въ теченіе шести послѣднихъ дней и ночей, въ послѣднюю ночь сдѣлалъ обнаружилъ всѣ признаки душевнаго разстройства съ сильными возбужденіемъ и галлюцинаціями. Проспавъ, однако, одну 15 часовъ, онъ всталъ совершенно здоровымъ, не сохраняя и слѣда воспоминаній объ испытанномъ имъ бредѣ и душевномъ разстройствѣ. *Какъ же продолжителямъ должно быть С. въ интересахъ здоровья и отраны целостности организма? Въ общемъ, можно сказать, что треть жизни взрослого человѣка проходитъ во снѣ. Количество сна, необходимое для возстановленія силъ человѣка, бываетъ обыкновенно обратно пропорціонально силѣ и развитію сознанія человѣка, и поэтому дѣти нуждаются въ болѣе продолжительномъ С., нежели взрослые, такъ какъ сознаніе растётъ болѣе или менѣе съ возрастомъ. Грудныя дѣти уже при самомъ непродолжительномъ бодрствованіи, благодаря еще слабости*

сознанія, быстро утомляются и пугаются въ частомъ засыпаніи и продолжительномъ С. Кромѣ того, процессы роста и пластическаго питанія, столь преобладающіе въ младенческомъ возрастѣ, требуютъ наименьшихъ затратъ живого вещества, совмѣстимыхъ только съ покоемъ, доставляемымъ С. Младенцы 4—6 недѣль бодрствуютъ всего 2 часа въ сутки, дѣти въ возрастѣ отъ 1 до 2 лѣтъ могутъ довольствоваться 13—16 часами С.; отъ 2 до 3-хъ лѣтъ имъ достаточно 17—15 часовъ С.; отъ 3 до 4 лѣтъ — 16—14 часовъ С.; отъ 4 до 6 лѣтъ — 15—13 часовъ С.; отъ 6—9 лѣтъ достаточно отъ 12 — 10 часовъ С., а отъ 9 до 13 лѣтъ—отъ 10 до 8 часовъ С. Въ критическомъ возрастѣ, т. е. переходномъ отъ дѣтскаго къ юношескому возрасту, количество С. должно быть увеличено, такъ чтобы дѣвочка или мальчикъ спали 8—10 часовъ въ сутки. По окончаніи этого періода продолжительность С. можетъ быть снова уменьшена до 7—9 часовъ въ сутки и только по окончаніи періода роста, т. е. съ 19 до 20 лѣтъ, возможно ограничить С. 6—8 часами въ сутки. Люди среднихъ лѣтъ, здоровые и въ зенитѣ своего развитія, могли-бы довольствоваться 7—5 часами С. въ сутки. Касательно же С. въ преклонномъ возрастѣ вопросъ рѣшается двояко, смотря потому, развивается ли въ старости или нѣтъ ослабленіе сознанія. Старцы съ ослабленнымъ сознаніемъ и пониженной умственной сферой, подобно дѣтямъ въ первомъ возрастѣ, быстро утомляются и нуждаются въ продолжительномъ С.; въ нѣкоторыхъ случаяхъ имъ не хватаетъ даже 20 часовъ въ сутки С. Противоположный же типъ стариковъ, сохранившихъ въ полномъ блескѣ и сознаніе и умственные силы, обнаруживаетъ малую потребность въ С., меньшую чѣмъ даже люди средняго возраста, такъ какъ у нихъ, въ силу отупленія всего воздушнаго міра страстей на задній планъ и болѣе объективнаго и спокойнаго отношенія къ жизни, экономизируется много душевныхъ силъ, они меньше утомляются и пугаются вслѣдствіе этого въ меньшемъ количествѣ С.; иногда даже старцы этого типа жалуются на бессонницу. Нормировка С. въ преклонномъ возрастѣ должна собираться съ этими индивидуальными особенностями стариковъ, но конечно слѣдуетъ избѣгать чрезвычайно продолжительнаго С., также какъ и чересчуръ короткаго С. Колебанія въ 12 часовъ С. въ сутки для одного типа стариковъ и въ 4—5 часовъ С. для другого типа суть крайніе сроки С., совмѣстимые съ здоровьемъ. Пагубныя послѣдствія бессонницы извѣстны каждому: недомоганіе, головная боль, смутность сознанія, ослабленіе психическихъ функций, повышенныя раздражимости, нерѣдко разстройства сердечной дѣятельности и пищеваренія. Излишній же сонъ одинаково вреденъ во всѣхъ возрасты жизни. Въ дѣтскомъ возрастѣ онъ ведетъ къ преобладанію растительныхъ функций надъ нервными, вслѣдствіе чего много спящія дѣти отличаются болѣе изнѣженной, флегматичностью и позднимъ умственнымъ разви-

тнем, тогда как дети мало сияния бывают первыми и развиваются умственно преждевременно. Это указывает на важность правильного регулирования С. у детей. Кроме того, при излишнем С. тонус сосудов резко падает, что нарушает правильность кровообращения и ведет к застою в различных органах, дающим иногда в мозгу кровоизлияния, а в почках альбуминурию; тонус стенок кишечного канала ослабевает — вследствие чего развиваются упорные запоры; выделение желчи замедляется и она, скопясь в желчном пузыре, ведет к образованию желчных камней; лимфообразование замедляется вследствие длительного отсутствия движений и ведет к развитию отеков тканей и кожи в особенности. Излишний С. вреден еще и вследствие одностороннего положения тела и отсутствия обычных раздражений, результатом чего являются не только «отекания», отеки конечностей, но иногда и параличи. Преклонный возраст, в силу и без того ослабленной тоничности тканей и сосудов, особенно расположен к ним, и поэтому регулирование С. в старости имеет огромное физиологическое значение.

Сравнительная физиология С.—С. есть состояние, присущее всему животному царству; но в общем можно сказать, что чем выше животные по своему интеллектуальному развитию, по степени развития своего сознания, тем резче выражается у них потребность в С. В этом смысле сон человека является одним из наиболее типичных. Чем менее развит головной мозг в анатомо-физиологическом отношении, тем слабее наклонность к С. и в этом отношении рыбы, пресмыкающиеся, земноводные стоят гораздо ниже птиц, млекопитающих и в особенности человека. Спинномозговое животное, в род *Amphioxus lanceolatus*, едва ли способно поэтому к нормальному С., так как спинной мозг, изолированный от головного, не спит в обычном значении этого слова. Тем не менее *периодичности* в явлениях жизни, выражающаяся постоянно повторяющейся сменной работы и покоя и частыми случаями которой является преемственность бодрствования и С., есть, впрочем, явление общее для всего живого царства, но выражающееся только в различных степенях. Это уже вытекает прямо из того, что даже микроорганизмы различных форм брожения, а также и неорганизованные пищеварительные ферменты обнаруживают извечную периодичность действия, сказывающуюся усилением и ослаблением его даже до прекращения функции. Спиртовое брожение напр. сахара, обусловленное жизнедеятельностью клеток пивных дрожжей, после извечного времени ослабевает и даже прекращается, не смотря на сохранившиеся жизнеспособность клеток и на присутствие материала, способного к брожению. Причиной этой приостановки жизнедеятельности клеток пивных дрожжей, этого своего рода засыпания их, служить, как оказывается, накопление продуктов жизнедеятельности их и в

особенности—спирта, который, накопившись в количестве 20%, уже прекращает дальнейшую деятельность клеток пивных дрожжей и только после удаления этого спирта или уменьшения его процента—т.е. клетки, бывшие как-бы в наркотическом С., вновь начинают действовать на неразложившийся еще сахар, и как бы просыпаются; затем снова, по мере накопления продуктов разложения и в особенности спирта, жизнедеятельность клеток слабеет до полного прекращения и так следуют друг за другом периоды деятельности и покоя клеток, обусловленные самоотравлением их продуктами их химической жизнедеятельности. То же самое наблюдается и в других формах брожения—молочнокислого, маслянокислого, масляного, а также и в действия неорганизованных пищеварительных ферментов. Везде, где работают ферменты, даны условия для периодической смены деятельности их и покоя, т. е. бодрствования и С., и так как главными агентами, действующими в жизненном круговороте веществ, являются клеточные ферменты, то этим сразу обрисовывается, почему периодическая смена деятельности и покоя является обязательной как для самых простейших живых образований, так и для сложных клеточных организмов и каждой составляющей их живой клетки. Но настоящий, типичный С. со всеми его психо-физиологическими особенностями мыслить лишь там, где есть уже органы сознания, где есть уже обособившийся анатомический субстрат его, т. е. у высших животных и человека.

Сновидения. При глубоком С., не нарушаемом никакими сновидениями, корковый слой мозговых полушарий находится в совершенно бездейственном состоянии; но, если некоторые мозговые приборы сфер коры полушарий приходят во время С. в деятельность под влиянием—ли оставшихся следов дневных впечатлений или падающих во время С. раздражений, то рождаются субъективные образы, представления, воспоминания, действия, в зависимости от возбужденных точек мозга, и возникают различные сновидения. Образы эти могут возникать как-бы совершенно произвольно или с того, ни с сего, или находиться в связи с пережитыми в течение дня впечатлениями, или с переживаемыми во время С. раздражениями различных органов чувств; но как-бы то ни было, а образы сновидений сочетаются всегда несвязно, прерываются также внезапно, как и появляются, и не дают почти никогда какой-нибудь законченной картины действия или логического суждения, так как мозговые ассоциации при сновидениях бывают крайне неполными и случайными. Кроме того, эта беспорядочная работа мозга во время С. не может оставаться глубоких следов в головном мозгу и вследствие этого воспоминание о снах быстро исчезает и обыкновенно люди трудно восстанавливают детали сновидений. Зависит это, конечно, от повышенной возбудимости мозга во время сна и от нерав-

номинио деятельности различных его частей, вследствие чего немаловажна правильная сочетанная деятельность различных его частей. У нормальных людей сновидения состоят большей частью из зрительных образов: последние составляют главную канву сновидений, дополняемую со стороны других органов наших чувств. Последняя зрительных сновидений по частоте повторения идут слуховые, а за ними уже гораздо реже сновидения в области осязания, обоняния, вкуса, мышечного чувства и температуры. Все это указывает, что сновидения состоят чаще всего из ощущений и образов, доставляемых теми приборами, которые всего больше работают во время бодрствования и оставляют наибольшее количество следов. А отсюда ясно, что основой сновидений служит субъективная жизнь первоначальных приборов, основанная на оставшихся в них следах различных возбуждений и впечатлений. Таким образом мы и возвращаемся к давнишнему взгляду Аристотеля, учившему, что сновидения состоят из тех следов, которые остаются в нас испытанных нами во время бодрствования ощущений. Этими следами, их центральными раздражением, мозговым кровообращением, а также и периферическим раздражением органов чувств во время С. определяется состав и характер сновидений. Отсюда понятно, что чем живее воображение, богаче и разнообразнее сознание человека и возбужднее мозг, тем богаче должен быть и мир сновидений как в количественном, так и в качественном отношении. Полное и обычное отсутствие сновидений, если только оно не является результатом глубокого переутомления и истощения организма, не свидетельствует о высоких интеллектуальных качествах мозга.

Патология С. Болезненные изменения С. могут быть или количественного, или качественного характера: в первом отношении следует различать С. или чрезмерно кратковременный, доходящий почти до полной бессонницы, или наоборот С. чрезмерно долгий, доходящий до патологических случаев длительной спячки; во втором, т. е. в качественном отношении, С. может быть или чрезмерно чутким, легким, беспокойным, полным тревожностью сновидений, прерывистым до болезненности, или наоборот, он может быть глубоким до полной почти анестезии органов чувств, до полной неспособности к сновидениям и чрезмерного уклада почти во всех жизненных функциях. Причины этих болезненных изменений С. могут лежать или в патологических условиях организма — изследованных или приобретенных или в ненормальном режиме жизни человека, или, наконец, в особом влиянии времени года и других природных условий. Оставляя детали этого крайне важного вопроса, заметим, что бессонница или мимолетный С. чаще всего наблюдается у людей с крайне нестойкой нервной системой и очень возбудимой сосудодвигательной сферой; они обыкновенно страда-

ют приливами крови к голове, а снот и к мозгу, а это уже является условием неблагоприятным для засыпания, так как С. мыслим только при низкой степени активности мозга. Животные в положении головы вниз, когда кровь усиленно приливает к голове, никогда не в состоянии заснуть, тогда как в вертикальном положении головы кверху они легко засыпают. Чрезмерные умственные и физические напряжения, а следовательно, и переутомления общего рода зачастую ведут к бессоннице вследствие вызываемой ими усиленной деятельности сердца и поддерживаемого прилива, а отчасти и застоя крови в мозгу. Вообще все, что поддерживает усиленный прилив крови к мозгу, как то: холодная ночь, душевные волнения в виде сильной радости, гнева, беспокойства и т. д., все что сильно возбуждает сознание, в виде чувств боли и т. д., все это может влечь за собой бессонницу со всеми ее последствиями. Патологические случаи настоящей и упорной бессонницы наблюдаются в некоторых формах душевных болезней, отличающихся повышенной нервной возбудимостью и склонностью к живым галлюцинациям и идеям преследования. Меры борьбы с бессонницей должны быть сообразованы с характером вызывающей ее причины (см. Соноры). Противоположным бессоннице является чрезмерное усонение С., скрывающееся в разных удлинении и углублении его. Люди с слабо развитым сознанием, как то: дети, дикари, кроты, спят очень много и быстро засыпают, как только они остаются без занятий. То же наблюдается и при болезнях, ослабляющих сознание: как то у запущенных больных, страдающих блохочным, малярийным, т. е. септическим отравлением; во всех этих случаях развивается ступор или ослабление сознания, зависящее или от ненормального состава крови и упадка питания и истощения организма, или от уничтожения и ослабления чувствительности и деятельности органов чувств. Болезненная потребность во С. может доходить до того, что люди и животные, заснувши однажды, спят безпробудно в течение ряда дней, недель, и даже по нескольку месяцев. Прежде всего сюда относятся так называемые зимняя и летняя спячки, наблюдаемые у некоторых животных в состоянии их зимней спячки прямо от времени года. Зимняя спячка между теплокровными встречается у сурков, ежей, сусликов, летучих мышей и в известной степени у медведей: многие из этих животных засыпают с наступлением холодной зимней погоды — при падении температуры окружающего воздуха до +5° и —8° и пробуждаются при наступлении весны. Разовый обморок во время спячки резко отличается, бывает слабо нормального в 30 и больше раз, дыхание и сердцебиение крайне замедлены и ослаблены и темп тела падает иногда до нуля и даже до —1 или —2°С.; понятно, что у животных при этом развивается мышечная неподвижность, окоченность, хотя погребения не имеют ничего общего с мышечным окоченением. От пре-

быванія въ теплой комнатѣ темп. тѣла быстро растутъ и животныя скоро просыпаются. Причины зимней спячки животныхъ почти неизвѣстны. По взгляду Бланда, зимняя спячка есть остатокъ давнихъ временъ, отпавшихся продолжительными и суровыми зимами, вынуждавшими животныхъ погружаться по неволѣ въ спячку для того, чтобы выжить и не умереть съ голоду. По мнѣнью смѣтченія вліянія зимняя спячка стала исчезать и осталась по непонятнымъ причинамъ только у нѣкоторыхъ млекопитающихъ животныхъ. Холодъ вообще дѣйствуетъ угнетающимъ образомъ на жизненныя отравленія животныхъ, но отчего одни погружаются въ спячку, другіе-же нѣтъ — остается невыясненнымъ. Въ жаркихъ странахъ холодокровныя животныя, не выходящая высокой вѣншей темп., погружаются въ такъ наз. лѣтнюю спячку, вполне напоминающую зимнюю. У людей наблюдалась то же спячка иногда вслѣдъ за потерей крови и различныхъ истощающихъ вліяній, вслѣдъ за потрясеніями и усталостью умственной и физической. Въ зап. Африкѣ господствуетъ въ населеніи эндемическая спячка, оканчивающаяся смертью или помѣтательствомъ. Въ Египтѣ наблюдались случаи спячки, длившиеся 17, 40, 221, 465 дней! Больные при этомъ спятъ непробудно, сновидѣній никакихъ не припоминаютъ, яхъ какъ-бы и вовсе не было за все время спячки; для поддержанія жизни приходится прибѣгать къ искусственному кормленію, обмѣну веществъ и газовъ бываетъ при этомъ рѣзко пониженъ, но темп. тѣла никогда не падаетъ въ такой рѣзкой степени, какъ при зимней спячкѣ животныхъ; дѣятельности сердца и дыхательнаго аппарата бываетъ понижена иногда на столько, что едва улавливается при наружномъ изслѣдованіи и поэтому спячка людей иногда переходитъ въ настоящую смерть. Лучшими приемами пробужденія оказались электризація тѣла и массажъ. Причины этихъ спячекъ среди людей совершенно неизвѣстны. Другія болѣзненные формы С., какъ то гипнотизмъ, дунатизмъ (см.). Ср. Маугъ, «Le sommeil et les rêves» (1861); Сергѣевъ, «Physiologie de la veille et du sommeil» (Пар., 1890); Б. Оксъ, «Физиология С. и сновидѣній» (Одесса, 1880); Оршанскій, «С. и бодрствованіе» (СПб., 1878); М. Манасеина, «С. какъ треть жизни» (М., 1892; книга перев. на франц., англ. и шведск. языки).

И. Тархановъ

Сонъ растений—см. Передвиженіе органовъ растений.

Сонъ—о-въ Вѣлаго моря; Архангельской губ., Кемскаго у., на Керельскомъ берегу, въ 6 вер. на ЮВ отъ м. Шарашова. Длина о-ва 2 $\frac{1}{2}$ вер., шир. отъ $\frac{1}{2}$ до 1 вер. Островъ имѣетъ крутые берега и покрытъ соснякомъ. Между островомъ и материкомъ неширокой, но довольно глубокой проливъ (10—20 саж.) съ меловатымъ грунтомъ. Во время бури или противныхъ вѣтровъ въ проливѣ могутъ оставаться небольшія промысловыя суда.

Сонъ (сартъ Джонъ Соанъ, 1752—1837)—англійскій архитекторъ, учился въ Лондонѣ сперва у Г. Деппа, а потомъ у Г. Голланда и въ мѣстной академіи художествъ; оконча-

тельно образовался въ Италіи, гдѣ провѣлъ около трехъ лѣтъ. Производъ постройки въ англійской столицѣ, держался преимущественно греческаго стиля, при чемъ почти постоянно вдавался въ сухость общихъ формъ и деталей. Лучшія его сооруженія—корпуса, примыкающіе къ зданію лондонскаго банка, новый госпиталь въ Челси и Дувличская газ-торея. Имъ изданы: «Архитектурныя наброски» (1778), «Планы и фасады зданій Норфолка, Суффолка и пр.» (1788), «Архитектурныя эскизы» (1793), «Проекты общественныхъ и частныхъ построекъ» (1827). Собралъ богатую коллекцію мелкихъ произведеній искусства и разныхъ рѣдкостей, онъ оставилъ ее въ наслѣдство народу, вмѣстѣ съ выстроеннымъ для нея домомъ,—музеемъ, донынѣ носящимъ его имя (Soane-Museum), одна изъ лондонскихъ достопримѣчательностей.

Сонъ пресв. Богородицы (латер., этногр.). — Апокрифъ этотъ вошелъ глубоко въ народную словесность. Издаю много народныхъ сказаній и пѣсенъ о томъ, что пр. Богородица изъ пророческаго сна узнала о страданіяхъ и крестной смерти Спасителя. Въ V выпускѣ «Калѣкъ переходящихъ» находится 27 прозаическихъ и стихотворныхъ пересказовъ сна. С. состоитъ изъ двухъ частей: 1) описаніе самаго сна и объясненіе къ нему Спасителя и 2) заговорное значеніе сна, или объясненіе того, какая польза носить его на шеѣ въ задонокъ или хранить дома. Вторая часть входитъ въ разрядъ ложныхъ молитвъ. Величина составныхъ частей сна въ разныхъ пѣняхъ различна. Въ лѣтописцѣ Ерлича подъ 1660 г. записаны два любопытныхъ апокрифическихъ памятника: С. Богородицы и Листъ Іисуса, съ разными нравственными наставленіями, посаженный будто бы съ неба папѣ Льву и найденный въ британской землѣ, на Оливной горѣ. Оба памятника встрѣчаются и въ настоящее время иногда вмѣстѣ, но болѣею частью отдѣльно, какъ два разные апокрифа. С. Богородицы и эпистола о недѣлѣ. Спец. изслѣд. акад. Весселовскаго (см. по указат. въ соч. Весселовскаго), Н. Сумцова въ «Очеркахъ южнор. апокрифовъ», 74—78.

Н. С.—ст.

Сонъ-трава (*Pulsatilla patens* Mill., иначе *Anemone patens* L.)—многолѣтнее травянистое растеніе изъ сем. лютиковыхъ (*Ranunculaceae*), дико растущее по сухимъ холмистымъ и лиственнымъ лѣсамъ, въ кустарникахъ и по склонамъ. Цвѣтетъ раннею весною, развивая крупныя колокольчатые цвѣтки лѣтняго или свѣтло-фиолетоваго цвѣта; околоцвѣтникъ простой, шестилиственный; тычинокъ много, изъ нихъ наружныя превращены въ стаминодии (медоноси); пестиковъ много съ длинными пушистыми столбикомъ. У основанія цвѣтка находится сростно-лиственное покрывало. Листья появляются позже; они тройчато-раздѣльные, съ клиновидными, дугообразно-надрѣзными листками, и надрѣзными линейно-продолговатыми долями. Въ народной медицинѣ С.-трава употребляется отъ многихъ болѣзней.

С. Р.

Сонъ-трава (этнографич.) — народное названіе для разныхъ травъ, преимущественно

во для Апеншоне raten; въ зависимости отъ названія, возникли повѣрья, сказанія, пѣсни и даже обряды. Нынтъ С.-траву въ Тироли и въ Малороссіи кладутъ на ночь подъ подушку, и слѣдующіе сны считаютъ пророческими. Въ германскихъ сказаніяхъ Эдды подъ голову Брунгильды положенъ С.-травы, и Брунгильда вскорѣ отъ того заснула. Въ малорусскихъ пѣсняхъ встрѣчается С.-травы довольно часто. Въ Печерскомъ Пятёрницѣ бѣсъ въ видѣ вивна ходитъ по церкви и срываетъ въ дѣтскихъ монаховъ пѣвцы, и къ кому пѣвцы пристанетъ, на того нападутъ сонники, и онъ удалится изъ церкви. — Вѣсной въ Малороссіи точатъ С.-траву, приговаривая: «щербъ на той годъ дождетъ сону товитамъ». Навѣстанъ одинъ поэтический малорусскій народный рассказъ о С.-травѣ и его злой махачѣ — рассказъ, сходный съ древне-греческимъ гомерическимъ сказаніемъ о Деметрѣ. Подроб. въ III кн. «Этнографич. Обзоръ» 1899 г., 112 ст. Н. Сумиловъ.

Соны — каста рыбаковъ, живущихъ въ Индіи на западномъ ея берегу составляющихъ одно изъ подраздѣленій племени Коли.

Соны иерсей деп. (Haute Saône) — во Франціи (Франкконта). 5340 кв. км.; 280836 жит. Поверхность представляетъ покатость съ СВ на ЮЗ и принадлежитъ къ обл. Вогезонъ, отроги которыхъ входятъ съ СВ. Орошается Сона съ ея притоками. Почва болѣею частью каменистая и глинистая, мѣстами очень плодородна. Воздѣлываются: пшеница, рожь, ячмень, овесъ, картофель, кормовыя травы; виноградарство, плодоводство (орѣхи). Пахотной земли 257976 гект., луговъ 61529, пастбищной и выгоивной земли 19891; виноградниковъ 13453, лѣсовъ 154865 гектар. Скотоводство (1893): лошадей 23547, крупнаго рогатаго скота 169135, овецъ 65574, свиней 73657. Добываются каменный уголь (1895: 223666 тонн), бурый уголь, торфъ, желѣзная руда, каменная соль, гипсъ. Изъ минеральныхъ источниковъ наиболѣе посѣщается Люксайль. Обрабатывающая промышленность: желѣзодобывательные заводы, машиностроеніе, стеклодѣланіе, хлопчатобумажная и писчебумажная промышленность; лѣсопильни. 3 округа. Грѣ, Люръ и Везуль. Главн. городъ Везуль.

Соны и Луары департаментъ — во Франціи занимаетъ юго-зап. часть старой Бургундіи; 8626 кв. км.; 619523 жит. Поверхность гориста въ западной части (отроги Севенновъ: Шароль, Маконъ и Морванскія горы на ЮЗ). Долина С. образуетъ широкую равнину, прорѣзываемую притоками С.: Ду, Селемъ, Грошъ и Деной. Средняя годовая температура въ Маконѣ 11,3° Ц. Количество осадковъ 846 мм. Пахотной земли 440377 гектаровъ, луговъ 125434, пастбищной земли 53108, виноградниковъ 36347, лѣсовъ 150251 гект. Воздѣлываются: пшеница, овесъ, кукуруза, картофель, кормовая и сахарная свекловица, клеверъ, рапсъ, пенька, виноградъ и др. плоды. Значительное пчеловодство. Скотоводство (1893): лошадей 24459, крупнаго рогатаго скота 275007, овецъ 105328, свиней 183159. Добываются: каменный уголь (1895: 1829406 тонн), главные образцы въ бас-

сейнѣ Крѣзо - Влэпан) желѣзна, мѣдная и синицовая руды и горный песокъ. Изъ минеральныхъ источниковъ наиболѣе значительный Бурбонъ - Ланси. Крупные желѣзодобывательные заводы, машиностроеніе (локомотивы и др.) главнымъ образомъ въ Ле-Крѣзо. Стеклодѣланіе; химическіе продукты; прядильная и ткацкая промышленность. Округовъ пять (Отень, Шалонъ-на-Сонѣ, Шароль, Луанъ и Маконъ). Главный городъ — Маконъ.

Соня — см. Соня.

Сображеніе животныхъ — весьма развитое у высшихъ формъ, весьма слабо у большинства и, вѣроятно, вполнѣ отсутствуетъ у низшихъ. Врядъ ли можно согласиться съ мнѣніемъ Вазманна, что способность абстракціи или созданія отвлеченныхъ понятій, а слѣдовательно, и способность разсужденія свойственна только человѣку. Эмери на это возражалъ слѣдующимъ образомъ. Если собака видитъ напр. зеленый кустъ и стоящую около него скамейку, окрашенную въ зеленый цвѣтъ, то мы не имѣемъ никакого права предполагать, что она не понимаетъ сходства въ окраскѣ того и другого предмета. А разъ она понимаетъ это, слѣдовательно, она обладаетъ отвлеченнымъ понятіемъ элементарнаго впечатлѣнія, производимымъ зеленымъ цвѣтомъ. Если кошка скребется въ дверь, то она при этомъ сознаетъ ту цѣль, для которой она это дѣлаетъ. А если ей не открывается, она взбирается на дерево, прыгаетъ въ столовую черезъ окно, руководясь знаніемъ мѣстности и вполнѣ сознательно спѣшитъ къ обѣденному часу. Эмери думаетъ, что высшія животныя способны къ обобщенію представленій и инстинкта, т. е. къ абстракціи, и не только могутъ дѣйствовать цѣлесообразно, но и сознательно относятся къ преслѣдуемой цѣли. Ляббокъ приучилъ собаку подавать записки съ надписью: «ѣда», «вода», «наружу» и т. п., смотря потому, что ей было нужно. Несомнѣнна напр. способность нѣкоторыхъ животныхъ считать, хотя-бы до небольшого числа. Гегенъ разсказываетъ про одного воробья, который, имѣя четырехъ птенцовъ, приносилъ всегда четырехъ наѣдокъ. Уэлькеръ разсказываетъ о кошкѣ, которая потеряла одного изъ четырехъ котятъ и дополнила семейство зайченкомъ. Степень сообразительности и интеллекта вообще гораздо ниже, напр., у рыбы. Всѣ умозаключенія, которыя намъ даются такъ легко, у низшихъ позвоночныхъ, въ томъ числѣ и у рыбы, являются лишь какъ результатъ многократнаго и повторнаго опыта. Въ одномъ опытѣ Мобіуса, щука, помещенная въ аквариумъ, разбитый стекломъ на двѣ части, при чемъ въ другой части находились другія рыбы, долгое время тщетно пыталась схватить ихъ и тыкалась въ стекло. Но за то, когда она составила себѣ убѣжденіе относительно недоступности этихъ рыбъ для нея, то она осталась при немъ послѣ того, какъ разбитое стекло было убрано, и не выказывала желанія схватить плавающихъ около нея рыбъ. Тамъ не менѣе известно, что рыба можетъ пріучаться лезть въ назвѣстные часы за полученіемъ пищи и т. п. Переходя еще ниже, мы находимъ еще менѣе

доказательств С. у животных. Иными образом мы не имеем права переносить выводы, полученные при наблюдении над высшими животными на низших. Самки одного насекомого — Ешпелес приносят в ячею личинки, из которой выйдет самец — 5 личинок мелких бабочек для прокормления, а в ячею будущей самки — 10 личинок бабочек. Ляббок хотѣл в этом фактѣ видѣть способность насекомого к численію, но Фриманъ совершенно иначе объяснил это явление. Яйца Ешпелес, из которых выйдут самцы, значительно меньше, чѣм яйца, из которых выйдут самки, и первые созревают в яичникѣ матери гораздо скорѣе, чѣм вторые. Поэтому и самка имѣет в первомъ случаѣ гораздо менѣе времени для натаскиванія запаса, чѣм во второмъ. Животное инстинктивно посвящает вещь промежуток между двумя к-ками, т. е. все время созрѣванія яйца, на тасканіе добычи для корма будущаго поколѣнія, и если этотъ промежутокъ короче, то и количество добычи или запаса будетъ меньше. При этомъ, конечно, принимается, что въ среднемъ на добычу каждой личинки насекомое тратитъ приблизительно то же количество времени. Вообще же въ такомъ случаѣ насекомыя дѣйствуютъ совершенно слѣпо, такъ какъ многія изъ нихъ, разнужаясь разъ въ теченіе всей жизни, не могутъ имѣть никакого представленія объ актѣ размноженія, а тѣмъ болѣе о нуждахъ будущаго поколѣнія, котораго они обыкновенно и не видятъ. Такой напр. разительный фактъ, какъ распознаваніе муравьями особей своего гнѣзда, иногда по простѣи чрезвычайно долгаго періода времени, получилъ со стороны Бете весьма простое объясненіе. Если мы обмоемъ муравья въ слабомъ спирту и выжмемъ его въ кровнѣ нѣсколькихъ раздавленныхъ муравьевъ чужого гнѣзда, то онъ въ своемъ гнѣздѣ будетъ принимать, какъ врагъ. Слѣдовательно, только запахъ руководитъ муравьями при распознаваніи враговъ и друзей. Враждебныя дѣйствія, которыми встрѣчаютъ первыхъ, могутъ быть разсматриваемы, какъ простой рефлексъ, вызванный извѣстными раздраженіемъ обонятельныхъ органовъ. Что такой рефлексъ полезенъ для муравьевъ, это ясно само собой, но оттого-то онъ и закрѣпился и сталъ наследственнымъ. Извѣстно, что пчелы и муравьи обладаютъ способностью ориентироваться въ мѣстности подобно многимъ высшимъ животнымъ. Бете произвелъ въ этомъ направленіи рядъ опытовъ, которые привели его къ весьма неожиданному заключенію. Извѣстно давно, что пчелы находятъ свой улей, будучи занесены довольно далеко отъ него. Бете убралъ улей и пчелы собирались сначала все-таки на то мѣсто, гдѣ былъ прежде улей, слѣдовательно, пчелы руководятся не запахомъ, исходящимъ отъ улья, заключаетъ Бете. Бете заклеивалъ улей синей бумагой, но пчелы легко находили его, слѣдовательно, онѣ руководятся не нѣкимъ видомъ улья. Бете заносилъ пчелъ въ городъ, гдѣ приходилось лѣтѣть имъ среди высокихъ зданій, но будучи въ состояніи подняться

выше ихъ, гдѣ, слѣдовательно, онѣ не могли ориентироваться съ высоты птичьяго полета — и онѣ все-таки находили свой улей. Бете приходитъ къ странному, на первый взглядъ, заключенію, что пчелы обладаютъ какой-то неизвѣстной намъ силой, привлекающей ихъ къ улью и дѣйствующей даже на разстояніи нѣсколькихъ километровъ. Вообще, насколько мало мы имѣемъ права судить объ органахъ чувствъ насекомыхъ по аналогіи съ нашими, можно судить по одному давнишнему опыту Рилей (Riley). Онъ получилъ изъ Японии явша шелкопряда. Когда вышелъ изъ нихъ бабочка, онъ оставилъ самку въ клеткѣ въ саду въ Чикаго, а самца отнесъ за 1½ миль. На другой день самецъ былъ около самки. Рилей думаетъ, что насекомыя могутъ воспринимать такіе колебанія матеріальныхъ частицъ, которыя совершенно недоступны нашимъ органамъ чувствъ. Припомнимъ эти опыты Рилей, невольно склоняясь къ предположенію, что, можетъ быть, и въ опытахъ Бете надъ пчелами сущность дѣла не въ присутствіи неизвѣстной силы, а неизвѣстныхъ намъ органовъ чувствъ. Для муравьевъ, Бете доказалъ, что они отыскиваютъ пищу, случайно на нее наталкиваясь, а потомъ идутъ по своимъ слѣдамъ обратно, а по ихъ слѣдамъ идутъ другіе муравьи и т. д., при чемъ всѣ они руководятся, повидимому, исключительно обонаніемъ. Это чувство у нихъ настолько хорошо развито, что они, подобно гончимъ собакамъ, не только различаютъ слѣдъ, но и его направленіе, т. е. могутъ, вѣроятно, постепенно убавленія силы запаха опредѣлять, въ какомъ направленіи прошелъ муравей, оставившій слѣдъ (хотя Бете даетъ иное объясненіе этой послѣдней способности). Такимъ образомъ одно и то же явленіе — ориентировка въ пространствѣ, замѣчаемое напр. у почтового голубя и у пчелы, должно имѣть совершенно разныя объясненія; ибо то и другое животное руководится при этомъ иными органами чувствъ и психическая сущность явленія далеко не тождественна въ томъ и другомъ случаѣ. Что касается до низшихъ позвоночныхъ съ ихъ мало дифференцированной системой, то у нихъ, за отсутствіемъ сознательной деятельности, отсутствують и С. (см. Сознаніе животныхъ и Психическая жизнь животныхъ). Ср. Bette, «Dürfen wir den Ameisen und Bienen psychische Qualitäten zuschreiben» («Arch. f. d. ges. Physiologie», 70 т., 1898); замѣтки Васманна и Эмери въ «Biolog. Centralblatt» (т. 17 и 18, 1897 и 1898); Шинкевичъ, «Біологическіе очерки» (СПб., 1898).

В. М. Ш.

СООБЩЕНИЕ ЖИВОТНЫХЪ — иными образомъ не можетъ быть сравниваемо съ человѣческой рѣчью. Языкъ, въ смыслѣ логическаго употребленія символовъ, соответствующихъ отвлеченнымъ понятіямъ, но воспринимаемымъ нашими органами чувствъ, составляетъ дѣйствительно специфичную характеристику черту человѣческаго интеллекта. Но «языкъ» въ смыслѣ простого выраженія ощущенія съ увѣренностью, что это выраженіе будетъ истолковано опредѣленнымъ образомъ, свойственно и животнымъ. Собака напр. поль-

зуются для этой цѣли жемч, воюмъ, визомъ; къ аналогичнымъ приемамъ прибѣгаютъ многія высшія животныя, муравей—ударомъ спонки усиковъ (такъ назыв. антеннальный языкъ—такъ какъ усики называются антеннами). Впрочемъ, послѣдній способъ С. животныя подвергается въ послѣднее время сомнѣнію. Бете отрицаетъ способность муравьевъ къ С. между собой. При отысканіи добычи муравьи идутъ одинъ по слѣдамъ другого. Непреки общепринятому мнѣнію, оказывается, что и пчелы не дѣлятся съ своими подругами извѣстіями объ открытіяхъ или запасахъ меда. Либбохъ неоднократно кормилъ пчелъ медомъ, клалъ на нихъ мѣтки, онѣ возвращались, но не приносили подругъ. Пчелы и муравьи не обращаютъ также ровно никакого вниманія на убитыхъ или раненыхъ подругъ. Очевидно, что, если открытіе добычи одной особью иногда влечетъ за собой появленіе новыхъ особей около этой добычи, то это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что одна особь идетъ слѣдомъ за другой или по ея слѣдамъ. Такимъ образомъ точныхъ доказательствъ С. у бѣлыхъ или стоящихъ животныя мы покуда не имѣемъ (см. Сопображеніе животныя).

И. М. III.

Сообщества противозаконныя—см. Смуты.

Сообщинники—см. Соучастыя.

Сооръ—чешская деревня въ Кёниггрепкомъ округѣ. 30 сентября 1745 г. по время 2-й силезской войны, имперская армія принца Карла Лотарингскаго потерпѣла у этой деревни пораженіе въ бою съ прусскими войсками Фридриха II.

Сопатръ (Σωπᾶτρος): 1) греческій фліакографъ третьяго вѣка до Р. Хр.; съ его имени дошло до нашего времени нѣсколько названій пьесъ и нѣсколько отрывковъ. 2) Софистъ изъ Апаменъ (или Александрии), VI в. по Р. Хр., авторъ *ἐκλογαὶ διόφορος* («хрестоматія») въ 12 книгахъ, риторическихъ сочиненій и комментариевъ. Его хрестоматія начиналась съ разсказовъ о богахъ (1 книга), причемъ источниками служили Аполлодоръ, Юба и Аоний. Въ двухъ слѣдующихъ книгахъ включались выдержки изъ Памфила, Фаворина и Артемона на тему о замѣчательныхъ женщинахъ. Далѣе приводились извлеченія и пересказы изъ «Исторіи музыки» Руфа, исторіи Геродота и главнымъ образомъ изъ Плутарха. Отрывки хрестоматіи издалъ Роверъ. «Anecdota graeca» (I, В. 1864).

И. О.

Соположеніе соположеніе—см. Странники.

Сопецъ—см. Сапезъ.

Сопинковъ (Василій Степановичъ, 1765—1818)—извѣстный библіографъ; сынъ купца, первоначально торговалъ книгами; въ 1811 г. при содѣйствіи А. Н. Оленина, поступилъ на службу въ публичную библіотеку помощникомъ библіотекаря русскаго отдѣла, гдѣ и завѣдалъ приведеніемъ въ порядокъ книгъ на славянскомъ и русскомъ языкахъ; въ 1812 г. С. былъ командированъ въ Олонешкую губ. для сопровожденія туда 200 нѣмецкихъ книгъ и рукописей, составляющихъ драгоценнѣйшее достояніе библіотеки. По возвращеніи С. за-

нялся подготовкой и обработкой матеріаловъ для своего «Опыта руссической библіографіи». Объ этомъ важномъ трудѣ см. ст. Библіографія. Въ 1876 г. вышелъ «Алфавитный указатель именъ къ «Опыту», сост. П. О. Митрозовымъ, а въ 1900 г. «Указатель къ книгамъ гражданской печати», сост. В. Н. Рогожниковымъ. Кроме «Опыта», С. издалъ соч. Милетскыя: «О существѣ законовъ», въ переводѣ Д. И. Языкова, и переводъ съ франц. «Писемъ законовъ и нравственныхъ правилъ».

Сопка—русское народное названіе для уединенныхъ болѣе или менѣе крутыхъ горъ съ каменистой вершиной, распространенное и на отдаленныя возвышенности, выдающіяся въ горномъ хребтѣ или массивѣ. Особенно употребительно на Уралѣ и въ Сибири, гдѣ горой по большей части называется только болѣе или менѣе крутой подъемъ мѣстности. Въ Камчаткѣ названіе С. примѣняется, повидимому, преимущественно къ вулканамъ. Въ побережьяхъ Чернаго и Каспійскаго морей С. или блеваками называются грязные вулканы.

Б. П.

Сопло—такъ называются сходящіяся коническія насадки, по которымъ дутье поступаетъ изъ воздухопровода въ печь (черезъ «фурмы»). Часто С. называютъ не только самую насадку, но и всю трубу, идущую отъ воздухопровода печи до фурмы. Уголъ конусности С. обыкновенно 6°. Дѣлается оно чаще всего изъ чугуна и лишь при небольшихъ количествахъ холоднаго воздуха изъ жѣлѣза. Во время хода доменной печи приходится мѣнять положеніе С., преграждая дутье изъ него, отодвигать его отъ печи и т. д. Поэтому и воздухопроводы, и самое С. дѣлаютъ изъ нѣсколькихъ частей.

Соплодие—возникаетъ у такихъ растений, у которыхъ цвѣтки собраны въ густыя плотныя соцветія и у которыхъ развившіеся плоды плотно касаются одинъ другого, такъ что все соцветіе превращается какъ-бы въ одинъ, сложный плодъ; такъ напр. плоды у фигового дерева, такъ назыв. «фига», янтарная ягода, такъ плодъ у тутоваго дерева, такъ назыв. «тутовая ягода», такъ плодъ—ягода и пр. С. слѣдуетъ отличать отъ сборнаго плода, который возникаетъ изъ одного цвѣтка, а не изъ соцветія; отдаленныя части сборнаго плода, такъ назыв. «плодики», суть части плода, развившіяся изъ завязей обособленныхъ плодоложниковъ, а части С. суть настоящіе плоды, развившіеся изъ завязей всего цвѣтка. Сборный плодъ напр. у малины (такъ назыв. «ягода»), водосбора, лютика и пр.

С. Р.

Сопорозное состояніе (Sopor) или *спитка*—болѣзненное состояніе угнетенія сознанія—средняя степень, которая можетъ перейти въ полную потерю сознанія. С. можетъ предшествовать—сонливости (sompolentia). Это разстройство наблюдается какъ при болѣзняхъ головного мозга, такъ и при различныхъ общихъ болѣзняхъ. Такъ: при всѣхъ болѣзняхъ, означающихся смертью, за короткое время передъ нею. При лихорадочныхъ заразныхъ болѣзняхъ—на высотѣ ихъ развитія; при уре-

шин (см. Нефритъ); при сахарномъ мочеизнурении (см.) состояние называется диабетической колой. При многих отравлениях: анизолизомъ, морфиемъ, хлороформомъ, хлоралидратомъ и окисью углерода, а также при самоотравленияхъ, наблюдаемыхъ при разстройствахъ пищеварения (ацетонурія, асцитурія), при эпилептическомъ приступѣ и истерическомъ припадкѣ, а также при пораженіяхъ головного мозга: кровоизлияніи, размягченіи, ушибахъ, опухляхъ и менингитѣ наблюдается С. Лечение сопозревнаго состоянія должно быть причиннымъ прежде всего: возможное удаление яда (при отравленіяхъ), затѣмъ даются возбуждающія средства; противъ приливовъ крови къ мозгу холодъ на голову и т. п. Если безсознательное состояние длится нѣсколько дней, то обращается особенное вниманіе на чистое содержаніе рта и постеза и поддержаніе силъ — кормленіемъ черезъ желудочный зондъ. А.

Сопозиция — пос. Августовскаго у., Сузальской губ., на р. Бебрѣ. Жит. 4321; многобояные и стекляные заводы.

Сопозный о-въ — самый большой изъ Брокловскихъ о-вовъ при устьѣ р. Енисея, въ Енисейской губ., въ Туруханскомъ краѣ, подл. 71°5' с. ш. къ С. отъ о-ва Охотскаго. Длина 45 до 50 в., ширина 5 до 10 в. Островъ песчаный, берега низменны. На о-вѣ произрастаютъ коровыи вымякъ, агелъ и мохъ. Здѣсь находятся лучшіе рыболовные пески, а потому дѣлать на островѣ проживаютъ артели рыбопромышленниковъ и находятся избы, амбары и навѣсы.

Sopra (мюз.) — на, на верху. Sopra una corda — играть на одной струнѣ. Come sopra — музыкальный терминъ, предписывающій известному инструменту тоже самое, что исполняютъ верхній голосъ.

Сопрана — первая струна для квинта на скрипкѣ, виолончели.

Соприачетъ — см. Кастратъ.

Сопрано — см. Голосъ.

Сопропозный ключъ — ключъ Соп. Его называютъ также дискантовымъ, хотя въ сущности этотъ послѣдній есть ключъ со. поставленный на нижней линіи въ нотной системы.

Соприсаживаніи (consagamentales, consagatores, gicidon, hamedil) — институтъ древне-германскаго права, сохранившійся въ качествѣ пережитка родовыхъ отношеній и въ эпоху варварскихъ государствъ. Соприсаживаніе явилось результатомъ двухъ условий: съ одной стороны — солидарности членовъ рода (какъ и кровная месть), съ другой — слабости судебной власти, которая не могла разсѣлывать дѣла по существу и принуждена была ограничиваться ролью посредника между сторонами (другими результатами этого факта были ордалинъ, судебные поединки и проч.). — Присяга въ варварскихъ судахъ являлась коррективомъ свидѣтельскихъ показаній; подсѣдныя были совершенно исключены, и присага считалась тѣмъ дѣйствительнѣе, чѣмъ большее количество людей ее произносило. Поэтому количество С. являлось сообразно важности случая; самая серьезная присага требовала одиннадцати или двѣнадцати С.

Такъ какъ С. могли свидѣтельствовать только о своемъ убѣжденіи въ правотѣ или неправотѣ данного лица, а не о самомъ фактѣ, то прежде всего призывались члены рода; затѣмъ, когда представленіе о родовой солидарности стало наглаживаться, стали обращаться къ сосѣдямъ и товарищамъ. Присяга происходила при торжественной обстановкѣ, обыкновенно въ пещерѣ, и должна была произноситься отчетливо и безъ запинки; если кто случайно проговаривался, это считалось знаменіемъ божества, и дѣло было протрано. Первоначально въ число С. допускались всѣ, кромѣ лишенихъ чести, и присага произносилась хоромъ; позднѣе были введены нѣкоторыя условія, безъ которыхъ никто не могъ идти въ С. (земельный цензъ, свободное состояніе, принадлежность если не къ графству, то по крайней мѣрѣ къ племені); чтобы увеличить ответственность каждого, заставляли присагать поочередно въ одиночку. Ср. Brunner, «Entstehung d. Schwurgerichte»; его же, «Deutsche Rechtsgeschichte» (т. II); Bethmann-Hollweg, «Germanisch-romanischer Civilprozess im Mittelalter»; Scholz, «Prozess d. Lex Salica». А. Дж.

Сопроизводящія кѣтки — кѣтки, находящіяся при рѣснотчатыхъ трубахъ (см. Ткани).

Сопроизведение см. Аккомпаниментъ.

Сопроизведение среды (мех.) — окружающей движущееся тѣло, представляющей собою совокупность силъ, противодействующихъ движенію тѣла и образуемыхъ ударами частицъ среды и треніемъ яхъ о поверхность тѣла. Полной и точной теоріи С. среды мы не имѣемъ; немногіе теоретическіе выводы, полученные до сихъ поръ, даютъ только приближительныя величины дѣйствительныхъ сопротивленій. Первая попытка теоретическаго вывода принадлежитъ Ньютону. Онъ разсматриваетъ сопротивленіе какъ результатъ удара покоящейся жидкости на переднюю часть поверхности движущагося тѣла. Идея вывода — слѣдующая. Пусть движущееся тѣло есть пластинка площади S , движущаяся поступательно со скоростью v перпендикулярно къ ея плоскости. Въ теченіе времени dt передняя поверхность ея должна вытолкнуть передъ собою объемъ жидкости $Svdt$ и сообщить ему скорость v . Если плотность жидкости равна ρ , то масса этого объема равна $\rho Svdt$, а прибрѣтенное этою массою количество движенія равно ρSv^2dt ; оно должно равняться импульсу удара за время dt . Означимъ черезъ F силу давленія пластинки на жидкость или равную ей величину сопротивленія, дѣйствующую со стороны жидкости на пластинку, тогда величина импульса будетъ Fdt , а такъ какъ $Fdt = \rho Sv^2dt$, то отсюда:

$$F = \rho Sv^2 = \frac{\Delta}{g} Sv^2 \dots \dots (1).$$

гдѣ Δ есть весь единицы объема жидкости, а g — ускореніе силы тяжести. Если пластинка движущейся пластинки будетъ составлять уголъ i съ направлениемъ скорости v , то масса цилиндра выталкиваемой жидкости будетъ равна $\rho (S \sin i) vdt$ и поэтому величина всего

сопротивления, противоположного скорости, окажется равным $\sigma S \sin i$, а величина проекция его на направление, перпендикулярное к пластинке, будетъ

$$N = F \sin i = \frac{\Delta}{g} \sigma v^2 \sin^2 i. \dots (2).$$

Если движущееся тѣло ограничено поверхностью вращения и движется со скоростью v по направлению оси вращения, то переднюю поверхность его разбиваютъ на безконечно-малые элементы, ограниченные безконечно-малыми элементами ds дуги меридиональных сѣченій и безконечно-малыми элементами дуги $\rho d\varphi$ параллелей (ρ означаетъ разстояние элемента ds отъ оси). Такъ какъ синусъ угла, составляемаго элементомъ $\rho d\varphi ds$ съ осью вращения равенъ $\frac{dp}{ds}$, то сопротивление на этотъ

элементъ по оси вращения будетъ:

$$\frac{\Delta}{g} \sigma^2 \rho d\varphi ds \cdot \frac{dp}{ds} = \frac{\Delta}{g} \sigma^2 \rho dp d\varphi.$$

Взявъ двойную квадратуру отъ этого выражения по φ и по ρ въ предѣлахъ: по φ — отъ 0 до 2π , по ρ — отъ $\rho=0$ до $\rho=R$, гдѣ R есть наибольшій полупоперечникъ тѣла, получимъ:

$$F = \frac{\Delta}{g} \pi \sigma^2 R^2. \dots (3).$$

Такимъ образомъ, по выводу Ньютона оказывается, что величина сопротивленія, производимаго жидкостью на тѣло вращения, пропорциональна квадрату скорости и площади наибольшаго поперечнаго сѣченія тѣла. Но самый выводъ не точенъ; въ немъ не приняты во вниманіе слѣдующія обстоятельства, наблюдаемыя въ дѣйствительности. Жидкость, вытѣсняемая тѣломъ спереди, раздается въ стороны и обтекаетъ тѣло, при чемъ за тѣломъ образуется разрѣженное пространство, въ которомъ происходятъ водовороты или вихревыя кольца. При большихъ скоростяхъ разрѣженіе въ этихъ вихряхъ настолько сильно, что жидкость раздробляется въ ибнестую массу. Такие же вихри и такая же ибнестость образуется на каждомъ кольцевомъ ребрѣ и на каждомъ боковомъ кольцевомъ выступѣ передней части тѣла. По всей боковой поверхности тѣла испытывается треніе со стороны жидкости. Внутреннее треніе между частями жидкости также передается тѣлу черезъ всю массу жидкости. Всѣ эти обстоятельства, по ихъ сложности, не могутъ быть приняты во вниманіе, потому что еще не разработаны приемы для интегрированія общихъ уравненій гидродинамики даже въ простѣйшихъ случаяхъ движенія жидкостей. Однако, въ концѣ шестидесятихъ годовъ, благодаря почину Гельмгольца и Кирхгоффа, явилась возможность рѣшить теоретически нѣкоторые вопросы о движеніи потока на преграждающія тѣла. Наиболее полное изложеніе метода рѣшенія подобныхъ вопросовъ можно найти въ статьѣ проф. Н. Е. Жуковского: «Видоизмѣненіе метода Кирхгоффа для опредѣленія движенія жидкости въ двухъ измѣренныхъ при постояннй скорости, данной на неизвѣстной линіи тока» («Математическій Сборникъ», томъ XV, 1890 г.). Не входя въ

подробности, можемъ утверждать, что этотъ методъ даетъ возможность получить теоретически выраженія сопротивленій, встречаемыхъ пластинкою, движущеюся среди неограниченной массы жидкости или двухъ пластинокъ, образующихъ клинъ и движущихся въ такомъ же потокѣ, также можно опредѣлить давленіе струи на пластинку и на клинъ и другіе подобные вопросы. По недостатку мѣста здѣсь приходится умолчать объ этихъ условіяхъ, которыя приходится вводить при рѣшеніи этихъ вопросовъ. Ограничиваемся только указаніемъ на слѣдующіе результаты. С. пластинки оказывается пропорціональнымъ квадрату скорости и величинѣ площади ея; величина нормальнаго сопротивленія равна

$$N = \sigma S v^2 \frac{\pi \sin i}{4 + \pi \sin i}.$$

Если скорость нормальна къ пластинкѣ, то С. равно:

$$F = \sigma S v^2 \frac{\pi}{4 + \pi}.$$

Величина сопротивленія, испытываемаго равнобоковымъ клиномъ, обѣ щелки котораго наклонены подъ угломъ α къ направлению скорости v , равняется:

$$F = \sigma S v^2 \frac{2\alpha^2}{\pi L \sin \alpha},$$

гдѣ S — площадь основанія клина, а L есть слѣдующая величина:

$$L = 1 + \frac{2\alpha}{\pi} + \int_0^1 \frac{t^2}{1 + t^2} dt,$$

при чемъ $\alpha = \frac{\pi}{2}$.

Конечно, и эти выраженія не соответствуютъ дѣйствительнымъ величинамъ С. уже хотя потому, что здѣсь не приняты во вниманіе вихревыя движенія на ребрахъ движущагося тѣла и за его заднюю поверхность, а кромѣ того не принято въ расчетъ С. вслѣдствіе тренія. Вслѣдствіе невозможности опредѣлить законы С. средъ теоретическимъ путемъ, для практическихъ цѣлей оказалось необходимымъ производить наблюденія и опыты надъ С. воды — для гидравлики и кораблестроенія и надъ С. воздуха — для баллистики. Самъ Ньютонъ въ 1719 г. производилъ опыты надъ временами паденія стекляннхъ пустыхъ шаровъ съ высоты 220 фт. (высота башни собора св. Павла въ Лондонѣ). Въ 1742 г. Робинсъ, въ 1763 г. Борда, въ 1786 г. Гютонъ и 1826 г. Тюбо, въ 1835—36 гг. Пюберъ, Моренъ и Дидіонъ производили опыты надъ С. воздуха на пластинки при разныхъ скоростяхъ. Изъ этихъ опытовъ выяснилось, что при скоростяхъ не выше 10 м. С. можетъ быть выражено формулою:

$$F = k \frac{\Delta}{g} S v^2,$$

гдѣ коэффициентъ k имѣетъ величину приблизительно около 0,68, но онъ возрастаетъ съ увеличеніемъ площади S . Дюбка, изъ опытовъ Ньютона, Бенсенберга (1804) и Рейхъ (1832) — изъ своихъ опытовъ опредѣлила, что для шаровъ коэффициентъ сопротивленія k

при скоростях не выше 30 м. равенъ 0,27. Что касается влияния угла наклона пластики къ направлению скорости, то Дюшеней изъ опытовъ Гютона выводилъ слѣдующее выражение:

$$F = k \frac{\Delta}{\rho} S \frac{2 \sin^2 \alpha}{1 + \sin^2 \alpha} v^2$$

Первые опыты надъ сопротивленіемъ воздуха на сферическіе артиллерійскіе снаряды произвелъ Робинсъ (1742). Результаты этихъ опытовъ показали, что сопротивление возрастаетъ быстрее, чѣмъ квадратъ скорости и ближе всего выражается формулою:

$$F = A \pi R^2 v^2 (1 + \frac{v^2}{a^2})$$

гдѣ A и a суть численные коэффициенты. Въ 1787—1791 годахъ Гютонъ производилъ опыты надъ полетами снарядовъ со скоростями, заключающимися въ предѣлахъ отъ 300 до 2000 фт. въ сек. Онъ нашелъ, что при скоростяхъ до 440 м. въ сек. C возрастаетъ быстрее, чѣмъ квадратъ скорости, а при скоростяхъ отъ 440 до 600 м. въ сек. приблизительно пропорціонально квадрату скорости. Въ 1839 и 1840 г. изъ опытовъ Пюбера, Морева и Дидона оказалось, что при скоростяхъ между 200 и 600 м. въ сек. C можетъ быть выражено формулою:

$$F = A \pi R^2 v^2 (1 + \frac{v^2}{c^2})$$

Комиссія подъ предѣтельствомъ Вирло, производившая опыты въ Мецѣ въ годахъ 1856—58, и проф. Башфорты, производившіе въ 1865-мъ г. опыты въ Шебуринесѣ въ Англіи, пришли къ заключенію, что C воздуха на сферическіе снаряды должно выражаться пропорціонально кубу скорости. Маевскій—изъ своихъ опытовъ въ 1868 и 1869 г. и изъ англійскихъ—вывелъ, что при малыхъ скоростяхъ до 376 м. въ сек. C на сферическіе снаряды выражается формулою:

$$F = 0,012 \pi R^2 \frac{\Delta}{\Delta_0} (1 + \frac{v^2}{(186)^2}) v^2,$$

а при скоростяхъ отъ 376 до 580 м. въ сек. —формулою:

$$F = 0,061 \pi R^2 \frac{\Delta}{\Delta_0} v^3,$$

при чемъ единицами служатъ: секунда, метръ, килограммъ; здѣсь подъ Δ подразумѣвается вѣсъ кубическаго метра воздуха въ килограммахъ при производствѣ опыта, а $\Delta_0 = 1,206$ кил.гр. — вѣсъ куб. метра воздуха при температурѣ 15° Ц. и подъ давленіемъ 760 мм.

Опыты для опредѣленія C на продолговатые снаряды производились у насъ Маевскимъ (1868—69), Башфортомъ въ Англіи (1865—80), на заводѣ Круппа (1881—90) и Хожеленъ въ Голландіи (1884). П. Л. Чебышевъ нашелъ, что результаты опытовъ Маевского могутъ быть выражены слѣдующею формулою для величины C на продолговатые снаряды:

$$F = A \pi R^2 \frac{\Delta}{\Delta_0} \frac{1 + (\frac{v}{q})^2}{1 + (\frac{v}{r})^2} v^2,$$

гдѣ численные величины A , q , r и γ зависятъ отъ наружной формы снарядовъ.

Пользуясь результатами разныхъ опытовъ, профессоръ Забудскій (въ своей книгѣ: «Вѣстная баллистика», 1896) приводитъ слѣдующій рядъ формулъ для величинъ C воздуха на продолговатые снаряды (радіусовъ поперечныхъ сѣченій R) для разныхъ скоростей, отъ самыхъ малыхъ до 1000 м. въ сек.

$$F = A \pi R^2 \frac{\Delta}{\Delta_0} v^n,$$

гдѣ:

для v	< 240	$A = 0,0140$	$n = 2$
> 240	< 295	$A = 0,0583$	$n = 3$
> 295	< 375	$A = 0,0670$	$n = 5$
> 375	< 419	$A = 0,0940$	$n = 3$
> 419	< 550	$A = 0,0894$	$n = 2$
> 550	< 800	$A = 0,2616$	$n = 1,7$
> 800	< 1000	$A = 0,7130$	$n = 1,55$

Опыты для опредѣленія скоростей снаряда производились помощью баллистическаго маятника и баллистическихъ приборовъ съ хронографами (см.) различныхъ системъ.

О влияніи C воздуха на полетъ снарядовъ см. «Баллистика» Маевского, 1870 г.; «Вѣстная баллистика», Забудскаго, 1896 г.

Разсматривая вышеприведенныя формулы величинъ C воздуха на летящіе снаряды, можно замѣтить, что C приблизительно пропорціонально квадрату скорости при скоростяхъ, меньшихъ скорости звука въ воздухѣ (340 м. въ сек.) и при скоростяхъ, большихъ этой величины, между тѣмъ какъ при скоростяхъ близкихъ къ 340 м. сек. C пропорціонально третьей, четвертой и даже пятой степени скорости. Несомнѣнно, что такая особенность закона C при скоростяхъ близкихъ скорости звука имѣетъ тѣсную связь съ видомъ движенія той части воздуха, которая обтекаетъ движущійся снарядъ. Подобно тому, какъ движущееся въ водѣ судно сопровождается спутными, наклонными къ направлению движенія волнами, исходящими отъ носа, боковъ и кормы судна, такъ точно и въ воздухѣ должны образоваться коническія волны сгущеннаго и разрѣженнаго воздуха, сопровождающія летящій снарядъ. Махъ въ 1887 г. придумалъ способъ для моментальнаго фотографированія этихъ волнъ, основанный на приѣмѣ, предложенномъ Фуко и примененномъ Теллеромъ къ изслѣдованію неоднородности строенія въ оптическихъ стеклахъ и въ прозрачныхъ срединкахъ.

Приѣмъ Теллера состоитъ въ слѣдующемъ. Лучи, исходящіе изъ свѣтящейся точки и прошедшіе сквозь изслѣдуемую прозрачную средину, перехватываются двойковыпуклымъ стекломъ, которое собираетъ ихъ въ точку, представляющую изображеніе свѣтящейся точки. Если прозрачная срединка имѣетъ въ какомъ-либо мѣстѣ неправильность въ строеніи, то проходящіе черезъ это мѣсто лучи будутъ имѣть иную преломляемость, чѣмъ остальные и поэтому соберутся въ иномъ мѣстѣ. Для того, чтобы выдѣлить это мѣсто, надо помѣстить надлежащимъ образомъ діафрагму, которая перехватила-бы всѣ правильно преломленные лучи. По этому способу, Теллеръ получалъ изображенія сгущенныхъ и разрѣ-

женных частей воздушных волнъ, являющихся при образовании электрической искры. Махъ воспользовался этимъ способомъ и устроилъ такой приборъ, въ которомъ цѣль, соединяющая обкладки лейденской банки, имѣла два перерыва. Одинъ служилъ цѣлью для выстрѣленного снаряда и замыкался въ моментъ пролета снаряда своимъ цѣлемъ; въ этотъ моментъ въ другомъ перерывѣ появлялась искра разряда заряженной лейденской банки. Эта искра освѣщала снарядъ и окружающий его воздухъ. Оптически стекла, поставленные въ надлежащихъ мѣстахъ, направляли лучи въ объективъ фотографическаго аппарата, въ которомъ была вставлена моментальная пластинка большой чувствительности. Диафрагмы, поставленные въ надлежащихъ мѣстахъ на пути лучей, задерживали изгибную луча. На пластинкѣ получалось изображение снаряда и сопровождающихъ его волнъ сгущеннаго воздуха.

Изъ этихъ опытовъ оказалось, что летящій продолговатый снарядъ при скорости болѣе 340 м. въ сек. сопровождается воздушными волнами, имѣющими видъ гиперболоидовъ вращения вокругъ оси тѣла. Первая волна сгущенія окружаетъ передній конецъ снаряда, другая исходитъ отъ боковъ его и послѣдняя исходитъ изъ концовъ дна снаряда. Внутри пространства, ограниченнаго послѣднею волною, т. е. вѣдѣ за снарядомъ, замѣчаются ряды поперечныхъ волнъ къ направлению скорости снаряда. Гиперболоидальныя полнѣ волнъ очень близки къ конусамъ вращения, т. е. къ своимъ асимптотическимъ конусамъ. Синусъ половиннаго угла разворота конуса равенъ отношенію скорости звука (340 м. въ сек.) къ скорости снаряда, такъ что онъ тѣмъ меньше, чѣмъ болѣе скорость снаряда. Если скорость снаряда меньше скорости звука, то коническихъ волнъ не замѣчается вовсе. Махъ даетъ простое объясненіе образованію этихъ сплюснутыхъ коническихъ волнъ. Представимъ себѣ тонкій стержень, движущійся со скоростью болѣе скорости звука по направлению своей длины. Тогда элементарныя сферическія волны, испускаемыя переднею оконечностью его, будутъ имѣть огибающую коническую поверхность, производящая которой будетъ составлять съ осью ея уголъ, синусъ котораго равенъ отношенію скорости звука къ скорости стержня. Если скорость стержня равна скорости звука, то конусъ обращается въ плоскость, перпендикулярную къ оси стержня. При скорости меньшей скорости звука никакихъ огибающихъ поверхностей не будетъ.

Твердое тѣло, проникающее въ другое твердое тѣло, также испытываетъ сопротивленіе своему движению. Явленія этого рода представляются при углубленіи снарядовъ въ пластичныя, землистыя или каменные массы, при пробиваніи брони и проч. Снарядъ или останавливается въ массѣ, образовывая въ ней воронку, или, если масса достаточно толста, пробиваетъ ее. При расчетахъ углубленія снарядовъ предполагается, что сопротивленіе на него со стороны массы выражается слѣдующею двучленною формулою:

$$F = A \pi R^2 \lambda (1 + b v^2),$$

гдѣ A , λ и b суть величины, зависящія отъ твердости среды. Зная массу снаряда m , скорость его V при началѣ углубленія въ среду и величину радіуса R сферическаго снаряда, получимъ слѣдующія выраженія для длины Z воронки

$$Z = \frac{1}{2a} \lg (1 + b V^2),$$

для времени углубленія:

$$T = \frac{V b}{a} \arctg \left(\sqrt{b} V \right)$$

и для уравненія кривой меридіональнаго сѣченія поверхности воронки:

$$y = R \sqrt{1 + b V^2} \cdot e^{a z},$$

гдѣ z абсциссы по оси вращения поверхности воронки, y — ординаты кривой, а a есть имѣющее:

$$a = \frac{A \pi R^2 b}{m}.$$

Подробности можно найти въ книгѣ Забуди-скаго: «Вѣшняя баллистика» (СПб., 1895).

Д. Бобылевъ.

Сопротивленіе, оказываемое жидкостями, или вообще какой либо средой, движущему тѣлу, представляется въ общемъ однимъ изъ самыхъ сложныхъ вопросовъ въ естествознаніи. Даже столь обычное явленіе, какъ С. равномерному движению судна плавающего, не поддается расчету съ требующей для практики точностью. Убѣдительнымъ подтвержденіемъ несовершенства нашихъ знаній о С. служить усиленное возникновеніе, за послѣднее время, постоянныхъ учрежденій, болѣею частью правительственныхъ, подобныхъ уже существующему въ Англіи еще съ 1870 г., имѣющихъ назначеніе производить опыты съ моделями судовъ, хотя точность перехода отъ моделей къ судамъ настоящихъ размѣровъ до сихъ поръ еще окончательно не выяснена. Такъ, въ 1892 г. устроенъ бассейнъ у насъ въ СПб., при морскомъ техническомъ комитетѣ; почти одновременно возникъ бассейнъ въ Спеціи для итальянскаго флота, наконецъ, строится бассейнъ въ Вашингтонѣ для американскаго и въ Берлинѣ — для германскаго флота. Въ Голландіи уже давно существуетъ подобное же учрежденіе. Испытаніе моделей производится также во Франціи, въ Брестѣ. Наиболѣе существеннымъ пока является рѣшеніе отдѣльныхъ вопросовъ, относящихся къ С. какъ-то: о дѣйствіи удара о частицы сопротивляющейся среды, о дѣйствіи струй на движущееся тѣло, о треніи и о роли волнъ, когда движущееся тѣло плаваетъ или находится вблизи свободной поверхности жидкости. Лишь нѣкоторыя изъ этихъ вопросовъ подвергнуты болѣе или менѣе строгому анализу. Многочисленныя попытки угадать общіе законы С. непосредственно изъ опытовъ, покуда, кончались неудачей, по ихъ польза была неоспорима потому, что онѣ указывали на несовершенство прежнихъ теорій и эмпирическихъ формулъ. Таковы были результаты, напр., опытовъ французскихъ академиковъ д'Аламбера, Кондорсе и Бессю

1775 г. и весьма обстоятельные, для своего времени, опыты Бофуа въ Гренландскомъ доктѣ, близъ Лондона, 1795—1798 г. Основавъ рациональную динамику и введя численность безконечно малыхъ, Ньютонъ первый могъ теоретически разсматривать вопросы, относящіеся до С. среды (см. выше). Окончательный выводъ мало вѣроятенъ, а именно: что С. въ сплошной жидкости не зависитъ отъ формы тѣла, а зависитъ только отъ наибольшаго поперечнаго сѣченія, плотности среды и квадрата скорости. Совѣсть иное получилось для несплошныхъ средъ: С. на шаръ равно половинѣ С. цилиндра, описаннаго, дѣлающагося вдоль оси. Слѣдующимъ выраженіемъ С. данъ Ньютонъ на переднюю плоскость цилиндра или, что, въ этой теоріи, тоже, на плоскость, перпендикулярную къ направлению движения:

$R_1 = \Delta S \cdot 4H$ для несплошной среды, содержащей частицы вполнѣ упругія.

$R_2 = \Delta S \cdot 2H$ для несплошной среды, содержащей частицы неупругія.

$R_3 = \Delta S \cdot \frac{H}{2}$ для сплошной неупругой жидкости.

Здѣсь Δ есть вѣсь единицы объема среды, H высота скорости (см. Гидравлика) $= \frac{U^2}{2g}$, S поверхность С. выражено въ видѣ вѣса столба жидкости, плотности Δ , съ основаніемъ S и высотой $4H$, $2H$ и $\frac{H}{2}$. Ньютонъ дѣлалъ опыты (1710—1719) надъ паденіемъ шаровъ въ воздухъ и водѣ. Изъ опытовъ получилось, что С. шара въ воздухѣ, и водѣ выражается ближе всего формулою

$$R = \Delta S \frac{H}{2}.$$

т. е. в воздухѣ можетъ быть разсматриваемъ какъ среда сплошная, неупругая; это, конечно, можно допустить, такъ какъ до скорости движения, равной скорости звука, измѣненіемъ плотности воздуха, очевидно, можно пренебречь. Такимъ образомъ опыты, довольно грубые, послуживъ къ утверждению теоріи слабо обоснованной, а именно, что С. измѣняется высотой столба жидкости съ основаніемъ, равнымъ площади наибольшаго сѣченія, и высотой, равной половинѣ той высоты, съ которой должно упасть тѣло подъ вліяніемъ силы тяжести, чтобы приобрѣсти скорость движущагося тѣла. Стоя на гипотезѣ С. какъ явленія удара, легко было распространить законъ С. на случай наклонной плоскости. Мѣрою С. тогда будетъ величина пропорциональная

$$\Delta S H \times \sin^2 \alpha,$$

гдѣ α уголъ, образуемый наклонной плоскостью съ направлениемъ движения. Допустивъ справедливость этого закона для элемента поверхности, путемъ интегрированія, распространенаго на переднюю часть тѣла, можно было получить С. на тѣла любой формы. Вѣтъ упомянутымъ еще не ограничивается роль изслѣдованій Ньютона («Philosophiæ Naturalis Principia Mathematica», 1687) въ ученіи о С. — Какъ уже было упомянуто, въ настоящее

время считается за наиболѣе рациональное, въ дѣлѣ совершенствованія формы судовъ, производить испытаніе моделей; этотъ методъ ученія С. возникъ и сталъ примѣнимъ лишь на основаніи закона, указанного и точно формулированнаго Ньютонъ, о такъ наз. механическомъ подобіи системъ. В. Фрудъ умѣло воспользовался закономъ подобія въ приложеніи къ С. корабля и геометрически подобной ему модели. Ученіе же о С., основанное только на явленіи удара, продержалось недолго. Вскорѣ послѣ Ньютона Даниломъ Бернулли и Эйлеромъ было разсмотрѣно, совершенно строго, то дѣйствіе, которое оказываютъ частицы среды, предполагаемой несжимаемой, неразрывной и не обладающей треніемъ, когда онѣ отбиваютъ, или, вообще, принимаютъ извѣстное направленіе и скорость, послѣ встрѣчи, съ поверхностью тѣла или послѣ воздѣйствія тѣла на ихъ движеніе. Основаніемъ для рѣшенія этого вопроса послужило открытіе Д. Бернулли въ 1738 г. общаго закона установившагося движенія и развитіе понятій о струйномъ движеніи. Въ виду важности для послѣдующихъ успѣховъ ученія о С. окончательнаго вывода о дѣйствіи струи идеальной жидкости, сдѣланнаго Эйлеромъ (въ примѣчаніи 3 къ II главѣ нѣмецкаго перевода 1745 г. англійской книги Робинса «New principles of Gunnery»), и для уясненія струйнаго движенія, приводимъ примѣры реальныхъ движеній, весьма близкихъ къ струйнымъ (какъ-то показало сравненіе нѣкоторыхъ изъ нихъ съ вычисленными строго аналитически), полученныхъ недавно проф. Геле-Шау изъ опыта, путемъ фотографированія плоскаго теченія воды въ пространствѣ между двумя стеклянными пластинками, обложенными до $\frac{1}{100}$ въ этотъ искусственный потокъ вводились тѣла въ формѣ низкихъ цилиндровъ или призмъ съ различными сѣченіями, напр. кругомъ, оваломъ и пр. Получаясь, при этомъ, движеніе различныхъ частей жидкости становится замѣтнымъ, вслѣдствіе выдѣленія воздуха, заключающагося въ водѣ подъ вліяніемъ образования вихрей или разрыва сплошности жидкости или измѣненія только давленія при планномъ теченіи. Струйное движеніе становится гораздо рельефнѣе, когда въ потокъ вводились тонкія струйки окрашенной жидкости, задерживающей химическія лучи, дѣйствующіе на фотографическую пластинку. Подробное описаніе произведенаго опыта и результаты даны у Hele Shaw, въ «Investigations of the Nature of surface Resistance of Water and of Stream line Motion...» («Transactions, of the Institution of Naval Architects», 1898, т. XI). Итакъ, возьмемъ, напр., случай, изображенный на фиг. 1, табл. I, гдѣ потокъ воды обтекаетъ контуръ, представляющій собою сѣченіе кронштейна, поддерживающаго наружный конецъ вала судовою машины. Прилегающую къ контуру черную, раздѣляющуюся линію можемъ считать за первую, обтекающую тѣло, струю, а слѣдующія черныя линіи—за вторую, третью и т. д. У. Д. Бернулли еще въ 1736 г. въ ст. «De legibus quibusdam Mechanicis pondum descriptis» («Comment. Ac. Sc. Imp. Petropolitanae», т. VIII) и у Эйле-

ра, въ указанномъ примѣчаніи къ книгѣ Робинса, дано выраженіе суммы проекцій на начальное направленіе струй, т. е. на то направленіе движенія, которое имѣютъ всѣ струи равносѣрнаго потока, вдали отъ тѣла, силъ, дѣйствующихъ со стороны каждаго элемента струи, считалъ отъ безконечно далекой точки до любой, взятой на этой линіи тока, точки на ту часть поверхности тѣла, которую данная струя обтекаютъ. Появляющіяся здѣсь силы обуславливаются криволинейнымъ, несвободнымъ движеніемъ элементовъ жидкости и переменною скоростью, вызываемою то сжатіемъ, то разпиреніемъ струи. Эта сумма проекцій и есть C . Тѣла со стороны жидков струи и равно

$$\frac{\Delta \sigma^2}{g} \left(1 - \frac{V}{c} \cos \beta\right),$$

гдѣ Δ — есть всѣ единицы объема жидкости, g — ускореніе силы тяжести, V — скорости элемента струи въ данной точкѣ, σ и α суть общія всѣмъ струямъ, вдали отъ тѣла, скорость и сѣченіе струи и, наконецъ, β есть уголъ между направлениемъ скорости c и V . Нужно замѣтить, что у Эйлера эта формула выражена при другихъ обозначеніяхъ, а именно — скоростью v выражена высота паденія и вмѣсто $\frac{V}{c}$ поставлено $\frac{a}{z}$, гдѣ a и z суть сѣченіе струи начальное и переменное въ любой точкѣ струи; соотношеніе $\frac{a}{z} = \frac{V}{c}$ или

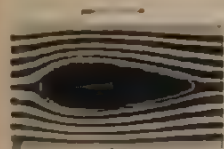
$av = zV$ очевидно, и выражаетъ неразрывность массъ, или, тоже самое, условіе, что количество несжимаемой жидкости, протекающей черезъ любое сѣченіе струи, постоянно. Эйлеръ замѣчаетъ, что эта формула обнимаетъ собою всѣ случаи C , разсматривая C , какъ результатъ удара; действительно, при ударѣ тѣла о неупругую частицу, когда $V = 0$, получимъ $C = 2\Delta \sigma^2$; тотъ же результатъ получается, когда струи отклоняются на прямой уголъ, когда $\cos \beta = 0$. Въ случаѣ же, когда частицы среды обтекаютъ полой уругостью $V = -c$ и $C = -\Delta \sigma^2$. По самый интересный выводъ дѣлаетъ Эйлеръ въ томъ случаѣ, когда струя обтекаетъ тѣло, когда V снова дѣлается, по величинѣ и по направленію, равнымъ c , равносѣрной скорости потока, тогда C отъ каждой струи равно 0, и общее C тѣла, выражаемое суммою C отъ всѣхъ струй, тоже равно нулю. На прилагаемыхъ фотографіяхъ Геле-Шлау, мы видимъ, что, действительно, даже струи реальной жидкости стремятся принять въ концѣ концовъ прежнія направленія, и если такіе контуры какъ напр. на фиг. 5 или 6, табл. I, даютъ поверхности раздѣла жидкости съ обрѣзованиемъ вихревыхъ движеній жидкости вблизи самаго тѣла, то, въ некоторомъ разстояніи, движеніе струй все-таки устанавливается и сумма, выражающая C на тѣло, равная

$$\frac{\Delta \sigma^2}{g} \int \left(1 - \frac{V}{c}\right) \cos \beta dS,$$

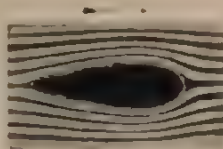
гдѣ dS есть сѣченіе струй на безконечно большомъ разстояніи и гдѣ интегрированіе распространено на всѣ струи, будетъ равна нулю. Слѣдовательно, среда идеальная не пред-

ставляетъ никакого C движущемуся равносѣрно, вполне погруженному тѣлу. Обращаясь же къ реальнымъ жидкостямъ и замѣчая, что на фотографіяхъ Геле-Шлау какъ то 3, 4, 7, 8, 9, 10, 11, 14, 15, табл. I дѣлаются видимыми различнаго рода возмущенія движенія: раздѣлы жидкости, вихри, и присоединяя къ этому навѣрно существующее треніе между частями воды, можно вывести такое заключеніе, что истинная теорія C основывается на явленіяхъ, которыя слѣдуетъ еще ввести въ математическое рѣшеніе вопроса, что представляеть, покуда, громадная трудность. Какъ другой примѣръ, свидѣтельствующій о томъ, что, действительно, C обусловлено главнымъ образомъ физическими явленіями въ средѣ, приведемъ результатъ измѣренія C , напр., модели крейсера «Россия». Модель 14' длиною и вѣсомъ около 20 пудовъ при скорости 3,02' въ секунду, что соответствуетъ для судна, по механическому подобію, скорости (см. ниже) 10,22 узла, имѣла C 1,22 англ. фунта, а треніе, или что будетъ точнѣе, C доски, буксирной за одинъ конецъ и вполне погруженной въ воду, при той же длинѣ и поверхности, той же скорости и томъ же матеріалѣ (гладкій парафинъ), равно 1,08 англ. фунта; разность — 0,15 фунт. содержитъ въ себѣ еще вліяніе волнъ и пр. Такимъ образомъ, можно сказать, полнота судна играетъ при этой скорости малую роль. — Со времени Эйлера до 1860 годовъ появилось очень много теорій C , одні изъ нихъ основывались на произвольно допущенныхъ, элементарныхъ законахъ, т. е. законахъ дѣйствія среды на элементъ поверхности тѣла, другія представляють изъ себя попытки дать валовую величину C , принявъ изъ опытовъ коэффициенты, входящіе въ формулу напр. Ньютона, либо основывались на началѣ Борда (см. Гидравлика). Къ первымъ относится теорія Дюнь-Жукова Рокма, Нордиарка, Бурачка и др. Ко вторымъ Борда, Дю-Буа, Бофуа и пр., принадлежатъ многочисленныя опыты. Но громадные труды и тѣла, и другія стоятъ особнякомъ; она не имѣла вліянія на дальнѣйшій ходъ развитія ученія о C , потому что, въ сущности, не содержитъ въ себѣ новыхъ руководящихъ идей и большею частью неприложимы къ C судовъ. Остановимся лишь нѣсколько надъ слѣдующимъ, наблюденнымъ Дю-Буа, явленіемъ, которое представлялось бы парадоксальнымъ, если-бы не было разъяснено путемъ опытовъ (см. о парадоксѣ Дю-Буа Н. Е. Жуковского, IV т. «Трудовъ Отд. Физич. Наукъ Имп. Общ. Люб. Естество»). Дю-Буа замѣтилъ, что C пластинки, движущейся въ покоящейся жидкости, меньше, чѣмъ C той же пластинки потоку, движущемуся равносѣрно съ тою же скоростью. Объясненіе Дю-Буа не оказалось убѣдительнымъ; Дюшменъ («Recherches experiment. sur les lois de la resistance des fluides», 1842), повторившій эти опыты, далъ вѣдь струй и вихрей въ томъ и другомъ случаѣ (см. фиг. 1 и 2), изъ которыхъ видно, что разница получается значительная, равно какъ и отношеніе C , которое оказалось около 1 : 1,3. Причина, какъ объяснено проф. Н. Е. Жуковскимъ и проверено на опытѣ, за-

СОПРОТИВЛЕНИЕ СРЕДЫ. I.

1.

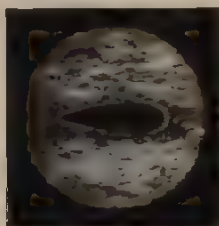
2.

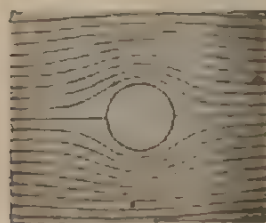
12.

3.

4.

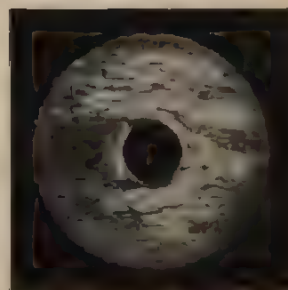
13.

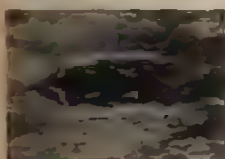
5.

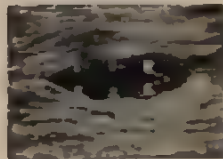
6.

14.

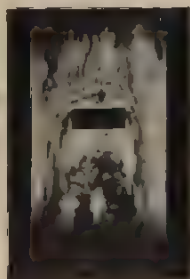
7.

8.

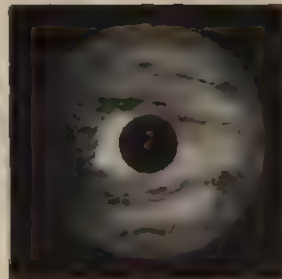
9.

10.

11.

15.

Фотографии проф. Нейе-Вина, относящиеся к исследованию плоского течения воды около твёрдого тела, введённого в искусственный, равномерный поток. Направление потока указано стрелкой. Фотогр. 1, 2, 5, 6 и 12 дают изображение движения струй. 3, 4, 7, 8, 9, 10, 11, 14 и 15—возмущение в сопр. среде. 7, 8, 10 и 15 в мутной воде, прочие в прозрачной. 11 изображает возмущение в воде и образование вихрей, происшедших вследствие колебания скорости потока. 12—изображает половину плоского потока, обтекающего цилиндр в канале конечной ширины. 13—теоретический рисунок случая плоского, безграничного потока, обтекающего цилиндр бесконечной длины.

1

1. Вид бассейна, устроенного в СПб. по системе Фруда. Размеры водоема: длина 400, ширина 22, глубина 10. По обшивке сторонами положены рельсы. Вся приборы и лодки-лагуны перемещаются на изобразительных рельсах в воде бассейна.

2. Машина Непона, Рунде, служащая для охвата течения с помощью прибора. Шаровая машина по системе Томаса, снабжена регулятором внешнего давления, регулирующая на всей скорости течения от 2 до 15 в секунду.

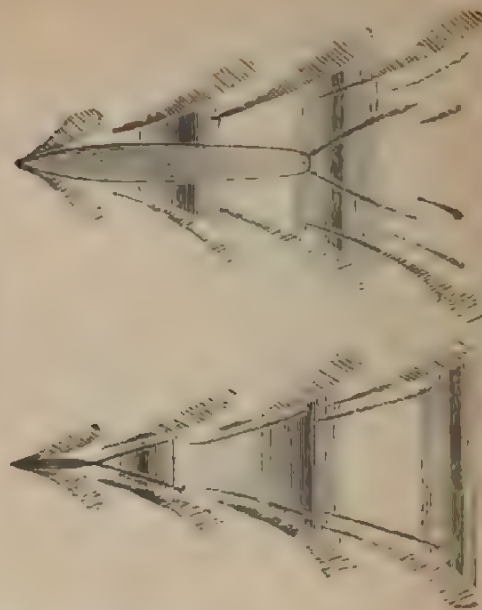
3. Вид со стороны бассейна для механической обработки параф. модели по чертежу. Сист. Фруда С. 6 бассейна.

3.

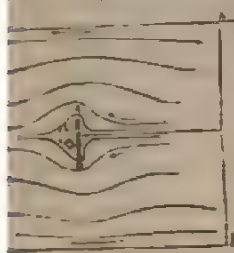
4. Вид бассейна, устроенного в СПб. по системе Фруда. Размеры водоема: длина 400, ширина 22, глубина 10. По обшивке сторонами положены рельсы. Вся приборы и лодки-лагуны перемещаются на изобразительных рельсах в воде бассейна.

5. Вид бассейна, устроенного в СПб. по системе Фруда. Размеры водоема: длина 400, ширина 22, глубина 10. По обшивке сторонами положены рельсы. Вся приборы и лодки-лагуны перемещаются на изобразительных рельсах в воде бассейна.

3.

тся въ томъ, что частицы воды, дви-
въ каналъ, приобретаютъ вихревыя дви-
дѣйствіе закрученныхъ струй и про-
тъ разницу въ обоихъ случаяхъ. Если
дѣйствіе образоваться вихрями, сообщивъ
ти поступательное движеніе, вмѣстѣ

Фиг. 1.

Фиг. 2.

и 2 изображаютъ теченіе
въ первомъ, когда движется
пластина въ покоящейся жидко-
сти, второе, когда неподвижная
пластина обтекается потокомъ
воды. Движеніе о парадоксѣ
Дюбуа

въ этихъ струйныхъ линіяхъ, чтобы получить
возмущенія въ настоящихъ жидкостяхъ
равнозначны и подобны С., такъ какъ опыты
показываютъ, что движеніе тѣла съ острыми гра-
нями очень полныхъ, въ настоящихъ жид-
костяхъ, сопровождается вихревыми движе-
ніями, вызывающими большое С.
равное струйнымъ образомъ тѣло (впо-
груженное) будетъ испытывать С. лишь
тѣмъ, которое слѣдуетъ прилагать къ поверх-
ности С., вызываемое вихревыми движеніями,
существующими теченію жидкости, параллель-
но подвижной стѣнкѣ. Лишь снаружи
слоя можно допустить струйное движе-
ніе для расчета этого С. Ранкинъ составля-
етъ работу, затраченную на каж-
дый элементъ поверхности ds , на основаніи
мѣры, опредѣляющей потерю напора (см.
вѣлика, Истеченіе) жидкости, текущей
стѣнки. Эта потеря напора

$$h - h_0 = K \cdot W \frac{V^2}{2g},$$

— коэффициентъ тренія (принятый Ранки-
номъ для окрашенной судовой поверхности
равенъ 0,036). W —вѣсъ единицы объема
жидкости, V —скорость теченія, g —ускореніе
тяжести. Работа тренія на элементъ
поверхности ds тогда будетъ

$$= \frac{K \cdot W}{2g} V^2 V ds.$$

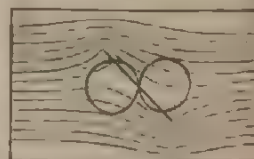
Если суммировать для всей поверхности тѣла,
имѣющей всю затраченную работу С. Раздѣ-
лимъ эту работу на поступательную скорость тѣла

Энциклопед. Словарь, т. XXX.

$$= C, \text{ получимъ } C = \frac{K \cdot W}{2g} \int V^2 ds, \text{ или по-}$$

лагая $\frac{V}{C} = g$, окончательную формулу тре-
нія, полученную Ранкинымъ $= f C \int g^2 ds$.

Мы не будемъ здѣсь приводить уравненіе,
или видъ струйныхъ линій, полученныхъ
Ранкинымъ для цилиндрическихъ контуровъ,
помѣщенныхъ въ безграничный потокъ жид-
кости—потому, что прослѣдуемъ лишь идей-
ную сторону развитія ученія о С., а так-
же и потому, что, найденныя Ранкинымъ
линіи, во всякомъ случаѣ остры въ оконча-
тельныхъ и не могутъ быть приложены къ судну
безъ нѣкотораго приближенія. Волѣе пригод-
ны линіи, найденныя позднѣе проф. Н. Е.
Жуковскимъ (ст. «О формѣ судовъ», 1890, III
Трудовъ Общ. Физ. Наукъ Имп. Общ. Люб.
Ест.), рѣшеніе котораго обладаетъ большою
общностью и дано въ такой формѣ, что най-
денное для нѣкоторыхъ контуровъ С. тренія
можетъ быть приложено для бесконечно-тон-

Фиг. 3 представляетъ потокъ,
обтекающій пластинку, нагло-
женную къ потоку подъ угломъ
въ 45°. Теоретическое рѣшеніе
проф. Ламба. Два кружка слу-
жатъ для построения точекъ
встрѣчи средней струи.

каго контура, или
доски, котораго
капъ и должно
быть, оказалось
равнымъ произве-
денію поверхно-
сти на коэффи-
ціентъ тренія и
на квадратъ ско-
рости. Проф. Ге-
ле Шау, какъ мы

видѣли, получаетъ
струйныя движе-
нія изъ опыта.
Имѣя сравнено
плоское теченіе
жидкости въ каналѣ конечной ширины, обте-
кающее круглый цилиндръ, рѣшеніе для иде-
альной жидкости проф. Ламбомъ, съ такимъ
же, получающимся
изъ опыта (ф. 12, т.
I), ограниченное,
кроме боковыхъ стѣ-
нокъ, еще сверху и
снизу двумя стѣнка-
ми. Результатъ сра-
венія вычерчен-
ныхъ, теоретически
полученныхъ, съ дѣй-
ствительными, весь-
ма близокъ. Подоб-
нымъ образомъ онъ
получилъ неравныя
случай движенія по-
тока, обтекающего
пластинку, постав-
ленную подъ угломъ
45° къ потоку, съ
теоретическимъ рѣ-
шеніемъ (проф. Лам-
ба) этого вопроса
для безграничнаго

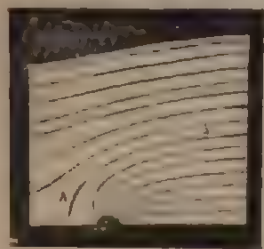
Фиг. 4.

Фиг. 4 bis—тоже изъ опыта
проф. Hale Shaw.

потока (см. фиг. 3, 4 и 4 bis). По Ламбу, струя,
обтекающая пластинку, есть гипербола, встрѣ-
чающаяся пластинку подъ прямымъ угломъ въ

точках пересечения кругов пластинок. Эти круги имеют диаметр, равный $\frac{1}{2}$ ширины пластины, отделены друг от друга на толщину пластины и имеют центры на горизонтальной линии, проходящей через середину пластины. Оказалось, по измерению, что движение реальной жидкости, в данном случае, отличается несколько от теоретического; так, точки встречи струй, обтекающей пластинку, не вполне отвечают вычисленным. Но в общем, характер движения указывает на достаточное согласие. Кроме получения струйных движений, получающихся при обтекании заданных контуров, проф. Геле-Шав получил струйные линии, получающиеся искусственно, если в равномерный плоский поток вводить или изымать жидкость;

Фиг. 5. Струйные линии, полученные при равномерном потоке, если устраним из потока сток воды.

должен быть одною из линий тока; но не всякий контур, как мы видели, обтекается действительной жидкостью. Пригодны для наименьшего сопротивления только струи, несколько удаленные от заданных контуров, смотря по требуемой абсолютной скорости; некоторые из ближайших могут быть тоже непригодны. Поэтому остается еще некоторая неопределенность, которую можно устранить лишь путем опыта. Мы уже видели, что для модели «Росси», при скорости 3' в секунду, можно считать ее поверхность за струйную или принять за поверхность, задающую для определения дилативных струй. Проф. Ранкин рассматривает также случай плавающих тел в предположении, что тело движется вместе с трюхидальной волной (см.) и имеет сличаемую поверхность, представляющую собою в сечении профиль волны, и длину, равную длине волны. Тогда трение, получающееся вследствие орбитальных движений частиц на тело цилиндрической формы с шириной Z (считая ее вдоль гребня волны), выразится таким образом

$$P = \frac{F_p \cdot V^2}{2g} (1 + 4 \sin^2 \beta + \sin^4 \beta),$$

где λ — длина волны, β есть угол наибольшего склона волны и ρ — весь единицы объема. В решении и этого вопроса Ранкин хотел рационально обосновать учение об S и плавающих телах. Для всякой же формы тела, по его выражению, не может быть никакой теории. На исследовании Ранкина останавливается покуда теория или идея

сторона учения S , применяемая пока на практике. Из других вопросов, решенных недавно, очень интересным является вопрос о распространении группы волн (напр. трюхидальных и иных, которых скорость распространения зависит от длины волны), идущих в сторону невозмущенной жидкости. Как оказывается (см. Рэлея, «Theory of sound», VI app.), группа трюхидальных волн распространится со скоростью, равной половине скорости отдельных волн, имеющих скорость, составляющую длину волны; группа волн перемещения, идущих на конечной глубине, распространяется с той скоростью, что и отдельные волны. Объяснение этого явления, наблюдаемого в природе, дано в первый раз Стоксом: явление объясняется как наложение волн, имеющих длины волн, мало отличающиеся друг от друга. На основании этих соображений можно показать, что на поддержание системы волн, идущей вместе с судном, нужно затрачивать половину энергии, в ней заключенной.

Итак в приложениях к телам (вплоть погруженным), образованным плавными линиями, струйная теория Ранкина наиболее подходит и понятна. Она остается в силе и по отношению к судам плавающим, если к S от трения прибавить, как это обыкновенно и делается — S , от образования волн. Под последним, обыкновенно, разумется почти вся разность S , получаемого из опыта с моделями или судами и вычисленным трением. S , так, представляющих грани, резания изменения линий, или очень полных и движущихся с большою скоростью, так что течение жидкости сопровождается образованием поверхности разрыва, при переходе через которую скорости испытывают скачком, поддается теоретическому объяснению только с недавнего времени. См. ст. проф. Бобылева, а также «Объяснение теории движения жидкостей за последние 30 лет» («Изв. Инстит. Пут. Сообщ., 1887»). Хотя полученные результаты опытов не сходятся с вычисленными и по этой теории S , но образование поверхности разрыва между текущей жидкостью и неподвижной, наблюдается во многих случаях; поэтому следует определять из опыта: представлять ли каждый исследуемый случай S сплошное, или разрывное течение. Таким образом проф. Геле-Шав и поступил, сравнивая действие струи в пасадку, поставленную под углом в 45° , как оно получалось из опыта, с результатами, вычисленными проф. Ламбом по струйной теории и с подобными же решениями Рэлея, предполагающим образование линии разрыва. Сравнение показало, что спереди плоского течения струи довольно близко в том же случае, но решение Ламба оказалось ближе к истине, позади пластинки, по крайней при данной скорости. S так с плавным обводом и даже доски — вызывает, вследствие трения жидкости, попутный поток, который имеет скорость, напр. 10% — 40% от скорости судна, как это получаем из опыта при бузироваии моделей, тогда как по идеальной

струйной теории этот поток был-бы=0 при полном обтекании тела и 100% при образовании поверхности разрыва. Изъ всего сказанного становится очевидным, что решение вопросов о С. не может и попытаться обходиться без опытов. Конечно, на практике, например, для суждения о С. или работ, потребной для движения судов обычных типов, можно довольствоваться эмпирическими формулами. Таких формул очень много; приводим формулу В. И. Афанасьева, весьма употребительную в нашем флоте.

$$\text{Индикаторная сила } H = 1000 \left(\frac{V}{A} \right)^3 \left(\frac{D'}{KL} \right)^{\frac{1}{3}}$$

где: V —скорость судна в узлах.

D' —водозмещение в тоннах.

K —отношение длины к ширине.

L —длина судна в фут. по грузовой ватерлинии между заднею кромкою форштевня и переднею кромкою ахтерштевня.

A —коэффициент, выведенный из очень большого числа опытов над судами настоящих размеров; этот коэффициент большей частью мнѣется отъ 24 до 25,5, в зависимости отъ гладкости подводной поверхности судна; такъ, для крейсеровъ, обычныхъ мѣдо и медныхъ гладкихъ лопасти винтовъ, A принимается—25,5. Эта формула, какъ оказывается, можетъ быть приложена не только къ судамъ, но и къ модели судна съ винтами, составляющей, напр., $\frac{1}{25}$ часть натуральной величины (см. «Материалы къ изученію движения судна», вѣст. мех. В. И. Афанасьева, 1899). Детальные вопросы, выдвигаемые практикой, рѣшаются, какъ уже было сказано, въ бассейнахъ. На фиг. 1. табл. II, указать видъ самого канала бассейна въ СПб. Размеры водоема: длина 400 фут., ширина 22 и глубина 10 фут.; по обѣимъ сторонамъ канала положены рельсы, по которымъ двигается, съ помощью паровой машины (ф. 2, т. II) и канатной передачи, тележка, несущая и наблюдателей, и приборы, служащие какъ для буксирования моделей судовъ, такъ и для вращения моделей винтовъ. Все приборы самопишущие—они даютъ порознь: а) С. парафиновой модели буксированію, б) полезное дѣйствіе и работу моделей винтовъ и при этомъ скорость и числа оборотовъ. Подводные винты въ надлежащее мѣсто за кормою модели судна и подбирая число оборотовъ такое, чтобы давление винтовъ вдоль валовъ = С. модели судна, при дѣйствующихъ винтахъ, получать и работу, необходимую для движения модели судна, движущейся съ винтами за кормою. Модели судовъ дѣлаются изъ парафина такимъ образомъ: сначала отливаютъ грубую болванку, затѣмъ ее стругаютъ на механическомъ станкѣ, представляющемъ собою большую широчинную машину; рѣзцы берутъ стружку по ватерлинии, согласно, установленному на станкѣ, чертежу судна (фиг. 3, табл. II). Отливка, точная отливка ручная (не тролая линіи, оставленные рѣзцами) и испытаніе модели судна требуютъ всего нѣсколько дней. Ошибка, напр., въ водозмещеніи, вычисленномъ по чертежу и найденнымъ изъ опыта, по вѣсу модели

съ балластомъ, обыкновенно составляетъ всего $\frac{1}{2}\%$. В. Фрудъ, разработавшій все эти приборы и механизмы, обосновалъ свой экспериментальный методъ на законѣ механическаго подобія, найденномъ еще Ньютономъ. Двѣ отдѣльныя системы материальныхъ точекъ подобны, когда онѣ, будучи составлены изъ одного и того же числа точекъ, образуютъ подобныя фигуры и когда массы соответствующихъ точекъ находятся въ постоянномъ отношеніи. Очевидно, что въ этомъ случаѣ, можно всегда найти такія двѣ системы, координатныхъ осей, что координаты: x, y, z и x', y', z' соответствующихъ точекъ будутъ пропорціональны λ —тогда:

$$x' = \lambda x, y' = \lambda y, z' = \lambda z$$

и массы $m' = \mu m$, гдѣ μ отношеніе массъ соответствующихъ точекъ. Если, начавъ счетъ времени съ моментовъ, когда такое подобіе имѣло мѣсто, получимъ подобіе и для любыхъ моментовъ t и t' , при чемъ $t' = \lambda t$, гдѣ λ постоянное, то говорить, что имѣютъ двѣ системы, кинематически подобныя, тогда скорости и ускоренія, въ соответствующие моменты, сохраняютъ свое направленіе въ пространствѣ, а ихъ величины находятся въ постоянномъ отношеніи, первымъ въ отношеніи

$$\frac{\lambda}{\eta}, \text{ вторая } \frac{\lambda}{\eta^2}.$$

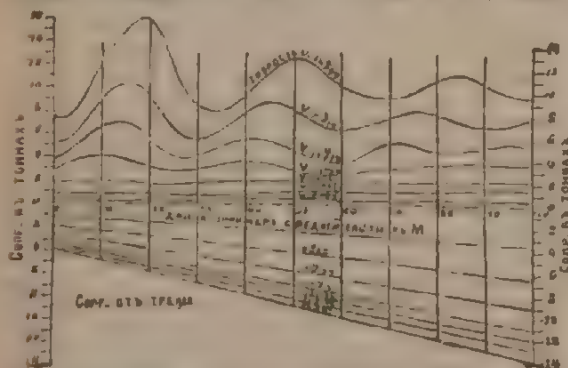
Примѣнивъ общія уравненія движения, напр. начало возможнаго перемѣщенія, къ последованію подобія судна и модели плавающихъ и буксиремыхъ, легко получить, что для жидкости, не обладающей треніемъ, судно и модель будутъ имѣть С. пропорціональное λ^3 (или индизмѣщенію) при скоростяхъ, находящихся въ отношеніи корней квадратныхъ изъ даннаго λ . Это значитъ, напримеръ, что С. модели, составляющей $\frac{1}{25}$ часть судна, будетъ равно $(\frac{1}{25})^3$ части С. судна при скорости изъ $V 25 = 5$ разъ менѣе, чѣмъ скорость судна, и только въ этихъ условіяхъ видъ и расположеніе струй и волнъ судна можетъ въ точности отвѣчать тѣмъ же модели. Возможность подобія, однако, требуетъ, чтобы все силы, дѣйствующія на той и другой системѣ, были пропорціональны λ^3 . Для дѣйствительной жидкости, обладающей треніемъ, доказать этого невозможно. В. Фрудъ убѣдился изъ опыта, что такого подобія не существуетъ, но онъ допустилъ, что треніе, или вѣрнѣе, С. досокъ, движущихся параллельно направленію движения, которое заведомо не слѣдуетъ подобію, составляя вѣдѣтную часть С., не имѣетъ характера движения струй и волнъ, поэтому онъ вычитаетъ это треніе изъ наблюдаемаго сопротивленія и приписываетъ законъ подобія къ остатку. Перейдя такимъ образомъ къ судну, Фрудъ прибавляетъ треніе на судовую поверхность и, такимъ образомъ, рассчитываетъ С. судна. Понятно правильности такого рѣшенія служили опыты буксирования судна «Gleedland», модель котораго была изучена въ бассейнахъ; опытъ, не особенно точный, показалъ достаточное для практики согласіе. Второй разъ подобіе повѣрка была выполнена проф. Энгельсомъ, ко-

торый сличил C баржи, хорошо изученный De Maas («Recherches expérimentales sur le matériel de la batellerie») с моделью; результаты сравнения оказались также благоприятными для метода Фруда. Большое число данных для сравнения, однако, получить трудно, особенно нелегко буксировать и измерять C большого судна, когда C достигает нескольких десятков тонн. Еще некоторым подтверждением правильности заключения о подобии остатка C (т. е. C без трения) служат сравнения вида и расположения волн, сопутствующих судну и модели. Общий характер волн, действительно, получается тот же. Для получения трения В. Фрудь произвел многочисленные опыты с досками различной степени шероховатости и длины. Главным результатом этих опытов оказалось следующее.

C или трение, по мере увеличения скорости и длины, становится все меньше и меньше зависящим от материала доски и шероховатости. Поэтому Фрудь составил коэффициенты трения, и для очень больших скоростей и больших длин, по испытанию сравнительно коротких досок (до 50') лакированных или гладких парафиновых; эти данные и служат для расчетов трения, как на модель (вычитаемое из C модели), так и на судно (придаваемое к волновому C , вычисленному по подобию). Вот этот окончательный результат (расчитанный по плотности для морской воды 1,026) C в английских футах

$$R = f \cdot A \cdot V^{1,825}$$

где A — смачиваемая поверхность в квадр. футах, V — скорость в узлах, f — коэффициент трения, равный для длины поверхности $L = 10' \quad 20' \quad 50' \quad 100' \quad 300' \quad 600'$ $f = 0,0116 \quad 0,0106 \quad 0,0096 \quad 0,0092 \quad 0,0089 \quad 0,0087$. Фрудь исследовал в 1881 г. («Trans. of N.

Фиг. 6. Диаграмма В. Фруда, указывающая на наименьшее сопротивление судна в зависимости от длины. Ось C — C от волн, верхняя ординаты, + C от трения, нижняя ординаты.

А.) влияние удлинения судна на C , а именно они сдвигают модель, разрезав ее пополам и залепив, оставшаяся различной длины цилиндрическую часть, производил измерения C . Результаты нанесены на ф. 6; из них видно, что C (волновое, при разных скоростях в узл.) убывает периодически от удлинения

средней части. Фрудь объясняет это явление интерференцией носовой и кормовой систем волн. В дальнейшем Р. Фрудь исследовал много остальных C для судна и также объясняет сложность результатов явлением интерференции. В нашем бассейне А. А. Грехнев, устраивавший бассейн по примеру английского бассейна, нашел некоторые явления, несогласные с выводами Р. Фруда; приходилось еще усложнить объяснение получаемых кривых допущением более сложной интерференции. Большим затруднением к изучению C в бассейнах является недостаточная точность измерений, так как все устройство проектировано почти не для сравнительно грубых, практических задач. На фиг. 4, т. II изображен вид сверху волн, сопутствующих судну или модели. Явление состоит из ряда расходящихся волн, идущих от носа и кормы судна, и ряд волн поперечных, особенность которых заключается в том, что длина этих волн близко отбывает скорости распространения трехмерных волн, идущих скоростью, равную скорости судна. Этими обстоятельствами иногда пользуются для суждения о скорости судна: достаточно измерить длину волн (поперечной), тогда скорость получается по формуле

$$V \text{ фут. в секунду} = 2,26 \sqrt{L},$$

где L длина в футах или

$$V \text{ в узлах} = 1,34 \sqrt{L}.$$

Система волн (см. фиг.) состоит из двух групп: носовой и кормовой; явление начинается образованием так наз. положительной волны Скотта Росселя в носу и отрицательной в корме. Весьма замечательно, что движение частиц воды, сначала поперечное, на некотором расстоянии превращается в вихревое, давая систему периодических волн (см. Гидродинамика). Подробности см. «Theorie du navire» Follard et Dubeout, т. III. На фиг. 7 указано каким образом можно составить себе понятие об образовании расходящейся волны. Пусть AB представляет собой поднятие

Фиг. 7.

воды в носовой части судна; результатом этого поднятия было бы движение воды по направлению OP перпендикулярно к поверхности, и имело бы некоторую скорость c . Но так как, при движении судна, скорость частиц воды в направлении приблизительно по AQ , то действительное движение жидкости произойдет по диагонали OQ , которая составит угол γ с направлением движения судна;

$$\lg \gamma = \lg (\alpha + \beta) = \frac{\lg \alpha + \frac{v}{w}}{1 - \frac{v}{w} \lg \alpha}$$

Опыты указывают, что, вообще говоря, угол γ для данного судна остается почти постоянным, что можно объяснить тем, что при различных скоростях судна, v и w изменяются пропорционально скорости движения судна, а отношение сохраняет свою постоянную величину. Нам остается сказать несколько слов о главном выводе, сделанном Фрудами относительно действия винтов. Впервые допущено, что механическое подобие имеет место в точности, т. е. модель винта динамически подобна винту, при поступательной скорости, пропорциональной корню квадратному из отношения длин.

$\sqrt{\lambda}$ и числу оборотов, пропорционально $\frac{1}{\sqrt{\lambda}}$, т. е., если винт судна делает 100 обор. в минуту, то модель в $\frac{1}{100}$ часть должна иметь $\frac{100}{\sqrt{1/100}} = 500$ обор. в минуту.

Из работ, выполненных в нашей бассейне, можно считать, что это заключение, хотя и приближенное, близко (для практики) отвечает опыту. Второй интересный вывод, сделанный Фрудами, дающий возможность судить о потребной для движения судна работе, состоит в следующем: действие винтов на корму вызывает увеличение C судна (понижая давление за кормой), но одновременно получается и увеличение полезного действия винтов, так что, большей частью, величина потребной работы может быть рассчитана по работе C буксирования и коэффициенту полезного действия винтов, которое, как это приходится получать из опытов, во широких пределах остается постоянным. Очень важно то, что В. и Р. Фруды обратили внимание на существование в роли попутного потока за кормой судна; приняв во внимание его, мы увидим, что винты, в сущности, всегда работают с положительным, истинным «коэффициентом». В конце концов, получаемая в бассейнах работы буксирования, без винтов, пропеллеров и пр. приводится, при помощи валового коэффициента утилизации (около 0,50), к величине индикаторной силы. Иногда индикаторная сила, вычисленная из опытов в бассейне, согласно с наблюдениями, иногда — значительно отступает. Большую неопределенность вносит слабая точность всестания судна; особенно сильно влияют недостаточная глубина (у нас на мтрной миле всего 70', а углубление судов бывает до 26'), течение, ветер и пр. условия. Поэтому вопрос, даже с чисто практической точки зрения, досель еще носит неопределенный характер. Чтобы разоблачить в обширной литературе о C , кроме указанных источников, необходимо указать на след. «О сопротивлении жидкостей и воздухоплаванию» Д. И. Менделеева, где рассмотрено учение о сопротив-

лении, в ряд руководств, напр., Уайт. «Руководство по теории кораблестроения» (подлинник на англ. яз.); «The Resistance and Propulsion Ships», (by W. F. Durand) и Taylor, «Ships Resistance»; Guyon, «Theorie du navire», а также «Морской Сборник» за разные года; В. Караветов, «О движении речных судов» и Vasca etc. Rola.

C воздуха изучалось главным образом в применении к артиллерии, к парусам и к воздухоплаванию (см. выше, стр. 877—78). В воздухоплавании выдвинуты весьма важные вопросы, представляющие громадные теоретические трудности; это вопросы, стоящий в тесной связи с C , об устойчивости аэростатов и об управлении воздушным шаром. Несколько меньшие трудности приходится побороть и при подводном плавании, но здесь уже достигнуты практические результаты. В воздухоплавании много сделано было, в этом направлении, Иммануэлем, погибшим при этих опытах; также много сделано другими опытов с летающими машинами. Но идейная сторона C мало разрабатывалась в применении к воздухоплаванию; основой учения C воздуха является учение о C воды. Существенная разница заключается в том, что при воздухоплавании тела находятся вполне в сопротивляющейся среде и притом в сжимаемой. Особенно это явление оказывает заметное при летании или вообще при ускоренном движении, как показывал проф. Жуковский. C при равномерном движении может быть во много раз меньше, чем C при ударе. См. «Ueber den hydraulischen Stoss» («Зан. Акад. Наук», 1900). Для расчетов C воздуха принимается большее значение один из поставленных опытов. Лучшим из них, опыты Лангеля, результатом которых является формула, которую применим как элементарный закон C . По этой формуле, отношение C на площадку движущуюся равномерно в воздухе, к C той же площадки, поставленной под углом α будет:

$$\frac{R(\alpha)}{R(90)} = \frac{2 \sin \alpha}{1 + \sin^2 \alpha}$$

Само же C на нормальную площадку выражается обыкновенной формулой

$$R = k \cdot S \cdot v^2$$

где S — поверхность в кв. м., v — скорость в м., и k — коэффициент, определяемый из опыта. Этот коэфф. получился (Норм. д.

по Гуппю	...	= 0,130
» Полюбу и Морепу	...	= 0,084
» Ренару	...	= 0,086
» Кальете и Колардо	...	= 0,071

Последнее число получено при падении пластины с Эйфелевой башни, прочие же получаются обыкновенно, при движении пластинок, на колебательных машинах. Действие винтов в общем согласно с подобными же в воде. Подробности см. в специальной литературе, а также М. Поморцев, «Принципы, свободный и управляемый аэростаты» (1895), а также в исследованиях, посвященных анемометрам, служащим в

метеорология. См. также Цюлковский, «Сопровождение тѣла впадению въ искусственный воздушный потокъ» и пр. Н. Смирновъ.

Сопровождение материаловъ.

Когда, при составлении проекта сооружения или машины, форма, главные размеры частей и силы, которыми онъ будутъ подверженъ, уже определены, на основаніи требованій заданія, данныхъ механики и технологии, приходится еще определять остальные размеры такъ, чтобы эти части оказались прочными. Это определение и составляетъ главный предметъ современнаго ученія о С. материаловъ. Древніе не оставили никакихъ данныхъ относительно способовъ, которыми ихъ зодчіе определяли прочные размеры своихъ сооружений. Постройки древнихъ отличались массивностью, имъ не было надобности соблюдать экономію въ матеріалѣ, и они могли доводиться до примѣрами прежнихъ построекъ. Строители средневѣковыхъ готическихъ храмовъ, съ ихъ легкими сводами и контрфорсами, вѣроятно, дѣлали опыты и расчеты, но свѣдѣній о томъ, какъ это дѣлалось, до насъ не дошло. Первая основанія научнаго исследования законовъ С. материаловъ положены Галилеемъ въ 1638 г. Онъ установилъ, что наиболѣйшій грузъ, поддерживаемый брускомъ, свободно лежащимъ на двухъ опорахъ, пропорціоналенъ ширинѣ и квадрату вышины, а обратно пропорціоналенъ длине Гукъ, въ 1678 г., нашелъ, что упругія растяженія пропорціональны силамъ. Затѣмъ Мариоттъ, выработавшій представленіе о нейтральномъ слое въ изгибающемся брускѣ, замѣтилъ, что онъ находится на средній высотѣ бруса симметричнаго сѣченія, но сдѣлавъ ошибки въ дальнѣйшемъ выводѣ формулы. Вѣтченко столѣтіемъ послѣ этого, многіе ученые безъ успеха затрогивали тотъ же вопросъ и только въ 1807 году Юнгъ рѣшилъ его для случая «простаго гнѣта» бруса симметричнаго сѣченія, введя въ первый разъ понятіе «модуля упругости», а въ 1824 г. Навье далъ уже полное рѣшеніе. Дальнѣйшее развитіе, какъ теоретическое, такъ и экспериментальное, ученія о С. материаловъ пошло очень быстро, такъ какъ имъ были заинтересованы почти все выдающіеся представители инженернаго дѣла и физики. Въ настоящее время разработано для цѣлей практическихъ ученіе о С. материаловъ, и, независимо отъ него, изучалъ теоріи упругости. Пріемы первой заѣдомо логически-неприязнимы: въ ней формулы метода безконечно-малыхъ примѣняются къ малымъ, но конечнымъ измѣненіямъ формы. Поэтому все выводы получаются лишь приближенными, но требованія практики, какъ увидимъ, такъ поставлены, что достигаемое приближеніе вполне достаточно. Темъ болѣе, что результаты такихъ вычисленій было многократно проверены опытами, и въ предѣлахъ этой проверки не примѣняются.

При разсмотрѣніи условій равновѣсія силъ, приложенныхъ къ фиктивному неизмѣняемому тѣлу, двѣ равныя силы, дѣйствующія въ обратныя стороны вдоль одной прямой, взаимно уравновѣшиваются, независимо отъ того, дѣйствуютъ-ли онѣ въ одной и той же точкѣ или въ двухъ разныхъ. Когда же разсмотрѣ-

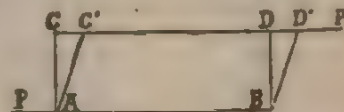
вается дѣйствительное тѣло, озабоченное упругостью, дѣло усложняется: частицы, къ которымъ непосредственно приложена измѣняющаяся сила, измѣняются на столько свое положеніе относительно другихъ, что развивающіяся въслѣдствіе этого междучастичныя силы упругости уравновѣсится ее; вмѣстѣ съ тѣмъ упругое сопротивленіе отъ частицы къ частицѣ передать усилю до точенъ приложенія силы, уравновѣшивающаго первую. При этомъ измѣняются и размеры, и форма самаго тѣла. Опытъ показалъ, что пока измѣненія эти очень малы, они исчезаютъ, какъ только силы, ихъ производящія, перестаютъ дѣйствовать, а величины этихъ измѣненій, при равныхъ прочихъ условіяхъ, оказываются пропорциональными дѣйствующимъ силамъ. Когда же силы и производимыя ими измѣненія постепенно возрастаютъ, сначала измѣненія эти перестаютъ исчезать вполне, когда силы прекращаютъ свое дѣйствіе, а затѣмъ достигаются и такая нагрузка, что тѣло разрушается. Наименьшая нагрузка, остающаяся послѣ себя «остаточную» деформацию, соотвѣтствуетъ предѣлу упругости, а вторая, «предѣлу прочности» разсматриваемого матеріала. Нагрузки, которыя входятъ въ формулы С. материаловъ, никогда не доходятъ до предѣла упругости: поэтому-то производимыя ими конечныя, но очень малыя измѣненія размеровъ можно считать какъ-бы безконечно малыми и примѣнять къ выводу соотвѣтственныхъ формулъ методы дифференціальнаго и интегральнаго исчисленія, а также законъ независимости дѣйствія силъ. Относительно этого закона, въпрямъ поставленъ слѣдующимъ образомъ пѣлю ученія о С. материаловъ служить вычисленіе «прочныхъ» размеровъ тѣла, данной формы, сдѣланныхъ изъ извѣстныхъ материаловъ и подверженныхъ даннымъ силамъ, а для этого обыкновенно необходима неизмѣняемость формы такого рода тѣла, подъ вліяніемъ силъ на нихъ дѣйствующихъ. Исключеніе составляютъ лишь пружины (ХХV, 348), а многія гибкія части машинъ, веревки ремня и т. п. тоже выбираются такъ, чтобы ихъ длина не измѣнилась замѣтно. Поэтому-то можено сначала разсмотрѣть простѣйшіе элементарные случаи деформаций вещества твердаго тѣла: растяженіе, сжатіе, сдвигъ, гнѣтъ и крученіе, а все болѣе сложныя деформации разсматривать, какъ сложившіяся изъ простыхъ. Такъ, если дѣйствуютъ двѣ растягивающія силы, окончательное растяженіе можно считать суммою растяженій, которыя произвела бы каждая сила, дѣйствуя въ отдѣльности. Этотъ способъ разсужденія, очевидно, неправиленъ: вѣдь по закону дѣйствія упругихъ силъ отъ дѣйствія второй силы возрастаетъ и первоначальная дѣяла тѣла, и ее приращеніе, вызванное порогомъ силой. Однако, при очень малыхъ приращеніяхъ, приращеніе приращенія будетъ практически ничтожно. Для практики обыкновенно не требуется даже знать величину деформации, нужна лишь увѣренность, что при вычисленныхъ размерахъ предметъ не разрушится подъ вліяніемъ предполагаемыхъ силъ. Опытъ показалъ, что для этого необходимо, чтобы ни въ какой точкѣ

внутренние напряжения не превосходят той величины, которая соответствует пределу упругости; смотря по роду материала и сооружению принято допускать лишь нагрузки, ни в каком случае не превышающие половины этой величины. Такой «запас прочности» вполне покрывает погрешности, допускаемые при вычислениях. Для решения практических вопросов о С. материалов нужны и формулы, и знание свойств употребляемых материалов, полученное из опыта. Так как постановка этих опытов привнесена к формулам, служащим для вычисления их результатов, то необходимо познакомиться сначала с формулами. Рассмотрим элементарная деформация, на которой можно разлагать более сложные деформации.

1) *Растяжение или сжатие под действием равномерно распределенной нагрузки.* В таких условиях находятся например проволока или прут, на котором висит груз, стены парового котла, камень в стене и т. д., в частях достаточно удаленных от точек приложения внешних сил или от скреплений. В таком случае, если назвать поперечное сечение (в кв. см.) буквою S , а силу действующую на него в нормальном направлении (в кг.) буквою P , нагрузка на кв. см., T , получится от деления P на S . Опыты показали, что растяжение оказывается пропорциональным длине L (см.), если рассматриваемая часть нити по всей своей длине одинаково сечение и однородное строение материала. Коэффициент этой пропорциональности определяется обыкновенно «модулем упругости» (введенный в науку Юнгом), обозначаемый обыкновенно буквою E ; величина эта тем больше, чем материал упруг, поэтому удлинение $i = L \cdot P : ES$. Значит, удлинение пропорционально длине, отношению сил к поверхности сечения, на которую они действуют, и обратно пропорционально числу E , характеризующему материал. Формула эта одинаково принимается и для малых растяжений и для малых сжатий, вызываемых сравнительно небольшими нагрузками на каждый квадратный см. поверхности сечения. Если бы применимость этой формулы не ограничивалась очень малыми растяжениями i , то E равнялось бы нагрузке на кв. см. $T = P : S$, производящей растяжение $i = L$, длине растягиваемого тела. На деле E вычислять, измерив очень маленькое растяжение i , и соответствующую ему L , P и S ; получаются обыкновенно очень большие числа, имеющие вышеуказанный смысл *). Опыты показали, что, при последовательном увеличении нагрузки T , доходить до такой величины T_0 , при которой тело уже не возвращается к своей первоначальной длине L , когда усилие перестает действовать. Эту нагрузку T_0 считают мерою «предела упругости» рассматриваемого вещества. Если после получения «остаточной деформации» снова на-

гружать то же тело до степени, не превышающей T_0 , то новой остаточной деформации не получается, а коэффициент упругости, отнесенный к начальной длине, остается почти без изменения (слегка возрастает). При дальнейшем увеличении нагрузки, для материалов хрупких, явление идет тем же порядком до предела прочности — нагрузки T_1 , — при которой сразу происходит разрыв или разрушение от сжатия. Для тел же вязких, типом которых может служить мягкая сталь, раньше разрыва начинается сильное растяжение или сжатие, сопровождаемое обратным изменением поперечного сечения, продолжающееся без остановки и прибавки нагрузки, до полного разрушения. Условием прочности будет в этих двух случаях требование, чтобы нагрузка не превышала не только предела прочности, но даже предела упругости материала. Обыкновенно допускают нагрузку T кг. на кв. см. лишь в половине «предела упругости» или, что почти тоже, в одну четверть «предела прочности» материала; но во многих частных случаях, особенно когда нагрузка не постоянная, а переменная, или когда она быстро, периодически меняет свое направление, приходится допускать еще меньшие нагрузки, установленные специальными опытами.

2) *Сдвиг.* производится сдвигающим усилием, когда на два параллельных между собою сечения тела действуют две равные, параллельные между собою силы, противоположного направления, заключенные в плоскостях соответственных сечений. (Сдвигающему усилию подвергают, напр., заклепки, соединяющие наложенные один на другой края листов парового котла или части балки (XII, 179). На фиктивное «неизменяемое твердое тело» такая дв. силы производили бы одно только вращательное усилие, действовали бы лишь как «пара сил»; будучи же приложены к действительному телу, подверженному упругим частичным изменениям, они, сверх того, производят сдвиг одних слоев относительно других. Наглядное представление о роде такого перемещения частиц можно получить следующим путем: представим себе еще не перегибавшую, брошюрованную и обрванную книгу (черт. 1), лежа-

Черт. 1.

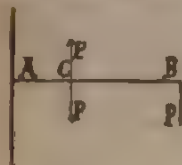
щую на столе: ее сечение $ABCD$, нормальное к длине корешка, представит прямоугольник. Если же мы, задерживая нижнюю поверхность книги этой на столе, потянем за верхний лист обложки, по направлению CP перпендикулярному к корешку и параллельному поверхности стола, то книга сдвинется, ее сечение из прямоугольника обратится в параллелограмм $ABC'D'$, при чем расстояние между двух длинных сторон не изменится. Листки книги при этом будут равномерно сдвинуты

* К. Батз вводит вместо E величину, обратную: коэффициент удлинения α , у о. удлинение каждого сантиметра тела сечения 1 кв. см. от нагрузки в 1 стр.

одной относительно другого. Мёром сдвига будет служить тангенс угла $\angle AC$ между стороной начального прямоугольника и наклонной стороной параллелограмма, в которую она перешла, или равное ему отношение перемещения CC' к расстоянию AC плоскостей приложения сил P . Сдвиг, растяжение и сжатие постоянно сопровождают друг друга: когда параллельно одной плоскости совершается сдвиг, в других плоскостях происходят сжатия и растяжения. Так, при переходе прямоугольника $ABCD$ в параллелограмм, диагональ AD удлинилась, а BC укоротилась; при сжатии, в сечении нормальном к направлению силы, происходит одно лишь сжатие, а в каждом наклонном сечении относительно перемещение частиц будет сложено из сжатия и скольжения, вследствие чего при разрушении эти сжатия получают наклонные трещины и тело распадается на неравные криволинейные куски. При сдвиге, зависимость между нагрузкой и производимым ею сдвигом частиц подобна зависимости при растяжении: модуль сдвига,

$G = \frac{2}{5} E$ модуль упругости, а предельная нагрузка, производящая разрыв, при срывании, равна $\frac{4}{5}$ соответственной нагрузке при растяжении.

3) *Простое изгибание*. Когда прямой брусок AB (черт. 2) закреплён одним концом, а на другой действует сила P , направленная перпендикулярно к длине бруска, сила эта производит одновременно и сгибающее усилие, и срывающее. Действительно, в произвольно выбранной точке C можно приложить взаимно противоположные

Черт. 2

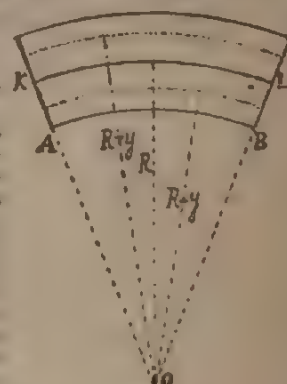
силы P и $-P$; данная сила P и $-P$ образуют пару сил, стремящуюся повернуть часть BC относительно части CA , тогда как сила P будет производить срывающее усилие в сечении, проходящем через C . Под влиянием этих сил развиваются соответственные силы упругости и наступит равновесие или излом, смотря по тому, будет ли где-либо преодолевано прочное сопротивление или нет. Можно выбрать такое распределение внешних сил, что в некоторой части бруска срывающее усилие будет равно нулю, а сгибающий момент станет постоянным во всех точках; тогда осуществится *простое изгибание*. Для

Черт. 3

этого следует положить брусок на подставки A и B (черт. 3), на расстоянии $AB = l$, и нагрузить сближающимися концы равными грузами P на равных расстояниях a от опор. В таком случае, на брусок будут действовать две пары сил, с моментом Pa , стремящиеся повернуть концы бруска в

противоположные стороны, в сгибании его, вызывая противодействующие упругие силы, уравновешивающие сгибающий момент. При этом в верхней части бруска будет происходить растяжение, а в нижней сжатие; где-то по средине его поперечного сечения будет место слоя, где нет ни растяжения, ни сжатия: это будет *нейтральный слой*. Никакого срывающего усилия в части бруска между точками опоры не будет: обе силы P гнут в одну сторону; самый же момент этих сил в части AB будет постоянным. Если сечение бруска и его строение тоже постоянно, то и гнуть будет постоянным во всех точках, т. е. прямой брусок изогнется по дуге круга. В этом случае не трудно вычислить, какие силы упругости разовьются в каждом произвольно выбранном нормальном сечении бруска и уравновесят гнущий момент внешних сил. Если рассматривать сначала произвольное, вертикальное сечение бруска между опорами A и B (черт. 4), то окажется, что

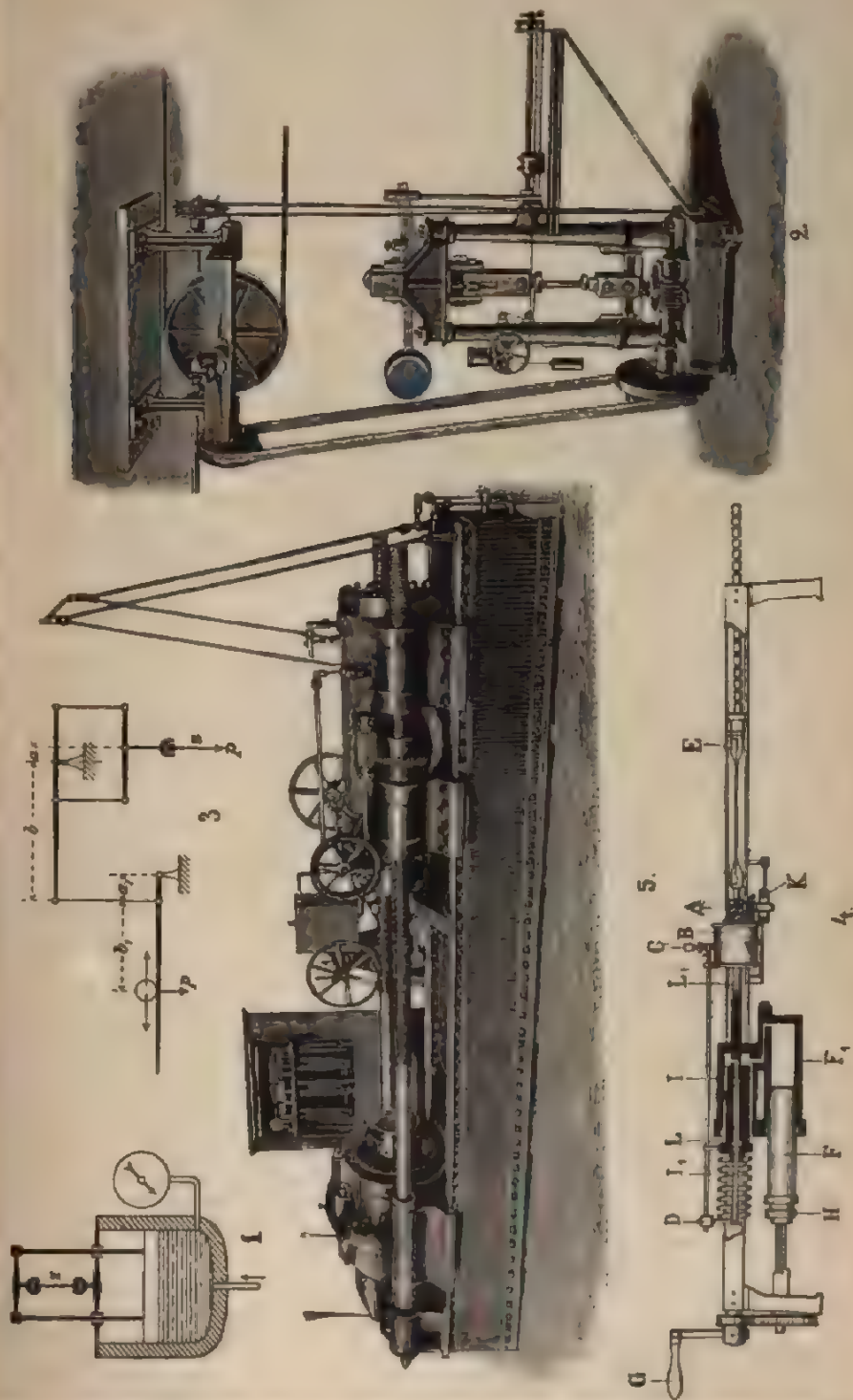
Черт. 4

приложившиеся к нему выше или ниже нейтрального. До сгибания, всё это слое, заключавшееся между двумя вертикальными параллельными сечениями бруска, было равной длины, после сгибания каждый из них стал дугой круга, соответствующей одному и тому же углу, но разного радиуса, значить, по сравнению с нейтральным, с тем же радиусом R , каждый получил $\frac{1}{R}$ приращение длины пропорциональное своему расстоянию y от нейтрального слоя, так как дуга, соответствующая тому же углу, пропорциональна своим радиусам. Мы назвали уже буквою E коэффициент упругости: нагрузку на единицу поверхности, которая уравновесила бы упругие силы, вызванные удлинением длины, если бы такое растяжение было возможно — значить, упругие силы T , развивающиеся на единицу поверхности в слое на расстоянии y от нейтрального, будут удовлетворять пропорции:

$$T : E = y : R.$$

Рассмотрим теперь поперечное сечение бруска между его опорами, нормальное к его длине; на него, как было уже указано, действует лишь сгибающий момент, постоянный для всех точек, а равнодействующая всех внешних сил равна нулю во всех точках. После простого изгиба, каждое из этих с-

СОРТИРОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВЪ.

Машины для па-дкованія сортированія матеріаловъ: 1. Витворта. 2 и 3. Кора и Федерграффа. 4. Дешера 3. Змерн

Брокгаузъ в Ефрейъ „Виния Савъ“

Сиб. Тим. Бро-г. Ефрейъ

оставаясь плоским, так повернется, что пройдет через общий центр тяжести, о. всех изогнутых слоев бруса. Если правая и левая часть были связаны сцеплением; после изгиба, в вершине, развиваются силы, притягивающие ювцы одну к другой, а в нижней — к отталкивающие. Суммы всех этих, развившихся сил должны быть равны югда наступило равновесие, потому что

сумма всех внешних сил равна нулю. Это условие позволяет определить положение нейтрального слоя, при посредстве обыкновенного приема исчисления бесконечно-малых. Представим себе (черт. 5), что все поперечное сечение раздѣлено на бесконечно-узкия полоски ширины Δy , а шириною b , во все сечение. Если эта полоска находится на расстоянии y от нейтрального слоя, то натяжение на поверхности в ней будет $\sigma = \frac{E y}{R}$, где E — модуль упругости, а R — радиус кривизны.

Если взять сумму всех таких вычислений для всей поверхности поперечного сечения, принимая во внимание знаки y , получится выражение равное нулю:

$\sum y \Delta y = 0$. Но известно, что эта сумма равна нулю, если линия, от которой считаем координаты y , проходит через центр тяжести. Таким признаком вѣдь определяется центр тяжести плоской фигуры. Эта линия называется осью симметрии, проходящей через центр тяжести поперечного сечения.

В упругих силах уравновешивают и вѣн момент $P a$ относительно линии, проходящей через нейтральный слой. Эта сила, действующая на элемент поверхности Δy равна $\frac{E}{R} y \Delta y$, то ее момент равен

$y^2 \Delta y$, а для всего сечения $\sum y^2 \Delta y$,

$$P a = \frac{E}{R} \sum y^2 \Delta y = \frac{E}{R} J,$$

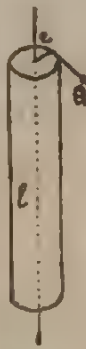
гдѣ буквою J обозначен момент инерции бруса относительно горизонтальной оси, проходящей через его центр тяжести (692). Член E/R можно замѣнить отношением T/y .

$$P a = \frac{T J}{y}$$

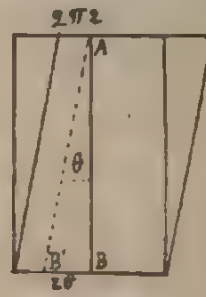
прочности T не должно превышать модуля упругости, раздѣленного на коэффициентъ «зависа прочности», для наибольшего удаленного от центра тяжести элемента. Если наибольшее значение y через h (расстояние от формы сечения оно может направлено и вниз, и вверх от центра тяжести), получимъ:

$$P = \frac{T J}{h a}.$$

4) Кручение. В этомъ случаѣ происходитъ лишь сдвигъ одѣхъ частей относительно другия, только величина этого сдвига неодинакова для разныхъ вѣтов одного и того же сечения. Представимъ себе (черт. 6), что цилиндръ длиной l закрученъ съ одного конца и что къ другому его концу, въ плоскости, перпендикулярной къ оси, приложенъ скручивающій моментъ M , повернувшій эту плоскость на дугу θ . Выдѣлимъ мысленно трубчатый цилиндръ, концентри-

Черт. 6

Черт. 7

ческий съ даннымъ, той-же длины, но радиуса r , съ ничтожною толщиной стѣнокъ Δr , и развернемъ этотъ цилиндръ въ плоскость. До скручивания онъ представлялъ-бы прямоугольникъ (см. черт. 7), длиной AB и шириною $2\pi r$; после скручивания, онъ обратится въ параллелограммъ, чѣромъ сдвига будетъ служить $BAB' = \frac{r \theta}{l}$. Назвавъ модуль сдвига G , получимъ для сдвигающаго усилия на единицу поверхности: $F = \frac{G r \theta}{l}$, а для пластинки сечения $2\pi r \Delta r$, моменты

$$\Delta M = 2\pi r \Delta r G \frac{r^4 \theta}{l} = \frac{2\pi G \theta}{l} r^5 \Delta r.$$

Чтобы найти моментъ для сплошного цилиндра радиуса r , надо взять сумму всехъ такихъ выражений для трубчатыхъ цилиндровъ съ радиусами, уменьшающимися на Δr отъ R до 0. Это дѣлается по правиламъ интегрального исчисления, замѣняя конечное приращение Δr дифференциаломъ r . Такъ какъ силы упругости уравновѣшиваютъ моментъ внешнихъ силъ, то

$$M = \frac{2\pi G \theta}{l} \int_0^R r^5 dr = \frac{\pi G \theta R^6}{6l} = \frac{\pi G \theta d^4}{32l} = \frac{G \theta}{l} J_p,$$

гдѣ $d=2R$, J_p полярный моментъ инерции сечения цилиндра. Отсюда можно вывести:

$$\theta = \frac{M l}{J_p G} \text{ и } G = \frac{M l}{J_p \theta}.$$

Модуль упругости сдвига G обыкновенно определяется изъ опыта посредствомъ наблюденія угла кручения и момента силъ его производящаго. Равенство: $G = \frac{2}{5} E$ выведено изъ основанія теоретическихъ соображеній для тѣла однороднаго строения; опытъ даетъ для реальныхъ тѣлъ другія отношенія, но довольно близкия къ теоретическому. Для проч-

ности, натяжение на единицу поверхности, P , не должно ни для одного места превосходить предельную упругость, раздѣленного на принятый коэффициент прочности. Наибольший сдвиг будетъ, очевидно, на поверхности цилиндра, когда $r=R$; будемъ искать, какая сила P , приложенная на самую поверхность цилиндра, произведетъ въ этомъ мѣстѣ наибольшее допустимое напряжение T . Въ такомъ

случаѣ моментъ $M=PR=G \frac{9}{7} J_p$, но напряжение на единицу поверхности $F=G \frac{9}{7} r$, для нашего случая, обратится въ $T=G \frac{9}{7} R$; изъ этихъ двухъ формулъ, исключивъ G , получимъ:

$$\frac{G^9}{7} = \frac{PR}{J_p} = \frac{T}{R} \cdot P = \frac{TJ_p}{R^2}.$$

Ученіе о С. матеріаловъ доказываетъ нѣкоторыя общія теоремы, имѣющія приложение. Такъ: два геометрически подобныя тѣла, изъ одного и того же матеріала, подверженныя дѣйствию подобно расположенныхъ силъ пропорціональныхъ квадратамъ сходственныхъ измѣреній, оказываютъ одинаковую прочность. Этимъ правиломъ можно руководствоваться, чтобы по модели сдѣлать соображенія о дѣйствии настоящей машинъ или ея части. Издо, однако, помнить, что собственный вѣсъ не принимается тутъ въ соображеніе; когда же онъ значителенъ по сравненію съ внешними силами, — правило непримѣнимо, такъ какъ вѣсъ возрастаетъ пропорціонально кубамъ сходственныхъ измѣреній, т. е. въ k разъ быстрее, чѣмъ предполагается, и болѣе, тяжелый предметъ чѣмъ проченъ, чѣмъ ему подобный менѣе. Въ такой же мѣрѣ приписать прочность и центробѣжная сила предмета въ k разъ болѣе, дѣлающаго то же число оборотовъ въ минуту.

Въ дѣйствительныхъ случаяхъ обыкновенно нагрузки дѣйствуютъ такъ, что происходятъ одновременно разныя простыя деформации; чтобы вычислить окончательную деформацию, надо, какъ было указано выше, вычислить простыя деформации отдѣльно и затѣмъ сложить ихъ по правиламъ сложения одновременныхъ перемѣщений. Но вычисленіе наибольшей допустимой нагрузки дѣлается обыкновенно гораздо проще: оказалось обыкновенно, что наибольшія деформации разныхъ родовъ происходятъ въ разныхъ мѣстахъ тѣла; напр. при гнутыи своды, дѣйствующей на концѣ задрѣзанной балки, наибольшее растяженіе въ верхнемъ слое, наибольшее сжатіе въ нижнемъ, а наибольшее сдвигеніе въ нейтральномъ слое, сдѣли сжатія, ни растяженія не происходитъ. Поэтому, вычисляя наибольшія напряжения разнаго рода, остается лишь выбрать размѣры, удовлетворяющіе наибольшему изъ нихъ. На основаніи такого рода соображеній вычислена прилагаемая таблица нѣсколькихъ самыхъ обыкновенныхъ случаевъ.

Моменты инерціи и поверхности употребительныхъ формъ сѣченій балокъ (J моментъ инерціи относительно горизонтальной линіи,

проходящей черезъ центръ тяжести фигуры, J_p полярный моментъ инерціи относительно оси, проходящей черезъ центръ тяжести; h наибольшее вертикальное разстояніе центра тяжести отъ окружности сѣченія; всѣ размѣры въ см.)

1) $J = \frac{a^3 b}{12}; h = \frac{a}{2}; S = bh.$

2) $S = \frac{b^4}{12}; h = \frac{b}{2}; S = b^2.$

3) $J_p = \frac{b^4}{6}; h = \frac{\sqrt{2} b}{2}.$

4) $J = \frac{\pi}{64} d^4 = 0,0491 d^4; h = \frac{d}{2}; S = \frac{\pi d^2}{4}.$

5) $J_p = \frac{\pi}{32} d^4; h = \frac{D}{2}.$

6) $J = \frac{\pi}{64} (D^4 - d^4); h = \frac{D}{2}; S = \frac{\pi}{4} (D^2 - d^2).$

7) $J = \frac{1}{2} (ba^3 - b_1 a_1^3); h = \frac{a}{2}; S = \frac{1}{6} \frac{(ba^3 - b_1 a_1^3)}{a}.$

Часто встрѣчающіеся случаи нагруженія балки равномернаго сѣченія (длина l смъ груза P кгр. въ одной точкѣ или $F=qd$ кгр. распределеннымъ равномерно по всей длинѣ l , моментъ инерціи J , разстояніе центра тяжести h см., прочая нагрузка T кгр. на 1 кв. см., моментъ груза M , полярный моментъ инерціи J_p)

1) Балка задрѣзана однимъ концомъ, грузъ P на свободномъ концѣ: $M=Pl$, $P=\frac{TJ}{h}$, опасное сѣченіе у задрѣзки.

2) Тотъ же случай, но грузъ распределенъ равномерно: $M=\frac{Pl^2}{2}$, $P=\frac{TJ}{h}$; опасное сѣченіе тамъ же.

3) Балка свободно лежитъ обоими концами на опорахъ, грузъ на срединѣ: $M=\frac{Pl}{4}$,

$P=\frac{4TJ}{h}$; опасное сѣченіе на срединѣ.

4) Тотъ же случай, но грузъ распределенъ равномерно: $M=\frac{Pl}{8}$, $P=\frac{8TJ}{h}$; опасное сѣченіе на срединѣ.

б) Тотъ-же случай, но грузъ на разстояніяхъ c и c_1 отъ концовъ: $M = \frac{Pcc_1}{l}$; $P = \frac{l}{cc_1} \frac{TJ}{lh}$; опасное сѣченіе въ точкѣ приложенія груза.

б) Балка, заделанная обоими концами, грузъ на срединѣ: $M = \frac{Pl^2}{8}$; $P = \frac{8TJ}{lh}$; опасное сѣченіе на заделанныхъ концахъ.

г) Тотъ-же случай, но грузъ распределенъ равномерно по всей длинѣ: $M = \frac{Pl^2}{12}$; $P = \frac{12TJ}{lh}$; опасное сѣченіе на концахъ.

8) Балка опирается въ двухъ точкахъ и нагружена двумя грузами P на свободныхъ концахъ, свѣшивающихся на равныхъ длинахъ a (случай равномернаго, простого сгибанія). $M = \frac{Pa}{2}$, для всѣхъ точекъ между опорами, $P = \frac{TJ}{ah}$; опаснымъ сѣченіемъ можетъ считаться всякое сѣченіе между опорами.

9) Балка, закреплённая однимъ концомъ, подвержена на свободномъ концѣ скручиваю-

щему моменту PR . Усилие: $P = \frac{TJp}{hR}$; уголъ скручиванія $\delta = \frac{PRl}{JpG} = \frac{T}{G} \frac{l}{h}$; опасное сѣченіе можетъ считаться безразлично всякое (G означаетъ модуль сдвига).

10) Подпорные столбы круглаго сѣченія вычисляются какъ подверженные одному сжатию, когда ихъ длина не превышаетъ діаметръ болѣе чѣмъ 10 разъ для чугуна, въ 24 раза для желѣза, и въ 11,5 разъ для дерева; концы предполагаются незакрепленными. Когда же столбы болѣе тонки—пользуются приближительной, проверенной опытами формулой, выведенной въ предположеніи, что столбы уже изогнулись по дугѣ круга: $P = \frac{\pi^2}{k} \frac{JE}{l^2}$ (E мо-

дуль скорости). Запасъ прочности, $\frac{1}{k}$, берутъ отъ $\frac{1}{6}$ до $\frac{1}{4}$, для чугуна и желѣза, и отъ $\frac{1}{12}$ до $\frac{1}{10}$, для дерева.

Таблица допускаемыхъ нагрузокъ T въ кг. на 1 кв. см., по Бау
(a —постоянная нагрузка, b —переменная, c —мѣняющая свое направленіе).

	Растяженіе.			Сжатіе			Нагибъ.			Крученіе		
	a	b	c	a	b	c	a	b	c	a	b	c
Желѣзо сварочное	900	600	300	900	600	300	900	600	300	360	240	120
» литое	до 1200	800	400	1200	800	400	1200	800	400	840	560	280
Сталь легкая, мягкая	до 1600	1000	500	1600	1000	500	1500	1000	500	1200	800	400
Чугунъ *)	300	200	100	900	600	300	отъ 435 до 615	200	145	—	—	—
Сосновое дерево	100	—	—	60	—	—	—	—	—	—	—	—
Дубовое »	100	—	—	80	—	—	—	—	—	—	—	—
Кирпичная кладка	—	—	—	7	—	—	—	—	—	—	—	—
» на цементѣ	—	—	—	12 до 14	—	—	—	—	—	—	—	—
Бетонъ	—	—	—	12	—	—	—	—	—	—	—	—

Опыты и численные данныя. Для успешнаго пониманія формулы С. матер. надо было узнать на основаніи опыта свойства употребительныхъ матеріаловъ, какіе коэффициенты прочности необходимо брать въ разныхъ случаяхъ, какія прочныя нагрузки выдерживаютъ различные, употребительные материалы. Практика показала, что размыры, опредѣляемые по правиламъ С. матеріаловъ, оказываются обыкновенно правильными для крупныхъ сооружений и машинныхъ частей, а для очень малыхъ частей размыры эти выходятъ слабыми, и ихъ необходимо увеличивать по сооруженію. Это происходитъ вслѣдствіе вліянія постороннихъ, случайныхъ усилій, не принимаемыхъ во вниманіе при расчетѣ, но часто превосходящихъ усилія, познанные въ его основаніи, когда они малы. Свойства разныхъ продажныхъ сортовъ матеріала того-же наименованія оказываются очень различными, такъ что при сооруженияхъ, подверженныхъ большимъ нагрузкамъ, гдѣ невозможно допу-

стять большой запасъ прочности, приходится опредѣлять прочное С. изъ опытныхъ сдѣланныхъ надъ пробами того самаго матеріала, который идетъ въ дѣло. Для этой цѣли существуетъ много типовъ машинъ, постоянно применяемыхъ при постройкахъ мостовъ и механизмовъ, а также на металлургическихъ заводахъ. Свойства строительныхъ матеріаловъ такъ разнообразны, что еще далеко не вполне изслѣдованы въ наше время; всего важнѣе знать прочную нагрузку, предѣлъ упругости и удлиненіе при растяженіи и сжатіи. Непосредственное опредѣленіе соответственныхъ величинъ для сдвига дѣлается сравнительно рѣдко, потому что значительному сдвигу частіи подвергаются лишь заклепки и валы (XII, 170; V, 443), передающіе рабочую силу въ фабричныхъ трансмиссіяхъ и на пароходахъ; въ другихъ же случаяхъ главный деформации сводятся къ растяженіямъ и сжатіямъ. Коэффициентъ прочности въ одну четверть предѣла прочности признается вполне достаточнымъ для металла, когда нагрузка постоянна или мѣняется плавно. Но бываютъ частіи машинъ, нагрузка которыхъ при каждомъ оборотѣ вѣнкового вала много разъ въ минуту

*) Для чугуна числа наибольшія, когда литейная кора снята и сѣченіе кругъ; наименьшія для подделанныхъ брусьевъ ребристаго сѣченія. Для разныхъ сортовъ T мѣняется въ отношеніи 1 : 4.

возрастает на некоторую величину и опять уменьшается, при-же перегибается свое направление; въ первомъ случаѣ допускаются лишь одну шестую, во второмъ — одну двенадцатую предѣла прочности. Въ этихъ случаяхъ материалъ пластическій, способный сильно вытягиваться до разрыва, допускаетъ менший запасъ, чѣмъ материалъ разрывающийся безъ большого растяжения. Однако, при тѣх-же размѣрахъ, материалъ болѣе хрупкій, но имѣющій значительно больший предѣлъ прочности, можетъ оказаться абсолютно болѣе прочнымъ. Для дерева, подверженнаго гниению, берутъ десятичной или восьмой запасъ прочности, а для камня — не менѣе десятичной, потому что материалъ этотъ очень неравномернаго строения. На предѣлъ прочности С. очень вліяетъ время и температура. Давно извѣстно, что нагрузка, при продолжительномъ дѣйствіи разрушающая нагруженный предметъ, не произведетъ сорванъ, дѣйстви лишь непродолжительное время, вслѣдствіе чего для временныхъ сооружений допускаются пониженный запасъ прочности. Это частный случай явления, называемаго въ физикѣ «упругимъ послѣдѣствиемъ» (см.) и заключающагося въ томъ, что уругія деформации требуютъ времени, чтобы совершиться вполне. Явленіе это особенно замѣтно на материалахъ органическаго происхожденія, шелкѣ, шерсти, каучукѣ, деревѣ и т. п. Строительные материалы тоже ему подвержены, но въ малой степени; однако, при возвышенной температурѣ, дѣйствіе болѣе. Такъ, цинкъ съ теченіемъ времени сильно деформируется, если онъ подогрѣтъ, а закаленная стальная пружина постепенно все болѣе и болѣе поддается дѣйстви одной и той-же небольшой нагрузки, при температурахъ отъ 100° до 300° Ц., соответствующихъ разной степени «отпуска» (XII, 151) и, не теряя своей упругости, сохраняетъ послѣ этого остаточныя измѣненія формы. При нагреваніи закаленной мягкой стали и желѣза (по опытамъ Лемателле), сначала ихъ предѣлъ прочности измѣняется мало, около 200° Ц. онъ начинаетъ быстро возрастать, а съ 300° Ц. опять сильно понижается. Но уже съ 60° Ц. начинаетъ уменьшаться растяжимость желѣза и стали и только къ 300° Ц. получаетъ опять величину, близкую къ прежней. Если растяженіе, переходящее за предѣлъ упругости, дѣйствуетъ продолжительное время, или много разъ повторяется, то оно ведетъ къ разрушенію, но однократное растяженіе, немного переходящее за предѣлъ упругости, лишь увеличиваетъ нѣсколько предѣлъ прочности тягучаго материала, уменьшая при этомъ степень его тягучести. Свойство это много облегчаетъ сборку частей, особенно грубо притянутыхъ и соединенныхъ заклепками: во многихъ мѣстахъ получаются чрезвычайныя напряженія, которыя сами собою сглаживаются, потому что нагрузка въ этихъ мѣстахъ превосходитъ предѣлъ упругости и материалъ понемногу подается, вслѣдствіе чего напряжения уменьшаются. Отъ продолжительнаго дѣйствія большой нагрузки, перемѣнной и сопровождаемой толчками, металлические части «устаютъ» и предѣлъ ихъ проч-

ности значительно понижается. Это замѣчается особенно на осяхъ вагоновъ. Препятствіе отжиганію восстанавливаетъ прежнія свойства металла; есть даже указаніе, требующее подтвержденія, что усталый материалъ можетъ отдохнуть и отъ одного лежанія вновь получить прежнія свойства. Одинъ американскій практикъ пишетъ, что лезвіе очень хорошаго зубила стало быстро тупиться отъ ударовъ въ его рукахъ, послѣ очень продолжительной непрерывной работы, но прежнее качество лезвія восстановилось чрезъ нѣсколько дней, когда онъ далъ этому зубилу отдохнуть, по совѣту стараго мастера. Машины для пробы материаловъ, по существу своего назначенія, должны содержать органъ, производящій усилие, средство для измѣренія этого усилия и приспособленія для соответственнаго опыту закрѣпленія испытуемаго образца. Къ этому присоединяются чѣ-то самозалискающій приборъ и приспособленія для точнаго измѣренія деформаций во время опыта. Для цѣлей практическихъ, опытъ долженъ совершаться легко и дешево, а для разныхъ научныхъ цѣлей требовались многоразличныя усложненія; поэтому въ настоящее время выработано очень большое число типовъ машинъ для пробы материаловъ, подробно описанныхъ у А. Мартенса: «Materialienkunde für den Maschinenbau» (1898). Одинъ изъ самыхъ старинныхъ, построенная Витвортомъ въ 1850 г., еще и теперь представляетъ удобный типъ для надобностей промышленности. Источникомъ силы служатъ цилиндры и поршни гидравлическаго пресса, а пробный брусокъ *z* (фиг. 1, табл.) закрѣпленъ однимъ концомъ въ крышкѣ цилиндра, а другимъ къ рамѣ, скрѣпленной съ поршнемъ. Давленіе измѣряется металлическимъ манометромъ (XVIII, 549), а подъ поршнемъ скрѣпленъ въ современныхъ машинахъ аккумуляторомъ (VI, 555). Поверхность поршня выбирается значительной, такъ что достаточно умереннаго гидростатическаго давленія, чтобы довести до разрыва стержень въ 0,5 дюйма диаметромъ. Скорость растяженія легко регулируется винтовымъ краномъ на трубкѣ, сообщающей цилиндръ съ аккумуляторомъ, а манометръ градуируется такъ, что показываетъ непосредственно давленіе въ атмосферахъ на поперечное сѣченіе разрываемаго стержня диаметромъ въ 0,5 дм. Прессъ поршня, снабженнаго «воротникомъ Брама» (VIII, 636), оказывается небольшимъ, и съ увеличеніемъ гидростатическаго давленія возрастаетъ медленнѣе, чѣмъ все давленіе на по верхности поршня, такъ что его процентное вліяніе уменьшается до 0,5%. Гидравлическій прессъ, особенно если онъ привязанъ въ дѣйствіе къ насосу, а главнымъ дѣйствующимъ аккумуляторомъ, представляетъ удобное средство произвести большія усилия, поэтому онъ употребляется во многихъ машинахъ для пробы материаловъ, но для измѣренія усилия часто предпочитаютъ систему рычаговъ и грузъ манометру. Такъ, въ употребительныхъ машинахъ Мапейской машинной фабрики, системы Моръ и Петерсффа (табл., фиг. 2) натяженіе (до 15000 кгр.) производится винтомъ, гайка котораго снабжена

зубами, сдвигаящимися съ безконечнымъ винтомъ, получающимъ движение отъ поточнаго, фрикціоннаго привода; чтобы измѣнять скорость вращенія гайки, фрикціонный роликъ привода, катящийся по плоской задней поверхности верхняго шкива, можно переставлять, при посредствѣ винта и безконечнаго шнуръ, на разные разстоянія отъ центра. Нижний зажимъ для пробнаго образца скрѣпленъ съ главнымъ винтомъ, а верхній подвиженъ къ верхнему рычагу, соединенному вертикальной тягой съ рычагомъ, снабженнымъ дѣленіями, по которому наблюдатель передвигаетъ грузъ, вращая параллельный ему винтъ. Чтобы получить большое отношеніе плечей верхняго рычага (см. таблицу фиг. 3) зажимъ для пробнаго образца z приподнятъ непосредственно къ короткому рычагу, соединенному съ верхнимъ двумя тягами, такъ что образуется параллелограмъ, но ось вращенія верхняго рычага расположена на разстояніи a отъ вертикальной, проходящей черезъ точку привѣса зажима. Такимъ образомъ эта система дѣйствуетъ какъ рычагъ съ плечами a и b , передающій свое дѣйствіе второму, съ плечами b и a , при чемъ длина a удобно можетъ быть сдѣлана сколь угодно малой. Для записыванія на бумагѣ кривой, выражающей результаты опытовъ, служитъ цилиндръ, получающій свое вращеніе чрезъ посредство пяти, соединенной съ подвижнымъ грузомъ; карандашъ, движущійся параллельно оси цилиндра, соединенъ нитью съ обоими зажимами. Во время опыта, пускающій въ ходъ приводъ, нижній зажимъ постепенно отпускается, а наблюдатель отодвигаетъ грузъ такъ, чтобы указатель послѣдняго рычага всегда стоялъ на мѣстѣ. Поэтому и верхній зажимъ будетъ оставаться на прежнемъ мѣстѣ, а нить, проходящая чрезъ прикрепленный къ нему блокъ, будетъ передвигать карандашъ пропорціонально увеличенію разстоянія между зажимами. Для легкой работы, до 1000 кгр. для проволоки, ремней, тканей, бумаги, очень удобна машина О. Лейнера (см. табл. фиг. 4). Образецъ зажимается между A и E , для возможно плавнаго натяженія служитъ гидравлическое давленіе: чрезъ посредство рукоятки G , зубчатыхъ колесъ и винта H поршень F вдавливается въ цилиндръ, наполненный масломъ, передающимъ давленіе въ цилиндръ J на рабочей поршень L , соединенный стержнемъ F' съ салазками, несущими зажимъ A и записывающій цилиндръ съ бумагою, B . Цилиндръ этотъ получаетъ вращеніе, пропорціональное растяженію чрезъ посредство пары угловыхъ зубчатыхъ колесъ, колеса K и гибкой стальной ленты, укрѣпленной къ станинѣ машины. Карандашъ C скрѣпленъ со свободнымъ концомъ пружины D , которая вытягивается тонкимъ поршнемъ J_1 , движущимся подъ влияніемъ общаго гидростатическаго давленія внутри поршня L (цилиндры F_1 , J и поршни F , L представлены въ раздѣл. черными; поршень L_1 , поэтому, виденъ и не зачерченъ).

Такимъ образомъ, пружина служитъ лишь для переданія карандаша на величину, пропорціональную давленіямъ на растягивающій поршень, и должна уравновѣшивать только малую часть всего растягивающаго усилія. Одна изъ наиболѣе сложныхъ и сильныхъ машинъ для пробы матеріаловъ построена Селлерсомъ, по проекту Эмери, для арсенала въ г. Ватертуилѣ, въ Сѣв. Америкѣ (см. табл. фиг. 5). Она расположена горизонтально: на правомъ концѣ гидравлическій прессъ, дающій усилие до 135000 кгр., передающійся на сколько нужно по станинѣ, при чемъ трубы слѣдуютъ за нимъ, благодаря своимъ шарнирамъ. Слѣва расположенъ измѣрительный приборъ: это особаго рода гидравлическій прессъ, гдѣ поршень замѣненъ тонкой латунной крышечкой, прикрытой толстымъ чугуннымъ кругомъ, такъ что между нимъ и стѣнками цилиндра остается лишь очень узкое кольцевое пространство, допускающее свободное движеніе вдоль оси лишь въ 0,00—0,6 мм. Къ этой подвижной крышкѣ прикрепленъ второй зажимъ для образца, а внутренность цилиндра сообщается съ другою коробкой, точно такою же устройствомъ, но во много разъ меньшей, на крышку которой дѣйствуетъ короткое плечо сложныхъ рычажныхъ вѣсовъ, помѣщенныхъ въ шкапу, изображенномъ слѣва, за машиною. Рычаги этихъ вѣсовъ подвижны на пружинахъ, вмѣсто обычныхъ «ножей», чтобы избѣжать тренія. Машина эта можетъ служить для усилій, какъ малыхъ, такъ и большихъ; поэтому, по свидѣтельству Мартенса, ея измѣрительная часть грѣшитъ слишкомъ большою чувствительностью, замедляющею опыты: по существу дѣла даже 1% точности не нужно идти, такъ какъ разные образцы того же сорта матеріала оказываютъ разности такого порядка. Самые образцы вырѣзываются или вытачиваются безъ употребленія нагреванія, конки и даже зубила, чтобы не измѣнить строенія матеріала. Каждый образецъ снабжается болѣе толстыми головками, для закрѣпленія, и долженъ имѣть опредѣленные размѣры, обыкновенно 200 мм. длины, 20 мм. діаметра. По опыту показало, что можно брать и бруски геометрически подобныя нормальному, если же измѣнить отношеніе длины къ діаметру, то болѣе длинныя образцы дадутъ большее удлиненіе при разрывѣ. Обыкновенно брусокъ сначала удлиняется по всей длинѣ своей, при увеличеніи натяженія начинается образоваться въ одномъ мѣстѣ «шейка», стягивается все больше и больше до самаго разрыва. Только Гатфильдъ 14% марганцевая сталь растягивается по всей своей длинѣ, безъ образованія шейки, даже до 50% удлиненія при 10000 кгр. нагрузки на 1 кв. см. сѣченія. Численные результаты подробныхъ опытовъ приведены въ таблицѣ, заимствованной изъ книги Reuleaux: «Der Konstrukteur», изд. 1894 г. Нагрузки выражены въ килограммахъ на квадратный сантиметръ и представляють средня значенія.

площади прямоугольника, построенного на главных полуосях. *С. комплексных величин* суть $x+yi$ и $x-yi$. Если алгебраическое уравнение иметь мнимые корни, то число таких корней всегда четное и они суть попарно *С. комплексных величин*. Д. Б.

Сопляки—с. Ярославской губ. и у., при р. Волга, в 22 п. от г. Ярославля. В конц. XVIII ст. здѣсь образовалась раскопни-чая секта «бѣгуновъ» (странники или сопля-ковское согласие); основателемъ ея былъ бѣ-глый солдатъ Евфимій.

Сорабал (Sorabala)—см. Сурабал.

Соракта (Soracte)—гора въ Этрурии, въ 40 километрахъ отъ Рима, высшая точка (686 м.) возвышенности, которая тянется по правому берегу Тибра въ сѣв.-вост. напра-влении. На сѣв. вершинѣ С. находилась въ древности храмъ Аполлона, которому была посвящена вся гора, у подножия—святилище Феронии. На склонахъ С. находились замѣча-тельные теплые источники. На мѣстѣ древ-ней рощи Феронии расположено теперь селе-ние San Oreste, на мѣстѣ храма Аполлона—старинная церковь San Silvestro. Н. О.

Соринъ (Sorani)—прозвище Аполлона, почтительнаго подъ этимъ именемъ на вер-шинѣ живописной Соракты близъ древняго го-рода Фалерий. Слово Soranius, вѣроятно, род-ственно со словомъ sol (солнце) и указы-ваетъ на солнечный характеръ бога. Кудить Аполлона С. связанъ съ природными особен-ностями горы Соракты. У Сервія (коммен-тарій къ Энеидѣ, XI, 785) сохранилось объ этомъ слѣдующее сказаніе. Однажды, во время жертвоприношенія Плутону, подбѣжало къ жертвеннику нѣсколько волковъ, которые по-считали жертвенные куски. Пастухи бросились въ погоню и добѣжали до пещеры, изъ которой исходили столь удивившіи испаренія, что дорѣсдовавшие пали жертвами. Распростра-нившаяся вскорѣ по странѣ морозная язва была приведена въ связь со смертью пастуховъ, при этомъ оракулъ, къ которому обратились за совѣтомъ, какъ избавиться отъ бѣдствія, отвѣтилъ, что язва прекратится, какъ только жители, подобно волкамъ, станутъ вести раз-бойничью жизнь. Такъ образовался родъ Pirri Sorani (—Соран-ки-волки), посвятившій себя култу богу Соракты, котораго впоследствіи отождествили съ Плутономъ по связи вулкани-ческихъ свойствъ горы съ подземнымъ ха-рактеромъ бога. Представители этого рода считались искусными птицегадателями. Они же во время ежегодныхъ празднествъ въ честь Аполлона и Феронии ходили голыми ногами среди горящихъ полѣнъ и не обжигались, изъ что была навсегда освобождена римскими сенаторъ отъ воинской повинности и другихъ дутургій. Н. О.

Соринъ (Σωρινός)—древне-греческій врачъ и писатель, родомъ изъ Ефеса; препода-валъ медицину въ Римѣ и Александріи при Траянѣ и Гадрианѣ (1-я половина II в. по Р. Хр.). С. былъ главою такъ назыв. *мето-диковъ* въ медицинѣ (XVIII, 880). Отъ С. до-шли слѣдующія сочиненія: «О признакахъ переходовъ» (σπερί σφιστον μεταβάσεων), «О мѣстѣ и жизни, срамномъ удѣ» (σπερί μέρ-

ος καὶ αἰσίου τυχαιότητος); оба сочиненія напе-чатаны у Ideler'a: «Physici et medici graeci minores» (Б., 1842, т. I). «О женскихъ болѣз-няхъ» (σπερί γυναικων παθῶν). — издано впервые только въ 1833 г.; послѣдній редак-ція текста, вѣстѣ съ старымъ латинскимъ переводомъ (VI в.), принадлежать Вал. Розе (Лейпцигъ, 1882). Отъ главнаго сочиненія С.: «Объ острыхъ и хроническихъ заболѣва-ніяхъ» (σπερί ὀξείων καὶ χρόνιων παθῶν) со-хранились на греч. яз. только скудные от-рывки (въ рукописяхъ парижской библиотеки), но существуетъ полный латинскій переводъ, принадлежащій врачу Целію Аврелиану. Кромѣ того, въ лексиконѣ Свиды сохранилось нѣко-торое, что С. составилъ большое энциклопеди-ческое сочиненіе по медицинѣ, а также био-графіи врачей; къ послѣднему труду при-надлежитъ, вѣроятно, датированное до насъ древ-нее жизнеописаніе Гипократа. Литературу о С. см. т. XVIII, стр. 885, также Puschmann. «Geschichte des Medicinischen Unter-richtes von den ältesten Zeiten bis zur Gegen-wart» (Лпц., 1889). Д. М.—м.

Сорить или **Соротъ**—р. Псковской губ., правый притокъ р. Великой; образуется изъ нѣсколькихъ рѣчекъ (Уды, Милыи, Лсты и др.). Длина (вм. съ Удою) 120 вер., ширина отъ 30 до 60 саж., глубина—3—6 арш. Дно песчано-яловатое и берега ровные. Разливы С. обширны и доходятъ мѣстами до 6 и 7 вер С. славная.

Сорбиновая кислота, $C^8H^6O^2 = = CH^3 \cdot CH : CH \cdot CH : CH \cdot COOH$, найдена Гоф-маномъ въ сокѣ ягодъ незрѣлой рябины. Къ соку рябины прибавляютъ небольшое количе-ство извести и растворъ отчасти выпариваютъ. Въ осадкѣ образуется красная кальциевая соль яблочной кислоты. Жидкость фильтруютъ и, разложивъ фильтратъ ебреной кислотой, перегони-ютъ. Дистиллятъ нейтрализуютъ содой, выпари-ваютъ и разлагаютъ ебреной кислотой. Полу-чающійся въ водѣ изъясъ лактонъ парастуби-новой кислоты $CH^3 \cdot CH^2 \cdot CH \cdot CH : CH \cdot O \cdot O$ при

нагрѣваніи со щелочью или кислотой даетъ С. кислоту. Очищается С. кислота кристаллиза-ціей изъ кипящей смѣси одного объема спирта и двухъ объемовъ воды. С. кислота кристал-лизуется въ видѣ длинныхъ бѣлыхъ иглозвѣзчатыхъ при 134,5°, кипитъ съ разложениемъ при 228°, съ водянымъ паромъ перегоняется безъ разложения, хорошо растворяется въ спиртѣ и эфирѣ, почти нерастворима въ холо-дной водѣ и мало въ горячей. Одною основною С. кислоты доказываются способности ея да-вать одинъ рядъ солей, напр. $Ca(C^8H^4O^2)^2$ и одинъ рядъ эфировъ, напр. $C^8H^4O^2 \cdot C^2H^5$ —эти-ловый эфиръ С. кислоты, кипящій при 193,5°. Непредѣльность С. кислоты вытекаетъ изъ способности ея къ присоединенію двухъ или четырехъ, смотря по условіямъ опыта, ато-мовъ брома и двухъ частицъ бромистаго во-дорода. Строеніе С. кислоты доказано окисле-ніемъ ея марганцовокислымъ калиемъ въ ук-сусный ангидридъ и виноградную кислоту, а также синтезомъ ея изъ криотоната ангидри-да и яблочной кислоты въ присутствіи ш-ривина: $CH^3 \cdot CH : CH \cdot CHO + CH^3(COOH)^2 =$

удостоверены представить королю свои мнѣнія о томъ, какъ покончить расколъ въ церкви. Они и высказались за мѣру, которая была вскорѣ приведена въ исполненіе, т. е. за соборъ всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, который явился-бы судьей враждовавшихъ авиньонскаго и римскаго папъ. Охраняя догматы, С. столь же ревностно охраняла суевѣрія среднихъ вѣковъ, вродѣ вѣры въ колдовство и черную магію. Когда Жанна д'Аркъ попала въ руки англичанъ и герцога Бодфордъ выдвинулъ противъ нея обвиненіе въ сношеніяхъ съ нечистой силой, — С. писала похвалы глубокомыслию и прощательности этого слѣдователя, а когда Жанну сожгли — отслужила благодарственное молебствіе. Въ эпоху реформации С. представляла собою вначалѣ умѣренное, невостановившее крыло европейскаго католицизма, т. е. наиболее популярное въ тѣ времена теченіе. Она печатала въ своихъ типографіяхъ, кромѣ св. книгъ, еще латинскихъ авторовъ и нѣкоторые произведенія итальянскихъ писателей (кинопочатаніе появилось въ 1469 г. во Франціи также подъ покровительствомъ С.). Гендепціи С. живо высказались, когда парижскій парламентъ рѣшилъ, чѣмъ зареестрировать указъ Генриха Валуа о допущеніи иезуитскаго ордена во Францію, — обратился за отзывомъ къ С. Сорбонисты отвѣтили, что они считаютъ иезуитовъ опасными плутами и негодными, а орденъ ихъ скопищемъ злодѣевъ. Папа велѣлъ сжечь публично этотъ отзывъ, но ничего, однако, изъ сорбонистовъ низверженія не пришло къ отвѣтственности. На парламентскіе отзывы С. подѣлывалъ весьма мало: иезуитамъ было позволено устраниваться во Франціи, но только не носить глаго своего имени. Вскорѣ, однако, С. попала въ руки Гизовъ и католической реакціи. Это произошло въ связи съ тѣмъ, что Танкредъ, одинъ изъ способнѣйшихъ учениковъ С., написалъ трактатъ, въ которомъ нѣкоторыми новыми аргументами пытался обосновать теоріи Григорія VII, Иннокентія III и Бонифация VIII о правѣ папы низвергать и возводить на тронъ свѣтскихъ властителей. Трактатъ появился въ годъ закрытія тридентскаго собора — въ 1563 г. На автора посыпались обвиненія. Прокуроръ парламента по настоянію королевскаго канцлера потребовалъ у С. осужденія книги, — но деканъ сорбонскихъ докторовъ отвѣчалъ, что вопросъ это сложный и о немъ можно много спорить за и противъ. Тогда послѣдовало тяжелое ункленіе для гордаго учрежденія: сорбонистовъ заставляли угрозами публично показаться и извиниться въ присутствіи представителей, прокурора и 2-хъ членовъ парламента. Съ тѣхъ поръ лозунгомъ С. становится месть династии Валуа. С. сближается съ Гизами и, во необходимости, со всѣмъ ультра-католической партіею. Она гремитъ Генриха III, радуется его паденію изъ Парижа, проклинаетъ и объявляетъ его низложеннымъ съ престола, когда онъ осаждаетъ Парижъ. Когда убили Генриха III, С. убѣждаетъ парижанъ сопротивляться наварскому королю до послѣдней капли крови и первый открыто ставить кандидатуру Филиппа Испанскаго. «Богъ

не проститъ Франціи, если она королю своимъ сдѣлаетъ ренегата», повторяли сорбонисты даже въ послѣдніе дни осады. Когда Генрихъ IV воцарился, — онъ не мѣнилъ С., но заботился лишь о томъ, чтобы не допустить ее до активной роли въредъ. Въ слѣдующемъ вѣкѣ Ришелье не только лишилъ С. всякой тѣни политическаго вліянія, но даже вытѣснилъ въ чисто религіозныя и научно-богословскія функціи сорбонистовъ, которые съ яростію отстаивали послѣдніе остатки своей независимости. Декартъ подвергъ самому полному и рѣшительному осужденію С.; любопытно, что съ ея стороны онъ былъ осужденъ почти слово въ слово тѣми же выраженіями, какъ и со стороны своего протестантскаго критика, голландскаго пастора Вогеа, непримиримаго врага С. и сорбонистовъ. Вольтеръ, Дидро и энциклопедисты также осуждены С., но, какъ это ни странно, нѣсколько менѣе сурово, чѣмъ авторъ «Discours de la méthode». Къ иезуитскому движенію (см.) С. отнеслась милостиво, можетъ быть, вслѣдствіе вражды Пьеръ-Рояли къ иезуитамъ, которыхъ С. продолжала ненавидѣть. С. была въ XVIII в. богатымъ учрежденіемъ, дѣлами котораго управляли «привизоры» съ четырьмя докторами, выбираемыми изъ среды своей всѣми членами. Финансами заведывали спеціальные чиновники, назначаемые правительствомъ. Въ 1790 г. С., какъ богословская школа, перестала существовать. Въ 1808 г. декретомъ Наполеона ея зданія отданы въ распоряженіе университета города Парижа. Cp. Franklin, «La Sorbonne» (1875). Méric, «La Sorbonne et son fondateur» (1888); Rashdall, «A history of the universities in the middle ages» (1. 1895, т. 2: «Paris»). *Ем. Тарле.*

Сорбы (Sorben) — итмещая форма имени славянск. племени сербовъ — лужичанъ, которые сами себя и въ Верхней, и въ Нижней Лужицѣ (Лужицѣ) называютъ сербами (Serbo, Serbja). Прежде такъ называли всѣ славянскіе народы, жившіе между Одеромъ и Эльбою (см. Полабскіе славяне), но съ болѣею основательностію это имя можетъ быть прилагаяемо къ нынѣшнимъ лужичанъ (у итмещей также Wendon) и ихъ прежнимъ западнымъ соседямъ до р. Заалы и Унштрута.

Сорбьеръ (Samuel Sorbier. 1615—70) — франц. писатель, послѣдователь Гассенди и участникъ философскихъ споровъ своего времени; кромѣ «Sorberiana», сборника его остроум. изд. Гравеоломъ (1691, съ біограф. автора), ему принадлежатъ: «Lettres et discours sur diverses matieres curieuses» (1660), «De vita et moribus Petri Gassendi» (1662), «Relation d'un voyage fait en Angleterre» (1664) и др.

Сорго (Sorghum Pers.) родное названіе растений изъ сем. злаковъ (Gramineae) извѣстно до 13 видовъ, дико растущихъ въ теплыхъ странахъ. Это — однолѣтнія или многолѣтнія высокія травы, съ сильно вѣтвистыми метелками, колоски однолѣтковые, парные по сторонамъ вѣтви и тройчатые на концѣ ея, сидячіе колоски обоеполые, прочіе мужскіе; колосковыми чешуйки при женскомъ колоскѣ вышуклыя, пленчатые, при мужскомъ — монте широкія, травянисто-кожистыя; пѣльчичныя

чешуйки перепончатые, нижняя остистая, верхняя рѣшетчатая. Зерно крупное, яйцевидное или почти шаровидное.

С. (сел.-хоз.). — Различают (Вернеръ) 3 разновидности *С.*: 1) *С. развесистое* (*Sorghum effusum*), съ раскидистой метелкой; 2) *С. помидорное* или *комовое* (*S. compositum*) и 3) *комовое помидорное* или *джугари* (*S. ceriale*); послѣдняя разновидность отличается отъ другихъ видами *С.* сжатой, собранной въ комки, поникающей внизъ метелкой и почти матовыми блѣдыми зернами. Многочисленные сорта названныхъ разновидностей *С.* воздѣлывались, съ тѣхъ поръ извѣстны, то въ качествѣ зерновыхъ или кормовыхъ, то въ качествѣ техническихъ растений. Изъ разновидностей второй группы особенно извѣстно *сахарное С.* (см. XXVIII, 34). Оно представляетъ собою также цѣнное кормовое растение. Изъ сортовъ первой группы нѣкоторые культивируются для приготовления шекотъ и метелокъ; такой промыселъ, кромѣ Китая и Алжира, развитъ въ Южной Европѣ, а въ особенности, въ Сѣв. Америкѣ. Какъ зерновое хлѣбное растение *С.* имѣетъ въ Европѣ ограниченное значеніе: его сѣютъ попрежнему только въ южн. Германіи, Венгріи, Балканскомъ полуострѣ; зато въ Азіи (особенно у насъ въ Туркестанѣ) и въ Африкѣ эта культура очень развита; тамъ *С.* — наибѣлѣе хлѣбное растение, которыми питаются (допѣшли) туземные жители. Благодаря сильной развитой корневой системѣ, *С.* переноситъ жары и засуху лучше кукурузы. Приведенная особенность *С.* позволяетъ думать, что въ извѣстныхъ субтропическихъ, гдѣ не растутъ сахарный тростникъ и куда не можетъ проникнуть культура сахарной свеклы, роль сахарнаго растения можетъ быть занята сахарными *С.*, тѣмъ болѣе, что путемъ селекции и приращенія надлежащихъ приемовъ воздѣлыванія, процентъ кристаллическаго сахара въ *С.* можетъ быть еще повышенъ (теперь 18%). а количество изюмы, вообще затрудняющей выработку сахара, снижено. Въ соответствіи съ сильно развитою корневой системой стоитъ и сильное развитіе надземныхъ органовъ: высота которыхъ доходитъ въ тропическихъ странахъ до 6—7, а въ Туркестанѣ (джугара) до 2—3 м., и требованіе въ отношеніи глубины развѣтки почвеннаго слоя, который долженъ быть проникнемъ для корней не менѣе какъ на 4 фт. Периодъ роста довольно продолжителенъ — отъ 154 до 168 дней; поэтому въ Европ. Россіи *С.* можетъ быть воздѣлываемо, за исключеніемъ рѣдкихъ благоприятныхъ годовъ, почти только какъ кормовое растение. Опыты по культурѣ *С.* (джугара) на югѣ Россіи (Херсонск. губ.) были произведены Имамъ-ханомъ; имъ же было обращено вниманіе и на другой сортъ *С.* — *гадолы*.

Соргъ или **Соргу** (Гендриксъ, Мартенсъ, *Sorgh. Sorgh* 1611—70), прозванный *Рокесомъ* (*Rokes*) голландскій живописецъ, родомъ изъ Амстердама, ученикъ В. ванъ-Теека и Д. Тейнса Мид., образовавшійся окончательно чрезъ изученіе картинъ А. Брувера. Изображалъ преимущественно сцены простонародной жизни, комшани людей средняго класса,

кухни съ нѣк. обстановкою, но иногда брался и за религіозные сюжеты. Достоинство его картинъ, вообще небольшихъ по размеру, составляютъ простота и натуральность композиціи, вкусъ исправнаго рисунка и тщательное письмо; но колоритъ ихъ тяжелъ и тусклъ. Лучшія его произведенія — «Рыбный базаръ» (въ амстердамскомъ музеѣ), «Кухня» (въ луврской галл. въ Парижѣ), «Рыбаки и кузарка» (въ дрезденской галл.), «Ахиллесъ» (у г. Гендерсона, въ Лондонѣ) и нѣк. др. Въ Имп. Эрмитажѣ имѣются три картины *С.*: «Поклоненіе волхвовъ», «Драка въ кабачкѣ» и «Морской видъ».

Сорделло или **Сорделл** (*Sordello, Sordelli*) — провансальскій трубадуръ (1180—1235), Данте онъ называется также *Gotto Maldisano* относительно фактовъ его биографіи существуетъ множество различныхъ версій. Изъ произведеній *С.* имѣется около тридцати песенъ и сирвантъ, изданныхъ Раупонаг'омъ; всѣ онѣ почти представляютъ собою любовныя стихотворенія, очень изысканныя, свѣдѣтельствующія о богатомъ воображеніи и веселомъ характерѣ автора.

Sordina или **Sordica** — сурдинка, небольшая машинка, наклеиваемая на подставку струннаго инструмента: скрипки, альта, виолончели и пр. На томъ имѣетъ, гдѣ слѣдуетъ положить на инструменты сурдины, въ партитурѣ ставятъ слова *Con sordini*, гдѣ надлежитъ — *Senza sordini*. Есть и другіе способы заглушать звукъ инструмента. Литавры покрываются полотномъ или сукномъ (иногда *con sordini* или *con periti*). На валторнахъ закрытые звуки получаютъ отъ вкладыванія правой руки въ раструбы инструмента и обозначаются въ партитурѣ —. Въ трубахъ тѣ же звуки обозначаются тѣмъ же способомъ и получаютъ вслѣдствіе вкладыванія въ раструбы деффера (родъ пробки). На арфѣ ослабленіе звука или *S.* происходитъ отъ игры на нижнихъ четахъ струны, около резонатора. На фортепиано для *S.* существуетъ особая педаль, при нажатіи которой обозначается словами *alla corda*. Отъ прижатія педали клавиатура передвигается такъ, что каждый молоточекъ бьетъ только по одной струнѣ, а не по тремъ или нѣсколькимъ настроеннымъ струнамъ. Когда нужно прекратить *S.*, въ нотахъ ставятъ надпись — *tre corde*.

Н. С.
Nordo — музыкальный терминъ, требующій исполненія глухого, съ сурдиной.

Сорс (*Sorö*) — самый большой изъ принадлежащихъ къ норвежскому округу Финмаркена о-вовъ, въ 3 отъ гор. Гаммерфеста, величиною въ 971 кв. км., съ чрезвычайно изрѣзанными берегами и большими рыболовными стоянками.

Сорсѣн. — Подъ *С.* (названіе предложено Асхапу'омъ) въ классѣ лишайниковъ (*Lichenes*) разнѣжить особую образованія растительнаго характера, служащую для размноженія недѣляго *С.* чрезвычайно распространена среди лишайниковъ, имѣютъ видъ базала, желтого или зеленоватаго порошкообразнаго или мелко-зернистаго налета съ верхней стороны или по краямъ слоевища; иногда ненормально разрастаются въ такомъ громадномъ количествѣ,

ствъ, что почти совершенно скрываютъ произведшее ихъ растеніе. Вообще образование С. замѣдляетъ до известной степени у лишайниковъ размноженіе спорами: такъ многие виды у насъ почти не фруктифицируютъ, какъ напр. *Evernia prunastri*, размножаются въ огромномъ количествѣ исключительно С. Микроскопически каждая выливка или зернышко С. представляетъ одну или нѣсколько гонидій (см.), окруженныхъ гифами, отдѣлившимися отъ материнскаго растенія; закладываютъ онѣ внутри слоевища лишайника въ такъ назыв. гонидіальномъ слоеѣ и, выходя изъ образующихся подъ нихъ давленіемъ трещинокъ въ корѣ, собираются кучками на поверхности. С. разносятся въ воздухъ, подобно спорамъ и, попадая въ благоприятныя условія, даютъ путемъ дальнѣйшаго развитія новое недѣляемое. Такимъ образомъ С. уже съ самаго начала является лишайникомъ въ миниатюрѣ, тѣмъ и отличается существенно отъ споры. Принимая, однако, во вниманіе, что половой процессъ у лишайниковъ далеко еще не доказанъ и сомнителенъ, понятно, что этимъ самымъ принципиальная разница между образованиемъ С. и споръ значительно сглаживается. Дѣйствительно, нѣкоторые ученые (Reinke, Darbishire) видятъ въ С. явленіе не второстепенное и побочное, какъ полагали прежде, а, напротивъ, разматриваютъ этотъ процессъ (по крайней мѣрѣ у нѣкоторыхъ родовъ) какъ ведущій малопомалу мѣнѣ продуктивное спорообразование. Вопросъ этотъ подробно разобранъ въ работѣ Дербишира относительно *Peritheciasacae*, у которыхъ образование С. представляетъ нѣкоторыя особенности: много у нихъ С. появляется въ особомъ вмѣстѣлищахъ, называемыхъ Рейнке соразимами, и напоминающихъ апотеции. Дербиширъ подробно изслѣдовалъ такіе образования, на основаніи исторіи ихъ развитія, пришелъ къ заключенію, что соразимы представляютъ собственно патѣнные апотеции. Предположеніе, что С. вообще вытѣсняють спорообразование, подтверждается отчасти и тѣмъ обстоятельствомъ, что виды, особенно богатые С. и соразимами, почти не образуютъ апотециевъ. Изъ общихъ сочиненій по лишайникамъ, трактующихъ довольно подробно и о С., можно указать: Schwendener, «Untersuchungen über den Flechtenthallus» («Nägeli's Beitr. z. wissensch. Botan.», Лип., 1860, Мюнхенъ 1862); De-Bary, «Morphologie und Physiologie der Pilze, Flechten und Myxomyceten» (Лип. 1866); Arctocque: «Les Lichens (Нар., 1893); Funfstück, «Lichenis (Flechten)» (1898 въ Engler's «Die natürlichen Pflanzenfamilien». А. Еленикинъ.

Сорель (по-евр. темно-красная виноградная кисть), Суд. XVI, 4) — обильная виноградомъ долина въ землѣ Филистимской, между Екронимъ Асказонимъ и Газою; по Иерониму, къ С. отъ Елевтерополя, и слѣд. на Ю. отъ Фамияны, недалеко отъ Цоры и Зетаола. (Иезаіа V, 2; Иерем. II, 21). Здѣсь жила филистимянка Далида, которую полюбилъ Самсонъ (Суд. XVI, 4—31).

Сорель (Agnesa Sorel или Soreau, 1409—1450) — возлюбленная французскаго короля Карла VII, родилась въ дворянской семьѣ въ де-

ревнѣ Фроманто въ Турени (почему и называлась *demoiselle de Fromenteau*), была фрейлиной Изабеллы Лотарингской, герцогини Анжуйской, въ 1431 г. Своей красотою очаровала Карла VII, сдѣлавшаго ее статсъ-дамой королевы и подарившаго ей замокъ Beauté изъ Марти. Неудовольствие чего она называлась *Dame de Beauté*. До послѣдняго времени исторія Агнессы С. была совершенно легендарной. Одни уверяли ее въ расточительно-ти, другіе видѣли въ ней продолжательницу Жанны д'Аркъ. Известно четверостишіе короля Франциска I, въ которомъ ей приписывается одна изъ главныхъ заслугъ въ освобожденіи Франціи отъ англичанъ. Новѣйшими изслѣдованіями установлено, что она имѣла благотворное влияние на короля, боролась съ недостойными любимцами его и заботилась о замѣщеніи высшихъ должностей заслуженными лицами. Отъ короля она имѣла трехъ дочерей, получившихъ титулъ *filles de France*. Ср. Steenackers, «Agnes S. et Charles VI» (Парижъ, 1868); G. du Fresne de Beaucourt, «Charles VII et Agnes S.» (въ «Revue de questions historiques», 1866).

Сорель (Альберъ Sorel) — французскій историкъ, членъ франц. акад., род. въ 1842 г.; сначала служилъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ; съ 1873 г. состоитъ проф. дипломатической исторіи въ парижской *Ecole des sciences politiques*. Въ 1871 и 1873 гг. онъ выпустилъ два романа: «*La grande faiblesse*» и «*Le Docteur Egga*», въ настоящее время съ новыми основаніями забытые. С. скоро понялъ, что его призваніе — не въ сочиненіи романовъ, и перешелъ на исторію. Предметомъ его занятій является главнымъ образомъ эпоха великой французской революціи, въ изученіи которой онъ занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ, рядомъ съ Токилемъ, Зибелемъ, Тэпомъ, Оларомъ. Уже въ 1873 г. онъ выпустилъ эту «*Le traité de Paris du 20 nov. 1815*». За нимъ послѣдовали изслѣдованія: «*La guerre franco-allemande*» (1875) и «*La question d'Orient au XVIII s.; le partage de Pologne; le traité de Kainardji*» (1878, 2 изд., 1893). Рядъ этюдовъ о дипломатахъ и дипломатическихъ вопросахъ С. собралъ въ книжкѣ «*Essais d'histoire et de critique*» (1882, 2 изд., 1894). Въ 1885—92 г. появилось его главное сочиненіе «*L'Europe et la Révolution française*» (4 т.), переведенное на русскій языкъ подъ ред. проф. Н. И. Карпова. Въ исходномъ пунктѣ С. примыкаетъ къ Токилю и съ громаднымъ матеріаломъ въ рукахъ доказываетъ, что исторія Франціи съ 1789 г. является естественнымъ и необходимымъ результатомъ общественныхъ условий, сложившихся еще при старомъ порядкѣ. Главной задачей своей С. поставилъ изслѣдованіе взаимныхъ отношеній революціонной Франціи и другихъ государствъ Европы. Нигдѣ съ такой подробностью и истинностью не разработана исторія столкновеній революціи съ европейскими монархіями; дипломатія, войны, вліяніе политическихъ переворотовъ впервые подверглись строгому научному подсчету и свободной отъ предвзятыхъ идей оцѣнкѣ; въ этомъ отношеніи С. идетъ по стопамъ Зибеля и довершаетъ разрушеніе легенды, но французскій историкъ

(Гокленей, писатель XVI в., впервые указал на него в сочинении «Isagoge in Organon Aristotelis»). Если С. разложить на несколько отдельных силлогизмов, то заключение каждого отдельного силлогизма служить меньшей посылкой следующего. В С. может быть лишь одна отрицательная посылка; каждый С. требует последовательности среднего термина, иначе получается перерыв в процессе умозаключения («Saltus in concludendo») и заключение получится не значущее.

Сориа (Soria)—провинция в Испании, в вост. части Старой Кастилии, в верховьях р. Дуэро; самая заброшенная, суровая, бедная и безлюдная местность в Испании. Плато С., самое высокое в Европе, достигает 1000—1200 м. над уровнем моря. На С. Пик Урбионь (у истоков Дуэро) возвышается до 2252 м. Сьерра Чеболлера — до 2176 м. и на В Сьерра де-ла-Монсаво — до 2349 м. На С. растут довольно большие сосновые леса; в других частях почти полное отсутствие леса, но на пустынных плоских возвышенностях растут кормовые травы; здесь возможно скотоводство, которое впрочем ограничивается разведением овец (мериносов). Климат вообще суровый: средняя температура в С. 11 гор. провинции 11,55°. Жителей в 1887 г. было 151380 чел. (78264 мжч. и 78266 жнщ.), на 2122 чел. меньше, чем в 1877 г., что, при пространстве в 10318 кв. км., дает среднюю плотность 14,7 чел. на 1 кв. км. Из них старше 7-летнего возраста безграмотных было 14,6% мужчин, 49,3% женщин. Главнейшие продукты страны — жито, стручковые плоды, виноград (плохого качества), маслина, лен и конопля. Главный гор. Сориа (Soria, в древности Numancia nova, Caupina), на прав. бер. р. Дуэро; окружен толстыми зубчатыми городскими стенами с подкреплёнными замком графов Гомара. Торговля маслом; жит. ок. 8000. В 5 км. пирамида, обозначающая местоположение древней Нуманции (см.).

Сороченичъ (Иванъ, Gian-Francesco Sorgo, 1706—1771) — дактильный поэт, автор религиозных гимнов и переводчик из Метастазия, Моцера, Тасси и Гольдони. Сын его, *Петръ*, дополнил затерянные два стиха (XIV и XV) известной поэмы «Османъ», дѣла своего Гундуляча.

Сорново—с. Нижегородской губ., Балахнинского у., на прав. бер. р. Волги, в 10 вер. от гор. Нижн.-Новгорода. Жителей в самом С. и прилегающих к нему селениях в 1899 г. числилось 33000 (21753 мжч. и 11247 жнщ.), в том числе временно проживавших 29159 (19763 мжч. и 9396 жнщ.). В перк.-прих. школы. Огромный механический, чугунолитейный, судостроительный, паровозостроительный и сталелитейный заводы. Рабочих до 8^{1/2} тыс. В 1897 г. на заводе было приготовлено 1857 вагонов и платформ, 7 рѣчных пароходов, 1 морская шхуна и разнообразныя вагоны, паровозы и машинныя части, всего на 5292800 р., а в 1898 г. годовое производство возросло до 6009125 р. 1 судостроительный зав. (176

рабочих) и 3 лесопилки, с общими произв. стоим. (при 135 рабоч.) свыше 100 тыс. руб. С. соединяется со ст. жел. дор. Нижн.-Новгород особ. жел.-дор. вѣткою.

Сорока (Pica) — птица из группы *Oscines dentirostres* (см. Птицы пѣвч.), из семейства вороновых (Corvidae). От всех вороновых С. отличается своим длинным ступенчатым хвостом. Из 9 палеарктических и неарктических видов этого рода в Россіи встречаются два. 1) *обыкновенная С.* (Pica caudata), см. VII. 294, табл. Вороновыя, фиг. 4); 2) *бл.крылая С.* (P. leucorhaga), распространенная от центральной Россіи къ востоку, через всю Сибирь и северную часть Туркестана, и отличающаяся от обыкновенной болѣе узкими первыми маховыми перомъ и болѣе блѣдыми первостепенными маховыми перомъ. В остальном и по образу жизни — оба вида между собою сходны. У взрослых птиц верхняя часть тѣла, зобъ и часть груди — блестяще-чернаго цвѣта, плечи и нижняя часть тѣла — блѣдыя. Крылья и хвостъ — черныя, съ красивымъ сильнымъ металлическимъ отливомъ; маховыя — съ блѣдыми пятнами. Питаются С. одинаково какъ растительными, такъ и животными веществами. Весною разоряютъ гнѣзда другихъ птицъ, а при недостаткѣ корма — становятся настоящими хищниками и нападаютъ на взрослыхъ лѣсныхъ птицъ. С. очень подвижны и умная птица. Тамъ, гдѣ ее не трогали, она не боится человека и отыскиваетъ свою пищу на дворахъ и на улицахъ. Вообще же С. — лѣсная птица, которая вѣетъ свои гнѣзда всегда на деревьяхъ, невысоко надъ землею изъ прутьевъ и корешковъ растений, скрываемихъ гнѣздой. Гнѣздо С. интересно тѣмъ, что закрыто сверху и имѣетъ только одно боковое отверстіе. Кладка (изъ 4-хъ яицъ) обыкновенно изъ 6 зеленыхъ яицъ съ желтыми буровато-красными крапинками и черточками. Зимомъ С. часто держатся небольшими стайками, но никогда не образуютъ такихъ большихъ стай, какъ галки и некоторые другія вороновыя птицы. Крики С. — весьма пѣвч. стное, рѣзкое стрекотаніе. Вь новомъ С. замечается, однако, выговаривать отдѣльныя слова и насвистывать простые мотивы. Преслѣдуютъ С. только ради ея красивыхъ перьевъ. Ю. В.

Сороки — уѣзд. гор. Бессарабской губ., в 175^{1/2} вер. от ССЗ отъ Кишинева, в глубокой долине, на прав. берегу р. Днѣстра. Обрывистый берегъ стѣсняетъ развитіе города; значительная часть его, занятая блѣднымъ населеніемъ, состоитъ изъ тѣсныхъ, кривыхъ и грязныхъ улицъ. Въ XII или XIII стол. на мѣстѣ нынѣшняго города находилось тепузское поселеніе Ольхонія, служившее складочнымъ мѣстомъ для произведеній нынѣшнихъ Подолья и Бессарабіи и бывшее значительнымъ торговымъ центромъ. Въ XV стол. воевода молдавскій Стефанъ IV, съ цѣлью защиты своихъ владѣній отъ Польши и Венгрии, воздвигъ на мѣстѣ бывш. Ольхоніи крепость, названную Саракъ (отъ молдавскаго слова саракъ—бѣдный, злополучный, сирота, такъ какъ мѣстные жители долго принуждены

были скрываться от гононий турокъ въ окрестныхъ пещерахъ; въ XVIII в. название это измѣнено въ С. Въ XVII в. городъ страдалъ отъ казаковъ, валаховъ и трансильванцевъ. Въ 1692 г. крѣпостью овладѣли поляки и защищались здѣсь отъ осаждавшаго ихъ Мустафы-пашы. Въ 1711 г. Петръ Вели., во время Пруткаго похода, переправилъ у С. свои главные силы на прав. берегъ Днѣстра и сдѣлалъ С. главнымъ складочнымъ пунктомъ завозовъ для своей арміи. Въ 1738 г. С. были взяты и разорены русскими войсками. По Бухарестскому трактату 1812 г. городъ достался Россіи. Въ 1833 г., при учрежденіи С. уѣзда, городъ С., бывший тогда владѣльческимъ мѣстечкомъ, былъ приобретѣн казною и сдѣланъ уѣзднымъ. Въ 1860 г. въ С. считалось жителей 5250, но переписи 1897 г.—15800 (8089 мѡч. и 7711 жн.). Приблизительнополовину населенія составляютъ евреи, много молдаванъ. Мѣщанъ около 72 % купцовъ ок. 15%. Среди христіанъ католиковъ и армяно-григоріанъ ок. 0,7%; остальные — православные. Въ С. зданий въ гор. 1120, 1 правосл. прих., 1 синагога, 3 еврейскіе молитв. дома. Развалины генуэзскаго замка XIII стол., съ башней. Торговыхъ и промышленныхъ заведеній 438, съ общимъ годовымъ оборотомъ свыше 950000 руб.: 2 аптеки, 1 типографія, 4 оптовыхъ склада вина, расщепочныхъ 68 медницъ 7, 2 кирпичныхъ, 2 мыловаренныхъ, 1 маслобойный, 1 сыропаренный, 3 искусств. минер. воды, 4 каменоломни известняка. Находясь при судовой рѣкѣ и почти въ центрѣ богатого уѣзда, С. служить мѣстнымъ рынкомъ и пунктомъ снабженія привозными товарами не только для своего уѣзда, но также и для значительной части Ямпольскаго у. Подольской губ. Главнѣйшіе предметы вывоза хлѣбъ, табакъ, шерсть, фрукты, виноградное вино, куринный рогаый скотъ. Три больницы (на 54 кров.), нѣсколько врачей. Уѣздное училище и церковно-приходская школа. Метеорологическая станція (средняя годовая температура 10,4° Ц.; сумма осадковъ въ годъ 257,7 мм.). Доходы города въ 1897 г. 41135 руб., расходы 36793 руб., въ томъ числѣ на школьное дѣло 3420, на врачебную часть—1700 р. Городу принадлежатъ 2147 дес. земли, сдаваемой въ аренду. Мѣщане занимаются хлѣбопашествомъ, разведеніемъ табака, садоводствомъ, огородничествомъ, пчеловодствомъ, а главнымъ образомъ—виноградарствомъ и птицеводствомъ. въ окрестностяхъ города разведено до 150 виноградниковъ; добывается до 15000 ведеръ белого вина, которое почти все расходуется на мѣстѣ. 2 незначительныя ярмарки; еженедѣльные базары.

Сорокскій уѣздъ называвшійся до 1887 г., имѣетъ съ сѣверо-вост. уу. Ясскимъ, Орѣвскимъ и Кишиневскимъ, сѣверо-вост. Модаванскій — лежитъ въ сѣв.-вост. части Бессарабской губ. и граничитъ съ С и СВ съ Подольской губ. Наибольшее протяженіе съ С на Ю 110 вер., съ З на В—73 вер. Площадь С. уѣзда (по Стрѣльбицкому) 3971,0 кв. вер. Занимал подораздѣлъ между р. Днѣстромъ на В и р. Рутотою на З. С. у. представлялъ возвышен-

ную площадь, слабо склоняющуюся къ В (гдѣ она круто обрывается въ долину Днѣстра) сильнѣе склоняющуюся къ З и сильно расчлененную многочисленными оврагами, долинами рѣкъ и рѣчекъ. Наибольшей абсолютной высоты достигаетъ средняя полоса у., протягивавшаяся съ СЗ на ЮВ (с. Липинскъ 134,85 саж., Вакагане 163,14, Волова 115,57, Волова 165,71, Гортонъ 156,14, Чулулешты 154,57, саж.); немного менѣе высоты въ вост. полосѣ у., надъ Днѣстромъ (с. Самойловка 139,43, с. Цешилово у г. Сороки 154,13, Воловица 129,57 саж.), еще менѣе въ зап. полосѣ (Тирнога 125,57, Анфисовка 111,14 саж.). Геологическое строеніе С. у. только отчасти раскрывается въ долинахъ рѣчекъ, гдѣ видны повсюду: поверхностный почти сплошной покровъ лесса, миоценовыя известники (иногда оолитовые) и бѣлые меловые мергели; всѣ эти породы подстилается (какъ это видно въ обрывахъ прав. берега Днѣстра) силурійскими песчаниками и темнѣе цвѣтными сланцами. Почву у. составляютъ почти повсюду обыкновенный черноземъ, изрѣдка (на Ю уѣзда) встрѣчаются солончи (небольшими островками). Подземныя воды у., питающія рѣчки, вытекаютъ главнымъ образомъ на верхнемъ сплѣ меловыхъ мергелей; углубленія для получения артезианской воды предлагаются лишь на ЮЗ уѣзда. Вся площадь С. у. лежитъ въ бассейнѣ р. Днѣстра, образуящаго сѣв.-вост. и вост. границу его (съ Подольской губ.) на протяженіи 152 вер. Теченіе Днѣстра въ этой его части очень извилисто, среднее паденіе ок. 1,5 фт. на вер.; въ межонное время открываются мѣст. затрудняющія судоходство въ среднѣмъ и концѣ лѣта (см. X. 808). Изъ другихъ рѣкъ болѣе значительная—Рутта, съ прит. Кубалтою и Кабызрою (см. XXVI, 625), и Чугуръ (прит. Рутты), текущая на небольшомъ протяженіи на границѣ уѣзда съ Хотинскимъ. Долины р. Рутты и ея притоковъ весьма широки и имѣютъ болѣею частью пологіе берега; во многихъ мѣстахъ здѣсь находятся значительныя болота. О климатѣ, флорѣ и фаунѣ—см. Бессарабская губ. (III. 604). Жит. по переписи 1897 г. 218622 чел. (111979 мѡч. и 106643 женщ.), безъ уѣздн. города—202822 чел. или 51 чел. на 1 кв. вер. Большую часть населенія (до 71%) составляютъ молдаване, затѣмъ русскіе, евреи (главнымъ образ. въ уѣздн. гор. и мѣстн. и поляки. 82% парамъ, 2,4% резешей 6% мѣщанъ, 5% колонистовъ-евреевъ, 4,6% дворянъ и чиновниковъ, 68,4% крестьянъ, 10,3% евреевъ, 0,9% раскольниковъ, 0,2% католиковъ, 0,1% протестантовъ, 0,1% армяно-григоріанъ. 263 населенныхъ пункта въ томъ числѣ два мѣстечка — м. Атака и Вады-Ратковъ Жел. дорога въ С. у. имѣетъ грунтовыхъ наиболѣе важныя — изъ г. Сороки въ Атаку, въ Орѣвовъ и въ Билыи, главнымъ путемъ сообщенія является р. Днѣстръ, на которомъ важнѣйшія пристани (кроме г. С.) въ м. Атака и Вады-Ратковъ, въ сел. Ярово Унгры и Вертижаны. 4 больницы (промѣ города), на 32 кров.; 2 земск. ветеринара, 3 ветер. фельдшера, 7 земскихъ и нѣсколько частныхъ врачей. Кромѣ народ-

ныхъ сельскихъ училищъ и церк.-приход. школъ, въ уѣздѣ низшая сельскохозяйств. школа въ с. Приназати, съ фермой. Церковь 118, монастырей 2 (Казарменский Успенский и Шабский-Вознесенский) и ден. скитъ въ с. Комелевкѣ. Сельскихъ обществъ 192, крест. дворовъ 32891 (въ томъ числѣ безземельныхъ домохозяевъ 3807). *Землеустройство*. 769 части, собственникамъ принадлежатъ 195860 дес. (48,9%), въ томъ числѣ 130193 дес. пахатной земли; во владѣніи и пользованіи 182 крест. общины 150518 дес. (38%), въ томъ числѣ пахатной 115146 дес., церковныхъ земель 31 дес., монастырскихъ 45517 дес. (пахатной 27797 дес.); частнымъ обществамъ принадлежатъ 9218 дес. (пахатной 6002 дес.), 58 помещиковъ имѣютъ свыше 1000 дес. земли. У крестьянъ въ среднемъ приходится надѣльной пахатной земли на 1 муж. 1,4 дес. Кромѣ хлѣбопашества, население занимается табаководствомъ, виноградарствомъ и садоводствомъ (посадками даумъ—преимущественно въ долину Днѣстра). Подъ пашнями ок. 55,6%, всей земли (238000 дес.), подъ лѣсами 6,1% (27000 дес.), подъ лугами и кормовыми травами 34,3% (147000 д.), неудобной земли 4% (ок. 17000 дес.). У крестьянъ подъ поствомъ озимыхъ хлѣбовъ 37048 дес., яров. хлѣбовъ 82926 дес., подъ паромъ 3249 дес., подъ сѣнокосами (кромѣ луговъ) 4318 дес., подъ усадьбами, огородами, садами и пр. 22947 дес. Хозяйство находится болѣею частью на низкой ступени развитія и ведется по трехпольной системѣ. За десятилітіе 1883—1892 гг. средний посѣвъ всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ въ С. уѣздѣ составлялъ 1451539 пд.; средний урожай—9334037 пд., средний остатокъ зерновыхъ хлѣбовъ (за вычетомъ на посѣвъ) — 7882495 пд. (на душу 32,5 пд.), средний остатокъ зерновыхъ хлѣбовъ за удовлетвореніемъ потребности на посѣвъ и продовольствие населеніи 4681521 пд. (на душу 19,3 пд.). Средній сборъ картофеля за 10 лѣтъ 231172 пд., средний остатокъ за вычетомъ на посѣвъ 174612 пд. Въ 1898 г. яров. пшеницы посѣяно 11928 дес., собрано 1057067 пд. (съ 1 дес. 88,6 пд.); овса засѣяно 10162 дес., собрано 1007857 пд., ячменя засѣяно 28803 дес., собрано 2218722 пд. (съ 1 дес. 78,4 пд.); кукурузы засѣяно 56006 дес., собрано 4295937 пд. (съ 1 дес. 76,7 пд.). Ржи (яровой), гречихи, проса, гороха, льна, конопли сѣется немного. Картофеля засѣяно 1693 дес., собрано 627211 пд. (съ 1 дес. 370,5 пд.). Урожай — яров. ржи сѣвъ 6,3; яровой пшеницы 9,2; овса 9,8; ячменя 8,5; гречихи 4,7; проса 29,6; кукурузы 29,5; гороха 9,3; чечевицы 7,7; бобовъ 13,2; картофеля 6,6; льна 12,5; конопли 3,5. Лѣсоводство въ С. у. развито мало; лѣсовъ почти столько же, какъ и въ сосѣднихъ степныхъ уѣздахъ Ясскому, Бендерскому и Аккерманскому. Фруктовыхъ садовъ до 1500. Табаководство значительно уменьшилось, въ 1892 г. плантацій табака было 644 (вмѣсто 2050 въ 1865 г.), табаку собрано 18969 пд. (вмѣсто 31596 пд. въ 1865 г.). Пчеловодство довольно развито; въ 405 пасѣкахъ было въ 1892 г. 6985 ульевъ, давшихъ 689 пд. меда и 390 пд. воска. Выводятся сравнительно съ другими уу.

Бессарабской губ. развито мало и стоитъ на низкой ступени (см. III. 615—616). Нѣкоторые земледѣльцы имѣютъ заводы улучшенной породы лошадей и рогатого скота, а также овецъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ въ долине р. Днѣстра крестьяне занимаютъ лѣсно-водствомъ, въ ограниченныхъ размѣрахъ. Отхожіе промыслы, рыболовство. Заводская и фабричная промышленность у. развиты мало. Винокуренныхъ зав. 3, съ общимъ производствомъ ок. 6 милл. градусовъ спирта; оптовыхъ складовъ вина 7, распивочныхъ 279, кирпичныхъ заводовъ 2, каменоломенъ известняка 3, красильныхъ заводовъ 2, маслобойныхъ 11, кожевенныхъ 10, свѣчныхъ 3, самотонныхъ 2, паровыхъ мельницъ 19, водяныхъ 255, конныхъ (фермерскихъ) 12, ветряныхъ 386; производство всѣхъ мельницъ около 2900 четв. муки въ сутки. Торговля въ С. у. (кромѣ города) сосредоточивается преимущественно на ярмаркахъ въ мѣст. Азаккахъ (2 раза въ годъ), но обороты этихъ ярмарокъ ничтожны. Расходы уѣзди. земства въ 1896 г. составляли 137850 р., въ томъ числѣ на зем. управленіе 19473 руб., на народное образованіе 28787 руб., медицину 47563 руб. Главная доходная статья уѣзди. земства — земельный налогъ (51%).

II. Т.

Сорокино—с. Псковской губ., Порховского у. Жит. болѣе 3 тыс. Торговый пунктъ.

Сорокинъ—фамилія трехъ художниковъ. 1) *Евграфъ Семёновичъ С.* (1821—92), историческій живописецъ, род. въ Костромской губ., первое знакомство съ искусствомъ получать у одного ярославскаго иконописца. Легкость, съ какою давались ему собственные композиции, обратила на него вниманіе мѣстныхъ заказчиковъ работы по церковной живописи. Особенное участіе въ немъ принялъ одинъ священникъ, церковь котораго была имъ расписана. По его совету, С. написалъ къ прѣбывавшему въ Ярославѣ картину: «Петръ Великій, за обѣдой въ соборѣ, замѣчаетъ рисующаго его портретъ А. Матвѣева и предугадываетъ въ немъ даровитаго живописца». Это произведеніе было представлено государю, который и повелѣлъ принять его въ академію худ. (въ 1841 г.). С. пользовался въ академіи руководствомъ проф. А. Маркова. Въ 1845 г. онъ получилъ отъ академіи больш. сереб. медаль за эту же картину, а черезъ четыре года послѣ того, за исполненіе конкурсной программы: «Янъ Усмонъ останавливаетъ разъяреннаго быка», (нах. въ музеѣ академіи), удостоенъ больш. золот. медали. Будучи затѣмъ отправленъ на казенный счетъ за границу, посѣтилъ Германию, Бельгію, Францію, Испанію, Сирію и Египетъ; возвратившись въ Россію въ 1859 г., поступилъ на службу въ московское училище живописи, ваянія и зодчества преподавателемъ живописи, должностъ котораго занималъ до конца своей жизни. Въ 1861 г., за написанную въ Римѣ картину: «Благовѣщеніе», получилъ званіе академика. Имъ исполнены, между прочимъ, шесть образовъ въ иконостасѣ и стѣнныхъ изображеніяхъ евангелист. Марка и Іоанна, Тайная Вечера, Спасителя во славу и Наторной приповѣсти въ париж-

ской православной церкви и написаны фигуры св. Лаврентія и Стефана для стѣны, и южн. дверей и нѣкоторые изъ образовъ въ шиковостѣ московскаго храма Спасителя, а также окончены и частью исправлены на стѣнахъ этого храма произведенія О. А. Бруни, оставшіяся недовершенными вслѣдствіе его смерти. За свои работы въ храмъ—С. былъ въ 1878 г. признанъ профессоромъ. Въ молодости онъ написал нѣсколько очень красивыхъ и итальянской жизни. Каковы, напр., «Испанскіе цыгане» и «Свицаніе» (оба у К. Солдатенкова, въ М.) и «Ничья дѣвочка, въ Испаніи» (въ Третьяковск. гал. въ М.). Вообще С. былъ очень хорошій рисовальщикъ, обладавшій пріятнымъ, гармоничнымъ колоритомъ, но долгое украленіе въ юности иконописью, а потомъ—сѣдованіе академической рутинѣ наложили печать условности и холодности даже на его лучшія произведенія.

2) *Василій Семеновичъ С.*, братъ предыдущаго, род. въ 1833 г., въ 1854 г. поступилъ въ академію художествъ и занимался пейзажною живописью. Въ 1862 г. получилъ мал. зол. медаль за «Видъ Кунцева, близъ Москвы» и въ 1865 г. былъ удостоенъ званія классн. художника. Съ 1863 г. занялся изученіемъ мозаичнаго производства, а потомъ служилъ въ спб. мозаичномъ заведеніи. За исполненный мозаичн. образъ св. Спиридона для дѣлаго придела Исаакиевскаго собора получилъ въ 1869 г. званіе академика мозаичнаго искусства.

3) *Павелъ Семеновичъ С.* (1836—86), братъ предыдущихъ, историч. живописецъ, ученикъ А. Маркова въ академіи худ. Получилъ отъ нея всѣ установленныя серебр. медали за классныя работы и похвалу за картину: «Богоматерь съхлѣ скорбящихъ радость» (1853; наход. въ црк. во имя этой иконы, въ СПб.), приобрѣлъ въ 1854 г. больш. зол. медали написанною по программѣ картиною: «Вулканъ, кующій стрѣлы для Юпитера», и былъ отправленъ за границу въ качествѣ пенсионера академіи, но изъ-за тоски по роднѣ вскорѣ возвратился въ Россію. Побывавъ черезъ два года снова въ чужіе края, онъ написалъ въ Римѣ образъ «Распятіе» (1863) и въ Парижѣ—«Воскресеніе Христова». По возвращеніи своемъ изъ путешествія, въ 1870 г., поселился въ Москвѣ, гдѣ состоялъ преподавателемъ учащихся живописи, вашии и зодчества. Участвовалъ въ украшеніи живописью стѣнъ въ московскомъ храмѣ Спасителя и за произведенія въ немъ работы былъ, въ 1883 г., признанъ академикомъ.

Сорокинъ (Василій Ивановичъ)—заслуженный профессоръ агрономіи казанскаго университета, докторъ химіи. Родился въ 1848 г., образованіе получилъ въ саратовской гимназіи и въ казанскомъ университетѣ на естественномъ, отдѣленіи физико-математическаго факультета. Черезъ годъ по окончаніи курса, въ 1871 г., занимался два года въ Петровской академіи, подъ руководствомъ проф. П. А. Ильенкова и И. А. Стебута; послѣ того провелъ одинъ годъ въ петербургскомъ университетѣ, занимаясь фзіологіей растений у проф. А. С. Фаминина. Съ 1874 г. С. началъ, въ качествѣ приватъ-до-

цента, преподаваніе агрономической химіи въ казанскомъ университетѣ; въ 1880 г. получилъ степень магистра химіи и избранъ былъ доцентомъ, а въ 1888 г., по полученіи степени доктора, назначенъ былъ профессоромъ по кафедрѣ агрономіи. Съ 1885 г. С. читаетъ курсъ агрономіи; имъ устроена при казанскомъ университетѣ агрономическая лабораторія. Химическія изслѣдованія С. публиковались съ 1870 г. въ «Журналѣ русскаго химическаго общества» и въ нѣмецкихъ химическихъ журналахъ. Сводъ ихъ сдѣланъ въ слѣдующихъ работахъ (напечатанныхъ въ «Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета»): «Къ вопросу о строеніи нѣкоторыхъ непредѣльныхъ соединений съ повторяющеюся двойною связью» (1879) и «Амиды и толупды глюкозы» (1887). Агрономическія изслѣдованія С. печатались въ изданіяхъ казанскаго общества естествоиспытателей: «Содержаніе азотистыхъ соединений въ гречишѣ» (1874), «Способы опредѣленія сахаристыхъ веществъ въ растеніяхъ» (1889), «Способы опредѣленія поглотившей способности почвы» (1892), «Химическій составъ суглинистыхъ почвъ Казанской губ.» (1895), «Химическій составъ подзолистыхъ почвъ Казанской губ.» (1897). Кроме того, С. напечаталъ еще слѣдующія статьи: «Сельскохозяйственныя опыты на станціи и ихъ значеніе для земледѣлческой практики» («Сѣверный Вѣстникъ», 1892) и «Очеркъ сельскохозяйственной дѣятельности А. Н. Энгельгарта» (въ «Приложеніяхъ къ протоколамъ казанскаго общества естествоиспытателей», 1893).

Сорокинъ (Иванъ Максимовичъ, род. въ 1833 г.)—профессоръ судебной медицины и токсикологіи Имъ Воен.-медицинской академіи въ С.-Петербургѣ. Степень доктора получилъ въ спб. medico-хирургической академіи, степень доктора медицинъ получилъ въ 1860 г. за диссертацию «О глобѣ въ гистологическомъ отношеніи»; затѣмъ совершенствовался въ Вѣнѣ у проф. физиолога Брукке и Людвига, проф. анатоміи Гирталя, Розета, гдѣ произвелъ работу: «О содержаніи креатина и креатинина въ покойщихся и тетанизированныхъ мышцахъ» («Военно-Мед. Журн.», 1863), затѣмъ—по химіи у Шерфа въ Вюрцбургѣ, въ Парижѣ работалъ у Клода Бернара, Коата и Гарнье. Въ 1863 г. былъ избранъ адъюнкты-профессоромъ судебной медицины, въ 1869 г. экстра-ординарнымъ профессоромъ токсикологіи, въ слѣд. году ординарнымъ профессоромъ судебной токсикологіи и гігіены, а черезъ годъ, съ уходомъ Я. А. Чистовича—судебной медицины и токсикологіи. Въ 1881 г. получилъ званіе академика, а въ 1889 г. заслуженнаго профессора. Работы его: «Дѣйствіе масла горькаго миндаля на нервную и мышечную системы» («Военно-Мед. Журн.», 1860 г.), «Судебно-медицинскія замѣтки о крови» (1867), «Дѣйствіе солончечнаго морфія на организмъ» (1868), «Прижизненный или посмертный переломъ костей» (1868), «О дѣйствіи при отравленіи фосфоромъ» (1869)—С. предлагалъ давать какъ противоядіе неочищенное терпентинное масло и кока-

или до $\frac{1}{10}$ грана; «Материалы для токсикологии птиц» (1878). Имъ переведено съ нѣм. «Руководство по судебной медицинѣ» Э. Гоффана со многими примѣчаніями И. М. Сорокина, 1880 г. Ему принадлежатъ отчеты по экспертизѣ въ нѣсколькихъ громкихъ процессахъ: объ убійствѣ Сарры Беккеръ, по дѣлу о Митровичѣ, Семеновѣ и Везакѣ. С. привлекалъ учащуюся молодежь къ работѣ въ его кабинетѣ, откуда выпелъ рядъ работъ по токсикологіи и судебной медицинѣ, перечень которыхъ въ дисс. д-ра А. К. Европина: «Историческій очеркъ кафедръ судебной медицинѣ съ токсикологіею при Имп. воен.-мед. академіи», 1898 г. Въ 1891 г. С. выпелъ въ отставку.

Сороконожки — народное названіе многихъ представителей класса многоножекъ (Myriapoda) и въ особенности одного изъ нихъ — рода *Lithobius* (см. Многоножки).

Сорокопритна — народное названіе нѣкоторыхъ растений, напр. *Pelomonium coeruleum* (см. Синякъ), *Antennaria dioica* Gärtn. (кошачья лапка) и др.

Сорокоприточникъ — см. Истодъ.

Сорокопуть (*Laniidae*) — семейство зубоклювыхъ птицъ птица, хорошо характеризующея формою клюва. Клювъ сравнительно большой, съ острой крючковато-загнутой, выступающей впередъ вершиной верхней челюсти и обыкновенно съ лезвиемъ острымъ зубомъ съ каждой стороны послѣдней. Въ основаніи высота клюва болѣе его ширины. Задняя часть плечуны покрыта двумя продолженными пластинками. Обыкновенно короткія и округленныя крылья — съ 10 главными маховыми перьями, изъ которыхъ первое очень коротко или отсутствуетъ. Большую частью длинный ступенчатый хвостъ изъ 12 рулевыхъ перьевъ. Линія, по крайней мѣрѣ у сѣверныхъ С., бываетъ только осенью. Большинство видовъ окрашено сверху въ сѣрый цвѣтъ, часто съ болѣе или менѣе густымъ рыжимъ или рыжимъ отливкомъ, съ черной широкой уздечкой и нѣрѣдко съ свѣтлою надбровною полоскою. На темныхъ крыльяхъ находится почти всегда блое зеркальце; на рулевыхъ перьяхъ чернаго или вообще темнаго хвоста тоже бываютъ блѣлыми на болѣе или менѣе протяженіи; наконецъ, нижняя сторона гѣла, то блѣлая, то свѣтло-сѣрая, иногда съ краснымъ и рыжимъ налетомъ. С., которыхъ извѣстно теперь свыше 270 видовъ, распространены во всѣхъ зоогеографическихъ областяхъ. Всѣ они живутъ въ дѣсахъ и густыхъ кустарникахъ, преимущественно колочныхъ. Наши С. особенно любятъ жилища изгородей изъ боярышника и терновника. Птицы С. питочными и мелкими позвоночными. Замѣчательна привычка всѣхъ С. насильничать свои жертвы на колючки и шипы растений или на тонкіе кончики сухихъ вѣтвей. Обыкновенно С. постукиваютъ такъ съ животными, которыхъ не могутъ проглотить сразу; часто, однако, они накалываютъ ихъ безъ всякаго видимой цѣли и вокругъ гѣла С. почти всегда находятъ такимъ образомъ наколотыхъ, уже высохшихъ крупныхъ насѣкомыхъ, птенцовъ различныхъ мелкихъ птицъ и даже

мелкихъ мышей. С. приносятъ гораздо меньше пользы, истребляя насѣкомыхъ, чѣмъ вреда, разоряя гѣла дѣсятихъ птицъ и даже нападая на самыхъ птицъ, которыхъ они убиваютъ сильными ударами клюва въ голову. Гѣла С. сравнительно велики и рыхлы; вьютъ ихъ въ чащѣ кустовъ, невысоко надъ землею, обыкновенно довольно искусно, изъ сухихъ стеблей и корешковъ, переплетая ихъ древеснымъ пухомъ. Выстилкою служатъ чаще всего волосы. Кладка изъ 4—6 яицъ, высиживаемыхъ одною самкою. Большинство С. не имѣетъ собственной пѣсни, но искусно подражаетъ голосу различныхъ птицъ и свою пѣсню составляетъ изъ этихъ звуковъ. Всѣ сѣверные С. — перелетныя птицы. Они образуютъ одинъ большой родъ (свыше 50 видовъ) *сорокопутъ* — въ тѣсномъ смыслѣ слова (*Lanius*), распространенный во всѣхъ странахъ Старого Свѣта, за исключеніемъ Мадагаскара. Наиболѣе обыкновенный европейскій видъ, — *С.-жуланъ* (*Lanius collurio*, см.), распространенъ какъ дѣтная птица по всей Европѣ, въ юго-западной Сибири, Туркестанѣ и Малой Азіи; на зиму улетаетъ въ центральную и южн. Африку. Почти также широко распространенъ *малый или чернолобый С.* (*L. minor*). Малый С. — сѣрая птица, крылья и хвостъ черныя съ блѣлымъ; нижняя сторона гѣла блѣлая съ густыми розовыми налетами на лобѣ, груди и бокахъ. Лобъ лица чернѣй. Дл. 23 см. Менѣе широко распространенъ третій европейскій видъ, *большой или сѣрый С.* (*L. excubitor*), который, хотя и встрѣчается повсемѣстно въ Европѣ, но не переходитъ на востокъ отъ Урала. По окраскѣ онъ въ общемъ сходенъ съ малымъ С. Дл. 26 см. На востокѣ, въ Западной Сибири — до Енисея, въ Туркестанѣ и въ юго-вост. Европ. Россіи сѣраго С. замѣщаетъ другой, близкій къ нему видъ, *восточный С.* (*L. borealis*), пепельный цвѣтъ котораго свѣтлѣе, а мѣста занятыя блѣлымъ — шире. По разнѣтрѣ восточный С. сходенъ съ сѣрымъ. Кромѣ названныхъ видовъ, въ Россіи встрѣчаются еще 5 видовъ С., изъ которыхъ заслуживаетъ упоминанія *красноголовый С.* (*L. rufus*), принадлежащій собственно бассейну Средиземнаго моря и являющійся однимъ изъ обыкновенныхъ видовъ въ Западной Европѣ. Верхняя сторона гѣла красноголоватаго С. черная, плечо, зеркальце на крыльяхъ и нижняя сторона — блѣлая, затылокъ и темя — темнорыжіе. Дл. 19 см.

Ю. Ваиеръ.

Сорокъ — единица для счета дорогихъ шкурныхъ. Въ таможенной грамотѣ 1586 г. сороками считаны соборы и кунны. Казна царская была богата подобными мѣхами, поступавшими въ нее въ видѣ податей съ сибирскихъ и другихъ инородцевъ. Наши мѣховые сорока особенно знамениты по подарку отъ царя Феодора Ивановича цесарю Рудольфу, щедрое посолье на веденіе войны съ турками удивило всю Вѣну и поставило ее въ тупикъ относительно оцѣнки присланныхъ мѣховъ. Для счета мѣховъ на мѣстѣ ихъ добычи придумана была особая формула, какъ видно изъ акта 1661 г., а именно: *Мѣдъ собора. Мѣдъ*

ской православной церкви и написаны фигуры св. Лаврентия и Стефана для стѣнн. и южн. дверей и нѣкоторые изъ образовъ въ иконостасѣ московскаго храма Спасителя, а также окончены и частью исправлены на стѣнахъ этого храма произведенія О. А. Бруни, оставшіяся недоконченными вслѣдствіе его смерти. За свои работы въ храмъ—С. былъ въ 1878 г. признанъ профессоромъ. Въ молодости онъ написалъ нѣсколько сценъ испанской и итальянской жизни, каковы, напр., «Испанскіе пытаніе» и «Сантани» (обѣ у К. Солдатенкова, въ М.) и «Нищая дѣвочка въ Испаніи» (въ Третьяковск. гал. въ М.). Вообще С. былъ очень хорошии рисовальщикъ, обладавшии пріятными, гармоничными колоритомъ, но долгое упражненіе въ юности иконописью, а потомъ—сѣдованіе академической рутинной илюстраціи печать условности и холодности даже на его лучшихъ произведеніяхъ.

2) *Василій Семеновичъ С.*, братъ предыдущаго, род. въ 1833 г., въ 1854 г. поступилъ въ академию художествъ и занимался пейзажною живописью. Въ 1862 г. получилъ мал. зол. медаль за «Видъ Кунцева, близъ Москвы» и въ 1866 г. былъ удостоенъ званія классн. художника. Съ 1863 г. занялся изученіемъ мозаичнаго производства, а потомъ служилъ въ слѣб. мозаичномъ заведеніи. За исполненный мозаичн. образъ св. Спиридона для глѣзго придѣла Исааиевскаго собора получилъ въ 1869 г. званіе академика мозаичнаго искусства.

3) *Павелъ Семеновичъ С.* (1836—86), братъ предыдущихъ, историч. живописецъ, ученикъ А. Маркова въ академіи худ. Получилъ отъ нея всѣ установленныя серебр. медали за классныя работы и похвалу за картину: «Богоматерь всѣхъ скорбящихъ радость» (1853; наход. въ црк. во имя этой иконы, въ СПб.), приобрѣлъ въ 1854 г. больш. зол. медаль написанною по программѣ картиною: «Вулканъ, кующій стрѣлы для Юпитера», и былъ отправленъ за границу въ качествѣ пенсіонера академіи, но въ-за тоски по роднѣи въскрѣ возвратился въ Россію. Поѣхавъ черезъ два года снова въ чужіе края, онъ написалъ въ Римѣ образъ «Распятіе» (1863) и въ Парижѣ—«Воскресеніе Христово». По возвращеніи своемъ изъ путешествія, въ 1870 г., поселился въ Москвѣ, гдѣ состоялъ преподавателемъ училища живописи, ваянія и зодчества. Участвовалъ въ украшеніи живописью стѣнъ въ московскомъ храмѣ Спасителя и за произведенныя въ немъ работы былъ, въ 1883 г., признанъ академикомъ.

Сорокинъ (Василій Ивановичъ)—заслуженный профессоръ агрономіи казанскаго университета, докторъ хмн. Родился въ 1848 г., образованіе получилъ въ брянбургской гимназіи и въ казанскомъ университетѣ на естественномъ отдѣленіи физико-математическаго факультета. Черезъ годъ по окончаніи курса, въ 1871 г., занимался два года въ Петровской академіи, подъ руководствомъ проф. П. А. Ильенкова и Н. А. Стебута; послѣ того провелъ одинъ годъ въ петербургскомъ университетѣ, занимаясь физиологіей растений у проф. А. С. Фаминина. Съ 1874 г. С. началъ, въ качествѣ приватъ-до-

цента, преподаваніе агрономической химіи въ казанскомъ университетѣ; въ 1880 г. получилъ степень магистра химіи и изсразу былъ доцентомъ, а въ 1888 г., по полученіи степени доктора, назначенъ былъ профессоромъ по кафедрѣ агрономіи. Съ 1885 г. С. читаетъ курсъ агрономіи; нѣтъ устроена при казанскомъ университетѣ агрономическая лабораторія. Химическія изслѣдованія С. публиковались съ 1870 г. въ «Журналѣ русскаго химическаго общества» и въ нѣмецкихъ химическихъ журналахъ. Свои нѣхъ сдѣланы въ слѣдующихъ работахъ (напечатанныхъ въ «Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета»): «Къ вопросу о строеніи нѣкоторыхъ непередѣльныхъ соединений съ повторяющеюся двойною связью» (1879) и «Аниды и толуиды глюкозы» (1887). Агрономическія изслѣдованія С. печатались въ изданіяхъ казанскаго общества естествоиспытателей: «Содержаніе азотнокислыхъ соединений въ гречишѣ» (1874), «Способы опредѣленія сахаристыхъ веществъ въ растеніяхъ» (1889), «Способы опредѣленія поглотивательной способности почвы» (1892), «Химическій составъ суглинистой почвы Казанской губ.» (1895), «Химическій составъ подзолистой почвы Казанской губ.» (1897). Кроме того, С. напечаталъ еще слѣдующія статьи: «Сельскохозяйственнымъ опытнымъ станціямъ и ихъ значенію для земледѣльческой практики» («Сѣверный Вѣстникъ», 1892) и «Очеркъ сельскохозяйственной дѣятельности А. П. Энгельгардта» (въ «Приложеніяхъ къ протоколамъ казанскаго общества естествоиспытателей», 1893).

Сорокинъ (Иванъ Максимовичъ, род. въ 1833 г.)—профессоръ судебной медицинѣи токсикологіи въ Имѣ Воен.-медицинской академіи въ С.-Петербургѣ. Степень дѣкара получилъ въ слѣб. медико-хирургической академіи, степень доктора медицинѣи получилъ въ 1860 г., за диссертацию «О гноѣ въ гистологическомъ отношеніи»; затѣмъ совершенствовался въ Вѣнѣ у проф. физиолога Брукке и Людвигъ, проф. анатоміи Гирля, Розети, гдѣ произвелъ работу: «О содержаніи креатина и креатинина въ покойникахъ и тетанизированныхъ мышцахъ» («Военно-Мед. Журн.», 1863), затѣмъ—по химіи у Шерфа въ Вюрцбургѣ, въ Паркѣ работалъ у Клодъ Бернара. Коста и Гарды. Въ 1863 г. былъ избранъ адъюнкты-профессоромъ судебной медицинѣи, въ 1869 г. экстра-ординарнымъ профессоромъ токсикологіи, въ слѣд. году ординарнымъ профессоромъ судебной токсикологіи и гігіены, а черезъ годъ, съ уходомъ Я. А. Чистовича—судебной медицинѣи и токсикологіи. Въ 1881 г. получилъ званіе академика, а въ 1889 г. заслуженнаго профессора. Работы его: «Дѣйствіе масла горючихъ свѣдѣній на нервную и мышечную системы» («Военно-Мед. Журн.», 1860 г.), «Судебно-медицинскія замѣтки о крови» (1867), «Дѣйствіе соеинонислаго морфия на организмъ» (1868), «Прижизненный или посмертный переломъ костей» (1868), «О дѣйствіи притивоядіи при отравленіи фосфоромъ» (1869)—С. предлазаетъ давать какъ противоядіи неочищенное терпентинное масло и кока-

цать до 1/10 грава; «Материалы для токсикологии птицеских соединений» (1878). Имъ переведено съ нѣм. «Руководство по судебной медицинѣ» Э. Гофмана со многими примѣчаниями И. М. Сорокина. 1880 г. Ему принадлежатъ отчеты по экспертизѣ въ вѣскодныхъ, горючихъ процессахъ: объ убійствѣ Сарры Беккеръ, по дѣлу о Мионовичѣ, Семеновѣ и Безакѣ. С. привлекалъ учащуюся молодежь къ работѣ въ его кабинетѣ, откуда вышелъ рядъ работъ по токсикологии и судебной медицинѣ, перечень которыхъ въ дисс. д-ра А. К. Европаяна: «Историческій очеркъ катедры судебной медицины съ токсикологіею при Имп. воен.-мед. академіи», 1893 г. Въ 1891 г. С. вышелъ въ отставку.

Сороконожки — народное названіе многихъ представителей класса многоножекъ (*Myriapoda*) и въ особенности одного изъ нихъ — рода *Lithobius* (см. Многоножки).

Сорокопуты — народное названіе птицъ, которыхъ растений, напр. *Pelomonium coeruleum* (см. Сныкъ), *Antennaria dioica* Gärtn. (кошачья лапка) и др.

Сорокопутичъ — см. Истофъ.

Сорокопуты (*Laniidae*) — семейство зубчатыхъ птицъ, хорошо характеризующееся формою клюва. Клювъ сравнительно большой, съ острой крючковато-загнутой, выступающей впередъ вершиной верхней челюсти и обыкновенно съ асимм. острымъ зубцомъ съ каждой стороны послѣдней. Въ основаніи высота клюва болѣе его ширины. Задняя часть плечей покрыта двумя продолжными пластинками. Обыкновенно короткія и округленныя крылья — съ 10 главными маховыми перьями, изъ которыхъ первое очень коротко или отсутствуетъ. Большею частью длинный ступенчатый хвостъ изъ 12 рулевыхъ перьевъ. Линька, по крайней мѣрѣ у сѣверныхъ С., бываетъ только осенью. Большинство видовъ окрашено сверху въ сѣрый цвѣтъ, часто съ болѣе или менѣе густымъ виннымъ или рыжимъ оттѣнкомъ, съ черной широкой уздечкой и перѣдко съ свѣтлою надбровною полоскою. На темныхъ крыльяхъ находится почти всегда бѣлое зеркальце; на рулевыхъ рулевыхъ перья чернаго или вообще темнаго хвоста тоже бываютъ бѣлыми на большемъ или меньшемъ протяженіи; наконецъ, нижняя сторона тѣла, то бѣлая, то свѣтло-сѣрая, иногда съ краснымъ и рыжимъ налетомъ. С., которыхъ извѣстно теперь свыше 270 видовъ, распространены во всѣхъ зоогеографическихъ областяхъ. Всѣ они живутъ въ лесахъ и густыхъ кустарникахъ, преимущественно колючихъ. Наши С. особенно любятъ жилища изгородей изъ боярышника и терновника. Цепляютъ С. на бѣлкомыши и мелкихъ позвоночныхъ. Замѣчательна привычка всѣхъ С. насаживать свои жертвы на колючки и шипы растений или на тонкіе кончики сухихъ вѣтвей. Обыкновенно С. поступаютъ такъ съ животными, которыхъ не могутъ проглотить сразу; часто, однако, они накалываютъ ихъ безъ всякой видимой цѣли и вокругъ гнѣзда С. почти всегда находятъ такимъ образомъ наколотыхъ, уже высохшихъ крупныхъ наѣдомыхъ, птенцовъ различныхъ мелкихъ птицъ и даже

мелкихъ мышей. С. приносятъ гораздо меньше пользы, истребляя наѣдомыхъ, чѣмъ вреда, разоряя гнѣзда лѣсныхъ птицъ и даже нападая на самихъ птицъ, которыхъ они убиваютъ сильными ударами клюва въ голову. Гнѣзда С. сравнительно велики и рыжы: вьютъ ихъ въ чащѣ кустовъ, невысоко надъ землею, обыкновенно довольно искусно, изъ сухихъ стеблей и корешковъ, переплетая ихъ древеснымъ пухомъ. Вистилкою служить чаще всего волосъ. Кладка изъ 4—6 яицъ, всыживаемыхъ одною самкою. Большинство С. не имѣетъ собственной пѣсни, но искусно подражаетъ голосу различныхъ птицъ и свою пѣсню слагаетъ изъ этихъ звуковъ. Всѣ сѣверные С. — перелетныя птицы. Они образуютъ одинъ большой родъ (свыше 50 видовъ) *сорокопуты* — въ тѣсномъ смыслѣ слова (*Lanius*), распространенный во всѣхъ странахъ Старого Свѣта, за исключеніемъ Мадагаскара. Наиболѣе обыкновенный европейскій видъ, — *С. жуланъ* (*Lanius collurio*, см.), распространенъ какъ лѣтная птица по всей Европѣ, въ юго-западной Сибири, Туркестанѣ и Малой Азии; на зиму улетаетъ въ центральную и южн. Африку. Почти также широко распространенъ *малый* или *чернолобый* С. (*L. minor*). Малый С. — сѣраго цвѣта, крылья и хвостъ черныя съ бѣлымъ; нижняя сторона тѣла бѣлая съ густымъ розовымъ налетомъ на зобѣ, груди и бокахъ. Лобъ самца черный. Дл. 23 см. Менѣе широко распространенъ третій европейскій видъ, *болотный* или *сѣрый* С. (*L. excubitor*), который, хотя и встрѣчается повсемѣстно въ Европѣ, но не переходитъ на востокъ отъ Урала. По окраскѣ онъ въ общемъ сходенъ съ малымъ С. Дл. 26 см. На востокъ, въ Западной Сибири — до Енисея, въ Туркестанѣ и въ юго-вост. Европ. Россіи сѣраго С. замѣняетъ другой, близкій къ нему видъ, *восточный* С. (*L. borealis*), пестрый цвѣтъ котораго свѣтлѣе, а мѣста занятыя бѣлымъ — шире. По размѣрамъ восточный С. сходенъ съ сѣрымъ. Кромѣ названныхъ видовъ, въ Россіи встрѣчаются еще 5 видовъ С., изъ которыхъ заслуживаетъ упоминанія *красноголовый* С. (*L. rufus*), принадлежащій собственно бассейну Средиземнаго моря и являющійся однимъ изъ обыкновенныхъ видовъ въ Западной Европѣ. Верхняя сторона тѣла красноглаговаго С. черная, плечи, зеркальце на крыльяхъ и нижняя сторона — бѣлая, затылокъ и темя — темнорыжіе. Дл. 19 см.

Ю. Вагнеръ.

Сорок — единица для счета дорогихъ звѣриныхъ шкуръ. Въ таможенной грамотѣ 1586 г. сороками считаны соболѣ и куницы. Казна царская была богата подобными мѣховъ, поступавшими въ нее въ видѣ подати съ сибирскихъ и другихъ народовъ. Наши мѣховые сорока особенно знамениты по подарку отъ царя Феодора Ивановича царю Рудольфу щедрое пособіе на веденіе войны съ турками удивило всю Вѣну и поставило ее въ тѣнѣ относительно оцѣнки присланныхъ мѣховъ. Для счета мѣховъ на мѣгѣ ихъ добычи придумана была особая формула, какъ видно изъ акта 1661 г., а именно: *Мѣдъ* соболя. *Мѣдъ*

соболей и т. д., что можно понимать двояко: или «С. и 24 соболя, С. и 37 соболей», или «С. и 24 соболя, С. и 37 соболей» т. е. сорока неполовые. Первые описки мѣхъ дѣлались въ Сибирь, въ Москвѣ же мѣхъ сортировался на равнокачественные сорока и перефенивался. Въ подарки иностраннымъ государямъ отправляли мѣхъ изъ лучшихъ сороковъ. При пожаловании чиновникамъ въ награду, или при отправлении посольствъ и подарковъ къ иностраннымъ дворамъ, сорока выдавались имъ всегда съ обозначеніемъ мѣхъ. Въ Торговой книгѣ сороками считаются куницы, кошки, норки, соболя, но на вынозъ последнихъ требовалось разрѣшеніе государя. См. Сорочки.

Сорокъ визирей («Кыркъ везиръ») — динский турецкій сборникъ 112 сказокъ, соединенныхъ между собою такой же рамкою или основной повѣстью, какую мы видимъ въ «Синдбадовой книгѣ» или «Семь мудрецовъ». Составилъ «40 визирей» Шейхъ-Заде (Ахмедъ Мысыри) для султана Мурада II (1421—51). Изъ предисловія видно, что оригиналомъ для турецкой версии послужила вышедшая утерянная и намъ неизвѣстная арабская редакція, озаглавленная: «Повѣсть 40 утръ и 40 вечеровъ»; существовала она, напротивъ, раньше XIV в., потому что (см. сличеніе у Доазера Делоншана въ его «Essai sur les fables indiennes», II, 1837) пятый разсказъ 10-го дня у Боккаччо (1313—75) очень близокъ къ одной изъ сказокъ «40 визирей», а такъ какъ «40 визирей» тогда еще не было, то заключаютъ, что источникомъ для Боккаччо послужила арабская редакція «40 утръ и 40 вечеровъ». Родиву слоготъ, входящихъ въ составъ «40 визирей», ищутъ въ Индіи; онѣ циркулируютъ и устно, среди простого турецкаго народа, куда попали, вѣроятно всею, изъ книги «40 визирей» (ср. турецкія сказки, изложенныя В. Гордеевичемъ въ «Юбил. Сборникъ въ честь В. О. Миллера», 1900). Полный нѣм. пер. съ примѣч., далъ Вальтеръ Бернгауэръ (Лпц., 1851). Въ началѣ XVIII в. часть «40 визирей» была пересказана по-франц. Петі де ля Круа, а съ фр. былъ сдѣланъ англ. переп. (нѣд. у Вебера въ «Tales of the East»). На русск. яз. сказку о хитрой двуклещи переп. В. Григорьевъ («Москвитинъ», 1844, т. I, 94—122).

Сорокное (Сорока) — с. Архангельской губ., Кемского у., на о-вѣ, при впаденіи р. Выгъ въ Сороцкую губу, на почтовомъ трактѣ изъ г. Архангельска въ гор. Кемь. Промышленное село, морская пристань, громадный сѣмляной промыселъ. Заграничный экспортъ дѣловыхъ товаровъ (досокъ, клепокъ и подѣлокъ) на 450000 руб.; изъ-за границы привозятся разнаго рода товары на 30000 руб. Ярмарка, нач. школа, почт.-тел. отд. Жителей 1392.

Сорочки — единица для счета звѣриныхъ шкуръ. Откуда происходитъ счетъ сороками, неизвѣстно; однакожъ, онъ весьма древней: въ уставѣ новгородскаго князя Святослава Ольговича, 1137 г., сорочками опредѣленъ данный имъ святой Софій доходъ съ жителей нѣмѣнскихъ Архангельской и Во-

логодской губерній. Конечно, сорочки эти были бѣлочки мѣхъ, которые въ XVI вѣкѣ считались тысячами. Въ XVII вѣкѣ сорочками считали пушки и хвосты соболей. Обычай считать сороками и сорочками произошелъ, можетъ быть, отъ того, что на кафтанѣшло 40 полныхъ шкуръ; впрочемъ, число 40 шло у насъ и особымъ значеніемъ, такъ, независимо отъ сорокадневныхъ періодовъ, упоминаемыхъ въ Сл. Писаніи, московскія церкви считались также сороками: насчитывалось всего сорокъ сороковъ; убить паука — значить избавиться отъ сорока грѣховъ; сорокъ утренниковъ; сорокоусть. См. Сороки.

Сорочинское, прежде *Сорочинская крепость* — с. Бузулукскаго у., Самарской губ. 3597 жит. Обширная хлебная торговля: до 300 поденщиковъ занимаются исключительно перевозкой и грузкой хлѣба. Школа мѣст. нѣр. просп. Почт.-телегр. ст. и ст. жез. дороги.

Сорочинцы — мѣст. Полтавской губ., Миргородскаго у., въ 24 вер. отъ вѣзд. г., при р. Пелѣ. Въ 1658 г. было сожжено Выговскимъ, въ 1659 г. — Дорошенкомъ. 5 церквей, 1 синагога, 5 приарокъ (изъ которыхъ одна описана Гоголемъ). Жит. до 7 тыс., а съ хуторами — до 8 тыс. Нѣт. отд.

Сорочка дѣтская (латинск.). — Дѣтской С. называется перепонка, которая иногда бываетъ на головѣ новорожденнаго. После рожденія ребенка ее немедленно снимаютъ съ головы и берегутъ въ домѣ. По повѣрью многихъ народовъ, родившихся въ С. будутъ счастливы, и самую С. берегутъ, какъ личный талисманъ, при чемъ понятіе о счастливомъ ея значеніи расширяется къ томъ смѣху, что счастливъ всѣмъ, имѣющій С., по рожденію въ ней или по приобретенію ее покупкой. У древнихъ римлянъ адвокаты покупали С., приписывая ей таинственную способность давать успѣхъ въ дѣлахъ. Такое же воззрѣніе на С. въ примѣненіи къ адвокатури существовало въ Англіи и Даніи. Въ началѣ прошлаго столѣтія въ англійскихъ газетахъ встрѣчались еще объявленія о продажѣ дѣтскихъ С. Во Франціи считаютъ счастливыми дѣтей, родившихся въ С., что объясняетъ французское выраженіе «être né sous» (Нессе, въ «Знаніи», 1877, III, 33). Вѣрованіе въ счастливое значеніе дѣтской С. распространено повсемѣстно въ Россіи. Дѣтъ пятьдесятъ назадъ въ дворянскихъ семьяхъ при начинающаго труднаго дѣла записывали у соседей С., если не имѣли собственной (Авдѣль, «Записки о рус. бытѣ», 138). Въ Харьковской губерніи С. называютъ чепцомъ и думаютъ, что родившійся въ чепцѣ со временемъ будетъ ардеземъ. Чепецъ или С. тщательно сохраняютъ, при чемъ иногда записываютъ ее въ наиболѣе ноское платье дитяти, имѣвшего счастье въ С. родиться. То же повѣріе встрѣчается у евреевъ Западнаго края (Чубинскій, VII, I, 43). Объясненіе этого повѣрія представлено проф. А. А. Потебнѣ въ статьѣ о дѣт. вырѣзанной въ «Древностяхъ моск. археолог. общества» (1866, II, 20). По взгляду германской мифологіи, душа до своего рожденія находится у богини Гольды за облакомъ. Каждая разъ, когда душа сходитъ на землю, чтобы принять

на себя человеческий образ, за нею слѣдуетъ душа, двѣ, три другія души, какъ ей храни-
тели. Въ скандинавской мифологіи, гдѣ это
вѣрованіе особенно развито, такой духъ на-
зывается фйльгия (fylgia, weil er dem Men-
schen folgt) или галингя (halingia—felicitas—
счастье). Мѣстопребываніе ихъ есть С., ко-
торую иногда бывають обвѣта голова пово-
рожденнаго (Glückshaube), съ чѣмъ, очевидно,
связано русское повѣрье, что родиться въ С.—
счастье. Точно такое же объясненіе народ-
ныхъ вѣрованій въ дѣтскую С., какъ талис-
манъ, высказано недавно (1887 г.) Шлебе-
лемъ въ сочиненіи «Tod und ewiges Leben
im deutsch. Volksglauben». Н. Сумцовъ.

Сорренто (Sorrento, древн. Surrentum)—
городъ въ итал. провинціи Неаполь, на полу-
островѣ, расположенномъ въ сѣв. части Не-
аполитанскаго залива; живописно лежитъ на
круто спускающейся въ море скалы, окру-
женъ апельсиновыми садами и одинокими
родами. Соборъ, семинарія, мореходная шко-
ла. Садоводство, шелководство, производство
меловыхъ тканей, рыбная ловля. Производ-
ство издѣлій изъ одинокораго дерева. С. сильно
посѣщается туристами. Дорога изъ С. въ На-
ставамаро чрезвычайно живописна.

Сорр (Онорэ Schlafer, извѣстный подъ
псевдонимомъ Angelo de Sorr)—французскій
писатель (род. въ 1826 г.), авторъ множества
«страшныхъ» фантастическихъ романовъ, изъ
которыхъ «Le drame des carrières d'Améri-
que» (1867) переведенъ на русскій языкъ
«Драма въ американскихъ каменоломняхъ»,
(1866, 1876).

Сорекіи (Нилы) см. Нилы.

Sortes Vergilianae (Виргиліевскій
оракулъ)—извѣстный со второго вѣка по Р.
Хр. сборникъ цитатъ изъ Виргилія, изъ кото-
рому прибѣгали, какъ къ оракулу. Къ Sortes
Vergilianae обращались уже Адрианъ и его пре-
емники, при чѣмъ, загадывая что-либо, перво-
начально открывали на удачу томъ Виргилія.
Эта практика, имѣвшая широкое распростра-
неніе въ средніе вѣка, была слѣдствіемъ не-
обыкновенной популярности поэта. Аналогич-
нымъ авторитетомъ пользовались въ древно-
сти лишь Гомеръ и Сивиллины книги, а со
времени распространенія христіанства—Би-
бія. Въ средніе вѣка Виргилій изъ божес-
твеннаго поэта сдѣлался пророкомъ, чему
не мало способствовало отношеніе къ нему
отцовъ церкви (Августина, Иеронима, Лак-
танція, Минуція Фелликса и др.) и аллего-
рич. 4-ой эклоги. Ср. Comperetti, «Vergilio
del medio evo» (2 изд., Флоренція, 1896);
Heim, «Incantamenta magica graeca latina»
[«Hecateisens Jahrb.», Supplementband, 19,
1898, стр. 302]. Н. О.

Сортименты лѣса или **дрѣсина**—въ
однихъ случаяхъ—обозначеніе отдѣльнаго сор-
та, въ другихъ набора извѣстныхъ сортовъ,
въ третьихъ—совокупность различныхъ сор-
товъ одного и того-же товара. Оба первыя
примѣненія слова С.—неправильны. Если
бревно 3 саж. 4 вер. желаютъ отличить отъ
бревна 3 саж. 5 вер., то удобнѣе говорить о
различныхъ сортахъ бревенъ, а не о различ-
ныхъ С., такъ какъ бревна вообще, какихъ-

бы они размѣровъ ни были, составляютъ
одинъ и тотъ-же С. Равнымъ образомъ это
выраженіе неудобно для обозначенія набора
нѣсколькихъ сортовъ, въ опредѣленной про-
порціи, что практикуется, напр., при отпускѣ
клепокъ, бревенъ цѣлыми срубамъ и т. п.;
такія партии лѣсного товара правильнѣе на-
зывать **ассортиментами** или **наборами**.—Обык-
новенно различаютъ С. **дровяного** лѣса, С.
строеного и С. **подлѣснаго**; въ послѣднее
время общ. послѣднія группы С. часто сое-
диняютъ въ одну, подъ именемъ **блѣзного**
лѣса. С. дровяного лѣса являются: дрова (XI,
167), хворостъ и хмызь. С. строеного лѣса
являются бревна (IV, 629) всевозможныхъ
размѣровъ, крижи, жерди (XI, 891) и колья.
Подлѣсный лѣсъ отпущается частью также
въ кругломъ видѣ, т. е. въ видѣ бревенъ и
прижой, частью въ полуобработанныхъ; об-
работка С. подлѣснаго лѣса можетъ заклю-
чаться или въ обтѣскъ бревенъ, при чѣмъ
получаются брусья всевозможныхъ назмено-
ваній (см. Брусовой лѣсъ, IV, 762, и Брусь,
IV, 765), или въ расшивку ихъ на доски
(XI, 63), или въ расколъ, дающій сорта
бочарнаго лѣса (IV, 509) и **щепного** товара
(гоиты, драги, лучина). Всевозможные сорта
корабельнаго лѣса (XVI, 189), составляющіе
особый сортиментъ, или причисляемые къ С.
подлѣснаго лѣса, отпущаются болѣею ча-
стью въ кругломъ или слегка обтѣсанномъ
видѣ. В. Д.

**Сортировка прядильныхъ во-
локонъ**.—Подъ этимъ именемъ разумѣются
двѣ операціи, хотя состоящи общ. въ раздѣ-
леніи массы волоконъ на сорта по ихъ ка-
честву, и различающіяся между собою по
значенію и приемамъ: С. хозяйственная, въ
мѣстахъ добычанія, и С. фабричная, въ мѣ-
стахъ потребленія волоконъ. Первая носитъ
сравнительно простой характеръ. Главная ея
цѣль подготовить матеріалъ для продажи, от-
дѣлить, по возможности, изъ ея массы сорный
прирѣдъ и надобнокачественное или пошор-
ченное волокно, могущія понизить стоимость
всего товара, иногда раздѣлить его на нѣ-
сколько различныхъ по своимъ качествамъ
парцій. Гораздо сложнѣе фабричная С. прядиль-
ныхъ материаловъ. Цѣль ея—выборъ наи-
болѣе подходящаго и наивыгоднаго матеріала
для изготовленія желаемого сорта и нумера
прижи. Задача усложняется тѣмъ, что рядомъ
съ вопросомъ техническимъ—объ изгот. лѣненія
наиболѣе добротнаго и удовлетворя-
ющей поставленнымъ требованіямъ прижи,
является вопросъ экономическій—о наивоз-
можной дешевизнѣ этой прижи. Стоимость при-
жи складывается изъ двухъ частей: стоимости мате-
ріала и стоимости выпрядки. Если А стоимость
сырого матеріала, который при переработкѣ въ
прижу теряетъ р %, то стоимость прижи ма-

теріаломъ выразится черезъ А $\frac{100}{100-p}$. Об-
щая стоимость прижи равна А $\frac{100}{100-p} +$

+В, гдѣ В стоимость выпрядки. Чѣмъ мате-
ріалъ лучше качествомъ, тѣмъ р и В меньше, но
А больше, такъ что полная стоимость воз-

растает. Чтобы ее уменьшить, берем материал дешевле, но при этом начинаем увеличиваться в количестве угаров, а следовательно

и дробь $\frac{100}{100-p}$, и стоимость выработки,

так что наступит момент, когда общая стоимость пряжи может опять начать увеличиваться. Найти сорт материала, при котором эта величина имеет наименьшее значение, и составляет задачу С. При этом, конечно, пряжа должна по добротности своей, т. е. по крепости, паружному виду и мягкости, соответствовать поставленным требованиям. Производителю С. различно для разных материалов. При *бумажопрядении* качества хлопчатых уже приблизительно определяются названием покупаемого сорта. Все-таки каждая кипа товара раскрывается и освобождается от наружных, попорченных в дороге, слоев. Исходя из качества хлопка: длины, тонны, крепости, укрутки, заторченности и проч., производящий сортировку окончательно решает вопрос, может ли она поступить на продажу под известного номера. Большим пособием при этом являются пробы хлопка, состоящие в пропускании определенного количества (50 или 100 пудов) в трепальные и кардильные машины, при чем тщательно взвешивается количество как полученных холстов и лент, так и собранных под названием угаров. По этим пробам судят и о возможном количестве угаров из всей партии. Признанные годными кипы идут в сшивание с другими для возможного выравнивания качества всей партии. Для этого они расщипываются и раскладываются тонкими слоями по полу *скрипидо* помещения. Одна кипа на другую, пока не получится скрипид вышиною 3—4 аршина. В работу из такого скрипда берут материал вертикальными отрезами, так что в каждую порцию попадает поровну из каждой кипы. Для удешевления пряжи иногда к свежему хлопку прибавляют *угаров*, полученных от переработки лучших сортов материала. С. мало производится одновременно с его чесанием. Последние операции (см. Гребенчесанье) в прядении к лну идут, как известно, целью не только вычесать коротки волокон в посторонняя прищепи, но и разединить полученные из трепания пучки волокон на отдельные более тонкие волокна. Тонкая, до которой можно таким способом довести волокна лна, не разрывая их значительно по длине, т. е. не укорачивая их, зависит от качества волокна. Этой тонкой обуславливается номер пряжи, которую можно из него спрядать. Поэтому сортировщики, расчесывая лень, отмечают его тем номером пряжи, на который он годится. Из одной и той же партии при этой операции получается несколько номеров. Сортировка *шерсти* производится до ее мытья, когда руно еще не разрушено. Каждое руно разделяется на несколько частей, дающих различного качества шерсть. Лучший сорт дают бока и передние лапы, затем спина, далее брюхо, худший сорт — лопатки и ноги. Шерсть баранов отличается от шерсти маток, от обоих

отличается шерсть ягнят. Если шерсть сортируется для продажи, напр. в промышленных шерстомойнях, то она разделяется на сорта по тонине и длине, которые характеризуются названиями Prima, Secunda и т. д. и буквами A, A.A, A.A.A, A.A, A, B и т. д. Шерстопрядильни сортируют по способу, отделив основу (более крепкую шерсть) от утка (более мягкого) и называя сорта по своим изображениям. При сортировке конечно отбираются попорченные места и крупные примеси. Особую сложностью отличается сортировка шерстяного тряпья на фабриках искусственной шерсти. Благодаря самому способу этого материала, приобретаемого из самых различных источников, для того чтобы достигнуть возможной равномерности изготовленного продукта, приходится распределять тряпье более чем на 100 различных сортов. Всего проще С. *шелковых* коконов. Обыкновенно происхождение их уже определяет качество шелка, так что при раздвигании приходится отделять лишь попорченные, двойные и т. п. коконы. С. же коконных отбросов для изготовления шелка шатиз (Chappe) или бур-де-суа (Bourge-de-soa) представляет уже более сложную операцию вследствие разнообразия в происхождении и качествах употребляемого сырого материала. Вообще, в каждом прядильном производстве С. является делом дѣла, обуславливая как правильный ход прядения, так и выгодность самого предприятия. Поэтому, потому, что для этой операции повсюду применяются самые опытные рабочие под ближайшим руководством и наблюдением лица, стоящего во главе дѣла.

С. А. Гаврилов. А.

Сортоны желѣза и стали — см. Железы прокатные. Желѣзо, Классификация желѣзных продуктов.

Сортухи или *алюмин* — см. Ртуть и Сплавы.

Сорусы (sori) — кучки спорангиев, форма которых имеет большое значение в систематик палочников, напр. в сем. Polypodiaceae, так у р. *Pteris* (орлянка) С. представляют продольный ряд вдоль края листа, у р. *Asplenium* — небольшие полоски вдоль боковых жилок листа, у р. *Aspidium* — кружки, прикрытые сверху округлыми покрывальцем, у р. *Polypodium* — кружки без покрывальца и т. д.

О. Р.

Соручинский или *Сурчический* — Георгиевский мужской снит — Бессарабской губ. Кишиневского у. Основан в 1785 г. помещиком Петром Соручаном. При нем школа и приют.

Сорь, в повѣрхях и обрадах, играет роль таинственного талисмана. В некоторых местах Подлянской губ. начиная от восточной куты до нового года, выметая из С. не выбрасывают вон, а собирают в мешок и в новый год выносят его до восхода солнца в сад и сожигают («Малень», 1843. XI, 39). С. переходом в новый дом или на квартиру, на прежней выметают и выбрасывают С., чтобы не оставить долги в новом доме, и затем гореть С. по-

переносить в новый дом и бросают его в передний угол (Коретиски, в «Zbiór wiadom.» XI, 203). Выбрасывают С. до захода солнца. Употребляют С. в гаданиях: берут на «сметнику», не глядя, какую-нибудь выброшенную вещь и по ней гадают, кто будет мужем, сапожник, плотник или кто другой (Ишуржинский в «Киев. Стар.», 1888, XI, 63). В Казанской губ. девушки гадают, имея в руках горсть С. (Можаровский, «Святоточные песни, игры и гадания», 102); но преимущественно употребляют у некоторых народов С. на свадьбах, на что в Малороссии напекают лишь пословица «на сметнику женился» (Номисъ, «Приказки», § 8819). Чтобы понять значение этого выражения, нужно принять во внимание, что у древних индусов молодая при входе в дом мужа становилась на кучу С. (Weber, «Ind. Stud.», V, 371), а в западной Германии молодую в дом новобрачного обводят вокруг кучи С. (Wunike, «Volksabergl.», 351). Основное значение обрядового употребления С. у русского и др. индоевропейских народов достаточно объясняется следующим древним индусским свадебным обрядом и относящимся к нему изречением: «а кучу С. клал камень; на него клал немного травы, и муж возводил новобрачную на камень, приговаривая: «для тебя, жена, держу я счастливый и долговечный твердый камень в лонѣ божественной земли» (Weber, «Ind. Stud.», V, 395). С. служила тут символом земли, и обрядовое его употребление обусловлено религиозным почитанием земли, а что такое почитание земли было некогда свойственно и русскому народу, видно из многих других малорусских обрядов и поговорок, например, из запорожского обычая мазать грязью лицо вновь избранного в кошевые атаманы, из поговорок, что от некоторых болѣзней полезно съѣсть немного земли, из клятвы землей и т. п. **Н. С.—см.**

Сорь заводской—часто содержит частицы металлов. По окончании работ на заводах, обрабатывающих драгоценные металлы, сорь подметается и по мѣрѣ накопления поступает на извлечение из него металла; к сорамъ же относятся и почва, на которой производилось обжигание в кучах руды или штейнов—почва эта идет в плавку, вмѣстѣ съ рудой. **А. М. А.**

Сорь-куш (Сурчуйское)—оз., находящееся в томъ мѣстѣ, гдѣ р. Кушумъ переходитъ въ «разливы» (Кармановская стан. Уральской области). Озеро имеетъ 8 в. длины, дов. рыбное. Въ него, посредствомъ р. Кушума, въ большія воды попадаетъ вода вмѣстѣ съ рыбой изъ р. Урала.

Соры—по терминологии цесовых охотниковъ, запущенная изъ-подъ хлѣбныхъ полей мѣстность, заросшая вскими сорными травами, напр. повилику, чернотеломъ и т. п. С. представляютъ излюбленное мѣсто для лисъ и русаковъ, а въ степныхъ мѣстахъ тамъ попадаются и волки.

Сосалы—см. Гаусторія.

Сосальщики или **трематоды** (Трематоды)—отрядъ класса (а по мнѣнію некото-

рыхъ—подтипа) плоскихъ червей (см.) Platyhelminthes или Plathelminthes (подробности см. Глисты, VIII, 874—877, табл. II, фиг. 1—7, 15—16, 21—22, 25 и 30).

В. III.

Сосание—актъ, при помощи котораго грудные младенцы высасываютъ молоко изъ материнской груди. Механизмъ С. состоитъ въ оттягиваніи кзади языка, играющего роль поршня въ замкнутой со всѣхъ сторонъ полости рта и возвращеніи языка въ первоначальное положение. Бездѣйствие этихъ движений, повторяющихся периодически, каждый разъ при оттягиваніи языка кзади въ полость рта развивается отрицательное давление въ 2—4 мм. ртутнаго столба, благодаря которому молоко устремляется изъ груди матери черезъ грудной сосокъ въ ротъ младенца. Дыханіе не играетъ при этомъ никакого значенія. Дѣятельную роль играютъ при этомъ и губы младенца, плотно обхватывающія грудной сосокъ. Сосание—актъ врожденный, относящийся къ типу рефлексовъ и не нуждающийся ни въ сознании, ни въ волѣ: поэтому онъ можетъ совершаться и во снѣ.

И. Т.

Сосанна или **Сусанна**—св. мученица, дочь пресвитера Гавинія, брата папы Гая, происходившихъ изъ царскаго рода и бывшихъ въ родствѣ съ императоромъ Дуклетіемъ; она получила христіанское воспитаніе и отличалась умомъ и красотой. Дуклетіанъ избралъ С. въ невѣсты усмиренному имъ Максиміану Галерію. Сосанна, посвятившая себя на служеніе Богу, не хотѣла выходить замужъ, и тѣмъ мѣше—за язычника. Послѣ неудачныхъ попытокъ угрозами и мучками склонить С. къ отреченію отъ Христа, она была убитая мечомъ въ 296 г. Мощи С. съ мощами отца ея Гавинія находятся въ Римѣ, въ церкви ея имени. Память 11 августа.

Сосна Большая (сибирская)—р. Тобольской губ., Березовскаго окр., лѣв. притокъ Оби, беретъ начало нѣсколькими вершинами съ восточн. стороны Уральскаго хр. Правая ея вершина съ сѣв.-вост. склона горы Яны-Гачетуръ, недалеко отъ лѣв. плеча р. Печоры, и лѣвая вершина, рч. Таять-я, на горномъ перевалѣ Таять-соры. Теченіе р. въ общемъ отъ вершинъ до впаденія въ нее р. Сыгвы съ ЮЗ на СВ; отъ Сыгвы, до впаденія р. Мазой С., съ СВ на ЮВ на этомъ протяжении р. дѣлаетъ многочисленныя колѣна и повороты; отъ впаденія Мазой С. до своего устья С. течетъ въ общемъ съ ЮЗ на СВ, дѣлая частіе извивы и повороты. Отъ устья Сыгвы С. становится значительной и судоходной, на протяженіи 320 в., гдѣ ширина русла отъ 100 до 300 саж., съ средней глубиной до 3 арш. на фарватерѣ. Теченіе р. въ верховьяхъ довольно быстрое, въ средней и нижней частяхъ медленное. Дно р., въ болѣе низкихъ, песчаное. Берега въ болѣе низкихъ, покрыты лѣсомъ и кустарникомъ; мѣстами они болотисты, въ верхней же части теченія—обрывисты и круты. Отъ устья Шарфуги-наулъ рѣка течетъ почти параллельно р. Оби. На этомъ протяженіи отъ С. съ правой ея стороны отдѣляются 4 узкіе

прогова (Порипоса, Пирема, Кочель и Вай-сору), соединяющийся с Обью. Расстояние между С. и Обью на этом протяжении реки от 20 до 25 в. С. плодотворно наводными островами, в особенности на последних 100 в. своего нижнего течения. Промежутки между С. и Обью густо поросли лесом и кустарником, наполнены множеством озерков и других проходных болот. В С. впадает много реки, из них более значительный справа: рр. Сох-тырь-я, Яны-яллыг-я, Сосконом-я, Малая С. и Коль-я; слева Яны-яллыг-я, Толь-я, Уоль-я, Сыгва, Сох-ва, Шайтанка, отток обширного оз. Шуспел и Вогузла. На левом берегу реки в 20 в. от устья, при устьи рч. Вогузла, расположено г. Березовь (Ш. 519). По С. проживают, кроме немногочисленных русских, остяки и вогулы и находится погост Сосвинский, с церковью.

Н. Л.

Сосва Малая—прав. прит. р. Вол. С., Тобольской губ., Березовского окр., берет начало в болотистой, лесистой низменности между р. Обью и Уральскими горами. Общее направление течения р. с ю на С. Дл. до 200 в., а характер как орошаемой естественности, так и самой реки такой же, как и р. Вол. С. (см.).

Сосва (Печорская)—река Архангельской губ., Печорского у., берет начало в Больше-Земельской тундре из довольно значительного озера и впадает в р. Печору с прав. стор., в 8 в. от д. Дуринной. Первые 50 в. от истока течет с СВ на ЮЮЗ, затем делает поворот на СЗ и вновь отворачивается на ЮЗ, даже в низовьях течет на ЗЮЗ. Течение реки тихое и извилистое. Река сплавна, а в низовьях и судходна для лодок. По берегам ее растут хорошие сосновые и лиственничные леса. Дл. до 150 вер. Местности, орошаемая рекою, не населенная и пустынная, посещается звероловами и рыболовами.

Соснина—название довольно многих растений, напр. *Adonis vernalis* L. (см. Желтокорень), *Salicagrostis Eriogonae* Roth. (см. Вейник), вид *Equisetum* (см. Хвощ), *Gallium verum* L. (см. Подмаренник), *Birchella Syragmas* L. (см. Молочай) и др. Обыкновенно же под именем С. известно *Hieracis vulgatis* L., водное растение из сем. *Haloragidaceae*, растущее по прудам, болотам, озерам и рекам. Оно развивает подземные ползучие побеги и прямые надземные стебли (до 80 см высотой) с полыми междоузлиями. Листья линейные, двукрайние, расположены колесами, по 8—12. Цветки желтые, невзрачные, пазушные; околоцветники простой, весьма неравномерный, в виде узкого, двукрайнего или зубчатого колечка на верхушке завязи. Тычинка одна, охватывающая половниками пыльника столбик; завязь нижняя одногрудная, односемянная; плод—костянка; семя—блестящее.

С. Р.

Сосниатри—преподобная, дочь византийского императора Мауркия. Вместе с подданными Египта основала обшину в Константинополе. Скончалась около 625 г. Память 9 ноября.

Сосниатри—ученик ап. Павла, со-проваждавший своего учителя в его апостольских путешествиях. Ср. Деян., XX, 4 и Рим., XVI, 21.

Сосний (Алексей)—составил в 1789 «Историю города Соликамского» (в котором и родился), напечатанную в издании в «Вологодских Губернских Ведомостях» за 1855 г., № 27 и др.

Сослагательное наклонение (лат. *modus conjunctivus* или *subjunctivus*), встречающееся в разных отдаленных индоевропейских языках, восходит к общиндо-европейской шпех и было свойственно уже индоевропейскому праязыку. Не взирая, впрочем, формы, известные под именем С. наклонения, восходят к древним исконным индоевропейским формам С.; многие из них являются разного рода новообразованиями, только имевшими функцию С. наклонения. По своему значению, С. наклонение близко к наклонению желательному, повелительному и к изыскательному будущего времени. От желательного оно отличается тем, что обозначает волю, нередко требование говорящего, тогда как желательное выражает только его желание. От повелительного наклонения С. отличается тем, что выражает намерение, осуществление которого является зависящим от известных определенных обстоятельств, а от изыскательного наклонения будущего времени — тем, что означает главным образом намерение волю говорящего, тогда как изыскательное наклонение будущего времени выражает преимущественно предвидение действия. Тем не менее иногда С. наклонение имеет значение изъявительного наклонения будущего времени. Сообразно с этим, различают два типа С. наклонения: С. воли или хотения (*conjunctivus volitivus*) и С. предвидения (*conjunctivus prospectivus*). Первым, повидимому, как и повелительное наклонение, употреблялся первоначально только в положительных предложениях. При помощи С. также выражают о чем-нибудь, что должно случиться (ср. Дельбрюк, «Vergleichende Syntax der indogermanischen Sprachen», т. II, Страсбург, 1897, § 122). Образчики С. хотения, воли, например: *quod egeri primum optarem* (Теренций, *сначала я хочу расказать, что и предпринял*); образчики проспективного С. (с значением будущего вр.): санскр. *utāsoṣyāi ceta* са пй «странила царя являлся и появлялся теперь» (И. V. I, 18, 36; греч. *χοι ποτ. τις εἴηται* «и если когда-нибудь кто-либо скажет» и т. д. С формальной стороны, образование древнего индоевропейского С. наклонения представляется как-нибудь специализацией одного свойственных формальных признаков. Так называемые тематические или соединительные гласные *e*, *o* свойственны и повелительному, и С. наклонению, напр. *es-e-ti*, *es-e-ti*, санскр. *as-a-ti*, *as-a-ti*, лат. *ag-i-t*, греч. *γομεριχ. ἄγ-ε-ται* (позывит. *ἄγ-ε-ται* «призываю») тождественно с таковым же *es-e-ti* в индоевр. изыскат. наклонении **ag-e-ti* санскр. *aj-a-ti*, лат. *ag-i-t*. Точно также весьма вероятно тождество гласного *-ā-* в лат.

С. *ferā-s* сь *tām* *ā*, которое имеется в изливит. Наклонении послѣ слабой формы корня (ср. лат. С. *fu-ā-mus* и ind. imperf. на -*bā-mus* изъ **fu-ā-mos*), а также и у основъ жен. рода на -*ā* въ концѣ темы. Точно также -*ā* въ лат. (нитазивскихъ) формахъ С. тождественно съ -*ā* изъяснительнаго наклоненія глаголовъ въ родѣ *vidē*, 1 л. мн. *vidē-mus*, *vidē-re*, 2 л. ед. *vidēs* и т. д. Некоторые формы С. наклоненія, имѣвшія значеніе будущаго времени, дали начало формамъ, принимаемымъ въ описательныхъ грамматикахъ отдѣльныхъ языковъ за будущее. Такъ, латинскія формы «будущаго времени» въ родѣ *vidē-re*, *vidē-ō*, въ сущности, восходятъ къ древнимъ формамъ С. наклоненія. Некоторые отдѣльные индоевропейскіе языки сохранили или почти сохранили, утратили С. наклонение. Къ первымъ принадлежитъ армянскій языкъ, ко вторымъ германскіе и балтско-славянскіе языки, въ которыхъ отъ С. остались только незначительные остатки. Въ славянскомъ остаткомъ С. наклоненія можетъ быть форма 1 л. ед. ч. наст. времени у тематическихъ глаголовъ: берл. *вѣдзѣ* = индоевр. **bherā-m*, **veghā-m*. Бругманъ («Grundriss der vergl. Grammatik», т. II, § 929) высказываетъ предположеніе, что подобныя формы были первичными формами С. наклоненія съ значеніемъ будущаго времени, которые вытѣснили древнія формы 1 л. ед. ч. лѣтвита. Наклоненія на -*ā* (индоевр. **bherā*, лат. *ferā*, греч. *φέρω*) сначала у глаголовъ совершеннаго вида. Кроме того, подъ именемъ С. наклоненія въ отдѣльныхъ индоевр. языкахъ извѣстны рядъ новообразований, обладающихъ значеніемъ С. наклоненія. Къ нимъ принадлежатъ С. наклоненіе прошедшаго несовершеннаго, совершеннаго и давнопрошедшаго въ латинскомъ, такъ называемое условное наклоненіе (см.) въ славянскихъ языкахъ, къ которому слюдятся формы и такъ называемаго С. наклоненія и въ русско-мъ языкѣ.

Литература. Moulton, «The Suffix of the Subjunctive», въ «American Journal of Philology» (т. X); Bartholomae, «Indisch ai in den Medialeauspangen des Conjunctiv» («Kuhn's Zeitschr. für vergl. Sprachforschung», т. XXVII); J. Paoch, «De vetere conjunctivi Graeci formatione» (Бреславль, 1861); H. Stier, «Bildung des Conjunctivi bei Homer» («Curtius-Studien etc.», т. II); Thurneysen, «Der italokeltische Conjunctiv mit a» («Bezzenger's Beiträge für die Kunde der indogerm. Sprachen», т. VIII); Breal, «Un mot sur les subjunctifs latins en *-am*» («Mémoires de la Société de Linguistique», т. VI); L. Job, «Le subjunctif latin en *-am*» (тамъ же); V. Henry, «Esquisses morphologiques. III: Le subjunctif latin» (Дюа, 1886); G. Curtius, «Der latein. Conjunctiv des Imperfecti» (его же «Studien» etc., т. VIII). Синтаксическія отношенія разсматриваютъ Delbuck, «Ueber den Gebrauch des Conjunctivi und Optativi im Sanskrit und Griechischen» («Syntaktische Forschungen», I, Halle, 1871); W. G. Hale, «The anticipatory Subjunctive in Greek and Latin» («Studies in classical Philology», Chicago, 1894, т. I) Burck-

hardt, «Der Gebrauch des Conjunctivi bei Ulfilas» (Grimma, 1872) и т. д. С. Вуланъ.

Сос. оми. — Понятіе С. по терминологіи дѣйствующаго законодательства несомнѣно опредѣленно: въ (Сводѣ Законовъ терминъ этотъ встрѣчается всего нѣсколько разъ и притомъ употребляется въ разныхъ значеніяхъ: иногда подъ С. разумѣется юридическія лица вообще (Св. Зак. томъ X, ч. 1, изд. 1887 г., Зак. Гражд., ст. 415: «имущественна частныя суть всѣ тѣ, кои принадлежатъ частнымъ лицамъ и сословіямъ лицъ, каковыя: компаніямъ, товариществамъ и конкурсамъ», ср. ст. 406 и 698 Зак. Гражданскіе и заготовокъ отдѣленія IV, главы I, раздѣла II, книги I Законовъ о состояніяхъ, Св. Зак. томъ IX), иногда же сословіемъ называютъ государственныя учрежденія вообще. Такъ, сословіемъ названъ государственный совѣтъ (Учрежденіе Госуд. Совѣта, ст. 1); въ указѣ 4 апрѣля 1803 г. (I Полн. Собр. Зак., № 20701) С. названъ виленьскій университетъ; въ указѣ 3 марта 1814 г. — синоды и сенаты; существовавшій при Павлѣ Петровичѣ государственный совѣтъ тоже назывался С. (Арх. Госуд. Сов., томъ II, стр. 7). Перѣдко наименованію государственнаго совѣта С. придаютъ особое значеніе, видя въ этомъ наименованіи стремленіе императора Александра Павловича придать этому учрежденію особую важность или даже самостоятельность (гр. Корфъ, «Жизнь гр. Сперанскаго», I, стр. 119; Пыляевъ, «Общественное движеніе при Александрѣ I», 146), но, какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, терминъ С. едва-ли имѣлъ въ эпоху составленія «Образованія Государственнаго Совѣта» (1810) какой-либо политическій отгѣнокъ.

Обыкновенно терминомъ «сословіе» обозначаютъ отдѣльную группу подданныхъ, своимъ юридическимъ положеніемъ какимъ-либо опредѣленнымъ образомъ отличающуюся отъ остальнаго населенія, при чемъ отлчія эти передаются по наследству. Въ изшемъ законодательствѣ этому понятію соотвѣтствуетъ терминъ «состояніе» прѣдка, впрочемъ, въ законѣ и въ этомъ смыслѣ тоже употребляется терминъ «сословіе» (Св. Зак., т. IX, ст. 3). Наука государственнаго права долгое время не различала С. отъ классовъ населенія, понятія эти смѣшиваются еще Р. Мольте. Рѣзко обособлены были эти понятія Л. Штейномъ, который подъ различіемъ отдѣльныхъ классовъ понималъ фнетиически существующія различія по имущественному положенію, а подъ С. понималъ тѣ же имущественные классы, но уже признаваемые государствомъ и получившіе отъ него различія, по наследству передаваемые права. Вслѣдствіи изъ ученія Штейна были внесены нѣкоторыя поправки: различіе классовъ начали усматривать не только изъ различія имущественнаго положенія различіе профессій, образованія, иногда происхожденія; было установлено, что раз. государства не ограничивается лишь призначеніемъ существующихъ различій отдѣльныхъ классовъ и въ санкціонированіи этихъ различій законодательствомъ, но что государственная власть прѣдполагаетъ сама создавать основныя различія, совершенно произвольно

соединяя въ одну группу людей, по своимъ бытовымъ условиямъ представляющихъ весьма мало общаго. Изъ всѣхъ европейскихъ государствъ роль привилегіи въ созданіи С. была наиболее видною въ Россіи: наши С. сложились преимущественно не только подъ влияніемъ, но и по инициативѣ государственной власти.

Глубокія сословныя различія, составлявшія отличительную черту среднѣвѣковаго государства, продолжали играть весьма видную, но и весьма печальную роль въ строѣ всѣхъ европейскихъ государствъ вплоть до конца прошлаго вѣка (въ некоторыхъ государствахъ, напр. въ Швеціи, въ Австріи и въ Венгріи сословіе начало не утратило юридическаго и политическаго значенія и до сихъ поръ), но въ настоящемъ столѣтіи сознание бесполезности С. въ государственномъ отношеніи и несомнѣнный вредъ въ социальномъ отношеніи устанавливаемыхъ ими наследственныхъ различій распространяется все болѣе и болѣе. Въ западно-европейскія законодательства стремятся или ослабить значеніе перегородокъ между еще существующими С., или вовсе уничтожить слѣды бывшихъ сословныхъ различій. Во всѣхъ государствахъ Европы, а также во всѣхъ вѣвропейскихъ государствахъ, образовавшихся изъ европейскихъ колоній, совершенно уничтожены сословныя различія духовенства, горожанъ и крестьянъ. Въ значительномъ большинствѣ государствъ исчезли также всякія преимущества дворянства, это произошло во всѣхъ республикахъ, кромѣ Франціи, а изъ монархій—въ Бельгіи, Болгаріи, Норвегіи, Румыніи и Сербіи. Но и тѣ преимущества дворянъ, которыя еще сохранились, носятъ главнымъ образомъ характеръ почетныхъ отличій (см. Дворянство, т. X, стр. 203).

Въ Россіи сословный строй (исторію и современное юридическое положеніе каждаго сословія—см. подъ соответствующимъ словомъ) покоится на реформахъ Екатерины II, главнымъ образомъ на жалованной грамотѣ дворянству и грамотѣ на права и выгоды городовъ (1785). Организуя С., императрица Екатерина гораздо болѣе руководилась западно-европейскими политическими ученіями (Монтескье), чѣмъ фактическими условиями русской жизни того времени. Послѣдовательно проведенныя реформы Екатерины II положили сословное начало въ основу всего мѣстного управленія и судостроенія, сообщивъ, такимъ образомъ, С. огромное государственное значеніе. Значеніе это было имъ сохранено вплоть до того времени, когда правительство создало необходимость приступить къ коренной реформѣ суда и мѣстнаго управленія. Въ судѣ, построенномъ согласно техническимъ требованіямъ процесса, въ полиціи, отбѣлжающей государственными потребностями, въ мѣстномъ управленіи, преслѣдующемъ интересы всего населенія, а не опредѣленныхъ группъ его, наконецъ, въ войскѣ, соответствующемъ потребностямъ государственной обороны, сословному началу мѣста не оказалось. Судебные Уставы 20 ноября 1864 г., реформа уѣздной полиціи 1862 г., земское по-

ложеніе 1 января 1864 г., городское положеніе 16 юня 1870 г., уставъ о военнои повинности 1 января 1874 г. уничтожили государственное значеніе прежнихъ С. Единственною крупною реформою, по необходимости носившею сословный характеръ, было освобожденіе крестьянъ, созданные 19 февраля 1861 г. органы крестьянскаго самоуправленія, волости и сельскія общества, были построены на узко-сословномъ началѣ. Такой характеръ этихъ учреждений, къ которымъ, въ особенности къ волостямъ, правительство постоянно вынуждено прибѣгать, какъ къ единственному органу общегосударственнаго управленія, вызываетъ рядъ практическихъ неудобствъ, давно всѣми сознаваемыхъ, такъ что, по видимому, отрѣшеніе волостного управленія отъ строго сословнаго, крестьянскаго, характера, т. е. созданіе всесословной волости—не болѣе, какъ вопросъ времени. Съ проведеніемъ этой реформы у насъ уже не будетъ учреждений общегосударственнаго управленія, построенныхъ на сословномъ началѣ. Но и независимо отъ крестьянскихъ учреждений, общее значеніе сословнаго начала въ нашемъ государственномъ строѣ еще весьма велико; такъ, Сводъ Законовъ 1832 г. былъ всецѣло основанъ на сословномъ дѣленіи всѣхъ подданныхъ, и этотъ основной характеръ свода не могъ утратиться въ тѣхъ частяхъ его, которыя подвергались только кодификаціонной переработкѣ и которыхъ не коснулось ни одна коренная реформа. Такими частями свода, пропущенными сословнымъ духомъ, являются напр. уставъ о службѣ правительственной (Св. Зак. т. III, гл. I) и уставъ о земскихъ повинностяхъ (Св. Зак. т. IV). Строгосословный характеръ всей системы, всей концепціи свода Законовъ нерѣдко придаетъ сословную окраску и такимъ включаемымъ въ составъ свода законодательнымъ актамъ, которые по замыслу своему этой окраски были совершенно лишены (пересословенческое законодательство). Въ 80-хъ годахъ вопросъ о сословномъ началѣ снова былъ поднятъ, главнымъ образомъ въ видѣ вопроса о необходимости матеріально поддерживать дворянъ-землеуладѣльцевъ и придѣлывать имъ большее значеніе въ мѣстномъ управленіи. Этими стремленіями объясняются созданіе 3 юня 1885 г. госуд. дворянскаго земельного банка (см. II, 930), выдающаго потомственнымъ дворянамъ ссуды подъ залогъ земли на условіяхъ болѣе льготныхъ, чѣмъ это позволяли бы общія условія денежнаго рынка. Положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ 12 юня 1889 г. и Положеніе о земскихъ упрѣдителяхъ 12 юня 1890 г. имѣли цѣлью передать главную роль въ дѣлахъ мѣстнаго управленія, и отчасти суда, въ руки дворянства.

Реформы Екатерины II-й создали четыре главныхъ рода людей: дворянъ, духовенство, городскихъ обывателей и сельскихъ обывателей. Сводъ Законовъ и въ изданіи 1899 г. (т. IX, ст. 2) кладетъ то-же дѣленіе въ основу нашего сословнаго законодательства, но въ дѣйствительности это начало въ немъ не проведено, и большинство изъ указанныхъ въ законѣ главныхъ родовъ людей въ

настоящее время не составляет какого-либо определенного облика: дворянство делится на потешный и личный, и эти виды между собой весьма мало общаются, духовенство разбивается по втроемощиваниям, городекия общинники делятся на 5 сословий, весьма различных по своему юридическому положению. В действительности, практически существенным является существующее в действующем законодательстве деление С. на «податных» и «неподатных». Различие это никогда обуславливалось тем, что часть населения империи подлежала рекрутской повинности и подушной подати и в фискальных интересах была подвергнута ряду правоограничений. С отменой рекрутской повинности (1874) и подушной подати (1883—1886) это различие потеряло главное свое значение, и вместе с тем утратили обоснование и все те ограничения (главным образом, свобода передвижения и выборности жительства), которыми ранее были подвергнуты лица «бывших податных сословий» (крестьяне и мещане). Тем не менее, большинство правоограничений еще продолжает существовать для «бывших податных сословий» (подробности см. Податные сословия, XXIV, 46). С. Екатерины II была в основе построены на принцип наследственности сословных прав и на начало корпоративной организации каждого С. В настоящее время оба эти начала значительно снизились, благодаря тому, что дворянство личное, личное почетное гражданство, купечество и духовное состояние не наследственны. Духовное состояние и купечество даже непозиционны. Права, или сообщаемы, подходят скорее под понятие профессиональных, чем сословных прав. Наконец, и в некоторых С., напр. духовном, не удовлетворяют основному требованию сословности: им не присвоено никаких личных прав. Требованию корпоративного устройства большинство С. в настоящее время тоже не удовлетворяет. Личные дворяне, почетные граждане, потешные и личные, духовенство и по закону не имеют никакой корпоративной организации. У остальных С., кроме дворян и крестьян, корпоративная их организация фактически находится в полном упадке.

Н. Лазаревский.

Сословная монархия и **сословные юридические учреждения**. — С. монархией в теоретическом, государственно-правовом значении можно назвать такую правительственную организацию, в которой власть государя ограничена сословным представительством. Такою С. монархией является, напр., афинское государство до-солоновских времен. Характерным признаком С. монархии является существование политически активного сословного представительства, но отнюдь не одно только существование сословий. В этом смысле Россия до-реформенных времен, не смотря на явное разделение сословий, не может быть отнесена к типу С. монархии. Классические ее приметы даны историком Зап. Европы XIII, XIV и отчасти XV вв. В Испании, Англии, Германии, Франции С. монархия возникла как раз тогда, когда фео-

дальный строй пришел в упадок; сословно-представительные учреждения носили здесь явные черты хронологической близости к феодальной эпохе. Наиболее характерною чертою в этом смысле является самое происхождение состава сословно-представительных собраний, особенно в начале периода, т. е. в XIII стол.: в эти собрания являлись не депутаты, не избранные ad hoc представители феодалов, кляры, городекия, — *«се»* феодалы, *«се»* кляры, связанные насильственными отношениями с короною, а также городекия должностными лицами (либо одни городекия головы, либо они же со своим секретариатом, либо один секретариат). Последние участвовали в собраниях как представители самоуправления, как королевские контрагенты, как одна из двух договаривавшихся сторон, помеченных в коммунальной грамоте их города. Обсуждать с королем общественные вопросы имела право только та, кто мог указать на какия-либо прямые отношения свои к королю. Архиепископы, епископы, аббаты самостоятельных монастырей были королевскими вассалами — и все они имели право на место в сословно-представительных учреждениях; сельские священники (и в громадном большинстве городекия), миссионеры, аббаты безземельных монастырей не были связаны никакими отношениями с королевской властью — и никогда в эти собрания не попадали. Свободные феодалы, и мелкие, и крупные, считали короля сюзереном их земель — и они все могли явиться в собрание; наоборот, бездомные рыцари, хотя бы их феодальное происхождение было твердо установлено, никакого отношения к собранию иметь не могли. Наконец, города только тогда присылали своих представителей, если пользовались коммунальною свободою, если успели записать от короля хартию на самоуправление. Государственно-правовая идея С. представительных учреждений была та, что для государства должна вершить общая воля, управляющая всею землею. Но так как, по феодальному праву, частицы этой воли уступлены государю 1) его вассалам, пользующимся властью в своих имениях, и 2) городекия, получившим самоуправление — то для того, чтобы воля была действительно общою, государь должен был собрать вокруг себя всех носителей и представителей власти, т. е. всех вассалов и самоуправляющиеся города. Такою совокупностью всех земельных властей и было сословно-представительное собрание, под председательством короля, в первое время, т. е. в XIII в. Позднее, избирательное начало стало прокладывать себе путь в германских ландтагах, во французских генеральных штатах. Раньше всего сложился этот принцип в представительствах городекия: вместо городекия властей на собрания начали являться специально для того избранные городекия депутаты. В Венгрии (в эпоху Людовика Великого, в XIV стол.) дворяне, являясь на комитатские собрания в огромном числе, производили такие беззастыдливые и так затруднявшие делопроизводство, что пришлось

предписать, чтобы приехали впереди не все дворяне, а только их депутаты. По иным причинам (а чаще всего без причин, ясно поддающихся учету) такая же избитая проигралась в немецких ландтагах и в генеральных штатах. В английском парламенте наличность избирательного принципа (наряду с личным — в верхней палате) можно констатировать с первых времен его существования. Чрезвычайно разнообразна судьба сословно-представительных учреждений в различных европейских странах. Можно сказать, что только одна общая черта характеризует их: приблизительно одно и то же время появления на свет. Во всем остальном, начиная с их политических притязаний и кончая их историей, — они мало сходны между собой. В Испании, где собственно в Кастилии и Арагонии сословно-представительные учреждения (см. Кортесы) были уже в ходу в XII стол., т. е. в несколько раньше, чем в иных местах, они выговорили себе право легального сопротивления сялоу, в случае нарушения королем С. прав и принципов. Такого права вооруженного сопротивления не имели ни французские генеральные штаты, ни немецкие ландтаги, но имели английский парламент и венгерские С. собрания. Чем больше прежний феодальный, личный характер попознения С. представительных учреждений замыкался избирательным принципом, тем тверже и самовластнее действовала королевская власть на всем континенте Европы. *Собрание депутатов* от владетельных лиц, от земской власти оказывалось гораздо менее авторитетным, чем самая эта земская власть «во плоти», и право вооруженного сопротивления на континенте очень скоро (уже в XIV в.) отошло в область преданий. Утрата этого права, как и других важнейших прав, объясняется социальной разнью с самого начала царящей в С. собраниях, обострившейся с течением времени и сделавшей их безсильными пред лицом королевской власти. В Испании высшая знать (*brazo de nobles*) не умела сбиться не только с городскими представителями, но и с простыми рыцарями (*caballeros*); во Франции дворяне выкивали случаи оскорбить среднее сословие; в немецких землях духовные и светские владыки всегда переносили в ландтаги свои заседания, похищая друзей. Благодаря этому внутреннему антагонизму, короли все больше и больше поднимали голову, видя себя желанными и приванными посредниками в этой междусословной борьбе. Все больше и больше генеральные штаты Франции, ландтаги Германии превращались только консультативный характер, все решительнее кастильские и арагонские короли отодвигали на задний план собрания кортесов. Средневековый феодальный строй весь покоился на договорном, начальном: оно доводило замкнуто чувствуется в Германии XIII—XIV вв., не говоря уже об италийских государствах и Англии, где оно играло самую решительную роль. В Испании оно стало исчезать с начала XV в., а в Англии развилось дальше и появилось на выра-

ботку новейших представлений о правах парламента). Во Франции генеральные штаты с самого начала не основывались на сиюминутных действиях на какой-бы то ни было договорной идее. Договорное начало выражалось в необходимости согласия сословно-представительного собрания на издание тех или иных новых законов или отмену старых. Соглашались с предлагаемыми им мероприятиями, сословно-представительные собрания выветы с тем установляли на известный срок подати и налоги, которые имело право требовать король. Вследствие сословной розни, королевская власть уже в XV в. являлась и в Испании, и в Германии, и во Франции жестокие удары С. представительным собраниям, которые не в силах оказывать особенно активного сопротивления. В XVI в. абсолютизм торжествует на всем континенте; религиозно-национальная борьба этого столетия также сильно содействует упадку С. представительных собраний и сосредоточению всей полноты государственной власти в руках королей. В XVII в. С. представительные собрания во Франции перестают даже собираться, а в германских государствах совершенно утрачивают свой прежний характер активной политической силы. В Испании С. представительные собрания были подавлены окончательно Филиппом II, еще в XVI стол. Только в Англии нижняя палата и в XIII, и в XIV, и в XV стол. не смотря на пестрый свой состав, твердо отстаивала свои права и, не взирая на существование известного антагонизма по отношению к палате лордов, никогда не протирала руки помощи королевской власти против наследственных законодателей. Английский парламент, вследствие этого, перешел, непреклонным в любые времена и явился единственным учреждением, в жизни которого можно проследить превращение договорного феодального принципа в конституционное право последних веков. Ср. Guizot, «Histoire des origines du gouvernement representatif»; Писковский, «Кастильские кортесы» (Киев, 1898); Picot, «Histoire des états-généraux» (П., 1884); Hallam, «History of Europe during the middle ages» (Л., 1893; нов. издание); Unger, «Geschichte der deutschen Landstände» (Аугсбург, 1880); Gneist, «Englische Verfassungsgeschichte»; Waitz, «Deutsche Verfassungsgeschichte».

Венский Тарак.

Сословные представители — присоединяются к составу судебной палаты, уголовного кассационного департамента и особому присутствию сената для суждения некоторых категорий дел. — По первоначальной редакции судебных установок 1864 г., С. представители были введены только для участия в суждении дел о государственных преступлениях, ввиду того, что преступления этой категории «прикрываясь ложною наружностью мнимого желания общественного блага, нередко не только не возбуждают, подобно другим преступлениям, отвращения в отдельных членах общества, но, наоборот, встречают сочувствие, а между тем, они, как направленные против всего государства или верховной вла-

сти, гораздо важнее и опаснее всех других преступлений. При обсуждении основных начал судебной реформы соединенные департаменты государственного совета находили необходимым устранить «на первое время» присяжных заседателей от рассмотрения дел о государственных преступлениях и установить для суждения дел этой категории такой порядок, при котором «высокое общественное положение судей служило бы ручательством за строгость, но справедливое преследование ими всякого злоупотребления против верховной власти и установленного порядка правления». По закону 9 мая 1878 г., ведомство судебных палат с участием С. представителей было временно распространено на некоторые дела о преступлениях против порядка управления, первоначально подудные суду присяжных. Законом 11 мая 1882 г. менее важные из этих дел были вновь отнесены к подсудности присяжных заседателей, и введённые С. представители, опять лишь временно, были оставлены только для дел о познании против установленных властей и об оскорблении должностным лицом своего начальника, а также о преступных посяательствах против властей, когда они сопровождалась убийством, поджогом или нанесением увечий, ран, или тяжких побоев. Наконец, законом 7 июля 1884 г. в виду «чрезмерной снисходительности присяжных к преступным деяниям против порядка управления и против должностных лиц, а также затруднительности для присяжных заседателей правильного разрешения сложных дел о некоторых преступлениях по должности», кроме упомянутых выше дел о преступлениях против порядка управления, были переданы из ведения присяжных в ведение суда с С. представителями дела о преступлениях по службе государственной и общественной, о преступных деяниях служащих в общественных или частных кредитных учреждениях, корабельщиков или штурманов, о нарушениях правил эксплуатации желѣзных дорог, о многобрачии. Въ эти преступления подведомственны судебной палатѣ съ участием С. представителей лишь въ томъ случаѣ, если они влекутъ за собой по закону лишение въѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Къ особому присутствію сената для разсмотрѣнія делъ о преступленіяхъ государственныхъ и къ составу уголовного кассационнаго департамента для сужденія делъ о преступленіяхъ по должности чиновъ первыхъ 4-хъ классовъ присоединяются четыре С. представителя: одинъ изъ губернскихъ и одинъ изъ уѣздныхъ предводителей дворянства, одинъ изъ городскихъ головъ губернскихъ городовъ и одинъ изъ волостныхъ старшинъ С.-Петербургской губерніи. Какъ они, такъ и кандидаты къ нимъ назначаются ежегодно, по докладу министра юстиціи, Высоч. властью. Въ судебной палатѣ дела о государственныхъ преступленіяхъ разсматриваются въ усиленномъ составѣ присутствія (старшій предсѣдатель и 4 члена уголовного департамента), къ которому при-

соединяется 4 С. представителя, губернский предводитель дворянства той губерніи, гдѣ дело разсматривается, одинъ изъ уѣздныхъ предводителей дворянства и одинъ изъ городскихъ головъ округа мѣстнаго окружнаго суда и одинъ изъ волостныхъ старшинъ мѣстнаго уѣзда; при этомъ изъ уѣздныхъ предводителей дворянства, городскихъ головъ и волостныхъ старшинъ призываются въ засѣданіе палаты, по очереди, преимущественно тѣ, которые выбраны въ эти должности не въ первый разъ. Въ остальныхъ делахъ, подведомственныхъ судебной палатѣ съ участием С. представителей, разсматриваются особыми съ присутствіемъ, составляемымъ изъ старшаго предсѣдателя или предсѣдателя уголовного департамента, трехъ членовъ этого департамента и 3 С. представителей: губернскаго предводителя дворянства, мѣстнаго городского головы и одного изъ волостныхъ старшинъ мѣстнаго уѣзда; очередной волостной старшина и два запасныхъ старшины избираются судебной палатой, по жребію, изъ числа всѣхъ старшинъ того уѣзда, гдѣ назначено слушаніе делъ; при невозможности для губернскаго предводителя дворянства присутствовать въ засѣданіи палаты, вмѣсто него призывается одинъ изъ мѣстныхъ уѣздныхъ предводителей дворянства, а вмѣсто городского головы въ С.-Петербургѣ и Москвѣ—его товарищъ. При разсмотрѣніи делъ С. представители наравнѣ съ должностными членами суда участвуютъ, какъ въ рѣшеніи вопросовъ о виновности, такъ и въ опредѣленіи подсудимому наказанія. Приговоры, постановленные съ участием С. представителей, считаются окончательными и подлежатъ обжалованію только въ кассационномъ порядкѣ, но, въ отличіе отъ суда присяжныхъ, судебныя палаты обязаны въ приговорахъ, постановленныхъ съ участием С. представителей, подробно излагать обстоятельства, послужившія основаніемъ къ заключенію о винѣ или невинности подсудимаго (рѣш. угод. касс. деп. 1879, № 27). На практикѣ, судъ съ С. представителями не оправдалъ возлагавшихся на него ожиданій. Прежде всего выяснилось, что въ составѣ сѣстной коллегіи коронныя судьи имѣютъ не только численный, но и нравственный перевѣсъ надъ С. представителями, которые относятся къ исполненію своихъ судебныхъ обязанностей совершенно пассивно, не принимаютъ дѣятельнаго участія въ судебномъ слѣдствіи, а при постановленіи приговора подчиняются (въ особенности волостные старшины) мѣнію коронныхъ судей. Для С. представителей исполненіе судебныхъ обязанностей оказывается обременительнымъ, и они постоянно уклоняются подъ разными предлогами отъ ины къ присутствію въ палатѣ, при чемъ бывали случаи, когда вмѣсто губернскаго предводителя дворянства для разсмотрѣнія делъ призвался секретарь дворянскаго депутатскаго собранія, а вмѣсто городского головы—членъ городского присутствія по надзору за торговлей, тогда какъ ни тотъ, ни другой не могутъ считаться тѣми «высшими представителями составныхъ обществъ», которыхъ имѣли въ виду составители Судебныхъ Уставовъ.

1864 г.; тою же обременительностью для С. представителей их судебных обязанностей объясняется большое число случаев отсрочки застѣвѣй, вслѣдствіе их неясности. Затѣмъ въ виду необходимости разсматривать дѣла, подѣломственные С. представителямъ въ губерніскихъ городахъ, куда присутствіе палаты можетъ выѣзжать только черезъ большіе промежутки времени, производство дѣлъ этой категории отличается медленностью и чрезвычайной дороговизной для казны, что является особенно неудобнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда С. представителямъ приходится разсматривать не сложныя дѣла о преступленіяхъ противъ порядка управленія (сопротивленія чинамъ полиціи, оскорбленія чиновниковъ и т. п.). Наконецъ, не оправдалась и надежда на усиленіе уголовной репрессіи: средній числомъ присяжными засѣдателями осуждается 66,7% подсудимыхъ, а судомъ С. представителей только 64,9%, при чемъ изъ числа осужденныхъ подсудимыхъ весьма многие признаются виновными не въ тѣхъ преступленіяхъ, за которые они были преданы суду, а въ преступленіяхъ менѣе важныхъ. Въ виду указанных недостатковъ суда С. представителей, три члена Высочайше учрежденной комиссіи для пересмотра законоположеній по судебной части постановили упразднить эту форму суда совершенно, болѣе вѣрно же комиссіи высказалось за сохраненіе ея для однихъ только дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ.

Литература. Г. Джанш-овъ, «Возникновеніе суда С. представителей» («Журналъ Гр. и Уг. Пр.», 1890, № 8); А. фонъ-Гезонъ, «О судѣ съ участіемъ С. представителей» («Русск. Обзоръ», 1891, № 9); А. Кош, «Вступит. и заключит. сообщенія о судѣ присяжныхъ и о судѣ съ соизвоными представителями въ соѣдиненіи старшихъ предсѣдателей и прокуроровъ судебныхъ палатъ» («Журн. Мин. Юст.», 1894, № 4); Н. Гримальскій, «Судъ съ С. представителями» («Журн. Мин. Юст.», 1894, № 5); В. Давыдовъ, «Сравнительное обзореніе нѣкоторыхъ формъ народнаго суда». («Русская Мысль», 1895, № 1 и 2); «Объяснит. записка Высоч. учрежден. комиссіи къ проекту новой редакціи устава угол. судопроизв.» (II, 112—132); «Труды» той же комиссіи (I, 185—243).

А. С. Лихомъ.

Сосна (*Pinus*)—родъ растений изъ семейства сосновыхъ (*Coniferae*). Сюда относятся ильно зеленныя, богатые смолой деревья, обыкновенно очень крупныя, рѣже мелкія, иногда почти кустарники. Листья игольчатые, сидятъ пучками по 2—5 вмѣстѣ и окружены у основанія пленчатыми влагалищами. Мужскіе цвѣтчики собраны колосомъ у основанія молодыхъ вѣтвей. Пыльцевые мѣшочки раскрываются продольной трещиной. Женскіе цвѣтчики въ шишкахъ, расположенныхъ въ верхней части дерева. Шишки яйцевидныя или продолговатыя, обыкновенно поникшія, а при зрѣлости опадающія цѣликомъ. Онѣ состоятъ изъ деревячато-сложенныхъ плодовыхъ чешуй, деревянистыхъ изъ кожистыхъ, утолщенныхъ на концѣ въ видѣ граненаго щитика. Эти чешуи сначала плотно сомкнуты, при полной же зрѣлости расходятся, обнажая сѣ-

мена, которыя находятся по 2 противъ каждой чешуи. Сѣмена большей частью крылатыя, рѣже безъ крыла, съ твердой оболочкой въ видѣ орѣшка. Зародышъ о 4—15 сѣмидолькахъ. Къ роду С. относится до 70 видовъ, которые разсѣяны по всему сѣверному полушарію до поворотнаго круга. Въ умеренномъ и холодномъ климатѣ они образуютъ лѣса на равнинахъ, въ тепломъ обитаютъ въ горахъ. Въ южномъ полушаріи видовъ С. не встрѣчается. Изъ видовъ, растущихъ дико въ Россіи, болѣе всего заслуживаетъ вниманія обыкновенная С. (*Pinus silvestris* L.). Это большое дерево до 40 м. высоты съ кроной—въ юности пирамидальной, въ старости же зонтикообразной. Илы хвои сидятъ по 2 вмѣстѣ, снизу темно-зеленаго, сверху голубовато-зеленаго цвѣта, болѣею частью 4—5 см. длинны. Кора красноватая. Шишки (молодые) конической формы, цвѣтокъ ихъ чешуй ромбической формы. Сѣмена съ длинными крыльями. С. чрезвычайно распространена по всему сѣверу Россіи и большей части Сибири и образуетъ то чистые лѣса, то сѣянъ съ елью и другими породами. Основные боры особенно типичны для песчаной почвы и скалистого субстрата. Къ югу отъ линіи, проходящей черезъ г. Киевъ, затѣмъ по р. Ока до устья Цны, затѣмъ черезъ Калугу и вдоль Камы и Белой дог. Уфы (см. т. XXVII, карта къ стр. 48) С. встрѣчается очень рѣдко и спорадически, образуя небольшія рощи на известковыхъ и мѣловыхъ склонахъ, а также на пескахъ. Предполагать, что въ этой области ижегда С. была распространена болѣе, чѣмъ теперь, но затѣмъ стала вымирать подѣвствіемъ нѣкоторыхъ измѣненій климата. Къ югу отъ Камени-Подоляска, Екатеринослава, Саратовъ и Оренбурга въ степяхъ С. не встрѣчается, но возмѣняется вновь на Кавказѣ, гдѣ она растетъ во многихъ пунктахъ. Она встрѣчается спорадически также на сѣверномъ Туркестанѣ, въ горахъ Кокчетая, Каратау и др. къ востоку же по Сибири доходитъ почти до Тихого океана. Другой видъ С., распространенный главнымъ образомъ въ Сибири, называется сибирскимъ *кедромъ* (*Pinus Sibirica* L.). Это крупное дерево съ сѣвратно-бѣлой корой. Илы его длинныя, сидятъ по 5 вмѣстѣ XIV, 888. Шишки яйцевидныя, крупныя, сначала фиолетовыя, а затѣмъ коричневыя. Сѣмена крупныя, безъ крыльевъ. Это дерево встрѣчается въ средней Европѣ, именно въ сѣвѣланійской области Альпъ и Карпатъ, затѣмъ, многа огромные пространства, возмѣняется въ Приуралѣ и особенно за Ураломъ. Въ Западной Сибири кедръ очень распространенъ отъ 66° с. ш. до южной границы Сибири, какъ въ равнинахъ, такъ и въ горахъ. Въ Восточной Сибири граница его спускается къ югу и проходитъ черезъ г. Олекминскъ, отъ котораго идетъ прямо къ югу къ верхнему теченію Амура. Въ Амурскій области возмѣняется третій видъ С., близкій къ предыдущему, именно кедръ японскій (*Pinus mandchurica* Rupr.), въ болѣе вытянутыми шишками и сѣменами. Въ Восточной же Сибири, отъ Засайкаліи до Камчатки и отъ Колымы до Амурскій области, чрезвычайно распространены одинъ мелкій видъ С.,

представляющий как-бы кедръ въ миниатюрѣ. Это *кедровый сланикъ* (*Pinus pumila* Rgl.). Онъ очень близокъ къ сибирскому кедру, но все его органы гораздо меньшихъ размѣровъ. Ростомъ онъ не выше аршина. Онъ образуетъ огромныя заросли въ горахъ и равнинахъ восточной Сибири и растетъ такъ густо, что путешественники ходятъ и ѣздятъ на оленяхъ по кронамъ этого деревца, сплывающимъ въ одну плотную массу. Изъ южныхъ видовъ С. можно упомянуть про *Pinus aricio* Poir. Это—крымская С., образующая роши въ горахъ Крыма и кое-гдѣ встречающаяся на Кавказѣ. Итальянская пиния (*Pinus pinea* L.), очень характерная по формѣ своей кроны, обитаетъ въ области Средиземнаго моря отъ Мадеры до Кавказа. Въ Крыму растетъ только культурная С. Сѣмена ея тоже употребляются въ пищу какъ лакомство. Горная С. (*Pinus montana* Mill.) растетъ въ субальпійской области горъ отъ Пиреней до Кавказа. Въ Сѣверной Америкѣ очень распространена Веймутова С. (*Pinus Strobus* L.), похожая на сибирскій кедръ, но болѣе стройная и съ болѣе нѣжной хвоей. Это дерево достигаетъ 50 метр. въ высоту. Оно обитаетъ отъ Канады до Аппалачей. *Pinus Lambertiana* Dougl., отличающаяся огромными шишками, распространена въ западной части Сѣверной Америки. Смола этого вида богата сахаромъ, почему его называютъ въ Америкѣ *сахарной С.* Характерныя виды Америки составляютъ также *Pinus Coulteri* Dougl., *P. Sabinala* Dougl., *P. ponderosa* Dougl. и нѣк. др.

С. Киржичскій.

Обыкновенная сосна (*P. silvestris* L.)—является въ лѣсахъ России безусловно главнѣйшею и самую распространенною, какъ въ географическомъ отношеніи, такъ и по количеству доставляемой древесины, древесною породою: если судить по казеннымъ лѣсамъ, для которыхъ изданы статистическія данныя, то оказывается, что она доставляетъ болѣе трети всей производимой лѣсами древесины и болѣе половины подлѣжного, болѣе цѣннаго, лѣса. Часть этого послѣдняго идетъ въ круглый лѣсъ, въ видѣ бревенъ, на постройки, часть обтесывается въ брусья, главнымъ образомъ для заграничнаго отпуска, часть же распиливается на доски. Древесина С. отличается, въ особенности эти качества придающія центральнымъ частямъ ствола, превращающимся въ такъ назыв. *ядро*. Это ядро отличается отъ наружныхъ слоевъ заболони болѣе интенсивною окраскою, измѣняющеюся въ довольно широкихъ предѣлахъ, въ зависимости отъ сезона роста дерева. По цвѣту ядра въ сѣверной Россіи отличаются обыкновенно *комовымъ* С., имѣющимъ мясо-красное или желтовато-красное ядро, и *миндальнымъ*, ядро которой окрашено въ блѣдно-желтоватый цвѣтъ. Кондошъ С. растетъ на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ, отличается медлительностью и цѣнится гораздо выше миндальной, древесину которой иногда распиливаютъ наравнѣ съ еловую. Кромѣ древесины, С. служитъ для добычии смолы, которая получается или посредствомъ сухой перегонки древесины, главнымъ образомъ ценовой, такъ назыв. *осмола*,

или посредствомъ подсочки, дающей такъ назыв. *женицу* (XI, 908). С. принадлежитъ къ числу весьма свѣтлолюбивыхъ древесныхъ породъ, но тѣмъ не менѣе часто образуетъ чистыя насаждения. Причина этого заключается въ томъ, что она является одною изъ наименѣе требовательныхъ къ почвѣ древесныхъ породъ и потому можетъ расти на такихъ малоплодородныхъ почвахъ, на которыхъ ростъ другихъ деревьевъ оказывается почти невозможнымъ. Таковы типичныя для чистыхъ сосновыхъ насаждений, почвами являются сухія песчаныя, на которыхъ и заселяются сосновые *бормы*. Характерною особенностью такихъ бормъ является ихъ одновозрастность, объясняемая тѣмъ, что даже въ наименѣе населенныхъ мѣстностяхъ они сильно страдаютъ отъ лѣсныхъ пожаровъ и, долго обтесываясь послѣ каждого изъ нихъ, вырастаютъ вновь въ видѣ одновозрастныхъ насаждений. На типичныхъ борныхъ мѣстахъ къ С. изрѣдка примѣшивается береза, бѣлая ольха, нѣкоторыя ивы; на болѣе низкихъ мѣстахъ, съ болѣе свѣжою почвою, является болѣе значительная примѣсь различныхъ лиственныхъ породъ, при еще болѣе влажности почвы къ С. примѣшивается, часто въ весьма значительныхъ количествахъ, ель, а въ сѣв. лѣсахъ и другія хвойныя породы. Наконецъ, С. встречается и на моховыхъ болотахъ, гдѣ она, однако, растетъ лишь крайне медленно и къ столѣтнему возрасту представляетъ небольшое деревцо, со стволикомъ всего въ какой-нибудь вершокъ толщиной. На болѣе плодородныхъ почвахъ, изъ которыхъ для С. лучшими являются свѣжіе пески и супеси, она растетъ весьма быстро, являясь одною изъ быстро растущихъ хвойныхъ породъ. С., какъ хвойная порода, возобновляется только сѣменами и потому пригодна лишь для выскоствольнаго хозяйства; чаще всего въ ея насажденияхъ принимаютъ обороты рубки отъ 80 до 120 лѣтъ, лишь изрѣдка понижая ихъ до 60 или повышая до 150 лѣтъ. Возобновление происходитъ естественнымъ путемъ или производится искусственно. Вырубленный въ сѣмянной годъ неширокія, саж. до 20, лѣсоосѣки обыкновенно хорошо обсемяняются и возобновленіе ихъ оказывается обеспеченнымъ, если не произойдетъ заглушенія появившихся всходовъ травой; опасность такого заглушенія особенно велика на болѣе свѣжихъ почвахъ, но можетъ быть ослаблена уменьшеніемъ ширины лѣсоосѣки и защитою ее стѣною стараго лѣса съ южной стороны. При несовершеніи года рубки лѣсоосѣки съ урожаемъ сѣмянъ, площадь вырубки часто усиливаетъ заростъ травой, послѣ чего появленіе сосновыхъ всходовъ оказывается затруднительнымъ, даже въ томъ случаѣ, если въ лѣсоосѣкѣ, какъ это часто дѣлается, были оставлены сѣмянныя деревья въ достаточномъ количествѣ. На типичныхъ борныхъ мѣстахъ густой травянистый покровъ держится недолго: онъ скоро рѣдѣетъ и въ концѣ концовъ оказывается состоящимъ изъ новысокихъ многолѣтнихъ злаковъ, которые уже не представляютъ препятствія для появленія всходовъ С., если только сѣмена ея могутъ налетѣть на данную площадь. Но

По изслѣдованіямъ Воргаса де Бедемара, относящимся къ Петербургской и Самарской губ., въ насажденіяхъ С. найдено:

Возрастъ лѣтъ.	Въ С.-Петербургской губ.						Въ Самарской губерніи.					
	Средняго дерева.		Засады куб.		Засады куб.		Средняго дерева.		Засады куб.		Засады куб.	
	диаметръ верш.		высота верш.		диаметръ верш.		высота верш.		диаметръ верш.		высота верш.	
	отъ	до	отъ	до	отъ	до	отъ	до	отъ	до	отъ	до
30	1,2	2,8	8,1	16,0	7,4	25,1	2,2	3,1	13,7	20,1	19,5	37,4
40	1,5	2,7	11,1	19,7	12,0	35,8	2,8	4,1	18,0	23,7	30,7	55,1
50	1,9	3,3	13,7	24,0	16,2	46,8	3,5	5,1	21,9	30,4	42,2	70,6
60	2,2	4,3	16,3	27,9	19,5	57,2	4,1	6,0	25,3	34,3	52,4	84,4
70	2,5	5,0	18,4	30,9	22,5	67,6	4,6	6,6	28,7	37,7	61,9	95,5
80	2,8	5,9	20,6	33,4	24,9	74,6	5,1	7,1	31,7	40,3	69,2	103,1
90	3,1	6,5	22,3	35,6	26,2	80,9	5,5	7,5	33,9	42,0	74,0	108,4
100	3,3	7,0	23,1	37,7	27,2	86,8	—	7,9	—	42,9	—	111,6
110	—	7,5	—	39,4	—	91,7	—	—	—	—	—	—
120	—	7,8	—	40,7	—	95,2	—	—	—	—	—	—
130	—	8,1	—	41,6	—	97,0	—	—	—	—	—	—
140	—	8,3	—	42,0	—	98,5	—	—	—	—	—	—

если задерѣвляя вырубку не охраняются отъ пастьбы скота, то произрастаніе прочихъ деревьевъ на нихъ оказывается невозможнымъ и такая площадь легко превращается въ сыпучіе пески, обѣсѣненіе которыхъ представляетъ извѣстныя трудности. На болѣе свѣжыхъ почвахъ травянистый покровъ своевременно не обѣсѣнившихся вырубку держится дольше и обыкновенно уступаетъ мѣсто различнымъ листовымъ породамъ, среди которыхъ преобладаетъ береза. Подъ тѣнью этихъ листовыхъ породъ заселеніе С. снова становится возможнымъ и она обыкновенно появляется послѣ болѣе или менѣе значительнаго промежутка времени. Значительныя по площади вырубки въ сосновыхъ борахъ, кромѣ вреда отъ пастьбы скота, часто испытываютъ значительный вредъ отъ личинокъ майскаго жука, который особенно охотно откладываетъ яйца на осѣненныхъ мѣстахъ съ песчаной почвою. Присутствіе этого непрошеннаго гостя также можетъ повлечь за собою образованіе сыпучихъ песковъ. На узкихъ лѣсныхъ полоскахъ этотъ врагъ появляется рѣдко. Веденіе постепенныхъ рубокъ въ насажденіяхъ С. кромѣ практическаго, по сравнительно рѣдко. Выборочное хозяйство въ сосновыхъ насажденіяхъ не можетъ вести къ хорошимъ результатамъ, въ виду значительнаго свѣтолюбія этой породы. Искусственное возобновленіе С., весьма обыкновенное въ Германіи, производится посредствомъ посѣвъ или посадки. Посѣвы применяютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда для нихъ не требуется обработки почвы, напр. на гаряхъ и слабо задерѣвляхъ посѣвы, или при возможности подготовить почву дешевой стоимию проведеніемъ плужныхъ бороздъ, при чемъ самый посѣвъ производится съ помощью сѣялокъ, дающихъ возможность сильно уменьшить количество высеваемыхъ сѣмянъ: иногда практикуется также посѣвъ С. съ сельскохозяйственными растеніями. Невыгода посѣвовъ С. обусловливается, съ одной стороны, сравнительно дорогою цѣною сѣмянъ этой породы, съ другой—

густотою получаемыхъ при этомъ насажденій, невыгодною для столь свѣтолюбивой породы. Весьма часто, поэтому, прибѣгаютъ къ возобновленію и разведенію С. посредствомъ посадки, для которой служатъ обыкновенно однолѣтніе или двулѣтніе сѣянцы. Посадка болѣе крупныхъ растеній является неудобною вслѣдствіе того, что С. въ молодости развиваетъ длинный стержневой корень, который трудно вынуть безъ поврежденій, а къ поврежденіямъ корни эта порода, подобно другимъ хвойнымъ, довольно чувствительна. Сосновые сѣянцы высаживаютъ обыкновенно подъ колъ, въ количествѣ отъ 10 до 20 тыс. шт. на десятина; такое количество, при не слишкомъ плохихъ условіяхъ роста, обыкновенно оказывается достаточнымъ для полученія молодняка, начинающаго смыкаться на 6-мъ, самое позднее—на 10-мъ году. Въ посадныхъ молоднякахъ С. развивается сравнительно быстро, при чемъ сильно вѣтвится; это обстоятельство давало пѣвотормъ авторамъ поводъ нападать на этотъ способъ возобновленія и признавать его принципиально непритоднымъ для данной породы. Не смотря на эти нападки, чяло сторонниковъ разведенія сосны посадкою продолжаетъ расти и этотъ способъ въ настоящее время является въ Германіи едва-ли не наиболѣе распространеннымъ. — Способность С. расти на сухихъ песчаныхъ почвахъ дѣлаетъ ее незаменимою породою для укрѣпленія сыпучихъ песковъ, которые обрабатываютъ или какъ навозы по берегамъ морей и рѣкъ, или же являются результатами неправильнаго хозяйства въ сосновыхъ борахъ. См. Миллинеръ, «Культура сосны» (Москва, 1896); Колесовъ, «Посадка сосны на песчаныхъ почвахъ» (Харьк., 1893; 2-е изд., 1900).

Сосна Быстрая—р., прав. прит. Дона, дл. 240 в., орошаетъ восточные (Миллархагельскій, Ливенскій и Елецкій) уу. Орловской губ., не выходя изъ предѣловъ послѣдней и впадая въ Донъ на границѣ ея съ Воронежской г.; Елецкій и Ливенскій уу. дѣлятся р. на

два полосы, различающиеся между собою в геологическом, топографическом, почвенном и отчасти экономическом отношениях. Сваягорная полоса представляет полное развитие девонской формации, прикрытой лишь почвенным слоем, который при множестве оврагов и речных ложбинах нередко оказывается смывым. В южной полосе, монте изрытанной и отличающейся более равномерным червоземным покровом, девонская формация почти повсеместно прикрыта пластами третичной, а кое-где и мѣловой системъ. На С. расположены гг. Ливны и Елецъ, свыше 100 селъ и деревень, также много мельниц (кружачокъ). Начиная отъ г. Ельца по С. производится сплавъ (35 в.).

Сосна Тихая — р. Воронежской губ., прав. прит. р. Воронежа. Беретъ начало въ Бирюченскомъ у., орошаетъ уу. Бирюченскій и Острогожскій. Направленіе къ ВСВ, дл. 120 в., шир. 10—15 с., глуб. до 5 арш.; много бродовъ, течение медленное, дно иловатое, берега невысоки и густо заселены. На Тихой С. расположены 2 города: Бирючь и Острогожскъ, обширная слоб. Алексѣевка (18600 ж.) и св. 50 селеній. С. несудоходна.

Сосницкая — пристань на р. Волховѣ, Новгородской губ. и у., при ст. жел. дор. Волховской (см. VII. 111).

Сосницъ (Димитрій Петровичъ, ум. въ 1833 г.) — писатель, магистръ свб. дух. акад.; по окончаніи курса назначенъ преподавателемъ въ ярославскую дух. семинарію, въ 1830 г. переведенъ въ свб. дух. акад. бакалавромъ по общей гражданской исторіи. С. написалъ: «О в. Кириллѣ, епископѣ Туровскомъ» («Христ. Чтеніе», 1832, ч. XLVI), «О неслѣпн св. мощей въ христіанской церкви» (СПб. 1832, члвнст. диссерт.), «О святыхъ чудотворныхъ иконахъ» (1833) и др.

Сосницкая — актриса — см. Сосницкій.

Сосницкій (Иванъ Ивановичъ) — знаменитый актеръ (1794—1877). Отецъ его, по видимому, былъ капелъдиреромъ. С. отданъ былъ въ театральное училище 6-ти лѣтъ и уже 13-ти лѣтъ выступалъ на большой сценѣ, въ драмѣ Крюковского «Пожарскій». Наибольшее участіе въ сценической карьерѣ С. принялъ князь Шаховской, когда въ 1811 г. устроилъ, такъ называемую, молодую труппу, въ которую С. и былъ въ томъ же году впушенъ. Первый большой успѣхъ С. имѣлъ въ пьесѣ Шаховского: «Липецкія воды или трюкъ кокеткамъ». Съ тѣхъ поръ почти всѣ роли повѣсь и вертопраховъ перешли къ С.; многие авторы стали даже специально переводить для него съ французскаго пьесы съ ролями его ампау (между прочими, и Грибоедовъ комедію въ стихахъ «Молодые супруги»). Но постепенно роли его становились все разнообразнѣе. Первенствующее положеніе С. приобретаетъ съ появленіемъ на сценѣ «Горь отъ ума» и «Ревизора». Въ «Горѣ отъ ума» (1829) С. игралъ и Чацкаго, и Загорѣваго и Репетилова; послѣдняя роль — одна изъ лучшихъ созданій артиста — осталась за нимъ на всю жизнь. Въ «Ревизорѣ» (1836) С. создалъ роль городничаго, вполне удовлетворивъ автора. Главными образами, однако, С.

приходилось создавать свои типы въ водевиляхъ, замѣнявшихъ тогда веселую комедію; въ драмахъ Кукольника и Полевого, и лишь изрѣдка въ классическихъ переводныхъ пьесахъ («Тартюфъ», Полюцій — въ «Газетѣ», Арнольдъ — въ «Школѣ женщинъ», Вурмъ — въ «Коварствѣ и любви»). Театръ Остроженскаго С. мало цѣнилъ и даже возставалъ противъ него. Островскій появился, когда С. шелъ уже шестой десятокъ лѣтъ и артистъ былъ обоеденъ въ этихъ пьесахъ. Онъ, однако, не хотѣлъ признать своей старости и въ писемѣ къ близкимъ знакомымъ много жалуется на то, что ему не даютъ новыхъ ролей. Въ новомъ рускомъ репертуарѣ С., все-же, еще успѣлъ и въ старческіе годы создать нѣсколько типичныхъ лицъ (въ пьесахъ А. Потѣхина — «Мишура» и «Винноватая»; Н. Потѣхина — «Долягоря», Пальма — «Благодѣтель», Устрялова — «Разрывъ», Манна — «Паутина» и др.). Послѣдняя сыгранная имъ роль была въ комедіи Минаева «Либераль». — Бѣлинскій не сразу оцѣнилъ С.; во время прѣзда его въ Москву, онъ написалъ даже довольно ядовитую статью, озаглавивъ ее именемъ С. и наговоривъ въ ней много про другихъ актеровъ, но ни слова про С. Впоследствии, въ Петербургѣ, Бѣлинскій отдалъ иполнѣ справедливости С. и писалъ о немъ: «Сосницкій превосходитъ, невозможно требовать большаго отреченія отъ личности. — это перерожденіе, подобающее Протею. Въ этомъ его превосходство надъ Щепкинымъ». С. былъ тоже превосходнымъ учителемъ сценическаго искусства. Ему всецѣло обязана своей карьерой знаменитая Варвара Асенкова, сестры Самойловы и др. Въ 1861 г. торжественно праздновался пятидесятилѣтній юбилей С. и въ 1871 г. — шестидесятилѣтній. Въ частной жизни С. отличался добродушнымъ характеромъ. Жена артиста С., *Елена Яковлевна*, дочь пѣвца Коробьева — была очень красива собой, выступила на сцену въ 1814 г. сначала въ оперѣ «Иванъ Сусанинъ» (роль Алеши), Шаховского и Кавоса. Впоследствии отличалась художественной разработкой тонкихъ комическихъ ролей. Одна изъ лучшихъ ролей С. — роль Сусанны въ «Свадьбѣ Фигаро». Съ годами артистка постепенно мѣняла свое ампау, исполняя постоянно съ одинаковой разработкой и успѣхомъ свои роли. Въ послѣдніе годы жизни одними изъ блестящихъ созданій ея было исполненіе роли Кауровой, въ ком. Тургенева «Завтракъ у предводителя». Умерла въ 1855 г., жертвой своего ревниваго отношенія къ своей сценической дѣятельности; не желая уступить роль Липской, она играла болящую и болящая обострилась. Ср. брошюру по поводу юбилея С. (СПб. 1861 г.). Статьи въ «Художественн. Листкѣ» Тимма и «Портретной галлерей» Минстера: «Лѣтосчис русск. театра» Арапова; «Хроника Свб. театра» Вольфа (съ описаніями). Писемъ С. къ Читай (Русск. Вѣстн., 1832, № 8), «Русская Старина» (1880, т. XXIX), «Записки П. Каратыгина» (1880); статьи по поводу юбилея и некрологи: «Петерб. Вѣд.» (1861), «Всемирная Иллюстр.», «Иллюстр. Газета», «Петербургскій Листокъ» (1871), «Ежегодникъ импер. театровъ» за 1892—1893 гг. **Б. А.**

Сосныцы — уезд. гор. Черниговской губ., при впадении р. Уббиды в Десну. Черниговский православ. 8 (3 камен. и 5 дерев.). Жен. гимназия, уездное и приход. однокласс. училища. Больница, библиотека обществ. собрания, судно-сберегат. тов., виноваренный зав. Ежегодно 3 ярмарки. Жит. 7095.

История С. — дотатарское селение, упоминаемое в летописях как крепость в 1234 г. В оповещении границ Литовского и Московского государств 1523 г. называется селом Черниговским на рубежъ съ Новымъ Городкомъ. Въ Вознесенской церкви есть евангелие, печатанное виленискимъ братствомъ в 1644 г. При гетманщинѣ здѣсь было сотенное управление; въ 1736 г. казацкихъ семей было 310 и ихъ поддѣлцовъ — 48 семей. Въ 1770 г. жителей было болѣе 3100 душъ. Съ 1796 г. С. становится уезд. гор. Малороссійской, съ 1803 г. — Черниговской губ.

Сосныцкій уѣздъ занимаетъ средину Черниговской губ., помѣщается на сѣв. сторонѣ р. Десны, черезъ которую на пространствѣ уѣзда есть 7 паремныхъ переправъ; притокъ Десны Уббиды орошаетъ вост. половину уѣзда, сѣв.-зап. его часть орошается притоками р. Снови. Высота поверхности у. отъ 60 до 100 саж. н. ур. м., а долины р. Десны — 50—60 саж. Сѣв. и средняя части у., въ 50 вер. шир. и 55 дл., зал. Полѣсьемъ — онъ покрытъ сосновыми и лиственными лѣсами (дубъ, береза, вязъ, липа, ольха и др.). Южная часть у. назыв. Сосныцкимъ «степкомъ», съ черноземною почвою на возвышенномъ плато; другой меньшій «степокъ», Авдѣевскій, лежитъ на вост. границѣ у. Полѣсье по теченію р. Десны, разбивающійся здѣсь на множество протоковъ (старичъ) и образующей до 200 саж. и озеръ, представляющихъ лучшее сѣнокосное угодье Черниговской губ., на которомъ накашиваютъ до 200—300 пуд. сѣна съ 1 дес. Сѣно здѣсь провозятъ и скармливаютъ въ Англію. Изъ 3585 кв. вер. (373434 дес.) пространства уѣзда по время межеванія (1867—1890 г.) было 31% (116 тыс. дес.) подъ лѣсами, 20% (76 тыс. дес.) — подъ сѣнокосами и около 38% (141 тыс. дес.) — подъ пашатыми полями. Послѣдніе по качеству почвы очень разнообразны: 43% ихъ площади занимаетъ черноземъ (горный, долинный, покатыи подлѣжный сѣрый, солонцатый), 11% — сѣрые суплинки, 18% — сѣропесчаная земля и 28% — чистые кварцевые пески, носящіе название «шпирецъ». Послѣднее, залегая въ Полѣсьѣ пластами въ 1—4 саж. мощности, очень мало вязки и на оголенныхъ отъ лѣса пространствахъ образуютъ такъ называемыя «ныдупы», «вырды», «выкруты», «позирала», съ которыхъ шпирецъ-песокъ переносится на соседнія пространства; за послѣдніе 2—3 десятилетия съущую поскл занесли 924 десятины соседнихъ хорошихъ земель, и обрѣзали ихъ въ «мертвыя пустыни». Мѣстные жители среди песковъ разнчаютъ разные сорта, характеризующіеся лѣною растительностью на нихъ: почвы чернолѣсныя (изъ подъ дубовыхъ насажденій) — самыя лучшія, такъ какъ дубъ растетъ на пескахъ не болѣе $\frac{1}{2}$ саж. глубиной; дубровныя (изъ подъ березовыхъ на-

сажденій) — хуже, а самыя худшія песчаныя почвы — боровыя, моховыя и вересковыя. На нѣкоторыхъ изъ нихъ можетъ расти только «товкачъ» — низкорослая, почти стелющаяся горючая съ криными вѣтвями сосна. Такая земля, по опыту мѣстныхъ жителей, «грѣхъ пахаты», такъ какъ пески занесетъ и поля, и огороды, и сѣнокосы, погребая своими сло-емъ даже одинокія деревца. Залежи мѣлу и известняка находятся въ С. у. на прав. берегу Десны, въ уу. Новгородъ-Сѣверскомъ и Кролевцкомъ; съ поворотомъ Десны на З. онѣ скрываются въ глубинѣ материка подъ пластами болѣе новыхъ геологическихъ образований; добычаніе торфа производимо было пока только управленіемъ Корюковскаго сахаро-рафинаднаго завода.

Землевлѣдѣніе въ С. у. (1891—95 гг.): частнымъ владѣльцами принадлежало 135,5 тыс. д. (въ томъ числѣ 101,5 тыс. — дворянамъ, 5,7 т. купцамъ и 7 т. — еврейамъ), сельскимъ обществамъ — 171 т. дес. въ томъ числѣ казакамъ — 80 тыс., госуд. крест. 34,3 тыс., бывш. помѣщ. крестьянамъ — 54,2, и совмѣстно обществамъ всѣхъ разрядовъ — 2,5 тыс.; сельскимъ товариществамъ — 20,5 тыс. дес. Остальныя земли принадлежать казѣ (8,5 тыс. дес.), городамъ, церквямъ и др. учрежденіямъ. Средній размѣръ частнаго дворянскаго землевлѣдѣнія составляетъ 82,7 дес. (для всей Черниговской губ. — 118), а вообще частнаго землевлѣдѣнія всѣхъ сословій — 72 дес. Крупныхъ владѣльцевъ (имѣющихъ болѣе 1000 дес. земли въ уѣздѣ) всего 26, изъ нихъ 19 дворянъ. Въ залогѣ находилось 44% всей частной земельной собственности при средней опѣнкѣ десятины въ 50 руб. и ссудѣ на 1 десятину въ 28,84 руб. У крестьянъ и казаковъ средняя величина владѣнія составляетъ 6,6 дес. (по всей губерніи — 8,1 дес.). Въ среднемъ приходится:

	На 1 об- щество.	На 1 дворъ	На 1 душу.
Казаковъ . . .	1330 дес.	8 дес.	1,7 дес.
Быв. гос. крест.	256 »	9,5 »	1,8 »
Быв. помѣщ. вр.	326 »	4,3 »	0,9 »

Населеніе въ уѣздѣ, по переписи 1897 г., составляетъ 171106, а за исключеніемъ живущихъ въ г. С. — 164011, въ томъ числѣ 83264 женщ. Подавляющее большинство составляютъ малороссы; евреи, великороссы и лица другихъ національностей живутъ въ г. С., мѣстечкахъ и главнѣйшихъ селѣхъ; по сословному составу населеніе можетъ быть распределено на 4 главныя группы: казаковъ (38%), гос. крестьянъ (13%), бывш. помѣщ. крестьянъ (41%) и мѣщанъ (6%); купцы и лица привилегированныхъ сословій составляютъ 2%. По густотѣ населенія С. уѣздъ, имѣя 45,3 душъ на 1 кв. в., принадлежитъ къ уѣздамъ Черниговской губ. со среднею густотою: наиболѣе густо (самыя 60—70 душъ на кв. в.) населена черноземная часть уѣзда, наименѣе густо (28—30 душъ) — сѣв. Полѣсье и южная — р. Десны. Населенныхъ пунктовъ 394. Поселеній, имѣющихъ болѣе 5 тыс. душъ, — 2, отъ 3 до 5 тыс. — 7, отъ 2 до 3 тыс. — 23, отъ 1 до 2 тыс. — 26, отъ 500 до 1 тыс. — 26, остальныя — не-

на 500 дуп. Наибольшее население посёл. г. Соснини—мст. Мина (6766 жит.), ст. Либ.-Роменской жел. дороги (торговля табаком), Кнедзев (4808 жит.), Баба (4033 жит.) и Новое-Мазы (3200 жит.), чрез которое провозят много льсу из сян. части губернии на юг. *Занятія жителей.* На черноземных плато развито земледіе и табаководство (поговоритъ—мст. Мина—столица тютюна), въ Писзевъ—лёсные промыслы и древодѣльн. кустарнаго характера, а также особый родъ пивова, называющійся «самовозомъ» и существующій, какъ видно изъ описанія Черниговскаго намѣстничества Шафонскаго (1781 г.) и описанія губернии Домонтовича (1865)—вазавиа. Такъ какъ въ С. у. лежатъ граница южной хлѣбородной части губернии и сѣверной безхлѣбной, то возчики скупаютъ хлѣбъ на югъ и перевозятъ его на сѣверъ для продажи, что и зовутъ «самовозомъ». Изъ селеній уѣзда въ 1890 г. было 18 такихъ, откуда продавался хлѣбъ, и 54—покупавшихъ его. Мѣстная торговля сосредоточена на армаркахъ, которыхъ за годъ отбывается 36 въ 16 сезеняхъ. Изъ *промышленныхъ заведеній* нужно отмѣтить: свекло-сахарный и сахаро-рафинадный заводъ въ с. Корюковѣ, соединенный со ст. Низковкою Либаво-Роменской жел. дороги особою, принадлежащею западу, желѣзнодорожною вѣтвью; сума производства этого завода до 8 милл. руб. въ годъ. Другой свекло-сахарный заводъ находится въ с. Холмахъ. Кромѣ этихъ заведеній—2 винокуренныхъ завода и 5 паровыхъ лѣсопильн. Земство содержитъ въ С. уѣздѣ 6 пріемныхъ пунктовъ съ 8 причинами; кромѣ того 2 врачебные участка, содержащія на средства губернскаго земства. Земство содержитъ 43 школы съ трехгодичнымъ курсомъ; кромѣ того, въ уѣздѣ было 3 двухклассн. министерскихъ училища, 2 городскихъ начальныхъ, 9 церк.-прих. и 39 школъ грамоты, всего 96 школъ. Учащихся въ земскихъ школахъ было 3602 (3112 мальч. и 490 дѣв.); въ земскихъ школахъ занимаются 12 учителей и 50 учительницъ. Бюджетъ уѣзд. аго земства на 1898 г. приходъ—110504 руб., въ томъ числѣ съ земель и льсовъ—39664, съ промышленныхъ и торговыхъ завед.—37344; расходъ 110529 руб., въ томъ числѣ на народное образованіе—36022 руб., на врачебную часть 35466 р., на земское самоуправленіе—7795 р., на участіе въ расходахъ управительственныхъ учреждений—7096 р., на ветеринар. часть—4050 р. и др.

Сосновия ржавчина—см. Ржавчинныя.

Сосновскъ—о-въ Архангельской губ., Александровскаго у., Теребнаго берега, въ гирѣ Бѣлаго моря оудѣ 66°29 с. ш. Островъ каменный и возвышается на 10 саж. надъ ур. моря. Длина 600 саж., шир. 320 саж. На островѣ воздвигнута опознавательная сигнальная башня. Островъ безлѣсенъ и отличается желтоватымъ пѣтломъ; отъ материка отдѣленъ проливомъ въ 3¼ в. шир. Глуб. моря при берегахъ острова отъ 3 до 6 саж., грунтъ каменный. Въ восточную войну 1854—5 г. С. служилъ станціей англійскому флоту. У иностранцевъ онъ извѣстенъ подъ именемъ

Крестоваго, отъ находящихся на немъ нѣсколькихъ крестовъ.

Сосновникъ—см. Клестъ.

Сосновини—пос. в ст. жел. дор., на Прусской границѣ въ Бондявскомъ у., Петроковской губ., чрезвычайно промышленное селеніе: горнозаводская разработка цинковой руды; фабрика производства цинковыхъ бѣлитъ, жезло-пильный заводъ, костелальня, 2 бумагопрядильныя, по одной фабрикѣ трубы и котловъ, древо, писчебумажной и 2 завода: гвоздильный и стеклянный. Общій оборотъ всей С. фабрично-заводской промышленности около 12 милл. р. Таможня I класса, обширное грузовое движеніе; по суммѣ поступления таможенныхъ доходовъ С. занимаетъ 7 мѣсто: въ 1899 г.—10511015 руб. (болѣе 5% всего сбора по Европ. Россіи).

Соснови—с. Гамбовской губ., Моршанскаго у., въ 42 вер. отъ уѣзднаго города. С. Венкендорфъ, — конечный пунктъ вѣтви Рязанско-Уральской жел. дороги. Элеваторъ. Жителей 5297. Старинный базаръ по средамъ, на которомъ производится значительная скупка хлѣба, который прежде отвозился въ Моршанскъ, а теперь грузится на мѣстѣ. Скупаются здѣсь также яйца и мясо (преимущественно свинина). Въ частномъ имѣніи при селѣ (гр. Венкендорфъ) добывается краска мушья и открыты — отчасти разрабатываются — залежи желѣзной руды. Значительная переработка проса на пшено на окрестныхъ мельницахъ (по р. Челновой) и на конныхъ просорупкахъ.

Сосновепан—пристань на лѣв. берегу р. Волги, въ Макарьевскомъ у. Нижегородской губ. Грузится главнымъ образомъ лѣсъ изъ Заволжья, Макарьевского у. Въ 1898 г. погружено на 64 судна до 44250 пд. на 22 тис. руб. Пассажирскіе пароходы не пристанутъ.

Сосновскіе—дворянскій родъ, герба Налочъ, происходящій изъ земли Холмоков и восходящій къ цовоянѣ XVI в. Лѣтъ С. былъ каштеляномъ полоцкимъ (ум. 1680). Иосифъ С. (ум. 1783) былъ воеводою смоленскимъ (1771), гетманомъ полковымъ латовскимъ (1775), затѣмъ воеводою полоцкимъ (1781). Родъ С. внесенъ въ VI ч. род. кн. Минской и Могилевской губ.

Сосновскій (Антонъ Юрьевичъ, 1775—1852)—извѣстный дѣлатель въ борьбѣ съ базиліанскимъ орденомъ (т. II, стр. 699). Родомъ изъ старинныхъ черниговскихъ дворянъ, воспитанный бѣлскаго училища и супральской епархіальной семинаріи, С. назначенъ въ 1800 г. настоятелемъ, былъ членомъ супральскаго капитула, дрогичинскимъ протопресвитеромъ, брестскимъ каноникомъ, депутатомъ дрогичинскаго пѣтловскаго суда, вице-предсѣдателемъ брестской консисторіи (назначенъ на этотъ важный постъ вскорѣ послѣ выдержанія экзамена въ богословскомъ факультетѣ виленскаго университета на званіе сакраменованнаго богослова), официально виленской митрополіи чей казедры и, наконецъ, старшимъ соборнымъ протѣсиремъ въ мѣстечкѣ Клещаляхъ. Въ 1838 г. С. былъ признанъ «неблагонадежнымъ» и приговоренъ къ ссылкѣ въ Костромскую губ., но въ томъ

тронов, ибо количество тепла, развивающегося при разложении по означенному уравнению, недостаточно велико, чтобы поддержать взрывчатый процесс от слоя к слою. Легче взрываются смеси азотноаммиачной соли с различными горючими углеводородистыми веществами, так как последние, сгорая на счет избытка кислорода, содержащегося в NH_4NO_3 , производят увеличение количества отдающегося тепла и усиление нагрывания от слоя к слою. Наиболее легко взрывание удается, когда применяемые горючие вещества—нитроарифины, потому что отдающееся тепло и последное нагрывание тогда увеличивается еще больше. Смотра по применяемым горючим веществам, различными авторами было предложено на указанной почве несколько различающихся по названию взрывчатых смесей. Из них, если нитрование углеводородов замещаются чистыми углеводородами, то для облегчения взрывания иногда припавляют к смеси небольшие количества селитры или бертолетовой соли, напр. к вестфалиту, представляющему смесь азотно-аммиачной соли с resinой.

В рассматриваемых в настоящей статье составах Фавы горючими веществами применяются нитроафталины различной степени нитрации. Фабрикация их и свойства в последнее время подробно изучены, и все, установленное для них, может быть применено к другим взрывчатым веществам той же группы. Заметим, что: а) для предохранения от поглощения влаги, обуславливаемого присутствием углеаммиачной соли, заряды употребляются покрытыми парафинированной бумагой, в вид прессованных цилиндров; б) для облегчения взрывания эти цилиндры делаются с широким канавом по оси, и в последнем насыпается зернистый или порошкообразный состав, соприкасающийся непосредственно с внутреннею ртутью. Поэтому готовые патроны обыкновенно имеют вид, представленный на фиг. 1: А—канавка с ртутью, В—порошкообразный состав, С—прессованный состав, черная линия снаружи—парафинированная бумага.

Фиг. 1.

Фабрикация собственно состоит из следующих частей.

1) **Приготовление азотноаммиачной соли.** Для этого применяют главным образом: а) двойное разложение обыкновенной натровой селитры с серноаммиачной солью; б) действие углекислого газа на раствор натровой селитры в водном аммиаке; в) прямое насыщение водного аммиака слабой азотной кислотой, получаемая из отбросов при нитровании. Последний способ имеет преимущество, когда на заводе одновременно производится

какое-либо нитрование. В таком случае операция производится в глиняных сосудах, разрушенных в проточную холодную воду, вводи в каждый по 200 литров слабой азотной кислоты и затем прибавляя мало-по-малу водного аммиака, так, чтобы при этом, по возможности, не повышалась температура окончательно прибавляют небольшое количество факга барита для осаждения лишней присутствующей серной кислоты. Если же первоначальные материалы приходятся покупать, то вышеуказанные 1-й и 2-й способы являются наилучше. При применении двойного разложения натровой селитры с серноаммиачной солью нужно сильно охлаждать растворы; при -15° сернонатриевая соль начнет осаживаться и в водном растворе остается чистая азотноаммиачная соль (Бенкер). При действии углекислого газа на раствор натровой селитры в водном аммиаке образующаяся двууглекислая соль осаживается и отделяется фильтрацией, и азотноаммиачная соль получается из раствора в чистом состоянии посредством ряда кристаллизаций. Для выделения азотноаммиачной соли из содержащих ее растворов последние предварительно сгущаются выпариванием в чугунных эмальированных котлах с двойным дном, нагрываемых паром, пока они не будут показывать $35^\circ-36^\circ$ Бомэ. После того горючие растворы сливаются в чугунные же эмальированные бани для кристаллизации; чтобы воспрепятствовать образованию больших кристаллов, жидкость время от времени перемешивается; лучше, когда кристаллизация происходит в щелочной среде, для чего к кристаллизующейся жидкости прибавляется немного аммиака. Слив маточный раствор по окончании кристаллизации, отжимают кристаллы в центрифуге, при чем в них остается только около 2% влажности, и они в таком состоянии могут быть употреблены непосредственно на приготовление взрывчатых смесей.

2) **Приготовление нитроафталинов.** Применяются монокитро-, дикитро- и три-нитроафталины, смотря по назначению взрывчатого состава. а) Для монокитроафталина $\text{C}^{10}\text{H}^7\text{NO}^3$ составляют смесь:

Натровой селитры	44,5
Чистого афталина	55,5

и растирают ее в течение $\frac{1}{4}$ часа под бегунами, подобными употребляемым при фабрикации обыкновенного пороха. Полученный таким образом тесная порошкообразная смесь затем вводится в кислотную жидкость, оставшуюся от приготовления динитроафталина в пропорции:

Кислоты	60 кило
Смеси	51 "

Кислота помещается в глиняном сосуде емкостью около 200 литров, снабженном в герметической крышке трубой для отвода азотистых окислов и другой трубой, служащей для приведения в жидкость сжатого воздуха. Введение 51 кило смеси в кислоту продолжается около 3 часов. Если темпера-

тура жидкости повышается до 50°, то пропусканием сжатого воздуха быстро охлаждаются. Оставляют общую смесь стоять в течение 10 дней, перемешивая каждый день 4 или 5 раз, сливают отработанную кислоту, промывают нитронафталины, отжимают в центрифуге и высушивают при умеренной температуре. б) Для приготовления *динитронафталина* $C_{10}H_7(NO_2)_2$ в глиняные сосуды, подобные вышеописанным, помещают 78 кило сѣрной кислоты, крепостью 66° Боме, и 36 кило моновитронафталина. Когда произойдет полное растворение послѣдняго, прибавляют къ раствору небольшими порциями 30 кгг. азотной кислоты, крепостью 40° Боме. Приливание этой кислоты производится в течение 10 часов; температура не должна повышаться выше 50—55°. Общую смесь, часто осремливая, оставляют стоять в течение 10 дней; затѣм декантируют кислоту, отжимают, промывают и высушивают образовавшуюся при реакціи твердую массу. в) При приготовлении *тринитронафталина* $C_{10}H_7(NO_2)_3$ обрабатывают подь бѣгунами смесь:

Нитровой селитры	79 частей
Мононитронафталина	12 »
Динитронафталина	9 »

и 25 килограммов сѣ вводятъ въ избытокъ сѣрной кислоты крепостью 66° Боме, предварительно нагрѣтой до 90°. Во время этого введения, продолжающагося около 2 минутъ, для умирения реакціи вдуваютъ сжатый воздухъ; температура поднимается до 120° и реакція оканчивается сама собою в течение полчаса. По удалении азотистыхъ паровъ сжатымъ воздухомъ въ массу прибавляютъ 80 литровъ воды для растворения кислой сѣрнонатровой соли и сливаютъ кислую жидкость. Образовавшийся нитронафталинъ окончательно промывается горячей водой, послѣ чего остается только его отжать и высушить.

3) *Приготовление взрывчатой смеси.* Отвѣшенныя количества нитронафталина и азотноаммиачной соли перемешиваются обыкновенно подь бѣгунами, совершенно аналогичными употребляемымъ при фабрикаціи чернаго пороха, но болѣе легкими; промѣ того, въ лежби здѣсь устраивается подогреваніе помощью соответственно расположеннаго трубопровода, благодаря чему достигается большая сухость С. и съ другой стороны — моновитронафталинъ, размягчающійся около 40°, лучше втирается въ крупики азотноаммиачной соли. При употреблении дв- и три-нитронафталиновъ, вслѣдствіе болѣе высокой точки ихъ плавления, это подогреваніе не имѣетъ значенія. Для обраб-тки берутся закладки по 35 кило смеси; растираніе продолжается 1 часъ. Полученныя лепешки, подсушенные в течение 24 часовъ, раздробляются вручную, и затѣм обрабатываются въ вращающихся бочонкахъ съ 2,5 м. стѣной. При скорости вращенія 30 оборотовъ въ 1' одинъ боченокъ в течение 10 час. работы даетъ около 1000 кило зеренъ. Пыль отдѣляется отстиланиемъ въ ситахъ съ отверстіями 0,55 мм. Выходъ зеренъ 40—50%. Пыль снова превращается въ зерна обра-

боткой подь бѣгунами в течение 30 минутъ. Приготовленные зерна послѣ того досушиваются до 0,2% влажности. Для этого въ особомъ помещеніи ихъ насыпаютъ въ деревянные лотки размѣрами 0,60×0,50 м., съ стекляннымъ дномъ по 5—7 кгг. въ каждый, и эти лотки помещаютъ на полки этажерокъ, подогреваемыхъ снизу паровымъ трубопроводомъ; температура держится около 40°, высушивание продолжается 7—8 часовъ. Сухія зерна ссыпаются въ цинковые ящики съ квадратнымъ отверстіемъ на верхней стѣнкѣ съ величиною сторонъ 0,14 м.; это отверстіе по навозищѣи тотчасъ же герметически закрывается цинковою-же крышкой, запаиваемою помощью сплава Дарсе. Физическія состоянія готовыхъ зеренъ слѣдующія:

Дѣйствительная плотность	1,400
Гравиметрическая	0,650
Влажность	0,2%
Число зеренъ въ 1 граммѣ	1,200

4) *Превращеніе въ патроны.* Зерна подносятся къ прессу и здѣсь, смотря по величинѣ патроновъ, разбиваются на порціи отъ 30 до 300 гр. на небольшихъ вѣсахъ Роберваля, приспособленныхъ такимъ образомъ, что когда на чашку ихъ помощью особой ложкой насыпается требующееся количество С., то эта чашка сама собою наклоняется, и пачка, скользя, падаетъ въ зарядную камеру пресса, гдѣ и прессуется такъ, чтобы по оси цилиндра оставалась пустота для помѣщенія детонатора. Все это осуществляется очень быстро, такъ что въ то время, какъ одинъ рабочий отвѣши-

Фиг. 2. Наружный видъ пресса. А — лотокъ, принимающая пачку; Б — вѣшная чашка; В — конецъ поршня.

ваетъ новый зарядъ, поршень вклетъ съ готовымъ прессованнымъ патрономъ, поднимается въ верхнюю часть пресса, и другой рабочий удаляетъ этотъ патронъ въ разномъ стоящую коробку. Употребляемый при семъ на французск. заводѣ d'Esquigues механический прессъ, изображенъ на фиг. 2 и 3. Опрессованные цилиндры переносятся на стѣну съ вѣшной незначительной высоты, наполненной парафиномъ, который помощью парового тру-

бопровода поддерживается в расплавленном состоянии. Намачивая в этой ванне кусок бумаги соответственной величины, рабочий обертывает быстро патроны, и пока еще не успел застыть парафин, закрывает один из концов оболочки. После того патроны переносят на другой стол, где внутренняя пустая часть их заполняется порошкообразным составом, и закрывается другой ко-

Фиг. 3. Вертикальный разрез пресса. А — движущий вал, В — поршень, движущий поршнем, С — часть вертикальной движущей поршня, D — камера, где делается патрон, E — крышка приемника готовых патронов.

нец парафинированной оболочки. Известное количество таких перевернутых патронов затем помещается в решетчатую корзину и погружается в ванну с последней в расплавленный парафин, после чего остается только дать стечь избытку парафина, и приготовление прессованных патронов оканчивается. Для некоторых специальных сортов, напр. *тризунитов*, прессование совещно не применяется и патроны наполняются порошкообразным С. В таком случае применяются специальные тростильные машины, в описание которых мы входить не будем. Готовые парафинированные патроны укладываются по 2,5 кило в прямоугольные картонные коробки, которые, обернув бумагой, в свою очередь также погружаются в расплавленный парафин с целью еще большего предохранения от влажности. Вместо картонных коробок употребляют для хранения патронов также цинковые ящики, закрываемые помощью сплава Дарса. Эти ящики вкладываются сверху того в деревянные. Описанным образом фабрикуется во Франции следующее С. Фавье:

№ 1-й А	Азотноаммиачн. соли . 88
	Динитронафталина . 12
№ 1-й В	Азотноаммиачн. соли . 67
	Нитровой селитры . 18
	Мононитронафталина 15
№ 2	Азотноаммиачн. соли . 44
	Нитровой селитры . 37,5
	Мононитронафталина 18,5

№ 3	Нитровой селитры . 75
	Мононитронафталина 25
Гризунит (гоше)	Азотноаммиачн. соли . 92
	Динитронафталина . 8
Гризунит (сосуе)	Азотноаммиачн. соли . 95,5
	Тринитронафталина . 4,5

Сорта от № 1 до № 4 требуют для взрывания капсюлей с 1 гр. гремучей ртути, причем необходимо, чтобы капсюли находились в непосредственном прикосновении с порошкообразным детонатором (см. фиг. 1). Количество гремучей ртути, требующееся для быстрого взрывания, вообще быстро увеличивается со степенью прессования патронов, напр. сорт № 1-й при плотности 1,00 легко взрывается посредством 0,75 гр. гремучей ртути, но при плотности 1,25 требует уже 2 гр. этой соли. Все сорта нечувствительны к удару; напр., № 1-й, наиболее могущественный, не взрывается при падении стального груза в 4 кило с высоты 4 метров, вследствие чего перевозка их не представляет никакой опасности. Кроме того, они нечувствительны к перепадам температуры в различных климатах, не подвергаются никакому изменению и от морозов. В отношении этих отношений они представляют неограниченное преимущество перед динамитами (см.), с которыми могут быть сравниваемы по своей силе и действию. Последними, однако, уступают в следующих отношениях: твердая консистенция патронов препятствует правильному заполнению буровых скважин; с другой стороны плотность их, меньшая, чем у динамитов, для получения одинакового действия требует более объемистых буровых скважин; наконец, неудобна также слишком большая чувствительность к влажности, так как уже 1% повышенной воды достаточно, чтобы сделать взрывание крайне трудным. Взрывчатая сила сортов от № 1 до № 4 постепенно падает. № 1-й близок по силе к динамиту с 75%, нитроглицерина, прочие №№ отвечают более слабым динамитами, в чем легко убедиться простым вычислением, тем более что разложение их при взрыве представляется а priori, как для взрывчатых веществ, содержащих достаточно количество кислорода (см. Взрывчатые вещества); например, № 1-й А разлагается согласно уравнению: $C^4H^4(NO^2)^3 + 19NH^4NO^3 = 10CO^2 + 41H^2O + 20N^2$.

То обстоятельство, что С. Фавье с достаточным количеством кислорода разлагается при взрыве на продукты взрыва окисленные (без образования ядовитой окиси углерода в др. горючих газов), делает их очень удобными при производстве подземных взрывных работ. При этом применения они обладают еще и другим преимуществом, которое является очень важным в случаях появления в подземных галереях гремучего газа, а именно при взрыве их развивается сравнительно невысокая температура, благодаря чему окружающий гремучий газ не воспламеняется. Сущность для этого состоит в следующем. Из исследований Мазара

и Лешателье следует (см. Газовые взрывы), что смеси болотного газа с воздухом подвергаются быстрому старению (с взрывом) при температуре воспламенения 650° даже после того, как действие этой температуры продолжалось около 10 секунд, и что это замедление взрывчатого горения уменьшается с возрастанием температуры, например, при 1000° оно около 1 секунды. Предполагая, что то же самое отношение сохраняется еще и при более высоких температурах, с другой же стороны принимая во внимание, что детонация небольших зарядов взрывчатых веществ происходит почти мгновенно, очевидно, мы можем себе представить такие условия, при которых взрывы зарядов, не смотря на соприкосновение с рудничным гремучим газом, не будут производить воспламенения последнего. В самом деле газообразные продукты мгновенно происшедшего взрыва удерживают свою повышенную температуру лишь ничтожную долю секунды, ибо они крайне быстро охлаждаются своим расширением и сжижением с окружающей атмосферой. Отсюда, čím ниже температура горения взрывчатого заряда, т. е. меньше шансов будет и для воспламенения гремучего газа. Специальная французская комиссия, на основании многих своих опытов («Mémorial des Poudres et Salpêtres», т. II) в этом отношении, пришла к выводу, что взрывчатые вещества, не производящие воспламенения рудничного гремучего газа, должны развивать при взрыве температуру горения не выше 1900° или даже 1500°. Для понижения температуры при взрывах до этого предела из различных предложенных средств (водяная забивка буровых скважин, примешивание к зарядам солей с кристаллизационной водой и т. п.) наиболее действительным оказалось прибавление к взрывчатым веществам азотноаммиачной соли, так как эта соль, разлагаясь с образованием одновременно воды, азота и кислорода, образует более холодные газы (с вычисленною по формуле температурой 1130°), и последние, смешиваясь с газами взрывчатого вещества, производят более втрое охлаждение их до жемчужного предела. Этот способ можно делать более или менее безопасными взрывные работы в рудниках со всякими взрывчатыми веществами, напр. с пироксиляном, динамитами и др. но присутствие азотноаммиачной соли при долгом хранении может возбуждать в последних разложение и вообще порчу в том или другом отношении; с другой стороны, понижение температуры, достигаемое с этими взрывчатыми веществами, часто оказывается недостаточным напр., смесь

Азотноаммиачной соли . . . 80%
Пироксилина 20%

по вычислению дает температуру 1930°. Между тем, как С. Фавье развивают температуры, близкие к этой величине, уже при нормальной пропорции; напр., для самого сильного из них № 1-й А вычисляется 2139°. В то же время ничто не препятствует уве-

личить в них пропорцию азотноаммиачной соли, и тогда получаются значительно более низкие температуры; так, для гризунита (groshe) 1875° и гризунита (соеше) 1443°. Очевидно, последние два состава удовлетворяют как раз вышеприведенному требованию французской комиссии для взрывчатых веществ, безопасных в присутствии рудничного гремучего газа.

Из других составов, относящихся к той же группе взрывчатых веществ с азотноаммиачной солью, упомянем здесь кстати лишь о следующих:

Беллит { Азотноаммиачной соли . . . 74%
Динитробензола 26%
Робурит { Азотноаммиачной соли . . . 86%
Хлординитробензола . . . 14%

Ромит—смесь парафинированной (для защиты от влажности) азотноаммиачной соли и бертолетовой соли с одной стороны и нафталина с другой; смешивание производится вручную, перед самым употреблением.

Вестфалит—смесь азотноаммиачной соли (с примесью натровой селитры) и резины; 6,5 в. ч. ее растворяют в 3,5 ч. спирта и раствором обливают 90 ч. NH_4NO_3 . Точно перемешанную массу высушивают, снова измельчают и помешивают в непроцеиваемые для влажности бумажные патроны.

Н. М. Челмош 3.

Sostenuto—музыкальный термин, требующий исполнения не спеша, нежного, медленного с чрезвычайной точностью выдерживанием длительности каждой ноты.

Совершенство тѣла—см. Тѣла (физ.).

Состратъ—древнегреческий зодчий, родом из Книды, живший в начале III в. до Р. Хр. Прославился постройкою при Птолемеевых маке в Александрии, считавшегося одним из семи чудес света и служившего долго образом для подобного рода башен, а также устройством всяких террас в Книде.

Составительный порядок—в уголовном процессе—выражается в том, что сущность судебной процедуры складается из взаимодействия суда, разрывающего уголовный акт, и сторон—обвинителя и подсудимого, которым предоставляется право инициативы в представлении суду доказательств, право настояния перед судом на осуществлении законных их требований и право отказа от предъявленных требований; обвинитель, предъявляя суду обвинение, тем самым устанавливает пределы судебного исследования, а подсудимый, переставая быть лишь предметом исследования, получает право на защиту в широких размерах. Сравнительно с следственным порядком, соединяющим в одних и тех же руках обязанности суда, обвинителя и защитника, С. порядок представляет значительные преимущества, так как судья, освобожденный от обязанности розыскивать и собирать доказательства за и против обвинения, имеет возможность беспристрастно оценить предъявленные сторонами

требования на основании собранных ими доказательств; стороны же являются действительными помощниками суда и содействуют истреблению разъяснению дела. Однако, применяя С. порядок, уголовный процесс, в отличие от процесса гражданского, не действует не по частному своему усмотрению, а во имя государственных интересов, по долгу службы, и за неправильный свои действия подлежат отягченности, стороны пользуются государственной помощью в собрании доказательств и С. порядок несколько не колеблет общественно-обязательного принципа уголовного процесса (official-maxime). Вместе с тем С. порядок в уголовном процессе не устраняет самостоятельности суда: как справедливо указывали составители Судебных Уставов 1864 г., «суд в стремлении к открытию в каждом деле безусловной истины не может принимать во уважение желаний сторон—ни того, что сам подсудимый не хочет оправдывать свою виновность, ни того, что сам обвинитель потворствует виновному». Поэтому, когда сторонами не представлены все доказательства, необходимым для полного разъяснения дела, то суд не обязан ринуть дело, довольствуясь только теми данными, а имеет право требовать дополнительных сведений, вызывать к судебному разбирательству новую экспертизу, а также лиц, спрошенных в качестве экспертов на предварительном следствии, предлагать вызванным на суд лицам вопросы и, наконец, обращать дело к дополнению следствия. Затем при применении закона суд является вполне самостоятельным и не стесняется предвзвешенными сторонами толкованиями, являя право во всяком положении дела устранить по собственной инициативе неправильное приятие закона. Чистых форм С. порядка в уголовном процессе не знает ни одно положительное законодательство, ближе всего к нему подходит римский процесс времен республики (XXV, 585), а затем современный англо-американский процесс (XXI, 401). В современном уголовном процессе смешанного типа С. порядки выражаются: 1) в отделении обвинительной власти от судебной, 2) в допущении формальной записи, 3) в принятии начала равноправности сторон, 4) в установлении проверки всего материала, собранного предварительным производством, на судебном следствии, при чем сторонам должна быть дана возможность представить свои объяснения по поводу каждого из происшедших на суд действий, а суд имеет право основывать свое решение только на тех обстоятельствах, которые были проверены на судебном следствии, 5) в установлении особой стадии окончательного производства—заключительных прений сторон, во время которых стороны подробно излагают свои соображения по поводу рассмотренных на суд доказательств, и 6) в допущении пересмотра приговора не иначе, как по требованию заинтересованных в

нем сторон. Необходимо заметить, что в современном процессе С. порядок в полном объеме применяется только при обжаловании и пересмотре приговоров, когда судебное разбирательство строго ограничивается пределами принесенной жалобы; в остальных стадиях производства в значительной мере проявляется римское начало, так, предварительное следствие построено всецело на началах розыска и только в последнее время на предварительном следствии в Германии, Австрии и Франции допущена формальная защита, но и то в ограниченных пределах; во все время предварительного производства защита не пользуется полной равноправностью с обвинением, которому предоставляются существенные преимущества, и только с открытием судебного заседания по делу стороны становятся равноправными: однако, суд в при окончательном производстве не связан безусловно требованиями сторон. По делам о преступных деяниях, преследуемых в порядке частного обвинения, которые заключаются главным образом в нарушении прав того или другого частного лица и не затрагивают публичных интересов, суд ограничивается изследованием только тех доказательств, которые представлены сторонами, сохраняя, однако, в юридической квалификации случая дела полную самостоятельность. Практика сената распространила это положение на рассматриваемый общими судебными установлениями дела о преступных деяниях, преследуемых не иначе как по жалобе потерпевшего, но не скрывающихся примирением; в судебноадминистративных учреждениях, наоборот, в при производстве дел об уголовно-частных преступлениях суд сохраняет самостоятельность и в праве даже при неимении в виду обвиняемого поручить производство дознания. Для осуществления С. начала необходимо, чтобы обе стороны были на линии: при отсутствии обвинителя (публичного или частного) судебное разбирательство не допускается, в отсутствии же подсудимого постановление приговора допустимо только, в виде исключения, в тех случаях, когда закон разрешает постановление заочных приговоров (XII, 230—232).

А. С. Л

Сосудистая оболочка — название, прилагемое к различным органам. Так называют, напр., изобилующую кровеносными сосудами оболочку глаза—хороидную (Chorioidea), изобилующую сосудами более глуболежащую оболочку головного и спинного мозга—pia mater, а равно и некоторые оболочки, если только в них развиты сосуды.

Сосудистая система или *сосуды* — вообще название, которое применяется ко многим органам, снабженным полостями в виде узких просветов с более или менее обособленными стенками. Так мы знаем сосуды кровеносные, несущие артериальную или венозную кровь; сосуды лимфатические, несущие лимфу; сосуды амбулаторные, представляющие собой участки полости тела, наполняемые морской водой и т.п. Эти со-

свойства свойственны только влаголюбивым (см.) и носят иногда название воднососудистой системы. Название сосудов применяется к узким, выходящим форму каналов, участкам гастроваскулярной системы, а также и к выделительным органам. Так, протонефриды (см. Мочеполовая система) часто называются выделительными сосудами; выделительные органы трахейных—малыпигиевыи сосудами и т. п. Между кровеносными сосудами отличаем сосуды, несущие кровь от сердца или артерий, к сердцу—из вен и соединительную сеть тонких сосудов, называемых волосными капиллярами (см. Кровообращение).

В. М. III.

Сосудисто-волокнистые пучки—см. Ткань.

Сосудистое поле (area vasculosa)—близлежащая к зародышу область эмбриональных листочков, окружающих все яйцо у позвоночных с меробластическими яйцами и служащая местом первого появления и развития кровеносных сосудов. Прочая часть эмбриональных листочков, окружающая яйцо и выходящая из него, называется желточным полем (area vitellina).

Сосудистые растения (Plantae Vasculares)—отдел растений, ткани которых пронизаны сосудисто-волокнистыми пучками (см. это сл.). Остальные растения, не заключающие в себя сосудистых пучков, называются клеточными (Pl. cellulales). Это деление предложено Августом Пирамом Декандолем в 1813 году. К С. растениям относятся как высшие споровые, так и все сѣменные растения, т. е. Pteridophyta и Spermatophyta.

С. К.

Сосудистые споровые или **сосудистые таинобрачные** (Pteridophyta)—такие споровые растения, у которых безполое поколение аподит развито и расчленено на главные органы: корень, стебель и лист; в органах проходят сосудисто-волокнистые пучки. Безполое поколение представляет собственно то, что обыкновенно известно под именем папоротника, хвоща или плауна; оно резко обособлено от полового поколения, так называемого заростка (prothallium), представляющего либо небольшую пластинку, сердцевидной или лопастной формы, либо курчавый кустик, либо клубенец, но во всяком случае оно простого строения, не дифференцировано на корень, стебель и лист; оно является даже в видѣ вѣтвистых нитей (у Equisetophyta) или весьма неразвитым, состоящим всего из всего из нескольких клеток (у водяных папоротников и у разноспоровых плаунов). Такой слабо развитый заросток представляет глубокий научный интерес, так как он дает возможность выяснить связь высших (цветковых) растений с низшими (споровыми) и проследить послѣдовательный ход развития растений. У вѣтвистых растений, как известно, появляются такие образования, которые должны быть признаны также за недоразвитые, весьма зачаточные заростки. Половое поколение у С. споровых обыкновенно не долгожительно; оно развивает половые органы (ар-

хегонии и антеридии) и когда изъ нея оплодотворенной яйцеклетки разовьется зародыш (т. е. безполое поколение), оно мало-по-малу хирѣет и гибнет. Безполое же поколение существует болѣе продолжительное время. у многих представителей—десяти лѣтъ, достигает колоссальных размеров, напр., у древовидных папоротников, и изъ года въ годъ приносит безполым путем органы размножения, такъ наз. споры, развивающіяся въ особыхъ мѣстечкахъ—спorangияхъ. Споры у однихъ представителей сосудистыхъ таинобрачныхъ всѣ одного рода (у такъ назыв. равноспоровыхъ сосудистыхъ таинобрачныхъ, Isosporae), у другихъ представителей они—двухъ родовъ: мелкие (микроспоры) и крупные (макроспоры), таковы споры у разноспоровыхъ сосудистыхъ таинобрачныхъ (Heterosporae). Микроспоры, прорастая, даютъ заростки съ мужскими половыми органами (антеридиями); изъ макроспоры развиваются женскіе заростки (съ архегониями). С. споровые распадаются на три класса: 1) Filicinae, папоротниковые, 2) Equisetinae, хвощевые, и 3) Lycopodiinae, плауновые. Первый классъ распадается на два подкласса: 1) равноспоровые, Filices, настоящие папоротники, и 2) разноспоровые, Hydropterides, водяные папоротники. Къ второму классу (Equisetinae) въ настоящее время принадлежатъ только равноспоровые хвощевые, такъ наз. хвощи; равноспоровые же Equisetinae встрѣчаются теперь лишь въ ископаемомъ состояніи. У хвощей, не смотря на то, что споры одинаковы, заростки однополые. Третій классъ (Lycopodiinae) обнимаетъ какъ равноспоровыхъ представителей (напр. плауны), такъ и разноспоровыхъ (Selaginella, Isoetes).

С. Р.

Сосудистые таинобрачные—см. Сосудистые споровые.

Сосуды трахены—см. Ткань.

Сосудодвигатели—суть нервы, управляющие просвѣтомъ сосудовъ, т. е. служащие или расширяющие ихъ.

I. **Сосудосуживающие нервы.** Механизмъ суживанія сосудовъ весьма понятенъ: стѣны сосудовъ снабжены круговыми гладкими мышцами, въ которыхъ заканчиваются С.; при возбужденіи такихъ нервовъ мышцы эти сокращаются и на подобіе жомовъ стягиваютъ просвѣтъ сосудовъ, т. е. суживаютъ ихъ. Перерѣзка или парализмъ всѣхъ почти крупныхъ смѣшанныхъ нервныхъ стволовъ, несущихъ въ своей толщѣ и сосудосуживающие нервы, сопровождается расширеніемъ сосудовъ въ управляемыхъ ими участкахъ тѣла и, наоборотъ, раздраженіе этихъ нервовъ влечетъ за собой сокращеніе сосудовъ съ одновременнымъ охлажденіемъ членовъ; все это наблюдается, напр., при наипульсацияхъ съ такими крупными стволами, какъ сѣдланый нервъ, крупные стволы плечевого сплетенія и т. д. Какъ и всѣ нервы, С. возбуждаются въ дѣятельности со стороны нервныхъ центровъ, расположенныхъ въ центральной нервной системѣ. Опытами на животныхъ доказано, что если возбуждать протолочный мозгъ перерывистымъ электрическимъ токомъ, то получается *всеобщее* сокращеніе сосудовъ въ тѣлѣ

и, наоборот, при разрушении или отделе-
нии его от спинного мозга получается всеобщее
расширение сосудов; на этом основании
признают, что главный фокус сосудосжи-
мающих центров находится в продолгова-
том мозгу. Отсюда спускаются в различные
этажи спинного мозга центробежные сосудо-
суживающие нервы, выходящие из спинного
мозга или через передние корешки его, или
через сообщающийся нерв симпатического
нерва и, пройдя т.м. или другим путем,
попадают в состав смешанных нервных
стволов, направляющихся к т.м. или дру-
гим членам тела. Это центробежная часть
сосудосуживающего механизма. Из того,
что перерывки или параличи сосудосуживаю-
щих нервов вызывают расширение сосу-
дов, вытекает, что нервы эти находятся в
состоянии тонического, т. е. непрерывного
возбуждения, держащего сосуды в течение
всей жизни в состоянии большого или мень-
шего сокращения. Источники этого тониче-
ского сокращения двоякого происхождения—
центрального и периферического. К пер-
вым относится сама кровь, протекающая
через продолговатый мозг и являющаяся
в форме венозной крови, т. е. богатой угле-
кислотой и бедной кислородом, сильным
раздражителем сосудосуживающих цен-
тров. Кровь при задушении достигает ма-
ксимума своего раздражающего влияния на со-
судосуживающие центры, в особенности в
начале своего действия, при чем получает
максимальное тоническое сокращение сосу-
дов. Так как в силу непрерывного га-
зового объема в т.м. артериальная кровь
превращается в венозную, то внутри тела
всегда имеется центральный раздражитель,
поддерживающий сосуды в состоянии тониче-
ского возбуждения. К числу перифериче-
ских раздражителей относятся почти все
раздражения чувствующих нервов и орга-
нов чувств. Огромное большинство их, до-
носясь до сосудосуживающих центров в
продолговатом мозгу, вызывает рефлектор-
ное сокращение сосудов с сопровождающим
его уменьшением объема органов, падением
периферической т.м., понижением боко-
вого давления крови. К ряду естественных
возбудителей сосудодвигательных центров
относятся почти все виды психических яв-
лений за исключением разве только воли.
Последняя не управляет непосредственно
сосудами—никто не из силась по воле сжать
или расширить свои собственные сосуды, т. е.
побуждать или покрывать по желанию. Если,
однако, в некоторых и удается сжать то или
другое, то только *непосредственно* вызвав в
себя по желанию т.м. или другие «самостоятель-
ные» состояния, аффекты, близко «вызванные»
сосудосуживающим механизмом и вовле-
кающие его в действие. В шире С. вызывае-
мой д.б. всеми периферическими чувстви-
тельными раздражениями и различными формами пси-
хической деятельности, нельзя не видеть вы-
сокой целесообразности, так как в любой
обстоятельстве всегда прилив крови к дей-
ствующему мозгу, выражается ли эта деятель-
ность в возникновении ощущений, предста-

влений или т.м. или других душевных дви-
жений. При бодрствовании сосуды тела нахо-
дятся в более сокращенном состоянии, не-
жели при сн. и вследствие этого к голо-
вному мозгу при бодрствовании притекает
больше крови, чем при сн., что является
весьма целесообразным. Но тонус сосудов
иметь еще большее значение и для самого
кровообращения, обуславливая, главным об-
разом, ту разность кровяного давления в
артериях и венах, которая составляет
непосредственную причину кровообращения,
определяя переход крови из артерий в
вены.

Среди центростремительных, т. е. чувстви-
тельных нервов есть и такие, которые играют
путь рефлекторный, регулируют деятель-
ность как сердца, так и сосудов и предо-
храняют эти органы от опасности разрыва.
Так, напр., нерв депрессорный, рефлекторно
расширяющий сосуды, приводится в деятель-
ность, повидимому, каждый раз как сосуда
тела переходят в сильно сокращенное со-
стояние и поддерживаются в этом состоя-
нии более или менее долгое время. Дело в
том, что депрессорный нерв есть нерв
служашего нерва, берущая свое начало в
стенках сердца между корнями аорты и ле-
гочной артерией и притом представляющая
чувствующий нерв сердца, несущий импуль-
сы от него в мозг. Когда сосуды тела и
конечностей приходят в сильно сокращен-
ное состояние, то сердце, не имея возможности
свободно вгонять кровь в артерию, начина-
ет переполняться кровью, приливающей из
нему из вен, раздувается и рискувало бы
подвергнуться разрыву, если бы на помощь
ему не приходил депрессорный нерв; пе-
риферически развращения его в сердце при
этом механически раздражают растяги-
вающиеся стенки сердца, а возбуждение
этого нерва, передаваясь в мозг в сосудо-
двигательные центры, вызывает угнетение
их с одновременным расслаблением со-
судов, перед этим бывших в спазмо-
тическом сокращении; препятствие к кровообраще-
нию таким образом устраняется и сердце
начинает тотчас же опорожняться от
избытка растягивающей его крови. Депрес-
сор, поэтому, может по истине считаться
предохранительным клапаном для сердца.
Весьма вероятно, по аналогии с сердцем,
существование и для сосудов т.м. рода
центростремительных нервов, которые, по-
добно сердечному депрессору, при возбужде-
нии сильно напряженными стенками сосудов,
вызывают рефлекторное расширение их,
чем регулируется просвет сосудов. На со-
судодвигательные центры в продолговатом
мозгу, кроме раздражений, доходящих до
них с различных чувствующих нервов,
действуют и возбуждения, возникающие в
сфере сф.м. коры больших мозговых по-
лушарий; на это указывают как на явление
просвета сосудов при различных психиче-
ских деятельности человека, так и ре-
зультаты прямого искусственного раздраже-
ния различных точек сф.м. коры мозго-
вых полушарий.

II. Сосудо-расширяющие нервы. По функциям эти антагонисты сосудосжимающих нервов и они характеризуются тем, что при раздражении их периферического конца получается прямо расширение сосудов—это эффект сальдов. центральный в отличие от вышеописанного рефлекторного расширения депрессорного нерва. Существование сосудо-расширяющих нервов было впервые установлено Клод Бернаром для сосудов подчелюстной железы. Затем были открыты в других частях тела и органах свои сосудо-расширяющие нервы, напр.: для сосудов языка, питающего гребешка (обуславливающий набухание его). Механизм так наз. краски стыда покоится также на возбуждении известными аффектами, известными душевными движениями сосудо-расширяющих нервов лицевого, шейных и верхнегрудных сосудов. Полагают, что прилив крови к слизистой оболочке желудка и кишок при пищеварении зависит тоже от возбуждения при этом сосудо-расширяющих нервов кишечного канала и вообще у физиологов сложилось мнение, что усиленный прилив крови к работающим органам обуславливается одновременным возбуждением соответствующих сосудо-расширяющих нервов; из этого не делают исключения ни мышцы, ни железы. Целесообразность же этого прилива очевидна, так как всякий работающий орган, разрушаясь усиленно во время работы, требует усиленной доставки к нему питательных веществ, доставляемых ему кровью. Из сказанного явствует, что сфера распространения сосудо-расширяющих нервов настолько же обширна, как и сосудосжимающих и роль их в функциях органов представляется весьма значительной. Не смотря на это до сих пор еще мало изучено распределение в центральной нервной системе сосудо-расширяющих центров и нормальный способ приведения их в деятельность. Известно только, что они возбуждаются повышением в теле и среды, затрудненным газообменом и различными душевными движениями. Да и самый способ действия их на сосуды, ведущий к расширению последних, представляется не окончательно выясненным. Одни полагают, что сосудо-расширяющие нервы заканчиваются в продольной мускулатуре сосудов и, вызывая ее сокращение, ведут к укорочению сосудов с одновременным невольным расширением их; другие же допускают, что сосудо-расширяющие нервы не имеют никакого непосредственного отношения к мышечным волокнам сосудов, а действуют, подобно близлежащему нерву на сердце, угнетающим образом на периферические центры, поддерживающие тонус сосудов, вследствие чего должно явиться ослабление или исчезание тонуса, т. е. расширение сосудов. Большинство придерживается последнего взгляда. Игрой этих двух родов сосудодвигателей регулируется одно из важных явлений в теле, а именно распределение крови по различным отделам тела и при различных

состояниях органов, как в нормальных, так и патологических условиях.

Н. Тарханов.

Сосудодвигательные неврозы (вазомоторные неврозы).— Сюда относятся ряд нервных болезней, при которых симптомы сводятся преимущественно к изменению просвета кровеносных сосудов, при чем самое течение болезни исключает возможность ее зависимости от анатомических изменений нервной системы, и при вскрытии таковых действительно не обнаруживаются. Возвращение, что подобные болезни нужно объяснять именно неврозом С. нервов, во многих случаях является лишь плодом теоретических соображений и не может считаться твердо установленным. Здесь речь идет преимущественно о мало выясненных и сравнительно редких болезнях (так назыв. эритромегалия, мигрень асфазия или болезнь Рено, акропарестезия и др.). Во всяком случае, в виду физиологических данных о С. нервах (см. ниже), уклонение от нормы со стороны их функций должно приводить к определенным, иногда очень существенным болезненным расстройствам. Сильно или длительное сужение кровеносных сосудов обуславливает недостаточный приток крови к соответственной части тела, а вследствие этого нарушение питания ее, которое может дойти до омертвения; кроме того, расстройство чувствительности в виде потери ее или иррадиационных болей и пр. Точно также чрезмерное расширение сосудов вследствие паралича С. нервов приводит к нарушению питания и отравлению, при чем усиленный прилив крови к наружным покровам выражается краснотой, жаром, отеком и т. п. Перечисленными симптомами в различных сочетаниях, в связи с разнообразными другими явлениями, и характеризуются те болезни, которые составляют группу С. неврозов.

Н. Р.

Сосуды—см. Ткань.

Сосуды (кровеносные, анатом.)—см. Кровеносная система. В допущение к сказанному там о болезнях кровеносных С. приводим здесь, в виду огромного значения для всего организма случаев заболевания кровеносных С., некоторые подробности. Заболевания С. могут быть местными и более или менее равномерно распространенными по всей сосудистой системе (разлитые, диффузные). Первые обуславливаются повреждениями, переходом воспалительного процесса с соседних частей, воздействием бактерий или их токсинов, занесенных с более отдаленного пункта, напр. с клапана сердца, на внутреннюю оболочку (интима) С.; поражения более крупных С. могут быть вызваны также изменениями в С. (vasa vasorum), питающих их самих и проходящих в них наружной оболочке (адвентиции). Разлитые заболевания С. главным образом зависят от механических процессов, длительно повышенного кровяного давления, вследствие чего затрудняется приток артериальной крови к периферии и отток венозной крови к сердцу. Воспаление артерий может быть острым

(острый артериит), но чаще принимается хроническое течение. Как причину острого воспаления, вызывающегося отдельными гнидами (гнидный артериит), важно отметить остро-заразные болезни, как тиф, инфлюэнца, дифтерия, скарлатина, острый суставной ревматизм, изменения на артериях и болезненность случаев остаются незамеченными, а между тем могут иметь печальные последствия в вид омертвения, гангрены пораженного участка, если своевременно не усилить образование обходное (коллатеральное) кровообращение: в виду этого надо рекомендовать выздоравливающим после этих остро-заразных болезней возможно долго щадить себя, особенно лицам, у которых уже и без того вышло кровообращение и изменения С., каковы стажаки, алкоголики, подагрики, диабетики. Из хронических форм артериита остаточными главными образом на артерioskлероз (артероматоз). Артерioskлероз встречается преимущественно в более зрелом возрасте (после 40 лет). Более раннему его появлению и спешному развитию способствуют: алкоголизм, сифилис, подагра, хроническое воспаление почек, суставной ревматизм и хроническое вялое отравление. В некоторых фамилиях замечается наследственное предрасположение к артероматозному перерождению С.; мужчины более предрасположены, нежели женщины. Артероматозный процесс ведет к тому, что С. утрачивает свою эластичность и вследствие этого менее могут противостоять кровяному давлению; поэтому при артерioskлерозе нередко развиваются расширения артерий (см. Аневризма). Далее, неподатливые склерозированные С. представляют больше препятствий для кровяного тока, увеличивая работу сердца, что ведет к его гипертрофии. Артерия становятся жесткими и извилистыми, что можно наблюдать на более поверхностно лежащих артериях, как лучевая (на которой обыкновенно ощущается пульс) и височная. Большая хрупкость артерий и повышенное кровяное давление при артерioskлерозе объясняют частые кровоизлияния в мозг (апоплексический удар). Далее артерioskлероз может повести к ишемии почек (сморщенная почка), к так наз. старческой гангрене нижних конечностей и ко многим другим расстройствам. Излечить этот процесс мы не в состоянии, мы можем его только удерживать в известных границах; поэтому важно профилактика в смысле устранения вышеупомянутых этиологических моментов. Еще одна форма хронического артериита заслуживает нашего внимания, это — сифилитическая. В поздних стадиях сифилиса развиваются пороки на стенках мелких артерий ограниченные маленькие опухоли (сифидомы) или же воспаление внутренней оболочки С. (эндартериит), которое ведет к постепенному закрытию его просвета (облитерация). Так как эти изменения часто образуются на мозговых артериях, то они ведут к опасным последствиям, как то: энцефалитическим и апоплексическим припад-

кам, потерю речи, параличу одной половины тела и пр. Для предупреждения этого заболывания требуется старательное лечение ранних стадий сифилиса, даже правильный образ жизни и избегание всего того, что производить приливы крови к центральной нервной системе, т. е. физического и умственного переутомления, психических возбуждений, злоупотребления алкоголем и табаком и т. д. Заболывания вен чаще встречаются, нежели заболывания артерий, уже по одному тому, что вен больше (каждую артерию сопровождают две вены); кроме того, они обладают более гибкими стенками, лежат менее защищенно и более поверхностно. С. болиями вен чаще обращаются к врачу, так как они чаще причаляют страдания, нежели болия артерий. Из заболываний вен упомянем об их воспалении и расширении. Воспаление веной стенки (флебит) может произойти вследствие распространения на нее воспалительного процесса от соседних тканей или вследствие воздействия бактерий изнутри. В том и другом случае происходит свертывание крови на пораженном участке (тромбоз) и вена обыкновенно закупоривается до места впадения ближайшей крупной вены. Последствием этого является отек соответственной области: появляются боли, иногда часто невралгический характер, чувствительность при давлении на воспаленном месте, лихорадка. В случае отрыва кровяного сгустка последний может быть занесен, через правое сердце в легочный круг кровообращения (эмболия) последствием чего бывает моментальная смерть. Лечение состоит в покой и соответственном положении пораженной части; при сильных болях применять игуры со льдом или Дейтеровский охлаждающий аппарат. Вены втирания должны быть оставлены в виду опасности раздробления кровяного сгустка в последующей эмболии. Расширение вен (варикозные узлы) чаще всего встречается на нижних конечностях у людей, которым по роду их занятий приходится долго стоять, у женщин под влиянием стесняющей одежды, особенно тугих подвязок, под влиянием повторных беременностей; на тазовых венах подобны расширения (геморроидальные или почечуйные узлы) также часты вследствие сидячего образа жизни, хроническими запорами. Последствием расширения вен являются расстройства питания и отправления соответственной области, напр., при расширении нижних вен наблюдается быстрое утомление ног и даже пережогающаяся жара; даже, появляются боли, иногда невралгического характера, зуд. Под влиянием расчесов или других незначительных травм развиваются на этих местах упорные язвы, фурункулы, трудно заживающие язвы. Иногда варикозные узлы лопаются и дают кровотечения; особенно часто это наблюдается при геморрое вследствие сильного натуживания при дефекации. Лечение требует прежде всего устранения механических моментов, обуславливающих затруднение венозного оттока. При расширениях вен на

ногах иногда помогает вращение эластического члуска; при геморои нередко показывается оперативное удаление венных узлов.

В. М. О.

Cosumia инфузории или *ачинеты* (Infusoria Stictoria, s. Acinetida, s. Tentaculifera)—отряд класса инфузорных или инфузорий (см.) типа простейших (см.). *Морфологические свойства.* С. инфузории характеризуются присутствием сосательных трубочек и неподвижным образом жизни, при чем громадное большинство С. инфузорий прикрепляется к различным подводным предметам при помощи особых ножки или стебельков. От рясничных инфузорий С. отличаются отсутствием рясничек (встречающиеся у них, впрочем, в молодом или личиночном состоянии), а также отсутствием рта и порошицы. Большинство С. достигает лишь 0,01—0,08 мм. и только очень немногие имеют 0,1—0,2 мм., тогда как одна колонизальная форма (Dendrosoma, фиг. 29) достигает 2,5 мм. высоты. *Форма тела.* С. весьма разнообразны: большинство имеет шаровидную, грушевидную или овальную форму тела, тогда как некоторые (см. фиг. 29, 31, 32) совершенно неправильную. Само тело состоит из *протоплазмы* (см.), в которой различают два морфологически и функционально различных слоя: наружный или эктоплазму, служащую для зашпаты и оощущения, и внутренний или энтоплазму—зависающую пищеварением и выделением. Эктоплазма представляется обыкновенно в виде тонкого однородного или гомотенного слоя, тогда как у некоторых С. инфузорий в последнее время были найдены альвеолярный слой, ограниченный снаружи тонкой целликулой и соответствующий альвеолярной энтоплазме рясничных инфузорий и других простейших (см. Протоплазма, тончайшее строение, т. XXV, 551—552, фиг. 1—5, и Рясничные инфузории, XXVII, 483). Энтоплазма составляет главную часть тела С. инфузорий и является менее плотной, чем эктоплазма; она имеет явное строение, свойственное энтоплазме других простейших (подробности см. Протоплазма, Простейшие и Рясничные инфузории). Между экто- и энтоплазмой у некоторых С. инфузорий был найден еще третий, промежуточный слой—кортикальная плазма, который обладает сильно светопреломляемостью и большой прозрачностью и заведует сократимостью (см. Протоплазма и Рясничные инфузории). Тело многих С. инфузорий бывает покрыто снаружи особой оболочкой или раковиной, представляющей продукт выделения наружного эктоплазматического слоя протоплазмы и состоящей из особого студенистого вещества или же чаще из своеобразного органического, азот содержащего вещества, по своему химическому составу близкого к хитину суставчатых животных. Такая раковина бывает весьма разнообразной формы и величины (см. табл. фиг. 22—24 и 27 С) и окружает тело С. со всех сторон или же прикрывает его только с нижней стороны, переходя в так называемую ножку или стебелек. Последний встречается у пре-

обладающего большинства С. инфузорий, и отличается разнообразием формы и величины (см. табл. фиг. 5—7, 10—13, 16—18, 22—24 и 32 С) служить для прикрепления С. инфузорий к неподвижным подводным предметам или к телу раковины, рясничных инфузорий, червей и проч. свободноплавающих животных. Стебелек или ножка состоит обыкновенно из того же вещества, что и раковина, и представляет продукт выделения энтоплазмы; в большинстве случаев она безцветная и только у некоторых родов бывает желтоватого или буроватого цвета. Лишь очень немногие С. инфузории лишены ножек и тогда прикрепляются всей нижней поверхностью тела к посторонним предметам (см. табл. фиг. 3, 27—29 и 31), при чем некоторые рода (как напр. Dendrosometes, фиг. 31) имеют еще особые присасывательные подушки. Только один род С. инфузорий является свободноплавающим—это Нуросома (фиг. 1—2), представляющий переход к рясничным инфузориям и снабженный помимо одного щупальца (1) еще несколькими рядами рясничек (2), расположенных на брюшной стороне тела. В протоплазме С. инфузорий встречаются различные включения: 1) зернышки неправильной формы и сильно преломляющая свет, являющиеся, по всем вероятностям, продуктами обмена веществ; 2) хроматинные зернышки, жидко принимающие красящие вещества и представляющие, вероятно остатки ядер, дегенерирующие после конъюгации; 3) зерна пигмента, обуславливающие окраску по преимуществу морских С. инфузорий; 4) выделительные тельца, найденные лишь у немногих форм, и 5) трихоцестоподобные тельца, встречающиеся лишь у рода Ophryodendron (см. фиг. 32) и являющиеся, по всем вероятностям, защитными образованиями (см. Трихоцесты в ст. Простейшие и Рясничные инфузории). Наиболее важным и безусловно необходимым включением во всех С. инфузорий является *ядро*, которое, подобно как и у рясничных инфузорий, представляется по меньшей мере в виде двух ядер, отличающихся друг от друга уже на первый взгляд по величине: одно большее—макронуклеус (фиг. 1, 3—6, 8 и 9, 11, 13, 19—26, 28, 30, 31 N), залегающее в поверхностном слое энтоплазмы или по границе экто- и энтоплазмы, и одно меньшее—микронуклеус (фиг. 5, 21—26 n), плотно прилегающее к первому. Макронуклеус бывает весьма разнообразной формы и величины, покрыт тонкой оболочкой и имеет мелкоячеистое строение: микронуклеус обыкновенно шаровидный, гомотенный и находится далеко не у всех С. инфузорий, хотя, вероятно, встречается у всех родов. Некоторые С. имеют и несколько ядер. *Сократительными вакуолями* встречаются почти у всех С. инфузорий и помимо дыхательной функции заведуют еще выделением (см. Простейшие, т. XXV, стр. 496—497 и 501). Число и положение их в теле С. инфузорий весьма разнообразно (см. табл. фиг. 1—6, 8—9, 11—12, 16—25, 27—31 С); они открываются наружу при помощи небольшого отверстия. *Щупальца* являются

самыми характерными образованиями для *C. инфузорий* и бывают трюбки, не только с морфологической точки зрения, но и по выполняемым функциям: 1) *сосательные щупальца* или *трюбки*, в виде тонких и длинных цилиндрических трубочек, снабженных булавовидным или пугнообразным изгибом на свободном конце (фиг. 1—6, 8, 11, 17—18, 22—24, 27—32; фиг. 12 и 14^а). Эти трубочки являются полыми, т. е. внутри их проходит тонкий канал, открывающийся на одном конце наружу, а на другом в эктоплазму *C.*; при помощи этих сосательных трубочек *C. инфузории* высасывают захваченную добычу, а сами трубочки могут быть втягиваемы внутрь тела и выпячиваемы наружу. 2) *Хватательные щупальца* имеют форму тонких, длинных и постоянно суживающихся к концу плазматических придатков (фиг. 12 и 14^а; фиг. 15 и 16), подчас косо срезанных на конце или же снабженных бледнообразными расширениями. Эти щупальца в высшей степени сократимы и при быстром сокращении закручиваются спирально (фиг. 15 а—с, фиг. 12^а); их свободный конец является липким; они служат для захвата добычи. 3) *Защитные щупальца* имеют вид тонких, длинных игл и служат, как утверждают некоторые наблюдатели, *C. инфузориям* для защиты. Число и расположение этих разнообразных щупалец у различных родов или видов различно. У некоторых (напр. *Peridinium*, *Sphaerophrya*) они расположены больше или меньше равномерно по всей поверхности тела (фиг. 3—6, 8); у других (напр. *Ephelota*) они сосредоточены на переднем конце тела (фиг. 12); у третьих (*Orgyodendria*) они сидят на особом длинном стержне (фиг. 32); у четвертых (*Dephlosetes*) они расположены на древовидных отростках тела (фиг. 31), тогда как у громадного большинства *C. инфузорий* щупальца собраны в 2 (*Acinetes*), 1 (*Gonophrya*) или больше (*Gischophrya*) пучков на переднем конце тела (фиг. 17, 18, 22, 24, 27, 28 и 29). *Биология и физиологические свойства.* Громадное большинство *C. инфузорий* встречается в пресной и морской воде, прикрепляясь к различным подводным предметам или наружным покровам различных сидячих или свободноплавающих животных. Лишь очень немногие ведут паразитический образ жизни, встречаясь, как напр. *Sphaerophrya* (см. фиг. 1) внутри тела (в эктоплазме) некоторых рясничных инфузорий. Эти паразиты были ошибочно принимаемы Птицей и другими учеными за зародыши рясничных инфузорий. Большинство *C. инфузорий* является одиночными и лишь немногие образуют колонии (фиг. 17, 22 и 24). *Движение.* За исключением рода *Hydractis*, снабженного, конечно щупальцами, еще рясничными (фиг. 1—2 *с*), все *C. инфузории* в зрелом состоянии являются неподвижными, тогда как их стадии развития или зародыши плывут, благодаря присутствию ресничек (фиг. 8, 9, 21, 25, 26), свободноплавающий образ жизни. Весьма подвижными и сократимыми являются

щупальцы *C. инфузорий*; но сокращения эти происходят довольно медленно. *Питание.* *C. инфузории* типичные хищники и питаются другими простейшими, по преимуществу рясничными инфузориями, которых они высасывают при помощи сосательных щупалец. При захвате добычи, зачастую в несколько раз превышающей величину тела *C. инфузории*, последняя прикладывает к ней свое хватательное щупальце, которое, будучи липким, моментально пристаёт к добыче. На добычу направляются другие хватательные щупальцы, плотно прикладывающиеся к ней своими косо срезанными концами или бледнообразными расширениями; из щупалец выделяется какое-то, по всем вероятностям, ядовитое вещество, так что вскоре добыча падает в парализованной и перестает двигаться рясничками. Как только добыча становится неподвижной, на нее направляются сосательные щупальцы (фиг. 3), которые своими отверстиями плотно прикладываются к эктоплазме захваченной добычи и вскоре в момент прикосновения щупалец эктоплазма разрывается и эктоплазма добычи начинает медленно перетекать по каналу щупалец в тело, т. е. эктоплазму *C. инфузории*. Это продолжается до тех пор, пока вся эктоплазма добычи не перельется в тело *C. инфузории*, так что от первой остается только более плотная эктоплазма, которая вскоре и отбрасывается щупальцами, при чем последние втягиваются внутрь тела. Полагать, что высасывание обуславливается усиленным сокращением сократительной вакуоли, удаляющей воду из тела *C. инфузории*. *Размножение.* *C. инфузории* размножаются безполым и половым путем. Первый способ размножения является наиболее распространенным и заключается в поперечном, равнополовном делении (фиг. 6) или в почковании; последнее бывает наружное, когда дочерние подтелки возникают в виде небольших почек на наружной поверхности материнского организма (фиг. 13 *С*), или внутреннее, когда дочернее подтелочное образование возникает внутри материнского организма (фиг. 18, 20, 29 и 32 *С*) и затем выходит наружу через так назыв. зародышное отверстие (фиг. 13—20 *с*). Делению тела предшествует всегда деление ядра и образование новых сократительных вакуолей. Получившиеся делением или почкованием молодые подтелки не покидают обыкновенно материнский организм (фиг. 9, 21, 25 и 26) и бывают снабжены несколькими ресничками или пучками ресничных ресничек, при помощи которых они и двигаются из подобия рясничных инфузорий. Такие зародыши или личинки, появляясь в некоторое время, успокаиваются, прикрепляются к какому-нибудь подводному предмету, образуют из тела ножку и образуют ряснички, имело которых начинают загибать щупальцы, затем и заканчивается их превращение или метаморфоз (фиг. 30). Образование рясничных зародышей, следовательно без исключения всем *C. инфузориям*, указывает на вероятное происхождение их от рясничных инфузорий. Опо-

Къ табл. СОСУЩІЯ ИНФУЗОРІИ (Inf. suctoria sive Acineta).

Значеніе буквъ: *a*—захваченная добыча; *C*—раковина; *cl*—рѣснички; *c.v.*—сократительная вакуоль; *E*—эктоплазма; *N*—(ядро) макронуклеусъ; *n*—микронуклеусъ; *o*—зародышевое отверстие; *pe*—пелликула; *R*—хоботокъ; *S*—мерцательный зародышъ; *Sph*—молодая сферофрин; *st*—стебелекъ или ножка; *t*—щупальцы; *t'*—хватательныя щупальца; *t''*—сосательныя щупальца; *tr*—палочки вродѣ трихоасты; *x*—наружныя почки.

Фиг. 1. *Hyposoma parasitica* Grub., море; сбоку. Увелич. 550.

Фиг. 2. Тоже; съ брюшной стороны. Увелич. 550.

Фиг. 3. *Sphaerophrya magna* Maup.; захватившая 5 рѣсничныхъ инфузорій *a* (*Cyclidium glaucoma*), которыхъ она высасываетъ помощью щупалецъ *t*; темная изогнутая линія внутри тѣла обозначаетъ направленіе тока зернышекъ поступающихъ черезъ щупальце при высасываніи; рѣсчатая вода; Увелич. 250.

Фиг. 4. Рѣсничная инфузорія *Paramecium caudatum* съ нѣсколькими сосущими инфузориями—Сферофрини *Sph*—*Sphaerophrya paramecium* Maup. Последнія проникли въ рѣс. инфузорию въ двухъ мѣстахъ: вблизи рта и на спинной сторонѣ посреди тѣла, гдѣ находятся два зародышевыхъ отверстия *o*. Изъ спиннаго зародышеваго отверстия выходитъ наружу мерцательный зародышъ *Sph*, а подъ этимъ отверстиемъ внутри тѣла *Paramecium* находятся 4 Сферофрин, по вѣтвѣ вѣроятіемъ происшедшія дѣленіемъ одной Сферофрин, проникнувшей внутрь рѣсничной инфузоріи. На переднемъ концѣ тѣла *Paramecium* одна Сферофринъ пытается проникнуть внутрь. Увелич. 250.

Фиг. 5. *Podophrya fixa* Ehrbg. Прѣсн. вода. Увелич. 220.

Фиг. 6. Тоже. Начало дѣленія.

Фиг. 7. Тоже. Циста покоя.

Фиг. 8. *Podophrya libera* Perty. Мерцательный зародышъ, начинающій превращаться въ *Podophrya*. Прѣсн. воды. Увелич. 220.

Фиг. 9. Тоже съ другой стороны.

Фиг. 10. Тоже. Циста покоя.

Фиг. 11. *Podophrya mollis* S. Kent. Конъюгація. Увелич. 150.

Фиг. 12. *Ephelota gemmipara* Hertw. sp. Море. Увелич. 100.

Фиг. 13. Тоже. Размноженіе почкованіемъ; 5 почки, превращающіяся затѣмъ въ мерцательныя зародыши. Увелич. 100.

Фиг. 14. Тоже. Часть поверхности тѣла съ выдвинутыми наружу двойными щупальцами: хватательными *t'* и сосательными *t''*.

Фиг. 15. Тоже. Хватательныя щупальца въ

различныхъ стадіяхъ сокращенія *a* и *t'*; слѣва два щупальца съ варикозными утолщеніями. Фиг. 16. *Ephelota coronata* S. Wight захватывающая щупальцами маленькіхъ flagellatъ *a*. Увелич. 200.

Фиг. 17. *Tokophrya quadripartita* Cl. и L.; 2 недѣлимыхъ прикрѣпленныхъ ножками *st* къ стеблю *Epistylis plicatilis*. Прѣсн. воды. Увелич. 150.

Фиг. 18. Тоже. Видъ сбоку; начало образованія внутренней почки *S*; зародышевая камера еще не обособлена, тогда какъ вѣнчикъ рѣсничекъ будущаго мерцательнаго зародыша уже дифференцированъ; *o* такъ наз. зародышевое отверстие. Увелич. 300.

Фиг. 19—20. Тоже. Двѣ дальнѣйшія стадіи почкованія.

Фиг. 21. Свободно-плавающій мерцательный зародышъ.

Фиг. 22. *Acineta grandis* S. Kent, на длинной ножкѣ; вблизи прикрѣплена *Acineta lemnagum*. Увелич. 100.

Фиг. 23. *Acineta emaciata* Maup. съ внутреннимъ мерцательнымъ зародышемъ *S*. Море. Увелич. 300.

Фиг. 24. *Acineta foetida* Maup. Увелич. 580.

Фиг. 25—26. Тоже. Мерцательныя зародыши.

Фиг. 27. *Solenophrya crassa* Cl. и L. Прѣсн. воды. Увелич. 150.

Фиг. 28. *Trichophrya epistylidis* Cl. и L. Увелич. 150.

Фиг. 29. *Dendrosoma radians* Ehrbg. колоніальная форма съ наружными *x* и внутренними *S* (мерцательными зародышами) почками. Прѣсн. воды. Увелич. 50.

Фиг. 30. Молодая *Dendrosoma* происшедшая изъ успокоившагося мерцательнаго зародыша. Увелич. 600.

Фиг. 31. *Dendrocometes paradoxus* St. съ жаберъ рачка *Gammarus pulex*. Прѣсн. воды. Увелич. 400.

Фиг. 32. *Ophryodendron abietinum* Cl. и L. съ нѣсколькими внутренними мерцательными зародышами, лежащими въ общей зародышевой полости. Море. Увелич. 100.

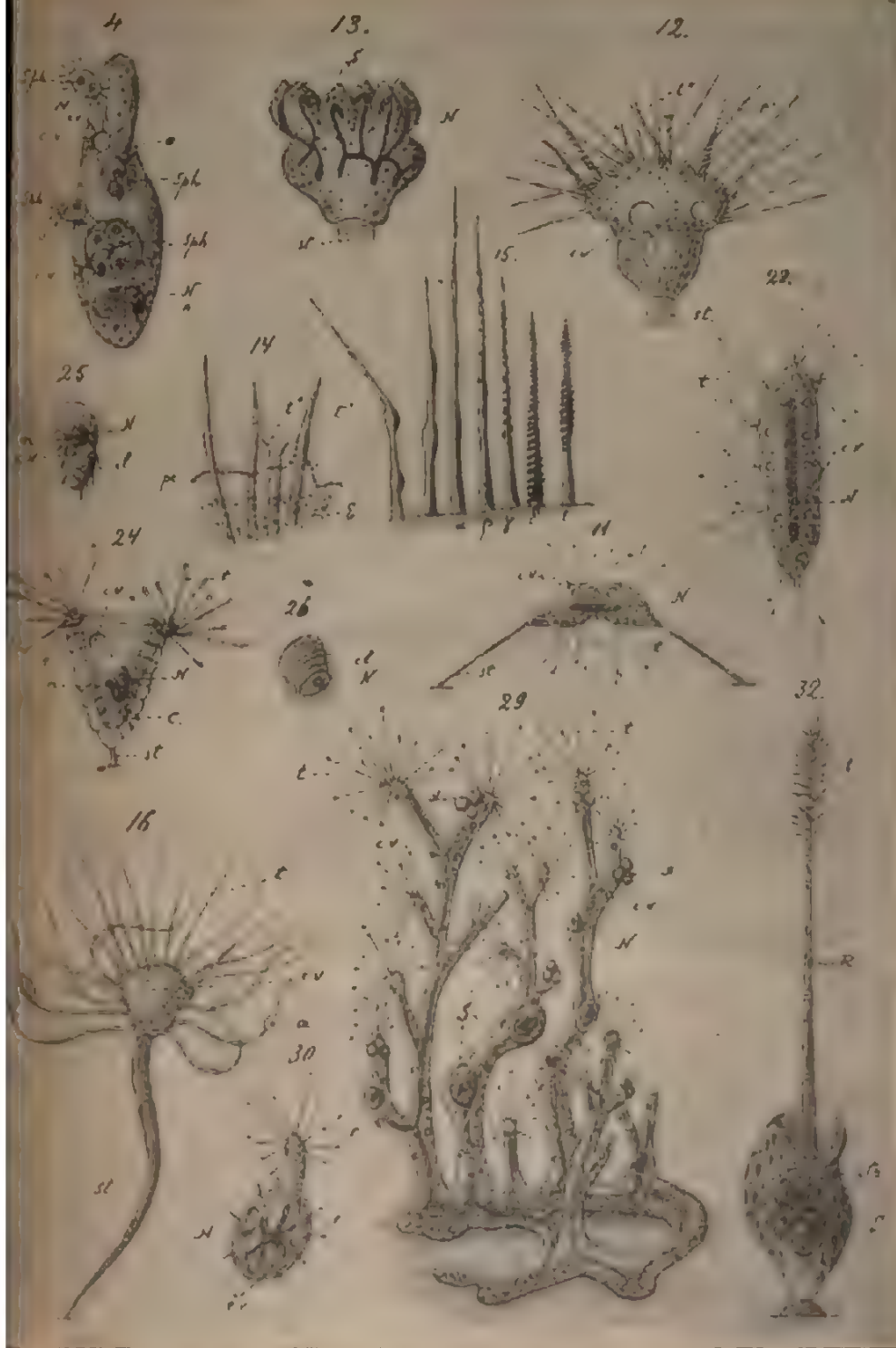
1

2

3

4

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

самые способы безполого размножения являются не единственными, так как от времени до времени у *C. инфузори* наступает половое размножение, заключающееся (фиг. 11) в конъюгации или копуляции (подробности см. Простыш, т. XXV, стр. 501—502). При наступлении неблагоприятных условий существования *C. инфузори* инцистируются, при чем втягивают щупальца, принимают шаровидную форму и выделяют на поверхности плотную оболочку или цисту, снабженную обыкновенно еще особой ножкой и различными украшениями в виде ребристых полосок (фиг. 10) или пластинок (фиг. 7). *Классификация*. Отряд *C. инфузори* подразделяют на 8 семейств: 1) *Hyposomina* (фиг. 1—2). 2) *Urnulina*. 3) *Metacinetina*. 4) *Podophryina* (фиг. 3—16). 5) *Acinetina* (фиг. 17—27). 6) *Dendrosomina* (фиг. 28—30). 7) *Dendrosometina* (фиг. 31) и 8) *Ophryodendrina* (фиг. 32). *C. инфузори* заключают около 18 родов в свыше 75 видов.

Литература. Ch. G. Ehrenberg, «Die Infusionsthierehen als vollkommene Organismen» (Лон., 1838); T. Dujardin, «Histoire naturelle des zoophytes infusoires» (Пар., 1841); M. Perty, «Zur Kenntniss kleinster Lebensformen» (Берн, 1852); E. Claparède et Lachmann, «Etudes sur les infusoires et les rhizopodes» (Женева, 1858—61); Fr. Stein, «Die Infusionsthiere auf ihre Entwicklungsgeschichte untersucht» (Лон., 1854); J. Fraipont, «Recherches sur les Acinétiens de la côte d'Ostende» («Bulet. Acad. roy. de Belgique», 2, т. 44—45); W. Saville Kent, «A manual of the infusoria» (Лонд., 1880—82); E. Maupas, «Contributions à l'étude des Acinétiens» («Arch. de zoolog. expériment. et génér.», т. IX, 1881); H. Plate, «Protozoenstudien» («Zoolog. Jahrbücher», т. III, 1888); H. Kennen, «Наблюдения над Infusoria tentaculifera» («Записки Новор. Унив. Естеств.», т. XIII, 1888); A. Bütschli, «Klassen und Ordnungen des Thierreichs. Protozoa. T. III. Infusoria» (Лон., 1887—89); Y. Delage et E. Hérouard, «Traité de zoologie concrète. T. I. La cellule et les Protozoaires» (Пар., 1896).

В. Шенников.

Сосцы — бугорки, на вершин которых открываются млечные железы у млекопитающих. У низших млекопитающих (Монотремата) нет *C.* и млечные железы открываются в особые углубления кожи, называемые млечными карманами (см. Млечные железы). *C.* больше высокостоящих форм образуются двояко: в одном случае (у некоторых сумчатых, земсуры, приматы) *C.* вырастает со дна млечного кармана; в другом (у млекопитающих) *C.* образуется обильным краевым млечным карманом. Наконец, иногда (у некоторых сумчатых и грызунов) центральный *C.* окружен валиком, образованным приподнятыми краями млечного кармана. Число пар *C.*, говоря вообще, соответствует числу зародков рождаемых детенышей и в общем варьирует от 2 до 14. Варьирует и их расположение: или они расположены в виде двух параллельных рядов на груди и брюхе, или только на груди, или только на брюхе, или даже в пазу, почти около вла-

галица (китообразные). У сумчатых крыс (*Didelphyidae*) кругом одного *C.* большей величины расположено несколько более мелких. У приматов число *C.* увеличивается до 1 пары, лежащей на груди. Во многих случаях наблюдалось, что *C.* каждой стороны являются в виде эпидермического набухания, вмещающего форму продольной полоски и называемого млечной линией. Потому эта линия разбивается на отдельные сосочки, сначала вытянутые вдоль по линии, а потом принимающие округлую форму. Такая же млечная линия найдена и у человека (Strahl), но нормально она дает начало только двум *C.*, тогда как в аномальных случаях число *C.* может быть и больше. Случаи аномалии *C.* у мужчин и самок вообще носят название полимастии (см.), а у женщин и самок — полителии. Иногда аномалии *C.* помещаются на бедрах, на спине, на локтях и т. п. Но иногда они расположены довольно правильно и представляют собой очевидно остатки млечной линии, тянувшейся от подмышечной области вплоть до паховой (Шмидт). По Диктенштейну, из 500 человек приходится 1 случай аномалии числа *C.*, при чем в 96 случаях из 100 они находятся на груди, в 5 — под мышкой, в 2 — на локте, в 1 — на локте, в 1 — на спине. Наиболее замечательно между описанными случаями полителии — следующие: женщина, имевшая 4 хорошо развитых груди (Soein); японская двупала, имевшая 4 груди, при чем нижняя пара имела по 2 *C.* Самый замечательный случай полимастии описан Амонном в 1892 г. Это была немецкая репут, имевшая под нормальными *C.* еще пару добавочных *C.*, а потом еще две пары вымостных явлений, из коих одна сидела выше, а другая ниже *C.* и которая представляли также rudimentарные *C.* По наблюдениям Шмидта, число зачатков *C.* у нормального человеческого зародыша вообще весьма значительно и чем моложе зародыш, тем их больше. Замечательную аномалию описал Кривель, а именно — полное отсутствие *C.* у женщины, при чем железы открывались в небольшие углублениях, напоминал, таким образом, отношения, указанные у *Monotremata*. У самок *C.* больше сильно развиты, хотя бывают случаи, что самцы (напр. обезьяны) представляют такое же развитие млечных желез, как и самки, и дают, подобно последним, молоко. Для человека такие случаи описаны Гумбольдтом и Гетером. Сводку данных по литературе вопроса см. в Merkel и Bonnet's «Ergebnisse» (т. II, 1892) и в Klatzsch. Кроме работ Геренбаума, Клаатша и др. в последнее время наиболее важными являются работы: Profé, в «Anat. Hefte» (11 т., 1898), а также Strahl в «Verh. Anat. Ges.» (12 Vers., 1898) и Smidt в «Morphol. Arbeiten» (т. 8, 1898), Bonnet в «Anat. Hefte» (7 т., 1898). См. также Wiedersheim, «Der Mensch etc.» (18).

В Шенников.

Сосудское право — определяет отношения между собственниками смежных земельных участков и городских зданий. Сосудственное (см.) признается в современных

препятствовать сосѣдамъ въ воздѣйствіи, «происходящемъ на такой высотѣ и глубинѣ, что устраненіе его не представляетъ для него интереса». Допустимы, поэтому, безразрешительно возлетъ воздушнаго шара черезъ участокъ сосѣда и научныя изслѣдованія нѣдръ земли, захватывающія и участки сосѣда, не затрагивая его интереса. Частныя постановленія касаются воздѣйствія на участокъ, причиняемого текущею черезъ сосѣдній участокъ, а также стекающею изъ него дождевою водою, свивающимися и вытекающими корнями изъ земли сосѣда деревьями, застройкой земли сосѣда и потребности въ необходимой дорогѣ черезъ участокъ сосѣда, а также въ пользованіи его участкомъ при постройкахъ для склада материаловъ, устройствъ льсовъ и т. д. Нѣтъ ниже лежащее должно терпѣть отъ нѣтъ выше лежащаго стока воды, происходящій отъ естественнаго положенія почвы, но нельзя устраивать искусственныхъ стоковъ и ската кровли на землю сосѣда. Право собственности на деревья, растущія на границѣ участковъ, признается за тѣмъ изъ владѣльцевъ, въ предѣлахъ владѣнія котораго находится стволъ дерева. Корни дерева и сучья его, выходящія за предѣлы владѣнія и вторгающіяся въ сосѣдній участокъ, владѣлецъ послѣдняго можетъ обрѣзать и удерживать въ свою пользу; нѣкоторымъ законодательства (прѣб.) по примѣру римскаго права, ограничиваютъ это право по отношенію къ незастроенному участку правомъ обрубать вѣтви до высоты 15 фт. Общегерманское постановляетъ соответственно съ указаннымъ общимъ принципомъ, что «это право не предоставляется собственнику, если корни или вѣтви не мѣшаютъ пользованію его участкомъ». Плоды съ деревьевъ, упавшіе на участокъ, по принципамъ германскаго права, въ противоположность римскому, считаются собственностью участка, на который они падаютъ; висящіе — хозяина ствола, но впадъ на участокъ сосѣда по нѣкоторымъ партикул. законовъ (сакс.), безъ разрѣшенія послѣдняго, для снятія плодовъ не разрѣшается. Застройка земли сосѣда само по себѣ недозволенное дѣяніе, но иногда она можетъ произойти безъ умысла захватить чужую землю, воздѣйствіе неясности границы, ошибки въ планахъ и закладѣ фундамента и т. д. Общегерманское гражд. улож. постановляетъ, что если такая застройка произведена безъ протеста со стороны собственника въ теченіе времени съ совершенія, то «сосѣдъ долженъ допустить такую застройку». Въ вознагражденіе ему можетъ быть установленъ рентъ, опредѣляемый договоромъ или по усмотрѣнію суда въ размѣрѣ, соответствующемъ стоимости застраиваемого мѣста въ моментъ застройки, при чемъ собственнику предоставляется взаимно рентъ требовать покупки застроенной половины по цѣнѣ ея стоимости. При отсутствіи пути, связывающаго мѣстѣ съ общественной дорогой, собственникъ можетъ требовать отъ сосѣдей предоставленія ему нѣхъ участковъ для устройства такого пути. Гораздо неопредѣленнѣе регулированы отношенія по такъ наз. *миниссѣмъ*, т. е. поадѣйствію, оказываемому на уча-

стокъ разнаго рода продуктами, получаемыми отъ эксплуатаціи сосѣднаго участка, какъ то: вторженіе дыма, копоти, газовъ, грязной воды, шума и т. д.; запрещено устройство сооружений для отвода этихъ веществъ на участокъ сосѣда, но вторженіе ихъ можетъ часто совершаться въ огромной степени и безъ такихъ сооружений. Не допустить такого вторженія, значило-бы часто сдѣлать невозможной эксплуатацію участковъ, но до какой размѣра возможно допустить его? Общегерманское улож. постановляетъ, что «собственникъ поземельнаго участка не можетъ воспретить допущенія къ нему съ участка газовъ, паровъ, запаха, дыма, копоти, теплоты шума, сотрясенія и другихъ тѣмъ подобныхъ воздѣйствій, если такое воздѣйствіе не стѣсняетъ его или стѣсняетъ только въ незначительной мѣрѣ въ пользованіи своимъ участкомъ, или же обуславливается такимъ способомъ пользованія означеннымъ другимъ участкомъ, который соответствуетъ обычному по мѣстнымъ условіямъ и по положенію участка пользованію». Но что разумѣть подъ «незначительнымъ воздѣйствіемъ» и подъ «пользованіемъ, соответствующимъ съ мѣстными условіями и обычаями», законъ не опредѣляетъ. Для суда это вопросъ очень трудный; разрѣшенія его можно ожидать, между прочимъ, отъ дальнѣйшаго развитія законодательства въ области общественной гигиены по отношенію къ заводамъ и фабрикамъ.

3) Нѣкоторую группу сосѣдскихъ отношеній нельзя регулировать точнымъ распределеніемъ ихъ правомочій по отношенію къ отдѣльнымъ сторонамъ обладанія. Сюда относится установленіе границъ участковъ, пользованіе пограничными полосами, рвами, стѣнами, деревьями, сооружениями и т. д. Здѣсь законодательства допускаютъ для одного сосѣда по отношенію къ другому право требовать совершенія опредѣленныхъ дѣйствій въ общемъ интересѣ и примирительное разбирательство (опредѣленіе границъ или размежеваніе, прирѣзка или отрѣзка спорныхъ участковъ и т. д.), или устанавливають *совмѣстное обладаніе* указанными выше объектами. Общегерманское гражд. улож. устанавливаетъ презумпцію такого обладанія для межики, га, стѣны, изгороди, забора и другихъ сооружений, служившихъ общимъ участкамъ; пока пользованіе этими объектами приноситъ выгоду одному изъ сосѣдей, оно не можетъ быть уничтожено безъ его согласія; плоды растущаго изъ межи дерева принадлежатъ обоимъ сосѣдямъ, а будучи срублено, и само дерево есть общія собственность сосѣдей. Указанія дерева можетъ требовать каждая сосѣдъ на общій счетъ; отказъ отъ поддержекъ ведетъ къ установленію полной собственности на все дерево одного изъ сосѣдей. Французское право въ новой редакціи относящихся сюда статей устанавливаетъ гораздо болѣе подробныя правила, принципиально схожія съ германскими, но отличныя отъ нихъ во многихъ подробностяхъ.

Русское право знаетъ лишь отдѣльныя постановленія, восходящія отчасти еще къ уложенію царя Алексѣя. Въ статьяхъ, посвящен-

ныхъ такъ наз. «праву участія частного», за-прещается: владѣльцу земель, вверхъ по теченію рѣки лежащихъ, поднимать заградами воду и подтопить дуга сосѣдей (см. Поджогт); прибрежному владѣльцу примыкать плетину къ чужому берегу безъ согласія его владѣльца; хозяину дома «пристраивать поварню къ стѣнѣ сосѣда, лить воду, сметать соръ на его дворъ или дворъ, дѣлать скать кровли въ его сторону, прорѣзывать окна и двери въ брандмауеръ, отдѣляющій кровлю смежныхъ зданій» (сенатъ даетъ болѣе широкое толкованіе, расширяя кругъ строеній, не допускаемыхъ къ постройкѣ на межѣ сосѣда), а также при постройкѣ дома на межѣ вообще дѣлать окна на крышу или дворъ сосѣда (стѣт. 433, 442, 445, 446). Затѣмъ устанавливается право необходимаго прохода и проезда изъ замкнутого чужими владѣніями имѣнія (448 и 451). Наконецъ, существуютъ спеціальныя правила для владѣльцевъ земель, лежащихъ около полотна желѣзной дороги, отп. возведенія построекъ, производствъ земляныхъ работъ, отвода воды, стока нечистотъ, посадки деревьевъ и проч. (Уст. пут. сообщ., т. XII по прод. 1876 г. ст. 575 прим. 1).

Литература. «Улож. общегерм.» (ст. 903—924); ексков. (345—368); прим. (877—880, 979—1110); фр. кодексъ, art. 649, сл.; Endemann, «Einführung in das Studium d. bürgerl. Gesetzbuches» (II, § 72); Stobbe-Lehmann, «Handb. des deutsch. Privatrechts» (II, §§ 99—103); Ihering, «Die Lehre vom den Beschränkungen des Grundeigentümers im Interesse der Nachbarn» вт. «Jahrbuch für Dogmatik» (VI); Unger, «Zur Lehre vom Oesterreich. Nachbarrechte» вт. Grünhut's «Zeitschrift für das Privat- und öff. Recht» (XIII); Hesse, «Die Rechtsverhältnisse zwischen Grundstücksnachbarn» (Jena, 1880); «Motive zu dem Entwurfe eines bürgerl. Gesetzbuches für das deutsche Reich» (III); B. Matthias, «Lehrbuch d. bürgerl. Rechts» (II, Бер., 1899, гдѣ новалъ журнальная литература); Baudry-Lacantinerie, «Précis de droit civil» (I §§ 1466 слѣд., Пар., 1894); Алленковъ, «Система русск. гражд. права» (II, 344 слѣд.); Побѣдоносцевъ, «Курсъ гражд. права» (I); Васильковский, «Учебникъ гражд. права» (II, § 14, (Пгб. 1896); Курдюковский, «Къ учению о легальныхъ ограниченіяхъ права собственности на недвижимость вт. Россіи» (Одесса 1899) и рецензія на нег г. Васильковского (вт. «Вѣстн. Права», 1900, № 2). В. Нечаевъ.

Сосѣдское право выкупа — существуетъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи по отношенію къ крестьянскимъ и городскимъ землямъ. Въ Россіи оно регулировано въ прибавл. кодексъ, по которому «въ городѣ Нарвѣ и въ городахъ Курляндіи: Митавѣ, Голладиненѣ, Баукѣ, Виддауѣ, Фридрихсгадѣ и Пилтенѣ сосѣду отчуждаемой недвижимости, т. е. собственнику другой къ ней прилежащей, предоставляется преимущественное право на выкупъ и выкупъ ся, что и называется С. правомъ» (ст. 1678). Продающій недвижимость обязанъ извѣстить о продажѣ сперва сосѣда съ правѣй стороны, а потомъ сосѣда съ лѣвой; стороны опредѣляются стоя лицомъ къ улицѣ. Въ случаѣ не-

извѣщенія послѣдніе въ томъ же порядкѣ имѣютъ право выкупа. Повидимому, право возникло вслѣдствіе крайняго тѣсноты построекъ въ этихъ городахъ. Это подтверждается тѣмъ, что, по постановленію Свода, право преим. покупки и выкупа отпадаетъ, «если одна недвижимость отдѣлена отъ другой улицей» (ст. 1680). Въ другихъ городахъ (Ревель, Гансаль, Вевенбергъ) сосѣдамъ предоставляется право протеста противъ построекъ безъ ихъ согласія: «новыхъ ходовъ, жидель или жидель подваловъ, оконъ, дверей, навѣсовъ, дымовыхъ трубъ и очаговъ тамъ, гдѣ ихъ прежде не было» (ст. 994).

Сосенъ — св. мученикъ, воинъ, пострадавъ въ Халкидонѣ около 804 г., при Диокле-тианѣ. Память 16 сентября.

Сотавель, св. — начальникъ иудейской син-гоги въ Коринѣ во время пребыванія здѣсь апост. Павла. Можетъ быть, онъ былъ преемникомъ Криспа въ этой должности, упоминаемаго вт. Господа со всѣмъ домомъ своимъ (Дѣян. XVIII, 8). Во время возмущенія, произведеннаго здѣсь иудеями противъ апостола, требовавшими его осужденія, когда проконсулъ Галліонтъ, находя что дѣло неподсуднымъ себя, прогналъ обвинителей отъ суда, азиаты, бывшіе изъ мѣстѣ, схватили С. какъ представителя иудеевъ, и, можетъ быть, болѣе другихъ добивавшагося осужденія апостола, и били его предъ судомъ. Вѣроятно, послѣ оного обращенъ былъ апостоломъ въ вѣрѣ во Христа и былъ его сотрудникомъ. Его принимаютъ за одно лицо со С., упоминаемымъ ап. Павломъ въ посланіи къ Корин-ѳянамъ (1 Кор. I, 1). По свидѣтельству Евсе-вія, онъ былъ изъ числа семидесяти апосто-ловъ. По преданію, онъ былъ вслѣдствіемъ снѣжкопомъ въ Колофонѣ, что вт. Малой Азіи. Память С. 4 января, 30 марта и 8 декабря.

Сотавель (Solades) греч. поэтъ, родомъ изъ Мароніи во Фракіи, живъ ок. срединѣ III в. послѣ Р. Хр въ Александріи. С. авторъ нѣсколькихъ не сохранившихся комедій, написанныхъ особымъ размахомъ, извѣстныхъ помя названіемъ сотавельского и сотавельнаго изъ 3/4, іоническихъ стопъ (iambus a phage) или троханческихъ тетраметровъ.

— — — — — | — — — — — | — — — — —
— — — — — | — — — — — | — — — — —

Сотвилль (Sotteville-lès-Rouen) — городъ во фр. деп. Нижней Сены, на лѣвомъ берегу р. Сены. 14½ тыс. жит. Пряха хлопчат. производствъ, химическія производствъ, мельницы.

Сотвореніе міра (мисол. этногр.). — Исторія натуралистическихъ релігій даетъ множество разсказовъ на эту тему. Заслуживаетъ, напр., вниманія сказаніе американскихъ индѣйцевъ Чиневанъ, по весьма близкому сходству съ апокрифическими сказаніями о С. міра, обрабатываемыхъ среди южнорусскаго и другихъ сродныхъ съ нимъ славянскихъ народовъ. Первоначально была только вода. Великій духъ Виска приказалъ бобру опуститься въ воду и принести со дна моря не-

много земли на поверхность. Бобръ опустил-ся на землю не достать. Мышь обнаружила большую ловкость и принесла немного тины. Тогда Виска дохнул на эту тину или иль и послѣдний разросся до громадных размѣровъ. Въ апокрифическихъ книгахъ и малорусскихъ народныхъ разсказахъ мѣсто Виска занимаетъ Богъ, мѣсто бобра и мыши Сатана или голуби, а въ остальныхъ почти полное сходство. Хорошо извѣстны древне-индѣйскія преданія о происхожденіи мира изъ Брахмы, древне-германскія преданія о происхожденіи мира изъ тѣла убитаго Ичмира, финскія пѣсни Калевалы о происхожденіи мира изъ яйца, сне-сеннаго дикой уткой на колѣни матери воды Ильматаръ и др. т. под. Нельзя опредѣлить съ достовѣрностью, каковы были разсказы у славянъ о сотвореніи мира до принятія христіанства, такъ какъ они впоследствии сильно измѣнились подъ вліяніемъ апокрифовъ. Аонасьевъ, во 2 т. «Поэтическихъ воззрѣній славянъ на природу», безъ достаточнаго основанія въ дуалистическомъ противопоставленіи Бога и Сатаны апокрифическихъ сказаній усмотрѣлъ остатки вѣрованій въ бога-громоверзца Перуна и враждебнаго ему демона мрачныхъ тучъ и въ апокрифическомъ созданіи горъ Сатаной славянское представле-ніе о мѣстѣ Горыничѣ. Вышла путаница раз-нородныхъ и разноименныхъ представле-ній о мѣстѣ. Весьма возможно, что и въ апо-крифахъ находится натуралистическіе миры; но миры эти возникли и развились вдали отъ славянства, болѣею частью на дуалистиче-ской основѣ древнѣхъ вранскихъ религій, и болгарскіе богонимы невольно могли къ нимъ добавлять изъ сферы собственно болгарскаго народнаго мировоззрѣнія. Въ космогоническихъ апокрифахъ довольно явственно выразился гностико-богомилскій дуализмъ. По еиреко-гностическому учению и по весьма сходному съ нимъ учению богонимовъ, первоначальное су-щество Богъ-Отъцъ создалъ разными чина ангеловъ и архангеловъ. Высшему существу, неслышному Богу, противопоставлено злое начало Сатана. Ангелы, духи 7 планетъ, со-творили миръ и человѣка. Богъ вложилъ въ него душу. Сатана сотворилъ миръ темныхъ существъ. Богомилы, принявшіе основныя элементы этого гностическаго и манихей-скаго ученія, нѣсколько иначе развили ихъ. Мощный духъ Сатаналъ за возмущеніе про-тивъ Бога низверженъ былъ съ высоты не-бесной. Изъ сорешированія Богу онъ создалъ второе небо и вторую землю себѣ и соучаст-никамъ своего паденія. Онъ создалъ тѣло че-ловѣка, но не могъ вложить въ него душу, и, по его просьбѣ, Богъ послалъ въ тѣло свое дыханіе. Сатана въ теченіе 5500 лѣтъ враж-довалъ съ Богомъ и, наконецъ, Богъ создалъ отъ сердца своего великаго ангела Муха, явившагося во плоти въ лицѣ Іисуса Хри-ста. Муха побѣдилъ Сатаналъ, отнялъ отъ его плени свѣдѣніе окончаніе иль и при-соединилъ его къ своему первоначальному имени Муха. Одинъ изъ наиболѣе приня-вшихся на русскій почвѣ апокрифовъ этого типа напечатанъ проф. И. Я. Пирфировымъ по рукописи соловецкой библиотеки XVII ст.

Среди малорусскихъ народныхъ разсказовъ о С. мира особое мѣсто занимаетъ мѣстѣ о пер-вомъ вѣкѣ творенія (въ «Запискахъ о южной Руси», П. А. Кулиша, II, 31—32). Въ раз-сказы, напечатанные у Чубинскаго, Драгоми-нова, Новосельскаго, Аванасьева и въ «Ос-новѣ», несомнѣнно построены на апокрифахъ гностико-богомилскаго происхожденія. Въ короткомъ и темномъ народномъ разсказѣ о первомъ вѣкѣ творенія, записанномъ Куля-шемъ, сохранились обломки древне-славян-скаго космогоническаго мѣста объ участіи въ созданіи мира мыши и воробья и происхожде-ніи мира изъ яйца. Апокрифическія сказанія о созданіи мира Богомъ и Сатаналомъ настоль-ко были популярны въ Россіи, особенно въ Галиции, что проникли въ народную поэзію и возникли народныя апокрифическія пѣсни и въ частности рождественскія колядки о со-зданіи мира двумя голубями, о спусканіи Са-таналы или самаго Господа на дно моря.

Н. Суминовъ.

Сотвореніе человека (мифол., эт-ногр.). — Вопросъ о С. издавна занималъ во-ображеніе разныхъ народовъ. Дикари южной Африки и Америки, тотемиты, бушмены, па-тагонцы, вѣряли, что люди первоначально жили въ глубинѣ земли и потомъ вышли оттуда. Въ этомъ преданіи можно видѣть воспоминаніе о жизни въ пещерахъ. Весьма распростра-нено также повѣрье о происхожденіи пер-ваго человѣка изъ дерева. Аріискія сказанія разсматриваютъ человѣка, какъ микроскопъ, члѣвъ міра, происшедшій изъ великаго вѣтв-ниго міра, макрокосма. Греки производили родъ человѣческій отъ камня, брѣшнѣхъ Пирой отъ потона. Индѣйскіе миры произ-водятъ глаза человѣка отъ солнца, волосы отъ растений, кости отъ камня, кровь отъ воды. Подобнаго рода представленія были свѣд-ственными также древнимъ славянамъ и до сихъ поръ сохранились въ великорусскихъ и малорусскихъ народныхъ пѣсняхъ и разска-захъ. Въ ученіи раскольниковъ-духоборцевъ они возведены въ догматы; по ихъ ученію че-ловѣкъ созданъ изъ земли, а Богъ вдунулъ въ него дыханіе жизни. Тѣло въ человѣкѣ отъ зе-мли, кости отъ камня, жилы отъ корени, кровь отъ воды, волосы отъ травы, мыслъ отъ вѣтра, благодать отъ облака. Это замѣчательное су-вѣтріе важно потому, что служитъ дополне-ніемъ къ Голубиной книгѣ и совершенно со-впадаетъ съ нѣмецкими и другими древнѣй-шими преданіями. Индо-европейское преда-ніе о сотвореніи человѣка изъ разныхъ ча-стей вѣтвей природы проникло и въ апо-крифическое сказаніе «Какъ сотвори Богъ Адамъ», напечатанное А. Н. Пышнымъ по рукописи XVII в.: Богъ... «вземъ горсть зе-мли отъ осьми частей: отъ земли тѣло, отъ камня кость, отъ моря кровь, отъ солнца очи, отъ облака мыслъ... Обращающіеся въ народѣ разсказы о сотвореніи перваго чело-вѣка носятъ на себѣ слѣды апокрифическаго сказанія, столь же дуалистическаго по про-тивоположенію Бога и Сатаны, какъ и ска-занія о сотвореніи мира. Ср. Reville, «Les religions des peuples non-civilisés» (I; Бу-слаевъ, «Историческ. очерки» (I, 143); Чу-

бинский, «Труды эти. ст. экск.» (1); Веселовский (по указ.), Сумпоя, «Очерки южнорус. апокр. сказ.» (29); сборники апокрифов Порфирьела, Франко и др.

Сотель (Шьер-Жюсти Sautel) — франц. поэт (1613—1662); его латинскія стихотворения: «Divae Marcellenae ignes sacri» (1656), «Lusus poetici allegorici» (1656—1667) перепеч. в «Робинзе» Мадлене и переведены на французскій Купе; ср. также «Annus sacer poeticus» (1665).

Сотернъ — см. Семильюа.

Сотеръ (Σωτήρ — спаситель) — эпитетъ многих греческихъ боговъ, напр. Зевса, Деметровъ, Гелиоса, Аполлона, Диониса, Гермеса, Посейдона, Асклепия, Геракла, Афродиты, Афины и др. Чаше другихъ молились о спасении Зевсу, въ честь котораго въ Афинахъ, Пирее, Аргосе, Трезене и многихъ другихъ городахъ были построены храмы, воздвигнуты алтари и учреждены жертвоприношения (такъ наз. сотерия). Вѣсто эпитета С. очень часто употребляется однозначущий эпитетъ *Εὐδαίμων*. Въ честь Зевса С. на парахъ выплывали обыкновенно послѣдній бокалъ.

Сотиропулоу (Σωτηριού) — греческій политическій дѣятель (1823—98). По окончании курса юридическ. наукъ въ атинскомъ университетѣ поступилъ на службу въ министерство финансовъ, былъ избранъ депутатомъ. Въ 1865 и 1880—82 гг. былъ министромъ финансовъ въ министерствахъ Кумундуроса; 1893 г. послѣ падения Трикуписа, сформировалъ свой кабинетъ, просуществовавшій шесть мѣсяцевъ.

В. В. — со.

Сотіонъ (Σωτίων) изъ Александрии: 1) философъ II в. до Р. Хр., авторъ сочиненія «Διαβιβή» («испольдовательная система» философскихъ ученій исторія философіи), которыми много пользовался Диогенъ Лаэртій. Ему же принадлежатъ «Διόκλητος ἐκλογαί» (Диокловы отборенія) и «Περὶ τῶν Τιμωνος αἰδίων» (Комментаріи къ Силламъ Тимона); 2) перипатетикъ I в. до Р. Хр., учитель Сенеки, авторъ сочиненія «Κερὰς Ἀραβίας» (Рогъ изобилія).

Сотін (франц. sottie или sottie отъ sot — дуракъ) — литературная форма, популярная въ французской словесности XV—XVI вв. родъ сатирической и аллегорической комедии; С. были специально кружковъ, размножившихся въ это время во Франціи и посвящавшихъ себя то процессіямъ, то маскарадамъ, то исполненію театральн. пьесъ. Les confrères de la Passion исполняли мистеріи, парламентскіе каррикы (Basoches, см. т. II, стр. 796) — играли moralités, другія труппы — Enfants sans souci, Mère folle. Sots — размножились такъ назыв. С. Откуда ведутъ свое происхожденіе эти артисты, одѣвавшіеся въ желто-зеленые костюмы и колпаки съ осанистыми ушами и бубенчиками — отъ труверовъ или даже отъ римскихъ stulti и deperores, — не выяснено; можно принять гипотезу, что названіе «дураковъ» участники этой смѣлой пародіи на церковную обрядность принимали тогда, когда она была выведена за предѣлы храма. Секуляризованный спектакль «дураковъ» сохранялъ только основное начало:

идею извращеннаго міра, утрированную безуміемъ міра реальнаго. Во время свободнаго отъ переменъ и представлений существованія братства дураковъ, бывшаго подъ управленіемъ «prince des sots» и «mère sotte», было пять номинально. Изъ авторовъ С. самыми выдающимися были Гренторъ (или Grénotte, — выведенный въ «Notre-Dame de Paris» Гюго), бывший «mère sotte» (т. IX, стр. 619) и написавшій рядъ С., направленныхъ противъ папы Юлія II; такимъ же протестомъ противъ притязаній папства были «Le vieux monde» и «Le nouveau monde» Жана Буте, поэта XVI в. Король покровительствовалъ этимъ представлѣніямъ, защищая ихъ отъ духовенства, дворянства и особенно приказныхъ, которые были излюбленными объектами назидательск. С. Карлъ VII лишилъ товарищество С. ихъ привилегій. Людовикъ XII возстановилъ ихъ права; драматическая цензура Франциска I усилъ эту литературную форму, столь популярную въ средніе вѣка.

Сотледжъ или *Sotledsch* (Sotledsch, англ. Sotlej, у Панджона Zagardos, у Панина Hesidurus и Yurphazis, савскрит. *सुतिद्रा*, *स्तो-द्रुचिना*, по либетамъ Лангчанъ) — самая восточная и наибольшая изъ пяти рѣкъ Индѣжа, беретъ начало въ Тибетѣ подл. 31°5, сѣв. шир. и 81°6' вост. долг. близъ истоковъ Санъ-Чоо (Брахмапутры), Гора, Ганга и Инда, почти на 2000 фт. выс. надъ ур. моря. С. протекаетъ озеро Мансаравуръ и Раканъ Талъ (4680 м. надъ ур. моря), затѣмъ течетъ сначала на СЗ и соединяетъ съ р. Спити, прорывающейся черезъ Гималаи, направляется оттуда къ ЮЗ до соединенія съ Ченаубой, около Миталъ-та впадаетъ въ р. Индъ. Длина С. около 1500 км., важнѣйшій притокъ его Беасъ. Въ верхней части С. снѣжный потокъ, начинающій съ Лудіана рѣка судоходна до Инда во всякое время года.

Сотники — военной чины. Въ древности встрѣчались въ стрѣльцкихъ войскахъ и въ малороссійскомъ казачествѣ. Стрѣлцкій «приказъ» или «приборъ» дѣлился на *сотни*, чинъ стрѣльцовъ въ которыхъ было по всегда опредѣленно: въ XVI в. оно довольно часто превышало 100 и болѣе, установилось только около половины XVII в. Въ главѣ сотни стоялъ С., непосредственно подчиненный стрѣлцкому головѣ и самъ имѣвшій въ своемъ распоряженіи пятидесятниковъ и десятниковъ. Ему принадлежали судъ и расправа надъ стрѣльцами своей сотни, для чего имъ гдѣ при послѣдней имѣлись особія сѣнѣжніи. Обязанный ежедневно «пересматривать» стрѣльцовъ, С. подвергался и отвѣстности за символическую оглушку послѣднихъ и могъ быть даже повергнутъ «метанію» въ тюрьму. За свою службу сотники получали мѣста подл. «осадные» дворы, пашни, покосы и другія угодья и около 10 рублей годового жалованья. Иногда на эту должность назначались и дѣти боярскіе. Для выбора и вѣдомствъ обязанностей С. существовали особые наказы. Малороссійскіе полки также дѣлились на сотни, которые имѣли въ себѣ сотенный городокъ и нѣсколько селъ; папачью поселеніе каждаго села составляло курень,

находившийся под завданієм куренного атамана. Во главѣ сотни стоялъ С., имѣвшій при себѣ атамана, вѣдвшаго казаковъ, войтъ, вѣдвшаго мѣшани, писари и хорунжаго. Постъ подковника С. былъ главнымъ представителемъ власти въ Малороссіи. Первоначально С. выбирался народомъ. Выборные были «лучшіе люди» и сравнительно мало допускали произвола въ своихъ дѣлствіяхъ. Когда же со времени измѣны Мазепы и особенно подъ вліяніемъ Петра I въ С. стали выбирать двухъ или трехъ кандидатовъ изъ «людей заслуженныхъ и поподострижныхъ въ вѣрности» и представлять «достойнѣйшаго» на утвержденіе гетмана, а также и назначать, произволомъ и насиліемъ С. приняла значительные размѣры. Съ введеніемъ въ 1739 г. числа сотенъ въ С. гетманъ назначалъ даже своихъ канцеляристовъ, изъ мѣщанъ, и отъ этой эпохи сохранилось множество разсказовъ о безконтрольной власти и насиліи С. надъ населеніемъ (ср. «Очерки изъ малороссійской старины» въ «Русскомъ Архивѣ» за 1873 г.). Въ 1767 г. было воспрещено выбирать С. «самимъ сельскимъ казакамъ» и повелѣвалось назначать ихъ полковникамъ, представлявшимъ на утвержденіе гетману. Съ учрежденіемъ губерній въ Малороссіи исчезли и сотни, и С. Въ настоящее время С.—офцерскій чинъ въ казачьихъ войскахъ, соответствующій поручику регулярной арміи.

Сотница.—Въ XVII вѣкѣ такими единицами считали снопы; напр., въ актѣ 1632 предписано приказчику, при жатвѣ монастырскаго хлѣба, снопы считать сотницами. Въ другомъ памятникѣ 1667 г. сказано: «ужато ржи 120 сотницъ, а молотено тое ржи 40 овинновъ, сажли на овинъ по 3 сотницы, а съ овина молотили по 3 осминны»; иногда же «на овинъ сажли по полчетверти сотницы, а молотили съ овина по четыре четверти съ осминною». Впрочемъ, и при одинаковой сажнѣ умотовъ бывала различная; такъ, съ трехъ сотницъ умотовено 2 чети и 3 полуосминны, съ двухъ сотницъ 2 четверти, и даже когда въ одно и то же время сажли на овинъ по три сотницы, то съ 16 овинновъ было молотено по 2 четверти, а съ 24 овинновъ по три осминны. Причиной разности было, можетъ быть, различіе въ качествѣ зерна или различіе въ обѣмѣ сноповъ.

Сотня (Hundertchaft, hundred).—Въ древне-германскихъ племенныхъ государствахъ С. представляла собою государственнo-хозяйственную единицу, состоящую изъ ста или нѣсколько болѣе домоу одного и того же рода, лица, впрочемъ, и нѣсколькихъ родовъ. Первоначальная С. въ военномъ отношеніи равнялась приблизительно 300 лицъ, носящихъ оружіе (около ста домохозяевъ и около 200 сыновей), въ общемъ же, хотя цифры здѣсь довольно гадательны, въ «сотнѣ» насчитываютъ около 1000 человекъ съ женщинами и дѣтьми. О существованіи С. въ времена Цезаря и Тацита можно говорить съ полнотой, но когда именно и какъ возникла она—неизвѣстно. Многіе этнографы и примитивисты относятъ ея на-

чало къ эпохѣ господства материнскаго права въ Германіи, когда основною и связующимъ звеномъ рода были женщины, а не мужчины, но твердо опредѣлить это невозможно. Сотня въ Тацитовскія и постъ-тацитовскія времена является военно-хозяйственнымъ товариществомъ, объединеннымъ экономическими интересами. Если семья является первичною ячейкою государства-племени, то С. была вторичнымъ образованіемъ, соединеніе же нѣсколькихъ десятковъ такихъ «сотенъ» создавало племенной государственный союзъ. Во главѣ С. стоялъ избранный вождь (princeps, Fürst), который былъ такимъ же представителемъ С., какъ домохозяинъ представителемъ семьи, а герцогъ—представителемъ племени. Любопытенъ порядокъ выбора начальника С.: С. выбирала извѣстное лицо изъ своей среды и затѣмъ, въ присутствіи всего племени, всѣхъ С., этотъ избранный долженъ былъ еще разъ подвергнуться выбору, уже общему, всего племени. Но это являлось только формальностью, символизировавшей единство племени и общность его интересовъ. Общія выборы только подтверждали уже ранее произведенные. Собственно связь, создаваемая С., была несравненно тѣснѣе и дѣйствительнѣе, чѣмъ связь племенная: въ эпоху переселенія народовъ очень часто подъ вліяніемъ убыли воиновъ и другихъ обстоятельствъ, тѣ или иные С. отрывались отъ своего племени и принимали къ другому; бывало и такъ, что всѣ С., составившія одно племенное государство, распадались на двѣ части, враждебныя другъ другу, и такимъ путемъ возникали два государства. Что касается до порядковъ, царившихъ внутри С., то нужно имѣть въ виду, что родовою быть означало въ нихъ весьма сильно. Начальники С. (Fürst, princeps) избирались только изъ одного опредѣленнаго семейства или рода: прямой наследственности здѣсь не было, но кругъ кандидатовъ былъ крайне тѣсенъ, и право выступить кандидатомъ передавалось такимъ образомъ по наследству. Уже личныя достоинства (храбрость прежде всего) рѣшали окончательно, кому быть вождемъ. Права этого вождя были весьма обширны. Онъ считался опекуномъ всѣхъ несовершеннолѣтнихъ, одинокихъ, безпомощныхъ людей, являлся представителемъ племени во всѣхъ общественныхъ сношеніяхъ и дѣлахъ, приводилъ взрослыхъ, свободныхъ юношей своей С. на общественныя собранія, гдѣ имъ давалось право носить оружіе. Особенно велики были его судебныя полномочія. Къ нему также обращались какъ къ суду чести еще до формальнаго судебного разбирательства, желая предотвратить его. Обыкновенно же судъ творила коллегія изъ ста человекъ, выбранныхъ изъ всѣхъ носящихъ оружіе, а начальнику принадлежала роль председателя и руководителя процесса. На войнѣ онъ превращался въ предводителя своего «сотняго» отряда. С. представляла собою еще и полумилую общину, сообща рѣшавшую просьбы, пахавшую, сѣявшую, собирающую жатву и дѣлившую все добычаемое между своими членами. Когда германцы окончательно перешли въ осѣдлому быту, эта роль С. сдѣ-

лазась особенно замѣтною. На континентѣ фюрсты, на британскихъ островахъ англосаксонскій *saidog* (старѣйшій) уже представлялись тогда не только при дѣлѣ добычи военной, но и мирной, приобрѣтешей земледѣльческимъ трудомъ. Мало по малу С. стала превращаться въ хозяйственный земледѣльческій округъ, въ извѣстную территориальную единицу, населенную одной общиной. Въ позднѣйшую эпоху средневѣковья первоначальная община-С. разбѣзась на болѣе тѣсныя мелкія общины-деревни, державшіяся въ Германіи до новѣйшихъ временъ. Чѣмъ болѣе государственное начало брало верль надъ родовымъ, тѣмъ болѣе указались прерогативы С.: территориальный, назначенный начальникъ, графъ, сдѣлался военнымъ начальникомъ всѣхъ С., живущихъ въ извѣстной области. Но судебныя функции еще остались въ рукахъ начальника, который (въ эпоху Каролинговъ и даже раньше) назывался уже не фюрстомъ, а тунгиномъ (*Tungin*). Но и на томъ эволюція не окончилась: графъ понемногу сталъ ея офисію предсѣдателя на судѣ во всѣхъ С. его области, а тунгинъ превратился въ простыхъ ассистентовъ; при Каролингахъ на нихъ стали иногда возлагаться даже обязанности исполнителей приговора. Съ теченіемъ времени С. не переставая существовать въ правовомъ сознаниі, распадалась на болѣе мелкія судебно-полицейскія и хозяйственныя единицы—центы (см.). Эти болѣе мелкія общины и присвоили себѣ право разыскивать поровъ, разслѣдовать преступленія, и болѣе важныя преступленія своихъ сочленовъ отдавать на судъ графа и тунгиновъ, а болѣе мелкія—судить самимъ, постановлять по нимъ приговоръ и тутъ же приводить въ исполненіе. — Государственное начало, все сильнѣе охватывая жизнь народа, лишило такимъ образомъ С. военнаго ея значенія, подчиняя ея членовъ графу-наместнику области, и юридическаго—узурпируя ея судебную власть въ пользу тѣхъ же графовъ и оставляя суду членовъ С., распавшейся на центы, только мелкія правонарушенія. Что же касается до хозяйственнаго значенія С., какъ земельной общины, то оно исчезло естественнымъ путемъ еще въ Каролингскую эпоху, когда разросшіяся С. распались на болѣе мелкія общины—центы, а потомъ и на еще болѣе мелкія—общины-деревни. Земельная крестьянская община Германіи явилась единственнымъ пережиткомъ С., удержавшимся до XIX столѣтія. Но всѣ времена своего существованія,—какъ въ эпоху провѣтанія (I—VIII вв.), такъ и во время викингска (VIII—X вв.), С. являлись институтомъ общегерманскимъ, распространеннымъ по всей территории разселенія нѣмецкаго народа. Ср. Stubbs, «The constitutional history of England» (т. I—2, прекрасная характеристика С.—*hundred*); Wauz, «Deutsche Verfassungsgeschichte» (Гамбургъ, 1874 г. I).

Ем. Тарле.

Сотня или *сто* (стар.)—древнерусская словенная единица, на которую дѣлилось городское купечество. С. была въ родѣ купецкаго союза или купецкаго цеха. По названію, различались С. *юстинныя* и *суконныя*. Члены ея,

обыкновенно были крупныя капиталисты, выразились на должности цѣловальниковъ или головъ на кружные и таможенные дворы въ незначительныхъ городахъ. Названіе «сотня» имѣло номинальное значеніе. Въ С. были болѣе и менѣе 100. Такъ, напримѣръ, въ 1649 г. въ гостинной С. было 158 человекъ, въ суконной—116, изъ которыхъ «у государя дѣла» могли служить только 42 человека, а остальные были несостоятельны и ждали очереди исключенія. Въ зависимости отъ числа лицъ въ С. находилась и самая служба, заключающаяся въ выборахъ для казенныхъ порученій черезъ 2—6 лѣтъ. За свою службу торговцы гостинной и суконной С. пользовались извѣстными правами. Подобно гостямъ, они пользовались цѣлѣвой привилегіей и получали возвышенную плату за «безчестіе» сравнительно съ простыми горожанами, которая, впрочемъ, была нѣсколько ниже платы за «безчестіе» гостей. Но «крестьянъ кушити и держати», говорить Котошихинъ (гл. X, 2), «имъ запрещено». Эти С. образовались въ Москвѣ очень рано; еще въ XIV в. существовали *сурожане* (торговцы, идущіе дѣла съ г. Сурожемъ) и *суконники*. Торговцы-же и промышленники изъ послѣдскаго населенія Москвы носили общее названіе торговыхъ людей *черныхъ сотенъ* и *слободъ* и занимали извѣстныя улицы, которыя и доселѣ называются по ихъ именамъ (Мясницкая, Срѣтенская и др.). Каждая черная С. составляла особую мѣстную корпорацію, управлявшуюся, подобно сельскому обществу, своимъ старостою или сотскимъ. Черныя слободы отличались отъ черныхъ С. тѣмъ, что состояли изъ торговцевъ и ремесленниковъ, приписанныхъ ко двору и служившихъ по дворцовому хозяйству. Разбогатѣвшие торговцы черныхъ С. и слободъ выразились въ торговыхъ людяхъ двухъ высшихъ сотенъ и даже гостей.

Сотня.—По словамъ Торговой книги, сотнями продавали сошное жейдѣо большой руки.

Сотня (воен.)—воинская единица въ извѣстныхъ конныхъ и пѣшихъ частяхъ, соответствующая эскадрону и ротѣ въ регулярныхъ кавалеріи и пѣхотѣ.

Сотня Новая—подгородная слобода Воронежской губ. при г. Острогожскѣ. Жит. 6 тыс., 2 црк., воскресной зав.

Сото (Гернандо де Сото, 1499—1542)—испанскій мореплаватель, открылъ Кубу, отстранилъ Галашиу, уничтоженную въ 1528 г. французскими пиратами, въ 1532 г. сопровождалъ Пизарро въ его походѣ въ Перу. Пизарро назначилъ С. своимъ наместникомъ; С. покинулъ Перу изъ-за партійныхъ дрязгъ и въ 1539 г. предпринялъ завоеваніе Флориды съ 900 солдатами, но умеръ отъ лихорадки. Ср. Garcilaso de la Vega, «Historia del adelantado Hernando de S.» (Мадридъ, 1723).

Сотрясение мозга.—Мозгъ заключенъ въ неподатливую костяную коробку черепа при чемъ онъ со всѣхъ сторонъ окруженъ слоемъ такъ назыв. цереброспинальной жидкости. Влѣдствіе этого удары по черепу, ушибы головы, паденіе на голову и тому по-

добныя механическія поврежденія во многих случаях нисколько не отражаются на состояніи мозга. Однако, при известной интенсивности пль, С. вызванное механическим поврежденіем черепных костей, распространяется также на вещество мозга. Это происходит обычно при таких сильных ударах, которые приводят къ перелому черепных костей, но верѣдко и при такихъ, отъ которыхъ цѣлость кости не нарушается. Иногда С. мозгъ наблюдается даже и при такихъ ушибахъ головы, напр. при паденіи, при ударѣ о твердый предметъ, которые вызываютъ лишь ничтожное поврежденіе наружныхъ, мягкихъ покрововъ. Проникленія С. мозга стоятъ въ зависимости отъ степени его. Если оно незначительно, то наблюдается только кратковременная потеря сознания, въ родѣ обморочнаго состоянія, длящаяся нѣсколько секундъ или минутъ. При большей интенсивности наступаетъ продолжительное безпамятство въ теченіе нѣсколькихъ часовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдается замедленіе пульса (удары его становятся ненормально редкими, до 50 и менѣе въ минуту) и повторная рвота. Наконецъ, при весьма сильномъ С. мозга безсознательное состояніе съ замедленіемъ пульса можетъ въ короткое время перейти въ смерть, безъ осложненія другими симптомами. Въ этихъ случаяхъ вскрытіе обнаруживаетъ весьма незначительныя анатомическія измѣненія въ мозговой ткани, и въ виду этого, а также въ виду того, что больные послѣ легкихъ и среднихъ степеней С. вслѣдъ за тѣмъ остаются свободными отъ признаковъ мозгового страданія, — нужно признать, что въ основѣ С. мозга лежатъ такіа болѣзненные измѣненія, которыя доступны быстрому исправленію. По всей вѣроятности, мы здѣсь имѣемъ дѣло преимущественно съ быстрымъ перемѣщеніемъ жидкости, заключающейся въ мозгу. Благодаря мягкой консистенціи мозговой ткани при этомъ должно произойти внезапное нарушеніе кровообращенія, распространяющееся быстро по всему мозгу. Если перемѣщеніе жидкости произойдетъ черезъ-чуръ бурно, то оно можетъ причинить мѣстами разрывъ мозговыхъ сосудовъ, и если этотъ разрывъ совершится въ области продолговатаго мозга, гдѣ лежатъ центры дыханія и сердечной дѣятельности, то даны условія для быстрого смертельнаго исхода.

II. Розенбагъ.

Сотеній — нашій агентъ сельской полиціи. Возникновеніе С. и десятскихъ (см.) относится еще ко временамъ до-Петровскимъ, и первоначально эти должности существовали въ силу обычая, безъ всякаго законодательнаго опредѣленія. Съ теченіемъ времени обязанности С. и десятскихъ были точно установлены закономъ: по общему учрежденію земской полиціи 1837 г., для исполненія приказаній станового пристава и непосредственнаго надзора за благочиніемъ, наждаются въ селеніяхъ С. и подѣлкомственныя имъ десятскіе: первые имѣютъ въ своемъ вѣдѣніи отъ 100—200, а послѣдніе отъ 10—30 сельскихъ обывательскихъ дворовъ. Въ вѣдѣніи горюхъ, посадахъ и мѣстечкахъ,

состоящихъ на городскомъ положеніи, если въ нихъ не имѣлось особой городской полиціи, также имѣлись С. и десятскіе и, кромѣ того, пятидесятские и тысяцкіе. С. и десятскіе въ селеніяхъ выбирались крестьянами изъ своей среды на основаніи устава о службѣ по выборамъ; кромѣ того, на эти должности могли назначаться и отставные нижніе чины, по взаимному согласію и условіямъ, заключаемымъ съ обществами или управленіями отъ которыхъ зависѣло назначеніе или содержаніе. С. будучи непосредственно подчинены становому приставу, а десятскіе — сотскимъ, являлись исполнителями какъ распоряженій земскаго суда, такъ и приказаній исправника и становаго пристава; они наблюдали за сохраненіемъ благочинія, общаго, спокойствія безопасности и порядка; кругъ вѣдомства ихъ, весьма обширный, былъ подробно опредѣленъ въ наказѣ чинамъ и служителямъ земской полиціи. Значеніе С. и десятскихъ въ селеніяхъ значительно измѣнилось съ введеніемъ крестьянской реформы 1861 г. (когда на возмѣстъ старшинъ и сельскихъ старостъ были возложены полиційскія функціи) и съ учрежденіемъ должности полиційскихъ урядниковъ; но представляемая къ нимъ закономъ требованія остались неизмѣнными, и дѣйствующимъ законодательствомъ на нихъ возлагается исполненіе обязанностей по всемъ отраслямъ обширной дѣятельности полиціи. С. суть нижніе чины полиціи, въ заведываніи которыхъ находятся опредѣленные участки стана, называемые сотями; надзоръ за дѣйствіями С. и десятскихъ въ мѣстахъ и ихъ руководство принадлежитъ урядникамъ. С. наблюдаютъ за порядкомъ во время богослуженія въ церквяхъ, за возвращеніемъ православныхъ въ иную вѣру; С. и десятскіе наблюдаютъ за чистотой въ селеніяхъ, за чистотой воды въ рѣчкахъ, за принятіемъ противопожарныхъ мѣръ, за порядкомъ во время торговъ, базаровъ, за продажей доброкачественныхъ продуктовъ, за производствомъ торговли съ надлежащими свидѣтельствами и т. д.; они доносятъ становому приставу о подкинутыхъ дѣтияхъ, о сумашедшихъ, о найденномъ мертвомъ тѣлѣ, о появленіи воровъ, разбойниковъ и о всякомъ чрезвычайномъ происшествіи. Опредѣленіе и увольненіе С. и десятскихъ, удаленіе ихъ отъ должности и преданіе суду представлено вѣдному полиційскому управленію. Самое же избраніе С. и десятскихъ по закону возложено на сельскіе сходы, которые ежегодно должны избирать, изъ «достаточныхъ и неподозрительныхъ» крестьянъ, С. отъ каждаго 100 и десятскихъ отъ каждаго 10 дворовъ крестьянскаго населенія. Исполненіе должности С. и десятскихъ есть натуральная гражданская повинность, отъ которой невозможно отказаться. Въ видѣ исключенія, законъ дозволяетъ сельскимъ обществамъ нанять С. и десятскихъ изъ благонадежныхъ отставныхъ и отпущенныхъ военныхъ чиновъ, по особымъ условіямъ, утвержденнымъ становымъ приставомъ. По разясненіямъ сената, С. не есть должностное лицо сельскаго или волостного крестьянскаго управленія, а должность С. за-

мещается, не стесняясь правилами общего положения о порядке назначения и увольнения должностных лиц крестьянского управления. В некоторых случаях С. и десятиские доводятся содержанием не на мирских суммах, но на посторонних источниках: так, средства к тому доставляются купцами и мещанами, живущими в сельских обществах, городах, смежных с селениями, мещанскими и еврейскими обществами, особенно в западных губерниях в черт еврейской оседлости. И наконец, частными владельцами, живущими вблизи селений. В виду того, что должности С. и десятиских являются тяжелой натуральной повинностью, особенно С., некоторые сельские общества освобождают избранных на эти должности лиц от исполнения различных местных повинностей, как натуральных, так и денежных, и иногда всѣх повинностей, иногда лишь некоторых. По собранным министерством внутренних дел въ 1888 г. сведениям («Временникъ центрального статистическаго комитета», № 9), число С. въ 46 губерниях Европейской Россіи (т. е. не считая 3 прибалтійскихъ губерній, и Области Войска Донскаго) равняется 59021 и на 1 С. приходится 156,5 дворовъ и 488,5 наличныхъ душъ; число десятискихъ 343549 и на 1 десятичного приходится 26,9 дворовъ и 83,4 наличныхъ душъ; всего уплачено содержания С. и десятичныхъ 1366 тыс. руб. (въ томъ числѣ на С. 882 тыс. руб.). Изъ общаго числа С. оказывается служашихъ безмездно 59,6%, среднее содержание въ годъ одному С., получившему такое, 37,02 руб.; число С. грамотныхъ равняется всего 18,1% общаго числа. Десятыхъ, служашихъ безмездно, всего 92,3%, общаго числа, среднее содержание въ годъ одному десятому—18,25 руб.; число десятыхъ грамотныхъ—13,9% общаго числа десятичныхъ.

Sotto voce—музыкальный терминъ, требующій исполнения въ полголоса. На струнныхъ смычковыхъ инструментахъ такое ослабление звука достигается прикосновеніемъ около грифа и обозначается въ партитурѣ слонами *sull tacito*.

Соты—см. Пчелы и Пчеловодство.

Сотъ—р. Ярославскій и Костромскій губ.; беретъ начало въ Любимскомъ у., орошаетъ уу. Любимскій, Давыдовскій и Костромскій, впадаетъ въ р. Кострому. Дл. 150 в. Несудоходна.

Судареніе—см. Ударъ.

Судиміе—въ интересахъ установленія правильного порядка наследованія часто бываетъ важно опредѣлить при открытіи наслѣдства и призываніи къ нему послѣдовательность времени смерти лица, умершихъ совместно при пожарѣ, кораблекрушеніи и крушеніи плота, наводненіи и т. п. случаяхъ. Умершій послѣдѣ можетъ имѣть право наслѣдованія послѣ умершаго ранѣе и передать его въ свою долю. Въ интересахъ установленія этой послѣдовательности времени смерти С. римское право создало презумпцію, имѣвшую силу на случай отсутствія прямыхъ доказательствъ этой послѣдовательности. Со-

гласно этой презумпціи, въ случаѣ совместной смерти родителей и дѣтей предполагалось, что родители умерли раньше дѣтей, зрѣлости дѣтей и поздне малолѣтнихъ. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ С. предполагалось умершими одновременно. Римскія презумпціи дѣйствуютъ до сихъ поръ въ прибалтійскомъ правѣ (ст. 2584—85). Французское право (ст. 720—722) въ рѣшеніи вопроса первое мѣсто отводитъ фактическимъ доказательствамъ, а затѣмъ устанавливаетъ презумпцію, по которой, если С. были всѣ ниже 15-лѣтняго возраста, то предполагается пережившимъ болѣе старшій; если всѣ они были старше 16, то пережившимъ считается младшій; если одинъ имѣлъ менѣе 15 лѣтъ, а другіе болѣе 16, то пережившими считаются пераые. Если С. имѣли полныхъ 15 лѣтъ, но не достигли еще 16, то предполагается, что мужчина пережилъ при равенствѣ лѣтъ или если разница не болѣе года; при одинаковомъ полѣ младшій предполагается пережившимъ старшаго. Презумпція по отношенію къ малолѣтнимъ основана на большей слабости малолѣтнихъ, а по отношенію къ остальнымъ—на естественномъ ходѣ вещей, гдѣ обыкновенно младшій умираетъ раньше старшаго. Эти основанія, разумѣется, произвольны. Отдѣльными актами законодательства отменялись уже давно, поэтому, отъ подробныхъ указаній по этому вопросу и установили лишь общую презумпцію, что въ случаѣ совместной смерти многихъ они всѣ предполагаются умершими одновременно. Эту точку зрѣнія приняло и общегерманское уложеніе (§ 20). Русское право не знаетъ совсѣмъ этихъ презумпцій; суды руководствуются фактическими доказательствами (р. Windscheid, «Lehrb. der Pandecten» (I, § 53); Stobbe-Lehmann, «Handb. des deutsch. Privatrechts» (I, § 38); Baudry Lacantinerie, «Précis de droit civil» (II, § 24—26).

Соупа (англ. Sowrah) или *Савара*—одно изъ коларійскихъ (см.) племенъ, въ Мадрасской провинціи, въ Ганджамскомъ округѣ на З и за горами Магенанди, окруженное арийскими и дравидійскими соседями. Предполагаютъ, что С. тождественны съ *Suati*, упоминаемыми Плиніемъ, и съ *Sabaroe*, о которыхъ говоритъ Птоломей. Число ихъ не превышаетъ 1800—2000. Часть ихъ, обитающая въ долинахъ (въ Джайпурскомъ округѣ и др.), знала коларійскій языкъ и усвоила соседній новонидійскій языкъ *урія* (см.) или дравидійскій *телугу*; другая же, живущая въ горахъ, сохранила коларійскій языкъ, объ которой, однако, известно немного. Горные С. ведутъ болѣе дикій образъ жизни. Ср. J. Short, «Hill Ranges of South India» (Мадрасъ, 1871); «Madras Census Report» (1881). Словари у Dalton, «Ethnology of Bengal» (Калькутта, 1872) и Latham, «Comparative Philology» (Лонд., 1862).

С. Б.—г.

Соутъ (Robert Southey, 1774—1843)—извѣстный англійскій поэтъ «озерной школы», учился въ Вестминстерской школѣ и въ Оксфордѣ; въ молодости увлекался идеями французской революціи и написать драму въ шекспировскомъ духѣ («Wm Tyler»). Къ апош-

скимъ произведеніямъ С. относится и сборникъ стихотвореній «Poems by Moschus and Bion» (вмѣстѣ съ Роб. Ловелемъ) и романтическая эпическая поэма «Joan of Arc». С. много путешествовалъ, жилъ въ Испаніи и Португаліи, а въ 1803 г. поселился въ Greta Hall близъ Кесвика (въ Кумберландѣ). Онъ сталъ съ годами убѣжденнымъ торі, клерикаломъ и сторонникомъ High Church, принималъ дѣятельное участіе въ «Quarterly Review» и въ 1813 г. назначенъ былъ лауреатомъ. С. написалъ 5 большихъ описательныхъ поэмъ—каждая на сюжетъ изъ мифологіи разныхъ народовъ: «Joan of Arc», «Thalaba» (неправильными были стикхами) — фантастическая поэма изъ магометанскаго міра, въ духѣ «Тысячи и одной ночи», «Kehama» (примованнымъ стихами)—изъ индійской мифологіи, «Madoc», «Roderick» — самое удачное произведение С. на сюжетъ изъ борьбы христіанъ съ маврами. Въ этой поэмѣ много страсти, движенія; подлѣмъ патристическихъ чувствъ прекрасно изображены; стихъ очень художественный и мелодичный. Въ лирической поэзіи С. много страстности: отъ пламенно ненавидѣлъ Наполеона («Ode, written during the negotiations in 1814»), написалъ, среди другихъ «официальныхъ» стихотвореній на случай, вѣжливую поему «На смерть принцессы Шарлоты» и много др. маленькихъ стихотвореній, идиллическихъ и отчасти добродушно юмористическихъ. С. былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ Вордсвортомъ и Колриджемъ; Барроу высмѣивалъ С. и рѣзко нападалъ на его поему «Vision of judgment». С. написалъ въ прозѣ рядъ историческихъ трудовъ: «History of Brazil», «Hist. of the Peninsular war», «Life of Nelson» (лучшее изъ его прозаическихъ произведеній), «Life of Bunyan», «St. Thomas More, or colloquies on the progress of the Society» и др. Интересны его сборники остроумныхъ парадоксовъ: «Omnipiana» и др. При жизни С. пользовался широкой извѣстностью, по прозѣ смерти былъ болѣе забытъ, чѣмъ другіе поэты озерной школы. Собр. соч. вышло въ 10 том., 1837; нов. изд. 1844. «Пясыма» изд. его сыномъ, Charles Cuthbert S. (6 т., 1849—69); «Letters» изд. Warton'a (4 т. 1856). См. Browne, «Life of S.» (1859); Dowden, «G. S.» (1886). *З. В.*

Соптваръ (Southwark)—гор. въ графствѣ Суррей въ Англіи, на южномъ берегу Темзы, непосредственно противъ Лондона, съ которымъ соединенъ нѣсколькими мостами. С. резиденція римско-католическаго епископа и одинъ изъ главныхъ торговыхъ кварталовъ столицы. Важнѣйшія зданія: церковь Спасителя и св. Георгія, госпиталь Гайзъ и Сентъ-Томасъ, пріютъ Магдалины, тюрьма и пивоваренный заводъ. Жителей 208720.

Соп(г)тхэмптонъ (Southampton)—прим. гор. въ граф. Гампширъ въ Англіи, на полу-острѣ при впаденіи р. Итчэнъ и на юго-зап. жез. дорогѣ, въ 100 км. къ юго-зап. отъ Лондона, подл. 50°44' сѣв. шир. и 1°24'2" зап. долг. С. состоитъ изъ стараго и новаго горъ Первій въ древній періодъ былъ окруженъ стѣною съ многими воротами и круглыми баш-

нями; трое древнихъ воротъ существуютъ до сихъ поръ. Главное учебное заведеніе—безплатная школа, основанная Эдуардомъ VI, коллегія С., политехнический институтъ. Замѣчательны зданія гильдъ-холла, театра, таможни, корол. яхтъ-клуба и т. д. Нѣсколько парковъ. Корабельныя верфи, пивоваренныя и другіе заводы, прекрасныя дома и пристани океанскихъ пароходовъ С. —портъ для эмигрантовъ. С.-Коммонъ—живописный лѣсистый паркъ въ 365 акровъ, въ которомъ находится городское кладбище. С. стоитъ въ 1¹ км. отъ римскаго Clausentum, отъ котораго и теперь остались ровъ и валъ. С. основанъ англо-саксами подл. именемъ Хантсонтъ; въ X в. онъ часто разграблялся датчанами и позже сдѣлался резиденціей Канута. Въ 1349 г. при Эдуардѣ III С. былъ разгромленъ французскими, испанскими и генуэзскими флотами, но вскорѣ получилъ еще большее значеніе. Жителей 65325 (1891 г.).

Соптпортъ (Southport)—гор. въ граф. Ланкастеръ, въ Англіи, при впаденіи р. Рибблъ въ Ирландское море. Жит. 18086.

Соптъ Шилдъзъ (South Shields)—гор. въ граф. Дургамъ въ Англіи, на южн. бер. р. Тайнъ. Корабельныя верфи, заводы канатные, стеклянныя, содовые, пивоваренныя и значительная торговля благодаря отличному порту и глубокой гавани, могущей вмѣщать до 2000 купеческихъ кораблей. Жит. 78391 (1891 г.).

Соучастіе въ гражданскомъ преступленіи — см. Товарищество некое.

Соучастіе въ преступномъ дѣяніи (юрид.)—особая форма виновности, когда преступный результатъ является слѣдствіемъ совокупной и солидарной дѣятельности нѣсколькихъ лицъ. 1. *Понятіе* С. иногда обозначаютъ терминомъ *совокупность преступниковъ*. Столь же часто, какъ силы природы, къ преступной дѣятельности человѣка присоединяется дѣятельность другихъ лицъ. Напримѣръ: дѣятельность почталона, принесшаго оскорбительное письмо, или самого оскорбителя, налившаго изъ графина отравленную, съ цѣлью лишить его жизни, воду. Но не всякое присоединеніе къ преступной дѣятельности будетъ С. въ техническомъ смыслѣ слова. Для этого необходима наличность извѣстныхъ условій, различная комбинація которыхъ обуславливаетъ крайнее различіе теорій С. Едва-ли есть другой вопросъ, который бы имѣлъ такую богатую и, вмѣстѣ съ тѣмъ, такую противорѣчивую литературу, какъ вопросъ о С. Наиболее распространенная теорія, представляемая въ русской литературѣ, главнымъ образомъ, Таганцевымъ, требуетъ, для признанія С., существованія объективной причинной связи между дѣятельностью даннаго лица и преступнымъ результатомъ, наличности общихъ условій субъективной виновности и, сверхъ того, особаго специальнаго момента, связующаго соинновниковъ въ одно цѣлое. Такимъ моментомъ преимущественно служатъ соглашение. Другая теорія (Колоколовъ, Сергѣевскій) доводитъ до конца причинной связи и общими условіями субъективной виновности, не различая, при этомъ,

предвидѣнія послѣдствій отъ возможности ихъ предвидѣнія. Третья (Фойницкій), исходящая изъ учения о борьбѣ съ личными факторами преступности, какъ единственной задачи уголовного правосудія, обосновываетъ отвѣтственность отдѣльных соучастниковъ въ качествѣ самостоятельной формы виновности, въ отношеніи одного соучастника, въ дѣятельности и отвѣтственности прочихъ. Различіе этихъ теорій отражается на объемѣ признанія правилъ о С., на опредѣленіи момента, съ котораго наступаетъ наказуемость для каждаго соучастника, и на дѣленіи соучастниковъ на виды. Такъ, согласно первой, С. возможно лишь въ умысленныхъ дѣяніяхъ; согласно второй — и въ неосторожныхъ; съ точки зрѣнія третьей, дѣленіе соучастниковъ на главныхъ и второстепенныхъ падаетъ и отказъ физическаго виновника не можетъ устранить наказуемости интеллектуальныхъ. II. *Формы соучастія*. Различіе формъ С. приобретаетъ особое значеніе съ точки зрѣнія теорій, выдвигающихъ на первое мѣсто моменты соглашенія. 1) С. безъ предварительнаго соглашенія или *скомъ* — предполагаетъ не приготовленное заранее объединеніе нѣсколькихъ лицъ при самомъ совершеніи преступнаго дѣянія. 2) С. по предварительному соглашенію или *сговоръ* (заговоръ) — когда нѣсколько лицъ совершаютъ преступное дѣяніе по предварительному договору о мѣстѣ, времени, способѣ совершенія и т. п. Новые западные кодексы этихъ двухъ формъ въ общей частіи не различаютъ. Также поступаетъ и проектъ уголовного уложенія, признающій, что «эти различія, несомнѣнно имѣющія правовое теоретическое основаніе и вытекающія изъ самаго существа С., не представляють практическаго значенія» (объясненія, т. I, стр. 414). А потому въ проектѣ (ст. 43) трируется совместно о лицахъ, «дѣйствовавшихъ заведѣно сообща» (скомъ) или «согласившихся на учиненіе дѣянія» (сговоръ). Въ дѣйствующемъ же уложеніи оно положено въ основу классификаціи участниковъ и наличность предварительнаго соглашенія разсматривается, какъ обстоятельство, усиливающее отвѣтственность. Ст. 11 говоритъ: «въ преступленіи, содѣянномъ нѣсколькими лицами, принимается въ уваженіе: учинено-ли сіе преступленіе по предварительному всѣхъ или нѣкоторыхъ виновныхъ на то согласію, или безъ оного». 3) *Шайка* — предполагаетъ соглашеніе на рядъ преступныхъ дѣяній, индивидуальны неопредѣленныхъ: на кражи, подѣлку и сбытъ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, воровство, мошенничество и т. п. Индивидуальная опредѣленность намѣченныхъ соглашавшихся преступныхъ дѣяній также, впрочемъ, не исключаетъ, по современному правовоззрѣнію (вопреки старой нѣмецкой доктринѣ), признанія сообщества шайкою. Основною признакомъ этой формы заключается въ постоянномъ характерѣ сообщества, въ обращеніи преступной дѣятельности какъ-бы въ ремесло. Число участниковъ и внутренняя организація имѣютъ второстепенное значеніе. Сенатъ, въ рѣшеніи 1869 г. № 613, по дѣлу Ефимова, высказалъ, что для признанія со-

общества шайкою необходимо участіе не менѣе 3 лицъ, но комментаторы (Ненюдовъ, Таганцевъ, Жиряевъ) считаютъ такое ограниченіе произвольнымъ; по ихъ мнѣнію, и 2 лица могутъ образовать шайку. Какъ форма участія, шайка представляетъ особую опасность въ отношеніи не всѣхъ, а нѣкоторыхъ преступныхъ дѣяній, почему опредѣленія о ней сосредоточиваются обыкновенно въ особенной части кодексовъ. Проектъ уголовного уложенія въ общей частіи ограничивается указаниемъ, что «участіе въ шайкѣ наказуется въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ». Въ дѣйствующемъ уложеніи трактуетъ о шайкахъ въ ст. 922—928, гдѣ перечисляются случаи образованія шайки для совершенія государственныхъ преступленій, разбоевъ, зажигательствъ, подѣлки денежныхъ знаковъ или документовъ, кражъ, мошенничества, для провоза контрабанды, для запрещенной торговли или игры и для подбужа чинowników. Понятіе шайки, при этомъ, не опредѣляется, но текстъ закона ясно говоритъ, что необходимо впередъ составленное соглашеніе на совершеніе ряда преступныхъ дѣяній. Но уложеніе не довольствуется этими общими постановленіями и въ ст. 1633, 1639 и 1645 упоминаетъ о единичныхъ случаяхъ разбоя, грабежа и кражи, учиненныхъ шайкою, что даетъ основаніе къ заключенію, какъ это и сдѣлалъ сенатъ въ литерованномъ выше рѣшеніи, что по дѣйствующему праву возможно существованіе шайки двухъ родовъ: во-первыхъ — составленныхъ для совершенія нѣсколькихъ преступленій, опредѣленныхъ въ родѣ, «но не въ данныхъ случаяхъ», и во-вторыхъ — составленныхъ для совершенія одного или нѣсколькихъ преступленій «опредѣленныхъ заранее въ данныхъ случаяхъ». По толкованію, высказанному въ рѣшеніи 1875 г. № 165, по дѣлу Мокшевыхъ, необходимъ признакомъ шайки второго рода служить внутренняя организація сообщества. III. *Виды (типы) участниковъ*. Въ преступномъ дѣяніи, совершонномъ нѣсколькими лицами, дѣятельность каждаго участника можетъ быть равна дѣятельности всѣхъ другихъ, какъ съ субъективной, такъ и съ объективной стороны, или можетъ отличаться по характеру или по значенію для преступнаго результата. Первый случай, простѣйшій, есть совиновничество (Mithäterschaft); второй — участіе въ собственномъ смыслѣ (Theilnahme). По характеру дѣятельности, соучастники раздѣляются на физическихъ и интеллектуальныхъ виновниковъ; по сравнительному значенію совершаемыхъ дѣяній — на главныхъ и второстепенныхъ. Основные типы участниковъ: исполнители, пособники и подстрекатели. *Исполнители* — есть тѣ, кто непосредственно, своей физической дѣятельностью, совершилъ преступное дѣяніе. Его дѣйствія опредѣляютъ юридическій характеръ совершеннаго всѣми другими соучастниками. т. е. преступность содѣяннаго, было-ли совершено или совокупной дѣятельностью окончателъное дѣяніе или только покушеніе, покрывается-ли оно давностью и т. д. Но если исполнитель оправданъ не по преступности дѣянія, а по немѣ-

нностью, то оправданіе его не освобождаетъ отъ ответственности другихъ соучастниковъ. *Поспособники*, по опредѣленію Таганцева, суть тѣ изъ участниковъ, которые не являются ни исполнителями, ни подстрекателями. Такое формальное опредѣленіе отрицательными признаками нельзя не признать, но смотри на его бессодержательность, заслуживающимъ полнаго вниманія, въ виду невозможности теоретическаго разграниченія дѣятельности пособниковъ и исполнителей. Нѣмецкая доктрина занималась особенно усердно этимъ вопросомъ, но въ результатѣ получились только десятки теорій, взаимно разбивающихъ одна другую. Пособники раздѣляются на интеллектуальныхъ—вложившихся въ преступленіе дачей совѣтовъ, доставленіемъ свѣдѣній и т. п., и физическихъ—вложившихся физической дѣятельностью. *Подстрекатели*—лица, умышленно склонившіе другихъ къ участию въ преступномъ дѣланіи. Основное условіе для подстрекателя умышленность его дѣйствій, съ цѣлью достиженія совершенія преступнаго дѣланія черезъ посредство другихъ лицъ. Подстрекательство равно возможно какъ на исполнительныя дѣйствія, такъ и на пособничество. Нѣкоторые западные кодексы (французскій, бельгійскій) ограничительно исчисляютъ способы и средства воздѣйствія подстрекателей, другіе (германскій), составяя такой перечень, даютъ ему характеръ призраковъ, третьи же (итальянскій, венгерскій) вопросъ о средствахъ подстрекательства обходятъ молчаніемъ. Старая литература придавала этому вопросу центральное значеніе; вводила же его устраняетъ (Гейеръ, Гельшеръ, Таганцевъ). Свойство мотивовъ подстрекателя безразлично. Исходя отсюда, большинство криминалистовъ признаетъ не только безвиновную, но и преступную и всегда подлежащую уголовной ответственности дѣятельность, такъ называемыхъ, *агентовъ провоза*, т. е. тѣхъ должностныхъ лицъ, которые, своеобразно понимая служебныя свѣя обязанности, подстрекаютъ на преступленія съ тою цѣлью, чтобы подвергнуть подговореннаго уголовной ответственности. Какъ говорить Глазеръ, общество болѣе заинтересовано въ томъ, чтобы преступленіе не совершилось, чѣмъ чтобы наказывались преступники (Н. Таганцевъ, «Лекціи», стр. 907, отмѣчаетъ, что случаи этого рода встрѣчались въ нашей практикѣ и присяжные всегда признавали сыщиковъ-подстрекателей безусловно виновными). Для понятія подстрекательства необходима дѣеспособность подстрекателя; въ противномъ случаѣ (совершеніе убійства черезъ посредство подговореннаго къ тому душевнобольнаго) подстрекатель долженъ разсматриваться, какъ физическій виновникъ. Неудавшееся подстрекательство, т. е. когда съдѣйствіемъ его не было преступное дѣланіе, составляя въ сущности лишь первую ступень обнаруженія преступной воли во внѣ—обнаруженіе умысла, — въ общемъ правилѣ признается ненаказуемымъ. Наказуемость доуказывается лишь въ видѣ изыатія. Напримѣръ, по нашему военному уставу о наказ. такой характеръ имѣетъ подстрекательство къ на-

рушеніямъ подчиненности и къ побѣгу (ст. 112 и 139). Экспессъ исполнителя, когда онъ явился продуктомъ его сознательной и волевой дѣятельности (подстрекатель подговаривалъ къ кражѣ, а подговоренный совершилъ разбой), на размѣръ ответственности подстрекателя вліять не можетъ. Въ кодексахъ виды участниковъ различаются и характеризуются далеко не одинаково. Наиболее близки къ современному взгляду теоріи опредѣленія германскаго права. Наибольше удовлетворительны, по своей искусственности, дробности и непрактичности крайне сложныя постановленія нашего уложенія о наказаніяхъ. Въ С. безъ предварительнаго соглашенія различаются два вида: *главные виновные* и *участники*. Къ первымъ относятся: а) распорядившіеся или управлявшіе дѣйствіями другихъ и б) приступившіе къ дѣйствіямъ прежде другихъ при самомъ оныхъ началѣ, или же непосредственно совершившіе преступленіе. Ко вторымъ тѣ, которые непосредственно помогали главнымъ виновнымъ въ содѣянніи преступленія, и б) тѣ, которые доставляли средства для содѣяннія преступленія, или же старались устранить препятствія, къ тому представлявшіеся (ст. 12). Въ С. по предварительному соглашенію различаются: *зачинщики* (по терминологіи свода законовъ уголовныхъ «пущи») — которые, умышленно содѣянное преступленіе, согласили на то другихъ или управляли дѣйствіями при совершеніи преступленія или покушенія на оное, или же первые къ тому приступили; *сообщники* — которые согласились съ зачинщиками или съ другими виновными совершить, совокупными силами или дѣйствіями, предумышленное преступленіе; *подговорщики* или *подстрекатели* — которые, не участвуя сами въ совершеніи преступленія, употребили просьбы, убѣжденія или подкупъ и обѣщаніе выгоды, или ободьянія и обманы, или же принужденіе и угрозы, дабы склонить къ оному другихъ; *пособники* — которые, изъ корыстныхъ или иныхъ личныя видовъ, помогали или обязались помогать умышленнымъ преступленію, совѣтами или указаніями и сообщеніемъ свѣдѣній, или же доставленіемъ другихъ какихъ-либо средствъ для совершенія преступленія, или устраненіемъ представлявшихся къ содѣяннію оного препятствій, или заведомо, предъ совершеніемъ преступленія, давали у себя убѣжище умышленнымъ оное, или же обѣщали способствовать сокрытію преступниковъ или преступленія послѣ содѣяннаго (ст. 13). Въ составѣ шаекъ: *основатели*, *начальники*, *подговорщики*, *добровольно приступившіе* и *пособники*. Сложность классификація дѣйствующаго права увеличивается еще тѣмъ, что въ мировомъ уставѣ принята совершенно иная система дѣленія на три только категоріи: *совершившіе преступленіе*, *подговорившіе другихъ* и *соучастники* — и характеристика признаковъ въ текстѣ закона не внесена (ст. 15). По проекту уголовного уложенія, терминъ «соучастники» отбрасывается всѣхъ лицъ, участвовавшихъ въ преступномъ дѣланіи. Отдѣльных типовъ три: 1) непосредственно учинившіе преступное дѣланіе или

участвовавший въ его изволеніи; 2) прямо подстрекавший другого къ С. въ преступномъ дѣяніи; 3) пособникъ, доставлявший средства или устранивший препятствія, или оказавший помощь учиненію преступнаго дѣянія совѣтомъ, указаніемъ или обѣщаніемъ не препятствовать его учиненію или скрыть оное. IV. *Отвѣтственность при С.* можетъ быть относима или къ моменту, предшествующему совершенію дѣянія, т. е. къ факту сговора или образованія шайки, или къ моменту исполненія задуманнаго. Какъ сговоръ, такъ и образованіе шайки, сами по себѣ взятые, удовлетворяютъ притребованію. Поэтому они наказуемы только въ случаяхъ, именно закономъ въ особенной части указанныхъ. Сюда относятся, по дѣйствующему уложенію, составленіе договоровъ для совершенія нѣкоторыхъ преступленій государственныхъ и противъ порядка управленія; по воинскому уставу о наказаніяхъ — соглашеніе съ цѣлью противодействія начальству (ст. 111). Въ отношеніи шайки внесенный въ законъ перечень также имѣетъ неочерчивающее значеніе. Если вслѣдствіе сговора преступное дѣяніе совершено или шайкою приведено въ исполненіе задуманное, то отвѣтственность за совершенное возлагается отвѣтственности за предварительную дѣятельность, и преступность вопроса объ уступленіи наказаній отдѣльнымъ участникамъ, въ зависимости отъ различія принятой каждымъ на себя роли. Французское законодательство устанавливаетъ принципъ равной отвѣтственности всѣхъ участниковъ, допуская пониженіе наказаній для нѣкоторыхъ на основаніи спеціальныхъ диспозицій или вслѣдствіе признанія ихъ судомъ за малозначущими соисходенія. Кѣмъ прочіе, напротивъ, опредѣляютъ, что по закону въ законѣ наказаній подвергается поощренію и подстрекатели, для пособниковъ всегда требуютъ обязательнаго снисхожденія отъ кѣмъ-то въ тѣхъ пределахъ, какъ смягчается наказаніе за покушеніе сравнительно съ оконченнымъ дѣяніемъ (германское, болгарское, голландское). Система разнородной отвѣтственности при С. имѣетъ особенное развитіе въ русскомъ уложеніи о наказаніяхъ, устанавливая не только уменьшеніе наказаній для второстепенныхъ участниковъ, но и увеличеніе для главныхъ. При сговѣ главные виновные подвергаются высшей мѣрѣ наказанія, положенной за содѣянное, а участники на одну или двѣ степени ниже противъ главныхъ виновныхъ (ст. 117). При сговорѣ зачинщики — самой высшей мѣрѣ наказанія; подстрекатели — высшей мѣрѣ сообщники, дѣйствительно причастные участіе въ совершеніи преступнаго дѣянія, — нормальному наказанію; сообщники только соглашавшіеся, но не участвовавшие въ исполненіи, — одною степенью ниже; необходимые пособники — параллель съ учинившими дѣяніе; пособники не необходимые — одною степенью ниже (ст. 118 — 121). Независимо отъ сложности и дробности этихъ правилъ, они нѣсколько отъходятъ на себѣ недостатки дѣятельной системы наказаній и потому оказываются крайне суровыми для

второстепенныхъ участниковъ, особенно при массовыхъ преступленіяхъ. Въ видахъ устраненія несоотвѣстности между преступной дѣятельностью пособниковъ и слѣдующими имъ наказаніями, когда, какъ говоритъ законъ, «преступленіе совершено цѣлою командою или частью оной, или когда число подданныхъ весьма значительно», — воинскій уставъ о наказаніяхъ опредѣляетъ (ст. 75), что мѣра отвѣтственности ихъ назначается по усмотрѣнію суда, т. е. можетъ быть понижена вплоть до дисциплинарнаго взысканія, хотя бы отправною точкою служила безсрочная каторга. Въ мировомъ уставѣ (ст. 15) содержится одно краткое опредѣленіе: «при участіи двухъ или болѣе лицъ въ совершеніи проступка, тѣ изъ виновныхъ, которые сами его совершили, или договорились къ тому другимъ, наказываются строже, нежели ихъ соучастники». Проектъ уголовного уложенія принялъ систему равной отвѣтственности всѣхъ соучастниковъ; пониженное наказаніе опредѣляется только пособнику, «когда помощь была неосуществлена». Личныя условія, опредѣляющія, устанавливающія и уменьшающія наказуемость одного участника, не могутъ вліять на отвѣтственность другихъ. На основаніи этого начала, если въ отношеніи одного участника данное дѣяніе было отнесено къ простѣ, прочіе наказываются, какъ за убійство простое. Равнымъ образомъ, частное лицо, участвовавшее въ преступномъ дѣяніи по службѣ, совершенномъ лицомъ должностнымъ, тогда только можетъ подлежать отвѣтственности, когда содѣянное, въ то же время, составляетъ и общее правонарушеніе. Последнее — хотя и не выражено въ дѣйств. законѣ, но твердо усвоено практикой сената (рѣш. 1882 г. № 40, по дѣлу Саркисова, 1884 г. № 13, по дѣлу Мельничихи, и др.). Отказъ всѣхъ соучастниковъ отъ исполненія задуманнаго влечетъ освобожденіе ихъ отъ наказанія за то, что они хотѣли совершить, они могутъ быть наказаны лишь за то, что уже сдѣлали, если сдѣланное само по себѣ преступно. Уложеніе, для освобожденія отъ дѣльных отказавшихся участниковъ отъ наказанія, выставляетъ еще требованіе, чтобы они своевременно доносили начальству объ извѣстномъ имъ зломъ умыслѣ.

V. *Прикосновенность* — присоединеніе къ преступной дѣятельности соучастниковъ послѣ совершенія преступнаго дѣянія. Старая доктрина признавала прикосновенность равною С. Затѣмъ явилось возрѣшеніе на прикосновенность, какъ на самостоятельную форму совиновничества. Новѣйшее ученіе совершенно отвергаетъ всякую связь между С. и прикосновенностью. «Нельзя говорить Н. С. Таганцевъ, вложиться въ то, что уже совершилось и существуетъ; прикосновенные не объединяются съ участниками ни волею, ни дѣятельностью; мало того, они точно также не объединяются и между собою, ни внутреннею, ни вѣннею стороною» («Лекція», II, стр. 947). Прикосновенность есть самостоятельная преступная дѣятельность, не стоящая въ причинной связи съ совершаемымъ участниками и должна быть облагаема

наказаніемъ, какъ *delictum sui generis*, на основаніи специальныхъ постановленій особенной части кодекса. Изъ современныхъ положительныхъ законодательствъ, германское, венгерское, голландское и итальянское, равно русский проектъ уголовного уложенія, вовсе не упоминаютъ въ общей части о прикосновенныхъ, образовавъ изъ прикосновенности особую группу преступныхъ дѣланій, отнесенныхъ или къ категоріи имущественныхъ нарушеній (пользованіе выгодами отъ преступленія), или къ посягательствамъ противъ порядка управленія (укрывательство преступника или слѣдовъ преступленія). Французское—держится отчасти стараго воззрѣнія. Дѣйствующее русское уложеніе—построено на немъ цѣлкомъ. «Сверхъ сего—говоритъ ст. 14, изъ прикосновенныхъ къ дѣлу и преступленію, признаются, послѣ чего даны опредѣленія трехъ типовъ прикосновенныхъ: 1) *поспѣшители*—тѣ, которые, имѣвъ власть или возможность предупредить преступленіе, съ намѣреніемъ или по крайней мѣрѣ заведомо, допустили содѣяніе оного; 2) *укрыватели*—тѣ, которые, не имѣвъ никакого участія въ самомъ содѣяніи преступленія, только по совершеніи уже оного заведомо участвовали въ сокрытіи или истребленіи слѣдовъ его, или же въ сокрытіи самихъ преступниковъ, или также заведомо изыли къ себѣ или принесли на сбереженіе, или же передали или продали другимъ похищенные или отнятыя у кого либо, или же инымъ противозаконнымъ образомъ добытыя вещи; 3) *недоносители*—тѣ, которые, зная о умыслѣнномъ или уже содѣянномъ преступленіи и имѣвъ возможность довести о томъ до свѣдѣнія правительствъ, не исполнили сей обязанности. Отвѣтственность прикосновенныхъ опредѣляется также, какъ и отвѣтственность участниковъ—по наказанію, положенному за совершенное дѣланіе; они приговариваются къ наказаніямъ, слѣдующимъ не необходимымъ пособникамъ, но одною степенію ниже (см. 124 и 125). Только за недоносеніе о содѣянномъ преступленіи положены specialныя наказанія: крѣпость, тюрьма, арестъ, выговоръ, замѣчаніе, внушеніе или денежное взысканіе—«смотря по важности и обстоятельству дѣла» (ст. 126). Недоносители о содѣянномъ преступленіи и укрыватели ближайшихъ родственниковъ освобождаются отъ наказанія, кромѣ случаевъ недоносенія и укрывательства по наиболее тяжкимъ государственнымъ преступленіямъ (ст. 126). Къ этому правилу воинскій уставъ о наказ. добавляетъ два ограничительныхъ условія: когда виновными не нарушена чрезъ то примѣл ихъ обязанность по службѣ и когда преступленіе совершено не въ кругу ихъ вѣдомства. Къ дѣланіямъ, караемымъ по мировому уставу, правила уложенія о прикосновенныхъ не примѣняются. Недоносительствъ и попустительствъ уставъ не знаетъ вовсе; укрывательство разсматривается, какъ самостоятельный проступокъ: въ отношеніи дѣсныхъ нарушеній, посягательствъ на имущество вообще (покупка заведомо краденаго), равно при сокрытіи лицъ, обвиняе-

мыхъ передъ мировымъ судьей или присужденныхъ къ аресту или тюрьмѣ (ст. 64, 159; 172 и 180). О недоносеніи и укрывательствѣ въ частности—см. XX, 828 и Укрывательство. Попустительство, какъ заведомое непротивствованіе совершенію дѣланія, необходимо предполагаетъ наличность власти у попустителя недопустить его совершенія. Этимъ оно отличается отъ недоносенія. Отсюда же вытекаетъ, что попустительство можетъ быть наказуемо только въ отношеніи лицъ должностныхъ, для которыхъ оно составляетъ специальное преступное дѣланіе—бездѣйствіе власти. Но дѣйствующее уложеніе, рядомъ со словами: «имѣвъ власть», ставитъ слова: «возможность», т. е. признаетъ попустительство и тогда, когда лицо имѣло фактическую возможность (употребивъ физическую силу, признавъ на помощь прохожихъ и т. д.) предотвратить преступленіе, этого не сдѣлало. Такая постановка, исходящая изъ обязанности внимательства частныхъ лицъ въ области полицейской дѣятельности, отвергается всѣми новыми кодексами (кромѣ проекта австрійскаго уложенія) и единодушно осуждена большинствомъ нашихъ криминалистовъ (Спасовичъ, Неклюдовъ, Таганцевъ, Кистяковский). Противное воззрѣніе высказывалъ П. Сергѣевскій.

Литература. Н. Таганцевъ, «Лекціи по русск. угол. праву» (часть общаго, вып. II); Н. Сергѣевскій, «Пособіе къ лекціямъ»; Н. Неклюдовъ, «Конспектъ общей части и руководствъ»; А. Жирлевъ, «О стеченіи и скопленіи преступниковъ въ одною и то же преступленіе» (1850); Колоколовъ, «О соучастіи въ преступленіи» (1881); И. Фойницкій, «Уголовно-правовая доктрина о соучастіи» («Юрид. Вѣстн.», 1891); Шайкевичъ, «О подстрекателяхъ» («Журналъ Мин. Юстиціи», 1863); Н. Сергѣевскій, «О значеніи причинной связи»; «Обясненія къ проекту уголовного уложенія» (т. I); Buri, «Zur Lehre von der Theilnahme an dem Verbrechen»; Langenbeck, «Die Lehre von der Theilnahme»; Schütze, «Die nothwendige Theilnahme am Verbrechen»; Gretener, «Begünstigung und Hehlerei»; Glaser, «Ueber Thäterschaft und Beihilfe».

К.-К.

Сомала (Sofala)—р. въ португальской вост. Африкѣ. Длина теченія около 320 км. Мало судоходна.

Сомала (Sofala)—прим. гор. въ окр. Мозамбикъ, португальской вост. Африки, прежняя столица пров. Мозамбикъ, подл. 20°12' южн. шир. и 32°26' вост. долг. на берзалива. Портъ С. мелкій и затрудненъ печальными отмелями. Гор. дѣлается на португальскій съ каменными домиками и на черныи гор. съ жалкими хижинами. Окрестности болотисты и нездоровы. Гор. и портъ С. въ настоящее время почти покинуты; еще въ 1864 г. главн. гор. пров. сдѣлался Чилоанъ (на о-въ того же имени), но пароходы предпочитаютъ заходить въ прекрасный новый портъ Вейра, открытый въ 1890 г. при устьѣ Монгуа, откуда жел. дор. сообщеніе съ золотодобычными окрестами Манья и англійскими поселеніями въ Машоналандѣ. Жит. ок. 2000 чел.

Соопарь *Наамиякин*—самый жестокий, извистый и безжалостный из друзей Иова (см. гл. XX).

Соопринъ (евр. писцы, книжники)—такъ назывались у евреевъ, послѣ возвращенія ихъ изъ вавилонскаго плѣна, ученые, занимавшиеся изготовленіемъ списковъ Моисеева закона, его изученіемъ и толкованіемъ, и распространеніемъ среди народа. С. положили основаніе своеобразной системы толкованія Свящ. Писанія и дали начало развивавшейся впоследствии обширной талмудической письменности. См. Еврейская литература и Талмудъ.

Соопамъ (сочина отъ софизма, хитро придумываю) — преднамѣренно ложный выводъ въ противоположность *паралогизму* (см.), непреднамѣренно ложному выводу (см. Ошибки). Систематическій анализъ С. (*силлогизма* *аристот.*) былъ данъ впервые Аристотелемъ въ его заключительной части «Органа» *περί τῶν σοφιστικῶν ἐλεγχῶν*. С. есть ложный выводъ, неправилность котораго бываетъ обусловлена тройчаго рода причинами 1) *логическими*, 2) *грамматическими* и 3) *психологическими*.

1) Такъ какъ истинный выводъ можетъ быть выраженъ въ силлогистической формѣ, то и истинный С. можетъ быть сведенъ къ нарушенію правилъ силлогизма. Наиболѣе типичными источниками логическими С. являются слѣдующія нарушенія правилъ силлогизма: 1) выводъ съ отрицательной меньшей посылкой въ 1-й фигурѣ: «всея люди суть разумныя существа, жители плавить не суть люди, следовательно, они не суть разумныя существа»; 2) выводъ съ утвердительными посылками во второй фигурѣ: «всея, находившіе эту женщину невиновн., должны быть притѣмъ наказаны ея; вы—противъ наказанія ея, значитъ, вы находите ея невиновн.»; 3) выводъ съ общими заключеніемъ въ третьей фигурѣ: «законъ Моисеевъ запрещаетъ воровство, законъ Моисеевъ потерялъ свою силу, следовательно, воровство не запрещено»; 4) Особенно распространенная ошибка *quaternio terminorum*, т. е. употребленіе средняго термина въ большой и въ меньшей посылкѣ не въ одинаковомъ значеніи: «Всея металл—простое тѣло, бронза—металл, бронза—простое тѣло» (здѣсь въ меньшей посылкѣ слово «металл» употреблено не въ точномъ химическомъ значеніи слова, обозначающаго металловъ; отсюда въ силлогизмъ получаются четыре термина).

II) Грамматическіе, терминологичекие и историческіе источники С. выражаются А) въ *неточномъ или неправильномъ словоупотребленіи* и построеніи фразы (всякое *quaternio terminorum* по существу предполагаетъ такое словоупотребленіе); наиболѣе характерны: 1) ошибка *equivocationis* (equivocation), напр. *реакція*, въ смыслѣ химическомъ, біологическомъ и историческомъ, *докторъ* (врачъ и ученая степень). 2) *Ошибка сложения*—когда раздѣлительному термину придается значеніе собирательнаго. Искъ углы Δ -ка $> 2d$ въ томъ смыслѣ, что сумма $< 2d$. 3) *Ошибка раздѣленія*, обратная, когда собирательному термину дается значеніе раздѣлительнаго: «всея углы Δ -ка $= 2d$ въ смыслѣ каждый уголъ=сумма 2 прямыхъ угловъ. 4) Ошибка

ударенія, когда подчеркиваніе *поэмическаго* толка въ рѣчи и *курсивомъ* въ письмѣ опредѣленнаго слова или нѣсколькихъ словъ во фразѣ искажаетъ ея первоначальный смыслъ. 5) *Ошибка выраженія*, заключающаяся въ неправильномъ или неясномъ для уразумѣнія смысла построеніи фразы, напр.: сколько будетъ: дважды два и пять? Здѣсь трудно рѣшить: ифется-ли въ виду 9 или 14. 6) Болѣе сложныя С. происходятъ изъ неправильнаго построенія *умлаго* сложнаго хода *доказательства*, гдѣ логическія ошибки являются замаскированными неточностями внѣшняго выраженія. Сюда относятся: 1) *petitio principii*: введеніе заключенія, которое требуется доказать, въ скрытомъ видѣ въ доказательство въ качестве одной изъ посылокъ. Если мы, напримѣръ, желая доказать безирравственность материализма, будемъ краснорѣчиво настаивать на его деморализующемъ влияніи, не забывая дать отчетъ, почему именно онъ—безирравственная теорія, то наши разсужденія будутъ заключать въ себѣ *petitio principii*. 2) *Ignoratio elenchis* заключается въ томъ, что мы, возражая на чье-нибудь мнѣніе, направляемъ нашу критику не на тѣ аргументы, которые ей подлежатъ, а на мнѣнія, которыя мы ошибочно приписываемъ нашимъ противникамъ. 3) *A dicto secundum ad dictum simpliciter* представляетъ заключеніе отъ сказаннаго съ оговоркой къ утвержденію, не сопровождаемому этой оговоркой. 4) *Non sequitur* представляетъ отсутствіе внутренней логической связи въ ходѣ разсужденія: всякое безпорядочное слѣдованіе мыслей представляетъ частный случай этой ошибки.

III) *Психологическія* причины С. бываютъ тройчаго рода: *интеллектуальныя*, *аффективныя* и *волевыя*. Во всякомъ обмѣнѣ мыслей предполагается взаимодѣйствіе между 2 лицами, читателемъ и авторомъ или лекторомъ и слушателемъ, или двумя спорящими. Убѣдительность С. поэтому предполагаетъ два фактора: а—психическія свойства одной и б—другой изъ обмѣнивающихся мыслями сторонъ. *Пригодность* С. зависитъ отъ *любопытности* того, кто защищаетъ его, и *уступчивости* оппонента, а эти свойства зависятъ отъ различныхъ особенностей обихъ индивидуальностей. А) *Интеллектуальныя* причины С. заключаются въ преобладаніи въ умѣ лица, подпадающаго С., ассоціацій по смежности надъ ассоціаціями по сходству, въ отсутствіи развитія способности управлять вниманіемъ, активно мыслить въ слѣдѣ памяти, вопреки къ точному словоупотребленію, бѣдности фактическихъ знаній по данному предмету, лѣности въ мышленіи (*одлѣта ratio*) и т. п. Обратныя качества, разумѣется, являются наиболѣе выгодными для лица защищающаго С.: обозначимъ первыя отрицательныя качества черезъ б, вторыя соотвѣствующія имъ положительныя черезъ а. В) *Аффективныя* причины. Сюда относятся тѣреніи въ мышленіи—болѣе опасныя практическія послѣдствія, вытекающія отъ принятія извѣстнаго положенія; *идежда* найти факты, подтверждающіе цѣнныя для насъ взгляды, побуждающая насъ видѣть эти факты тамъ,

где их вить, любовь и ненависть прочно ассоциировавшиеся с известными представлениями и т. д. Желая обогатить ум своего соперника софист должен был не только искусным диалектиком, но и за атоком человеческого сердца, умьющим виртуозно распоряжаться чужими страстями для своих целей. Обозначим аффективный элемент в душе искусного диалектика, который поражается им как актер, чтобы тронуть противника, через *c*, а тѣ страсти, которые пробуждаются в душе его жертвы и омрачают в ней ясность мышления через *d*. *Argumentum ad hominem*, выводящий в спор личные счеты, и *argumentum ad populum*, влияющий на аффекты толпы, представляют типичные *C* со преобладанием аффективного элемента. *C* волевыми причинами. При обихит мивий мы воздействуем не только на ум и чувства собеседника, но и на его волю. Во всякой аргументации (особенно устной) есть элемент волевой — императивный — элемент *внушения*. Категоричность тона, не допускающего возражения, определенная имплика и т. п. (*e*) действуют неопозитивным образом на лиц, легко поддающихся внушению, особенно на массы. С другой стороны, наивность (*f*) слушателя особенно благоприятствует успешности аргументации противника. Таким образом, всякий *C* предполагает взаимоотношение между шестью психическими факторами: $a+b+c+d+e+f$. Успешность *C* определяется величиной этой суммы, в которой ($a+c+e$) составляет показатель силы диалектика, ($b+d+f$) есть показатель слабости его жертвы. Прекрасный психологический анализ софистики дает Шопенгауэр в своей «Эрстикт» (перев. кн. Д. Н. Цертолева). Само собой разумеется, что логические, грамматические и психологические факторы тѣмъ самымъ образомъ связаны между собой: поэтому *C*, представляющий например, с логической точки зрения, *quaterio tertioquid*, с грамматической может представлять *ignoratio elenchii*, а с психологической — *argumentum ad hominem*. Перечисленные знаменитых *C* древности читатель найдетъ въ «System der Logik» Fries'a, § 109. Хороший анализ логических ошибок съ логической и психологической точки зрения читается у Милля, «System of Logic» (т. V, On fallacies). Часто логический анализ ошибокъ см. Ueberweg, «System der Logik», § 126.

Н. Липинка.

Софистика — два господствующих течения в умственной жизни греков: первое относится ко 2-й половине V в. до Р. Хр.; второе ко II в. до Р. Хр. 1) После периода быстрого развития, за который греческая наука выработала несколько ценных понятий о природе, в половине V в. замечается обратное течение. Склонность к метафизическому исследованию ослабла и наступил период критики и сомнения в достоверности приобретенных истин. Самая борьба между философскими теориями и эмпирией, с которой он выступал против обыкновенных представлений, возбуждал недоверие к этим попыткам научного объяснения мира. Пар-

мениды, Гераклиты, Эмпедоклы и Демокриты, оспаривая достоверность чувственного познания, опровергали все то, во что верили издавна; особенно же характерны были воззрения Элейцев (Зенона и Меласса) и Гераклитцев, из которых первые отрицали множественность и движение, а вторые выставили движение как исключительный процесс, превратив все бытие в деятельность и отвергая всякое устойчивое зерно бытия, а вместе с тем и возможность какого-нибудь устойчивого знания. Подвести итог скептическим выводам из этого состояния философии было не трудно, так как результаты скепсиса были даны наперед: достаточно было легкой мудрости и искусной диалектики, которая эпоха и выдвинула из лиц софистов. Будучи явление в области философского знания, древняя *C* вместе с тем была фактом социальной жизни греков V в. Появление учителей по профессии, с требованием за учительство известной платы, показывало, что в обществе очень сильна запрос на знание. Помимо интеллектуальных потребностей — теперь являлись и практические, заставившие обратиться к изучению добытых результатов науки. Знание стало политической и социальной силой. Вот почему за получением образования шли не в философские школы, а к новым профессорами мудрости, которые назывались «хлать учеников искусными в области философии и речей», способными вести домашний и общественный дела и приобрести умение красноречиво высказывать свои мысли и убеждать других. Эта поверхностность стремлений обуславливалась легкомыслием молодежи, как следствие политических обстоятельств эпохи. Знакомство с другими народами, как через увеличение историографических знаний, так и через массовое непосредственное столкновение с восточной культурой, поднимая национальную гордость, вместе с тем поколебало беззаветное инстинктивное уважение к старини и древнему «блеску» (говоруности политическая, нравственных, общественных воззрений). Этому свободомыслию содействовали с одной стороны подвижность жизни афинян при демократических учреждениях, при частой смене правителей, установлений и законов; далее, впечатлительность и живость афинского характера и, наконец, литература. Сознательное отношение к переживаниям, которые прежде зависели только от божественной воли, ставило индивидуума критерием надъ отдаленными явлениями жизни, а это еще больше содействовало развитию легкомыслия в обществе. Воспитавшаяся под такими влияниями молодежь искала учителей в духе времени, которые бы могли научить обиходной, прикладной мудрости: эти публичные учителя и назывались софистами. Будучи проповедниками такого знания, софисты были прежде всего носителями греческого просвещения. Они работали для того, чтобы сообщить результаты науки массе, приспособить их к ее потребностям, при чем вследствие малой способности к самостоятельному мышле-

нию, вся работа их была направлена на обработку и слагание уже существующих теорий. Влияние этой полезной стороны деятельности софистов было установление философской терминологии и вообще развитие аттической прозы, блистательно выразившейся в трудах ближайших греческих ораторов, историков и философов (V и IV вв.). С другой стороны, философский скептицизм, нравственная безпринципность и витийный формализм слова без содержания представляли собой элементы, которые оказались разрушительными для воспитанного на таковых пачдалах общества. Как на отрицательную сторону деятельности С., древность смотрела и на то, что они учили за плату: за это презирал С. особенно Сократ, с точки зрения которого продажа мудрости была равнозначаща продаж красоты. Что касается названия С., то оно обозначало сперва вообще «человека науки»; позже Протагора, первого присвоившего себе это название, под софистом подразумевали учителя науки и политической мудрости, поодиночке — платящего учителя риторики и, наконец, со временем Платона и Аристотеля софистикой стали называть «кажущуюся мудрость, а не действительную, а софистом» — стяжателя посредством кажущейся мудрости, а не действительной» (Arist., «De sophisticis elenchis», гл. I, § 6). Возвращение Сократа, Платона и Аристотеля на деятельность софистов отдалось историческим и отразилось в терминах нового времени: «софистика», «софист», «софизм». Из новейших ученых (Brandis, Hegemann, Zeller, Ueberweg-Neuberg) восстановил репутацию софистов, отбросив их заслуги и выдвигнув на надлежащее место отрицательную сторону их деятельности; оставил лишь Грот слишком преувеличил их историческое значение («History of Greece», VIII, стр. 474 и сл.). Положительные заслуги С. выразились, главным образом, в трудах старшего поколения софистов, которые хотело быть не только политическими руководителями, но и учителями нравственности. Последующие поколения С. восприняло субъективизм, заключавшийся в трудах их предшественников, и довело отношение к знанию и нравственности до тех крайностей, в которых застали науку Сократ и его школа. К софистам старшей генерации относятся Протагор (XXV, 304—305), Горгий, Продик и Гиппий. Учениками Протагора считаются Архатор, Эврат, Осодор, Математик, Ксенопад, из Коринфа и др. Горгий принадлежал к азиатскому направлению, но в области отрицания пошел дальше Протагора (см. IX, 217—218). Гиппий из Элиды, современник Сократа, считал себя знатоком всех наук и искусств и брал за преподавание. По словам Платона он был хвастлив и непривлекателен. Ему принадлежали, между прочим, черныя работы по грамматике. Об философском воззрении Гиппия нет сведений; известен лишь взгляд его на нравственность, напоминающий учение пифагорей-

цев. Гиппий выводил нравственность: 1) из основоположений, которые вытекают из самой природы человека и возводятся к божеству, и 2) из основоположений, которые связаны с условиями места и времени. Это противопоставление вечного с временным привело в конце концов к приязни с одной стороны нравственной безпомощности человека и с другой — права сильного. Последним представителем этого направления С. был Продик, к которому Платон относится с большим уважением, чем к другим софистам (XXIV, 284). Высказывавшиеся с большою осторожностью отрицательные взгляды софистов старшей генерации последующим поколением были доведены до крайности и привели к полной нравственной безпринципности. Так, Орианмах, Пол и Каллик учили, что естественное право — есть право сильного, а все положительные законы суть произвольные постановления разных законодателей в их собственных интересах; если все хвалить справедливостью, то только потому, что масса людей находят ее выгодной для себя; кто напротив чувствует в себе силу превращать законами, тот имеет на это и право (Arist., «De sophist. elenchis»; Plat., «Gorgias»). Исходя из положения об «естественном праве» и из стремления к абсолютной анархии, С. вставала против многих существующих учреждений, против всяких нравственных основ и обычаев. Все авторитеты были разбиты и в народное самосознание внесены элементы разложения. Это разрушительное движение С. коснулось и религии, отрицательное отношение к которой, начиная с осторожного скептицизма Протагора, обвинявшего, что он ничего не знает о богах, выразилось в конце концов в полном атеизме Диогора и др. Для борьбы с разрушающим влиянием С. явилась мощная личность Сократа. Ср. кроме общих работ по истории древней философии, Geel, «Historia critica Sophistarum» (Угренхт, 1823); Schanz, «Die Sophisten» (Готтинген, 1867); Blass, «Die Attische Beredsamkeit» (1 отд., von Gorgias bis zu Lysias, Лпц., 1887); Apell, «Beiträge zur Geschichte der Griechischen Philosophie» (Лпц., 1891); Welcker, «Prodicus von Keos Vorgänger des Sokrates», в его «Kleine Schriften» (II т., стр. 393—541, Бонн, 1846); Mahly, «Der Sophist Hippias», в «Reim. Museum», 1860; Sidgwick, «The Sophists», в «Journal of Philology» (1872 и 1873); Газаров, «Греческие софисты, их мировоззрение и деятельность» (М., 1888); его же, «Платон как историч. свидетель» (Источники о софистах, Киев, 1891); Брандано, «Древние и современные софисты» (СПб., 1886).

2) В отличие от древней С., новая С. представляла собой чисто литературное явление, выразившееся в возрождении и развитии греческой прозы и красноречия. Эпоха новой С. охватывает собой 4 столетия, начиная приблизительно с 1-ой полов. II в. по Р. Хр., и распадается на три периода: 1-й охватывает время империи от Адриана до Александра Севера включительно (117—235). II период

приходится на 2-ю половину III в. до Константина Великого (235—306); III период занимает четвертый и пятый вѣка. Названіе С. было установлено представителями описываемого литерат. движения, въ память услуг, оказанных краснорѣчій софистами древняго периода: платоновско-аристотелевская критика древней С. была забыта, и древние софисты, въ пониманіи новаго поколѣнія, воспитаннаго на тонкостяхъ риторики, возросли до значенія учителей и высокихъ образцовъ возрождающагося искусства. Послѣ паденія аттичскаго краснорѣчія, въ концѣ IV в., ораторское искусство ушло въ малоазійскія школы и переставъ служить въ качествѣ политическаго органа, замкнулось само въ себя, стало существовать само для себя и обратилось въ искусство для искусства. Въ новыхъ школахъ развитіе краснорѣчія шло непрерывно, при чемъ еще до I в. до Р. Хр. существовало пѣсенко-направленій, изъ которыхъ особо выдѣлились два: такъ называемое азіатское, отличавшееся цѣлостностью и манерностью, и архаическое или строго аттическое, воспринявшее особенности стили Демосфена и Фукидида. Въ Римѣ греческое краснорѣчіе оказало свои услуги въ пору горячій борьбы республики за свободу въ I в. до Р. Хр. и еще разъ выступило на политическую арену, но съ паденіемъ республики оно опять ушло въ школу на Востокъ. Дальнѣйшая эволюція ораторскаго искусства не стояла въ связи съ политической жизнью и можетъ быть названа художественною. Приблизительно съ двадцатыхъ годовъ II по Р. Хр. замѣчается особо сильное оживленіе въ школахъ риторики. Не довольствуясь прежней ролью учительницы юшества, она овладѣваетъ всю литературно-художественною дѣятельностью грековъ и становится средоточіемъ духовной жизни эллинскаго міра. Этотъ поздній, но пышный и роскошный расцвѣтъ краснорѣчія составляетъ такъ назыв. эпоху второй С. Новое движеніе удостоилось благоволенія императоровъ, которые, начиная съ Адриана до IV в., покровительствовали риторическимъ занятіямъ, оказывая представителямъ риторики почетъ и матеріальную поддержку и содѣйствовали распространенію С. путемъ открытій въ разныхъ городахъ имперіи платныхъ кафедръ краснорѣчія. Софисты верѣдко были секретарями при императорахъ, занимали высшія городскія должности, приглашались въ качествѣ учителей въ императорскую семью и пользовались дружбой самыхъ императоровъ, какъ первые приближенные совѣтники. Такую роль играли при Маркѣ Авреліи — Гермогенъ и Аристархъ, при Септиміи Северѣ — Гермократъ, при Юлианѣ — Либапія. Верѣдко они представляли на національных праздникахъ, были отправлены въ качествѣ пословъ къ императору или намѣстнику, фигурировали въ качествѣ юрисконсультовъ отъ общины (*οὐνοδοκoi*). Этотъ блескъ положенія и связанный съ нимъ богатство и влияние служили немаловажной причиной развитія С. Помимо внѣшнихъ причинъ были внутреннія: С. являлась какъ слѣдствіе художественно-образовательной потребности эпохи. На сколько въ научныхъ за-

натіяхъ александрійскаго періода стояло на первомъ планѣ содержательное знаніе, на столько образовательная программа эллино-римской эпохи выдвигала на первое мѣсто формальное развитіе духа и выдѣляла въ краснорѣчіи основу образованія. Краснорѣчіе заняло въ системѣ воспитанія и образованія тоже мѣсто, какое, спустя нѣсколько вѣковъ, занимали *humaniora*. Теперь вся школьная работа свелась къ изученію приемовъ сочиненія, развитію памяти, изученію образовъ: даже музыка и гимнастика, какъ элементы воспитанія, отошли на задній планъ. Немаловажную роль играло и національное самосознаніе, которое придавало жизнь и значеніе занятіямъ. Съ конца I в. по Р. Хр. пробуждается въ греческой литературѣ живое сознаніе преимуществъ эллинскаго духа сравнительно съ духовными проявленіями другихъ народностей и особенно римскаго народа. Греки съ гордостью чувствуютъ себя носителями и наслѣдниками великой культуры, которая лишь подъ римскимъ вліяніемъ выродилась въ утонченную распущенность; напротивъ, вдалекѣ отъ разражающаго содѣйствія римлянъ, въ древнемъ центрѣ цивилизаціи — въ Афинахъ — еще не вымеръ духъ эллинизма, и еще можно было думать о возрожденіи славнаго прошлаго. Эти мечты, отраженіе которыхъ наблюдается въ большей или меньшей степени въ трудахъ греческихъ писателей отъ Плутарха до Либапія и Юлиана, послужили жизненнымъ эликсиромъ для начинающаго литературно-художественнаго движенія, которое какъ разъ совпало съ упадкомъ римскаго духа. Хотя собственныя живыя силы эллинскаго народа были въ полномъ упадкѣ, все же мечта о возрожденіи, увѣренность въ нерушимости національной художественной природы, сознаніе духовнаго первѣства надъ поработившимъ народомъ и, наконецъ, глубокое уваженіе къ живой старинѣ были могучими факторами при созданіи новой литературно-художественной эпохи. Утопія панэллинизма, развившаяся, между прочимъ, въ учрежденіи Адрианомъ общеэллинскаго праздника въ Афинахъ (*Πανελληνια*), нашла въ С. плодотворную почву для своего развитія. Распространенію С. содѣйствовали учреждавшіеся въ различныхъ пунктахъ греко-римскаго міра кафедръ краснорѣчія, изъ которыхъ одна была основана на средства городского самоуправленія, другія на средства императорскаго фиска. Пятая кафедра греческой риторики въ Римѣ была основана еще Веспасіаномъ, при Константинѣ такіе кафедры существовали во всѣхъ провинціяхъ. Главными же средоточіями софистической дѣятельности были Афины, Смирна, Эфесъ, Пергамъ, Тарсъ, Антиохія, Константинополь и другіе города. Кроме того, софисты имѣли обыкновеніе путешествовать изъ города въ городъ съ цѣлью познакомиться публикѣ съ своими докладами. Софистическіе сеансы (такъ назыв. *ἐκδησεις*) посѣщались большими толпами народа, въ которыхъ фигурировали, наряду съ императоромъ и представителями высшей знати, ремесленники и торговцы. Софисты излагали свое искусство свободно, не будучи стѣснены на-

кой-бы то ни было программой. Красноречие софистов было показное, вышнее не прикладное; они читали или декламировали свои речи публично только для устрашения аудитории, а не для какой-либо практической цели. За судебные дела они брались редко, и эта сторона деятельности не считалась серьезной, почетной и трудной. За то везде, где происходило празднество или торжество, где требовалось участие представителя или посредника в общественной и политической жизни, — приглашались софисты. Софисты выступали перед публикой обыкновенно в сопровождении друзей или учеников, одетые в роскошную пурпуровую одежду, и либо произносили речь на приготовленную тему, либо импровизировали. В импровизациях выражались высшая способность софистов — декламировать на темы, которые задавались слушателями в день сеанса. В этих декламациях софисты выказывали весь, мог показать в свое остроумие, и знания, и умение строить гармоничные фразы, и силу голоса, и музыкальность интонации, и мимическую способность. Даже для лица, не посвященного в незнакомых погрешностях, подобны зрелища представляли интерес, так как софисты как-бы играли то, что было содержанием его речи, соединяя с певучестью голоса выразительность реплик и дикую жесткость. Свойства деятельности софистов заставляли их обращать большое внимание на вышность и развивали в них тщеславие и гордость; в самых выдающихся из софистов личное самосознание возвышалось до античной *μεγαλοφυα* (величие духа), качества, противоположного христианскому смиренному. Главной отраслью деятельности софистов были речи на случай и импровизации. Речь мало чем отличалась от школьных упражнений (*μελέται*) и требовала основательного знания политической истории (главным образом древнейшей, от Солона до Александра Великого), законов, учреждений, обычаев, сказаний, анекдотов, философии и поэзии. История давала язык и положения, — остальное варьировалось и видоизменялось согласно замыслу речи и вдохновению оратора. Таким образом складывались так называемые псевдо-исторические речи. Кроме того, софисты произносили и сочиняли судебные речи, обыкновенно фиктивные, не имевшие отношения к современному судопроизводству (*controversiae*), в духе тех, которые сохранились до нашего времени с именем Сенеки Ритора, а также церемониальные речи, произносившиеся в торжественных и официальных случаях. Речь этого типа нередко носила названия по терминам лирической поэзии: так были *εὐχόρια*, *φάτις*, *μενέαια*, *παλινέσις*, *λόγος γενεθλιακός*, *ἐπιτάσις*, *ἐπιφύσις*. Кроме того, произносились декламации на самые незначительные темы (*ῥήματα*): так, известны заглавия этого вида речей: «похвальное слово мухе», «похвальное слово перемешавшейся анхоралке» и т. п. Кроме речей, с юридической и исторической подкладкой, существовал род речей легкого, игривого содержания, в духе Лукановских диалогов: «Геродот», «Зенксис»,

«Скилет», «Вакх» — это так называемые *διαλέται* или *λαλαί*, или *προλαλαί*. Были также философские *διαλέται*, образцы которых мы встречаем у Диона Христома. Благодаря развитию С. красноречия, в результате являлись атрофия других литературных родов, которые или вовсе не развивались (лирика, драма), или поступали на службу риторике. Таким образом софистическая проза совместила в себя поэзию, историю, популярную философию и изящную литературу. История стала частью риторики со времени работы Исократовой школы; что же касается философии, то древняя борьба представителей чистых философских понятий с художниками слова закончилась тем, что возникла особая категория философов, которые слыли за софистов (*οἱ φιλοσοφῶντες ἐν λόγῳ τοῦ σοφιστεῖαι*). К числу их принадлежали Фаворинт, Максим Тирский, Эмелий, Дион Христом, — перебьжавшие от чистой софистики к энциклопедической популярной философии. Гонимая главным образом за форму, С. относилась безразлично к материалу, лишь бы он подходил к выспренности декламаторского тона. В этом отношении мифе него могли удовлетворить софистов современность, идеалы которой казались им несравненно более полными и значительными, чем идеалы классической античности. Оттого софисты отвергались от реальной жизни и искали себе сюжетов в возвышенной и стереотипной традиции. В связи с этим редко проявлялись правдивость и искренность чувства: софист старался не проявлять личного отношения в изображаемому предмету и уничтожить черты субъективности в риторической шумихе речи. Оттого выбравшись темы и допускались положения и чувства, были пошлыми и изветными, установленными риторическими канонами. Для софиста было безразлично, правдиво-ли содержание его речи, истинны-ли входящие в нее чувства, согласны-ли с высшею нравственностью избранные положения: этических посылки, которые в древнейшей литературе просто предполагались, теперь потеряли свое значение, в пользу чисто формальных сторон искусства, руководимого правилами риторики и произволом фантазии. Не смотря на это бездушное искусство и отсутствие в нем художественной правды и необходимых этических элементов, софистическое красноречие действовало на фантазию, развлекало вышними эффектами и доставляло полное удовлетворение эстетическому чувству слушателей, которые умели ценить силу речи в этой самой в себе, независимо от содержания. Софисты учились своему искусству на великих образцах древности и стремились воспроизвести склад речи корифеев классической прозы, но не смотря на все эти стремления не удалось достигнуть настоящего возрождения древнего искусства речи: стили софистов выходили искусственными и подражания не совсем совпадали с образцами. Нередко подражали не первоклассным представителям прозы, а манеристам Горгию и Гиппию, и даже новым представителям красно-

рѣчи. Главными посредниками при изученіи языка образцовыхъ стилей древности были грамматики (Трифонъ, Геродіанъ и друг.) и лексикографы (Поллукс и др.), которые изучали тонкости построения древнеаттической рѣчи, съ цѣлью научить воспроизводить по законамъ грамматики вымершій языкъ, но не смотря на это у лучшихъ фальсификаторовъ древняго стиля—у Лукіана, Лолліана, Фаворина, Герода Аттика, Полемона и другихъ были замѣнены погрѣшности противъ правилъ идеальнаго языка и стиля. Самъ Лукіанъ осуждаетъ нарушителей чистоты языка, въ диалогахъ «Софисты или псевдософисты», «Псевдологисты» и «Лексифаны», и правильно утверждаетъ, что разносчики и торговцы лучше знаютъ греческій языкъ, чѣмъ грамматически образованные риторы (Pseudolog., 9). Благодаря инфляціи въ прозу обильнаго количества поэтическихъ элементовъ, явилось смѣшеніе стилей; проза сдѣлалась вычурной и фразистой, и въ результатѣ во всей литературѣ воцарился особый приторный, ходульный стиль. На этой почвѣ возникли такъ называемыя художественныя «описанія» (ἐκφράσεις) въ прозѣ (Гермогенъ, Афтоній, Θεοφύλακτος, Николай), эротическія «послания» (ἐπιστολαί; Акифронъ и Аристенетъ) и греческій романъ (δράμα, δροματικόν)—этотъ продуктъ второй софистики (Ямблхъ, Ксантофонтъ Эфесскій, Геліодоръ, Ахиллъ Тавій, Харитонъ, Лонгъ). Подобно канону изъ 10 древне-греческихъ ораторовъ, былъ составленъ канонъ изъ 10 греческихъ софистовъ, въ который включены Діонъ Хризостомъ, Никостратъ Македонскій, Антоній Полемонъ, Геродъ Аттикъ, Филостратъ, Элій Аристидъ, Либаній, Омистія, Гимерій и Эвнаний, въ которыхъ Филостратъ написалъ исторію 1-го періода С. Эвнаний—3-го періода. Первымъ С. по Филострату былъ Пикетъ Смирнскій, жившій при Первѣ. Изъ другихъ представителей ораторскаго искусства извѣстны Исей Сирійскій (импровизаторъ), Скопеліанъ Класоменскій, ученикъ Никета, Лолліанъ Эфесскій, ученикъ Исея, 1-ый софистъ, которому была предоставлена вновь открытая аѳинская кафедра краснорѣчія, Діонисій Милетскій, Антиохъ изъ Эгъ, Александръ Целозаватовъ, Антиохъ Киликійскій, Гипподромъ Фессалійскій, Фаворинъ, Птолемей Навкратійскій, Максимъ Тирскій, Омистія, Гимерій, Филагріи Киликійскій, Лукіанъ, Элій Θεοφύλακτος, Гермогенъ Тарсскій, Секундъ Аѳинскій, учитель Герода Аттика, кромѣ того извѣстны софисты, вышедшіе изъ школы Герода: Θεοδотъ Аѳинскій, Аристоклъ Пергамскій, Аристидъ Смирнскій, Адрианъ Тирскій, Хрестъ Византійскій, Павзаній Кесарійскій, Аполлоній Навкратійскій, Антипатръ Герополитанскій, Аспасій Равенскій, Руфъ Перниоскій. Самыми блестящими были поименованные въ канонѣ С., и между ними особенно Полемонъ, Геродъ Аттикъ и Аристидъ. Полемонъ (XXIV, 276) славился импровизаціями. Ему, между прочихъ, пришлось открыть рѣчную торговлю основаніи павлаженій въ присутствіи императора Адріана (ср. Justin., «De Ptolemonis vita, opibus, arte», Бреславль, 1898). Геродъ Аттикъ (103—179), ученикъ Спо-

пеліана и Фаворина, учитель Марка Аврелія и Луція Вера, признавался самымъ выдающимся изъ софистовъ; его называли «царемъ рѣчи» (βασιλεὺς τῶν λόγων) и языкомъ эллиновъ (ἑλλήνων γλώττα). Публий Элій Аристидъ (117—190), ученикъ Полемона и Герода, представитель сильнаго и сжатого стиля, который онъ разнялъ на образцовыя произведенія Демосфена и Платона; кромѣ того, его сочиненія и рѣчи отличались глубиной и полнотой мысли. Въ большей или меньшей полнотѣ сохранились до нашего времени труды Филострата, Лукіана, Эвнанаія, Діона Хризостома, Элія Аристиды, Максима Тарскаго, Омистія, Гимерія, Либанія и нѣкоторыхъ другихъ. Кромѣ общихъ курсовъ по исторіи греческой литературы послѣ-классическаго періода, ср. E. Koldke, «Der Griechische Roman und seine Vorläufer» (III глава: «Die Griechische Sophistik der Kaiserzeit», Лпц., 1876, стр. 283—360); Sievers, «Das Leben d. Libanius» (Берлинъ, 1865); Westerman, «Geschichte der Beredsamkeit» (Лейпцигъ, 1833 § 84 и сл.); W. Schmid, «Der Atticismus in seinen Hauptvertretern von Dionysius von Halikarnass bis auf den zweiten Philostratus» (съ указателемъ, 1887—1897, Штутгартъ); Norden, «Die Antike Kunstprosa vom VI. Jahrhundert v. Chr. bis in die Zeit der Renaissance» (Лпц., 1898).

Н. Юмюрскій.

Софиевка (Черноморское)—мст. Анаевского у., Херсонской губ., при рукавѣ рч. Чичиклея, на частновладѣческой землѣ. Жит. 300. Евр. молитв. домъ, лавка.

Софиевка — с. Верхнедѣпровскаго у., Бѣлгородской губ., при рч. Камынь, жит. 9611. Евр. молитв. домъ; земск. 2-хлб. учил., съ ремесленнымъ отдѣл. (столярно-токаря и кузн.-слесарн. рем.). перх.-прих. шк., земск. б-ца, зап., чт. отд. съ сберегат. кассой. 4 яр., еженедѣльной баз., до 20 торгово-промышл. заведеній.

Софиевка (Гейковка)—мст. Александрійскаго у., Херсонской губ., при р. Боковой, на частновладѣческой землѣ; жит. 500. Прав. црк., синагога, 2 яр., еженедѣльно базары, лавки. Учреждено въ 1840 г.

Софиевка—значительный обширный паркъ и садъ, одинъ изъ лучшихъ во всей Россіи, находится около уѣздн. гор. Умани, Кіевской губ., на берегу рч. Уманки и Каменки. Садъ разведенъ графомъ Феликсомъ Потопкинымъ въ 1793—1796 г. для жены его Софін. С. занимаетъ пространство въ 107 дес. Въ 1834 г. С. перешла въ вѣдѣнію Императорскаго двора и съ тѣхъ поръ стала называться Царскимъ садомъ. Въ 1847 г. садъ былъ посвященъ имп. Николаемъ I. Съ 1859 г. садъ переданъ уманскому училищу земледѣлія и садоводства, въ вѣдѣніи котораго находится и въ настоящее время. Роскошный садъ расположенъ на гранитной почвѣ, образующей здѣсь живописныя высокія скалы. Въ немъ 2 пруда съ островами, много красивыхъ павильоновъ, искусственныхъ водопадовъ и громадныхъ фонтановъ, прохладныхъ гротовъ, величественныхъ памятниковъ (въ томъ числѣ имп. Николаю и имп. Александрѣ Оеодоровѣ), превосходныхъ статуй изъ бѣлаго мрамора и цѣ-

а потом, со времени Аврелиана, под именем *Ulpia Serdica*, была главным городом провинции Дакия, зятим, со времени Диоклетиана и Константина — главным городом провинции *Dacia Mediterranea*, где и состоялся в 344 г. известный собор. В 441 г. С. была опустошена гуннами, в 809 г. завоевана болгарями и получила от них название *Сръдецъ* (*Sredetz*), от византийцев *Триадитца*, от крестоносцев *Strahcia*. В 1382 г. С. пала в руки туркам; в 1443 г. город был разграблен и сожжен, поляжили в неграми Владислава III. 22 декабря 1877 г. город был взят русскими, под начальством Гурко, при чем большая часть мусульманскаго населенія бѣжала.

София — часть г. Царскаго Села, С.-Петербургской губ. С., какъ самостоятельный городъ, основанъ имп. Екатериною II въ 1780 г. Название свое получила отъ тогда же сооруженной соборной церкви св. Софии (по образцу знаменитаго храма въ Константинополѣ). Въ 1808 г. С. былъ соединенъ съ сел. «Сарскимъ селомъ» и новый городъ получилъ названіе Царскаго Села или Софин; послѣднее названіе скоро вышло изъ употребленія. Въ нынѣшней С. расположено большинство казармъ города (см. Царское Село).

София Алексеевна — третья дочь царя Алексѣя Михайловича, родилась въ 1637 году. Воспитателемъ ея былъ Симеон Полоцкій (см.). Послѣ смерти Оедора Алексѣевича на престолѣ былъ избранъ Петръ I. (1682 г.). Вмѣстѣ съ этимъ возвышалась партія Нарышкиныхъ, родственники и приверженцы матери Петра I Наталіи Кирилловны. Партія Милославскихъ, родственники первой жены царя Алексѣя Михайловича, во главѣ которой стала царица С. Алексѣевна, воспользовалась происходившими тогда волненіями стрѣльцовъ, чтобы истребить главнѣйшихъ представителей партіи Нарышкиныхъ и парализовать вліяніе на государственныя дѣла Наталіи Кирилловны (см. Стрѣльцкіе бунты). Результатомъ явилось провозглашеніе 23 мая 1682 г. двухъ царей, Іоанна и Петра Алексѣевичей, которые должны были править совместно, при чемъ Іоаннъ остался первымъ царемъ, а Петръ — вторымъ. 29 мая, по настоянн стрѣльцовъ, за малолѣтствомъ обоихъ царевичей, правительницей государства была провозглашена царица С. Съ этой поры и до 1687 г. она сдѣлалась фактически правительницей государства. Была сдѣлана даже попытка провозгласить ее царицей, но она не нашла сочувствія среди стрѣльцовъ (см. Стрѣльцкіе бунты). Первымъ дѣломъ С. было усмирить волненіе, поднятое раскольниковыми, которые, подъ предводительствомъ Никиты Пустосвата (XXI, 75), добивались восстановленія «старата благочестія». По распоряженію С., главные предводители раскольниковъ были схвачены; Никита Пустосватъ назначенъ. Противъ раскольниковъ были приняты суровыя мѣры: ихъ преслѣдовали, били кнутомъ, а наиболѣе упорныхъ предавали сожженію. Вслѣдъ за раскольниками были усмирены стрѣльцы. Начальникъ стрѣлецкаго при-

каза, кн. Хованскій, приобретшій большую популярность среди стрѣльцовъ и обнаруживавшій на каждомъ шагѣ свое высокомѣріе не только по отношенію къ боярамъ, но и къ С., былъ схваченъ и казненъ. Стрѣльцы смирились. Начальникомъ стрѣлецкаго приказа былъ назначенъ думный дѣятель Шаколовитый (см.). При С. былъ заключенъ *отный миръ* съ Польшею въ 1686 г. Россія получала навсегда Кіевъ, уступленный раньше по Андрусовскому миру (1667) только на два года, Смоленскъ. Польша окончательно отказалась отъ лѣвобережной Малороссіи. Тяжелыя обстоятельства, нападенія турокъ, принудили Польшу заключить такой, невыгодный для нея, миръ. Россія обязалась за него помочь Польшѣ въ войнѣ съ Турціей, которую Польша вела въ союзѣ съ вѣнецкой имперіей и Венгріей. Вслѣдствіе принятаго Россіей на себя обязательства, любимецъ С., кн. В. В. Голицынъ (IX, 48), два раза ходилъ въ Крымъ. Эти такъ наз. *крымскіе походы* (въ 1687 и 1689 г.) окончились неудачей. Во время перваго похода была захвачена степь. Въ этомъ обвиняли малороссійскаго гетмана Самойловича (XXVIII, 214—215), не сочувствовавшаго вообще походу. Онъ былъ низложенъ, а на его мѣсто былъ избранъ Малена (XVIII, 358). Русское войско принуждено было вернуться. Во второй походѣ русскіе дошли уже до Перекопа. Голицынъ началъ было переговоры о мирѣ; переговоры затянулись, войско ощущало сильнѣйшій недостатокъ въ водѣ, и русскіе принуждены были воротиться, не заключивъ мира. Не смотря на эту неудачу, С. наградила своего любимца, какъ побѣдителя. Съ Китаемъ въ правленіе С. былъ заключенъ Нерчинскій договоръ (1689 г.), по которому оба берега Амура, завоеванные и занятые казаками, были возвращены Китаю. Договоръ этотъ былъ заключенъ окольными Оедоромъ Головиннымъ и вызванъ постоянными столкновеніями съ китайцами, угрожавшими даже настоящей войной (XX, 313). Правленіе С. продолжалось до 1689 г., пока Петръ I (XXIII, 487) занимался потѣхами. Въ этомъ году ему исполнилось 17 лѣтъ и онъ задумалъ править самостоятельно. Враждебно настроенная противъ С. Наталія Кирилловна говорила о незаконности правленія С. Шаколовитый надумалъ поднять стрѣльцовъ въ защиту интересовъ С., но они не послушались. Тогда онъ рѣшился погубить Петра и его мать. Замыселъ этотъ не удался, такъ какъ Петру донесли о намѣреніяхъ Шаколовитаго, и царь уѣхалъ изъ Преображенскаго, гдѣ онъ жилъ, въ Троицко-Сергіевскую лавру. С. уговаривала Петра возвратиться въ Москву, но безуспѣшно пославъ съ этой цѣлью бояръ, пачоенцевъ, патриарха. Петръ не поѣхалъ въ Москву, не возвратился и патриархъ Іоаннъ, лично не расположенный къ С. Види неуспѣхъ своихъ просьбъ, С. отправилась сама, но Петръ не принял ее и требовалъ выдачи Шаколовитаго и известнаго Свѣрстрѣста Медвѣдева (см. XXIX, 891) и другихъ ея сообщниковъ. С. не выдавала ихъ сразу, а обратилась за помощію къ стрѣльцамъ, къ народу, но никто ея не слушалъ: иноземцы, съ Гордономъ (IX, 220) во главѣ,

ушли к Петру: стрельцы принудили С. выдать сообщников. В. В. Голицын был сослан, Шакловитый, Медведев и состоявшие в заговоры с ними стрельцы были казнены. С. должна была удалиться из Новодевичий монастырь; отсюда она не переставала разными таинственными путями поддерживать сношения со стрельцами, которые были недовольны своей службой. Во время пребывания Петра за границей (1698 г.) стрельцы подняли возстанье, с целью, между прочим, поручить правление снова С. (см. Стрѣлцкіе бунты). Возстаніе стрельцов кончилось неудачей, главарей казнили. Петр возвратился из-за границы. Казни повторились в усиленной степени. С. была пострижена в монашество под именем Сусанны. Предъ окнами ее келья Петр велѣлъ повѣсить несколько трупов казненных стрельцов. Сестра С., Марфа, была пострижена под именем Маргариты и была послана в Александровскую слободу, в Успенскій монастырь. С. оставалась в Новодевичьем монастырѣ и содержалась тамъ подъ самыми строгими надзорами. Сестрамъ запрещено было видѣться съ нею кромѣ Пасхи и храмового праздника в Новодевичьемъ монастырѣ. Умерла С. в 1704 г. По общему мнѣнію, С. была человекъ большого, выдающагося «великаго ума и самыхъ нѣжныхъ провинцательствъ, больше мужа ума исповѣнный дѣла» — какъ выразился о ней одинъ изъ ея враговъ. Сужденія о ней историковъ не отличаются безпристрастіемъ и въ большинствѣ случаевъ далеки отъ сходны между собою. Про Петра и въ первое время послѣ смерти Петра личности С. относились очень враждебно, считали ее врагомъ петровскихъ преобразований, закостылой защитницей старины и общественного мрака. Только въ концѣ XVIII ст. дѣлаются попытки снять хоть часть обвиненій съ Софьи. Къ дѣятельности ея, какъ правительницы, съ уваженіемъ относятся Г. Ф. Миллеръ, Карамзинъ и Полевой признавали С. замѣчательной женщиной, ослабленной только властолюбіемъ. Устряловъ говорить о С. съ негодованіемъ, называя ее русскою Пульхеріей. И. Е. Забѣлинъ видитъ въ С. воплощеніе византийскихъ идеаловъ. Въ своей дѣятельности она имѣла опредѣленную цѣль, «твердо и неуклонно рѣшалась вести борьбу съ мучехомъ, идти къ своей властолюбивой цѣли; она вела рѣшительными заговорами противъ брата и его семьи». Для Соловьева Софья — «богатырь-царевна», «сирѣчь исторической женщины, освободившаяся изъ терема, но не вышедшая изъ него нравственныхъ сдержекъ и не нашедшая ихъ въ обществѣ». Подобнымъ же образомъ многое въ дѣятельности С. объясняетъ и Костомаровъ. Аристовъ, въ своей книгѣ «Московскія смуты въ правленіе царемъ С. Алексѣевичемъ», старается обвинить С. По его мнѣнію, вся причина майскаго бунта лежитъ въ стрѣльцахъ и ни въ комъ иномъ. Погодинъ не идетъ такъ далеко, какъ Аристовъ, но не рѣшается въ стрѣлцкихъ бунтахъ винить безусловно одну С. Брикнеръ считаетъ С. властолюбивой, признаетъ, что она въ 1682 году воспользо-

валась стрѣлцкими волненіями, какъ готовымъ матеріаломъ, а въ 1689 г. агитировала противъ Петра. Прежня обвиненія С. во всемъ, по его мнѣнію, стрѣлились на пашкой почвѣ, а потому Брикнеръ отказывается «сپردѣлять хѣру преступленій С.». Бѣловъ, по оправдывая С., считаетъ виновными и Нарышкиныхъ, видя въ нихъ такую же активную силу, какою были Милославскіе. Проф. Е. Ф. Шмурло прихвываетъ къ этому взгляду. По его мнѣнію, С. вовсе не является профессиональной интриганкой, равно какъ она и не плыла по теченію, отдавшись волнѣмъ судьбы. «С. домогалась не чего другого, какъ того же самаго, чего домогалась и Наталья Кирилловна. За царскую корону ухватились обѣ женщины, одна для сына, другая для брата, съ тѣмъ лишь развѣ различіемъ, что одна по чувству материнскому желала видѣть эту корону на головѣ сына ради интересовъ сына же; другая въ братѣ видѣла орудіе интересовъ личныхъ... Корона досталась Натальѣ, и вотъ теперь С. приходилось вырывать ее... Въ сущности обѣ стороны стояли одна другой. И если С. очутилась въ рядѣхъ нападающихъ, то вѣдь тамъ, гдѣ идетъ борьба, надо же кому-нибудь нападать и кому-нибудь защищаться». Ср. Стрѣлцкіе бунты.

Литература. Подробный обзоръ источниковъ и критическія замѣчанія по поводу ихъ у Аристова, «Московскія смуты во время правленія С. Алексѣевичемъ» (Паршана, 1871 и въ «Варш. Унив. Изв.», 1871); Устряловъ, «Исторія царствованія Петра Великаго»; Забѣлинъ, «Бытъ русскихъ царей»; Соловьевъ, «Исторія Россіи»; его же; «Публичныя чтенія о Петрѣ Вел.»; Костомаровъ, «Русская исторія» (т. I); Погодинъ, «Семнадцать первыхъ лѣтъ въ жизни Петра Вел.»; Брикнеръ, «Исторія Петра Великаго»; Бѣловъ, «Московскія смуты въ концѣ XVII в.» («Ж. М. Н. Пр.», 1887, № 1—2); Шмурло, «Паденіе царевны С.» (ib., 1896, № 1). Н. Васильенко.

София Витовтовна — супруга великаго князя московскаго Василия Димитріевича (1371—1453). Еще при жизни Донскаго Василия Димитріевичъ былъ помолвленъ во время своего пребыванія въ Зап. Россіи съ С. Витовтовной, но бракъ ихъ состоялся лишь въ 1390 г. При жизни супруга С. Витовтовна была иногда посредникомъ въ сношеніяхъ его съ Витовтомъ; по смерти его (1425) началась ея государственная дѣятельность. Въ 1425 г. она посадила на престолъ своего сына Василия, не смотря на сопротивление Юрія Димитріевича. Въ 1430 г., по смерти Витовта, Юрій вновь сталъ обнаруживать притязанія на великокняжескій столъ, но ланъ, благодаря боярину Н. Д. Всеволожскому, рѣшилъ дѣло въ пользу Василия Васильевича. Не смотря на это Юрій, подстрекаемый тѣмъ же Всеволожскимъ, который напѣлъ на бракъ своей дочери съ великимъ княземъ, не бѣжалъ обмануть гордую С. Витовтовну, успѣвшю обручить Василия съ княжною Марьею Ярославной, внукомъ Владиміра Храбраго, снова поднялся и послѣ извѣстнаго случая на свадьбѣ въ 1433 г., когда С. Витовтовна велѣла снять съ Василия Юрьевича Косого цѣпный золотой

поискъ, признавъ его за вѣкогда принадлежавшій супругѣ Димитрія Донскаго, открылась продолжительная междоусобица. Во время этой войны С. Витонтовна, помогавшая своему сыну въ управленіи, подвергалась всѣмъ многочисленнымъ невзгодамъ. въ 1446 г. была даже взята въ плѣнъ Шемякою и отправлена въ Чухому и освобождена только въ слѣдующемъ году. Въ 1439 г., спасаясь отъ татаръ, вышедшихъ окрестности Москвы, она бѣжала въ Ростовъ; но въ 1451 г., оставленная великимъ княземъ въ Москвѣ, С. Витонтовна выдержала осаду татарскаго царевича Мамонши, явившагося съ большими отрядами, побуждая сражавшихся, и вызвала сына, какъ только ушли татары. Вообще она своею открытою дѣятельностью значительно возвысила положеніе женщины въ русской землѣ. Ея духовное завѣщаніе, за подписью митрополита Іоны, навѣчано въ «Собраніи господъ договоровъ и грамотъ», т. 1. Сохранилась въ рукописяхъ, подъ именемъ Евфросиніи, и погребена въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

София Палеологъ — вторая супруга пол. кн. Іоанна III, сыграла немаловажную роль въ исторіи Моск. государства. Дочь Олмы, родного брата послѣдняго византийскаго имп. Константина. Послѣ паденія Византіи Олма напелъ убѣжище въ Римѣ; по смерти своей онъ оставилъ двухъ сыновей и дочь Зою (Визандію — по Софійскому вѣщенію), впоследствии, въ Россіи, получившую имя С. Пава. Импер. II задумалъ избрать Зою оруженъ своимъ, алмеловъ — возстановить флорентійское соединеніе церквей. Черезъ грена, кардинала Висаріона, онъ началъ сношенія съ Іоанномъ III: въ февралѣ 1469 г. Висаріонъ отправилъ въ Москву грека Юрія съ предложеньемъ пол. кн. руки С. Палеологъ. Raibald въ «Annales Eccles.» подл. 1470 г. открывенно разсказываетъ о намѣреніи Павла II: «она имѣла себѣ надежду, что дѣвушка склонитъ супруга къ принятію обрядовъ римско-католической церкви, въ которыхъ она была воспитана у апостольскаго престола». Іоанну III пришлось по душѣ предложеніе породниться съ Палеологами и онъ въ слѣдующемъ же мѣсяцѣ отправилъ въ Римъ своего посла итальянца Карла Фраанца (см. VII, 147), который повелъ дѣло очень удачно: онъ произвелъ на всѣхъ хорошее впечатлѣніе и усердно, вдали отъ Москвы и русскихъ, испознвалъ въ Римѣ всѣ обряды католич. церкви, скрывъ, что самъ давно принялъ православіе. Уже въ іюнѣ 1472 г. С. Палеологъ выѣхалъ изъ Рима въ Россію, а 1 октября гонимъ приказалъ въ Псковѣ съ приказомъ — готовиться къ встрѣчѣ будущей государыни. Встрѣча псковитянами и новгородцами была устроена торжественная, по С. Палеологу, не задерживаясь, съѣхавъ въ Москву. Ее сопровождалъ напскій легатъ Антоній и къ удивленію русскихъ неждѣ, гдѣ онъ останавливался С., кардиналъ этотъ облачался въ странное красное платье и перчатки, которыхъ не снималъ даже для благословенія — передъ нимъ же постоянно

несли «крыжъ» — латинскій крестъ. Митрополитъ Филіппъ воспротивился этому, говоря, что «неприлично намъ и слышать объ этомъ, не только что видѣть», и легатъ Антоній долженъ былъ вѣхать въ Москву безъ «крыжа» впереди. 12 ноября 1472 г. С. Палеологъ пришла въ Москву и въ тотъ же день состоялось вѣнчаніе ея съ Іоанномъ. Кардиналъ приступилъ къ исполненію возложенной на него миссіи, но вести съ нимъ споры митрополитъ возложилъ на княжника Никиту, до того устранившаго Антонія, что тотъ быстро прекратилъ диспутъ, сказавъ «спѣту книги со мною!» Такимъ образомъ рушились надежды папы и Висаріона, возложенныя на бракъ С. Палеологъ. Бракъ этотъ имѣлъ важное вліяніе на форму Московскаго государства и на всю внѣшнюю обетованку власти (Бестужевъ-Рюминъ). Онъ ускорялъ процессъ «собиранія Руси», внесъ въ Москву традиціи имперіи. Измѣнились отношенія великаго князя къ князьямъ другихъ вотчинъ, измѣнились его отношенія и къ дружинѣ (см. XIII, 678). Во всемъ этомъ сказывалось вліяніе С. Палеологъ. Опальный бояръ Версенъ говоритъ: «Государь нашъ запершись самъ третей у кровати всякій дѣла дѣлаетъ: — дружина отошла на задній планъ, вел. кн. думалъ своему съ кѣмъ хотѣлъ. Герберштейнъ о С. Палеологъ писалъ: «Это была женщина хитрая по ея внѣшней князь сдѣлалъ много». Летописецъ утверждаетъ, что подл. ея вліяніемъ Іоаннъ покончилъ съ Ордой. Но тотъ же Версенъ говорилъ Максиму Греку (въ княженіе Василія) «какъ пришелъ сюда мѣть вел. кн. великая княгиня С. съ нашими грѣхами, такъ и папа земля и зачѣпалась и пришелъ востропилъ великія какъ у васъ въ Царѣградѣ при вашихъ царяхъ». Онъ разумѣлъ здѣсь вражду царей при дворѣ, дѣла Патрикѣевыхъ и Ряполовскихъ, перемѣлу въ выборѣ наследника и т. д. (XIII, 681). Кн. Курбскій во многомъ обвинялъ С. и многое принималъ С. Палеологъ, говоря: «Въ предѣлахъ русскихъ князей родъ всѣхъ дѣловъ яже нравы, инакоже же жонаны ихъ злымы и чародѣйными, якоже и въ израильскѣхъ царехъ паче же которыхъ и имовали отъ иноземниковъ». С. содѣйствовала тому, что Іоаннъ окружилъ себя пышностью, завелъ этикетъ при дворѣ и принялъ горбъ византийскаго имперіи — двуглаваго орла. Изъ Византии Европы были вызваны художники и зодчіе для украшенія дворца и столы. Воздвигались новые храмы, новые дворцы. Итальянецъ Альберти (Ари-тогалъ) Флорентинъ построилъ соборы Успенскій и Благовѣщенскій. Москва украсилась Грановитой палатой, башнями кремлевскими, дворцомъ Тюремнымъ, выстроены, наконецъ, были и Архангельскій соборъ. Великокняжеская столица готовилась сдѣлаться столицей царской значительную долю участія въ этомъ нужно прописать племянницѣ послѣдняго византийскаго императора. Скончалась она за два года до смерти мужа — 7 апр. 1503 г. Литература — также, что о времени Іоанна III (XIII, 681).

Оглавление приложений и рисунковъ XXX тома.

А. Приложенія:	<i>Стр.</i>
Сифонофоры	124
Скорпионы	242
Скотъ крупный рогатый I (молочныя породы) . .	264
» » » II (иностран. мясныя и рус. молочныя породы)	—
Къ ст. Славяне: I. Полабскіе славяне, словаки и словѣнцы въ концѣ X в. .	288
II. Чехія Болеслава II	—
III. Королевство чешское съ Кар- ла IV-го	—
IV. Болгарія и Сербія X—XIV в. .	—
V. Европейская Турція XVI и XVII в.	—
VI. Этнографическая карта Австро- Венгріи	—
Слоны	432
Слюнныя железы I и II	484
Карта Смоленской губерніи	552
Снабженіе водой I и II	600
Снаряды артиллерійскіе	608
Снѣгъ	624
Снѣжный покровъ	—
Собаки I, II и III	632
Сожиганіе труповъ	708
Солнечники	764
Солнце I и II	768
Соль поваренная	832
Сопротивленіе среды I и II	880
» матеріаловъ	888
Сосущія инфузоріи	934
 Б. Рисунки въ текстѣ:	
Сирена (7 рис.)	62— 64
Сирфиды (1 рис.)	85
Сифоновыя водоросли (1 рис.)	124
Сифонофоры (1 рис.)	126

Оглавленіе приложений и рисунковъ XXX тома.

А. Приложенія:	Стр.
Сифонофоры	124
Скорпионы	242
Скотъ крупный рогатый I (молочныя породы) . .	264
» » » II (иностр. мясныя и рус. молочныя породы)	—
Къ ст. Славяне: I. Полабскіе славяне, словаки и словѣнцы въ концѣ X в. .	288
II. Чехія Болеслава II	—
III. Королевство чешское съ Кар- ла IV-го	—
IV. Болгарія и Сербія X—XIV в. .	—
V. Европейская Турція XVI и XVII в.	—
VI. Этнографическая карта Австро- Венгрии	—
Слоны	432
Слюнныя железы I и II	484
Карта Смоленской губерніи	552
Снабженіе водой I и II	600
Снаряды артиллерійскіе	608
Снѣгъ	624
Снѣжный покровъ	—
Собаки I, II и III	632
Сожиганіе труповъ	708
Солнечники	764
Солнце I и II	768
Соль поваренная	832
Сопротивленіе среды I и II	880
» матеріаловъ	888
Сосушія инфузоріи	934
 Б. Рисунки въ текстѣ:	
Сирена (7 рис.)	62— 64
Сирфиды (1 рис.)	85
Сифоновыя водоросли (1 рис.)	124
Сифонофоры (1 рис.)	126

Скаполить (1 рис.)	176
Скафиринхъ (1 рис.)	182
Scaphopoda (2 рис.)	183
Скорпионы (1 рис.)	242
Скрипунъ (1 рис.)	272
Скэперъ (1 рис.)	275
Слезно-носовой каналъ (1 рис.)	351
Слезныя железы (2 рис.)	352
Слизы растительныя и камеди (3 рис.)	365—367
Слуховой аппаратъ (7 рис.)	443—445
Слуховыя клѣтки (2 рис.)	445—446
Слуховыя косточки (1 рис.)	446
Слѣпая кишка (1 рис.)	469
Слюды (4 рис.)	478
Смазочныя матеріалы (1 рис.)	489
Смѣси изоморфныя (5 рис.)	597
Снѣгъ красный (1 рис.)	627
Собака (1 рис.)	630
Совки (5 рис.)	672—674
Сожиганіе мусора (2 рис.)	706
Сожиганіе труповъ (2 рис.)	710—711
Солемеръ (1 рис.)	750
Солильни (2 рис.)	754
Солнечная радіація (2рис.)	760
Солома (7 рис.)	807—808
Сопровитленіе среды (7 рис.)	881—884
Сопровитленіе матеріаловъ (7 рис.)	887—889
Составы Фавье (3 рис.)	924—926

ОПЕЧАТКИ и ПОПРАВКИ.

Стран.	Столб.	Строка.	Напечатано:	Следует читать:
Т О М Ъ ХХХ.				
11	.	7 св.	скій	скій
21	»	4 св.	Клейнветеръ	Клейнветеръ
109	»	20 св.	оргавы	органы
»	»	26 св.	большисства	большинства
126	1	15 св.	полиноды	полипы
127	2	33 св.	Diphysas	Diphyas
128	2	12 св.	мантойной	мантійной
166	2	8 св.	300 жонъ и столько же	700 женъ и 300 налож-
			наложницъ	ницъ
320	1	1 св.	изъ цѣлаго	изъ общаго цѣлаго
»	1	11 св.	forpus	forpus
»	2	25 св.	образовательнымъ	образующимъ
322	1	28 св.	сатинск.	латинск.
323	2	21 св.	radla	radla
324	1	27 св.	салитъ, зонитъ, теоритъ, унонребитъ, ловитъ, ло- митъ, носитъ, возитъ, транитъ, родитъ	салитъ, зонитъ, унонре- битъ, ловитъ, ломитъ, носитъ, возитъ, тра- нитъ, родитъ
325	1	26 св.	gieg	giez
326	1	20 св.	«мягкости»	и «мягкости»
327	1	5 св.	сохранились и	сохранились сонанты и
»	2	20 св.	gzbiel	gtzbiel
»	2	17 св.	hrbet	hrbet
328	1	26 св.	по продолженіямъ	23) По продолженіямъ
»	1	20 св.	23)	24)
»	2	8 св.	24)	25)
»	2	18 св.	уже	тоже
329	1	13 св.	24	25
330	1	4 св.	24	25
»	1	23 св.	22	23
»	1	23 св.	западу	югу
»	2	25 св.	23	24
331	1	27 св.	23, 24	24, 25
616	1	6 св.	созерцаніе	міросозерцаніе
706	1	21 св.	(GG)	(gg)
709	1	17 св.	зарываніемъ	зарываніемъ труповъ
»	1	23 св.	тру-	труповъ.
»	2	4 св.	но не безуспѣшно	но безуспѣшно
751	2	32 св.	составляетъ	составляютъ
»	2	31 св.	обладающій	обладающую
762	2	24 св.	эту гипотезу	этой гипотезы.
762	1	20 св.	діаметра	радіуса
763	1	14 св.	По прямымъ свидѣтель- ствамъ Плутарха и Ар- химеда.	По прямому свидѣтель- ству его современника Архимеда
734	1	5 св.	уступило мѣсто чисто ге- ометрическому	заступило мѣсто чисто ге- ометрическаго
»	2	26 св.	Солнце, Юпитеръ,	Солнце, Марсъ, Юпитеръ,
765	2	12 св.	сѣтчатое	лчснстое
»	2	39 св.	варикозитеты	варикозитетами.
768	1	13 св.	разницы	разницы въ яркости цен- тра и края солнца
»	2	6 св.	босометромъ	болометромъ

На стр. 796 пропущенъ Соловьевъ (Евгеній Андр.)—писатель (см. дополнит. томъ).

1

AE
55
E6
V. 30
pt. 2
Cop. 2

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.

SPRING 1978

--	--	--

